

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Universal History
STATE ACADEMIC UNIVERSITY FOR HUMAN SCIENCES
Historical Faculty

Dmitriy Pozarskiy University

Timofey V. Guimon

**HISTORICAL WRITING
IN EARLY MEDIEVAL ENGLAND AND
EARLY RUS:
A comparative study**

Dmitriy Pozarskiy University

Moscow 2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт всеобщей истории
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Исторический факультет

Университет Дмитрия Пожарского

Т.В. Гимон

**ИСТОРИОПИСАНИЕ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ
И ДРЕВНЕЙ РУСИ:
Сравнительное исследование**

Университет Дмитрия Пожарского

Москва 2012

УДК 930.85
ББК 63.3 (0) 23+63.4

**Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского, 2012 год**

Ответственный редактор
д.и.н. Л.В. Столярова

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, д.и.н. С.М. Каштанов
к.и.н. О.В. Дмитриева

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. — 692 с.

ISBN 978-5-91244-049-6

Монография посвящена сравнительному изучению раннесредневекового английского и древнерусского историописания. В первой части книги сопоставляется состав разновидностей исторических текстов, созданных или бытовавших в Англии до 1066 г. и на Руси до 1400 г. Вторая часть посвящена тому, как выглядела работа составителей средневековых анналов и летописей; вопрос этот исследуется главным образом на англо-саксонском материале, однако выводы сопоставляются с тем, что известно на сегодняшний день о труде древнерусских летописцев.

Для историков, филологов и всех, кто интересуется средневековой историей, культурой и сравнительно-историческими сюжетами.

© Гимон Т.В., 2012
© Белоусова А.В., верстка, 2012
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012

ISBN 978-5-91244-049-6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	13
ЧАСТЬ I. Формы историописания в Англии и на Руси	32
<i>Глава 1. Письменная культура Англо-Саксонской Англии</i> <i>и Древней Руси: Сравнительный очерк</i>	<i>32</i>
§ 1.1. Общие вопросы.	32
§ 1.2. Конкретные виды текстов	52
<i>Глава 2. Анналы и летописи</i>	<i>69</i>
§ 2.1. О значении терминов «анналы» и «летописи»	69
а. «Анналы» и их соотношение с «хрониками»	69
б. «Летописи» и их соотношение с «анналами» и «хрониками».	85
§ 2.2. Комплекс сохранившихся текстов.	92
а. Английские анналы на латыни	92
б. Анналы на древнеанглийском языке (Англо-Саксонская хроника).	96
в. Древнерусские летописи.	101
§ 2.3. Сравнительный очерк истории англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания	106
а. Возникновение и ранняя история анналистики / летописания	106
б. Английская анналистика после 990-х годов и древнерусское летописание после 1110-х годов	120
§ 2.4. Внутренняя форма: Структура текста и хронологические формулы.	124
§ 2.5. Рукописи и окружение в них	136
§ 2.6. Тематика сообщений, круг интересов летописцев	140
§ 2.7. Статус и авторство	160
а. Место ведения анналов и летописей	161
б. Личность анналистов (летописцев) и их социальный статус.	163
в. Заказчики, инициаторы, патроны летописания.	166
г. Статус авторов по отношению к заказчикам.	169
<i>Глава 3. Пространные тексты, отличные от анналов и летописей</i>	<i>171</i>
§ 3.1. «Всеобщая история»: Иностранные и оригинальные сочинения.	171

а. Иностранные латиноязычные сочинения, бытовавшие в Англии.	
«Орозий короля Альфреда»	171
б. «Большая хроника» Беда Достопочтенного.	183
в. Переводы иностранных исторических сочинений, известные на Руси	186
г. Древнерусские хронографы.	193
д. Опыт сравнения.	200
§ 3.2. «Начальная история» о становлении государства и его христианизации	202
а. Сочинения Гильды и «Ненния» – «предыстория» Англо-Саксонской Англии	202
б. «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного	203
в. Древнерусское Древнейшее сказание и возможность его сопоставления. «Слово о законе и благодати» Илариона.	210
§ 3.3. «Местная церковная история»	217
а. Две «Истории аббатов Веармута и Ярроу»	217
б. Поэмы о местной церковной истории (Алкуин и Этельвульф)	221
в. «Истории-картулярии» английских монастырей	223
г. Возможные аналогии с Древней Русью. Киево-Печерский патерик.	225
§ 3.4. Биографии правителей	227
§ 3.5. Другие опыты «связной» истории	235
а. Хроника Этельвеарда и историческая компиляция Бирхтферта	235
б. Галицко-Волынская летопись.	240
Глава 4. «Малые» формы историописания	243
§ 4.1. Анналы на пасхальных таблицах	243
§ 4.2. «Малые хроники» и «хронологические расчеты»	263
§ 4.3. Перечни и генеалогии правителей.	277
§ 4.4. Краткие заметки и «летописчики» о церковной истории	291
§ 4.5. «Протоавтобиографии»	303
§ 4.6. Летописные записи на книгах и стенах соборов	309
ЧАСТЬ II. Средневековый летописец за работой	311
Глава 5. Вводные положения.	311
§ 5.1. Постановка проблемы.	311
§ 5.2. Очерк истории изучения англо-саксонской анналистики и некоторых смежных сюжетов	313
§ 5.3. Методы исследования	326
а. Палеографические и кодикологические методики	327
б. Сравнительно-текстологический метод	331
в. Методы, основанные на внутреннем анализе текста.	335

<i>Глава 6. Древнейшая английская «живая летопись» и ее история</i>	338
§ 6.1. Общая характеристика рукописи <i>A</i>	338
§ 6.2. Номера годов в рукописи <i>A</i> и их «приключения»	343
§ 6.3. «Основное ядро» рукописи <i>A</i> : Текст за 60 г. до н. э.–*920 г. н. э.	345
§ 6.4. Статьи *924–1001 гг.: Несистематическое пополнение анналов.	356
§ 6.5. Статьи 1002–1070 гг.: Краткая ретроспективная летопись	364
§ 6.6. Добавления и поправки в уже написанном тексте	370
<i>Глава 7. Английская анналистика до и после Нормандского</i> <i>завоевания (1040–1070 е годы)</i>	376
§ 7.1. Постановка проблемы, историография и пути решения.	376
§ 7.2. Кодикологический анализ рукописи <i>C</i>	387
§ 7.3. Кодикологический анализ рукописи <i>D</i>	398
§ 7.4. Другие источники (рукописи <i>E</i> и <i>F</i> , хроника Иоанна Вустерского)	412
§ 7.5. Сопоставление текстов	415
§ 7.6. Опыт детальной реконструкции истории английской анналистики 1040-1070-х годов	434
а. Источники рукописи <i>D</i>	434
б. «Протограф <i>E</i> » – анналы Кентербери и Дарема (?)	436
в. «Протограф <i>W</i> » – Вустерские анналы	440
г. Еще раз о рукописи <i>C</i> : Как и где она велась?	446
д. Рукопись <i>D</i> : Ее характер, время и место создания	448
е. Итоги.	459
§ 7.7. Ведение погодных записей в Абингдоне и Вустере	461
а. Анналы Абингдона (рукопись <i>C</i> , статьи 1044–1066 гг.)	461
б. Вустерские анналы (статьи 1035–1077 гг.)	465
§ 7.8. Редактирование чужого текста: Опыт «микротекстологии» статьи 1049 г.	469
<i>Глава 8. Погодные записи первой трети XII в.</i>	478
§ 8.1. Рукопись <i>H</i> (фрагмент анналов за 1113–1114 гг.)	478
§ 8.2. Рукопись <i>E</i> (анналы Питерборо, 1122–1131 гг.)	486
<i>Глава 9. Работа древнерусских летописцев</i> <i>в свете англо-саксонских параллелей</i>	497
§ 9.1. Ведение погодных записей.	497
§ 9.2. Составление сводов	509
§ 9.3. Копирование и редактирование	518

§ 9.4. Изменения и дополнения в уже существующей рукописи	524
§ 9.5. Погодная сетка и летописный текст	532
Заключение	537
Приложения	551
1. Предварительный перечень древнерусских и англо-саксонских рукописей, содержащих памятники историописания	551
2. Перевод фрагментов Англо-Саксонской хроники на русский язык (совместно с З.Ю. Метлицкой)	567
3. Реконструкция состава Вустерских анналов за 1035–1077 гг.	580
4. Перечни и генеалогии правителей: Англо-Саксонские и древнерусские тексты.	589
5. Важнейшие центры книжности раннесредневековой Англии: Справочные сведения	601
Список принятых сокращений.	608
Указатель имен	630
Указатель географических названий.	658
Summary	665
Иллюстрации и карты	673

TABLE OF CONTENTS

Introduction.	13
PART I. Forms of historical writing in England and Rus.	32
<i>Chapter 1. Written culture of Anglo-Saxon England and Old Rus:</i>	
A comparative essay.	32
§ 1.1. General questions.	32
§ 1.2. Particular kinds of texts.	52
<i>Chapter 2. Annals and letopisi</i>	<i>69</i>
§ 2.1. On the meaning of the words 'annals' and 'letopisi'.	69
a. 'Annals' and 'chronicles'.	69
6. 'Letopisi' and a possibility to compare them with 'annals'	
and 'chronicles'.	85
§ 2.2. The corpus of surviving texts	92
a. Anglo-Saxon annals in Latin	92
6. Old English annals (the Anglo-Saxon Chronicle).	96
b. Old Rus <i>letopisi</i>	101
§ 2.3. A comparative survey of history of annalistic	
writing in England and Rus.	106
a. Beginnings and early history of annalistic-writing.	106
6. Anglo-Saxon annalistic-writing after the 990s	
and Rus <i>letopisi</i> -writing after the 1110s	120
§ 2.4. The inner form: Structure of the text and chronological formula . . .	124
§ 2.5. Manuscripts and manuscript context	136
§ 2.6. Which events were chosen to be described?.	140
§ 2.7. Status and authorship.	160
a. Places of keeping annals and <i>letopisi</i>	161
6. The personalities of those who kept annals and their social status.	163
b. Those who commended, initiated or patronized writing annals	166
r. The status of writers in relation to patrons	169
<i>Chapter 3. Extended texts different from annals and letopisi.</i>	<i>171</i>
§ 3.1. Foreign historical writings, their translations,	
and original works on 'universal' history.	171

a. Foreign Latin works known in Anglo-Saxon England. King Alfred's <i>Orosius</i>	171
б. Bede's <i>Chronica maiora</i>	183
в. Translations of foreign historical works made or known in Rus.	186
г. Old Rus <i>khronographs</i> (compendia)	193
д. A comparison	200
§ 3.2. 'Initial History' on the establishment of state and its conversion to Christianity	202
a. Works by Gildas and 'Nennius' – a pre-history of Anglo-Saxon England.	202
б. Bede's <i>Historia ecclesiastica gentis Anglorum</i>	203
в. The Old Rus 'Earliest Narration' and Bede's <i>Historia ecclesiastica</i> : Can one compare them? Hilarion's <i>Sermon on Law and Grace</i>	210
§ 3.3. 'Local ecclesiastical history'	217
a. The two <i>Histories of the Abbots of Wearmouth and Jarrow</i>	217
б. Poems on local ecclesiastical history (Alcuin and Æthelwulf)	221
в. 'Histories-cartularies' of English monasteries	223
г. Possibilities of comparison with Old Rus. The <i>Kievan Cave Patericon</i>	225
§ 3.4. Biographies of rulers	227
§ 3.5. Other attempts in 'narrative' history	235
a. Æthelweard's <i>Chronicle</i> and Byrhtferth's <i>Historical Compilation</i>	235
б. The <i>Galycian-Volynian Chronicle</i>	240
Chapter 4. 'Minor' forms of historical writing	243
§ 4.1. Annals in Easter-tables	243
§ 4.2. 'Minor chronicles' and 'chronological summaries'	263
§ 4.3. Lists and genealogies of rulers	277
§ 4.4. Short notes and 'minor annals' on ecclesiastical history	291
§ 4.5. 'Proto-autobiographies'	303
§ 4.6. Annalistic notes on books and church walls	309
PART II. Medieval annalist at work	311
Chapter 5. Introductory notes	311
§ 5.1. The raise of the problem	311
§ 5.2. A brief history of the Anglo-Saxon Chronicle studies and some related topics	313
§ 5.3. Methods of research	326
a. Palaeographical and codicological methods	327
б. Comparison of texts	331
в. Methods based on the inner analysis of text	335

<i>Chapter 6. The earliest English 'living chronicle' and its history</i>	338
§ 6.1. A general description of MS. A of the <i>Anglo-Saxon Chronicle</i>	338
§ 6.2. Annal-numbers in MS. A and their 'adventures'	343
§ 6.3. The 'main core' MS. A: Annals for 60 B.C.–*920 A.D.	345
§ 6.4. Annals for *924–1001: Unsystematic updating of annals	356
§ 6.5. Annals for 1002–1070: Brief retrospective annals	364
§ 6.6. Additions and corrections in the text already written	370
<i>Chapter 7. English annalistic writing before and after the Norman Conquest</i> (the 1040s–1070s)	376
§ 7.1. The problem, historiography and ways of research	376
§ 7.2. A codicological analysis of MS. C of the <i>Anglo-Saxon Chronicle</i> . . .	387
§ 7.3. A codicological analysis of MS. D of the <i>Anglo-Saxon Chronicle</i> . .	398
§ 7.4. Other witnesses (MSS. E and F of the <i>Anglo-Saxon Chronicle</i> , and John of Worcester's <i>Chronicle</i>)	412
§ 7.5. The comparison of the texts	415
§ 7.6. An attempt in detailed reconstruction of the history of English annalistic writing of the 1040–1070s	434
a. The sources of MS. D.	434
b. The 'exemplar of MS. E': Annals of Canterbury and Durham (?)	436
c. The 'exemplar of John of Worcester's <i>Chronicle</i> ': Annals of Worcester . . .	440
d. MS. C once more: Where and how was it kept?	446
e. MS. D: Its character, date and place of birth	448
f. Conclusions	458
§ 7.7. Contemporary recording events in Abingdon and Worcester	461
a. The annals of Abingdon (MS. C for 1044–1066)	461
b. The annals of Worcester (annals for 1035–1077)	465
§ 7.8. Revising of somebody else's text: The annal for 1049 in MSS. C and D and John of Worcester's <i>Chronicle</i>	469
<i>Chapter 8. Contemporary recording events in the early 12th century</i>	478
§ 8.1. MS. H (a fragment of annals for 1113–1114)	478
§ 8.2. MS. E (annals of Pererborough for 1122–1131)	486
<i>Chapter 9. The work of Old Rus annalists in the light</i> of Anglo-Saxon parallels	497
§ 9.1. Contemporary recording events	497
§ 9.2. Creation of compilations	509
§ 9.3. Copying and revising	518

§ 9.4. Additions and corrections in a manuscript already written	524
§ 9.5. Annalistic framework and the text.	532
Conclusion	537
Appendices	551
1. A preliminary list of manuscripts containing historical writings	551
2. Translation of fragments of the <i>Anglo-Saxon Chronicle</i> into Russian (in collaboration with Zoia Yu. Metlitskaya)	567
3. A reconstruction of the content of the Worcester Annals for 1035–1077	580
4. Lists and genealogies of rulers: Anglo-Saxon and Old Rus texts	589
5. Principal centers of book-writing of early medieval England: Reference data	601
Abbreviations	608
Personal index.	630
Geographical index	658
Summary.	665
Illustrations and maps	673

Светлой памяти Марьи Николаевны Черновой
и Суламифи Соломоновны Турецкой

ВВЕДЕНИЕ

Компаративистика – одно из популярных и перспективных направлений в современных гуманитарных науках. Сравнительные исследования – в том числе и на материале раннего Средневековья – практикуют историки¹, филологи² и представители других гуманитарных дисциплин как в России, так и за ее пределами³.

На рубеже XX–XXI вв. в России начало активно развиваться такое исследовательское направление, как *компаративное источниковедение*. Оно предполагает сопоставление уже не самих обществ, событий, явлений или процессов, но источников, т.е. текстов, материальных остатков, достав-

¹ Укажу здесь лишь некоторые работы, свидетельствующие о росте интереса к сравнительно-исторической проблематике в российской медиевистике с 1960-х годов: *Новосельцев А.П. и др.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 12, 14, 19, 23, 82–83 и др.; *The Comparative Historical Method in Soviet Medieval Studies / Consulting ed. V.T. Pashuto.* Moscow, 1979. (Problems of the Contemporary World; N 79); *Бессмертный Ю.Л.* Сеньориальная и государственная собственность в Западной Европе и на Руси в период развитого феодализма // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи: Мат-лы XVII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории, Ростов-на-Дону, 1978. Ростов-н/Д, 1980. С. 21–37; *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я.* Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5. С. 64–78; *Назаренко А.В.* Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X–XI вв.) // ДГ, 1985 год. М., 1986. С. 149–157 (и другие его работы); *Кашистанов С.М.* О типе русского государства в XIV–XVI вв. // Чтения памяти В.Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ., Москва, 26–29 января 1992 года. М., 1992. С. 85–92; *Флоря Б.Н.* Отношения государства и церкви у западных и восточных славян: Эпоха средневековья. М., 1992; *Мельникова Е.А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе: Постановка проблемы // ДГ, 1992–1993 годы. М., 1995. С. 16–33; *Свердлов М.Б.* Становление феодализма в славянских странах. СПб., 1997; *Шинаков Е.А.* Образование древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009; и др.

² См., например: Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада / Отв. ред. Б.Л. Рифтин. М., 1974; *Робинсон А.Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв.: Очерки литературно-исторической типологии. М., 1980; и мн. др.

³ Ср. хотя бы ряд сборников, изданных в последние годы в России: Сравнительно-исторические исследования: Сб. студенч. работ / Отв. ред. М.Ф. Румянцева. М., 1998; Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход): Сб. ст. / Отв. ред. К.В. Хвостова. М., 2000; Сравнительная история: Методы, задачи, перспективы: Сб. ст. / Отв. ред. М.Ю. Парамонова. М., 2003; Компаративистика: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / Отв. ред. Л.А. Вербицкая. СПб. (издается с 2001 г.).

шихся нам в наследство от того или иного общества. Хотя сравнительные наблюдения над схожими источниками, созданными в разных странах, делались и раньше⁴, именно в последние два десятилетия подобные исследования стали особенно популярны. В 1996 и 2003 гг. в Российском государственном гуманитарном университете даже прошли две конференции, специально посвященные компаративному источниковедению⁵.

Теоретические основания компаративного источниковедения были сформулированы в работах С.М. Каштанова и М.Ф. Румянцевой. Главная идея этого подхода состоит в том, что сравнение источников – удобный и надежный способ сравнения самих обществ. Если нам вообще интересны компаративные исследования, если для нас представляет интерес, скажем, вопрос о сходствах и различиях между раннесредневековой Англией и Древней Русью, то один из лучших способов провести такое исследование состоит в сравнении текстов, оставшихся нам в наследство от обоих этих обществ⁶.

С одной стороны, письменные тексты (в отличие от других явлений прошлого) реально сохранились. Возможно непосредственное изучение их формы и содержания. Выводы такого исследования в меньшей степени зависят от интерпретации (часто спорной) свидетельств исторических источников и от извечной нехватки таких свидетельств.

С другой стороны, любой письменный текст создается людьми с какой-то целью, для удовлетворения какой-то определенной потребности (например, купчая пишется с целью зафиксировать сделку, частное письмо удовлетворяет потребность в общении на расстоянии, а периодическая печать – потребность быть в курсе событий и новостей). Каждый вид письменных текстов отражает определенную характерную для этого общества потребность, т.е. один из способов функционирования данного общества. Следовательно, изучая то, какие виды письменных источников производились тем или иным обществом, мы в состоянии многое сказать и о нем самом⁷.

⁴ Например, в 1979 г. составители сборника «Сравнительно-исторический метод в советской медиевистике» призывали заниматься систематическим сопоставлением средневековых источников: *The Comparative Historical Method...* Р. 5.

⁵ Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29–31 января 1996 г. М., 1996; Источниковедческая компаративистика и историческое построение:

⁶ *Каштанов*. К теории; *Румянцева*. Теория. С. 220–224 и др. См. также программные выступления этих ученых на конференции 1996 г.: Источниковедение и компаративный метод... С. 30–49.

⁷ Обоснование такого подхода см.: *Каштанов С.М.* Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 154–160; *Курнов А.А.* К вопросу о природе видов исторических источников // Источниковедение отечественной истории, 1976. М., 1977. С. 5–25; *Тартаковский А.Г.* Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 112–130.

Недаром *история письменной культуры* – история того, какие задачи каждое общество решало при помощи письменных текстов или, наоборот, при помощи изустной передачи, – стала в последнее время весьма популярным направлением в западной исторической науке⁸. Учеными признается, что набор задач, решаемых при помощи письменного слова, и, соответственно, корпус сохранившихся текстов, серьезно разнится от общества к обществу, от периода к периоду и является самостоятельным, весьма интересным объектом для исследования⁹. Соответственно, сопоставительный анализ всего корпуса письменных текстов, произведенных двумя обществами, является одним из наиболее продуктивных путей их типологического сравнения¹⁰.

Из сказанного следует, что идеал компаративного источниковедения – это сравнение корпуса источников *в целом* (скажем, сравнение всех письменных памятников, сохранившихся от раннесредневековой Англии, с полным корпусом имеющихся источников по истории Древней Руси)¹¹. Только такое сравнение дало бы достаточный материал для того, чтобы судить о сходствах и различиях не только источников, но и самих древних обществ¹². Однако на практике такое полномасштабное сравнение чрезвычайно затруднительно. Ведь ученый, который решит взяться за подобную работу, должен будет профессионально разбираться в источниках самых разных видов, причем происходящих из двух разных стран и написанных, соответственно, на разных языках. Поэтому исследования такого типа пока не выходят за рамки обзоров, содержащих лишь некоторые, самые общие наблюдения¹³.

⁸ *Clanchy*. From Memory; *McKitterick* R. The Carolingians and the Written World. Cambridge, 1989; The Uses of Literacy in Early Medieval Europe / Ed. R. McKitterick. Cambridge, 1990; Literacy and power in the ancient world / Ed. by A.K. Bowman and G. Woolf. Cambridge, 1994; *Everett N.* Literacy in Lombard Italy, c. 568–774. Cambridge, 2003; *Keynes S.* The power as the written word: Alfredian England, 871–899 // Alfred the Great: Papers from the Eleventh-Centenary Conferences. Aldershot, 2003. P. 175–197; *McKitterick*. History and Memory; *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; *Куле К.* СМИ в Древней Греции: Сочинения, речи, разыскания, путешествия... М., 2004; *Шартье Р.* Письменная культура и общество. М., 2006; *Burns A.* The Power of the Written Word: The Role of Literacy in the History of Western Civilization. N.Y.; Bern; Frankfurt a/M; P., 1989; *Франклин*. Письменность; и др.

⁹ Ср.: «Письмо существует уже не одну тысячу лет, почти у каждого общества была возможность получить и использовать эту технологию – но почему не всякое общество породило греческих философов, иудейских писцов, арабских каллиграфов, римских юристов или советских бюрократов?» (*Франклин*. Письменность. С. 28).

¹⁰ Сравнительный подход присутствует во многих из исследований, упомянутых в примеч. 8 (см., например: *Франклин*. Письменность. С. 37–42 и др.).

¹¹ Отдельная проблема – сохранность источников, которая в разных странах может быть различной. Впрочем, и она может стать объектом компаративного исследования.

¹² Ср.: *Каштанов*. К теории. С. 159–160.

¹³ См. в упомянутых в примеч. 6 работах С.М. Каштанова и М.Ф. Румянцевой. Подобный сравнительный обзор раннесредневековой английской и древнерусской письменности предложу и я – ниже, в главе 1.

Намного активнее развиваются сравнительные исследования отдельных видов исторических источников. Сюда относятся работы Я.Н. Щапова о раннесредневеком церковном праве¹⁴, С.М. Каштанова о средневековых актах¹⁵, о позднесредневековом законодательстве¹⁶ и о фальсификациях источников в Средние века¹⁷, С.Л. Никольского о Русской Правде и аналогичных североευропейских источниках¹⁸, А.М. Ранчина, М.Ю. Парамоновой и других исследователей о средневековой агиографии¹⁹, Л.В. Столяровой о книгопроизводстве в средневековой Франции и на Руси²⁰, Т.Н. Джаксон о возникновении книжности и школ на Руси и в Исландии²¹, Ю.П. Зарецкого

¹⁴ *Shchapov Ya.N.* Monuments of Medieval Slavonic Ecclesiastical Law (9th–13th Centuries): a Comparative Essay // *The Comparative Historical Method...* P. 67–95. См. также его монографию об истории кормчих книг на Балканах и на Руси: *Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.

¹⁵ *Каштанов С.М.* К теории. С. 164–168; *Каштанов С.М.* Общие тенденции; *Он же.* Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // СР. 1999. Ч. 2. С. 21–45; *Каштанов С.М.* Документация европейских городов периода позднего средневековья (IX Международный конгресс по дипломатике) // АЕ за 1999 год. М., 2000. С. 66–85.

¹⁶ *Каштанов С.М.* Роль Судебника 1497 г. в истории российского законодательства // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. М., 2000. С. 32–51 (судебники Московского государства сравниваются с сербским и польско-литовским законодательством и помещаются в весьма широкий контекст – от Законов Хаммурапи до европейского законодательства нового времени). См. также: *Лазутка С.* Судебник 1497 г. и Первый литовский статут 1529 г. // Там же. С. 149–157.

¹⁷ *Каштанов С.М.* К вопросу о типологии фальсификаций источников эпохи средневековья (ч. 1) // АЕ за 1988 год. М., 1989. С. 25–30; То же (ч. 2) // АЕ за 1989 год. М., 1990. С. 50–54; То же (ч. 3) // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 34–40; То же (ч. 4) // АЕ за 1991 год. М., 1994. С. 33–41.

¹⁸ *Никольский С.Л.* Развитие права в эпоху становления государственности: Древняя Русь и Скандинавия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

¹⁹ *Ранчин А.М.* Княжеские жития в чешской и русской литературе древнейшего периода: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Он же.* Князь – страстотерпец – святой: Семантический архетип житий князей Вячеслава и Бориса и Глеба // *Ранчин А.М.* Статьи о древнерусской литературе. М., 1999. С. 31–54; *Он же.* Князь-страстотерпец в славянской агиографии // Там же. С. 55–65; *Он же.* «Дети дьявола»: Убийцы страстотерпца // Там же. С. 66–74; *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003; *Накамура Ё.* Природа в житиях святых, русских и японских // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 99–102; *Бьянки Э., Майнарди А.* «Человек Божий» в средневековой литературе: Святой Франциск Ассизский и преподобный Сергий Радонежский: Опыт типологического сопоставления // Там же. С. 103–115; Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб., 2006. С. 15–39.

²⁰ *Столярова Л.В.* Рукописная книга во Франции и России в XI–XIV вв.: Сравнительный аспект // От Древней Руси к России нового времени: Сб. ст. к 70-летию А.Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 366–378; *Она же.* О начальном этапе в истории книги Древней Руси (XI–XIV вв.) // Вестник истории, литературы и искусства. М., 2006. Т. 2. С. 50–62.

²¹ *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь и Исландия: Школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы). М., 2010. С. 302–322.

о средневековых автобиографиях²², М.Ф. Румянцевой о мемуаристике, периодической печати и законодательстве Нового времени²³ и др.²⁴

Наряду с другими видами исторических источников, объектом сравнительного изучения становятся и памятники историописания – летописи, анналы, хроники и другие родственные им тексты²⁵. В мировой науке существуют примеры сравнения между собой «варварских историй»²⁶, ранних исторических сочинений славянских народов и отраженной в них устной традиции²⁷, королевских генеалогий разных германских народов²⁸, хроник Западной Европы и исландских королевских саг²⁹; и др.

В российской науке тема типологических параллелей к древнерусским летописям поднималась еще в XIX в. Так, русские летописи с анналами и хрониками средневековой Европы сопоставляли М.И. Сухомлинов,

²² Зарецкий Ю.П. Автобиографические «Я» от Августина до Аввакума (Очерки истории самосознания европейского индивида). М., 2002.

²³ Румянцева. Теория. С. 240–315. Ср. также более раннюю работу: Медушевская О.М. Табель о рангах как предмет сравнительно-источниковедческого исследования // Чтения памяти В.Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ., Москва, 26–29 января 1992 года. М., 1992. С. 120–122.

²⁴ Кром. Канцелярии; Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 80–87; Киселева Л.И. Часослов = Часовник = Книга часов? // ВИД. 2007. Вып. 30. С. 290–296; Антонов Д.Н., Антонова И.А. Регистрация акта рождения во Франции и в России в середине XIX в. // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщ. науч. конф., Москва, 29–31 января 1996 г. М., 1996. С. 355–359; Алексеева Е.В. Ценностные представления на страницах журнальной публицистики (По материалам русских и английских журналов второй половины XVIII в.). М., 2008; Савельева Г.Н. Актовые печати и культурно-языковая ситуация Руси и Франции II–XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: Мат-лы XXI междунар. науч. конф. М., 2009. С. 312–313; Миура К. Попытка сравнительного анализа русских берестяных грамот и японских мокканов // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения: Мат-лы междунар. конф., Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. М., 2003. С. 235–252; и др.

²⁵ См., например, классическую работу: Конрад Н.И. Полибий и Сыма Цянь // Вестник древней истории. 1965. № 4. С. 3–25.

²⁶ Goffart. The Narrators.

²⁷ Тржешиц Д. Славянские этногенетические легенды и их идеологическая функция // Раннефеодальные славянские государства и народности (Проблемы идеологии и культуры). София, 1991. С. 35–43; Banaszkiwicz. Polskie dzieje.

²⁸ Hodgkin Th. Origins of Barbarian history // Hermathena. 1902. Vol. 12, N 28. P. 1–16; Moisl H. Anglo-Saxon royal genealogies and Germanic oral tradition // Journal of Medieval History. 1981. Vol. 7, N 3. P. 215–248; Taviani-Garozzi H. De l'histoire au mythe: La généalogie royale anglo-saxonne // Cahiers de civilisation médiévale. Poitiers, 1993. An. 36, N 4. P. 355–373.

²⁹ Bagge S. Propaganda, ideology and political power in Old Norse and European historiography: A comparative view // L'historiographie médiévale en Europe: Actes de colloque organisé par la Fondation Européenne de la Sciences au Centre de Recherches Historiques et Juridiques de l'Université Paris I du 29 mars au 1er avril 1989. P., 1991. P. 199–208; Bagge С. Королевские саги: исландское своеобразие или общеевропейская культура? // Другие Средние века: К 75-летию А.Я. Гуревича. М.; СПб., 2000. С. 19–35.

А.И. Маркевич и другие ученые³⁰, а в начале XX в. – В.С. Иконников³¹. Важные соображения о западноевропейских параллелях к древнерусским летописям изложены в вышедшей в 1973 г. книге М.А. Алпатова³². Интересные, но очень спорные мысли о несходстве русских летописей и западных хроник высказываются в серии статей В.И. Мильдона³³. Упоминания о сходстве или, наоборот, отличии древнерусских летописей и других памятников историописания от их западноевропейских аналогов можно найти в ряде других научных трудов XVIII–XX вв. Разумеется, древнерусское историописание сравнивалось и с трудами историков Византии, однако здесь исследователи чаще констатировали не сходства, а, наоборот, различия. Несмотря на огромную роль византийских влияний в формировании древнерусской книжности, и в частности, историописания, важнейший его жанр – древнерусские летописи – почти не находит себе параллелей в Византии³⁴.

Интерес к этому сюжету заметно оживился на рубеже XX–XXI вв. В целом ряде исследований речь идет о типологических параллелях к древнерусскому летописанию в других странах средневековой Европы (включая Византию), и особенно – о сходстве древнерусских летописей и западноевропейских анналов³⁵. Другая тема, заинтересовавшая исследователей в последние годы, – это сопоставление русской Начальной летописи и ранних «варварских историй» других народов³⁶. ПВЛ сопоставлялась с памятниками западно- и южнославянской историографии³⁷, с историописанием

³⁰ См. в § 2.1.

³¹ Иконников. Опыт. 1908. Т. 2, кн. 1. С. 286–325 и др.

³² Алпатов. Русская историческая мысль. С. 102–106.

³³ См. подробнее в § 2.1.

³⁴ См., например: Mango C. The Tradition of Byzantine Chronography // Harvard Ukrainian Studies. Cambridge (Mass.), 1988–1989. Vol. 8–9. P. 360–372.

³⁵ Гиппиус А.А. Древнерусские летописи в зеркале западноевропейской анналистики // Славяне и немцы: Средние века – раннее Новое время: Сб. тезисов 16 конф. памяти В.Д. Королюка. М., 1997. С. 24–27; Гиппиус. К характеристике. С. 362; Гиппиус. У истоков. С. 26–27, 34–35; Гимон, Гиппиус. Русское летописание; Ранчин. Оппозиция. С. 106, 109–113; Моторнов Р.В. Франкские анналы IX в. и русские летописи XII в.: Сравнительно-источниковедческое исследование // ИИ. М., 2011. Вып. 5 (в печати).. См. также некоторые сравнительные наблюдения в работах: Кашианов С.М. К вопросу о типологии фальсификаций источников эпохи средневековья (ч. 4) // АЕ за 1991 год. М., 1994. С. 34–35; Данилевский. Повесть. С. 258–260. Подробнее об историографии вопроса о западных параллелях к древнерусскому летописанию см. в § 2.1.

³⁶ Постановку вопроса см.: Мельникова Е.А. Происхождение правящей династии в раннесредневековой историографии. Легитимизация иноэтничной знати // Элита и этнос средневековья. М., 1995. С. 39–44. См. также: Аверинцев С.С. Григорий Турский и «Повесть временных лет» или О несходстве сходного // Другие Средние века: К 75-летию А.Я. Гуревича. М.; СПб., 2000. С. 6–12.

³⁷ Флоря Б.Н. Представления об образовании государства и его основных функциях в русском и западно-славянском летописании // Раннефеодальные славянские государства и народности (Проблемы идеологии и культуры). София, 1991. С. 43–53; Щавелёв. Славянские легенды; Дмитриев М.В. Конфессиональные и этнические компоненты «стратегий различ-

раннесредневековой Скандинавии³⁸. Давно привлекают внимание ученых германские (скандинавские, англо-саксонские и др.) параллели к сказанию Начальной летописи о призвании варягов³⁹. Ставился вопрос и о типологических параллелях к древнерусским хронографам⁴⁰. Древнерусское историописание рассматривалось не только в европейском контексте. Так, некоторым общим чертам раннеисторических описаний (включая древневосточные, античные, древнерусские, китайские и т.д.) посвятил статью В.Н. Топоров⁴¹, а в работе Н.И. Никулина древнерусское летописание сопоставляется с памятниками историографии Восточной Азии⁴².

Таким образом, данная монография написана в рамках направления, разрабатываемого сейчас целым рядом исследователей. Однако до сих пор ни разу, насколько мне известно, в науке не предпринималось фронтального, систематического сопоставления памятников историописания, созданных в рамках двух культур в определенный период. В настоящей книге предлагается опыт такого исследования: в ней будет сопоставлено историописание Англии VII–XI вв. и Руси XI–XIV вв.

Почему именно Англия и Русь? В чем смысл именно такого, парадоксального, на первый взгляд, выбора объектов для сравнения? Что касается Руси, то ее выбор предопределен для автора тем, что он живет в России и пишет эту книгу на русском языке, а также по основным своим интересам является летописеведом-русистом. Но почему в качестве второго объекта для сравнения выбрана именно Англия? На мой взгляд, есть несколько моментов, которые делают сравнение английских и древнерусских источников (и в том числе – историописания) целесообразным.

Во-первых, Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь находятся в похожем отношении к соседним, более древним письменным культурам. И англо-саксы, заселившие в V–VI вв. н.э. Британию, и восточные славяне накануне образования Древнерусского государства письменностью не пользовались или почти не пользовались⁴³. Правда, англо-саксы заселили терри-

ния» в «Повести временных лет» и «Хронике Галла анонима» // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 21. С. 345–363.

³⁸ Мельникова. Историческая память.

³⁹ См.: Тиандер К. Датско-русские исследования. Пг., 1915. Вып. 3; Петрухин. Становление. С. 81–104; и др.

⁴⁰ Водолазкин. Всемирная история. С. 24.

⁴¹ Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. Тарту, 1973. Вып. 6. С. 106–150.

⁴² Никулин Н.И. К типологии средневековой исторической прозы // Типология в взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974. С. 117–151.

⁴³ В случае с англо-саксами исключение составляют немногочисленные рунические надписи. Вопрос о письменности на Руси до 988 г. дискуссионный – сводку немногочисленных данных см.: Гиппиус. Социокультурная динамика. С. 185–187.

торию, на которой до этого письменность существовала, однако оснований говорить о преемственности между письменными культурами Римской Британии и Англо-Саксонской Англии практически нет. И англо-саксы, и жители Древней Руси восприняли богослужебные и литературные тексты, а также многие навыки и представления, связанные с письмом, извне – от Римской церкви и кельтов (Англия), из Византии, Болгарии и, возможно, из западнославянских стран (Русь). В этом – серьезное отличие Англии и Руси от Византии, стран Южной Европы, Франкского государства⁴⁴.

Во-вторых, и в Англии, и на Руси уже в первые века после принятия христианства сложилась развитая письменность на языке, близком к тому, на котором говорило большинство населения этих стран, – соответственно, на древнеанглийском и церковнославянском (или древнерусском)⁴⁵. И хотя в Англии больше писали все же на латыни, многие памятники историописания были созданы на древнеанглийском языке. В этом тоже состоит серьезное отличие Англии и Руси от большинства других стран средневековой Европы, включая Франкское государство и земли западных славян, в письменной культуре которых первоначально всецело господствовала латынь⁴⁶.

В-третьих, Англия и Русь находятся на противоположных концах Европы, так что прямое влияние одной традиции на другую маловероятно. Конечно, кое-какие данные о культурных контактах между Англией и Русью имеются⁴⁷, не говоря уже о возможности опосредованного влияния через Скандинавию или континентальную Европу⁴⁸. Есть данные о торговых

⁴⁴ Ср. мысль С. Франклина о необходимости искать аналогии древнерусской письменной культуре прежде всего в «германском или англо-норманнском мире», т.е. в тех средневековых обществах, где не существовало более ранней письменной культуры (Франклин. Письменность. С. 41–42).

⁴⁵ Вопрос о соотношении древнерусского и церковнославянского языков очень сложен, но в данном случае не принципиален: церковнославянский был в любом случае понятен большинству населения Руси (см. в § 1.1).

⁴⁶ Кроме Англии и Руси, памятники историописания на языках, близких к народным, имелись в ранний период еще в Ирландии, Исландии и Норвегии, у южных славян. Сопоставление древнерусского историописания с историописанием этих стран тоже, конечно, перспективно – см., например: Мельникова. Историческая память; Щавелёв. Славянские легенды; Гимон, Метлицкая. Сравнительное исследование.

⁴⁷ См.: Алексеев М.П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха // ТОДРЛ. Л., 1935. Т. 2. С. 39–80; Мурьянов М.Ф. О новгородской культуре XII века // *Sacris Erudiri: Jaarboek voor Godsdienstwetenschappen*. Asserbroek, 1969–1970. Т. 19. Р. 415–436. Несмотря на яркость некоторых обнаруживаемых исследователями параллелей, сам факт прямого культурного влияния все же представляется в высокой степени предположительным. См. также отсылки к литературе: Матузова. Английские средневековые источники. С. 7.

⁴⁸ Сводки данных о прямых и косвенных контактах между Англией и Русью в раннее Средневековье см.: Алексеев М.П. Очерки из истории англо-русских литературных отношений (XI–XVII вв.) (Тез. дис. на степень д-ра филол. наук). Л., 1937. С. 1–2; Потин В.М. Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв.: Историко-нумизматический очерк. Л., 1968. С. 119–123. См. также свод упоминаний Руси в средневековых английских источниках: Матузова. Английские средневековые источники.

контактах, о путешествии вещей (в частности – монет)⁴⁹, о пребывании на Руси некоторых англо-саксов – Гиты (дочери последнего англо-саксонского короля Харольда II и жены Владимира Мономаха), принцев Эдварда и Эдвина⁵⁰. Но все же вряд ли можно предполагать существенное влияние английской письменной культуры, и в частности английского историописания, на аналогичные явления Древней Руси, равно как и обратное влияние. Следовательно, английский и древнерусский материал вполне подходит для предпринимаемого в настоящей работе *типологического* сопоставления.

Наконец, в-четвертых, неплохая сохранность рукописей, характерная для английского историописания раннего Средневековья, делает такое сравнение весьма полезным для изучения аналогичных древнерусских текстов, сохранившихся намного хуже.

Что касается *хронологических рамок* сравнения, то в качестве начальной границы уместно выбрать время христианизации этих стран (для англо-саксонских королевств – с 597 г., для Древней Руси – 988 г.).

Конечной датой для Англии мною избран 1066 год – год Нормандского завоевания Англии, традиционно признаваемого важным рубежом в истории этой страны. Данный рубеж, помимо прочего, очень важен в истории английской письменной культуры. Во-первых, резкая централизация политической власти при Вильгельме I Завоевателе привела к росту государственного аппарата и, соответственно, бурному развитию деловой письменности (наиболее известна «Книга Страшного суда», созданная спустя 20 лет после завоевания)⁵¹. Во-вторых, при Вильгельме епископами и аббатами в Англии очень часто становились выходцы с Континента; резко усилились контакты между английскими и континентальными монастырями и другими центрами книжности; в Англию хлынул поток континентальных рукописей⁵². Полного разрыва с книжной культурой англо-саксонского времени, конечно, не произошло, но перемены были весьма существенными и, в частности, довольно быстро из письменного употребления стал вытесняться древнеанглийский язык⁵³. Важные изменения происходят и в самом историописании, хотя здесь, скорее, рубежом является не 1066 г., а конец XI – начало XII в.⁵⁴

⁴⁹ См., например: Потин В.М. Древняя Русь... С. 101–128; Михайлов К.А. Находка англо-саксонского наконечника ремня на Рюриковом городище // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.: Новгород, 28–30 января 2003). Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 154–163.

⁵⁰ См.: Алексеев М.П. К вопросу об англо-русских отношениях при Ярославе Мудром // Науч. бюллетень Ленингр. гос. ун-та. 1945. С. 31–33; Назаренко. Древняя Русь. С. 499–503.

⁵¹ Этот процесс был постепенным, но исследователи констатируют резкий рост бюрократии и, соответственно, развитие деловой письменности в первое столетие после Нормандского завоевания – см.: *Clanchy. From memory*. P. 32–46.

⁵² См. об этом: *Ibid.* P. 27; Мереминский. Фомирование.

⁵³ Однако отдельные памятники историописания на этом языке продолжали создаваться (пополняться) в некоторых центрах вплоть до середины XII в. – см., например, в главе 8.

⁵⁴ Об английском историописании этого времени см.: Мереминский. Формирование.

Для Руси в качестве конечной даты я выбрал 1400 г. – условное окончание «пергаменного» периода древнерусской письменности. Бумага появилась на Руси уже в XIV в., однако только в XV в. она стала основным материалом для письма, постепенно вытеснив более дорогой пергамен. В результате резко увеличилось число производившихся (равно как и сохранившихся до нашего времени) рукописей. Именно поэтому 1400 год часто берется исследователями в качестве удобного рубежа, разграничивающего два важных периода в истории русской письменной культуры⁵⁵. XV в. является рубежным и в некоторых других отношениях. Объединение русских земель вокруг Москвы и связанное с ним развитие государственного аппарата привело к ускоренному развитию к концу этого столетия деловой письменности. Аналогичный процесс примерно в то же время наблюдается и на территории Великого княжества Литовского⁵⁶. Также со второй половины XIV в. появляются монастыри нового типа – общежительные монастыри-землевладельцы, которые в XV в. становятся главными центрами книжной культуры⁵⁷. Что касается собственно историописания, то в XV в., как кажется, резко усиливается сводческая активность в рамках двух важнейших историографических жанров – летописного и хронографического⁵⁸. Вытеснение этих двух жанров новыми, ранее не известными, характерно уже для следующего, XVI столетия⁵⁹.

Таким образом, применительно к Англии и Руси мною анализируется сопоставимый по продолжительности период – более четырех столетий (соответственно, с 597 по 1066 г. и с 988 по 1400 г.).

Этот период оказывается сопоставимым не только по продолжительности, но и по общему числу сохранившихся рукописных книг. Книг, написанных в Англии или попавших туда до 1066 г., сохранилось, согласно каталогу

⁵⁵ См., например: Волков. Статистические сведения; ПС XI–XIV; Столярова. Свод.

⁵⁶ См., например: Кром. Канцелярии.

⁵⁷ Бобров А.Г. Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 73–77; Бобров. Новгородские летописи. С. 216–217; Столярова. Книга. С. 51–52.

⁵⁸ Если от XI–XIV вв. до нас дошли только две рукописи, содержащие летописный текст, то от XV в. – 23 (подсчитано по: ПС XV). Очень часто стали создаваться и перерабатываться летописные своды (особенно велика была сводческая активность в Новгороде в первой половине XV в. и в Москве во второй половине того же столетия). XV в. – это и время создания целого ряда хронографических и палейно-хронографических компиляций. Из обобщающих работ о летописании и хронографии XV в. см.: Лурье Я.С. Общерусские летописи; Лурье Я.С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994; Бобров. Новгородские летописи; Творогов. Русские хронографы; Водолазкин. Всемирная история.

⁵⁹ Когда появляются такие памятники, как летописно-хронографический Лицевой свод, Степенная книга, «Казанская история», «История о великом князе Московском» А.М. Курбского и др.

Г. Гнейса, около 950⁶⁰. Согласно Н.В. Волкову, Древняя Русь XI–XIV вв. оставила нам как минимум 708 книг⁶¹. Поскольку Волков подсчитывал только книги, *написанные* на территории Руси, а Г. Гнейс учитывал также рукописи, созданные в других странах, но находившиеся в указанное время в Англии, приведенные цифры следует тем более считать сопоставимыми. Подробнее об этом речь пойдет в § 1.1, а пока отмечу, что сходство в общем количестве сохранившихся рукописей представляется мне дополнительным аргументом в пользу правомерности предпринимаемого в этой книге сопоставления.

Обозначив хронологические рамки исследования таким образом, я тем не менее буду время от времени обращаться и к более поздним источникам (как правило, для Англии – последней трети XI – первой половины XII в., для Руси – XV в.). Во-первых, многие памятники историописания не сохранились в ранних рукописях и разговор о них можно вести только на материале поздних списков. Во-вторых, рукописи более позднего времени иногда дают полезный материал для аналогий, тем более – в контексте сравнительного исследования. Так, многие английские тексты последней трети XI в. и древнерусские – XV в. будут упомянуты в главе 4, а в главах 6–8 будет уделено значительное внимание тому, как работали английские анналисты не только до, но и после Нормандского завоевания – в последней трети XI – первой трети XII в.

Теперь, когда установлены географические и хронологические рамки этого исследования, осталось сказать несколько слов о самом понятии «*историописание*». Я полностью согласен с С.Г. Мереминским, который призывает «определять историописание двояко: во-первых, как процесс создания исторических текстов, а во-вторых – как результат этого процесса, то есть совокупность текстов о прошлом, написанных в определенное время и в определенном регионе»⁶². Однако, как подчеркивает Мереминский, сразу же встает вопрос о границах историописания: какие именно тексты следует к нему относить, а какие – не следует? Сложность этого вопроса усугубляется известным синкретизмом средневековой письменности, выражавшемся в том, что одно сочинение могло включать в себя фрагменты совершенно разных, с современной точки зрения, видов текстов – исторических, юридических, географических и т.д.⁶³

Иногда «историописание» определяется учеными очень широко и включает все тексты, в которых так или иначе отразилось историческое созна-

⁶⁰ Gneuss. Handlist. Подробнее см. § 1.1.

⁶¹ Волков. Статистические сведения. С. 4, 94–96. Для XI–XIII вв. эта цифра несколько увеличена Л.В. Столяровой (Столярова. Древнерусские надписи. С. 53), т.е. общее число сохранившихся книг XI–XIV вв. может оказаться порядка 850-ти – см. подробнее в § 1.1.

⁶² Мереминский С.Г. Понятие «историописание», его содержание и границы // Терминология исторической науки. Историописание. М., 2010. С. 18.

⁶³ См.: Там же. С. 21–25.

ние, представления о прошлом (в том числе, например, жития святых или актовые документы⁶⁴). Иногда, наоборот, к «историописанию» (или к «историографии») относят только пространные тексты, где мы находим достаточно отрефлексированное понимание хода исторических событий, и тогда «за бортом» остаются разного рода «примитивные» тексты – записи на пасхалях, перечни правителей и т.п.⁶⁵ Между тем, по-моему, одна из главных черт раннесредневекового историописания – это сосуществование в нем, если так можно выразиться, «больших» и «малых» форм. Историческое сознание средневековых книжников выражалось не только в обширных хрониках, анналах, летописях, «историях», но также в перечнях королей и князей, заметках «о семи возрастах мира», исторических записях на пасхалях и тому подобных «малых» произведениях.

В настоящей монографии к «историописанию» будут отнесены любые тексты, в которых в хронологическом порядке рассказывается о событиях – от простого перечисления событий или лиц до развернутых и литературных повествований. Договоримся, что за рамками настоящей работы окажутся: библейские книги и комментарии к ним, памятники героической и иной поэзии (исключая большие исторические поэмы), жития святых, поминальные источники («книги жизни», «списки смертей», синодики, литургические календари-месяцесловы – в них перечисляются имена реальных лиц, однако не в хронологическом, а в календарном или каком-либо ином порядке)⁶⁶, актовые и законодательные документы. О том, относятся ли эти группы текстов к историописанию, конечно, можно поспорить (в особенности, наверное, спорно выведение за рамки историописания агиографии⁶⁷), однако в любом исследовании необходимо какое-то разумное ограничение материала. Сравнительному изучению англо-саксонских и древнерусских житий, помянников, комментариев к библейским книгам и т.д. можно посвятить отдельные работы.

Сопоставительное исследование англо-саксонского и древнерусского историописания предпринимается в настоящей монографии впервые⁶⁸. Су-

⁶⁴ Хранение или подделка актовых документов действительно часто является важной составляющей исторического сознания какой-то общности (например, монастыря) – см., например: Мереминский. Формирование. С. § 16.

⁶⁵ Ср. определение Е.Г. Водолазкиным историографии как «повествования о сравнительно длинной цепи общественно значимых событий, расположенных в линейной хронологической последовательности» (Водолазкин. Всемирная история. С. 22).

⁶⁶ См. о них в § 1.2.

⁶⁷ Применительно к раннесредневековой Англии агиография часто рассматривается как часть историописания, указывается на отсутствие четкой грани между ними (*Gransden. Historical Writing*. P. 67–91; Мереминский. Формирование). О целесообразности такого рассмотрения см. также: Арнаутова Ю.Е. Образ истории и историческое сознание в латинской историографии X–XIII веков // Историческая память: Историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 283–284.

⁶⁸ Исключение составляют несколько недавних опытов сопоставления «Церковной истории народа англвов» Беда и ПВЛ, о которых см. в § 3.2.

ществуют полезные обзорные работы об историописании Англо-Саксонской Англии⁶⁹, хотя они и не охватывают, на мой взгляд, всего материала (так, в очень небольшой степени авторами этих трудов затронуты «малые» формы историописания). Важными для меня оказались обобщающие монографии об историописании Англии первого столетия после Нормандского завоевания⁷⁰ и Франкского государства эпохи Каролингов⁷¹, а также ряд общих работ об историописании западноевропейского Средневековья⁷². Применительно к Древней Руси обобщающего труда об историописании не существует (есть работы отдельно о летописях, хронографах и т.д.⁷³). Литература о конкретных памятниках или группах памятников англо-саксонского и древнерусского историописания огромна и будет приведена в соответствующих разделах. Также неоценимым подспорьем при работе над этой монографией оказались многочисленные справочники, каталоги, описания рукописей, корпусные издания текстов, обобщающие труды о письменности в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси⁷⁴.

Главная задача первой части монографии – выявить сходства и различия в самом *корпусе* памятников историописания⁷⁵. С этой целью необходимо как можно более полно выяснить круг таких текстов, сохранившихся как от раннесредневековой Англии, так и от Древней Руси. Хочу еще раз подчеркнуть, что в сфере внимания этой монографии находятся не только *выдающиеся* памятники историописания, но *любые* тексты, рассказывающие об исторических событиях в хронологическом порядке. Нас интересуют и сухие погодные записи анналистов, и краткие заметки на пасхальных таблицах, и коротенькие «летописчики» об истории того или иного монастыря, занимающие менее одного листа в рукописи, – но и, разумеется, такие памятники, как «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного или «Повесть временных лет». Средневековая историография чаще всего излагается как история более или менее выдающихся произведений; мне же

⁶⁹ Brooke. Historical writing; Gransden. Historical Writing. P. 13–91.

⁷⁰ Мереминский. Формирование.

⁷¹ McKitterick. History and Memory; Сидоров А.И. Отзвук настоящего: Историческая мысль в эпоху Каролинского возрождения. СПб., 2006; Сидоров. Сочинения.

⁷² Hay D. Annalists and Historians: Western Historiography from the Eighth to Eleventh Centuries. L., 1977; Гене. История; Dumville. What is a Chronicle? и мн. др.

⁷³ Из работ с наиболее широкой постановкой вопроса см.: Маркевич. О летописях; Шахматов. Обзорение; Присёлков. История; Лихачёв. Русские летописи; Творогов. Древнерусские хронографы; Водолазкин. Всемирная история. См. также обзорные работы о русской историографии, среди которых непревзойденной остается: Иконников. Опыт.

⁷⁴ Обзор таких изданий читатель найдет в § 1.1.

⁷⁵ Я полностью согласен с М.Ф. Румянцевой в том, что в сравнительном исследовании логичнее искать вначале сходства, а затем различия – вначале устанавливать «одномасштабность и изоморфность явлений», а затем уже выявлять конкретные черты сходства и различия (Румянцева. Теория. С. 221–222).

хотелось бы показать по возможности полный срез историописания в двух раннесредневековых обществах – в Англии и в Древней Руси.

В главе 1 дается общий сравнительный обзор англо-саксонской и древнерусской письменной культуры. Три последующие главы посвящены трем большим группам памятников историописания. В главе 2 проводится сравнение англо-саксонских анналов и древнерусских летописей – их внутренней формы (структуры и хронологических формул), рукописей и контекста в них, тематики сообщений, авторства и статуса (т.е. того, по чьему заказу велась летопись, в каком монастыре, и т.п.). В главе 3 будут рассмотрены пространственные тексты, отличные от анналов и летописей – такие, например, как «Церковная история» и «Большая хроника» Беда Достопочтенного, Галицко-Волынская летопись, жизнеописания королей и князей, древнерусские хронографы, бытовавшие на территории Англии и Руси иностранные сочинения и их переводы, и др. Несмотря на весьма существенные различия в наборе таких текстов между Англией и Русью, даже здесь, на мой взгляд, просматривается определенное системное сходство. Наконец, в главе 4 рассматриваются «малые» формы историописания – летописные записи на пасхалиях, «малые хроники», перечни и генеалогии правителей, «летописчики» отдельных духовных корпораций, «протоавтобиографии» и др. Большинство текстов такого рода легко находят себе аналогии в обеих изучаемых культурах.

Вторая часть монографии посвящена более узкой, однако тоже весьма обширной проблеме: изучению того, *как работали* английские раннесредневековые анналисты, а также их древнерусские «коллеги».

Среди сохранившихся памятников историописания раннесредневековой Англии и Руси анналы и летописи (которым уже уделялось внимание в главе 2) занимают особое место. Во-первых, именно они являются важнейшим источником по событийной истории раннесредневековых государств. Во-вторых, сходство между английскими анналами и древнерусскими летописями, пожалуй, наиболее очевидно. Во-третьих, англо-саксонская анналистика и древнерусское летописание представляют собой *почти непрерывные, разветвленные традиции*, в которых участвовало множество средневековых книжников (ведших погодные записи, составлявших своды, делавших исправления в рукописях и т.д.), и в этом – уникальность анналов и летописей в сравнении с другими формами историописания. Наконец, в-четвертых, в сравнении с другими памятниками, история текста анналов и летописей особенно интересна, сложна и запутана, а значит – ключевым вопросом в их изучении становится вопрос о том, *как работали* их авторы.

Вообще, ключ к пониманию многих средневековых источников, и в особенности – анналов и летописей, лежит в реконструкции процесса их создания и последующей переработки. Если мы возьмем почти любые средневековые анналы, мы увидим, что в тексте – в том виде, в каком он дошел до

нас, – отразилась работа многих поколений летописцев, ведших погодные записи, составлявших своды, делавших приписки на полях, и так далее. Каждый из них, разумеется, мог иметь свои собственные, неповторимые особенности стиля, взгляды и круг интересов, однако все они участвовали в некоем общем занятии, процессе, оставаясь, как правило, анонимными. Поколения ученых-текстологов распутывают такого рода «клубки», восстанавливают конкретные этапы работы летописцев, реконструируют утраченные протографы. Иногда выводы ученых настолько безупречны и убедительны, что принимаются всеми или почти всеми. Но чаще бывает, что по поводу важнейших событий в истории анналистики той или иной страны возникают научные дискуссии, конкурирующие точки зрения, множество гипотез и догадок.

Один из путей решения спорных вопросов, установления степени правдоподобности той или иной точки зрения – это изучение того, *как бывало* в средневековом летописании, или, иначе говоря, поиск аналогий. Такое изучение должно вестись на материале, более или менее уверенно поддающемся исследованию (т.е. там, где выводы не отличаются слишком большой степенью гипотетичности). Английская раннесредневековая анналистика дает в руки исследователя как раз такой материал. Из восьми рукописей так называемой Англо-Саксонской хроники (анналов на древнеанглийском языке конца IX – середины XII в.) четыре представляют собой «живые летописи», т.е. были созданы не единовременно, а как минимум в несколько приемов. Изучая смены почерков, чернил, перьев, особенности оформления этих рукописей, можно почти воочию видеть *процесс работы* летописцев. Так, древнейшая рукопись A была создана в начале X в., однако ее дальнейшая «жизнь» заняла более двух столетий. Рукопись продолжала пополняться записями за новые годы, в ней делались добавления, кое-какие сообщения, наоборот, затирались. Возможность непосредственно наблюдать за работой летописцев дают нам и другие рукописи английских анналов – C, E, H. Еще одна рукопись (D), хоть и является, скорее всего, единовременно составленным сводом, также имеет сложную и интересную палеографию, позволяющую делать некоторые выводы о процессе ее создания. Но и это еще не всё. Тексты рукописей английских анналов *родственны* между собой (т.е. отражают разветвленную традицию ведения анналов в разных городах и монастырях, когда анналы одного монастыря могли становиться основой летописания другого, фрагменты текстов могли заимствоваться из одних анналов в другие при их очередном пополнении и т.д.). Это означает, что сопоставление текстов в сочетании с данными палеографии способно пролить дополнительный свет на сам процесс ведения анналов.

Глава 5 – вводная по отношению ко всей второй части (в ней еще раз ставится проблема, дается очерк истории изучения англо-саксонской анналистики и некоторых смежных сюжетов, вырабатываются методы дальнейшего исследования). Детальному изучению процесса работы английских

анналистов посвящены главы 6–8. В главе 6 рассматривается древнейшая рукопись *A*, которая была создана в начале X в., а затем пополнялась новыми текстами вплоть до конца XI – начала XII в. Эта рукопись изучена в науке лучше всего, поэтому в главе 6 дается своего рода введение в изучение этой рукописи, лишь отчасти дополненное моими собственными палеографическими и текстологическими наблюдениями. Напротив, глава 7 – самая обширная из глав этой монографии – содержит детальное исследование английской анналистики XI в., в котором пересматриваются многие выводы моих предшественников и предлагается новая реконструкция истории английского летописания 1040–1070-х годов. Основой для выводов этой главы является палеографическое и кодикологическое изучение рукописей *C* и *D*, детальное сравнительно-текстологическое исследование анналов этого времени и ряд других наблюдений. Делаются выводы о таких аспектах работы летописцев, как ведение погодных записей (включая приписки на полях), составление сводов, редактирование заимствованных текстов. В главе 8 предлагается опыт детального изучения того, как велись погодные записи двумя английскими летописцами начала XII в. – автором фрагмента *H* (текст за 1113–1114 гг.) и создателем статей 1122–1131 гг. рукописи *E*.

Глава 9 носит постановочный характер. Ее цель – попытаться взглянуть на работу древнерусских летописцев сквозь призму того, что нам уже известно о работе летописцев англо-саксонских. В этой главе я пытаюсь обобщить опыт изучения того, как работали англо-саксонские и древнерусские летописцы, и наметить некоторые пути дальнейшего исследования.

Монография содержит пять приложений. В приложении 1 читатель найдет перечень англо-саксонских и древнерусских рукописей, содержащих памятники историописания. Приложение 2 содержит перевод на русский язык избранных фрагментов английских раннесредневековых анналов (конца X – начала XII в.), выполненный автором этих строк совместно с З.Ю. Метлицкой. Приложение 3 – это реконструкция состава анналов, ведшихся, скорее всего, в Вустере или Ившеме в 1030–1070-е годы (обоснована эта реконструкция в главе 7). В приложении 4 помещены тексты некоторых англо-саксонских и древнерусских перечней правителей – весьма интересной и древней формы историописания, рассматриваемой в § 4.3. В приложении 5 приводятся справочные данные о важнейших центрах письменной культуры раннесредневековой Англии.

Предлагаемая монография издается на русском языке. Это означает, что автор видит своего читателя не только среди тех, кто интересуется историей и культурой средневековой Англии. Едва ли не в первую очередь книга ориентирована на специалистов по русскому летописанию, по истории и культуре Древней Руси. Автор и сам причисляет себя в первую очередь к таковым. Мой интерес к историописанию средневековой Англии возник из желания разобраться в сложных проблемах источниковедения древне-

русских летописей при помощи сопоставления с лучше сохранившимися ранними английскими анналами. Хочется надеяться, что и выводы сравнительного порядка, и наблюдения над конкретными памятниками и над процессом работы средневековых летописцев, и материалы, опубликованные в приложениях, окажутся небесполезными при дальнейшем изучении древнерусской исторической письменности. И наоборот: сопоставление с древнерусским материалом может способствовать лучшему пониманию историописания раннесредневековой Англии. В сближении этих двух направлений исследования автор и видит свою основную цель.

Несколько «технических моментов». При упоминании рукописей я всегда стараюсь указывать, работал ли я с этой рукописью *de visu* или нет. При перечислении рукописей (в том числе в приложении 1) кодексы, с которыми я работал лично, отмечены, в отличие от других, знаком *. Иногда – там, где привести шифр рукописи я считаю необходимым, однако сам работал только с публикациями, – я делаю соответствующее примечание. Во многих случаях, когда речь идет о рукописях, мною *de visu* не просматривавшихся, я не привожу их шифр, а лишь отсылаю к страницам изданий, справочников или исследований, перечисляя такие рукописи только в приложении 1.

Цитаты из источников, написанных по-древнеанглийски или на латыни, переводятся на русский язык в тех случаях, когда они достаточно пространны или перевод существен для понимания изложения. Там, где речь идет о палеографии (например: «со слов “æfter þæt” в рукописи А начинается новый почерк»), перевод не делается. Наоборот, в целом ряде случаев (при пространных цитатах, в приложениях 2 и 4, а также там, где важен именно смысл, а не форма) приводится только перевод. Древнерусские цитаты всегда приводятся на языке оригинала. В цитатах полужирный шрифт передает (если иное не оговорено) красную краску, а прописные буквы – капитальное письмо. Курсивом я в некоторых случаях выделяю хронологические указания – чтобы более наглядно представить структуру текстов, в основе которых лежит хронология (например, анналов и летописей).

Библиографические примечания делаются по следующей системе. Часто цитируемые работы и издания вынесены в список сокращений и в примечаниях приводятся всегда в сокращенном виде. Работы, цитируемые редко или только в пределах одного раздела, в список сокращений не выносятся, а при повторном цитировании сокращаются с использованием многоточия. Наличие многоточия всегда означает, что в списке сокращений данной работы нет. Сокращение с применением многоточия используется только в тех случаях, когда предыдущий раз данная работа цитировалась в этом же разделе, т.е. читателю не придется пролистывать полкниги в поисках полного названия цитируемой работы.

Главы 7 и 8 настоящей монографии представляют собой переработанный и дополненный вариант главы 3 моей кандидатской диссертации⁷⁶. Большая часть текста монографии публикуется впервые, хотя предварительные выводы некоторых разделов ранее публиковались в виде отдельных статей⁷⁷. Основные выводы § 7.2 и 7.3 опубликованы на английском языке⁷⁸. В некоторых разделах использованы выводы моих совместных публикаций с А.А. Гиппиусом и З.Ю. Метлицкой⁷⁹, что всегда оговаривается.

Автор благодарит Институт «Открытое общество» (фонд Сороса), по гранту которого месяц работал в библиотеках Великобритании в ноябре–декабре 1999 г., INTAS, при поддержке которого (проект YS-03-55-1955) велась работа над монографией в 2004–2005 гг. и стали возможными две исследовательские поездки в Великобританию в сентябре–октябре 2004 и 2005 гг., и Фонд содействия отечественной науке (грант 2004–2005 гг.). Некоторые главы этой монографии были написаны в рамках проекта «Историческая традиция в дописьменных и письменных обществах: репрезентация, взаимодействие, трансформация. Компаративное исследование» (программа ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей», 2009–2011 гг.).

Пользуюсь случаем выразить самую искреннюю признательность всем моим учителям, коллегам и друзьям, без которых эта монография не могла бы быть написана, а в особенности – Ю.А. Артамонову, В.А. Арутюновой-Фиданян, Д.Д. Беляеву, Ю.Л. Бессмертному, М.В. Бибикову, М.С. Бобковой, М. Браун (Лондон), С. Бэкстеру (Лондон), И.В. Ведюшкиной, А.А. Венедиктову, М.В. Винокуровой, С.Б. Вольфсону, И.В. Галкиной, И. Гарипзанову (Берген), Г.В. Глазыриной, А.А. Гореву, О.В. Гусаковой, И.Н. Данилевскому, Т.Н. Джаксон, О.В. Дмитриевой, Д.А. Добровольскому, Д. Домбровскому (Торуни), К.Ю. Ерусалимскому, М.А. Жданову, Н.Ю. Живловой, Н.П. Ивановой (Барнаул), Э. Йоргенсен (Сент-Эндрюс), Р.Б. Казакову, Н.Г. и Т.Е. Калашниковым, Т.М. Калининой, С. Кейнзу (Кембридж), И.Г. Коноваловой, Е.Л. Конявской, С.Ю. Королёвой, А.А. Красовой, Е.В. Крушельницкой,

⁷⁶ Гимон. Дис. С. 62–212.

⁷⁷ Гимон Т.В. Перечни правителей как вид исторических источников: Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь // ВЕДС–ХІІІ: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001. С. 54–59; Он же. К типологии жанров древнерусского историописания XI–XIV вв. // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т II. С. 172–180; Он же. Статья 1049 г. Англо-Саксонской хроники: Опыт «микротекстологии» // *Homo Historicus*: К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. М., 2001. Кн. 1 С. 385–395; Он же. «Повесть временных лет» в свете англо-саксонских параллелей // ДРВВ. М., 2008. №3 (33). С. 18–19.

⁷⁸ *Guimón*. The Writing. Планируются и другие англоязычные публикации.

⁷⁹ Гимон, Гиппиус. Новые данные; Гимон, Гиппиус. Русское летописание; Гимон, Метлицкая. Сравнительное исследование; Гимон, Метлицкая. Хронологические указания; Гимон, Метлицкая. Точные датировки.

А.В. Кузьмину, А.В. Лаушкину, М.М. Леренман, А.Ф. Литвиной, Е.В. Литовских, А.П. Логунову, А.С. и Е.Н. Майерам, А.М. Маркевичу, В.И. Матужовой, О.М. Медушевской, И.И. Минаеву, А.А. Михайлову, С.М. Михееву, Е.Л. Назаровой, А.В. Назаренко, С.Л. Никольскому, Х. О'Доноху (Оксфорд), М.А. Петровой, Н.Л. Петровой, М.В. Печникову, А.В. Подосинову, А. Рамблу (Манчестер), Р. Рашфорт (Кембридж), Л.П. Репиной, М.В. и Т.В. Рождественским, М.Ф. Румянцевой, А.В. Севальневу, А.И. Сидорову, П. Стоуксу (Лондон), А.П. Толочко (Киев), П.Ю. Уварову, А.С. Усачёву, Ф.Б. Успенскому, А.О. Чубарьяну, С.О. Шмидту, А.С. Щавелёву, В.Л. Янину, а также всем бывшим и нынешним студентам Исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

Хочу особенно поблагодарить С.М. Каштанова, чьи идеи, подходы и исследовательский стиль, равно как и замечательные научные семинары, служат для меня важнейшим ориентиром. От всей души благодарю Е.А. Мельникову, под началом которой имею удовольствие работать в центре «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН и которой, помимо прочего, обязан самой идеей сопоставлять древнерусские источники с англо-саксонскими. Выражаю самую искреннюю признательность за замечания и поддержку А.А. Гиппиусу, в сферу интересов которого входит не только древнерусское летописание, но и сопоставительные сюжеты. От всей души благодарю Т.Л. Вилкул за внимательное чтение и доброжелательную критику всех разделов этой книги. Наконец, я не могу не поблагодарить двух специалистов по историописанию средневековой Англии – З.Ю. Метлицкую и С.Г. Мереминского, которые высказали немало ценных замечаний по этой монографии и сотрудничество с которыми составляет важную часть моих научных занятий.

Особые слова благодарности – моему Учителю и ответственному редактору этой книги Любови Викторовне Столяровой, чья помощь и советы были важны для меня на всех этапах работы – от первых курсовых до подготовки настоящей книги. Самую теплую благодарность я хотел бы адресовать моим родным: Борису Львовичу, Мае Фаддеевне и Ольге Борисовне Бухиным, Валентину Вадимовичу, Галине Борисовне, Илье Валентиновичу, Дмитрию Валентиновичу и Софье Валентиновне Гимонам, Татьяне Константиновне Орловой, – за прекрасную атмосферу в семье и доброжелательное отношение к моим научным занятиям. Наконец, мне хочется выразить самую сердечную признательность моей жене (и коллеге!) Людмиле Михайловне Орловой-Гимон, поддержка, помощь и доброжелательная критика которой совершенно бесценны.

ЧАСТЬ I:

ФОРМЫ ИСТОРИОПИСАНИЯ В АНГЛИИ И НА РУСИ

Глава 1

ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА АНГЛО-САКСОНСКОЙ АНГЛИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРК

§ 1.1. Общие вопросы

Эта глава представляет собой небольшое введение в изучение англо-саксонской и древнерусской письменной культуры. Ее главная цель – обрисовать тот историко-культурный контекст, в котором создавались памятники англо-саксонского и древнерусского историописания. Одновременно эту главу (особенно ее второй параграф) можно рассматривать в качестве предварительного материала для обобщающего сравнительно-источниковедческого исследования раннесредневековой Англии и Древней Руси, т. е. для полноценного сравнения этих двух обществ по признаку того, какие виды текстов в каждом из них производились¹.

Литература об англо-саксонской письменной культуре огромна – от описаний рукописей до обобщающих исследований о древнеанглийской и англо-латинской литературе, роли письменного слова в раннесредневековой Англии и др. Изучение рукописного наследия раннесредневековой Англии особенно активизировалось в последние три–четыре десятилетия². Центральное значение имеют обобщающие исследования-справочники – каталог рукописей на древнеанглийском языке Н. Кера³; каталог книг, написанных или имевшихся в Англии до 1100 г., Г. Гнейса⁴; каталог книг, созданных в Англии в 1066–1125 гг., Р. Геймсона⁵; каталог англо-саксонских актов П. Сойера⁶; труды, посвященные кругу иностранных текстов, известных английским

¹ В принципе, такое исследование – основная задача компаративного источниковедения (Каиштанов. К теории). Надеюсь в дальнейшем развить материал этого параграфа в систематическое исследование.

² Ср.: *Gneuss. Handlist. P. 2.*

³ *Ker. Catalogue.*

⁴ *Gneuss. Handlist.*

⁵ *Gameson. The Manuscripts.*

⁶ *Sawyer. Anglo-Saxon Charters.*

раннесредневековым авторам⁷; и некоторые другие работы⁸, существенно облегчающие работу любому исследователю англо-саксонской письменной культуры. Из новейших обобщающих работ по истории англо-саксонской письменности особенно важны: серия статей Г. Гнейса об англо-саксонской книжности⁹; работы Д. Дамвилла, в которых палеография и кодикология смыкаются с политической и церковной историей¹⁰; труд М. Лэпиджа, посвященный составу англо-саксонских библиотек¹¹; и др. Целый ряд обобщающих работ посвящен истории книгописания и письменной культуры отдельных регионов Англии или даже конкретных книгописных центров¹². Один из ключевых трудов для каждого, кто интересуется английской средневековой письменностью, – это известная книга М. Клэнчи «От памяти к письменной записи: Англия, 1066–1307 гг.»¹³, посвященная постепенному расширению роли письменности в английском обществе после Нормандского завоевания. Помимо прочего, данная книга – это еще и систематический обзор видов письменных текстов средневековой Англии (включая и некоторые наблюдения над более ранним, англо-саксонским периодом¹⁴). Наряду с книгой Клэнчи существует целый ряд работ, посвященных роли письменности в англо-саксонском обществе и такой неизбежно встающей в связи с этим проблеме, как существование у англо-саксов канцелярии, бюрократии и делопроизводства¹⁵. Единственной обобщающей работой об

⁷ *Ogilvy. Books*; SASLC: A Trial Version; *Sources of Anglo-Saxon Literary Culture* / Ed. by F.M. Biggs, Th.D. Hill, P.E. Szarmach, E.G. Whatley, with assistance of D.A. Oosterhouse. Kalamazoo (Mi.), 2001. Vol. 1; *Fontes Anglo-Saxonici: A Register of Written Sources Used by Anglo-Saxon Authors* // < <http://fontes.english.ox.ac.uk> >.

⁸ *Lapidge. Surviving booklists*; *Gneuss. Liturgical books*; *Gerchow. Die Gedenküberlieferung*; *Robinson. Catalogue*; *The Liturgical Books of Anglo-Saxon England* / Ed. with an Intr. by R.W. Pfaff. Kalamazoo, 1995; *Gameson. The scribe speaks?*; *Rushforth. An Atlas*; и др.

⁹ *Gneuss. Liturgical books*; *Gneuss. Anglo-Saxon Libraries*; *Gneuss. King Alfred*; и др.

¹⁰ *Dumville. Liturgy*; *Dumville. Wessex and England*; *Dumville. English Caroline Script*; и др.

¹¹ *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*.

¹² *Parkes. The Scriptorium*; *Parkes. The Palaeography*; *Hunter Blair P. Whitby as a center of learning in the seventh century* // *Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies presented to P. Clemoes on the occasion of his sixty-fifth birthday*. Cambridge, 1985. P. 3–32; *Brooks N. The Early History of the Church of Canterbury: Christ Church from 597 to 1066*. Leicester, 1984. P. 266–278; *Conner P.W. Anglo-Saxon Exeter: A Tenth-century Cultural History*. Woodbridge, 1993; *Gameson. Book production*; *Gameson R. The Earliest Books of Christian Kent* // *St Augustine and the Conversion of England*. Sutton, 1999. P. 313–373; *McNee. Dis.*; *Rushforth. Dis.*; *Emms R. Books and Writing in Seventh-Century Kent* // *Writing and Texts in Anglo-Saxon England*. Woodbridge, 2006. P. 18–27; и др.

¹³ *Clanchy. From Memory*.

¹⁴ *Ibid.* P. 26–32 et al.

¹⁵ *Keynes S.D. The Diplomas of Æthelred 'the Unready', 978–1016: A Study of Their Use as Historical Evidence*. Cambridge, 1980; *Lowe K.A. Lay Literacy in Anglo-Saxon England and the Development of Chirograph* // *Anglo-Saxon Manuscripts and their heritage*. Aldershot etc., 1998. P. 161–204; *Keynes S. The power as the written word: Alfredian England 871–899* // *Alfred the Great: Papers from the Eleventh-Centenary Conferences*. Aldershot, 2003. P. 175–197; и др.

англо-саксонской письменности на русском языке является обзорная глава в книге Е.А. Мельниковой о древнеанглийской поэзии¹⁶.

Литература о древнерусской письменности не менее богата. И здесь в первую очередь надо назвать обобщающие исследования-справочники и сводные издания источников: каталоги сохранившихся славяно-русских книг¹⁷, «Словарь книжников и книжности Древней Руси»¹⁸, справочник «Письменные памятники истории Древней Руси»¹⁹, обзор-справочник по религиозной литературе Киевской Руси Г. Подскальского²⁰, тома издания «Новгородские грамоты на бересте» и сводное издание берестяных грамот в работе А.А. Зализняка²¹, свод записей писцов на древнерусских книгах Л.В. Стояровой²², а также такие серийные публикации источников, как «Полное собрание русских летописей» (издается с 1841 г.) или «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» (издается с 1977 г.²³). Среди обобщающих работ последнего времени я бы назвал прежде всего монографию С. Франклина о роли письменности в древнерусском обществе²⁴, серию работ Л.В. Стояровой о древнерусском книгопроизводстве, скрипториях и библиотечных собраниях²⁵ и книгу А.А. Медынцева, обобщающую данные эпиграфики о письме и грамотности в Древней Руси²⁶.

Итак, приступим к сравнительному обзору. Начнем с некоторых общих характеристик письменной культуры (политический контекст, время возникновения письменной культуры, материалы для письма и др.), а затем, во втором параграфе, перейдем к сравнительному рассмотрению важнейших видов письменных текстов.

Политический и церковный контекст. Во второй половине V – VI в. племена англо-саксов заселили Британию, прежде населенную кельтами, а до 407 г. находившуюся под римским владычеством. Постепенно на этой

¹⁶ Мельникова. Меч и лира. С. 44–67.

¹⁷ ПС XI–XIV; СК XI–XIII; СК XIV–1.

¹⁸ СККДР. Вып. 1–2.

¹⁹ Письменные памятники.

²⁰ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

²¹ Зализняк. Древненовгородский диалект; см. также: Древнерусские берестяные грамоты // < <http://gramoty.ru> >.

²² Стоярова. Свод.

²³ Первоначальное название: Древнейшие источники по истории народов СССР.

²⁴ Франклин. Письменность. (впервые издана на английском языке: *Franklin S. Writing, Society and Culture in Early Rus*, с. 950–1300. Cambridge, 2002). См. также очень содержательную рецензию на этот труд: Гиппиус. Социокультурная динамика.

²⁵ Стоярова. Древнерусские надписи; Стоярова. Из истории; Стоярова. Еще раз о книжных собраниях; Стоярова Л.В. Древнерусское книгопроизводство XI–XIV вв. (По материалам записей на книгах): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2002; Она же. Псковские скриптории XIV в. // ДГ, 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003; Стоярова. Книга; и др. ее работы. См. также: Стоярова, Кашианов. Книга.

²⁶ Медынцева. Грамотность.

территории сформировался ряд англо-саксонских королевств: Берниция, Дейра (в результате их объединения в начале VII в. появилось королевство Нортумбрия), Восточная Англия, Мерсия (в ее состав вошли также Линдси и Хвикке), Уэссекс, Эссекс, Сассекс, Кент и др. – всего не менее 12-ти королевств (см. карту 1). С 597 г. (дата прибытия в Англию миссии св. Августина Кентерберийского) начался процесс христианизации этих королевств, растянувшийся более чем на полвека. В этом процессе конкурирующими сторонами выступали римская церковь и кельтская церковь Ирландии и севера Британии. В конечном итоге победу одержал Рим, однако влияние кельтского христианства на письменную культуру англо-саксов было также весьма значительным. Свои центры книжности уже в VII в. стали складываться во всех англо-саксонских королевствах.

С 793 г. – с разграбления датчанами монастыря Линдисфарн у берегов Нортумбрии – началась тяжелая эпоха викингских нашествий, а с 865 г. датчане начали планомерный захват английских земель. В результате к концу IX в. скандинавами были заняты Нортумбрия, Восточная Англия и часть Мерсии. На этой территории (так называемая «Область датского права», Денло) в последней трети IX – первой половине X в. существовало скандинавское королевство с центром в Йорке.

На оставшейся части Англии с конца IX в. стал доминировать Уэссекс. Король Уэссекса Альфред Великий (871–899) сумел оказать успешное сопротивление датчанам, а его потомки в X в. разгромили Йоркское королевство и стали королями уже всей Англии. При Этельреде Нерешительном (978–1016) набеги датчан на Англию возобновились. В 994 г. им удалось взять Лондон, в 1012 г. – церковную столицу Англии – Кентербери, а в 1013 г. Этельреду вообще пришлось на время бежать в Нормандию. С этого момента начинаются частые смены правителей – представителей как уэссекской, так и датской династий (наиболее известный представитель последней – Кнут Великий – правил Англией в 1016–1035 гг.).

Временем относительной стабильности (хотя и ознаменованной постоянной соперничеством региональных правителей – эрлов) были годы правления Эдуарда Исповедника (1043–1066), но в 1066 г., после непродолжительного правления Харольда II, Англия была завоевана герцогом Нормандии Вильгельмом. Правление Вильгельма Завоевателя (1066–1087) обычно считается началом уже новой, англо-нормандской эпохи в истории Англии. Для этой эпохи характерны резкое усиление политической централизации, рост бюрократии и значительные изменения в культуре, связанные со сменой языка правящей элиты и ростом континентального влияния²⁷.

²⁷ Важнейшие сведения по английской истории до 1066 г. собраны в фундаментальном справочном издании: BEASE. Из обобщающих работ см.: *Stenton F.M. Anglo-Saxon England.*

Древняя Русь XI–XIV вв., на самый поверхностный взгляд, демонстрирует путь, противоположный англо-саксонскому: от большого единого государства к раздробленности. Однако это, конечно, только одна сторона вопроса. Киевская Русь X–XI вв., несмотря на свою огромную территорию, представляла собой раннее государство, типологически схожее с ранними англо-саксонскими королевствами. Принявшее христианство, согласно ПВЛ, в 988 г. Киевское государство сохраняло относительное единство на протяжении XI – начала XII в., хотя постепенно стали возвышаться и другие (кроме Киева) политические центры. Во многих из них закрепились свои ответвления правящего рода Рюриковичей, хотя сохранялись и «общерусские столы» (прежде всего, Киев и Новгород).

В результате нашествия Батыя (1237–1240 гг.) Русь оказалась под верховной властью Монгольской империи (а после ее распада – Золотой Орды), окончательно сбросить которую удалось только в 1480 г. Однако политическое устройство самой Руси оставалось в целом прежним, хотя и менялось соотношение сил между разными княжествами. Упало политическое значение Киева и вообще южнорусских земель, возросло значение Владимира-на-Клязьме, а в последствии, в XIV в., Тверского, Московского и Суздальского-Нижегородского княжеств. Западнорусские земли с XIII в. стали постепенно входить состав Великого княжества Литовского, а также Польского королевства. Как и в случае с Англией, такие процессы, как усиление политической централизации и рост государственного аппарата, резко активизировались на Руси после окончания избранного в этой книге периода – в XV столетии.

Главой англо-саксонской церкви в конце VI в. стал архиепископ Кентерберийский. Однако уже с 735 г., когда была основана архиепископская кафедра в Йорке (Нортумбрия), церковь стала управляться из двух центров, находившихся в подчинении папе Римскому. На протяжении большей части интересующего нас периода Русь сохраняла церковное единство – русскую церковь возглавляли киевские митрополиты, реальной резиденцией которых с 1299 г. стал Владимир-на-Клязьме, а с 1325 г. – Москва²⁸. Киевский митрополит подчинялся патриарху Константинопольскому. Архиеписко-

3rd ed. Oxford, 1971; *Hunter Blair*. Introduction; *Wormald P.* Anglo-Saxon society and its literature // *The Cambridge Companion to Old English Literature*. Cambridge, 1986. P. 1–22. На русском языке об истории Англо-Саксонской Англии см.: *Мельникова*. Меч и лира. С. 8–43; *Шервуд Е.А.* От англосаксов к англичанам (К проблеме формирования английского народа). М., 1988; *Гвоздецкая Н.Ю.* Англосаксонская история в лицах и конфликтах: Учебн. пособие. Иваново, 2001; *Глебов А.Г.* Англия в раннее средневековье. 2-е изд. СПб., 2007; *Зверева*. «Новое солнце». С. 28–67; и др.

²⁸ Есть сведения о том, что в XI в. титул митрополитов некоторое время носили архиереи Переяславля-Южного и Чернигова (об этом см.: *Назаренко А.В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // *ДРВМ*. 2007. № 1. С. 85–103). В XIV – начале XV в. существовали (впрочем, с перерывами) литовская и галицкая митрополии.

пия существовала (вероятно, со второй трети XII в.) в Великом Новгороде, а также с 1390 г. в Ростове; остальные епархии управлялись епископами.

Монастыри появились и в Англии, и на Руси очень рано. Для раннего периода в обеих странах характерно, по-видимому, существование множества небольших ктиторских монастырей и разнообразие их внутреннего устройства²⁹. Наряду с ними возникают отдельные крупные обители, ставшие важными центрами книжной культуры (среди таких монастырей в Англии в первую очередь нужно отметить две тесно связанных нортумбрийских обители – Веармут и Ярроу, существовавшие с конца VII до IX в.; важнейшим монастырем домонгольской Руси был Киево-Печерский, основанный в середине XI в.). Викингские нашествия на Англию вызвали упадок монастырской жизни; место монастырей в большинстве случаев заняли общины секулярных клириков (в том числе при кафедральных соборах³⁰). Однако в середине X в. развернулась так называемая Бенедиктинская реформа (известная также как «монашеское возрождение»), в ходе которой многие общины были преобразованы в монастыри Бенедиктинского устава. Именно эти монастыри (включая три монашеские общины при кафедральных соборах – в Кентерберии, Винчестере и Вустере) стали не только крупными землевладельцами, но и важнейшими центрами поздней англо-саксонской книжности. На Руси в XII–XIV вв. преобладали небольшие монастыри ктиторского типа; важными центрами книжности были скриптории при кафедральных соборах. Новый этап монастырской жизни начался в XIV в., когда в обиход стал вводиться Иерусалимский монастырский устав и начал нарождаться новый тип монастыря-землевладельца. Впрочем, преобладающим этот тип монастырей стал уже в следующем, XV столетии³¹.

Начало письменной культуры. Письменная культура Римской Британии и кельтов, естественно, находится за рамками нашего рассмотрения. Первыми же памятниками письма англо-саксов следует признать рунические надписи на предметах ремесла, древнейшую из которых датируют IV или началом V в.³²

Христианизация англо-саксонских королевств, как уже говорилось, началась на рубеже VI–VII вв. и тогда же, очевидно, в Англию попали богослужебные книги на латыни. О том, что вскоре после прибытия в Англию миссии св. Августина Кентерберийского (597 г.) туда были привезены книги, сообщает Беда Достопочтенный: «Поскольку епископ Августин пожа-

²⁹ *Lapidge M. Monasticism // BEASE. P. 320–321; Артамонов Ю.А. Монастырское строительство на Руси в эпоху Ярослава Мудрого // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 187–201.*

³⁰ См. о них: *Barrow J. Cathedral Clergy // BEASE. P. 84–87.*

³¹ Справочные сведения о важнейших духовных корпорациях Англии, упоминаемых в этой книге, читатель найдет в приложении 5.

³² *Page. An Introduction. P. 21–22.* См. также ниже.

ловался папе Григорию, что урожай его велик, а жнецов мало, тот вместе со своими посланцами направил к нему новых сотрудников и служителей Слова. ...и с ними он послал все вещи, необходимые для церковного служения и исполнения обрядов, такие как священные сосуды, алтарные покровы и украшения, одеяния для священников и клириков, реликвии святых апостолов и мучеников, а также множество книг»³³. В середине VIII в. архиепископ Йоркский Эгберт упоминал две книги, которые, по его мнению, папа Григорий вручил св. Августину³⁴. В статье Р. Геймсона сугубо предположительно очерчивается круг книг, которые, возможно, прибыли в Англию вместе с Августином или чуть позже³⁵.

Скорее всего, собственное книгопроизводство началось в Англии уже вскоре после миссии Августина. По свидетельству Беда, в 630-е годы в Кентерберии уже существовала школа; Беда пишет, что «наставники и учителя из кентской школы» в это время приехали в Восточную Англию, где другая школа была основана королем Сигебертом³⁶.

Серединой VII в. датируется древнейшая сохранившаяся рукопись, написанная собственно в Англии (в Нортумбрии) – впрочем, возможно, ирландцем или под сильным ирландским влиянием. Это рукописные фрагменты Евангелия из библиотеки кафедрального собора Дарема³⁷. Древнейшая пергаменная грамота, сохранившаяся в подлиннике, относится к 679 г. и происходит из Кента (это жалованная грамота короля Хлотхере аббатству Рекальвер); грамота написана на латыни³⁸. К еще более раннему времени относятся законы короля Этельберхта, написанные по-древнеанглийски (вероятная дата – 602–603 гг.). Они, однако, дошли до нас не в подлиннике, а в копии XII в. К VII в. относятся и произведения, написанные на латыни – тоже, впрочем, дошедшие до нас в рукописях более позднего времени.

Начало древнерусской письменности обычно тоже связывают с крещением Руси (летописная дата – 988 г.). Отдельные свидетельства об использовании письменности до этой даты имеются (факт заключения письменных договоров с Византией, пусть и на греческом языке; отдельные надписи, датировка и интерпретация которых, впрочем, спорны), но в целом о пись-

³³ Беда. Церковная история. С. 38, гл. I: 29.

³⁴ Цит. по: Gameson R. The Earliest Books... P. 313, 363, note 2.

³⁵ Ibid. P. 313–314. Кентерберийская традиция считает такой рукописью так называемое Августиново евангелие – роскошную итальянскую рукопись VI в. Современные исследования показали, что ничего невозможного в том, что именно эта рукопись была привезена в Англию св. Августином, нет (Marsden R. The Gospels of St Augustine // St Augustine and the Conversion of England. Sutton, 1999. P. 285–289, 304–305; см. также: Emms R. Books and Writing in Seventh-Century Kent // Writing and Texts in Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2006. P. 19).

³⁶ Беда. Церковная история. С. 91, гл. III: 28. О кентской школе см.: Lapidge M. The school of Theodore and Hadrian // ASE. 1986. Vol. 15. P. 45–72; Сазонова. Альдхельм. С. 129–233.

³⁷ Marsden R. 'Ask What I Am Called': The Anglo-Saxons and Their Bibles // The Bible as Book: The Manuscript Tradition. L., 1998. P. 148; Gneuss. Handlist. P. 49, № 218 (Гнейс допускает возможность ирландского происхождения кодекса).

³⁸ Sawyer. Anglo-Saxon Charters. № 8; Emms R. Books... P. 21.

менной культуре говорить еще сложно³⁹. Наоборот, есть многочисленные свидетельства использования письма *вскоре после* 988 г. Это монеты, граффити, вероятные протографы некоторых пространственных текстов, сохранившихся в более поздних списках, наконец – Новгородская псалтырь – книга на восковых табличках конца X или начала XI в.

Первые берестяные грамоты и первые дошедшие до нас пергаменные книги относятся к середине – второй половине XI в. Древнейшей сохранившейся русской пергаменной книгой, имеющей точную дату написания, является Остромирово евангелие 1056–1057 гг.⁴⁰ К XI в. относятся и первые оригинальные произведения древнерусской письменности – Русская Правда, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, жития святых и др.; начало русского летописания тоже датируется XI, а может быть – и самым концом X в.⁴¹ В статье 1037 г. ПВЛ сказано: «И прекладаша отъ грекъ на словеньскыи языкъ», т. е. говорится о масштабной переводческой деятельности при Ярославе Мудром⁴². О школах древнерусские летописи также сообщают применительно к первой половине XI в.⁴³ Древнейшая сохранившаяся пергаменная грамота (жалованная грамота князя Мстислава Юрьеву монастырю под Новгородом) относится к существенно более позднему времени – около 1130 г.

Таким образом, и в Англии, и на Руси видим, что главным событием, повлиявшим на развитие письменности, было принятие христианства. С этим событием было связано как начало интенсивного ввоза книг, так и появление собственного книгописания, оригинальной литературы и деловой письменности.

Материалы для письма. В обеих сравниваемых культурах основным таким материалом был *пергамен*. И в Англии, и на Руси письменные памятники на пергамене существовали в двух основных формах – кодекса (т. е. сшитых или несшитых тетрадей) и грамоты (т. е. отдельного листа). Именно в пергаменных кодексах были написаны почти все рассматриваемые в этой монографии памятники английского и древнерусского историописания.

Применительно к Англии выдвигалось предположение, что в ранний период (VII в.) деловые документы могли составляться на *папирусе*. Первая сохранившаяся английская грамота на пергамене (679 г.) имеет форму, характерную для итальянских документов на папирусе⁴⁴. В любом случае, ни

³⁹ Сводку данных и гипотез о раннем письме на Руси см.: *Медынцева*. Грамотность. С. 230–266. См. также: *Гиппиус*. Социокультурная динамика. С. 185–255.

⁴⁰ Кроме того, некая книга несомненно была написана в 1047 г. попом Упырем Лихим – копии его выходной записи, датированной этим годом, имеются в ряде рукописей конца XV – середины XVI в. (*Столярова*. Свод. С. 10–13).

⁴¹ См. подробнее в § 2.3 и 3.2.

⁴² Комментарий к этому летописному известию с точки зрения данных о переводной письменности на Руси XI в. см.: *Бибииков М.В.* «И прекладаша отъ грекъ на словеньскыи языкъ» // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 181–186.

⁴³ ПВЛ под 1037 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153) и новгородско-софийские летописи под 1030 г. (ПСРЛ. Т. 42. С. 63).

⁴⁴ Гипотеза А. Брукнера, цит. по: *Emms R. Books...* P. 21–22.

одного английского раннесредневекового текста на папирусе не сохранилось. Применительно к Руси о папирусе как о писчем материале не говорят.

В Англии появление нового, более дешевого, писчего материала – *бумаги* – относится к началу XIV в.⁴⁵, что далеко выходит за рамки изучаемого здесь периода. На Руси бумага (привозная) тоже появляется в XIV в. К этому столетию относится небольшое число бумажных грамот (пергаменных по-прежнему больше), а в книжной письменности всецело господствовал пергамен: нет ни одной бумажной рукописи, про которую было бы точно известно, что она написана на Руси до 1400 г.⁴⁶ Лишь в XV в. бумага постепенно вытесняет пергамен из русской письменности.

На Руси в XI–XV вв. наряду с пергаменом для письма использовалась *береста*. К настоящему моменту найдено уже около 1100 берестяных грамот – текстов разных видов, написанных на небольших берестяных листах⁴⁷. Береста – намного менее удобный материал для письма, чем пергамен, но одновременно – намного более дешевый. Очевидно, пергамен и береста различались функционально: книги и важнейшие акты писались на пергамене, тогда как для повседневных нужд использовалась береста⁴⁸. Кроме берестяных, найдены еще две свинцовые грамоты, относящиеся к концу XI – XII в., так что *свинец*, очевидно, тоже иногда использовался в качестве материала для «повседневного письма». Неясно, существовал ли в Англо-Саксонской Англии какой-либо аналог древнерусскому письму на бересте. Теоретически это кажется весьма вероятным⁴⁹, но позитивными данными на этот счет наука практически не располагает⁵⁰.

⁴⁵ *Clanchy*. From Memory. P. 120.

⁴⁶ См.: *Столярова, Каиштанов*. Книга. С. 91–103 и сл.

⁴⁷ Вновь найденные берестяные грамоты публикуются в томах серии «Новгородские грамоты на бересте». Очень полная сводка берестяных грамот с фотографиями, прорисовками, транскрипциями и комментариями доступна сейчас в Интернете: Древнерусские берестяные грамоты // <<http://gramoty.ru/>>.

⁴⁸ Имеется один кодекс на бересте (12 страниц форматом примерно 100 x 40 мм), датированный концом XIII – началом XIV в. и содержащий текст двух молитв (грамота № 419, см.: <<http://gramoty.ru/index.php?act=full&id=428>>).

⁴⁹ Комплексы источников, подобные древнерусским берестяным грамотам, известны во многих странах. Наиболее близкий к раннесредневековой Англии материал для сопоставления – это: 1) сотни табличек из заболони (внешнего слоя древесины молодых деревьев) с текстами на латыни, найденных археологами в римских крепостях Виндоланда и Карлайл на севере Англии (конец I – начало II в. н. э. – см.: *Антонец Е.В.* Введение в римскую палеографию. М., 2009. С. 35–41); 2) более двух тысяч рунических текстов на деревянных стержнях и дощечках, а также на костях животных из городов Скандинавии (XI–XIV вв. – см.: *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации: Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. С. 21–23). Кроме того, известно, что как минимум с XIII в. в Англии некоторые виды деловых документов составлялись на деревянных дощечках (таллиях), хотя эти документы, наверное, – не архаический пережиток, а, наоборот, нововведение XII–XIII вв. – см.: *Clanchy*. From Memory. P. 121–122.

⁵⁰ Р. Пейдж предполагает (на основании косвенных соображений и одного свидетельства из древнеанглийской поэзии), что в Англии могла быть распространена бытовая руническая

Еще один мягкий материал для письма – *воск*. Очень ранний (VI в.) кодекс из шести сплетенных восковых табличек с текстом псалмов был найден в начале XX в. в Ирландии⁵¹. Об употреблении восковых табличек в быту и в учебных целях в средневековой Европе хорошо известно⁵²; в частности, имеется несколько свидетельств о письме на воске в Англии конца XI – XII в.⁵³ На Руси письмо на восковых табличках (церах), несомненно, существовало. Наиболее яркий (и наиболее ранний) пример – обнаруженные в 2000 г. в Новгороде таблички, представляющие собой (как и в Ирландии!) небольшой кодекс с текстом псалмов, написанный в конце X или начале XI в.⁵⁴ К XI–XIV вв. относится еще ряд древнерусских цер, причем на некоторых из них сохранились остатки текста⁵⁵.

Стоит отметить, что почти все, что мы знаем о древнерусском письме на бересте и восковых табличках, известно благодаря раскопкам в Новгороде. Влажный культурный слой этого города способствует удивительной сохранности органических остатков, и в том числе – памятников письменности. Если бы не это обстоятельство, наши представления о древнерусской письменности были бы намного менее полными. Отсутствие подобных сведений применительно к Англии может – хотя бы теоретически – объясняться не только отсутствием соответствующих реалий, но и худшими условиями сохранности.

Помимо мягких материалов для письма, и в Англии, и на Руси надписи делались на твердых материалах – на камне, металле, текстиле и т. д. Об этом будет сказано несколько слов в конце настоящей главы.

Языковая ситуация. В Британии языковая ситуация была чрезвычайно сложной на протяжении всего Средневековья. На западных и северных окраинах острова, а также в Ирландии говорили и писали на кельтских язы-

письменность на деревянных стержнях или дощечках, подобная той, что хорошо известна по раскопкам в Скандинавии (*Page. An Introduction. P. 96–103*).

⁵¹ *Armstrong E.C.R., Macalister R.A.S. Wooden Book with Leaves Indented and Waxed Found near Springmount Bog, Co. Antrim // The Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. Sixth series. Dublin, 1921 (for 1920). Vol. 10 (50). P. 160–166* (здесь см. полную публикацию текста); *Wright D.E. The Tablets from Springmount Bog: A Key to Early Irish Palaeography // American Journal of Archaeology. 1963. Vol. 67. P. 219; Codices Latini antiquiores: A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the ninth century: Supplement / Ed. by E.A. Lowe. Oxford, 1971. P. 4–5; Charles-Edwards G. The Springmount Bog Tablet: Their Implications for Insular Epigraphy and Palaeography // Studia Celtica: The Bulletin of the Board of Celtic Studies. Cardiff, 2002. Vol. 36. P. 27–45.*

⁵² *Bischoff B. Latin Palaeography: Antiquity and the Middle Ages. Cambridge etc., 1990. P. 14.*

⁵³ *Clanchy. From Memory. P. 118–119.*

⁵⁴ См.: *Зализняк А.А. Тетралогия «От язычества к Христу» из Новгородского кодекса XI века // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 35–56.*

⁵⁵ *Рыбина Е.А. Церы из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф., Новгород, 26–28 января 1994 г.). Новгород, 1994. Вып. 8. С. 129–133.*

ках. Между кельтской и англо-саксонской письменными культурами во все времена существовали самые разнообразные связи. Во время викингских нашествий в Англии распространились скандинавские диалекты, оказавшие значительное влияние на развитие английского языка; на территории Англии обнаружены скандинавские рунические надписи⁵⁶. Но языков собственно англо-саксонской письменности в VII–XI вв. было два: латынь и древнеанглийский.

Письменные памятники на латыни известны в Англии с VII в. Латынь была языком богослужения. В английской рукописной традиции имели хождение многочисленные античные и средневековые сочинения на латыни. На латыни создавались и оригинальные тексты самых разных видов. В частности, значительная часть памятников историописания, рассматриваемых в этой книге, написана на латыни (сочинения Беды, Алкуина, Этельвульфа, Ассера, Этельвеарда, многие «малые» формы историописания и др.).

Древнеанглийский язык также достаточно рано стал языком письменной культуры. Рунические надписи на этом языке известны с IV–V вв. Старейшие древнеанглийские тексты на пергамене, сохранившиеся до наших дней, – это описания границ земельных владений, вкрапленные в текст латиноязычных актов VII–VIII вв.⁵⁷, и глоссы в латинских рукописях (известны с конца VII – начала VIII в.)⁵⁸. По-древнеанглийски был написан уже упомянутый судебник кентского короля Этельберхта (вероятно, 602–603 гг.) и последующие законы англо-саксонских королей, сохранившиеся, однако, в значительно более поздних копиях.

Впоследствии появляются тексты самых разных жанров, написанные по-древнеанглийски, – законы, акты, жития, мартиролог, проповеди, анналы, поэзия, руководства по латинской грамматике и др., а также, что очень важно, переводы многих латинских памятников на древнеанглийский язык. Среди них – многие библейские книги, писания св. Отцов, а также два важнейших памятника историописания – «История против язычников» Павла

⁵⁶ Barnes M.P. Aspects of the Scandinavian Runes of the British Isles // Roman, Runes and Ogham: Medieval Inscriptions in the Insular World and on the Continent. Donington, 2001. P. 108, 111 (надписи относятся как к англо-саксонскому времени, так и к XII–XIII вв.).

⁵⁷ Sawyer. The Anglo-Saxon Charters. Две древнейшие грамоты, полностью написанные по-древнеанглийски (680 и 682 гг.), возможно, являются более поздними подделками (Ibid. № 72, 74).

⁵⁸ Stanton R. The Culture of Translation in Anglo-Saxon England. Cambridge, 2002. P. 34. (Еще одна рукопись с древнеанглийскими глоссами – Лейденский глоссарий – относится к рубежу VIII–IX вв., однако имела протограф VII в. – Ibid. P. 34; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 87–90). Во многих рукописях каждое латинское слово сопровождается глоссой – переводом на древнеанглийский язык. Так, в X в. был полностью глоссирован знаменитый шедевр англо-саксонского книжного искусства – Линдисфарнское евангелие рубежа VII–VIII вв. Вопрос о том, с какой целью делались глоссы, довольно сложен – см.: Stanton R. The Culture of Translation... P. 35–36.

Орозия и «Церковная история народа англос» Беда Достопочтенного⁵⁹. В истории переводческого искусства англо-саксов можно выделить две кульминационные точки: 1) переводы, выполненные уэссекским королем Альфредом Великим (871–899) и его современниками; 2) переводы Эльфрика из Эйншема (ок. 955–ок. 1010)⁶⁰. По словам Р. Стэнтон, «сама идея перевода была неотъемлемой чертой англо-саксонской письменной культуры»⁶¹. В X–XI вв. одни и те же тексты нередко бытовали как на латыни, так и в древнеанглийском переводе, иногда сосуществуя даже в одной рукописи⁶².

Древнеанглийский язык был представлен рядом довольно сильно различавшихся диалектов, особенности которых отразились в письменных памятниках. Однако диалектные различия, судя по всему, не мешали одним и тем же текстам бытовать в разных регионах Англии и в разное время. Важно также отметить, что письменный древнеанглийский (основой которого с конца IX в. был уэссекский диалект) со временем все далее отходил от разговорного языка.

Тексты на греческом языке в раннесредневековой Англии, по-видимому, не переписывались, хотя некоторые наиболее образованные люди читали по-гречески⁶³. Греками были такие деятели ранней англо-саксонской культуры, как архиепископ Кентерберийский Теодор (668–690) и его ближайший помощник Адриан. Имеются свидетельства доступности некоторых греческих текстов в Англии, но даже собранные вместе они говорят о весьма слабом знакомстве англо-саксов с грекоязычной письменностью⁶⁴. С другой стороны, многие сочинения, первоначально написанные по-гречески, были известны в Англии в латинских переводах.

После Нормандского завоевания 1066 г. власть в Англии перешла в руки нормандской знати, говорившей на одном из диалектов старофранцузского языка, близком тому, что использовался в Нормандии (старофранцузский язык, бытовавший на территории Англии, обычно называют «англо-нор-

⁵⁹ Подробнее об этих переводах см. § 3.1 и 3.2. Обобщенную характеристику письменности на древнеанглийском языке см.: *Gneuss. Anglo-Saxon Libraries*. P. 683.

⁶⁰ Обобщающее исследование англо-саксонской переводческой деятельности см.: *Stanton R. The Culture of Translation...*

⁶¹ *Ibid.* P. 2.

⁶² Например, известны рукописи Бенедиктинского монашеского устава, где каждая глава вначале приводится на латыни, а затем – в древнеанглийском переводе (*Gneuss. Handlist*. P. 32, 67, 70, 106, 758, № 55, 363, 379, 672, 758). О двуязычной рукописи анналов начала XII в. (F) см. в § 2.2. Интересно, что тексты на двух языках часто различаются визуально. Во второй половине X – XI в., как правило, один и тот же писец считал необходимым использовать для двух языков письмо двух разных типов – каролингский минускул для латыни и англо-саксонский минускул – для древнеанглийского языка.

⁶³ Беда упоминает, что греческий язык знали его современники аббат Альбин и епископ Товий (Тобиас) (*Беда. Церковная история*. С. 179, 188, гл. V: 20, 23). Вероятно, по-гречески читал и сам Беда.

⁶⁴ *Ogilvy. Books*. P. 146–148; *Gneuss. Anglo-Saxon Libraries*. P. 668–669.

мандским»). Несмотря на несомненное преобладание латыни как письменного языка, многие оригинальные произведения, созданные в Англии в XII–XV вв., написаны по-старофранцузски⁶⁵. Однако в последней трети XI в. письменность на старофранцузском языке для Англии еще не была характерна; в качестве письменных языков в это время употреблялись латынь (в основном) и древнеанглийский (все меньше и меньше)⁶⁶.

Языковую ситуацию в раннесредневековой Англии и Древней Руси роднит (и отличает от многих других раннесредневековых европейских обществ) наличие развитой письменности *на народном языке*. В то же время, есть и очевидные различия.

Нельзя провести прямую аналогию между ролью латыни для англо-саксонской письменности и ролью какого-либо языка – для древнерусской. С одной стороны, функции латыни в Англии можно сопоставить с функциями церковнославянского языка на Руси – языка богослужения, церковной письменности, бытовавших на Руси библейских книг и многочисленных других текстов, формировавших значительную часть древнерусской литературы⁶⁷. Но, в отличие от латыни и древнеанглийского, церковнославянский и древнерусский языки – близкородственные и взаимопонимаемые, а граница между ними – проницаемая. Исследователи до сих пор спорят о том, где конкретно проходит эта граница; существует несколько концепций взаимодействия церковнославянского и древнерусского языков в Древней Руси⁶⁸.

Вероятно, выбор одного из этих языков (а также, если соглашаться с концепцией В.М. Живова, выбор «стандартного» или «гибридного», сниженной, «регистра» церковнославянского языка⁶⁹) обуславливался в первую очередь назначением текста. Языком богослужения и церковной письменности, а также многих переводов с греческого был «стандартный церковнославянский»; летописи и некоторые тексты писались на «гибрид-

⁶⁵ См.: *Vising J. Anglo-Norman Language & Literature. L., 1923; Dean R. Anglo-Norman Literature: A Guide to Texts and Manuscripts. L., 1999.*

⁶⁶ Язык XII в. считается уже *среднеанглийским*. К началу XII в. относится совсем немного памятников письменности, написанных по-английски, но среди них рукописи *E, F и H* англо-саксонских анналов (см. § 2.2, 8.1 и 8.2). Язык *F, H* и ретроспективной части *E* консервативен и, скорее, может быть обозначен как «древнеанглийский», однако язык статей *E* начиная с 1122 г. уже считается ранним образцом среднеанглийского.

⁶⁷ «Старославянским» называют язык кирилло-мефодиевских переводов IX в. и древнейших памятников славянской письменности. «Церковнославянский» – это тот же язык, но в более позднее время, со своими местными (русскими, болгарскими, сербскими) особенностями.

⁶⁸ См., например: *Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 23–266; Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 20–40; Гиттиус А.А. «Русская правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской кормчей 1282 г.: К характеристике языковой ситуации древнего Новгорода // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62; Франклин. Письменность. С. 153–163; и др.*

⁶⁹ *Живов В.М. Язык... С. 20–24 и др.*

ном церковнославянском», несшем в себе намного больший элемент живой древнерусской речи; княжеские судебники (Русская Правда) и другие деловые документы составлялись по-древнерусски; в повседневных записях и переписке (берестяные грамоты, граффити и т.п.) могли употребляться местные диалекты⁷⁰.

Эта ситуация⁷¹, в общем, несхожа с той, которую видим в Англо-Саксонской Англии. Хотя там тоже у языков первоначально была своя «специализация» (так, сферой древнеанглийского языка в VII в. были королевские судебники, а в актовых документах – только описание границ владений), впоследствии *одни и те же тексты* могли бытовать на двух разных языках, очень развитой была культура перевода. Конечно, в первую очередь такое различие связано с тем, что латынь и древнеанглийский – не взаимопонимаемые языки.

С другой стороны, роль латыни для английской культуры можно сопоставить с ролью греческого языка для культуры древнерусской: последний был языком многовековой книжной традиции, на которую во многом опиралась древнерусская книжность; наиболее образованные люди Древней Руси читали по-гречески; с греческого языка уже в XI в. осуществлялись переводы⁷²; в некоторых случаях греческий язык использовался в богослужении⁷³; на Руси имелись книги на греческом языке⁷⁴. Но, в отличие от латыни в Англии, на Руси почти не *сочиняли* текстов на греческом языке (исключение составляют некоторые сочинения митрополитов-греков и их окружения⁷⁵, граффити⁷⁶, надписи на иконах и мозаиках, печатях, монетах и некоторые другие краткие тексты)⁷⁷.

⁷⁰ Благодаря берестяным грамотам XI–XV вв., лучше всего изучен древненовгородский диалект, а также диалекты Пскова и восточных областей Новгородской земли (см.: Зализняк. Древненовгородский диалект).

⁷¹ Б.А. Успенский определяет ее как диглоссию (Успенский Б.А. История... С. 24–31, 86–111), однако не все согласны со столь категоричным суждением (Живов В.М. Язык... С. 32–33).

⁷² См., например: Мещерский. Источники. С. 13, 18–25; Пичхадзе А.А. К группировке древнейших переводов с греческого, содержащих восточнославянские элементы // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 18–35.

⁷³ Успенский Б.А. История... С. 53.

⁷⁴ Так, в Арсеньевской редакции Киево-Печерского патерика говорится о том, что к началу XIII в. Киево-Печерском монастыре были греческие книги, привезенные из Византии (Бибилов М.В. «И прекладаша...» С. 181–186). Для XV–XVI вв. Б.Л. Фонкич приводит сведения о 17-ти рукописях на греческом языке, переписанных на территории Руси: Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 10–67; Фонкич. Греческие рукописи. С. 11–53.

⁷⁵ Так, по-гречески был составлен целый ряд исторических и иных записей в рукописи, принадлежавшей в XIV в. митрополиту Феогносту (Фонкич. Греческие рукописи. С. 3–10; см. подробнее в § 4.4).

⁷⁶ Евдокимова А.А. Корпус греческих граффити Софии Киевской на фресках первого этажа // ДГ, 2005 год: Рюриковичи и российская государственность. М., 2008. С. 465–518.

⁷⁷ Обобщающие работы на эту тему см.: Franklin S.D. Greek in Kievan Rus' // Franklin S.D. Byzantium – Rus – Russia: Studies in the translation of Christian culture. Aldershot, 2002. P. 69–81; Успенский Б.А. История... С. 52–56.

Что касается других языков, так или иначе бытовавших на территории Руси, то письмо на них вряд ли можно считать частью древнерусской письменной культуры. Тем не менее известно значительное число скандинавских рунических надписей, происходящих с древнерусской территории⁷⁸, еврейское письмо X в., вероятно, написанное в Киеве⁷⁹, а также несколько берестяных грамот XI–XIV вв. на неславянских языках⁸⁰.

Таким образом, говоря о древнерусской письменной культуре, мы имеем в виду почти исключительно письмо *по-славянски* – на церковнославянском или древнерусском языках, а также на различных местных диалектах, в первую очередь – древненовгородском⁸¹. Большинство памятников историописания, наверное, можно отнести к церковнославянским текстам, однако разных «регистров» – от перевода хроники Георгия Амартола с его довольно тяжеловесным церковнославянским языком до новгородского летописания, язык которого А.А. Гиппиус определяет как церковнославянский с большим числом новгородских диалектизмов, своего рода «язык книжной периферии»⁸².

Алфавиты. Древнейшие письменные памятники англо-саксов – это рунические надписи на твердом материале. Англо-саксонское руническое письмо – один из германских рунических алфавитов⁸³. Всего англо-саксонских рунических надписей (не считая граффити на монетах) – меньше сотни⁸⁴. Древнейшую руническую надпись на территории Англии, как уже говорилось, датируют IV или началом V в., самую позднюю – концом X или XI в. Наиболее ранние надписи – на ремесленных изделиях. Большинство надписей относится уже к христианскому времени, т. е. к периоду с VII в.; среди них важное место занимают 36 надписей на камнях и каменных крестах. Ряд надписей содержит как руны, так и текст, написанный латинским алфавитом⁸⁵. Среди монументальных рунических надписей преобладают

⁷⁸ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи... С. 87–256.

⁷⁹ См.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. 2-е изд., испр. и доп. Иерусалим; М., 2003. С. 17–98.

⁸⁰ Новгородские грамоты № 292 (карельский язык), 403 (русско-карельский «словарик»), 488 (латынь), 552 (греческий), 735 и 753 (средненижненемецкий); грамота из Смоленска № 11 (скандинавские руны).

⁸¹ См.: Зализняк. Древненовгородский диалект.

⁸² Гиппиус А.А. «Русская правда»... С. 60–61.

⁸³ О нем см.: Page. An Introduction. О других рунических алфавитах см.: Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи...

⁸⁴ Derolez R. Runic Literacy among the Anglo-Saxons // Britain 400–600: Language and History. Heidelberg, 1990. P. 400. Сводные издания ранних надписей (до VII в.) см.: Hines J. The Runic Inscriptions of Early Anglo-Saxon England // Britain 400–600: Language and History. Heidelberg, 1990. P. 437–455; Looijenga J.H. Runes around the North Sea and on the Continent, AD 150–700: texts & contexts. Groningen, 1997. Ch. 8 // <<http://dissertations.ub.rug.nl/FILES/faculties/arts/1997/j.h.looienga/c8.pdf>>.

⁸⁵ Page. An Introduction. P. 21–22.

поминальные (с формулой «Такой-то поставил по такому-то...»), но есть и другие разновидности текстов (а также плохо читающиеся надписи). Кроме надписей на твердом материале, сохранилось значительное количество рунических приписок в пергаменных книгах – рунический алфавит, записи писцов или только их имена, некоторые другие виды небольших по объему текстов, отдельные руны⁸⁶.

В основном распространение письменности в Англо-Саксонской Англии связано с христианизацией и латинским алфавитом. Как уже говорилось, было два основных источника культурных влияний на англо-саксов – кельтская и римско-католическая церкви. Последняя одержала безусловную победу, но следы влияния первой многочисленны. Один из них заключается в том, что в Англо-Саксонской Англии использовался так называемый островной (*Insular*) вариант латинского алфавита, отличавшийся особым начертанием некоторых букв и своеобразными чертами их употребления. Сказалось и влияние рунической письменности, из которой было заимствовано начертание буквы “w” (*wynn* – **ƿ**), а также буква “þ” (*thorn*), обозначавшая дентальный фриктивный («межзубный») звук, причем как звонкий, так и глухой. Еще две буквы были сконструированы искусственно: “ð” и “æ”. Первая обозначала то же, что и “þ”, а вторая – гласный, промежуточный между “а” и “е”⁸⁷.

Славянская письменность с самого начала знала два алфавита – глаголицу и кириллицу. На Руси использовалась почти исключительно кириллица, однако следы знакомства с глаголицей также имеются⁸⁸. В частности, случаи употребления глаголицы известны в надписях-граффити и записях на древнерусских пергаменных книгах⁸⁹.

Количество сохранившихся рукописных книг⁹⁰. Данные о количестве книг, сохранившихся от определенного периода и определенной территории, никогда не могут быть точными. Во-первых, большая часть рукописей не имеет точной даты написания, и не всегда ясно, следует ли относить ту или иную книгу ко времени до или после, скажем, 1066 г. Во-вторых, не всегда можно точно определить место создания рукописи. Так, рукописи на латыни, созданные в Англии, не всегда можно отличить от книг, произ-

⁸⁶ Корпус таких текстов см.: *Derolez R. Runica manuscripta: The English Tradition*. Brugge, 1954.

⁸⁷ См. подробнее: *Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык*. М., 1998. С. 38–45.

⁸⁸ Так, полагают, что глаголицей был написан протограф рукописи, которую в 1047 г. переписал Упырь Лихой – см.: *Столярова. Свод*. С. 13.

⁸⁹ См.: *Столярова. Древнерусские надписи*. С. 56–73.

⁹⁰ Здесь речь идет только о книгах (кодексах), но не о *грамотах* (документах на отдельных листах). Количество грамот, сохранившихся от Англо-Саксонской Англии и Древней Руси, вряд ли вообще сопоставимо: грамот на пергамене в Англии сохранилось существенно больше, чем на Руси, однако исследователь Древней Руси располагает более чем тысячей грамот на бересте, аналога которым в Англии обнаружено пока не было.

веденных в Ирландии или англо-саксами на Континенте. По сходным причинам не всегда можно разграничить древнерусские, болгарские и сербские рукописи, хотя это, как правило, сделать проще из-за особенностей местных изводов церковнославянского языка. В-третьих, не всегда легко идентифицировать рукописи, созданные вне пределов интересующей нас территории, но находившиеся на ней в интересующий нас период. Наконец, в-четвертых, фрагменты рукописей, хранящиеся сейчас отдельно, могут оказаться частями некогда единого кодекса. И наоборот, ныне единый кодекс может оказаться поздним механическим соединением изначально совершенно разных рукописей. Таким образом, любое называемое исследователями число сохранившихся рукописных книг – это число приблизительное, даже если оно основано на весьма тщательных подсчетах⁹¹. Для наших целей, однако, такая приблизительность вполне приемлема.

Главный справочник, содержащий сведения о книгах, сохранившихся от Англии VII–XI в. – это труд Г. Гнейса⁹². В нем учтены книги, датируемые временем до 1100 г., причем как те, что были написаны в Англии, так и те, что попали туда до указанного года. В целом, от Англии до 1100 г. сохранилось, согласно Г. Гнейсу, 1235 рукописных кодексов и их фрагментов⁹³. Согласно Р. Геймсону, в период с 1066 г. по рубеж XI–XII вв. в Англии было написано 285 рукописных книг⁹⁴, т. е. почти четверть всех рукописей, учтенных Гнейсом, относится к периоду сразу после Нормандского завоевания, к 1066–1100 гг. Таким образом, к англо-саксонскому времени относятся около 950 сохранившихся книг, написанных или находившихся в Англии⁹⁵. Этот подсчет условен, поскольку:

1) есть книги, датирующиеся неопределенно «второй половиной» или «третьей четвертью» XI в.; они учтены Р. Геймсоном в числе указанных 285 книг, так что реальное число сохранившихся книг англо-саксонского времени может быть несколько большим, чем 950;

2) из числа книг, написанных за пределами Англии, Г. Гнейс учитывал те, что попали в Англию до 1100 г., а Р. Геймсон – попавшие в Англию до 1130 г.

⁹¹ Ср.: *Gneuss. Handlist*. P. 5–7; *Волков*. Статистические сведения. С. 4–5; *Столярова*. Древнерусские надписи. С. 52–53.

⁹² *Gneuss. Handlist*.

⁹³ В справочнике Г. Гнейса нет единой сплошной нумерации (точнее, она есть, но много добавочных номеров вроде «376.5»). В предисловии Гнейс указывает цифру «около 1200» (*Gneuss. Handlist*. P. 3), однако в книге М. Лэпиджа содержится точный подсчет: 1235 книг (*Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 63). Лэпидж также считает, что около десятка книг попали в каталог Гнейса напрасно: речь идет о книгах, написанных англо-саксами, но, наверное, на Континенте (*Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 79).

⁹⁴ *Gameson. The Manuscripts*. P. 5, 189. Я не учитывал континентальные рукописи – вместе с ними получилось бы 343 книги.

⁹⁵ Из 1235 книг, учтенных Гнейсом, я вычел 285 книг последней трети XI – рубежа XI–XII вв. (по Геймсону).

По этим двум каталогам, следовательно, сложно разграничить книги, попавшие в Англию до и после 1066 г. (а в целом ряде случаев это в принципе невозможно сделать). Поэтому реальное число книг, имевшиеся в Англии до 1066 г., может оказаться несколько меньшим, чем 950.

Эти два «но», как кажется, компенсируют друг друга, и потому прием условно число сохранившихся книг, написанных или находившихся в Англии до 1066 г., за 950.

Согласно подсчетам Н.В. Волкова, Древняя Русь XI–XIV вв. оставила нам 708 книг⁹⁶. Подсчет, произведенный Волковым более ста лет назад, до сих пор не потерял своего значения, однако для периода XI–XIII вв. существует новый, уточненный подсчет Л.В. Столяровой, согласно которой, от времени до 1300 г. до нас дошли 262 древнерусские пергаменные книги (в это число не входят рукописи, датируемые неопределенно рубежом XIII–XIV вв.; таковых – более 30-ти)⁹⁷. От XIV в., согласно Н.Б. Шеламановой, сохранилось 645 книг (из которых 52 – бумажные, а 141 датируется рубежом XIV–XV вв.)⁹⁸. Л.В. Столярова справедливо отмечает, что здесь учтены не кодексы, а единицы хранения (которые могут быть в действительности частями одного кодекса), т. е. реальная цифра – несколько меньше (хотя, с другой стороны, не учтены книги из зарубежных хранилищ)⁹⁹. Приводимая Л.В. Столяровой цифра для XI–XIII вв. (262 книги) всего на 20 % больше числа книг, которые датирует тем же периодом Н.В. Волков (219 книг)¹⁰⁰. Если условно принять тот же коэффициент верным для всего периода XI–XIV вв., то число сохранившихся древнерусских кодексов этого времени можно приблизительно оценить как 850.

Теперь обратим внимание на весьма существенное различие в методике подсчета сохранившихся рукописей в Англии (Г. Гнейс) и на Руси (Н.В. Волков, Л.В. Столярова). В существующих подсчетах сохранившихся древнерусских книг учитываются только книги, *произведенные* на Руси. Напротив, Г. Гнейс каталогизировал книги, не только созданные, но и *находившиеся* в Англии до 1100 г. Совершенно очевидно, что и в Древней Руси находились книги, произведенные вне ее территории – в Болгарии, Сербии, на Афоне и т. д. Общий литературный язык – церковнославянский – делал миграцию книг явлением вполне естественным (подобно тому, как в Англию попадали книги, написанные на латыни на Континенте или в Ирландии). Таким образом, число сохранившихся

⁹⁶ Волков. Статистические сведения. С. 4, 94–96. На с. 4 говорится о 691 книге, такое же число книг приводится в основной части указателя (с. 51–94). На с. 95–96, однако, имеется раздел «Дополнения к указателю», называющий еще 17 книг.

⁹⁷ Столярова. Древнерусские надписи. С. 53.

⁹⁸ ПС XI–XIV. С. 182.

⁹⁹ Столярова. Из истории. С. 157, примеч. 106.

¹⁰⁰ Волков. Статистические сведения. С. 22–24.

книг, *находившихся* на древнерусской территории в период до 1400 г., конечно, превышает 708 (или, допустим, 850) и, быть может, приближается к английскому числу 950.

Как бы то ни было, количество рукописных книг, оставленных нам в наследство Англией до 1066 г. (около 950) и Русью до 1400 г. (около 850), *сопоставимо*. А это – важный аргумент в пользу корректности предпринимаемого в этой монографии сравнительного исследования.

Проблема сохранности рукописных книг. По мнению одного из крупнейших специалистов по англо-саксонской рукописной книге Г. Гнейса, два фактора наихудшим образом сказались на сохранности рукописей в Англии: викингские нашествия IX в. и Реформация XVI в. В ходе последней были ликвидированы монастыри (и среди них – многие бенедиктинские обители, основанные еще в англо-саксонский период), а их богатейшие рукописные собрания в значительной части погибли. Именно по этой причине лучше сохранились книги, принадлежавшие кафедральным соборам, которые и после Реформации сохранили свой статус¹⁰¹. Как пишет Гнейс, большинство «сохранившихся рукописей англо-саксонского периода входили в состав библиотек нескольких кафедральных соборов, а также монастырей Бэри-Сент-Эдмундс, Кентерберии и Винчестера. Другие монашеские и секулярные общины, равно как и приходские церкви, почти не представлены – вследствие превратностей истории книг и библиотек, особенно – превратностей XVI века»¹⁰². Более трех четвертей сохранившихся книг происходят из нескольких центров – Кентерберии (кафедральный приорат и Августинский монастырь), Дарем, Эксетер, Солсбери, Вустер (кафедральные приораты), Бэри-Сент-Эдмундс (монастырь), Винчестер (кафедральный приорат и еще два монастыря)¹⁰³.

Что случилось с монастырскими книгами, по большей части просто не известно, никак не задокументировано. Часть книг попала к коллекционерам, однако наиболее крупные собрания стали формироваться уже позже. Так, одна из самых известных коллекций – библиотека архиепископа Мэттью Паркера – в 60-е годы XVI в. формировалась в основном из книг, сохранившихся в кафедральных соборах, а вовсе не в закрытых и разоренных монастырях. Сравнение позднесредневековых каталогов некоторых библиотек и сохранившихся книг показывает, как много книг было утрачено в эпоху Реформации¹⁰⁴. Н. Кер приводит в пример библиотеку Августинского монастыря (Кентерберии) – одного из крупнейших центров книжности начиная с раннего Средневековья. В каталоге книг этого монастыря, состав-

¹⁰¹ Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. P. 645–646.

¹⁰² Gneuss. Liturgical books. P. 94.

¹⁰³ Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. P. 646–648.

¹⁰⁴ Ker N.R. The Migration of Manuscripts from English Medieval Libraries // Ker N.R. Books, Collectors and Libraries: Studies in the Medieval Heritage. L.; Ronceverte, 1984. P. 464.

ленном в конце XV в., перечислено более 1800 книг. Из них, по подсчетам Кера, сохранилось 165, т. е. каждая 11-я¹⁰⁵. Важную роль в сохранении книг сыграли, вероятно, отдельные сознательные монахи, хотя проследить это в деталях трудно¹⁰⁶.

Н. Кер отмечает, что книги разного содержания имели разные шансы выжить. У памятников историописания шансы были предпочтительнее, так как они скорее могли заинтересовать первых коллекционеров. Кер основывается на изучении сохранившегося каталога библиотеки того же Августинова монастыря, закрытого Генрихом VIII в 1538 г. Если из имевшихся в этом монастыре рукописей св. Писания, комментариев к нему, гомилетической литературы и юридических сборников сохранилась до наших дней примерно каждая 20-я книга, то из хроник и историй – каждая 2-я¹⁰⁷.

Довольно много ранних англо-саксонских книг сохранилось на континенте – там, где действовали англо-саксонские миссионеры VIII в. По подсчетам М. Лэпиджа, таких книг 112 (причем Лэпидж не учитывал богослужебные и библейские тексты)¹⁰⁸. Это составляет примерно 12% от всех дошедших до нас англо-саксонских книг и абсолютное большинство сохранившихся англо-саксонских книг раннего периода (до викингских нашествий)¹⁰⁹.

Проблема сохранности рукописных книг Древней Руси также стоит очень остро. Хотя в русской истории не было такого фактора, как Реформация, на сохранность книг, несомненно, повлияли пожары, войны, непонимание ценности древних книг в позднее Средневековье и даже в Новое время. На Руси вплоть до XVII в. почти единственным местом, где книги могли сохраняться веками, были монастыри и соборные церкви¹¹⁰.

Общеизвестна лучшая сохранность ранних памятников письменности Новгорода по сравнению с другими центрами древнерусской книжности. Согласно приблизительному подсчету Н.В. Волкова, не менее половины всех сохранившихся древнерусских книг XI–XIV вв. происходит из Новгорода и Новгородской земли¹¹¹. Ни один другой город не оставил нам такого числа книг, как Новгород¹¹². Причины хорошей сохранности новгородских книг очевидны: этот город, с одной стороны, был одним из крупнейших древнерусских центров письменности, а с другой – в отличие от Киева и

¹⁰⁵ Ibid. P. 465.

¹⁰⁶ Ibid. P. 469.

¹⁰⁷ Ibid. P. 464–465.

¹⁰⁸ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 77–81, 155–166.

¹⁰⁹ По подсчету Г. Гнейса, всего сохранились 122 англо-саксонские рукописи VII – начала IX в. (Gneuss. King Alfred. P. 36–37).

¹¹⁰ Волков. Статистические сведения. С. 9.

¹¹¹ Там же. С. 27–28.

¹¹² Там же. С. 28–37.

многих других городов – не был razoren во время Батыева нашествия и в дальнейшем меньше подвергался разного рода завоеваниям.

И применительно к Англии, и применительно к Руси предпринимаются попытки подсчитать, сколько книг некогда было написано и, соответственно, какой процент из них сохранился¹¹³. Понятно, что никаких прямых данных для такого подсчета нет. Поэтому исследователи ориентируются на косвенные соображения. Важнейшим из них является подсчет числа церквей, некогда существовавших на интересующей исследователя территории. Поскольку христианское богослужение ведется по книгам, число церквей надо, грубо говоря, помножить на число необходимых в каждой из них книг и, в итоге, получить минимум рукописных книг, некогда имевшихся на этой же территории. Правда, во-первых, подсчет числа церквей тоже не может быть точным (упоминания письменных источников и данные археологии никогда не дают полной картины), а во-вторых, нет гарантии, что в ранний период в каждой церкви действительно имелся необходимый минимум богослужебных книг¹¹⁴. Таким образом, намного более надежным кажется ориентироваться на число реально сохранившихся книг, нежели на гипотетическое число книг, некогда находившихся на некоей территории.

§ 1.2. Конкретные виды текстов

Попробую теперь дать сравнительный обзор видов текстов, бытовавших в раннесредневековой Англии и Древней Руси. Большинство из них находят параллели друг к другу, но есть, как увидим, и серьезные различия.

Богослужебные тексты. И в Англии, и на Руси богослужебные книги составляют преобладающую по численности группу. Но степень этого преобладания – различная. По словам Г. Гнейса, в Англии книги, про которые точно известно, что они богослужебные, составляют 110 томов¹¹⁵, т. е. менее 10% от общего числа сохранившихся книг. М. Лэпидж приводит другую цифру: по его мнению, около 370 сохранившихся кодексов – это «богослужебные книги, Библии, Евангелия и другие отдельные библейские книги».

¹¹³ Gameson R. The Royal i. B. vii Cospels and English book production in the seventh and eighth centuries // *The Early Medieval Bible: Its Production, Decoration and Use*. Cambridge, 1994. P. 43–46; Marsden R. 'Ask What I Am Called'... P. 155; Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 30–83.

¹¹⁴ Критику подсчета В.Б. Сапунова см.: Столярова. Еще раз о книжных собраниях. С. 391. То, что необходимые богослужебные книги в Древней Руси не всегда имелись в наличии даже в городах, доказывает новгородская берестяная грамота № 727, представляющая собой краткий «конспект» чина пасхальной службы.

¹¹⁵ Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. P. 647. Речь идет о рукописях старше 1100 г., т. е. подсчет включает в себя период 1066–1100 гг.

Все эти рукописи Лэпидж исключает из числа «библиотечных», т. е. небогослужебных книг¹¹⁶. 370 книг – это уже около 30% всего фонда¹¹⁷.

Как бы то ни было, на Руси процент богослужебных книг существенно выше. По подсчетам Н.В. Волкова, списки библейских книг (большинство из которых – богослужебные) составляют 233 тома, а прочие богослужебные книги – 265 томов¹¹⁸. Вместе эти две группы кодексов составляют около 70% от всех сохранившихся древнерусских книг XI–XIV вв.¹¹⁹

Разница в процентном соотношении между богослужебными и небогослужебными книгами в Англии и на Руси поражает. Отчасти она может объясняться таким фактором, как Реформация XVI в., неблагоприятно сказавшаяся на сохранности древних богослужебных рукописей¹²⁰. Другой причиной может быть то, что в Англии одним из двух языков письменности была латынь и, следовательно, английским книжникам сразу стал доступен огромный фонд латинской литературы, не требовавшей перевода, – поэтому и процент *небогослужебных* книг в Англии в первые столетия существования письменности был выше, нежели на Руси.

И в Англии, и на Руси создавались как роскошные иллюстрированные богослужебные рукописи (например, Линдисфарнское евангелие рубежа VII–VIII вв. или Остромирово евангелие 1056–1057 гг.), так и куда более скромные кодексы¹²¹. В отличие от Руси (до конца XV в.)¹²², в Англо-Саксонской Англии имелись рукописи, включавшие полный текст Библии (латин-

¹¹⁶ *Lapidge*. Anglo-Saxon Library. P. 64. По подсчету Р. Марсдена, 107 рукописей, написанных или имевшихся в Англии до 1100 г., содержат библейские книги (Марсден не учитывает при своем подсчете рукописи Псалтыри) – *Marsden R. 'Ask What I Am Called': The Anglo-Saxons and Their Bibles // The Bible as Book: The Manuscript Tradition*. L., 1998. P. 169–176.

¹¹⁷ Конечно, не все рукописи с библейскими текстами относятся к числу богослужебных. Однако приводимый ниже подсчет Н.В. Волковым древнерусских книг выполнен по той же методике (богослужебные + библейские книги), т. е. результаты сопоставимы.

¹¹⁸ *Волков*. Статистические сведения. С. 38 (учтены дополнения на с. 95). Н.В. Волков учитывал все списки библейских книг, включая, например, «Псалтыри с толкованием».

¹¹⁹ Там же. С. 40.

¹²⁰ Среди сохранившихся богослужебных книг значительное место занимают кодексы, предназначенные исключительно для епископской службы, а значит – принадлежавшие библиотекам кафедральных соборов, а не приходских церквей и не монастырей, которые больше всего пострадали от Реформации (*Gneuss*. Anglo-Saxon Libraries. P. 647). Многие англо-саксонские богослужебные книги сохранились вообще не в Англии, а на Континенте, куда попали еще в раннем Средневековье.

¹²¹ О тех и других в Нортумбрии VII–VIII вв. см.: *Gameson R. The Royal 1. B. vii Gospels...* P. 24–52. Ср. также размышления С. Франклина о том, почему до наших дней сохранилось так много ранних евангелий и так мало псалтырей: если первые часто представляли собой роскошные кодексы, лежавшие на престоле, то вторые – это, как правило, ординарные книги, использовавшиеся очень часто и, соответственно, быстрее ветшавшие (*Франклин*. Письменность. С. 57–59).

¹²² О библейских текстах на Руси см.: *Алексеев А.А. Текстология славянской Библии*. СПб.; Köln, 1999.

ский)¹²³. Также в Англии делались переводы отдельных библейских книг на древнеанглийский язык, сочинялись их поэтические переложения, а в латинских рукописях (например, в том же Линдисфарнском евангелии) делались древнеанглийские глоссы. Нет данных о том, чтобы древнеанглийские тексты использовались в церковной службе – скорее они были предназначены для обучения и для чтения, причем не только монахов, но и знатных мирян (так, заказчиком перевода первой части книги «Бытия» Эльфрик называет элдормена Этельмера)¹²⁴.

Небогослужебные религиозные тексты. И в Англии, и на Руси мы находим множество разнообразных письменных текстов, связанных с христианской религией, но не являющихся богослужебными. Это комментарии к Священному Писанию¹²⁵, апокрифы¹²⁶, святоотеческая литература¹²⁷, жития святых, поучения, сборники нравоучительного содержания и мн. др. Обзор текстов этих разновидностей не входит здесь в нашу задачу. Отмечу только, что в обеих странах небогослужебные религиозные книги составляют весьма значительную часть рукописного наследия¹²⁸.

Отдельно следует остановиться на **житиях святых**, которые составляют один из важнейших видов текстов, смежных с историописанием. И в Англии, и на Руси бытовал большой массив иностранных житийных текстов (в Англии – латинских, на Руси – переводных с греческого). Оригинальные житийные памятники начинают создаваться в обеих странах уже в первое столетие после принятия христианства¹²⁹. Важное место в англо-саксонской и древнерусской письменности занимают такие своды житий, расположенных в календарном порядке, как мартиролог (наряду с латинскими текста-

¹²³ Marsden R. 'Ask What I Am Called'... P. 151–152, 156, 171, 174.

¹²⁴ Краткий очерк истории библейских текстов на древнеанглийском языке см.: Ibid. P. 161–162.

¹²⁵ Автором комментариев ко многим библейским книгам был Беда Достопочтенный. О древнерусских комментариях к библейским книгам см.: Алексеев А.А. Текстология... С. 33–42. См. также в § 3.1 о Толковой палее.

¹²⁶ В Англии известно несколько десятков апокрифов, причем их тексты существуют в разных редакциях, во фрагментах и под разными заглавиями, что затрудняет их изучение (см.: Ogilvy. Books. P. 66–74; SASLC: A Trial Version. P. 22–70). В первом томе «Словаря книжников и книжности Древней Руси» имеется более двух десятков статей об апокрифах, причем некоторые упоминают сразу несколько апокрифических произведений на сходную тему (СККДР. Вып. 1. С. 41–67, 95–98, 102–103, 119–124, 137–138, 183–184, 230–231, 266–268, 282–285, 295–296, 372–373, 396–398, 428–436, 439–441, 462–465).

¹²⁷ Обзор патристики в англо-саксонских рукописях см.: Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 69–70.

¹²⁸ Среди сохранившихся древнерусских книг XI–XIV вв., по подсчету Н.В. Волкова, к святоотеческой литературе относятся 79 томов; к «духовно-нравственным сборникам» (жития, «Златоструй», «Златая цепь», Пролог и др.) – 113 томов (Волков. Статистические сведения. С. 39, 43–45, 96). Аналогичным подсчетом для англо-саксонских книг я не располагаю.

¹²⁹ В Англии древнейшие известные жития появились в Нортумбрии на рубеже VII–VIII вв., на Руси – в Киеве в XI в.

ми такого рода, в Англии был составлен «Древнеанглийский мартиролог», VIII или IX в.¹³⁰) и пролог (составлен, вероятно, на Руси не позднее начала XII в. на основе греческого синаксаря, впоследствии дополнялся и редактировался¹³¹).

Еще одну группу церковных текстов, также смежную с историописанием, составляют различные **календарные материалы**. Сюда относятся, в первую очередь, собственно календари (в русской традиции – месяцесловы, или святцы). В английских рукописях IX–XI вв. сохранилось 20 таких текстов¹³², в древнерусских – около 200¹³³. Такая разница, возможно, связана с лучшей, в целом, сохранностью на Руси богослужебных книг, о которой уже говорилось. В Англо-Саксонской Англии, в отличие от Древней Руси, в календарях наряду с днями памяти святых нередко записывали дни смерти королей, членов их семей, епископов и т. п. – с целью последующего поминания. Часто такие приписки делались уже после написания календаря, другими почерками и чернилами. Таким образом, английские месяцесловы сближаются с помянниками, о которых пойдет речь чуть ниже. Благодаря этой особенности месяцесловы часто позволяют исследователям определить, в каком книгописном центре была создана та или иная рукопись¹³⁴.

Другую часть календарных материалов составляют разного рода таблицы и росписи, помогающие вычислению дня Пасхи и других переходящих праздников, а также вспомогательные материалы к ним. Иногда на полях пасхальных таблиц делались записи об исторических событиях – так называемые анналы на пасхалиях, о которых пойдет речь в § 4.1. К календарям и пасхалиям часто примыкают другие материалы по хронологии, иногда составляющие как в английских, так и в древнерусских рукописях многостраничные комплексы.

Особое место занимают источники, ориентированные на **церковное поминание**. Поскольку они представляют собой перечни умерших людей и иногда содержат и даты их смерти, они близко примыкают к историописанию – особенно к такой его разновидности, как перечни правителей (см. § 4.3).

В раннесредневековой Англии известно две основные разновидности текстов, предназначенных для церковного поминания¹³⁵. Первая разновид-

¹³⁰ *Lapidge M. Martirology, OE // BEASE. P. 303–304; Lapidge. Anglo-Saxon Library. P. 46–48, 233–237.*

¹³¹ См.: *Фет Е.А. Пролог // СККДР. Вып. 1. С. 376–381.*

¹³² *English Kalendars before A.D. 1100 / Ed. by F. Wormald. Woodbridge, 1988 (репринт издания 1934 г.).*

¹³³ *Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 11, 122–126.*

¹³⁴ Справочник-исследование о местной принадлежности английских календарей см.: *Rushforth. An Atlas.*

¹³⁵ Обобщающее исследование, справочник и публикацию корпуса англо-саксонских поминальных текстов см.: *Gerchow. Die Gedenküberlieferung; см. также: Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 49–65.*

ность – это «книги жизни» («libri vitae», «confraternity books»)¹³⁶. «Книги жизни» упоминаются уже в англо-саксонских источниках VIII в.¹³⁷ Сохранились четыре англо-саксонских «книги жизни». «Такая книга составляла общую память духовной корпорации; она была выражением собственной идентичности общины, а также ее места в светском и духовном обществе. Помимо прочего, однако, книга должна была служить земным двойником небесной “книги жизни”, и попадание на страницы земной “книги жизни” могло восприниматься как первый шаг к попаданию на страницы книги небесной»¹³⁸. Содержание «книг жизни» – это, как правило, простое перечисление имен, иногда – с рубрикацией. Кроме монахов монастыря, в котором книга велась, а также епископа, архиепископа, короля и т. п., в «книгу жизни» могли попасть вкладчики, люди, просто заплатившие что-то, монахи другого монастыря (например, на взаимной основе) и т. д. Известно, что все эти имена не обязательно было вслух зачитывать во время церковной службы – достаточно было того, что они записаны в книге, лежащей на алтаре¹³⁹. Иногда «книгами жизни» служили чистые листы других богослужебных рукописей, например Евангелия¹⁴⁰.

Вторая разновидность англо-саксонских поминальных текстов – это «списки смертей» («obituary lists», «necrologien»)¹⁴¹. В них, в отличие от «книг жизни», имена умерших перечисляются в календарном порядке, как в месяцесловах. В большинстве таких списков под соответствующими датами находятся известия, напоминающие по форме анналы, например: «Obiit Hugo diac(onus) (et) mo(nachus)» («Умер Гуго, диакон и монах»). Другая форма записи – «Ob(itus) Guellemi regis anglorum» («Смерть Вильгельма, короля англов»)¹⁴². В одном из «списков смертей» просто называются имена, к которым добавляются сокращенные обозначения статуса умершего: «Elfnodus mon(achus)»¹⁴³. «Списки смертей» не только сближаются с месяцесловами по форме, но и часто смешиваются с ними, поскольку, как уже говорилось, в месяцесловы добавляли точно такие же сообщения о смерти лиц, не являвшихся святыми.

¹³⁶ Само название «книг жизни» берет свое начало из Апокалипсиса, где говорится: «И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. ... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20: 12, 15).

¹³⁷ Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 49.

¹³⁸ Ibid. P. 50.

¹³⁹ Ibid. P. 53.

¹⁴⁰ Ibid. P. 55, 61; The Leofric Missal / Ed. N. Orchard. L., 2002. Vol. 2. P. 16.

¹⁴¹ О ней см., например: Piper A.J. The Early Lists and Obits of the Durham Monks // Symeon of Durham: Historian of Durham and the North. Stamford, 1998. P. 161–162. В своде Я. Герхова опубликованы 10 «списков смертей» (Gerchow. Die Gedenküberlieferung).

¹⁴² Ibid. S. 340.

¹⁴³ Ibid. S. 351.

На Руси помянники назывались «синодиками» (или «синодиками-помянниками»). Подобно английским «книгам жизни», они представляли собой перечень имен, предназначенный для церковного поминания. Синодик упоминается в статье 1108 г. ПВЛ (там сказано о том, что князь Святополк повелел вписать имя Феодосия Печерского в синодик митрополита и всех епископий¹⁴⁴). Древнейшие сохранившиеся рукописи древнерусских синодиков относятся к XIV в.¹⁴⁵, если не считать целого ряда берестяных грамот, содержащих перечни имен и являющихся, возможно, небольшими помянниками¹⁴⁶. Помимо синодиков, сохранились многочисленные поминальные надписи-граффити на стенах древнерусских церквей. В них обычно указан день и месяц кончины, но, как правило, не указан год. Таких надписей, датированных временем начиная уже с XI в., обнаружено достаточно много, причем не только в больших соборных храмах¹⁴⁷, но и в монастырских церквях (например, целый комплекс поминальных граффити конца XIII – начала XV в. имеется в монастырском храме Николы на Липне под Новгородом¹⁴⁸). В том, что такие надписи делались в целях литургического поминания, сомневаться не приходится.

Законодательство. И в Англии, и на Руси видим ряд последовательно сменявших друг друга королевских (княжеских) судебныхников (правд). Древнейшая англо-саксонская правда Этельберхта Кентского датируется 602–603 гг., т. е. временем почти сразу после крещения Кента. К VII в. относятся еще два судебногоника кентских королей – правда Хлотхере (673–685) и Эадрика (685–686) и правда Вихтрета (690–725). Также сохранились законы уэссекских королей Инне (688–726) и Альфреда (871–899) и ряд судебныхников английских королей X – первой трети XI в. Законы других англо-саксонских королевств не сохранились, однако в правде Альфреда упоминается законодательство короля Мерсии Оффы (757–796). Нормы права Нортумбрии и Мерсии отразились в трактатах Вульфстана (ум. 1023)¹⁴⁹.

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283. Имеется в виду, вероятно, вселенский синодик, а не обычный синодик-помянник (Дергачёв В.В. Вселенский Синодик в древней и средневековой России // ДРВМ. 2001. № 1 (3). С. 20).

¹⁴⁵ Ссылаюсь на еще не опубликованную работу А.В. Кузьмина, любезно разрешившего мне с ней ознакомиться.

¹⁴⁶ Новгородские грамоты № 504, 506, 508, 522, 523, 541, 542, 544, 545, 551, 553, 554, 555, 557, 595; смоленские грамоты № 5, 7, 10. Другая возможность состоит в том, что это заказы на изготовление икон (Зализняк. Древненовгородский диалект. С. 20). Несомненно, заказом на иконы является новгородская грамота № 602.

¹⁴⁷ См., например: Мединцева. Грамотность. С. 75–76; Бубнова М.М. Проблема классификации древнерусских надписей-граффити (на примере надписей Софии Киевской) // ИИ. М., 2011. Вып. 5 (в печати).

¹⁴⁸ Рождественская Т.В. Древнерусские надписи-граффити с именами новгородских иерархов в церкви Николы на Липне в Новгороде // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 151–160.

¹⁴⁹ Издания англо-саксонских правд см.: Die Gesetze der Angelsachsen / Hrsg. F. Liebermann.

Древнерусская Древнейшая Правда (Правда Ярослава) относится тоже к очень раннему времени; чаще всего ее датируют 1016 годом, основываясь на летописном сообщении о ее даровании новгородцам¹⁵⁰. Сохранившиеся редакции Русской Правды позволяют говорить о нескольких моментах ревизии судебника на протяжении XI – начала XII в.¹⁵¹ Следующие опыты составления судебника относятся уже к концу XIV – XV в.: Двинская уставная грамота 1397–1398 гг.¹⁵² и Псковская судная грамота (дошедший до нас текст относится к XV в., но, вероятно, документ начал складываться в XIV столетии)¹⁵³. В XII–XIV вв. создавались законодательные документы по более частным вопросам (например, новгородский Устав князя Ярослава о мостех, XIII в.¹⁵⁴), а также довольно широкое хождение имела Пространная Правда, текст которой иногда видоизменялся и дополнялся новыми статьями¹⁵⁵.

Сопоставление англо-саксонских и древнерусских судебныхников могло бы стать темой специального исследования; отмечу лишь несколько очевидных черт сходства. Во-первых, эти тексты появляются очень рано, но при этом дошли до нас в сравнительно поздних списках. Так, правда Этельберхта начала VII в. дошла только в рукописи XII в.; Правда Ярослава и Правда Ярославичей в составе Краткой Правды – только в рукописях середины XV в. (Наоборот, более поздние судебники дошли в более ранних списках – законы Инге и Альфреда – в рукописях начиная с X в., Пространная Правда – начиная с XIII в.). Это говорит, наверное, о сравнительно небольшой роли писанного права в ранний период и, как следствие, о редкости наиболее ранних законов в рукописной традиции. Во-вторых, с самого начала судебники составляются не на языке богослужения (латыни или церковнославянском), а на народном языке (соответственно, древнеанглийском и древнерусском), являясь едва ли не древнейшими письменными текстами

Halle, 1898–1916. Bd. 1–3; The Laws of the Earliest English Kings / Ed. and transl. by F.L. Attenborough. Cambridge, 1992. О них см.: Richards M.P. The Manuscript Contexts of the Old English Laws: Tradition and Innovation // Studies in Earlier Old English Prose: Sixteen Original Contributions. Albany (N.Y.), 1986. P. 171–192; Griffiths B. An Introduction to Early English Law. Hockwold cum Wilton (Norfolk), 1995; Wormald P. The making of English law: King Alfred to the twelfth century. Oxford, 1999. Vol. 1; *Idem*. Laws // BEASE. P. 279–280.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 175–176.

¹⁵¹ Литература о Русской Правде и ее «редакциях» огромна. См., например, обобщающую работу: Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999 (там же в приложении см. реконструкцию архетипов Краткой и Пространной правд). См. также недавно высказанный взгляд на Краткую Правду (традиционно считающуюся более древним текстом) как на позднюю обработку Пространной: Толочко А.П. Краткая редакция Правды Русской: Происхождение текста. Київ, 2009.

¹⁵² АСЭИ. Т. 3. С. 21–220.

¹⁵³ См.: Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. Л., 1980; Он же. Псковская Судная грамота: Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997.

¹⁵⁴ См.: Гиппиус А.А. К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: Устав князя Ярослава о мостех // Славяноведение. 2005. № 4. С. 9–24.

¹⁵⁵ См.: Зимин А.А. Правда Русская... С. 279–320.

на нем¹⁵⁶. Наконец, в-третьих, древнейшие из известных нам правд отражают по преимуществу нормы обычного права, тогда как впоследствии – от судебника к судебнику – можно проследить постепенное усиление королевской (княжеской) власти и ее законодательной функции.

Наряду с королевскими (княжескими) судебниками, в Англии и на Руси бытовали и памятники канонического права, часто возникшие вне территории этих стран, а также монастырские уставы. Кроме того, на Руси видим так называемые княжеские уставы – княжеское законодательство по вопросам, касающимся церкви и церковного суда¹⁵⁷. В Англии, в отличие от Руси, находим такую разновидность текстов, как трактаты по юридическим вопросам¹⁵⁸.

Акты. Сохранилось, согласно каталогу П. Сойера, 1539 англо-саксонских актов – документов договорно-сделочного характера¹⁵⁹. Из них около 200 сохранились в виде отдельных листов пергамена (в свою очередь, в это число входят средневековые копии и фальсификаты, так что подлинников англо-саксонских актов меньше¹⁶⁰). Остальные акты дошли до нас в составе картуляриев (см. ниже) или в копиях раннего Нового времени¹⁶¹. Древнейшие англо-саксонские акты, подлинность которых бесспорна, относятся к последней четверти VII в., но около половины сохранившихся актов относятся к последним ста годам перед Нормандским завоеванием¹⁶².

Древнейшие акты-источники по истории Руси – это договоры с Византией X в., сохранившиеся в составе ПВЛ. Однако они являются в большей степени продуктом византийской, нежели древнерусской письменности. Собственно древнерусские акты сохранились с XII в. К этому столетию относится совсем немного документов. В подлиннике сохранились следующие: жалованная грамота Изяслава Мстиславича Юрьеву монастырю (ок. 1130 г., на отдельном листе пергамена)¹⁶³, вкладная Варлаама Хутынского

¹⁵⁶ См. выше о языковой ситуации в Англии и на Руси.

¹⁵⁷ Щанов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

¹⁵⁸ Wormald P. Laws // BEASE. P. 280.

¹⁵⁹ Sawyer. Anglo-Saxon Charters. Вместе с фрагментами и упоминаниями это число увеличивается до 1 875. Каталог Сойера не включает в себя королевские послания (writs, см. ниже) и некоторые сугубо церковные документы. М. Клэнчи оценивает общее число актов примерно в 2 000 (Clanchy. From Memory. P. 28).

¹⁶⁰ Уже в посленормандское время было составлено огромное число фальшивых «англо-саксонских» актов, подтверждающих древность тех или иных владений или привилегий. Так, среди дошедших до нас актов короля Эдуарда Исповедника более половины являются фальшивыми или сомнительными (Clanchy. From Memory. P. 28, 318–319).

¹⁶¹ Keynes S.D. Anglo-Saxon Charters: General Introduction // <<http://www.trin.cam.ac.uk/chartwww/GenIntrod.html>>.

¹⁶² Clanchy. From Memory. P. 28.

¹⁶³ ГВНП. С. 140–141, № 81; Янин. Новгородские акты. С. 135–136; Гиппиус А.А. Загадки Мстиславовой грамоты // Miscellanea Slavica: Сб. ст. к 70-летию Б.А. Успенского. М., 2008. С. 109–129.

(между 1192 и 1210 гг.)¹⁶⁴, надпись-граффито Софийского собора в Киеве о купле-продаже земли¹⁶⁵, берестяная грамота из Старой Руссы № 43 (акт поручительства)¹⁶⁶ и новгородская берестяная грамота № 818 (черновик завещания)¹⁶⁷. Граффито и грамота из Старой Руссы хорошо отражают процесс перехода к письменной фиксации сделки от ритуальных действий, не фиксировавшихся на письме: в обоих документах часть текста воспроизводит изустную процедуру сделки. Еще несколько актов XII в. сохранились в более поздних копиях. От XIII–XIV вв. до нас дошло существенно большее число актов, сохранившихся как в оригинале, так и – чаще – в позднейших копиях¹⁶⁸.

В Англии хорошо известны случаи, когда копии актов помещались на свободных листах Евангелий и иных церковных рукописей¹⁶⁹. На Руси примером такой рукописи может служить Полоцкое евангелие второй половины XIV в., на нижних полях которого в XIV–XVI вв. вписывались актовые документы (данные и вкладные)¹⁷⁰.

Картулярии, или копиянные книги, т. е. кодексы, специально предназначенные служить собранием копий актов (например, относящихся к земельным владениям какого-то монастыря) появляются в Англии в XI в. Единственный сохранившийся картулярий, созданный в Англии до 1066 г., происходит из Вустера и создан по инициативе епископа Вульфстана I около 1002 г.¹⁷¹ На Руси сборники актов (монастырские копиянные книги, митрополичьи формулярники и др.) известны с XV в.¹⁷²

¹⁶⁴ ГВНП. С. 161–162, № 104; Янин. Новгородские акты. С. 207–211.

¹⁶⁵ Высоцкий. Древнерусские надписи. С. 60–71, № 25.

¹⁶⁶ Найдена в 2010 г.; ссылаюсь на доклад А.А. Гиппиуса на конференции «Novgorodica-2010» (Великий Новгород, 21 сентября 2010 г.).

¹⁶⁷ Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 40.

¹⁶⁸ Видимо, несколько сот документов (точный подсчет отсутствует). Издания актов см.: ГВНП; АСЭИ; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л.В. Черепнин; Отв. ред. С.В. Бахрушин. М.; Л., 1950; Новые псковские грамоты XIV–XV вв. / Под. ред. Л.М. Марасиновой. М., 1966; Грамоты XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-показчики М.М. Пешак. Київ, 1974; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / Сост. А.Л. Хорошкевич М., 1977–1985. Вып. 1–5; Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подгот. к печати Т.А. Сумникова и В.В. Лопатин; Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1963; и др. См. также актовые документы на бересте – грамоты № 28, 42, 45, 136, 138, 198, 318, 369, 519/520, 580 (а также две уже упомянутых грамоты XII в.).

¹⁶⁹ Dumville. Liturgy. P. 119–132; Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 98, 101–102, 105–106; The Leofric Missal. Vol. 1. P. 32; Vol. 2. P. 14–15, 20, 514; Historia de Sancto Cuthberto: A History of Saint Cuthbert and a Record of His Patrimony / Ed. by T. Johnson-South. Woodbridge, 2002. P. 6–8.

¹⁷⁰ СК XIV-1. С. 302–307, № 170.

¹⁷¹ См.: Ker N.R. Hemming's Cartulary: A Description of the Two Worcester Cartularies in Cotton Tiberius A. xiii // Ker N.R. Books, Collectors and Libraries: Studies in the Medieval Heritage. L.; Ronceverte, [1981]. P. 31–59; Baxter S. Archbishop Wulfstan and the Administration of God's Property // Wulfstan, Archbishop of York: The Proceedings of the Second Alcuin Conference. Turnhout, 2004. P. 161–205.

¹⁷² См.: Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XVI вв. М., 1951. Т. 2. С. 10–57.

Зачатки делопроизводства. Вопрос о существовании в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси делопроизводства, т. е. документации, обслуживавшей процесс управления и функционирование аппарата, довольно сложен. Этот вид текстов начинает бурно развиваться в Англии после Нормандского завоевания¹⁷³, а на Руси – со второй половины XV в. Достаточно вспомнить, что к этим периодам относится в обеих странах составление обширных земельных кадастров – Книги Страшного суда (и связанных с ней описей последней трети XI в.¹⁷⁴) и первых писцовых книг (конец XV в.)¹⁷⁵. К XV в. относится и развитие делопроизводства на другой части древнерусской территории – в Великом княжестве Литовском¹⁷⁶. Для интересующего же нас периода к делопроизводству можно отнести лишь отдельные, не очень многочисленные и не очень пространные документы.

Так, одной из разновидностей англо-саксонских грамот являются королевские послания («writs»), начинающиеся с формулы приветствия¹⁷⁷. Первые два документа такого рода сохранились от эпохи короля Этельреда Нерешительного (993–1016)¹⁷⁸. Часто их рассматривают в числе актовых источников, однако их можно рассматривать и как разновидность делопроизводства – *распоряжений* или *деловых писем* от вышестоящего к нижестоящему¹⁷⁹. Некое описание границ земельных владений в Винчестере было вписано в конце IX в. на свободном месте в рукописном молитвеннике¹⁸⁰. Опись земельных владений Йоркской архиепископии дошла до нас от времени правления Освальда (971–992)¹⁸¹. К концу X – середине XI в. относится еще целый ряд небольших по объему документов, которые можно считать делопроизводственными: описи земельных владений¹⁸², росписи крестьянских повинностей¹⁸³, запись судебного заседания¹⁸⁴ и др. О существовании

¹⁷³ См.: *Clanchy*. From memory. P. 32–46 et al.

¹⁷⁴ Хотя составление Книги Страшного суда само по себе не означало никакой «бюрократической революции» (Ibid. P. 32–35), не было оно и совершенно изолированным событием: в последней трети XI в. появился целый ряд других документов, подобных Книге Страшного суда, хотя и меньших по объему и значению (*Clarke H.B. The Domesday Satellites // Domesday Book: A Reassessment*. L., 1985. P. 50–70).

¹⁷⁵ Ср.: *Капитанов*. К теории. С. 162.

¹⁷⁶ См., например: *Кром*. Канцелярии.

¹⁷⁷ О них см., например: *Sharpe R. The use of writs in the eleventh century // ASE*. 2003. Vol. 32. P. 247–291.

¹⁷⁸ Ibid. P. 247.

¹⁷⁹ Ср.: *Clanchy*. From Memory. P. 31–32.

¹⁸⁰ *Ker*. Catalogue. P. 308–309, № 237.

¹⁸¹ *Sawyer*. Anglo-Saxon Charters. № S 1453; EHD. Vol. 1. P. 521–522, № 114.

¹⁸² *Sawyer*. Anglo-Saxon Charters. № S 1461a, S 1481d; *Baxter S. Archbishop Wulfstan...* P. 176–189; *Clarke H.B. The Domesday Satellites...* P. 55; EHD. Vol. 2. P. 818–821, № 175.

¹⁸³ EHD. Vol. 2. P. 816–818, № 173–174. Дата последнего документа неопределенна, иногда его датируют и X в. Русский перевод см.: *Мельникова*. Меч и лира. С. 22–23. Схожий документ рубежа X–XI вв. см.: *Sawyer*. Anglo-Saxon Charters. № S 1458a.

¹⁸⁴ EHD. Vol. 1. P. 556, № 135.

некоторых англо-саксонских делопроизводственных документов как будто упоминается в Книге Страшного суда и других источниках посленормандского времени¹⁸⁵.

На Руси «делопроизводственными» можно, пожалуй, назвать некоторые из берестяных грамот (прежде всего, учетные записи – росписи долгов, повинностей, имущества, владений и т. д.¹⁸⁶, но также и некоторые группы деловых писем, которые можно рассматривать как прообраз позднейшей служебной переписки, распорядительной, отчетной документации и т. п.). Также к делопроизводству можно отнести часть документов XIV в. из московской находки 1843 г.: хорошо известные по берестяным грамотам долговые списки, список лиц, входящих в десяток, а также уникальный документ – словесный портрет портного, переводившегося, по гипотезе В.А. Кучкина, на великокняжескую службу¹⁸⁷. Есть документы, выделяющиеся среди прочих своей пространностью. Такова, например, берестяная грамота № 689 (XIV в.), представляющая собой отчет о расходах, произведенных по завещанию и на проведение сороковин (возможно – архиепископа Новгородского Василия Калики)¹⁸⁸. Грамота № 348 (XIII в.) содержит окончание перечня крестьянских повинностей, некогда написанного на двух или более берестяных листах¹⁸⁹. К делопроизводству, наверное, можно было бы отнести материалы татарских переписей 1259 и 1273 гг., если бы таковые сохранились. Есть и косвенные упоминания о делопроизводстве. Так, в статье 74 Пространной Правды в числе накладных расходов упомянуто: «писцю 10 кунъ» и «на мех две ногате»¹⁹⁰, т. е. как будто подразумевается составление каких-то документов¹⁹¹. В московских актах XIV в. упоминаются некие «светки» или «свертки»; в одном случае речь идет о перечне зависящих лиц, в другом – о каком-то документе налогового учета¹⁹². Берестяная

¹⁸⁵ См.: *Clanchy. From Memory*. P. 29–31.

¹⁸⁶ Согласно базе данных <<http://gramoty.ru/>> таких документов 136. Большинство из них относятся, так сказать, к частному делопроизводству. Однако есть и такие, которые можно было бы отнести к деятельности государства (например, грамота № 718, XIII в. – см.: Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 16–18).

¹⁸⁷ См.: Кучкин В.А. Кремлевская находка 1843 г. // Вестник истории, литературы и искусства. М., 2010. Т. 7. С. 299–312.

¹⁸⁸ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 72–76.

¹⁸⁹ Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1958–1991 гг.). М., 1963. С. 35–37.

¹⁹⁰ Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1. С. 116.

¹⁹¹ Слово «мех» многие понимают как «пергамен» (см., например: Там же. С. 171). Впрочем, В.Л. Янин предложил совсем другую трактовку этой статьи; согласно ученому, «мех» – это «мешок» для ценностей (Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. Новгород, 2001. С. 40–42).

¹⁹² Водов В.А. Зарождение канцелярии московских великих князей (середина XIV в.–1425 г.) // ИЗ. 1979. Вып. 103. С. 340; Каиштанов. Общие тенденции. С. 101.

грамота № 99 (XIV в.) содержит жалобу на то, что смерды платят повинности без разверстки («руба»), и просьбу прислать соответствующий документ («зеребе», т. е. жребий) для устранения недоразумений, т. е. письменная разверстка повинностей уже мыслится как необходимый документ, отсутствие которого порождает сложности¹⁹³. Определенные данные имеются и о появлении в XIII–XIV вв. института княжеских писцов¹⁹⁴.

Таким образом, зачатки делопроизводства, простейшие документы такого рода видим и в Англо-Саксонской Англии, и в Древней Руси. Вряд ли применительно к обеим странам можно говорить о развитом делопроизводстве, хотя, конечно, текущая делопроизводственная документация, если она была, имела наименьшие шансы сохраниться до нашего времени¹⁹⁵.

Письма. Это, несомненно, один из самых распространенных почти во все времена видов письменных текстов. В Англо-Саксонской Англии древнейшее сохранившееся в оригинале письмо относится к 704/5 г. и отправлено епископом Лондонским архиепископу Кентерберийскому. Письмо написано на листе пергамента и представляет собой, помимо прочего, ценный источник по политической истории Англии того времени¹⁹⁶. Еще более раннее письмо дошло до нас в составе жития св. Вилфрида, написанного Стефаном Райпонским в начале VIII в.: в этом житии упомянуты три письма, отправленные архиепископом Теодором в 686 или 687 г. разным адресатам в Англии, причем третье из этих писем полностью процитированно¹⁹⁷. В целом, до нас дошло довольно большое число посланий англо-саксов¹⁹⁸. Прежде всего, это письма церковных деятелей, иногда сохранившиеся в составе специальных подборок или других рукописных сборников¹⁹⁹. Небольшое

¹⁹³ Зализняк. Древненовгородский диалект. С. 552. Схожие упоминания других документов есть в берестяных грамотах № 449 (XII в.), 55, 137, 322, 385 (XIV в.).

¹⁹⁴ См.: Кашистанов С.М. О написании и удостоверении княжеских актов // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. ст. в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 29–30. См. также данные о пономаре Тимофее как о секретаре новгородского архиепископа в XIII в. (Гунниус. К истории. С. 8–11; см. также в § 2.7).

¹⁹⁵ Ср.: Clanchy. From Memory. P. 28, 32.

¹⁹⁶ Chaplais P. The Letter from Bishop Wealdhere of London to Archbishop Brihtwold of Canterbury: the earliest original 'letter close' extant in the West // Medieval Scribes, Manuscripts & Libraries: Essays presented to N.R. Ker. L., 1978. P. 3–23.

¹⁹⁷ Eddius Stephanus. The Life of Bishop Wilfrid: Text, Translation, and Notes by B. Colgrave. Cambridge, 1927. P. 86–89.

¹⁹⁸ См., например, подборку переводов писем в: EHD. Vol. 1. P. 727–825. На отдельном листе пергамента сохранилось, например, письмо архиепископа Дунстана королю Этельреду (между 981 и 988 гг.) относительно спора по земельным владениям между епископами Корнуолла и Кредитона (Facsimiles of of Anglo-Saxon Charters / Ed. by S. Keynes. Oxford, 1991. P. 5, plate 8).

¹⁹⁹ См. о проблеме сохранности англо-саксонских писем: Garrison M. Letter collections // BEASE. P. 283–284. Переводы некоторых посланий англо-саксов на русский язык см.: Перевод некоторых посланий на русский язык см.: Сазонова. Альдхельм. С. 349–350; Сазонова А.А. Трансляция латинской интеллектуальной традиции: Альдхельм Малмсберийский //

письмо на древнеанглийском языке (от архиепископа Вульфстана к королю Кнуту и королеве Эльгифу, 1020 г.) дошло до нас в одном из рукописных Евангелий²⁰⁰. Также к деловым письмам можно отнести уже упоминавшиеся «распоряжения» («writs»), известные со времен Этельреда Нерешительного. Они имеют характерный для писем начальный протокол (приветствие), однако, в отличие от «классического» письма, не предполагают ответа. Писем «обычных людей» раннесредневековая Англия нам не оставила; если они и были, неизвестно, на каком языке и на каком материале они составлялись.

Напротив, благодаря берестяным грамотам нам доступны сотни древнерусских писем XI–XV вв., среди которых есть как деловые (распоряжения, донесения и др.), так и сугубо личные²⁰¹. Несомненно, письма составлялись и на пергамене. Во-первых, берестяная грамота № 831 (XII в.) представляет собой черновик письма Кузьмы к Рагуилу. В конце грамоты содержится просьба, адресованная Степану: «А ты, Степане, пьрьпесаво на харотитию, посьли жь...» («А ты, Степан, переписав на пергамен [харатью], пошли»)²⁰². Во-вторых, некоторое количество вполне пространных посланий представителей древнерусской элиты сохранилось в списках и в составе других текстов – и вряд ли они были написаны на бересте²⁰³. Например, в Лавр. сохранился текст послания Владимира Мономаха Олегу Святославичу, упоминающий, в свою очередь, еще ряд посланий²⁰⁴. Послания («грамоты») упоминаются иногда в летописях²⁰⁵. Наконец, известны послания церковных деятелей, вошедшие в Киево-Печерский патерик и другие рукописные сборники²⁰⁶. Кроме того, одна из рукописей Евангелия XIV в. содержит приписку эпистолярного характера – своего рода «сопроводительное письмо»²⁰⁷. Еще три записи на книгах XIV в. содержат начало адресной формулы и, таким образом, тоже условно могут быть отнесены к эпистолярным²⁰⁸.

Таким образом, видим довольно большое количество эпистолярных источников по истории Англо-Саксонской Англии и Древней Руси, однако на

Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы). М., 2010. С. 360–361; Беда. Церковная история. С. 197–208.

²⁰⁰ EHD. Vol. 1. P. 555, № 133.

²⁰¹ Согласно базе данных <<http://gramoty.ru/>>, письмами являются 570 документов на бересте, т. е. более половины всех найденных на данный момент грамот.

²⁰² Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 49–50 (грамота № 831).

²⁰³ Ср.: Гиппиус. Социокультурная динамика. С. 175.

²⁰⁴ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 252–255.

²⁰⁵ Там же. Т. 1. Стб. 474 (под 1255 г.); Т. 3. С. 88–89 (под 1270 г.).

²⁰⁶ См. собрание таких писем: Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII веков. СПб., 1992. Большая сводка сведений о древнерусских посланиях – как дошедших до нас в составе книг, так и берестяных грамотах – приводится в справочнике Я.Н. Щапова (Письменные памятники. С. 225–320, № 96–273).

²⁰⁷ Столярова. Свод. С. 426, № 482.

²⁰⁸ Там же. С. 224, 355, 361, № 219, 351, 361.

Руси, благодаря берестяным грамотам, сохранился значительный массив «повседневных» писем, а в Англии, напротив, до нас дошли подлинники посланий церковных иерархов на пергамене.

Поэзия. Англо-саксонская поэзия очень хорошо известна. Это и произведения на древнеанглийском языке: героические поэмы (знаменитый «Беовульф», «Битва при Мэлдоне» и др.), поэмы на христианские сюжеты, образцы лирики, гномические стихи (сборники афоризмов)²⁰⁹, загадки, – и довольно большой корпус поэтических произведений на латыни²¹⁰. Поэзия на древнеанглийском языке была аллитерационной, опиравшейся на общегерманские традиции. Поэзия на латыни опиралась на античную и раннехристианскую традицию; многие сочинения античных и христианских поэтов можно найти в англо-саксонских рукописях, что, вероятно, в первую очередь связано с ролью этих текстов в обучении латыни²¹¹. Большая часть памятников древнеанглийской поэзии дошла до нас в составе четырех рукописей, относящихся ко второй половине X – началу XI в.²¹² Есть и рукописи, представляющие собой сборники латинских поэтических текстов²¹³.

Что касается Древней Руси, то применительно к ней говорить о *письменной* поэзии как о четко выделяемой разновидности письменных текстов, сложнее; не сохранилось рукописей, специально посвященных поэзии. Выдающимся памятником героической поэзии, конечно, является «Слово о полку Игореве» (впрочем, оно не сохранилось в древней рукописи, а его подлинность до сих пор является предметом научной полемики²¹⁴). Тёмен вопрос о творчестве упоминаемого в «Слове о полку Игореве» поэта Бояна²¹⁵, и столь же загадочным поэтом (?) является упомянутый в Галицко-Во-

²⁰⁹ Сборник русских переводов древнеанглийских стихов см.: Древнеанглийская поэзия. «Беовульф» публиковался и в оригинале, и в переводах многократно. О древнеанглийской поэзии см.: Мельникова. Меч и лира; Гвоздецкая Н.Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии: Проблемы поэтической номинации: Учебное пособие. Иваново, 1995.

²¹⁰ Уже в VII в. архиепископ Теодор (правда, грек, а не англичанин по происхождению) посылает поэтическое приветствие епископу Уэссекса Хэдде – шесть строк на латыни (см.: Lapidge M. The school of Theodore and Hadrian // ASE. 1986. Vol. 15. P. 46). Из ранних памятников англо-латинской поэзии можно назвать также сборник загадок Альдхельма (640–709), переведенный позднее и на древнеанглийский (русский перевод части загадок см.: Сазонова. Альдхельм. С. 345–348). Две латинские поэмы о церковной истории будут рассмотрены в § 3.3.

²¹¹ См.: Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. P. 665–666; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 66–68.

²¹² Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. С. 172–174; Мельникова. Меч и лира. С. 189–190, примеч. 25; Gneuss. Handlist. P. 54, 72, 101, 145, № 257, 399, 640, 941.

²¹³ Gneuss. Handlist. P. 176 (указатель).

²¹⁴ См.: Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006; Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М., 2008; Вилкул Т.Л. [Рец.] // Ruthenica. Київ, 2005. Вип. 4. С. 262–279. – Рец. на кн.: Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. М., 2004; и др.

²¹⁵ См.: Дмитриев Л.А. Боян // СККДР. Вып. 1. С. 83–91; Он же. Боян // ЭСПИ. СПб., 1995. Т. 1. С. 147–153. Д.М. Шарыпкин, например, обосновывает типологическое родство между

лынской летописи Митуса²¹⁶. Несомненно, можно говорить о церковнославянской поэзии, к которой относятся многие созданные в Древней Руси или заимствованные из других славянских стран тексты²¹⁷.

Труды по грамматике и словари. В связи с языковой ситуацией в раннесредневековой Англии книги этой категории получили там значительное распространение. Сюда относятся как заимствованные грамматики (Присциана, Доната и др.)²¹⁸, так и написанные в Англии сочинения Беды, Бонифация, Татвине и Эльфрика (последнее – на древнеанглийском языке)²¹⁹. Англо-Саксонская Англия оставила нам целый ряд латино-английских словарей, а также многочисленные глоссы, содержащие перевод латинских слов на древнеанглийский язык, включая полностью глоссированные рукописи²²⁰.

В Древней Руси XI–XIV вв., напротив, труды по грамматике и словари не были столь распространены. На это есть вполне определенная причина. Древнеанглийский и латынь – языки весьма далекие друг от друга, и, чтобы изучать латынь, англо-саксу необходимо было разобраться в латинской грамматике и лексике. На Руси эта проблема не стояла столь остро. Обучение церковнославянскому языку, который не отличался настолько радикально от языка живой речи древнерусского населения, велось, по-видимому, путем чтения по складам, а затем – заучивания наизусть основных молитв и Псалтыри²²¹. Появление полноценных трудов по грамматике и словарей относится на древнерусской территории к XVI–XVII вв.²²² Однако и в период XI–XIV вв. на Руси не только делались глоссы, разъяснявшие значение некоторых слов, но и составлялись тексты словарного типа («Рѣчь жидовьскаго языка», «О именехъ, глаголемыхъ жидовьскимъ языкомъ», «А се имена жидовьская тълкована» и т. д.). К XIV в. относится первый славяно-русский словарь – «Толкование неудобъ познаваемомъ рѣчемъ» в Лествице Иоанна Синайского²²³. Берестяная грамота № 403 (предположительно датируемая XIV в.) представ-

несохранившейся поэзией Бояна и поэзией скандинавских скальдов (Шарыпкин Д.М. Скандинавская литература в России. Л., 1980. С. 11–22).

²¹⁶ Дмитриев Л.А. Митуса // СККДР. Вып. 1. С. 254–256.

²¹⁷ См., например: Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. М., 2003; Кенанов Д.В. Азбучная молитва // СККДР. Вып. 1. С. 32–34; Столярова. Свод. С. 207, № 193; и мн. др.

²¹⁸ Обзор сочинений по грамматике, сохранившихся в английских раннесредневековых рукописях, см.: Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 66–67.

²¹⁹ Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. P. 667–668; SASLC: A Trial Version. P. 84–87, 146–149.

²²⁰ См. классическое издание англо-саксонских словарей и глосс: Anglo-Saxon and Old English Vocabularies / By Th. Wright; Ed. and collated by R.P. Wülcker. L., 1884. Vol. 1–2. См. также: Stanton R. The Culture of Translation... См. также § 1.1.

²²¹ Свидетельства именно такого способа обучения есть в берестяных грамотах – см.: Живов В.М. Язык и культура... С. 20–23.

²²² Ковтун Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л., 1975; Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост. Е.А. Кузьмина. М., 2000.

²²³ Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963.

ляет собой маленький русско-карельский словарь, содержащий перевод нескольких слов, могущих пригодиться при сборе дани²²⁴.

Записи на книгах. Особую группу текстов, чрезвычайно важных для изучения истории книжной культуры, составляют записи на книгах, не относящиеся к их основному содержанию, – выходные, вкладные, именные, дневниковые, эмоциональные и т. д.²²⁵ Англо-Саксонская Англия оставила нам сравнительно немного таких текстов. По крайней мере, в работе Р. Геймсона, предпринявшего попытку собрать и прокомментировать подобные записи, для периода с VII по третью четверть XI в. оказалось учтено всего 36 текстов²²⁶. Древнерусские записи такого рода намного более многочисленны. В своде Л.В. Столяровой, охватывающем только записи, сделанные создателями рукописей, а не последующими читателями или владельцами, учтено 514 текстов²²⁷. При, как уже говорилось, сопоставимом числе сохранившихся рукописей такое различие вряд ли случайно: скорее всего, традиция делать записи на книгах для Англо-Саксонской Англии была намного менее характерна, нежели для Древней Руси. Соответственно, мы знаем намного меньше имен англо-саксонских писцов, нежели их древнерусских коллег.

Надписи на твердом материале. От англо-саксонского времени сохранилось определенное количество надписей на твердом материале, выполненных как руническим, так и латинским письмом. Среди них есть поминальные, владельческие, ремесленные и иные тексты, а также надписи на монетах, печатях и т. д.²²⁸ Схожие разновидности надписей имеются и на Руси²²⁹. Однако, в отличие от Англо-Саксонской Англии, Русь оставила нам обширный корпус надписей-граффити на стенах церквей, весьма разнообразных по своему содержанию (сообщения о событиях, близкие к летописным, поминальные, молитвенные, эмоциональные и мн. др.)²³⁰.

²²⁴ Зализняк. Древненовгородский диалект. С. 598.

²²⁵ О терминологии и разновидностях таких записей см.: Столярова. Древнерусские надписи. С. 27–49.

²²⁶ Gameson. The scribe speaks? P. 33–47, № 1–36. См. также данные о вкладных записях (Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 56–57) и свод рунических надписей на книгах (Derolez R. Runica manuscripta...).

²²⁷ Столярова. Свод.

²²⁸ См.: Okasha E. Hand-List of Anglo-Saxon Non-Runic Inscriptions. Cambridge, 1971; Eadem. A supplement to Hand-List of Anglo-Saxon Non-Runic Inscriptions // ASE. 1983. Vol. 11. P. 83–118; Eadem. Second supplement to Hand-List of Anglo-Saxon Non-Runic Inscriptions // ASE. 1992. Vol. 21. P. 37–85; Eadem. A third supplement to Hand-List of Anglo-Saxon Non-Runic Inscriptions // ASE. 2004. Vol. 33. P. 225–281; Page. An Introduction; Olsen M. Runic Inscriptions in Great Britain, Ireland and The Isle of Man // Viking Antiquities in Great Britain and Ireland. Oslo, 1954. Part 6. P. 151–233; см. также выше, примеч. 84.

²²⁹ См.: Мединцева. Грамотность.

²³⁰ См.: Там же. С. 74–83; Бубнова М.М. Проблема... Новые граффити прочитываются учеными едва ли не каждый год и сейчас активно изучаются.

Таким образом, при общем несомненном сходстве письменных культур раннесредневековой Англии и Древней Руси, имеется целый ряд серьезных различий. Какие-то из них, вероятно, вызваны условиями сохранности источников (например, больший процент богослужебных рукописей в книжном наследии Древней Руси, лучшая сохранность англо-саксонских актов, наличие на Руси значительного корпуса писем и деловых записей на бересте). Другие различия, наверное, присущи самим сравниваемым письменным культурам (различие в языковой ситуации; наличие в англо-саксонских рукописях большого корпуса памятников поэзии, трудов по грамматике, словарей и глосс; намного большее, чем в Англии, количество древнерусских записей на книгах).

Однако очень во многом англо-саксонская и древнерусская письменные культуры схожи. Схожим было начало распространения письменности в этих двух обществах. Сопоставимо число сохранившихся рукописных книг. В целом совпадает репертуар письменности, корпус богослужебных и иных церковных текстов, памятников законодательства, актов документов, зачатков делопроизводства.

Все сказанное, как представляется, делает весьма перспективным более глубокое сравнительное исследование англо-саксонской и древнерусской письменных культур. Продолжим его, обратившись к сопоставительному изучению англо-саксонского и древнерусского историописания.

Глава 2

АННАЛЫ И ЛЕТОПИСИ

Сходство (по меньшей мере, внешнее) англо-саксонских анналов и русских летописей совершенно очевидно. Эти тексты устроены почти идентично, многое роднит их и в плане содержания. Однако наряду со сходством, конечно, можно отметить и различия – менее очевидные, однако тоже существенные.

Вся эта глава будет посвящена сопоставлению англо-саксонских анналов и древнерусских летописей. Сравнение будет вестись по следующим параметрам: внутренняя форма (структура текста; словесные формулы, задающие эту структуру; состав сообщений); рукописи, их внешний облик и окружение в них; тематика сообщений, круг интересов летописцев; статус и авторство (где, кто и по чьему заказу составлял анналы и летописи). В этой главе не будет рассматриваться такой важный, даже ключевой для изучения анналов и летописей аспект, как *процесс работы* летописцев: этому вопросу целиком будет посвящена вторая часть настоящей монографии.

Начнем же мы с общих вопросов, таких как значение самих терминов «анналы» и «летописи», комплекс сохранившихся текстов и основные вехи истории англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания.

§ 2.1. О значении терминов «анналы» и «летописи»

а. «Анналы» и их соотношение с «хрониками»

Термин «анналы» известен каждому медиевисту как название одного из важнейших видов исторических источников. Это слово вошло во многие языки из латыни («*annales*»), где оно обозначает тексты, рассказывающие о событиях *по годам* (от «*annus*» – «год»). Слово «анналы» и в латыни, и в современных европейских языках – множественного числа, причем может обозначать как один текст данного жанра, так и их совокупность. В английском языке существует слово «*annal*» (в единственном числе), обозначающее годовую статью анналов, однако в русском языке прижилась только форма множественного числа.

Несмотря на кажущуюся простоту, со словом «анналы» связана определенная терминологическая путаница. Во-первых, не всегда одинаково проводится (и вообще, не всегда проводится) граница между понятиями «анналы» и «хроника». Во-вторых, в научной литературе на разных язы-

ках и применительно к истории разных стран существует различная традиция употребления слова «анналы». Я не буду обсуждать здесь «анналы» хеттских и ассирийских царей, равно как и употребление термина «анналы» применительно к Античности – от римских понтификальных анналов до «Анналов» Тацита. Не будут, естественно, обсуждаться здесь и современные значения слова «анналы» – в составе названий различных журналов, фразеологизма «занести в анналы» и т. д. В поле зрения этого параграфа – только Средние века и только Европа.

В мою задачу также не входит анализ словоупотребления средневековых книжников. Это самостоятельная, весьма непростая проблема¹ и, к тому же, не имеющая прямого отношения к задачам этой монографии (ведь, например, у английских анналов IX – начала XII в. вообще нет никакого самоназвания, таковое просто ни разу не встречается). Цель этого параграфа – определиться с терминологией, которая может употребляться в современном исследовании: какую разновидность текстов уместно называть анналами и в чем отличия этой разновидности от других, родственных ей? С этой целью надо посмотреть в первую очередь на работы современных исследователей: что подразумевается в них под «анналами» и как они определяют, что это такое?

Ниже следующая подборка мнений и определений не претендует на полноту. Понятно, что определения анналов можно встретить где угодно – в учебниках, словарях, статьях, обобщающих работах и исследованиях, посвященных конкретным сюжетам. Тем не менее, как кажется, приводимая ниже выборка определений и суждений исследователей достаточно представительна для того, чтобы суметь сформулировать мое собственное определение анналов.

Начнем с того, что анналы традиционно рассматривают как «наиболее примитивную форму средневековых исторических записей»² и иногда даже не считают такого рода тексты заслуживающими специального внимания в обзорах средневековой историографии³.

¹ Об этом см.: *Guenée B. Histoires, annales, chroniques: Essai sur les genres historiques au moyen âge // Annales: Economies, sociétés, civilisations. 1973. Vol. 28, N 4. P. 997–1016* (у Б. Гене здесь в основном идет речь о разграничении между «анналами» и «хрониками», с одной стороны, и «историями» – с другой, причем он констатирует, что даже это разграничение в Средние века было крайне нечетким). См. также: *Гене. История. С. 236–240; Dumville. What is a Chronicle? P. 1–4; Foot. Finding. P. 89–90.*

² *Smalley. Historians. P. 56.*

³ Ср.: «Историография, если не считать анналов, прекратилась на Континенте примерно в конце IX – начале X в.» – и далее рассказ о немногих исключениях (*Ibid. P. 79 ff.*). Ср. также: «Что касается Англии, то здесь в историографии на протяжении всего XI в. вообще не появилось ничего достойного внимания. В некоторых монастырях велись анналы... но такой примитивной регистрацией событий и ограничивалась вся историографическая деятельность английских монахов» (*Вайнштейн. Историография. С. 141*). В противоположность этому мнению в настоящей монографии английским анналам XI в. уделено очень большое внимание (см. особенно главу 7).

Л.Н. Беркут называл анналами «более или менее краткие, но всегда снабженные определенной датой заметки о событиях, совершившихся в течение известного года»⁴.

Р. Пул, написавший небольшую, но очень содержательную книжку «Анналы и хроники» (изложение одноименного курса лекций, прочитанного им в 1924 г.)⁵, с самого начала четко отделяет «хроники» от «историй», ссылаясь при этом на Гервасия Кентерберийского (конец XII в.). Если «истории» – это литературный и подробный рассказ об исторических событиях, то «хроника» – краткое изложение событий в хронологическом порядке⁶. В дальнейшем мы увидим, что никто не смешивает «анналы» или «хроники» с «историями», а вот вопрос о том, следует ли разграничивать «анналы» и «хроники», вызывает разногласия.

Р. Пул точного определения «анналов» (и, соответственно, признаков, по которым их можно отделить от «хроник») не предлагает. Слово «анналы» впервые появляется в его книге в связи с записями на пасхальных таблицах. По словам ученого, эти записи «представляют собой самый ранний тип средневековой хроники, который, чтобы не путать его с более пространными сочинениями, удобно обозначить словом “анналы”»⁷. В дальнейшем, однако, Пул называет «анналами» не только записи на пасхальных таблицах, но и франкские анналы VIII–IX вв., и английские анналы IX–XII вв. (т. е. так называемую Англо-Саксонскую хронику, о которой в основном и пойдет речь в этой главе)⁸. Лишь подводя итог рассказу об английских анналах, Пул отмечает, что со временем погодные статьи разрастаются, никакая пасхальная таблица уже не могла бы их вместить, и перед нами – уже не анналы, а хроника⁹. Таким образом, согласно Пулу, «анналы» – это хроника с очень краткими погодными статьями, которая или написана на полях пасхальной таблицы, или существует в рукописи отдельно, однако не сильно продвинулась в своем развитии по сравнению с записями на пасхалии и при желании вполне могла бы там поместиться¹⁰.

А.Д. Люблинская определяет анналы просто: «Анналами (*annales*, от *annus* – год) назывались в Западной Европе летописи». Определяя анналы как «летописи», исследовательница, конечно, отсылает к хорошо известным российскому историку древнерусским летописям, сходство анналов с которыми, как я постараюсь показать ниже, действительно несомненно.

⁴ Беркут. Возникновение. С. 1.

⁵ Poole. *Chronicles and Annals*. P. 5.

⁶ Ibid. P. 7–8.

⁷ Ibid. P. 26.

⁸ Ibid. P. 28–47.

⁹ Ibid. P. 48.

¹⁰ А о франкских анналах Пул пишет: «Если говорить о более поздних больших анналах, то здесь мы видим развитие анналов в хроники, находящиеся уже на полпути к историям» (Ibid. P. 34).

Далее идет рассказ о том, что первые анналы писались на пасхальных таблицах, а позднее – в отдельных рукописях, а также об особенностях ведения анналов: «С конца VII в. они велись уже систематически из года в год. ...между ранними анналами существует не только большое сродство, но в некоторых случаях и полное совпадение текста, поскольку монастыри систематически обменивались анналами для проверки и пополнения своих записей. Зачастую текст чужих анналов клался в основу летописания во вновь возникших монастырях, дополнялся сведениями о местных событиях и продолжался далее»¹¹.

По мнению А.Д. Люблинской, «анналы вместе с “историями” были той основой, из которой развились хроники, содержащие уже не отдельные погодные записи, а более или менее связное изложение событий. Впрочем, ранние хроники VII–IX вв., а отчасти и X–XII вв. еще очень близки по своей форме к анналам, так как авторы, перерабатывая и комментируя анналы, подчиняли, до известной степени, свое изложение той же форме»¹². Таким образом, хроники отличаются от анналов, по мнению исследовательницы, большей связностью изложения.

Согласно О.Л. Вайнштейну, «обычно анналами называют краткие и сухие погодные записи событий, хрониками (реже хронографами) – произведения, дающие более распространенное и связное изложение, историями – работы, в которых наряду с хронологической дается прагматическая связь события и предлагаются объяснения их причин и следствий»¹³.

В.Р.Р. МакГиур пишет:

На практике анналы и хроники часто сложно различить – как в плане содержания, так и в плане формы. Однако в теории это разные жанры. Анналы можно охарактеризовать как краткое перечисление в хронологическом порядке событий, которые кажутся важными для истории того или иного королевства, епископской кафедры, монастыря и т. д.; их пишут современники событий, обычно остающиеся анонимными. Хроники тоже перечисляют подобные события в хронологическом порядке, однако в них появляется больше деталей, относящихся как к прошлому (даже отдаленному), так и к современности. Мы часто знаем имена авторов хроник. В высокое Средневековье анналы в названном понимании уступают место хроникам, однако термин “анналы” продолжает употребляться, обозначая то, что, скорее, уместно было бы назвать “хроникой”...¹⁴

Таким образом, МакГиур видит три основных отличия анналов от хроник: 1) краткость *vs* детальность повествования, 2) фиксирование совре-

¹¹ Люблинская. Источниковедение. С. 41.

¹² Там же. С. 42.

¹³ Вайнштейн. Историография. С. 104.

¹⁴ McGuire V.R.P. *Annals and Chronicles* // *New Catholic Encyclopedia*. 2nd ed. N.Y., 2003. Vol. 1. P. 459–460 (первое издание вышло в 1967 г.).

менных событий *vs* ретроспективность, 3) неизвестность *vs* известность имени автора (последний признак, насколько можно понять, факультативен). Характерно, что МакГуир обозначает англо-саксонские анналы так: «Англо-Саксонская хроника, а точнее – древнеанглийские анналы»¹⁵.

Б. Лакруа четко разделяет «истории», «хроники» и «анналы»:

В отличие от автора «истории», анналист, как кажется, не имеет перед собой четкого плана, не делит свое сочинение на книги и главы; он пишет постепенно... год вслед за годом. Он часто продолжает произведение, начатое его предшественниками; в большинстве случаев это анонимное произведение, создаваемое или при епископских кафедрах, или в монастырях, или при дворах... Наиболее распространены монастырские анналы. <...>

Что же касается хроники, то это тоже собрание (codification) фактов и дат. В своей средневековой форме хроника мало отличается от анналов; она стремится сделаться универсальной за счет того, что избирает отправной точкой какое-нибудь всеми признаваемое и включенное в гражданский или церковный календарь событие. Чаще всего это рождение Адама или Рождество Христово. Хронист подтверждает фактами или расположенными один за другим рассказами календарь времен. Его произведение, которое он называет “chronicon”, “cronicon”, “cronica” или “chronica”, “chronographia” или “imagines historiarum brevissimaque commemorationes temporum”, – это описание времен (“descriptio temporum”), главная цель которого – рассказать читателю о том, что мы бы сегодня назвали историческим континуитетом и ритмами большой длительности (la continuité historique et les rythmes de longue durée).

Последствия известны: краткие хроники превращаются постепенно в развернутые повествования... Из простого собирателя (“assertor”) фактов хронолог становится... декламатором (“recitator”), рассказчиком (“expositor”) и, наконец, автором (“auctor”). Ни Евсевий, ни Иероним не могли предположить, что у них будут такие словоохотливые последователи, как Фрекульф из Лизьё, Регинон Прюмский, Мариан Скотт, Сигеберт из Жамблу и, особенно, Винсент из Бове¹⁶.

Таким образом, согласно Б. Лакруа, анналы и хроники – это разные, хотя и родственные, разновидности исторических текстов. Главным признаком, отличающим хронику от анналов, является наличие *цельного* замысла, состоящего в изложении *универсальной* истории с упором на хронологию. Соответственно, хроники обычно имеют *автора*, которому принадлежит этот замысел, а анналы – анонимны, составляются и продолжают разными авторами, постепенно и иногда – из года в год. При этом к хроникам относятся довольно разные произведения – от стоящей у истоков средневековой историографии «памятки» по всемирной истории Евсевия–Иеронима

¹⁵ Ibid. P. 462.

¹⁶ Lacroix B. L'historien au moyen âge. Montréal; P., 1971. P. 36–39.

(IV в.) до развернутых повествований развитого Средневековья. В любом случае, – полагает Б. Лакруа, – грань между анналами, хрониками и историями довольно зыбкая: например, много общего можно найти между такими текстами, как заключительная часть Бертинских *анналов*, *Хроника* Адона Вьеннского и «*История англов*» Генриха Хантингдонского¹⁷.

Иногда авторы обобщающих работ объясняют читателю, что такое анналы, через характеристику *процесса их создания*. Так, Б. Смолли пишет:

Анналы могли пополняться систематически или время от времени. Монахи одного монастыря могли заимствовать анналы у монахов другого; они могли делать дополнения к уже написанному тексту и продолжать анналы за новые годы. ...Исследование анналов кто-то удачно сравнил с раскладыванием луковички: любая серия записей имеет под собой еще один слой...¹⁸

М. МакКормик – автор брошюры об анналах в серии «Типология источников средневекового Запада» – пишет об анналах следующее:

В недавней статье Б. Гене проанализировал значения слов “анналы”, “хроники” и “истории” в период Средневековья¹⁹. Тексты, которые использует Гене, показывают, что, в теоретическом плане, в Средние века эти жанры различались мало. Как этот вывод должен отразиться на нашем определении анналов?

Если говорить об употреблении слова “хроника” в латинском языке, то обычно речь идет о том значении, которое вкладывал в это слово Евсевий. Первоначально слово “хроника” относилось к традиции универсализирующего историописания (*historiographie universalisante*), моделью и источником которого была хроника Евсевия Кесарийского. Использование слова “анналы”, напротив, было очень расплывчатым. Первопричина состоит в том, что примитивные анналы вообще не имели самоназвания.

<...> Отметим, что такая же путаница существует и в терминологии других литературных жанров Средневековья. ...Но разве смешение понятий средневековыми книжниками – это повод для нас отказаться от разграничения жанров исторических источников?

Большинство специалистов, рассматривавших эту проблему, различают эти два жанра, хотя по-разному говорят о том, в чем состоит это различие...

По каким критериям можно различать анналы и хроники? В первую очередь, у них очень разные корни. Хроники происходят из литературной традиции, появившейся на Западе вместе с переводом хроники Евсевия, осуществленным Иеронимом. Анналистическая традиция средневековой Европы, напротив, не восходит ко времени более древнему, чем VII–VIII вв.: в своей примитивной форме анналы родились на полях литургических рукописей и представляют собой собрание самых разнородных исторических

¹⁷ Ibid. P. 40.

¹⁸ Smalley. *Historians*. P. 58.

¹⁹ Имеется в виду уже упоминавшаяся статья: Guenée B. *Histoires, annales, chroniques...*

записей. Примитивные анналы никогда не перерабатывались в духе какой-то одной, понятной модели.

Затем, анналы и хроники различаются по тому, о каких событиях эти тексты рассказывают. Хроники интересуются историей со времен Сотворения мира. Примитивные анналы отмечают отдельные события современной истории. Отсюда вытекает третье различие – различие, так сказать, в оптике этих произведений. Хроники посвящены универсальной истории, истории с самого начала, “*series temporum*”; примитивным анналам не свойствен, так сказать, общий интерес к истории. В первые два века своего существования анналы и только они пользовались эрой Дионисия²⁰ для датировки своих сообщений. Наконец, в хрониках в большей степени наблюдается тенденция к структурированию изложения: им не чужды предисловия, разделение на книги и главы.

Проблема различения анналов и хроник усложняется по мере дальнейшей эволюции этих жанров. В 906 г. впервые латиноязычная хроника начинает использовать эру Дионисия. С этого момента два жанра начинают сближаться, а к XII в. можно отнести окончательное слияние этих двух литературных традиций²¹.

Итак, М. МакКормик, подобно Б. Лакруа, различает «анналы» и «хроники» довольно четко, говоря об особенностях каждого из этих двух жанров.

Краткое, но емкое и очень удачное, на мой взгляд, определение анналов дал в книге об ирландских анналах Г. МакНиокалль:

Анналы можно определить как записи о событиях, расположенные по годам, в которые они происходили, и без обязательной [логической] связи между ними. Анналы могут рассматриваться (и часто рассматриваются) как своего рода картотека (a series of file cards); анналы варьируют от простейших заметок о событиях до пространных и детальных рассказов²².

Авторы «Путеводителя по историческим источникам Средневековья» определяют анналы так: «Анналы обычно состоят из кратких, сухих заметок о фактах, расположенных строго по годам. В отличие от хроник, они обычно не рассказывают о столь давних временах, как языческая Античность или раннехристианский период. Иногда, однако, в начале анналов находится компиляция, рассказывающая об очень древних временах. Такое смешение жанров (types) случалось довольно часто. Иногда анналы и хроники различают как “мертвые” и “живые” хроники...»²³. Далее следует рассказ о первых анналистических записях на пасхалиях и произошедших

²⁰ Т. е. принятым сейчас летосчислением от Рождества Христова.

²¹ McCormick. Les annales. P. 10–13.

²² MacNiocaill G. The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975. P. 13.

²³ Caenegem, Ganshof. Guide. P. 30. В последнем предложении, очевидно, имеется в виду то, что анналы ведутся (по крайней мере, в теории) из года в год, а хроники – в большей степени авторское, законченное произведение. О терминах «мертвые» и «живые» летописи речь пойдет ниже.

от них анналах разных стран – франкских, ирландских, английских и др.²⁴ Что касается хроник, то они «захватывают в своем рассказе далекое прошлое, в начальных своих частях являясь компиляциями из более ранних хроник и других источников. В хрониках обращается особое внимание на последовательность эр и методы хронологии... Наконец, в принципе они повествуют о всемирной истории или, иначе говоря, об истории западного христианства...»²⁵. Правда, наряду с всемирными хрониками, существуют еще хроники «национальные, региональные и местные. Они тоже начинают рассказ с очень давнего прошлого (пусть и очень сжато), тоже представляют материал в строго хронологическом порядке и тоже называют себя “chronicon”. В них намного больше детальной информации, чем во всемирных хрониках, и они обычно рассказывают об истории аббатства, церкви или княжеского дома, иногда превращаясь в региональную или национальную историю»²⁶.

Вот что пишет о разграничении «анналов», «хроник» и «историй» Б. Гене:

В первые столетия Средневековья определения, которые теоретики давали анналам, хроникам и истории, были довольно туманными, и эти три слова часто употреблялись одно вместо другого, как полные синонимы. Иногда, однако, становились ясны различия между ними. Чтобы уяснить себе разницу между хроникой и историей, достаточно было обратиться к латинским переводам двух сочинений Евсевия Кесарийского, имевшимся в каждой хорошей исторической библиотеке, *Церковной истории* и *Хронике*. В *Истории* на первом месте было повествование, в *Хронике* – хронология. *История* представляла собой “полностью заверченный рассказ”, *Хроника* – “конспект”, краткое изложение мировой истории в хронологических таблицах. Анналы представляли собой нечто совсем другое. Первые анналы появились примерно в VII–VIII веках. Тогда это были краткие заметки, следовавшие год за годом на полях пасхальных таблиц, – по этим заметкам община сохраняла память о важнейшем событии или событиях года. Постепенно место на полях стало считаться недостойным их: теперь анналы писали прямо на чистых страницах. Текст, получив самостоятельное значение, стал более пространным; подчас это уже были не простые заметки, а короткие повествования. Но в любом случае у анналов оставались две основные отличительные черты: события отмечались в них по мере того, как они становились известны; они записывались под номером года, в котором произошли или хотя бы стали известны. В целом анналы, эти ежегодные записи, представляют собой сырье, необходимое в работе историка, но их может вести кто угодно: сами они трудом историка не являются.

Хроника – дело другое. Это сознательный и продуманный труд историка, который, беря за образец и продолжая усердные труды Евсевия Кесарийско-

²⁴ Ibid. P. 30–34.

²⁵ Ibid. P. 20.

²⁶ Ibid. P. 22.

го, пытается восстановить хронологию прошлого. Анналы и хронику роднит только то, что в хронике события тоже записываются по порядку, каждое под тем годом, к которому его относят изыскания ученого. Таким образом, два совершенно различных подхода выливались в похожие формы.

Со временем разница между анналами и хроникой все больше стиралась...²⁷

Итак, Б. Гене выделяет такие черты анналов, как ведение из года в год (фиксирование современных автору событий), погодный принцип изложения и, наконец, отсутствие цельного замысла: анналы – в отличие от «хроник» – это не «сознательный и продуманный труд историка».

Х. Уайт в знаменитой теоретической статье об историческом нарративе четко различает анналы, хроники и истории по степени выраженности в них нарративного начала:

Анналам нарративное начало не свойственно вовсе, так как они состоят из одного лишь перечня событий, расположенных в хронологическом порядке. Хроника, напротив, как кажется, стремится к тому, чтобы *рассказать* (курсив мой. – Т.Г.) историю, к нарративности, однако, как правило, ее не достигает. Точнее, для хроники, как правило, характерно отсутствие нарративной концовки. Она не сколько завершается, сколько просто оканчивается. Она имеет зачин, но обрывается *in medias res*²⁸, на эпохе, современной для хрониста...²⁹

Уайт обращает внимание на последовательность годов (включая «пустые») как на единственную «сюжетную» линию анналов³⁰, тогда как в хронике о событиях *рассказывается*, появляется некая цельность, центральный сюжет, т. е. нарративное начало:

По общему мнению историков историописания, хроника – это более “высокая” форма осмысления истории, более развитый способ представления исторических событий. Превосходство хроники заключается в ее большей цельности, в организации материала “по темам и правлениям” и в большей нарративной связности. Для хроники также характерен центральный сюжет – жизнь конкретного человека, города или региона, какое-нибудь важное предприятие (вроде войны или крестового похода) или какой-нибудь институт: монархия, епископия или монастырь. Родство хроники с анналами можно усмотреть в сохранении хронологии как организующего принципа ее дискурса, и как раз это делает хронику чем-то меньшим, нежели полноценная “история”. Кроме того, подобно анналам и в отличие от истории, хроника не завершается, но только оканчивается; как правило, в ней нет концов-

²⁷ Гене. История. С. 236–237.

²⁸ На середине вещей (лат.).

²⁹ White. The Value. P. 5.

³⁰ Ibid. P. 6–16. Уайт анализирует только текст Сент-Галленских анналов за первую треть VIII в., т. е. очень краткие анналы.

ки, в которой бы резюмировалось “значение” описанной цепи событий, чего мы бы ожидали от правильно построенного рассказа. В хронике концовка обычно бывает обещана, но не написана, и это – одна из причин, по которой издатели XIX в. не признавали за хрониками права называться полноценными “историями”³¹.

Х.М. Писарро определяет анналы так:

В идеале анналы составлялись из года в год, записи делались непосредственно после событий или в том же году. В реальности, однако, статьи за много лет подряд часто составлялись “задним числом”; анналы, созданные в одном регионе, использовались в другом или ложились здесь в основу последующего ведения анналов. Первоначальная функция анналов состояла в том, чтобы создать хронологическую схему, соотнеся каждый год с какими-либо памятными событиями. Считается, что анналам не свойственны такие неотъемлемые черты нарратива, как выдержанность в одном стиле, наличие концовки, единого автора и его цельного видения истории (здесь ссылка на мнение Х. Уайта. – Т.Г.). Это, однако, больше касается идеальных анналов... нежели реально дошедших до нас раннесредневековых текстов. На самом деле часто целые серии погодных статей бывают написаны одним анналистом, и еще чаще уже написанные анналы редактировались и дополнялись, приводились в соответствие с точкой зрения какой-либо корпорации или личности³².

Подведу промежуточный итог. Как правило, разграничивая анналы и хроники, исследователи говорят об *истоках* двух традиций, которые со временем сближались. В качестве черт анналов (и их отличий от хроник) называют: погодный принцип изложения (это роднит анналы с хрониками), краткость (хроники более пространны), дискретность (разные сообщения и статьи анналов могут быть никак тематически не связаны друг с другом), отсутствие целостного замысла, общего взгляда на историю (в хрониках, наоборот, он присутствует), отсутствие структуры (кроме погодной сетки, в хрониках, напротив, такая структура может иметь место), фиксирование современных анналисту событий (хроники же начинают изложение от Сотворения мира или какой-то еще отправной точки в далеком прошлом), многослойность и продолжение анналов разными авторами, анонимность (у хроник автор часто известен, авторство более четко выражено), отсутствие модели, образца для подражания (каковым для хроник является хроника Евсевия Кесарийского). Иногда пишут о том, что какие-то из этих черт свойственны анналам «в идеале», тогда как в реальности анналы могут, скажем, составляться не погодно, а ретроспективно, иметь цельный замысел и таким образом сближаться с хрониками.

³¹ Ibid. P. 16. Уайт наглядно демонстрирует эти особенности хроники на примере «Истории» Рихера Реймского (Ibid. P. 17 ff.).

³² Historiography in the Middle Ages / Ed. by D.M. Deliyannis. Leiden; Boston, 2003. P. 73–74 (глава, написанная Х.М. Писарро, называется «Этническая и национальная история, ок. 500 – ок. 1000 г.»).

Я намеренно до сих пор не процитировал ни одной работы, посвященной английским анналам. Дело в том, что применительно к ним традиционно термины «анналы» и «хроники» не разграничиваются. В конкретных работах об английских раннесредневековых анналах встречаются как термины «*chronicle*», «*chronicle-writing*» («хроника», «хронистика»), так и «*annals*», «*annalistic-writing*» («анналы», «анналистика»). Посмотрим, что пишут об «анналах» и «хрониках» специалисты по английским средневековым источникам.

Едва ли не самым выдающимся исследователем анналистики раннесредневековой Англии был Ч. Пламмер (1851–1927). Своей работе об Англо-Саксонской хронике он предпослал краткие размышления о жанре «хроники», об отличии «хроники» от «истории»:

Хроника – это простейшая форма истории; ранние попытки писать историю, как правило, принимают форму хроник. Когда мы употребляем слово “История” в его полноценном смысле, мы имеем в виду исследование событий, происходивших с людьми, во всей сложности человеческих взаимоотношений и взаимовлияний. Хроника, как следует из ее названия, – это просто рассказ о событиях в хронологическом порядке; и мы едва ли сможем назвать его “историей” до тех пор, пока факты в нем не будут расположены, распределены, сгруппированы по-новому, не будут рассмотрены критически.

Из этого первого различия между хроникой и историей вытекает второе. История, однажды написанная, не претерпевает потом никаких изменений; хронике можно дополнять сколько угодно. История похожа на ткань; в нее нельзя ничего добавить, из нее нельзя ничего изъять, не разрушив ее как целое. Хроника подобна ряду фишек, расставленных с математической периодичностью, который можно продолжать до бесконечности в любом направлении – дополнения окажутся к месту в любой точке этого ряда³³.

А. Грэнсден развивает в сущности эту же мысль:

Литературная история имеет главную тему, логика изложения в ней часто нарушает хронологическую последовательность событий. Это разграничение хроники и литературной истории восходит к Древности: если осуществленный Иеронимом перевод хроники Евсевия – это типичная хроника, то, скажем, “Записки о Галльской войне” Цезаря – это литературная история. Хотя это разграничение существовало на протяжении всего Средневековья, оно не было вполне жестким. Погодные статьи хроник иногда содержат детальные рассказы, написанные столь удачно, что их можно считать почти литературными³⁴.

³³ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XVII–XVIII. На последующих страницах у Пламмера можно найти важные размышления о жанре «хроник», их специфике, которые стали классическими и часто цитируются (Ibid. P. XVIII–XXII).

³⁴ Gransden. Historical Writing. P. 29.

В другой работе, специально посвященной анализу особенностей средневековых английских хроник, А. Грэнсден пишет:

Хроники, таким образом, следует отличать от историй. Можно также проводить различие между хрониками и анналами. ...под «анналами» обычно понимают хронику с очень короткими погодными статьями... Погодные статьи могли копироваться из более ранних текстов или же составляться самим автором анналов по горячим следам событий. Тем не менее разграничение между хрониками и анналами по названному признаку – очень нечеткое. Очень часто тот или иной текст начинается краткими погодными статьями, а затем становится более многословным, реже – наоборот. Бернар Гене³⁵ называет другой признак, по которому можно разграничивать анналы и хроники. По его мнению, хроника – это компиляция из различных письменных источников, в основном – широко известных, тогда как анналы – это в большей или меньшей степени синхронная фиксация событий. Но и это определение небезупречно: очень часто в начале текста мы видим компиляцию, которая затем продолжается рассказом о современных авторам событиях. В настоящей статье рассматриваются как раз такие тексты, и поэтому для удобства я буду называть их все «хрониками»³⁶.

Как мне представляется, оба возражения А. Грэнсден против разграничения анналов и хроник вполне справедливы. Однако, как я попытаюсь показать ниже, основания для разграничения этих двух разновидностей текстов все же есть.

Д. Хэй (в обзорной работе о средневековом историописании, построенной частично на английском материале) не делает различия между «анналами» и «хрониками», но говорит об «анналистической хронике» («*annalistic chronicle*»)³⁷. Хэй пишет, что «Англо-Саксонская хроника... в своих разных версиях хорошо демонстрирует эволюцию от записей на пасхальных таблицах к раннесредневековой хронике»³⁸. Содержание ранних погодных статей Англо-Саксонской хроники Д. Хэй характеризует как «последовательность фактографических сообщений, связь между которыми, как правило, анналистом никак не подчеркивается, даже если такая связь очевидна для читателя»³⁹. Хэй пишет и о том, что англо-саксонские хроники (анналы) велись из года в год, но в них имеется обширная ретроспективная часть, основанная на письменных источниках⁴⁰.

Пожалуй, особняком стоит мнение С. Кейнза, который все-таки разграничивает анналы и хроники: «Анналы – это записи, которые делаются

³⁵ Его мысль цитировалась выше.

³⁶ *Gransden. Legends*. P. 201.

³⁷ *Hay. Annalists*. P. 38.

³⁸ *Ibid.* P. 43.

³⁹ *Ibid.* P. 44.

⁴⁰ *Ibid.* P. 46.

ежегодно – по крайней мере, в теории – или ретроспективно, фиксируют важные события, случившиеся в течение прошедшего года»⁴¹. Кейнз относит к анналам записи на пасхальных таблицах, ранние образцы английской латиноязычной анналистики (VIII–IX вв.), а об Англо-Саксонской хронике – главном объекте нашего внимания в этой главе – пишет, что она «в основном состоит из анналистических статей, в большей или меньшей степени пространных (*elaborated*)»⁴².

В 2002 г. появилась очень интересная статья крупнейшего специалиста по английским и кельтским средневековым анналам и хроникам Д. Дамвилла, которая так и называется: «Что такое хроника?». Дамвилл выдвигает и обосновывает точку зрения, согласно которой разделять «анналы» и «хроники» нецелесообразно. Какие аргументы приводит ученый? Во-первых, Дамвилл рассматривает историю употребления терминов «анналы», «хроники», а также ряда однокоренных слов, в Античности и Средневековье. По мнению ученого, четкого разделения между ними никогда не существовало и, более того, латинское слово «анналы», в общем, тождественно слову «хроника», заимствованному из греческого языка. Оба слова обозначают тексты, связанные со временем, в которых события излагаются в хронологической последовательности. Наоборот, как «хроники», так и «анналы» четко отличались от «историй»⁴³. Во-вторых, различие «хроник» и «анналов» долгое время базировалось на гипотезе о том, что последние ведут свое начало от исторических записей на пасхальных таблицах. По мнению Дамвилла, соединение пасхальных таблиц и краткой хроники – это явление, возникшее еще в поздней Античности (с IV в.); раннесредневековые анналы на пасхалиях не являются совершенно независимой от хроник традицией, но восходят к общему с ними корню⁴⁴. В-третьих, само слово «*annals*» в английском языке имеет двоякое значение: «погодные статьи» и «анналы» как целый текст; подобное раздвоение свойственно, по словам Дамвилла, и некоторым другим языкам, что, конечно же, неудобно⁴⁵. Большая же часть статьи ученого посвящена характеристике многообразия средневековых хроник, их несводимости к простому, четкому определению. Работа Дамвилла – это один из самых полных и полезных обзоров разновидностей средневекового историописания.

Но вернемся к вопросу о разграничении анналов и хроник. Аргументы Д. Дамвилла против такого разграничения касаются не средневековых текстов как таковых, но лишь внешних по отношению к ним моментов: античного, средневекового и современного английского словоупотребления,

⁴¹ *Keynes S. Annals* // BEASE. P. 40.

⁴² *Ibid.* P. 40–41.

⁴³ *Dumville. What is a Chronicle?* P. 1–4, 7–8.

⁴⁴ *Ibid.* P. 5–7, 9.

⁴⁵ *Ibid.* P. 6.

истории возникновения жанров. Между тем, как представляется, современный исследователь должен исходить прежде всего из того, необходимо ли ему разграничивать те или иные явления или нет, отражает ли такое разграничение реальные различия между средневековыми текстами. Как я попытаюсь показать чуть ниже, имеется несколько признаков, при помощи которых можно отграничить анналы от других, родственных им, форм средневекового историописания. Хотя граница между анналами и хрониками никогда не будет совершенно четкой и непроницаемой, в выделении анналов как особого жанра историописания есть несомненный исследовательский смысл.

Еще одна недавняя работа на эту тему принадлежит С. Фут (2005). Исследовательница констатирует традиционное разграничение анналов и хроник, согласно которому для анналов характерны «минимализм изложения; соединение внешне не связанных друг с другом наблюдений в непрерывающемся паратаксисе; размещение дискретных сообщений на непрерывной шкале годов от Рождества Христова», а хроника – это «более развернутый рассказ о событиях, похожим образом размещенных на хронологической оси»⁴⁶. Сама исследовательница, однако, полагает, что такое разграничение «не особенно полезно»⁴⁷, поскольку самими средневековыми книжниками эти два жанра не разделялись, а наоборот, вместе противопоставлялись «истории». Фут ссылается здесь на аргументацию Д. Дамвилла и полагает, что для анналов и хроник одинаково характерно простое перечисление событий в хронологическом порядке и отсутствие концовки⁴⁸. При этом Фут в своей статье в качестве конкретных примеров приводит исключительно анналы (франкские и англо-саксонские), а к анализу тех хроник, которые с анналами не спутаешь (вроде, например, «Истории» Рихера Реймского, фигурирующей в работе Х. Уайта⁴⁹, с которой исследовательница полемизирует) Фут не обращается. Таким образом, новых, в сравнении со статьей Дамвилла, аргументов в пользу того, что анналы и хроники не следует разграничивать, Фут не приводит.

Работа С. Фут ценна, однако, другим. Отмечая такие особенности жанра анналов (исследовательница все время подчеркивает: и хроник), как дискретность, паратаксис, наличие «пустых годов», отсутствие концовки, участие многих лиц в пополнении и редактировании текстов, Фут полемизирует с Х. Уайтом, отказывающим анналам в нарративности и целостном взгляде на историю. Исследовательница настаивает на том, что анналы – это тоже нарратив, а не простое собрание дискретных сообщений о событиях. В анналах тоже можно увидеть сюжетную линию, замысел, принципы отбора

⁴⁶ *Foot. Finding*. P. 89.

⁴⁷ *Ibid.* P. 90.

⁴⁸ *Ibid.* P. 89–91.

⁴⁹ *White. The Value*. P. 17 ff.

материала⁵⁰. Анналы «служили для того, чтобы упорядочить (locate) прошлое народа или сообщества, поместив его деяния на единой оси божественного времени, а значит – в рамках Божьего плана для искупленного человечества»⁵¹. Фут иллюстрирует эту мысль на материале Анналов Королевства франков и Англо-Саксонской хроники: в обоих случаях, по мнению исследовательницы, несмотря на кажущуюся хаотичность анналов, их составители имели вполне ясный замысел: изложить историю своего народа и королевской династии, поместив их в более широкий контекст истории спасения человечества⁵².

Схожую мысль высказывает Н. Спаркс. На уровне понятий он противопоставляет «непрерывную (continuous) хронику» и «прерывные (discontinuous) статьи анналов». При этом, однако, Спаркс считает, что в Англо-Саксонской хронике «прерывная» анналистическая форма – это не что иное, как «хорошо продуманная риторическая модель, предназначенная более для того, чтобы гарантировать логичность рассказа о событиях, нежели для точности хронологии и дат». Анналист «разрывает единство времени во имя единства действия»⁵³. Такой взгляд на анналы скорее сближает их с хрониками, нежели противопоставляет их друг другу.

Итак, хотя применительно к английским раннесредневековым источникам термины «анналы» и «хроники» традиционно не разграничиваются, многое из того, что пишут о «хрониках» британские ученые, как раз подходит к анналам. «Хроники» в том виде, как их описали Ч. Пламмер и А. Грэнсен, вполне соответствуют тому, что другие ученые пишут об анналах. В работе Д. Дамвилла (мнение которого поддержала С. Фут) находим наиболее подробное теоретическое обоснование такого смешения понятий, которое, однако, как я писал выше, касается лишь внешних по отношению к самим этим текстам моментов. Очень важно, что в континентальной историографии, а также применительно к ирландским источникам, анналы и хроники разграничиваются все же достаточно четко.

Мне представляется более правильным говорить о «хрониках» и «анналах» как о двух *разных*, пусть и близкородственных, формах историописания. Традиция, существующая во франкоязычной и, отчасти, в русскоязычной историографии, равно как и в англоязычной литературе об ирландских источниках, кажется мне более удачной. Несмотря на родство и очевидную нечеткость границы между анналами и хрониками, существует, на мой взгляд, несколько вполне определенных признаков, по которым их можно противопоставить.

⁵⁰ Foot. Finding. P. 93–102.

⁵¹ Ibid. P. 96.

⁵² Ibid. P. 97–102.

⁵³ Sparks N. The Parker Chronicle: Chronology Gone Awry // Cambridge International Chronicles Symposium, 11th–13th July 2008: [Abstracts]. Cambridge, 2008. P. 18.

«Хроники» определяются исследователями по-разному, однако все сходится на том, что традиция написания хроник на средневековом Западе восходит к весьма популярной в Средние века хронике Евсевия Кесарийского, а точнее – к ее латинскому переводу, осуществленному блаженным Иеронимом Стридонским (IV в.)⁵⁴. Применительно к Средневековью к хроникам относят достаточно разные произведения – от кратких «памяток» по всемирной истории до весьма развернутых повествований. Ни в коей мере не претендуя на окончательность суждений, предположу (на основе приведенных мнений исследователей), что чертами средневековой хроники являются: 1) внимание к хронологии и изложение событий в хронологическом порядке, 2) цельность замысла (изложить историю от Сотворения мира, изложить историю какой-либо страны, города, епископской кафедры или монастыря *от основания*, дать краткий «конспект» всемирной истории и т. д.; сюда же относятся такие черты, как наличие предисловия и выраженной структуры) и 3) наличие автора, этот замысел осуществившего. Последнее не означает, конечно, что хроники не могут быть компилятивными или анонимными – напротив, они чаще всего компилятивны и нередко анонимны. Часто хроника, написанная одним человеком, потом продолжается другим, причем продолжатель может при этом быть анонимным. Однако цельность замысла и, соответственно, выраженное авторство – это черты, которые, как кажется, и отличают хронику от анналов⁵⁵.

Исходя из всего сказанного, а также из моего собственного опыта исследования анналов, считаю целесообразным выделить следующие признаки, совокупность которых и будет составлять определение **анналов**:

1) *погодная форма*: весь текст анналов или большая его часть состоит из погодных статей, посвященных каждая событиям одного года;

2) *дискретность*: в рамках одной погодной статьи могут находиться сообщения о совершенно не связанных друг с другом событиях; погодные статьи могут не иметь никакой тематической связи друг с другом. (Впрочем, если какая-то часть анналов составляется «задним числом» за много лет, ей вполне может быть свойствен *монотематизм*⁵⁶. Это же относится к работе сводчика или редактора анналов: работая с текстами предшествен-

⁵⁴ О хронике Евсевия–Иеронима и ее продолжателях V–VI вв. см.: Dumville. What is a Chronicle? P. 11–13; Суруленков. Категория времени. См. также § 3.1, примеч. 29.

⁵⁵ Говоря о том, что анналы не обладают «цельностью замысла», я не имею в виду отсутствие у анналистов *цели* (цель, как кажется, есть у любой деятельности), но лишь отсутствие *цельного видения* вновь создаваемого текста. Так, несколько упрощая, можно сказать, что человек, принимающийся в пожилом возрасте за создание мемуаров, имеет и *цель*, и *замысел*, а тот, кто ведет изо дня в день дневник – лишь *цель*. Впрочем, четкую границу здесь провести невозможно – как между дневником и мемуарами, так и, тем более, между анналами и хроникой. Как будет сказано чуть ниже, даже анналы нередко характеризуются ретроспективностью и «монотематизмом», а раз так – имеют свой замысел.

⁵⁶ Ср.: Аleshковский. К типологии; Keynes. The Declining Reputation.

ников, книжник может руководствоваться достаточно цельным замыслом и соответствующим образом отбирать или редактировать материал, т. е. я ни в коей мере не отвергаю подхода С. Фут, о котором шла речь выше.);

3) «открытость» структуры: анналы могут продолжаться описанием новых годов, редактироваться, сокращаться и т. д., это может даже происходить в той же рукописи; очень сложно отделить одно анналистическое «произведение» от другого; проще говорить об анналистике как о процессе;

4) анонимность: имена анналистов известны редко; зато можно уверенно говорить, что почти каждый сохранившийся анналистический текст – результат работы многих авторов, ведших погодные записи, занимавшихся сводческой работой, делавших исправления, приписки на полях и т. д.

Что касается такой черты, как «краткость» (краткие, сухие сообщения о событиях, а не развернутые, эмоциональные, «литературные» рассказы), то я бы предпочел не включать ее в число признаков анналов. Погодная структура, дискретность и «открытость» анналов, равно как и участие в работе над ними многих авторов, способствует тому, что в результате текст анналов иногда оказывается весьма разнообразным. Краткие и сухие известия могут перемежаться в нем с развернутыми, «литературными» повествованиями. Это хорошо видно на примере английских анналов: в одной и той же рукописи (скажем, в рукописи *D XI* в.) могут быть представлены как очень лаконичные статьи за период до IX в., так и весьма развернутые и талантливо написанные рассказы о борьбе с викингами в конце IX в., на рубеже X–XI вв., а также о Нормандском завоевании. Некоторые рассказы английских анналов вообще представляют собой образцы аллитерационной поэзии. Поскольку таких примеров можно привести очень и очень много, кажется правильным не считать английскую анналистику какой-то «смешанной», «гибридной» формой, но признать, что анналы могут включать в себя развернутые рассказы о событиях, не переставая при этом быть анналами⁵⁷.

Итак, под «анналами» в этой монографии будут пониматься тексты, рассказывающие об исторических событиях в погодной форме, дискретные, с «открытой» структурой, в большинстве случаев анонимные, но отнюдь не обязательно краткие и сухие.

6. «Летописи» и их соотношение с «анналами» и «хрониками»

Все сказанное об анналах наводит на мысль об их значительном сходстве с древнерусскими летописями. Однако посмотрим на то, как исследовате-

⁵⁷ Я не настаиваю на правомерности этих рассуждений применительно к другим странам. Так, говоря о франкской анналистике эпохи Каролингов, исследователи достаточно четко различают «большие» и «малые» анналы, представлявшие собой две традиции, пересекавшиеся сравнительно редко (см.: McCormick. Les annales. P. 17–18; Сидоров. «Черная кошка». С. 46–47). Впрочем, и те, и другие называют «анналами», а «хроники» – это нечто третье.

ли определяют жанр летописи и с какими формами западноевропейского средневекового историописания они ее сопоставляют. Вот некоторые определения древнерусских летописей (ввиду того, что определение летописей не вызывает серьезных разногласий, позволю себе привести лишь небольшую подборку мнений ученых).

Автор обобщающего труда о русских летописях, появившегося, в 1883 г., А.И. Маркевич определял летописи так:

Летописью или временником называют погодный рассказ о событиях, им современный.

Этим названием определяется и самая форма летописи: совершившиеся события изображены в ней исключительно в хронологическом порядке и вносились ежегодно, по мере того, как происходили...

Главнейшим свойством летописи надобно считать ее современность изображаемым в ней событиям; составители заносили события в то время, как они происходили, или разве немногим позже, но по свежей памяти⁵⁸.

М.Д. Присёлков определяет летопись, в отличие от других форм историописания⁵⁹, как «изложение событий по годам»⁶⁰. М.Н. Тихомиров считает летописью «такое историческое повествование, в котором известия расположены под определенными годами»⁶¹. Я.С. Лурье называет основными чертами летописного жанра следующие: 1) наличие сводов, охватывающих историю Руси от начала и до момента работы сводчика; 2) погодные статьи, состоящие как из кратких известий, так и из обширных рассказов; 3) невыраженность индивидуального авторства, редкость замечаний от первого лица⁶².

Д.С. Лихачёв так размышляет об особенностях летописного жанра: «... имея четко выраженное начало, летописи часто не имеют конца, “концовки”, так как конец как бы постоянно уничтожается наступающим на него настоящим, новыми событиями. Современность все нарастает и “убегает” от повествователя»⁶³. «Каждая запись до известной степени самостоятельна, но между ними чувствуется все же пропущенная связь, возможность других записей о других событиях»⁶⁴.

Согласно И.Н. Данилевскому, «летописями в широком смысле называют исторические сочинения, изложение в которых ведется строго по годам и сопровождается хронографическими (годовыми), часто календарными,

⁵⁸ Маркевич. О летописях. С. 1.

⁵⁹ Таких как Древнейший свод XI в. или Галицко-Волынская «летопись» XIII в. – о них см. в § 3.2 и 3.5.

⁶⁰ Присёлков. История. С. 63 (то же на с. 62, 86). Хотя на с. 113 Присёлков называет погодную форму «обычным, но все же не неизменным приемом летописания».

⁶¹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С. 34.

⁶² Лурье Я.С. К изучению летописного жанра // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 76.

⁶³ Лихачёв. Поэтика. С. 256.

⁶⁴ Там же. С. 261. Ср.: Водолазкин. Всемирная история. С. 62.

а иногда и хронометрическими (часовыми) датами»⁶⁵. «Являясь сводами предшествующих текстов, они могут включать хроникальные записи событий за год... документы... самостоятельные литературные произведения... или их фрагменты, записи фольклорного материала. В то же время начиная со времен А.А. Шахматова... каждый летописный свод принято рассматривать как самостоятельное, цельное литературное произведение, имеющее свой замысел, структуру, идейную направленность»⁶⁶.

Т.А. Круглова определяет летопись как «повествование о разнообразных событиях, объединенных внешней погодной сеткой. Структурной единицей летописи является погодная статья, начинающаяся с оборота “В лето...”, т. е. “В год...”»⁶⁷. Согласно Кругловой, «для летописного сочинения типичной является погодная запись, каждое известие (а их может быть от одного и более) которой имеет точную временную привязку – указание на число и месяц, иногда день недели, время суток и т. д. ...В тексте такой погодной записи отсутствует единый стержень повествования, она открыта для дополнения ее другими известиями. Подобного рода записи называются дискретными (прерывающимися) или событийно-перечневыми»⁶⁸.

Таким образом, главной чертой летописей обычно называют изложение событий *по годам*. Кроме этого, в некоторых из определений отмечаются такие черты летописания, как: *дискретность* погодных статей и наличие в их составе текстов разного типа – кратких известий, пространных рассказов и т. д.; ведение погодных записей; наличие масштабных и имеющих цельный замысел *сводов*; «открытость» структуры, т. е. возможность продолжения любого текста новыми записями, переработок и т. п.; невыраженность индивидуального авторства; наличие датировок, более дробных, чем годичные.

Казалось бы, существует противоречие между пониманием летописания как *ведения погодных записей* и как *единовременной и целенаправленной сводческой работы*. На мой взгляд, противоречия здесь нет. Оба эти вида деятельности были в равной степени характерны для древнерусского летописания и оба составляют его неотъемлемую черту⁶⁹.

Многие исследователи отмечали сходство русских летописей с западноевропейским средневековым историописанием – с анналами и хрониками. Посмотрим подробнее на то, с какими западными текстами ученые сопоставляют летописи.

⁶⁵ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие. М., 1998. С. 173.

⁶⁶ Там же. С. 172.

⁶⁷ Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. М., 2000. С. 13–14.

⁶⁸ Там же. С. 14.

⁶⁹ См., например: Алешковский. К типологии; Гиппиус. К характеристике; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. О разных видах работы летописцев см. в главе 9 настоящей книги.

Еще А.-Л. Шлёцер упоминал о сходстве русских летописей с англо-саксонскими анналами, обращая внимание на наличие в тех и других «пустых лет»⁷⁰.

М.И. Сухомлинов сравнивал русские летописи с византийскими и западно-европейскими⁷¹ и писал: «Сближаясь во многом с хрониками Византийскими, летописи наши во многом и несходны с ними. Самая форма наших летописей, хотя и не чуждая Византийской хронографии, в более близком отношении находится к форме западно-европейских аннал»⁷². Также Сухомлинов высказал мысль о том, что древнерусские летописи, подобно западным анналам, могут вести свое происхождение от записей на пасхальных таблицах⁷³.

А.И. Маркевич помещал русское летописание в широкий исторический контекст – он говорил о летописях древневосточных царей, древних греков и римлян, о средневековых западноевропейских анналах⁷⁴. Именно их ученый считал самым близким аналогом русских летописей; по мнению Маркевича, вопрос о влиянии на них «как западноевропейских, так и западно-славянских летописей... не лишен важности»⁷⁵.

А.А. Куник писал, что «древнерусские летописи изобилуют хронологическими данными, богаты годовыми и месячными числами и вполне заслуживают названия *аннал* в буквальном смысле этого слова»⁷⁶.

В.С. Иконников говорил о том, что для русских летописей (*временников*) первична форма, т. е. последовательность годов, а не описание событий. «В этом отношении, как и во многих других, наши летописи сходны не столько с византийскими хрониками, сколько с теми временниками (*annales*), которые ведены были издавна, с VIII века, в монастырях романской и германской Европы, независимо от исторических образцов классической древности»⁷⁷.

Исследователь русского летописания Е.Ю. Перфецкий, в 1921 г. эмигрировавший в Чехословакию, обратился в конце 20-х – начале 30-х годов к изучению чешской, польской и немецкой анналистики. Ученый применил к этим источникам разработанный А.А. Шахматовым на материале русских летописей сравнительно-текстологический метод⁷⁸. Перфецкий проводил и прямые параллели между ходом развития центрально-европейской ан-

⁷⁰ Шлёцер А.-Л. Нестор: Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудвиком Шлёцером... СПб., 1809. Ч. 1. С. 259.

⁷¹ Сухомлинов. О древней русской летописи. С. 27–33.

⁷² Там же. С. 28. То же на с. 33.

⁷³ Там же. С. 28, 33–45, 216.

⁷⁴ Маркевич. О летописях. С. 3–18. На с. 20–23 Маркевич также говорит о византийском и южнославянском контексте возникновения древнерусского летописания.

⁷⁵ Там же. С. 18. Ученый, впрочем, не видит конкретных данных в пользу мысли о влиянии западных анналов на возникновение русского летописания и, скорее, говорит о типологическом сходстве (Там же. С. 48).

⁷⁶ Работа 1895 г. Цит. по: Иконников. Опыт. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 287.

⁷⁷ Там же. С. 288.

⁷⁸ См.: Вовина-Лебедева В.Г. Е.Ю. Перфецкий – исследователь летописания // ВИД. СПб., 2010. Вып. 31. С. 452–454.

налистики и древнерусского летописания⁷⁹; характерно, что ученый всюду называет чешские, польские и немецкие анналы «летописями» и «летописными сводами»⁸⁰.

В исследованиях советского периода вопрос о сходстве между западными анналами и русскими летописями, как правило, не поднимался. Наоборот, иногда подчеркивалась непохожесть русских летописей ни на византийские, ни на западноевропейские исторические сочинения⁸¹.

В статьях В.И. Мильдона сравнивается мировоззрение древнерусского «летописца» и западноевропейского «хрониста». Летописание сопоставляется не с анналами, а с «хрониками», под которыми понимаются тексты весьма различных эпох – от Иордана до Гвиберта Ножанского. Автор приходит к выводу о принципиальном различии летописей и «хроник» – в степени выраженности авторского «я», интереса к причинно-следственным связям, осознание истории как процесса и т. д.⁸² Думается, что столь обобщенное сравнение не вполне корректно, хотя бы потому, что западноевропейское средневековое историописание (впрочем, как и древнерусское) весьма многообразно. Помимо прочего, в Западной Европе составлялись анналы, которые очень схожи с древнерусскими летописями – и в том числе как раз по тем признакам, которые затрагивает В.И. Мильдон.

Особый взгляд на проблему соотношения анналов, хроник и летописей можно найти в работах специалистов по связям средневековой Руси и Польши. Еще в 1884 г. И.А. Линниченко называл древнейшую русскую летопись «переходной ступенью от анналов к хроникам». Польская же средневековая историография, по мнению Линниченко, не знала такой переходной ступени: в ней представлены либо сверхкраткие анналы (рочники), либо цельные, литературные хроники. «...может быть, причиной этому было то, что она возникла по образцу германской историографии, где уже издавна существовали оба рода произведений, притом же древнейшая хроника польская писана не поляком»⁸³.

⁷⁹ «Источники, имевшие решительное влияние на дальнейшее летописание, подобно хронике Бэды, Исидора, Евсевия, русской Повести временных лет и др., которыми пользовался целый ряд летописцев... часто дополнялись и сокращались, в общем иногда не мало теряли из первоначального своего материала, очень часто основные свои черты оставляя в целости... К таким основным летописным источникам, имевшим огромное и исключительное влияние на дальнейшее летописание... принадлежит и Майнцская летопись...» (Перфецкий Е.Ю. Общий источник древнейшего чешского и древнейшего польского летописания // Тр. Ин-та славяноведения АН СССР. Л., 1932. С. 234).

⁸⁰ Там же. С. 207–238.

⁸¹ См., например: Лихачёв. Русские летописи. С. 59–62.

⁸² Мильдон В.И. Летопись и хроника – два образа истории // Культура и искусство западноевропейского средневековья: Мат-лы науч. конф. (1980). М., 1981. С. 351–373; Он же. «Земля» и «небо» исторического сознания (Две души европейского человечества) // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 87–99.

⁸³ Линниченко И.А. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев, 1884. Ч. 1. С. 13 (на с. 11–12 см. характеристику жанров анналов и хроник в Польше).

Спустя более чем столетие аналогичный взгляд высказала Н.И. Щавелева. «Русская летопись, – пишет исследовательница, – генетически, несомненно, близка польскому рочнику, как и западноевропейским анналам, и отличается наличием весьма пространных рассказов, характерных для хроники, чередующихся с лаконичными погодными записями, которые свойственны лишь анналу, что дает возможность считать ее хронографическим произведением, синтезирующим в себе хронику и аннал»⁸⁴.

Идея о том, что русские летописи занимают *промежуточное* положение между западноевропейскими анналами и хрониками, весьма интересна. Думаю, однако, что жанр анналов (если речь идет не только о средневековой Польше) невозможно сводить только к кратким записям. Как уже говорилось, «краткость» не является обязательной чертой анналов; в них могут сочетаться погодные статьи самой разной степени пространности. По крайней мере, анналы раннесредневековой Англии, о которых идет речь в этой книге, равно как и многие франкские анналы, занимают как раз такое промежуточное положение между *краткими* анналами и «классическими» хрониками и весьма похожи на древнерусские летописи.

Более перспективным мне представляется подход М.А. Алпатова. Он сравнивает древнерусские летописи именно с анналами, но делает исключение для Начальной летописи. ПВЛ, по мнению Алпатова, «стоит к летописанию периода феодальной раздробленности в таком же отношении, как раннефеодальные “Истории” на Западе – к анналистике времени феодального распада Западной Европы. Поэтому больше всего оснований сравнивать “Повесть” именно с этими ранними западноевропейскими “Историями”... Летописная форма не является к тому препятствием, ибо она не помешала “Повести” быть связным и талантливым эпическим повествованием о всей истории всей русской земли, вместившим в себя элементы всемирных хроник»⁸⁵. Алпатов предлагает сравнивать ПВЛ с такими сочинениями, как «История франков» Григория Турского, «Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного и др.⁸⁶ В § 3.2 я постараюсь показать, что более правильным было бы сравнивать эти «истории» не с ПВЛ как таковой, но с предшествовавшим ей текстом, не имевшим погодной разбивки; ПВЛ же, при всех ее особенностях, это именно летопись.

В работах последних двух десятилетий неоднократно отмечалось сходство русских летописей с памятниками как западноевропейского, так и западнославянского историописания.

А.А. Гиппиус в ряде статей отмечает сходство древнерусских летописей с западно- и центральноевропейскими анналами⁸⁷; тема типологических

⁸⁴ Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники (тексты, перевод, комментарий). М., 1990. С. 141.

⁸⁵ Алпатов. Русская историческая мысль. С. 103.

⁸⁶ Там же. С. 102–106.

⁸⁷ Гиппиус А.А. Древнерусские летописи в зеркале западноевропейской анналистики // Славяне и немцы: Средние века – раннее Новое время: Сб. тезисов 16 конф. памяти В.Д.

параллелей русского летописания и западных анналов, а также «варварских историй» затронута и в совместной статье А.А. Гиппиуса и автора этих строк⁸⁸. А.М. Ранчин в одной из своих статей рассматривает русскую Начальную летопись в контексте византийского и западного (в первую очередь – чешского) историописания, отмечая большее сходство русской летописи с последним⁸⁹. С.М. Каштанов подчеркнул сходство летописей именно с анналами, а не с хрониками⁹⁰.

Связь древнерусской литературы с византийской хорошо известна, однако известно и то, что первая далеко не всегда была точным «слепком» последней. В частности, как это отмечается в целом ряде недавних работ, древнерусские летописи в большей степени сходны не с византийскими хрониками, но с летописанием (анналистикой) Западной и Центральной Европы – и это несмотря на то, что русские летописцы, несомненно, пользовались византийскими историческими сочинениями как источником⁹¹.

Все сказанное убеждает нас в возможности сопоставлять между собой западноевропейские раннесредневековые анналы и древнерусские летописи. И для тех, и для других характерны: 1) погодная структура, 2) дискретность текста внутри погодной статьи, 3) «открытость» переработкам и дополнениям (и отсюда – постоянное чередование, с одной стороны, ведения погодных записей, а с другой – сводческой, компилятивной работы) и 4) невыраженность индивидуального авторства. Уже сейчас можно выдвинуть рабочую гипотезу о том, что мы имеем дело с одним видом источников, встречающимся у разных народов. Считаю также возможным иногда заменять слова «анналы», «анналистика», «анналист» словами «летопись», «летописание», «летописец»⁹².

В то же время, учитывая разнообразие как анналистики, так и летописания, «проницаемость» и небесспорность границы между «анналами» и «хрониками», необходимо помнить, что какие-то древнерусские летописи могут, как это отмечала Н.И. Щавелева, быть сопоставлены не с анналами, а с хрониками.

Для обозначения фрагментов текста анналов в настоящей монографии будут использоваться взятые из литературы о русском летописании термины **«погодная статья»** (или просто «статья»), **«известие»**, **«рассказ»**⁹³.

Королюка. М., 1997. С. 24–27; Гиппиус. К характеристике. С. 362; Гиппиус. У истоков. С. 26–27, 34–35.

⁸⁸ Гимон, Гиппиус. Русское летописание.

⁸⁹ Ранчин. Оппозиция. С. 106, 109–113.

⁹⁰ Каштанов. К теории. С. 161–162.

⁹¹ Гимон, Гиппиус. Русское летописание; Ранчин. Оппозиция. С. 112; и др.

⁹² Такое словоупотребление продиктовано, помимо прочего, и соображениями стиля: слова «анналы», «анналистика» и «анналист» иначе пришлось бы употреблять слишком часто. Ср. также приводившиеся выше слова А.Д. Люблинской, определившей анналы как «летописи» (Люблинская. Источниковедение. С. 41).

⁹³ См. подробнее § 2.4.

Также я буду часто употреблять такие выражения, как «**живая летопись**» и «**мертвая летопись**». Эти удачные обороты заимствованы мной у А. Грэнсден. Под «мертвыми летописями» («dead chronicles») исследовательница подразумевает летописи, созданные однажды и затем не продолжавшиеся, а под «живыми летописями» («living chronicles») – тексты, которые, будучи однажды написанными, затем продолжали пополняться новыми записями, дополняться и редактироваться⁹⁴. В отличие от А. Грэнсден, я буду употреблять эти два выражения только применительно к *конкретным рукописям*. Например, рукопись А Англо-Саксонской хроники является «живой летописью», так как она была впервые написана в конце IX или в начале X в., но продолжала пополняться вплоть до 70-х годов XI в. Наоборот, рукопись В Англо-Саксонской хроники – типичная «мертвая летопись»: она была создана около 977 г., и затем ее текст никак не изменялся.

В качестве родового понятия, обнимающего анналы, летописи, хроники и прочие тексты на исторические темы, в этой книге используется термин «**историописание**», о котором уже говорилось во введении.

Что же касается **летописных записей (анналов) на пасхальных таблицах** (которые многие считают самой примитивной и первоначальной формой анналов), то я в этой монографии буду рассматривать их отдельно – как одну из разновидностей историописания, родственную, но не тождественную собственно анналам и летописям. В настоящей монографии им будет посвящен § 4.1.

§ 2.2. Комплекс сохранившихся текстов

Начнем с англо-саксонских анналов. Они представлены текстами на двух языках – латыни и древнеанглийском.

а. Английские анналы на латыни

Беда Достопочтенный в последней главе (V: 24) своей «Церковной истории народа англов»⁹⁵ поместил то, что мы бы сейчас назвали «хронологической таблицей». Беда кратко перечислил важнейшие исторические события, начиная сообщение о каждом из них датой от Рождества Христова:

Здесь следует для подкрепления памяти кратко перечислить уже изложенные события, каждое под своим годом.

В шестидесятом году до воплощения Господа Гай Юлий Цезарь первым из римлян пришел войной в Британию и победил, но не смог закрепить свою власть.

В году от воплощения Господа XLVI...⁹⁶

⁹⁴ Gransden. Historical Writing. P. 29–30.

⁹⁵ Об этом произведении см. подробнее § 3.2.

⁹⁶ Беда. Церковная история. С. 190. Латинский текст: «Verum ea, quae temporum distinctione latius digesta sunt, ob memoriam conseruandum breuiter recapitulari placuit.

Получились своего рода краткие анналы, доходившие до 731 г.⁹⁷ – года окончания работы над «Церковной историей» (Кстати, при их составлении Беда использовал дополнительные источники, среди которых – какие-то итальянские анналы⁹⁸). После «анналов» Беда поместил свою краткую автобиографию⁹⁹ и молитву, которой и завершается «Церковная история».

В некоторых из рукописей сочинение Беды имеет анналистическое продолжение, созданное уже другими книжниками VIII в. В рукописи, известной как манускрипт Мура¹⁰⁰ и написанной в Нортумбрии около 737 г., после окончания «Церковной истории» написаны краткие анналы (тем же почерком, что и основной текст) – четыре погодные статьи за 731–734 гг. Ввиду того, что это, похоже, первый дошедший до нас памятник английской анналистики, приведу полностью его перевод:

В год¹⁰¹ DCCXXXI король Кеолвульф отрекся, был пострижен и потом вернулся к власти; епископ Акка изгнан со своей кафедры.

В год DCCXXXII Эгберт стал епископом Эборака¹⁰² вместо Вилфрида.

В год DCCXXXIII, в XVIII календы сентября, около третьего часа дня, случилось затмение солнца, так что весь его круг как бы покрылся черным и ужасным щитом.

В год DCCXXXIII, во вторые календы февраля, луна перед рассветом стала кроваво-красной, потом сделалась черной и, наконец, восстановила нормальный свой цвет¹⁰³.

Еще в восьми рукописях «анналы» в главе V: 24 имеют продолжение – за 732–766 гг.¹⁰⁴ (в отличие от только что рассмотренной рукописи VIII в., анналы идут непосредственно после «анналов» Беды, а не после окончания всего сочинения, т. е. автобиография Беды и молитва читаются уже после анналов). Три из этих восьми рукописей относятся к XII в., а остальные пять – к XIV–XVI вв., причем все написаны на Континенте. Таким образом, эти анналы не сохранились в собственно англо-саксонских рукописях, однако их происхождение именно из Нортумбрии VIII в. сомнений не вызывает¹⁰⁵.

Anno igitur ante incarnationem dominicam sexagesimo Gaius Iulius Caesar primus Romanorum Britannias bello pulsavit et uicit; nec tamen ibi regnum potuit obtinere.

Anno ab incarnatione Domini XLVI...» (Bede's Ecclesiastical History. P. 560)

⁹⁷ Текст см.: Bede's Ecclesiastical History. P. 560–566. Перевод: Беда. Церковная история. С. 190–192.

⁹⁸ Story. The Frankish Annals. P. 84, note 82.

⁹⁹ О ней см. в § 4.5.

¹⁰⁰ Cambridge, University Library, kk. 5.16 (рукопись мною *de visu* не просматривалась).

¹⁰¹ «Anno».

¹⁰² Т. е. Йорка.

¹⁰³ Беда. Церковная история. С. 195 (мною восстановлены по латинскому тексту хронологические формулы; они выделены курсивом). Латинский текст см.: Bede's Ecclesiastical History. P. 573.

¹⁰⁴ Текст и английский перевод этих продолжений см.: Bede's Ecclesiastical History. P. 572–577. Русский перевод см.: Беда. Церковная история. С. 195–196.

¹⁰⁵ Bede's Ecclesiastical History. P. LXVII–LXIX. Правда, запись под 757 г. о смерти Кюне-

Анналы охватывают 35 лет, однако имеют только 19 погодных статей. В отличие от более поздних древнеанглийских анналов, в рассматриваемом тексте не отмечены «пустые годы» – как не отмечены они и самим Бедой в его «анналах» в главе V: 24. Статьи начинаются формулами «Anno ab incarnatione Domini» («В год от воплощения Господа»), «Anno ab incarnatione Christi» («В год от воплощения Христа») или просто «Anno» («В год»)¹⁰⁶. Иногда под одним годом сообщается о двух или более событиях. В анналах зафиксированы смены архиепископов и епископов, королей Нортумбрии, Мерсии, Уэссекса, Старклайда, Страны пиктов и Франкского государства, войны между англо-саксонскими королями, бедствия и знамения, а также смерть «священника Беды» (735 г.), убийство неких Эарнвине и Эадберта (740 г.), смерть Херефрида, «мужа Божьего» (740 г.), и мученичество св. Бонифация (754 г.). Все сообщения рассматриваемых анналов – очень краткие, за исключением чуть более развернутого известия о солнечном и лунном затмениях в 753 г. Только в нем, и нигде более в этих анналах, имеются две дневные даты (по календам)¹⁰⁷.

Таким образом, первые анналы появились в Англии как продолжение кратких «анналов», помещенных Бедой в конце его труда¹⁰⁸. Однако нортумбрийские латиноязычные анналы представлены не только в рукописях сочинения Беды. Ниже будет сказано, что две из рукописей анналов на древнеанглийском языке (*D* и *E*) отразили так называемую Северную версию, которая дополнена по сравнению с другими рукописями сообщениями из нортумбрийских анналов. Также ранние нортумбрийские анналы отразились в целом ряде компиляций XII в. Взятые в совокупности эти источники позволяют до известной степени реконструировать «Северные анналы» за 732–806 гг., возможно, ведшиеся в Йорке¹⁰⁹. Один из источников XII в. – «История королей англов», приписываемая Симеону Даремскому, – отразил «Северные анналы», скорее всего, через посредство исторической компиляции Бирхтфурта (ок. 970–ок. 1020). Этот латиноязычный труд состоял,

вульфа, короля Уэссекса, дана под ошибочной датой (должно быть: 786 г.). Такая же ошибка есть в более поздних древнеанглийских анналах, что может свидетельствовать о поздней вставке в анналы – продолжение «Церковной истории» (*Story. The Frankish Annals*. P. 103, note 166); впрочем, данных для однозначного суждения на этот счет слишком мало.

¹⁰⁶ В статьях 732–740 гг. эти три варианта чередуются, а начиная с 741 г. встречается только вариант «Anno».

¹⁰⁷ «quinto idus Ianuarias», «nona kalendarum Februarium» (Bede's *Ecclesiastical History*. P. 574).

¹⁰⁸ Дополнения делались и внутри «анналов» Беды. В одной из рукописей «Церковной истории» (Англия, конец XI в.), а также в других списках, восходящих к ней, в «анналы» Беды добавлены два дополнительных сообщения о сменах нортумбрийских королей (под 670 и 705 гг.); оба они могли быть позаимствованы из основного текста «Церковной истории» (см.: *Story. The Frankish Annals*. P. 98).

¹⁰⁹ См.: *Rollason D. Northern annals* // BEASE. P. 333–334. См. также: *Hart. Learning*. Vol. 1. P. 489.

по-видимому, из весьма разножанровых фрагментов, однако примерно на две трети – из погодных статей, т. е. его в какой-то степени можно рассматривать как анналистический свод¹¹⁰.

Кроме того, некоторое количество известий об англо-саксонских событиях исследователи обнаружили в континентальных латинских анналах. Один из примеров такого рода – Мозельские анналы, сохранившиеся в рукописи рубежа XI–XII вв., созданной в Нормандии. Погодные статьи 703–713 гг. этих анналов сообщают о нескольких событиях в Британии¹¹¹. Это не единственный пример записей об английских событиях в континентальных анналах, и зачастую трудно с уверенностью определить, с чем мы имеем дело – с «обменом текстами» или просто с «обменом новостями» между монастырями Англии и Континента¹¹². В случае с Мозельскими анналами, однако, по мнению А.И. Сидорова, на англо-саксонский источник указывает содержание всей рукописи, а не только анналов¹¹³.

По гипотезе С. Харта, латиноязычная анналистика в Англо-Саксонской Англии была явлением более распространенным, чем это следует из сохранившегося рукописного материала. Так, по мнению исследователя, латиноязычные «Анналы Сент-Ниотс» (пространная компиляция, основанная на одной из версий древнеанглийских анналов и целом ряде других источников и дошедшая до нас в рукописи XII в.) были составлены в конце X в. в аббатстве Рэмси¹¹⁴. Однако эта гипотеза основана лишь на косвенных аргументах; традиционное мнение состоит в том, что «Анналы Сент-Ниотс» написаны в 1120–1130-х годах в аббатстве Бэри-Сент-Эдмундс, а сохранившаяся рукопись является оригиналом компиляции¹¹⁵. Согласно другой гипотезе С. Харта, среди источников хроники Иоанна Вустерского¹¹⁶ лежат латиноязычные анналы, доходившие до 1017 г. и, возможно, составленные в Рэмси¹¹⁷.

Итак, мы видим анналистику на латыни в Нортумбрии в VIII – начале IX в., опыт составления анналистического свода в составе исторической компиляции Бирхтферта на рубеже X–XI вв. и, если прав С. Харт, некоторые другие такие опыты. Но при этом в рукописи англо-саксонского времени сохранилось только первое продолжение «анналов» Беды – всего четыре погодные статьи.

¹¹⁰ См. подробнее § 3.5.

¹¹¹ Рукопись РНБ. MS lat. O. v. IV. 1 (мною *de visu* не просматривалась). Текст опубликован: MGH. Series scriptores. Hannoverae, 1859. T. 16. P. 491–499. Об этом памятнике см.: Story. The Frankish Annals. P. 100; Сидоров. «Черная кошка». С. 45.

¹¹² См.: Story. The Frankish Annals. P. 100–101.

¹¹³ Сидоров. «Черная кошка». С. 45.

¹¹⁴ Hart. Learning. Vol. 1. P. 307–337.

¹¹⁵ ASC. Vol. 17. P. XVIII–XIX, LXIV–LXV.

¹¹⁶ О ней см. в § 7.4.

¹¹⁷ Hart. Learning. Vol. 1. P. 360–409. С этой мыслью осторожно согласился М. Лэпидж (Lapidge M. Byrhtferth and Oswald // St Oswald of Worcester: Life and Influence. L.; N.Y., 1996. P. 77–78).

6. Анналы на древнеанглийском языке (Англо-Саксонская хроника)

В отличие от анналов на латыни, анналы на древнеанглийском языке представляют собой комплекс хорошо сохранившихся и взаимосвязанных текстов. До нашего времени дошли восемь рукописей, содержащих древнеанглийские анналы; рукописи датируются временем с рубежа IX–X вв. до середины XII в. В литературе принято объединять их под общим названием «Англо-Саксонская хроника» («the Anglo-Saxon Chronicle»). Данное наименование в высшей степени условно. Как писал крупнейший исследователь древнеанглийских анналов Ч. Пламмер, в действительности мы имеем дело не с одной «хроникой», а с несколькими разными «хрониками»¹¹⁸. С этим согласны все специалисты, хотя термин «Англо-Саксонская хроника» продолжает употребляться ввиду его традиционности и относительного удобства¹¹⁹.

Рукописи, о которых идет речь, представляют собой *разные* летописные памятники, находящиеся друг с другом в весьма сложных текстологических отношениях¹²⁰. К рукописям Англо-Саксонской хроники невозможно применить какой-либо из традиционно используемых в отечественной текстологии терминов, таких как «редакция», «извод» или «список». Соотношение между этими текстами настолько сложно, что правильнее говорить о них как о самостоятельных летописных памятниках, текстологически связанных друг с другом. Хотя и это будет упрощением: некоторые из рукописей были «живыми летописями», т. е. возникли не одновременно, а в результате деятельности многих людей на протяжении довольно долгого времени. Поэтому наилучшим выходом из ситуации будет называть их просто «рукописями» («рукопись А», «рукопись В» и т. д.), подобно тому как это делают британские исследователи.

В литературе принято обозначение рукописей Англо-Саксонской хроники заглавными буквами латинского алфавита: А, В, С, D, E, F, G, H¹²¹. Эта весьма удобная система обозначений используется и в настоящей работе.

¹¹⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXIII. Добавлю, что то, что Пламмер именoval «хрониками», в этой книге называется «анналами», см. в § 2.1.

¹¹⁹ Иногда ученые употребляют этот термин в единственном числе вполне осознанно, имея в виду, если так можно выразиться, основное «русло» английской анналистики, нечто объединяющее всех или большинство англо-саксонских летописцев. Ср., например: «Так о чем же была написана Англосаксонская хроника. Альфред и его помощники, “этельредовский хронист”, безвестный анналист, пополнявший на рубеже XI в. рукопись “А”... – все они пытались воплотить в тексте свое видение настоящего и прошлого» (Метлицкая. История. С. 195).

¹²⁰ Как пишет Ч. Пламмер, с тем же успехом можно было бы назвать одной «хроникой» анналы Хильдесхайма, Кведлинбурга, Вайсенбурга и др. на том основании, что все они восходят к Херсфельдским анналам (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXIII). Можно добавить, что рукописи Англо-Саксонской хроники соотносятся между собой примерно так же, как, скажем, Лавр., Ипат., Н1 и другие ранние древнерусские летописи.

¹²¹ «Рукописью I» Англо-Саксонской хроники иногда называют анналы на пасхальной таблице в рукописи London, British Library, Cotton Caligula A. xv (см. в § 4.1).

Ниже дается краткая характеристика каждой из восьми рукописей Англо-Саксонской хроники (с указанием на новейшие публикации)¹²².

A* (Cambridge, Corpus Christi College, 173; известна также под названием «Паркерова хроника», «the Parker Chronicle»). **A** – самая сложная по своему составу и истории рукопись Англо-Саксонской хроники, она представляет собой классический пример «живой летописи». Первая часть этой рукописи была написана в конце IX или в начале X в. (на этот счет существуют две точки зрения, подробнее см. в § 6.3). Местом ее возникновения был, по-видимому, Винчестер, главный город королевства Уэссекс. В этом же городе **A** продолжала пополняться новыми записями на протяжении всего X в. В части рукописи за конец IX – X в. меняется несколько почерков, причем исследователи спорят об их количестве и границах. В XI в. рукопись **A** была перевезена в Кентерберри, где затем была пополнена записями за 1005–1070 гг. на древнеанглийском языке и за 1070–1093 гг. на латыни, причем текст за XI в. был написан, как считается, в конце XI или даже в начале XII в. Кроме того, уже в Кентерберри в рукописи были сделаны многочисленные исправления и дополнения. Главными публикациями **A** на сегодняшний день являются следующие: вышедшее в 1941 г. великолепное факсимильное издание¹²³ и дипломатическое издание Дж. Бейтли, снабженное подробнейшим описанием палеографических, текстологических и лингвистических особенностей **A**¹²⁴. О рукописи **A** пойдет речь в главе 6 настоящей монографии.

B (London, British Library, Cotton Tiberius A. vi). Рукопись заканчивается описанием событий 977 г. и была, по общему мнению исследователей, написана единовременно, между 977 и 979 гг., в аббатстве Абингдон. Рукопись факсимильно не издавалась; дипломатическое издание С. Тейлора увидело свет в 1983 г.¹²⁵

C* (London, British Library, Cotton Tiberius B. i). Рукопись **C** заканчивается описанием событий 1066 г. Текст рукописи вплоть до 1044 г. написан в один прием, а дальше, на протяжении 40–60-х годов XI в. рукопись пополнялась новыми записями постепенно; в этой части кодекса неоднократно меняются почерки и чернила. Местом, откуда происходит **C**, также, вероятно, было аббатство Абингдон (в части до 977 г. тексты **B** и **C** очень близки). **C** не издавалась факсимильно. Новейшее дипломатическое издание осуществила К. О’Брайен О’Киф¹²⁶. Кроме того, подготовленная П. Коннером реконструкция текста «Хроники Абингдона» за 956–1066 гг. по сути является

¹²² Знаком * отмечены рукописи Англо-Саксонской хроники, изучавшиеся автором *de visu*.

¹²³ The Parker Chronicle.

¹²⁴ ASC. Vol. 3.

¹²⁵ ASC. Vol. 4.

¹²⁶ ASC. Vol. 5.

публикацией текста *C* за эти годы с разночтениями по рукописям *B*, *D* и *E*¹²⁷. О *C* подробно пойдет речь в главе 7.

*D** (London, British Library, Cotton Tiberius B. iv). Рукопись написана несколькими почерками, но вопрос об их количестве и границах остается дискуссионным. Часть *D* до 1053 г. безусловно написана единовременно, а текст за 1054–1080 гг. чрезвычайно неоднороден в палеографическом отношении. Природа этой неоднородности не совсем ясна: одни ученые считают *D* подлинником летописи, ведшейся из года в год, а другие – единовременно составленным сводом. Этот вопрос будет подробно обсуждаться в § 7.3 и 7.6 настоящей монографии. Забегая вперед, скажу, что мне рукопись *D* представляется единовременно составленным сводом, который можно датировать 1079 г. или одним из ближайших последующих годов. Также дискуссионным является вопрос о месте написания *D*: назывались Вустер, Ившем и Йорк. Текстологически *D* – одна из самых сложных рукописей, хотя, по-видимому, можно говорить о том, что текст *D* – это соединение текста типа *B* и *C* с текстом типа *E* и *F*¹²⁸. Рукопись *D* не издавалась факсимильно. Новейшее дипломатическое издание подготовил Дж. Каббин¹²⁹.

*E** (Oxford, Bodleian Library, Laud Misc. 636; известна также как «Хроника Питерборо», «the Peterborough Chronicle»). Рукопись отличается наибольшим хронологическим охватом: в ней описываются события с 60 г. до н. э. по 1154 г. Текст до статьи 1121 г. включительно написан единовременно и одним почерком. Статьи 1122–1131 гг. написаны тем же почерком, однако в несколько приемов, из года в год. Наконец, текст за 1132–1154 гг. написан совершенно другим почерком и единовременно. Связь данной рукописи с аббатством Питерборо не вызывает сомнений. В 1954 г. под редакцией Д. Уайтлок вышло факсимильное издание *E*¹³⁰. В 1958 г. появилось дипломатическое издание текста *E* за 1070–1154 гг. с подробными комментариями, подготовленное С. Кларк¹³¹. Недавно увидело свет полное дипломатическое издание рукописи *E*, осуществленное С. Эрвайн¹³². О тексте рукописи *E* за 1122–1131 гг. пойдет речь в § 8.2, о ее тексте за XI в. – в главе 7.

*F** (London, British Library, Cotton Domitian, A. viii, ff. 30–70). Эта рукопись написана в Кентербери в начале XII в.¹³³ Она доведена до статьи 1058 г., но обрывается на полуслове и, вероятно, первоначально имела продолжение. Текстуально *F* чрезвычайно близка к *E*, хотя и не идентична последней.

¹²⁷ ASC. Vol.10.

¹²⁸ Meaney. D. P. 13–38; ASC. Vol. 6. P. LIII–LV.

¹²⁹ ASC. Vol. 6.

¹³⁰ The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock.

¹³¹ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark.

¹³² ASC. Vol. 7.

¹³³ П. Бейкер на основании круга интересов создателя *F* предложил датировку: между 1100 и 1107 гг. (ASC. Vol. 8. P. LXXVI–LXXXI).

В частности, в *F* текст сокращен по сравнению с *E*, а также имеются заимствования из *A*; писец *F* был одним из тех, кто производил исправления в рукописи *A*. При создании *F* был также использован целый ряд латиноязычных источников¹³⁴. Особенностью *F* является то, что в ней после каждой погодной статьи, написанной по-древнеанглийски, следует ее перевод на латынь. Факсимильное издание рукописи *F* увидело свет в 1995 г.¹³⁵; новейшее (и единственное полное) дипломатическое издание – в 2000 г.¹³⁶ О тексте рукописи *F* за XI в. пойдет речь в § 7.4.

G (London, British Library, Cotton Otto B. ix + Otto B. x, ff. 55, 58, 62 + Additional 34652, f. 2) представляет собой копию рукописи *A*, сделанную в начале XI в. в Винчестере, до того, как *A* была перевезена в Кентерберии и в ней появились известия за XI в., а также многие исправления и дополнения. *G* сильно пострадала в лондонском пожаре 1731 г., сохранились лишь некоторые ее фрагменты. Однако текст *G* уверенно реконструируется по копии, сделанной в XVI в.¹³⁷ А. Лютц издала в 1981 г. реконструкцию текста *G*¹³⁸.

*H** (London, British Library, Cotton Domitian A. ix, f. 9). Рукопись представляет собой единственный лист, некогда входивший в состав какого-то утраченного ныне кодекса. Этот лист содержит фрагмент англоязычной летописи, с описанием событий 1113–1114 гг. Смены чернил и видоизменения почерка позволяют говорить о том, что перед нами, скорее всего, небольшой фрагмент анналов, ведущихся из года в год. Фрагмент *H* не обнаруживает текстуального родства с соответствующими статьями *E* или какого-либо другого источника. Текст *H* публиковался дипломатически Й. Цупицей в 1878 г. и Ч. Пламмером в 1892 г.¹³⁹ Факсимильная публикация *H* отсутствует. О фрагменте *H* пойдет речь в § 8.1.

Как видим, из этих восьми рукописей ко времени до 1066 г. относятся четыре (*A*, *B*, *C* и *G*). Одна рукопись (*D*) была написана при Вильгельме Завоевателе и еще три (*E*, *F*, *H*) – в XII в. Рукописи *A* и *C* тоже продолжали пополняться после Нормандского завоевания (рукопись *C* – только статьями 1065–1066 г., а рукопись *A* – большим количеством материала). В настоящей главе будут по преимуществу учитываться данные, относящиеся ко времени до 1066 г., однако в некоторых случаях я буду говорить и о более поздних рукописях.

Четыре из восьми рукописей Англо-Саксонской хроники (*A*, *C*, *E*, *H*) представляют собой «живые летописи», палеография которых позволяет

¹³⁴ См.: ASC. Vol. 8. P. XXVIII–LXXV.

¹³⁵ ASC. Vol. 1.

¹³⁶ ASC. Vol. 8.

¹³⁷ Копия хранится: London, the British Library, Additional 43703 (мною не просматривалась). Подробное описание рукописи *G* см.: Ker. Catalogue. P. 230–234, № 180.

¹³⁸ Lutz A. Die Version G der Angelsächsischen Chronik: Rekonstruktion und Edition. München, 1981.

¹³⁹ Zupitza. Fragment; Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 243–245.

детально изучать процесс работы летописцев. Им будет уделено основное внимание во второй части настоящей монографии (главы 6–8).

Помимо восьми рукописей Англо-Саксонской хроники, источниками для изучения англоязычной анналистики являются некоторые латинские исторические сочинения, авторы которых использовали древнеанглийские анналы (в том числе, вероятно, ныне утраченные рукописи). Для изучения истории древнеанглийской анналистики особенно важны такие латиноязычные памятники, как «Жизнеописание короля Альфреда» Ассера (конец IX в.)¹⁴⁰, хроника Этельвеарда (конец X в.)¹⁴¹, а также ряд сочинений посленормандского времени – хроника Иоанна Вустерского (конец XI или первая половина XII в.)¹⁴², «Анналы Сент-Ниотс» (20-е или 30-е годы XII в., аббатство Бэри-Сент-Эдмундс)¹⁴³, хроника Генриха Хантингдонского¹⁴⁴, «Деяния королей англвов» Уильяма Мальмсберийского¹⁴⁵, сочинения Симеона Даремского¹⁴⁶, хроника Гуго Кандида (XII в.)¹⁴⁷ и др.¹⁴⁸ В некоторых из этих памятников обширные фрагменты английских анналов переданы в точном переводе на латынь, в других анналы использованы в качестве источника, но не цитируются дословно. Как бы то ни было, названные памятники успешно используются исследователями для изучения истории английской анналистики, позволяют хотя бы отчасти реконструировать ее утраченные звенья.

Выше, при описании каждой из рукописей древнеанглийских анналов, я указал их факсимильные и дипломатические издания. Однако хотелось бы сказать, что заинтересованный читатель может познакомиться с Англо-Саксонской хроникой и по ее переводам на современные языки. Среди многочисленных переводов на современный английский язык особенно важны сводные издания (в которых по возможности отражено содержание всех рукописей), подготовленные на высоком научном уровне и снабженные

¹⁴⁰ О нем см. в § 3.4.

¹⁴¹ О ней см. в § 3.5.

¹⁴² О ней см. в § 7.4.

¹⁴³ ASC. Vol. 17.

¹⁴⁴ *Henri of Huntingdon. Historia Anglorum* / Ed. D. Greenway. Oxford, 1996; *Генрих Хантингдонский. История англвов* / Пер. С.Г. Мереминского. М., 2011 (в печати)

¹⁴⁵ *William of Malmesbury. Gesta Rerum Anglorum* / Ed. with transl. and commentary by R.A.B. Mynors, R.M. Thomson and M. Winterbottom. Oxford, 1998–1999. Vol. 1–2.

¹⁴⁶ *Symeon of Durham. Libellus de exordio atque procursu istius, hoc est Dunhelmensis, ecclesie = Tract on the Origins and Progress of This Church of Durham* / Ed. and transl. D. Rollason. Oxford, 2000.

¹⁴⁷ О ней см. в § 8.2.

¹⁴⁸ *Derolez R. An Epitome of the Anglo-Saxon Chronicle in Lambert of Saint-Omer's Liber Floridus* // *English Studies*. 1967. Vol. 48, 1. P. 1–5; *Gaimar G. Lestoire des Engles* / Ed. A. Bell. Oxford, 1960 (это сочинение написано в начале XII в. по-старофранцузски); и др..

комментарием Д. Уайтлок (1961)¹⁴⁹ и М. Свонтоном (1997)¹⁵⁰. В 2010 г. был опубликован перевод Англо-Саксонской хроники на русский язык, выполненный З.Ю. Метлицкой: в этом издании полностью переведена рукопись А и частично – рукописи С, D и E¹⁵¹. В приложении к настоящей монографии публикуется перевод других фрагментов рукописей С, D и E, подготовленный совместно З.Ю. Метлицкой и автором этих строк. В § 5.2 читатель найдет очерк истории публикации и изучения Англо-Саксонской хроники.

в. Древнерусские летописи

Древнерусское летописание, зародившееся, очевидно, в XI в., представлено всего двумя рукописями старше 1400 г. (обе написаны на пергамене). Приведу их краткое описание.

Синодальный список Новгородской I летописи, Син. (ГИМ. Син. 787) происходит из Юрьева монастыря под Великим Новгородом. В рукописи ныне утрачены первые 16 тетрадей, из-за чего текст начинается с полуслова в статье 1016 г. Рукопись делится на две основные части, написанные, по-видимому, в разное время. Первая часть (заканчивается на полуслове в статье 1234 г.) была создана, скорее всего, в том же 1234 или одном из ближайших последующих годов. Вторая часть (текст с 1234 по 1330 г.) написана около 1330 г. Наконец, на трех дополнительных листах имеются разрозненные приписки о событиях 1331–1352 гг. Текст Син. отражает преимущественно новгородское летописание¹⁵². Рукопись издавалась многократно, ее лучшее дипломатическое издание подготовил А.Н. Насонов¹⁵³, а факсимильное – М.Н. Тихомиров¹⁵⁴.

Лаврентьевская летопись, Лавр. (РНБ. Ф. п. IV. 2) была написана в 1377 г. монахом Лаврентием (имя которого мы узнаем из выходной записи) и еще двумя писцами. Заказчиком Лавр. был князь Суздальско-Нижегородский Дмитрий Константинович, а местом переписки – Нижний Новгород, Владимир или Суздаль (чаще всего полагают, что Нижний Новгород, хотя строго доказать это невозможно)¹⁵⁵. Лавр. содержит «недатированную часть» ПВЛ и текст за 852–1305 гг. Текст Лавр. отражает летописание Киева (в части до середины XII в.), Переяславля-Южного (частично в XII в.) и

¹⁴⁹ ASC / Ed. Whitelock.

¹⁵⁰ ASC / Ed. Swanton.

¹⁵¹ Англосаксонская хроника.

¹⁵² О Син. см.: Гиппиус. К истории; Гимон, Гиппиус. Новые данные; Гимон. Приписки. См. также § 9.1.

¹⁵³ Опубликовано в 1950 г. Репринт см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 15–100.

¹⁵⁴ Новгородская харатейная летопись / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964.

¹⁵⁵ О Лавр. см.: Лурье. Общерусские летописи. С. 17–36; Лурье Я.С. Летопись Лаврентьевская // СККДР. Вып. 1. С. 241–245; Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 1. С. Н–I; Столярова. Свод. С. 319, 322, № 309. См. также в § 9.3.

Владимиرو-Суздальской Руси (с середины XII в.). Лавр. никогда полностью не издавалась факсимильно¹⁵⁶; лучшим ее дипломатическим изданием до сих пор остается публикация, подготовленная Е.Ф. Карским¹⁵⁷.

Кроме того, русское летописание XI–XIV вв. отразилось в многочисленных рукописях XV в. и более позднего времени. Пергаменная *Троицкая летопись* (Троиц.) начала XV в., доводившая изложение до 1408 г. и текстуально близкая к Лавр., сгорела в московском пожаре 1812 г., однако ее текст может быть с высокой степенью уверенности реконструирован на основе выписок Н.М. Карамзина и других источников¹⁵⁸. Все остальные сохранившиеся рукописи – бумажные. Упомяну здесь важнейшие из них.

Под именем *Ипатьевской летописи (Ипат.)* известна группа близкородственных списков, древнейший из которых (собственно Ипат.) написан около 1418 г. Другой важный список – Хлебниковский (Хлебн.) относится уже к XVI в., а остальные – еще более поздние – близки к Хлебн. В части до 1118 г. Ипат. содержит текст ПВЛ (близкий к Лавр., но с некоторыми важными отличиями), в части за 1119–1200 гг. – отражает киевское летописание XII в., а в части за XIII в. – так называемую Галицко-Волынскую летопись, которая первоначально не имела погодной структуры, а значит – не относится к собственно летописям¹⁵⁹. Текст в Ипат. заканчивается описанием событий 1291 г.¹⁶⁰

Радзивилловская летопись (Радз.) – древнейшая сохранившаяся иллюстрированная летопись, украшенная более чем 600 миниатюрами¹⁶¹. Эта рукопись датируется Б.М. Клоссом временем около 1487 г. Вопрос о месте ее создания – дискуссионный, с высокой вероятностью предполагают Смоленск¹⁶². Радз. доводит свое изложение до 1205 г. Текст Радз. близок к Лавр., однако отражает другую редакцию начала XIII в.

Московско-Академическая летопись (М.-А.) – это рукопись конца XV в., представляющая собой почти механический свод трех памятников: Радз. (до статьи 1206 г.), С1 (за 1205–1238 гг.) и краткой ростовской летописи.

¹⁵⁶ Начальная часть летописи (до статьи 1110 г.) издавалась методом светопечати: *Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку* / [Подгот. В.Я. Рейнгардт]. СПб., 1872.

¹⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1.

¹⁵⁸ *Присёлков М.Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002 (1-е изд.: М.; Л., 1950). См. также: *Лурье.* Общерусские летописи. С. 23–30, 36–66.

¹⁵⁹ О ней см. подробнее в § 3.5.

¹⁶⁰ Об Ипат. см.: *Лихачёва О.П.* Летопись Ипатьевская // СККДР. Вып. 1. С. 235–241; *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1998 г. // ПСРЛ. Т. 2. С. Е–N. Издание Ипат., подготовленное А.А. Шахматовым, см.: ПСРЛ. Т. 2. Факсимильное издание Хлебн. см.: *The Old Rus' Kievan and Galician-Volynian Chronicles: The Ostroz'skyj (Xlebnikov) and Cetvertins'kyj (Pogodin) Codices / With an Intr. by O. Pritsak.* Harvard, 1990. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts; Vol. VIII).

¹⁶¹ Факсимильное издание см.: *Радзивилловская летопись.* СПб.; М., 1994. Т. 1–2. Дипломатическое издание см.: ПСРЛ. Т. 38.

¹⁶² *Клосс Б.М.* Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 1. С. I.

си (за 1239–1419 гг.)¹⁶³. М.-А. обычно рассматривается как один из пяти основных списков ПВЛ (наряду с Лавр., Ипат., Хлебн. и Радз)¹⁶⁴, а третья часть М.-А. ценна тем, что отражает ростовское летописание XIII – начала XV в.

Летописец Переяславля-Суздальского (ЛПС) сохранился в двух рукописях 60-х годов XV в. ЛПС доведен только до 1214 г., причем в части до 1138 г. текст носит характер разрозненных выписок из более ранних летописей¹⁶⁵, в части за 1138–1205 г. – близок в Радз. и М.-А., а в части за 1206–1214 гг. – содержит летопись Переяславля-Залесского (Суздальского), не отразившуюся более ни в одном источнике¹⁶⁶.

Новгородская I летопись младшего извода (Н1мл.) – это группа близкородственных списков, два древнейших из которых (Ком. и Акад.) относятся к середине XV в., а остальные – к XVI–XIX вв.¹⁶⁷ Н1мл. содержит преимущественно новгородский летописный материал и в части за XII – первую треть XIV в. чрезвычайно близка к Син.¹⁶⁸ В начальной части (текст за IX–XI вв.), однако, Н1мл. содержит киевский текст, сильно отличающийся от ПВЛ (в том виде, в каком мы знаем ее по Лавр. и Ипат.). По гипотезе А.А. Шахматова, Н1мл. отразила текст, протографичный по отношению к ПВЛ; Шахматов назвал его «Начальным сводом» и датировал 1090-ми годами¹⁶⁹.

Летописи так называемой Новгородско-Софийской группы (**Софийская I, Новгородская Карамзинская, Новгородская IV, Новгородская V, летопись Авраамки и др.**)¹⁷⁰ отражают сводческую работу, ведущуюся в Новгороде, Москве и, возможно, в Троице-Сергиевом монастыре в первой половине XV в. Соотношение этих летописей и, соответственно, история этой сводческой работы – запутанная научная проблема¹⁷¹, которая, между про-

¹⁶³ Издана в части до 1205 г. в разночтениях к Лавр. и Радз. (ПСРЛ. Т. 1, 38), а в части за 1205–1419 гг. – отдельно: Там же. Т. 1. Стб. 489–540. О М.-А. см.: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // Там же. С. J–L.

¹⁶⁴ А.В. Севальнев обосновал мысль о том, что М.-А. основана на дошедшей до нас Радз. (Севальнев А.В. О списках Радзивиловской летописи // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 128–150). Этот тезис, однако, встретил весомые возражения со стороны С.М. Михеева (Михеев. Кто писал. Примеч. 20).

¹⁶⁵ В.К. Зиборов настаивает на том, что начальная часть ЛПС восходит напрямую к очень раннему своду XI в. (Зиборов В.К. О начальной части Устюжской летописи // Краугольный камень: Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: К 80-летию со дня рождения А.Н. Кирпичникова. М., 2010. Т. 1. С. 290–298).

¹⁶⁶ Издан дипломатически: ПСРЛ. Т. 41.

¹⁶⁷ Издание см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 101–427.

¹⁶⁸ Син. называют также «Н1 старшего извода». См. подробнее в § 9.1.

¹⁶⁹ См. подробнее в § 2.3.

¹⁷⁰ Издания см.: ПСРЛ. Т. 6, вып. 1; Т. 4, ч. 1; Т. 16; Т. 42; Конявская Е.Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т.Ф. Большакова // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 322–383; и др.

¹⁷¹ См.: Лурье. Общерусские летописи. С. 67–121; Прохоров. Летописные подборки; Бобров. Новгородские летописи. С. 93–217; Шибаев М.А. Редакторские приемы составителя Софийской I летописи // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 368–394; Клосс Б.М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XII–XVI; и др.

чим, важна не только для истории летописания XV в. В тексте этих летописей (особенно в части за XI в.) имеется значительное число известий и чтений, отсутствующих в более ранних памятниках. Поэтому нельзя исключать, что летописи новгородско-софийской группы отчасти отражают какой-то недошедший до нас летописный текст XI в.¹⁷² Г.М. Прохоров полагает, что сами новгородско-софийские своды начали складываться задолго до XV в. – с конца XII столетия¹⁷³, но его гипотеза не получила поддержки других ученых.

Три памятника отражают тверское летописание, начавшееся в конце XIII в.¹⁷⁴ Это *Рогожский летописец* – свод, сохранившийся в единственной рукописи второй четверти XV в., *Тверской сборник* (Тв.), известный в трех списках XVII в.¹⁷⁵, и *тверской летописный фрагмент за 1314–1344 гг.*, обнаруженный А.Н. Насоновым в рукописи XVII в.¹⁷⁶ Текст Тв. до 1255 г. отражает ростовский свод 1534 г., который очень ценен для изучения раннего новгородского летописания¹⁷⁷.

Псковские летописи сохранились в рукописях XV–XIX вв.¹⁷⁸ Все они восходят к псковскому своду 50-х или начала 60-х годов XV в. Этот свод, а также летописи Новгородско-Софийской группы отражают более ранние псковские летописные записи, ведшиеся начиная с XIII в.¹⁷⁹

Большинство летописных памятников второй половины XV в. и более позднего времени не представляют интереса с точки зрения реконструкции летописания XI–XIV вв. В историографии, однако, высказывались гипотезы о том, что в некоторых из них отразились ранние тексты, неизвестные по более ранним источникам. Так, *Московском летописном своде* 1479 г. А.Н. Насонов видел независимое от Ипат. отражение киевского летописания XII в.¹⁸⁰ Существует точка зрения, что в *Устюжской (Архангелогородской) летописи* начала XVI в. сохранился вариант Начальной летописи, более ранний, чем даже Начальный свод 1090-х годов, отразившийся в Н1мл.¹⁸¹ Эту точку зрения, однако, разделяют не все исследовате-

¹⁷² См., например: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 145–166 и др.; Милютенко Н.И. Новгородский свод 1078 г. в составе первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 586–606; Гиппиус. О критике текста. Р. 120, примеч. 8; и мн. др.

¹⁷³ Прохоров. Летописные подборки. С. 197.

¹⁷⁴ Самые ранние тверские известия (за конец XIII – начало XIV в.) отразились в Лавр. (Присёлков. История. С. 159–160). О тверском летописании XIV в. см.: Лурье. Общерусские летописи. С. 49–55.

¹⁷⁵ Издание обоих памятников см.: ПСРЛ. Т. 15.

¹⁷⁶ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII века // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 30–40.

¹⁷⁷ См.: Гимон. Редактирование. С. 115–122.

¹⁷⁸ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1–2.

¹⁷⁹ См.: Насонов А.Н. Из истории псковского летописания // ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 33–41.

¹⁸⁰ Насонов. История. С. 288–293.

¹⁸¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 66–69; Тихомиров. Начало. С. 49–51; Зиборов В.К. О начальной части... С. 290–298.

ли¹⁸². Часть ученых склонна видеть в избыточных (в сравнении с более ранними летописями) известиях *Никоновской летописи* 1520-х годов следы несохранившихся ранних памятников (включая даже сообщения за IX в.). Однако как минимум часть таких известий намного проще объяснить интересами и пристрастиями составителей Ник., а также использованием ими фольклорных источников¹⁸³.

Летописи использовались в качестве источника и в некоторых текстах других жанров – например, в хронографах¹⁸⁴, Степенной книге XVI в.¹⁸⁵, житиях святых и т. д. В отдельных случаях эти памятники представляют ценность для реконструкции раннего летописания.

Огромное количество уникальных сведений по истории Древней Руси имеется в труде *В.Н. Татищева «История Российская»* (создавалась в 20–40-х годах XVIII в.). Одна часть ученых считает «татищевские известия» подлинными, взятыми им из утраченных ныне древних летописей, и рассматривает сочинение историка XVIII в. в качестве полноценного источника по древнерусской истории¹⁸⁶. Другие, наоборот, обосновывают скептическое отношение к «татищевским известиям», изучают творческую лабораторию Татищева, зачастую сознательно «реконструировавшего» детали древнерусской истории, стилизовавшего собственные реконструкции под летописный стиль и вводившего в свой труд сообщения, нужные для обоснования его собственных исторических или политических взглядов¹⁸⁷. Автору этих строк скептический взгляд на «татищевские известия» пред-

¹⁸² Насонов. История. С. 21; Лурье Я.С. История России в летописании и в восприятии Нового времени // Лурье Я.С. Россия древняя и Россия Новая. СПб., 1997. С. 63–65.

¹⁸³ См.: Клосс. Никоновский свод. С. 181–189 (там же см. отсылки к более ранней литературе); Лурье Я.С. История... С. 66–68.

¹⁸⁴ О них см. в § 3.1.

¹⁸⁵ См. новейшую монографию о Степенной книге, где разбираются и ее летописные источники: Усачёв А.С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009.

¹⁸⁶ См., например: Рыбаков. Русские летописцы. С. 184–276; Милов Л.В. Татищевские портреты-характеристики и «Симонова» летопись // История СССР. 1978. № 6. С. 76–94; Лимонов Ю.А. Актово-правовое оформление внешнеполитических отношений Владимиро-Суздальской Руси с Волжской Болгарией (Опыт реконструкции) // ДГ, 1991 год. М., 1994. С. 259–264; Майоров А.В. Борьба за Берестье в 1182 г. по сведениям Полоцкой летописи В.Н. Татищева и польских средневековых хроник // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 62–69; Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007; и др.

¹⁸⁷ Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С. 222–276; Добрушкин Е.М. «История Российская» В.Н. Татищева и русские летописи (Опыт текстологического анализа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972; Он же. О методике изучения «татищевских известий» // Источниковедение отечественной истории, 1976. М., 1977. С. 76–96; Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: Источники и известия. М.; Киев, 2005; Свердлов М.Б. Василий Никитич Татищев – автор и редактор «Истории Российской». СПб., 2009; и др.

ставляется обоснованным существенно лучше, нежели взгляд «доверительный»; я полагаю, что сочинение Татищева вряд ли может служить полноценным источником для реконструкции древнерусского летописания.

Таким образом, изучение англо-саксонской анналистики VIII–XI вв. и древнерусского летописания XI–XIV вв. ведется на основе как реально сохранившихся рукописей этого времени, так и более или менее обоснованных текстологических реконструкций. Применительно к Англии ситуация с сохранностью ранних рукописей существенно лучше, что позволяет более полно использовать в изучении английской анналистики методы палеографии и кодикологии. В изучении русского летописания XI–XIV в. удельный вес этих методов намного меньше, однако благодаря достижениям текстологии (а также лингвотекстологии, исторической хронологии и других дисциплин) многие этапы раннего русского летописания могут быть реконструированы с большой степенью уверенности.

§ 2.3. Сравнительный очерк истории англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания

а. Возникновение и ранняя история анналистики / летописания

Как уже говорилось в § 2.2, первые анналы в Англии возникли в качестве продолжения «Церковной истории народа англов» Беды¹⁸⁸ и представляли собой очень краткие записи на латыни. Они писались в Нортумбрии и охватывают в разных рукописях либо 731–734, либо 732–766 гг. Вероятно, традиция ведения таких анналов продолжалась и после 766 г. (как минимум до 806 г.), о чем мы можем судить, однако, только по следам этих анналов в более поздних компиляциях.

В начале 890-х годов на другом конце Англии, в Уэссексе, на древнеанглийском языке был создан так называемый «common stock» («общая основа» – я буду в дальнейшем переводить это словосочетание как Начальные анналы¹⁸⁹) – основа всех последующих англоязычных анналов. Этот текст,

¹⁸⁸ Высказывалась мысль о том, что какие-то анналы *предшествовали* сочинению Беды и послужили ему источником (см., например: *Hart. The Anglo-Saxon Chronicle*. P. 71), однако уверенных подтверждений этому нет. Наоборот, есть данные о том, что Беда не пользовался источниками такого типа (см. § 4.1, примеч. 30–32). Возможно, краткие анналы на пасхалии существовали в VII в. в Кенте, но и в этом нет уверенности – см. § 4.1. Упоминание «анналов» в русском переводе «Церковной истории» (*Беда. Церковная история*. С. 128, гл. IV: 14; С. 286, примеч. 780) – явное недоразумение. В латинском тексте – единственное число: священник заглянул «in annale suo». По контексту ясно, что имеется в виду церковный календарь (месяцеслов). Именно так («in his calendar») перевели это слово Б. Колтрейв и Р. Майнорс (*Bede's Ecclesiastical History*. P. 380–381).

¹⁸⁹ Любой перевод – вещь условная, однако в данном случае я руководствовался, помимо прочего, типологической параллелью с древнерусской Начальной летописью (ПВЛ), лежащей в основе дальнейших летописных традиций разных земель. Дж. Бейтли называет этот текст «хроникой 890 г.» («the 890 Chronicle») (*Bately. The Compilation I*. P. 96).

хотя и с разночтениями, можно найти во всех дошедших до нас рукописях Англо-Саксонской хроники¹⁹⁰. Начальные анналы, скорее всего, были доведены до 890, 891 или 892 г.¹⁹¹ Среди источников Начальных анналов были: «Церковная история народа англов» Беды (точнее – не сам текст, а завершающая его хронологическая сводка – краткие «анналы» в главе V: 24¹⁹²), хроника Исидора Севильского, хроника Евсевия–Иеронима (IV в.) и, возможно, некоторые другие континентальные источники, королевские генеалогии, более ранние анналы (?) и, конечно, устная традиция¹⁹³.

Вопрос о существовании древнеанглийских анналов (и вообще анналов), предшествовавших Начальным, – один из самых важных и интересных, однако твердой почвы для его решения нет. Ряд исследователей считает (исходя из особенностей текста Начальных анналов), что некогда существовала летопись, изложение в которой доводилось до 855 г. Есть и другие предположения такого рода¹⁹⁴. Наиболее подробное исследование (основанное, главным образом, на лингвистических данных) принадлежит Дж. Бейтли. По ее мнению, статьи за 870-е годы (а также некоторые более ранние) и заключительные статьи Начальных анналов были написаны *разными авторами*. С точки зрения Бейтли, не исключены следующие возможности: 1) Начальные анналы были созданы двумя или более летописцами; 2) существовала летопись 870-х годов, которая в 890-х годах была продолжена и, возможно, переработана¹⁹⁵.

¹⁹⁰ Кроме, естественно, рукописи *H*, содержащей только текст за 1113–1114 гг.

¹⁹¹ Об этом см.: *Bately. The Compilation II*. P. 7–26; *Dumville. Wessex and England*. P. 89–90. Особняком стоит мнение А. Смита, полагающего, что статьи 892–896 гг., обычно считающиеся «первым продолжением» Начальных анналов, на самом деле являются их частью, а значит Начальные анналы были составлены в 896–897 гг. (*Smyth. King Alfred*. P. 498–508). Аргументация Смита довольно остроумна, однако все упирается в вопрос о времени создания «Жизнеописания короля Альфреда» Ассера. Смит считает его подделкой рубежа X–XI вв., но большинство ученых этого мнения не разделяет (см. § 3.4). Если придерживаться точки зрения о подлинности сочинения Ассера, то датировка Начальных анналов временем позднее 893 г. исключена.

¹⁹² См.: *Bately. Bede*. Создатель Начальных анналов пользовался латинским текстом сочинения Беды, а не его древнеанглийским переводом (см.: *Whitelock D. The Old English Bede // Proceedings of the British Academy*. 1962. Vol. 48. P. 72–74). О Бед и его «Церковной истории» см. в § 3.2 а р его «анналах» – в § 22.

¹⁹³ Об источниках Начальных анналов см.: *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. CIX–CXIV; *ASC / Ed. Whitelock*. P. XXII; *Bately. World history*. P. 177–194; *Bately. Manuscript Layout*. P. 39–43; *Smyth. King Alfred*. P. 461.

¹⁹⁴ См.: *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. CXII–CXIII, note 4; *ASC / Ed. Whitelock*. P. XXII; *Harrison. The Framework*; *Hart. Learning*. Vol. 1. P. 443–471. Критику теории о 855 г. как о времени составления первых анналов см.: *Bately. The Compilation I*; *Smyth. King Alfred*. P. 465–471.

¹⁹⁵ При этом автор (сводчик) статей за ранний период (до начала IX в. включительно) мог быть тождествен анналисту 890-х годов, не мог быть тождествен анналисту 870-х годов и, наконец, мог быть третьим человеком, время работы которого не ясно (*Bately. The Compilation I*. P. 93–116).

Классическая и наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что Начальные анналы были созданы по инициативе или даже при непосредственном участии короля Уэссекса Альфреда Великого (871–899)¹⁹⁶. Об авторстве или участии Альфреда нигде в тексте напрямую не говорится. Однако хорошо известно, что в 890-е годы этот король инициировал масштабную работу по переводу на древнеанглийский язык с латыни целого ряда сочинений: «Обязанностей пастыря» («Cura pastoralis» или «Regula pastoralis») и «Диалогов» папы Григория Великого, «Истории против язычников» Павла Орозия¹⁹⁷, «Монологов» блаженного Августина, «Утешения философией» Боэция и первых пятидесяти псалмов. Некоторые из этих переводов принадлежат самому Альфреду, некоторые осуществили по его поручению другие лица. Не исключено, что по инициативе короля Альфреда были созданы древнеанглийский перевод «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного¹⁹⁸ и «Древнеанглийский мартиролог», но это более спорно¹⁹⁹. Логично предположить – и это делают многие исследователи, – что создание Начальных анналов явилось одним из звеньев в этой масштабной программе по формированию корпуса важнейших текстов на древнеанглийском языке.

Помимо общих соображений, Ч. Пламмер обратил внимание на сходство фразеологии Начальных анналов и альфредовского перевода сочинения Орозия²⁰⁰, однако Дж. Бейтли считает лингвистические аргументы Пламмера неубедительными и приводит много соображений в пользу того, что авторы Начальных анналов и альфредовских переводов – это разные люди²⁰¹. О связи создателей Начальных анналов с Альфредом могут говорить и некоторые особенности содержания анналов, вне всякого сомнения проальфредовского²⁰². Прямое свидетельство (правда, позднее и сомнительное) о роли короля Альфреда в создании анналов находится в англо-нормандской

¹⁹⁶ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CIV–CXIV; Davis. Alfred. P. 173–177; Smyth. King Alfred. P. 464–526; Scharer A. The Writing of History at King Alfred's court // Early Medieval Europe. Harlow, 1996. Vol. 5, N 2. P. 183, 185; Foot S. The Making of *Anglecynn*: English Identity before the Norman Conquest // Transactions of the Royal Historical Society. 6th ser. 1996. Vol. 6. P. 35, note 46; Foot. Finding. P. 99–101.

¹⁹⁷ О ней см. подробнее в § 3.1.

¹⁹⁸ См. подробнее в § 3.2.

¹⁹⁹ Вопрос об авторстве едва ли не всех переводов этого времени является дискуссионным, так что круг текстов, переведенных лично Альфредом или по его инициативе, не вполне ясен. См., например: Guenther Discenza N. Alfredian Texts // BEASE. P. 29–30; Bately J. The Alfredian Canon Revisited: one hundred years on // Alfred the Great: Papers from the Eleventh-Centenary Conferences. Aldershot, 2003. P. 107–120.

²⁰⁰ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CVI–CVII.

²⁰¹ Bately. The Compilation I. P. 117–129.

²⁰² См.: Davis. Alfred. P. 175–177; Scharer A. The Writing... P. 183, 185; Smyth. King Alfred. P. 514–526; Bredehoft. Textual Histories. P. 30–38, 60.

стихотворной хронике Жеоффрея Гаймара (XII в.)²⁰³. Местом создания Начальных анналов в таком случае с высокой вероятностью становится Винчестер (и, кстати, Гаймар называет Винчестер местом хранения альфредовской «хроники»)²⁰⁴. Однако поскольку Винчестер не был столицей Уэссекса в современном понимании этого слова, а королевский двор «путешествовал» по стране, связь Начальных анналов с Альфредом не обязательно предполагает их связь с Винчестером²⁰⁵.

В 1925 г. Ф. Стентон выдвинул альтернативную гипотезу, согласно которой Начальные анналы были составлены не в Винчестере, а где-то на юго-западе Уэссекса, на территории Сомерсета или Дорсета, и не по заказу короля, а по частной инициативе какого-то элдормена или тэна²⁰⁶. С. Спрокель обратил внимание на некоторые лингвистические моменты, которые хорошо согласуются с гипотезой Стентона, но считал, что юго-западное происхождение анналов не противоречит гипотезе об Альфреде как заказчике²⁰⁷. Дж. Бейтли отвергла практически все аргументы, связывающие создание Начальных анналов с Альфредом и Винчестером, и, наоборот, не исключала правоты Ф. Стентона, локализовавшего Начальные анналы на Юго-Западе Англии²⁰⁸.

Хотя часть аргументов Стентона (основанных на анализе хроники Этельвеарда) подверглась убедительной критике²⁰⁹, другие его доводы остаются, по мнению Д. Дамвилла, в силе. Сам Дамвилл полагает, что нет ясных аргументов в пользу Винчестера как места создания Начальных анналов. Как считает Дамвилл, Начальные анналы представляют собой «национальную», если так можно выразиться, «общеуэссекскую» историю, однако в них прослеживается и интерес к юго-западным областям Уэссекса²¹⁰. Наоборот, сторонниками Винчестера как вероятного места создания Начальных анналов в историографии последних десятилетий выступили М. Паркс²¹¹ и А. Смит²¹².

²⁰³ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXII, note 4; *Gaimar* G. *L'estoire des Engles...* P. LIV, 74–75.

²⁰⁴ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CII; *Parkes*. The *Palaeography*. P. 165.

²⁰⁵ *Davis*. *Alfred*. P. 173.

²⁰⁶ *Stenton*. The South-Western Element.

²⁰⁷ *Sprockel* C. The Language of the Parker Chronicle. The Hague, 1965–1973. Vol. 1. P. XIX–XX.

²⁰⁸ *Bately*. The Compilation I. P. 116–129.

²⁰⁹ *Parkes*. The *Palaeography*. P. 165, note 2; *Dumville*. *Wessex and England*. P. 71–72; *Smyth*. *King Alfred*. P. 471–477.

²¹⁰ *Dumville*. *Wessex and England*. P. 71–72. Соображениями о сходстве почерка второй части рукописи А с почерками документов, предположительно написанных в королевском маноре Бедвин (Уилтшир, юго-запад Уэссекса; *Ibid* P. 79–83), Дамвилл как будто наводит читателя на мысль о возможном написании анналов именно там. Однако прямо этой мысли исследователь не высказывает, да и основания для нее, конечно, были бы только косвенные.

²¹¹ *Parkes*. The *Palaeography*. P. 165.

²¹² *Smyth*. *King Alfred*. P. 508–514.

Таким образом, по вопросу о месте написания Начальных анналов и об их заказчике существуют разные точки зрения. Что касается заказчика, то здесь баланс аргументов, на мой взгляд, складывается в пользу Альфреда. *Совпадение по времени* двух столь уникальных событий, как «Альфредовское возрождение» (составной частью которого было создание корпуса письменных текстов на древнеанглийском языке) и появление анналов на этом языке, ставших основой всего последующего летописания, вряд ли может быть случайным. Представляются весомыми и аргументы тех исследователей, которые в содержании Начальных анналов усматривают тесную связь с политикой Альфреда. В то же время соображения, которые могут быть выдвинуты в пользу того или иного конкретного места создания Начальных анналов, крайне скудны и вряд ли дают почву для сколь-либо твердого ответа на этот вопрос.

Обычно считается, что копии Начальных анналов были, по инициативе короля Альфреда, разосланы по епископским кафедрам и монастырям по всей Англии, где и были продолжены местными записями²¹³. Это положение о целенаправленном *тиражировании* и *рассылке* копий анналов по всей Англии, если оно верно, имеет принципиальное значение для нашего понимания английской анналистики, однако явно не является бесспорным²¹⁴. Остановлюсь на этом чуть подробнее.

Данное предположение основывается, прежде всего, на аналогии с тем, как был разослан альфредовский перевод «Обязанностей пастыря» Григория Великого²¹⁵. На эту аналогию указал Ч. Пламмер и, собственно, она является единственным его аргументом в пользу целенаправленной рассылки

²¹³ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CVIII–CIX, CXVII; Whitelock D. The Old English Bede // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 77; ASC / Ed. Whitelock. P. XXI; *Gransden*. Historical Writing. P. 38; *Davis*. Alfred. P. 175, 182; *Bately*. The Compilation I. P. 125 (note 5), 128–129; ASC / Ed. Swanton. P. XX; *Historiography in the Middle Ages* / Ed. by D.M. Deliyannis. Leiden; Boston, 2003. P. 76. Как кажется, эту теорию поддерживает и М. Паркс, предполагая, что рукопись А была винчестерской «епископской копией» Начальных анналов (*Parkes*. The Palaeography. P. 171). Ср. также упоминание Т. Бредехофтом вероятной «публикации» Начальных анналов: *Bredehoft*. Textual Histories. P. 64.

²¹⁴ Так, Дж. Бейтли, не останавливаясь на этом вопросе подробно и в целом придерживаясь мнения о том, что рассылка анналов имела место, пишет: «...у нас нет даже доказательств того, что имела место целенаправленная рассылка (deliberate act of circulation), а не случайные путешествия рукописей от одной церковной общины к другой» (*Bately*. The Compilation I. P. 129 [часть предложения – в тексте, а часть – в примеч. 2]).

²¹⁵ Этот труд содержит предписания для епископов и был написан папой Григорием Великим в конце VI в. Понятно, почему именно епископам были разосланы, по повелению Альфреда, копии перевода. Новейшее исследование «Обязанностей пастыря» и ее древнеанглийского перевода см.: *Schreiber* C. King Alfred's Old English Translation of Pope Gregory the Great's *Regula pastoralis* and Its Cultural Context: A Study and Partial Edition According to All Surviving Manuscripts Based in Cambridge, Corpus Christi College 12. Frankfurt a/M, 2003. См. также: *Ганина Н.А.* Вступление к древнеанглийскому переводу «Cura pastoralis»: Проблемы интерпретации // *Атлантика: Записки по исторической поэтике*. М., 2005. Вып. 7. С. 114–131.

копий Начальных анналов²¹⁶. В стихотворном предисловии к древнеанглийскому переводу «Обязанностей пастыря» Григория, помимо прочего, сказано (от лица книги): «Затем король Альфред перевел каждое мое слово на английский язык и послал меня своим писцам – на север и на юг, – веля им сделать для него дополнительные копии с оригинала, чтобы он мог послать их своим епископам, ибо некоторые из них в этом нуждались – те, кто хуже знал латынь»²¹⁷. В древнеанглийском переводе «Обязанностей пастыря» имеется, кроме того, обширное прозаическое предисловие, написанное от первого лица королем Альфредом. В нем рассказывается об упадке знаний и книжности в Англии и о необходимости их возрождения, а затем сказано: «...я перевел их (“Обязанности пастыря”. – Т.Г.) на английский язык, и я собираюсь послать каждому епископу моего королевства по копии...»²¹⁸.

Сохранились две рукописи древнеанглийского перевода «Обязанностей пастыря», принадлежащие ко времени короля Альфреда (конец IX в.) и, очевидно, относящиеся к этой рассылке²¹⁹. Первая из них начинается словами: «Эта книга предназначена в Вустер» («*Deos bok sceal to Wiogora Ceastre*»), а дальше следует обращение: «Король Альфред повелевает приветствовать епископа Верферта (тогдашнего вустерского епископа. – Т.Г.) самыми теплыми и дружескими словами...». В другой рукописи слов о месте назначения нет, а обращение – такое же, однако имя епископа пропущено, для него оставлено пустое место²²⁰. Во второй рукописи, кроме того, имеется пометка на первом листе: «Плегмунду епископу дана его книга, и Свидульф епископу, и Верферту епископу»²²¹. Понятно, что вторая рукопись – это образец, с которого должны были делаться копии, рассылавшиеся по епископским кафедрам; некоторые из них уже были сделаны и отосланы, о чем и сообщает пометка. Таким образом, рукописный материал подтверждает, что рассылка «Обязанностей пастыря» действительно имела место. На основании данных палеографии и текстологии списков перевода «Обязанностей пастыря», а также альфредовских предисловий, исследователи реконструируют процесс тиражирования и рассылки этого произведения. В него были вовлечены разные скриптории (главный из которых, по одной версии, находился в Винчестере, по другой – путешествовал вместе с королевским двором), а с уже изготовленных копий могли делаться копии второго и даже третьего порядка²²².

²¹⁶ «К тому, как Хроника была разослана по разным обителям, мы находим точную и поучительную параллель: именно так епископам были разосланы копии перевода “Обязанностей пастыря”» (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CVIII–CIX).

²¹⁷ King Alfred's West Saxon Version of Gregory's Pastoral Care / Ed. H. Sweet. Oxford, 1871. Part 1. P. 9; Schreiber C. King Alfred's... P. 199.

²¹⁸ King Alfred's West Saxon Version... P. 7–8; Schreiber C. King Alfred's... P. 195–197. Русский перевод этого предисловия см.: Англосаксонская хроника. С. 134–136.

²¹⁹ King Alfred's West Saxon Version... P. XIII–XVI; Schreiber C. King Alfred's... P. 52–54, 75.

²²⁰ King Alfred's West Saxon Version... P. 2–3; Schreiber C. King Alfred's... P. 190–191.

²²¹ King Alfred's West Saxon Version... P. XVI; Schreiber C. King Alfred's... P. 75.

²²² См.: Sisam K. The Publication of Alfred's Pastoral Care // Sisam K. Studies in the History of

Итак, по инициативе короля Альфреда как минимум один²²³ важнейший текст был целенаправленно «размножен» и разослан по епископским кафедрам. Произошло ли то же самое с анналами? Никаких прямых свидетельств этому нет.

Очевидным текстологическим доказательством этого могло бы быть наличие промежуточных звеньев (рукописей-посредников) между Начальными анналами и рукописью А – древнейшей из сохранившихся рукописей и единственной, время написания которой близко ко времени создания Начальных анналов. В таком случае было бы ясно, что Начальные анналы действительно целенаправленно тиражировались в период, очень близкий ко времени их создания. Традиционная точка зрения состоит в том, что такие промежуточные звенья и впрямь были и что их было несколько. Эта точка зрения основана на том наблюдении, что некоторые латиноязычные источники («Анналы Сент-Ниотс», хроника Этельвеарда, биография короля Альфреда, написанная Ассером) отражают более древний вариант английских анналов, чем А (в частности, не содержат хронологических ошибок, уже имеющих в А)²²⁴. Как пишет Д. Уайтлок, тот факт, что, по данным текстологии, вскоре после создания Начальных анналов возникло такое количество копий, а некоторые из них стали продолжаться новыми записями, «указывает на копирование и распространение (*copying and circulation*) вскоре после 890 г.»²²⁵.

Однако исследования 1980–1990-х годов показали, что этот аргумент не столь уж силен. В частности, Д. Дамвилл и М. Лэпидж констатируют неопределенность в отношении того, действительно ли «Анналы Сент-Ниотс» восходят напрямую к Начальным анналам, минуя все известные нам рукописи Англо-Саксонской хроники, и призывают осторожнее использовать соображения, основанные на «Анналах Сент-Ниотс»²²⁶. К этой точке зрения присоединилась – с дополнительными соображениями – и Дж. Бейтли²²⁷. Пересмотр в какой-то степени коснулся и других латиноязычных источников²²⁸. Стемма, предложенная самой Дж. Бейтли, намного проще. Согласно

Old English Literature. Oxford, 1953. P. 140–147; *Schreiber* C. King Alfred's... P. 75–79 (реконструкция процесса тиражирования и рассылки «Обязанностей пастыря» в работах этих исследователей несколько различается).

²²³ Некоторые ученые скептически относятся к возможности рассылки других (кроме «Обязанностей пастыря») альфредовских переводов (см.: *Schreiber* C. King Alfred's... P. 18). Д. Уайтлок размышляет о том, мог ли тиражироваться таким же образом древнеанглийский перевод «Церковной истории» Беды, однако к определенному выводу не приходит (*Whitelock* D. The list of chapter-headings in the Old English Bede // Old English Studies in Honour of John C. Pope. Toronto; Buffalo, 1974. P. 277–278, 283, note 51). Исследовательница пишет о том, что как минимум две копии перевода были произведены сразу, однако их могло быть и больше.

²²⁴ Two of the Saxon Chronicles Parallel. Vol. 2. P. CII–CIV, CXV.

²²⁵ ASC / Ed. Whitelock. P. XXI. Cp. также: *Davis*. Alfred. P. 175.

²²⁶ ASC. Vol. 17. P. XXXI–XXXIX, LXV.

²²⁷ *Bately*. The Anglo-Saxon Chronicle. P. 31–35, 61.

²²⁸ *Ibid.* P. 26–31, 41–62.

ей, рукопись *A* восходит к архетипу *всех* существующих текстов или напрямую, или через посредство *одной* утраченной рукописи²²⁹, т. е. основания предполагать масштабное тиражирование Начальных анналов сразу после их создания отпадают.

Вне зависимости от того, имела ли место в конце IX в. *целенаправленная* рассылка копий Начальных анналов или нет, очевидно, что *спонтанно* процесс распространения текста по разным центрам письменности Англии в любом случае шел. На уже упомянутой стемме Дж. Бейтли имеются как минимум четыре рукописи-посредника, относящиеся ко времени до 970-х годов (т. е. до времени создания хроники Этельвеарда и рукописи *B*); сюда же следует добавить, естественно, рукопись *A*²³⁰. Ясно, что, если стемма Бейтли верна, реальное число рукописей анналов, появившихся в Англии между 890-ми и 970-ми годами, не могло быть меньшим, чем пять, но при этом вполне могло быть большим.

Теперь обратимся к вопросу о начале древнерусского летописания. Вопрос этот не менее, а может быть и более сложен, чем вопрос о возникновении анналистики в Англии. Если применительно к Англии мы хотя бы располагаем краткими латиноязычными анналами, возникшими в качестве продолжения к сочинению Беды и, похоже, и впрямь являющимися первыми памятниками английской анналистики, то самые ранние древнерусские тексты до нас вообще не дошли.

Известно, что в основе большинства наиболее ранних из дошедших до нас летописей (Лавр., Радз., М.-А., Ипат., Хлебн.) лежит один и тот же текст – киевская ПВЛ (Начальная летопись). Она начинается словами «Се повѣсти времянных лѣт...» и охватывает события IX – начала XII в. В дальнейшем тексты этих летописей расходятся, отражая разные летописные традиции – киевскую, владимиристо-суздальскую и т. п. Таким образом, как и в случае с англосаксонскими анналами, видим в основе разных дошедших до нас рукописей один и тот же архетип – летопись, доведенную до 10-х годов XII в.

Общепризнано, что ПВЛ не является плодом творчества одного человека, но складывалась в несколько этапов. Однако конкретная история сложения этого многослойного текста – объект неутрачивающих научных дискуссий. Большое значение в истории изучения этой темы принадлежит трудам А.А. Шахматова (1864–1920), который: 1) обосновал мнение о том, что ПВЛ имела три редакции (1113, 1116 и 1118 гг.), отразившиеся в разных дошед-

²²⁹ Ibid. P. 62 (стемма, отражающая выводы всей книги – воспроизведение этой стеммы см. в § 9.3). Дж. Бейтли допускает такие варианты: *V* (общий протограф *A* и хроники Этельвеарда) тождествен архетипу всех сохранившихся текстов или это его копия; между *V* и *A* может теоретически еще одно промежуточное звено (Ibid. P. 60), однако оно не является текстологически обязательным. Таким образом, если максимально усложнить стемму (а текстолог должен стремиться к обратному!), между *A* и общим архетипом находятся два промежуточных звена.

²³⁰ Ibid. P. 62.

ших до нас летописях; 2) установил, что в Н1мл. до нас дошел текст, более ранний чем ПВЛ, – так называемый Начальный свод 1090-х годов; 3) на основе разного рода остроумных умозаключений предложил реконструкцию истории русского летописания на протяжении XI в. (памятники, предшествовавшие Начальному своду)²³¹.

Схема Шахматова вошла во многие обобщающие труды и учебники, однако большинство из ее положений рано или поздно стали предметом научной полемики. Ряд исследователей, опираясь в целом на шахматовскую схему, вносили в нее отдельные поправки²³²; другие предлагали принципиально отличные от шахматовской реконструкции истории начального древнерусского летописания, иногда, впрочем, принимая часть шахматовских положений²³³. Дискуссия особенно оживилась в последние годы. Так, проведенная в октябре 2008 г. в Москве конференция «Повесть временных лет и начальное летописание», посвященная столетию выхода в свет шахматовских «Разысканий о древнейших русских летописных сводах», собрала около 50 специалистов из нескольких стран, на протяжении четырех дней оживленно дискутировавших по названным вопросам²³⁴.

Здесь не место подробному разбору этой проблематики. Учитывая ее сложность, автор этих строк не всегда готов присоединиться к одной из точек зрения. Проблемы, связанные с изучением киевского летописания 1090–1110-х годов (по Шахматову, к этому времени относятся Начальный свод и три редакции ПВЛ), обсуждаются очень активно и сегодня. В частности, есть сторонники и противники у вывода Шахматова о том, что в новгородском летописании (прежде всего – в Н1мл.) до нас дошел более ранний, чем ПВЛ, текст – Начальный свод²³⁵. Точно так же дискутируется проблема редакций ПВЛ, соотношения версий ПВЛ, отразившихся в Лавр., Радз., М.-А., Ипат. и Хлебн.²³⁶

²³¹ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1–2.

²³² Присёлков. История. С. 48–83; Лихачёв. Русские летописи. С. 35–172; Насонов. История. С. 12–79; Черепнин. «Повесть». С. 293–333; и др.

²³³ Алешковский. Повесть; Алешковский. К типологии; Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977; Зиборов В.К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995; Цыб. Древнерусское времяисчисление; Цукерман. Наблюдения; и др.

²³⁴ См. материалы конференции: ДРВМ. 2008. № 3 (33). С. 5–99.

²³⁵ Основные аргументы в пользу существования Начального свода см.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 24–31; Кн. 2. С. 380–412, 429–464. Отсылки к литературе, подкрепляющей этот вывод Шахматова новыми аргументами, см.: Гиппиус. Два начала. С. 59–60. Работы противников Начального свода см.: Истрин. Замечания. С. 50–78, 214–217; Вилкул. Новгородская первая летопись; Вилкул. Повесть временных лет; Ostrowski D. The Načal'nyj svod and the Povest' vremennyx let // Russian Linguistics. 2007. Vol. 31. P. 269–308; Толочко А.П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // Ruthenica. Київ, 2008. Вип. 7. С. 154–165; Tolochko. Christian Chronology; и др.

²³⁶ Из новейших работ см.: Гиппиус. О критике текста; Гиппиус. К проблеме. I; Гиппиус. К проблеме. II; Ostrowski D. The Načal'nyj ... P. 269–308; и др.

Как бы то ни было, можно предполагать, что на рубеже XI–XII вв. летописная работа велась в Киеве достаточно активно, и в ее ходе появилось несколько рукописей, содержавших пусть не идентичный, но родственный летописный текст²³⁷. Некоторые из этих рукописей легли в основание дальнейших местных летописей – киевской, новгородской, переяславской и т. д. Было бы заманчиво сопоставить процесс редактирования, переписки и распространения киевской Начальной летописи с аналогичным процессом в Англии после появления в конце IX в. Начальных анналов. Предпочитаю, однако, пока воздержаться от детального сопоставления, поскольку в обоих случаях слишком запутана текстология, слишком много дискуссионных и нерешенных вопросов. В общем виде, конечно, параллель провести можно и нужно.

Вопрос о начале русского летописания и о его истории до 1090-х годов относится к числу наиболее сложных. А.А. Шахматов видел у истоков летописания, с одной стороны, киевский Древнейший свод 1039 г., а с другой – некую новгородскую летопись, составленную в 1017 и продолженную в 1036 г. Эти две традиции были соединены вначале в новгородском своде 1050 г., а затем – в киево-печерских летописных сводах – 1073 г. (свод Никона), 1093 г. (Начальный свод) и 1113 г. (первая редакция ПВЛ)²³⁸. Таким образом, Шахматову начальное летописание представлялось в виде череды масштабных литературных предприятий, в каждом из которых использовались, перерабатывались и дополнялись более ранние тексты.

Древнейший свод, по Шахматову, еще не имел погодной структуры, т. е. не был летописью в собственном смысле этого слова. Большинство реконструкций истории начального летописания, предложенных в XX – начале XXI в., тоже предполагают наличие у истоков летописания некоего текста, не разделенного на годы и представлявшего собой связное повествование о ранней истории Руси; такой текст датируется исследователями по-разному – от 990-х до 1060-х годов. Хотя эта идея и встретила в последнее время некоторые возражения, в целом она кажется мне хорошо обоснованной. Таким образом, у истоков русского летописания видим текст, не являвшийся, собственно говоря, летописью и лишь позднее «раскиданный» по погодным статьям. В какой-то степени этот текст (назовем его Древнейшим сказанием) можно сопоставить с «Церковной историей народа англов» Беды Достопочтенного, хотя, конечно, наряду со сходствами мы увидим и целый ряд серьезных различий²³⁹.

²³⁷ А.П. Толочко полагает, что Сильвестр в 1116 г. написал первую и единственную редакцию ПВЛ (Толочко А.П. Перечитывая приписку...). Однако даже такая точка зрения, радикально порывающая со всей шахматовской традицией изучения ПВЛ, не отменяет если не редактирования, то неоднократного копирования в начале XII в. Начальной летописи.

²³⁸ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1.

²³⁹ Подробнее см. в § 3.2.

Однако есть основания думать, что у древнерусского летописания был и другой исток – так сказать, собственно анналистический. Многие ученые XIX в. полагали, что ПВЛ в том виде, в каком она до нас дошла, это свод, соединивший в себе «отдельные сказания» и «краткие заметки». М.И. Сухомлинов, например, писал: «Нестор не был первым русским летописцем, до него уже в разных местах России люди грамотные вели краткие летописи, следы коих сохранились в заметках, вошедших в состав древней летописи и относящихся к событиям X–XI в.»²⁴⁰ Наиболее полно и основательно этот взгляд был сформулирован К.Н. Бестужевым-Рюминым, исследовательский подход которого как раз и состоял в вычленении из дошедшего до нас летописного текста фрагментов источников этих двух типов²⁴¹.

А.А. Шахматов, как уже говорилось, в основном сводил раннюю историю летописания к истории масштабных «сводов», однако отмечал, что «*летописи*, казалось бы, вообще предшествуют летописным *сводам*»²⁴². Шахматов видел такие «летописи» у истока новгородского летописания (летописи 1017 и 1036 гг.), но при этом считал, что в Киеве первые *погодные* записи стал делать монах Никон в 1070-х годах. Впрочем, полностью исключать наличие в Киеве более ранних погодных записей Шахматов не решался²⁴³. Также ученый, вслед за А.А. Куником, возводил целый ряд кратких известий в статьях ПВЛ за 1000–1093 гг. к «княжескому помяннику», который, в свою очередь, черпал информацию из надгробных надписей²⁴⁴. Однако если в этом источнике имелись годовые даты событий, логичнее называть его не синодиком-помянником, а краткой летописью (анналами)²⁴⁵.

А.Н. Насонов попытался выявить в летописях и житийных памятниках следы древнейших летописных заметок, составлявшихся при киевской Десятинной церкви в конце X – начале XI в.²⁴⁶ В частности, по мнению ученого, краткое изложение событий русской истории в составе «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова Мниха – это не выписки из Древнейшего свода (как считал Шахматов), но «редчайший образец древнейших летописных записей»²⁴⁷. Насонов также пишет о летописных записях, ведшихся уже в эпоху Ярослава Мудрого при церкви Бориса и Глеба в Вышгороде²⁴⁸.

М.Х. Алешковский предложил «типологическую методику» исследования ПВЛ, суть которой состоит в том, чтобы выявить в составе этой летописи пласты, возникшие разными *способами* – в результате ретроспектив-

²⁴⁰ Сухомлинов. О древней русской летописи. С. 26.

²⁴¹ Бестужев-Рюмин. О составе.

²⁴² Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 351.

²⁴³ Там же. С. 351–352.

²⁴⁴ Там же. С. 123–124.

²⁴⁵ Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 185–186. Ср.: Насонов. История. С. 51–52.

²⁴⁶ Там же. С. 21–34.

²⁴⁷ Там же. С. 31. Об этом памятнике см. в § 4.2.

²⁴⁸ Там же. С. 46–47.

ного описания событий за многие годы или же в форме погодных записей, ведшихся из года в год. Отдавая должное мощному «ретроспективному» пласту в ПВЛ (Алешковский считал его весь возникшим под пером автора «Начальной летописи» около 1067 г.), ученый констатировал, что с 1060-х годов в ПВЛ начинают регулярно встречаться дневные даты событий²⁴⁹, а с 1090-х – не только дневные, но и часовые. Согласно Алешковскому, в 1060-х годах погодную летопись начали вести в окружении князя Всеволода Ярославича, а с начала 1090-х годов – в Киево-Печерском монастыре. При этом в 1060-х годах погодная летопись и непогодная «Начальная летопись» возникли независимо друг от друга, в окружении двух разных князей; объединены эти две традиции были только в киево-печерском своде 1091 г.²⁵⁰

В работе А.А. Гиппиуса (а также совместной статье Гиппиуса и автора этих строк) высказывается предположение, что краткие сообщения ПВЛ под 1000–1011 гг. – это не позднейшие реконструкции сводчиков и не выписки из княжеского помянника (как считал Шахматов), а краткие анналы, ведшиеся в Киеве (вероятно, при Десятинной церкви) в начале XI в.²⁵¹ Таким образом, А.А. Гиппиус, вслед за М.Х. Алешковским, полагает (и я разделяю это мнение), что у начального киевского летописания было два истока – пространное непогодное сказание (вне зависимости от того, каким временем его датировать) и краткие анналы²⁵². Аналогичную мысль высказывает А.П. Толочко – с той разницей, что, по его мнению, подобные краткие анналы были единственным истоком летописания, а никакого непогодного сказания не было²⁵³.

Быть может, о том, как могли выглядеть такие первоначальные краткие анналы, некоторое представление способен дать Син., текст которого за 1017–1115 гг. состоит из кратких и даже сверхкратких сообщений, с большим количеством «пустых годов». Существует вероятность того, что источником Син. как раз и послужили краткие киевские анналы, а не только более пространный текст Начального свода²⁵⁴. В любом случае, в Син. использованы *новгородские* записи за XI в. (за 1045, 1052, 1066, 1069, 1077 и

²⁴⁹ Об этом еще раньше писал Д.С. Лихачёв (*Лихачёв. Русские летописи*. С. 84–85).

²⁵⁰ Алешковский. К типологии.

²⁵¹ Гиппиус. У истоков. С. 30; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 185–186. Основания для датировки Древнейшего сказания 990-ми годами см.: Гиппиус. Рекоша дружина. С. 171–172.

²⁵² Гиппиус. У истоков. С. 25–43; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 184–192.

²⁵³ Tolochko. Christian Chronology. P. 216–218.

²⁵⁴ Данная мысль была высказана В.Ю. Аристовым (ссылаюсь на его доклад на круглом столе журнала «Древняя Русь: Вопросы медиевистики» 15 января 2010 г.) и автором этих строк (Гимон Т.В. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 21–22), однако на обсуждении обоих наших докладов был высказан ряд вполне резонных сомнений (частично см.: Михеев. Кто писал). Ср. также мысль К. Цукермана о том, что краткая статья 1019 г. Син. – это анналистическая приписка к Древнейшему сказанию (Цукерман. Наблюдения. С. 228–229).

1079 гг.) и они, скорее всего, представляли собой именно краткие анналистические записи, а не часть какого-то обширного памятника²⁵⁵.

Возвращаясь к киевским текстам, можно констатировать, что среди известий за XI в. (и в том числе за его первую половину – но в отличие от известий за X в.) много таких, чья достоверность и, главное, хронологическая точность подтверждаются независимыми источниками²⁵⁶. А значит – весьма вероятно, что в Киеве на всем протяжении XI в. делались, пусть и несистематически, какие-то летописные записи.

Таким образом, наличие у истоков русского летописания кратких анналов кажется весьма вероятным. Сложнее ответить на вопрос о том, как выглядели эти записи, в каких рукописях они находились. Возможны следующие варианты ответа: 1) первые летописные записи делались на полях пасхальных таблиц²⁵⁷; 2) это были приписки к какому-то более пространному историческому сочинению (каковым могло быть Древнейшее сказание или перевод какой-то византийской хроники); 3) эти анналы были, так сказать, самостоятельными, ведшимися, например, на последних листах какой-нибудь богослужебной рукописи или просто в отдельной тетради²⁵⁸.

В свете англо-саксонских параллелей мне кажется наиболее вероятным второй вариант²⁵⁹. Подобно тому как первые английские анналы возникли как продолжение труда Беды Достопочтенного, первые древнерусские анналы могли стать продолжением Древнейшего сказания. Вопрос этот, конечно, требует дальнейших изысканий.

Попробую суммировать сходства и различия в начальной истории англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания. Вначале о сходствах:

²⁵⁵ В том, что здесь перед нами записи современников-новгородцев не может быть сомнений (об этом говорят и очень точные датировки, и яркая эмоциональность, и разрозненность этих известий). Традиционное мнение о том, что в Новгороде в XI в. был составлен большой летописный свод, частью которого были эти записи (*Шахматов*. История. Т. 1, кн. 1. С. 128–182, 275–280, 328–353; из последних работ см.: *Милютенко Н.И.* Новгородский свод ... С. 586–606), считаю неубедительным, чему собираюсь посвятить отдельную работу. См. также § 9.5.

²⁵⁶ Ср.: *Бахрушин С.В.* [К вопросу о достоверности Начального свода] // *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 17. Об этом же неоднократно говорил в своих устных выступлениях А.В. Назаренко.

²⁵⁷ Такую мысль в свое время высказывал М.И. Сухомлинов (*Сухомлинов*. О древней русской летописи. С. 28, 33–45, 216). См. также § 4.1, примеч. 96.

²⁵⁸ Ср. размышления А.П. Толочко о том, как могли выглядеть первоначальные летописные записи (*Tolochko*. Christian Chronology). Ученый приводит в качестве возможной модели известия по истории Болгарии, добавленные в XIV в. в качестве глосс в рукопись славянского перевода хроники Константина Манассии (*Ibid.* P. 224–225).

²⁵⁹ Ср.: *Лихачёв*. Русские летописи. С. 84; *Гиппиус*. У истоков. С. 32; *Гимон*, *Гиппиус*. Русское летописание. С. 190; *Цукерман*. Наблюдения. С. 228–229.

1) У истоков анналистики / летописания видим связный текст по «отечественной» истории, не имевший погодной разбивки («Церковная история народа англов» Беды Достопочтенного / Древнейшее сказание);

2) Другим истоком анналистики / летописания были очень краткие анналы (в Англии они возникли как продолжение к «Церковной истории» Беды; на Руси подобный сценарий – анналистические приписки к Древнейшему сказанию – представляется тоже весьма вероятным, хотя и вряд ли доказуемым);

3) И в Англии, и на Руси видим общий архетип всех местных летописных традиций – анналистический (летописный) свод (уэссекские Начальные анналы, киевская Начальная летопись), легший в основу местных летописных традиций;

4) Этот начальный памятник вряд ли был создан в один прием – скорее, в несколько этапов (для Руси больше данных для того, чтобы судить об этих этапах, однако больше и разногласий между исследователями);

5) И в Англии, и на Руси за сравнительно короткое время появилось несколько рукописей, содержащих текст Начальных анналов / Начальной летописи, хотя вряд ли есть основания говорить о целенаправленном тиражировании и рассылке;

6) Начальный памятник анналистики / летописания на местах мог не просто продолжаться местными записями, но также перерабатываться с целью включения местных известий в ретроспективную часть. Таковы Северная версия англо-саксонских анналов и новгородский свод 1110-х годов, легший в основу дальнейшего новгородского летописания (см. ниже).

Однако есть и важные различия. Во-первых, хотя уэссекские Начальные анналы охватывают намного больший хронологический интервал (девять веков против двух с половиной в ПВЛ), по объему они намного меньше. Абсолютное большинство погодных статей за I–VI вв. – «пустые», а среди оставшихся преобладают очень краткие. Во-вторых, подобно тому как в ПВЛ оказался инкорпорированным текст Древнейшего сказания, в английских Начальных анналах была использована «Церковная история» Беды. Однако в Начальных анналах текст Беды не был заимствован целиком или большими фрагментами (как в ПВЛ), но была использована почти только его заключительная часть, представляющая собой краткое хронологическое резюме важнейших событий английской истории (глава V: 24²⁶⁰). Только в двух или трех случаях анналист использовал сведения из основной части труда Беды²⁶¹. Во-обще, дистанция – географическая, хронологическая, языковая, текстологическая и стилистическая – между «Церковной историей» Беды и Начальными анналами намного больше, нежели между Древнейшим сказанием и ПВЛ.

²⁶⁰ О ней шла речь в начале § 2.2.

²⁶¹ *Bately. Bede. P. 244–244.*

б. Английская анналистика после 990-х годов и древнерусское летописание после 1110-х годов

Как уже было сказано, текст уэссекских Начальных анналов конца IX в. постепенно распространялся по Англии, ложась то здесь, то там в основу самостоятельных летописных традиций. В разных летописных центрах (Винчестере, Кентерберии, Абингдоне, Вустере, Питерборо и других) он продолжался новыми записями, редактировался и переписывался вплоть до XII в. (1154 годом, напомним, заканчивается текст в рукописи *E*). Параллельные летописные традиции взаимодействовали друг с другом, заимствовали друг у друга тексты, в разных частях Англии составлялись анналистические своды. Текстология Англо-Саксонской хроники довольно сложна, но ее изучение облегчается большим количеством сохранившихся рукописей²⁶².

«Продолжениями» («Continuations») Начальных анналов называют общий текст разных рукописей за 890–910-е годы, рассказывающий о последних годах правления Альфреда Великого и о времени Эдуарда Старшего (899–924) и состоящий по большей части из пространных погодных статей, где говорится в основном о войнах с викингами²⁶³. По всей вероятности, после создания Начальных анналов их текст продолжался погодными записями, которые по-разному отразились в разных дошедших до нас рукописях²⁶⁴.

В составе трех рукописей – *B*, *C* и *D* – читается такой своеобразный анналистический фрагмент, как «Мерсийский регистр» («the Mercian Register»). Это краткие анналы, повествующие в основном о событиях в Мерсии – бывшем северном соседе Уэссекса, поэтапно входившем в этот период в его состав. «Мерсийский регистр» охватывает события 902–924 гг. и обрывается на полуслове в статье 924 г. В рукописях *B* и *C* он помещен целиком, без попытки согласовать его с погодной сеткой основного текста (т. е. «Продолжений» Начальных анналов). В рукописи *D*, напротив, известия Мерсийского регистра распределены по соответствующим погодным статьям основного текста анналов. По убедительному мнению Т. Бредехофта, «Мерсийский регистр» представляет собой не что иное, как еще одно продолжение Начальных анналов, создававшееся где-то в Мерсии²⁶⁵. Еще одно, третье продолжение Начальных анналов, вероятно, отразилось в латинской хронике Этельвеарда²⁶⁶.

²⁶² Более или менее сжатые очерки истории английской анналистики см.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXIV–CXXII; ASC / Ed. Whitelock. P. XI–XXIV.

²⁶³ Ч. Пламмер назвал этот текст «официальным продолжением Альфредовской хроники» (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXV).

²⁶⁴ Об этом, предположительно «официальном» продолжении Начальных анналов см. § 2.3 и 23

²⁶⁵ Bredehoft. Textual Histories. P. 64–65.

²⁶⁶ Ibid. P. 65–67. О хронике Этельвеарда см. § 3.5.

Рукописи *D* и *E* (а также *F*) отражают, как считается, так называемую Северную версию («Northern Recension») Начальных анналов, составленную, по разным версиям, в Йорке или Райпоне. В Североной версии текст Начальных анналов, известный по другим рукописям (*A*, *B*, *C*), дополнен сведениями, касающимися Северной Англии. Источниками этих сведений послужили сочинение Беды и утраченные латиноязычные Северные анналы, о которых шла речь в § 2.2. И наоборот, в создатели Северной версии несколько сократили фрагменты, связанные с Уэссексом и для них не столь интересные, в частности – королевские генеалогии. Время создания Северной версии точно не известно (вероятно, это X в.); не исключено, что общий протограф *D* и *E* пополнялся на Севере и позже²⁶⁷.

Текст за X в. в рукописях Англо-Саксонской хроники сильно разнится. Многие годы вообще остаются «пустыми» или заполнены очень краткими известиями. Важно отметить, что в статьи за X в. Англо-Саксонской хроники включено несколько стихотворных рассказов, самый известный среди них – помещенная под 937 г. «Битва при Брунанбурге»²⁶⁸.

Текст за период правления Этельреда Нерешительного (за 993–1016 гг., так называемый «Этельредовский фрагмент») в рукописях *C*, *D* и *E* совпадает. Статьи за эти годы представляют собой цельное повествование, в основном посвященное войнам со скандинавами и написанное, как показал С. Кейнз, единовременно, «задним числом»²⁶⁹. Только в рукописи *A* (и происходящей от нее *G*) за эти годы читаются другие, очень краткие статьи. О рукописи *A* и процессе ее пополнения в X – начале XI в. пойдет речь в главе 6.

Текст за конец 10-х – 70-е годы XI в. представляет собой очень сложную текстологическую проблему. Некоторые фрагменты являются общими для двух или более рукописей, другие – различаются, в целом соотношение между ними весьма и весьма запутанное, что отражает, по-видимому, сложную картину самой анналистики – ведение погодных записей в разных религиозных общинах Англии, редактирование анналов, заимствование фрагментов анналов одного центра в другом и т. д. Попытке распутать этот «клубок» посвящена глава 7 настоящей монографии.

Текст за 1080-е годы – 1154 г. представлен только в рукописи *E* (если не считать фрагмента *H* с текстом за 1113–1114 г., текстуально совершенно независимым от *E*). В части до 1121 г. *E* отражает анналы, еще чрезвычайно мало исследованные, но, очевидно, довольно последовательно ведшиеся на древнеанглийском (или раннесреднеанглийском) языке в конце XI – нача-

²⁶⁷ См.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXIX; ASC / Ed. Whitelock. P. XIV. P. XIV–XV; Bredehoft. Textual Histories. P. 67–71.

²⁶⁸ См. подробнее в § 2.4.

²⁶⁹ Анализ «Этельредовского фрагмента» см.: Keynes. The Declining Reputation; Метлицкая. История. С. 177–189.

ле XII в.²⁷⁰ В части за 1122–1154 гг. *E* – это анналы монастыря Питерборо. О рукописях *E* и *H* речь пойдет в главе 8 настоящей монографии. В рукописи *A* также были сделаны многочисленные записи уже после Нормандского завоевания (см. в главе 6). В начале XII в. была создана двуязычная рукопись *F*.

Таким образом, возникшая в конце IX в. (или даже раньше) традиция ведения анналов на английском языке продолжалась на протяжении X в., пережила своеобразный расцвет в XI в. и сохранялась еще почти столетие после Нормандского завоевания – и это при том, что в целом для посленормандского периода характерен отказ от письменности на английском языке в пользу латыни (а также, позднее, старофранцузского языка).

Жанр анналов не исчезает и позднее, однако возвращается к латыни как к основному языку. Так, известен целый ряд латиноязычных анналов первой половины XII в.²⁷¹ Среди них, например, «Анналы Сент-Ниотс» – компиляция на основе полутора десятков источников, составленная в Бэри-Сент-Эдмундс в 20-х или 30-х годах XII в.²⁷² Автором нескольких анналистических сводов начала XII в. был Симеон Даремский²⁷³. Из более поздних памятников очень интересны, например, анналы XIII–XIV вв., ведшиеся в аббатстве Бэри-Сент-Эдмундс, которые опубликованы и исследованы А. Грэнсен²⁷⁴.

История древнерусского летописания после 1110-х годов – это история летописных традиций разных городов, время от времени вступавших во взаимодействие. Так, очевидно, что летописание велось в XII в. в Киеве – оно отразилось в Ипат. и Лавр. Текст Ипат. – более полный, однако недавно Т.Л. Вилкул предложила ряд аргументов в пользу первичности более кратких чтений Лавр.²⁷⁵ Киевский текст в Ипат. заканчивается 1198 г. (в Лавр. – еще раньше), однако не исключено, что какая-то летописная работа велась в Киеве и в XIII в.²⁷⁶

Другим важным центром летописания был Великий Новгород. Как уже говорилось, летописные записи делались здесь уже в XI в. В 1110-х годах здесь был составлен летописный свод (на основе киевской Начальной летописи и более ранних местных текстов), который на протяжении XII–XV вв. пополнялся из года в год погодными записями. О новгородском летописа-

²⁷⁰ См. некоторые соображения в: *The Peterborough Chronicle* / Ed. by C. Clark. P. XVIII–XXIV.

²⁷¹ Об английской анналистике этого времени см.: *Мереминский*. Формирование. 9 1.3..

²⁷² ASC. Vol. 17.

²⁷³ См.: *Story J.E. Symeon as Annalist // Symeon of Durham: Historian of Durham and the North*. Stamford, 1998. P. 202–213.

²⁷⁴ *The Chronicle of Bury St Edmunds, 1212–1301* / Ed. with intr., notes and transl. A. Gransden. L.; Edinburgh, 1964; *Gransden*. Legends. P. 199–234. См. также § 5.2.

²⁷⁵ Вилкул. О происхождении.

²⁷⁶ См.: *Пашуто В.Т.* Киевская летопись 1238 г. // *ИЗ.* 1948. Т. 26. С. 273–305; *Ставицкий В.* Київ і київське літописання в XIII столітті. Київ, 2005.

нии – пожалуй, наиболее исследованной ветви раннего русского летописания – подробнее пойдет речь в § 9.1.

Со второй половины XII в. видим летописание в Северо-Восточной Руси. Его центрами были Владимир-на-Клязьме, Ростов, Переяславль-Залесский (в начале XIII в.), Тверь (с конца XIII в.), Москва (с XIV в.), возможно – какие-то еще города. Летописание Северо-Восточной Руси отразилось в таких памятниках, как Лавр., Радз., М.-А., ЛПС и мн. др.²⁷⁷ Следы летописания в Галицко-Волынской земле известны с XII в.²⁷⁸, а в XIII в. летопись здесь в значительной мере отходит от собственно летописного жанра в сторону связного повествования о деяниях князей (см. § 3.5). В тексте Лавр. и Ипат. за XII – первую треть XIII в. исследователи также усматривают следы летописания Переяславля-Южного и Чернигова²⁷⁹. Со второй половины XIII в. летописные записи ведутся, по-видимому, во Пскове²⁸⁰.

Очень интересен и сложен вопрос о том, насколько автономными друг от друга были в XII–XIV вв. местные летописные традиции. В разных случаях дело, несомненно, обстояло по-разному. Так, на протяжении большей части XII–XIII вв. новгородская владычная летопись велась совершенно автономно от летописания других городов, однако в начале XIII в. вдруг видим сразу несколько следов заимствования неновгородских летописных текстов в новгородском летописании²⁸¹. Довольно сложной представляется картина взаимоотношений между киевским, переяславским, черниговским, галицким и ростово-суздальским летописанием в XII – начале XIII в. Вопрос о механизмах взаимодействия между летописными традициями разных городов никогда не становился предметом специального рассмотрения (хотя исследовался во множестве конкретных проявлений), но он, конечно, весьма интересен и важен.

XV в. – это время важных изменений в истории древнерусского летописания. Как уже говорилось в § 2.2, до нас дошло намного больше летописных рукописей XV в., нежели более ранних. Это связано, наверное, с распространением более дешевого материала для письма – бумаги и с общей интенсификацией летописной работы в это время.

²⁷⁷ См.: Присёлков. История. С. 9–187; Насонов. История. С. 112–225; Лимонов Ю.А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967; Лурье. Общерусские летописи. С. 17–66; Муравьёва Л.Л. Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII – начала XV века. М., 1983; Она же. Московское летописание второй половины XIV – начала XV века. М., 1991; и др.

²⁷⁸ Присёлков. История. С. 86, 283–293.

²⁷⁹ Там же. С. 88–93, 95, 110–117, 125–129, 132–133, 138–139; Насонов. История. С. 80–111; Вілкул. Літопис; Толочко П.П. Чернігів-Сіверське літописання XII ст. // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-східної Європи: 36. наукових праць, присвячених 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 154–160.

²⁸⁰ Насонов А.Н. Из истории псковского летописания // ПСРЛ. М., 2003. Т. 5, вып. 1. С. 41 и др.

²⁸¹ См. подробнее § 9.1.

Таким образом, история английской анналистики после 990-х годов, равно как и история русского летописания после 1110-х годов представляет собой сложное переплетение традиций разных центров, иногда развивавшихся автономно, а иногда заимствовавших друг у друга тексты. Более подробно работа летописцев будет рассмотрена во второй части настоящей монографии.

§ 2.4. Внутренняя форма: Структура текста и хронологические формулы

Внутренняя форма англо-саксонских анналов и русских летописей не раз становилась объектом специального внимания ученых²⁸². Моя задача – сопоставить их между собой, обратив внимание как на черты сходства, так и на различия.

Весь текст английских анналов и русских летописей, за исключением обычно небольшого «предисловия», состоит из *погодных статей*²⁸³. Каждая статья начинается обозначением года.

Заголовок погодной статьи. В английских анналах заголовок погодной статьи может иметь следующие варианты:

AN(no).CX. (“В год 110”).
 Milessimo LVII. (“Тысяча 77”).
 MLVIII. (“1078”).

Возможны и другие варианты – впрочем, подобные этим²⁸⁴.

Для русских летописей XI–XIV вв. характерен только один тип заголовков погодных статей: «В лѣто такое-то» (после слов «въ лѣто» следует четырехзначный номер года от Сотворения мира, записанный кириллической буквенной цифирью). Древнерусское «въ лѣто» является точным аналогом латинского «anno» («в год»), употреблявшегося в английских анналах.

«Пустые годы». После заголовка погодной статьи обычно следует некий текст – описание событий, произошедших в данном году. Но иногда ника-

²⁸² О форме англо-саксонских анналов см.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XVII–XXII; Clark. The narrative mode; Crépin A. Etude typologique de la Chronique Anglo-Saxonne // La chronique et l’histoire au Moyen Age. P., 1984. P. 137–148; Clemons. Language; Bately. Manuscript Layout; Mitchell B. The Sign 7 in the Annal for 871 in the Parker Chronicle, MS. Cambridge Corpus Christi College 173 // Alfred the Wise: Studies in honour of J. Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday. Cambridge, 1997. P. 127–133; Bredehoft. Textual Histories; Метлицкая. История; Гимон, Метлицкая. Хронологические указания. О древнерусских летописях см.: Маркевич. О летописях. С. 85–93; Ерёмин. Литература. С. 98–124; Лихачёв. Поэтика. С. 254–270; Франчук В.Ю. Киевская летопись: Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986. С. 53–63; и др.

²⁸³ По-английски – «*annal*» (в единственном числе), или «*entry*».

²⁸⁴ Подробнее см.: Гимон, Метлицкая. Хронологические указания. С. 339–341. См. также § 7.2 и 7.3.

кого текста нет, а сразу читается заголовок следующей статьи. Это так называемые «пустые годы»²⁸⁵, одинаково характерные для обеих сравниваемых традиций.

«Пустые годы» наиболее типичны для начальных, ретроспективных фрагментов текста – в английских анналах это в основном текст до середины IX в., в русских летописях – до середины XI в. Ясно, что эти части текстов писались ретроспективно, и у их составителей не хватало информации, чтобы заполнить ею каждый год. Однако немало пустых лет встречается и в статьях за более поздние периоды. Для обеих традиций типичны целые колонки (иногда – строчки) пустых годов, перемежающихся единичными не «пустыми» статьями (илл. 1).

Различие состоит в том, что в английских анналах пустой год – это всегда просто заголовок статьи, после которого ничего нет. В русских летописях в большинстве случаев дело обстоит так же, однако изредка после номера года можно увидеть какое-нибудь короткое предложение, сообщающее, что в этом году ничего не было, а именно:

В лѣто 6537. Мирно бысть²⁸⁶.

В лѣто 6537. Мирно лѣто²⁸⁷.

В лѣто 6654. В се лѣто бысть тишина велика²⁸⁸.

В лѣто 6762. Добро бяше христьяномъ²⁸⁹.

В лѣто 6768. Бысть тишина все лѣто²⁹⁰.

Такие формулировки характерны для случаев, когда один «пустой» год находится в окружении полноценных погодных статей²⁹¹. Когда «пустых» годов много подряд, ничего подобного нет.

Состав погодной статьи: известия и рассказы. Погодные статьи английских и русских летописей (если они не «пустые») состоят из одного или нескольких сообщений об отдельных событиях. В большинстве случаев текст погодной статьи очень легко членится на сообщения такого рода – как на основе содержания, так и благодаря специальным оборотам, которые обозначают переход от одного сообщения к другому («В то же лето», и так далее – см. ниже)²⁹².

²⁸⁵ В англоязычной литературе – «barren annals», «blank annals».

²⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 149; тот же оборот в Лавр. под 6743 г. (Там же. Стб. 460).

²⁸⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 137.

²⁸⁸ Там же. Стб. 143.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 2. С. 80, 307.

²⁹⁰ Там же. С. 83, 311.

²⁹¹ В Лавр. под 1238 г., после трех содержательных известий, написано «Того ж лѣта было мирно» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 467). Очевидно, имеется в виду «передышка» после разорительного нашествия Батыя, описанного в предыдущей погодной статье. Сходное известие («Тое же зимы бысть мирно») читается в Лавр. под 1251 г.

²⁹² Конечно, не во всех случаях можно однозначно отделить одно сообщение от другого. Однако, как кажется, в большинстве случаев это не составляет труда – см. применительно

Сообщения, на которые делится погодная статья, могут быть самого разного размера – от нескольких слов до нескольких страниц. Применительно к русским летописям существуют опыты классификации летописных сообщений на основании их размера и стилистических особенностей.

И.П. Ерёмин на материале Киевской летописи XII в. предложил достаточно стройную классификацию летописных фрагментов. По мнению ученого, в состав летописных статей могут входить: 1) «погодные записи», 2) «рассказы» и 3) «повести»²⁹³. «Погодная запись», по И.П. Ерёмину, – это краткое сообщение о событии с минимальным числом дополнительных деталей. «Рассказ» – это подробное изложение, но тем не менее не выходящее за рамки информативности, «документальности»²⁹⁴. «Повесть» же «отличается от рассказа прежде всего тем, что она более или менее последовательно выдержана в рамках определенного литературного стиля, именно агиографического. В повести, как правило, действительность отражается не непосредственно, а предстает перед нами в условных контурах этого условного, абстрактного, антиреалистического по самой своей природе метода, подчиняясь всем его устоявшимся в литературе нормам. И сами события, и человек, и его поведение здесь, в повести, приобретают новые очертания, далекие от привычной нам по рассказам документальности»²⁹⁵. К «повестям» Ерёмин относит сравнительно небольшое число фрагментов Киевской летописи, причем все они повествуют о смертях или убийствах²⁹⁶. По мнению ученого «повесть» выросла из краткого сообщения о смерти, которое разрослось «в рассказ особого типа – в некролог»²⁹⁷. А «закончился процесс формирования повести как жанра, когда к некрологу начал присоединяться расцвеченный всеми штампами агиографического стиля рассказ о событиях, непосредственно предшествовавших кончине князя, об обстоятельствах его смерти». Типичные «повести», по Ерёмину, – летописные повествования об убийстве Игоря Ольговича, Андрея Боголюбского, о смерти Мстислава Ростиславича и т. д.²⁹⁸ Таким образом, «повесть» отличается от «рассказа» не объемом, но особенностями стиля и содержания: для «рассказа» характерен летописный «реализм», для «повести» – агиографический метод²⁹⁹.

к русским летописям: Гимон Т.В. К вопросу структуре текста русских летописей: Насколько дискретна погодная статья? // ВЕДС–XVI: Время источника и время в источнике. М., 2004. С. 30–34.

²⁹³ Ерёмин И.П. Киевская летопись как памятник литературы // Ерёмин И.П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. С. 98 и сл. (впервые эта работа Ерёмина была опубликована в 1949 г.).

²⁹⁴ Там же. С. 98–114.

²⁹⁵ Там же. С. 114.

²⁹⁶ Там же. С. 115.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же. С. 116.

²⁹⁹ Там же. С. 124.

По поводу предложенной И.П. Ерёмным классификации летописных фрагментов развернулась небольшая полемика. О.В. Творогов предложил выделять не три, а два типа летописных фрагментов: погодные записи («сообщения о событиях») и летописные рассказы («описания» событий – как современных летописцу, так и легендарных)³⁰⁰. С.А. Морозов вернулся к трехчастной классификации. Он предлагает выделять: «летописную запись, носящую “информационный” характер (то есть сообщение), летописный рассказ, основанный на личном впечатлении или рассказе очевидцев, и летописную повесть, включающую художественную (мифологическую) информацию»³⁰¹.

С моей точки зрения, строгое разделение «рассказов» и «повестей» действительно невозможно, так как критерий их разделения (стиль, наличие художественных элементов, степень реализма) размыт. Точно так же невозможно и строгое разделение «погодной записи» и «рассказа»: существует довольно обширная категория, если так можно выразиться, «коротких рассказов» – летописных сообщений, содержащих некоторые детали, пересказ события (а не только его констатацию), однако при этом весьма кратких, например:

Въ то же лѣто, осень, мѣсяца октября въ 23, на святого Якова, брата Господня, въ пятничи, въ час 6 дни, опять приде Все[слав] къ Новугороду; новгородци же поставиша пѣлькъъ противу ихъ, у Звѣринця на Къземли; и пособи Богъ Глѣбу князю съ новгородци. О, велика бяше сѣця Вожяномъ, и паде ихъ бесчисльное число; а самого князя отпустиша Бога дѣля. А на заутрие обрѣтесе крѣст честный Володимиръ у святѣи Софие Новѣгородѣ, при епископѣ Федоре³⁰².

Таким образом, на мой взгляд, строгое разделение «погодных записей», «рассказов» и «повестей» на материале русских летописей невозможно. Однако в большинстве случаев, используя критерии И.П. Ерёмна, отнести то или иное летописное сообщение к какой-либо из этих трех категорий все же можно. Поэтому считаю, что разделение методологически полезно. Оно позволяет лучше понять многообразие летописного текста, особенности одних летописей или их фрагментов по сравнению с другими. Иными словами, несмотря на свое несовершенство, эта классификация – удобный инструмент описания и изучения летописей.

³⁰⁰ Творогов О.В. Сюжетное повествование в летописях XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 65–67. Ср. также слова В.А. Плугина: «В творчестве летописца могут быть выделены две жанровые разновидности: более или менее краткие (“протокольные”) погодные записи, воспроизводящие главным образом фактическую сторону событий, и рассказы и даже повести, содержащие оценочные суждения» (Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. С. 64).

³⁰¹ Морозов С.А. Летописеведение – комплексная специальная историко-филологическая дисциплина // Мир источниковедения (сб. в честь С.О. Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 33.

³⁰² Син. под 1069 г. (ПСРЛ. Т. 3. С. 17).

Хотелось бы внести только одно терминологическое уточнение. На мой взгляд, термин «погодная запись» было бы удобнее заменить на «известие», «краткое известие», ибо словосочетание «погодная запись» несет в себе и иную смысловую нагрузку³⁰³.

Думается, что и к английским анналам можно было бы применить подобную классификацию, хотя в историографии таковая пока не разработана. Читатель может найти примеры англо-саксонских «известий» и «рассказов» в приложении 2 к настоящей книге, где приводится перевод фрагментов англо-саксонских анналов. Например, в статьях рукописи С за 1040-е годы видим в основном очень краткие *известия* о событиях, а в статье 1066 г., напротив, развернутые и детализированные *рассказы*.

Что касается «повестей» (если выделять отдельно данную категорию сообщений), то с ними можно было бы сопоставить в первую очередь *поэтические рассказы* Англо-Саксонской хроники. Бульшая часть текста английских анналов – прозаическая, но некоторые рассказы представляют собой образцы древнеанглийской аллитерационной поэзии. Поэтические фрагменты имеются в статьях за X – самое начало XII в. Среди них и знаменитая «Битва при Брунанбурге», читающаяся в ряде рукописей под 937 г.³⁰⁴ Всего поэтических фрагментов в древнеанглийских анналах насчитывается 17. Некоторые стихи XI в., включенные в анналы, уже отходят от канонов древнеанглийской поэзии, нарушается размер, иногда вместо аллитерации появляется рифма³⁰⁵.

Интересно, что поэтические фрагменты древнеанглийских анналов часто начинаются со слова «Нег» («Здесь»), подобно обычным, прозаическим погодным статьям. Многие поэтические фрагменты представляют собой, так сказать, рассказ о событии целиком – например, упомянутая «Битва при Брунанбурге» или стихи о смерти Эдварда Этелинга в статье 1057 г. рукописи D («1057. Здесь Эдвард Этелинг вернулся в Англию...», и так далее³⁰⁶). Иногда, наоборот, более или менее обширный поэтический фрагмент входит в состав прозаического рассказа о том же событии³⁰⁷. Велика вероятность того, что как минимум некоторые из этих поэтических рассказов (включая «Битву при Брунанбурге») не были первоначально самостоятельными произведениями, но создавались *специально* для анналов³⁰⁸.

³⁰³ «Погодная запись» – это запись сделанная в ходе ежегодного пополнения летописи, т. е. акцент делается не на *краткость* летописного сообщения, а на его *происхождение*. О ведении погодных записей см. во второй части настоящей книги (например, § 9.1).

³⁰⁴ Русский поэтический перевод В.Г. Тихомирова см.: Древнеанглийская поэзия. С. 133–137.

³⁰⁵ Наиболее подробное исследование поэтических фрагментов Англо-Саксонской хроники см.: Bredehoft. Textual Histories. P. 72–118. См. также: Мельникова. Меч и лира. С. 157–166.

³⁰⁶ Перевод см. в приложении 2.

³⁰⁷ Таковы, например, поэтические вставки в рассказах рукописи D под 1067 и 1076 гг. (две поэтические вставки в последнем есть и в рукописи E).

³⁰⁸ Bredehoft. Textual Histories. P. 72–73 et al.

В русских летописях прямой аналогии поэтическим рассказам Англо-Саксонской хроники мы не находим. Однако некоторые стихотворные фрагменты все же выявлены исследователями. А.А. Гогешвили предположил, что некоторые летописные тексты носят характер акrostиха³⁰⁹. Поэтический характер ряда фрагментов Ипат. за XII в. отметила Т.Л. Вилкул³¹⁰. Если все эти предположения верны, то даже здесь мы видим сходство между двумя сравниваемыми традициями.

С «повестями» русских летописей как будто можно сопоставить и некоторые прозаические фрагменты английских анналов. Так, например, рассказ рукописи *D* Англо-Саксонской хроники под 1067 г. о Маргарите Шотландской стилистически весьма близок к агиографии, хотя в то же время, как это недавно установлено, тоже является примером аллитерационной поэзии³¹¹. Наоборот, знаменитый рассказ под 755 г. об убийстве Кюневульфа Кюнехеардом³¹², по распространенному мнению, основан на устном сказании и жанрово близок к скандинавским сагам, что, впрочем, было оспорено в монографии Т. Бредехофта³¹³.

Названные фрагменты летописного текста, несмотря на их неординарность, все же представляют собой повествование о *событиях*, произошедших в тот или иной год. Далее же речь пойдет о текстах, отличающихся от основного летописного повествования еще более радикально.

Первую группу таких текстов можно условно обозначить как «**ретроспективные рассказы**», т. е. такие, которые рассказывают не о событиях одного года, но о гораздо более длительном периоде, своего рода обобщения, нарушающие стандартное погодное повествование³¹⁴.

Сюда относятся, в первую очередь, *некрологи*, весьма характерные для древнерусских летописей. Иногда, сообщая о смерти какого-либо лица, летопись не просто рассказывает об обстоятельствах смерти и похоронах, но дает характеристику умершего человека. Особенностью некрологов является то, что в них, в отличие от большей части анналистического / летописного повествования, говорится не о событиях одного года, а обо всей жизни человека. Иногда даже называются конкретные события, имевшие

³⁰⁹ Гогешвили А.А. Акrostих в «Слове о полку Игореве» и других памятниках русской письменности XI–XIII веков. М., 1991.

³¹⁰ Вилкул Т.Л. Смерть Володимирка Галицкого: До проблеми «літературності» літопису // Київська старовина. 1999. № 1. С. 23–24, 30. Впрочем, в этом случае речь идет не о стихотворной форме летописного рассказа, а лишь об использовании в летописи рифмованного источника – княжеского послания.

³¹¹ См. § 7.6.

³¹² Перевод на русский язык см.: Англосаксонская хроника. С. 59–61.

³¹³ Bredehoft. Textual Histories. P. 39–60.

³¹⁴ Два исследователя недавно независимо друг от друга обратили внимание на общность этих «ретроспективных рассказов» в англо-саксонских анналах: Neville. Making. P. 172–174; Метлицкая. Деятели.

место задолго до смерти лица, о котором идет речь. Большинство некрологов русских летописей посвящены князьям, однако есть примеры некрологов княгине³¹⁵, епископам, боярину (информатору летописца)³¹⁶ и священнику-летописцу³¹⁷. Если остальные некрологи встречаются эпизодически и непохожи друг на друга, то некрологи-панегирики, посвященные князьям, имеются в достаточно большом количестве и во многом однотипны, шаблонны³¹⁸. Имеются и примеры «отрицательных» некрологов³¹⁹.

Для английских летописей пространные некрологи не характерны, однако родственные им пассажи присутствуют достаточно часто. Исчерпывающий анализ такого рода сообщений присутствует в исследовании З.Ю. Метлицкой. По ее подсчетам, в Англо-Саксонской хронике (до 1066 г.) имеется:

– 11 *кратких характеристик* («памятных записей», по выражению Метлицкой) королей или их правления (из них только четыре сопутствуют сообщению о смерти соответствующего короля). Все эти характеристики весьма кратки, среди них попадаются и положительные, и отрицательные, и нейтральные, в них нет того клишированного перечисления добродетелей, которое характерно для древнерусских княжеских некрологов³²⁰. В Англо-Саксонской хронике имеется и как минимум одна такого рода характеристика, посвященная не королю, а эрлу: в рукописи *D* под 1056 г. сообщается: «В этом году скончался эрл Одда, и был положен в Першоре, он был пострижен в монахи до кончины – муж добрый, и благочестивый, и очень благородный. Он скончался во II календы сентября»³²¹.

³¹⁵ Ипат. под 1158 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 492–493) – см.: Артамонов Ю.А. Князья Полоцкие – «великии милосники великой лавры Печерской» // *Ad fontem* – У источника: Сб. ст. в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 176–182.

³¹⁶ ПВЛ под 1106 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; Т. 2. Стб. 257) – см.: Гимон Т.В. Янь Вышатич и его предки: Новые соображения // ВЕДС–XXII: Устная традиция в письменном тексте. 2010. С. 60–66.

³¹⁷ Син. под 1188 г. (ПСРЛ. Т. 3. С. 39). О Германе Вояте см. в § 2.7.

³¹⁸ О княжеских некрологах см.: Шайкин А.А. Некрологические статьи в «Повести временных лет» как средство характеристики героев летописи // Жанрово-стилистические искания и литературный процесс. Алма-Ата, 1988. С. 10–20; Пауткин А.А. Характеристика личности в летописных княжеских некрологах // Герменевтика древнерусской литературы XI–XVI вв. М., 1989. Сб. 1. С. 231–246; Толочко А.П. Похвала или житие? (Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 1999. [Vol.] 7. Р. 26–38; Турилов А.А. Образ правителя в летописных «некрологах» XI–XIII вв. // *Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века: К 70-летию Б.Н. Флори.* М., 2008. С. 195–209.

³¹⁹ См., например, краткий некролог Владимиру Мстиславичу в Ипат. под 1174 г. (ПСРЛ. Т. 2. Ст. 567).

³²⁰ Метлицкая. Деятель. С. 115–116.

³²¹ В рукописи *C* тоже есть это известие, однако выпущена как раз некрологическая характеристика Одды.

- 29 указаний на срок правления королей (из них 12 – в сообщениях о смерти, а остальные – в связи с началом правления или коронацией)³²²;
- 18 королевских генеалогий³²³.

Если для английских анналов не характерны развернутые некрологи, то в древнерусских летописях мы не найдем длинных генеалогий. Однако родственное им явление все же имеется. В статье 852 г. ПВЛ приводится «*хронологический расчет*» (сколько лет прошло от Адама до Потопа, от Потопа до Авраама и т. д.)³²⁴, а в статье 989 г. Н1мл. видим целую серию *перечней* (князей, церковных иерархов, русских епископов и новгородских посадников)³²⁵.

Кроме «ретроспективных рассказов» как в русских летописях, так и в английских анналах находим целый ряд текстов, казалось бы совершенно **чуждых в жанровом отношении** основному тексту. Речь идет об *актовых и законодательных* источниках.

Как известно, в составе ПВЛ под 907, 911, 944 и 972 гг. читаются договоры Руси с Византией. Несколько безусловно актовых текстов имеется в составе ГВЛ (но последняя – не вполне летопись). Еще довольно большое число фрагментов русских летописей некоторые ученые рассматривают как акты предположительно («Завещание» Ярослава Мудрого под 1054 г. и целый ряд более поздних фрагментов). Есть также точка зрения, что некоторые из «речей», которые произносят князья, «новгородцы» и прочие деятели древнерусской истории на страницах летописей, представляют собой не что иное, как воспроизведения текстов официальных посланий и других документов³²⁶. Возможно, что в некоторых случаях имел место не письменный акт, но «устойчивая процедура словоговорения с определенным набором формул, имеющих юридическое значение»³²⁷. Вопрос о том, в каких случаях в летописях цитируются реально существовавшие документы, а в каких – нет, достаточно сложен. Иногда такого рода сообщения сопрово-

³²² Метлицкая. Деятели. С. 112–114.

³²³ В тексте Англо-Саксонской хроники имеется в общей сложности 18 королевских генеалогий. За двумя исключениями все они находятся в статьях 547–755 гг. (кроме того, генеалогия Этельвульфа, отца Альфреда Великого, читается под 855 г., а генеалогия Маргариты Шотландской – в D под 1067 г.) – о них см.: Bredehoft. Textual Histories. P. 14–38, 142–143; Метлицкая. Деятели. С. 112–114. О перечнях и генеалогиях англо-саксонских королей см. в § 4.3.

³²⁴ О таких текстах см. в § 4.2.

³²⁵ См. подробнее в § 4.3, а текст этой коллекции – в приложении 4.

³²⁶ См.: Юрасовский А.В. Грамоты XI – середины XIV века в составе русских летописей // История СССР. 1982. № 4. С. 141–150; Франчук В.Ю. Киевская летопись... С. 109–154; Свердлов М.Б. «Завещание» Ярослава и наследование княжеских столов в русском государстве X – середины XI в. // Нормы у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 347–354.

³²⁷ Там же. С. 350. Ср. частные акты XII в., отражающие такого рода процедуру: граффито о Бояней земле (Высоцкий. Древнерусские надписи. С. 60–71, № 25) и найденную в 2010 г. берестяную грамоту № 43 из Старой Руссы.

ждаются словом «грамота»³²⁸, но чаще этого не происходит. Быть может, в качестве документа (или архива?) в каком-то смысле рассматривалась сама летописная запись³²⁹. Наконец, в состав Н1мл. под 1016 г. включена Русская Правда Краткой редакции. Это уже не актовый, а законодательный документ. По убедительной гипотезе А.А. Гиппиуса, Русская Правда попала в летопись уже в 60-е годы XII в.³³⁰

В состав английских анналов памятники законодательства не включались, но в рукописи А Англо-Саксонской хроники законы идут после анналов и ряда перечней правителей, что находит себе аналогии и на Руси (см. в § 4.3). Что касается актов, то такие примеры в Англии есть, но только все они относятся к посленормандскому времени – в рукописи Е (анналах Питерборо, ок. 1121 г.), рукописи F (начало XII в.) и в рукописи А (в части за XI в., написанной в конце XI или уже в начале XII в.). В статье 1031 г. рукописи А помещена жалованная грамота Кнута городу Сэндвичу. В рукописи F имеется четыре актовых документа: под 694 (жалованная грамота короля Вихтрета церквям Кента), 742 (подтверждение этой грамоты королем Этельвальдом), 796 (декрет архиепископа Этельхейрда и епископов о том, что светские лица не должны становиться главами духовных корпораций) и 1029 г. (жалованная грамота короля Кнута Сэндвичу, та же самая, что в статье 1031 г. рукописи А), а возможно – и некоторые другие акты³³¹. В статье 656 г. рукописи Е Англо-Саксонской хроники приводится жалованная грамота короля Вульфхере монастырю Питерборо. Сразу два акта, касающихся Питерборо, приводятся в статье 675 г. той же рукописи. Известно, что эти акты относятся к наиболее позднему текстологическому пласту рукописи, который датируется уже XII в.³³²

Помимо юридических текстов, в древнерусской Лавр. под 1096 г. находим «Поучение» Владимира Мономаха – текст, абсолютно выбивающийся из летописного повествования и включающий в себя собственно поучение, «автобиографию» Мономаха³³³, его послание Олегу Святославичу и молитву.

Таким образом, наличие фрагментов самых разных жанров и стилей – общая черта английских анналов и древнерусских летописей³³⁴, хотя конкретный жанровый состав таких фрагментов различается.

Начало первого известия погодной статьи. В английских анналах первое известие погодной статьи, как правило, начинается словом «Her»

³²⁸ См., например: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 495–496 (1216 г.); Т. 3. С. 89 (1270 г.); и др.

³²⁹ Обсуждение этих вопросов см.: Франклин. Письменность. С. 298–302.

³³⁰ Гиппиус. К истории. С. 34–70. Другую точку зрения (о том, что это произошло не ранее XV в.) см.: Толочко А.П. Краткая редакция Правды Русской: Происхождение текста. Київ, 2009.

³³¹ См.: ASC. Vol. 8. P. LVII–LVIII.

³³² См. § 8.2.

³³³ О ней см. в § 4.5.

³³⁴ Кстати, эта же черта свойственна и ирландским анналам: MacNiocaill G. The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975. P. 17.

(«Здесь»), которое следует сразу за номером года. П. Климоуз считает, что это слово означает именно «здесь», а не «тогда», и относится, скорее, к погодной сетке, уже существующей на странице рукописи, а не ко времени, когда произошло событие³³⁵. Словом «*Her*» начинается абсолютное большинство погодных статей английских анналов³³⁶.

Существуют и другие варианты формулы, вводящей первое сообщение статьи: «*Her on þysum geare*» («Здесь в этом году»), «*On þysum geare*» («В этом году») и еще несколько очень близких. Таким образом, в начало статьи попадают обороты, более характерные, как увидим, для связок внутри статей. Встречаются и совсем необычные зачины погодных статей: латинские «*Nos anno*» («В этом году», рукопись *A*, статьи 988 и 1070 гг.) и «*Hic*» («Здесь», там же, статья 1038 г.); «*Her eas*» («Здесь также», рукопись *D*, статья 919 г.) и некоторые другие. Наконец, изредка встречаются погодные статьи, начало которых не отмечено никакой специальной формулой³³⁷.

В русских летописях аналога слову «*Her*» нет, а сразу после слов «В лѣто такое-то» начинается рассказ о событии. В этом – довольно заметное отличие формы древнерусских летописей от их английских аналогов.

Начало второго и последующих известий погодной статьи. Сообщения (известия, рассказы) одной погодной статьи, как правило, отделяются друг от друга характерными оборотами. И в английской, и в русской традиции эти обороты отличаются известной степенью разнообразия, но в целом набор вариантов примерно совпадает: «*on þys ilcan geare*» («в тот самый год»), «*ond þæs ilcan geares*» («и того же самого года»), «*ond on þan ilcan sumera*» («и в то же лето»), «*ond þa*» («и тогда»); «в то же лѣто», «того же лѣта», «той же зимы», «тогда же» и др. Довольно распространена в обеих традициях связка «7 (*ond*)» / «и», но она редко используется для соединения разных известий, чаще – для отделения эпизодов внутри связного рассказа³³⁸. Иногда (очень редко) новое известие вообще не имеет вводной формулы, а начинается непосредственно со значащего слова³³⁹.

Хронологические формулы внутри известий и рассказов. Для английских анналов и древнерусских летописей весьма характерны датировки, более дробные, чем годовые, помещаемые внутри известий и рассказов. В английских анналах наиболее распространены датировки по церковным праздникам, причем праздник может фигурировать и в качестве точной даты события (скажем, «на Пасху»), и в качестве своего рода точки отсчета («к Пасхе», «через неделю после дня святого Михаила»). Также весьма

³³⁵ *Clemons*. Language.

³³⁶ Например, в рукописи *A* Англо-Саксонской хроники слово «*Her*» употреблено в 267 из 309 возможных случаев (*Гимон, Метлицкая*. Хронологические указания. С. 343).

³³⁷ Подробнее см.: Там же. С. 341–344.

³³⁸ Об употреблении «7» в английских анналах см.: *Mitchell B.* The Sign 7...

³³⁹ См. подробнее: *Гимон, Метлицкая*. Хронологические указания. С. 341–344.

распространены датировки по времени года и по календам. Встречаются указания на день недели и на месяц, а также на «адвент» (Рождественский пост) и Великий пост. Для древнерусских летописей наиболее типичны датировки по юлианским числам (в привычной для нас форме: «такого-то месяца в такой-то день», а не по календам, как в Англии), а также «составные» даты (как правило, юлианское число + церковный праздник, иногда – день недели и другие сведения). Встречаются также датировки только по церковным праздникам, разного рода приблизительные даты (указания на месяц, на неделю церковного календаря, на интервал, в пределах которого произошло событие – «межи Рождествомъ и Крещениемъ» и т. п., на «конец года» и пр.), указания на время года (чаще всего – в составе вводной формулы известия: «Тои же зимы» и т. п.)³⁴⁰.

Кроме того, внутри рассказов о событиях как в англо-саксонских анналах, так и в древнерусских летописях встречается множество формул, используемых для выстраивания относительной хронологии или для обозначения продолжительности событий. Достаточно часто в этой роли выступают обороты типа «В тот самый год», которые в этом случае не разделяют известия, но оказываются в середине связного повествования на какую-то одну тему. Употребляются внутри пространных рассказов англо-саксонских анналов о политических и военных событиях и другие формулы: «*binnan sefon nihton þæs*» («в течение семи ночей после того»), «*ƿa æfter ƿisum gefeohte*» («Тогда после этой битвы»), «*ƿa sona æfter ƿæm*» («Тогда скоро после того»), «*7 þes ymb...*» («И после того, через столько-то времени») и т. п.³⁴¹ Множество аналогичных формул можно найти и в древнерусских летописях.

«Предисловия» и «заглавия» анналов и летописей. Как английские анналы, так и русские летописи обычно начинаются небольшим «предисловием», только после которого следует первая погодная статья. Роль этого «предисловия» могут выполнять тексты самого разного характера (они могут сочетаться):

- географическое или «этнографическое» введение (рукописи *D*, *E* и *F* Англо-Саксонской хроники, частично – ПВЛ);
- перечень или генеалогия правителей (рукописи *A* и *G* Англо-Саксонской хроники, Ипат.³⁴²);
- поэтические тексты (литургический календарь и гномические стихи – рукопись *C* Англо-Саксонской хроники³⁴³);
- документ, подтверждающий права духовной корпорации (по некото-

³⁴⁰ См. подробнее: Гимон, Метлицкая. Точные датировки.

³⁴¹ Гимон, Метлицкая. Хронологические указания. С. 349–350.

³⁴² Древнейшая рукопись относится к началу XV в., но сам перечень киевских князей доведен только до 1230-х годов. См. также § 4.3.

³⁴³ См. подробнее в § 7.2.

рым данным, одно время в рукописи А на первом листе был написан текст грамоты короля Вильгельма Завоевателя кентерберийской архиепископской кафедре; впоследствии этот лист был утрачен³⁴⁴);

– публицистическое предисловие [так называемое «Предисловие Начального свода», читающееся в списках Н1мл. (XV в.), но предположительно восходящее к Начальному своду 1090-х годов³⁴⁵].

Наконец, в ПВЛ по Лавр., Ипат. и другим спискам «предисловие» (или, как обычно говорят, недатированная часть) обширнее, чем в других памятниках, и содержит сведения самого разного характера: географические, этнографические (расселение народов, нравы славян) и событийные (предыстория Руси: приход апостола Андрея на Русь, изобретение славянской письменности, первые киевские князья и др.).

Любопытную параллель между Англией и Русью можно проследить не только в самом составе этих «предисловий», но и в их истории. «Предисловием» Начальных анналов эпохи Альфреда Великого, очевидно, служил «Генеалогический перечень королей Уэссекса» (как в рукописях А и G). При создании Северной версии анналов это «предисловие» было заменено на географическое описание Британии, взятое из сочинения Беды Достопочтенного (как в рукописях D, E и F). Таким образом, Англо-Саксонская хроника как бы вернулась к тому «началу истории», которое было в «Церковной истории» Беды³⁴⁶. Согласно выводам А.А. Гиппиуса, аналогичным образом складывалась и история «предисловий» к древнерусской Начальной летописи³⁴⁷.

С «предисловиями» связано одно важное различие английских анналов и русских летописей. У первых нет никакого общего заголовка; в рукописи текст анналов начинается первыми словами «предисловия». В русских летописях заголовок имеется, причем существует в основном в двух вариантах³⁴⁸:

1) «Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская зем(л)я, кто въ Киевѣ нача первѣе княжит(и) и откуда Руская земля стала есть»³⁴⁹ (так в Лавр.; то же с некоторыми вариациями – в других рукописях XV–XVI вв.);

2) «Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание князеи и земля Руския...» и т. д.³⁵⁰ (так в Н1мл., но формулировка восходит, как принято считать, к XI в.³⁵¹).

³⁴⁴ См. § 6.6.

³⁴⁵ См.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 2. С. 380–412; Гиппиус. Два начала. С. 60–69.

³⁴⁶ См. об этом, например: Метлицкая. История. С. 171–172.

³⁴⁷ Гиппиус. Два начала.

³⁴⁸ Если даже не считать эти фрагменты заголовками в строгом смысле этого слова, в них содержится некое обозначение жанра – «повѣсти», «временникъ, еже есть нарицается лѣтописание», – чего нет в английских анналах.

³⁴⁹ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 1–2. Значение этого заголовка – дискуссионный вопрос, см.: Гиппиус А.А. «Повесть временных лет»: О возможном происхождении и значении названия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1: Древняя Русь. С. 448–460.

³⁵⁰ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 103; вариант – Там же. С. 511.

³⁵¹ См. примеч. 345.

Итак, можно констатировать, что, несмотря на ряд заметных различий, английские анналы и древнерусские летописи очень похожи по своей внутренней форме (структура, хронологические формулы) и хотя бы поэтому достойны более детального сопоставительного изучения. Продолжим его в других аспектах.

§ 2.5. Рукописи и окружение в них

Теперь имеет смысл взглянуть на внешнюю форму английских анналов и древнерусских летописей, а также на то, с какими текстами они соседствуют в сохранившихся рукописях.

Формат рукописей. Сохранившиеся рукописи английских анналов имеют следующий формат³⁵²:

Таблица 1. Формат рукописей англо-саксонских анналов

рукопись	датировка	формат листа
<i>A</i>	рубеж IX–X – XII в.	287 x 206 мм
<i>B</i>	X в.	228 x 158 мм
<i>C</i>	XI в.	280 x 195 мм
<i>D</i>	XI в.	ок. 310 x 205 ³⁵³ (обрезана до 285 x 190 мм)
<i>E</i>	XII в.	240 x 165 мм (? – обрезана позднее до 210 x 145 мм)
<i>F</i>	начало XII вв.	210 x 146 мм
<i>G</i>	начало XI в.	244 x 177 мм (?)
<i>H</i>	начало XII в.	205 x 127 мм

Таким образом, формат рукописей не одинаков, однако можно обратить внимание на то, что рукописи *A*, *C* и *D* имеют сходный формат (280–310 x 190–206 мм). Вторая группа – рукописи *B*, *E* и *G* (формат 228–244 x 158–177 мм). Рукописи *F* и *H* – самого маленького формата (205–210 x 127–146 мм). Теоретически это можно связать с падением статуса англоязычных анналов к рубежу XI–XII вв., однако пример еще более поздней рукописи *E* опровергает столь прямолинейное суждение.

Две сохранившиеся русские летописи старше 1400 г. имеют следующий формат: Син. – 180 x 130 мм³⁵⁴, а Лавр. – 252 x 211 мм³⁵⁵. Согласно реконс-

³⁵² Данные приводятся по: Ker. Catalogue. P. 58, 187–188, 233, 249, 253–254, 425.

³⁵³ Этих данных нет у Н. Кера, они посчитаны мною приблизительно, поскольку неясен размер срезанного поля снизу страницы. Подробнее см. § 7.3, примеч. 115.

³⁵⁴ СК XI–XIII. С. 261.

³⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. С. IV.

трукции М.Д. Присёлкова, в летописном своде 1305 г. – протографе Лавр. – на страницу приходилось 20 строк примерно по 25 букв в каждой, т. е. на одну страницу Лавр. приходилось примерно 2,7 страницы ее протографа³⁵⁶. Присёлков не определяет линейные размеры страницы свода 1305 г., однако, как кажется, они были примерно такие же, как в Син., в котором видим по 18–23 строки на странице, а в строке – порядка 25 знаков.

Таким образом, Син. и, вероятно, свод 1305 г. оказываются даже меньше, чем самые маленькие из рукописей английских анналов (*F* и *H*), а формат Лавр. примерно соответствует «средней» группе английских анналов по высоте, но при этом «большой» группе – по ширине. В целом, ни для Англии, ни для Руси нет данных о том, чтобы какой-то формат листов пергамена являлся *типичным, общепринятым* для анналов / летописей.

Текст в анналах и летописях мог быть написан **как в один, так и в два столбца**. В англо-саксонских анналах встречаем оба варианта, причем вариант написания текста в два столбца наиболее характерен для начальных фрагментов анналов, где много «пустых годов». Например, в древнейшей рукописи *A* такое оформление текста характерно для л. 1 об.–4, т. е. для погодных статей 1–417 гг. (см., например, илл. 1) Дальше, начиная с л. 4 об. и до конца анналов, когда число «пустых годов» постепенно начинает уменьшаться, а объем статей – увеличиваться, текст уже написан в одну колонку. Аналогичный переход наблюдается и в других рукописях³⁵⁷.

Син. написан целиком в один столбец. Бóльшая по формату Лавр. написана частично в один столбец (до л. 40 об.), а затем – в два столбца; эта граница совпадает со сменой почерков Лавр., а не связана как-то с историей текста этой летописи³⁵⁸.

Графическое оформление погодных статей и «пустых годов». Графическое оформление ранних русских летописей, как кажется, проще, чем у английских анналов. В Син. каждая статья, не являющаяся «пустым годом», начинается с новой строки. Буква «В» (первая буква вводного оборота «Въ лѣто») часто представляет собой инициал, хотя и разного размера и с разной степенью тщательности выписанный. В первой части рукописи (написанной в XIII в.) буква «В» находится практически на той же вертикальной линии, что и начало всех прочих строк, или выдвигается влево на 1–2 мм. Во второй части рукописи (написанной в XIV в.) первая строка погодной статьи, как правило, является «висячей», т. е. буква «В» всегда вписана на левом поле.

Что касается случаев, когда подряд идет несколько «пустых годов» (текст за XI – начало XII в.), то в Син., как отметил А.А. Гиппиус, наблюдается сле-

³⁵⁶ Присёлков М.Д. Формат «Летописца» 1305 г. // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академией наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 170. Полемику с реконструкцией Присёлкова см.: Прохоров. Кодикологический анализ.

³⁵⁷ О расположении текста на странице в английских анналах см.: *Bately. Manuscript Layout*.

³⁵⁸ Карский Е.Ф. Предисловие // ПСРЛ. Т. 1. С. IV.

дующий рубеж. На л. 2–7 «пустые годы» идут «в столбик», место не экономится. Начиная с л. 9 (после статьи 6591 [1083] г.) «пустые годы» начинают, как правило, писаться «в строчку», что в большей степени экономит пергамен (илл. 11). По мнению Гиппиуса, эта перемена в оформлении «пустых годов» отражает текстологический рубеж в протографе Син.: тетради, предшествующие этому рубежу, были взяты из ранее существовавшей рукописи новгородской владычной летописи, а последующие тетради – переписаны заново. Таким образом, писец Син. не стал унифицировать оформление «пустых годов», но воспроизвел разнообразие, свойственное его протографу³⁵⁹.

Как кажется, эта же особенность писца Син. может быть прослежена еще в одном вопросе – написании нового *известия* той же статьи с новой строки или в продолжение предыдущей. В первой части Син. наблюдается заметное разнообразие в этом вопросе, причем во многих случаях смена манеры оформления новых известий совпадает со сменой летописца, пополнявшего протографическую рукопись – новгородскую владычную летопись³⁶⁰. Возможно даже, что в некоторых случаях способ оформления новых известий может отражать процесс пополнения владычной летописи³⁶¹. Во второй части Син. (написанной в XIV в.) новые известия *как правило* начинаются с новой строки, причем первая буква нового известия обычно находится на левом поле, хотя в целом вторая часть Син. довольно непоследовательная: иногда даже новые погодные статьи начинаются в ней в продолжение последней строки предыдущей статьи.

В Лавр. «пустые годы» всегда пишутся «в строчку», а погодная статья далеко не всегда начинается с новой строки. Так, часто в Лавр. заголовок погодной статьи находится в конце одной строки, а текст начинается со следующей. Употребление инициалов в начале погодных статей и логических блоков информации внутри них разнится на протяжении рукописи³⁶².

В отличие от Син., в Лавр. широко используется красная краска. С.С. Хорошева подробно проанализировала использование красной краски в Лавр. и пришла к выводу о том, что два основных писца этой рукописи пользовались красным цветом по-разному. Первый писец отмечал красным в основном заголовки погодных статей, прочие заглавия и первые буквы погодных статей или их важных отрывков. Второй писец (монах Лаврентий) нередко выделял красным дневные даты и прочие цифровые обозначения, часто – просто текст известий, целиком или частично³⁶³.

³⁵⁹ Гиппиус. К истории. С. 64–65.

³⁶⁰ Речь идет о выводах А.А. Гиппиуса (см. § 2.7).

³⁶¹ См.: Гимон. Новгородское летописание. II. С. 97–98, 109 и сл.

³⁶² См.: Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку...

³⁶³ Хорошева С.С. Употребление красной краски писцами Лаврентьевской летописи 1377 г. // ИИ. М., 2012. Вып. 6 (в печати).

Что касается английских анналов, то они демонстрируют большее разнообразие оформления³⁶⁴. Заголовки погодных статей (т. е. номер года) могут находиться:

- 1) в начале строки, которую дальше продолжает ее текст (при этом первая строка статьи может быть «висячей», «красной» или начинаться на том же уровне, что и остальные строки);
- 2) в конце строки (большая часть которой занята окончанием предыдущей статьи);
- 3) в середине строки (т. е. погодная статья начинается *не* с новой строки);
- 4) на отдельной строке, посреди нее (а текст, соответственно, начинается со следующей строки);
- 5) на правом поле;
- 6) на левом поле.

По-разному могут быть оформлены «пустые годы». Так, они могут находиться на левом поле, напротив текста какой-либо «непустой» погодной статьи. Именно такой способ оформления «пустых годов» привел в рукописи *A* вначале к дублировкам, а затем – к «исправлению» хронологии летописи, о чем будет подробно сказано в § 6.2.

Подобная же вариативность свойственна английским анналам в употреблении красной краски, написании буквы «Н» (первая буква слова «Her», начинающего большинство погодных статей) и других деталях. Что касается «абзацев» внутри погодной статьи, то такие случаи, в отличие от Син., в английских анналах встречаются достаточно редко, хотя иногда пространственные погодные статьи бывают разделены на «абзацы»³⁶⁵. Иногда можно встретить необычные черты оформления, объясняющиеся, очевидно, эстетическим чувством писца. Так, в рукописи *D* иногда – и явно из эстетических соображений – чередуются два варианта написания буквы «М» (в обозначении годов XI в., начинающихся с «тысячи»³⁶⁶).

Английские анналисты нередко копировали оформление своего протографа, хотя могли и унифицировать его. Оформление заголовков погодных статей, «пустых годов», написание текста в одну или две колонки и прочие внешние особенности рукописей английских анналов исследовались в ряде работ, причем из этого исследования делались выводы как о конкретной истории текстов, так и о происхождении жанра анналов в целом³⁶⁷. Данные такого рода используются для изучения истории текста, процесса работы летописцев и в настоящей монографии – применительно к английским анналам 40–70-х годов XI в., а также начала XII в.³⁶⁸

³⁶⁴ Читатель сможет его увидеть, обратившись к факсимильным изданиям рукописей *A*, *F* и *E* – см. примеч. в § 2.2. См. также илл. 1–8.

³⁶⁵ Например, статья 1065 г. в рукописях *C* и *D*.

³⁶⁶ См. подробнее в § 7.3.

³⁶⁷ См. § 5.2.

³⁶⁸ См. в § 5.2, 7.2 и 7.3.

Контекст в рукописях. Среди семи полноценных рукописей древнеанглийских анналов³⁶⁹ четыре содержат только анналы и ничего более (*B, D, E, F*). В древнейшей рукописи *A* анналы соседствуют с памятниками законодательства и перечнями правителей. В *C* анналы соседствуют с «Историей против язычников» Павла Орозия [т. е. текст по всемирной истории (Орозий) дополнен текстом по английской истории (анналы)] и с памятниками поэзии³⁷⁰. Наконец, в рукописи *G* анналы соседствуют и с историческим сочинением другого жанра (древнеанглийский перевод «Церковной истории народа англов» Беды), с памятниками законодательства и с некоторыми другими текстами³⁷¹.

Син. и Лавр. содержат только летописный текст, подобно рукописям *B, D, E* и *F* английских анналов. Однако древнерусские летописи XV в. демонстрируют как раз те самые варианты сочетания с другими текстами, которые мы видим в Англии. Есть рукописи, в которых летописный текст окружен юридическими памятниками и перечнями правителей (например, Ком., середина XV в.)³⁷². Есть и рукописи, где кроме летописи помещен хронограф, т. е. историческое сочинение другого рода – с большим уклоном в священную и всемирную историю (таков ЛПС, 1460-е годы)³⁷³. В рукописи Рогожского летописца (1440-е годы) летопись сочетается с хронографическими и церковно-каноническими сочинениями³⁷⁴.

§ 2.6. Тематика сообщений, круг интересов летописцев

Один из главных вопросов, который необходимо задать любому историческому источнику, – о чем этот источник? Для сообщения какой информации он предназначен? Каков круг интересов его автора? Какие сведения попадают на страницы источника систематически, а какие – от случая к случаю? Насколько репрезентативны сведения этого источника по тем или иным сторонам исторической реальности и насколько применим в каждом случае аргумент «от умолчания»?

³⁶⁹ Рукопись *H*, как уже говорилось, это один лист, находящийся ныне в составе конволюта позднего происхождения.

³⁷⁰ Правда, возможно, эта рукопись не представляет собой изначального кодикологического единства – см. подробнее § 7.2.

³⁷¹ См. описания рукописей: *Ker. Catalogue*. P. 57–59, 187–188, 230–234, 249–255, 424–426.

³⁷² М. Паркс видит сходство между английской рукописью *A* (анналы + законы) и одной из рукописей, составленных в IX в. во франкском королевском монастыре Сен-Дени, также состоявшей из законодательных и исторических текстов (правда, не анналов). Паркс видит в этом общность традиции (*Parkes. The Palaeography*. P. 167–168), однако древнерусская параллель указывает, конечно, и на типологическое сходство.

³⁷³ ПСРЛ. М., 1994. Т. 41. О хронографах см. § 3.1.

³⁷⁴ См.: *Анисимова Т.В.* Сборник хронографический с Рогожским летописцем (археографическое описание) // *ЛХ: Новые исследования*, 2008. М.; СПб., 2008. С. 52–93.

От ответа на эти вопросы зависят наши возможности при использовании источника в исторических исследованиях. С другой стороны, систематическое изучение тематики сообщений источника может многое сказать о самом источнике, о цели его создания, о картине мира и системе приоритетов его автора. Наконец, такое исследование может дать хороший материал для сравнительно-источниковедческих штудий. Например, выявление сходств и различий между кругом событий, фиксировавшихся английскими и древнерусскими летописцами, – один из наиболее перспективных путей их сопоставления.

Как ни странно, применительно к английским анналам вопрос этот, несмотря на его очевидную важность и перспективность, исследовался сравнительно мало. Одно из немногих исключений – монография А. Смита, в которой сделан целый ряд наблюдений над тематикой сообщений Начальных анналов и их первых продолжений³⁷⁵. Совсем недавно этот пробел был в значительной степени закрыт российской исследовательницей З.Ю. Метлицкой. Один из важнейших методических приемов, используемых ею, – это подсчеты числа известий на разные темы, содержащихся в разных рукописях и фрагментах Англо-Саксонской хроники. Исследовательница приходит к выводу о различном тематическом содержании разных групп погодных статей. «Тематически однородными» Метлицкая признает следующие участки текста: Начальные анналы (т. е. текст до 891 г.), два его «продолжения» (до 924 г.) и погодные статьи за период правления Этельреда Нерешительного (статьи 993–1016 гг.). Наоборот, большая часть текста за X и XI вв. признается «тематически разнородной»³⁷⁶. Поскольку «тематически цельные» фрагменты составляют вместе «более половины текста Хроники, можно с определенной долей условности говорить о ее тематическом единстве»³⁷⁷. Также З.Ю. Метлицкая каталогизирует и подвергает специальному анализу сообщения английских анналов о необычных природных явлениях и бедствиях³⁷⁸, а также о разновидностях деяний королей³⁷⁹. В работе Метлицкой приводятся очень полезные таблицы, отражающие тематику сообщений трех рукописей английских анналов (A, C и D) на всем их протяжении³⁸⁰. Метлицкая основывает на этих подсчетах свои выводы о мировоззрении английских раннесредневековых летописцев, однако подсчеты исследовательницы ценны не только этим: они дают богатый материал для сравнительного исследования английских анналов и других средневековых летописных традиций.

³⁷⁵ Smyth. King Alfred. P. 478–482, 490–492, 496–497, 508–512.

³⁷⁶ Метлицкая. История. С. 157–161; Метлицкая. Дис. С. 40–55 и др.

³⁷⁷ Метлицкая. Дис. С. 54.

³⁷⁸ Там же. С. 114–124.

³⁷⁹ Там же. С. 134–135; Метлицкая. Деятели. С. 107–108.

³⁸⁰ Метлицкая. История. С. 196–201.

В историографии русского летописания вопрос о круге тем, освещаемых в летописях, не исследован систематически, однако некоторые работы на эту тему существуют. Уже в конце XIX в. Н.Я. Аристов посвятил небольшую книгу обзору летописных сведений по истории русской церкви, в которой он, помимо прочего, дал краткую, но довольно емкую характеристику круга интересов ПВЛ, Ипат., Н1, псковских летописей и др.³⁸¹ Есть исследования, посвященные комплексам летописных известий на какую-то определенную тему: о церковном строительстве³⁸², рождении княжеских детей³⁸³, знамениях, бедствиях и природных явлениях³⁸⁴, о смерти и похоронах³⁸⁵, и др.³⁸⁶ Иногда исследователи указывали в целом на круг сюжетов, описываемых летописцами, но не посвящали этому специальных разысканий³⁸⁷.

³⁸¹ Аристов Н.Я. Первые времена христианства в России по церковно-историческому со-
держанию русских летописей. СПб., 1888.

³⁸² Булкин В.А. Древнерусское зодчество в оценке летописи // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 210–214; Петров Д.А. Летописи об устройстве свинцовых покрытий в Новгороде и Пскове в XII–XV веках // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 124–128; Гимон Т.В. Закономерности в освещении новгородскими летописцами XII–XIII вв. фактов церковного строительства // ДГ, 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 326–345; Он же. Опыт формулярного анализа летописных известий о церковном строительстве (Новгород, XII – начало XIII века) // Ad fontem – У источника: Сб. ст. в честь С.М. Каштанова. М., 2005. С. 187–204.

³⁸³ Гражданкина Т.А. Сведения о рождении княжеских детей в русских летописях XI–XIV вв. // ИИ. 2004. Вып. 1. С. 44–63.

³⁸⁴ Паушто В.Т. Голодные годы в Древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г. Минск, 1964. С. 61–94; Гиппиус А.А. Библейские парадигмы новгородской летописи // Russian Linguistics. 1998. Vol. 22. P. 245–251 (рецензия на книгу У. Швайера, в которой, помимо прочего, изучаются сообщения о голоде и знамениях в Н1); Лаушкин А.В. Стихийные бедствия и природные знамения в представлениях древнерусских летописцев // Русское средневековье, 1998 год. М., 1998. Вып. 1. С. 26–58; Шайкин А.А. «Сица знаменья не на добро» // ДРВМ. 2002. № 3 (9). С. 105–109; Фёдорова Е.В. Природные явления в древнерусских летописях: Источниковедческий анализ упоминаний (XI–XII вв.) // Дипломные работы, защищенные студентами Института истории Государственного университета гуманитарных наук в 2005 г.: Аннотации. М., 2005. С. 60–62.

³⁸⁵ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004. С. 26–41.

³⁸⁶ Хорошкевич А.Л. Псковские летописи как источник по истории внешней торговли Пскова XIV – начала XVI в. // ЛХ, 1973 г. М., 1974. С. 187–201; Лабутина И.К. Псковские летописи и грамоты как источники по исторической топографии города Пскова XIV–XV веков // Русский город: Исследования и материалы. М., 1982. Вып. 5. С. 102–115; Толочко П.П. Киев и Новгород XII – начала XIII вв. в Новгородском летописании // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 171–179; Коновалова И.Г. Древняя Русь и Волжская Булгария: Торговля и политика в восприятии древнерусских летописцев // ВЕДС–XI: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 75–81; Гимон Т.В. Военная история Балтийского региона в XII–XIII вв. и новгородская летопись // Висы дружбы: Сб. ст. в честь Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 74–82.

³⁸⁷ См., например: Прищёлков. История. С. 35; Лихачёв Д.С. Новгородские летописные сво-
ды XII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1944. Т. 3. Вып. 2–3. С. 102; Лихачёв. Русские летописи. С. 208.

Есть и ряд работ (все они относятся к последним трем десятилетиям), в которых изучаются не сообщения летописей на какую-то одну тему, но круг интересов летописцев в целом. Очень важная, я бы сказал, экспериментальная, статья на эту тему была написана О.Р. Квирквелия (1986). Исследовательница таким образом формулирует свой метод: «Выявление изменений в составе и форме фиксации событий, сопоставление этих изменений для различных информационных потоков на хронологической или какой-либо другой оси, определение степени систематичности этих изменений». По мнению Квирквелия, изменение в закономерностях фиксации источником тех или иных событий не случайно и может являться сигналом каких-то других изменений – например, смены авторства³⁸⁸. Исходя из сказанного, исследовательница предложила методику анализа летописного текста, которая предполагает следующие этапы: 1) Распределение известий источника по формальным группам; 2) Нанесение потоков сообщений на временную ось; 3) Выявление изменений внутри потока; 4) Выявление умолчаний в пределах однородных потоков; 5) «Проверка гипотезы об отсутствии реальных фактов как причине отсутствия фиксации»; 6) Сопоставление потоков между собой; 7) Выводы³⁸⁹. Для анализа Квирквелия выбрала фрагмент Н1 за 1113–1162 гг.³⁹⁰ Выявленные исследовательницей ряды умолчаний или изменения в составе потоков интерпретируются как результаты смен летописцев. Главный вывод Квирквелия состоит в том, что такие изменения в основном совпадают по времени со сменами на новгородской владычной кафедре³⁹¹.

Анализ круга событий, описанных в летописи, является одной из составляющих методики немецкого лингвиста У. Швайера (1995), анализирующего библейские парадигмы в Н1³⁹². В монографии литературоведа А.А. Пауткина (2002), посвященной поэтике русского летописания XI–XIII вв., избран «метод тематического изучения», который «открывает путь к объемному видению того мозаичного материала, каковым является всякий летописный свод, не делая выборки и подвергая анализу различные по внутренней организации фрагменты, не исключая даже самые краткие»³⁹³. В соответствии с этим принципом, восемь из девяти глав монографии Пауткина посвящены конкретным темам, освещавшимся летописцами, – семейным событиям в жизни князей, княжеским жизнеописаниям или их элементам, военным событиям, природным явлениям

³⁸⁸ Квирквелия. Методика. С. 83.

³⁸⁹ Там же. С. 83.

³⁹⁰ Там же. С. 83–84.

³⁹¹ Там же. С. 94. Этот вывод совпал с выводом А.А. Гиппиуса, сделанным позднее на лингвистических основаниях (Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I).

³⁹² См. рецензию: Гиппиус А.А. Библейские парадигмы... Р. 236–237 и сл.

³⁹³ Пауткин. Беседы. С. 15.

и знамениям, городским событиям, прямой речи в летописях, повествованиям о преступлениях, летописным некрологам.

В 2003 г. вышла моя статья, в которой систематизирован круг событий, описанных в новгородской владычной летописи за XII–XIII вв.³⁹⁴ Более подробно вопрос об отборе новгородскими летописцами этого времени событий для фиксации рассмотрен в моей диссертации: там не только систематизированы потоки сообщений, но и сделаны некоторые предположения относительно причин изменений в составе потоков сообщений и умолчаний о событиях, в том числе и в связи с особенностями процесса работы летописцев³⁹⁵. Выводы этого исследования будут учтены ниже, при сопоставительном анализе.

Возможности сопоставительного анализа тематики анналов и летописей в этом параграфе исчерпаны, конечно, не будут. Однако будут предприняты два опыта сравнительного изучения круга интересов английских и древнерусских летописцев.

1) Полученные мною ранее данные по новгородскому летописанию XII–XIII вв. будут сопоставлены с аналогичными данными по тем фрагментам англо-саксонских анналов, которые представляют собой, как и текст Н1 за XI–XII вв., *ведшиеся из года в год погодные записи*.

2) Те же данные по новгородскому летописанию XII–XIII вв. будут сопоставлены с данными по рукописям *C, D и E в целом*, полученными З.Ю. Метлицкой.

Почему следует разграничивать эти два подхода? Дело в том, что летописец-современник, пополнявший летопись вслед за событиями, *заведомо знал больше*, чем зафиксировал в своей летописи. Он *выбирал* важные с его точки зрения события. Напротив, составитель свода или автор, составлявший текст за много лет «задним числом», был заведомо ограничен имевшимся у него материалом, особенностями собственной памяти, наконец, своими представлениями об общем ходе событий.

Это разграничение очень хорошо сформулировал М.Х. Алешковский, писавший о том, что ретроспективная летопись, скорее всего, будет «монотематической», т. е. сосредоточенной на одной (в лучшем случае двух–трех) сюжетных линиях. Наоборот, летопись, ведущаяся из года в год, скорее всего будет «дискретной», в ней под одним годом окажутся сообщения о самых разных событиях, сюжетно друг с другом зачастую никак не связанных³⁹⁶.

Так, в тексте ПВЛ за IX – первую половину XI в. (несомненно, ретроспективном) освещаются, по большей части, три темы – история княжеской династии, территориального расширения Киевского государства и

³⁹⁴ Гимон. Новгородское летописание. I.

³⁹⁵ Гимон. Ведение. С. 20–21.

³⁹⁶ Алешковский. К типологии. С. 134–137.

распространения на Руси христианства. Напротив, в новгородском летописании XII–XIII вв., киевском летописании XII в. и т. д. видим множество «дискретных» сообщений на самые разные темы – не только об общей политической истории, но и о строительстве церквей, сменах церковных иерархов, природных явлениях и т. д. Аналогичная картина наблюдается и в английских анналах. Там есть и «тематически цельные» фрагменты, сосредоточенные на военно-политической истории (прежде всего – на борьбе с викингами)³⁹⁷, а есть такие, где под одним годом встречаются сообщения о совершенно разных, не связанных одно с другим событиях.

То и другое – «пилотные» исследования. В дальнейшем хотелось бы предпринять «валовое» сопоставление тематики сообщений всех ранних русских летописей и английских анналов, однако это – задача особой работы.

Прежде всего, надо коротко изложить полученные мною ранее выводы о тематике сообщений новгородской владычной (архиепископской) летописи (НВЛ), ведшейся из года в год на протяжении длительного времени и весьма полно отразившейся в Н1, за 1115–1273 г.³⁹⁸

Для удобства работы вначале все известия новгородской летописи за рассматриваемый период были условно разделены на несколько *тематических групп* (обозначены ниже римскими цифрами – разделение на тематические группы, равно как и названия этих групп, являются не более чем рабочим инструментом). В свою очередь в пределах тематических групп выделялись *потoki* сообщений, т. е. ряды известий о более или менее сходных событиях (обозначены арабскими цифрами). Потoki можно подразделить на *систематические* (т. е. фиксирующие все или почти все события того или иного типа) и *несистематические* (фиксирующие события данного типа выборочно, от случая к случаю). Впрочем, разграничить эти два вида потоков не всегда возможно, ведь зачастую у нас нет независимых источников, по которым можно было бы проверить полноту потоков. Сообщения, не вписывавшиеся ни в один из потоков характеризовались как *аномальные*.

Итак, в тексте НВЛ за 1115–1273 гг. удалось выявить следующие потоки и аномальные сообщения.

I. Церковные события.

1.1. *Смены на новгородской владычной кафедре* (систематический поток сообщений на всем протяжении изученного текста).

1.2. *Смены киевских митрополитов* (встречаются всего 5 раз, хотя смен митрополитов за XII–XIII вв. было намного больше).

³⁹⁷ Метлицкая. Дис. С. 54.

³⁹⁸ Подробнее см.: Гимон. Новгородское летописание. I. Здесь я позволю себе опустить перечисление конкретных известий и значительную часть комментария к ним. В отдельных случаях классификация летописных сообщений в настоящем параграфе отличается от такой в моей статье 2003 г.

1.3. *Смены игуменов новгородского Юрьева монастыря* (важнейшего монастыря Новгорода, с конца XII в. получившего статус архимандритии³⁹⁹; 6 сообщений, которые не составляют систематического потока).

1.4. *Смены игуменов новгородского Антониева монастыря* (на протяжении 30–80-х годов XII в. они фиксируются достаточно систематично – пропущена только одна смена игуменов в этом монастыре; в XIII в. сообщений об игуменах Антониева монастыря нет; вероятно, внимание летописи к этому монастырю объясняется тем, что оттуда происходили некоторые из летописцев, один из которых, вероятно, – это знаменитый математик, доместик Антониева монастыря Кирик⁴⁰⁰).

1.5. *Строительство каменных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях* (таких известий очень много и, видимо, в летописи зафиксировано большинство имевших место в XII–XIII вв. актов каменного церковного строительства; иногда раздельно сообщается о разных этапах строительства: закладке, начале строительства, его завершении и освящении храма)⁴⁰¹.

1.6. *Известия о строительстве деревянных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях* (они начинаются в НВЛ только с 1133 г., т. е. с момента предполагаемого перехода летописи из княжеских рук во владычные, с 1146 г. становятся более или менее регулярными, однако ясно, что, в отличие от каменных церквей, летопись зафиксировала далеко не все случаи церковного строительства, которые имели место, но при этом для НВЛ характерны известия, в которых как бы через запятую перечисляются несколько (до пяти) деревянных храмов, построенных в один год; в отличие от сообщений о каменном строительстве, о сооружении деревянных храмов всегда сообщается как о едином событии, не дробящемся на отдельные моменты)⁴⁰².

1.7. *Роспись каменных храмов в Новгороде и его ближайших окрестностях* (на эту тему имеется 5 известий, достаточно равномерно распределенных по тексту за XII – начало XIII в.).

1.8. *Основание монастырей в Новгороде и его ближайших окрестностях* (об этом сообщают 6 известий, иногда вместе говорится о строительстве храма и об основании там же монастыря, а иногда – только об основании монастыря).

1.0. *Аномальные известия*: 1) известие 1165 г. о важном церковном событии («Въ то же лѣто ходи игумень Дионисии съ любовью въ Русь, и повелено бысть владыцѣ архиепископство митрополитомъ»)⁴⁰³; 2) два сообще-

³⁹⁹ Янин. Очерки. С. 136–148.

⁴⁰⁰ Ср.: Квирквелия. Методика. С. 88.

⁴⁰¹ См. подробнее об этих известиях в моих работах, указанных в примеч. 382.

⁴⁰² См. подробнее: Гимон Т.В. Закономерности... С. 338–343.

⁴⁰³ Скорее всего, речь идет о получении Ильей сана архиепископа или о его официальном признании со стороны митрополита (ср.: Хорошев А.С. Церковь в социально-политической

ния о сменах игуменов других (кроме Юрьева и Антониева) новгородских монастырей (1162, 1192 гг.); 3) два сообщения о поновлении новгородского Софийского собора (1151, 1161 гг.); 4) известие о строительстве каменной трапезной в Антониеве монастыре (1127 г.); 5) несколько известий о церковном строительстве *вне Новгорода*: под Смоленском (1145 г.), в Ладогe (1153 г.), в Русе (1192, 1197, 1198, 1199 гг.). Сообщения о Ладогe и Русе, очевидно, появились в летописи потому, что в роли заказчика этих актов церковного строительства выступили новгородские архиепископы – Нифонт и Мартирий.

II. Политические и военно-политические события.

2.1. *Смены на новгородском княжеском столе, взаимоотношения Новгорода с князьями и Ордой, городские волнения и внутриновгородская борьба* (эти сообщения трудно разделить на разные потоки, поскольку они тесно связаны между собой, образуют одну сюжетную линию и зачастую представляют собой связный рассказ; смены князей фиксируются на всем протяжении рассматриваемого текста, а городские волнения и внутриновгородская борьба – только начиная соответственно с 1132 и 1134 гг.).

2.2. *Семейные события в жизни новгородских князей* (сюда относятся 13 сообщений, из которых 6 – о женитьбах князей, 4 – о смертях княжичей, 2 – о смертях княгинь, 1 – о постригах княжича; из этих 13 сообщений 4, т. е. непропорционально много, приходится на период с 1115 по 1132 г., когда летопись предположительно была еще княжеской, а не владычной; интересно, что в НВЛ нет ни одного сообщения о рождении княжеских детей, хотя в других древнерусских летописях такие известия иногда встречаются⁴⁰⁴).

2.3. *Смены великих князей киевских* (это интенсивный поток известий, обрывающийся в 1174 г.; вероятно, утрата новгородским летописцем интереса к событиям в Киеве связана с переориентацией Новгорода в это время на Владимиро-Суздальскую Русь⁴⁰⁵).

2.4. *Поездки владимирских князей в Орду и их кончины* (эти два сюжета трудно разделить, так как часто смерти происходили как раз во время поездок; в послемонгольское время в НВЛ встречается 6 таких известий, причем касаются они только тех князей, которые одновременно занимали владимирский и новгородский столы, т. е. летопись интересуется этими князьями не как владимирскими, а как новгородскими).

системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 36). По крайней мере, предшественник Ильи Аркадий называется в летописи просто епископом.

⁴⁰⁴ Они есть, например, в дополнительных известиях Син. за конец XII в. (четыре сообщения о рождениях в семье Ярослава Владимировича), в ПВЛ (о рождении сыновей Ярослава Мудрого), в Лавр. (о рождении детей Всеволода Большое Гнездо), хотя в целом таких сообщений в древнерусских летописях немного (см.: *Гражданкина Т.А. Сведения...*).

⁴⁰⁵ Подробнее см.: *Гимон Т.В.* Отражение в новгородском летописании XII–XIII вв. новгородских событий // ВЕДС–XI: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. 1999. С. 142.

2.5. *Смены новгородских посадников* (они так или иначе фиксируются на всем протяжении рассматриваемого текста, причем отмечено, по всей видимости, абсолютное большинство реально имевших место событий такого рода)⁴⁰⁶.

2.6. *Смены новгородских тысяцких* (они начинают фиксироваться только с 1219 г., причем и в дальнейшем отмечена далеко на каждая смена тысяцких; известия о них обычно совмещены с сообщениями о сменах посадников – видимо о сменах тысяцких и сообщалось в основном тогда, когда одновременно сменялись и тысяцкий, и посадник; еще в двух случаях о сменах тысяцких говорится в рамках рассказа о других политических событиях)⁴⁰⁷.

2.7. *Смерти новгородских бояр, не бывших на момент смерти посадниками или тысяцкими* (таких сообщений всего шесть, и все они относятся к XIII в.: три касаются представителей рода Малышевичей, особое внимание новгородских летописцев к которому вообще заметно, а в трех других случаях речь идет о бывших посадниках)⁴⁰⁸.

2.8. *Военные события, связанные с Новгородом и Новгородской землей* (таких сообщений очень много, они есть на всем протяжении рассмотренного текста и иногда представляют собой весьма детальные рассказы; в большинстве таких известий говорится о военных предприятиях новгородцев, намного реже – о событиях, в которых принимали участие лишь подвластные Новгороду общности – псковичи и карелы)⁴⁰⁹.

2.9. *Сообщения о военно-политических событиях за пределами Новгородской земли* (таких известий 21, но они не образуют какого-либо тематически единого потока – здесь есть известия и о смерти князей и княгинь, и войнах, и о мятежах; большинство таких известий за XII в. касается Южной Руси, за конец XII – XIII в. – Руси Северо-Восточной; в целом можно констатировать, что НВЛ, как правило, сообщает о военно-политических событиях в той части Руси, откуда происходил князь, сидевший в это время в Новгороде, но данная закономерность не носит абсолютного характера)⁴¹⁰.

2.0. *Аномалиями* следует признать: 1) известие о назначении Мирослава псковским посадником, а Рагуила – ладожским (1132 г.); 2) сообщения о псковском княжении Ярослава Ярославича (1253, 1255 г.) и Василия Ярославича (1257 г.), появившиеся в НВЛ как результат ее внимания к взаимо-

⁴⁰⁶ См. подробнее: Гимон Т.В. В каких случаях имена новгородцев попадали на страницы летописи (XII–XIII вв.)? // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 295–299.

⁴⁰⁷ См. подробнее: Там же. С. 299–302.

⁴⁰⁸ Можно осторожно предположить, что НВЛ фиксировала смерти этих людей потому, что они были кончанскими старостами – лидерами боярства районов Новгорода. Впрочем, это нуждается в дальнейшем подтверждении. См. подробнее: Там же. С. 302–304.

⁴⁰⁹ См. подробнее: Гимон Т.В. Военная история...

⁴¹⁰ См. подробнее: Гимон. Новгородское летописание. I. С. 342–344.

отношениям Новгорода с князем Александром Ярославичем; 3) группу сообщений о событиях в Литве и Пскове в статьях 1263–1266 гг. (всего 6 известий). Последняя группа известий появилась в летописи, возможно, в связи с событиями 1266–1267 гг. – в качестве своего рода обоснования новгородской позиции в конфликте с князем Ярославом Ярославичем по поводу отношений с псковичами, пригласившими к себе на княжение Довмонта.

III. Знамения, природные явления, бедствия.

3.1. *Солнечные затмения* (9 сообщений, распределенных по тексту летописи за XII–XIII в. достаточно равномерно).

3.2. *Другие природные явления в Новгороде, привлекая внимание летописца своей необычностью, но не носившие характера бедствий* (нашествие мотыля, гроза 9 марта; обратное течение Волхова; поздняя гроза 7 ноября с необыкновенно крупным градом; взрыв аэролита [? – люди слышали гром и видели летящего змея], землетрясение – всего 6 сообщений).

3.3. *Эпидемии, голод и бедствия природного характера в Новгороде* (3 сообщения о моровых поветриях, из которых 2 затронули только лошадей; 5 – о наводнениях; 3 – о ледоходе на Волхове; 3 – о сильном ветре, грозе или осадках, причинявших ущерб Новгороду; 10 – о необычной погоде, способствовавшей неурожаю [долго не сходивший снег, засушливое лето, дождливая осень, заморозки, холодная зима и т. п.]; 11 – о голоде и дороговизне продовольствия, иногда по причине блокады торговых путей князьями).

3.4. *Пожары целых районов Новгорода* (15 известий).

3.5. *Пожары отдельных новгородских церквей* (9 известий).

3.0. *Аномальные известия*: 1) два известия о лунных затмениях – оба они появились в летописи в связи с другими событиями – «знамением от грома» (1117 г.) и татарским «числом» (1259 г.); 2) сообщение об обвале церкви архангела Михаила в Переяславле-Южном (в результате землетрясения, 1123 г.); 3) сообщение о пожарах в Ладоге и Русе (1194 г.) – попали в летопись явно в связи с многочисленными новгородскими пожарами того же года; 4) неясное астрономическое известие под 1205 г.: «Мѣсяць освѣте въ 8 ноции»; 5) два известия о знамениях от икон – в Новгороде (1208 г.) и во Пскове (1243 г.).

IV. Сообщения вне тематических групп.

4.1. *Строительство оборонительных сооружений в Новгороде и Новгородской земле* (всего 9 сообщений).

4.2. *Строительство моста через Волхов* (3 сообщения).

4.3. *Казусы в торговых отношениях Новгорода с Северной Европой* (6 сообщений).

4.0. *Аномальные известия*: 1) два сообщения о визите митрополита Михаила в Новгород (оба под 1144 г., тесно связаны с другими сообщениями этого года); 2) совершенно уникальное известие канонического свойства под 1145 г.: «Въ то же лѣто утопоста 2 попа, и не да епископъ надъ нима

пѣти»; 3) сообщение о прибытии в Новгород знатного византийца в 1186 г.: «Томъ же лѣтѣ приде цесарь грѣцьскый Алекса Мануиловиць въ Новѣгородъ»; 4) известие о казни волхвов под 1227 г.: «Того же лѣта ижгоша вѣлхвы 4, творяхуть е потворы дѣюще, а богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярославли дворе».

Итак, в тексте НВЛ за XII–XIII вв. удалось выявить 25 потоков сообщений. Некоторые из них чрезвычайно насыщены и включают десятки сообщений, другие, наоборот, очень невелики (от трех сообщений). В целом, основные потоки остаются стабильными на протяжении всего рассматриваемого периода. Изменения в их составе и характере сравнительно малочисленны. Сообщений вне потоков тоже сравнительно немного⁴¹¹.

Теперь попробуем сравнить круг событий, фиксировавшихся в Древней Руси и раннесредневековой Англии. Вначале сопоставим данные по новгородскому летописанию с аналогичными данными по англо-саксонским анналам, *ведшимся из года в год*. Здесь будут проанализированы следующие фрагменты анналов:

1) текст рукописи *C* – анналов Абингдона за 1043–1051 гг. (см. о нем подробнее § 7.2, 7.6 и 7.7; частичный перевод см. в приложении 2);

2) реконструируемые Вустерские анналы за 1035–1077 гг. (см. обоснование реконструкции и анализ анналов в § 7.6 и 7.7; см. также перечень известий, предположительно читавшихся в Вустерских анналах, в приложении 3);

3) фрагмент *H* (текст за 1113–1114 гг.; перевод и исследование см. в § 8.1);

4) текст рукописи *E* – анналов Питерборо за 1122–1131 гг. (о нем см. в § 7.2; частичный перевод см. в приложении 2).

В **анналах Абингдона (рукописи C)** оригинальными погодными записями являются только статьи 1043–1051 гг. (исключая часть статьи 1049 г., заимствованную из Вустерских анналов), созданные двумя летописцами (до 1048 и начиная с 1049 г. – см. § 7.2 и 7.7).

I. Церковные события.

1.1. Смены архиепископов и епископов по всей Англии. Рукопись *C* сообщает о сменах кентерберийских (1044, 1050 гг.) и йоркских архиепископов (1050 г.), епископов Восточной Англии (1043 г.), Уилтона (1045 г.), Девоншира и Корнуолла (1045 г.), Сассекса (1047 г.), Винчестера (1047 г.), Сент-Мартинс (Кентерберии, 1048 г.). В большинстве этих известий называются и старый и новый (архи)епископы⁴¹². Под 1050 г. о смерти старого и назначении нового архиепископа сообщается отдельно (эти известия разнесены между собой). Под 1043 г. говорится о назначении епископа Восточной

⁴¹¹ Подробнее см.: Там же. С. 346–348.

⁴¹² Например, под 1045 г.: «Здесь, в этом году, скончался епископ Брихтвольд, в X календы мая, и король Эдвард дал Хереману, своему капеллану, эту епископию».

Англии, а затем о его же лишении сана; о предшественнике и следующем епископе ничего не говорится. Под 1050 г. сообщается о смерти йоркского архиепископа Эльфрика, но не говорится о поставлении Кинесиге (которое имело место в 1051 г.). Интересно, что первый из абингдонских летописцев (статьи 1043–1048 гг.) в большинстве случаев не называет кафедру, на которой произошла смена епископа – в известиях 1045 (дважды), 1047 (дважды) и 1048 гг., – указывая лишь имена старого и нового иерархов.

При сопоставлении с другими летописями обнаруживается одно умолчание: С не упоминает о смене епископов Лондона, имевшей место в 1044 г. Причины этого умолчания неясны. Анналы Абингдона пополнялись в этот период синхронно событиям, но и оснований предполагать осознанное умолчание нет.

1.2. Сообщения об аббатах Абингдона, т. е. того монастыря, в котором велась рукопись С. Такие известия есть под 1044, 1047, 1048 и 1050 гг. Под 1044 г. сказано о поставлении абингдонского аббата Сиварда епископом в Кентерберии (Сент-Мартинс), а затем – о поставлении Этельстана аббатом Абингдона. Под 1047 г. говорится о смерти Этельстана, под 1048 г. – о возвращении Сиварда в Абингдон и его смерти, а под 1050 г. – об уходе абингдонского аббата Сперхафока в Лондон. Как видим, С умалчивает о назначении Сперхафока; причины этого умолчания неясны.

1.0. Аномальными можно признать три известия: под 1049 г. сообщается об отъезде епископов Херемана и Элдреда в Рим, под 1050 г. – об их возвращении, а под 1051 г. – о получении паллия архиепископом Кентерберийским. Как увидим дальше, в Вустерских анналах сообщения о поездках английских церковных иерархов на Континент составляют отдельный поток.

II. Политические и военные события.

2.1. Общая политическая история Англии. К этому потоку относятся сообщения следующих годов: 1043 (коронация Эдуарда Исповедника, притеснение им его матери), 1044 (женитьба короля на дочери эрла Годвина), 1046 (изгнание Осгода Клапы), 1050 (уитенагемот в Лондоне) и 1051 (изгнание Годвина и его сыновей из Англии), а также подробный рассказ под 1049 г., взятый из Вустерских анналов. Этот поток не обнаруживает существенных умолчаний по сравнению с другими рукописями Англо-Саксонской хроники.

2.2. Внешнеполитические и военные события. К этому потоку относятся сообщения 1044, 1045, 1046, 1048 и 1049 гг. Почти все сообщения касаются выдвижения короля к Сэндвичу, нападения врагов на Сэндвич и возвращения домой. Известие 1046 г. – о походе эрла Свейна в Уэльс. При сопоставлении с другими летописями обнаруживается одно умолчание: под 1049 г. Вустерские анналы сообщали о нападении ирландцев и валлийцев на Англию, а в С об этом не говорится.

2.0. Аномальным, пожалуй, можно признать известие 1046 г. о поездке эрла Свейна в Уэльс, его мирной встрече с королем Гриффином и о преступлении Свейна против аббатисы Леоминстера на обратном пути.

III. Сообщения о природных явлениях и бедствиях. Здесь всего 4 известия. Под 1044 г. С сообщает о голоде и дороговизне, под 1046 г. – о суровой зиме, под 1047 г. – об эпидемии, а под 1048 г. – о землетрясении. Сравнение с другими источниками не позволяет пока выявить умолчаний в этом потоке.

Перечисленными группами сообщений исчерпывается тематика самостоятельной части С. Сообщения о сменах епископов (но не архиепископов) и природных катаклизмах приходятся только на часть текста, написанную первым летописцем (до 1048 г.). Но, конечно, это непоказательно: отрывок, созданный вторым анналистом, слишком мал для того, чтобы делать выводы из отсутствия в нем известий на какую-либо тему. В целом, малое количество выделенных в рассматриваемом тексте потоков сообщений говорит об относительном единообразии в отборе событий для фиксации.

Теперь рассмотрим круг интересов составителей **Вустерских анналов**, точнее, их текста за 1034–1077 гг. Будем основываться на реконструкции, обоснованной в § 7.6 и публикуемой в приложении 3. Знаком * будем обозначать известия, взятые в Вустерские анналы из параллельно ведшейся летописи – «протографа Е» (в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг.), а знаком ** – сообщения, читающиеся только в одном из источников, восходящих к Вустерским анналам, и, следовательно, могшие в Вустерских анналах отсутствовать.

1. Церковные события.

1.1. Смены римских пап зафиксированы под 1054, 1057*, 1058*, 1059* и 1061 гг. (три из пяти известий взяты из «протографа Е»). Вустерские анналы умалчивают о сменах римских пап, имевших место в 1045, 1046, 1047/48, 1048/49 и 1073 гг. Последнее умолчание, конечно, объясняется тем, что в эти годы Вустерские анналы не велись и были пополнены позднее на основании «протографа Е». В 1040-е же годы, как видим, продолжатели Вустерских анналов не фиксировали смен на римском престоле, точно так же, как и работавшие параллельно с ними абингдонские анналисты (рукопись С). Таким образом, фиксацию Вустерскими анналами перемен римских пап можно условно признать систематической лишь для 1050-х – начала 1060-х годов, но и здесь большинство известий попало в анналы из «протографа Е».

1.2. Смены архиепископов и епископов по всей Англии. В Вустерских анналах оказались зафиксированы смены архиепископов Кентерберийских (под 1038, 1050, 1052 и 1070 гг.) и Йоркских (под 1051, 1060 и 1069 гг.). Этот поток не лишен умолчаний. Сообщая о смерти Этельнода (1038 г.), анналы молчат о поставлении его преемника (Эадсиге). Говорится об изгнании Роберта, но не упомянут его преемник Стиганд (не сказано ни о его поставлении, ни о лишении кафедры в 1070 г., под которым говорится только о новом архиепископе – Ланфранке). Точно так же, сообщая о смерти йоркского архиепископа Эльфрика (1051 г.), Вустерские анналы молчат о поставлении Кинесиге, а сообщая под 1069 г. о смерти Элдреда, молчат о

его преемнике Томасе из Байё. Причины всех этих умолчаний еще предстоит выяснить.

В Вустерских анналах сообщается о сменах епископов Вустера (1038, 1046 гг.)⁴¹³, Сассекса (1038, 1047, 1057, 1058* гг.⁴¹⁴), Восточной Англии (1038, 1044 гг.), Личфилда (1039, 1053 гг.), Лондона (1044, 1050, 1051 гг.), Уилтона (1045 г.), Винчестера (1047 г.), Дорчестера (1049, 1067 г.), Сомерсета (1060* г.), Херефорда (1055, 1056, 1060* гг.), Дарема (1056, 1071*, 1072* гг.), Рочестера (1058 г.). Умалчивают Вустерские анналы о назначении и уходе с кафедры Сиварда, епископа Сент-Мартинс (Кентербери, 1044–1048 гг.). Других умолчаний пока выявить не удалось. Точно так же, как в случае с архиепископами, иногда Вустерские анналы называют только старого епископа или только его преемника. Например, компактная группа известий о епископах в статьях 1038–1039 гг. содержит исключительно сообщения о смертях, но преемники не называются. Причины этого пока неясны.

1.3. Смены аббатов. Все сообщения Вустерских анналов о сменах аббатов приходятся на 1040–1050-е годы. Анналы говорят о сменах настоятелей в Ившеме (1044 г.), Торни (1049 г.), Вестминстере (1049 г.), Уинкомбе (1053, 1054 гг.), Гластонберри (1053 г.). Как видим, часть сообщений относится к аббатствам Вустерской епархии (Ившем, Уинкомб). Впрочем, в конце 1040-х – 1050-е годы Вустерские анналы фиксируют несистематически и смены аббатов за пределами Вустерского диоцеза.

1.4. Поездки английских церковных иерархов на Континент. К этой группе относятся шесть сообщений: под 1049, 1050, 1054, 1055 (?), 1061, 1071 гг. В трех из этих шести поездок принимал участие вустерский епископ Элдред, внимание к личности которого в Вустерских анналах вообще хорошо заметно (см. § 7.6). У нас нет пока достаточного количества данных для того, чтобы признать этот поток сообщений систематическим или несистематическим.

1.5. Церковное строительство. Сообщений о церковном строительстве в Вустерских анналах всего четыре. Все они говорят об *освящении* церковных построек, а не о строительстве как таковом. Первые два известия (под 1054 и 1058 гг.) сообщают об освящении монастырских соборов в Вустерской епархии – в Ившеме и Глостере. Еще одно известие (под 1059** г.) говорит об освящении колокольни в Питерборо, но принадлежность этого известия к Вустерским анналам не вполне ясна: оно читается только в *D*. Наконец, четвертое сообщение (об освящении монастыря и церкви в Вестминстере под 1065 г.) тесно связано с рассказом о смерти Эдуарда Исповедника, так что оно вообще не в счет. Кроме того, в известии о поездке английских аббатов на Континент (1049 г.) упоминается освящение собора в Реймсе. Та-

⁴¹³ Подробнее см. в § 7.6.

⁴¹⁴ Последние два известия дублируют друг друга.

ким образом, известия Вустерских анналов о церковном строительстве никак нельзя рассматривать в качестве потока, скорее, это группа единичных сообщений.

1.0. Аномальные сообщения. Под 1038 г. зафиксирована смерть ившемского декана. Уникальность этого известия (не только для Вустерских анналов, но и для англо-саксонской анналистики вообще) заставляет подозревать, что местом ведения Вустерских анналов был не сам Вустер, но близлежащее аббатство Ившем – см. подробнее в § 7.6.

II. Политические и военные события.

2.1. Основная политическая история Англии. Сюда относятся сообщения о сменах королей, взаимоотношениях короля и эрлов, мятежах, Нормандском завоевании. Известия и рассказы, которые можно отнести к этой категории, имеются в большинстве статей Вустерских анналов⁴¹⁵. Многие из них представляют собой детальные рассказы, иногда эмоционально насыщенные, в некоторых случаях – стихотворные, как в статьях 1038, 1057 (?) и 1065 гг.

2.2. Внутривполитические акции королей. В эту группу объединяются сообщения следующих годов: 1051 (отмена налога), 1066 (первые установления Вильгельма Завоевателя), 1067 (установление нового налога) и 1070** (ограбление Вильгельмом английских монастырей). Трудно сказать, составляют ли эти известия целостный поток или являются единичными.

2.3. Внешнеполитические и военные события. Это сообщения 1045, 1047, 1048, 1049, 1054, 1058, 1069, 1070**, 1072*, 1073* и 1075* гг. Очевидно, они составляют систематический поток. Я не включаю сюда известия о военных столкновениях на уэльсском пограничье, поскольку применительно к Вустерским анналам их следует рассматривать отдельно.

2.4. Военные события на уэльсском пограничье. Этот поток сообщений присутствует в тексте Вустерских анналов за конец 30-х – 60-е годы XI в., но особенно интенсивен он в 1050-е годы⁴¹⁶. О военных событиях на уэльсском пограничье сообщают известия 1039, 1049, 1052, 1053 (2 раза), 1055, 1056, 1058, 1063 (2 раза), 1065 и 1067 гг.

2.5. Смены эрлов. Сообщения о сменах эрлов распределены по тексту Вустерских анналов совершенно неравномерно. За исключением двух известий (под 1041 и 1075* гг.), все сообщения приходятся на текст за 1050-е годы: под 1053 (2 сообщения), 1055 (2 сообщения), 1056, 1057* и 1057 гг.

III. Природные катаклизмы и бедствия. Сюда относятся известия о сильном ветре (1039, 1053 гг.), суровой зиме (1047 г.), землетрясениях (1048, 1060 гг.), эпидемии среди людей и скота (1048 г.), лесных пожарах (1048 г.),

⁴¹⁵ Под 1035–1037, 1039–1044, 1049, 1051, 1052, 1055, 1057, 1065–1071, 1073, 1074, 1077 гг.

⁴¹⁶ В 1056–1060 гг. Элдред, с личностью которого явно было связано ведение Вустерских анналов, совмещал вустерскую и херефордскую епископские кафедры, а Херефорд находился, так сказать, на переднем крае конфликтов с валлийцами – подробнее см. в разделе 7.6.

пожаре в Йорке (1069 г.). Из восьми сообщений три относятся к 1048 г. и составляют компактную группу. Малое количество оставшихся сообщений не позволяет признать данный поток систематическим. В нем, безусловно, присутствует как минимум одно умолчание. По рукописи С известно, что голод и дороговизна имели место в Англии в 1044 г., но в Вустерских анналах, насколько можно судить, известия об этом не было. Что касается пожаров, то их фиксация вообще не была, по-видимому, характерна для Вустерских анналов: единственное сообщение о пожаре в Йорке (1069 г.), очевидно, связано с описанием военно-политических событий того же года.

IV. Прочие сообщения.

Прежде всего это сообщения о событиях вне Англии, напрямую с английскими делами не связанных. Сюда относятся в первую очередь известия о событиях в странах Скандинавии: 1046 г. (победа Магнуса I Норвежского над Данией) и 1076* г. (смерть Свена II Датского). О событиях в Скандинавии сообщается еще в статьях 1047 и 1048 гг., но там это тесно связано с внешней политикой самой Англии. Мне представляется, что сообщения о Скандинавии нельзя рассматривать в качестве потока, скорее, в качестве единичных сообщений. Сюда же относятся единичные сообщения о смерти германского императора Генриха III (1056 г.), французского короля Генриха I (1060* г.) и графа Балдуина VI Фландрского (1070** г.).

Единичное сообщение читаем под 1041 г. – о разорении королем Хартакнутом Вустершира. Разумеется, для вустерского летописца это событие было сверхважным. Единичными являются знаменитое известие 1051 г. о посещении Англии Вильгельмом Нормандским (будущим Завоевателем) и сообщение 1066 г. о появлении кометы. Между прочим, других известий о знамениях в Вустерских анналах мы не встречаем. Конечно же, комета 1066 г. попала на страницы летописи в связи с драматическими событиями этого года.

В конце статьи 1066 г. имеется сообщение об отъезде короля Вильгельма Завоевателя в Нормандию, а в начале следующей статьи – о его возвращении в Англию. Эти известия можно еще отнести к категории единичных, но, как увидим дальше, в анналах первой трети XII в. фиксация перемещений короля приобретает систематический характер.

Наконец, еще несколько единичных сообщений читаются только в одном из источников (*W* или *C*) и могут, поэтому, и не восходить к Вустерским анналам. Это следующие известия: 1052** (отъезд Осберна и Гуго в Шотландию), 1053** (ситуация с епископами в Англии), 1065** (перенесение мощей св. Освина), 1070** (подробный рассказ о церковных делах и спор вокруг Вустерской кафедры).

Таким образом, к числу систематических потоков в Вустерских анналах можно отнести только сообщения о: 1) сменах архиепископов и епископов по всей Англии (в этом потоке много умолчаний, которые еще нуждаются в объяснении); 2) политических событиях общеанглийского уровня, 3) внешнеполитических и военных событиях общеанглийского значения,

4) военных столкновениях на уэльсском пограничье; 5) (с некоторой натяжкой) природных катаклизмах и бедствиях.

Можно также отметить, что наибольшим разнообразием отличается тематика сообщений Вустерских анналов за конец 1040-х – начало 1060-х годов. Именно к этому времени относятся все известия рассматриваемого памятника о сменах эрлов, сменах римских пап, почти все – о сменах аббатов, три из четырех известий о церковном строительстве, большинство сообщений об уэльсском пограничье и о поездках английских церковных иерархов на Континент. Данный период совпадает с пребыванием Элдреда на Вустерской епископской кафедре (1046–1062 гг.). Это означает, вероятно, что смены летописцев, пополнявших Вустерские анналы, были связаны со сменами вустерских епископов. Летописец, работавший в период правления Элдреда, отличался от своего предшественника, равно как и от своего продолжателя, более широким кругом интересов. Этот вывод найдет свое применение ниже, в § 7.6.

Фрагмент Н (статьи 1113–1114 гг.) демонстрирует интерес к следующим категориям событий.

1. *Перемещения короля* (4 известия под 1114 г.).

2. *Смены архиепископов, епископов и аббатов по всей Англии*. Всего 14 известий, из них: 3 об архиепископах (1 о смерти, 2 о назначении), 2 – о епископах (оба о назначении), 9 – об аббатах (2 о смерти, 7 – о назначении)⁴¹⁷. Как видим, фрагмент Н внимательно следит за сменами церковных иерархов, причем фиксирует главным образом назначения, а не смерти.

3. *Прочие сообщения*. К ним относятся известия: об отношениях с Шотландией, о пожаре в Чичестере и о походе в Уэльс (все три известия – под 1114 г.).

Видим, таким образом, два потока сообщений, фиксация которых в летописи, сохранившейся в виде фрагмента Н, была систематической: 1) перемещения короля; 2) назначения архиепископов, епископов и аббатов по всей Англии.

Что касается **анналов Питерборо (рукописи Е)** за 1122–1131 гг., то тематика их сообщений выглядит следующим образом.

I. Церковные события.

1.1. *Смены римских пап*. Анналы Питерборо зафиксировали смены римских пап в 1124 и 1129 гг. Других смен на римском престоле в период с 1122 по 1131 г. не было.

1.2. *Смены (архи)епископов по всей Англии*. Анналы Питерборо зафиксировали смену архиепископов Кентерберийских (в 1122–1123 гг.), епископов Линкольна (1123 г.), Бата (1123 г.), Рочестера (1124 г.), Дарема (1128 г.) и Винчестера (1129 г.). Только в известиях о Кентербери, Линкольне и Винчестере

⁴¹⁷ О территориальной привязке этих известий см. в § 8.1.

ре называются и старый, и новый епископы. Дважды (Рочестер и Дарем) сообщается только о смерти старого епископа, единожды (Бат) – только о поставлении нового.

1.3. История монастыря Питерборо. Сообщения о событиях в аббатстве Питерборо имеются в статьях 1125, 1127, 1128, 1130 и 1131 гг. Истории монастыря Питерборо в этой части *E* посвящены едва ли не наиболее подробные и эмоционально насыщенные рассказы.

1.0. Аномальные сообщения. В статье 1130 г. сообщается об освящении двух монастырских соборов: в Кентербери и Рочестере. Других известий о церковном строительстве в рассматриваемой части *E* нет. Оба эти известия находят текстуальную параллель в *W*, а значит – заимствованы в анналы Питерборо из другой летописи, ведшейся параллельно (см. § 8.2).

II. Политические события.

2.1. Перемещения короля. О них сообщается в каждой погодной статье. Для анналов Питерборо нормой является систематическое фиксирование того, где король Генрих I встретил Рождество, Пасху и Пятидесятницу. Часто сообщения о местопребывании короля соединены с сообщениями о разного рода общеполитических событиях, в которых король принимал участие.

2.2. Политические, церковно-политические и военные события общенационального масштаба. Сообщения такого рода читаются в каждой статье *E* с 1123 по 1129 г. Их трудно разделить на отдельные потоки, равно как и трудно отделить от потока сообщений о перемещениях короля. Все вместе они составляют непрерывный и, безусловно, систематический поток сообщений о деятельности короля, его перемещениях, внутри- и внешнеполитических акциях.

2.0. Аномальные сообщения. Сюда относятся два известия, связанных с Шотландией: о смерти шотландского короля Александра I (под 1124 г.) и о визите Давида I в Англию (под 1126 г.). Сюда же относится рассказ под 1124 г. о трудностях, связанных с королевской политикой и действиями разбойников.

III. Природные явления и бедствия.

3.1. Природные катаклизмы, бедствия. Анналы Питерборо довольно часто сообщают о разного рода природных бедствиях: землетрясениях (1122 и 1129 гг.), сильном ветре (1122 г.), голоде и дороговизне (1124, 1125 гг.), наводнении (1125 г.), море домашних животных (1129 г.).

3.2. Пожары. Рукопись *E* сообщает о пожарах в Глостере (1122 г.), Линкольне (1123 г.) и Рочестере (1130 г.).

*3.0. Пожалуй, аномалиями (хотя разделение на «аномалии» и «потоки» применительно к такому короткому тексту условно) можно признать два сообщения о «небесном огне» – под 1122 и 1131 гг. Других известий о знаменениях в рассматриваемой части *E* нет.*

Подведем промежуточный итог. К потокам сообщений, характерным для всех рассмотренных памятников, можно отнести: 1) политические и военные события общенационального уровня; 2) смены архиепископов и епископов по всей Англии; 3) бедствия и природные катаклизмы.

Есть также типы событий, фиксировавшиеся только некоторыми из рассмотренных памятников: 1) перемещения короля (их фиксация начинается в Вустерских анналах после Нормандского завоевания [2 единичных случая] и последовательно присутствует в памятниках первой трети XII в. – рукописях *H* и *E*); 2) смены аббатов по всей Англии (фиксируются только в Вустерских анналах за 1040–1050-е годы и во фрагменте *H*); 3) смены аббатов монастыря, в котором велась летопись (в рукописях *C* и *E*); 4) смены эрлов (только в Вустерских анналах и один раз во фрагменте *H*); 5) поездки английских церковных иерархов на континент (в рукописи *C* и Вустерских анналах); 6) смены римских пап (в Вустерских анналах за 1050-е годы и в рукописи *E*). Число аномальных известий, не вписывающихся в перечисленные потоки, достаточно невелико; в целом каждый из рассмотренных памятников демонстрирует относительное единообразие в отборе событий для фиксации.

Обобщая сказанное, можно разделить рассмотренные памятники английской анналистики на две группы:

1) монастырские анналы (рукописи *C* и *E*), для которых характерно внимание к родному монастырю и отсутствие фиксации смен аббатов в других монастырях, а также отсутствие фиксации смен эрлов;

2) Вустерские анналы и фрагмент *H*, фиксирующие смены аббатов в разных монастырях (причем *H* – значительно более последовательно) и смены эрлов (Вустерские анналы в 1050-е годы). Вустерские анналы, скорее всего, были епископскими, хотя и велись, наверное, в одной из монашеских общин Вустерской епархии (кафедральном приорате Вустера или аббатстве Ившем). Что касается фрагмента *H*, то его происхождение неясно, однако в § 8.1 будут выдвинуты некоторые соображения в пользу королевского двора.

Все сказанное позволяет говорить о том, что в английской анналистике 40-х годов XI – первой трети XII в. принципы отбора событий для фиксации были более или менее стабильными. Ведшиеся в разных регионах Англии анналы демонстрируют единообразие, а это означает, что отбор событий определялся в первую очередь не индивидуальными пристрастиями летописцев, а природой жанра, теми потребностями, которые вызвали к жизни такой вид текстов, как анналы. Различия же связаны со статусом анналов (монастырские или епископские), а также с изменениями политической обстановки (скажем, усиление королевской власти и частые поездки короля в Нормандию привели к тому, что в анналах посленормандского времени стали отмечаться перемещения короля).

Теперь сравним эти данные с полученными выше результатами исследования тематики сообщений НВЛ. Общий круг освещаемых летописцами тем, конечно, схож: это политические и военные события, смены церковных иерархов, природные явления и бедствия. Общей также является сравнительно небольшая доля единичных, аномальных сообщений. Однако можно отметить целый ряд важных различий.

1) Во всех рассмотренных английских анналах фиксируются смены архиепископов епископов по всей Англии (а в некоторых – и римских пап), тогда как НВЛ фиксирует только смены архиепископов Новгорода и изредка – киевских митрополитов. Особенно показательно в этом смысле различие между НВЛ и Вустерскими анналами: ведь оба эти памятника – это епископские летописи. Видимо, внимание Вустерских анналов к сменам епископов в других епархиях и полное невнимание к таковым новгородских летописцев – не что иное, как следствие большей децентрализации Руси в XII–XIII вв., чем Англии в XI в.

2) В новгородском летописании не видим ничего похожего на фиксацию перемещений короля, характерную для анналов посленормандского времени. Опять же, причину следует искать в особенностях политической жизни Англии после 1066 г.

3) НВЛ фиксирует смены игуменов новгородских монастырей, однако далеко не всегда – в этом смысле она находится как бы между, с одной стороны, Вустерскими анналами и *H* (в которых фиксируются смены аббатов по всей Англии), а с другой – монастырскими летописями *C* и *E*, отмечающими только смены аббатов родного монастыря.

4) Для НВЛ одним из важнейших потоков сообщений являются известия о церковном строительстве, тогда как в рассмотренных английских летописях они носят эпизодический характер.

5) Сообщения о семейных событиях в жизни князей в НВЛ не очень многочисленны, однако в английских анналах они вовсе носят эпизодический характер.

6) Для НВЛ в гораздо большей степени, чем для рассмотренных английских анналов, характерны сообщения о знамениях и необычных природных явлениях, не носивших характера бедствий (о бедствиях английские анналы и древнерусские летописи сообщают одинаково много).

Разумеется, целый ряд различий связан с отсутствием параллелей к тем или иным явлениям (так, в Англии не было посадников и тысяцких, а на Руси – эрлов), однако такие различия вряд ли показательны. Думаю, что наиболее существенны и интересны для нас различия 4–6.

Теперь попробую сравнить данные по новгородскому летописанию XII–XIII вв. с данными, полученными З.Ю. Метлицкой при сплошном анализе рукописей *A*, *C* и *D* Англо-Саксонской хроники⁴¹⁸. Оставим за скобками специфически «ретроспективные» сюжеты (приход англо-саксов в Британию, принятие христианства, покорение бриттов и т. д. – они найдут себе параллель в тексте ПВЛ за IX–XI в., но не в новгородском летописании XII–XIII вв.). Отметим группы сообщений, характерные для англо-саксонских анналов, но не характерные для НВЛ⁴¹⁹:

⁴¹⁸ Метлицкая. История. С. 157–166, 196–201.

⁴¹⁹ З.Ю. Метлицкая в качестве отдельной группы сообщений выделяет «борьбу с викин-

- «Королевские пожалования, дары, паломничества королей в Рим, уходы в монастырь» (таких известий много в тексте за VI–IX вв.);
- Поездки короля (в тексте за XI в.);
- «Назначение и отмена податей» (по три сообщения в С и D за XI в.);
- «Паломничества клириков в Рим» (в тексте за VIII–XI вв.);
- «Синоды» (пять известий в тексте за VIII – начало IX в.);
- «Перенесение мощей» (три известия в С и D – X – начало XI в.).

Единственной группой сообщений, характерной для древнерусского летописания (но не НВЛ), но вовсе не представленной в английских анналах, являются известия о рождениях представителей правящего рода⁴²⁰. Однако две темы – церковное строительство и знамения (и необычные природные явления)⁴²¹ – в древнерусском летописании представлены намного лучше, чем в летописании англо-саксонском.

Таким образом, при общем сходстве тематики англо-саксонских анналов и древнерусских летописей, между ними можно уже на данном этапе исследования обнаружить целый ряд различий. Среди них: большее внимание русских летописей к семейным событиям в жизни правителей, церковному строительству и знамениям; наличие в английских летописях целого ряда специфических сюжетов, не находящих себе параллели на Руси⁴²².

§ 2.7. Статус и авторство

В этом параграфе рассматривается сразу несколько вопросов, тесно связанных между собой: 1) в каких скрипториях (при церквях, монастырях,

гами», действительно занимающую центральное место на значительном протяжении англо-саксонских анналов. В нашем случае, однако, ее следует рассматривать как частный случай сообщений летописца о военных событиях – темы, вполне характерной и для древнерусских летописей (столкновения с половцами, татарами, литовцами и мн. др.).

⁴²⁰ См.: Гражданкина Т.А. Сведения...

⁴²¹ Как показала З.Ю. Метлицкая, даже тогда, когда англо-саксонские летописцы фиксировали солнечные и лунные затмения, они никак не прокомментированы с точки зрения их провиденциального значения (*Метлицкая. Дис. С. 114–117*), т. е. эта тема английских анналистов, похоже, интересовала достаточно мало. Иное дело – кометы и некоторые другие явления, такие как «кровавое облако» и др. Они, несомненно, были в глазах анналистов предвестием грядущих бед – смертей клириков, битв. Дважды по отношению к таким явлениям употреблен термин «знамение», «знак» (*Метлицкая. Дис. С. 118–119*). 9 из 22 сообщений о бедствиях относится к последним двум десятилетиям перед Нормандским завоеванием (*Метлицкая. Дис. С. 123*). В целом, сообщений о бедствиях в Англо-Саксонской хронике весьма мало (в сравнении с другими европейскими анналистическими традициями, например с ирландской), что говорит о «низком статусе» этой темы для английской анналистики. Природные бедствия вряд ли рассматривались летописцами как проявления божественного гнева (*Метлицкая. Дис. С. 124*).

⁴²² Настоящий параграф, конечно, не исчерпывает возможностей сравнительного изучения тематики сообщений анналов и летописей. На мой взгляд, это перспективный сюжет, заслуживающий дальнейшей разработки. З.Ю. Метлицкая и автор этих строк в настоящее время работают над совместным исследованием, посвященным кругу интересов летописцев раннесредневековых Англии, Ирландии и Руси.

при дворе и т. д.) создавались анналы и летописи? 2) кто были непосредственные авторы (писцы) анналов и летописей и каков был их социальный статус? 3) кто были инициаторы / заказчики / патроны анналистов и летописцев? 4) в каких отношениях находились заказчик и летописец, имели ли анналы и летописи, если так можно выразиться, официальный статус?

Обо всех этих вопросах судить довольно сложно. Ведь прямых свидетельств о том, кто, где и по чьему заказу писал анналы, очень мало (несколько больше – применительно к древнерусскому летописанию XI–XIV вв., но тоже совсем немного). В то же время исследователей эти вопросы всегда интересовали. Выводы по ним делались на основании косвенных данных и, соответственно, различаются по степени своей гипотетичности. Некоторые гипотезы весьма убедительны и признаются большинством ученых, другие – носят характер догадок. Здесь дается сравнительный обзор такого рода выводов.

а. Место ведения анналов и летописей

Общепринято и, конечно же, справедливо мнение о том, что главными центрами раннесредневекового историописания были скриптории духовных корпораций – кафедральных соборов, монастырей, для Англии – общин секулярных клириков и монашеских общин при кафедральных соборах⁴²³, быть может – приходских церквей. В то же время нельзя исключать (хотя бы теоретически) ведение летописей при дворах светских правителей – королей и князей, а также светскими аристократами. Гипотезы такого рода высказывались применительно как к Англии, так и к Руси. Весьма вероятна и ситуация, при которой заказчиком анналов или летописи выступал король или князь, но непосредственная работа осуществлялась в рамках какой-то духовной корпорации. Рассмотрим такую возможность несколько ниже, а пока сосредоточимся на том, где писались анналы и летописи.

Применительно к Англии главными центрами анналистики были, конечно, монастыри и общины при кафедральных соборах. У исследователей есть возможность более или менее уверенно говорить о следующих центрах анналистики в раннесредневековой Англии:

– кафедральные приораты: Вустер (Вустерские анналы 1030–1070-х годов⁴²⁴), Дарем («протограф *E*», 1060–1070-е годы, возможно – рукопись *D*, ок. 1079 г.⁴²⁵), Кентербери (рукопись *A* в конце XI – начале XII в.⁴²⁶; рукопись *F* в начале XII в.);

⁴²³ См. в § 1.1.

⁴²⁴ См. § 7.6–7.7 и приложение 3.

⁴²⁵ См. § 7.6.

⁴²⁶ См. главу 6.

– другие монастыри: Абингдон (рукопись *B*, 970-е годы; рукопись *C*, 1040–1060-е годы⁴²⁷), Августинов монастырь в Кентерберии («протограф *E*», 1040-е – начало 1060-х годов⁴²⁸), Питерборо (рукопись *E*, 1120–1150-е годы⁴²⁹).

Рукопись *A*, составленная в конце IX или начале IX в., пополнялась до начала XI в. в Винчестере, однако в какой из духовных корпораций (Олд-Минстер, Нью-Минстер или Наннаминстер) – неясно⁴³⁰. Место ведения в 1113–1114 гг. фрагмента *H* тоже неясно; не исключено, что это мог быть королевский двор⁴³¹. М. Паркс считает, что рукопись *A* Англо-Саксонской хроники в X в. вряд ли находилась в коллективной собственности («библиотеке») какой-либо духовной корпорации Винчестера. «Если земля не была тогда корпоративной собственностью, то как могли ей быть книги?» – задается вопросом Паркс. «Рукопись *A*, – продолжает исследователь, – видится мне прошедшей через целую цепочку “частных владельцев”, каждый из которых делал дополнения, приписки, исправления в тексте и даже переставлял местами тетради исходя из разных потребностей. Следует думать, что в начале XI в. рукопись имела некое особое значение, так как она послужила протографом “Винчестерской” копии, рукописи *G*». Паркс предполагает, что рукопись *A* в 1005 г. перевез в Кентерберии ставший тогда архиепископом винчестерский епископ Эльфхеах. Если так, то рукопись *A* следует рассматривать как «епископскую копию» анналов. А может быть, она с самого начала являлась таковой, – заключает свои рассуждения Паркс⁴³². Это, конечно, не более чем «соображения по поводу», однако они весьма интересны.

Наиболее труден вопрос о месте создания Начальных анналов и их «северной версии», а также «этельредовского фрагмента» за конец X – начало XI в. В случае с Начальными анналами исследователи не исключали, что они были созданы не просто по инициативе короля Альфреда, но и при его дворе и при его непосредственном участии⁴³³. Кроме того, в § 8.1 мною осторожно высказана мысль о том, что дошедший до нас фрагмент *H* (текст 1113–1114 гг.) может быть частью какой-то летописи, ведшейся при королевском дворе, хотя и вряд ли носившей официальный характер.

На Руси основными центрами летописания в XI–XIV вв. были, очевидно, монастыри и кафедральные соборы. Вне всякого сомнения, летописная работа велась в Киево-Печерском монастыре в XI–XII вв. (здесь, несомненно, была составлена основа ПВЛ, как бы не трактовать вопрос о ее редак-

⁴²⁷ См. § 7.6–7.7.

⁴²⁸ См. § 7.6.

⁴²⁹ См. § 8.2.

⁴³⁰ См. главу 6.

⁴³¹ См. § 8.1.

⁴³² Parkes. The Palaeography. P. 170–171.

⁴³³ См. подробнее § 2.2.

циях и сводах-предшественниках)⁴³⁴; в Киево-Выдубицком монастыре (запись, помещенная в ПВЛ после статьи 1110 г., свидетельствует о том, что в 1116 г. над летописью работал здесь игумен Сильвестр; здесь же, вероятно, работал киевский сводчик конца XII в.); в новгородском Юрьеве монастыре (здесь был создан в XIII и продолжен в XIV в. Син.; вероятно, здесь же в XII в. находился протограф Син.⁴³⁵); наиболее вероятным местом создания Лавр. считают нижегородский Печерский монастырь⁴³⁶; и т. д.

Не менее важными центрами летописания были кафедральные соборы древнерусских городов. Наиболее ярким примером здесь является Новгород. В XII–XV в. здесь, при кафедральном соборе св. Софии, велась новгородская владычная летопись⁴³⁷. Центрами летописания, возможно, были киевские Десятинная церковь и собор св. Софии⁴³⁸, собор Архангела Михаила в Переяславле-Южном⁴³⁹, Успенские соборы во Владимире и Ростове⁴⁴⁰ и др. Высказывалось мнение о том, что в Новгороде летописание велось при уличанских церквях⁴⁴¹, однако оно опровергнуто текстологически⁴⁴².

б. Личность анналистов (летописцев) и их социальный статус

Достаточно часто мы не знаем имен летописцев, однако можем судить о том, кому из «анонимов» принадлежит тот или иной отрывок летописного текста – так сказать, разграничивать «анонимов». Если рукопись дошла до нашего времени, у исследователей есть возможность разграничивать индивидуальны почерки. Если речь идет об утраченных протографах, нам могут помочь данные истории текста, анализ стиля и языка памятников и другие методы. Наиболее ярким выводом такого рода является вывод А.А. Гиппиуса о том, что летописцы, пополнявшие из года в год НВЛ, менялись тогда же, когда менялись их патроны – новгородские архиепископы⁴⁴³. В некоторых случаях для разграничения «анонимов», писавших протографическую рукопись, можно пользоваться даже внешними особенностями восходящих к ним текстов (начертания, оформление заголовков и т. д.)⁴⁴⁴.

⁴³⁴ См. § 2.3.

⁴³⁵ Гиппиус. К истории. С. 28–34; Гимон. Приписки.

⁴³⁶ Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 1. С. Н–I.

⁴³⁷ См. § 9.1.

⁴³⁸ Летописную работу в этих соборах в конце X – XI в. неоднократно предполагали исследователи – см., например: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 281–282 (Древнейший свод 1030-х годов создан при Софийском соборе); Черепнин. «Повесть». С. 332–333 (свод 996 г. создан при Десятинной церкви); Насонов. История. С. 21–34 (о древнейших записях Десятинной церкви); и др.

⁴³⁹ Насонов. История. С. 110.

⁴⁴⁰ Там же. С. 120–131, 138–143.

⁴⁴¹ Лихачёв. Русские летописи. С. 212–214.

⁴⁴² Гиппиус. К истории. С. 11–12, 21–34.

⁴⁴³ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. См. также § 9.1.

⁴⁴⁴ См. § 4.5, 5.3.

Мы не знаем по имени ни одного англо-саксонского анналиста. Рукописи дают нам возможность разграничивать и идентифицировать почерки, многое позволяет сделать анализ стиля и сравнительно-текстологический анализ, однако имен летописцев в нашем распоряжении нет. Даже гипотез об именах анналистов нет – если только не предполагать, что анналы писали лично некоторые (тоже предположительно устанавливаемые) *заказчики* анналов – король Альфред⁴⁴⁵, аббат Абингдона Этельстан⁴⁴⁶ и т. д.⁴⁴⁷ Судя по тому, что местом ведения анналов чаще всего оказываются кафедральные приораты и другие монастыри, большинство английских анналистов принадлежало к духовенству. Вероятно, автором двух поэтических рассказов Англо-Саксонской хроники (под 959 и 975 гг. в рукописи *D*) был архиепископ Йоркский и автор известных проповедей Вульфстан II⁴⁴⁸. По обоснованному предположению П. Бейкера, основной писец рукописи *F* и автор дополнений в рукописи *A*, работавший в начале XII в., занимал какую-то официальную должность (вероятно, должность кантора) в кафедральном соборе Кентерберии⁴⁴⁹. Возможно, это не полный список таких предположений, однако в абсолютном большинстве случаев у нас нет оснований для определения личности анналиста или его социального статуса – кроме принадлежности к определенной духовной корпорации.

В изучении древнерусского летописания ситуация несколько лучше. Из прямых свидетельств источников нам известны имена трех летописцев XI–XIV вв.: игумен Киево-Выдубицкого монастыря Сильвестр, новгородский пономарь Тимофей и нижегородский (?) монах Лаврентий. Два имени (Сильвестр и Лаврентий) известны нам из записей писцов⁴⁵⁰. Запись Лаврентия дошла до нас в подлиннике (Лавр., после окончания летописного текста), а запись Сильвестра читается после статьи 1110 г. в ряде списков (Лавр., Радз., М.-А.)⁴⁵¹. Подобные записи писцов известны и в Англии⁴⁵², однако ни одной из них нет в анналах. Третье имя известно по упоминанию в тексте Н1: «а даи Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю» (в статье 1230 г.)⁴⁵³. Имя четвертого ле-

⁴⁴⁵ См. § 2.2.

⁴⁴⁶ См. § 7.7.

⁴⁴⁷ О некоторых книжниках из окружения Альфреда Великого, которые могли быть причастны к составлению Начальных анналов, см.: Англосаксонская хроника. С. 23–26.

⁴⁴⁸ См.: *Bredehoft*. Textual Histories. P. 107–110.

⁴⁴⁹ ASC. Vol. 8. P. LXXIX–LXXXI.

⁴⁵⁰ О древнерусских записях писцов см.: Столярова. Древнерусские надписи; Столярова. Свод. Текст и комментарий к записи Сильвестра см.: Там же. С. 70–72, № 67; запись Лаврентия – Там же. С. 319–323, № 309.

⁴⁵¹ Из новейших работ о записи Сильвестра см.: Толочко А.П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica*. Київ, 2008. Вип. 7. С. 154–165.

⁴⁵² Gameson. The scribe speaks?

⁴⁵³ ПСРЛ. Т. 3. С. 70.

тописца – монаха Киево-Печерского монастыря Нестора – всегда вызывало наибольшие дискуссии, так как его упоминание в качестве летописца содержится лишь в одном позднем списке ПВЛ (Хлебн., XVI в.), а также в Киево-Печерском патерике⁴⁵⁴. Разные исследователи по-разному оценивают роль Нестора в киевском летописании конца XI – начала XII в.⁴⁵⁵ Как бы то ни было, все четыре имени принадлежат клирикам. Среди летописцев видим одного игумена, двух (или одного – если не считать Нестора летописцем) монахов и одного пономаря. Последний служил в церкви св. Иакова в Людине конце Новгорода⁴⁵⁶ и исполнял, по-видимому, обязанности архиепископского секретаря⁴⁵⁷.

Еще целый ряд имен древнерусских летописцев – результат более или менее остроумных исследовательских гипотез. В качестве примера очень убедительной гипотезы можно привести вывод Д.И. Прозоровского, принятый абсолютно всеми последующими учеными. В Син. под 1144 г. летописец сам говорит о себе: «Въ то же лѣто постави мя попомъ архиепископъ святыи Нифонътъ». А под 1188 г. сообщается о смерти священника Германа Вояты, служившего «полѣпятадѣсятъ» (т. е. 45) лет в церкви св. Иакова. Несомненно, что человек, упомянувший о себе под 1144 г., и Герман Воята – одно и то же лицо, а значит – Герман Воята был летописцем⁴⁵⁸.

Среди других предполагаемых исследователями летописцев можно назвать: игумена Киево-Печерского монастыря Никона (60–70-е годы XI в.)⁴⁵⁹; некоего Василия (Киев, конец XI в.)⁴⁶⁰; domestика новгородского Антониева монастыря и автора трактата по хронологии Кирика (30–50-е годы XII в.)⁴⁶¹; игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа (XII в.)⁴⁶²; киевского бо-

⁴⁵⁴ О традиции приписывать Начальную летопись Нестору см.: *Толочко О.П.* «Нестор-літописець»: Бilia джерел однієї історіографічної традиції // Київська старовина. 1996. № 4–5. С. 11–35.

⁴⁵⁵ Согласно классической точке зрения А.А. Шахматова, Нестор был создателем первой редакции ПВЛ; согласно М.Х. Алешковскому, Нестор написал «авторскую редакцию» ПВЛ, что соответствует шахматовскому Начальному своду 1090-х годов; и т. д.

⁴⁵⁶ См.: *Подвигина Н.Л.* К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи // Вестн. Моск. гос. ун-та. 1966. Сер. 9: История. № 1. С. 67–75; *Вздоров Г.И.* Лобковский Пролог и другие памятники письменности и живописи Великого Новгорода // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 265–269.

⁴⁵⁷ *Гиппиус.* К истории. С. 8–11.

⁴⁵⁸ *Прозоровский Д.И.* Кто был первым писателем первой Новгородской летописи? // ЖМНП. 1852. Июль. Отд. 2. С. 1–28.

⁴⁵⁹ *Шахматов.* История. Т. 1, кн. 1. С. 284–286; *Присёлков.* История. С. 59–60; *Творогов О.В.* Никон (Великий) // СККДР. Вып. 1. С. 279–281. Критику гипотезы о Никоне как летописце см.: *Timberlake.* Intervals. P. 68–69.

⁴⁶⁰ См.: *Творогов О.В.* Василий // CRRLH/ Вып. 1. С. 91–92.

⁴⁶¹ *Шахматов.* История. Т. 1, кн. 1. С. 137–138; *Гиппиус.* Лингво-текстологическое исследование. С. 23.

⁴⁶² *Рыбаков.* Русские летописцы. С. 36–59. Обоснованные сомнения в том, что Поликарп

ярина Петра Бориславича (середина XII в.)⁴⁶³; игумена Киево-Выдубицкого монастыря Моисея (конец XII в.)⁴⁶⁴ и др. У каждой такой гипотезы есть сторонники и противники; по-разному разные ученые оценивают вклад этих людей в летописание.

Таким образом, древнерусские летописцы, как известные по имени, так и предполагаемые, принадлежат почти исключительно к духовенству: это игумены (Сильвестр, Поликарп, Моисей, Никон), domestik монастыря (Кирик), монахи (Нестор, Лаврентий), священники (Герман Воята), пономарь (Тимофей). Исключение, быть может, составляет киевский боярин XII в. Петр Бориславич.

в. Заказчики, инициаторы, патроны летописания

Вообще говоря, в раннее Средневековье существовали три основных силы, которые могли выступать в роли заказчиков анналов или летописей: 1) архиепископские и епископские кафедры (на Руси также митрополичья кафедра); 2) монастыри; 3) светская власть – королевская в Англии и княжеская на Руси. Возможен и четвертый вариант – частные летописи (ведшиеся, к примеру, кем-то из светской аристократии), но для такого предположения данных чрезвычайно мало⁴⁶⁵.

С проблемой заказчика тесно связана и проблема скриптория, в котором была написана летопись (или, иначе говоря, того, кто и где выполнил заказ). Заказчик и скрипторий не обязательно совпадают: например, легко представить себе летопись, созданную для князя и по княжескому заказу в стенах какого-либо монастыря. В то же время, естественно, монастырь может вести летопись и по собственной инициативе. Так, классическая гипотеза А.А. Шахматова о Начальном своде предполагает, что этот свод был независимым, оппозиционным, созданным в Киево-Печерском монастыре вопреки воле князя⁴⁶⁶. Копией новгородской архиепископской летописи,

был летописцем, высказал В.Ю. Аристов (на конференции «После Повести: Киевская летопись и древнерусское летописание XII века», Киев, 11–12 октября 2010 г.).

⁴⁶³ См.: Дмитриев Л.А. Петр Бориславич // СККДР. Вып. 1. С. 329–332.

⁴⁶⁴ См.: Творогов О.В. Моисей // Там же. С. 257–258.

⁴⁶⁵ Как упоминалось в § 2.3, Ф. Стентон высказал предположение, что создание английских Начальных анналов было связано с кем-то из светской аристократии – элдорменов или тэнов юго-запада Уэссекса (*Stenton. The South-Western Element. P. 106–115*). Дж. Бейтли также предположила, что у Начальных анналов был «частный заказчик» («private commissioner»), а потом он (или кто-то еще) прислал экземпляр анналов королю Альфреду (*Bately. The Compilation I. P. 128–129*). Впрочем, пожалуй, большинство ученых скептически относятся к мысли о частном заказчике Начальных анналов – см. подробнее в § 2.3. Б.А. Рыбаков полагал, что киевский боярин XII в. Петр Бориславич был не просто летописцем, но и, так сказать, владельцем своей «частной» летописи (*Рыбаков. Русские летописцы. С. 280–281, 285, 307*).

⁴⁶⁶ Наиболее последовательно эта мысль сформулирована: *Присёлков. История. С. 70–73*.

созданной для нужд определенного монастыря, был, несомненно, Син.⁴⁶⁷ Аналогичным образом летопись, ведущаяся в главном храме города не обязательно носит характер владычной. Это может быть и княжеская летопись, «как было во Владимире-Залесском, где в XII в. не было своей епископской кафедры»⁴⁶⁸. По гипотезе А.А. Гиппиуса, княжеский характер первоначально носила летопись, ведшаяся при Софийском соборе в Новгороде⁴⁶⁹.

Светская власть. Как уже говорилось, наиболее распространенная точка зрения относительно происхождения Начальных анналов (начало 890-х годов) состоит в том, что они возникли по инициативе короля Альфреда Великого. То, что этот король придавал большое значение распространению письменных памятников и даже перевел с латыни на древнеанглийский ряд сочинений, хорошо известно. Соответственно, вполне возможно допустить и его инициативу в создании анналов, хотя существует и альтернативная точка зрения, высказанная в свое время Ф. Стентоном и нашедшая осторожную поддержку некоторых других исследователей⁴⁷⁰.

По поводу первых продолжений Начальных анналов (общий текст ряда рукописей за 890–910-е годы, который, очевидно, создавался постепенно), правдоподобной кажется точка зрения Д. Дамвилла: «...логично предположить, что эти статьи были написаны людьми, близкими к событиям – военным походам короля, отражению... нападений скандинавов, судьбам членов королевской династии и высшей аристократии. Это не обязательно означает, конечно, что анналы писались при дворе (хотя это было бы наиболее экономной гипотезой), но авторы, несомненно, имели доступ ко двору и к тому коллективному знанию о высокой политике, которое было доступно при дворе. То, что эти статьи были написаны не одним, а несколькими анналистами... означает, однако, некоторую степень институциональной преемственности. Проще всего предположить, что анналы велись придворными капелланами, хотя, конечно, возможны и другие варианты. Если это предположение верно, то статьи *893–*920 гг. оказываются квази-официальным (quasi-official) рассказом об англо-скандинавских войнах – точнее, взглядом на них из королевства Уэссекс. То же, что в анналах не обнаруживается специального интереса к какому-либо месту, означает лишь, что сам королевский двор в тот период передвигался с места на место»⁴⁷¹.

О том, что и в X в. ведение анналов было как-то связано с королевским двором, говорит то обстоятельство, что характер погодных статей за время правления разных королей Англии разнится. Так, у нас есть статьи за все

⁴⁶⁷ См. § 9.3.

⁴⁶⁸ Насонов. История. С. 110.

⁴⁶⁹ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 209–210.

⁴⁷⁰ См. § 2.3.

⁴⁷¹ Dumville. Wessex and England. P. 69–70.

годы правления Эдмунда (940–946), а статей за время правления Этельстана (924–939) очень мало.

Вообще говоря, о роли королевской власти в ведении анналов в Англии известно мало. Однако мысль о том, что в тот или иной период ведение анналов бывало иницируемо королями или носило официальный характер, время от времени высказывается. Так, по смелому предположению С. Харта, до прихода к власти Кнута Великого (1016–1035) королевская власть благоволила к аббатству Рэмси, и Англо-Саксонская хроника продолжалась там; при Кнute же «ведение анналов было переведено в скрипторий Вустера, где над ними... установился контроль архиепископа Вульфстана, которому Кнут доверял»⁴⁷². Думаю, что вопрос о связи между англо-саксонскими анналами и королевской властью заслуживал бы специального, очень тщательного и тонкого исследования.

Применительно к Древней Руси предположение о князьях как о заказчиках высказывалось многократно. Созданными по инициативе княжеской власти считают ПВЛ и ее редакции⁴⁷³, многие летописные своды XII–XIV вв. Заказчиком Лавр. 1377 г., как это прямо говорится в выходной записи, был суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович⁴⁷⁴. Сравнительно-текстологический метод позволяет выявить в летописях пласты переработки текста в интересах той или иной ветви княжеского рода, того или иного конкретного князя⁴⁷⁵. Поддержка летописцами определенных князей, их сосредоточенность, как правило, на борьбе именно между князьями продемонстрирована в работах Т.Л. Вилкул, проанализировавшей независимые рассказы разных летописей об одних и тех же конфликтных ситуациях⁴⁷⁶.

В то же время, как правило, князья рассматриваются исследователями именно как *заказчики* летописных текстов. Местом же создания летописей обычно считают не княжеский двор, но монастыри или скриптории при кафедральных соборах.

Архиепископы и епископы. В литературе и об английских анналах, и о русских летописях епископские и архиепископские кафедры фигурируют в качестве заказчиков летописей достаточно часто. Выше уже перечислялись

⁴⁷² Hart. Learning. Vol. 1. P. 235. См. также в § 7.6.

⁴⁷³ Шахматов. Разыскания; Присёлков. История; и мн. др.

⁴⁷⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 487. Интересующий нас фрагмент записи выглядит так: «князю великому Дмитрию Костянтиновичю, а по благословенью священнаго епископа Дионисья». Епископ был или вторым заказчиком, или, скорее, отдал писцам «распоряжение о выполнении княжеского заказа» (Столярова. Свод. С. 322).

⁴⁷⁵ См., например, много выводов такого рода в: Присёлков. История.

⁴⁷⁶ Вилкул Т.Л. Новгородцы и русские князья в летописании XII в. // Russia Mediaevalis. München, 2001. Т. X, 1. P. 34–54; Она же. Конструирование нарратива в параллельных летописных сообщениях о вече // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 210–243; и др.

английские и древнерусские летописи, ведшиеся при кафедральных соборах. Связь летописания с епископской кафедрой может быть продемонстрирована на примере Вустерских анналов 1030–1070-х годов (см. § 2.6, 7.6 и 7.7), ростовского летописания конца XII – начала XIII в.⁴⁷⁷ и, особенно, новгородского летописания XII–XIV вв., где смены архиепископов, как правило, влекли за собой (судя по данным языка и стиля летописи) смену летописцев⁴⁷⁸.

Епископы теоретически могли выступать и заказчиками летописей, составлявшихся в монастырях, однако определенных примеров такого заказа нет. В качестве небесспорного примера можно привести упоминание Лаврентием (в выходной записи Лавр. 1377 г.), наряду с княжеским заказом, епископского «благословенья». Как уже говорилось, роль епископа Дионисия в данном случае не совсем ясна⁴⁷⁹. Г.М. Прохоров осторожно предположил, что епископ не только «благословил» создателей Лавр., но и был тем «третьим» писцом рукописи, который вносил в нее некоторые изменения⁴⁸⁰.

г. Статус авторов по отношению к заказчикам

Этот вопрос чрезвычайно интересен, однако судить о нем позволяют лишь отдельные данные, главным образом – отождествления почерков.

Так, Н. Кер сделал наблюдение о том, что почерки девяти подлинных актов, относящихся ко времени между 939 и 957 гг., весьма похожи на почерки, которыми написан текст рукописи *A* за 925–955 гг., а один из актов (датирующийся 956 г.), возможно, написан тем же писцом, что и статья 951 г. этой рукописи. Отсюда Кер заключил, что акты и летопись в это время писались в одном и том же скриптории Винчестера⁴⁸¹.

Д. Дамвилл сделал аналогичный вывод относительно предыдущей части рукописи *A* (статьи 891b–920 г.). Исследователь осторожно связал почерки, схожие с почерком анналов, с королевским манором Бедвин (Уилтшир, юго-запад Уэссекса), где, помимо прочего, имелась какая-то духовная корпорация, упоминаемая в одном из актов. В Бедвине, как считает Дамвилл, был написан целый ряд актовых документов⁴⁸². Д. Дамвилл не делает вывода о написании анналов в Бедвине, а, наоборот, констатирует неопределенность⁴⁸³. Однако, учитывая согласие Дамвилла с частью аргументов Ф. Стентона в пользу «юго-западного» происхождения Начальных анналов⁴⁸⁴, можно понять, что Дамвилл не исключает такой возможности.

⁴⁷⁷ *Timberlake*. Who wrote.

⁴⁷⁸ *Гуннуус*. Новгородская владычная летопись. I.

⁴⁷⁹ См. выше, примеч. 474.

⁴⁸⁰ *Прохоров*. Кодикологический анализ. С. 101.

⁴⁸¹ *Ker*. Catalogue. P. LIX.

⁴⁸² *Dumville*. Wessex and England. P. 79–83.

⁴⁸³ *Ibid*. P. 88.

⁴⁸⁴ *Ibid*. P. 71–72.

Согласно исследованию А.А. Гиппиуса, архиепископская летопись Новгорода XII–XIV вв. велась людьми, статус которых может быть определен как «архиепископские секретари (нотарии)». Однако эти люди вряд были только архиепископскими секретарями – скорее, они одновременно были членами клира одной из новгородских церквей или монахами одного из монастырей. Можно назвать имена трех новгородских летописцев – Кирика (доместика новгородского Антониева монастыря), Германа Вояты (священника церкви св. Иакова в Людине конце) и Тимофея (пономаря той же церкви)⁴⁸⁵. Наиболее интересны данные по Тимофею. Упомянувший о себе в НВЛ под 1230 г. пономарь Тимофей, по лингвистическим данным, вел летопись с 1226 по 1273 г., т. е. в период правления двух архиепископов – Спиридона и Далмата⁴⁸⁶. Выходная запись с именем пономаря Тимофея имеется в Лобковском прологе 1282 г.⁴⁸⁷ А.А. Гиппиус установил, что тем же почерком, что и Любковский пролог, написаны еще две пергаменные книги (Апокалипсис и еще один Пролог) и три пергаменных грамоты (договоры Новгорода с князем Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 гг.). Скорее всего, оба пономаря Тимофея – владычный летописец и писец книг и грамот – это одно лицо (предполагать наличие в Новгороде XIII в. двух писцов пономарей Тимофеев, обоим из которых доверяли писать важные документы – летопись и договоры Новгорода с князем, – было бы странно). Следовательно, этот человек, будучи пономарем в одной из новгородских церквей, одновременно вел летопись, писал официальные документы, т. е. был своего рода секретарем архиепископа, а также переписывал книги по частному заказу. Схожей, вероятно, была роль Кирика и Германа Вояты⁴⁸⁸.

По мнению А.А. Гиппиуса, соединение всех этих функций в одном человеке «кажется вполне естественным в условиях Древней Руси, еще не знавшей в рассматриваемую эпоху разделения книжного и канцелярского письма»⁴⁸⁹. Аналогичная картина, надо полагать, была характерна и для Англии в X в., к которому относятся приведенные выше наблюдения над почерками анналов и грамот, сделанные Н. Кером и Д. Дамвиллом.

⁴⁸⁵ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 23.

⁴⁸⁶ Там же; Гиппиус. К истории. С. 8–12.

⁴⁸⁷ Столярова. Свод. С. 132–135, № 117 (дата написания книги прочитана Л.В. Столяровой как «6790» [1282] г.; в литературе можно встретить и другие датировки, в том числе 1262 г.).

⁴⁸⁸ Гиппиус. К истории. С. 8–11.

⁴⁸⁹ Там же. С. 9.

Глава 3

ПРОСТРАННЫЕ ТЕКСТЫ, ОТЛИЧНЫЕ ОТ АННАЛОВ И ЛЕТОПИСЕЙ

§ 3.1. «Всеобщая история»: Иностранные и оригинальные сочинения

И в Англо-Саксонской Англии, и в Древней Руси бытовали тексты по, выражаясь современным языком, «всеобщей истории» – библейской истории и истории христианства, истории Римской и (для Руси) Византийской империй и т. д.¹ Среди них были как заимствованные, так и оригинальные сочинения.

а. Иностранные латиноязычные сочинения, бытовавшие в Англии.
«Орозий короля Альфреда»

На основании научной литературы, в первую очередь – обобщающих и справочных трудов², я попытался создать список иностранных исторических сочинений – античных, раннесхристианских, средневековых, – в той или иной форме известных в Англо-Саксонской Англии. Важным подспорьем при составлении этого списка послужили аналогичные перечни, составленные недавно С.Г. Мереминским применительно к Англии первого столетия после Нормандского завоевания³, Р. МакКиттерик и А.И. Сидоро-

¹ Ср. термин «всемирная история», применяемый Е.Г. Водозазкиным к хронографической и палейной литературе Древней Руси (Водозазкин. Всемирная история. С. 11).

² *Ogilvy. Books; Lapidge. Surviving booklists; SASLC: A Trial Version; SASLC. Vol. 1; Gneuss. Handlist; Lapidge. Asser's reading; Lapidge. The Anglo-Saxon Library; Fontes anglo-saxonici: A register of written sources used by Anglo-Saxon Authors* // <<http://fontes.english.ox.ac.uk/>>; и др. О масштабах задачи и истории создания этих трудов, а также о работах в этой области, еще не законченных, см.: *Scragg D.G. Source study* // *Reading Old English Texts*. Cambridge, 1997. P. 52–56; *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 91–93). Пионерской в данной области стала книга Дж. Огилви (*Ogilvy. Books*), где была сделана попытка собрать сведения обо всех иностранных сочинениях, известных в Англии. Эта книга подверглась серьезной критике коллег, обнаруживших в ней немало ошибок, однако до сих пор аналогичная по масштабу задача не была решена. Пожалуй, наиболее полная сводка данных приводится в приложениях к книге М. Лэпиджа (*Lapidge. The Anglo-Saxon Library*), который, однако, подчеркивает предварительный характер своих материалов.

³ Мереминский. Формирование. Прилож. 1.

вым применительно к Франкскому государству эпохи Каролингов⁴.

Надо сказать, что пункты приводимого ниже списка нельзя считать равноценными. Какие-то сочинения сохранились в *несомненно* английских рукописях. Однако часто нельзя однозначно определить, где была написана рукопись – в Англии или же на Континенте англо-саксонскими миссионерами. Если рукопись – континентальная, но потом попала в Англию, то не всегда ясно, произошло это до или после 1066 г. Упоминания в немногочисленных англо-саксонских перечнях книг⁵ иногда настолько кратки, что не вполне ясно, о каком произведении идет речь. Наибольший материал дают цитаты, отсылки и аллюзии в произведениях англо-саксонских авторов, а в особенности таких выдающихся, как Альдхельм (ум. 709 или 710)⁶, Беда Достопочтенный (ок. 673–735)⁷, Алкуин (ок. 735–804)⁸, составитель Древнеанглийского мартиролага⁹, Ассер (ум. 908/909)¹⁰, Эльфрик (ок. 950–ок. 1010)¹¹, Аббон из Флэри (ум. 1004)¹² и др. Однако не всегда можно однозначно сказать, действительно ли процитированное тем или иным автором произведение имелось в рукописи на территории Англии. Ведь средневековые книжники могли пользоваться цитатами «из вторых рук», или же могли познакомиться с тем или иным произведением во время пребывания на Континенте. С другой стороны, во многих случаях мы одновременно имеем данные *разного* рода: сохранившиеся рукописи, упоминания в перечнях книг, цитаты у английских авторов и др., а это уже вселяет некоторую уверенность, что интересующее нас произведение в Англии имелось.

Ниже список иностранных исторических сочинений, бытовавших на территории Англии до 1066 г., приводится в соответствии с хронологией создания самих этих трудов. Все эти тексты написаны на латыни (некоторые являются переводами с греческого).

1. «Югуртинская война» Саллюстия (86–35 гг. до н.э.)¹³ цитировалась в сочинениях Альдхельма, Беды, Алкуина, Аббона из Флэри. Впрочем, как

⁴ McKitterick. History and Memory. P. 39–50; Сидоров. Сочинения.

⁵ Их корпусное издание см.: Lapidge. Surviving booklists.

⁶ О нем см. Сазонова. Альдхельм.

⁷ О нем см. ниже, особенно в § 3.2.

⁸ О нем см. § 3.3.

⁹ См. § 1.2, примеч. 130.

¹⁰ О нем см. в § 3.4.

¹¹ Аббат Эйншема, автор проповедей, переводов библейских книг, грамматики и других трудов, один из наиболее выдающихся книжников, писавших по-древнеанглийски.

¹² Известный книжник с Континента, проведший два года (с 985 по 987) в английском монастыре Рэмси, написавший здесь ряд произведений и оказавший большое влияние на англо-саксонскую книжность. Впоследствии стал аббатом Флэри (на Луаре), но сохранял тесные контакты с Англией.

¹³ «Югуртинская война» написана в 42–41 гг. до н. э. Русский перевод см.: Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Пер., ст. и коммент. В.О. Горенштейна. М., 1981. С. 40–105.

минимум часть этих цитат могла быть взята названными книжниками «из вторых рук» – из произведений Исидора, Иеронима и Присциана¹⁴.

2. «Поэма о гражданской войне», или «Фарсалия», Лукана (39–65 гг. н. э.)¹⁵ цитируется Альдхельмом, Бедой, Ассером, Аббоном из Флёр, Вульфстаном и анонимным автором жития св. Бирин (XI в.). Какое-то сочинение Лукана упоминается Алкуином в числе книг, переданных ему архиепископом Эльберхтом¹⁶. Известно, что поэма Лукана уже с V–VI вв. стала в Западной Европе хрестоматийным школьным текстом¹⁷.

3. «Иудейские древности» и «Иудейская война» Иосифа Флавия (37–ок. 100 гг. н. э.)¹⁸ использовались Бедой (первое сочинение – в переводе на латынь Кассиодора, а второе – в переводе Руфина или Амвросия Медиоланского, так называемом «Hegesippus»), но высказывалось и предположение о том, что Беда имел доступ и к греческому тексту¹⁹. Сохранилась и рукопись латинского перевода «Иудейской войны», написанная в VI в. в Италии, в VIII в. находившаяся в Нортумбрии, а потом вновь попавшая на Континент²⁰. «Иудейские древности» также использовались автором древнеанглийской поэмы «Исход»²¹.

4. «Epitome historiarum Philippicarum» – созданная Марком Юнианом Юстином (во II или III в. н. э.) сокращенная версия сочинения Помпея Трога (ок. 7 г. до н. э.)²². Известен фрагмент рукописи, содержащей это сочи-

¹⁴ Ogilvy. Books. P. 237; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 185, 224, 246, 331.

¹⁵ Русский перевод см.: Марк Анней Лукан. Фарсалия, или Поэма о Гражданской войне / Пер. Л.Е. Остроумова; Ред., ст. и коммент. Ф.А. Петровского. М., 1993.

¹⁶ Lapidge. Surviving booklists. P. 46, 48, 69–71; Alcuin. The Bishops. P. 124–125; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 105, 110–111, 141, 183, 219, 231, 239, 245, 248; <http://fontes.english.ox.ac.uk/data/content/sources/src_title_list.asp?SourceAuthor=LVCAN.&Mode=all&sort=HEADER.TEXT_AUTHNO&pagesize=All>. Дж. Огилви упоминает рукопись «De bello civili» Лукана, предположительно XI в., которая хранится ныне в Англии, но происхождение которой не известно (Ogilvy. Books. P. 195).

¹⁷ Сидоров. Сочинения. С. 57.

¹⁸ Русский перевод см.: Иосиф Флавий. Иудейская война / Подгот. текста, предисл. и примеч. К.А. Ревяко и В.А. Федосика. Минск, 1991. О древнерусском переводе «Иудейской войны» см. ниже.

¹⁹ Ogilvy. Books. P. 185–186; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 218, 317; Зверева. «Новое солнце». С. 86. Дж. Огилви также говорит, что сочинения Флавия использовали Альдхельм и Алкуин, но М. Лэпидж в новейшем списке источников этих авторов Флавия не называет.

²⁰ Gneuss. Handlist. P. 127, № 834. «Иудейская война» известна еще в трех рукописях рубежа XI–XII вв., а «Иудейские древности» – в одной, попавшей в Англию также на рубеже XI–XII вв. (Ibid. P. 50, № 225.5; P. 83, № 485, 487.5; P. 86, № 507).

²¹ Поэма была написана, возможно, еще в начале VIII в. <http://fontes.english.ox.ac.uk/data/content/sources/src_title_list.asp?SourceAuthor=IOSEPH.&Mode=all&sort=HEADER.TEXT_AUTHNO&pagesize=All>.

²² Русский перевод см.: Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum» / Пер. с лат. А.А. Деконского и М.И. Рижского; Науч. ст. К.К. Зельина; Коммент. М.Ф. Высокого, О.Л. Гобелко, А.В. Короленкова, Е.Ю. Лебедева; Указ. сост. М.Ф. Высоким. М., 2005.

нение и написанной в середине VIII в. в Нортумбрии (или, что менее вероятно, англо-саксами на Континенте)²³. Скорее всего, это же сочинение (под именем «*Rompreius*») упоминается Алкуином в числе книг, переданных ему архиепископом Эльбрехтом²⁴; вполне возможно, что речь идет о той же рукописи VIII в., фрагмент которой, как уже было сказано, сохранился²⁵. Есть данные в пользу того, что экземпляр сочинения, о котором идет речь, был привезен Алкуином на Континент и что к этому экземпляру восходят сохранившиеся континентальные списки IX в.²⁶ Сочинение Юстина, возможно, использовано также в конце IX в. Ассером²⁷.

5. Хроника Евсевия Кесарийского (263–339), которую перевел и продолжил блаженный Иероним, была, несомненно, известна в Англии. Она лежит в основе «Большой хроники» Беды (см. ниже), использовалась Альдхельмом и Эльфриком²⁸, а также, по мнению Дж. Бейтли, при создании в конце IX в. Начальных анналов (причем форма этого труда Евсевия повлияла на формирование жанра анналов)²⁹. Три рукописи «Хроники» Евсевия–Иеронима (V, IX и X вв.) хранятся в Англии, но вряд ли они находились в Англии в Средние века³⁰.

6. «Церковная история» того же Евсевия Кесарийского³¹, которую перевел на латынь и продолжил Руфин. Полный текст сочинения Евсевия–Руфина или его фрагменты сохранились в трех рукописях, находившихся в Англии до 1066 г. Две из этих рукописей были написаны на Континенте, но уже во второй половине X в. (в одном случае – возможно, в XI в.) попали в Англию³². Место написания третьей рукописи (VII в.) точно не известно

²³ London, British Library, Harley 5915. F. 10 (рукопись мною *de visu* не просматривалась). См.: Crick J. An Anglo-Saxon fragment of Justinus's *Epitome* // ASE. 1987. P. 181–196; Gneuss. Handlist. P. 78. № 441.1; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 318.

²⁴ Ogilvy. Books. P. 189, 224; Lapidge. Surviving booklists. P. 46–47; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 230.

²⁵ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 41–42.

²⁶ См.: Сидоров. Сочинения. С. 53.

²⁷ Lapidge. Asser's reading. P. 30; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 239, 318.

²⁸ Ogilvy. Books. P. 172; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 181, 207, 257, 302; Зверева. «Новое солнце». С. 86.

²⁹ «Хроника» Евсевия–Иеронима – единственный из источников Начальных анналов, в котором имела такая характерная для анналов черта, как «пустые годы» (*Bately*. Manuscript Layout. P. 39–43). Факсимиле древнейшей рукописи «Хроники» Евсевия–Иеронима (V в.) см.: The Bodleian Manuscript of Jerome's Version of the Chronicle of Eusebius: Reproduced in Collotype / With an Intr. by J.K. Fotheringham. Oxford, 1905. P. 1–7, 25–29. Хроника во многом представляла собой синхронистическую таблицу по всемирной истории. Она была весьма распространена в раннесредневековой Европе – сохранилось девять ее списков старше 900 г. (*Poole*. Chronicles and Annals. P. 15), а всего – более сотни (*Dumville*. What is a Chronicle? P. 12).

³⁰ The Bodleian Manuscript... P. 1–7, 25–29.

³¹ Русский перевод издавался многократно, см., например: Евсевий Памфил. Церковная история / Коммент. и примеч. С.Л. Кравца. М., 1993.

³² Gneuss. Handlist. P. 33, 114, № 61, 768.

(это может быть Ирландия или Нортумбрия), но уже в том же VII в. засвидетельствовано нахождение кодекса в Нортумбрии³³. Еще одна континентальная рукопись IX в. попала в Англию до 1100 г., но неизвестно – до или после Нормандского завоевания³⁴. Один кодекс VIII в. был написан или в Англии, или англо-саксами на Континенте³⁵. По свидетельству Беда, «Церковная история» Евсевия цитировалась на синоде в Уитби (664 г.). Это сочинение использовали такие авторы, как Теодор и Адриан (Лейденский глоссарий VII в.), Альдхельм, Беда, Стефан Райпонский (в житии св. Вилфрида), Алкуин, автор Древнеанглийского мартиролога, создатели Начальных анналов, Лантфред Винчестерский, Эльфрик, Бирхтферт³⁶.

7. «Бревиарий римской истории» Евтропия (краткое изложение римской истории, составленное в 369 г.³⁷) был использован Бедой, Алкуином, Бирхтфертом и, возможно, Ассером³⁸.

8. «История монахов» Руфина (340/345–410), фактически сборник житий египетских святых, была использована Альдхельмом и Эльфриком, а также сохранилась в континентальной рукописи первой половины XI в., попавшей в Вустер до 1100 г.³⁹

9. «История против язычников» Павла Орозия (ок. 385–420)⁴⁰ была широко распространена в Англо-Саксонской Англии. Известны две английских рукописи (точнее, фрагмента), в которых содержится латинский текст «Истории» Орозия. Одна из них относится ко второй половине VIII в.⁴¹, вторая – к середине XI в.⁴² Сочинение Орозия использовали в своих трудах Теодор и Адриан (Лейденский глоссарий VII в.), Альдхельм, Беда, Алкуин, автор Древнеанглийского мартиролога, Ассер, Лантфред Вичестерский

³³ Ibid. P. 115, № 773.5.

³⁴ Ibid. P. 41, № 137.

³⁵ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 164.

³⁶ Ogilvy. Books. P. 236; Bately. World history; Cross J.E. On the library of the Old English martyrologist // Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies presented to P. Clemoes on the occasion of his sixty-fifth birthday. Cambridge, 1985. P. 248; Rauer Ch. The sources of Old English Martirology // ASE. 2003. Vol. 32. P. 104; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 176, 181, 207–208, 232, 235, 257–258, 269, 302; Зверева. «Новое солнце». С. 86.

³⁷ Русский перевод см.: Римские истории IV века / Отв. ред. М.А. Тимофеев. М., 1997. С. 5–73.

³⁸ Ogilvy. Books. P. 137; Lapidge. Asser's reading. P. 29–30; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 208, 238, 269, 302.

³⁹ Gneuss. Handlist. P. 113, № 761; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 190, 265, 339.

⁴⁰ Русский перевод см.: Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII / Пер. с лат., вступит. ст. и указ. В.М. Тюленева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004.

⁴¹ Gneuss. Handlist. P. 124, № 820.

⁴² Ibid. P. 92, № 555. Еще один фрагмент (Ibid. P. 30, № 35.5) второй половины XI в., первоначально определенный как часть сочинения Орозия, в действительности является частью совсем другого сочинения (Gneuss. Addenda. P. 295). О рукописях сочинения Орозия см. также: SASLC: A Trial Version. P. 141–142; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 323.

(X в.), Бирхтферт и автор так называемых Проповедей из Верчелли (X в.)⁴³. Алкуин упоминает какое-то произведение Орозия (скорее всего, «Историю против язычников») в числе книг, переданных ему архиепископом Эльбрехтом⁴⁴. Кроме того, «*Liber Orosi*» упоминается в перечне книг Вюрцбурга – монастыря, основанного англо-саксонскими миссионерами (VIII в.)⁴⁵. Как показала Дж. Бейтли, некоторые более поздние или континентальные рукописи «Истории против язычников» так или иначе связаны с Англией или англичанами. Именно к ним текстологически близок утраченный латинский оригинал древнеанглийского перевода этого труда, осуществленного в конце IX в.⁴⁶, – единственного древнеанглийского перевода иностранного исторического сочинения, о котором речь пойдет чуть ниже.

10. «Трехчастная история» («*Historia tripartita*» – соединение трех грекоязычных хроник V в., Сократа Схоластика, Созомена и Феодорита, переведенное на латынь Кассиодором). Есть рукопись, написанная в X в. во Франции и попавшая в Англию, вероятно, до 1066 г.⁴⁷ Также есть ряд косвенных свидетельств того, что это сочинение было известно в Англии в IX в.⁴⁸ Это произведение цитируется Бедой и Эльфриком⁴⁹. Кроме того, «*Librum tripartite historie ecclesiastice*» упоминается в числе книг, переданных бывшим английским аббатом Сэвольдом (бежавшим из Англии после Нормандского завоевания) церкви св. Ведаста в Аррасе⁵⁰.

11. «Эпитома хроник» Проспера Аквитанского (430–450-е годы) использована Бедой и Эльфриком⁵¹.

12. Хроника Комита Марцеллина (510–530-е годы) использована Бедой⁵².

13. Хроника Мария Авентикского (конец VI в.) использована Бедой⁵³.

14. «Апостольская история» христианского поэта Аратора (VI в.). Это сочинение сохранилось в пяти рукописях, созданных в Англии в X–XI вв.⁵⁴

⁴³ Ogilvy. Books. P. 210; Lapidge. Asser's reading. P. 33–34; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 119–114, 176, 183, 221, 235, 239, 241, 272, 323; Зверева. «Новое солнце». С. 86; <http://fontes.english.ox.ac.uk/data/content/sources/src_title_list.asp?SourceAuthor=OROS.&Mode=all&sort=HEADER.TEXT_AUTHO&pagesize=All>.

⁴⁴ Ogilvy. Books. P. 210; Lapidge. Surviving booklists. P. 46, 47; SASLC: A Trial Version. P. 141–142; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 229, 323.

⁴⁵ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 148, 150.

⁴⁶ The Old English Orosius. P. XV–LX.

⁴⁷ Gneuss. Handlist. P. 26, № 2.2; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 167.

⁴⁸ Ogilvy. Books. P. 107.

⁴⁹ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 264, 333.

⁵⁰ Lapidge. Surviving booklists. P. 58–62; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 129, 139, 143, 145, 333.

⁵¹ Lapidge. Surviving booklists. P. 76–81; Bede. The Reckoning. P. 463; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 144–147, 224, 263, 328.

⁵² Ogilvy. Books. P. 198; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 220, 320. О хронике см.: Суровенков. Категория времени.

⁵³ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 220, 320.

⁵⁴ Gneuss. Handlist. P. 27–28, 44, 58, 104, 137, № 12, 175, 280, 660, 890.

Еще одна очень древняя итальянская рукопись этого труда попала в Англию до 1100 г., но точно не известно, когда именно⁵⁵. «Апостольскую историю» использовали Альдхельм, Беда, Алкуин, Лантфред Винчестерский, Вульфстан, Бирхтферт; Алкуин также упоминает это сочинение в списке книг, переданных ему архиепископом Эльберхтом; оно упоминается и в двух английских списках книг XI в.⁵⁶

15. «История франков» Григория Турского (конец VI в.)⁵⁷. Отрывки из этого сочинения имеются в двух английских рукописях (рубежа X–XI вв. и первой половины XI в.)⁵⁸; оно также было известно Бедой и Эльфрику⁵⁹.

16. «Большая хроника» Исидора Севильского (ок. 560–636). Этим сочинением пользовались Беда, Эльфрик⁶⁰, а также, может быть, создатели Начальных анналов⁶¹. Также одна из континентальных рукописей, содержащих хронику (798 г.), возможно, имеет английский протограф⁶². (Некоторые исследователи не исключают того, что Беда знал «Историю готов» Исидора и использовал ее в качестве образца для своей «Церковной истории»⁶³. К историческим произведениям может также быть отнесена хронологическая секция «Этимологий» Исидора Севильского – так называемая «Малая хроника» Исидора, использованная Бедой Достопочтенным и, возможно, создателем Начальных анналов⁶⁴. «Этимологии» Исидора известны в большом количестве английских рукописей и цитируются многими английскими авторами⁶⁵.)

17. «*Liber pontificalis*» (свод жизнеописаний римских пап, который начал составляться ок. 530 г. и впоследствии регулярно пополнялся) был использован Бедой, возможно, Альдхельмом, автором Древнеанглийского мартиролога и Эльфриком⁶⁶. Они также были известны в Уитби около 700 г.⁶⁷

18. «История лангобардов» Павла Диакона (ок. 720–ок. 799)⁶⁸ использована в трудах Ассера и Бирхтферта⁶⁹.

⁵⁵ Ibid. P. 99, № 620.6.

⁵⁶ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 139–142, 178–179, 195–196, 231–232, 240, 248, 267, 281.

⁵⁷ Русский перевод см.: Григорий Турский. История франков / Изд. подгот. В.Д. Савукова. М., 1987.

⁵⁸ Gneuss. Handlist. P. 117, 140, № 782, 915.

⁵⁹ Luttercott. Beda Hagiographicus. P. 92; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 212, 259, 307.

⁶⁰ Ibid. P. 212, 261, 309.

⁶¹ Bately. World history.

⁶² Ogilvy. Books. P. 166–167. М. Лэпидж в своем каталоге эту рукопись не упоминает.

⁶³ Ibid. P. 168. М. Лэпидж в новейшем списке источников Беды это произведение не называет.

⁶⁴ Bately. Manuscript Layout. P. 39–40.

⁶⁵ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 311. См. также § 4.2.

⁶⁶ Ogilvy. Books. P. 193–194; Cross J.E. On the library... P. 243; Rauer Ch. The sources of Old English Martirology // ASE. 2003. Vol. 32. P. 105; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 227, 236, 265.

⁶⁷ Ogilvy. Books. P. 193–194.

⁶⁸ Русский перевод: Павел Диакон. История лангобардов. М., 2008.

⁶⁹ Lapidge. Asser's reading. P. 39–40; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 239, 272.

19. «Жизнеописанием Карла Великого» Эйнхарда (ок. 770–840) пользовался Ассер при создании своего жизнеописания короля Альфреда Великого⁷⁰.

20. «Война за город Париж» («*Bella Parisii urbis*») Аббона из Сен-Жермен-де-Пре – поэма об осаде Парижа викингами в 885–886 гг., написанная в 896–897 гг. или чуть раньше. Поэма состоит из трех частей, последняя из которых является поучением. Собственно, только эта последняя часть сохранилась в английских рукописях. Однако в одном из английских списков книг (X в.) упоминается «*Descidia Parisiae polis*», что может предполагать наличие в Англии рукописи всей поэмы, а не только третьей части, так как в третьей части осады не упоминается⁷¹.

21. Наконец, Беда Достопочтенный использовал в своем сочинении итальянские анналы, из которых заимствовал два известия о солнечных затмениях (в 538 и 540 гг.)⁷². Не исключено использование в Англии и других континентальных анналов⁷³.

Итак, перед нами список из иностранных 20 исторических сочинений (не считая анналов), написанных с I в. до н. э. по IX в. н. э. и известных в Англии до 1066 г. Более подробное исследование этого списка (почему именно эти произведения? какие сочинения были известны в какой период и в каком регионе Англии? как связано каждое из названных произведений с оригинальными английскими сочинениями по истории?) – тема для отдельной работы. Здесь я бы хотел лишь констатировать многообразие и многочисленность этих текстов.

Сразу можно отметить отсутствие в этом списке многих хорошо известных нам латинских исторических сочинений. Так, нет сведений о том, чтобы в Англии кто-то знал произведения Цезаря и Светония⁷⁴. Косвенные данные в пользу того, что в Англии были известны сочинения Ливия и Тацита, приводит Дж. Огилви⁷⁵, однако М. Лэпидж придерживается противоположного мнения, полагая, что следов бытования произведений Ливия и Тацита в Англии до 1100 г. нет⁷⁶. Между тем, сочинения Цезаря, Светония,

⁷⁰ См. § 3.4.

⁷¹ Lendinara P. The third book of the *Bella Parisiacae Urbis* by Abbo of Saint-Germain-des-Prés and its Old English gloss // ASE. 1986. Vol. 15. P. 73–89; SASLC. Vol. 1. P. 15–18; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 51.

⁷² Story. The Frankish Annals. P. 84, note 82.

⁷³ Ibid. P. 100–105. Об анналах см. подробнее в главе 2 настоящей книги.

⁷⁴ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 66. Выписки из сочинения Светония имеются в рукописи рубежа XI–XII вв. (Gneuss. Handlist. P. 58, № 281.3).

⁷⁵ Ogilvy. Books. P. 194, 247. Цитату из «Анналов» Тацита можно усмотреть в древнеанглийской поэме IX в. «Феникс» (<http://fontes.english.ox.ac.uk/data/content/sources/text_details.asp?TextRef=C.A.3.4&EntryRef=C.A.3.4.027&SourceRef=C.A.3.4.027.02>).

⁷⁶ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 66, 68. Имеются данные в пользу того, что суще-

Ливия и Тацита имелись в рукописях на территории каролингской Франкии⁷⁷, т. е. хотя бы теоретически попасть в Англию они вполне могли.

Благодаря недавним исследованиям Р. МакКиттерик и А.И. Сидорова⁷⁸, у нас есть отличная возможность сопоставить полученные данные с аналогичными данными по Франкскому государству эпохи Каролингов (второй половины VIII – начала X в.). Какие из античных, раннехристианских и раннесредневековых исторических сочинений были известны во Франкии в эпоху Каролингов и насколько список этих сочинений отличается от аналогичного списка, составленного мною для Англо-Саксонской Англии? Кроме тех античных исторических трудов, которые известны в Англии, в каролингских библиотеках имелись сочинения Цезаря, Саллюстия (в Англии известна только «Югуртинская война»), Тацита, Ливия, Светония, Дарета Фригийского, Квинта Курция Руфа, Аммиана Марцеллина, Феста, Фронтин, Веллея Патеркула, а также «Письмо Александра к Аристотелю о чудесах Индии», «*Scriptores Historiae Augustae*», «*Historia Apolloni regis Tyri*»⁷⁹. Таким образом, памятники античного историописания во Франкском государстве были представлены намного лучше, чем в Англии (сочинения 20 авторов во Франкии против 5 – в Англии, причем эти 5 известны и во Франкии, и в Англии). Напротив, в корпусе сочинений христианских историков столь впечатляющей разницы нет: в Англии не обнаруживается следов сочинений Иордана, Фредегара, а также «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского и меровингского сочинения «*Liber Historiae Francorum*». Напротив, в каролингской Франкии не известны хроники Комита Марцеллина и Мария Авентикского⁸⁰. Основной же корпус раннехристианских и раннесредневековых исторических сочинений, известных в Англии и во Франкии, совпадает. К этому следует также добавить «взаимообмен» «отечественными» сочинениями между Англией и Франкией. В каролингской книжности большое значение имели труды Беда Достопочтенного⁸¹, а в раннесредневековой Англии известны сочинения Григория Турского, Эйнхарда и Аббона из Сен-Жермен-де-Пре.

Поиск ответа на вопрос о том, в какой степени перед нами результат осознанного выбора тех, кто завозил книги в Англию и копировал их там, а в какой – результат стечения случайных обстоятельств, – тоже находится за рамками возможностей настоящей монографии, однако в конце этого

ствовала рукопись IV декады Тита Ливия, написанная островным, вероятно – английским почерком, может быть – на Континенте (*Dumville D.N. The Early Medieval Insular Churches and the Preservation of Roman Literature: towards a Historical and Palaeographical Revaluation. Cambridge, 2004. P. 30–31*).

⁷⁷ *McKitterick. History and Memory. P. 40–42; Сидоров. Сочинения. С. 48–53.*

⁷⁸ *McKitterick. History and Memory. P. 39–50; Сидоров. Сочинения.*

⁷⁹ Там же. С. 48–58.

⁸⁰ Данные о каролингской Франкии приведены по статье: Там же. С. 58–70.

⁸¹ Там же. С. 68.

параграфа обратим внимание на некоторое типологическое сходство с тем, какие исторические сочинения попали из Византии на Русь.

Как бы то ни было, иностранных исторических сочинений, известных в Англии в VII–XI вв., достаточно много. Вполне возможно, что их в действительности было еще больше, просто не сохранилось рукописей, упоминаний или цитат⁸². Отсутствие языкового барьера облегчало попадание в Англию латинских исторических сочинений – античных, раннехристианских, средневековых.

Только одно из таких сочинений было в конце IX в. переведено на древнеанглийский язык. Речь идет о **древнеанглийском переводе «Истории против язычников»** («*Historia adversus paganos*») **Павла Орозия** (ок. 385–420). Данное сочинение было написано в 410-х годах н. э. на латыни, как считается – по инициативе блаженного Августина. В нем излагалась всемирная история от Потопа до 417 г., а вначале имелось обширное географическое введение (кн. 1, гл. 2). «История» была полемическим сочинением, обосновывавшим христианский взгляд на всемирную историю. «История» Орозия была очень популярна в средневековой Европе – сохранилось 249 ее списков, не считая эксцерптов⁸³. Латинский текст Орозия был известен и в Англии, о чем уже говорилось выше.

В конце IX в., между 889 и 899 гг.⁸⁴, при дворе короля Альфреда Великого был осуществлен перевод «Истории против язычников» на древнеанглийский язык⁸⁵. Это так называемый «Орозий короля Альфреда» – один из нескольких крупных переводческих проектов, осуществленных в правление этого короля. Некоторые лингвистические данные говорят о том, что автором перевода мог быть Ассер, епископ Шерборна, сподвижник и биограф короля Альфреда⁸⁶.

⁸² Бытование в Англии некоторых иностранных исторических сочинений в принципе не исключено, но *прямых* данных в пользу этого нет. Среди таких сочинений: «История Пелопоннесской войны» Фукидида (есть сомнительное свидетельство XV в. о том, что в соборе св. Павла в Лондоне хранился латинский перевод сочинения Фукидида, выполненный в IX в. – *Ogilvy. Books. P. 253*), «*Scriptores historiae Augustae*», «*Historiae romanorum compendium*» Флора, «*Historia Alexandri*», «История» Аммиана Марцеллина, «История» Иордана, «*Gesta regum francorum*», «*Chronicon*» Фредегара, «*Rerum per Europa Gestarum*» Лиудпранда из Кремоны, «Хроника» Регинона Прюмского, «*Chronicon*» Юлия Илариана (*Ogilvy. Books. P. 57, 64, 80, 139, 141, 144, 158, 185, 194, 235*). Д. Дамвилл пишет, что применительно к «Истории» Аммиана Марцеллина и «*Scriptores historiae Augustae*» имеются *некоторые* признаки *островного* (Insular) протографа континентальных рукописей, однако уверенности в этом нет, равно как нет возможности квалифицировать эти признаки как английские или ирландские (*Dumville D.N. The Early Medieval Insular Churches... P. 14, 23–24*).

⁸³ См. перечень тех и других: *Mortensen L.B. Orosius, Historiae: fragments and manuscripts // <<http://www.hf.uib.no/i/klaskisk/orosius.html>>*.

⁸⁴ The Old English Orosius. P. XCII et al.

⁸⁵ Новейшее издание, с исследованием и комментарием, см.: The Old English Orosius.

⁸⁶ *Lapidge. Asser's reading. P. 41; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 119–120. Об Ассере см. § 3.4.*

Древнеанглийский текст является не просто переводом, но переработкой и в известном смысле компиляцией, в которой текст Орозия местами сокращен⁸⁷, а местами – дополнен на основании других источников. Прежде всего, это дополнения и пояснения, сделанные на основании более чем десятка латиноязычных источников (хотя некоторые из них могли быть известны древнеанглийскому переводчику «из вторых рук», а часть дополнений могла быть сделана уже в несохранившемся латинском оригинале, а не при переводе)⁸⁸. Кроме того, переводчик существенно дополнил вводный, географический раздел «Истории»⁸⁹; среди источников дополнений были не только письменные тексты, но также, вероятно, географическая карта, собственные знания древнеанглийского писателя и знаменитые записи рассказов путешественников Охтхере и Вульфстана⁹⁰. Даже там, где переводчик основывается только на тексте Орозия, этот текст не всегда передается дословно, иногда существенно перефразируется⁹¹.

Древнеанглийский перевод «Истории» Орозия сохранился в четырех списках. Наиболее ранний из них из них датируется первой половиной X в.⁹² Почерк, которым он написан, отождествляют со вторым почерком рукописи А Англо-Саксонской хроники (т. е. один и тот же писец написал анналы и копию «Истории» Орозия)⁹³. С другой стороны, по оформлению инициалов этот список близок к одной из рукописей древнеанглийского перевода «Церковной истории» Беды. Место написания рукописи – Винчестер⁹⁴. Следующий список «Истории» Орозия, относящийся уже к XI в., составляет первую половину кодекса, вторая половина которого – это рукопись С Англо-Саксонской хроники. Точно не известно, однако, составляли ли анналы и текст Орозия изначально один кодекс⁹⁵. Еще два списка – это фрагменты, оба относятся к первой половине XI в.⁹⁶ В древности, вероятно, существовали и другие рукописи, о чем свидетельствует, помимо данных текстологии, старофранцузская поэма Календра «Императоры Рима» (XIII в.), созданная, по

⁸⁷ Так, в результате сокращения и перекомпозиции вместо семи книг оригинала альфредовский перевод «Истории» состоит всего из шести книг.

⁸⁸ The Old English Orosius. P. LXI–LXIII.

⁸⁹ О географической части сочинения Орозия, которая, вопреки основной тенденции «Истории», почти полностью основана на античной, а не на библейской традиции, см.: Мельникова Е.А. Образ мира: Географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV века. М., 1998. С. 54–58.

⁹⁰ См.: Матузова. Английские средневековые источники. С. 13–35; The Old English Orosius. P. LXIII–LXXII; Мельникова Е.А. Образ мира... С. 63–65; Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. М., 2009. Т. 5: Древнескандинавские источники. С. 13–20.

⁹¹ The Old English Orosius. P. XCIII.

⁹² Факсимиле см.: The Tollemache Orosius / Ed. A. Campbell. Copenhagen, 1953. (EEMF; Vol. 3).

⁹³ См. § 6.3.

⁹⁴ The Old English Orosius. P. XXIII–XXIV.

⁹⁵ См. об этой рукописи в § 7.2.

⁹⁶ The Old English Orosius. P. XXVI.

мнению Дж. Бейтли, на основе древнеанглийского текста «Истории Орозия», несколько отличного от сохранившихся рукописей⁹⁷.

Теперь о структуре «Орозия короля Альфреда». В начале сочинения имеется оглавление (перечисление глав, составленное довольно невнимательно; заголовки обычно отражают лишь начало каждой главы, но не все ее содержание⁹⁸), а до оглавления – только в одном из списков – заголовков «Her onginneð seo boc þe man Orosius nemneð» («Здесь начинается книга, называемая Орозий»)⁹⁹. Текст разделен на книги, а те, в свою очередь, – на небольшие главы, в древнейшей рукописи имеющие номера (от «I. i» до «VI. xxxviii»), но не имеющие названий. (В оглавлении приводятся не названия глав, а их краткое содержание.) Глава I. i – географическая, остальные главы – исторические. За редким исключением, во всех главах сразу после номера главы идет датировка – по году от основания Рима, от: «I. ii. Ær ðæm ðe Romeburh getimbred wære þrim hund wintra 7 þusend wintra...» («До того, как был основан Рим, триста зим и тысячу зим...»)¹⁰⁰, – и до: «Æfter þæm þe Romemburg getimbred wæs m wintra 7 c [7] iiii 7 siextegum...» («После того, как был основан Рим, 1000 зим, и 100, и 4 и шестьдесят...»)¹⁰¹.

Итак, «Орозий короля Альфреда» сочетает в себе погодную структуру и деление на книги и главы¹⁰². Рукопись XI в. (London. British Library. Cotton Tiberius B. i), в которой номера книг и глав приводятся весьма непоследовательно¹⁰³ и в некоторых частях кодекса вообще не указываются, а годы от основания Рима, наоборот, всегда приводятся, приближается по своей форме к анналам. От анналов, однако, «Орозий» отличается отнюдь не только счетом годов от основания Рима, а не от Рождества Христова. Во-первых, в сочинении Орозия есть главы далеко не обо всех годах, но при этом нет «пустых лет», т. е. годы не образуют непрерывной цепи, как в анналах. Во-вторых, некоторые главы включают в себя информацию о разных годах. Иногда внутри глав видим годовые датировки других типов: «Ða þa Marcus Flaccus wæs consul» («Тогда, когда Марк Флакк был консулом»)¹⁰⁴, «On þæm twelftan gearе Tiberiuses rices» «В двенадцатый год правления Тиберия»), «On þæm eahteofan

⁹⁷ Ibid. P. XXVI–XXXIX.

⁹⁸ Возможно даже, перечень глав принадлежит другому автору (Ibid. P. LXXXI–LXXXIII; *Bately*. Book Divisions. P. 164–165).

⁹⁹ The Old English Orosius. P. 1; London. British Library. Cotton Tiberius B. i. F. 3.

¹⁰⁰ The Old English Orosius. P. 21.

¹⁰¹ Ibid. P. 156.

¹⁰² Вообще, структура, судя по расхождениям между рукописями, была крайне неустойчивой, как и в других переводах альфредовского времени – см.: *Bately*. Book Divisions. P. 151–166 (об «Орозии короля Альфреда» – на с. 154–156, 164–165).

¹⁰³ Текст написан четырьмя почерками, причем, как отметил Кер, начало систематического употребления номеров глав (с л. 45) совпадает с началом четвертого почерка (*Ker*. Catalogue. P. 252–253, № 191).

¹⁰⁴ The Old English Orosius. P. 119.

geare his rices» («В восемнадцатый год его правления»)¹⁰⁵ и т. п. В рукописи XI в. некоторые из подобных датировок выделены красным цветом и большими буквами (например, на л 31). Встречаются и другие хронологические формулы, в том числе такие, которые находят себе параллель в анналах: «Sona æfter ðæm»¹⁰⁶, «On ðæm dagum» («В те дни»)¹⁰⁷, «Æfter ðæm gefeohte» («После той битвы»)¹⁰⁸ и мн. др.¹⁰⁹ Наконец, в отличие от принципиально анонимных анналов, сочинение Орозия осознавалось переводчиком как целостный авторский текст, причем, что любопытно, в древнеанглийском переводе иногда встречается вводный оборот «говорит Орозий»¹¹⁰.

6. «Большая хроника» Беды Достопочтенного

Под условным названием «Большой хроники» («Chronica maiora») известна объемистая 66-я глава сочинения Беды «De temporum ratione» («Об исчислении времен»), посвященного разнообразным вопросам хронологии¹¹¹. Самоназвание главы – «De sex huius saeculi aetatibus» («О шести возрастах мира»). Вначале Беда коротко описывает каждый из шести «возрастов», затем – шесть дней творения, а затем следует собственно «хроника». За главой 66 следуют заключительные главы 67–71, посвященные будущему и концу света.

Сочинение «Об исчислении времен» было написано (или, по крайней мере, закончено) Бедой в 725 г.¹¹² Созданию «Большой хроники» предшествовало написание «Малой хроники» (703 г.), в составе более краткого сочинения на ту же тему «О временах». «Малая хроника» будет рассмотрена мною в следующей главе, там, где речь пойдет о «малых» формах историописания (§ 4.2).

Текст в «Большой хронике» организован по годам от Сотворения мира¹¹³. Даты по другим эрам тоже встречаются, но в виде исключения. Так,

¹⁰⁵ А завершается глава про Тиберия тоже хронологическим указанием: «He hæfde rice xxiii» («Он правил 23 зимы») – Ibid. P. 134–135.

¹⁰⁶ Ibid. P. 49.

¹⁰⁷ Ibid. P. 111 и мн. др.

¹⁰⁸ Ibid. P. 101.

¹⁰⁹ Ср.: Гимон, Метлицкая. Хронологические указания; см. также § 2.4.

¹¹⁰ Например: «Nu ic hæbbe gesæd, swaær Orosius...» («Сейчас я рассказал, – говорит Орозий...») – The Old English Orosius. P. 132.

¹¹¹ Издание латинского текста «Большой хроники» см.: MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13, *Chronicorum minorum saec. IV. V. VI. VII* vol. 3. Ed. nova. Berolini, 1961. P. 223–327. Английский перевод и комментарий см.: Bede. The Reckoning. P. 157–237; Bede. The Ecclesiastical History of English People. The Greater Chronicle. Bede's Letter to Egbert / Ed. with an intr. and notes by J. McClure and R. Collins. Oxford, 1999. P. 307–340. О хронологических взглядах Беды см.: Зверева. «Новое солнце». С. 130–137.

¹¹² Bedae opera de temporibus. P. 136.

¹¹³ Рождество Христово, согласно Бедо, было в 3952 году от Сотворения мира (MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13... P. 281–282).

в «Хронике» есть две даты от Рождества Христова¹¹⁴; само Рождество Христово датировано в «Хронике» не только годом от Сотворения мира, но и по олимпиадам, и от основания Рима, и от начала правления Августа, и от смерти Клеопатры¹¹⁵. Годы в «Большой хронике» не образуют непрерывной цепи (как в анналах или как в хронике Евсевия–Иеронима), в ней нет «пустых годов». Более того, годы относятся не к событиям как таковым (как в анналах), а к границам хронологических отрезков (таких, как чье-либо правление или время, прошедшее от чье-либо рождения до рождения его сына). Собственно текст содержит сведения о продолжительности жизни библейских персонажей, сроках правления царей и императоров, указания на важнейшие события (а иногда и их более детальное описание). В заключительной части «Хроники» много информации о Британии, Англии¹¹⁶. Последняя статья «Хроники» – 4680 г. В ней говорится о продолжительности правления императора Льва III (3 года), о нападении сарацин на Византию и на Сардинию и о переносе мощей блаженного Августина в Павию – о событиях, современных написанию «Большой хроники».

В тексте Беда нередко отмечает противоречия между указаниями разных источников – Вульгаты, Септуагинты, трудов Августина, Евсевия и др., например:

DCCCLXXIII¹¹⁷. В возрасте CLXXXVII лет Мафусаил родил Ламеха, и жил после этого DCCLXXII года, то есть до Потопа. LXX¹¹⁸ говорят о CLXVII годах до рождения Ламеха, и о DCCC и двух – после. Это число, как читатель сможет увидеть, на XX лет переходит время Потопа согласно *Hebraicam veritate*¹¹⁹, а согласно [Септуагинте] – на XIII лет. Наиболее ученые отцы – Иероним в своей книге о еврейских вопросах и Августин в своей книге о Граде Божиим, XV, – обсуждают этот пресловутый вопрос весьма подробно. MLVI. В возрасте CLXXXII лет Ламех родил Ноя...¹²⁰

Таким образом, «Большая хроника» – не просто конспект всемирной истории, но что-то вроде введения в хронологические проблемы ее изучения. Она основана на многочисленных источниках, но является не компиляцией, а совершенно оригинальным произведением, пересматривающим многие вопросы хронологии мировой истории. В хронике использованы следующие источники: библейские книги, «О Граде Божиим» Августина,

¹¹⁴ 532 и 716 гг. (Ibid. P. 307, 319; *Levison. Bede. P. 120*).

¹¹⁵ MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13... P. 282–282.

¹¹⁶ В 725 г. Беда, очевидно, уже работал над своей «Церковной историей народа англос» (*Levison. Bede. P. 121*).

¹¹⁷ Здесь и далее сохраняю римские цифры, чтобы лучше передать структуру текста.

¹¹⁸ Так в тексте. Имеется в виду Септуагинта.

¹¹⁹ «Hebraica veritas» – текст Библии на иврите (доступный Бедe в латинском переводе блаженного Иеронима – Вульгате), который противопоставляется греческому переводу – Септуагинте (*Levison. Bede. P. 117*).

¹²⁰ MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13... P. 251.

«Бревиарий римской истории» Евтропия, «Иудейские древности» Иосифа Флавия, «Хроника» Евсевия Кесарийского с продолжением блаженного Иеронима (это – главный источник хроники Беда), «Церковная история» Евсевия Кесарийского в переводе Руфина, хроника Комита Марцеллина, «История против язычников» Павла Орозия, «Большая хроника» Исидора Севильского, «*Liber pontificalis*», «О гибели Британии» Гильды и некоторые другие¹²¹.

Сочинение Беда «Об исчислении времен», в составе которого находится «Большая хроника», сохранилось в более чем 100 списках, из которых около 60-ти относятся к концу VIII – XI в.¹²² Однако абсолютное большинство ранних рукописей происходит с Континента. Английскими являются два фрагмента первой половины VIII в. (возможно, представляющие собой части некогда единого кодекса)¹²³ и один фрагмент начала X в.¹²⁴ Две континентальные рукописи IX в., содержащие этот трактат, вероятно, попали в Англию ранее 1066 г.¹²⁵ С рубежа XI–XII в. рукописей английского происхождения становится больше. Рукопись начала XII в. из аббатства Торни была скопирована с более раннего протографа из Рэмси. В этом протографе на полях «Большой хроники» Бирхтфертом были написаны краткие латиноязычные анналы, которые воспроизведены и в сохранившейся рукописи¹²⁶. Следы использования «Большой хроники» есть в Древнеанглийском мартирологе¹²⁷.

Итак, «всеобщая история» в Англо-Саксонской Англии представлена в основном континентальными историческими сочинениями (античными, раннехристианскими, средневековыми), читавшимися и переписывавшимися в Англии. В одном случае мы видим перевод (с довольно большими дополнениями и отступлениями от оригинала – «Орозий короля Альфреда») и еще в одном случае – оригинальное сочинение на латыни («Большая хроника» Беда), главная цель которого – решить вопросы хронологии всемирной истории.

Обратимся теперь к аналогичным текстам в Древней Руси. К пространным текстам по «всеобщей» истории в Древней Руси можно отнести, во-

¹²¹ См. указатель источников в издании: *Bede. The Reckoning*. P. 445–464. См. также: McCarthy D. The Status of the Pre-Patrician Irish Annals // *Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland*. Turnhout, 1998. Vol. 12. P. 98–152 (об хронике Руфина как общем источнике Беда и ранних ирландских анналов).

¹²² Подсчет произведен по: *Bedaе opera de temporibus*. P. 144–161.

¹²³ *Gneuss. Handlist*. P. 124, 132, № 818, 856.

¹²⁴ *Ibid.* P. 88, № 521.7.

¹²⁵ *Ibid.* P. 70, 84, № 384, 492 (в последнем случае не исключен и вариант попадания в Англию уже в XII в.). Еще в одной английской рукописи второй половины X или первой половины XI в. читается 4-я глава трактата «Об исчислении времен» (*Ibid.* P. 138, № 902).

¹²⁶ См.: *Hart. Learning*. Vol. 1. P. 139–145. См. также в § 2.2 и 4.1.

¹²⁷ *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 234.

первых, славянские переводы иностранных хроник и, во-вторых, хронографы¹²⁸.

в. Переводы иностранных исторических сочинений, известные на Руси

Как минимум шесть иностранных исторических сочинений были известны на Руси до 1400 г. в славянском переводе. Рассмотрим вначале три византийских хроники (наиболее важных для древнерусского историописания), затем два античных сочинения, а затем – еврейскую компиляцию X в. «Иосиппон».

Говоря о византийских хрониках, известных в Древней Руси, всегда в первую очередь называют **хронику Георгия Амартола (Грешника), или Монаха (Мниха)**, которая была составлена в Византии в IX в. и доведена до 842/43 г. В X в. у хроники появилось продолжение, доходящее до событий 948 г. и приписываемое Симеону Логофету. Источниками хроники послужили более ранние греческие сочинения того же жанра, жития святых, документы, а также библейские книги. Хроника охватывает библейскую, римскую и византийскую историю от Сотворения мира до 948 г. и отличается особым вниманием к библейской истории и богословским вопросам. Сочинение Амартола было популярно в Византии: известно более 30 его греческих списков¹²⁹. Причинами того, что именно хроника Георгия Амартола оказалась наиболее востребованной на Руси в ранний период, были, как считается, ее «стилистическая непритязательность и идейная незыблемость»¹³⁰.

Хроника Георгия Амартола (с продолжением до 948 г.) была переведена на церковнославянский язык¹³¹. Время и место перевода – предмет давней дискуссии среди ученых. Согласно одной версии, хроника была переведена в Болгарии в X в., согласно другой – в Киеве в эпоху Ярослава Мудрого¹³² (а может быть, болгарский перевод был отредактирован на Руси или же

¹²⁸ «Установилась традиция труды греческих (а также западнославянских) историков и хронистов называть хрониками... а русские компиляции, излагающие всемирную историю, – хронографами» (Творогов. Древнерусские хронографы. С. 8).

¹²⁹ См.: Анисимова. Хроника. С. 15–19.

¹³⁰ Матвеев В., Щёголева Л. Книги временные и образные Георгия Монаха. В 2 т. М., 2006. Т. 1, ч. 1. С. 26.

¹³¹ Издания славянского перевода по древнейшему Троицкому списку см.: Истрин. Книги временные. Т. 1; Матвеев В., Щёголева Л. Книги временные... Т. 1, ч. 1–2 (в последнем издании приведены прориси миниатюр; издание будет продолжаться). Перевод хроники Георгия Амартола на современный русский язык (выполненный на основе славянского текста в сопоставлении с греческим оригиналом и снабженный текстологическим комментарием) см.: Матвеев В.А., Щёголева Л.И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола): Русский текст, коммент., указатели. М., 2000.

¹³² Эту точку зрения, которая, пожалуй, является преобладающей, выдвинул и лингвистически обосновал В.М. Истрин (Истрин. Книги временные. Т. 2. С. 268–309).

в переводе на Руси принимали участие болгарские книжники)¹³³. Данный перевод в целом отличается большой точностью и буквализмом, наличием множества кáлек с греческого, делающих славянский текст тяжеловесным и местами не вполне вразумительным¹³⁴. В то же время в ряде случаев можно проследить осознанное изменение текста переводчиком в сравнении с греческим оригиналом¹³⁵.

Как бы то ни было, славянский перевод хроники Георгия Амартола бытовал на Руси уже в XI в.: он был использован при создании ХВИ¹³⁶ и ПВЛ, а также Паримийного чтения Борису и Глебу¹³⁷. Хроника Георгия Амартола – единственная из переводных хроник, сохранившаяся в древнерусской рукописи старше 1400 г. Речь идет об иллюстрированном Троицком (Тверском) списке¹³⁸, написанном двумя писцами в конце XIII или, скорее, в первой трети XIV в. Место создания рукописи – Тверь; здесь же в XIV в. в книге были сделаны дополнения; кодекс находился в Твери по крайней мере до рубежа XIV–XV вв. Эта книга – одна из интереснейших древнерусских рукописей, с исследованием которой связан целый ряд кодикологических проблем¹³⁹. Помимо прочего, в ней имеются детские рисунки, говорящие о том, что книга какое-то время находилась «в частном владении, возможно – в княжеской семье»¹⁴⁰. Еще в одной рукописи, Чудовском списке рубежа XIV–XV вв. (Сборник учительный, составлен, вероятно, в окружении митрополита Киприана для вдовствующей великой княгини Евдокии Дмитриевны, может быть, в митрополичьем или великокняжеском скриптории), содержится ряд фрагментов хроники Амартола¹⁴¹. Остальные списки (18 рукописей, не считая фрагментов и отражений в составе компиляций) относятся к XV–XVII вв.¹⁴²

¹³³ Обзоры этой дискуссии см.: *Пиотровская*. Византийские хроники. С. 15–23; *Матвеевко В.А., Щёголева Л.И.* Книги временные... Т. 1, ч. 1. С. 26–30; *Водолазкин*. Всемирная история. С. 29–30; *Анисимова*. Хроника. С. 20–28.

¹³⁴ См., например: *Истрин*. Хроника. С. 300; *Истрин*. Книги временныя. Т. 2. С. 153–154; *Матвеевко В.А., Щёголева Л.И.* Временник Георгия Монаха... С. 7–8.

¹³⁵ Подробное исследование перевода и обзор разночтений с греческим оригиналом см.: *Истрин*. Книги временныя. Т. 2. С. 127–219. Об особенностях перевода см. также: *Ведюшкина И.В.* Лексические эквиваленты греческих названий сторон горизонта в древнерусском переводе хроники Георгия Амартола // СР. 2001. Ч. 3. С. 82–105.

¹³⁶ Если он существовал – см. ниже.

¹³⁷ *Невзорова*. Паримии. С. 428–452.

¹³⁸ Архивный шифр: РГБ. Ф. 173. I. № 100 (рукопись мною *de visu* не просматривалась). Факсимиле см.: <<http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=100>>.

¹³⁹ См.: *Анисимова*. Хроника. С. 41–70, 214–217.

¹⁴⁰ Там же. С. 61.

¹⁴¹ Архивный шифр: ГИМ. Чуд. 21 (рукопись мною *de visu* не просматривалась). См.: *Анисимова*. Хроника. С. 70–83, 316.

¹⁴² См.: *Анисимова*. Хроника. С. 14, 83–196, 414–416. В литературе можно встретить датировку пергаменного Эрмитажного списка хроники Амартола рубежом XIV–XV вв. (*Водолазкин Е.Г.* Хроника Амартола в новонайденных списках // ТОДРЛ. Л., 1992. Т. 45. С. 326),

Помимо этих, по подсчетам Т.В. Анисимовой, существовало еще как минимум 24 списка, не сохранившихся до наших дней. Судя по стемме, которую приводит исследовательница, по меньшей мере 8 из этих утраченных рукописей были созданы до 1400 г.¹⁴³ По мнению Анисимовой, уже в XI в. существовал иллюстрированный список хроники Георгия Амартола¹⁴⁴, хотя архетип славянского перевода хроники иллюстрирован, скорее всего, не был¹⁴⁵.

Ученые выделяют две или три редакции славянского перевода хроники Амартола¹⁴⁶. Однако понятие «редакция» в данном случае условно. Речь идет не об осознанной литературной правке, а лишь о накапливавшихся описках, пропусках и «редких менах вышедших из употребления или испорченных слов на более современные и понятные». Древнерусские книжники относились к тексту хроники «как к сакральному, не допускавшему вмешательства ни фактологического, ни стилистического характера»¹⁴⁷. Хроника Амартола, видимо, считалась в Древней Руси чем-то близким к библейским книгам и святоотеческим писаниям¹⁴⁸. В Чудовском списке рубежа XIV–XV вв. сочинение Амартола дважды названо «Царствами»¹⁴⁹, что также «дает представление о статусе Хроники в среде древнерусских книжников»¹⁵⁰. Вероятными заказчиками и владельцами древнейших списков хроники были князья, митрополиты и епископы¹⁵¹.

Что касается структуры текста, то славянский перевод хроники Амартола представляет собой едва ли не полную противоположность древнерусским летописям. Текст не имеет погодной структуры, но, напротив, организован по книгам и главам. В древнейшем Троицком списке имеются оглавление (так называемая «криница» – номера глав, записанные кириллической цифирью, и краткое содержание каждой главы, л. 1а–15а) и

однако в более новой работе Т.В. Анисимовой кодекс датируется первой четвертью XV в. (Анисимова. Хроника. С. 83). Такая датировка основана на том, что, по текстологическим данным, Эрмитажный список был копией копии Троицкого, а недошедший до нас список-посредник предположительно был составлен на рубеже XIV–XV вв. (Анисимова Т.В. К вопросу о происхождении Эрмитажного списка Хроники Георгия Амартола // Букинистическая торговля и история книги: Межведомств. сб. науч. тр. М., 2000. Вып. 8. С. 39–40).

¹⁴³ Анисимова. Хроника. С. 274 (текстологические «предки» Троицкого и Чудовского списков, а также ХВИ, включая архетип славянского перевода хроники).

¹⁴⁴ Там же. С. 273, 317.

¹⁴⁵ Там же. С. 215.

¹⁴⁶ См.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 12–13, 98–110; Водолазкин Е.Г. Хроника Амартола... С. 322–332; Анисимова. Хроника. С. 10–11, 31–37, 211–319.

¹⁴⁷ Там же. С. 10.

¹⁴⁸ Водолазкин. Всемирная история. С. 30; Анисимова. Хроника. С. 87.

¹⁴⁹ Там же. С. 77, 81, 83 (в Чудовском списке фрагменты хроники дважды обозначены как «Слово от Царств»; о самоназваниях хроники см.: Там же. С. 197–199).

¹⁵⁰ Там же. С. 87.

¹⁵¹ Там же.

довольно большой пролог (л. 15а–176)¹⁵². В самом тексте кириллической цифирью указываются номера глав. Номера книг не указываются, однако на их стыках имеются заголовки (например, написанное красным заглавие «Начало ромѣискихъ цесарствии», л. 131б). В нумерации глав нет строгой системы, она варьируется между списками перевода¹⁵³. Деление на главы во многом определяется сменой царей и императоров (ср. характерное начало главы: «51. По Аркады же цесарствова Феодосии, сынъ его, иже и Доброписецъ, лѣтъ 33...», л. 263г). Встречается довольно много указаний на продолжительность правления тех или иных лиц, числа лет от начала чьего-либо правления, формул вроде «По томъ же» (л. 238г) и т. п.

Вторая по значению переводная хроника, известная в Древней Руси, – **хроника Иоанна Малалы** («Ритора», VI в.¹⁵⁴). Малала, скорее всего, по происхождению был сирийцем, однако свою хронику написал по-гречески. Это «христианско-византийская монашеская хроника», изначально нацеленная на достаточно широкую аудиторию и написанная занимательно¹⁵⁵. Важное место в хронике занимают рассказы, основанные на языческих мифах (античных, иранских), апокрифах, легендах, устных рассказах. Греческий текст хроники (озаглавленный «Хронография») состоит из 18-ти книг и доведен до 563 г.¹⁵⁶

Славянский перевод хроники Иоанна Малалы не сохранился полностью, но лишь в виде более или менее обширных фрагментов в составе древнерусских хронографов (в рукописях с XV в.)¹⁵⁷. Тем не менее перевод хроники несомненно бытовал на Руси и в виде единого текста¹⁵⁸. По мнению В.М. Истрина, перевод был осуществлен в Болгарии, ранее XII в.¹⁵⁹ Как бы то ни было, он довольно рано попал на Русь. Заимствования из славянского перевода хроники Малалы имеются в целом ряде древнерусских

¹⁵² В Троицком списке на л. 17 об. находится выходная миниатюра, изображающая Христа и двух представителей тверского княжеского рода: Михаила Ярославича и его мать Акулину. На л. 18 – изображение писца. Имеются два разных красных заглавия, перед прологом («Книги временныя и образныя Георгия мниха», л. 15а) и перед основным текстом («ВРЕМЕНЬНИКЪ въпростѣ отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель, събранъ же и сложенъ Георгиемъ грѣшникомъ мнихомъ», л. 18в).

¹⁵³ См.: Матвеев В.А., Щёголева Л.И. Книги временныя... Т. 1, ч. 1. С. 40.

¹⁵⁴ Предположительно время жизни – между 491 и 578 гг.

¹⁵⁵ Мецкерский. Источники. С. 79.

¹⁵⁶ О сочинении Малалы см., например: Там же. С. 73–81; Самуткина Л.А. Концепция истории в «Хронографии» Иоанна Малалы: Монография. Иваново, 2001.

¹⁵⁷ Издание большинства фрагментов: Истрин. Хроника. О славянском переводе хроники Малалы см.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 20; Творогов О.В. Хроника Иоанна Малалы // СККДР. Вып. 1. С. 471–474; Чернышёва М.И. Введение // Истрин. Хроника. С. 3–12; Franklin S.D. Malalas in Slavonic // Franklin S.D. Byzantium – Rus – Russia: Studies in the translation of Christian culture. Aldershot, 2002. P. 276–290.

¹⁵⁸ Творогов. Древнерусские хронографы. С. 13.

¹⁵⁹ Истрин В.М. Книги временныя. Т. 2. С. 409–410. О.В. Творогов пишет, что перевод был осуществлен «вероятно, еще в X в.» (Творогов О.В. Хроника Иоанна Малалы... С. 472).

памятников, старейший из которых – ПВЛ¹⁶⁰. Как полагают исследователи, заимствование в ПВЛ было сделано через посредство несохранившегося ХВИ¹⁶¹. Славянский перевод хроники Иоанна Малалы, в отличие от перевода Амартала, носит небуквальный, творческий характер¹⁶². Интересно, что в составе древнерусской рукописи «Златоструя» XII в. обнаружен отрывок из хроники Малалы в *другом*, отличном от известного по остальным источникам, славянском переводе¹⁶³.

Третья византийская хроника, перевод которой был известен на Руси, – это **хроника Георгия Синкелла** (ум. 810), охватывающая всемирную историю от Адама до 284 г. и отличающаяся особым вниманием к вопросам хронологии. Сокращенный славянский перевод этой хроники известен в ряде русских списков XV–XVI вв., а также во фрагментах в составе компиляций того же времени¹⁶⁴. Недавно Т.Л. Вилкул установила, что славянский перевод хроники Синкелла послужил одним из основных источников Краткого Троицкого хронографа, сохранившегося в рукописи второй половины XIV или начала XV в.¹⁶⁵ В.М. Истрин предполагал, что перевод хроники Георгия Синкелла был осуществлен на Руси в XI в.¹⁶⁶ Впрочем, в отношении времени перевода сочинения Синкелла определенности до сих пор нет, ведь отсутствуют текстологические доказательства бытования этого текста на Руси ранее XIV в.¹⁶⁷ По догадке Истрина, форма хроники Георгия Синкелла могла повлиять на форму русской Начальной летописи. Опорной хронологической системой хроники Синкелла в части до Рождества Христова являются олимпиады, причем некоторые из них – «пустые», наподобие «пустых лет» летописей¹⁶⁸.

¹⁶⁰ Мещерский. Источники. С. 83–85.

¹⁶¹ Творогов. Древнерусские хронографы. С. 20; Чернышёва М.И. Введение... С. 10. О нем см. ниже.

¹⁶² Истрин. Хроника. С. 40; Чернышёва М.И. К характеристике славянского перевода «Хроники Иоанна Малалы» (Роль иноязычных выражений) // ВВ. 1983. Т. 44. С. 221–226; Она же. Греческие слова, способы их адаптации и функционирование в славянском переводе «Хроники» Иоанна Малалы // Истрин. Хроника. С. 402–462.

¹⁶³ Абрамович Д.И. Отрывок из хроники Иоанна Малалы в Златоструе XII века // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академией наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 19–24; Истрин. Хроника. С. 399–401 (публикация текста, подготовленная М.И. Чернышёвой). В состав рукописи «Златоструя» входит совсем небольшой отрывок из хроники Малалы (прения ап. Павла с Симоном-волхвом), инкорпорированный в «Пouchение Петра и Павла» (СК XI–XIII. С. 113–114. № 74).

¹⁶⁴ Творогов О.В. Хроника Георгия Синкелла // СККДР. Вып. 1. С. 470–471; Пиотровская. Византийские хроники. С. 11–12; Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. С. 366–367, примеч. 5.

¹⁶⁵ Там же. С. 366–367 и сл. См. подробнее ниже.

¹⁶⁶ Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII вв.). Пг., 1922. С. 87; Истрин. Книги временныя. Т. 2. С. 410. Эту точку зрения осторожно поддерживает О.В. Творогов (Творогов. Древнерусские хронографы. С. 3, 9).

¹⁶⁷ См.: Пиотровская. Византийские хроники. С. 12.

¹⁶⁸ Истрин В.М. Очерк... С. 87–88; Истрин. Замечания. С. 88..

Еще один исторический текст, известный в древнерусском переводе, – это «**История Иудейской войны**» **Иосифа Флавия** (написана в 75–79 гг. н. э.)¹⁶⁹. Этот перевод сохранился лишь в рукописях XV–XVIII вв., однако был осуществлен, несомненно, намного раньше. Согласно В.М. Истрину и А.А. Пичхадзе, перевод был сделан в Южной Руси в XII в.; Н.А. Мещерский в свое время предлагал более раннюю дату: XI в.¹⁷⁰ Известны две редакции памятника (Хронографическая и Отдельная). Их общий протограф был создан не позднее 1260-х годов, так как в это время возник Иудейский хронограф (см. ниже), в составе которого читается Хронографическая редакция перевода. Иудейский хронограф (включая текст Флавия в его составе) был, в свою очередь, использован при создании Галицкой летописи около 1266 г.¹⁷¹ Заимствование из «Истории Иудейской войны» усматривается исследователями и в Киевской летописи XII в.¹⁷² Н.А. Мещерский видел заимствования из «Истории» в еще более раннем тексте – «Хождении» Игумена Даниила (ок. 1110 г.)¹⁷³. По мнению части исследователей, о древности перевода (не позднее конца XII в.) свидетельствуют многочисленные данные языка¹⁷⁴. А.А. Алексеев, напротив, в недавней работе высказал мысль о том, что перевод был осуществлен не позднее середины XIII в., но вряд ли раньше начала этого столетия¹⁷⁵. О том, что перевод был осуществлен на Руси, а не в других славянских странах, достаточно определенно говорят результаты лексического анализа памятника¹⁷⁶.

Есть данные о том, что этот текст воспринимался на Руси не сколько как рассказ о конкретных событиях Древности, сколько «как повествование, содержащее часть священной истории», и именно поэтому был включен в хронографы¹⁷⁷. Литературные достоинства древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» оцениваются исследователями очень высоко. О.В. Творогов даже образно говорит о том, что древнерусский переводчик

¹⁶⁹ Новейшее издание по Архивскому списку Хронографической редакции (XV в.), а также обобщающее исследование см.: «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева, Г.С. Баранкова, А.А. Уткин. М., 2004. Т. 1–2. Издание по Виленскому списку той же редакции с обширным исследованием см.: Мещерский Н.А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.

¹⁷⁰ Там же. С. 106–121.

¹⁷¹ См.: Там же. С. 98–102; «История Иудейской войны»... Т. 1. С. 7–12.

¹⁷² Мещерский Н.А. История Иудейской войны... С. 105; Вилкул. О происхождении. Р. 78.

¹⁷³ Мещерский Н.А. История Иудейской войны... С. 105–106. Н.Н. Невзорова предположительно говорит о заимствовании из «Истории Иудейской войны» в еще более раннем тексте – Паримийном чтении Борису и Глебу (Невзорова. Паримии. С. 451).

¹⁷⁴ «История Иудейской войны»... С. 9, 19–26.

¹⁷⁵ Алексеев. Интерполяции. С. 110–112.

¹⁷⁶ «История Иудейской войны»... С. 26–39.

¹⁷⁷ Живов В.М. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1: Древняя Русь. С. 602–603.

«не только сумел сохранить стилистические достоинства оригинала, но вступает с автором в творческое соревнование, добиваясь еще большей выразительности повествования, используя в переводе формулировки и образы, традиционные для оригинальной русской литературы того времени»¹⁷⁸. В переводе имеется целый ряд добавлений и пропусков в сравнении с греческим текстом (включая интерполяции фактологического и богословского характера)¹⁷⁹, в которых проявились «литературное мастерство, талант мистификатора и широкие познания в греческом языке»¹⁸⁰.

Древнерусский перевод «Иудейской войны» – это весьма объемистый текст (так, в Архивском списке XV в. он занимает 134 листа), представляющий собой связное повествование, почти без рубрикации. Древнерусский перевод сохранил традиционное деление памятника на «книги», которые названы «словами». В Архивском списке «слова» сопровождаются заголовками, а их нумерация включена в сквозную нумерацию составных частей Иудейского хронографа¹⁸¹.

«Александрия» Псевдо-Каллисфена (Александрия Хронографическая)¹⁸² была переведена с греческого языка не позднее середины XIII в., а может быть и раньше, но известна только в поздних списках в составе хронографов, причем в нескольких разных редакциях. «Александрия» – эллинистический роман об Александре Македонском, сложившийся к III в. до н. э., приписывавшийся Каллисфену (историку и участнику походов Александра). Это повествование содержит множество легендарных и фантастических подробностей, часто не имеющих ничего общего с реальной историей Александра¹⁸³. Т.Л. Вилкул определяет жанр «Александрии» как «своеобразную смесь биографии, воинской повести, сказания о чудесных странах с элементами поучения и “романа в письмах”»¹⁸⁴.

«Александрия» известна в составе хронографов – Иудейского и его протографа, Троицкого, «Летописца Еллинского и Римского» и более поздних. В Троицком хронографе «Александрия» была отредактирована особенно сильно – в нее были внесены сотни поправок и дополнений из других ис-

¹⁷⁸ Творогов О.В. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия // СККДР. Вып. 1. С. 214.

¹⁷⁹ См.: «История Иудейской войны»... С. 13–19; Алексеев. Интерполяции. С. 63–114.

¹⁸⁰ Там же. С. 113.

¹⁸¹ См.: «История Иудейской войны»... С. 39, а также издание текста: Там же. С. 65–408.

¹⁸² Не тождественна «Александрии Сербской», известной в русских рукописях XV в. Последняя издана: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье и О.В. Творогов. М.; Л., 1965.

¹⁸³ Издание четырех редакций славянского перевода и исследование см.: Истрин В.М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893. Издание по Троицкому хронографу см.: Вилкул. Александрия. О памятнике и его редакциях см.: Творогов О.В. Александрия Хронографическая // СККДР. Вып. 1. С. 35–37; Вилкул. Александрия. Vol. 16, no. 1. P. 105–116.

¹⁸⁴ Вилкул. «Литредакция». С. 425.

точников¹⁸⁵. Заимствования из «Александрии» встречаются в Галицко-Волынской летописи XIII в., а также, как показала Т.Л. Вилкул, в тексте Киевской летописи за XII в. (скорее всего, заимствования были произведены на рубеже XII–XIII вв.). Вполне возможно, что текст «Александрии» был известен летописцу уже в составе хронографа; по мнению исследовательницы, «Александрия» повлияла на стиль и композицию статей Киевской летописи¹⁸⁶. Существует гипотеза, что сюжет «Александрии» отразился в барельефах Успенского и Дмитриевского соборов во Владимире (вторая половина XII в.)¹⁸⁷.

Наряду с переводами с греческого, на Руси, по-видимому, бытовало одно историческое сочинение, переведенное с древнееврейского языка. Речь идет о книге **«Иосиппон»** – еврейской компиляции по всемирной истории, составленной в середине X в. в Южной Италии и распространенной в разных областях средневекового мира. Древнерусский перевод этого произведения не сохранился, однако Н.А. Мещерским обнаружено несколько фрагментов такого перевода в составе древнерусских текстов, самый ранний из которых – в статье 1110 г. ПВЛ. Особенности языка этого фрагмента свидетельствуют, по мнению Мещерского, о том, что перевод «Иосиппона» был осуществлен непосредственно с древнееврейского оригинала, причем на Руси, а не в южнославянских странах¹⁸⁸. Не исключено также влияние «Иосиппона» на «этнографическое введение» к ПВЛ¹⁸⁹ и Паримийное чтение Борису и Глебу¹⁹⁰.

г. Древнерусские хронографы

Хронографами называют древнерусские компиляции по всемирной истории, основанные на Библии, апокрифах, переводных хрониках и целом ряде других источников. Характер работы компиляторов мог быть различным: в состав хронографов могли помещаться без изменений весьма обширные фрагменты источников, и, наоборот, работа сводчика могла быть филигранной¹⁹¹. Общим является то, что труд создателей хронографов заключался практически только в компилировании, но не в сочинении соб-

¹⁸⁵ Вилкул. Александрия. Vol. 16, no. 1. P. 104–105, 113–115.

¹⁸⁶ Вилкул. «Литредакция». С. 425–446.

¹⁸⁷ Творогов О.В. Александрия Хронографическая... С. 36.

¹⁸⁸ Мещерский Н.А. К вопросу об источниках «Повести временных лет» // Мещерский Н.А. Избранные статьи. СПб., 1995. С. 46–57. Ссылки на работы критиков Мещерского и опровержение критики см.: Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М., 1995. С. 25–26.

¹⁸⁹ Там же. С. 25–40.

¹⁹⁰ Невзорова. Паримии. С. 451.

¹⁹¹ Для понимания «кухни» составителей хронографов многое дают недавние исследования Т.Л. Вилкул: Вилкул. Краткий Троицкий хронограф; Вилкул. Иудейский и Софийский хронографы; и др.

ственного текста¹⁹². Хронографы, как правило, не имеют погодной структуры, хотя в них и могут встречаться даты и хронологические расчеты¹⁹³. Более характерна для хронографов рубрикация по темам (сюжетам), а также деление на составные части («слова»), доставшееся им в наследство от включенных в их состав переводных произведений¹⁹⁴, хотя в ранних хронографах эти принципы не выдерживались последовательно. По мнению Е.Г. Водолазкина, «структурной единицей хронографа является фрагмент» – рассказ о чем-либо царствовании, о каком-либо событии и т. п.¹⁹⁵

Древнерусские хронографы, за исключением, возможно, Краткого Троицкого, дошли до нас только в рукописях младше 1400 г. Тем не менее несколькими поколениями ученых установлено, что хронографические компиляции составлялись на Руси и раньше. Вообще, составление хронографов можно признать традицией, *параллельной* летописанию, пусть даже и не столь интенсивной: летописные и хронографические своды составлялись почти на всем протяжении древнерусской истории, время от времени оказывая влияние друг на друга. Так, о возникновении в XI в. двух параллельных исторических традиций – «всеобщей» и «русской» истории писал В.М. Истрин¹⁹⁶. Перечислю хронографические памятники, которые, согласно выводам ученых (впрочем, не всегда единогласным), были составлены на Руси в XI–XIV вв.

1) «**Хронограф по Великому изложению**» (ХВИ)¹⁹⁷. Этот памятник не сохранился, однако его существование, по мнению целого ряда исследователей, логически выводится из анализа сохранившихся текстов – как хронографических, так и летописных. Впервые к выводу о существовании такого

¹⁹² «...активность составителей хронографов ограничивается исключительно комбинированием фраз источников. Самостоятельных комментариев в хронографах нет» (Водолазкин. *Всемирная история*. С. 69). Текст источника может дробиться на мелкие фрагменты, но никогда не пересказывается в хронографе своими словами (Там же. С. 72). Как пишет О.В. Творогов, древнерусские хронографы XI–XIV вв. «отражают еще ту стадию развития русской хронографии, когда компиляция представляла в виде механического «сложения» источников, когда еще не были найдены пути к осуществлению принципа хронографии времени ее расцвета – «возможно короче рассказать о многом»» (Творогов. *Древнерусские хронографы*. С. 28).

¹⁹³ О хронологии в хронографах см.: Водолазкин. *Всемирная история*. С. 78–97, 163–236, 377–388. Наибольший интерес к хронологии проявляют гипотетическая третья редакция ХВИ и некоторые памятники XV в.

¹⁹⁴ Ср. выше об «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

¹⁹⁵ Водолазкин. *Всемирная история*. С. 71. О структуре хронографов и ее эволюции см.: Там же. С. 71–78.

¹⁹⁶ Истрин. *Книги временныя*. Т. 2. С. 429–430; Истрин. *Замечания*. С. 97. О взаимосвязях и о принципиальных различиях между летописанием и хронографией в Древней Руси см.: Водолазкин. *Всемирная история*. С. 25, 68–71 и др.

¹⁹⁷ Само название «Хронограф по великому изложению» взято исследователями из Полной Хронографической палеи, где таким образом обозначен источник, которым пользовался создатель Палеи. «Великим изложением», очевидно, назывался славянский перевод хроники Георгия Амартола – основной источник хронографа.

хронографа пришел В.М. Истрин. Согласно А.А. Шахматову и О.В. Творогову, ХВИ послужил одним из источников летописного Начального свода 1090-х годов, а значит – и сам был создан в XI в. ХВИ, согласно этим ученым, по большей части представлял собой выжимку из хроники Георгия Амартола, с использованием некоторых других источников (в том числе хроники Иоанна Малалы)¹⁹⁸. По характеристике О.В. Творогова, ХВИ – это «как бы краткий конспект всемирной истории; в нем упомянуты, например, все без исключения римские и византийские императоры, но сообщения о некоторых из них заключаются в одной строчке. В центре внимания составителя... была в основном “священная” и церковная история»¹⁹⁹. Согласно Творогову, известий по русской истории в ХВИ, равно как и в остальных хронографах, созданных до XV в., не было²⁰⁰.

О.В. Творогов на основе сравнительно-текстологического анализа позднейших памятников пришел к выводу о том, что существовали «первоначальный», «второй» и «третий» виды ХВИ, который, таким образом, перерабатывался как минимум дважды²⁰¹. По мнению того же Творогова, в «третьем» виде ХВИ появилась «хронологическая сетка» – указания на годы, в которые происходили те или иные события, начинающиеся оборотом «Въ лѣто», и «хронологические расчеты»²⁰².

Вопрос о ХВИ активно обсуждается в науке в настоящее время. С одной стороны, Т.В. Анисимова обнаружила в старообрядческом сборнике конца XVII в. (1691 г.) текст, поразительно напоминающий то, как исследователи представляют себе ХВИ и, вероятно, восходящий напрямую к его ранней редакции²⁰³. Изложение в хронографе 1691 г. доведено до Евдокии и Романа, что позволяет, по мнению Анисимовой, возводить его к варианту ХВИ, составленному между 1068 и 1071 гг. (возможно, это и был оригинал ХВИ)²⁰⁴. С другой стороны, Т.Л. Вилкул в своих работах обосновывает мысль о том, что создатель ПВЛ опирался непосредственно на переводы византийских источников и на Толковую Палею, а история позднейших хронографов может быть объяснена без гипотезы о ХВИ. Следовательно, по мнению Вилкул, основания для реконструкции ХВИ отпадают; такого памятника, вполне возможно, просто не было²⁰⁵. Автор этих строк пока не готов присоединиться к одной из названных точек зрения.

¹⁹⁸ См.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 20–24, 46–73; Водолазкин. Всемирная история. С. 31–32.

¹⁹⁹ Творогов. Древнерусские хронографы. С. 21.

²⁰⁰ Там же. С. 57–58. противоположное мнение см.: Истрин. Замечания. С. 84–86..

²⁰¹ Творогов. Древнерусские хронографы.. С. 46–54, 73.

²⁰² Там же. С. 22, 69–73.

²⁰³ Анисимова. Хроника. С. 259–265, 317–319, 390–396. Публикацию текста см.: Там же. С. 330–389.

²⁰⁴ Там же. С. 263–265.

²⁰⁵ Вилкул. Повесть временных лет; Вилкул. Александрия. Vol. 16, no. 1. P. 107–110; и др.

2) **Общий протограф Иудейского и Софийского хронографов.** Как показала Т.Л. Вилкул, Иудейский хронограф XIII в. и Софийский хронограф (сохранился в рукописи XVI в.²⁰⁶) независимо друг от друга восходят к общему протографу. Если Иудейский хронограф датируется временем до 1262 г., то его протограф – это еще более ранний памятник, вероятно, южнорусский и, возможно, киевский. Более точно датировать и локализовать этот древний хронограф пока трудно. Текстологически он никак не связан с ХВИ и представлял собой компиляцию по всемирной истории на основе хроники Иоанна Малалы, а также (в меньшей степени) хроники Георгия Амартола, «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского, «Бесед на шесть дней творения» Иоанна Златоуста и других источников; в состав хронографа входила также «Александрия». Т.Л. Вилкул условно назвала этот текст «Начальным хронографом»²⁰⁷.

3) **Иудейский хронограф.** Это условное название обозначает общий протограф трех списков – Архивского (рукопись конца XV в.), Виленского (начало XV в.) и Варшавского (начало XVI в.). Их общий протограф датируется XIII в., а точнее – временем до 1262 г. По гипотезе В.М. Истрина, этот протографический хронограф был посвящен одной теме – антииудейской полемике; Истрин поэтому назвал его «Иудейским хронографом»²⁰⁸. Условность этого названия не раз отмечалась исследователями: многие материалы хронографа не вписываются в названную тему²⁰⁹. Составитель Иудейского хронографа существенно переработал и дополнил текст своего протографа материалами библейских книг, «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, евангельских и паремийных чтений, «увеличив тем объем изложения почти втрое»²¹⁰. По мнению А.А. Алексеева, сама работа по переводу «Истории Иудейской войны» на церковнославянский язык была осуществлена в связи с подготовкой Иудейского хронографа²¹¹. Местом создания этого хронографа со времен А.С. Орлова считают Галицко-Волынскую Русь²¹².

4) **Троицкий хронограф**²¹³ сохранился в трех списках XV и рубежа XV–XVI вв.²¹⁴ Согласно О.В. Творогову, он представляет собой текст ХВИ

²⁰⁶ Опубликовано: Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 188–221.

²⁰⁷ См.: Вилкул. Иудейский и Софийский хронографы.

²⁰⁸ Истрин В.М. Александрия... С. 124–135, 317–361.

²⁰⁹ См.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 16–17, 24, 28; Творогов О.В. Хронограф Архивский // СККДР. Вып. 1. С. 475–476; Он же. Хронограф Виленский // Там же. С. 476; Алексеев. Интерполяции. С. 114 (ученый предлагает называть этот хронограф «библейским»).

²¹⁰ Вилкул. Иудейский и Софийский хронографы. Р. 84–85.

²¹¹ Алексеев. Интерполяции. С. 110.

²¹² Орлов А.С. О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 24–31.

²¹³ Частично опубликован: Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 287–343. Текст «Александрии» из этого хронографа опубликован: Вилкул. Александрия.

²¹⁴ Один из списков (РГБ. 304. I. 728, рукопись мною *de visu* не просматривалась) перво-

второго вида с рядом дополнительных статей – заимствований из других источников (хроника Георгия Амартола, «Александрия», ряд фрагментов неизвестного происхождения)²¹⁵. Время создания Троицкого хронографа точно определить невозможно, но к началу XV в. он уже существовал²¹⁶; Т.Л. Вилкул осторожно датирует этот хронограф концом XIV в.²¹⁷

5) **Архетипная редакция «Летописца Еллинского и Римского».** Существуют две редакции хронографа, известного как «Летописец Еллинский и Римский». Они довольно сильно различаются между собой и обе относятся к XV в. (и представлены списками XV–XVII вв.)²¹⁸. Согласно О.В. Творогову, обе редакции восходят к общему источнику – Архетипной редакции «Еллинского летописца»²¹⁹, которая к началу XV в. уже существовала. Более точно время ее создания установить не удастся²²⁰. В основе Архетипной редакции лежит соединение текстов двух переводных хроник – Георгия Амартола и Иоанна Малалы (сделанное на основе полных текстов этих хроник, а не на основе более раннего хронографа). Вводная часть Архетипной редакции была основана еще на целом ряде источников²²¹.

6) **Краткий Троицкий хронограф**²²². Он читается в единственной пергаменной рукописи, относящейся ко второй половине XIV или началу XV в.²²³ Хронограф занимает в рукописи форматом «в лист» 14 страниц (л. 160–166 об.)²²⁴ и находится непосредственно после библейских книг (хроногра-

начально датировали XIV веком (см., например: Волков. Статистические сведения. С. 93), но Н.П. Лихачев, А.А. Шахматов и О.В. Творогов датируют его началом XV в. (о списках Троицкого хронографа см.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 74–76; Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 3... С. 289–290; Вилкул. Александрия. Vol. 16, no. 1. P. 103–104). Факсимиле древнейшей рукописи см.: <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=728&col=1&Submit=%CE%F2%EA%F0%FB%F2%FC>>.

²¹⁵ Там же. С. 287–290; Творогов. Древнерусские хронографы. С. 26, 74–97. Описание состава хронографа см.: Там же. С. 262–274.

²¹⁶ Там же. С. 24, 96.

²¹⁷ Вилкул. Александрия. Vol. 16, no. 1. P. 110.

²¹⁸ Издание и исследование второй редакции см.: Летописец Еллинский и Римский / Осн. список подгот. О.В. Твороговым и С.А. Давыдовой; Вступит. ст., археогр. обзор и критич. аппарат издания подгот. О.В. Твороговым; Комментар. и исслед. О.В. Творогова. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.

²¹⁹ Творогов. Древнерусские хронографы. С. 111–127.

²²⁰ Там же. С. 24.

²²¹ Там же. С. 27–28, 111–135.

²²² Публикацию текста см.: Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. Цветное факсимиле см.: <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=1&col=1&Submit=%CE%F2%EA%F0%FB%F2%FC>>.

²²³ РГБ. 304. I. 1 (рукопись мною *de visu* не просматривалась). В «Сводном каталоге» указаны сразу два альтернативных варианта датировки кодекса: «втор. пол. (кон.?) XIV в.»; «начало XV в.» (СК XIV-1. С. 170–172, № 63). Т.Л. Вилкул приводит дату: «конец XIV или начало XV в.» (Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. С. 366).

²²⁴ Краткий Троицкий хронограф иногда сближают с совсем краткой заметкой в рукописи РГБ. Троиц. 1 (см. подробнее в § 4.2, примеч. 174), однако очень большая разница в объеме и характере этих текстов заставляет меня рассматривать их раздельно.

фом рукопись завершается). Т.Л. Вилкул выявила следующие источники данной компиляции. Текст начинается обширным заимствованием из славянского перевода Хроники Георгия Синкелла («наиболее пространное и точное изложение библейской истории из всех известных на Руси переводных хроник»), причем текст Синкелла обрамлен в хронографе небольшими авторскими рассуждениями о библейских книгах (оба они выделены киванарью). «...дойдя до л. 164 и имея впереди всего лишь два чистых листа и огромный объем незаполненной истории, начиная с пророка Самуила, наш автор обратился к более экономным источникам»²²⁵, каковыми оказались «Летописец вскоре» патриарха Никифора²²⁶ и «Криницы», т. е. оглавление, предшествующее хронике Георгия Амартола. Оба источника использовались параллельно: создатель хронографа опирался то на один источник, то на другой. Иногда компилятор обращался и к основному тексту хроники Амартола. Завершается хронограф как раз там, где заканчиваются «Криницы»²²⁷. По мнению Т.Л. Вилкул, Краткий Троицкий хронограф – это «достаточно безыскусная компиляция, сделанная одним человеком»²²⁸. Исследовательница осторожно предполагает, что писец рукописи РГБ. Троиц. 1 и был создателем компиляции, т. е. перед нами ее оригинал²²⁹.

Жанр хронографов (как и жанр летописей) весьма бурно развивался в более позднее время – в XV–XVII вв. К этому периоду относятся такие обширные памятники, как «Летописец Еллинский и Римский» второй редакции (XV в.), Хронограф 1512 г. («Русский хронограф») и др.²³⁰ Характеризуя в целом древнерусскую хронографию, О.В. Творогов отмечает, что составителей хронографов в наибольшей степени интересовали: сведения о первых людях, первых царях, изобретателях ремесел и т. п.; генеалогии; занимательные и поучительные истории, чудеса, знамения; церковная история, проявления Божественной кары или благодати²³¹.

К жанру хронографов близок жанр **палей**²³², предметом которых, в отличие от хронографов, «является исключительно история спасения (несколько упрощая – библейская история), снабженная подробными

²²⁵ Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. С. 366–367.

²²⁶ О нем см. в § 4.2.

²²⁷ Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. С. 367–370.

²²⁸ Там же. С. 370–371.

²²⁹ См. только что процитированные слова Т.Л. Вилкул о смене источников, вызванной нехваткой места на оставшихся в рукописи чистых листах. В личной беседе исследовательница подтвердила, что считает вероятным составителем Краткого Троицкого хронографа писца дошедшей до нас рукописи, хотя, конечно, данных для уверенного утверждения недостаточно.

²³⁰ См.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 28–45, 141–231.

²³¹ Творогов О.В. Византийские хроники в Древней Руси // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 88–90. О тематике хронографов и взглядах их составителей на историю см. также: Водолазкин. Всемирная история. С. 71–127.

²³² Термин «палея» происходит от греческого названия Ветхого завета.

толкованиями»²³³. Толковая палея («Толковая палея, яже на иудеи») ²³⁴ – это пересказ библейских книг (от Сотворения мира и вплоть до Соломона) с комментариями и полемическими, антииудейскими дополнениями. Толковая палея сохранилась более чем в 15 списках, из которых один относится к XIV в., а один – к рубежу XIV–XV вв.²³⁵ Одним из ее источников, как обычно считается, послужил ХВИ²³⁶. Время создания Толковой палеи не вполне ясно, возможно, она сложилась уже к концу XIII в., скорее всего – на Руси²³⁷. К Толковой палее близко в жанровом отношении «Пророчество Соломона» – древнерусский текст, созданный или в XIII в. (В.М. Истрин), или на рубеже XIV–XV вв. (Е.Г. Водолазкин)²³⁸. Толковая палея не вполне подпадает под те рамки «историописания», которые были сформулированы во введении к настоящей монографии (решено было не рассматривать здесь библейские книги и комментарии к ним). Тем не менее, жанр палей настолько тесно связан с хронографами, что не упомянуть его здесь нельзя²³⁹. Важно отметить сближение этих двух жанров в более поздний период: в XV в. были составлены такие памятники, как Историческая палея (излагает библейскую историю вплоть до царя Давида, но не содержит толкований и полемических отступлений), Полная и Краткая Хронографические палеи (текст Толковой палеи с рядом дополнений из хронографов, переводных хроник и других источников; в отличие от Толковой палеи, здесь появляются даты от Сотворения мира для большинства событий; текст доведен до 4-й книги Царств)²⁴⁰.

²³³ Водолазкин. Всемирная история. С. 25.

²³⁴ Публикацию см.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С. Тихонравова. М., 1892–1896. Вып. 1–2.

²³⁵ Творогов О.В. Палея Толковая // СККДР. Вып. 1. С. 287.

²³⁶ Там же. С. 285–288. Описание состава Полной и Краткой Хронографической палеи см.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 239–262. С этой схемой (и вообще с гипотезой о ХВИ) не согласна Т.Л. Вилкул (см. выше, примеч. 205).

²³⁷ Истрин В.М. Замечания о составе Толковой Палеи, I–III // ИОРЯС. 1897. Т. 2, кн. 1. С. 208–209; Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб.; Köln, 1999. С. 41; Водолазкин. Всемирная история. С. 35–36.

²³⁸ См.: Водолазкин. Всемирная история. С. 293–311. Публикацию см.: Там же. С. 389–467.

²³⁹ Подробнее о Толковой палее как о памятнике историописания см.: Водолазкин. Всемирная история. С. 25–27, 33–38, 127–159.

²⁴⁰ См.: Творогов. Древнерусские хронографы. С. 239–262; Творогов О.В. Палея историческая // СККДР. Вып. 2, ч. 1. С. 160–161; Он же. Палея хронографическая // Там же. С. 161–162; Водолазкин Е.Г. Краткая Хронографическая Палея: между историографией и богословием // Вестник истории, литературы и искусства. М., 2006. Т. 2. С. 233–243; Он же. Из истории древнерусского исторического повествования. Краткая Хронографическая Палея // ВИД. 2007. Вып. 30. С. 341–349; Водолазкин. Всемирная история. С. 34, 37–38. Публикацию части Краткой Хронографической палеи см.: Водолазкин Е.Г. Краткая Хронографическая Палея (текст). Выпуск 1 // ТОДРЛ. 2006. Вып. 57. С. 891–915; То же. Выпуск 2 // ТОДРЛ. 2007. Вып. 58. С. 534–556.

д. Опыт сравнения

Тот факт, что в раннесредневековой Англии одним из двух языков письменности была латынь, облегчал проникновение туда иностранных (латиноязычных) исторических сочинений. Понятно, что необходимость трудоемкого перевода замедляла распространение таковых в славянском мире, и в частности на Руси. Тем не менее и в Англии, и на Руси мы видим значительное число иностранных исторических сочинений, создававших, если так можно выразиться, фонд знаний по «всеобщей истории». В Англии таких сочинений было известно, по моему условному подсчету, 21, а на Руси – 6. При этом в Англии одно из иностранных исторических сочинений – «История против язычников» Павла Орозия – все-таки было переведено в конце IX в. на древнеанглийский язык.

Есть ли параллели в выборе таких сочинений в Англии и на Руси? Единственное конкретное совпадение – это «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Что касается общих параллелей, то, скажем так, и англо-саксы, и книжники Древней Руси выбирали для копирования и перевода отнюдь не те произведения, которые вызывают наибольший интерес в Новое и Новейшее время. Например, как уже было сказано, в Англию не попали сочинения Цезаря, Светония, Ливия и Тацита. По мнению М. Лэпиджа, формирование англо-саксонских библиотек было результатом *осознанной* *выбора*. Именно поэтому за рамками осталась классическая литература по политике, философии и космологии, риторике, лирическая поэзия (кроме той, что переписывалась в учебных целях) и в особенности любовная поэзия. «Эти тексты не были востребованы англо-саксонскими библиотекарями: ведь они были бесполезны для ученых, посвятивших себя толкованию Библии и разъяснению церковной организации». Видимо, эти же тенденции сказались и на выборе памятников латинского историописания, привозившихся в Англию²⁴¹.

На Руси из всего богатства византийской историографии оказались востребованными не «истории» (такие, как труды Прокопия Кесарийского, Льва Диакона, Никиты Хониата и др.), а «хроники», т. е. тексты сравнительно безыскусные, но дававшие более или менее полное изложение священной истории и истории Римской и Византийской империи²⁴². Н.А. Мещерский называл сразу несколько причин того, что ни одна византийская «история» не была переведена на славянский язык: сосредоточенность «историй» на внутренней жизни Византии, не столь важной для славянских книжников («хроники», напротив, давали именно «всеобщую» историю); внимание ав-

²⁴¹ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 127–129 (цит. с. 129).

²⁴² Истрин В.М. Хронографы в русской литературе // ВВ. СПб., 1898. Т. 5, вып. 1–2. С. 131–133. См. также: Пиотровская. Византийские хроники. С. 6–11.

торов «хроник» к церковной истории и богословским спорам; «изысканный и усложненный» язык «историй»²⁴³.

«Всеобщая» история и в Англии, и на Руси не была «всемирной» в строгом смысле этого слова. Применительно к Древней Руси, как отмечает Е.Г. Водозазкин, ее интерес ограничивался такими регионами, как Ближний Восток и Средиземноморье²⁴⁴. В Англо-Саксонской Англии представлен, в общем, тот же регион, а также история Франкского государства. Иначе говоря, «всеобщую» историю, интересовавшую англо-саксов и жителей Древней Руси, можно обозначить как *библейскую и имперскую* (история Римской империи и ее наследников – Византии и империи Каролингов). В то же время какие-то тексты скорее могли восприниматься не как свод исторических знаний, а как занимательное чтение (например, «Александрия» на Руси). Некоторые сочинения в Англии появились, несомненно, потому, что входили в традиционный корпус текстов для обучения латыни (например, «Фарсалия» Лукана).

И в Англии, и на Руси мы видим попытки создать оригинальные тексты по «всеобщей истории». Однако эти попытки различаются весьма существенно. На Руси был распространен жанр хронографов – обширных компиляций по всемирной истории. Ничего подобного англо-саксонская традиция не знает; англо-саксы не составили ни одной масштабной всемирно-исторической хроники²⁴⁵. «Большая хроника» Беды – в отличие от русских хронографов – это *авторское* сочинение, в какой-то степени даже исследование, призванное решить трудные вопросы хронологии всемирной истории; голос самого Беды звучит в нем постоянно. Хронографы же, несмотря на присущий некоторым из них ярко выраженный интерес к хронологии и стремление к синхронизации событий²⁴⁶, – это именно компиляции, составлявшиеся, в целом, как мозаика из фрагментов готовых текстов.

Помимо текстов, о которых шла речь только что, «всеобщей истории» и в Англии, и на Руси были посвящены некоторые «малые» формы историописания – «малые хроники» и «хронологические расчеты». О них речь пойдет отдельно, в § 4.2.

²⁴³ Мещерский. Источники. С. 70.

²⁴⁴ Водозазкин. Всемирная история. С. 7.

²⁴⁵ Е.Г. Водозазкин считает составление «всемирно-исторических хроник» общеевропейским явлением, проявившимся и на Руси (Водозазкин. Всемирная история. С. 24), однако как раз в Англии до 1066 г. мы таковых не видим.

²⁴⁶ См.: Водозазкин. Всемирная история. С. 78–97, 161–208, 377–388.

§ 3.2. «Начальная история» о становлении государства и его христианизации

а. Сочинения Гильды и «Ненния» – «предыстория» Англо-Саксонской Англии

Рассказ об английском средневековом историописании традиционно начинают с сочинений Гильды и «Ненния»²⁴⁷. Думаю, что сочинение бритта Гильды «О погибели Британии», написанное на латыни в VI или VII в.²⁴⁸, точно находится за рамками интересующего нас периода и культурной общности. К тому же, «О погибели Британии» – это сочинение риторическое в большей степени, чем историческое. Для нас, однако, важно, что древнейший из сохранившихся списков сочинения Гильды относится к X в. и был создан в Англии, скорее всего – в Августинове монастыре в Кентерберии²⁴⁹. Кроме того, сочинение Гильды послужило одним из источников для Беды при создании им «Церковной истории народа англов» и «Большой хроники»²⁵⁰; знакомство с трудом Гильды обнаруживают Лейденский глоссарий (VII в., Кентерберии), Альдхельм и Алкуин²⁵¹. Таким образом, труд Гильды был известен в Англо-Саксонской Англии и в этом смысле может рассматриваться в числе бытовавших здесь текстов по «отечественной» истории – истории Британии.

Что касается сочинения «Ненния» или, точнее, анонимной латиноязычной «Истории бриттов»²⁵², то она была написана в 829 или 830 г. в Северном Уэльсе. Создатель «Истории бриттов» был, скорее всего, человеком,

²⁴⁷ Ср.: *Gransden. Historical Writing*. P. 1–12; *Попова И.В.* Хроники в английской литературе раннего средневековья // *Жанры и формы в письменной культуре средневековья*. М., 2005. С. 202–203.

²⁴⁸ Датировки сочинения Гильды в основном колеблются между 475 и 560-ми годами. Местом написания могла быть как Британия, так и полуостров Бретань. Латинский текст сочинения Гильды, русский перевод и исследование, включающее подробный разбор точек зрения по многим дискуссионным вопросам, см: *Гильда Премудрый. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды* / Пер., вступ. ст. и примеч. Н.Ю. Чехонадской. СПб., 2003. См. также сборник исследований о Гильде: *Gildas: New Approaches* / Ed. by M. Lapidge and D. Dumville. Woodbridge, 1984. В русскоязычных работах этот автор известен как «Гильда» и «Гильдас»; правильность первого из этих вариантов обоснована Н.Ю. Чехонадской: *Гильда Премудрый. О погибели Британии...* С. 9, примеч. 2.

²⁴⁹ Там же. С. 62–63; Gneuss. Handlist. P. 72, № 396; *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 304.

²⁵⁰ *Miller M. Bede's Use of Gildas* // *EHR*. 1975. Vol. 90, N 355. P. 241–261; *Гильда Премудрый. О погибели Британии...* С. 21, 61, 82, 103, 141, 154–155 и др.; *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 208–209, 304; *Зверева. «Новое солнце»*. С. 86.

²⁵¹ *Ogilvy. Books*. P. 144–145; *Alcuin. The Bishops*. P. XLVIII, LXXIII; *Lapidge. The Anglo-Saxon Library*. P. 176, 181.

²⁵² Первый том планируемого многотомного издания «Истории бриттов» по разным редакциям см.: *The Historia brittonum* / Ed. by D.N. Dumville. Cambridge, 1985. [Vol.] 1: The 'Vatican' Recension. Русский перевод см.: *Ненний. История бриттов* // *Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина* / Изд. подгот. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. М., 1984. С. 171–193.

знавшим как валлийский, так и древнеанглийский языки (а также, разумеется, латынь), – по одной версии, англо-саксом, по другой – кельтом. Имя «Ненний» появилось в одной из редакций этого сочинения и вряд ли относится к его первоначальному автору. «История бриттов» начинается с изложения «шести возрастов мира»²⁵³ и описывает историю Британии и Ирландии вплоть до 680-х годов. Она содержит и сведения по англо-саксонской истории (включая генеалогии англо-саксонских королей), однако наиболее известна современному читателю своей информацией о короле Артуре и борьбе бриттов против англо-саксонского завоевания. «История бриттов» известна в девяти редакциях, создававшихся в разные периоды Средневековья и в разных странах; существует также ее среднеирландский перевод²⁵⁴. «Историей бриттов» пользовался в конце IX в. Ассер²⁵⁵. Одна из редакций этого сочинения, так называемая Ватиканская, была создана в Англии в 943/944 г. (в пятый год правления короля Эдмунда). Это сокращенная редакция, содержание которой в основном сводится к изложению истории бриттов как народа²⁵⁶. Сохранившиеся списки «Истории бриттов» относятся ко времени начиная с рубежа XI–XII вв.²⁵⁷

б. «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного

Беда Достопочтенный (ок. 673–735) – монах монастыря Вейрмут–Ярроу в Нортумбрии и один из наиболее выдающихся писателей и ученых раннесредневековой Европы. Его перу принадлежат труды в самых разных областях: комментарии к библейским книгам, сочинения по хронологии, природным явлениям, медицине, грамматике и теории поэзии, жития святых, наконец, исторические сочинения. Произведения Беда переписывались не только в Англии, но и на Континенте – с VIII в. и до конца Средневековья²⁵⁸.

Поскольку Беда был автором нескольких совершенно разных исторических сочинений, в настоящей монографии рассказ о его трудах разнесен по разным разделам (о «Большой хронике» уже шла речь в § 3.1; об «Истории аббатов» будет сказано в § 3.3, а о «Малой хронике» – в § 4.2). Некоторые общие соображения о роли Беда в развитии английского историописания будут высказаны в заключении. Здесь же остановлюсь на, пожалуй, наиболее известном его сочинении – «Церковной истории», – а также на ее древнеанглийском переводе.

«Церковная истории народа англов» («*Historia ecclesiastica gentis*

²⁵³ См. в § 4.2.

²⁵⁴ *The Historia brittonum...* Vol. 1. P. 3.

²⁵⁵ *Lapidge*. The Anglo-Saxon Library. P. 119, 239. Об Ассере см. § 3.4.

²⁵⁶ Издание и исследование этой редакции см.: *The Historia brittonum...* Vol. 1.

²⁵⁷ *Gneuss*. Handlist. P. 77, № 439.

²⁵⁸ О личности, трудах и взглядах Беда см.: *Зверева*. «Новое солнце». О многих аспектах творчества Беда см. также: *Ненарокова*. Досточтимый Беда.

anglorum)»²⁵⁹ была завершена Бедой в 731 г. Эта дата приводится в самом тексте «Истории»: «Таково состояние Британии в настоящее время, через 285 лет после прибытия в Британию англов, в году от воплощения Господа 731-м»²⁶⁰. Уже из названия следует, что главной темой сочинения Беды является распространение и утверждение в Англии христианской религии²⁶¹. Вместе с тем, это и история страны, народа и англо-саксонских королевств, едва ли не основной источник наших сведений по истории Британии до начала VIII в. включительно.

В своем труде Беда больше всего уделяет внимание своему родному королевству, Нортумбрии, однако старается освещать церковную и политическую историю и других королевств. По-видимому, книжник стремился охватить историю всей англо-саксонской Британии, однако степень подробности его рассказа о каждом из королевств зависела от того, от каких информантов он получал сведения. Разумеется, больше всего таких информантов было в Нортумбрии, однако Беда (и он пишет об этом прямо) получал сведения и из других королевств²⁶². Политического единства англо-саксов в начале VIII в. еще не существовало (можно говорить лишь о единстве англо-саксонской церкви). Вопрос о том, появилось ли уже в ту эпоху самосознание англо-саксов как единой общности, – предмет давней дискуссии, однако такое самосознание явно присутствует в труде Беды²⁶³. Возможно, как раз Беда «впервые “увидел” и описал эту целостность; его “Церковная история” предложила англо-саксам их прошлое, героическую историю, поставив перед ними цель, сориентировав их в прошлом и будущем, среди других народов, показав их место в Божественном замысле, наделив англо-саксов особой миссией как избранных Божьих»²⁶⁴.

Из предисловия следует, что «Церковная история» написана Бедой по заказу Кеолвульфа, короля Нортумбрии (729–737). Здесь также говорится об источниках, из которых Беда черпал сведения для своей «Истории». Беда называет конкретных информантов, упоминает он также «записи (monimentis literarum)» и «древние писания и предания (scriptis vel

²⁵⁹ Латинский текст и английский перевод см.: Bede's Ecclesiastical History. Русский перевод см.: Беда. Церковная история. Далее цитирую по русскому переводу, при необходимости отсылая и к изданию латинского текста. Очерк истории издания и изучения «Церковной истории» см.: Зверева. «Новое солнце». С. 10–25.

²⁶⁰ Беда. Церковная история. С. 190, гл. V: 23.

²⁶¹ «Сам Беда называл центральную линию своего произведения “возрастанием Церкви”, которое происходило благодаря усилиям миссионеров, учителей, праведников и святых на Земле и на небесах» (Зверева. «Новое солнце». С. 149).

²⁶² Детальное исследование круга информантов Беды и того, как он отразился на полноте сведений Беды о разных королевствах, епископских кафедрах и монастырях, см.: Kirby. Bede's Native Sources.

²⁶³ См. обзор литературы на эту тему: Зверева. «Новое солнце». С. 146–149.

²⁶⁴ Там же. С. 148–149.

traditione priorum)» Восточной Англии. В то же время говорится, что при описании истории Нортумбрии Беда «не опирался ни на что, кроме достоверных свидетельств множества очевидцев». Сказано, что аббат Альбин передавал Бедe сведения по истории «через священника Лондонской церкви Нотельма в письменных посланиях или в пересказе упомянутого Нотельма». Другие люди тоже сообщали Бедe важные сведения – устно или в виде посланий. Тот же Нотельм «отправился в Рим и получил дозволение нынешнего папы Григория изучить архивы святой Римской церкви, где он нашел письма блаженного папы Григория и других понтификов, которые по совету преподобнейшего Альбина послал нам для включения в нашу историю». Еще один источник, прямо называемый Бедой, это житие св. Кутберта²⁶⁵. По ходу изложения Беда также нередко называет свои источники – устных информантов (в том числе просто: «говорят»), агиографические памятники, письма и др.²⁶⁶ В тексте «Церковной истории» дословно воспроизводится немало письменных источников – послания римских пап в Британию, «Книга ответов» папы Григория I Августину Кентерберийскому, эпитафии и др.²⁶⁷ Но все же основным источником по истории Англии для Беды послужили устные сообщения информантов, в свою очередь часто также основанные на устной традиции²⁶⁸.

О более ранней эпохе Беда, по его словам, «узнавал из всех достойных доверия источников, главным образом из книг предшествующих авторов»²⁶⁹. Беда пользовался целым рядом иностранных исторических сочинений²⁷⁰, а также трудом Гильды²⁷¹. Одним из важнейших образцов, повлиявших на форму сочинения Беды, была «Церковная история» Евсевия Кесарийского; также велико влияние «Истории против язычников» Павла Орозия²⁷² и, возможно, «Истории франков» Григория Турского – образца «описания прошлого “нового” варварского народа»²⁷³. В то же время в описаниях чудес и прочих вполне христианских сюжетах в сочинении Беды иногда можно

²⁶⁵ Bede's Ecclesiastical History. P. 2–7; Беда. Церковная история. С. 5–7.

²⁶⁶ Там же. С. 14, 16, 27, 48, 49–50, 54, 67, 74–75, 77, 79, 81, 83, 85–86, 88–89, 92–94, 98–99, 105, 109, 116, 120, 123, 127, 129, 132–134, 137, 140, 144, 151, 153–157, 163, 167, 169, гл. I: 7, 22, II: 1–2, 5, 16, III: 2, 4, 6, 8, 10, 12–13, 15–16, 19, 24, 26, 30, IV: 3, 7, 10–11, 13–14, 16 (14), 19 (27), 22 (20)–23 (21), 25 (23), 31 (29)–32 (30), V: 1–4, 6, 10, 12–13.

²⁶⁷ Там же. С. 28, 30–42, 48, 52, 56–57, 59–62, 68–70, 108–109, 118–119, 130–131, 134–135, 141, 159–160, 171–173, 177–187, гл. I: 23–24, 27–32, II: 1, 3–4, 8, 10–11, 17–19, III: 29, IV: 5, 17 (15), 20 (18), 24 (22), V: 7, 8, 16–17, 19, 21.

²⁶⁸ См. подобный анализ: Kirby. Bede's Native Sources.

²⁶⁹ Беда. Церковная история. С. 6.

²⁷⁰ О кругe чтения Беды см.: Lapidge. The Anglo-Saxon Library. App. E; Зверева. «Новое солнце». С. 81–87.

²⁷¹ Miller M. Bede's Use...

²⁷² Зверева. «Новое солнце». С. 141, 168–169.

²⁷³ Там же. С. 141; Luttercott. Bede Hagiographicus. P. 92 (о предположительности влияния труда Григория на «Церковную историю» Беды).

проследить отголоски германского язычества или дружинной культуры²⁷⁴.

Текст «Церковной истории», помимо предисловия, состоит из пяти книг, подразделяющихся на небольшие главы. Абсолютных дат в «Церковной истории» довольно много, часто ими даже начинаются главы (к примеру, глава 3 книги 1 начинается: «В год от основания Рима 798»²⁷⁵, а глава 4 той же книги – «В год от воплощения Господа 156-й»²⁷⁶), однако нельзя сказать, чтобы «Церковной истории» в целом была свойственна погодная структура²⁷⁷.

Наоборот, сочинение Беды представляет собой связное, очень цельное повествование. В нем тесно переплетаются история христианизации англо-саксов и политическая история англо-саксонских королевств. Важное место в «Церковной истории» занимают рассказы об английских святых и около 50 описаний чудес²⁷⁸. Повествование Беды, по словам В.В. Зверевой, «построено на основании больших и малых примеров из жизни отдельных людей... историй, то идущих параллельно, то ответвляющихся от “ствола”. Все они содержали авторскую оценку, или мораль... Каждая из них вносила вклад в изображение целого»²⁷⁹. «По мере приближения к “настоящему времени”, общий сюжет начинал дробиться: пятая книга... посвящена описанию чудес и деяний отдельных праведников и святых, видений Рая и Ада. Все эти картины, однако, складываются в целое и характеризуют понимание истории, присущее Бед»²⁸⁰.

«Церковная история» Беды была выдающимся произведением, почти не знавшим себе равных в раннее Средневековье, и не только с точки зрения современного исследователя. Она была необыкновенно популярна в Средние века, причем не только в Англии. Всего сохранилось почти 160 списков этого произведения, древнейшие из которых относятся к VIII в., а самые

²⁷⁴ Гвоздецкая Н.Ю. Устная традиция в «Церковной истории народа англ» Беды Достопочтенного // ВЕДС–XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. 2009. С. 59–63.

²⁷⁵ Бед. Церковная история. С. 12.

²⁷⁶ Там же. С. 13.

²⁷⁷ Любопытно, что в одной из древнейших рукописей, хранящейся в Санкт-Петербурге, наиболее известной как «Ленинградский Беда» («the Leningrad Bede») и написанной между 731 и 746 гг., на полях другим почерком проставлены римские числа, соответствующие хронологической дистанции между событием, описываемым в данном месте сочинения Беды, и 746 годом, т. е. была намечена своего рода «обратная» погодная сетка. В 746 году, очевидно, и были сделаны названные приписки. Об этом, равно как и об истории сложения рукописи, см.: Parkes. The Scriptorium. P. 97–106, 112. Подобного же рода «обратные хронологические расчеты» встречаются в ранних англо-саксонских рукописях и отдельно – см. в § 4.2.

²⁷⁸ Luttercott. Beda Hagiographicus. P. 94. О роли описаний чудес в труде Беды см.: Ibid. P. 81–106; Зверева. «Новое солнце». С. 185–194.

²⁷⁹ Там же. С. 150.

²⁸⁰ Там же. С. 151.

поздние – к XVI в.²⁸¹ Сохранилось 16 списков «Церковной истории», написанных до 1066 г. в Англии. Из них 3 относятся ко времени между 731 г. и серединой VIII в., т. е. практически современны творчеству самого Беда²⁸². Еще 3 списка – второй половины VIII в.²⁸³ Остальные 10 были созданы X–XI вв.²⁸⁴ Некоторые из списков представляют собой фрагменты труда Беда, иногда подобранные по теме других произведений того же сборника. Так, в рукописи 930-х годов имеется подборка текстов о св. Кутberte, и в том числе – соответствующий отрывок из «Церковной истории» Беда²⁸⁵, а в рукописи второй половины XI в. – аналогичная подборка о св. Бирине, включающая в себя фрагмент труда Беда²⁸⁶. Еще 20 сохранившихся списков конца VIII – XI в. были написаны на Континенте – в разных областях Франкского государства и в Италии²⁸⁷, а 6 списков – в Англии вскоре после Нормандского завоевания – в последней трети XI и на рубеже XI–XII вв.²⁸⁸ Существует ирландский перевод «Церковной истории народа англов», выполненный в IX или начале X в.²⁸⁹

В предисловии к «Церковной истории» говорится: «Согласно твоему желанию, король (Кеолвульф. – Т.Г.), я уже посылал тебе для прочтения и одобрения церковную историю народа англов, недавно мною завершенную; теперь же с величайшей охотой снова посылаю ее для копирования и дальнейшего изучения»²⁹⁰. Из этих слов следует, что в процессе работы Беда над «Церковной историей» родились как минимум две рукописи, и он сам предполагал дальнейшее копирование своего произведения. Это хорошо согласуется с наличием трех списков, почти современных написанию «Истории», о чем только что говорилось.

Есть и другие свидетельства бытования списков сочинения Беда в Англо-Саксонской Англии. «Церковной историей» Беда пользовались Алкуин, автор Древнеанглийского мартиролага, Ассер, Лантфред Винчестерский

²⁸¹ См.: Bede's Ecclesiastical History. P. XLII–LXX.

²⁸² Gneuss. Handlist. P. 29, 68, 129, № 25, 367, 846. Факсимиле двух из них см.: The Leningrad Bede / Ed. R. Arngart. Copenhagen, 1952. (EEMF; Vol. 2); The Moore Bede / Ed. P. Hunter Blair with a contribution by R.A.B. Mynors. Copenhagen, 1959. (EEMF; Vol. 9).

²⁸³ Gneuss. Handlist. P. 128, 132–133, № 835, 856.2, 863.

²⁸⁴ Ibid. P. 32, 45, 72–73, 75–76, 83, 92, 98, 100, 113, № 56, 181, 401, 410.5, 427, 487, 555, 609, 630, 759.

²⁸⁵ Karkov. The Ruler Portraits. P. 64–65 (рукопись Cambridge, Corpus Christi College 183, мною *de visu* не просматривалась).

²⁸⁶ Gneuss. Handlist. P. 98, № 609.

²⁸⁷ См.: Bede's Ecclesiastical History. P. XLII–LXX. О популярности сочинения Беда в государстве Каролингов см. также: Сидоров. Сочинения.

²⁸⁸ Gneuss. Handlist. P. 35, 51, 69, 86, 98, 136, № 75, 238, 377, 508, 614, 885.3.

²⁸⁹ Bede's Ecclesiastical History. P. XLV; Chatháin P.R. Bede's Ecclesiastical History in Irish // Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland. 1984. Vol. 3. P. 115–130.

²⁹⁰ Беда. Церковная история. С. 5.

(X в.), Аббон из Флёри, Вульфстан, Эльфрик, Бирхтферт²⁹¹; сочинение Беды (в основном – краткая хронологическая «памятка», его завершающая) было использовано при создании Начальных анналов в конце IX в.; «История» использовалась и при составлении «северной версии» Англо-Саксонской хроники²⁹². «*Librum hystoriae aeclesiastice gentis Anglie*» упоминается в перечне книг, вывезенных аббатом Сэвольдом из Англии после Нормандского завоевания (предполагают, что это одна из сохранившихся рукописей сочинения Беды VIII в.)²⁹³. Сочинение Беды упомянуто и в ряде английских перечней книг рубежа XI–XII в.²⁹⁴

Наконец, важным явлением англо-саксонской культуры стал **древнеанглийский перевод** «Церковной истории народа англвов» Беды²⁹⁵. По утверждению Эльфрика (ум. 1005) и Уильяма Мальмсберийского (XII в.), «Церковную историю» перевел король Уэссекса Альфред Великий, однако в языке перевода присутствуют многочисленные особенности англского (а отнюдь не уэссекского) диалекта. Это породило научную дискуссию о том, где был осуществлен перевод, о его связи с королем Альфредом и его переводческой программой, наконец, о времени перевода. В результате детального изучения стиля и языка перевода, а также его сопоставления с оригиналом и другими переводами альфредовского времени, Д. Уайтлок констатировала почти полную неопределенность ситуации. Переводчиком вряд ли мог быть сам король Альфред; веских аргументов в пользу его участия в этой работе нет. Однако и данных, которые бы этому со всей определенностью противоречили, тоже не обнаруживается. Перевод сочинения Беды был, с высокой вероятностью, осуществлен в эпоху короля Альфреда, а значит его инициатива не исключена, но и недоказуема²⁹⁶. Данных для точной датировки перевода нет, однако он был сделан не позднее конца IX в.²⁹⁷

Перевод был осуществлен с рукописи, написанной в Англии, а не с континентальной²⁹⁸. Переводчик произвел значительные сокращения, причем его работа отличалась большой тщательностью. Так, иногда он делал встав-

²⁹¹ *Lapidge*. The Anglo-Saxon Library. P. 119, 234, 238, 240, 243, 248, 255, 268.

²⁹² См. в § 2.3.

²⁹³ *Lapidge*. Surviving booklists. P. 58–62.

²⁹⁴ *Ibid*. P. 69–73, 76–79; *Turner C.H.* The Earliest List of Durham MSS. // *Journal of Theological Studies*. Oxford, 1918. Vol. 19. P. 125, 130.

²⁹⁵ Издание с параллельным переводом на современный английский см.: *The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People* / Ed. with a transl. and intr. by Th. Miller. L., 1890–1891. Parts 1–2.

²⁹⁶ См.: *Whitelock*. The Old English Bede. P. 57–90. См. также отсылки к более поздним работам и общую констатацию неопределенности в: SASLC: A Trial Version. P. 74.

²⁹⁷ *Whitelock*. The Old English Bede. P. 77–78.

²⁹⁸ *Gneuss*. King Alfred. P. 38. О том, что за рукопись латинской «Церковной истории» лежала в основе перевода, см. также: *Whitelock*. The Old English Bede. P. 86, note 123; *Whitelock D.* The list of chapter-headings in the Old English Bede // *Old English Studies in Honour of John C. Pope*. Toronto; Buffalo, 1974. P. 266–267, 275, 282, note 45.

ки, чтобы разъяснить сюжеты, ставшие непонятными в результате сокращений²⁹⁹. При переводе были опущены тексты большинства письменных источников, которые приводит или цитирует Беда³⁰⁰, большая часть сведений, относящихся к неанглийской истории, и многое другое³⁰¹. Переводчика не интересовали даты и хронологические уточнения – и он опускал многие из них³⁰². Вообще, по словам Д. Уайтлок, подробно проанализировавшей перевод, его создатель не был столь широко мыслящим и образованным человеком, как Беда, но отличался аккуратностью и систематическим складом ума³⁰³.

Несмотря на все перечисленные изменения, в целом для перевода характерна та же структура, что и для оригинала – деление на книги и главы, предисловие, начинающееся словами «Я, Беда, слуга Христа и священник...» («Ic, Beda, Cristes þeow and mæssepreost...»)³⁰⁴, послесловие (с «автобиографией» Беды и перечнем написанных им книг³⁰⁵). Однако в перевод не было включено краткое хронологическое изложение событий всемирной и английской истории (в оригинале глава V: 24)³⁰⁶. При этом, как и в других переводах альфредовского времени, в рукописях древнеанглийского перевода труда Беды имеется разноречивость и непоследовательность в обозначении номеров глав³⁰⁷. Переводу предпослано оглавление (оно есть и в латинском оригинале), но его соотношение с основным текстом перевода (а также нумерация глав в самом переводе) представляет особую, непростую научную проблему; между рукописями имеются различия³⁰⁸. В одной из рукописей между предисловием самого Беды и оглавлением вставлен перечень королей Уэссекса³⁰⁹.

Древнеанглийский перевод «Церковной истории» Беды известен в пяти списках (в двух текст приведен полностью, в трех – частично), относящихся

²⁹⁹ Whitelock. The Old English Bede. P. 61.

³⁰⁰ Ibid. P. 62; см. также: Guenther Disenza N. The Old English Bede and the construction of Anglo-Saxon authority // ASE. 2002. Vol. 31. P. 69–80.

³⁰¹ Whitelock. The Old English Bede. P. 62–66 и сл.

³⁰² Ibid. P. 65–66.

³⁰³ Ibid. P. 74–75.

³⁰⁴ The Old English Version... Part 1. P. 2.

³⁰⁵ См. о нем в § 4.5.

³⁰⁶ Высказывалось мнение, что хронологическая «памятка» Беды была опущена переводчиком потому, что на древнеанглийском языке примерно тогда же были написаны Начальные анналы, содержавшие как раз такого рода информацию и во многом основанные на «памятке» Беды (см.: Sisam. Anglo-Saxon Royal Genealogies. P. 335–336).

³⁰⁷ Bately. Book Divisions. P. 153–154.

³⁰⁸ См.: Whitelock D. The list of chapter-headings... P. 263–284; Bately. Book Divisions. P. 163–164.

³⁰⁹ Ker. Catalogue. P. 36–37, № 23; Whitelock. The Old English Bede. P. 60–61. Речь идет о рукописи первой половины XI в. Д. Уайтлок полагает, что это – индивидуальная черта данной рукописи и что в архетипе древнеанглийского перевода «Церковной истории» никакого перечня королей не было (Ibid. P. 60–61). О перечнях правителей см. в § 4.3.

к X–XI вв.³¹⁰ В одном латинском списке «Церковной истории» имеются многочисленные древнеанглийские глоссы конца IX – X в.³¹¹ Кроме того, фрагмент древнеанглийского перевода «Церковной истории» есть еще в кодексе, который датируется рубежом IX–X или началом X в.³¹² Перевод сочинения Беды также цитирует Эльфрик³¹³.

в. Древнерусское Древнейшее сказание и возможность его сопоставления с трудом Беды. «Слово о законе и благодати» Илариона

Как уже упоминалось во введении, многие исследователи обращали внимание на сходство так называемых «раннеисторических описаний» или «варварских историй» у разных народов средневековой Европы. К сравнению привлекались такие памятники, как «Гетика» Иордана, «История франков» Григория Турского, «Церковная история народа англвов» Беды Достопочтенного, «История лангобардов» Павла Диакона, «Круг земной» Снорри Стурлусона, ранние хроники Польши и Чехии, наконец, древнерусская ПВЛ. Обнаружены многочисленные параллели в содержании и, в меньшей степени, в форме этих текстов³¹⁴.

Предпринимались и попытки прямого сопоставления «Церковной истории народа англвов» и ПВЛ. Е.Г. Водолазкин, исследовавший многочисленные отсылки к всемирной истории в ПВЛ³¹⁵, обратил внимание на то, что древнерусский летописец воспринимает историю скорее в ветхозаветных, нежели в новозаветных категориях, и указал на параллель в этом смысле с «Церковной историей» Беды³¹⁶. В.Я. Петрухин подробно сопоставил рассказ о приходе англо-саксов в Британию у Беды со сказанием ПВЛ о призвании варягов³¹⁷. Кроме того, курсовые работы, посвященные конкретным аспектам сопоставления сочинения Беды и ПВЛ, писали в 2004–2010 гг. студенты ГАУГН³¹⁸.

³¹⁰ Ker. Catalogue. P. 37, 43–45, 230–234, 428–429, 432–433, № 23, 32, 180, 351, 354; Whitelock D. The list of chapter-headings... P. 263; Gneuss. Handlist. P. 29, 31, 67, 104, 106, № 22, 39, 357, 668, 673; SASLC: A Trial Version. P. 73–74. Факсимиле древнейшего списка см.: The Old English Version of Bede's Historia Ecclesiastica / Ed. J. Bately. Copenhagen, 1992. (EEMF; Vol. 24).

³¹¹ Ker. Catalogue. P. 261, № 198.

³¹² Ibid. P. 188–189, № 151; Whitelock D. The list of chapter-headings... P. 278, note 2; Gneuss. Handlist. P. 63, № 330. Этот фрагмент сохранился в том же конволюте, что и рукопись *H* Англо-Саксонской хроники (см. § 8.1).

³¹³ SASLC: A Trial Version. P. 73–74.

³¹⁴ Алпатов. Русская историческая мысль. С. 102–106; Goffart. The Narrators; Banaszkie-wicz. Polskie dzieje; Мельникова. Историческая память; Щавелёв. Славянские легенды; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 189–191; Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в раннесредневековой западноевропейской историографии. Новосибирск, 2009; и др.

³¹⁵ Водолазкин. Всемирная история. С. 41–63.

³¹⁶ Там же. С. 60.

³¹⁷ Петрухин. Становление. С. 85–93.

³¹⁸ О.Б. Клёпова (2004) сравнила то, как Беда и составитель ПВЛ вводят в свой текст различные послания. А.М. Ведюшкин (2004) сопоставил описания чудес в ПВЛ и Беды (2004).

На мой взгляд, сопоставление ПВЛ и труда Беды Достопочтенного – перспективное направление научного поиска. Однако надо иметь в виду, что ПВЛ в том виде, в каком она дошла до нас, – не самый лучший объект для сравнения с «Церковной историей» Беды. ПВЛ – это летопись, с характерной для любой летописи погодной структурой, «пустыми годами», дискретностью многих погодных статей. Сочинение Беды – намного более связное, цельное, в нем нет погодной структуры и «пустых годов». Древнерусские летописи находят себе близкую параллель не в сочинении Беды, а в англосаксонской анналистике, о чем подробно шла речь в главе 2.

Однако давно установлено, что киевская ПВЛ не является древнейшим историческим произведением на Руси, но лишь древнейшим *сохранившимся*³¹⁹. История сложения текста ПВЛ, т. е. история русского летописания XI – начала XII в., – один из самых запутанных сюжетов в русском источниковедении. Учеными предложен целый ряд принципиально отличных друг от друга реконструкций. Но несомненно, что текст ПВЛ формировался постепенно, в несколько этапов, на протяжении XI – начала XII в. (а некоторые ученые даже предполагают, что первый исторический текст на Руси был написан уже в конце X в.)³²⁰.

Как бы то ни было, есть черта, объединяющая большинство реконструкций истории начального летописания. Это представление о существовании некоего первоначального текста, в котором история Руси излагалась связно, *без разбивки на годы*. Следы разделения на годы подобного связного повествования отмечал в ПВЛ еще С.М. Соловьёв³²¹. К.Н. Бестужев-Рюмин полагал, что один из главных источников ПВЛ – это неразделенная на годы «повесть», доведившая свое изложение до начала княжения Олега³²². В классической схеме А.А. Шахматова не имеет погодной разбивки Древнейший свод 1039 г., в котором были лишь отдельные, немногочисленные даты³²³. В схеме Д.С. Лихачёва аналогичную роль играет «Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси», окончательно сложившееся в начале 1040-х годов³²⁴; в схеме Л.В. Черепнина – Древнейший свод

К.И. Софронов (2008) обратил внимание на многочисленные параллели и схожие мотивы в рассказах Беды и ПВЛ о древнейшей истории своих народов. А.В. Турчин (2010) сопоставил описание в двух памятниках церковных событий и их место в общей ткани повествования.

³¹⁹ Слово «сохранившимся» в данном случае тоже относительно: ПВЛ сохранилась не в оригинальной рукописи, но в составе более поздних летописных сводов – Лавр., Ипат. и др. Тем не менее ПВЛ дошла до нас в более или менее цельном виде, поэтому у нас есть возможность говорить о ней как о реально сохранившемся памятнике.

³²⁰ См. подробнее в § 2.3.

³²¹ Соловьёв С.М. Соч.: В 18 кн. М., 1988. Кн. 2. С. 102.

³²² Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб., 1872. Т. 1. С. 23.

³²³ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 309–312. См. также шахматовскую реконструкцию текста Древнейшего свода: Там же. С. 359–430. См. также: Присёлков. История. С. 62.

³²⁴ Лихачёв. Русские летописи. С. 62–76, 84–85.

996 г., который, в свою очередь, основывался на еще более ранней «Повести о полянах-руси»³²⁵; в схеме М.Н. Тихомирова – «Сказание о русских князьях» конца X в.³²⁶; по гипотезе С.В. Бахрушина – «Повесть о первых русских князьях», написанная в эпоху Ярослава Мудрого³²⁷; в реконструкции М.Х. Алешковского – Начальная летопись, созданная около 1067 г.³²⁸; по гипотезе А.А. Гиппиуса – «первоначальное (нарративное) ядро» Начальной летописи, доведенное до 990-х годов³²⁹; в схеме К. Цукермана – Сказание 1016–1017 гг.³³⁰; в схеме С.М. Михеева – Древнее сказание 1016–1017 гг.³³¹ Сама необходимость подобного предположения была убедительно продемонстрирована М.Х. Алешковским, суммировавшим в тексте ПВЛ следы разбивки на годовые статьи первоначально связного текста³³².

Можно спорить о времени создания этого памятника (датировки колеблются от 990-х до 1060-х годов), его границах и объеме, но само существование подобного текста является неотъемлемой частью большинства реконструкций истории начального летописания. Противником этой идеи выступает, пожалуй, только А.П. Толочко. По его мнению, подобный пространственный исторический нарратив не мог возникнуть на пустом месте, для этого древнерусской книжности требовалось накопить значительный опыт. Древнерусские книжники, в отличие, например, от их «коллег» в странах латинской Европы, не имели возможности опираться на предшествующую традицию историописания (а вопрос о времени появления на Руси переводов византийских хроник и степени их влияния на начало русского историописания сложен и тѐмен). Отсюда Толочко делает вывод, что истомком древнерусского летописания послужил не пространственный нарратив, но какие-то краткие записи, которые лишь со временем развились в полноценные летописи³³³. На мой взгляд, это соображение заслуживает самого

³²⁵ Черепнин. «Повесть». С. 331–333.

³²⁶ Тихомиров. Начало. Идею о «Сказании о русских князьях» поддержал С.В. Цыб (Цыб. Древнерусское времяисчисление. С. 42, 60; Цыб С.В. Хронология домонгольской Руси. Ч. 1: Киевский период: Монография. Барнаул, 2003. С. 67–70 и сл.).

³²⁷ Бахрушин. К вопросу. С. 23–26.

³²⁸ Алешковский. Повесть. С. 63–71; Алешковский. К типологии. С. 146–154.

³²⁹ Гиппиус. Рекоша дружина. Р. 172–173; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 189–190; Гиппиус. Два начала. С. 73–74; Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игорев...–3: Ответ О.Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, no. 2. Р. 248–287.

³³⁰ Цукерман. Наблюдения. С. 189–229.

³³¹ Михеев. Кто писал.

³³² Алешковский. Повесть. С. 63–71; Алешковский. К типологии. С. 146–149; см. также: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 83–84; Бахрушин. К вопросу. С. 24–25; Цыб С.В. Хронология... С. 67, 70–71; Гиппиус. Рекоша дружина. Р. 163; Гиппиус. Два начала. С. 73–74; Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 188; Цукерман. Наблюдения. С. 189–199; Добровольский. Дис. С. 104–105.

³³³ Tolochko. Christian Chronology. Р. 215–216.

пристального внимания и осмысления. Однако оно не отменяет большого числа конкретных наблюдений (сделанных упомянутыми выше учеными), которые говорят о вторичности погодной разбивки по отношению к тексту значительной части ПВЛ.

Итак, вероятно, у истоков русского летописания все же стоял некий пространный текст, не имевший погодной разбивки. Назовем этот текст – каковы бы ни были его состав и границы – Древнейшим сказанием³³⁴. Это название совершенно условно и отсылает к шахматовскому «Древнейшему своду» 1039 г. – с той только разницей, что слово «свод» подразумевает компиляцию более ранних памятников, между тем как этот текст, с высокой вероятностью, был именно *древнейшим* памятником историописания на Руси.

Что представляло собой Древнейшее сказание? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя, но несколько его черт вырисовываются вполне определенно. Древнейшее сказание не имело разбивки на годы, в нем присутствовали лишь отдельные даты; также, вероятно, в нем присутствовал счет лет по годам правления того или иного князя³³⁵. В Древнейшем сказании говорилось о происхождении народа и княжеской династии, о князьях IX–X вв., о формировании государственной территории, излагалась история принятия Русью христианства. Таким образом, династическая и церковная история в этом тексте тесно переплетались.

В сущности, те же темы затрагивает Беда Достопочтенный в своей «Церковной истории народа англос». Насколько корректно типологическое сопоставление «Церковной истории» Беды и древнерусского Древнейшего сказания?

Несомненно, между этими двумя памятниками есть немало различий. Довольно сильно различается объем двух произведений: сочинение Беды намного пространнее, чем тот текст Древнейшего сказания, который может быть вычленен из ПВЛ. Очень важное различие состоит в последующей судьбе двух памятников. Если «Церковная история» Беды известна во множестве списков, как английских, так и континентальных (а также в древнеанглийском переводе), то Древнейшее сказание само по себе вообще до нас не дошло, «растворившись» в последующем летописании.

³³⁴ Именно так этот текст, с легкой руки К. Цукермана, в основном называли в дискуссиях на конференции «Повесть временных лет и начальное летописание» в октябре 2008 г. В статье на эту тему (Цукерман. Наблюдения) исследователь называет этот текст просто «Сказанием» или «Сказанием 1016–1017 гг.».

³³⁵ А.А. Шахматов полагал, что эта черта Древнейшего свода отразилась в восходящих к нему, по мнению ученого, хронологических заметках «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова Мниха (Шахматов. История. С. 37–40, 331; см. также § 4.2). Следы такого счета лет в тексте ПВЛ отмечает и А.В. Назаренко (ссылаюсь на его доклад на конференции «Восточная Европа в древности и средневековье: Время источника и время в источнике: XVI чтения памяти чл.-корр. РАН В.Т. Пашуто», Москва, 14 апреля 2004 г.).

Беда писал в первую очередь *церковную историю*. Основу его повествования составляют перипетии христианизации Англии, история (архи) епископских кафедр, деятельность первых английских святых и различные чудеса. Но о политической истории у Беда тоже рассказывается довольно много; в труде Беда «присутствует баланс между церковным и «светским»»³³⁶. Что касается Древнейшего сказания, то лишь Д.С. Лихачёв считал его изложением церковной истории и называл «Сказанием о первоначальном распространении христианства на Руси» (выводя за его рамки значительную часть «светских» известий³³⁷); большинство исследователей с его точкой зрения не согласны³³⁸. Как в дошедшей до нас ПВЛ, так и, скорее всего, в Древнейшем сказании распространение христианства являлось важной, но отнюдь не единственной сюжетной линией. Значительные фрагменты текста (особенно рассказы о князьях-язычниках IX–X вв.) вообще лишены какой-либо связи с церковной историей. Таким образом, «церковное» и «светское» присутствует в обоих памятниках, хотя, пожалуй, в разной пропорции³³⁹.

Есть и другие черты сходства двух произведений. Оба они *начинают* историческую традицию своих народов, формулируя главные положения их исторического сознания и впервые перенося на пергамен обширную устную историческую традицию. Оба текста не имеют погодной структуры. Оба рассказывают об истории страны, государства (династий) и национальной церкви. История народа рассматривается в обоих произведениях в свете (и в какой-то мере по образцу) библейской истории³⁴⁰. В обоих сочинениях торжество христианства рассматривается как, пожалуй, центральный сюжет. Значительные фрагменты текста обоих памятников носят вполне агиографический характер. И у Беда, и в Древнейшем сказании в текст инкорпорированы чуждые в жанровом отношении фрагменты, включая те, которые излагают основы христианской религии³⁴¹. В ПВЛ, как и в «Церков-

³³⁶ Зверева. «Новое солнце». С. 169.

³³⁷ Лихачёв. Русские летописи. С. 62–76.

³³⁸ См., например, развернутую полемику с идеей Лихачёва в работе: Баловнев Д.А. Сказание «О первоначальном распространении христианства на Руси». Опыт критического анализа // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 5–46.

³³⁹ Так, Беда пишет сравнительно мало об истории англо-саксов до прибытия миссии св. Августина, т. е. до начала христианизации, тогда как в Древнейшем сказании история Руси IX–X вв. освещалась, по-видимому, подробно. Беда мало пишет о жизни Эдвина – первого христианского короля Нортумбрии – до крещения, тогда как о языческом периоде жизни Владимира в ПВЛ рассказывается немало.

³⁴⁰ Зверева. «Новое солнце». С. 142–145, 165–168 (там же на с. 19 см. отсылки к трудам британских ученых на эту тему); Данилевский. Повесть. С. 89–111, 142–182; Водолазкин. Всемирная история. С. 41–63 (как уже упоминалось, исследователь обратил внимание на свойственное ПВЛ и сочинению Беда внимание прежде всего к ветхозаветной истории).

³⁴¹ Любопытная параллель состоит даже в том, что в обоих памятниках есть фрагмент, где важные сведения о христианском вероучении излагаются в форме *диалога*: заочный диалог

ной истории», в отличие от более поздних анналов / летописей, присутствуют ссылки на письменные и, особенно, устные источники информации³⁴², на бытующие неправильные мнения³⁴³, а также указания на то, что нечто можно наблюдать (или происходит) до сих пор, «до сего дня»³⁴⁴, или вошло в распространенную по сей день поговорку³⁴⁵ (Правда, трудный вопрос состоит в том, какие из такого рода отсылок, читающихся в ПВЛ, восходят к Древнейшему сказанию, а какие возникли на более поздних этапах сложения ПВЛ³⁴⁶.) Целый ряд конкретных параллелей между сочинением Беды и Древнейшим сказанием можно проследить и в рассказах о ключевых для истории Англии и Руси событиях – о призвании англо-саксов / варягов³⁴⁷, о первых мучениках, о крещении государств и т. д.

Наконец, и это очень важно, оба сравниваемых текста позднее ложатся в основу начальной части анналов / летописи, подвергаясь при этом серьезной переработке. В Англии это происходит в Уэссексе в IX в. (при Альфреде или, возможно, раньше)³⁴⁸. На Руси – в одном из киевских сводов второй половины XI в. Правда, последняя аналогия относительна: Начальные анналы действительно использовали сочинение Беды в качестве одного из источников, однако главным образом не сам текст, а лишь хронологическую

(«Книга вопросов») папы Григория со св. Августином Кентерберийским у Беды (кн. 1, гл. 27) и древнерусская «Речь философа» – диалог Владимира Святославича с греческим проповедником (в ПВЛ под 986 г.). Правда, содержание этих диалогов – разное. Если в русской Начальной летописи «философ» преподает Владимиру основы священной истории, то разговор Григория и Августина – главным образом об обрядовых вопросах и вопросах церковного управления. В русской Начальной летописи вопросы задает еще не крестившийся князь Владимир, у Беды – уже рукоположенный английским епископом Августин, к тому же сам не англо-сакс.

³⁴² Применительно к Бедe см. выше, примеч. 266; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 7, 10, 14, 17 (недатированная часть, статья 852 г.), и др.

³⁴³ Бeдa. Церковная история. С. 13, гл. I: 5; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 9–10, 111, 116 (недатированная часть, статья 988 г.); Т. 3. С. 109 (статья 822 г.). Интересно, что у Беды и в одном из случаев в ПВЛ речь идет о материальных остатках прошлого, которые несведущие люди неправильно интерпретируют.

³⁴⁴ Бeдa. Церковная история. С. 16, 18–19, 21, 52–54, 65–67, 71, 74, 79, 81–82, 89, 91, 113–114, 118, 120, 127–128, 134, 150, 161, 163–164, 173, гл. I: 7, 11–12, 15, II: 3, 5, 13–16, 20, III: 1–2, 6, 8–9, 16, 19, IV: 2–6, 13–14, 19 (17), 31 (29), V: 9–11, 18. Перечень таких отсылок в ПВЛ см.: Каргер М.К. К характеристике древнерусского летописца // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Вып. 11. С. 59–71.

³⁴⁵ Бeдa. Церковная история. С. 85, гл. III: 12 (ср. также с. 74, 76, гл. III: 1, 4); ПСРЛ. Т. 1. Стб. 12, 77, 84 (недатированная часть ПВЛ, статьи 980 и 984 гг.).

³⁴⁶ Так, исследователями высказывалась мысль о том, что многочисленные «до сего дне» ПВЛ принадлежат не ее древнейшему пласту, но перу сводчика 1070-х годов (Каргер М.К. К характеристике...; Кузьмин А.В. Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 44–51; Михеев. Кто писал).

³⁴⁷ Петрухин. Становление. С. 85–93.

³⁴⁸ А до этого – в Нортумбрии, с 30-х годов VIII в. – некоторые списки сочинения Беды стали продолжаться краткими анналистическими записями (см. § 2.2).

«памятку», его завершавшую (гл. V: 24)³⁴⁹. Напротив, Древнейшее сказание было использовано в летописи как таковое, в него лишь были внесены изменения и произведена разбивка на погодные статьи³⁵⁰. Тем не менее видно, что и сочинение Беды, и Древнейшее сказание в своих странах *предшествоуют* появлению анналов / летописей и содержат в себе материал, использованный при составлении их ретроспективной части.

Другая возможная аналогия такова. «Церковная история» Беды была после его смерти продолжена краткими погодными записями на латыни; аналогичным образом, быть может, возникли краткие сообщения ПВЛ за начало XI в.: они могли быть краткими погодными записями, писавшимися *в продолжение* Древнейшего сказания, если оно само возникло уже в конце X в.³⁵¹

Впрочем, есть еще один древнерусский текст XI в., с которым можно в какой-то степени сопоставить «Церковную историю» Беды – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона³⁵², которое сохранилось в 32 списках XV–XVII вв.³⁵³ Точно датировать создание этого памятника невозможно; ученые предлагают разные даты в пределах 1020–1040-х годов³⁵⁴. «Слово о законе и благодати» вряд ли можно отнести к историописанию в строгом смысле этого слова: перед нами проповедь, завершающаяся похвалой Владимиру Святому и Ярославу Мудрому. Однако в труде Илариона мы видим как раз то, чего не было в Древнейшем сказании, но что есть в «Церковной истории» Беды, – эксплицитно выраженный взгляд на место молодого государства в истории христианского мира³⁵⁵. Быть может, автор Древнейшего сказания (в форме исторического повествования) и Иларион (в форме проповеди-панегирика) вместе решили ту задачу, которую решил в Нортумбрии Беда Достопочтенный³⁵⁶.

³⁴⁹ См. в § 2.2, 2.3.

³⁵⁰ Поскольку этот текст не сохранился, теоретически можно предположить, что он был существенно больше, чем сохранившиеся в ПВЛ его фрагменты, однако данных для такого предположения вроде бы нет.

³⁵¹ Гимон, Гиппиус. Русское летописание. С. 185–190. См. также в § 2.3.

³⁵² См. издание: Молдован. «Слово».

³⁵³ Там же. С. 19–28. Небольшой отрывок дошел до нас в сборнике второй половины XIII в. (Там же. С. 24).

³⁵⁴ См.: Назаренко А.В. О времени написания «Слова о законе и благодати» Илариона // ВЕДС–XVII: Проблемы источниковедения. 2005. Ч. 1. С. 121–123. Автор склоняется к датировке памятника 1045–1046 гг.

³⁵⁵ См., например, об этом: Ведюшкина И.В. Русский дискурс в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 2007. Вып. 21. С. 364–388.

³⁵⁶ В качестве еще одной англо-саксонской аналогии к «Слову» Илариона может, как будто, рассматриваться памятник, созданный в другом англо-саксонском королевстве – в Уэссексе. Около 690 г. Альдхельм Мальмсберийский написал стихотворное посвящение «О базилике в честь девы Марии, возведенной Бугтой», часть которого представляет собой панегирик трем королям Уэссекса, т. е. содержит осмысление истории Уэссекса за опреде-

§ 3.3. «Местная церковная история»

В этом параграфе я рассмотрю сочинения, посвященные истории конкретных монастырей или епископских кафедр. Часть из них находится на стыке между собственно историописанием и агиографией³⁵⁷, другие – между историописанием и документальными текстами (в данном случае – картуляриями).

В принципе, как уже говорилось во введении, к «местной церковной истории» можно отнести любые жития святых, тем более что для англо-саксонских житий в принципе характерно внимание не только к деятельности самого святого, но и к истории обители³⁵⁸. Однако, исходя из необходимости разумного ограничения материала, в этой книге я вывожу жития за рамки рассмотрения. Сравнительное изучение огромного массива сохранившихся англо-саксонских и древнерусских житий святых может стать темой отдельного монографического исследования. К «местным церковным историям» я отношу только тексты, где говорится о жизни не одного, а как минимум нескольких деятелей церкви, или же изложение вообще не строится по биографическому принципу. Для Англо-Саксонской Англии можно назвать несколько таких текстов, относящихся к VIII–XI вв., а применительно к Древней Руси (до 1400 г.) – пожалуй, только Киево-Печерский патерик.

а. Две «Истории аббатов Веармута и Ярроу»

Анонимная «История аббатов Веармута и Ярроу»³⁵⁹ – двух обителей, основанных в конце VII в. в Нортумбрии св. Бенедиктом Бископом, по соседству друг от друга, и в дальнейшем тесно связанных, – сохранилась в двух рукописях. В обеих она читается сразу после «Истории аббатов» Беды, для которой послужила основным источником. Первая рукопись относится к X в., а вторая – к XII в., причем, по мнению Ч. Пламмера, восходит напрямую к первой³⁶⁰.

ленный период (текст см.: MGH. Auctorum antiquissimorum t. 15: Aldhelmi opera. Berolini, 1919. P. 14–18; об этом произведении см.: Сазонова А.А. Латинский гимн Альдхельма как панегирик западносакским королям последней трети VII в. // Историческая память: Люди и эпохи: Тез. науч. конф., Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 246–249).

³⁵⁷ А. Грэнсен в своем труде об английском средневековом историописании объединяет «местные церковные истории» и жития в раздел «Англо-саксонская сакральная биография и местная история» (*Gransden. Historical Writing*. P. 67–91).

³⁵⁸ Ibid. P. 68–69 et al.

³⁵⁹ Издание латинского текста см.: *Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 1. P. 388–404. Английский перевод см.: EHD. [Vol. 1]. P. 697–708.

³⁶⁰ *Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 1. P. CXXXIII–CXXXIV, CXXXIX–CXLI.

Об авторстве анонимной «Истории аббатов» существуют разные предположения, однако ясно, что это был монах Веармута–Ярроу и современник Беда, работавший между 717 и 725 гг.³⁶¹ Высказывалось предположение, что автором был сам Беда, а анонимная «История аббатов» – не что иное, как предварительный, черновой вариант его одноименного сочинения³⁶².

«Анонимная история аббатов» в значительной степени является житием аббата Кеолфрида (в 688–716 гг. аббат Веармута, в 689–716 гг. – Ярроу), т. е. в какой степени ее следует относить к историописанию, а не к агиографии, неясно³⁶³. Собственно, название «История аббатов» в данном случае условно³⁶⁴, в рукописи текст начинается так: «Начинается житие святейшего аббата Кеолфрида, при котором праведный Беда принял обет святой религии...»³⁶⁵.

Текст состоит из 39 небольших главок. История монастыря и жизнь других аббатов вписана в этом произведении в жизнеописание Кеолфрида, а в последнем больше половины всего текста занимает рассказ о паломничестве в Рим, во время которого Кеолфрид скончался. В текст инкорпорированы некоторые документы и письма. В «Истории аббатов» много хронологических указаний (на продолжительность правления, индикты, даты от Рождества Христова, иногда – дни и часы), однако хронология не задает структуры повествования³⁶⁶.

Вторая **«История аббатов Веармута и Ярроу»** принадлежит **Беде Достопочтенному**³⁶⁷. Данное сочинение было написано Бедой между 716 и 721 гг.³⁶⁸ и в любом случае после анонимной «Истории аббатов».

Сочинение сохранилось в восьми списках, из которых только один относится ко времени до 1066 г., а именно – к рубежу X–XI вв. В этой древ-

³⁶¹ Ibid. P. XLVI–XLVII; *Levison*. Bede. P. 129.

³⁶² *McClure J.* Bede and the Life of Ceolfrid // *Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland*. 1984. Vol. 3. P. 71–84; *Brown G.H.* Bede the Venerable. Boston, 1987. P. 81–82, 129–130, note 1 (там же см. отсылки к литературе).

³⁶³ *Levison*. Bede. P. 129.

³⁶⁴ Другое название, встречающееся в литературе, – «Житие святейшего аббата Кеолфрида».

³⁶⁵ «Incipit vita sanctissimi Ceolfridi abbatis, sub quo Beatus Beda habitum percepit sanctae religionis...» (*Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 1. P. 388).

³⁶⁶ Краткий обзор особенностей текста см.: *Levison*. Bede. P. 129–130.

³⁶⁷ Издание латинского текста см.: *Venerabilis Baedae Opera Historica*. Т. 1. P. 364–387. Латинский текст и параллельный английский перевод см.: *Baedae opera historica / With an English transl. by J.E. King*. Cambridge (Mass.), L., 1954. Vol. 2. P. 392–445. Русский перевод см.: *Ненарокова М.Р.* Текст и его источники: Беда и его жизнеописание пяти отцов-настоятелей // *Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (Исследования и переводы)*. М., 2010. С. 540–564. Другой перевод первых 13-ти глав см.: *Начинается «Житие святых аббатов монастыря в Веармуте и Ярроу – Бенедикта, Кеолфрида, Эостервина, Зигфига и Хвэтберта», составленное пресвитером и монахом того же монастыря Бедой / Пер. В.В. Зверевой // СВ. 2002. Вып. 63. С. 240–250. Анализ «Истории аббатов» как литературного произведения см.: *Ненарокова. Досточтимый Беда*. С. 138–194.*

³⁶⁸ Там же. С. 138.

нейшей рукописи «История аббатов» Беда соседствует с житиями святых, анонимной «Историей аббатов» и поучением Беда о Бенедикте Бископе³⁶⁹. Согласно стемме Ч. Пламмера, древнейшая рукопись отстоит от архетипа всех списков на одну рукопись-посредник³⁷⁰, т. е. всего в англо-саксонский период существовало как минимум три экземпляра этого произведения. «История аббатов» Беда была использована в Древнеанглийском мартиро-логе, а также Бирхтфертом³⁷¹; последний пользовался рукописью «Истории аббатов», до нас не дошедшей³⁷².

Беда в значительной степени основывался на анонимной «Истории аббатов», однако существенно ее дополнил, переработал, а кое-где – и сократил³⁷³. По мнению Ч. Пламмера, Беда «не то чтобы превзошел свой источник. Он без сомнения улучшил качество латыни и сделал все повествование более ровным»³⁷⁴. Другим источником была агиографическая литература – Беда использовал жизнеописания св. Бенедикта Нурсийского и св. Пахомия Великого, а также Бенедиктинский монастырский устав³⁷⁵.

«История аббатов» представляет собой повествование о пяти настоятелях Веармута–Ярроу – Бенедикте Бископе (аббат в 673 или 674 – 688 гг., основатель монастыря), Эостервине, Сигфриде, Кеолфриде и Хвэтберте. Рассказ начинается кратким сообщением об основании монастыря св. Петра (Веармут), затем продолжается как биография Бенедикта Бископа (начиная с его происхождения «из благородного семейства англов»³⁷⁶), перемежающаяся и продолжающаяся другими сведениями из истории монастыря и жизни его аббатов³⁷⁷. Наибольшее внимание уделяется Бенедикту и все тому же Кеолфриду; «История» завершается описанием кончины последнего на пути в Рим (в 716 г.) и избрания Хвэтберта его преемником; в самом же конце текста помещена молитва³⁷⁸. В изданиях «Историю» делят на две книги и/или на 23 главы; того и другого деления в рукописях нет.

Все произведение представляет собой связный рассказ, в котором хронологические указания не играют ведущей роли, однако присутствуют в до-

³⁶⁹ Gneuss. Handlist. P. 76, № 433.

³⁷⁰ Venerabilis Baedae Opera Historica. T. 1. P. CXXXII–CXL (описание древнейшей рукописи на с. CXXXIII; стемма на с. CXXXIX).

³⁷¹ Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 234, 268.

³⁷² Lapidge. Byrhtferth I. P. 120. См. также § 3.5.

³⁷³ См.: Levison. Bede. P. 131.

³⁷⁴ Venerabilis Baedae Opera Historica. T. 1. P. XLVI.

³⁷⁵ См.: Ненарокова М.Р. Текст... С. 533–549.

³⁷⁶ Там же. С. 541.

³⁷⁷ Их деятельность пересекалась во времени. Так, Бенедикт, основав неподалеку от Веармута второй монастырь – Ярроу, назначил его настоятелем Кеолфрида. Тогда же Бенедикт назначил Эостервине вторым настоятелем Веармута, как бы своим заместителем. После смерти Эостервине (и еще при жизни Бенедикта) его место занял Сигфрид, и т. д.

³⁷⁸ Подробнее о структуре, стиле, литературных источниках и идеологии «Истории аббатов» см.: Ненарокова М.Р. Текст... С. 512–540.

статочном большом количестве. Прежде всего, в «Истории» много указаний на продолжительность тех или иных событий. Сказано, что Бенедикт Бископ управлял монастырем 16 лет и что в момент основания монастыря ему было около 25 лет³⁷⁹, что он провел в Риме несколько месяцев, а потом два года жил в Леринском монастыре³⁸⁰, что он еще два года был настоятелем монастыря в Кентерберии³⁸¹, что он отправился в Галлию «спустя год после начала работ по постройке монастыря Веармут»³⁸² и т. п. Подобные указания даются Бедой систематически и позволяют выстроить относительную хронологию практически всех упоминаемых в «Истории» событий. В тексте есть и несколько абсолютных дат, включающих в себя указания не только на год от Рождества Христова, но и на год от начала правления короля, индикт, календы, день недели и время суток³⁸³.

«История аббатов» близка по сюжету к агиографии, однако многие исследователи говорят о том, что перед нами не агиографическое, а именно историческое сочинение³⁸⁴. Тем не менее в сравнении с анонимной «Историей аббатов», Беда в «Истории аббатов» опускает многие «земные» детали жизни Кеолфрида и тексты включенных в анонимную «Историю» документов³⁸⁵. Впрочем, интерес к «земному» замечен и в «Истории» Беды. Так, в сочинении присутствует очень точная характеристика земельных владений монастыря и условий их приобретения³⁸⁶ и сохранен текст одного документа – письма аббата Хвэтберта папе Григорию II³⁸⁷.

Как пишет Р. Рэй, это сочинение Беды «было первым образцом такой разновидности историописания (historical sub-genre), как местная монастырская история, расцветшая в XII в. К этому же веку относится большинство рукописей сочинения»³⁸⁸. По мнению М.Р. Ненароковой, таким образом, скорее даже, послужила анонимная «История»³⁸⁹. А. Грэнсден выделяет – и, наверное, справедливо – такую категорию исторических сочинений, как «местные церковные истории», начало которой было заложено «Историей

³⁷⁹ Там же. С. 541.

³⁸⁰ Там же. С. 542.

³⁸¹ Там же. С. 543.

³⁸² Там же. С. 544.

³⁸³ Там же. С. 544, 554, 556, 559–561. Анализ временных категорий в «Истории аббатов» см.: Ненарокова. Досточтимый Беда. С. 141–157.

³⁸⁴ Ср.: «В отличие от житий, цель которых состоит в рассказе об отношениях человека и Бога, “Жизнеописание пяти отцов настоятелей” повествует о жизни героев в земном измерении. Вмешательство свыше в жизнь героев почти не показано» (Там же. С. 51).

³⁸⁵ Там же. С. 190–191.

³⁸⁶ Ненарокова М.Р. Текст... С. 541, 544, 456, 555 и др.

³⁸⁷ Там же. С. 558–559. Этот документ был сохранен потому, что выполнял в тексте риторическую функцию (Ненарокова. Досточтимый Беда. С. 191).

³⁸⁸ Ray R. Bede // BEASE. P. 58.

³⁸⁹ Ненарокова. Досточтимый Беда. С. 190.

аббатов» Беды³⁹⁰. Думаю, что «местные церковные истории», написанные после Беды, можно разделить на две группы, довольно сильно различающиеся между собой: 1) поэмы о местной церковной истории (Алкуина и Этельвульфа, соответственно, конец VIII и начало IX в.) и 2) сравнительно небольшие по объему сочинения конца X – XI в., внимание которых сосредоточено главным образом на земельных владениях монастырей и прочих практических вопросах. Мы рассмотрим их отдельно.

б. Поэмы о местной церковной истории (Алкуин и Этельвульф)

Сохранились две англо-саксонские поэмы о местной церковной истории, написанные гекзаметром на латыни. Эти два сочинения близки друг к другу как по месту (Нортумбрия), так и по времени (конец VIII и начало IX в.) создания, причем второе из них было написано не без влияния первого.

«Поэма об отцах, королях и святых Йоркской церкви» Алкуина. Алкуин (ок. 735–804) – выдающийся деятель как английской, так и континентальной средневековой культуры, одна из главных фигур Каролингского возрождения (с 781 или 782 г. и до конца жизни Алкуин в основном находился на Континенте, при дворе Карла Великого), ученик Эгберта, бывшего, в свою очередь, учеником Беды Достопочтенного. Алкуину принадлежат труды в области богословия, философии, литургики, агиографии, дидактики, риторики, орфографии, математики и др.³⁹¹ Он написал и ряд поэтических произведений на латыни, среди которых главное – «Versus de patribus, regibus et sanctis Euboricensis ecclesiae» («Поэма об отцах [епископах], королях и святых Йоркской церкви»)³⁹².

Датировки поэмы колеблются между 780 и 793 гг. Таким образом, не исключено, что поэма написана или, по крайней мере, завершена за пределами Англии³⁹³. Но, поскольку она написана англо-саксом, посвящена английской истории и адресована читателям в Йорке³⁹⁴, она может и должна рассматриваться как памятник английского историописания конца VIII в.

Сохранился только один средневековый список поэмы. Он относится к XII в. и происходит с Континента, из Сен-Тьерри. Кроме того, другими

³⁹⁰ Gransden. Historical Writing. P. 74–77.

³⁹¹ О жизни Алкуина мы знаем довольно много – благодаря его собственным произведениям, письмам, раннему житию (составлено на Континенте между 823 и 829 гг.) и другим источникам. Очерк об Алкуине и библиографию см.: *Alcuin. The Bishops*. P. XXXIII–XXXIX.

³⁹² Это заголовок, данный издателями Нового времени на основании строк 1654–1655 в конце поэмы: «Neas idrico tibi propriis de patribus atque / regibus et sanctis ruralia carmina scripsi» (Ibid. P. 2–3, 134). См. в этом издании новейшую публикацию текста, английский перевод и исследование поэмы Алкуина.

³⁹³ Ibid. P. XLII–XLVII.

³⁹⁴ Строки 1408–1409: «Я прошу вас... юноши Йорка...» (Ibid. P. XLIII, 110–111). См. также: Ibid. P. LX.

средневековыми рукописями поэмы, ныне утраченными, пользовались издатели и исследователи XVII в.³⁹⁵ Поэма, судя по всему, была более известна на Континенте, нежели в Англии. В Англии знакомство с ней обнаруживает только Этельвульф, работавший в начале IX в. в Нортумбрии, т. е. бывший и современником, и земляком Алкуина³⁹⁶.

Поэма содержит 1658 строк. Текст полностью лишен абсолютных дат, но отдельные хронологические указания в нем встречаются (например, «после того, как он прожил тридцать восемь лет, он освятил своей смертью ноны августа»³⁹⁷, «процарствовал двадцать восемь лет...»³⁹⁸ и т. д.). Деления на главы в поэме тоже нет.

Так же как и главное сочинение Беды, поэма Алкуина посвящена церковной истории, но не всей Англии, а Нортумбрии и, главным образом, Йорка³⁹⁹. По словам П. Годмана, «две трети поэмы основаны на “Церковной истории” Беды, а также на прозаическом и поэтическом житиях св. Кутберта; остальное – описание событий, происходивших при жизни самого Алкуина»⁴⁰⁰. Поэма не просто в значительной мере основана на «Церковной истории» и житиях, но и имеет множество пространных дословных заимствований оттуда, один раз – со ссылкой⁴⁰¹. В двух случаях, наоборот, Алкуин подчеркивает, что излагает кратко то, что у Беды описано подробно⁴⁰². Строки 1288–1318 представляют собой некролог-биографию Беды («В начале правления архиепископа Эгберта священник необычайных достоинств, прозванный Бедой....»)⁴⁰³. Оставшаяся часть поэмы распадается на несколько крупных тематических отрывков, из которых самый большой (202 из 340 строк) – это жизнеописание архиепископа Эльберхта – учителя Алкуина⁴⁰⁴. В заключительной части поэмы имеются отдельные сведения о самом Алкуине, но связанной автобиографии там нет⁴⁰⁵.

Поэма «Об аббатах» Этельвульфа. Еще одна местная церковная история в стихах также была написана на латыни в Нортумбрии – поэма Этельвульфа «Об аббатах»⁴⁰⁶. Об авторе известно очень мало: мы знаем его имя – Этельвульф – и то, что он сам называет себя священником. Время создания по-

³⁹⁵ Ibid. P. CXX–CXXXVIII.

³⁹⁶ Ibid. P. XCII–XCIII, CXXVIII–CXXIX.

³⁹⁷ «atque annus postquam ter denos vixit et octo / augustas sacra nonas iam morte dicavit» (Ibid. P. 42).

³⁹⁸ «Imperium retinens septenos nam quarter annos» (Ibid. P. 48).

³⁹⁹ Анализ круга интересов и взглядов автора поэмы см.: Ibid. P. XLVII–LX.

⁴⁰⁰ Ibid. P. XXXIX.

⁴⁰¹ Ibid. P. 58–59 et ff.; ср. также: Ibid. P. 94–95.

⁴⁰² Ibid. P. 62–63, 66–67.

⁴⁰³ «Temporibus primis praefati praesulis huius, / presbyter eximius meritis, cognomine Beda, astra clausit praesenti lumina vitae...» (Ibid. P. 100–104).

⁴⁰⁴ Ibid. P. XLI, 108–129.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 130–131 и др. О «протоавтобиографиях» см. § 4.5.

⁴⁰⁶ Новейшее издание, английский перевод и исследование см.: Æthelwulf.

эмы определяется временем служения линдисфарнского епископа Эгберта (803–821), посвящение которому содержится в поэме⁴⁰⁷. Монастырь, истории которого посвящена поэма, ни разу не называется. По одной точке зрения, это Линдисфарн⁴⁰⁸, согласно другой, более распространенной сейчас, – одна из «дочерних» обителей Линдисфарна (возможно, Крейк в Йоркшире)⁴⁰⁹.

Поэма сохранилась в трех списках, из которых два относятся к рубежу X–XI вв. В обеих рукописях поэма «Об аббатах» читается после «Церковной истории народа англвов» Беды Достопочтенного, т. е. в какой-то степени рассматривается как дополняющий ее текст (при том, что оба списка, скорее всего, происходят из южной Англии, где поэма Этельвульфа не могла рассматриваться как «местная» история). Третий список относится к XII в.⁴¹⁰

Поэма состоит из 819 строк. Она начинается с молитвы и краткого посвящения. Текст поэмы (в отличие от рассмотренной выше поэмы Алкуина) в рукописях разделен на главы, имеющие номера и латинские названия (например, глава 18-я «*De Vulfsgio sacerdote et abbate*» [«О Вульфсиге, священнике и аббате»]). Всего глав – 23. Первая глава продолжает посвящение, в последующих излагаются различные сюжеты из истории монастыря, среди которых: личности аббатов, чудеса и др. Главы 21–22 рассказывают о видениях, являвшихся самому автору поэмы. Глава 23 – эпилог. Дат в поэме нет.

Сочинение «Об аббатах» испытало влияние исторической поэмы Алкуина, о которой шла речь выше. Есть дословные заимствования оттуда, но в основном влияние сказывается в общем построении произведения⁴¹¹. Другим источником, повлиявшим на поэму Этельвульфа, послужило стихотворное описание чудес св. Нинианы (бриттского миссионера, крестившего южных пиктов), составленное, как считают, кем-то из учеников Алкуина⁴¹².

в. «Истории-картулярии» английских монастырей

В предисловии к изданию так называемой «Истории святого Кутберта» Т. Джонсон-Саут обращает внимание читателей на то, что целый ряд сочинений конца X – XI в. занимает промежуточное положение между собственно историей, агиографией и, наконец, картулярием (т. е. книгой, содержащей копии документов – чаще всего о земельных владениях того или иного монастыря)⁴¹³. В повествовательной форме в этих сочинениях рассказывается о земельных пожалованиях, владениях и прочих сугубо прак-

⁴⁰⁷ Ibid. P. XXIII.

⁴⁰⁸ Ibid.

⁴⁰⁹ См., например: *Lapidge M. Ædiluulf* // BEASE. P. 6.

⁴¹⁰ Æthelwulf. P. IX–XI; *Gneuss*. Handlist. P. 92, 113, № 555, 759.

⁴¹¹ Æthelwulf. P. XLVI–XLVII; *Alcuin*. The Bishops. P. XCI–XCII.

⁴¹² Æthelwulf. P. XLVII–XLVIII. Благодарю С.Г. Мереминского за любезную консультацию.

⁴¹³ Единственный собственно картулярий, сохранившийся в Англии до 1066 г., происходит из Вустера. В англо-нормандский период этот вид текстов стал чрезвычайно распространенным (см. § 1.2).

тических вопросах⁴¹⁴. Вспомним, кстати, что уже в «Истории аббатов» Беды расширению земельных владений монастыря Веармут–Ярроу было уделено достаточное внимание.

Лучше всего исследована «История святого Кутберта» (*«Historia de sancto Cuthberto»*). Она сохранилась в трех средневековых списках, из которых древнейший относится к рубежу XI–XII вв., а два других – к XIII и XV вв. Древнейший список был написан в Дареме (т. е. в той самой общине, о которой идет речь в сочинении), а его писцом был известный историк Симеон Даремский⁴¹⁵. Датировка этого сочинения колеблется в довольно широких пределах (середина X – вторая половина XI в.). Датировка X столетием возможна в том случае, если некоторые фрагменты «Истории» признать вставными. Издатель и исследователь памятника Т. Джонсон-Саут склоняется к поздней датировке произведения (не раньше середины XI в.), но не вполне уверен в ней⁴¹⁶.

Полное самоназвание произведения (оно есть только в одном списке) звучит так: «Начинается история святого Кутберта и запись мест и областей его старинного владения, с начала и до нынешних времен»⁴¹⁷. «История святого Кутберта» – сравнительно небольшое (ок. 6500 слов⁴¹⁸) прозаическое сочинение, состоящее из 34-х небольших глав, пронумерованных, но не имеющих названий. Вначале коротко описывается жизнь самого св. Кутберта (главы 1–3), а затем, более подробно, рассказывается о земельных владениях монастыря Линдисфарн, главы 4–12). Дальше говорится о последующей истории монастыря – о переносе общины и мощей св. Кутберта из Линдисфарна в Честер-ле-Стрит, о чудесах св. Кутберта, о взаимоотношениях монастырской общины и королей, о земельных пожалованиях. Абсолютных дат в «Истории» нет. Относительная хронология выдерживается плохо. Скажем, после описания событий начала XI в. автор вновь возвращается к событиям IX в. «История святого Кутберта» – это не «связный рассказ, а, скорее, серия рассказов, каждый из которых посвящен своей, отдельной теме». Но при этом центральной темой сочинения все-таки являются земельные владения монастырской общины⁴¹⁹.

Источники «Истории святого Кутберта» – житийные произведения о святом (или, возможно, устная традиция монастыря, отражавшая те же сю-

⁴¹⁴ *Historia de Sancto Cuthberto: A History of Saint Cuthbert and a Record of His Patrimony* / Ed. by T. Johnson-South. Woodbridge, 2002. P. 12–14.

⁴¹⁵ *Ibid.* P. 14–23. Есть данные о существовании еще в XV в. четвертого списка, возможно – общего протографа трех сохранившихся (*Ibid.* P. 25–27).

⁴¹⁶ См.: *Ibid.* P. 27–36.

⁴¹⁷ «*Incipit historia de sancto Cuthberto et de commemoratione locorum regionumque eius prisce possessiones, a primordio usque nunc temporis*» (*Ibid.* P. 42–43).

⁴¹⁸ *Ibid.* P. 1.

⁴¹⁹ *Ibid.* P. 1–2.

жеты), анналы (Англо-Саксонская хроника⁴²⁰) и, вероятно, записи чудес или другие несохранившиеся источники. Кроме того, были использованы акты и записи делового характера на книгах, принадлежавших монастырю⁴²¹. К источникам автор «Истории святого Кутберта» относился некритически, так что некоторые пассажи его сочинения прямо противоречат друг другу. В то же время входящая в состав «Истории» «грамота короля Этельстана» скомпилирована лично автором «Истории»⁴²².

Есть и другие тексты, в большей или меньшей степени подобные «Истории св. Кутберта». Так, по мнению ряда исследователей, протограф хроники-картулярия аббатства Рэмси, сохранившейся в рукописях XIII–XIV вв., мог быть написан значительно раньше, например, в начале XI в.⁴²³ В «Книжице о некоторых замечательных делах епископа Этельвольда» монаха Григория (?) из аббатства Или, написанной между 1108 и 1131 гг., идет речь о земельных приобретениях монастыря в период правления епископа Этельвольда Винчестерского (963–984) и аббата Биртнота. Сочинение состоит из 60 главок, каждая из которых посвящена какому-нибудь земельному приобретению монастыря Или. Нарративное по форме, это латиноязычное сочинение основано на актовом материале, древнеанглийском по преимуществу. Неясно, составил ли Григорий повествовательный текст на основе актов впервые, или же он пользовался более ранним сводным сочинением на древнеанглийском языке, как предполагают некоторые исследователи⁴²⁴. Сочинения такого рода, написанные вскоре после Нормандского завоевания, известны в Дареме⁴²⁵, Вустере⁴²⁶ и др.⁴²⁷

г. Возможные аналогии с Древней Русью. Киево-Печерский патерик

Насколько можно судить, «местная церковная история» в Англо-Саксонской Англии была намного более многообразна, нежели на Руси в XI–XIV вв. Собственно, Русь знает только один (правда, весьма выдающийся)

⁴²⁰ Т. Джонсон-Саут лишь упоминает ее в числе источников (Ibid. P. 5), не делая попытки выяснить, какие именно английские анналы были использованы в «Истории». Вопрос, очевидно, требует дальнейшего рассмотрения.

⁴²¹ Ibid. P. 6–8.

⁴²² Ibid. P. 8.

⁴²³ См.: Hart. Learning. Vol. 1. P. 563–570.

⁴²⁴ Перевод сочинения на русский язык см.: Книжица епископа Этельвольда / Пер., предисл. и примеч. А.Ю. Золотарёва // СВ. 2008. Вып. 69 (3). С. 159–201; см. также: Мереминский. Формирование. § 1.2, 2.3 г..

⁴²⁵ См.: Мереминский С.Г. Наследники Беда: «Письмо об архиепископах Йорка» Симеона Даремского в контексте исторической культуры Северной Англии в первой половине XII в. // СВ. 2005. Вып. 66. С. 54–55; Мереминский. Формирование. § 1.2, 2.3 д..

⁴²⁶ См.: Historia de Sancto Cuthberto... P. 12–13; Tinti F. From episcopal conception to monastic compilation: Hemming's Cartulary in context // Early medieval Europe. Oxford, 2002. Vol. 11, N 3. P. 235, 238–240.

⁴²⁷ Ср. также краткий «летописчик» Эксетера, о котором пойдет речь в § 4.4.

памятник такого рода: Киево-Печерский патерик, находящийся на стыке между историописанием и агиографией.

Само слово «патерик» («отечник») заимствовано из византийской традиции и обозначало сборник произведений о святых какой-либо местности. В Древней Руси были известны переводы Скитского, Синайского, Египетского, Римского и Азбучно-Иерусалимского патериков⁴²⁸. Киево-Печерский патерик создан в рамках этой традиции, однако вполне может быть рассмотрен и как памятник историописания. Он состоит из нескольких частей. Вначале читается связный рассказ о начальной истории Киево-Печерского монастыря. Затем видим текст переписки печерского монаха Поликарпа и владими́ро-суздальского епископа Симона и отдельные рассказы (снабженные каждый своим заголовком, чаще всего называемые «словами») о монахах и событиях из истории Киево-Печерского монастыря. Одно из этих «слов» – «Слово о прьвых чернцѣхъ печерскихъ» – текстуально совпадает с рассказом о первых печерских монахах в ПВЛ под 1074 г.

Считается, что первоначальная версия Киево-Печерского патерика возникла в начале XIII в., когда состоялась переписка между Симоном и Поликарпом. Древнейший сохранившийся список патерика относится к 1406 г.; всего же имеется около 200 списков, объединяемых в целый ряд редакций. По мнению А.А. Шахматова и Д.И. Абрамовича, древнейшая (Основная) редакция патерика отличалась от всех дошедших до нас списков⁴²⁹.

Ближайшей аналогией этому памятнику в Англии, наверное, являются две «Истории аббатов Веармута и Ярроу» (анонимная и сочиненная Бедой), хотя эти тексты – намного менее пространственные и, в то же время, более цельные, не состоящие из такого количества автономных частей, как Киево-Печерский патерик. Аналогий поэмам о церковной истории Алкуина и Этельвульфа, равно как и «историям-картуляриям» более позднего времени, на Руси XI–XIV вв. не известно. Однако монастырские «истории», в чем-то подобные англо-саксонским, хорошо известны на Руси в более поздний период. Некоторые из них так же, как и, например, «История св. Кутберта», уделяют особое внимание росту земельных владений монастыря⁴³⁰.

Говоря о «местной церковной истории», необходимо помнить о следую-

⁴²⁸ См.: СККДР. Вып. 1. С. 299–308, 313–325.

⁴²⁹ Издания и исследования см.: Абрамович Д.И. Исследование о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике. СПб., 1902; Он же. Киево-Печерский патерик. Київ, 1931; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999.

⁴³⁰ См.: Охотникова В.И. Повесть о Псково-Печерском монастыре // СККДР. Вып. 2, ч. 2. С. 269–271 (первая редакция составлена в 1531 г.); Белоброва О.А. Повесть о Борисоглебском Ростовском монастыре // Там же. С. 222–223 (середина XVI в.); Охотина-Линд Н.А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996 (1550-е годы); Семячко С.А. Повесть о Тверском Отроче монастыре: Исслед. и тексты. СПб., 1994 (XVII в.); и др. См. также о так называемом житии Лазаря Муромского в § 4.5.

щих смежных с ней текстах, также посвященных церковной истории:

1) об агиографии (жития святых, которые в настоящей монографии мы договорились не затрагивать, составляют очень большой пласт как англосаксонской, так и древнерусской литературы – и, конечно, именно они формировали основной корпус текстов по «местной церковной истории» в понимании средневековых книжников);

2) о кратких текстах по церковной истории, имевшихся и в Англии, и на Руси, о которых пойдет речь в § 4.4;

3) о главном сочинении Беда Достопочтенного – «Церковной истории народа англов», а также о древнерусском Древнейшем сказании (см. § 3.2), в которых излагается история всей церкви (наряду с историей государства), а не отдельных духовных корпораций.

Наконец, учитывая свойственную Средневековой неразделенность «церковного» и «светского», надо признать, что в какой-то степени «местной церковной историей» были анналы и летописи, составлявшиеся в определенных монастырях или соборах и освещавшие, помимо прочего, их историю.

§ 3.4. Биографии правителей

Англия до 1066 и Русь до 1400 г. знают как минимум по два примера «светской биографии» (в Англии – королевской, на Руси – княжеской). Это жизнеописания Альфреда Великого, Кнута Великого, Александра Невского и Довмонта Псковского.

«Жизнеописание короля Альфреда» Ассера – латиноязычный рассказ о жизни и деятельности короля Альфреда Великого (872–899), написанный его сподвижником и приближенным, активным деятелем «Альфредовского возрождения» епископом Ассером (Asser, ум. 908 или 909)⁴³¹.

Ассер был родом из Уэльса и, возможно, провел какое-то время на континенте, во Фландрии или Северной Германии⁴³². Между 892 и 900 гг. он стал епископом Шерборна (Уэссекс). Но и до этого Ассер упоминается как «епископ»; возможно, он был епископом Сент-Дэвидс в Уэльсе. В течение какого-то времени он каждый год проводил часть времени в Уэссексе (помогая королю Альфреду и, в частности, читая ему вслух книги), а часть – в Уэльсе. Некоторые, хотя и неполные, сведения о своей биографии Ассер сообщает в 79-й главе, а в 87–89-й главах описывает свои беседы с королем

⁴³¹ Важнейшее издание-реконструкцию текста см.: Asser's Life. Английский перевод см.: Alfred the Great. P. 66–110. Русский перевод фрагментов см.: Ассерий, *еп.* Жизнь Альфреда Великого // Стасюлевич М.М. История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. 4-е изд. Пг., 1915. Т. 2. С. 306–337; Ассер. Жизнеописание короля Альфреда / Пер., коммент., ст. З.Ю. Метлицкой // Историописание I. Кн. 1. С. 314–333.

⁴³² Ассера см.: Asser's Life. P. LXXVIII.

Альфредом. Эти описания – один из важных источников для понимания «Альфредовского возрождения»⁴³³.

Сочинение Ассера дошло до Нового времени в единственной рукописи, которая сгорела в пожаре 1731 г. Она была написана в Англии на рубеже X–XI вв.⁴³⁴ В 1574 г. сочинение было напечатано архиепископом и собирателем рукописей Мэттью Паркером, однако тот достаточно вольно обращался с текстом и, в частности, внес в него фрагменты из более позднего источника – «Анналов Сент-Ниотс» XII в., которые ошибочно атрибутировал Ассеру. В 1722 г. вышло еще одно издание, подготовленное Ф. Уайзом. Оно основано как на издании Паркера, так и на рукописи; Уайз устранил многие ошибки и добавления Паркера, но в то же время воспроизвел другие. Существует также несколько рукописных копий и описаний рукописи, сделанных в Новое время, до ее гибели⁴³⁵. С «Жизнеописанием короля Альфреда» был знаком анонимный составитель «Похвалы королеве Эмме» (1040-е годы, см. ниже). Сочинение Ассера было использовано (причем почти полностью) в таких компиляциях XII в., как хроника Иоанна Вустерского⁴³⁶, «Анналы Сент-Ниотс», «История королей» Симеона Даремского (через посредство исторической компиляции Бирхтферта, рубеж X–XI вв.⁴³⁷), – все они служат важными источниками для восстановления текста утраченного памятника⁴³⁸. Издания 1574 и 1722 гг., рукописные копии Нового времени и средневековые сочинения, в которых используется «Жизнеописание короля Альфреда», в совокупности позволяют современным исследователям более или менее надежно реконструировать его текст. Реконструкция текста сочинения Ассера, заслужившая почти всеобщее признание, была осуществлена У.Г. Стивенсоном в 1904 г.⁴³⁹

Неоднократно высказывалось мнение о том, что сочинение Ассера – это не прижизненная биография Альфреда, а более поздняя подделка. Наиболее известными теориями такого рода являются гипотеза В. Гэлбрейта, согласно которой «Жизнеописание короля Альфреда» создано епископом Леофриком в XI в. для обоснования переноса епископской кафедры из Кредитона в Эксетер в 1050 г., и предположение А. Смита о том, что сочинение Ассера создано на рубеже X–XI вв. в Рэмси. Обе теории, равно как и более ранние предположения такого рода, встретили критический отклик боль-

⁴³³ О биографии Ассера см.: Ibid. P. LXV–XXVIII; Alfred the Great. P. 48–52.

⁴³⁴ Помимо прочего, в 1722 г. было опубликовано факсимиле (довольно плохого качества) первой страницы тогда еще целой рукописи, которое позволяет судить о почерке – см.: Asser's Life. P. XXXIII–LI; Alfred the Great. P. 223–227. Факсимиле перепечатано: Asser's Life (вклейка после с. XXXII); Alfred the Great. P. 66.

⁴³⁵ См.: Asser's Life. P. XVII–XXXI, LI–LV; Alfred the Great. P. 225–227.

⁴³⁶ О ней см. подробнее в § 7.4.

⁴³⁷ См. § 3.5.

⁴³⁸ Asser's Life. P. LV–LXV; Alfred the Great. P. 57–58; Lapidge. The Anglo-Saxon Library. P. 267.

⁴³⁹ Asser's Life.

шинства исследователей⁴⁴⁰. Общепринятой датой создания «Жизнеописания» остается 893 г., о котором прямо сказано в тексте этого произведения.

Есть данные в пользу того, что труд Ассера предназначался – хотя бы отчасти – для читателей в Уэльсе, точнее – в тех валлийских королевствах, которые недавно признали верховную власть Альфреда, однако о бытовании данного сочинения в Уэльсе ничего не известно⁴⁴¹. Согласно другой точке зрения, основной предполагаемой аудиторией сочинения был все же королевский двор Уэссекса⁴⁴². Из посвящения в начале текста следует, что Ассер создавал свое сочинение, предполагая, что его прочтает сам король Альфред⁴⁴³.

С. Кейнз и М. Лэпидж так описывают структуру сочинения Ассера: оно «распадается, грубо говоря, на две неравные части. Первая описывает жизнь Альфреда до 887 г. (главы 1–86), вторая содержит общую оценку правления Альфреда (главы 90–106), а между ними находится краткий, но важный рассказ о том, каков вклад самого Ассера в деятельность Альфреда (главы 87–89)⁴⁴⁴. Для времени до 887 г. Ассер в основном основывается на Англо-Саксонской хронике, переводя ее на латынь и дополняя хронологическую сетку анналов информацией, которую он мог почерпнуть от самого Альфреда или от членов королевского двора...»⁴⁴⁵. Сочинение Ассера обрывается довольно неожиданно, никакого эпилога или чего-либо подобного нет. Кейнз и Лэпидж полагают, что дошедший до нас текст – это «скорее незаконченный черновик, нежели выверенная, законченная работа»⁴⁴⁶.

«Жизнеописание» начинается с посвящения королю Альфреду («Моему достопочтенному и самому священному господину, правителю всех христиан острова Британия...», и т. д.)⁴⁴⁷. Дальнейший текст в изданиях разделен на главы, однако в рукописи такого деления не было. Напротив, многие «главы» начинаются как погодные статьи (вот, например, начало первой главы:

⁴⁴⁰ Критику теории В. Гэлбрейта см.: Alfred the Great. P. 50–51; Критику теории А. Смита см.: Keynes S. On the Authenticity of Asser's *Life of King Alfred* // Journal of Ecclesiastical History. Cambridge, 1996. Vol. 47, N 3. P. 529–551; Lapidge. Asser's reading. P. 44–47. Критику более ранних аргументов в пользу поддельности сочинения Ассера см.: Asser's Life. P. XCV–CXXIX. См. также добавления в репринтном переиздании этого же труда в 1959 г.: Ibid. P. CXL–CLII. Обзор полемики вокруг сочинения Ассера см.: Глебов А.Г. Споры о подлинности «Жизни Альфреда Великого» в современной англо-американской историографии // Источниковедение: Поиски и находки: Сб. науч. тр. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 183–195.

⁴⁴¹ Asser's Life. P. LXXIX; Alfred the Great. P. 56, 58.

⁴⁴² См. отсылки к литературе: Karkov. The Ruler Portraits. P. 43.

⁴⁴³ Ibid.

⁴⁴⁴ Глава 79, как уже говорилось, также посвящена Ассеру, содержит автобиографические сведения и рассказ о его первой встрече с королем Альфредом.

⁴⁴⁵ Alfred the Great. P. 55. О переработке Ассером древнеанглийского текста см.: Bredehoft. Textual Histories. P. 126–131, 135–136.

⁴⁴⁶ Alfred the Great. P. 56.

⁴⁴⁷ Asser's Life. P. 1.

«В год от воплощения Господа 849 родился Альфред, король англо-саксов... [«Anno Dominicae Incarnationis DCCCXLIX natus est Alfred...»)]⁴⁴⁸. В первой главе также приводится восходящая генеалогия – от Альфреда через Кердика до Адама⁴⁴⁹. Другие «главы» начинаются обозначением года (после чего часто следует указание на возраст Альфреда в этом году) или оборотами вроде «В тот же самый год» («Eodem quonque anno»)⁴⁵⁰. Подобную погодную структуру имеет большая часть сочинения Ассера – вплоть до 887 г. («главы» 84–87).

Однако сочинение Ассера – это, конечно, не анналы. Во-первых, годы, о которых рассказывается у Ассера, не образуют непрерывной цепи (есть «статьи» за 849, 851, 853, 855, 860, 864 гг., и так далее, причем никаких «пустых годов» нет). Во-вторых, труд Ассера посвящен одной теме – жизни короля Альфреда и, следовательно, не имеет свойственной анналам дискретной структуры⁴⁵¹. Своей погодной формой «Жизнеописание», очевидно, обязано тому, что основным источником Ассеру послужила Англо-Саксонская хроника, хотя даже в первой части сочинения Ассера отнюдь не весь текст основан на ней⁴⁵². Вторая часть сочинения (после «главы» 87) вообще ничего общего с анналами не имеет. По мнению К. Карков, Ассер – «скорее создатель похвалы, чем простой биограф, поскольку, рисуя свой портрет Альфреда, он местами использует традиционный язык житий святых», хотя сочинение Ассера, конечно, – это не памятник агиографии⁴⁵³.

Ассер был довольно начитанным в латинской литературе человеком – он цитирует таких авторов, как Вергилий, Целий Седулий, Кассиан, Августин, Орозий, Кассиодор, Григорий Великий, Павел Диакон и др., а из английских авторов, писавших на латыни, – Альдхельма и Беду⁴⁵⁴. Он также был знаком с «Жизнеописанием Карла Великого» Эйнхарда, которое повлияло на форму сочинения Ассера⁴⁵⁵, хотя последнее и не является имитацией первого⁴⁵⁶. Другая континентальная параллель, которую отметил У.Г. Стивенсон, – это две биографии франкского императора Людовика I Благочестивого (814–

⁴⁴⁸ Ibid.

⁴⁴⁹ Об англо-саксонских генеалогиях см. в § 4.3.

⁴⁵⁰ Например, «глава» 4: Asser's Life. P. 5.

⁴⁵¹ Хотя иногда мы видим нечто на нее похожее. Например, очень короткая «глава» 43 содержит такой текст: «Также в этом году саксы заключили мир с язычниками, на условии, что те уйдут, что они и сделали» (в действительности датчанам была уплачена большая сумма денег; Asser's Life. P. 34).

⁴⁵² Ibid. P. LXXIX–LXXX.

⁴⁵³ Karkov. The Ruler Portraits. P. 42–43.

⁴⁵⁴ См.: Lapidge. Asser's reading. P. 27–47. Правда, часть этих сочинений или принадлежала к, так сказать, изучавшимся в школе, или входила в круг переводов, осуществленных в эпоху короля Альфреда (Ibid. P. 28).

⁴⁵⁵ Asser's Life. P. LXXXI; Lapidge. Asser's reading. P. 28.

⁴⁵⁶ Alfred the Great. P. 55.

840), тоже частично основанные на анналах. Одна из этих биографий, как и сочинение Ассера, написана еще при жизни героя и не закончена⁴⁵⁷.

Несохранившееся жизнеописание короля Этельстана. В 1120-х годах Уильям Мальмсберийский включил в свое сочинение пересказ двух фрагментов из стихотворного латинского жизнеописания короля Этельстана (924–939) и прямо упомянул это сочинение в качестве своего источника. Хотя Уильям полагал, что этот текст был написан при жизни Этельстана, современные ученые считают его созданным вскоре после смерти короля. Поскольку нам известны лишь два отрывка (о коронации Этельстана и о битве при Бруннбурге) – да и то в прозаическом переложении – о том, что представляло собой данное сочинение в целом, судить затруднительно. Отмечается близость сохранившихся отрывков к памятникам древнеанглийской героической поэзии⁴⁵⁸.

«Похвала королеве Эмме» («Encomium Emmae reginae»), или «Деяния Кнута» («Gesta Cnutonis»). Под этими двумя названиями известно латиноязычное сочинение, рассказывающее историю правления Кнута Великого (1016–1035), а также описывающее предшествующие и последующие события (охватывает период с 1013 по 1040 г.)⁴⁵⁹. Это сочинение было написано в 1041 или 1042 г. по прямому заказу вдовы Кнута королевы Эммы (Эльгифу, ум. 1052), одной из важнейших политических фигур Англии первой половины XI в., жены Этельреда Нерешительного, а затем – Кнута Великого. Автор называет себя «служителем Сент-Омера и Сен-Бертена», т. е. он был каноником или, скорее, монахом во Фландрии; не исключено, что в момент написания сочинения автор находился в Англии⁴⁶⁰.

«Похвала» сохранилась в одном списке, созданном вскоре после появления самого памятника (в середине или третьей четверти XI в.). Рукопись имеет выходную миниатюру, изображающую автора вручающим книгу королеве; в то же время она написана двумя писцами, и второй явно экономил место, что может свидетельствовать против того, что перед нами оригинал – книга, преподнесенная королеве Эмме⁴⁶¹. Место создания рукописи тоже не вполне ясно (Фландрия? Нормандия? Англия?), известно только, что в позднее Средневековье рукопись находилась в Кентерберии⁴⁶². В кодек-

⁴⁵⁷ Asser's Life. P. LXXX–LXXXI. Русские переводы биографий Карла и Людовика см.: Историки эпохи Каролингов / Отв. ред. А.И. Сидоров. М., 2000. С. 9–94.

⁴⁵⁸ См.: *Gransden*. Historical Writing. P. 53–55.

⁴⁵⁹ Переиздание публикации А. Кэмпбелла с новым исследованием С. Кейнза см.: *Encomium*. Страницы нового исследования в самом издании обозначены в квадратных скобках (в отличие от страниц старого предисловия Кэмпбелла): также буду ссылаться на них и я.

⁴⁶⁰ *Encomium*. P. [XXXIX]–[XL]. Таким образом, памятник возник в связи с английской политикой и по английскому заказу, но, возможно, заказ был исполнен вне пределов Англии и, скорее всего, не англичанином.

⁴⁶¹ Ibid. P. [XLI]–[XLV], [XCIV]. Миниатюра воспроизведена: Ibid. P. [XLII].

⁴⁶² Ibid. P. [XLII]–[XLV], [XCIV].

се уже в древности были сделаны некоторые исправления, возможно, тенденциозные⁴⁶³. Существует вторая редакция сочинения, возможно, также относящаяся к XI в. и принадлежащая тому же автору; эта редакция известна лишь по копии рубежа XV–XVI вв.⁴⁶⁴

Названия сочинения в рукописи нет. Памятник состоит из следующих частей: «Пролога», «Аргумента» и трех книг, которые не имеют названий – только номера. «Пролог» содержит рассуждения о писании истории, «Аргумент» – посвящение королеве Эмме, а три книги – собственно изложение исторических событий. Принятое деление книг на главы введено издателями, но некоторое дробное деление текста уже присутствует в рукописи – в виде инициалов и оставленных пустыми строк⁴⁶⁵. На всем протяжении рукописи крупными буквами выделены имена Кнута, Эммы и их сыновей⁴⁶⁶. Объем сочинения относительно невелик: в современном издании его латинский текст занимает 25 страниц.

Дат в сочинении практически нет. Зато в тексте имеется огромное количество оборотов вроде «После этого», «Когда это произошло» и т. д. Приводится текст подложного, по словам автора сочинения, письма Эммы сыновьям⁴⁶⁷. «Похвала» насыщена риторическими сентенциями. Автор уделяет значительное внимание личностям, их характерам и мотивам поступков⁴⁶⁸. Некоторые фрагменты «Похвалы» написаны рифмованной прозой⁴⁶⁹. В тексте много заимствований (прямых или косвенных) из античных и средневековых латинских авторов, в том числе – из исторических сочинений⁴⁷⁰.

Изложение исторических событий в сочинении всеми исследователями признается весьма тенденциозным. В отличие от анналов, где политическая тенденциозность тоже, несомненно, присутствует, но маскируется «фактографическим» стилем изложения, в «Похвале королеве Эмме» тенденциозность, избирательность в подаче материала и стремление угодить заказчику достаточно очевидны. Впрочем, сами эти особенности «Похвалы» являются ценным источником информации об английской истории первой половины XI в., хотя исследовательские трактовки целей и взглядов автора сочинения иногда довольно сильно расходятся⁴⁷¹.

Еще одно сочинение на латыни в жанре королевской биографии было написано, скорее всего, почти сразу после Нормандского завоевания. Это

⁴⁶³ Ibid. P. [XCIV] et al.

⁴⁶⁴ Ibid. P. [XLIX]–[LI].

⁴⁶⁵ Ibid. P. [LI]–[LIII].

⁴⁶⁶ Karkov. The Ruler Portraits. P. 146.

⁴⁶⁷ Encomium. P. 40–43.

⁴⁶⁸ Ibid. P. CIV.

⁴⁶⁹ Ibid. P. [CXXI].

⁴⁷⁰ Ibid. P. [CV]–[XXXVII].

⁴⁷¹ См.: Ibid. P. [LV]–[LXXI], [CIV]–[CV], [CXXXII]–[CLI]; Hart. Learning. Vol. 1. P. 397–406; Karkov. The Ruler Portraits. P. 146–155.

анонимное «Жизнеописание короля Эдуарда, который поκειται в Вестминстере», т. е. Эдуарда Исповедника (правил в 1043–1066 гг.). Автором этого жизнеописания, как и в случае с «Похвалой королеве Эмме», был выходец с Континента, который тоже адресовал и до известной степени посвятил свой труд вдовствующей королеве – Эдите⁴⁷².

Теперь обратимся к Древней Руси. Наиболее ранним примером древнерусской княжеской биографии (если не считать сугубо агиографических памятников и примыкающих к ним сказаний о мученической гибели князей⁴⁷³), является **Житие Александра Невского**. Под этим названием известен весьма распространенный в древнерусской письменности текст, повествующий о жизни и деяниях князя Александра Ярославича Невского (1221⁴⁷⁴–1263) и дошедший до нас в целом ряде редакций. Первоначальная (или Летописная) редакция была создана во второй половине XIII в. в Северо-Восточной Руси (по мнению Ю.К. Бегунова, во Владимире в 1280-х годах, по инициативе сына Александра Невского Дмитрия). Ее текст содержит обзор жизни Александра, его военных и политических успехов, похвалу князю. В нем сочетаются стилистика агиографии и воинских повестей. Среди источников этой редакции были такие памятники, как «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Александрия» и др. Исследователи указывали на параллели между Житием Александра Невского и Галицко-Волынской летописью – тоже относящейся к XIII в. и тоже в какой-то степени тяготеющей к жанру княжеской биографии⁴⁷⁵. Первоначальная редакция дошла до нас в составе Лавр. 1377 г. (текст сохранился частично, в погодной статье 1263 г.)⁴⁷⁶. Все остальные редакции Жития Александра Невского относятся уже к XV–XVIII вв., включая ту, которая сохранилась в составе летописей XV в. (в первую очередь – Н1мл.)⁴⁷⁷.

⁴⁷² Издание и исследование см.: *The Life of King Edward who rests at Westminster attributed to a monk of Saint-Bertin / Ed. and transl. with intr. and notes by F. Barlow. Oxford, 1992.* Житие было создано, вероятно, между 1067 и 1075 гг. и сохранилось в единственной рукописи рубежа XI–XII вв.

⁴⁷³ Таких как жития Ольги, Владимира и т. п., повести о гибели Михаила Черниговского и Михаила Тверского. Классическую работу, в которой учтены как агиографические, так и в той или иной степени «светские» сочинения, см.: *Серебрянский Н.Н. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.*

⁴⁷⁴ Дата рождения приводится по: *Кучкин В.А. Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси // Александр Невский и история России (Мат-лы науч.-практ. конф., 26–28 сентября 1995 года). Новгород, [1995]. С. 5–6.*

⁴⁷⁵ *Лихачев Д.С. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 36–56; Ostrowski D. The Galician-Volynian Chronicle, the Life of Alexander Nevskij and the Thirteenth-Century Military Tale // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 2007. Vol. 15, no. 2. P. 307–324. См. также § 3.5.*

⁴⁷⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 477–481.

⁴⁷⁷ Реконструкцию текста Первоначальной редакции см.: *Житие Александра Невского.*

Близка по жанру к Житию Александра Невского **Повесть о Довмонте** – жизнеописание псковского князя Довмонта-Тимофея (правил в 1266–1299 гг.), составленное, предположительно, во второй четверти XIV в. не без влияния жизнеописания Александра. Повесть о Довмонте сохранилась в 27 списках, в составе летописей, хронографов и др. Все списки относятся ко времени после 1400 г. Исключение составляет «Проложная редакция», т. е. краткое житие Довмонта в составе Пролога, один из списков которой относится к рубежу XIV–XV вв.⁴⁷⁸

Еще один схожий памятник, **«Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича»**, содержащее жизнеописание Дмитрия Донского похвалу ему, вероятнее всего, датируется уже началом XV в. «Слово» сохранилось только в составе летописных сводов (XV в. и более поздних), где оно читается под 1389 г.⁴⁷⁹ Ряд ученых считает автором этого памятника известного агиографа конца XIV – начала XV в., монаха Троице-Сергиева монастыря Епифания Премудрого⁴⁸⁰.

Итак, Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь сохранили нам примеры жизнеописаний светских правителей, отчасти ориентированных на традиции агиографии, но в то же время связанных с анналистикой / летописанием, а также с героическими, воинскими повествованиями. Любопытно, что первые примеры жизнеописаний правителей, дошедшие до нас в Англии и на Руси, относятся ко времени самых тяжелых иноземных нашествий – второй половине IX в. в Англии и XIII в. на Руси.

Первая редакция. 1280-е годы: Реконструкция текста // Князь Александр Невский и его эпоха: Исслед. и мат.-лы. СПб., 1995. С. 190–195. Текст второй редакции по Н1мл. см.: ПСРЛ. Т. 3. С. 289–297, 303–306 (разделена между погодными статьями 1240, 1242, 1246 и 1261 гг.). О Житии Александра Невского см.: Охотникова В.И. Повесть о житии Александра Невского // СККДР. Вып. 1. С. 354–363; Бегунов Ю.К. Житие Александра Невского в русской литературе XIII–XVIII веков // Князь Александр Невский... С. 163–171.

⁴⁷⁸ Охотникова В.И. Повесть о Довмонте: Исследование и тексты. Л., 1985.

⁴⁷⁹ Наиболее ранние варианты текста см. в НК (ПСРЛ. Т. 42. С. 151–158) и С1 (Там же. Т. 6, вып. 1. С. 491–507).

⁴⁸⁰ См.: Прохоров Г.М., Салмина М.А. «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руского» // СККДР. Вып. 2, ч. 2. С. 403–405; Дробленкова Н.Ф., Прохоров Г.М. Епифаний Премудрый // Там же. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 216–217. См. также: Бобров. Новгородские летописи. С. 159, примеч. 253 (Бобров связывает создание «Слова» с летописным сводом митрополита Фотия ок. 1418 г.).

§ 3.5. Другие опыты «связной» истории

а. Хроника Этельвеарда и историческая компиляция Бирхтферта

Как и в случае с сочинением Ассера, единственная рукопись **хроники Этельвеарда**, датируемая началом XI в., почти полностью погибла в лондонском пожаре 1731 г., хотя некоторые ее фрагменты все же уцелели. В 1596 г. сочинение Этельвеарда было напечатано Г. Сэвайлом, скорее всего – на основе той же рукописи. На основании этих двух источников – издания 1596 г. и остатков рукописи – А. Кэмпбеллом в 1962 г. было осуществлено современное издание хроники⁴⁸¹. Сочинение Этельвеарда было известно в XII в. Уильяму Мальмсберийскому, однако тот использовал его мало и оценивал невысоко; других средневековых свидетельств об этой хронике нет⁴⁸².

Этельвеард был элдорменом (т. е. местным правителем), предположительно – западной части Уэссекса. Он известен и по другим (кроме его собственной хроники) источникам. Его имя упоминается в анналах (в 994 г. он участвовал в посольстве к датчанам), в договоре с датчанами 990-х годов, в сочинениях Эльфрика (Этельвеард неоднократно упомянут как читатель и заказчик его произведений), а также в некоторых актовых документах. В последних его подпись как элдормена встречается с 973 по 998 гг. В своей хронике Этельвеард называет себя потомком короля Этельреда I (865–871), старшего брата Альфреда Великого⁴⁸³. Высказывалось предположение, что элдормен Этельвеард при работе над хроникой мог прибегать к услугам секретаря, какого-то неизвестного клирика⁴⁸⁴.

Хроника Этельвеарда доведена до событий 975 г. (смерть короля Эдгара), однако Этельвеард собирался, судя по оглавлению, продолжить повествование описанием правления Этельреда Нерешительного (978–1016), т. е., очевидно, он работал над хроникой в том числе и после 978 г. Поскольку в хронике говорится о графе Фландрском Арнульфе II (965–988) в настоящем времени, сочинение Этельвеарда датируют временем между 978 и 988 гг.⁴⁸⁵, возможно – после 982 г.⁴⁸⁶

Двумя главными источниками для Этельвеарда послужили «Церковная история» Беды (причем хронист пользовался, скорее, не латинским текстом, а древнеанглийским переводом, т. е. как бы осуществлял обратный

⁴⁸¹ Æthelweard. Издание снабжено параллельным английским переводом и обширным предисловием-исследованием. О рукописи и первом издании см.: Ibid. P. IX–XII. Русский перевод фрагментов хроники см.: *Этельверд*. Хроника / Пер., коммент., ст. З.Ю. Метлицкой // Историописание I. Кн. 2. С. 85–93.

⁴⁸² Æthelweard. P. IX.

⁴⁸³ Ibid. P. XI–XVI, XXXVI–XXXVII, 1–2.

⁴⁸⁴ Ibid. P. XXXVII.

⁴⁸⁵ Ibid. P. XIII.

⁴⁸⁶ Jezierski W. Æthelweardus redivisus // Early Medieval History. 2005. Vol. 13, N 2. P. 160–161.

перевод на латынь⁴⁸⁷) и древнеанглийские анналы (Англо-Саксонская хроника). Другими источниками (для начальной части хроники) стали хроника Исидора Севильского и распространенная в английских раннесредневековых рукописях заметка «О шести возрастах мира»⁴⁸⁸. Там, где сочинение Беды заканчивается, единственным источником Этельвеарда становятся анналы. Использование известных нам анналов в хронике доходит до 893 г. (т. е. чуть позже, чем заканчиваются Начальные анналы). После 893 г. текст Этельвеарда независим от сохранившихся анналов, но со смерти короля Эдмунда (946 г.) и до конца хроники вновь наблюдается текстуальное родство с анналами. Все это вполне может означать, что Этельвеард пользовался несохранившейся рукописью анналов, которая именно таким образом соотносилась с остальными, т. е. вряд ли текст за 890–940-е годы целиком сочинен Этельвеардом⁴⁸⁹. Хронист иногда добавляет к материалу источников собственные сведения или подробности, нередко существенно видоизменяет текст источника в соответствии с собственными взглядами⁴⁹⁰.

Хронику Этельвеарда иногда называют «латинским переводом Англо-Саксонской хроники», но это не вполне корректно⁴⁹¹. Хотя перевод анналов и занимает в хронике значительное место, у Этельвеарда были и другие источники, и, что самое главное, он создал произведение, так сказать, в другом жанре, не обладающее главным признаком анналов – погодной сеткой⁴⁹².

Хроника состоит пролога и четырех книг. Пролог содержит посвящение, из которого следует, что Этельвеард написал свою хронику по просьбе Матильды, аббатисы Эссена (в Германии), правнучки императора Оттона I и пра-пра-правнучки Альфреда Великого (т. е. родственницы самого Этельвеарда, о чем он и пишет⁴⁹³). Пролог представляет собой письмо Этельвеарда Матильде, где содержатся весьма цветистые приветствия, несколько слов о содержании прилагаемого к письму труда и подробные рассуждения о родственных связях между Матильдой, английским королевским домом и самим Этельвеардом. В конце пролога видим просьбу к Матильде при-

⁴⁸⁷ Æthelweard. P. XXXVI–XXXVII, note 3 (имеются следы древнеанглийских формулировок – при том, что дословных совпадений с латинским текстом сочинения Беды практически нет).

⁴⁸⁸ См. в § 4.2.

⁴⁸⁹ Об анналах, использованных Этельвеардом, см.: *Bredehoft. Textual Histories*. P. 65–67.

⁴⁹⁰ Анализ источников хроники Этельвеарда и его работы с ними см.: Æthelweard. P. XVII–XXXV; *Jezierski W. Æthelweardus...* P. 162–168 (анализ той части сочинения Этельвеарда, которая рассказывает о расселении англо-саксов в Британии); *Метлицкая З.Ю.* Рассказ о распределении между Кюневульфом и Кюнехеардом в Англосаксонской хронике и хронике Этельвеарда // ВЕДС–XIX: Политические институты и верховная власть. 2007. С. 162–166.

⁴⁹¹ *Miller S. Æthelweard* // BEASE. P. 18.

⁴⁹² Ср. о преобразовании Этельвеардом анналов в более связный нарратив в: *Jezierski W. Æthelweardus...* P. 173–174; *Bredehoft. Textual Histories*. P. 131–136.

⁴⁹³ Æthelweard. P. 2.

слать сведения о немецких связях их рода⁴⁹⁴. Обращение к Матильде имеет-ся также в прологах к третьей и четвертой книгам, а также в тексте второй главы четвертой книги⁴⁹⁵. В. Езерски связывает заказ Матильдой хроники Этельвеарду с известной на Континенте (а быть может – и в Англии) практикой, согласно которой аббатисы, происходившие из знатных родов, были одновременно хранительницами родовой памяти, собирали в своих монастырях соответствующие документы⁴⁹⁶. Отмечу, что написание хроники по заказу человека, жившего на Континенте, может в какой-то степени объяснять уникальность этого произведения для английского историописания VIII–XI вв. Тем не менее единственная сохранившаяся рукопись хроники – английская.

Основная часть хроники Этельвеарда состоит из четырех книг, которые, в свою очередь, делятся на главы. Вторая, третья и четвертая книги имеют также небольшие прологи. После прологов следуют списки глав (оглавления), но в самом тексте названия глав не указываются – только номера⁴⁹⁷. Число глав в книгах сильно различается: в первой – 5, во второй – 20, в третьей – 3, в четвертой – 9. При этом объем глав тоже весьма разнообразен (иногда они занимают всего несколько строк современного издания), так что самой пространной из всех книг оказалась не вторая, а четвертая. Деление на книги и главы, как правило, обусловлено взглядом хрониста на английскую историю и ее основные вехи⁴⁹⁸. Большинство глав названы по правлениям королей, т. е. в названиях глав видно стремление Этельвеарда структурировать историю не по годам (как в анналах), а по правлениям⁴⁹⁹. Этельвеард использует такие обороты, как «Заканчивается пролог» («Explicit prologus»)⁵⁰⁰, «Начинается первая книга» («Incipit liber primus»)⁵⁰¹, «Начинается пролог второй книги» («Incipit prologus libri secundi»)⁵⁰², «Счастливо заканчивается четвертая книга благородного квестора Фабия Этельвеарда» («Fabii quæstoris patriciis Ethelueardi foelicitur explicit liber quartus»)⁵⁰³ и т. д.

Годовую сетку анналов – своего основного источника – Этельвеард методически заменяет оборотами типа: «спустя четыре года» («post

⁴⁹⁴ Ibid. P. 1–2.

⁴⁹⁵ Ibid. P. 26, 34, 38–39.

⁴⁹⁶ Jezierski W. *Æthelweardus...* P. 160–162 et al.

⁴⁹⁷ В оригинальной рукописи, возможно, номеров глав не было, но «оглавления» в начале книг были, и они, скорее всего, принадлежат самому Этельвеарду (*Æthelweard. P. XI; Jezierski W. Æthelweardus...* P. 173–174, 177).

⁴⁹⁸ Анализ структуры хроники Этельвеарда см.: Ibid. P. 168–176.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 177.

⁵⁰⁰ *Æthelweard. P. 2.*

⁵⁰¹ Ibid. P. 3.

⁵⁰² Ibid. P. 15.

⁵⁰³ Ibid. P. 56. Об этой особенности повествования см. также: *Jezierski W. Æthelweardus...* P. 175–176.

quadriennium»), «По прошествии девяти лет» («Deinde impletis annis nouem»)⁵⁰⁴, «Тогда, по прошествии одного года» («Igitur post cursum unius anni»)⁵⁰⁵ и т. п.; причем Этельвеард специально старается разнообразить такого рода выражения в своем повествовании⁵⁰⁶. В отличие от анналов, даты у Этельвеарда «включены в структуру предложения»⁵⁰⁷. Таким образом, налицо стремление автора создать связное повествование, *отличное* от анналов. Иногда в тексте приводятся абсолютные даты (как от Рождества Христова, так и от Сотворения мира). Это, как правило, – «круглые даты», например: «Когда прошло еще десять лет, Этельред, сын Пенды и король мерсийцев, постригся в монахи; закончились двадцать девять лет его правления. Через двенадцать месяцев после этого Эальдферт, король нортумбрийцев, умер. И тогда исполнилось пять тысяч девятьсот, то есть D M DCCCC, лет от Сотворения мира»⁵⁰⁸. Отмечено, что Этельвеард использует датировки с тем, чтобы подчеркнуть важность некоторых событий, выделить их в общем повествовании⁵⁰⁹.

Первая глава сочинения Этельвеарда начинается описанием «шести возрастов мира»⁵¹⁰, а также рассуждениями по общей хронологии, которые выполнены, как считается, весьма неудачно⁵¹¹. Некоторые хронологические ошибки в дальнейшем изложении Этельвеарда могут объясняться не только его неаккуратностью, но и дефектами той рукописи древнеанглийских анналов, которой он пользовался⁵¹². В конце хроники имеются два стихотворных отрывка – о коронации и о смерти короля Эдгара (973 и 975 гг.), которые обнаруживают знакомство хрониста с соответствующими стихотворными фрагментами анналов, однако не являются их дословным переводом⁵¹³.

Другим опытом пространного исторического сочинения, отличного по жанру от анналов, стала, по-видимому, **историческая компиляция Бир-**

⁵⁰⁴ Æthelweard. P. 19.

⁵⁰⁵ Ibid. P. 37.

⁵⁰⁶ Об этом см.: Jezierski W. Æthelweardus... P. 174.

⁵⁰⁷ Ibid. P. 173.

⁵⁰⁸ Æthelweard. P. 21 («Igitur post decursum annorum decem monachicum suscepit habit rex Merciorum Ethelred filius Pendæ iam impletis in regno annis uno minus triginta. Denique post menses duodecim obiit Ealferth rex Northanhymbrorum. Impletusque est tunc numerus annorum a conditione mundi nongentimus et quinque millenus, ita D M DCCCC»).

⁵⁰⁹ Jezierski W. Æthelweardus... P. 171–172.

⁵¹⁰ См. § 4.2.

⁵¹¹ Например, Этельвеард сообщает, что от Сотворения мира до Рождества Христова прошло 5495 лет; если суммировать более дробные числа, которые он приводит для ветхозаветной эпохи, то получится, что от Сотворения мира до Рождества Христова прошло 5189 лет; наконец, в тексте хроники некоторые даты приводятся и «от Сотворения мира», и «от Рождества Христова», и в таком случае разница получается 5195 лет (Æthelweard. P. XXXVIII, 18, 3, 21, 28, 52).

⁵¹² Ibid. P. XXXIX–XLIV.

⁵¹³ Ibid. P. XXXXI, 55–56.

хтферта. Интересно, что этот труд относится почти к тому же времени, что и хроника Этельвеарда – к концу X или началу XI в.

Данное сочинение не дошло до нас как таковое, но вычленяется исследователями из состава такой «довольно аморфной компиляции»⁵¹⁴ XII в., как «История королей англвов», приписываемая Симеону Даремскому (сохранилась в единственном списке, написанном около 1164 г.)⁵¹⁵. Вывод о том, что часть этого труда восходит к X в., был сделан еще в 1885 г. издателем «Истории королей» Т. Арнольдом⁵¹⁶. Впоследствии эта мысль была конкретизирована, и в первую очередь – в работах М. Лэпиджа и С. Харта, хотя их выводы не совпадают во всех деталях⁵¹⁷. Оба исследователя независимо друг от друга пришли к мысли о том, что автором труда, послужившего источником «Истории королей», был Бирхтферт (ок. 970–ок. 1020) – монах аббатства Рэмси, один из наиболее образованных книжников позднего англо-саксонского периода, автор компилятивного труда по компутистике, глосс к сочинениям Беды Достопочтенного, агиографических сочинений и других текстов⁵¹⁸.

Согласно М. Лэпиджу, перу Бирхтферта принадлежат пять разделов, вошедших в состав «Истории королей»: 1) агиографический рассказ о мученичестве принцев Этельберхта и Этельреда (погибших в правление их дяди, кентского короля Эгберта, 664–673), возможно, принадлежащий перу самого Бирхтферта; 2) развернутый перечень королей Нортумбрии⁵¹⁹; 3) пространные выписки из «Истории аббатов» Беды Достопочтенного, а также некоторые другие связанные с Бедой фрагменты, включая приписываемый ему «Гимн о Судном дне»; 4) анналы за 732–803 гг. (статья 732 г. основана на главе V: 23 «Церковной истории» Беды, в которой эти же события датированы 731 г., затем следует выписка из «автобиографии» Беды, а в дальнейшем Бирхтферт, очевидно, основывался на латиноязычных «Северных анналах»⁵²⁰, откуда взял текст за 732–803 гг., а также на других источниках); 5) текст, заимствованный из «Жизнеописания Альфреда Великого» Ассера, тоже организованный (как и в оригинале) в виде погодных статей (за 849–887 гг.)⁵²¹. По мнению С. Харта, в двух или трех погодных статьях за VIII в. Бирхтферт использовал еще один источник – недошедшую до нас раннюю версию Англо-Саксонской хроники⁵²².

⁵¹⁴ Мереминский. Формирование. С. § 1.1..

⁵¹⁵ Издание латинского текста см.: *Symeon*. Vol. 2.

⁵¹⁶ *Ibid*. P. XVII.

⁵¹⁷ *Lapidge*. *Byrhtferth I*; *Hart*. *Learning*. Vol. 1. P. 147–149, 473–561. Сделанную С. Хартом реконструкцию латинского текста этого памятника см.: *Ibid*. P. 492–545.

⁵¹⁸ См.: *Lapidge M*. *Byrhtferth* // *BEASE*. P. 78–79.

⁵¹⁹ О такого рода перечнях см. § 4.3.

⁵²⁰ См. § 2.2.

⁵²¹ Краткий обзор составных частей и источников компиляции Бирхтферта см.: *Lapidge*. *Byrhtferth I*. P. 119–121.

⁵²² *Hart*. *Learning*. Vol. 1. P. 148–149.

М. Лэпидж предложил называть этот труд «историческим сборником» («Historical Miscellany») или «исторической компиляцией» («Historical Compilation») Бирхтферта⁵²³. В более поздней работе Лэпидж называет его «Историей королей», полагая, что так называлась не только компиляция XII в., но и ее источник – труд Бирхтферта⁵²⁴. С. Харт называет это сочинение «Нортумбрийской хроникой Бирхтферта» («Byrhtferth's Northumbrian Chronicle») и предполагает, что этот книжник составил даже две редакции этого труда: первую для общины Йорка и вторую для Дарема⁵²⁵.

Как видим, Бирхтферт собрал довольно разнородные (как в тематическом, так и в жанровом отношении) материалы, однако расположил их в хронологическом порядке, т. е. создал в некотором роде связную историю Англии с VII по IX в. Примерно две трети созданного Бирхтфертом текста построено в форме погодных статей (за 732–803 и 849–887 гг.), т. е. его компиляцию в какой-то степени можно отнести к жанру анналов. Однако в целом его сочинение вряд ли стоит рассматривать как анналы, поскольку в нем важное место занимают фрагменты, не похожие на анналы ни по форме, ни по происхождению. Скорее, труд Бирхтферта следует признать еще одной (наряду с хроникой Этельвеарда) попыткой создать некий сводный текст по англо-саксонской истории или, возможно, черновые материалы к таковому.

б. Галицко-Волынская летопись

«Галицко-Волынской летописью» (ГВЛ) принято называть текст Ипат. за XIII в.⁵²⁶ В составе древнейшего, Ипатьевского списка этого свода (рукопись рубежа 1410–1420-х годов) этот текст имеет погодную структуру, как все прочие летописи⁵²⁷. Однако списке XVI в., Хлебн. (равно как и в других списках, родственных Хлебн.), погодной разбивки в тексте за XIII в. нет. Ученые признают, что Хлебн. отражает первоначальное состояние текста, а создатель Ипатьевского списка, напротив, произвел в тексте за XIII в. довольно искусственную разбивку на годы⁵²⁸. В Хлебн. сохранились связки,

⁵²³ Lapidge. Byrhtferth I. P. 119.

⁵²⁴ Lapidge M. Byrhtferth // BEASE. P. 78.

⁵²⁵ Hart. Learning. Vol. 1. P. 147–148.

⁵²⁶ Издание по Ипат. списку с разночтениями по Хлебн. и Погодинскому см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 715–938. Отдельное издание Галицко-Волынской летописи по Хлебн. с исследованием и комментариями см.: Галицко-Волинський літопис: Дослідження. Текст. Коментар / За ред. М.Ф. Котляра; Координатор вид. В.А. Смолій. Київ, 2002. Отсылку к факсимильному изданию Хлебн. см. в § 2.2, примеч. 160.

⁵²⁷ Статьи с 6709 по 6800 (с 1201 по 1292) г.

⁵²⁸ О принципах, на основании которых создатель Ипатьевского списка произвел погодную разбивку, см.: Романова О.В. О хронологии Галицко-Волынской летописи XIII в. по Ипатьевскому списку // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф., 11–13 ноября 1997 г. С. 66–70; Она же. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Сб. ст. в честь В.К. Зиб-

наподобие: «По сем же времени минувши», «В та же лѣта времени минувши», «Въ то же лѣто» и т. п., многие из которых в Ипатьевском списке были заменены на обороты «Въ лѣто такое-то», т. е. стандартное для летописей начало погодной статьи⁵²⁹. Абсолютных дат в ГВЛ, судя по Хлебн., почти не было⁵³⁰. Для ГВЛ (в отличие от обычных летописей) весьма типично несоблюдение хронологической последовательности изложения: автор часто «забегает вперед» или, напротив, возвращается к более ранним событиям⁵³¹. По предположению А.П. Толочко, оригинал ГВЛ представлял собой иллюстрированную рукопись⁵³².

Связное, тематически достаточно цельное повествование ГВЛ резко контрастирует с погодной структурой остальных древнерусских летописей⁵³³. Предпринималось несколько попыток выделить в составе ГВЛ разновременные пласты текста, определить характер каждого из них, атрибутировать и датировать⁵³⁴. С другой стороны, есть определенные данные о том, под влиянием каких источников ГВЛ обрела свою необычную, отличную от собственно летописей форму. В самом тексте Галицко-Волынской летописи жанр памятника как будто определяется как «хронограф» (в Хлебн. – «хронограф»): «Хронографу же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда же писати в передняя, овогда же воступати в задняя, чьтыи мудрыи разумееть. Число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, в задняя впишемъ, по антивохыискомъ соромъ⁵³⁵, алумъпиядамъ грыцкыми же численицами, римьскы же висикостомъ, якоже Евъсевии и Памъфилъво и⁵³⁶ иннии хронографи списаша от Адама до Хрѣстоса, вся же лѣта спишемъ, роцетъше во задъняя»⁵³⁷. Эти слова представляют собой текстуальное заимствование из славянского перевода хроники Иоанна Малалы, влияние которой (очевидно, через посред-

рова. СПб., 1997. С. 59–61; Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13, no. 1. P. 90–108.

⁵²⁹ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 731–732; Галицко-Волинський літопис... С. 82.

⁵³⁰ О нескольких все же имевшихся см.: Толочко А.П. Происхождение... С. 87–90.

⁵³¹ См.: Котляр Н.Ф. Галицко-Волинский свод: летопись или собрание повестей? // СР. 2006. Вып. 6. С. 127–137.

⁵³² Толочко А.П. Как выглядел оригинал Галицко-Волинской летописи? // ВЕДС–XVII: Проблемы источниковедения. 2005. Ч. 1. С. 148–151.

⁵³³ Ср.: Алешковский. К типологии. С. 134–138.

⁵³⁴ Из исследований о структуре и истории текста ГВЛ см.: Генсьорский А.И. Галицко-Волинський літопис (Процес складання; редакції і редактори). Київ, 1958; Ужанков А.Н. «Летописец Даниила Галицкого»: Редакции, время создания // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 1. С. 247–290; Он же. «Летописец Даниила Галицкого»: Проблема авторства // Там же. М., 1992. Сб. 3. С. 149–180; Он же. «Летописец Даниила Галицкого»: К вопросу об авторе второй редакции // Там же. М., 1994. Сб. 6. С. 62–79; Котляр Н.Ф. Галицко-Волинський літопис XIII ст. Київ, 1993; Котляр Н.Ф. Галицко-Волинская летопись (источники, структура, жанровые и идейные особенности) // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 80–165; и др.

⁵³⁵ В Хлебн. – «сѣбором».

⁵³⁶ «И» – из Хлебн.

⁵³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 820. Об этом пассаже см.: Толочко А.П. Происхождение... С. 81–84.

ство Иудейского хронографа⁵³⁸) обнаруживается и в других частях ГВЛ⁵³⁹. По мнению Т.Л. Вилкул, особенная форма Галицко-Волынской летописи может объясняться тем, что она вышла из того же круга книжников, что и Иудейский хронограф 1260-х годов⁵⁴⁰. Кроме того, исследователи обнаруживают влияние на Галицко-Волынскую летопись другого переводного памятника – «Девгениева деяния», повести о подвигах богатыря Девгения, восходящей к византийским эпическим сказаниям X в.⁵⁴¹

Как бы то ни было, ГВЛ занимает уникальное место в древнерусском историописании. По сути, это единственный после Древнейшего сказания (и, насколько можно судить, до XVI в.) опыт написания пространной «отечественной» истории в форме, отличной от традиционных летописей⁵⁴². Этот опыт не вполне схож с рассмотренными только что произведениями Этельвеарда и Бирхтферта – он менее компилятивен и, одновременно, дальше отстоит по своим жанровым характеристикам от анналов / летописей. Сходство состоит, пожалуй, лишь в том, что в той нише, которую на протяжении нескольких столетий подряд занимают анналы / летописи (история своей страны), вдруг появляются отдельные тексты, написанные в другом жанре (возможно, под влиянием других образцов).

⁵³⁸ О нем см. в § 3.1.

⁵³⁹ Орлов А.С. К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. Л., 1926. Т. 31, кн. 1. С. 93–126; Он же. О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 15–24; Творогов. Древнерусские хронографы. С. 20.

⁵⁴⁰ Вилкул. Иудейский и Софийский хронографы. Р. 83.

⁵⁴¹ См.: Творогов О.В. Девгениево деяние // СККДР. Вып. 1. С. 115–116.

⁵⁴² Разумеется, кроме княжеских биографий, «местной» монастырской истории и тех «малых» форм историописания, о которых пойдет речь в следующей главе.

Глава 4

«МАЛЫЕ» ФОРМЫ ИСТОРИОПИСАНИЯ

В Англии и на Руси, наряду с анналами, летописями и другими «большими» текстами по истории, находим множество «малых» форм историописания. Это записи об исторических событиях на пасхальных таблицах, «малые хроники», перечни правителей, небольшие заметки об истории отдельных монастырей и др. В рукописях они занимают от нескольких строчек до несколько страниц. Набор разновидностей таких текстов весьма схож в Англии и на Руси. Посмотрим на них более пристально.

§ 4.1. Анналы на пасхальных таблицах

Важнейшим праздником христианской религии является Пасха. Ее дата каждый год определяется по сложному правилу – это должно быть первое воскресенье, следующее за первым полнолунием после весеннего равноденствия (21 марта). Чтобы облегчить задачу расчета дня Пасхи (и всех связанных с ней переходящих церковных праздников) в Средние века большое распространение получили специальные таблицы. В Западной Европе наибольшее распространение получили таблицы, разработанные Дионисием Малым в VI в. и введенные в широкое обращение Бедой Достопочтенным). Таблицы Дионисия могли быть рассчитаны сразу на 532 года (Великий индиктион)¹, а могли составляться на конкретную последовательность лет (скажем, с 969 по 1006 г.). В таблицах второго типа в левом столбце писался номер соответствующего года от Рождества Христова, а в остальных – необходимые данные про этот год: собственно дата Пасхи, дата начала Великого поста и т. п.

На подобных таблицах (причем обоих типов) делались записи об исторических событиях – напротив строки, соответствующей нужному году, чаще всего – на правом поле, но иногда – на левом, нижнем или верхнем. Такие анналы на пасхалиях весьма характерны для Западной Европы в раннее Средневековье.

Классическая, вошедшая во многие обобщающие труды и учебники теория состоит в том, что записи на пасхальных таблицах – самая ранняя форма

¹ 532 года – Великий индиктион или Великий миротворный круг – это произведение 28-ми («солнечный цикл» – дни недели приходятся на те же юлианские числа) и 19-ти («лунный цикл» – фазы луны приходятся на те же юлианские числа).

анналистики, из которой постепенно развились обычные анналы². Впрочем, эта точка зрения не является бесспорной: так, применительно к Франкскому государству Р. МакКиттерик предположила, что не из анналов на пасхалиях развились обычные анналы, а наоборот, монастырские анналы на пасхальных таблицах возникли в монастырях в противовес официальным королевским анналам³, а Дж. Стори полагает, что эти две формы историописания не породили одна другую, а развивались во Франкии параллельно, решая разные задачи⁴. Спор о том, что возникло раньше – анналы на пасхалиях или обычные анналы, – Стори в шутку называет «дискуссией о курице и яйце»⁵. Д. Дамвилл отмечает, что соединение пасхальных таблиц и краткой хроники – это явление, возникшее еще в поздней Античности (с IV в.), а раннесредневековая анналистика (хронистика) имеет другие истоки⁶.

Иногда в качестве древнейшего примера средневековой записи исторического характера на пасхальной таблице называют приписку в рукописи первой половины VIII в., происходящей с территории Франкского королевства. Запись сообщает о бегстве в 501 г. короля бургундов Гундобада в Авиньон. Правда, не вполне ясно, была ли эта запись действительно сделана в протографе дошедшей до нас рукописи в начале VI в. или же позднее, на основе «Истории франков» Григория Турского⁷. С другой стороны, уже с IV в. известны случаи, когда на полях пасхальных таблиц помещались списки римских консулов, т. е. создавалась своего рода краткая ретроспективная хроника⁸.

Предполагают, что анналы на пасхальных таблицах существовали уже в VI в. в Ирландии⁹. Об ирландских анналах VII в. на пасхалиях говорят уже вполне уверенно. Применительно к Ирландии в науке ведется дискуссия о том, насколько были распространены записи на пасхальных таблицах и какую роль они сыграли в возникновении «классических» анналов¹⁰.

² См., например: Маркевич. О летописях. С. 16–17, 49; Беркут. Возникновение. С. 4–5; Иконников. Опыт. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 37, 288; Poole. Chronicles and Annals. P. 26, 41–42; Люблинская. Источниковедение. С. 41; Вайнштейн. Историография. С. 130; Smalley. Historians. P. 56–57; Hay. Annalists. P. 38–42; Гене. История. С. 236–237; McCormick. Les annales. P. 14–15, 17, 22–37; Caenegem, Ganshof. Guide. P. 30; Gransden. Legends. P. 201; Historiography in the Middle Ages / Ed. by D.M. Deliyannis. Leiden; Boston, 2003. P. 73; Foot. Finding. P. 92–93; Tolochko. Christian Chronology. P. 219–221. См. также отсылки к литературе в: Story. The Frankish Annals. P. 73; Сидоров. «Черная кошка». С. 47–48, примеч. 12.

³ McKitterick. History and Memory. P. 97–100. Ср.: Сидоров. «Черная кошка». С. 47–48.

⁴ Story. The Frankish Annals. P. 73–74.

⁵ Ibid. P. 72.

⁶ Dumville. What is a Chronicle? P. 5–7, 9. Ср. также: Foot. Finding. P. 93.

⁷ См.: Ó Cróinín D. Early Irish Annals from Easter-Tables: A Case Restated // Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland. 1983. Vol. 2. P. 77; Story. The Frankish Annals. P. 85.

⁸ Беркут. Возникновение. С. 3; Dumville. What is a Chronicle? P. 9.

⁹ Ó Cróinín D. Early Irish Annals... P. 77–86.

¹⁰ См.: Ibid. P. 74–76.

Когда анналы на пасхалиях появились в Англии? В семи рукописях VIII–IX вв. (одной английской и шести континентальных) имеются пасхальные таблицы с записями об английских событиях VII – начала VIII в. (в общей сложности 14 сообщений на латыни). Эти записи неоднократно становились объектом научного интереса; в частности, обсуждался вопрос о том, представляют ли они собой заметки современников зафиксированных событий или являются выписками из сочинений Беда Достопочтенного¹¹.

Недавно данный комплекс записей стал объектом очень тщательного исследования Дж. Стори, которая проанализировала сами рукописи, их историю и соотношение друг с другом, содержание записей и их возможное происхождение¹². Расскажу коротко об этом памятнике (точнее, группе памятников), опираясь на выводы Дж. Стори.

Среди записей об англо-саксонских событиях выделяются две группы – кентская и нортумбрийская. Кентские записи сообщают почти исключительно о смертях королей Кента (620, 640, 664, 673, 685, 686 гг.), причем называют точные даты их погребения (календы и дни недели)¹³; единственное исключение – сообщение о смерти архиепископа Теодора (690 г.). Нортумбрийские записи говорят о начале правления королей Нортумбрии (643, 670, 704 гг.), о смерти епископов Линдисфарна (651, 657, 664 гг.) и о солнечном затмении (664 г.). Нортумбрийские записи – очень краткие, почти всегда – два–три слова¹⁴ (кроме известия о солнечном затмении, которое в части рукописей содержит дневную и даже часовую дату).

Во всех семи рукописях набор записей разный, однако можно выделить две группы кодексов. К первой относятся: единственная английская рукопись (о ней подробнее ниже) и два кодекса, написанных в Фульде в конце VIII и начале IX в. и являющихся, соответственно, копией и копией копии английской рукописи. В кодексах первой группы присутствуют только нортумбрийские записи, да и то не все. Вторая группа – это четыре рукописи из Сент-Аманда, Осера и Вероны, восходящие к утраченному общему протографу. В кодексах этой группы имеются и нортумбрийские, и кентские записи¹⁵.

Во всех рукописях (кроме одной, написанной в Фульде) пасхальная таблица с анналами предшествует сочинению Беда «Об исчислении времен».

¹¹ См., например: *Беркут*. Возникновение. С. 6–8; *Poole*. *Chronicles and Annals*. P. 41; *Grosjean P.* Sur les annales anglaise du VIIe siècle jointes à tables pascales // *Analecta Ballandiana*. 1960. Vol. 78, N 3. P. 255–260.

¹² *Story*. *The Frankish Annals*. Сводную публикацию записей см.: *Ibid*. P. 108–109.

¹³ Например: «Этельберхт, король Кента, сын Эорменрика, умер в VI календы марта, в среду» («*Edilberct, Cantiorum rex, filius Irminrici, obiit VI kalendas marcias, feria III*», 620 г.); «Эрконберхт сын Эадбальда похоронен в иды июля, в понедельник» («*Earconbrech, filius Eodbaldi, depositus idus iulii, feria II*», 664 г.) – *Ibid*. P. 108.

¹⁴ Например: «Освиу начал царствовать» («*Osuiu regnare incipit*», 643 г.); «Епископ Айдан умер» («*Aidan episcopus obiit*», 651 г.); «Финан умер» («*Finan moritur*», 658 г.) – *Ibid*.

¹⁵ *Ibid*. P. 60–74.

Во всех кодексах сообщения об англо-саксонских событиях – не единственные. Намного больше записей, сообщающих нам о правлениях римских и византийских императоров – от восшествия на престол Тиберия (13 г. н. э.) до 13-го года правления Льва III Исавра (717–741). Записи относятся к двум Великим индиктионам (1 г. до н. э.–531 г. н. э. и 532–1063 гг. н. э.), причем все расположены на правом поле таблиц. Только в одной из континентальных рукописей (из Фульды) записи, относящиеся к первому индиктиону, перенесены на левое поле¹⁶. В некоторых из рукописей имеются также сообщения о смерти трех выдающихся англо-саксов (Беды под 735 г., Бонифация под 754 г. и Алкуина под 804 г.), однако они, скорее всего, были добавлены на Континенте и не восходят к какому-либо англо-саксонскому протографу¹⁷.

Старейшая из рукописей (Münster in Westfalen, Staatsarchiv, MSC 1.243¹⁸) была написана в Англии, в Нортумбрии, вероятно, в монастыре Вearмут–Ярроу – родном монастыре Беды Достопочтенного – между 731 г. и серединой VIII в. Уже в VIII в., не позднее 778 г., рукопись попала на Континент, в Фульду¹⁹. В этом кодексе для летописных записей специально оставлены широкими правое и нижнее поля таблицы (а может быть даже, широкое правое поле мыслилось создателями кодекса как специальная колонка для летописных сообщений – точно сказать трудно, поскольку рукопись сохранилась в виде фрагментов, использованных для переплета другого манускрипта)²⁰. Записи сделаны тем же нортумбрийским почерком, что и сама таблица²¹. В этой рукописи, как и в других, записи касаются далеко не только англо-саксонских (нортумбрийских) событий, но также смен римских и византийских императоров.

Тот факт, что в названной рукописи нет сообщений о кентских событиях (а только о нортумбрийских), означает, что в Англии в VII или VIII в. имелась как минимум еще одна рукопись с летописными записями на пасхалии, которая послужила протографом для другой группы континентальных кодексов – тех, что содержат и нортумбрийские, и кентские записи²². Более определенно сказать о том, когда эта рукопись была создана и какие записи в ней читались, не представляется возможным.

Теперь о происхождении записей. По мнению Дж. Стори, все сообщения о римских и византийских императорах могли быть легко позаимствованы из «Большой хроники» Беды Достопочтенного, входившей в состав его

¹⁶ Ibid. P. 76–79.

¹⁷ Ibid. P. 74–76. Запись о смерти Беды в принципе могла читаться в древнейшей нортумбрийской рукописи: соответствующий ее фрагмент не сохранился (Ibid. P. 76).

¹⁸ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

¹⁹ Story. The Frankish Annals. P. 62–64.

²⁰ Ibid. P. 62.

²¹ Ibid. P. 62.

²² Ibid. P. 80–81.

трактата «Об исчислении времен»²³. Записи о нортумбрийских событиях также могли быть позаимствованы у Беда – из его «Церковной истории народа англов» (записи о королях и епископах) и «Большой хроники» (запись о солнечном затмении 664 г.)²⁴.

Данных в пользу того, что создателем записей на пасхалии был сам Беда, нет, однако ясно, что они были составлены на основе его сочинений вскоре после появления его «Большой хроники». Более того, как уже говорилось, они находятся на пасхалии, которая в большинстве рукописей предпослана сочинению Беда «Об исчислении времен»²⁵. В 65 главе этого сочинения сам Беда как будто пишет о значении пасхальных таблиц как места, где можно фиксировать прошедшие события: «...кто бы не читал их, да взглянут не только на настоящее или будущее, но также смогут бросить верный взгляд назад, на каждое положение во времени Пасхи в прошлом – также и для прояснения древних записей обо всех годах, которые иногда вызывали вопросы, дабы сделать очевидным, когда или в каком роде [эти годы] были»²⁶. Таким образом, хотя мы не знаем точно, кто был автором записей на пасхалии, их тесная связь с сочинениями и идеями Беда не вызывает сомнений.

Что касается записей кентской группы, то их невозможно возвести к сочинениям Беда. Напротив, точные даты погребения королей Кента, вероятно, были записаны в Августинове монастыре (Кентерберии), в VII–VIII вв. служившем королевской усыпальницей. Дж. Стори не дает однозначного ответа на вопрос о происхождении кентских записей, однако допускает следующие возможности:

- записи могли быть сделаны в VII в. в Кенте на такой же пасхальной таблице (однако у нас нет уверенности, что таблицы Дионисия Малого вообще имелись в Англии до Беда);
- записи могли быть взяты из месяцеслова (в Англии хорошо известна традиция помещать в месяцесловах заметки о смерти тех или иных лиц, о строительстве церквей и т. д. – с точными дневными датами, однако без годовых²⁷);

²³ Ibid. P. 63, 77–79. О «Большой хронике» см. § 3.1.

²⁴ Story. The Frankish Annals. P. 97–100. Ранее высказывалось противоположное мнение: эти летописные записи на пасхалии существовали уже до Беда и он ими пользовался при написании «Большой хроники», однако Дж. Стори аргументированно спорит с такой версией (см.: Ibid. P. 77–79).

²⁵ Ibid. P. 77, 100.

²⁶ «...quatenus legentes quique non solum praesentem vel futurum prospicere, sed et praeteritum omnem paschalis statum temporis inenarrabili possent intuitu respicere, atque ad dilucidationem priscae lectionis annos omnes, qui aliquando in quaestionem venerant, quando vel quales fuerint evidentius agnoscat» (<http://www.nabkal.de/beda/beda_65.html>). См. также: Story. The Frankish Annals. P. 77.

²⁷ См. об этом в § 1.2, 2.3, примеч. 188.

– источником записей могли стать надгробные надписи VII в. (о наличии таковых в Кентерберии сообщает Беда, но сами они не сохранились)²⁸.

Таким образом, комплекс летописных записей на пасхалиях об английских событиях VII – начала IX в. порождает больше вопросов, чем ответов. Однако ясно одно: такая форма историописания уже существовала в Нортумбрии во второй четверти VIII в., а может быть – зародилась в Кенте даже раньше, в VII в.

В историографии не раз высказывалось предположение, что несохранившиеся анналы на пасхальной таблице VII в. послужили источником «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного, а также «Муровской заметки о нортумбрийской истории» (об этом памятнике см. в § 4.2 и 4.3)²⁹. Но высказывалась и скептическая точка зрения по данному вопросу. Д. Керби указывает на отсутствие доказательств того, что Беда использовал пасхальные таблицы с летописными записями (по крайней мере, в части до 685 г.). Наоборот, многие из дат Беды, вероятно, рассчитал на основании перечня королей, сообщавшего продолжительность их правления³⁰. Дж. Бейтли, со своей стороны, замечает, что во внешнем облике дошедших до нас списков сочинений Беды ничего не напоминает о пасхальных таблицах³¹. Отсутствие доказательств в пользу существования анналов на пасхальной таблице, которыми мог бы пользоваться Беда, констатирует и Дж. Стори³².

Существует мнение, что анналы на пасхальных таблицах использовались при написании Начальных анналов конца IX в.³³; некоторые хронологические сдвиги и дублировки в статьях Начальных анналов за конец V – начало VI в. объясняют тем, что летописец пользовался записями на полях некой утраченной пасхалии³⁴. Впрочем, и с этим предположением согласны не все исследователи³⁵.

Как бы то ни было, в нашем распоряжении нет ни одной сохранившейся английской рукописи с записями на пасхальных таблицах, которая бы датировалась временем между серединой VIII и концом X в. Сохранилась одна пасхалия с летописными записями конца X в. и одна – с записями, делавшимися в 20–50-е годы XI в. Остальные дошедшие до нас памятники такого рода относятся уже ко времени после Нормандского завоевания.

²⁸ Story. The Frankish Annals. P. 81–97.

²⁹ См.: Hunter Blair. The Moore Memoranda. P. 257; Hay. Annalists. P. 42–43; Harrison. The Framework. P. 123–124.

³⁰ Kirby D.P. Bede and Northumbrian Chronology // EHR. 1963. Vol. 78, N 308. P. 514–515 et al.

³¹ Bately. Manuscript Layout. P. 38.

³² Story. The Frankish Annals. P. 77–79, 84–90.

³³ О них см. в § 2.3.

³⁴ Harrison. The Framework. P. 127–128.

³⁵ Bately. Manuscript Layout. P. 21–43; Hart. Learning. Vol. 1. P. 444.

В рукописи Oxford, Bodleian Library, Bodley 579³⁶ (известной в науке под именем «Миссал Леофрика», «the Leofric Missal») на л. 53 имеется пасхальная таблица с семью летописными записями, относящимися к концу X в. Основное содержание кодекса – богослужебные тексты разного рода; книга была предназначена для епископской или архиепископской службы³⁷. Рукопись была впервые создана во второй половине IX или начале X в. Писец первоначального текста происходил с Континента, однако велика вероятность того, что рукопись была написана в Англии и предназначалась для Кентерберии, для архиепископа Плегмунда (890–923)³⁸. На протяжении X–XI вв. в ней делались различные добавления, уже точно в Англии. Первоначально кодекс находился в Кентерберии (здесь делались добавления на протяжении X в.), а затем попал в Эксетер. На л. 1 об. имеется вкладная запись эксетерского епископа Леофрика (1050–1072), в которой сообщается о передаче книги эксетерскому кафедральному собору св. Петра; там она находилась вплоть до 1602 г.³⁹ Рукопись имеет очень небольшой формат – 195 x 145 мм⁴⁰.

На л. 38–58 находятся различные календарные материалы – месяцеслов, таблицы для вычисления Пасхи и других дат, краткие заметки на хронологические сюжеты и др.⁴¹ Это вставные тетради, которых в первоначальной рукописи не было и которые были добавлены в Кентерберии между 979 и 987 гг. или несколько раньше⁴². Н. Орчард связывает добавление в рукопись в эти годы календарных материалов с деятельностью архиепископа Дунстана (959–988). Состав памятней в месяцеслове и другие данные показывают, что протограф календарных материалов рукописи происходил из Гластон-

³⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле рукописи доступно в интернете: <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=bodleian&manuscript=msbodl579>>.

³⁷ Миссал – богослужебная книга, содержащая полный текст латинской литургии (мессы) (о рукописях этой разновидности в раннесредневековой Англии см.: The Liturgical Books of Anglo-Saxon England / Ed. with an Intr. by R.W. Pfaff. Kalamazoo, 1995. P. 7–34). В данной рукописи, однако, соединены несколько разных богослужебных книг (The Leofric Missal. Vol. 1. P. 1, 23–30).

³⁸ Ibid. P. 1–2, 11–13, 28–29, 131.

³⁹ Ibid. P. 1–2, 132, 151.

⁴⁰ Ibid. P. 10.

⁴¹ Полную публикацию этих материалов (не факсимильную, но с сохранением структуры и расположения текста и таблиц на страницах рукописи) см.: Ibid. Vol. 2. P. 57–87. Таблиц в рукописи намного больше, чем необходимо для вычисления Пасхи, хронологический материал кодекса отличается редкой для Англии подробностью (см. подробный разбор: Ibid. Vol. 1. P. 184–193).

⁴² Gneuss. Handlist. P. 95, № 585; The Leofric Missal. Vol. 1. P. 132; Rushforth. An Atlas. P. 17–18. Отметки напротив строк пасхальной таблицы, соответствующих 971 и 972 гг., могут означать, что таблица использовалась уже в это время, т. е. была создана несколько раньше (Banister H.M. Signs in Calendar Tables // Mélanges offerts à M. Emile Chatelain... par ses élèves et ses amis. P., 1910. P. 141–149; The Leofric Missal. Vol. 1. P. 194; в обоих случаях цитируется наблюдение И. Николсона).

бери. Аббатом Гластонбери был Дунстан – до того, как стал архиепископом Кентерберийским⁴³.

Интересующая нас таблица на л. 53–53 об. составлена для вычисления дня Пасхи в течение 38 лет (два 19-летних лунных цикла, с 969 по 1006 г. включительно)⁴⁴. Таблица устроена по следующей схеме. Каждая строка в ней соответствует одному году, причем в этой строке указывается номер года от Рождества Христова и другие необходимые данные про этот год. Вот «шапка» и первая строка таблицы (за 969 г.)⁴⁵:

**Таблица 1. «Шапка» и первая строка пасхальной таблицы
на л. 53 «Миссала Леофрика»**

	ANNI DNI	IND	EPACT	CCVR	CICCL	DIES .XIII. LVNAE	DIE PASCH	LV IPS
	DCCCLXIX	xii	Nulla	iiii	xvii	NON. APRELIS	III ID. APRELIS	xx

На правом поле таблицы, только на л. 53, имеется 7 кратких летописных записей, относящихся к соответствующим годам. Вот эти записи⁴⁶:

**Таблица 2. Летописные записи пасхальной таблицы
на л. 53 «Миссала Леофрика»**

год	текст записи	перевод
976	Obitus Eadgari regis	Смерть короля Эдгара
979	Hic interemtus est rex Eadweardus	Здесь убит король Эдуард
985	Depositio Adelwoldi ep(iscop)i	Кончина епископа Этельвольда [Винчестерского]

⁴³ The Leofric Missal. Vol. 1. P. 158–178. Местом создания этой части рукописи могло быть не Кентербери, а Гластонбери, но это менее вероятно (Ibid. Vol. 1. P. 194). См. также отсылки к литературе: *Rushforth. An Atlas*. P. 17–18.

⁴⁴ Поскольку еще две английские рукописи содержат пасхальные таблицы, рассчитанные на те же годы, понятно, что в 969 г. мог быть создан их общий протограф, а значит – таблицу «Миссала Леофрика» не обязательно датировать этим годом.

⁴⁵ По изданию: The Leofric Missal. Vol. 2. P. 86. В первом столбце таблицы обозначены високосные годы.

⁴⁶ Записи опубликованы: The Leofric Missal as used in the Cathedral of Exeter during the Episcopate of Its First Bishop, A.D. 1050–1072, together with some account of the Red Book of Derby, the Missal of Robert of Jumièges and a few other early manuscript service books of the English church / Ed. F.E. Warren. Oxford, 1883. P. LI, 50; The Leofric Missal. Vol. 2. P. 86. Настоящая публикация сверена по факсимиле (<<http://image.ox.ac.uk/show?collection=bodleian&manuscript=msbodl579>>).

988	Obitus achip(re)sulis Dunstani	Смерть архиепископа Дунстана [Кентерберийского]
990	Hic Æþelgar ep(iscopu)s obiit	Здесь умер [архи]епископ Этельгар [Кентерберийский]
992	Obitus Osvvaldi archiep[iscopu]	Смерть архиепископа Освальда [Йоркского]
994	Depositio Sigerici ar[chiep(isco)pi]	Кончина архиепископа Сигерика [Кентерберийского]

Все записи касаются событий, произошедших или тогда, когда сама пасхальная таблица была уже написана, или незадолго до этого (датировка, как уже говорилось, несколько размытая). Интересно, сделаны ли эти записи единовременно после 994 г. или же делались постепенно.

Ф. Уоррен отметил, что записи сделаны «почерком, слегка отличным от почерка самой таблицы»⁴⁷. Д. Дамвилл датирует почерк этих записей временем «не позднее первых лет XI в.»⁴⁸. По заключению Н. Орчарда, записи сделаны одним писцом, причем этот писец тождествен автору еще нескольких добавлений в разных частях рукописи – на сей раз литургического свойства⁴⁹. Данных о чернилах или более подробных сведений о почерке исследователи не приводят. На цветном факсимиле как будто заметно, что записи 979–985 и 994 гг. сделаны более светлыми (или более выцветшими) чернилами, нежели записи 976 и 988–992 гг. Означает ли это, что записи делались постепенно (например, в четыре этапа: за 976, 979–985, 988–992, 994 гг.), неясно. Внутренняя форма записей различается («Смерть такого-то», «Умер такой-то» и т. д.), однако разные типы записей не образуют последовательных блоков, что не дает возможности делать выводы о неединовременном создании записей.

Записи за 976–979 гг. характеризуются одинаковой хронологической ошибкой – все три события в реальности произошли годом раньше, чем обозначено в пасхальной таблице. По мнению Д. Дамвилла, это может быть результатом невнимательного копирования записей протографа⁵⁰. Думаю, такая ошибка возможна и без всякого протографа – в том случае, если писец фиксирует события спустя несколько лет и не имеет перед глазами источника с точной хронологией событий. Поэтому кажется более вероятным, что по крайней мере первые три записи были сделаны единовременно, а не синхронно событиям.

⁴⁷ The Leofric Missal as used in the Cathedral... P. 50.

⁴⁸ Dumville. Liturgy. P. 44.

⁴⁹ На л. 8, 59 об., 215 об., 254–258 (The Leofric Missal. Vol. 1. P. 156).

⁵⁰ Dumville. Liturgy. P. 44.

Записи фиксируют исключительно смерти – королей и архиепископов (как Кентерберии, так и Йорка), причем за этот период оказались зафиксированы *все* такие события. Единственный епископ, чья смерть оказалась зафиксирована – Этельвольд Винчестерский (963–984). Последний был одним из лидеров Бенедиктинской монастырской реформы X в. в Англии, наряду с архиепископами Дунстаном и Освальдом, чьи кончины также упомянуты в записях на пасхалии.

Следующий по времени создания памятник, сохранившийся в подлинной рукописи, – это летописные записи на пасхальной таблице из так называемого «Молитвенника Эльфвине» (London, British Library, Cotton Titus D. xxvii)⁵¹. Это рукопись еще более маленького, можно сказать, карманного, формата 128 x 93 мм)⁵². Кодекс содержит: месяцеслов и хронологические таблицы; выдержки из Евангелия, некоторые богослужебные тексты и большое число молитв, предназначенных для частного использования; материалы по хронологии, не имеющие отношения к богослужению; наконец, рисунки. Место создания рукописи – монастырь Нью-Минстер в Винчестере. Книга принадлежала Эльфвине (*Ælfwine*), аббату Нью-Минстера. Однако, скорее всего, кодекс был создан прежде, чем Эльфвине стал аббатом (в 1031 или 1032 г.). Кодекс датируется исследователями временем между 1023 и 1031 гг.⁵³ В рукописи имеются многочисленные дополнения разными почерками, тоже сделанные в первой половине XI в.⁵⁴

О том, что кодекс был создан для Эльфвине, говорят упоминания как его самого (помимо прочего, благословение Эльфвине есть в подписи над миниатюрой с распятием на л. 65 об., а его имя – в одной из молитв), так и его родственников (дни их смерти вписаны в месяцеслове и на пасхальной таблице), а также криптографическая запись на л. 13 об., упоминающая Эльфвине как заказчика и называющая имя главного писца кодекса – Эльфсиге. В записи Эльфвине называется «монахом» и «деканом». Последнее означает, что Эльфвине отвечал в Нью-Минстере за управление удаленными владениями монастыря. Вероятно, именно поэтому Эльфвине был нужен мо-

⁵¹ Этот кодекс ныне представляет собой две единицы хранения в Британской библиотеке – Cotton Titus D. xxvii и D. xxvi, причем первоначальный порядок этих двух частей противоположен тому, в котором они сейчас пронумерованы. Я работал только с частью под шифром D. xxvii. Текст рукописи полностью издан дипломатически, с обширным предисловием-исследованием: *Ælfwine's Prayerbook*.

⁵² Первоначальный формат был немного больше, но позднее рукопись была обрезана по краям.

⁵³ Первые записи на пасхалии и в месяцеслове, сделанные новым почерком, сообщают о событии 1029 г. Напротив, смерть архиепископа Вульфстана, случившаяся в 1023 г., отмечена в месяцеслове и пасхальной таблице основным почерком рукописи. О составе и датировке рукописи см.: *Ælfwine's Prayerbook*. P. IX, 1–2, 4–15; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 111–112; *Gneuss*. Handlist. P. 70, № 380; *Rushforth*. An Atlas. P. 24.

⁵⁴ *Ælfwine's Prayerbook*. P. IX, 1–2; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 113–114.

литвенник, который можно было возить с собой⁵⁵. Нельзя исключать, что заказчик одновременно был и одним из писцов рукописи, хотя и не основным⁵⁶. С именем аббата Эльфвине так или иначе связаны еще две рукописи – «книга жизни» Нью-Минстера 1031 г. и рукопись Псалтыри, также созданная в Винчестере⁵⁷.

На л. 2–25 об. находятся хронологические материалы – месяцеслов, таблицы для вычисления переходящих церковных праздников и др.⁵⁸ Интересующая нас пасхальная таблица рассчитана на 120 лет (978–1097 гг.) и помещается на семи разворотах (л. 14 об.–21)⁵⁹. На каждом развороте – 12 колонок, вторая из которых содержит номер года от Рождества Христова, а остальные – различные хронологические сведения об этом годе⁶⁰.

На левом поле таблицы читаются 14 летописных записей. Интересно, что записи сделаны не на правом поле (более широком), но на левом, расположенном ближе к номерам годов таблицы. Вот текст записей⁶¹:

**Таблица 3. Летописные записи пасхальной таблицы на л. 14 об.–18 об.
«Молитвенника Эльфвине»**

лист	год	текст записи	перевод	действительная дата события
л. 14 об.	978	Hic interfect(us) est Ead werd rex.	Здесь убит король Эдуард	18.07.978
	983	Hic obiit Ælfhere dux. ⁶²	Здесь умер элдормэн [Мерсии] Эльфхере.	–

⁵⁵ Ælfwine's Prayerbook. P. 2–3; Gameson. The scribe speaks? P. 45, N 30.

⁵⁶ Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 111–113; Gameson. The scribe speaks? P. 45, № 30.

⁵⁷ Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 66–69.

⁵⁸ Подробное описание таблиц см.: Ælfwine's Prayerbook. P. 16–30; Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 118. Их полную публикацию см.: Ælfwine's Prayerbook. P. 89–116.

⁵⁹ На первом и на четвертом разворотах – по 17 строк (17 лет); на последнем – всего 6; на остальных – по 20. Таким образом, структура таблицы не привязана ни к каким циклам. Некоторые соображения о происхождении именно такой структуры таблицы см.: Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 118.

⁶⁰ Список колонок см.: Ælfwine's Prayerbook. P. 25. На левом поле обозначены високосы.

⁶¹ Записи публиковались: Liber vitae: Register and Martirology of New Mister and Hyde Ab-bey, Winchester / Ed. by W. de G. Birch. L.; Winchester, 1892. P. 276; Ælfwine's Prayerbook. P. 109–110; Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 123. Факсимильную публикацию см.: Ibid. Plates XVI–XVIII. Подробный комментарий к каждой записи см.: Ælfwine's Prayerbook. P. 26–27. Настоящая публикация сверена по рукописи. Сокращения раскрываются в круглых скобках, границы строк обозначены вертикальной чертой, точки соответствуют точкам в рукописи. Квадратные скобки в латинском тексте обозначают текст, утраченный после того, как рукопись была обрезана по краям; в русском – добавлено по смыслу.

⁶² «Дух» вписано над «Ælfhere», а «Ælfhere» – над «Hic obiit». Имеется знак вставки.

	984	Obitus s(an)c(t)i Aþelwol di e(pisco)pi.	Смерть св. епископа Этельвольда [Винчестерского]	1.08.984
	988	Obitus Dunstani archie(pisco)pi.	Смерть архиепископа Дунстана [Кентерберийского]	19.05.988
	991	Obit(us) Æþel gari archi e(pisco)pi.	Смерть архиепископа Этельгара [Кентерберийского]	12 или 13.02.990
	994	Hic obiit Syric ar chiep(iscopu)s.	Здесь умер архиепископ Сигерик [Кентерберийский]	28.10.994
л. 15 об.	1007	Obitus [Æ]lfsini [a]bbatis.	Смерть аббата Эльфсине [Нью- Минстера]	–
	1012	[O]bitus [B]yrhtwoldi abbatis.	Смерть аббата Бирхтвольда [Нью- Минстера]	–
л. 16 об.	1016	[I]n uno [a]nno obit(us) [A]þelredi regis et [E]admundi filii eius.	В один год смерть короля Этельреда и Эдмунда, его сына	23.04.1016, 30.11.1016
	1020	Obitus [L]yfingci ⁶³ archie(pisco)pi.	Смерть архиепископа Лифинга [Кентерберийского]	12.06.1020
	1023	Obitus Wulfstani archi e(pisco)pi.	Смерть архиепископа Вульфстна [Йоркского и епископа Вустерского]	28.05.1023
	1029	[Hic] obiit [Wul]fwynn. ⁶⁴	Здесь умерла Вульфвюнн, [мать Эльфвине, владельца рукописи]	25.11
	1030	[H]ic obiit [B]yrhtmær abb(as).	Здесь умер аббат Бирхтмэр [Нью- Минстера]	–
л. 17 об.	1035	[Hi]c obiit [C]nunt. ⁶⁵ rex	Здесь умер король Кнут	12.11.1035

	1042	[Hi]c obiit [Ha]rðacnut rex. ⁶⁶	Здесь умер король Хартакнут	8.06.1042
л. 18 об.	1053	†		
	1057	[O]bit(us) Ælf[wi]ni abb(atis)	Смерть аббата Эльфвине [Нью-Минстера, владелец кодекса]	24.11.1057

Исследователи солидарны в том, что все записи, кроме последних шести (с 1029 г.), сделаны одной рукой – основным почерком рукописи. Последние шесть записей – это добавления других писцов⁶⁷. Сколько здесь почерков и разными ли чернилами написаны записи, исследователи не уточняют. Создается впечатление, что все шесть записей за 1029–1057 гг. сделаны в разное время. Цвет чернил сильно отличается от остальных у записей 1029 и 1030 гг. – обе они написаны намного более светлыми чернилами⁶⁸, однако, похоже, разными почерками. Чернила последующих записей – темные, близкие по цвету к основным чернилам пасхальной таблицы. Однако письмо, у всех записей как будто слегка различается. Крест напротив 1053 г. сделан, как кажется, чуть более светлыми чернилами. В целом, небольшой объем текста не позволяет делать сколь-либо определенных выводов.

Итак, первоначальный блок записей доведен до 1023 г. Никаких вариаций в цвете чернил в записях до этого года мне увидеть не удалось; чернила записей похожи на чернила самой таблицы. Скорее всего, эти записи созданы тогда же, когда и вся рукопись, ее первым писцом Эльфсиге. С. Кейнз осторожно предполагает, что записи были скопированы Эльфсиге с протографической таблицы, вывод о существовании которой Кейнз делает на основе анализа структуры пасхалии⁶⁹.

Все записи (кроме креста) отмечают чью-либо смерть – англо-саксонских королей, элдормена Мерсии, кентерберийских и йорского архиепископов, аббатов Нью-Минстера. Уникально сообщение о смерти женщины – матери Эльфвине, владельца кодекса, – Вульфвюнн. Примечательно,

⁶³ Так в рукописи, правильно: Lyfingi.

⁶⁴ Эта и следующая записи почти стерлись. Чтение Б. Гюнцель. (Ælfwine's Prayerbook).

⁶⁵ Так в тексте, правильно – Snut.

⁶⁶ Слово «rex» вписано над строкой.

⁶⁷ *Ker. Catalogue*. P. 265, № 202; *Watson. Catalogue*. P. 108, № 561; *Ælfwine's Prayerbook*. P. 2, 26–27; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 115, 118, 122.

⁶⁸ Правда, эти же две записи и сильнее всего стерлись (или выцвели?).

⁶⁹ *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 118, 122.

что из 17 лиц, чья смерть здесь упомянута, 12 названы и в месяцеслове той же рукописи. В это число входит и Вульфвюнн⁷⁰.

Сообщения о смерти епископов и архиепископов есть только в записях, сделанных ретроспективно. Один раз говорится о смерти епископа Винчестерского (Этельвольда). Правда, пропущены: смерть архиепископа Кентерберийского Эльфрика (1005 г.), мученическая кончина его преемника Эльфхеаха (1012 г.), смерть двух йоркских архиепископов (992 и 1002 гг.), смерть винчестерских епископов Кенвульфа (1006 г.) и Этельвольда II (между 1012 и 1014 гг.). Чем объясняются такие пропуски, сказать трудно. Два из них относятся к 1005–1006 гг., а два – к 1012 г. или ближайшему последующему времени. Если у записей на пасхальной таблице действительно был протограф, эти пропуски можно объяснить несистематичностью его пополнения.

В последних шести записях – создававшихся более или менее синхронно событиям – отмечаются лишь кончины королей (Кнута и Хартакнута) и аббатов Нью-Минстера. Крест напротив строки 1053 г. или показывает, что пасхальной таблицей пользовались в этом году, или, по осторожному предположению С. Кейнза, отмечает смерть эрла Годвина⁷¹. При этом не отмечены кончины архиепископов Кентерберийских Этельнода (1038 г.) и Эадсиге (1050 г.), епископов Винчестерских Эльфсиге II (1032 г.) и Эльфвине (1047 г.), короля Харольда I (1040 г.). Такие пропуски говорят, наверное, о том, что записи в таблице не рассматривались как систематическая летопись, делались от случая к случаю.

Итак, до нас дошли три рукописи англо-саксонского времени, содержащие анналы на пасхалиях: нортумбрийские фрагменты VIII в., «Миссал Леофрика» конца X в. и «Молитвенник Эльфвине» XI в. Однако есть еще одна таблица с летописными записями, сохранившаяся в рукописи XII в., но имевшая, скорее всего, протограф начала XI в.

Речь идет о рукописи Oxford, St John's College, 17⁷², созданной в 1110–1111 гг. в аббатстве Торни. В ней имеются сразу две пасхалии с летописными записями, причем вторая (на л. 139–143) содержит сообщения за 538–1570 гг. (записи в этой таблице делались вплоть до XVI в.)⁷³. У этой пасхальной таблицы имелся протограф, созданный в аббатстве Рэмси, и в этом протографе уже были летописные записи. По мнению С. Харта, подробно занимавшегося данным памятником, первоначально анналы на пасхалии, созданные в Рэмси, доходили до 1016 г. и были составлены примерно в это

⁷⁰ Ælfwine's Prayerbook. P. 26–27, 101.

⁷¹ Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 122.

⁷² Часть листов находится сейчас в составе другой рукописи: London, British Library, Cotton Nero C. vii, л. 80–84.

⁷³ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле рукописи см.: <<http://digital.library.mcgill.ca/ms-17>>. На этом же сайте см. текст записей и подробное исследование пасхалии и всей рукописи (Ф. Уоллис). См. также: Гимон. Анналы. С. 74–76.

время на основе трех источников (все три представляли собой анналы – латиноязычные и древнеанглийские)⁷⁴. Если эти выводы верны, перед нами пример анналистического свода начала XI в. на полях пасхалии, охватывающего шесть столетий. По моему условному подсчету, в этой части пасхалии сообщается о 130 событиях, главным образом английских, помещенных под 115 годами. Тематика известий этого свода весьма разнообразна – 52 сообщения говорят о сменах королей, остальные – о христианизации Англии и ранних англо-саксонских святых, о сменах пап, архиепископов и епископов, о знамениях и о целом ряде других событий⁷⁵.

Несколько очень интересных памятников такого рода – пасхальных таблиц с летописными записями – относится к последней трети XI в., т. е. ко времени вскоре после Нормандского завоевания. Скажу о них здесь по несколько слов.

Самый известный – это так называемая так называемая рукопись I Англо-Саксонской хроники (London, British Library, Cotton Caligula, A. xv, л. 132 об.–139) – единственный такого рода памятник с записями на древнеанглийском языке. Сообщения за 925–1073 гг. написаны единовременно, около 1073 г., а впоследствии делались синхронно событиям, разными почерками и чернилами. После 1109 г. записи стали делаться на латыни; последняя запись относится к 1202 г. Местом ведения записей был, вне всякого сомнения, кафедральный собор Кентерберии. Большинство записей посвящено или церковным событиям в Кентерберии (поставление, получение паллии и смерть архиепископов, церковное строительство, перенесение мощей и др.), или политическим событиям общенационального значения (смены королей и некоторые военные события). Любопытно, что запись за 1066 год первоначально выглядела так: «Здесь скончался король Эдуард», а позднее другим почерком было приписано: «И здесь пришел Вильгельм» (см. илл. 10)⁷⁶.

В английской рукописи XI в. (Roma, Biblioteca Apostolica Vaticana, MS. Reginensis lat. 12)⁷⁷, происходящей из аббатства Бэри-Сент-Эдмундс, имеется пасхальная таблица, в которой всего три летописных записи. Сама рукопись датируется 1064 или одним из предшествующих годов, а записи

⁷⁴ Hart. Learning. Vol. 1. P. 145–147. Публикацию записей до 1016 г. см.: Ibid. P. 153–163. Ф. Уоллис обращает внимание на записи 1043, 1080 и 1092 гг., также касающиеся Рэмси, что может ставить под сомнение датировку протографа таблицы именно 1016 г. (<http://digital.library.mcgill.ca/ms-17/folio.php?p=139r&showitem=139r-155v_CottonNeroCVII80r-84v_11PaschalTables_3Annals#note21>). Торни и Рэмси – соседние аббатства, поэтому, на мой взгляд, нет ничего невероятного в том, что записи об аббатах Рэмси были сделаны в Торни. Аргументация Харта в данном случае сильнее.

⁷⁵ См. подробнее: Гимон. Анналы. С. 75, 79.

⁷⁶ Публикацию записей и анализ почерков см.: ASC. Vol. 8. P. 129–134. Анализ этого памятника и перевод записей за 925–1109 гг. см.: Гимон. Анналы. С. 62–68.

⁷⁷ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

(сделанные другими почерками) – более поздним временем, вероятно, последней третью XI в. В них сообщается о важнейших для монастыря событиях: преобразовании общины секулярных клириков Бэри-Сент-Эдмундс в бенедиктинский монастырь (под 1020 г.), строительстве здесь каменной церкви (под 1032 г.) и двухсотлетней годовщине мученичества св. Эдмунда, чьи мощи были главной святыней аббатства (под 1056 г.)⁷⁸.

Еще в двух рукописях конца XI в. имеется пасхальная таблица с летописными записями совсем другого рода – своего рода краткая всемирная хроника на полях пасхальной таблицы. Скорее, она напоминает тот тип анналов на пасхалиях, о котором шла речь в начале этого параграфа. В одной из рукописей (London, British Library, Cotton Nero C. v, л. 19 об.–26) пасхальные таблицы с «всемирной хроникой» выполняют функцию своего рода предисловия к написанной на Континенте хронике Мариана Скотта⁷⁹. Вероятно, и сама пасхальная таблица с записями в ее первоначальном виде – произведение Марианна Скотта. В другой английской рукописи (Cambridge, University Library, Kk 5.32, л. 61–75 об. – см. илл. 10) пасхальная таблица с практически той же «всемирной хроникой» присутствует отдельно, без связи с хроникой Мариана Скотта. Обе рукописи относятся примерно к концу XI в. или к рубежу XI–XII вв. Записей в таблицах более 250, они фиксируют смены римских пап, римских, франкских и германских императоров и королей, некоторые другие события. В обеих рукописях имеются добавления по сравнению с текстом Мариана Скотта, касающиеся английских событий. Вероятно, Лондонская рукопись послужила протографом Кембриджской⁸⁰.

Таким образом, анналы на пасхалиях – это форма историописания, характерная для Англии как минимум с VIII в., и особенно – с конца X в.⁸¹ Многочисленные анналы на пасхальных таблицах были написаны и продолжали пополняться в Англии и в более позднее время, в XII–XV вв.⁸²

На Руси XI–XIV вв. известен только один подобный памятник – пасхальная таблица с летописными записями, относящаяся к середине XIV в. (точнее, ко времени между 1340 и 1352 гг.) и происходящая из Новгорода (ГИМ. Син. 325. Л. 192 об.)⁸³. Все записи в таблице сделаны единовременно, одним почерком.

⁷⁸ См. подробнее: *Rushforth R.J. The Eleventh- and Early Twelfth-Century Manuscripts...* P. 119–121, 178–179; Ill. 38 (факсимиле части пасхалии). См. также: *Гимон. Анналы.* С. 68–69.

⁷⁹ О Мариане Скотте см. § 7.4, примеч. 204.

⁸⁰ См. подробнее: *Гимон. Анналы.* С. 69–73. Кембриджской и Лондонской рукописям будет посвящена моя отдельная статья: *Гимон. Всемирная хроника.*

⁸¹ Сравнительный анализ английских пасхалий с летописными записями конца X – начала XII в. см.: *Гимон. Анналы.* С. 76–79.

⁸² Ссылки на некоторые рукописи и издания см.: *Gransden. Historical Writing.* P. 29–30; см. также: *Poole R.L. Chronicles and Annals.* P. 58–61; *Story. The Frankish Annals.* P. 102.

⁸³ Публикацию, факсимиле и исследование таблицы см.: *Гимон Т.В. Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. // ПСРЛ. Т. 3. С. 569–589.* Там же см. отсылки к публикациям XIX в.

Новгородская таблица XIV в. не очень похожа на свои английские аналоги. В английских пасхалиях каждому году соответствует отдельная строка, а летописные заметки делаются на правом или, реже, левом поле напротив этой строки (иногда правое поле специально оставлялось широким для летописных записей). В древнерусской таблице XIV в. каждому году соответствует лишь одна небольшая клетка, размером примерно 7 x 7 мм, и краткие записи мельчайшими буквами вписаны в нее (см. илл. 13).

Вот текст этих записей⁸⁴:

Таблица 4. Текст записей в пасхалии XIV в. из рукописи ГИМ. Син. 325.

№ столбца	№ строки	мартовский год	текст записи
5	26	6494	крз ⁸⁵
6	27	6523	Борисъ
8	13	5501 ⁸⁶	Рож(де)ство Х(ри)с(то)во
9	17	5533	Стр(а)сть Г (о)с(под)ня
14	3	6723	Юрье ва ра ть
14	18	6738	доро го вь
14	25	6745	тота рь ско
15	12	6760	Невр юев о
15	23	6771	Олекс(а) ндръ княз(ь) прес(тавия)
15	24	6772	Андрѣ и Сузд алс(кий)
15	27	6775	Дмитр нѣмц(е) взя
16	3	6779	Андр(ей) ожени ся
16	4	6780	Яросл(а) в(ич) . Мих аило ро(дися)
16	7	6783	сере пз ⁸⁷

⁸⁴ Публикацию записей (с более полным воспроизведением особенностей оригинала и археографическими примечаниями) и комментарий к ним см.: *Гимон Т.В.* Летописные записи... С. 578–589. В настоящей публикации устаревшие буквы (кроме ѣ) заменены на современные, однако сохранено указание на разделение строк (вертикальная черта), выносные буквы обозначены курсивом, а пропущенные вставлены в круглых скобках, сохранена пунктуация подлинника.

⁸⁵ По вероятному предположению Д.И. Прозоровского, запись означает: «Кр(ещена) з(емля)» – см.: Там же. С. 580.

⁸⁶ Эта и следующая записи относятся к первому Великому индиктиону.

⁸⁷ Эта запись пока удовлетворительному прочтению не поддается. См. подробнее: *Гимон Т.В.* Летописные записи... С. 583–584.

16	8	6784	Василии Костро(мской) умр(е)
16	10	6786	Теть къ
16	14	6790	Семе нъ
16	21	6797	Каши ньска ра(тъ)
16	22	6798	поги блое лѣт(о)
16	24	6800	Ток та сѣ де
16	25	6801	Дюде нево
16	26	6802	Дми трии прес(тавия)
17	2	6806	Дмитр ии род ися
17	6	6810	Борисъ прест(авися) кня зь
17	7	6811	тала я зи ма
17	8	6812	Андрѣ и князь прес(тавия)
17	16	6820	Токта умре
17	17	6821	Избя къ сѣ де
17	19	6823	Торже къ взя тъ
17	20	6824	на Лово ти сто яли
17	21	6825	кава дѣ во
17	22	6826	Миха ило у бит ъ
17	23	6827	дорого моръ
17	25	6829	с(о)лнце поги бло
17	27	6831	Дмит рии сѣ лъ
18	2	6834	Дмитри и уби тъ
18	3	6835	Шевка лъ уби тъ
18	8	6840	вл(а)д(ы)ка Ва сиии ст алъ
18	11	6843	князь И ванъ в еснов алъ
18	14	6846	въ лѣт(о) .6 846
18	15	6847	въ лѣт(о) 847
18	16	6848	кназь Ив анъ ум(е)р(лъ) пожар вели

Некоторые данные позволяют говорить о том, что у таблицы был протограф – тоже пасхальная таблица с летописными записями, которые предпо-

ложительно велись начиная с 60-х годов XIII в.⁸⁸ Это хорошо согласуется с наблюдением А.А. Романовой, согласно которому другая пасхальная таблица из той же рукописи списана с утраченного протографа, созданного около 1269 г.⁸⁹ Судя по содержанию и языковым особенностями летописных сообщений, в протографической таблице записи создавались не единовременно, а в несколько приемов. Часть записей была сделана предположительно в Твери, а другая – записи после 1316 г. – в Новгороде⁹⁰.

Летописные записи на пасхалях имеются и в более поздних русских рукописях. Для XV в. есть три примера таких записей. Прежде всего это обширная серия летописных записей на пасхалии в рукописи РГБ. Ф. 304. I. 762 (л. 245–254 об.). Здесь около 50 записей разной степени подробности, относящихся к 1449–1490 гг. и сделанных, вероятно, одним почерком, но разными чернилами и в разное время. В этой рукописи пасхалия представляет собой не таблицу, но последовательное изложение хронологических данных о каждом годе. Летописные записи сделаны на полях рукописи (внешнем – правом или левом, верхнем или нижнем), рядом с текстом о соответствующем годе. Иногда записи довольно пространны и сообщают не об одном, а сразу о нескольких событиях⁹¹. Кроме того, к XV в. относятся две единичных записи на пасхалях: «В сие лето взят бысть Новгоро(д) Вел(икий)» и «А в том лете зима морозна»⁹². Летописные заметки на пасхальных таблицах имеются и в рукописях XVI–XVII вв.⁹³ Также в XV в. в пасхалях нередко помещались записи прогностического (эсхатологического) характера, относящихся к разным годам и особенно – к 7000-му (1492), в котором ожидался конец света⁹⁴.

Таким образом, и в Англии, и на Руси имеются примеры кратких летописных записей на пасхалях. Древнерусские памятники такого рода (как XIV, так и XV в.) не вполне похожи на аналогичные английские тексты, однако и

⁸⁸ См.: Там же. С. 574–577.

⁸⁹ Романова А.А. К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалии // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология*. СПб., 1999. С. 187; Романова. *Древнерусские*. С. 69.

⁹⁰ Гимон Т.В. Летописные записи... С. 575–576.

⁹¹ См.: Леонид, архим. Памятные записи пятнадцатого века // *Русский архив*. 1894. Кн. 2, № 6. С. 161–164; Клосс Б.М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 131–132; Романова А.А. Эсхатологические ожидания в XV в. и записи в пасхалии // *Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева*. СПб., 2002. С. 239, примеч. 47; Романова. *Древнерусские*. С. 90–91; Гимон Т.В., Орлова-Гимон Л.М. Летописные записи на пасхалии в древнерусской рукописи XV в. (РГБ. 304. I. 762) // *Историческая память: Люди и эпохи: Тез. науч. конф., Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 62–64*. Факсимиле рукописи см.: <www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=762>. Мы с Л.М. Орловой-Гимон готовим новую публикацию и исследование этого памятника.

⁹² Цит. по: Романова. *Древнерусские*. С. 91.

⁹³ Там же. С. 91, примеч. 41; С. 188.

⁹⁴ Там же. С. 91–114; Романова А.А. Эсхатологические ожидания... С. 217–242.

в самой Англии наблюдаем большое разнообразие пасхальных таблиц – как по форме, так и по содержанию и степени пространности записей.

Как уже говорилось в начале настоящего параграфа, традиционно считается, что анналы на пасхалиях – это жанр, под влиянием которого возникли «классические» средневековые анналы. Данная мысль высказывалась не только применительно к Европе в целом, но и специально – в отношении английской анналистики⁹⁵ и древнерусского летописания⁹⁶. В обоих случаях данная мысль встретила в науке и возражения. Так, скепсис по этому поводу высказывал уже Ч. Пламмер, который не видел в Англо-Саксонской хронике «никаких прямых следов» записей на пасхальных таблицах, хотя и не исключал их использования⁹⁷. Дж. Бейтли, проанализировавшая с этой точки зрения внешнюю форму (оформление заголовков, «пустых лет», расположение текста на странице и т. д.) рукописей Англо-Саксонской хроники и других письменных текстов, пришла к выводу, что, скорее всего, форма англо-саксонских анналов сформировалась не под влиянием пасхальных таблиц⁹⁸. Применительно к Древней Руси мнение о происхождении летописания от записей на пасхальных таблицах «не может быть подтверждено в связи с почти полным отсутствием источников календарно-хронологического характера, созданных ранее или одновременно с ранней русской летописью»⁹⁹. Древнейшая сохранившаяся древнерусская пасхальная таблица с летописными записями, как только что говорилось, относится к XIV в. (а ее протограф – может быть, к XIII в.) и представляет собой явление, явно вторичное по отношению к летописям.

На мой взгляд, происхождение как англо-саксонских анналов, так и древнерусских летописей от записей на пасхальных таблицах в принципе не исключено, однако утверждать это можно было бы лишь имея какие-то *положительные* данные о записях на пасхалиях как об источнике дошедших до нас более пространных летописных текстов. Как бы то ни было, анналы на пасхалиях – особая форма историописания, существовавшая и в Англии, и на Руси параллельно с «классическими» анналами / летописями.

⁹⁵ См., например: *Poole. Chronicles and Annals*. P. 41–42; *Clark. The narrative mode*. P. 218–219; *Hay. Annalists*. P. 43, 46; *Lapidge M. Annals* // *BEASE*. 1999. P. 39–40; *Попова И.В.* Хроники в английской литературе раннего средневековья // *Жанры и формы в письменной культуре средневековья*. М., 2005. С. 201–207.

⁹⁶ *Сухомлинов. О древней русской летописи*. С. 33–45; *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. М., 1876. Ч. 1. С. 473–476; *Иконников. Опыт*. Т. 2, кн. 1. С. 291–293; *Трубецкой Н.С.* Лекции по древнерусской литературе // *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. М., 1995. С. 555; *Лихачев. Русские летописи*. С. 86; *Пауткин. Беседы*. С. 184; *Водолазкин. Всемирная история*. С. 92.

⁹⁷ *Two of the Saxon Chronicles Parallel*. Vol. 2. P. CXIII–CXIV.

⁹⁸ *Bately. Manuscript Layout*. P. 21–43.

⁹⁹ *Романова. Древнерусские*. С. 12. Ср. аналогичные сомнения в работах второй половины XIX в.: *Бестужев-Рюмин. О составе*. С. 40; *Маркевич. О летописях*. С. 50–51, 56.

§ 4.2. «Малые хроники» и «хронологические расчеты»

В этом параграфе речь пойдет о небольших произведениях, суммирующих важнейшие сведения по хронологии всемирной и/или «отечественной» истории. Многие из этих текстов можно назвать «хронологическими расчетами» или «памятками», поскольку они настолько малы, что даже термин «малая хроника»¹⁰⁰ к ним вряд ли применим. Параллель между текстами такого рода в Англии и на Руси совершенно очевидна.

В связи с «малыми хрониками» в Англии необходимо вначале упомянуть два сочинения, уже рассмотренные в предыдущей главе. Во-первых, речь идет о хронике Евсевия Кесарийского в переводе на латынь и с продолжением блаженного Иеронима (она, как уже говорилось, была известна в Англии). Во-вторых, это «Большая хроника» Беда Достопочтенного, которая во многом основана на хронике Евсевия–Иеронима¹⁰¹. Подобно «малым хроникам», оба эти произведения представляют собой сжатое изложение хронологического каркаса всемирной истории, но их нельзя отнести к разряду «малых хроник» как в силу их объема¹⁰², так и в силу содержания, предполагающего не просто констатацию, но своего рода *введение в проблематику*: Евсевий сообщает даты, взятые из сочинений разных авторов и по разным эрам, приводя их в разных колонках, в его хронике имеется непрерывный ряд годов, подобный тому, что встречается в анналах¹⁰³; Беда *обсуждает* мнения различных авторов и делает собственные выводы о хронологии всемирной истории.

Однако к разряду «малых хроник» можно отнести другое, более раннее, чем «Большая хроника», сочинение Беда – его «Малую хронику», испы-

¹⁰⁰ Термин «малая хроника» является устоявшимся применительно к византийскому историописанию. Византийские «малые хроники» достаточно разнообразны, но значительная их часть представляет собой краткое изложение всемирной истории, построенное или по «ономастическому» (перечни имен библейских правителей, римских и византийских императоров и т. д., с указанием на продолжительность правления и иногда на важнейшие события) или, реже, по хронологическому принципу (расчет числа лет, отделяющих друг от друга ключевые события всемирной истории). См.: Самодурова З.Г. К вопросу о малых византийских хрониках (По рукописям московских собраний) // ВВ. 1962. Т. 21. С. 127–147; Она же. Малые византийские хроники и их источники // ВВ. 1967. Т. 27. С. 153–161; Она же. Греческие рукописи, содержащие малые византийские хроники // ВВ. 1974. Т. 36. С. 139–144; Пиотровская. Византийские хроники. С. 27–29.

¹⁰¹ См. § 3.1.

¹⁰² Хроника Евсевия–Иеронима в древнейшей рукописи V в. занимает 145 листов (The Bodleian Manuscript of Jerome's Version of the Chronicle of Eusebius: Reproduced in Collotype / With an Intr. by J.K. Fotheringham. Oxford, 1905). «Большая хроника» Беда тоже никак не подпадает под определение «малой хроники».

¹⁰³ Текст хроники Евсевия–Иеронима имеет сложную графическую организацию (расположение колонок с датами и событиями, использование красной краски, расположение позднейших добавлений), несколько различающуюся в разных рукописях – об этом см.: The Bodleian Manuscript... P. 7–16 (и само факсимиле рукописи).

тавшую на себе влияние хроники Евсевия–Иеронима и явившуюся предварительным этапом при написании «Большой хроники», а также «Малую хронику» Исидора Севильского, входящую в состав его «Этимологий»¹⁰⁴. Последняя была известна в Англии и послужила важным источником «малой хроники» Беды.

«Малая хроника» («*Chronica minora*») Беды Достопочтенного составляет главы 16–22 сочинения «*De temporibus*» («О временах», 703 г.¹⁰⁵), подобно тому как «Большая хроника» Беды составляет главу 66 его другого, более объемистого сочинения по хронологии – «Об исчислении времен» (725 г.)¹⁰⁶. «Малая хроника» занимает по отношению к «Большой хронике» то же положение, что и весь трактат «О временах» по отношению к сочинению «Об исчислении времен». В 703 г. Бедой было написано краткое изложение проблем хронологии (включавшее в себя краткое хронологическое резюме всемирной истории), а в 725 г. – развернутый трактат на эту тему, отражающий уже не только ранее доступное знание, но и результаты собственных изысканий Беды¹⁰⁷.

Объем «Малой хроники»¹⁰⁸ много меньше, чем объем «Большой хроники». В главе 16 коротко перечислены «возраста мира» (с первого по шестой). Главы с 17-й по 22-ю посвящены каждому из этих возрастов, причем текст представляет собой перечисление библейских персонажей, царей древности, римских и византийских императоров с указанием на родственные связи, продолжительность жизни или правления. «Хроника» доведена до времени работы Беда. Беда пытается синхронизировать библейскую, античную и восточную историю. Абсолютных дат почти нет¹⁰⁹. Вот небольшой фрагмент хроники:

XVIII. О третьем возрасте.

Третий возраст содержит 942 года. Авраам в возрасте 85 лет пришел в Ханаан. Авраам в возрасте 100 лет родил Исаака. Вначале же он родил Измаила, от которого – исмаилиты. Исаак в возрасте 60 лет родил Иакова. Начинается царство аргивян. Иаков в возрасте 90 родил Иосифа. Мемфис основан в Египте. Иосиф жил 110 лет. Греция под Аргосом начинает возделывать поля. Рабство евреев – 147 лет. Кекроп основал Афины. Моисей 40 [лет] правил Израилем. Лакедемон основан¹¹⁰.

¹⁰⁴ Книга V, глава 39 («Об описании времен»). См. также § 3.1.

¹⁰⁵ Bedae opera de temporibus. P. 130.

¹⁰⁶ О «Большой хронике» Беды см. § 3.1. Труд «Об исчислении времен» более, чем в 13 раз объемистее труда «О временах» (*Levison. Bede. P. 117*).

¹⁰⁷ Ibid. P. 112–113.

¹⁰⁸ Издание латинского текста (постранично сопоставленного с «Большой хроникой») см.: MGH. Auctorum antiquissimorum t. 13, *Chronicorum minorum saec. IV. V. VI. VII* vol. 3. Ed. nova. Berolini, 1961. P. 223–317.

¹⁰⁹ Но для Рождества Христова приводятся сразу две: «completis ab Adam annis 1111DCCCCLII, iuxta alios VCXCVIII» («от Адама полных лет 3952, согласно другим – 5199» – Ibid. P. 281).

¹¹⁰ Ibid. P. 255–257.

«Малая хроника» Беды в значительной степени основана на краткой хронике Исидора Севильского, хотя Беда пользовался и другими источниками. Продолжительность «возрастов» мира, однако, у Беды отличается от той, которую предлагает Исидор; подсчеты Беда производил заново, на основании Библии¹¹¹.

Сохранившиеся 57 списков трактата «О временах» относятся к периоду начиная с IX в. Большинство, однако, имеет континентальное или позднее происхождение¹¹². Согласно каталогу Г. Гнейса, только в двух английских рукописях старше 1100 г. содержатся фрагменты трактата «О временах», причем только в одном из этих случаев мы имеем дело с фрагментом «Малой хроники» (глава 16), который следует в этой рукописи за текстом типа «О шести возрастах мира»¹¹³. Таким образом, созданная в Англии «Малая хроника», очевидно, была здесь менее популярна, нежели на Континенте. В английской рукописной традиции же она уступила место еще более кратким текстам.

В целом ряде английских рукописей можно встретить небольшие заметки «О шести (семи) возрастах мира» («De sex [septem] aetatibus mundi»)¹¹⁴, разной степени подробности. Идея «шести возрастов мира» впервые появляется у Евсевия Кесарийского, затем встречается у Августина, Исидора и Беды. Выкладки последнего (отразившиеся в его «Большой» и «Малой» хрониках) и легли в основу многочисленных английских заметок о возрастах мира. Подобное представление о делении мировой истории развито в сочинениях и таких англо-саксонских авторов, как Эльфрик и Бирхтферд. Формированию и развитию представлений англо-саксов и средневековых ирландцев о «шести возрастах мира» и анализу соответствующих текстов – как пространных трактатов, так и кратких заметок – посвящена монография Х. Тристрама¹¹⁵.

Заметка «О шести (семи) возрастах мира» встречается и на латыни, и на древнеанглийском языке, и на обоих языках одновременно. Иногда такие заметки находятся в окружении других материалов по хронологии, например, пасхальных таблиц. Иногда заметки доведены до прихода антихриста в 999 г. и в качестве конца «шестого возраста» предлагается 1000 г., но иногда

¹¹¹ Levison. Bede. P. 116.

¹¹² Перечень списков трактата «О временах» см.: Bedae opera de temporibus. P. 161–169.

¹¹³ Рукопись конца X – первой половины XI в. London, British Library, Royal 2. B. v (мною *de visu* не просматривалась – Gneuss. Handlist. P. 79, № 451; см. также ниже). Другая рукопись с фрагментом трактата «О временах» – Ibid. P. 69, № 373.

¹¹⁴ «Aetas, aetatis» (лат.) – время жизни, век, эпоха, возраст. Перевод «возраст» связан с тем, что у некоторых авторов (например, у Августина), большие исторические эпохи ассоциированы с возрастами человека: младенчество, детство, отрочество, молодость, зрелость, старость. Седьмой возраст – после Страшного суда; упоминания о нем имелись только в части таких заметок.

¹¹⁵ Tristram. Sex aetates mundi. См. также: Ælfwine's Prayerbook. P. 72–73.

(главным образом – в рукописях XI в.) конец «шестого возраста» не указан. В одном из памятников – в «книге жизни» 1031 г. – писец вначале скопировал текст в старом варианте, но затем стер написанное и написал, что с Рождества Христова прошел 1031 год¹¹⁶.

На основе каталогов и другой литературы удалось выявить следующие английские рукописи старше 1066 г., содержащие подобные заметки¹¹⁷:

1. London, British Library, Cotton Vespasian B. vi, л. 105–105 об. (всего шесть листов со справочными текстами разного содержания; между 805 и 814 гг., Мерсия; на латыни; эта «малая хроника» несколько подробнее большинства других, она включает в себя много дат библейских событий и хронологических расчетов)¹¹⁸;

2. Paris, Bibliothèque Nationale, lat. 2825 (поэтическое житие св. Кутберта, написанное Бедой, тексты по грамматике и др.; рукопись создана на рубеже IX–X вв. на Континенте, но не позднее середины X в. попала в Англию)¹¹⁹;

3. Cambridge, Corpus Christi College, 183 (поэтическое и прозаическое жития св. Кутберта, написанные Бедой; между 934 и 939 гг., Уэссекс [?]; на латыни)¹²⁰;

4. Oxford, Bodleian Library, Bodley 579, л. 55 об.–56 («Миссал Леофрика», заметка относится к X в. – между 979 и 987 гг.; на латыни, см. ниже полный текст);

5. London, British Library, Cotton Vespasian, D. vi, л. 69 об.–70 (различные церковные тексты; середина или вторая половина X в.; на древнеанглийском языке)¹²¹;

6. Cambridge, Corpus Christi College, 320 (различные церковные тексты; вторая половина или конец X в.; на латыни)¹²²;

7. London, British Library, Royal, 2. B. v, л. 187 об.–188 (Псалтырь, середина X в., Винчестер; интересующая нас заметка – в числе добавлений конца X или первой половины XI в.; на латыни; ее текст продолжен фрагментом «Малой хроники» Беды)¹²³;

8. Cambridge, Corpus Christi College, 178 (Бенедиктинский монашеский устав; первая половина XI в., Вустер [?]; на древнеанглийском языке)¹²⁴;

¹¹⁶ См.: Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 99.

¹¹⁷ К большинству из них я *de visu* не обращался; рукописи перечисляются в хронологическом порядке.

¹¹⁸ Page. Episcopal lists. Vol. 10. P. 3–7; Dumville. The Anglian collection. P. 24–25, 30–31; Tristram. Sex aetates mundi. S. 31, 300–301 (публикация текста); Gneuss. Handlist. P. 71, № 385.

¹¹⁹ Ibid. P. 136, № 882.

¹²⁰ Ibid. P. 32, № 56.

¹²¹ Ker. Catalogue. P. 269, № 207; Æthelweard. P. XXXVIII; Tristram. Sex aetates mundi. S. 31; Gneuss. Handlist. P. 71, № 389.

¹²² Ibid. P. 36, № 90.

¹²³ Tristram. Sex aetates mundi. S. 31, 301 (публикация текста); Gneuss. Handlist. P. 77, № 451.

¹²⁴ Ibid. P. 32, № 55.

9. London, British Library, Cotton Titus, D. xxvi, л. 3 («Молитвенник Эльфвине», между 1023 и 1029 гг., Нью-Минстер, Винчестер; на латыни)¹²⁵;
10. London, British Library, Stowe, 944, л. 33 об.–34 («книга жизни» монастыря Нью-Минстер, Винчестер, 1031 г., частично на латыни, частично – на древнеанглийском языке)¹²⁶;
11. London, British Library, Harley, 3271, л. 128 об. (тексты по грамматике и другие материалы; 1032 г.; на древнеанглийском языке)¹²⁷;
12. London, British Library, Cotton Tiberius, B. v, л. 15 (тексты по хронологии, географии и астрологии; вторая четверть XI в., Кентерберри или Винчестер [?]; на латыни)¹²⁸;
13. Cambridge, Corpus Christi College, 201 (различные церковные тексты, законы; первая половина или середина XI в.; на древнеанглийском языке)¹²⁹;
14. London, British Library, Cotton Tiberius A. iii, л. 43 об.–44 (Бенедиктинский монастырский устав и другие церковные тексты; середина XI в., Кентерберри; на латыни)¹³⁰;
15. Cambridge, Corpus Christi College, 178, стр. 458 (Бенедиктинский монастырский устав; первая половина XI в., Вустер; приписано почерком второй половины XI в.; на древнеанглийском языке)¹³¹;
16. Oxford, Bodleian Library, Hatton, 113 (5210), л. 3–4 (письмо к епископу Вульстану II, молитвы, месяцеслов, хронологические таблицы, проповеди; между 1064 и 1083 гг., Вустер; на двух языках – латыни и древнеанглийском)¹³².

Таким образом, удалось найти сведения о такого рода «малых хрониках» в 16 англо-саксонских рукописях старше 1066 г.¹³³ (кодексы, приве-

¹²⁵ Ker. Catalogue. P. 265, № 202; *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31; *Ælfwine's Prayerbook*. P. 72–74, 143–144; о «Молитвеннике Эльфвине» см. подробнее в § 4.1.

¹²⁶ Ker. Catalogue. P. 338, № 274; *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 99, f. 33v–34r. (факсимиле); *Gneuss*. Handlist. P. 85, № 500. Подробнее об этой рукописи см. в § 4.4.

¹²⁷ Ker. Catalogue. P. 311, № 134; *Æthelweard*. P. XXXVIII; *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31; *Gneuss*. Handlist. P. 76, № 435.

¹²⁸ *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31; *Ælfwine's Prayerbook*. L., 1993. P. 72; *Gneuss*. Handlist. P. 69, № 373.

¹²⁹ Ker. Catalogue. P. 83, № 49; *Gneuss*. Handlist. P. 34, № 65.5.

¹³⁰ Ker. Catalogue. P. 243, № 186; *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 32, 301 (публикация текста); *Gneuss*. Handlist. P. 67–68, № 363.

¹³¹ Ker. Catalogue. P. 64, № 41; *Gneuss*. Handlist. P. 32, № 55.

¹³² Ker. Catalogue. P. 391, № 331; *Gneuss*. Handlist. P. 100, № 637.

¹³³ Х. Тристрам опубликовал также «малую» хронику на латыни из рукописи рубежа VIII–IX вв. (London, British Library, Cotton Nero A. ii), но написанную в 730 г. Эта хроника находится на л. 34 об.–36 и начинается: «Incipit chronica de tempore mundi» («Начинается хроника о временах мира») – *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31 (описание), 299 (текст). Однако в каталоге сохранившихся английских рукописей Г. Гнейсса упоминается только другая часть той же рукописи (л. 3–13), написанная в Англии в XI в. (*Gneuss*. Handlist. P. 65, № 342). Если у Гнейсса нет ошибки, то, скорее всего, опубликованный Тристрамом текст не был написан в

денные мною под номерами 15 и 16 могли быть созданы как до, так и после Нормандского завоевания). Попадают такие заметки – в том числе и на древнеанглийском языке – и в рукописях последней трети XI¹³⁴ и XII в.¹³⁵ Кроме того, один из подобных текстов послужил источником вводной части хроники Этельвеарда (между 978 и 988 гг.): хронист в начале своего произведения перечисляет «пять возрастов мира», а переходя к описанию событий после Рождества Христова, обращается к Англо-Саксонской хронике и начинает уже более подробное повествование¹³⁶. Аналогичная заметка имеется в начале «Истории бриттов», традиционно приписываемой Неннию¹³⁷.

Приведу один, достаточно типичный, пример подобного текста – из так называемого «Миссала Леофрика» (л. 55 об.–56) – богослужебной рукописи второй половины IX или начала X в. с многочисленными более поздними добавлениями¹³⁸. Интересующая нас заметка относится к блоку календарных материалов, добавленному в рукопись между 979 и 987 гг. Она окружена различными таблицами и заметками о Пасхе, луне и т. д. и написана тем же почерком, что и окружающие ее материалы. Приведу полностью этот текст с параллельным переводом¹³⁹ (высококачественное цветное факсимиле этого текста читатель может найти в Интернете)¹⁴⁰:

Англии и попал в Англию после 1100 г. (или, по меньшей мере, нет определенных данных об обратном). В приводимом Тристрамом шифре рукописи никакой ошибки нет: кодекс в его нынешнем виде действительно содержит «малую хронику» – см. описание: Manuscripts catalogue // <<http://www.bl.uk/catalogues/manuscripts/HITS0001.ASP?VPath=c!/inetpub/wwwroot/mss/data/msscat/html/65308.htm&Search=Nero+a+ii&Highlight=F>>.

¹³⁴ London, British Library, Cotton Tiberius C. i, л. 150 (епископская богослужебная книга XI в.; вписано после 1070 г.; на латыни); London, British Library, Arundel, 60, л. 149 (хронологические материалы; Псалтырь и др.; вторая половина XI в., возможно, ок. 1073 г., Нью-Минстер, Винчестер; добавлено в конце XI в., на латыни и древнеанглийском языке); *London, British Library, Cotton Caligula A. xv, л. 139 об. (материалы по хронологии; вскоре после 1073 г., Кентерберги; на древнеанглийском языке) – *Ker. Catalogue*. P. 166, 175, № 134, 139; *Tristram. Sex aetates mundi*. S. 32, 302 (публикация текста); *Gneuss. Handlist*. P. 60, № 304; P. 69, № 376; P. 74, № 411; *Gameson. The Manuscripts*. P. 95, № 356; P. 97, № 370.

¹³⁵ *Ker. Catalogue*. P. 275–276, 448, № 209, 375; *Tristram. Sex aetates mundi*. S. 31–32; *Æthelweard. P. XXXVIII*.

¹³⁶ *Æthelweard. P. XXXVIII*, 3; *Tristram. Sex aetates mundi*. S. 31. О хронике Этельвеарда см. § 3.5.

¹³⁷ См. о нем в § 3.2.

¹³⁸ О «Миссале Леофрика» (Oxford, Bodleian Library, MS. Bodley 579) подробнее см. выше, в § 4.1.

¹³⁹ Текст приводится по: *The Leofric Missal*. Vol. 2. P. 314. Текст также напечатан в: *Dumville. Liturgy*. P. 44.

¹⁴⁰ <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=bodleian&manuscript=msbodl579>> (л. 55 об.–56).

Латинский текст	Русский перевод
A PRINCIPIO ADEꝰ VSQVE AD DILVVIVM ANNI MILLE SEXCENTI QVINQVAGINTA SEX ¹⁴¹ .	ОТ НАЧАЛА ВПЛОТЬ ДО ПОТОПА ЛЕТ ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТЬ.
A diluio usque ad abraham anni .ccxcv. et fiunt simul anni duarum aetatum mille .DCCCCXLVIII.	От Потопа до Авраама 295 лет, и вместе лет двух возрастов – 1948.
Ad abraham usque ad dauid anni .ccxcv. et fiunt simul anni trium aetatum duo milia .DCCCCXC.	От Авраама до Давида 295 лет, и вместе лет трех возрастов – 2990.
A dauid usque ad circumcisionem domini anni .ccccclxxxiii. et fiunt anni .iiii ^{or} . aetatum simul tria millia .CCCLXIII.	От Давида до Обрезания Господня ¹⁴² 583 года, и вместе лет 4-х возрастов – 3363.
A circumcisione usque ad natiuitatem domini anni .dlxxx. et fiunt simul anni quinque aetatum .iiii ^{or} . milia .DCCCCII.	От Обрезания до Рождества Господня 580 лет, и вместе лет пяти возрастов – 4952.
A natiuitate domini usque ad aduentum anticristi anni .DCCCCXCIX	От Рождества Господня до пришествия антихриста – 999 лет

Кроме «малой хроники» Беды и заметок «о возрастах мира» в английской традиции встречается еще одна, очень своеобразная разновидность текстов, которые можно условно назвать **«обратными хронологическими расчетами»**. Это два небольших очень ранних текста, в которых высчитывается время, прошедшее не между событиями, а от каждого из событий до некоего момента в настоящем.

Первая такая заметка составляет вторую часть так называемой «Муровской заметки о нортумбрийской истории», помещенной в одной из древнейших рукописей «Церковной истории народа англвов» Беды Достопочтенного¹⁴³. В ней, в порядке, обратном хронологическому, перечисляются девять событий, причем для каждого указана хронологическая дистанция от него до 737 г. – года написания рукописи¹⁴⁴. По мнению П. Хантера Блэра, часть сведений этого «обратного расчета» могла быть взята из сочинений Беды, но некоторые даты имеют какое-то независимое от Беды происхождение¹⁴⁵.

Вторая заметка такого рода – в рукописи начала IX в. (London, British Library, Cotton Vespasian, B. vi¹⁴⁶). В ней отмечены всего четыре события:

¹⁴¹ Прописные буквы соответствуют унциальному заголовку рукописи.

¹⁴² В этом месте должно было бы быть «Вавилонское пленение». В других памятниках такого рода на этом месте – «ad transmigrationem Babylonis» (Tristram. Sex aetates mundi. S. 301).

¹⁴³ Первую часть составляет перечень королей Нортумбрии, о котором пойдет речь в § 4.3. Текст обеих частей заметки см. в приложении 4.

¹⁴⁴ См.: Hunter Blair. The Moore Memoranda.

¹⁴⁵ Ibid. P. 256–257.

¹⁴⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

В год от Воплощения Господа DCCLVI король Этельбальд убит.

В том же году король Оффа выиграл войну с тираном Беорнредом и подчинил себе королевство мерсийцев.

В год CCCVIII прибытие англов в Британию.

Прибытие св. Августина, CLX¹⁴⁷.

В этой краткой заметке обозначен год от Рождества Христова двух важных событий – 756 (правильная дата этих событий – 757 г.). Для двух других, еще более важных событий (относящихся к 449 и 597 гг.) отмечена хронологическая дистанция до 756 г. Данная заметка находится на нижнем поле рукописи, состоящей из шести листов, основное содержание которых – различные перечни королей и церковных иерархов¹⁴⁸, а также уже упомянутая заметка «о возрастах мира»¹⁴⁹. Можно только предполагать, что у этой заметки был протограф, созданный в 750-х годах.

Что касается Древней Руси, то здесь были распространены переводы «малых хроник», написанных в Византии. Наиболее известным и важным из них является «Летописец вскор» («Летописец вкратце») константинопольского патриарха Никифора (ум. 829). Вот как характеризует этот памятник автор его монографического исследования Е.К. Пиотровская: «Этот труд Никифора представляет собой весьма сжатый хронологический перечень, начинающийся от Адама, в котором приведены имена допотопных патриархов, царей иудейских и персидских, египетских Птолемеев, римских и византийских императоров с указанием времени их правления и перечислением особо важных событий всемирной истории, имевших место во время их царствования». Кроме того, в «Летописец» входили перечни иерархов пяти вселенских патриархатов. Этот небольшой памятник сохранился в десятке греческих списков, латинском переводе IX в. и в славянском переводе¹⁵⁰.

Последний, по подсчетам Пиотровской, дошел до нас в 61 списке XIII–XIX вв.¹⁵¹ Абсолютное большинство списков датируется временем после 1400 г., и лишь две рукописи – более ранние. Обе они относятся, по классификации Пиотровской, ко Второму виду Второй (Распространенной) редакции и оба имеют русское продолжение, доведенное в обеих рукописях до 1278 г.¹⁵² «Летописец вскор» с русским продолжением находится в Новгородской кормчей (ГИМ. Син. 132. л. 567–576 об.; конец XIII в.¹⁵³) и в Вар-

¹⁴⁷ Перевод сделан по: *Keynes. Between Bede and the Chronicle*. P. 52.

¹⁴⁸ См. в § 4.3.

¹⁴⁹ См.: *Dumville. The Anglian collection*. P. 41, note 1; *Dumville. Kingship*. P. 98; *Keynes. Between Bede and the Chronicle*.

¹⁵⁰ *Пиотровская. Византийские хроники*. С. 26.

¹⁵¹ Там же. С. 36–38.

¹⁵² Там же. С. 110–120.

¹⁵³ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле см.: *Тихомиров М.Н. Забытые и*

сонофьевской кормчей (ГИМ. Чуд. 4. л. 300–303 об.; конец XIV или начало XV в.¹⁵⁴). Тот же вид текста, и также с русским продолжением, доведенным до 1278 г., читается еще в ряде рукописей XV–XVII вв.¹⁵⁵

Русское продолжение аналогично по содержанию основному тексту «Летописца вскоре». Оно охватывает события от призвания варягов до смерти ростовского князя Глеба Васильковича (1278 г.). Русские известия идут здесь вперемешку с византийскими. В известиях за XIII в. заметен специфический интерес к Ростову и Ярославлю, что, по-видимому, позволяет локализовать продолжение «Летописца вскоре» в Ростове¹⁵⁶.

Вопрос о времени перевода «Летописца вскоре» на славянский язык довольно сложен. Есть данные в пользу того, что памятник был переведен в Болгарии уже в IX или X в.¹⁵⁷ Вторая (Распространенная) редакция, которая, собственно, и представлена в двух рукописях старше 1400 г., возникла, по мнению Пиотровской, в XIII в. Эта редакция довольно сильно отличается от греческого оригинала и от Первой редакции; в основном – за счет добавлений, сделанных на основе других переводных источников¹⁵⁸. Весьма вероятно, что Первая – более ранняя и близкая к греческому оригиналу, хотя и сохранившаяся только в списках младше 1400 г. – редакция перевода бытовала на Руси и раньше. Третья (Сводная) редакция возникла в XV в.¹⁵⁹ Славянский перевод «Летописца вскоре» Никифора часто встречается в составе Кормчих книг (номоканонов) – церковно-юридических сборников. Собственно, именно в Кормчих находятся оба списка «Летописца», относя-

неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 год. М., 1962. Вклейки между с. 236 и 237. Важнейшие дипломатические публикации см.: Там же. С. 235–239; *Пиотровская*. Византийские хроники. С. 129–133. Вопрос о дате создания Новгородской кормчей довольно сложен. На л. 1 имеется выходная запись, однако содержащаяся в ней дата написания кодекса читается лишь частично. Существующие в литературе датировки колеблются между 1280 и 1291 гг.; В.Л. Янин и Л.В. Столярова сужают дату до 1285–1291 гг. (см.: *Столярова*. Свод. С. 141–143).

¹⁵⁴ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Текст «Летописца вскоре» из Варсонофьевской кормчей публиковался только в разночтениях к упомянутой выше публикации М.Н. Тихомирова (*Тихомиров М.Н.* Забытые и неизвестные произведения... С. 235–239). Описание рукописи см.: *Щанов Я.Н.* Варсонофьевская кормчая // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 93–101; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Чудовского собрания [ГИМ]. Новосибирск, 1980. С. 6–7; СК XIV-1. С. 515–519, № 356. По мнению Г.И. Вздорнова, эта рукопись была создана в Москве, в Чудове монастыре (*Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. С. 80, примеч. 1).

¹⁵⁵ *Пиотровская*. Византийские хроники. С. 45–46, 112–115.

¹⁵⁶ О русском продолжении «Летописца вскоре» как историческом источнике см.: *Тихомиров М.Н.* Забытые и неизвестные произведения... С. 234–235; *Борцова И.В.* «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением за X–XIII вв., ок. 1279 г. // Древнерусские письменные источники: Информ. мат-лы к совещ. М., 1988. С. 6–9.

¹⁵⁷ *Пиотровская*. Византийские хроники. С. 63–71, 103.

¹⁵⁸ Там же. С. 40–47, 97–99, 104.

¹⁵⁹ Там же. С. 47–52, 95.

щиеся ко времени старше 1400 г. Может быть, и само появление «Летописца» на Руси связано с Кормчими книгами, хотя в состав греческих номоканонов «Летописец» не входил¹⁶⁰.

Помимо «Летописца вскоре» патриарха Никифора в древнерусских рукописях встречаются и **другие «малые хроники»** – переводы пока не идентифицированных византийских текстов такого рода или оригинальные сочинения, построенные по образцу и/или с использованием византийских «малых хроник»¹⁶¹.

Так, подобный текст находится в одной из древнейших сохранившихся древнерусских рукописей – «Изборнике Святослава» 1073 г.¹⁶² Памятник озаглавлен: «Лѣтописьѹ въкратѣцѣ отъ Авѣгуста даже и до Константина и Зоя, цесарь грѣчьскихѣхъ». Он содержит «краткие хронологические заметки с указанием дат правления римских и византийских императоров»¹⁶³ (от Августа до Константина VII Багрянородного и Зои, т. е. до 919–920 гг.). При этом в текст вставлены краткие заметки об отдельных важнейших событиях. Вот фрагмент этого текста¹⁶⁴:

- ...20. Иулианось месяца 2, днии 6.
- 21. Севирось лѣт 18. При томь мученъ бысть Галеонидись, Оригеновь отецъ, и Подърумие¹⁶⁵ Византиа съвърши.
- 22. Анѣтонинось лѣт 7.
- 23. Макринось лѣт 1.
- 24. Анѣтонинъ Другый лѣт 4.
- 25. Алексанѣдрось лѣт 13. При семь расширися Божие слово и христиане.
- 26. Максиминось лѣт 3, убиенъ бысть...

Как отмечает Е.К. Пиотровская, в данном тексте «нет единообразия в перечислении дат правления императоров: то называются не только годы, но месяцы и дни, то – округленные только годы», «заметна тенденция округлять даты правления», – в отличие от «Летописца вскоре» патриарха Никифора¹⁶⁶. Мнения исследователей относительно греческого источника этого текста расходятся; высказывалась мысль и о болгарском происхождении памятника. По мнению Е.К. Пиотровской, это перевод одной из византийских хроник

¹⁶⁰ Там же. С. 94–99.

¹⁶¹ Общий анализ см.: Там же. С. 52–61, 76–94.

¹⁶² Факсимильное издание см.: Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное издание / [Науч. ред. Л.П. Жуковская]. М., 1983. Л. 264–266. Воспроизведение «Летописца» по лингвистическим правилам см.: Пиотровская Е.К. Летописец вскоре константинопольского патриарха Никифора и Изборник Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г.: Сб. ст. М., 1977. С. 325–331.

¹⁶³ Пиотровская. Византийские хроники. С. 76–77.

¹⁶⁴ Цит. по: Пиотровская Е.К. Летописец вскоре... С. 326–327.

¹⁶⁵ Ипподром в городе Византие (позднее Константинополе).

¹⁶⁶ Пиотровская. Византийские хроники. С. 91–92.

Х в. (но не той, что читается в греческих прототипах «Изборника»), выполненный, вероятно, не в Болгарии, а на Руси¹⁶⁷. Этот текст присутствует только в рукописи 1073 г. (причем читается в самом ее конце, уже после выходной записи писца Иоанна), его нет в более поздних древнерусских списках «Изборника»¹⁶⁸. «Летописец» из «Изборника Святослава» – самый древний сохранившийся на Руси памятник историописания на пергамене¹⁶⁹.

В рукописи второй половины XII в. (ГИМ. Син. 262, Евангелие учительное Константина Болгарского¹⁷⁰) на л. 261б–264г содержится текст под названием «Историкии» – «малая хроника», доведенная до конца IX в. и приписываемая Константину Преславскому, болгарскому книжнику IX в., ученику Мефодия. Это один из древнейших памятников болгарского историописания, тесно связанный с традицией византийских «малых хроник»¹⁷¹. Как и в предыдущем случае, интересующий нас текст является последней статьей в рукописи; между текстом Евангелия учительного и «Историкиями» находится «Объяснение церковного устройства и литургии Германа, патриарха Константинопольского» (л. 237г–261б)¹⁷².

Еще один текст такого рода находится в пергаменной рукописи конца XIV или начала XV в. (РГБ. Троиц. 2; основное содержание рукописи – книги Ветхого Завета)¹⁷³. Рукопись содержит краткую заметку, занимающую чуть больше одной страницы (л. 137–137 об.) и охватывающую события как всемирной, так и русской истории. Этот текст читается сразу после библейских книг; после него идут другие дополнения¹⁷⁴. Текст опубликован Е.К. Пиотровской. Частично воспроизведу его здесь:

От книгъ хронографа. От Адама до потопа лѣтъ 2000 и 200 и 42. От потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 529. От раздѣления языкъ до Аврама лет 700 и 41... А от Христа до Костянтина лѣтъ 318 и от Костянтина до Володимира

¹⁶⁷ Там же. С. 76–94.

¹⁶⁸ Там же. С. 76–94. Там же см. обзор историографии.

¹⁶⁹ Древнее только летописные записи на стенах соборов – см. § 4.6.

¹⁷⁰ Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

¹⁷¹ См.: Пиотровская. Византийские хроники. С. 63–64, 88, 90.

¹⁷² СК XI–XIII. С. 144. № 118.

¹⁷³ СК XIV-1. С. 175–176, № 65. См. также цветное факсимиле: <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=2&col=1&Submit=%CE%F2%EA%F0%FB%F2%FC>>. Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

¹⁷⁴ СК XIV-1. С. 175. № 65. О.В. Творогов сближает данный текст с Кратким Троицким хронографом, о котором речь шла в § 3.1: оба текста читаются в рукописях примерного одного времени (рубежа XIV–XV вв.) и в обоих случаях – после библейских книг (причем это самые ранние древнерусские списки книг Ветхого Завета!). Творогов называет эти два памятника «краткими хронографами» (*Творогов. Древнерусские хронографы*. С. 23). Обозначение «Хронограф краткий» применительно к обоим памятникам присутствует также в указателе к «Сводному каталогу» (СК XIV-1. С. 751). Однако Краткий Троицкий хронограф намного пространнее, чем заметка из рукописи РГБ. Троиц. 1, почему я и рассматриваю их отдельно.

иже крести Русьскую землю лѣтъ 700 бесполутретья десять лѣтъ. От Володимера до Всеволожа Гюргевича лѣтъ 200. Понеже Моиси и Иосифъ Калиграфъ пишета тако. От Възнесения Господня до перваго Сбора лет 300 и 18. От перваго до втораго лѣтъ 60... Подобаеть же вѣдети яко семьи Соборъ бысть в лето 6296 ииди[к]та въ 15¹⁷⁵.

Тот факт, что хронология мировой истории доведена здесь до владимирского князя Всеволода Юрьевича (1177–1212), означает, вероятно, что у этого памятника был протограф конца XII или начала XIII в.¹⁷⁶

Кроме того, тексты, подобные «малым хроникам», находятся в составе трех более обширных древнерусских произведений. Во-первых, в статье 6360 (852) г. ПВЛ, т. е. в первой погодной статье этой летописи, находится знаменитый «расчет лет»: «В лѣто 6360. Индикта 15¹⁷⁷ нача ся прозывати Руска земля. О семъ бо увидѣхомъ, яко при семь цесари приходиша Русь на Цесарьгород, яко пишется в лѣтописаньи Гречьстѣмъ. Тѣмже отселе почнем и числа положим. Яко от Адама до потопа лѣтъ 2242¹⁷⁸, а от потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82, а от Аврама до исхоженья Моисѣева...», и т. д. В этой статье учтены и даты русской истории – вплоть до смерти киевского князя Святополка Изяславича (1113 г.)¹⁷⁹. Во-вторых, в «Учении имже ведати человеку числа всех лет» Кирика Новгородца (знаменитое сочинение по вопросам хронологии, XII в.) содержится фрагмент, в котором перечислены хронологические дистанции между важнейшими событиями мировой истории: «От Адама до потопа 2240 и 2 лѣтъ. От потопа до размѣшѣния языкъ 530. От размѣшѣния языкъ до начала Авраамля 552 лѣтъ...». Заканчивается текст сообщениями о событиях славянской истории и об эсхатологическом ожидании: «От преложения ж книжнаго до крещения Русскыя земли лѣтъ 123. От крещения рускаго до сего лѣта 4-го внежъ писахъ сиа книги лѣтъ... От сего ж лѣта до исполнения седмой тысящи рѣкше седмаго вѣка лѣтъ есть 356. Аминь»¹⁸⁰. В-третьих, в «Житии Александра Невского»¹⁸¹ ответ Александра римским послам выглядит как конспект «малой хроники». В нем перечисляются исторические периоды (но не называется их длительность): «Князь же Александръ, сдумавши с хытрици своими, списа к нему и рече: “От Адама до потопа, от потопа до раздѣления языкъ, от Авраамля до протия Израиль сквозѣ море... от Рожества Христова до страсти Вскресения, от Вскресения же на небеса въшествие до царства Костянтинова и

¹⁷⁵ Пиотровская. Византийские хроники. С. 157.

¹⁷⁶ Там же. С. 58.

¹⁷⁷ Так в Ипат. В древнейшем списке – Лавр. – ошибочное чтение: «15 день».

¹⁷⁸ Из Московско-Академического списка.

¹⁷⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 17–18; Т. 2. Стб. 12–13.

¹⁸⁰ Цит. по: Пиотровская. Византийские хроники. С. 55–56 (Е.К. Пиотровская публикует фрагмент по старейшей Погодинской рукописи XVI в.).

¹⁸¹ О нем в см. § 3.4.

до прѣваго сбора и до седмаго вся сиа добрѣ свѣдаемъ, а от вас учения не приимаемъ”»¹⁸². Еще одним текстом такого рода может с некоторой натяжкой считаться развернутое оглавление к хронике Георгия Амартола, называемое в рукописях «криницей»¹⁸³.

Еще один очень своеобразный текст, в чем-то родственный «малым хроникам» и «хронологическим расчетам» – это **завершающий фрагмент** одного из житийных памятников о св. Владимире – «**Памяти и похвалы**» **Иакова Мниха**. Данное сочинение сохранилось в 10 списках XV–XVII вв.¹⁸⁴ Атрибуция и история текста «Памяти и похвалы» составляют научную проблему, однако в целом ученые склоняются к тому, что основная ее часть создана в весьма древнюю эпоху, вероятно, в XI в.¹⁸⁵ В данном случае нас интересует заключительный фрагмент «Памяти и похвалы», представляющий собой краткую хронологическую памятку о правлении Владимира Святославича.

Текст организован очень необычно: его хронология выстроена не по годам от Сотворения мира и не по принципу хронологических интервалов между важнейшими событиями, но по годам правления Владимира и числу лет, прошедших с момента его крещения. Вначале перечисляются деяния Владимира после крещения:

По святомъ же крещеньи поживе блаженны князь Володимиръ 28 лѣт. На другое лѣто по крещеньи къ порогомъ ходи, на третье Корсунь городъ взя, на четвертое лѣто церковь камену святыя Богородица заложи, а на пятое лѣто Переяславль заложи, въ девятое лѣто десятину блаженны христолюбивыи князь Володимиръ вда церкви святѣи Богородицѣ и от имѣнья своего.

Затем, после некоторых риторических сентенций, книжник возвращает-ся назад, к началу правления Владимира:

И Богъ поможе ему и сѣде в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святъслава и дѣда своего Игоря. А Святъслава князя Печенѣзѣ убиша, а Ярополкъ сѣдѣше в Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святъслава, и Олегъ идыи съ вои, у Вруча г[р]ада мость ся обломи с вои, и удавиша Олга въ гребли, а Ярополка

¹⁸² Цит. по Н1мл. (ПСРЛ. Т. 3. С. 305–306). См. также: *Пиотровская*. Византийские хроники. С. 53–54.

¹⁸³ См. об этой хронике в § 3.1.

¹⁸⁴ Публикацию по древнейшему списку 1470-х годов см.: *Зимин А.А.* Память и похвала Иакова Мниха князю Владимиру и житие князя Владимира по древнейшему списку // Кратк. сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1963. Вып. 37. С. 66–75. См. также публикацию по шести спискам: *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие источники. СПб., 2008. С. 417–426.

¹⁸⁵ См. обзоры и библиографию: *Фет Е.А.* Память и похвала князю Владимиру // СК КДР. Вып. 1. С. 288–290; *Щапов Я.Н.* «Память и похвала» князю Владимиру Святославичу и Похвала княгине Ольге // Письменные памятники. С. 181–185; *Карпов А.И.* Иаков Мних // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20. С. 536–546.

убиша в Киевѣ мужи Володимировѣ. И сѣде в Киевѣ князь Володимиръ въсмое лѣто по смерти отца своего Святѣслава, мѣсяца июня въ 11, в лѣто 6486. Крести же ся князь Володимиръ въ 10-е лѣто по убьеньи брата своего Ярополка.

После этого говорится о духовном преображении Владимира после крещения и, наконец, сообщается о его смерти:

Успе с миромъ мѣсяца июля въ 15 день, въ лѣто 6523 о Христѣ Иисусѣ¹⁸⁶.

Эта хронологическая памятка неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Так, А.А. Шахматов считал ее краткими выписками из Древнейшего свода 1030-х годов, который еще не имел погодной разбивки, но пользовался датами от начала правления того или иного князя¹⁸⁷. А.Н. Насонов полагал, что перед нами не выписки из Древнейшего свода, но, наоборот, «редчайший образец древнейших летописных записей»¹⁸⁸. По мнению Н.И. Милютенко, общим источником летописи и «Памяти и похвалы» послужило прижизненное жизнеописание (энкомий) Владимира¹⁸⁹. Вряд ли сейчас можно уверенно предпочесть одну из этих возможностей, равно как точно датировать этот текст. Несомненно только то, что он не восходит к дошедшим до нас летописям, но отражает более раннюю традицию, согласно которой Владимир крестился в Киеве, а не в Корсуне¹⁹⁰.

Итак, и в Англии, и на Руси мы видим довольно много небольших текстов (иногда – несколько страниц, иногда – менее страницы в рукописи), дающих краткий хронологический конспект всемирной истории. При всех различиях конкретных текстов такого рода, в целом аналогия несомненна. Помимо общего сходства текстов и их очевидной популярности как в Англии, так и на Руси, хотелось бы обратить внимание на одно совершенно конкретное совпадение. И в Англии, и на Руси тексты такого рода встречаются не только сами по себе, но также входят в состав трактатов по хронологии. В Англии речь идет о сочинении Беда Достопочтенного «О временах» (ср. также его трактат «Об исчислении времен» с более пространной «Большой хроникой»¹⁹¹), на Руси – об «Учении» Кирика Новгородца¹⁹².

¹⁸⁶ Текст приводится по: Зимин А.А. Память и похвала... С. 72.

¹⁸⁷ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 31–41, 311; см. также § 3.2. М.Н. Тихомиров считал источником «Памяти и похвалы» памятники конца X в. (Тихомиров. Начало. С. 61–63), а С.В. Цыб – напротив, летопись начала XII в. (Цыб. Древнерусское времяисчисление. С. 47–50; 56).

¹⁸⁸ Насонов. История. С. 31.

¹⁸⁹ Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь... С. 51–80 и др.

¹⁹⁰ Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 37, 105–118.

¹⁹¹ См. § 3.1.

¹⁹² В работе М.Ф. Мурьянова указаны некоторые черты сходства трактата Кирика (а именно деление часа на 5 часов) с произведениями английских средневековых авторов и, в частности – Беда (Мурьянов М.Ф. О новгородской культуре XII века // Sacris Erudiri: Jaarboek

Кроме того, и в Англии, и на Руси мы видим очень ранние небольшие тексты, так или иначе соотносящие события «отечественной истории» друг с другом по хронологическому принципу, – своеобразные «хронологические памятки». Это англо-саксонские «обратные хронологические расчеты» (VIII – начало IX в.) и заключительный фрагмент «Памяти и похвалы» князю Владимиру (вероятно, XI в.). Используемый в этих текстах хронологический принцип – разный (в Англии – обратный отсчет лет; на Руси – счет по годам правления и годам от крещения), однако сам факт появления в очень ранний период таких «хронологических памяток» представляется любопытной чертой сходства в развитии англо-саксонского и древнерусского историописания.

§ 4.3. Перечни и генеалогии правителей

Еще одна разновидность исторических текстов, общая для раннесредневековых Англии и Руси, – это перечни правителей. Этим словосочетанием я буду условно называть сравнительно краткие тексты, представляющие собой перечисление имен светских или церковных иерархов, иногда с дополнительными указаниями – на родственные связи, даты или продолжительность правления, обстоятельства прихода к власти или ухода с нее, важнейшие события. Тексты подобного рода (перечни и генеалогии королей, списки церковных иерархов, позднее – генеалогии аристократических родов) весьма характерны для Средневековья и встречаются едва ли не повсеместно¹⁹³.

Применительно к рассматриваемым мною периодам и регионам можно выделить две основные разновидности перечней правителей:

1) персонально-административные списки (термин Я.Н. Щапова¹⁹⁴) – перечисление в хронологическом порядке лиц, занимавших некоторый пост, вне зависимости от родственных отношений между ними;

2) генеалогические списки (иногда – перечисление всех предков одного правителя по восходящей или нисходящей линии, иногда – более разветвленное родословие; разумеется, генеалогическими бывают только списки королей и князей, но не церковных иерархов¹⁹⁵).

voor Godsdienstwetenschappen. Asserbroek, 1969–1970. Т. 19. Р. 430–431). Если это верно, можно предполагать и прямое влияние английского автора на древнерусского.

¹⁹³ См.: *Genicot L.* Les généalogies. Turnhout, 1975. (Typologie des sources du Moyen Age occidental; Fasc. 15); *Dumville.* What is a Chronicle? Р. 9. См. также материалы конференции 2001 г. и изданный позднее сборник: ВЕДС-ХIII: Генеалогия как форма исторической памяти / Отв. ред. Е.А. Мельникова. 2001; ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2004.

¹⁹⁴ *Щапов Я.Н.* К характеристике некоторых летописных трудов XV в. // ЛХ, 1973. М., 1974. С. 174.

¹⁹⁵ Более развернутые тексты по генеалогии, равно как и графические изображения ро-

Очень близки к перечням правителей некоторые тексты, рассмотренные в предыдущем параграфе (в особенности – бытовавшие на Руси переводы византийских «малых хроник» и собственные «хронологические расчеты»). Однако в них текстах центральное место занимает не список имен, но хронология; они обычно не закливаются на перечислении лиц, занимавших какой-то один пост, и потому в данном параграфе я к ним возвращаться не буду.

В Англии перечни правителей сохранились в следующих рукописях (перечислены в соответствии с хронологией написания перечней правителей в этих рукописях; знаком * обозначены рукописи, с которыми я работал *de visu*):

1. Cambridge, University Library, Kk.5.16 («Церковная история народа англо-в» Беды; ок. 737 г., Нортумбрия). На чистом обороте последнего листа (л. 128 об.) тем же почерком, что и основной текст «Истории», добавлена так называемая «Муровская заметка о нортумбрийской истории», состоящая из перечня королей Нортумбрии и небольшого хронологического расчета¹⁹⁶;

2. London, British Library, Cotton Vespasian B. vi (всего шесть листов с текстами разного содержания; между 805 и 814 гг., Мерсия). В его составе находятся перечни римских пап, 70-ти учеников Христа, английских епископов, королей англских королевств. Список епископов был пополнен новыми именами около 833 г.; другой писец IX в. продолжил список римских пап до Адриана II (868–872). Списки епископов были также пополнены в XII в.¹⁹⁷;

3. London, British Library, Additional 23211 (всего два листа с текстами разного содержания; вероятно, между 871 и 899 гг. [правление Альфреда Великого], Уэссекс). Л. 1 об. занимают генеалогии королей Уэссекса и Эссекса, начинающиеся и заканчивающиеся на полуслове¹⁹⁸;

4. *Cambridge, Corpus Christi College, 173 (рукопись А Англо-Саксонской хроники и законы английских королей; рубеж IX–X – X в., Винчестер [?]). В этой рукописи различные перечни находятся: 1) перед летописным текстом (л. 1, генеалогический перечень королей Уэссекса – он играет роль своего рода предисловия к анналам), 2) в ряде погодных статей (тоже генеалогии королей)¹⁹⁹, 3) после летописного текста, но перед текстами законодательными (в конце X в. – скорее всего, в 980-х годах – после законов английских королей была приплетена новая тетрадь, содержащая только перечни церковных иерархов; на л. 53 и 55–55 об. находятся перечни римских пап, анг-

дословий, появляются и в Англии, и на Руси позднее рассматриваемого здесь периода.

¹⁹⁶ Hunter Blair. *The Moore Memoranda*. О хронологическом расчете шла речь в § 4.2.

¹⁹⁷ Page. *Episcopal lists*. Vol. 10. P. 3–7; Dumville. *The Anglian collection*. P. 24–25, 30–31; Gneuss. *Handlist*. P. 71, № 385.

¹⁹⁸ Ker. *Catalogue*. P. 160, № 127; Dumville. *West Saxon list*. P. 2–4, 31–32; Gneuss. *Handlist*. P. 58, № 282.

¹⁹⁹ О генеалогии как предисловии к анналам и о генеалогических перечнях внутри погодных статей см. в § 2.4.

лийских архиепископов и епископов, написанные в конце X в.; список пап на л. 53 был продолжен на рубеже XI–XII вв.; тогда же был добавлен список пап, выдавших паллий архиепископам Кентерберийским на л. 54 об.)²⁰⁰;

5 Cambridge, Corpus Christi College, 183 (прозаическое и поэтическое жития св. Кутберта, написанные Бедой; между 934 и 939 гг.; Уэссекс [?]). На л. 61–64 находятся списки римских пап, 70-ти учеников Христа, английских архиепископов и епископов, английских королей (целый ряд списков разного типа и относящихся к разным королевствам), написанные одновременно с основным текстом рукописи²⁰¹;

6. London, British Library, Cotton Tiberius, A. vi; A. iii (рукопись В Англо-Саксонской хроники; между 977 и 979 гг., Абингдон). На л. 178²⁰² находится генеалогический список королей Уэссекса и Англии, доведенный до Эдуарда Мученика (975–979). Перечень написан тем же почерком, что и основной текст анналов. Л. 178 составлял первоначально последний лист 5-й тетради рукописи. На л. 32–34 читалось окончание текста анналов, далее следовали два листа, ничем не заполненных (вероятно, предназначенных для последующего пополнения анналов), а затем – перечень королей. Таким образом, в отличие от рукописи А, в рукописи В перечень королей составлял не «предисловие», но «послесловие» к анналам. В той же рукописи на л. 35 об. (приплетенном отдельно, в самом конце рукописи, уже после того места, где первоначально находился список королей) на рубеже XI–XII вв. был написан перечень кентерберийских архиепископов (на латыни), доведенный до Ансельма (1095–1109)²⁰³;

7. Paris, Bibliothèque Nationale, lat. 943 (богослужебный сборник и др. материалы; после 959 г., Кентерберии [?]). Среди добавлений рубежа X–XI – первой половины XI в., сделанных в Шерборне, – перечень епископов Шерборна на л. 1²⁰⁴;

8. London, British Library, Cotton Otho, B. xi; B. x; Additional 34652 (древнеанглийский перевод «Церковной истории» Беды Достопочтенного и рукопись G Англо-Саксонской хроники; начало XI в., Винчестер; рукопись очень сильно пострадала в пожаре 1731 г., однако лист с перечнем королей еще раньше попал в состав другого кодекса). Рукопись G является копией рукописи А Англо-Саксонской хроники, о которой шла речь чуть выше. Как и в рукописи А, генеалогический перечень королей служит здесь «пре-

²⁰⁰ Подробно об этой рукописи см. в главе 6.

²⁰¹ *Ker. Catalogue*. P. 64–65, № 42; *Page. Episcopal lists*. Vol. 10. P. 8–12; *Dumville. The Anglian collection*. P. 25–26, 32–34; *Gneuss. Handlist*. P. 32, № 56.

²⁰² Ныне этот лист находится в составе кодекса London, British Library, Cotton Tiberius A. iii, но первоначально принадлежал кодексу A. vi, занимая в нем место сразу после л. 34.

²⁰³ *Ker. Catalogue*. P. 249, № 188; *Dumville. West Saxon list*. P. 8–9; *ASC*. Vol. 4. P. XX–XXII, 56–58.

²⁰⁴ *Ker. Catalogue*. P. 437–439, № 364; *Gneuss. Handlist*. P. 135, № 879.

дисловием» к анналам; и точно так же здесь он доведен только до Альфреда Великого²⁰⁵;

9. London, British Library, Stowe 944 («книга жизни» монастыря Нью-Минстер, Винчестер, 1031 г.). На л. 39–39 об. – генеалогический перечень королей Уэссекса и Англии (от Ине до Кнута); кроме того, сама «книга жизни» включает в себя различные перечни, в том числе епископов и архиепископов²⁰⁶;

10. London, British Library, Cotton Tiberius B. v (тексты по хронологии, географии и астрологии; вторая четверть XI в., Кентерберн или Винчестер [?]). На л. 19 об.–23 об. находятся списки римских пап, 70-ти учеников Христа, римских императоров, иерусалимских первосвященников, епископов Иерусалима, Александрии и Антиохии, английских епископов (19 перечней), английских королей (16 перечней), аббатов Гластонберн. Все они написаны основным почерком рукописи и доведены до времени, существенно более раннего, чем написание рукописи (не позднее конца X в.), что предполагает наличие у них одного или нескольких протографов. По мнению Д. Дамвилла, списки королей этой рукописи имеют кентербернский протограф²⁰⁷;

11. Cambridge, University Library, Kk. 3.18 (древнеанглийский перевод «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного; вторая половина XI в., Вустер). Между предисловием (л. 3–3 об.) и оглавлением (л. 4–8) «Церковной истории» в этой рукописи помещен генеалогический список королей Уэссекса, доведенный до Альфреда Великого (л. 3 об.–4)²⁰⁸.

Приведу также сведения о рукописях последней трети XI в., содержащих перечни правителей.

1. *London, British Library, Cotton Nero C. v (хроника Мариана Скотта, рукопись написана, возможно, на Континенте, но попала в Англию в конце XI в.). В начале рукописи имеются перечни римских консулов (л. 5–18) и римских пап (л. 18 об.–19), которые были, наряду с анналами на пасхальной таблице, вводным материалом к хронике Мариана Скотта²⁰⁹.

2. Durham, Cathedral, B. II. 11 (различные латинские сочинения – комментарии к Библии, тексты о греческом и еврейском алфавитах и др.; до 1096 г.;

²⁰⁵ Ker. Catalogue. P. 230–234, № 180; Dumville. West Saxon list. P. 5–6; Gneuss. Handlist. P. 67, № 357.

²⁰⁶ Liber vitae: Register and Martirology of New Myster and Hyde Abby, Winchester / Ed. by W. de G. Birch. L.; Winchester, 1892. P. 94–96 (дипломатическая публикация); Ker. Catalogue. P. 338–340, № 274; Dumville. West Saxon list. P. 7–8; Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 101, f. 39r–39v (факсимильная публикация); Gneuss. Handlist. P. 85, № 500.

²⁰⁷ Ker. Catalogue. P. 255–256, № 193; Page. Episcopal lists. Vol. 10. P. 12–17; Dumville. The Anglian collection. P. 26–28, 35–37; Dumville. West Saxon list. P. 10, 30–31; Gneuss. Handlist. P. 69, № 373.

²⁰⁸ Ker. Catalogue. P. 37, № 23; Whitelock. The Old English Bede. P. 60–61; Dumville. West Saxon list. P. 11–12. О переводе «Церковной истории» см. в § 3.2.

²⁰⁹ См. подробнее: Гимон. Всемирная хроника.

рукопись написана в Нормандии, однако почти сразу попала в Дарем). В конце рукописи – список римских пап²¹⁰.

3. London, British Library, Arundel, 60 (хронологические материалы; Псалтырь и др.; вторая половина XI в., возможно около 1073 г., Нью-Минстер, Винчестер). На л. 149 об. около 1099 г. был написан перечень епископов Винчестера²¹¹.

4. Cambridge, Corpus Christi College, 140 (древнеанглийский перевод Евангелия; первая половина XI в., Бат). На л. 114 об.–115 об. на рубеже XI–XII вв. были добавлены перечни римских пап, английских архиепископов и епископов (на латыни). Перечни написаны на первоначально остававшихся пустыми страницах между Евангелием от Луки (заканчивалось на л. 114) и Евангелием от Иоанна (начиналось на л. 116)²¹².

5. *London, British Library, Cotton Caligula A. xv; Egerton 3314²¹³ (материалы по хронологии²¹⁴; вскоре после 1073 г., Кентерберри, Собор Христа). На л. 34 об. второй части рукописи на рубеже XI–XII вв. был написан перечень архиепископов Кентерберийских, доведенный до Ансельма (1093–1109)²¹⁵.

6. Rheims, Bibliothèque Municipale, 1097 («Partitiones xii versum Aeneidos principiarum» Присциана; вторая половина X в.). На рубеже XI–XII вв. добавлен список англо-саксонских королей²¹⁶.

7. Cambridge, Corpus Christi College, 383 (законы английских королей; рубеж XI–XII вв., Лондон [?]). В рукописи имеется неполный генеалогический перечень королей Уэссекса²¹⁷.

Таким образом, в 11 рукописях англо-саксонского времени (а также в 7 кодексах последней трети XI в.) обнаруживаем перечни королей (большинства англо-саксонских королевств), римских пап, архиепископов и епископов, а также (реже) 70-ти учеников Христа, иерусалимских первосвященников, иерусалимских, александрийских и антиохийских епископов, аббатов (такой пример один – это печень аббатов Гластонберри в рукописи XI в.)²¹⁸.

Перечни *англо-саксонских архиепископов и епископов* в целом ряде случаев составляют коллекцию, все списки которой являются родственными,

²¹⁰ Bede's Ecclesiastical History. P. XLIX; Gameson. The Manuscripts. P. 80, № 222; Gneuss. Handlist. P. 74, № 411; Гимон. Всемирная хроника.

²¹¹ Ker. Catalogue. P. 166, № 134; Page. Episcopal lists. P. 71; Gameson. The Manuscripts. P. 95, № 356; Gneuss. Handlist. P. 60, № 304.

²¹² Ker. Catalogue. P. 47–49, № 35; Page. Episcopal lists. Vol. 10. P. 17–21; Gneuss. Handlist. P. 31, № 44.

²¹³ Рукопись сейчас находится в составе двух разных кодексов, хранящихся в Британской библиотеке.

²¹⁴ О пасхальной таблице с летописными записями в этой рукописи см. § 4.1.

²¹⁵ Gameson. The Manuscripts. P. 97, № 370; Gneuss. Handlist. P. 74, № 411.

²¹⁶ Gneuss. Handlist. P. 139, № 906.5.

²¹⁷ Ker. Catalogue. P. 110–113, № 65 (Кер датирует это добавление позже – первой половиной XII в.); Gneuss. Handlist. P. 37, № 102.

²¹⁸ В одной рукописи конца XI в., прибывшей, вероятно, с Континента, находим также перечень римских консулов.

хотя имеют различные продолжения и доведены до разного времени²¹⁹. Р. Пейдж, подробно исследовавший эту коллекцию, пишет о ее несомненной связи с «Церковной историей народа англов» Беда Достопочтенного. Ученый считает, что вряд ли перечни были составлены на основе «Церковной истории»; скорее, наоборот, Беда пользовался коллекцией перечней, близкой к дошедшим до нас образцам. Об этом говорят важные расхождения между сведениями Беда и перечней, которые вряд ли бы возникли, будь перечни выписками из труда Беда²²⁰. При этом важно, что перечни, составляющие коллекцию, не единообразны и не всегда согласованы между собой. Следовательно, архетип коллекции не был написан одним человеком, но был составлен из отдельных перечней, созданных разными людьми²²¹. Из предисловия к «Церковной истории» следует, что Бедо присылали сведения об истории англо-саксонских епископских кафедр²²², а ряд пассажей труда Беда представляют собой обзоры истории тех или иных епископий²²³. На основании всего этого Р. Пейдж предположил, что «древнейшие коллекции перечней епископов могли возникнуть как побочный продукт работы Беда»²²⁴, т. е. информанты Беда в начале VIII в. присылали ему такие перечни, которые в итоге и образовали коллекцию²²⁵. Правда, в недавней работе С. Кейнз высказал другую точку зрения: данная коллекция перечней возникла в начале IX в. в Кентерберии и представляла собой частично выписки из труда Беда. Ученый подробно этого не обосновал, однако предложил детальный анализ принципов, по которым построена коллекция²²⁶.

Помимо указанной коллекции, иногда в рукописях встречаются перечни епископов отдельных кафедр – таковы списки епископов Винчестерских и Шерборнских. Кроме того, целый ряд перечней англо-саксонских епископов можно найти в трудах хронистов XII в. – Иоанна Вустерского и Уильяма Мальмсберийского²²⁷.

Среди перечней *англо-саксонских королей* выделяются две, если так можно выразиться, семьи – «Англская коллекция королевских генеалогий и списков» и «Генеалогический список королей Уэссекса»²²⁸. Первоначальный

²¹⁹ Page. Episcopal lists. Там же см. публикацию текстов. См. также краткие сведения и описание рукописей в: Handbook. P. 209–210; Keynes S. Episcopal lists // BEASE. P. 172–174.

²²⁰ Page. Episcopal lists. Vol. 9. P. 84–85.

²²¹ Ibid. P. 85.

²²² Беда. Церковная история. С. 6.

²²³ Там же. С. 79–80, 99–100, 155, 173–174, гл. III: 7, 24; V: 3, 18, и др.

²²⁴ Page. Episcopal lists. Vol. 9. P. 85.

²²⁵ О том, что Бедо присылали перечни епископов разных кафедр, пишет как о чем-то само собой разумеющемся Д. Керби: Kirby. Bede's Native Sources. P. 69, 72, 77.

²²⁶ Keynes. Between Bede and the Chronicle. P. 55–57, 60–61. Ср. также: Keynes S. Episcopal lists... P. 172.

²²⁷ См.: Page. Episcopal lists. Vol. 9. P. 85–88.

²²⁸ Представители обеих «семей» могут находиться в одной и той же рукописи.

вариант «Англской коллекции» был создан, согласно Д. Дамвиллу, во второй половине VIII в. в Нортумбрии, однако уже в конце VIII в. ее экземпляр имелся в Мерсии²²⁹. По мнению С. Кейнза, «Англская коллекция» была создана в Кентерберии в начале IX в.²³⁰ Как бы то ни было, в дальнейшем тексты неоднократно пополнялись, и в дошедших до нас рукописях (четыре списка X–XII вв.) довольно сильно разнятся (так, в древнейшей рукописи начала IX в. имеются лишь генеалогии королей, тогда как в более поздних – еще и «персонально-административные» перечни)²³¹.

«Генеалогический список королей Уэссекса» – это произведение времен короля Альфреда Великого (871–899), в ряде рукописей, однако, продолженное именами королей до конца X или до начала XI в. (всего девять списков конца IX – XII в.)²³². Неоднократно обращалось внимание на то, что данный список представляет собой не просто перечисление имен, но образец древнеанглийской аллитерационной поэзии²³³.

Кроме того, королевские генеалогии читаются под разными годами в рукописях Англо-Саксонской хроники²³⁴; генеалогией открывается «Жизнеописание короля Альфреда» Ассера²³⁵; развернутый перечень королей Нортумбрии читается в составе исторической компиляции Бирхтферта (рубеж X–XI вв.)²³⁶; целая коллекция англо-саксонских королевских генеалогий входит в состав «Истории бриттов»²³⁷. Особенностью многих англо-саксонских королевских генеалогий было возведение их родословной к германским языческим божествам – Водену и Сеакснету, а в статье 855 г. Англо-Саксонской хроники и у Ассера перечисляются предки Водена вплоть до Ноя или Адама. Перечни и генеалогии англо-саксонских королей – это очень ценный и своеобразный исторический источник, изучению которого посвящена значительная литература²³⁸.

²²⁹ *Dumville*. The Anglian collection. P. 45–50.

²³⁰ *Keynes*. Between Bede and the *Chronicle*. P. 57–61.

²³¹ Текстологическое исследование, публикацию текстов, а также отсылки к более ранним точкам зрения см.: *Dumville*. The Anglian collection. Частичный русский перевод см. в приложении 4.

²³² Публикацию и исследование см.: *Dumville*. West Saxon list. Русский перевод см. в приложении 4.

²³³ См.: *Bredehoft*. Textual Histories. P. 15–23.

²³⁴ См. подробнее § 2.4, примеч. 323.

²³⁵ Подробнее см. § 3.4.

²³⁶ *Lapidge*. Byrhtferth I. P. 120. Текст см.: *Symeon*. Vol. 2. P. 13–15. См. также § 3.5.

²³⁷ О ней см. в § 3.2.

²³⁸ *Hodgkin Th.* Origins of Barbarian history // *Hermathena*. 1902. Vol. 12, N 28. P. 1–16; *Sisam*. Anglo-Saxon Royal Genealogies; *Dumville*. The Anglian collection; *Dumville*. Kingship; *Dumville*. West Saxon lists. P. 1–32; *Dumville D.N.* The West Saxon genealogical regnal list and the chronology of early Wessex // *Dumville D.N.* Britons and Anglo-Saxons in the Early Middle Ages. Aldershot, 1993. P. 2–66; *Moisl H.* Anglo-Saxon royal genealogies and Germanic oral tradition // *Journal of Medieval History*. 1981. Vol. 7, N 3. P. 215–248; *Hill T.D.* The myth of the Ark-born son of Noe and the West-Saxon royal genealogical tables // *Harvard Theological Review*. 1987. Vol. 30, N 3.

Особняком стоит древнейший дошедший до нас перечень королей – «Муровская заметка о Нортумбрийской истории» (читается в рукописи 737 г., после текста «Церковной истории» Беда Достопочтенного). В заметке перечисляются короли Берниции и Нортумбрии от Иды до Кеолвульфа с указанием сроков правления, после чего следует уже упоминавшийся в § 4.2 «обратный хронологический расчет»²³⁹. П. Хантер Блэр пришел к выводу о несомненной связи этого перечня королей с текстом «Церковной историей». Как и в случае со списками епископов, по-видимому, не составитель перечня пользовался трудом Беда, а наоборот, Беда высчитывал даты на основе перечня. Это означает, что перечень уже существовал к моменту работы Беда над «Церковной историей», хотя кем и когда он был создан, неясно²⁴⁰.

Сам Беда в «Церковной истории» дважды упоминает некие списки королей. Рассказывая о событиях в Нортумбрии 630-х годов, Беда говорит: «Поэтому те, кто исчисляет сроки правления королей (*regum tempora computantibus*), решили истребить память об этих отступниках и приписать тот год их наследнику, боголюбивому Освальду»²⁴¹. Примерно то же Беда пишет и в другом месте: «Как мы уже объясняли, единодушным мнением было решено исключить это имя из списка христианских королей (*de catalogo regum Christianorum*) и не отводить ни одного года на их правление»²⁴². В «Муровской заметке» как раз и отразилось такое решение: об Освальде говорится сразу после Эдвина, а число лет правления Освальда обозначено как 9, а не как 8. П. Хантер Блэр на основании этого заключил, что Беда упоминает как раз такой перечень, какой дошел до нас в «Муровской заметке». По мнению ученого, из свидетельства Беда «неразумно» делать вывод, будто уже в первой половине VII в. велись такие перечни. Однако Беда, несомненно, пользовался перечнем, зафиксированным на письме, ибо продолжительность правления каждого короля вряд ли могла передаваться изустно²⁴³. Таким образом, перечень королей Нортумбрии уже существовал к моменту работы Беда над «Церковной историей» (завершена в 731 г.) и, судя по процитированным свидетельствам нортумбрийского книжника, возник не по инициативе самого Беда, а имел в каком-то роде официальный характер.

P. 379–383; Davis C.R. Cultural assimilation in the Anglo-Saxon royal genealogies // ASE. 1992. Vol. 21. P. 23–36; Taviani-Garozzi H. De l'histoire au mythe: La généalogie royale anglo-saxonne // Cahiers de civilisation médiévale. Poitiers, 1993. An. 36, N 4. P. 355–373; Bredehoft. Textual Histories. P. 14–37; Stodnick J. "Old Names of Kings or Shadows": Reading Documentary Lists // Conversion and Colonization in Anglo-Saxon England. Tempe (Arizona), 2006. P. 109–131.

²³⁹ Hunter Blair. The Moore Memoranda. Русский перевод см. в приложении 4.

²⁴⁰ Ibid. P. 247–248.

²⁴¹ Беда. Церковная история. С. 74, гл. III: 1; Bede's Ecclesiastical History. P. 214.

²⁴² Беда. Церковная история. С. 82, гл. III: 9; Bede's Ecclesiastical History. P. 240.

²⁴³ Hunter Blair. The Moore Memoranda. P. 248–249.

Кроме того, Беда в трех местах своей «Церковной истории» приводит генеалогические экскурсы²⁴⁴, и отсюда делается вывод, что Беда использовал королевские генеалогии²⁴⁵. Впрочем, эти генеалогии, в отличие от хронологического перечня, вполне могли носить и изустный характер²⁴⁶.

На Руси перечни правителей известны в рукописях не ранее XV в. В статье 989 г. Н1мл., после сообщения о крещении Новгорода, читаются перечни киевских и новгородских князей, киевских митрополитов, новгородских архиепископов, русских епархий и новгородских посадников²⁴⁷. Аналогичным образом некоторые перечни находятся в статье 887 г. летописей новгородско-софийской группы²⁴⁸. Но чаще перечни помещались не внутри летописного текста, но перед его началом или после его окончания (например, в Комиссионном списке Н1мл. середины XV в.²⁴⁹ и в целом ряде других рукописей XV–XVII вв.²⁵⁰). Наконец, в одной рукописи перечни вообще никак не связаны с летописями. Списки русских митрополитов, новгородских архиепископов и русских епископий читаются в составе сборника последней четверти XV в. (из библиотеки Замойского) в соседстве с «Хождением» игумена Даниила и выписью из «Пчелы»²⁵¹. Большинство из этих коллекций так или иначе связаны с Новгородом, а большинство из перечней имеет, несомненно, новгородское происхождение.

Есть основания полагать, что многие из этих перечней, известных по рукописям XV в., имеют намного более ранние протографы. Рассмотрим эти тексты более подробно.

А.А. Шахматов обратил внимание на то, что читающийся в статье 989 г. Н1мл. перечень *киевских князей* доведен до Ростислава Мстиславича (1159–1166), а в помещенном там же перечне *новгородских князей* после слов «и введоша опять Ростиславича Святослава» (событие 1161 г.) меняется формуляр. На том основании, что в статье Н1мл. 1049 г. сказано: «...идеже нынѣ поставилъ Сотѣке церковь камену святого Бориса и Глѣба над Волховомъ» (а это произошло в 1167 г.), Шахматов сделал вывод, что около 1167 г. в Новгороде был составлен летописный свод, создателю которого и принадлежит

²⁴⁴ Беда. Церковная история. С. 21, 54, 66, гл. I: 15, II: 5, 15.

²⁴⁵ См., например: Dumville. The Anglian collection. P. 38.

²⁴⁶ Ср.: Hunter Blair. The Moore Memoranda. P. 249.

²⁴⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 160–164

²⁴⁸ Там же. Т. 4, ч. 1. С. 13–16; Т. 6, вып. 1. Стб. 18–21; Т. 42. С. 26–27; и др.

²⁴⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 465–477.

²⁵⁰ См. обзоры списков перечней архиепископов (Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 127–130), посадников (Янин. Новгородские посадники. С. 25, 32), тысяцких (Бассалыго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 33), архимандритов (Янин. Очерки. С. 137).

²⁵¹ Щапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. М., 1976. Ч. 1. С. 50–51; Ч. 2. С. 139–140.

авторство перечней²⁵². А.А. Гиппиус, согласившийся с этими соображениями, расширил датировку свода до 1167–1170 гг. – опять же исходя из наблюдений над формуляром перечня князей²⁵³. На мой взгляд, в 1160-х годах перечни киевских и новгородских князей не были написаны впервые, но лишь пополнены сведениями за конец XI – 60-е годы XII в. Первоначальная же редакция обоих перечней, как это видно из их внутреннего анализа, была, скорее всего, создана в 1095 г., в период кратковременного княжения в Новгороде Давыда Святославича. Текст обоих перечней за XI в. представляет собой не сколько простое перечисление князей, сколько краткий нарратив – обзор судеб киевского и новгородского княжений в XI в.²⁵⁴

А.С. Хорошев датировал архетип всех дошедших до нас редакций перечня *новгородских архиепископов* временем между 1325 и 1352 гг. Этот архетип был доведен до архиепископа Давыда, скончавшегося в 1325 г., но в нем еще не было имен Василий и Моисей (умерших, соответственно, в 1352 и 1369 гг.)²⁵⁵. Существенно более древний протограф у перечня архиепископов предполагал М.Х. Алешковский. Ученый считал, что ««летопись владык» без погодных статей, наподобие того списка новгородских владык, который сохранился в Новгородской Первой летописи», была составлена между 1095 и 1117 гг., скорее всего, в 1117 г.²⁵⁶ На мой взгляд, как и в случае с перечнями киевских и новгородских князей, первоначальную редакцию списка владык можно датировать 1090-ми годами. Любопытная черта ее текста состоит в том, что для каждого епископа указаны не только имя и продолжительность правления, но также обстоятельства смерти, например: «А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша... А Федора свои песь уаде, и с того умре»²⁵⁷.

В.Л. Янин предположил, что в основе списка *новгородских посадников* (обе его редакции в том виде, в каком они до нас дошли, сложились уже в XV в.²⁵⁸) лежали два более ранних перечня, один из которых «охватывал период до конца XIII или до начала XIV в., а другой содержал имена посадников от середины XIV до начала XV в.»²⁵⁹. В статье 2003 г. я попытался показать, что перечня посадников, доведенного до рубежа XIII–XIV вв.,

²⁵² Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 144, 179.

²⁵³ Гиппиус. К истории. С. 46–48.

²⁵⁴ См.: Гимон Т.В. Новгородские перечни князей и архиепископов как исторический источник (сведения за XI в.) // Новгородика-2010: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. В. Новгород, 2011 (в печати). Там же см. ответ на соображения Т.Л. Вилкул, сомневающейся в раннем происхождении этих перечней (Вилкул. Новгородская первая летопись. Р. 34, примеч. 128).

²⁵⁵ Хорошев А.С. Летописные списки... С. 130–132.

²⁵⁶ Алешковский. К типологии. С. 158–159. То же см.: Алешковский. Повесть. С. 119.

²⁵⁷ См. подробнее: Гимон Т.В. Новгородские перечни...

²⁵⁸ Янин. Новгородские посадники. С. 25–53.

²⁵⁹ Там же. С. 61.

скорее всего, не было. В части за XII–XIII вв. дошедший до нас перечень посадников точно следует за рассказом Н1, добавляя к нему лишь одно имя: Сбыслав. Поэтому, скорее всего, сведения о посадниках этого времени были, в основном, взяты создателем перечня, работавшим в XV в., из летописи. Однако имеется компактная группа из восьми имен (от Завида до Микулы), которые в летописи отсутствуют. Судя по перечню, все эти люди посадили до Добрыни (ум. 1117), т. е. их деятельность относится, вероятно, к концу XI – началу XII в.²⁶⁰ Я предположил, что либо эти имена были взяты создателем перечня из древней новгородской летописи, до нас не дошедшей, либо уже в новгородском своде 1110-х годов²⁶¹ имелся краткий перечень посадников, доведенный до Микулы или Добрыни²⁶². В настоящее время мне намного более вероятным представляется второй вариант, поскольку доказательств существования сколь-либо подробной новгородской летописи XI – начала XII в., как кажется, нет²⁶³. К очень схожим выводам независимо от меня пришел Л.А. Бассальго²⁶⁴.

М.Х. Алешковский предположил, что первая редакция перечня *«Кто коликo княжил»*²⁶⁵ была составлена в 1110-х годах. Во-первых, в перечне имеется фраза: «А крещены князи княжили 127 лет», которая указывает на 1115 г. (988+127=1115)²⁶⁶. Во-вторых, в общий формуляр перечня не вписывается упоминание Святополка II. Если для князей X–XI вв. указываются только имя и продолжительность правления (например, «Ярославъ 40 лѣтъ»), то Святополк назван еще и крестильным именем: «Михаило, наречени Святославъ»²⁶⁷, 20 лѣтъ». Алешковский интерпретирует трудное место перечня «Володимерь 21 лѣтъ Володимеричъ Мономахъ княжи 12 лѣтъ» как указание на правление в Новгороде Мстислава Владимировича (до 1117 г.) и датирует, исходя из этого, первоначальную редакцию перечня 1117 г.²⁶⁸ О неубедительности такой трактовки этого темного места справедливо пишет А.С. Щавелёв. Наоборот, он обращает внимание на то, что составитель перечня мог отсчитывать 127 лет не только от крещения Владимира, но и

²⁶⁰ По мнению В.Л. Янина, эти люди посадили между 1088 и 1117 гг. (Там же. С. 78–88).

²⁶¹ Легшем в основу новгородской владычной летописи, ведшейся на протяжении XII–XV вв., – см.: Гиппиус. К характеристике. С. 356 и в § 9.1.

²⁶² Гимон Т.В. К характеристике летописного перечня новгородских посадников // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.): Проблемы культуры и культурного наследия: Докл. Третьей науч. конф. (Муром, 17–20 мая 2000 г.). М., 2003. С. 128–136.

²⁶³ Этой теме будет посвящена моя отдельная работа.

²⁶⁴ Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1... С. 41–42.

²⁶⁵ Читается в составе Ком., ЛА и Тв. (ПСРЛ. Т. 3. С. 466–467; Т. 15. Стб. 11–12; Т. 16. Стб. 308–309). Текст по Ком. см. в приложении 4.

²⁶⁶ В ЛА другое чтение: «а некрещении князи княжили 123 лѣтъ» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 308).

²⁶⁷ Описка («Святославъ» вместо «Святополкъ») вполне естественна и вряд ли может иметь принципиальное значение. В ЛА – «Святъполкъ» (Там же. Стб. 309).

²⁶⁸ Алешковский М.Х. К датировке первой редакции Повести временных лет // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 71.

от крещения его старшего брата Ярополка, о каковом как будто сообщает перечень²⁶⁹. Исследователь предлагает датировать протограф перечня или 1099/1100, или 1115/16 г.²⁷⁰ Несомненно, некий рубеж, приходящийся в перечне на упоминания Святополка и Мономаха, т. е. на конец XI или начало XII в., очевиден.

Древность перечня «Кто колико княжилъ» кажется тем более правдоподобной, если вспомнить, что древнейший известный нам англо-саксонский список королей («Муровская заметка») – как раз такого типа: в нем называются имена и продолжительность правления королей. А указание древнерусского перечня на время правления «крещеных» князей (т. е. на хронологическую дистанцию между крещением и моментом создания перечня) находит себе прямую параллель во второй части той же «Муровской заметки» – «обратном хронологическом расчете».

Я.Н. Шапов датировал создание перечня *русских епископий*, читающегося в рукописи Замоиского, временем между 1136 г. и серединой XII в. (на том основании, что в перечне упомянута Смоленская епархия, основанная в 1136 г., и не упомянута Галицкая, возникшая до 1157 г.)²⁷¹. Перечень *митрополитов*, читающийся в той же рукописи, Шапов датировал концом XIII – началом XIV в., поскольку он доведен до Максима (1283–1305)²⁷².

По мнению В.Л. Янина, знаменитый «Список русских городов дальних и ближних» был составлен между 1375 и 1381 гг., хотя до нас он дошел уже в переработке 30-х или 40-х годов XV в.²⁷³

Таким образом, скорее всего, многие из перечней²⁷⁴ в каком-то первоначальном виде сложились ранее XV в. – в разное время, с конца XI по конец XIV в. С.В. Бахрушин высказал – в более общем виде – мысль о том, что перечни появились еще раньше, в XI в., возможно, в эпоху Ярослава Мудрого. По мнению ученого, перечни новгородских князей и епископов отражают какую-то раннюю, быть может, даже предшествовавшую летописям форму записи исторических событий²⁷⁵. На мой взгляд, данных в пользу того, что

²⁶⁹ «Ярополк 8 лет. А въ крещении княжи 17 лет» (ПСРЛ. Т. 3. С. 466).

²⁷⁰ Щавелёв А.С. К датировке протографа перечня князей «Кто колико княжилъ» // ВЕДС-XXIII: Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 332–337.

²⁷¹ Шапов Я.Н. Восточнославянские рукописные книги... Ч. 1. С. 51.

²⁷² Там же. С. 51. А.А. Зимин выдвинул гипотезу о том, что у перечня митрополитов был протограф, созданный между 1131 и 1147 гг. (Зимин А.А. Правда Русская. М., 1999. С. 45).

²⁷³ Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XIV веков. М., 1998. С. 61–67 (там же см. отсылки к датировкам других исследователей, которые колеблются в пределах конца XIV – самого начала XV в.).

²⁷⁴ Но не все. Так, нет следов более древнего, чем XV в., протографа у перечня новгородских тысяцких (Бассальго Л.А. Новгородские тысяцкие. Ч. 1... С. 33). В основе составленного в 1420-х годах перечня новгородских архимандритов, как считает В.Л. Янин, лежал синодик Юрьева монастыря (Янин. Очерки. С. 140, 143).

²⁷⁵ Бахрушин. К вопросу. С. 20. Мысль о том, что перечни как форма историописания вообще могли предшествовать на Руси летописям высказывали также В.Л. Янин (Янин. Нов-

перечни составлялись уже в эпоху Ярослава, все же нет. Однако, как было сказано выше, как минимум три перечня (киевских и новгородских князей, новгородских епископов) возникли, вероятно, в конце XI в. Таким образом, перечни правителей оказываются на Руси, как и в Англии, очень ранней формой историописания. Возможно, их следует рассматривать как некий вклад Новгорода в систему жанров древнерусского историописания.

Надо, однако, упомянуть еще один древнерусский перечень, никак не связанный с Новгородом. В Ипат. летописному тексту предшествует список киевских князей, начинающийся с Аскольда и Дира (IX в.) и доведенный до взятия Киева Батыем (1240 г.)²⁷⁶. Этот перечень никогда, насколько мне известно, не становился объектом специального исследования²⁷⁷, однако представляется маловероятным, чтобы он возник уже в XV в.

Итак, рассмотренные данные позволяют говорить о том, что такая форма историописания, как перечни светских и церковных иерархов, на Руси существовала задолго до 1400 г., скорее всего – с конца XI в. Правда, все эти тексты относятся к категории «персонально-административных списков». Мне неизвестно ни одной *генеалогии* древнерусских князей, которая была бы составлена до 1400 г.²⁷⁸ В этом – важное отличие древнерусского историописания от англо-саксонского, в котором широко представлены обе эти разновидности перечней.

Сделаем теперь несколько общих наблюдений над перечнями правителей в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси. Во-первых, общим является то, что такие перечни в большинстве случаев существуют не поодиночке, а в виде небольших подборок, состав которых мог меняться от рукописи к рукописи.

Во-вторых, в ряде упомянутых англо-саксонских рукописей перечни появились не сразу, а были добавлены спустя какое-то время после создания рукописи (или к уже имевшимся перечням были добавлены новые). На древнерусском материале старше 1400 г. такого, за отсутствием сохранившихся рукописей, проследить нельзя, однако в XV в. видим аналогичный процесс. Например, в Ком. вначале был написан летописный текст, а затем

городские посадники. С. 23) и С.В. Алексеев (*Алексеев С.В. Отечественные повествовательные источники XI–XVII вв. о древней истории восточных славян: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 8).*

²⁷⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 1–3.

²⁷⁷ Исключение составляет наблюдение А.В. Кузьмина о том, что составитель перечня старается возвеличить роль галицких князей в судьбах Киева и, наоборот, умолчать о роли Ольговичей. Кузьмин пишет о перечне как о памятнике XIII в. (*Кузьмин А.В. Торопецкая знать в XIII веке: Из истории Смоленской земли // Russia Mediaevalis. München, 2002. Т. X, 1. Р. 57).*

²⁷⁸ В XV в. таковые уже имели место – например, уже упомянутые генеалогии русских князей в статьях, предшествующих Ком., которые В.Л. Янин датирует 1423 г. (*Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 158–159).*

он был продолжен другим почерком (текст за 1440–1446 гг.); этим же почерком перед летописным текстом, на вновь приплетенных листах другой бумаги, была написана коллекция перечней²⁷⁹. В другом списке Н1мл. извода, Акад., написанном в 1440-х годах, список посадников в статье 989 г. был продолжен новыми именами другим почерком в 1460-е годы²⁸⁰.

В-третьих, перечни правителей (или компактные группы таких перечней) в рукописях могут соседствовать с самыми разными текстами, однако особенно обращает на себя внимание (как в Англии, так и на Руси) соседство перечней с более пространными памятниками историописания и с памятниками законодательства. Особенно яркую параллель здесь представляют рукопись А Англо-Саксонской хроники и Ком., в которых находим: 1) анналы / летопись, 2) перечни правителей, 3) законодательные тексты. Перечни также соседствуют с более пространными памятниками историописания (анналами, «Церковной историей» Беда) в англо-саксонских рукописях, перечисленных мною выше под номерами 1, 6, 8 и 11. Перечни могут выполнять роль предисловия к анналам или «Церковной истории» (№ 4, 8, 11; то же в Ком. и Ипат.)²⁸¹, могут находиться после текста этих сочинений (№ 1, 4, 6), наконец, могут читаться в составе погодных статей анналов (все рукописи Англо-Саксонской хроники под разными годами; Н1мл. под 989 г.). Вероятно, пространные памятники историописания (анналы, летописи, «Церковная история» Беда) и перечни правителей воспринимались как дополняющие друг друга, рассказывающие почти об одном и том же, но в разной форме, по разным принципам. Быть может, перечни воспринимались как своего рода резюме летописи (истории) или что-то вроде указателя к ней. Наряду с основной хронологической системой летописи – погодной сеткой, существовала вспомогательная хронология – последовательность светских и церковных иерархов²⁸².

Кроме того, в Англии находим перечни правителей в составе сборников, содержащих различные материалы по хронологии, календарю и пасхальным расчетам; в соседстве с «книгой жизни» (списком имен для церковного поминания); в сборнике разнообразных познавательных текстов; в соседстве с житиями; в богослужебной рукописи; в рукописи Евангелия. Соседство перечней с материалами по хронологии легко объяснимо и в комментариях не нуждается. Соседство с «книгой жизни» тоже вполне понятно: ведь и сама «книга жизни» – это, по сути, совокупность перечней. Появление списка епископов Шерборна в богослужебной книге тоже может объясняться нуж-

²⁷⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. VI, 7–8, 420–427, 465–477.

²⁸⁰ См.: Там же. С. 164, примеч. 48; Янин. Новгородские посадники. С. 29–32.

²⁸¹ В рукописи НК (рубеж XV–XVI вв.) роль «предисловия» выполняет перечень русских городов (ПСРЛ. СПб., 2002. Т. 42. С. 18–19). Интересно, что вначале была переписана летопись, а затем – список русских городов, приплетенный впереди (Там же. С. 18).

²⁸² Ср.: Суровенков. Категория времени. С. 20 и сл.; Метлицкая. Деятель. С. 112–118.

дами церковного поминания, а помещение перечней в рукопись Евангелия неудивительно в свете существовавшей в Англии традиции помещать на чистых листах Евангелий актовые документы и другие записи²⁸³.

Итак, перечни правителей как форма историописания были характерны и для Англо-Саксонской Англии, и для Древней Руси²⁸⁴. Важнейшими различиями являются, во-первых, отсутствие на Руси до 1400 г. княжеских *генеалогий* (в то время как королевские генеалогии весьма распространены в Англии) и, во-вторых, намного худшая сохранность перечней в древнерусских рукописях (все данные о существовании таковых на Руси до 1400 г. мы извлекаем из рукописей XV в.). В приложении 4 к настоящей книге читатель найдет подборку англо-саксонских и древнерусских текстов такого рода.

§ 4.4. Краткие заметки и «летописчики» о церковной истории

И в английской, и в древнерусской рукописных традициях находим целый ряд весьма небольших текстов, в которых сообщаются некоторые сведения об истории того или иного монастыря, кафедрального собора или даже всей церкви. Они довольно разнообразны по форме и содержанию, однако некоторые параллели между английскими и древнерусскими текстами такого рода можно проследить.

Начну с одного весьма раннего древнерусского текста. В рукописи Студийского монастырского устава²⁸⁵ конца XII в. (ГИМ. Син. № 330)²⁸⁶ на последнем листе (л. 281 об.) имеется серия записей летописного характера²⁸⁷, начинающихся каждая оборотом «Въ лѣто такое-то». Записи составляют единственное содержание л. 281 об. рукописи, занимая на нем 21 строку. В них сообщается о событиях четырех лет: 1170, 1179, 1184 и 1193. Под каждым годом говорится только об одном событии. Сообщается об основании новгородским архиепископом Ильей и его братом Гавриилом Благовещенского монастыря, о строительстве в нем ими же каменной церкви, о смерти

²⁸³ См.: *Dumville*. *Liturgy*. P. 119–132.

²⁸⁴ Я намеренно не касаюсь здесь интереснейшего вопроса о происхождении и функциях этой разновидности текстов – сводку мнений см.: *Гимон Т.В.* Перечни правителей как вид исторических источников: Англо-Саксонская Англия и Древняя Русь // ВЕДС–XIII: Генеалогия как форма исторической памяти. 2001. С. 57–58.

²⁸⁵ О Студийском уставе и его рукописной традиции см.: *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

²⁸⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. О ней см.: *Ищенко Д.С.* Старейший русский список Студийского устава (палеографическое описание) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 140–161.

²⁸⁷ Публикацию и исследование см.: *Столярова Л.В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. Т. 3. С. 562–568. Там же см. факсимильное воспроизведение записей (вклейка между с. 564 и 565).

Ильи и, наконец, о смерти Гавриила (ставшего преемником Ильи на новгородской кафедре). Завершается текст на л. 281 об. молитвенным обращением, в котором упоминается «домъ сии», т. е., скорее всего, новгородский Благовещенский монастырь. Позволю себе процитировать этот «летописчик» полностью:

В лѣто 6678 [1170] постави Илия ахриепископъ и брат его Гаврилъ манастыр святыя Богородица Благовѣщение. А въ лѣто 87 [1179] каменуу церковь постависта.

В лѣто 6694 [1186] индикта 4 прѣставися Илия архиепископъ новгородъскыи, постригъся месяца септября въ 7 день, на память святого священомученика Созонта, и бысть емоу имя мнишьское Иоанъ.

Въ лѣто 6701 [1193] индикта 11 прѣставися брат его Гаврил, архиепископъ новгородскыи, такоже постригъся месяца мая въ 24 день на память святого отца нашего Съмеона, иже на Дивнѣи горѣ, и бысть емоу имя мнишьское Григориии.

Господи, милостыми рожъшия тя и преподобною отцю нашею Иоанна и Григория и архангела твоего Гаврила съхрани присѣщая домъ сии до сконьчания вѣкоу и намъ дароуи спасение обрѣсти. Аминь²⁸⁸.

«Летописчик» написан двумя почерками (оба отличны от письма основной части кодекса). Первым из почерков написаны сообщения 1170 и 1179 гг., а также обозначения индиктов, относящиеся к известиям 1186 и 1193 гг., вторым – остальной текст²⁸⁹. Обозначения индиктов 1186 и 1193 гг. вписаны явно после самого текста записей за эти годы (для 1186 г. – над строкой, для 1193 г. – на левом поле). Таким образом, вначале первый писец написал известия 1170 и 1179 гг., затем второй писец – остальные известия, а затем первый – обозначения индиктов. При этом письмо второго книжника стилизовано под почерк первого книжника²⁹⁰.

По мнению Д.С. Ищенко, заметная разница между этими двумя почерками говорит о том, что два книжника работали «неодновременно»²⁹¹. «Разновременность появления этих приписок, – пишет исследователь, – позволяет думать, что первая из них была сделана до 1186 г., так как в ней еще не отражена смерть Илии... Предполагая, что эта приписка сделана вскоре после построения церкви, приходим к выводу, что рукопись написана не позже 1179 г.». Ищенко датирует всю рукопись 1170-ми годами, т. е. временем вскоре после основания Благовещенского монастыря, которому, собственно, и требовался экземпляр Студийского устава²⁹². Л.В. Столярова тоже

²⁸⁸ Текст приводится по: Там же. С. 562–564 (орфография мною упрощена).

²⁸⁹ Там же. С. 565.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Ищенко Д.С. Старейший русский список... С. 155.

²⁹² Там же. С. 156.

полагает, что первый и второй писцы работали в разное время: сообщения 1170 и 1179 гг. были записаны при жизни Ильи, а остальные записи – уже после смерти Гавриила (1193 г.). Исследовательница датирует первый почерк концом XII в., а второй – началом XIII в. Обозначения индиктов были, следовательно, сделаны первым писцом еще позже, чем работал второй писец, т. е. первый писец повторно обратился к этой рукописи «спустя не менее двух десятилетий»²⁹³. В то же время записи за 1186 и 1193 гг. и молитва, были написаны вторым писцом одновременно, в один прием²⁹⁴. На мой взгляд, строго говоря, нельзя исключать и возможности того, что весь этот «летописчик» был написан двумя книжниками в один прием (например, после смерти Гавриила в 1193 г.). Тем не менее предположение Д.С. Ищенко, поддержанное Л.В. Столяровой, представляется более вероятным, ведь в противном случае труднее объяснить, почему столь небольшой по объему текст был написан двумя писцами.

Сообщения 1186 и 1193 гг. текстуально родственны соответствующим известиям Н1. По убедительному мнению Л.В. Столяровой, это родство объясняется тем, что при составлении записей за 1186 и 1193 гг. была использована ведшаяся из года в год новгородская архиепископская летопись (в более полном виде отразившаяся в Н1)²⁹⁵. Как пишет исследовательница, «копирование уже имевшегося текста позволило писцу рассчитать объем писчего поля и правильно разместить записи на листе», благодаря чему текст «летописчика» точно уложился в разлинованное пространство на л. 281 об.²⁹⁶

Итак, перед нами как бы небольшой «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря, составленный частично из выписок из архиепископской летописи и помещенный на последнем листе важной для монастыря книги – монастырского устава. Весьма схожий текст сохранился в Англии, правда, относится он ко времени уже после 1066 г. – к рубежу XI–XII вв. Однако, учитывая близкое сходство этого памятника с новгородским «летописчиком», позволю себе коротко о нем рассказать.

Этот текст также находится в рукописи монастырского устава (Бенедиктинского) – Oxford, Corpus Christi College, 197²⁹⁷. Основная часть кодекса была написана в последней трети X или начале XI в. Рукопись принадлежала, очевидно, аббатству Бэри-Сент-Эдмундс. Во второй половине XI – первой половине XII в. в книге были сделаны многочисленные добавления – в ос-

²⁹³ Столярова Л.В. Записи... С. 564–565.

²⁹⁴ Там же. С. 566.

²⁹⁵ Там же. С. 565–568. О новгородской владычной летописи см. в § 9.1.

²⁹⁶ Там же. С. 565.

²⁹⁷ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле см.: <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=corpus&manuscript=ms197>>. Исследование рукописи см.: Dumville. English Carolingian Script. P. 19–35. Благодарю Р. Рашфорт, обратившую мое внимание на этот памятник.

новном, копии документов, связанных с земельными владениями и рентами этого аббатства²⁹⁸. Между текстом устава и этими добавлениями, на л. 105, на рубеже XI–XII вв. добавлены два летописных сообщения на латыни²⁹⁹:

М' .xx. Здесь³⁰⁰ вот епископ Эльфвине при эрле Туркиле устроил монашескую обитель святого ЭДМУНДА в монастыре, и по воле и с позволения короля Кнута существует без перерыва и сейчас³⁰¹.

М' .xxxii. Здесь при короле Кнута построенную церковь освятил блаженной памяти архиепископ Этельнод во славу Христа, св. Марии и св. Эдмунда³⁰².

Этот текст не уникален. Практически идентичные записи за 1020 и 1032 гг. имеются на пасхальной таблице в рукописи, находившейся в том же монастыре (Ватиканская рукопись)³⁰³. Р. Рашфорт датирует записи на пасхалии последней третью XI в., т. е. они, с высокой вероятностью, были сделаны раньше записей в рассматриваемой здесь рукописи и могли послужить ее источником³⁰⁴. Другой близкородственный текст – это один из списков хроники Иоанна Вустерского, сделанный в аббатстве Бэри-Сент-Эдмундс³⁰⁵, в котором под 1020 и 1032 гг. находим эти же два известия³⁰⁶.

Д. Дамвилл пишет: «Если сохранившиеся три источника целиком отражают эту традицию – очень сомнительное позитивистское допущение, – надо предположить, что летописные записи из рукописи Oxford, Corpus Christi College, 197 – это выписки из Ватиканской рукописи»³⁰⁷. Что же касается

²⁹⁸ Ker. Catalogue. P. 430–431; Dumville. English Caroline Script. P. 30–31.

²⁹⁹ Публикация латинского текста: Ibid. P. 32.

³⁰⁰ Латинское «Hic» – точный аналог древнеанглийского «Her» анналов (ср.: Clemons. Language. P. 28 и сл.).

³⁰¹ «Hic denique Ælfuinus sub comite Thurkillo constituit regulam monachorum sancti EAD-MVNDI in monasterio et sub uoluntate licentiaque Cnutoni regis permanet usque in presens». Грамматически не совсем ясно к чему относить «по воле и с позволения Кнута» – к основанию монастыря или к его дальнейшему непрерывному существованию. Кнут правил в 1016–1035 гг. Учитывая, что в следующей статье об архиепископе Этельноде (1020–1038) говорится как о покойнике, предпочтительнее первая возможность.

³⁰² «Hic sub Cnutono rege constructam basilicam beate memorie archipresul Ægelnothus consecrauit in honore Christi et sancte Marie santique Eadmundi».

³⁰³ Dumville. English Caroline Script. P. 33–34; Rushforth. Dis. P. 19, 120; см. также: Гимон. Анналы. С. 68–69 и в §. 4.1.

³⁰⁴ Rushforth. Dis. P. 19. По мнению Р. Рашфорт (высказано в устной беседе), у записей на пасхалии и на монастырском уставе мог быть общий источник – например, эпиграфический текст.

³⁰⁵ Рукопись Oxford, Bodleian Library, Bodley 297 (мною *de visu* не просматривалась). Об этой редакции хроники см.: CJW. Vol. 3. P. XVII. О хронике Иоанна Вустерского см. в § 7.4 настоящего исследования.

³⁰⁶ Публикацию см.: Dumville. English Caroline Script. P. 32–33. См. также: Rushforth. Dis. P. 178–179.

³⁰⁷ Dumville. English Caroline Script. P. 34.

родственных известий в хронике Иоанна Вустерского, то их источником могли быть обе рукописи³⁰⁸. По моему мнению, источником дополнений в хронике Иоанна Вустерского послужили записи на монастырском уставе, а не на пасхалии (и не их возможный общий источник). Дело в том, что в двух случаях, когда между записями на пасхалии и на монастырском уставе обнаруживаются разночтения, хроника Иоанна Вустерского поддерживает вариант монастырского устава³⁰⁹.

Как бы то ни было, в рукописи Бенедиктинского монастырского устава мы видим два сообщения (в форме погодных статей), которые говорят нам о двух важнейших событиях в истории этого монастыря³¹⁰ и которые не сочинены писцом этой рукописи, но заимствованы из другого, более раннего текста (возможно, из записей на пасхалии).

Можно провести следующие параллели между «летописчиками» аббатства Бэри-Сент-Эдмундс и новгородского Благовещенского монастыря.

1) Основное содержание рукописи, в которой написан «летописчик», – монастырский устав. В обоих случаях «летописчик» следует сразу за уставом, однако написан другим почерком (почерками)³¹¹.

2) Краткий «летописчик» монастыря включает в себя сообщение об основании монастыря и о строительстве в нем каменной церкви; упоминает имена тех, по чьей инициативе был основан монастырь и построен храм.

3) В обоих случаях «летописчик» представляет собой заимствования из другого памятника (записей на пасхалии того же монастыря (?), архиепископской летописи). Как ни странно, даже такие краткие тексты переписывались, заимствовались из одной рукописи в другую, а не сочинялись каждый раз заново.

И в Англии, и на Руси находим еще целый ряд небольших заметок о церковной истории, не демонстрирующих, однако, столь разительного сходства. Начнем с английских текстов.

В рукописи London, British Library, Cotton Faustina A. x³¹² (первая половина XII в.) л. 148–151 об. занимает рассказ о монастырском строительстве в правление английского короля Эдгара (959–975). Основное содержание рукописи – все тот же монастырский Бенедиктинский устав (точнее, его древнеанглийский перевод). На л. 148 после окончания текста устава про-

³⁰⁸ Ibid. P. 33.

³⁰⁹ Вот эти разночтения:

Записи на пасхалии	Записи на монастырском уставе	Хроника Иоанна Вустерского
Monasterio	in monasterio	in monasterio
consecrauit eam	consecrauit	Consecrauit

³¹⁰ Правда, ученые сомневаются в достоверности этих сообщений – см. § 4.1.

³¹¹ В одном из случаев на сто лет позже, чем сам устав, в другом, вероятно, вскоре после написания основной части рукописи.

³¹² Рукопись мною *de visu* не просматривалась.

пущено четыре строки (видимо, для заголовка), после чего начинается интересный нас текст. Он написан тем же почерком, что и Бенедиктинский устав. Между л. 148 об. и 149 не хватает одного или трех листов, текст явно дефектен³¹³.

Рассказ о строительстве монастырей написан по-древнеанглийски, причем Д. Уайтлок показала, что это язык X в., и оригинал этого текста создан, соответственно, в X столетии. Д. Уайтлок считает, что автором этого текста мог быть епископ Этельвольд Винчестерский, который, помимо прочего, перевел Бенедиктинский устав на древнеанглийский язык³¹⁴. Таким образом, рассказ, о котором идет речь, можно считать своеобразным историческим послесловием к самому уставу³¹⁵. Текст начинается с краткого описания обращения англичан в христианство. Затем, после лакуны, идет собственно рассказ о монастырском строительстве при Эдгаре, который можно даже назвать похвалой Эдгару. Точных дат в этом рассказе нет, а эмоциональные сентенции преобладают над изложением событий.

Другой текст такого рода находим в «книге жизни» монастыря Нью-Минстер (Винчестер, рукопись London, British Library, Stowe 944)³¹⁶. Этот кодекс был написан в 1031 г. по инициативе аббата Эльфвине³¹⁷, а затем пополнялся новыми приписками на протяжении всего Средневековья, вплоть до 1530-х годов. Основное содержание рукописи – «книга жизни», т. е. списки имен для церковного поминания, но есть и другие тексты (например, копии актов), как написанные основным почерком рукописи, так и добавленные позднее.

Интересующий нас текст, по словам С. Кейнза, выполняет роль своего рода «исторического введения» к «книге жизни» монастыря Нью-Минстер³¹⁸. В рукописи он занимает следующее положение. Кодекс начинается знаменитой миниатюрой с изображением короля Кнута Великого и королевы Эммы, передающих монастырю Нью-Минстер золотой крест (л. 6)³¹⁹. Л. 6 об. и 7 занимают миниатюры с изображением Страшного суда (на л. 6 об. – праведники, а на л. 7 – грешники); тематика этих миниатюр впол-

³¹³ Л. 147–151 составляют дефектную тетрадь в 5 листов. О кодексе см.: Ker. Catalogue. P. 194–196, № 154; Gameson. The Manuscripts. P. 99, № 384.

³¹⁴ Whitelock. The Authorship. P. 125–136. Английский перевод см.: EHD. Vol. 1. P. 846–849.

³¹⁵ Ср.: BEASE. P. 19, 61.

³¹⁶ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Отличное факсимильное издание, описание рукописи и исследование см.: Liber Vitae / Ed. S. Keynes. Рукопись частично издавалась дипломатически: Liber vitae: Register and Martirology of New Myster and Hyde Abbey, Winchester / Ed. by W. de G. Birch. L.; Winchester, 1892.

³¹⁷ Он же – заказчик и владелец «Молитвенника Эльфвине», где имеются летописные записи на пасхальной таблице, – см. § 4.1.

³¹⁸ Liber Vitae / Ed. S. Keynes. P. 17.

³¹⁹ Л. 1–5 – пергаменные, но содержат записи XVIII в. Очевидно, они были приплетены в XVIII в. и первая страница первоначального кодекса – это л. 6 (Ibid. P. 79).

не соответствует назначению рукописи³²⁰. Л. 7 об. первоначально оставался чистым, но позднее на нем были сделаны две приписки³²¹. Л. 8–12 об. занимает интересующий нас текст, написанный основным почерком рукописи. Последние восемь строк л. 12 об. оставлены чистыми. На л. 13–13 об. – краткое предисловие к «книге жизни» (инвокация и рассказ о том, для чего предназначена «книга жизни»)³²². Нижняя половина л. 13 об. оставлена чистой, а дальше начинается собственно «книга жизни» – рубрицированный список имен.

Текст на л. 8–12 об., как и большинство материалов этой рукописи, написан на латыни. В нем рассказывается об основании монастыря Нью-Минстер королем Эдуардом Старшим после смерти Альфреда Великого, о прибытии монахов из-за рубежа (в числе которых называется Гримбальд), о перезахоронении в новой обители останков Альфреда Великого, о прибытии в Нью-Минстер мощей св. Юдока, о смерти и погребении в Нью-Минстере короля Эдуарда Старшего и двоих его сыновей, о благочестивом правлении и смерти короля Эдмунда, о королях Эдреде и Эдвиге, последний из которых был похоронен в Нью-Минстере, о благочестивом короле Эдгаре и о строительстве в Нью-Минстере в его время, о бенедиктинской реформе в Нью-Минстере (966 г.), об аббате Этельгаре, ставшем потом епископом, о смерти Эдгара, о королях Эдуарде Мученике и Этельреде II, о благодеяниях последнего монастырю, о строительстве епископом Этельгаром колокольни и ее освящении. Рассказ заканчивается молитвой за благодетелей монастыря. В конце говорится, что имена названных людей должны быть записаны в этой книге и звучать на литургии, а это – путь, по которому они попадут на небо.

Последнее событие, о котором говорится в интересующей нас заметке, – освящение колокольни в монастыре Нью-Минстер, которое могло произойти между 980 и 987 гг. Следовательно, заметка была написана в конце X или в самом начале XI в., а в сохранившуюся до нашего времени рукопись просто скопирована. Вероятно, вся «книга жизни» имела протограф этого времени, в котором и находился оригинал заметки. Есть и другие соображения в пользу того, что перед нами – не оригинал исторической заметки, а ее копия³²³.

Заметка не содержит ни одной годовой даты. Однако в ней имеется одна дневная дата – «NONAS iul(ii)» (7 июля, л. 12), – отмечающая освящение монастырской колокольни (между 980 и 987 гг.). Интересной внешней особенностью данного текста является то, что имена королей и других де-

³²⁰ Описание см.: Ibid. P. 79–80; цветное факсимиле: Ibid. Plates V–VII. О них см.: Karkov. *The Ruler Portraits*. P. 121–145.

³²¹ На рубеже XII–XIII и на рубеже XIV–XV вв. соответственно (*Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 80).

³²² Ibid. P. 82–83.

³²³ Ibid. P. 82.

ятелей, а также посвящения церквей, выделены крупными буквами. Это, конечно же, связано с основным назначением рукописи – церковным поминанием³²⁴.

Еще один латиноязычный «летописчик» относится уже к эпохе Нормандского завоевания и происходит из Эксетера. Он находится в рукописи, известной как «Миссал Леофрика» (Oxford, Bodleian Library, Bodl. 579), о которой уже шла речь в § 4.1 и 4.2, и занимает в ней четыре страницы (л. 2–3 об.). Сама рукопись, как уже говорилось, была создана во второй половине IX или начале X в., но имеет многочисленные добавления X–XI вв., делавшиеся вначале в Кентерберии, а затем в Эксетере. В частности, в Эксетере на оставшихся чистыми начальных листах рукописи был написан своего рода «летописчик» епископской кафедры Девона³²⁵.

Согласно П. Коннеру, «летописчик» состоит из семи фрагментов, выделенных графически самими создателями памятника. Вот краткое содержание этих фрагментов:

1) рассказ о поставлении семи епископов в 905 г., разделении епископской кафедры Шерборна в 909 г. и передаче епископской кафедре Кредитона некоторых земельных владений;

2) рассказ о прибытии в Англию короля Эдуарда Исповедника в 1043 г., назначении им Леофрика епископом Кредитона и Корнуолла в 1046 г., нападениях разбойников на Кредитон и просьбе Леофрика о переносе кафедры в Эксетер;

3) краткое предисловие к письму папы Льва IX Эдуарду Исповеднику;

4) текст этого письма;

5) сообщение о том, что король Эдуард передал Леофрику обитель Девы Марии и св. Петра (Эксетер) и что спустя несколько месяцев король и королева утвердили его эксетерским епископом;

6) похвала Леофрику (в особенности обращающая внимание на земельные приобретения кафедры);

7) сообщение о смерти и похоронах Леофрика в 1071 г., просьба к читателю о молитве³²⁶.

«Летописчик» написан тремя почерками. Почерком А написан фрагмент 1), почерком В сделаны исправления во фрагменте 1) и написаны фрагменты 2)–4), почерком С написаны фрагменты 5)–7)³²⁷.

Палеографические особенности текста позволяют кое-что сказать о процессе его создания. Как отмечает П. Коннер, фрагмент 1 написан разма-

³²⁴ Ср.: Karkov. The Ruler Portraits. P. 143.

³²⁵ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле см.: <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=bodleian&manuscript=msbodl579>>. Дипломатическую публикацию см.: Conner P.W. Anglo-Saxon Exeter: A Tenth-century Cultural History. Woodbridge, 1993. P. 221–225.

³²⁶ Ibid. P. 215–216.

³²⁷ Ibid. P. 215–217.

шистым письмом на л. 2–3, тогда как фрагменты 2–7 теснятся на оставшемся свободном пространстве л. 3 и л. 3 об. Письмо фрагментов 2–7 – очень плотное, а одной разлинованной строке здесь соответствуют две строки реально написанного текста. Следовательно, когда писался фрагмент 1, еще не предполагалось продолжать его фрагментами 2 и 3³²⁸.

Время работы писца А неясно, на основании косвенных данных П. Коннер определяет его как «после 1050 г.»³²⁹. Неясно, одновременно или в разное время работали писцы В и С. Писец С работал, несомненно, после 1071 г. (так как он описал смерть Леофрика)³³⁰, тогда как дата работы писца В, как и в случае с писцом А, не может быть обозначена иначе, чем «после 1050 г.» (к этому году относится письмо Льва IX)³³¹. Тем не менее все семь фрагментов логически связаны между собой и могут рассматриваться как единое повествование об истории эксетерской кафедры, пусть и созданное не единовременно, но в два или три приема³³².

Два из семи фрагментов эксетерского «летописчика» сохранились не только в рассматриваемой рукописи. Фрагмент 1 известен еще в шести списках, большая часть из которых относится к посленормандскому времени, но один – ко второй половине X в. Это грамота на отдельном листе пергамента, которая традиционно рассматривается исследователями не как памятник историописания, но как акт, поскольку в ней утверждаются права на некоторые земельные владения³³³. Фрагмент 4 (письмо папы Льва IX) также дошло до нас в другом списке, где написано почерком А «Миссала Леофрика»³³⁴. Таким образом, в состав «летописчика» писцами оказались включены два документальных источника, причем первый из них – фрагмент 1 – был выправлен по оригиналу писцом В³³⁵.

Итак, «летописчик» из «Миссала Леофрика» – это сложносоставный памятник, родственный одновременно анналам [фрагменты 1, 2 и 4 начинаются как погодные статьи] и документальным источникам: во фрагментах 1 и 6 речь идет о земельных владениях эксетерской кафедры. Это сближает «летописчик» с «историями-картуляриями» английских монастырей, о которых говорилось в § 3.3. В то же время весьма небольшие размеры памятника и его местонахождение (на начальных листах епископской богослужебной книги) сближают «летописчик» из «Миссала Леофрика» с другими памятниками, рассмотренными в настоящем параграфе.

³²⁸ Ibid. P. 217.

³²⁹ Ibid. P. 216, note 4.

³³⁰ Ibid. P. 218.

³³¹ Ibid. P. 216, note 4.

³³² Ibid. P. 217–219.

³³³ Ibid. P. 215–216, note 1; P. 221, note 16; *Sawyer. Anglo-Saxon Charters*. № 1451a.

³³⁴ *Conner P.W. Anglo-Saxon Exeter...* P. 216, 224, note 61.

³³⁵ Ibid. P. 217–218.

Подобные краткие заметки и «летописчики» продолжали создаваться в Англии и после Нормандского завоевания. Об одном из таких текстов (из аббатства Бэри-Сент-Эдмундс) уже шла речь в начале этого параграфа. Упомяну еще об одном, в чем-то сходном с только что рассмотренным экстерским «летописчиком».

В двух списках сохранилась так называемая «Заметка о первенстве Кентерберии» (*Memorandum on the primacy of Canterbury*), включенная в коллекцию писем архиепископа Ланфранка (1070–1089), сохранившуюся в двух рукописях. Это небольшой текст на латыни и посвященный событиям 1070–1071 гг. – конфликту между архиепископами Кентерберийским и Йоркским – Ланфранком и Томасом, – который закончился признанием Томасом верховенства Ланфранка. В древнейшей рукописи (London, British Library, Cotton Nero A. vii, рубеж XI–XII вв.), которая, однако, является списком, а не оригиналом, этот текст находится на л. 3 об.–5. Он состоит из двух погодных статей (1070 и 1071 гг.³³⁶), после чего приводятся три документа – присяга Томаса, постановления Винчестерского собора 1072 г. и письмо Ланфранка папе Александру II. Написание этого текста исследователи датируют временем между 21 апреля 1073 г. и 28 августа 1075 г.³³⁷ Сокращенный перевод этого текста на древнеанглийский язык был включен в состав рукописи *A* Англо-Саксонской хроники, где он составляет статью 1070 г., а латинский текст был использован при составлении серии латиноязычных статей «Деяния Ланфранка» в той же рукописи³³⁸.

Что касается Древней Руси, то, кроме рассмотренных в начале этого параграфа записей на Студийском уставе, известен ряд «летописчиков», относящихся предположительно к XII в., но сохранившихся только в позднесредневековых рукописях. Их основное содержание – церковное строительство, хотя есть и сообщения на другие темы. Среди этих памятников: «летописчик» о борисоглебском культе (доведен до 1117 г., рукопись XVI в.)³³⁹; три «летописчика» о церковном строительстве в Смоленске в XII в. (рукописи XV–XVII вв.), в одном из которых преобладает жанр похвалы (ср. описанный выше английский текст X в.)³⁴⁰.

Еще один весьма своеобразный памятник – это серия кратких записей на греческом языке о церковно-исторических событиях, связанная с именем митрополита-грека Феогноста (1328–1353). Эти записи обнаружены исследователями в рукописи Roma, Bibliotheca Apostolica Vaticana Gr. 840 на

³³⁶ Вторая статья начинается словами «Seq(ue)nti anno...» – «В следующем году...», а не номером года.

³³⁷ См. публикацию и описание рукописи: *The Letters of Lanfranc*. P. 15–16, 38–57. См. также: *Gibson*. *Lanfranc*. P. 211.

³³⁸ См. подробнее в § 6.5.

³³⁹ Текст не опубликован, о нем см. статью А.А. Турилова в справочнике: *Письменные памятники*. С. 45–46.

³⁴⁰ См.: Там же. С. 44–49, 186–187.

первоначально остававшихся чистыми л. 9 об.–10 и 243–243 об.³⁴¹ Рукопись, основным содержанием которой является каноническое право³⁴², была написана на бумаге в начале XIV в. и вскоре попала на Русь³⁴³. Владелец кодекса и инициатором составления записей был, вероятнее всего, Феогност³⁴⁴; эта книга «не только могла быть необходима митрополиту Феогносту в его повседневной деятельности, но и служила своего рода записной книжкой митрополита, сборником записей, которые имели практическое значение в жизни русской церкви»³⁴⁵.

Наряду с другими вторичными текстами этой рукописи³⁴⁶, на л. 9 об.–10 двумя почерками и разными чернилами сделаны 13 записей об избрании русских епископов, относящиеся к 1328–1347 гг. Вот пример текста (запись 1 и начало записи 2):

6836 года, в месяце мае, индикта 11, выборы [на епископию] богоспасаемого города Владимира, в присутствии боголюбивейших епископов: Марка Перемышльского, Григория Холмского, Феодосия Луцкого и Стефана Туровского, с согласия прочих епископов всей России. По каноническому чину были избраны кандидатами три достойные лица: иеромонах Афанасий, иеромонах Феодор и иеромонах Петр; [из них] предпочтен и избран иеромонах Афанасий, который и поставлен епископом богоспасаемого города Владимира.

В том же месяце, того же индикта, выборы [на епископию] богоспасаемого города Галича...³⁴⁷

Формуляр всех 13-ти записей примерно одинаков, хотя иногда опущены, например, имена кандидатов. Записи делались по мере поступления информации о событиях и, поскольку место под них изначально рассчитано не было, располагались на листе как придется³⁴⁸. Источником всех записей

³⁴¹ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимильное воспроизведение всех записей см.: *Присёлков М.Д., Фасмер М.Р.* Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века // ИОРЯС. 1916. Т. 21, кн. 1. Табл. 1–4. Публикацию записей и их перевод на русский язык см.: Там же. С. 2–14 (записи на л. 243–243 об.); Записи о поставлении русских епископов, 1328–1347 гг. / [Подгот. В.Н. Бенешевич] // Русская историческая библиотека. Изд. 2-е. СПб., 1906. Т. 6, ч. 1. Приложения. Стб. 431–446 (записи на л. 9 об.–10; более ранний перевод и исследование этих записей см. также: *Васильевский В.* Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике // ЖМНП. 1888. № 2. Февр. С. 445–463).

³⁴² Описание рукописи см.: *Бенешевич В.Н.* Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. К древнейшей истории источников права греко-восточной церкви. СПб., 1914. С. 166–175.

³⁴³ *Фонкич.* Греческие рукописи. С. 9.

³⁴⁴ См.: *Присёлков М.Д., Фасмер М.Р.* Отрывки В.Н. Бенешевича... С. 14–17.

³⁴⁵ *Фонкич.* Греческие рукописи. С. 9.

³⁴⁶ Их список см.: *Бенешевич В.Н.* Синагога... С. 166–169.

³⁴⁷ Записи о поставлении... Стб. 431–434.

³⁴⁸ См.: *Фонкич.* Греческие рукописи. С. 6–7. Б.Л. Фонкич показал, что, хотя порядок рас-

были, вероятно, избирательные свитки (скорее всего, на славянском языке, переводившиеся авторами записей на греческий язык «с листа», о чем свидетельствуют характерные ошибки)³⁴⁹. Перед нами как бы небольшая летопись епископских поставлений³⁵⁰.

На л. 243–243 об. тоже находится 13 записей – о церковных событиях на Руси в 20–40-х годах XIV в., причем текст написан вверх ногами по отношению к основному тексту рукописи. По содержанию большинство из этих записей нельзя отнести к историописанию: здесь и небольшие реестры вещей и денежных выплат, и выписки из посланий ап. Павла, и поучение, и образец текста на антиминс, и 21-е правило Антиохийского собора, и сообщение об уходе «от нас из Владимира» некоего Саввы, и другие заметки, имевшие, видимо, практическое значение для митрополита Феогноста. Последние две записи, однако, исторические:

В 6366 году Михаил, царь Ромеев, пришел с большим войском по суше и по морю на болгар. И болгары, не имея возможности сопротивляться ему, пожелали быть крещенными; и царь их радостно принял, и они подчинились власти Ромеев.

В 6496 году крестился Володимир, который крестил всю Россию³⁵¹.

Заметки на л. 243–243 об. сделаны тремя почерками, два из которых совпадают с почерками записей на л. 9 об.–10 (причем две только что процитированные исторические записи сделаны тем же почерком, что и большинство заметок о поставлении епископов на л. 9 об.–10)³⁵². Эти записи также сделаны не одновременно, а постепенно, «в течение нескольких лет, причем II и III писцы сотрудничали друг с другом, дополняя отдельные записи»³⁵³. Первая из этих заметок является несомненной выпиской из русской летописи³⁵⁴; вторая, разумеется, тоже могла быть сделана на основе летописи, однако является слишком краткой для того, чтобы проследить текстуальное родство с каким-либо памятником.

Повторюсь: рассмотренные в этом параграфе небольшие тексты довольно разнообразны. Но их объединяет, как кажется, не только краткость

положения записей на листах не соответствует хронологии событий, делались они все же в строгой хронологической последовательности, наверное, каждая по горячим следам соответствующих событий.

³⁴⁹ Там же. С. 7–8.

³⁵⁰ Некоторой далекой аналогией может быть англо-саксонский фрагмент *H*, основное содержание которого составляют записи о поставлении церковных иерархов, но куда менее подробные – см. § 8.1. Сообщения такого рода характерны вообще для анналов и летописей, однако они никогда не являются там единственными.

³⁵¹ *Присёлков М.Д., Фасмер М.Р.* Отрывки В.Н. Бенешевича... С. 14.

³⁵² *Фонкич.* Греческие рукописи. С. 7.

³⁵³ Там же. С. 8.

³⁵⁴ Она текстуально совпадает с сообщением ПВЛ под 6366 г. (*Присёлков М.Д., Фасмер М.Р.* Отрывки В.Н. Бенешевича... С. 21).

и тематика (основополагающие события для истории того или иного монастыря, епископской кафедры, всей церкви), но и местонахождение. Такие заметки и «летописчики» помещаются, как правило, не в случайных рукописях, но в книгах, имеющих важное значение для соответствующей духовной корпорации. Сведения об основании и благодетелях монастыря находим в рукописях монастырских уставов (рассказ о монастырском строительстве при короле Эдгаре, записи Бэри-Сент-Эдмундс и Благовещенского монастыря в Новгороде) или в «книге жизни» – списке имен для литургического поминания, лежавшем на алтаре (Винчестер); сведения об истории епископской кафедры – в епископской богослужебной книге, хранившейся в кафедральном соборе (Эксетер); сведения о крещении Болгарии и Руси и поставлении епископов в XIV в. – в принадлежавшем митрополиту томе канонического права; сведения о победе Кентерберии над Йорком в споре о верховенстве – в составе коллекции писем победителя этого спора, архиепископа Ланфранка.

§ 4.5. «Протоавтобиографии»

Ни Англия до 1100 г., ни Русь до 1400 г. еще не знают такого вида источников, как автобиографии или мемуары. В Англии возникновение мемуаристики относят к XV в., хотя примеры автобиографических фрагментов тех или иных произведений можно найти уже в XII в.³⁵⁵ Что касается Руси, то, как пишет Е.В. Крушельницкая, «автобиографизм встречается в произведениях разных жанров древнерусской письменности на всем протяжении ее существования», но «собственно автобиография как жанр не существовала в древнерусской литературе вплоть до середины XVII в.»³⁵⁶ Традиционно первыми автобиографиями в строгом смысле этого слова считаются жития Аввакума и Епифания (XVII в.), а становление российской мемуаристики как полноценного вида источников относят к XVIII в.; условно к автобиографическому жанру можно отнести и некоторые тексты XV – первой половины XVII в.³⁵⁷

³⁵⁵ Ср., например, «автобиографическую главу» трактата «Металогик» Иоанна Солсберийского (завершен в 1159 г.) – см.: Гладков А.К. Иоанн Солсберийский во Франции первой половины XII в. (Опыт прочтения главы II: 10 трактата «Металогик») // ИИ. 2008. Вып. 4. С. 37–59.

³⁵⁶ Крушельницкая Е.В. Автобиография и житие в древнерусской литературе: Житие Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 168.

³⁵⁷ См.: Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в.: От рукописи к книге. М., 1991; Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII–XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995; Крушельницкая Е.В. Автобиография...; Ранчин А.М. Автобиографические повествования в русской литературе второй половины XVI–XVII вв. (Повесть Мартирия Зеленецкого, Записка Елеазара Анзерско-

Тем не менее и в раннесредневековой Англии, и на Руси до 1400 г. было написано как минимум по одному тексту, который можно условно отнести к «протоавтобиографиям». В них мы не найдем описания внутреннего мира авторов или каких-либо личных переживаний и впечатлений – только перечисление событий (точнее, достижений). Оба они не представляют собой самостоятельных произведений, но входят в состав какого-либо большего текста.

В самом конце «Церковной истории народа англоv» **Беды Достопочтенного** (ок. 731 г.; см. подробнее в § 7.2) читается следующий текст:

Вот церковная история Британии, взятая из древних писаний, из рассказов старших или же из собственных сведений автора, а составил ее с Божьей помощью Беда, служитель Христа и священник монастыря блаженных Петра и Павла в Виремуде и Ингриве³⁵⁸. Родился он в пределах того монастыря и в семь лет был отдан для обучения преподобнейшему аббату Бенедикту, а потом Кеолфриду. С тех пор он всю жизнь провел в этом монастыре, целиком посвятив себя изучению писаний; он исполнял правило и ежедневно пел в храме, но особенно всегда любил учиться, учить и писать. В девятнадцать лет он был посвящен в диаконы, а в тридцать – в священники; оба раза по велению преподобнейшего епископа Иоанна аббату Кеолфриду. С тех пор, как стал священником, до пятьдесят девятого года жизни для собственного блага и для пользы братии он делал краткие изложения писаний преподобных отцов и добавлял к ним собственные записи для прояснения их смысла и содержания³⁵⁹.

Далее следует пространный перечень сочинений, написанных Бедой, в котором встречаются обороты от первого лица (например: «На Апостола; здесь я пересказал по порядку то, что нашел в трудах блаженного Августина»³⁶⁰). Завершается перечень краткой молитвой³⁶¹. Не исключено, что Беда поместил в конце «Истории» свою краткую автобиографию и перечень трудов по примеру Григория Турского: в конце его «Истории франков» тоже читаются сведения об авторе и перечень его сочинений, пусть и не такой обширный, как у Беды³⁶².

Древняя Русь до 1400 г. также оставила нам лишь один бесспорно подлинный пример «протоавтобиографии», и также принадлежащий челове-

го, Жития Аввакума и Епифания): Проблема жанра // Ранчин А.М. Статьи о древнерусской литературе. М., 1999. С. 158–177; Зарецкий Ю.П. Автобиографические «Я» от Августина до Аввакума (Очерки истории самосознания европейского индивида). М., 2002. С. 145–211.

³⁵⁸ Веармут–Ярроу.

³⁵⁹ Беда. Церковная история. С. 192.

³⁶⁰ «In Apostolum quaecumque in opusculis sancti Augustini exposita inueni, cuncta per ordinem transcribere curauī» (Беда. Церковная история. С. 193, 304, примеч. 1118; Bede's Ecclesiastical History. P. 568). Здесь речь идет комментариях на послания ап. Павла, составленных Бедой на основе трудов Августина.

³⁶¹ Беда. Церковная история. С. 193–194.

³⁶² Luttercott. Bede Hagiographicus. P. 92, note 31.

ку весьма выдающемуся – Владимиру Мономаху³⁶³. «Автобиографическая» часть «Поучения» начинается словами: «А се вы повѣдаю, дѣти моя, трудъ свои, оже ся есмь тружалъ, пути дѣя и ловы 13 лѣт»³⁶⁴. Действительно, текст делится на две неравные части: о «путях» (походах и прочих перемещениях) и «ловах» (подвигах на охоте). Первая часть (о «путях») наиболее близка к летописи. Она построена по хронологическому принципу, но без годичных датировок. Более того, в отличие от обычной летописи, ее нельзя с легкостью поделить на *известия*. Мельчайшими единицами этого текста являются простые предложения, сообщающие каждое о событии или действии Мономаха, которые соединяются в единую цепь словами «и», «и потомъ», «другое» и др. Как правило, сказуемое в этих простых предложениях стоит в первом лице, и чаще всего это глагол движения («идохъ», «ходихом», «гонихом» и др.). Таким образом, это действительно не изложение политических событий, и даже не автобиография в строгом смысле этого слова, но именно перечисление «путей» Мономаха – его перемещений в пространстве и целей этих перемещений³⁶⁵, а также – затем – охотничьих подвигов, – «образец неутомимого княжеского труда»³⁶⁶. Завершая рассказ Мономах пишет:

Еже было творити отроку моему, то сам есмь створилъ дѣда, на воинѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зноу и на зимѣ, не дая собѣ упокая, на посадники не зря, ни на биричи. Сам творилъ что было надобѣ – весь нарядъ и в дому своемъ, то я творилъ есмь, и в ливчи ловчии нарядъ сам есмь держалъ, и в конюсѣхъ, и о соколѣхъ, и о ястѣбѣхъ тоже. И худаго смерда, у убогѣхъ вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ обидѣти, и царквнаго наряда и службы сам есмь приизралъ. Да не зазрите ми, дѣти мои, но инъ кто прочетъ, не хвалю бо ся, ни дерзоси своя, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мя грѣшнаго и худаго селико лѣт сблюду от тѣхъ часъ смертныхъ и не лѣнива мя былъ створилъ худаго, на вся дѣла человекская потребна³⁶⁷.

Затем Мономах вновь переходит к поучению.

Согласно А.А. Гиппиусу, «автобиография», как и «Поучение» в целом, создавалась Мономахом в три этапа, т. е. «автобиография» впоследствии была пополнена и осложнена вставками³⁶⁸. По заключению Б.А. Успенского,

³⁶³ Единственный список – в составе Лавр. 1377 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 247–252).

³⁶⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 247.

³⁶⁵ Перечень походов Владимира Мономаха не является непрерывным, хотя и производит впечатление такового: иногда лакуны в нем достигают нескольких лет (например, не сообщается ни об одном событии, произошедшем в промежутке между 1069 и 1075 гг. и т. д.) – см.: Кучкин В.А. Поучение кн. Владимира Мономаха, 1117 г. // Древнерусские письменные источники: Информационные материалы к совещанию. М., 1988. С. 12–13.

³⁶⁶ Гиппиус А.А. История и структура оригинального древнерусского текста (XI–XIV вв.): комплексный анализ и реконструкция: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. С. 30.

³⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 251–252.

³⁶⁸ Гиппиус А.А. История и структура... С. 29–30.

Мономах ориентировался как на образец на Послание апостола Павла к коринфянам, в котором имеется схожий автобиографический очерк, находящийся в похожем обрамлении³⁶⁹. В исследовании А.Ф. Литвиной показано родство «автобиографии» Владимира Мономаха с автобиографическими преамбулами византийских и более поздних древнерусских завещаний³⁷⁰.

«Автобиографии» Беды и Мономаха, несмотря на всю свою несхожесть, имеют как будто три общие черты:

- 1) «Автобиография» является составной частью другого, более обширного произведения и весьма невелика по объему;
- 2) «Автобиография» по большей части сводится к перечню достижений автора в определенной области (для Мономаха это походы и охотничьи подвиги, для Беды – написание различных сочинений);
- 3) Оба автора, вероятно, создавали свои «автобиографии» под влиянием литературных образцов.

Некоторые автобиографические сведения можно найти и в записях на англо-саксонских книгах³⁷¹, в «Жизнеописании короля Альфреда» Ассера³⁷² и в других текстах, однако ничего похожего на связную автобиографию в английской письменности VII–XI вв. мы больше не находим. Автобиографические элементы можно найти и в записях писцов на древнерусских книгах, в «Учении им же ведати человеку числа всех лет» Кирика и в иных текстах. Здесь уместно вспомнить и заметку, сопровождающую в рукописи XV в. сочинения митрополита Илариона и сообщающую (от первого лица) о его избрании и рукоположении митрополитом в 1051 г.³⁷³ Однако нигде больше мы не найдем ничего подобного связной автобиографии.

Для Древней Руси единственным возможным исключением является так называемое житие Лазаря Муромского (ум. 1391 г.), основателя Успенского Муромского монастыря на острове в Онежском озере. Источник сохранился в 13-ти списках XVII–XIX вв., составляющих три редакции³⁷⁴, и публиковался лишь однажды – в 1813 г. архимандритом Амвросием, по одному из списков пространной редакции³⁷⁵. Это «сочинение в форме автобиографии

³⁶⁹ Успенский Б.А. Владимир Мономах и апостол Павел // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 43–45.

³⁷⁰ Литвина А.Ф. Жанр автобиографической преамбулы: «Поучение» Владимира Мономаха как духовная грамота // Славяноведение. 2004. № 4. С. 3–27.

³⁷¹ Gameson. The scribe speaks?

³⁷² О нем см. § 3.4.

³⁷³ Текст см.: Молдован. «Слово». С. 4–5. Ср. также автобиографическое известие Германа Вояты о его поставлении «попомъ» в погодной статье 1144 г. Син. (ПСРЛ. Т. 3. С. 27).

³⁷⁴ О Житии Лазаря Муромского см.: Литвинова Н.К., Прохоров Г.М. Житие Лазаря Муромского // СККДР. Вып. 2, ч. 1. С. 288–290 (авторы основываются на неопубликованной дипломной работе Н.К. Литвиновой); Крушельницкая Е.В. Автобиография... С. 117–118.

³⁷⁵ Амвросий, архим. История российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 114–130. Амвросий не называет шифра рукописи, но списков пространной редакции всего два (Литвинова Н.К., Прохоров Г.М. Житие... С. 289). Обширные фрагменты одного из списков краткой ре-

Лазаря... записанной с его слов его преемником Феодосием, или же написанное в такой форме позже сочинение неизвестного автора»³⁷⁶. Текст построен по модели завещания (он начинается характерной для завещаний вводной формулой: «Во имя Отца и Сына и Святаго духа, Святыя единосущныя нераздельныя Троицы. Азъ многогрѣшныи инокъ Лазарь...»³⁷⁷). Дальше от первого лица рассказывается о событиях жизни Лазаря и об основании им монастыря. Описываются встречи Лазаря с двумя новгородскими архиепископами – Василием (1331–1352) и Моисеем (1352–1360)³⁷⁸, видения Лазаря³⁷⁹, сложные взаимоотношения с местным населением («лопьяне и чудь»)³⁸⁰ и даже совершенное через Лазаря чудо³⁸¹. Особенное значение имеют два сюжета – приобретение земли для строительства монастыря (в некоторых списках приводится текст грамоты новгородского посадника Ивана и даже описывается прикрепленная к ней печать³⁸²; описывается явление покойного архиепископа Василия посаднику, сподвигшее его на пожалование земли монастырю³⁸³) и сюжет передачи игуменства Феодосию³⁸⁴. О смерти Лазаря рассказывается уже в третьем лице, а завершается текст припиской от имени Феодосия, преемника Лазаря³⁸⁵. В другой редакции вслед за этими словами следуют подробные даты смерти и отпевания Лазаря³⁸⁶.

Уже из этого видно, что источник в окончательном виде сложился не раньше смерти Лазаря (1391 г.). Неясно, был ли в действительности произнесен Лазарем такой текст и сделаны ли были какие-то записи еще при жизни Лазаря. В тексте присутствует хронологическая путаница и ряд несомненных анахронизмов³⁸⁷. По мнению Н.К. Литвиновой, «около середины XVII в. была создана лишь краткая редакция Ж[ития], а пространные более древни, одна – середины XVI в., а другая – конца XV – начала XVI в.,

дакции цитируются в монографии Е.В. Крушельницкой (*Крушельницкая Е.В. Автобиография... С. 117–118*). Исследовательница цитирует источник по одной из рукописей краткой редакции (РГБ. Ф. 17 [собр. Барсова]. № 553. Л. 1–8). «Грамота посадника Ивана Фомина», входящая в «Завещание», опубликована также в: ГВНП. С. 284, № 283.

³⁷⁶ Литвинова Н.К., Прохоров Г.М. Житие... С. 288.

³⁷⁷ Крушельницкая Е.В. Автобиография... С. 117–118.

³⁷⁸ Амвросий, архим. История... Ч. 5. С. 116–117, 124.

³⁷⁹ Там же. С. 117, 121–122.

³⁸⁰ Там же. С. 120–123.

³⁸¹ Там же. С. 122–123.

³⁸² Там же. С. 125–126.

³⁸³ Там же. С. 118–119.

³⁸⁴ «Феодосий же инокъ премудръ бѣ книжной мудрости...» (Там же. С. 127). «Азъ же благословихъ Феодосия Святыя горы, пастыремъ и учителемъ, по моему преставлению быти ему надъ всею братиею старѣйшиною и учителемъ» (Там же. С. 128).

³⁸⁵ Цит. по: Крушельницкая Е.В. Автобиография... С. 117–118.

³⁸⁶ Амвросий, архим. История... Ч. 5. С. 129.

³⁸⁷ Там же. С. 125, 129; Зимин А.А. К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Моск. гос. историко-архивного ин-та. М., 1961. Т. 17. С. 423.

в основе же всего лежит подлинная автобиография Лазаря, записанная Феодосием к концу XIV в.»³⁸⁸. Если этот вывод верен, то получается, что Русь до 1400 г. оставила нам две «протоавтобиографии» – Владимира Мономаха и Лазаря Муромского (первоначальный вид которой, впрочем, может быть лишь предметом более или менее остроумных реконструкций). Впрочем, довольно вероятной представляется версия поздней (XVII в.) фальсификации, призванной обосновать законность земельных владений монастыря. Несомненной подделкой является «грамота посадника Ивана», но есть серьезные сомнения и в подлинности всей «автобиографии»³⁸⁹.

Удивительно, но в Англии имеется очень похожий источник – и тоже с высокой вероятностью представляющий собой более позднюю подделку. Я имею в виду «автобиографию» Гизо, епископа Уэллса (1061–1088), которая сохранилась в картулярии XIV в., в составе сочинения под названием «Историйка о происхождении соммерсетской епископии» («*Historiola de Primordiis Episcopatus Somersetensis*»), написанного между 1175 и 1190 гг. или даже позже, в начале XIII в. Одна из составляющих этого сочинения – рассказ, написанный от имени епископа Гизо (в публикации рассказ занимает две страницы). В нем говорится о приходе Гизо на кафедру и предыстории данного события, но большая часть изложения посвящена земельным владениям, приобретенным епископской кафедрой в период правления Гизо, а также произведенной им реформе в подведомственной ему епископии. В науке высказывались разные точки зрения относительно подлинности данной «автобиографии». В последнем по времени исследовании С. Кейнза подробно проанализированы все аргументы как «за», так и «против» авторства епископа Гизо. По мнению Кейнза, баланс аргументов склоняется в пользу того, что «автобиография» Гизо – фальсификат второй половины XII в., хотя совершенно однозначно это утверждать вряд ли возможно; Кейнз не исключает также, что в основе подделки XII в. лежал какой-то подлинный документ, написанный самим Гизо³⁹⁰.

³⁸⁸ Литвинова Н.К., Прохоров Г.М. Житие... С. 290.

³⁸⁹ Версию подложности «завещания» выдвинул А.П. Воронов, считавший «достоверным фактом» только «грамоту посадника Ивана» (Протоколы заседания Общества [любителей древней письменности] // Памятники древней письменности. СПб., 1895. Т. 111. С. 31–32). В ряде работ убедительно доказывается подложность и этой «грамоты» (Валк С.Н. Начальная история древнерусского частного акта // Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению: Научное наследие. СПб., 2000. С. 529–531; Зимин А.А. К изучению... С. 422–425; Янин. Новгородские акты. С. 358–359).

³⁹⁰ Keynes S.D. Giso, Bishop of Wells (1061–88) // *Anglo-Norman Studies: Proceedings of the Battle Conference*. Woodbridge, 1996. Vol. 19. P. 213–226. Публикацию латинского текста «автобиографии» Гизо и ее английский перевод см.: Ibid. P. 263–268.

§ 4.6. Летописные записи на книгах и стенах соборов

До сих пор речь шла о разновидностях текстов представленных – пусть и в разных вариациях – и в Англо-Саксонской Англии, и в Древней Руси. Но есть одна, если так можно выразиться, «простейшая» форма историописания, известная исключительно на Руси. Это отдельные записи летописного характера стенам соборов и на книгах другого содержания. Первые известны на Руси с XI в., вторые – с конца XIII в. Среди древнерусских надписей-граффити. А.А. Медынцева к числу «летописных» отнесла 16 надписей³⁹¹. Летописных записей на книгах (последняя треть XIII – XIV в.) в своде Л.В. Столяровой собрано 14³⁹².

Летописные записи на стенах соборов и на книгах начинаются в большинстве случаев оборотом «Въ лѣто...», т. е. по форме идентичны статьям летописей. Как правило, в записи сообщается только об *одном* событии, но есть и исключения. Граффити № 5 и 6 киевского Софийского собора (конец XI в.) написаны «в столбик друг под другом», схожим почерком и, похоже, связаны между собой, представляя собой как бы небольшой «летописчик»³⁹³:

М(еся)ця декабря въ 4-е сътвориша миръ на Желяни Святопѣлк, Володимиръ и Ольгъ.

Приде князь С(вя)топѣлкъ³⁹⁴.

Схожий пример видим в одной из новгородских пергаменных рукописей. Оборотом «В лѣто 6804» (т. е. 1296) начинается сообщение о смене новгородского князя. Затем, тем же почерком и чернилами, но после двух пропущенных строк и оборота «Того же лѣта» сообщается о строительстве

³⁹¹ 11 в Киевском Софийском соборе и 5 в Новгородском Софийском соборе (Медынцева. Грамотность. С. 75). Из надписей других храмов, которые можно было бы отнести к летописным, см., например, граффито о поставлении (?) новгородского архиепископа Моисея в церкви Николы на Липне (1326 г.) – *Рождественская Т.В.* Древнерусские надписи-граффити с именами новгородских иерархов в церкви Николы на Липне в Новгороде // Великий Новгород и средневековая Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 2009. С. 153–155. Подсчет числа «летописных» граффити, несомненно, требует уточнения.

³⁹² Подсчет условен, так как в этой публикации учтен, помимо собственно *исторических* записей, рассмотренный в § 4.4 «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря, а также многочисленные *выходные* записи, содержащие сообщения летописного типа (Столярова Л.В. Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 3–79). С другой стороны, кстати, к *историческим* записям в каком-то смысле примыкают известные уже с XI в. *дневниковые* записи на книгах – Столярова. Свод. С. 514 (список дневниковых записей).

³⁹³ Щавелёв А.С. Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки // Ломоносов-2001. История: Тр. науч. конф. студентов и аспирантов: Сб. тез. М., 2001. С. 3–5.

³⁹⁴ Высоцкий. Древнерусские надписи. С. 24–37, № 5, 6. Фотографию и прорись надписей см.: Там же. Табл. VII–VIII. Между строчками второго сообщения вклинилось слово «князя» – возможно, начало какого-то третьего известия (Щавелёв А.С. Граффити... С. 4).

моста через Волхов³⁹⁵. Таким образом, грань между «одинокими» летописными записями и краткими «летописчиками» – очень зыбкая.

Сведений о подобных текстах в Англии мне обнаружить пока не удалось. В существующих корпусах англо-саксонских записей на книгах³⁹⁶ и надписей на твердом материале³⁹⁷ тексты, подобные древнерусским «летописным» записям, мною не найдены. Пожалуй, здесь можно вспомнить «обратный хронологический расчет» из рукописи начала IX в., написанный на нижнем поле основного текста (о нем шла речь в § 4.2). Также маленькая заметка о прибытии англо-саксов в Британию читается в рукописи Cambridge, Corpus Christi College 183 (930-е годы) на л. 67:

Когда Грациан был консулом во второй раз и Эквиций в четвертый, тогда при этих консулах саксы Вортигерном приняты в Британии, в год CCC[C]XLVIII от страстей Христовых³⁹⁸.

Эта заметка читается в составе компактной группы «малых» исторических и прочих познавательных текстов и написана той же рукой, что и предшествующие и последующие материалы. Заметке предшествуют перечни правителей (л. 59–67); непосредственно после нее читается небольшая заметка о размерах Британии (внизу л. 67), затем – заметка о возрастах мира и другие такого рода тексты (л. 67 об.–69 об.). Остальное содержание рукописи – материалы о св. Кутберте³⁹⁹. В отличие от упомянутых древнерусских текстов, эта заметка сообщает об отдаленном прошлом, а не фиксирует современное писцу событие. Отдельные исторические записи в книгах другого содержания можно найти в английских рукописях более позднего времени⁴⁰⁰.

³⁹⁵ Столярова Л.В. Записи исторического содержания... С. 67–68. Ср. также на с. 73.

³⁹⁶ См. § 1.2, примеч. 226.

³⁹⁷ См. § 1.2, примеч. 84, 228.

³⁹⁸ «Quando Gratianus consul fuit secundo et Equitius quarta, tunc his consulibus Saxones a Wyrtegeorno in Brittaniam suscepti sunt, anno .CCC^o .xlviiii. a passione Xpi» (цит. по: Karkov. The Ruler Portraits. P. 64. Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Факсимиле см.: <http://parkerweb.stanford.edu/parker/actions/thumbnail_view.do?size=basic&ms_no=183&page=67R>.

³⁹⁹ См. подробнее: Karkov. The Ruler Portraits. P. 55–68.

⁴⁰⁰ Например, записи на среднеанглийском языке о событиях 1193 и 1194 гг. (основное содержание рукописи – комментарий к псалмам) – см.: Ker. Catalogue. P. 331, № 262. Ср. также некоторые тексты, рассмотренные в § 4.4.

ЧАСТЬ II:

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ ЗА РАБОТОЙ

Глава 5

ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 5.1. Постановка проблемы

Об англо-саксонских анналах и древнерусских летописях много было сказано в главе 2 настоящей книги. Однако там почти не был затронут ключевой для изучения этих источников вопрос – вопрос о том, как работали анналисты и летописцы. Ему будет посвящена вторая часть монографии.

Как уже говорилось во введении, интерес автора этих строк к историческому описанию раннесредневековой Англии возник из желания разобраться в трудных проблемах изучения древнерусского летописания. Один из перспективных путей здесь – выяснить, *как бывало* в летописании других стран. Как работали книжники, составлявшие тексты, схожие с древнерусскими летописями, в других странах? Какие приемы были характерны для их творчества, как строилась их работа, как они создавали оригинальные записи и как поступали с текстами своих предшественников?

Искать ответы на эти вопросы проще там, где мы имеем подлинники «живых летописей» – рукописи, в которых отразилась работа многих книжников и которые, однажды возникнув, продолжали пополняться и видоизменяться на протяжении длительного времени. Палеографическое и кодикологическое исследование таких рукописей (особенно эффективное в сочетании с другими методами) позволяет многое сказать о процессе работы средневековых летописцев.

Англо-саксонские анналы и древнерусские летописи весьма схожи между собой. Об этом сходстве много и подробно говорилось в главе 2. На мой взгляд, правомерно даже говорить о том, что анналы и летописи – это один вид исторических источников, распространенный в Средневековье у разных народов.

Но при этом в Англии мы видим лучшую сохранность ранних рукописей анналов. Из восьми рукописей так называемой Англо-Саксонской хроники (они были охарактеризованы в § 2.2) четыре несомненно представляют собой «живые летописи» (рукописи *A*, *C*, *E* и *H*). Рукопись *D* является «живой летописью» по мнению лишь части исследователей (на мой взгляд, неверному – см. § 7.3 и 7.6), однако и она имеет, если так можно выразиться, незаурядную палеографию, что проливает некоторый свет на характер ра-

боты английских летописцев. Взятые вместе эти рукописи дают огромный материал для изучения того, *как бывало* в раннесредневековой английской анналистике.

Среди наиболее ранних древнерусских летописных рукописей «живой летописью» можно назвать лишь Син. Соответственно, у исследователя древнерусского летописания несравненно меньше возможностей привлекать к работе данные палеографии и кодикологии. (Он может, конечно, воспользоваться поздними аналогиями – наблюдениями над рукописями XV и, особенно, XVI–XVII вв., однако это другой и, на мой взгляд, достаточно рискованный путь). Зарубежные аналогии – знания о том, *как бывало* в раннем летописании других стран, – здесь очень полезны.

Процесс работы средневековых анналистов и летописцев, несколько упрощая, можно разложить на ряд типичных операций, или видов деятельности:

- 1) ведение погодных записей (пополнение летописи из года в год, вслед за событиями);
- 2) составление летописного текста ретроспективно, «задним числом» сразу за много лет;
- 3) сводческая работа;
- 4) редакторская работа;
- 5) копирование чужого текста;
- 6) внесение изменений в уже написанный текст (добавления на полях и между строк, выскабливание, исправления и т. д.).

Все эти виды деятельности заслуживают самого пристального внимания, и все будут исследованы в настоящей книге. Наибольшее внимание будет уделено первому из них – ведению погодных записей. Именно оно было, скорее всего, ключевым для анналистов и летописцев, составляя самую суть этого жанра. Однако будет по возможности уделено внимание и остальным видам деятельности анналистов.

Конкретные источники, которые предполагается рассмотреть в этой части монографии, отобраны таким образом, чтобы имелась возможность как можно более уверенно (опираясь на данные палеографии, кодикологии и, в некоторых случаях, на надежный текстологический материал) исследовать процесс работы летописцев. Мною были отобраны для исследования следующие источники.

1) Рукопись А Англо-Саксонской хроники на всем ее протяжении. Это древнейшая сохранившаяся рукопись англо-саксонских анналов, ведшаяся на протяжении более чем двух столетий в двух разных городах. Ее палеография и кодикология дают богатый материал для суждений о самых разных аспектах работы средневековых летописцев. Рукописи А будет посвящена глава 6.

2) Английская анналистика 40–70-х годов XI в. Она представлена целым комплексом источников (рукописи C, D, E, F и хроника Иоанна Вустерс-

кого), находящихся в очень сложных текстологических отношениях друг с другом. Распутывание клубка этих взаимоотношений в сочетании с данными палеографии *C* и *D* позволяет очень детально взглянуть на процесс работы английских анналистов эпохи Нормандского завоевания, что и предполагается сделать в главе 7.

3) Фрагмент *H* (за 1113–1114 гг.) и та часть рукописи *E*, которая является подлинником летописи, ведшейся из года в год (статьи 1122–1131 гг.), дают прекрасный материал для изучения процесса ведения погодных записей в Англии начала XII в. Этим двум текстам посвящена глава 8.

Наконец, в главе 9 я постараюсь взглянуть на древнерусское летописание в свете сделанных наблюдений над работой английских анналистов.

§ 5.2. Очерк истории изучения англо-саксонской анналистики и некоторых смежных сюжетов

История изучения английской раннесредневековой анналистики теснейшим образом связана с историей публикации рукописей Англо-Саксонской хроники. Составители важнейших из этих публикаций были одновременно и крупнейшими исследователями анналов. Чрезвычайно важное место в историографии Англо-Саксонской хроники занимают подробные предисловия-исследования, которыми сопровождаются многие ее издания. Поэтому в настоящем очерке исследования и публикации древнеанглийских анналов будут рассмотрены вместе.

История издания и изучения древнеанглийских анналов начинается в XVII в. Первыми издателями и исследователями Англо-Саксонской хроники были А. Уилок и Э. Гибсон. В XIX в. появилось несколько фундаментальных публикаций анналов (Дж. Инграм, Р. Прайс и Г. Петри, Б. Торп, Дж. Эрл), а также несколько исследовательских работ¹. Однако наиболее важным событием стал двухтомный труд Чарльза Пламмера², увидевший свет в 1892–1899 гг.³

¹ Об истории издания и изучения Англо-Саксонской хроники в XVII–XIX вв. см.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXXVII–CXXXVI; Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 142–154; Метлицкая З.Ю. Люди и текст: комментарии к Англосаксонской хронике в изданиях XIX века // Комментарий исторического источника: Исследования и опыты. М., 2008. С. 106–129. Библиографию см.: Greenfield S.B., Robinson F.C. A Bibliography of Publications on Old English Literature to the End of 1972. Toronto; Buffalo; L.; Manchester, 1980. P. 346–348.

² О Ч. Пламмере см.: Allan P.S., Stenton F.M., Best R.I. Charles Plummer, 1851–1927 // Proceedings of the British Academy. 1931. Vol. 15. P. 469–476; Зверева В.В. Интерпретация «Церковной истории англов» Беда Достопочтенного в историографии XIX века: «Комментарии» Чарльза Пламмера // Текст в гуманитарном знании: Мат-лы межвуз. науч. конф. (22–24 апреля 1997 г.). М., 1997. С. 49–56; Она же. Беда Достопочтенный в историографической культуре XIX–XX вв.: четыре интерпретации // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М., 1999. Вып. 1. С. 232–249; Метлицкая З.Ю. Люди и текст... С. 122–123.

³ Two of the Saxon Chronicles.

Первый том представлял собой сводное издание Англо-Саксонской хроники, осуществленное на базе более раннего издания Дж. Эрла. В основу публикации был положен следующий принцип: каждый разворот издания должен давать читателю представление о соотношении текстов рукописей за какой-то определенный период. Полностью были опубликованы тексты рукописей *A* и *E*, частично (там, где они существенно отличаются от названных двух) – остальные рукописи. Это издание удобно для текстологических исследований: тексты, напечатанные на одном развороте книги, сличать намного удобнее, чем напечатанные на разных страницах или в разных томах. Благодаря удачно выбранным принципам публикации и тщательной подготовке текста исследователи пользуются изданием Пламмера до сих пор.

Во второй том вошли подробное исследование Англо-Саксонской хроники, комментарии к ее тексту и указатели. Исследование Ч. Пламмера является отправной точкой всех современных работ о древнеанглийских анналах: именно Пламмером были сформулированы важнейшие положения относительно происхождения каждой из рукописей, их соотношения, истории древнеанглийской анналистики. Главными достижениями Пламмера были, пожалуй, сравнительно-текстологическое исследование рукописей (до него последовательно не проводившееся), а также ставшие классическими размышления ученого о жанре анналов. Комментарии⁴ Пламмера, равно как и опубликованный в первом томе полный глоссарий (словоуказатель и словарь одновременно) к публикуемым текстам также лежат в основе современных знаний об Англо-Саксонской хронике. До сих пор редкое исследование об английских анналах обходится без ссылки на труд Пламмера – и это при том, что на работы, написанные до Пламмера, современные исследователи не ссылаются почти никогда⁵.

С момента появления издания Ч. Пламмера и вплоть до начала 1980-х годов не предпринималось столь масштабных издательских проектов. За это время, тем не менее, вышло несколько изданий (как факсимильных⁶, так и дипломатических⁷) отдельных рукописей Англо-Саксонской хроники. Из них только публикации рукописи *E* (1954 и 1958 гг.) сопровождаются подробными предисловиями-исследованиями. В остальных случаях (вопреки сложившейся в британской историографии традиции) издатели

⁴ О них см.: Метлицкая З.Ю. Люди и текст... С. 123–129.

⁵ Ср. роль работ А.А. Шахматова в историографии русского летописания.

⁶ The Parker Chronicle; The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock.

⁷ An Anglo-Saxon Chronicle from British Museum, Cotton MS., Tiberius B.iv / Ed. by E. Clasen and F.E. Harmer. Manchester; L.; N.Y., 1926; The C-Text of the Old English Chronicle / Ed. by H.A. Rozitzke. Bochum-Langendreer, 1940; The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark; The Parker Chronicle, 832–900 / Ed. by A.H. Smith with a bibl. compiled by N.J. Swanton. Revised ed. Exeter, 1980.

ограничивались лишь краткими предисловиями, не претендующими на самостоятельное исследовательское значение.

В 1983 г. в Кембридже началось издание многотомной серии «The Anglo-Saxon Chronicle: A collaborative edition», тома которой продолжают выходить до сих пор. Замысел этой серии состоит в том, чтобы издать заново не только тексты рукописей Англо-Саксонской хроники и латиноязычные источники для ее изучения, но также и реконструкции важнейших недошедших до нас сводов-протографов. К настоящему времени опубликованы тома, содержащие: факсимильное издание рукописи *F*, дипломатические издания рукописей *A*, *B*, *C*, *D*, *E* и *F*, латиноязычных «Анналов Сент-Ниотс», а также реконструкцию «Хроники Абингдона» (по сути – еще одно издание *C*, но с разночтениями по другим рукописям). Все тома сопровождаются объемистыми исследованиями, содержащими детальный палеографо-кодикологический, текстологический (соотношение с другими рукописями) и лингвистический анализ текстов. Издание выходит под редакцией Д. Дамвилла и С. Кейнза.

Стоит сразу упомянуть и о переводах Англо-Саксонской хроники. Традиционно они играют важную роль в ее изучении (а предисловия к некоторым из этих переводов имеют самостоятельное исследовательское значение). В XVII в. было опубликовано два перевода Англо-Саксонской хроники на латынь (А. Уилок, Э. Гибсон). Перевод древнеанглийских анналов на современный английский язык был впервые осуществлен в 1819 г. А. Герни, а вскоре после этого, в 1823 г., – Дж. Инграмом; на протяжении XIX в. анналы переводились на современный английский еще несколько раз⁸. В XX в. также появилось несколько новых переводов древнеанглийских анналов на современный язык. Наряду с популярными, облегченными изданиями, несколько раз переводы (по разным рукописям) публиковались с серьезными научными предисловиями, параллельными текстами и разночтениями, историческими и хронологическими комментариями⁹. Выход в свет таких изданий каждый раз был важным событием в истории изучения древнеанглийских анналов. Рукопись *A* Англо-Саксонской хроники публиковалась в переводе на французский язык¹⁰. Издавался перевод фрагментов Англо-Саксонской хроники на итальянский язык¹¹.

На русском языке перевод фрагментов Англо-Саксонской хроники за 755, 855, 871, 878 и 891 гг. опубликован Н.Ю. Гвоздецкой¹². Существует поэтичес-

⁸ См. подробнее: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXXVIII–CXXXVI; Метлицкая З.Ю. Люди и текст... С. 107–108, примеч. 3.

⁹ Важнейшие из них: The Peterborough Chronicle / Transl. with an Intr. by H.A. Rozitzke. N.Y., 1951; ASC / Ed. Whitelock; ASC / Ed. Swanton.

¹⁰ Hoffman-Hirtz M. Une chronique anglo-saxonne, traduite d'après le manuscrit 173 de Corpus Christi College, Cambridge. Strasbourg, 1933.

¹¹ Viglione F. Studio critico-filologico su l'«Anglo-Saxon Chronicle» con saggi di traduzioni. Pavia, 1922. P. 69–168.

¹² Англосаксонская хроника // Формы исторического сознания от поздней античности до

кий перевод В.Г. Тихомирова стихотворной «Битвы при Брунанбурге» (статья 937 г.)¹³. Совсем недавно появился прекрасный перевод рукописи А и фрагментов других рукописей на русский язык, подготовленный З.Ю. Метлицкой¹⁴. Перевод некоторых других фрагментов англо-саксонских анналов (выполненный автором этих строк совместно с З.Ю. Метлицкой) см. в приложении 2.

Что касается собственно исследований, то в первой половине XX в. изучение древнеанглийских анналов велось менее интенсивно, чем в последующий период. Главным образом выходили статьи по достаточно частным проблемам, хотя и имевшие иногда большое значение для историографии¹⁵. Единственным исключением, пожалуй, является попытка создать обобщающее исследование об Англо-Саксонской хронике, предпринятая, но не законченная Г. Хауортом¹⁶. В этой работе много интересных наблюдений и выводов, в том числе и над процессом работы летописцев (в частности, Хауорт, исследуя рукопись E, подробно пишет о ведении погодных записей в 1120-е – начале 1130-х годов в аббатстве Питерборо¹⁷).

Изучение анналистики раннесредневековой Англии резко интенсифицировалось после Второй мировой войны. Прежде всего, продолжали разрабатываться традиционные направления исследования: текстологическое (работы Дж. Бейтли, С. Харта, О. Мини, Д. Дамвилла, С. Бэкстера и др.)¹⁸, историко-хронологическое¹⁹, лингвистическое²⁰.

В рамках текстологического направления хотелось бы обратить внимание на некоторые труды, особенно интересные с точки зрения вопроса о том, как работали средневековые летописцы. Речь идет об исследованиях, в которых авторы стараются разграничить разные пласты летописного текста – возникшие в результате ведения погодных записей или, наоборот, написанные «задним числом» сразу за много лет²¹.

эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сб. науч. тр. памяти К.Д. Авдеевой. Иваново, 2000. С. 233–242.

¹³ Древнеанглийская поэзия. С. 133–137.

¹⁴ Англосаксонская хроника.

¹⁵ Например, вышедшая в 1925 г. статья Ф. Стентона о месте написания Начальных анналов обсуждается в науке до сих пор: Stenton. The South-Western Element. (см. в § 2.3).

¹⁶ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle.

¹⁷ Ibid. Vol. 65, N 3. P. 184–204.

¹⁸ Hart C.R. The B Text of the Anglo-Saxon Chronicle // Journal of Medieval History. 1982. Vol. 8, N 3. P. 241–299; Hart. Learning. P. 137–305; Meaney A.L. St Neots, Athelweard and the Compilation of the Anglo-Saxon Chronicle: A Survey // Studies in Earlier Old English Prose: Sixteen original contributions. Albany, 1986. P. 193–243; Dumville. Some aspects; Batley. The Anglo-Saxon Chronicle; Baxter. MS C; и мн. др.

¹⁹ Wainwright F.T. The Chronology of the 'Mercian Register' // EHR. 1945. Vol. 60. P. 385–392; Whitelock. On the Commencement; Harrison. The Framework.

²⁰ Sprockel C. The Language of the Parker Chronicle. The Hague, 1965–1973. Vol. 1–2; Shores D.L. A descriptive syntax of the Peterborough Chronicle from 1122 to 1154. The Hague, 1971; и мн. др.

²¹ Ср. подход М.Х. Алешковского к изучению русских летописей (Алешковский. К типологии).

Так, Д. Дамвилл в 1983 г. опубликовал статью, посвященную анналистике Кентерберии XI – начала XII в. Одним из центральных сюжетов в ней стал вопрос о ведении погодных записей в кентерберийском Августинове монастыре в 1040–1060-е годы, отразившихся в рукописи *E* Англо-Саксонской хроники (около 1121 г.). Исследователь отмечает, что в соответствующих статьях рукописи *E* «нет ничего, что бы говорило о ретроспективном записывании»²². Дамвилл четко отделяет статьи, созданные в результате синхронного записывания событий, от статей, созданных ретроспективно, однако не делает попыток более детально охарактеризовать процесс ведения погодных записей²³.

А. Смит (1995), изучавший летописание эпохи Альфреда Великого (871–899), предложил выделять в летописном тексте несколько «слоев» («страт»): 1) материал более ранних источников, использованный в своде времен короля Альфреда; 2) текст, писавшийся сводчиками эпохи Альфреда на основе их собственных знаний (для времени совсем близкого к их работе это была «современная или почти современная запись событий»); 3) тексты, написанные продолжателями Англо-Саксонской хроники, работавшими в разных летописных центрах (некоторые из них пополняли анналы из года в год, другие ретроспективно описывали события сразу многих лет); 4) результаты работы позднейших редакторов, исправлявших и дополнявших текст, написанный предшественниками²⁴. Смит старается строго разграничивать фрагменты текста, восходящие к современной (синхронной) записи и созданные более или менее ретроспективно²⁵.

С. Кейнз (1999) показал, что общий текст рукописей *C*, *D*, *E* и *F* Англо-Саксонской хроники за период правления короля Этельреда Нерешительного (978–1016) возник не в результате постепенного записывания событий (как это считалось по умолчанию), а был написан единовременно, вскоре после смерти этого короля. В качестве признаков «ретроспективности» летописного текста Кейнз рассматривал: наличие в тексте многочисленных отсылок к более ранним и, что самое главное, более поздним событиям, стилистическое единство этого текста, тематическую связанность различных погодных статей²⁶.

Однако, пожалуй, главной тенденцией в изучении англо-саксонских анналов во второй половине XX – начале XXI в. стало широкое обращение к методам палеографии и кодикологии.

Прежде всего, речь идет об исследовании «живых летописей» – тех из рукописей Англо-Саксонской хроники, которые продолжали пополнять-

²² *Dumville*. Some aspects. P. 25.

²³ *Ibid*. P. 24–31.

²⁴ *Smyth*. King Alfred. P. 461–464.

²⁵ *Ibid*. P. 464–526.

²⁶ *Keynes*. The Declining Reputation. P. 2–5. Об «этельредовском фрагменте» см. также § 2.3.

ся на протяжении длительного времени. Исследовались смены и вариации почерков в этих рукописях, другие кодикологические детали, позволяющие судить о процессе пополнения анналов. Отдельные наблюдения такого рода делались уже давно (например, в труде Ч. Пламмера), но именно в последние десятилетия «живые летописи» стали объектом тщательного палеографического изучения.

Важнейшее значение здесь имела деятельность выдающегося британского палеографа Нейла Кера²⁷. В 1957 г. вышло в свет подготовленное им фундаментальное описание всех рукописей, содержащих тексты на древнеанглийском языке. При описании рукописей анналов Кер подробно останавливался на их почерках, причем писал не только о сменах почерков как таковых, но и об их «видоизменениях» («changes of appearance»), а также сменах чернил. На основании этих данных Кер кратко, но при этом весьма детально и емко охарактеризовал историю пополнения рукописей *A*, *C*, *D*, *E* и *H*, определил, какими блоками записывались события англо-саксонскими анналистами²⁸. Говоря в целом об англо-саксонской палеографии, Кер отмечал, что анналы – прекрасный материал для ее изучения, так как в них один и тот же писец мог делать записи под разными годами, и эти записи – точно датированы²⁹.

Итак, если раньше ученые, как правило, ограничивались лишь констатацией смены почерков в тех или иных местах рукописи³⁰, то теперь пристальное внимание исследователей привлекли «видоизменения» почерка вследствие перерывов в работе одного и того же писца. Это исследование, начавшееся в каталоге Н. Кера, продолжилось в основном в 1980–1990-е годы, в предисловиях к томам серии «The Anglo-Saxon Chronicle: A collaborative edition» (Дж. Бейтли, П. Коннер, Г. Каббин, К. О’Брайен-О’Киф, С. Эрвайн)³¹, а также в трудах М. Паркса и Д. Дамвилла, посвященных рукописи *A*³². Последние две работы представляют собой тончайшие исследования рукописи *A* не только с точки зрения ее собственной кодикологической структуры и истории создания, но также и в связи с деятельностью

²⁷ О нем см.: Rumble A. The Study of Anglo-Saxon Manuscripts, Collections and Scribes: in the Footsteps of Wanley and Ker // Writing and Texts in Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2006. P. 1–17.

²⁸ Ker. Catalogue. P. 57–59, 188, 252–253, 254, 424–425.

²⁹ Ker N.R. English Manuscripts in the Century after the Norman Conquest. Oxford, 1960. P. 21.

³⁰ Справедливости ради надо отметить, что еще в 1705 г. Х. Уонли писал о сменах чернил в рукописи *E* как о свидетельстве того, что эта рукопись велась из года в год на протяжении 1120-х – начала 1130-х годов (цит. по: Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 185). Понятием «видоизменения почерка» почерка пользовался в 1951 г. Ш. МакЭрт при анализе Инишфаллеских анналов – см. ниже.

³¹ ASC. Vol. 3, 5, 6, 7, 10.

³² Parkes. The palaeography; Dumville. Wessex and England. P. 55–98, 112–123.

скрипториев англо-саксонского Винчестера. О дискуссии между Парксом и Дамвиллом подробно пойдет речь в главе 6.

Другим направлением кодикологического изучения анналов стало исследование «разметки» («layout») рукописей. Под последней понимается не только собственно разлиновка (количество строк на странице, поля, расположение текста в один или два столбца, наколы), но и некоторые специфические характеристики анналистического текста: расположение заголовка погодной статьи (номера года) относительно ее текста (на полях напротив начала текста, на отдельной строке, в начале строки, продолжающейся текстом статьи, – причем эта строка может быть «красной», «висячей» и т. п., посреди строки, в конце строки), способы оформления «пустых годов», наличие или отсутствие инициалов в начале и в середине погодных статей, наличие или отсутствие деления погодных статей на абзацы, способы экономии места. Сравнительный анализ рукописей Англо-Саксонской хроники по названным параметрам (в работах М. Паркса, Д. Дамвилла, С. Харта и особенно – Дж. Бейтли) позволил не только охарактеризовать работу создателей отдельных рукописей Англо-Саксонской хроники, но и реконструировать кодикологические особенности их общего протографа. Последнее, в свою очередь, имеет выход на проблему происхождения анналистического жанра и, в частности, феномена «пустых годов»³³.

Еще одно любопытное направление – анализ хронологических сдвигов в рукописях Англо-Саксонской хроники, многие из которых, как выяснилось, находят чисто палеографическое объяснение. Наиболее ярким примером здесь является рукопись А, многие хронологические сдвиги в которой объясняются исправлениями дат в самой рукописи или тем, что летописец, пополняя анналы, не укладывался в отведенное его предшественником пространство до следующего заголовка³⁴.

Наряду с методами палеографии и кодикологии, в исследования, посвященные англо-саксонским анналам, в последние десятилетия активно стали проникать методы литературоведения, а также нарративистики. Структура текста, стиль, фразеология анналов стали самостоятельными предметами исследования. До 1970-х годов древнеанглийские анналы почти не изучались как литературные памятники, хотя отдельные наблюдения в этом направлении, конечно, делались (например, Ч. Пламмером³⁵).

В 1971 г. вышла во многом программная статья С. Кларк, посвященная стилю англо-саксонских анналов и его эволюции с конца IX и до Норманд-

³³ См.: *Bately. Manuscript Layout*. Там же см. отсылки к более ранним работам. См. также подробнейший анализ оформления летописного текста в предисловии к изданию рукописи А, подготовленном Дж. Бейтли (ASC. Vol. 3. P. XLVI–LI), а также в других томах той же серии.

³⁴ См. об этом в § 6.2 и 9.5.

³⁵ *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. XVII–XXII.

ского завоевания³⁶. В 1980–2000-е годы появились и другие исследования о структуре, словесных формулах, жанровой специфике английских анналов, которые существенно уточнили наши представления о древнеанглийской анналистике, обозначив специфические особенности внутренней формы этого вида текстов³⁷.

Два недавних монографических исследования Англо-Саксонской хроники, с одной стороны, продолжают и развивают названное направление, а с другой – имеют серьезные выходы на проблему замысла создателей некоторых анналистических текстов и, соответственно, на назначение анналов. Речь идет о работах Т. Бредехофта и З.Ю. Метлицкой, а также о примыкающих в какой-то мере к ним статьях С. Фут.

Монография Т. Бредехофта посвящена Англо-Саксонской хронике как литературному и историографическому явлению. Ученый отмечает во введении, что хроника (в отличие от других произведений англо-саксонской литературы) была сложным организмом, рукописи отличались друг от друга, но в то же время – и это осознавалось средневековыми читателями – образовывали некое единство, единый «культурный документ»³⁸. Бредехофт выбирает для анализа несколько конкретных сюжетов: королевские генеalogии в Англо-Саксонской хронике, знаменитый рассказ о Кюневульффе и Кюнехеарде (под 755 г.), проблему продолжений Начальных анналов, поэтические рассказы, латиноязычные фрагменты в составе древнеанглийских анналов, проблему концовок различных рукописей. Среди методов, которые использует Бредехофт, – анализ внешней формы рукописей (инициалы, пунктуация и т. п.), текстологическое сопоставление, анализ литературной формы фрагментов анналов (в том числе анализ метрики и поэтических формул) и др. Ученый стремится, изучив механизмы составления и изменения летописных текстов, как он выражается, *прочитать* Англо-Саксонскую хронику³⁹.

В результате Т. Бредехофт формулирует общий взгляд на этот памятник, который заключается в следующем. Созданные в конце IX в. Начальные анналы были связаны с личностью Альфреда Великого и прославлением его династии. Впоследствии создавались различные продолжения и переработки анналов, которые со временем стали восприниматься как «главные

³⁶ Clark. The narrative mode.

³⁷ Crépin A. Etude typologique de la Chronique Anglo-Saxonne // La chronique et l'histoire au Moyen Age. P. 137–148; Clemoes. Language. P. 27–36; Mitchell B. The Sign 7 in the Annal for 871 in the Parker Chronicle, MS. Cambridge Corpus Christi College 173 // Alfred the Wise: Studies in honour of J. Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday. Cambridge, 1997. P. 127–133; Lorido R.P. The Anglo-Saxon Chronicle: the annalistic style as evidence for Old English Syntax // Towards a History of English as a History of Genres. Heidelberg, 2001. P. 127–143; Neville. Making; Гимон, Метлицкая. Хронологические указания.

³⁸ Bredehoft. Textual Histories. P. 7.

³⁹ См., например: Ibid. P. 151.

исторические записи англо-саксов»⁴⁰. После Нормандского завоевания этот «живой исторический документ»⁴¹ постепенно прекращает свою «жизнь», однако происходит это не моментально и разными путями. Например, автор статьи 1067 г. рукописи *D* изображает Маргариту Шотландскую наследницей англо-саксонской династии, используя для этого традиционные для донормандских анналов приемы – королевскую генеалогию, поэтический рассказ и латинскую вставку⁴². Продолжатели анналов, отразившихся в *E*, напротив, считали, что продолжают фиксировать национальную историю Англии, а создатели самой рукописи *E*, хотя и писали уже *местную* историю аббатства Питерборо, до последнего не потеряли интереса к общеанглийским событиям⁴³. Вся это посленормандская «жизнь» Англо-Саксонской хроники подтверждает ее огромное значение как текста, отражающего и формирующего национальное сознание англо-саксов.

Подход Т. Бредехофта интересен и необычен тем, что автор затрагивает лишь определенные категории фрагментов анналов (причем не самые типичные), однако в результате их тщательного анализа высказывает соображения, важные для характеристики Англо-Саксонской хроники в целом. З.Ю. Метлицкая в своей рецензии на монографию Бредехофта обращает внимание как раз на эту особенность его труда. Очень плодотворные частные выводы ученого оказываются, по мнению Метлицкой, вписанными в некое общее видение Англо-Саксонской хроники, которое он, однако, детально не обосновывает⁴⁴.

В диссертации и статьях самой З.Ю. Метлицкой ставятся схожие вопросы – о назначении Англо-Саксонской хроники, степени ее единства как текста, исторических представлениях ее создателей, – однако решаются они при помощи иных методов. Во-первых, Метлицкая проанализировала круг интересов англо-саксонских летописцев, подсчитав количество сообщений на разные темы в рукописях *A*, *C* и *D* за каждый период, и сделала выводы об интересах и приоритетах английских анналистов⁴⁵. Более детально такую же работу Метлицкая провела в отношении летописных известий о деяниях королей⁴⁶. Во-вторых, исследовательница проанализировала ряд словесных формул, употребляющихся в тексте анналов, особенно – при описании военных событий. Что особенно важно, З.Ю. Метлицкая выявила внутренние связи между разными статьями анналов, проявившиеся в том, что более

⁴⁰ Ibid. P. 136.

⁴¹ Ibid. P. 137.

⁴² Ibid. P. 142–143.

⁴³ Ibid. P. 144–145.

⁴⁴ Метлицкая З.Ю. [Рец.] // Атлантика: Записки по исторической поэтике. М., 2005. Вып. 7. С. 224.

⁴⁵ Метлицкая. Дис. С. 40–55; Метлицкая. История. С. 157–161, 196–201. См. также в § 2.6.

⁴⁶ Метлицкая. Дис. С. 134–135; Метлицкая. Деятель. С. 107–108 и сл.

поздние фрагменты текста цитируют или перефразируют более ранние, и тем самым летописцы подчеркивают сходство или связь между событиями⁴⁷. В-третьих, исследовательница каталогизировала все ссылки на божественное вмешательство в ход истории⁴⁸, а также на земное и посмертное воздаяние⁴⁹, все упоминания знамений и природных явлений⁵⁰, все генеалогии и характеристики правителей⁵¹ и т. д. Выяснение того, насколько часто и в каких именно фрагментах анналов присутствуют названные элементы, позволяет строить выводы относительно взглядов летописцев и специфики летописания в разные периоды.

Проведенное исследование позволило З.Ю. Метлицкой выделить в Англо-Саксонской хронике (по разным рукописям) несколько частей (зон), центральная тема которых – борьба христианского, «островного мира» «с чужаками, приходящими извне»⁵². Сюда относятся значительная часть Начальных анналов («common stock», текст до 892 г.), два их «продолжения» (до 920 г.), «Этельредовский фрагмент» (текст за 993–1016 гг.) и, наконец, описание событий 1066 г. В отличие от других частей Хроники, не имеющих центральной темы, названные фрагменты можно условно обозначить как «историческое повествование». В свою очередь, оно делится на раннюю («победоносную») и позднюю («трагическую») части. Сами летописцы осознавали этот текст как единое повествование, что выражалось при помощи различных формальных приемов – использования одних и тех же формул, повторов, цитат из более ранних погодных статей, перефразировок⁵³. Наряду с «историческим повествованием», в Англо-Саксонской хронике, по мнению Метлицкой, присутствуют еще два пласта – монастырские анналы и поэтические вставки⁵⁴, которым, впрочем, исследовательница уделяет значительно меньше внимания.

В чем-то схожим является подход к анализу Англо-Саксонской хроники, предложенный С. Фут. По мнению исследовательницы, анналы, несмотря на кажущуюся дискретность, имеют единый сюжет и принципы отбора материала, каковой их создатели располагают на единой оси – созданном Богом времени⁵⁵. Применительно к Англо-Саксонской хронике (в первую очередь, к Начальным анналам эпохи Альфреда Великого) таким сюжетом являет-

⁴⁷ Метлицкая. Дис. С. 55–65 и др.; Метлицкая. Погодные статьи. С. 103–106; Метлицкая. История. С. 161–166. Метлицкая. Деятель. С. 110–111.

⁴⁸ Метлицкая. Дис. С. 108–114.

⁴⁹ Метлицкая. Дис. С. 125–131.

⁵⁰ Метлицкая. Дис. С. 114–124.

⁵¹ Метлицкая. Дис. С. 145–152; Метлицкая. Деятель. С. 112–118.

⁵² Метлицкая. История. С. 195.

⁵³ Метлицкая. Дис. С. 54–55, 64–65, 105–106, 153–155; Метлицкая. История. С. 160–161, 166–195.

⁵⁴ Метлицкая. Дис. С. 153–154.

⁵⁵ Foot. Finding. (работа Фут обсуждалась подробнее в § 2.1).

ся история английского народа (складывающаяся из истории отдельных королевств). Успехи и гибель этих королевств, викингские нашествия и возвышение уэссекской династии – все это части единого божественного замысла, который и излагает Англо-Саксонская хроника, подспудно соотнося его с этапами библейской истории⁵⁶. Хотя в составлении анналов принимали участие многие книжники, «индивидуальные голоса... излагают части одной истории, истории английского народа»⁵⁷.

Работы Т. Бредехофта, З.Ю. Метлицкой и С. Фут объединяет стремление увидеть за анналистической формой некую целостность, единый замысел и неслучайные принципы отбора материала. На мой взгляд, этот подход чрезвычайно продуктивен и плодотворен, хотя здесь существует определенная опасность субъективизма (увидеть в анналах тот «сюжет», который кажется интересным и важным нам – исследователям Новейшего времени). В наибольшей степени этого субъективизма удалось, на мой взгляд, избежать З.Ю. Метлицкой – благодаря описанным выше достаточно строгим методам анализа летописного текста.

В последующих главах мое внимание будет сосредоточено на процессе работы средневековых анналистов. Поэтому в наибольшей степени мною будут использованы (и, надеюсь, дополнены) достижения двух направлений: текстологического и палеографо-кодикологического. Именно эти два подхода в наибольшей степени способны пролить свет на процесс работы средневековых книжников. Однако наблюдения и результаты, достигнутые в рамках других направлений, также имеют важное значение для изучения избранного мною сюжета.

Помимо работ об англо-саксонских анналах, я не могу не упомянуть некоторые исследования, выходящие за территориальные и хронологические рамки моей работы, но при этом входящие, если так можно выразиться, в «золотой фонд» британской историографии интересующей нас проблемы – процесса работы средневековых летописцев. Речь идет об исследованиях ирландских и шотландских анналов, а также анналов Англии более позднего, чем рассматриваемый здесь, периода.

В 1930-х годах вышли факсимильные издания двух едва ли не наиболее интересных памятников средневековой анналистики Британских островов – ирландских Инишфалленских анналов и шотландской хроники Мельроза. Обе эти рукописи представляют собой «живые летописи», на протяжении многих лет пополнявшиеся новыми записями. В предисловиях к этим изданиям подробно исследовались смены почерков в данных кодексах, чем закладывалась основа для изучения на их материале процесса ведения погодных записей⁵⁸.

⁵⁶ Ibid. P. 99–102.

⁵⁷ Ibid. P. 99.

⁵⁸ The Annals of Inisfallen reproduced in facsimile from the original manuscript (Rawlinson B

Что касается Инишфалленских анналов (Инишфаллен – монастырь в юго-западной Ирландии), то важнейшие, с точки зрения настоящей работы, выводы были сделаны в предисловии к дипломатическому изданию этого памятника 1951 г. Ш. МакЭрт, издатель памятника, предпринял попытку прокомментировать всю погодную часть анналов с точки зрения того, в какой момент была сделана каждая из записей.

Инишфалленские анналы дошли до нас в рукописи, возникшей в конце XI в. и затем продолжавшейся (с перерывами) погодными записями вплоть до начала XIV в. Записи сделаны различными почерками, другими почерками сделаны ретроспективные интерполяции в уже написанный текст (общее число почерков – 39). Общий вывод Ш. МакЭрта состоит в следующем: часть летописцев фиксировала события сразу же, по мере поступления информации о них, другие пополняли летопись ежегодно, третьи делали интерполяции в уже написанном тексте или заполняли пробелы, оставленные их предшественниками⁵⁹. Если суммировать конкретные утверждения исследователя по поводу работы каждого из летописцев, следует отметить, что, помимо упомянутых двух способов пополнения летописи (полностью синхронного и ежегодного), время от времени имело место пополнение летописи единовременно за несколько лет, равно как и одновременная запись нескольких известий внутри года⁶⁰. Иначе говоря, в работе летописцев, участвовавших в формировании нынешнего облика рукописи, наблюдается значительное разнообразие.

Для нас, однако, более важны не выводы, к которым пришел издатель этого памятника, а методики, которыми он при этом пользовался, ибо они могут быть применены и в настоящей работе. В большинстве случаев (хотя, к сожалению, не во всех) МакЭрт указывает на соображения, приведшие его к тому или иному выводу. Попробую обобщенно охарактеризовать комплекс использованных издателем Инишфалленских анналов исследовательских приемов:

1) анализ характера письма, позволяющий более или менее точно определить, одновременно или разновременно были записаны те или иные известия⁶¹;

503) in the Bodleian Library, with a descriptive introduction by R.I. Best and E. MacNeill. Dublin, 1933; The Chronicle of Melrose from the Cottonian Manuscript, Faustina B.ix in the British Museum: A complete and full-size facsimile in collotype / With an intr. by A.O. Anderson and M.O. Anderson and an index by W.C. Dickinson. L., 1936.

⁵⁹ The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B 503) / Ed. with transl. and indices by S. MacAirt. Dublin, 1951. P. XXVIII.

⁶⁰ Ibid. P. XXXII–XL.

⁶¹ Этот прием является ведущим, хотя его использование применительно к Инишфалленским анналам сильно затруднено, поскольку текст рукописи был в более позднее время сильно поновлен и отретуширован. Все остальные приемы применялись, судя по тексту предисловия, эпизодически.

2) обнаружение хронологических ошибок (которые могут свидетельствовать о несвоевременности записи);

3) анализ объема известий и числа известий в погодной статье (краткость известий, их малочисленность в пределах статьи свидетельствует скорее о несвоевременной, нежели о полностью синхронной записи);

4) анализ умолчаний (наличие умолчания о том или ином важном событии может свидетельствовать о несвоевременности пополнения летописи, когда это событие могло уже забыться);

6) конкретные наблюдения над текстом (обороты, свидетельствующие о несвоевременности записи описываемому событию, прямые или косвенные указания на время написания известия)⁶².

Хроника (анналы) монастыря Мельроз в южной Шотландии впервые была составлена в 1173/74 г. и продолжалась с большой регулярностью вплоть до конца XIII в. Она тоже стала объектом подобного исследования. В работе Д. Броуна детально разбирается процесс работы книжников, пополнявших этот анналистический памятник. Автор выделяет около 50 «слоев» («strata»), включающих в себя работу 46 писцов, не только ведших погодные записи (за более чем 100 лет «жизни» хроники к ней прибавилось 57 листов), но и сделавших около 100 дополнений в уже написанном тексте. Каждый из этих слоев можно датировать, пусть и приблизительно. Также Броун исследовал процесс работы книжника, создавшего первый слой хроники – текст до 1173/74 г. По словам Броуна, анализ хроники Мельроза показывает значительное многообразие приемов работы средневековых летописцев⁶³.

Эти приемы автор предлагает рассматривать как «возможности, которые следует иметь в виду, анализируя другие летописи, подлинные рукописи которых не сохранились»⁶⁴. Именно такая идея лежит в основе второй части настоящей монографии. Наблюдения над работой англо-саксонских анналистов, которые нам предстоит сделать, суть ничто иное как *возможности, которые следует иметь в виду* при изучении других летописных традиций, и в частности – древнерусского летописания.

Хотелось бы также упомянуть одно из лучших, на мой взгляд, исследований о работе средневековых анналистов – статью А. Грэнсден об английских «хрониках»⁶⁵ (под «хрониками» Грэнсден в основном подразумевает как раз то, что в настоящей работе именуется «анналами»⁶⁶). Исследовательни-

⁶² Ibid. P. XXX–XL.

⁶³ Broun D. Creating and maintaining a Year-by-Year Chronicle: the Evidence of the Chronicle of Melrose (London, BL Cotton Julius B XIII fos 2–47 + Cotton Faustina IX fos 2–75) // The Medieval Chronicle: Fifth International Medieval Chronicle Conference, Belfast, 21st–25th July 2008: Book of Abstracts. Belfast, 2008. P. 9–10.

⁶⁴ Ibid. P. 10.

⁶⁵ Gransden A. The Chronicles of Medieval England and Scotland // Gransden. Legends. P. 199–258.

⁶⁶ Ibid. P. 199–201. См. также § 2.1.

ца дает краткий очерк развития английской анналистики (с VIII по XV в.), разбирает вопрос о статусе анналов и целях их написания⁶⁷. Наконец, специальный раздел Грэнсден посвящает работе анналистов.

Важнейшей ее составляющей исследовательница признает синхронное фиксирование событий, причем главной проблемой, по ее мнению, является вопрос об источниках погодных анналов. Грэнсден приводит примеры заимствования («borrowing») летописных фрагментов из других, параллельно пополнявшихся анналов⁶⁸. Работа средневековых летописцев изучается в работе Грэнсден прежде всего на примере хроники (анналов) английского монастыря Бэри-Сент-Эдмундс, пополнявшейся с 1265 по 1301 г. Эта летопись велась из года в год, с нее делались многочисленные копии, использованные в других летописях. Грэнсден применяет палеографический и кодикологический анализ сохранившихся рукописей (в одной из которых наблюдаются многочисленные смены почерков и чернил), сравнительно-текстологический метод, анализ содержания летописи⁶⁹. Грэнсден также уделяет внимание кодикологическому облику погодных записей: во многих средневековых летописях (например, в хронике Бэри-Сент-Эдмундс, в хронике Мельроза) оставлялось пустое пространство между погодными статьями – для внесения дополнений на основании новых источников, причем, как показывает рукописный материал, такие дополнения действительно нередко вносились⁷⁰.

§ 5.3. Методы исследования

Прямых свидетельств источников о том, как работали раннесредневековые англо-саксонские летописцы, практически нет⁷¹. Поэтому перед исследователем встает необходимость поиска методики, которая позволила бы ему реконструировать этот процесс. Методики, используемые в настоящей работе, можно разделить на три основные группы: 1) палеографические и кодикологические (т. е. связанные с анализом внешней формы сохранив-

⁶⁷ Ibid. P. 201–222.

⁶⁸ Ibid. P. 225.

⁶⁹ Ibid. P. 225–238.

⁷⁰ Ibid. P. 229–234.

⁷¹ В качестве примера более позднего свидетельства такого рода процитирую хорошо известный фрагмент из предисловия к Винчестерским анналам XIII в.: «...Отвечай за то, чтобы стопка отдельных листов добавлялась в конце книги и на ней записывались бы грифелем кончины знаменитых людей и все достойное, что ты услышишь и что касается состояния королевства. И пусть в конце года тот, кому будет это поручено (но отнюдь не любой желающий), коротко перепишет для потомков в саму книгу то, что сочтет самым правдивым и самым значительным. После этого старая стопка страниц должна изыматься и заменяться на новую» (цит. по: *Gransden. Historical Writing*. P. 319–320). Вряд ли, однако, такая практика ведения летописи была характерна для раннего периода, рассматриваемого в этой книге.

шихся рукописей); 2) сравнительно-текстологические (основанные на изучении комплекса сходств и различий между сохранившимися текстами); 3) методики, основанные на внутреннем анализе текста летописных статей. Рассмотрим отдельно каждую из названных групп методик.

а. Палеографические и кодикологические методики

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, палеографические и кодикологические исследования стали одним из основных направлений в изучении анналов в последние десятилетия. Являются они и важной составляющей настоящего исследования.

Прежде всего, они важны при изучении дошедших до нас «живых летописей», палеография которых напрямую отражает процесс работы их создателей. Такие рукописи позволяют в деталях изучать то, как велись погодные записи, как разделяли между собой работу писцы, переписывавшие большие объемы текста, как делались вставки и исправления в уже написанном тексте и многое другое.

Кроме того, иногда выводы относительно внешней формы рукописей анналов, не сохранившихся до нашего времени, можно сделать на основании вторичных текстов – списков, восходящих к утраченному оригиналу. Известно, что средневековые писцы часто были весьма восприимчивы к палеографическим и кодикологическим характеристикам копируемых текстов. Наблюдения, свидетельствующие об этом, не раз делались на материале средневековых анналов. Так, согласно данным целого ряда исследований и, в первую очередь, работ Дж. Бейтли, летописцы Англо-Саксонской Англии воспроизводили способы оформления заголовков погодных статей, характерные для их протографа. Гетерогенность, свойственная протографу, воспроизводилась во вторичной рукописи; писец не стремился к унификации способов оформления заголовков и других кодикологических характеристик памятника⁷². К аналогичному выводу пришли некоторые современные исследователи русского летописания. Так, по мнению А.А. Гиппиуса, писец первой части Син. (XIII в.) точно следовал за своим протографом в способе оформления «пустых» годов – «в столбик» (каждый год – с новой строки) или «в строчку» («пустые» годы идут подряд, в одной строке)⁷³. Согласно О.В. Романовой, наблюдения которой развил А.П. Толочко, создатель рукописи Ипат. (начало XV в.) расставил в тексте за XIII в. заголовки погодных статей в основном в тех местах, где в его протографе (отразившемся в Хлебн.) находились инициалы⁷⁴.

⁷² *Bately*. Manuscript Layout. P. 21–43. Ср. также мысль С. Харта о том, что рукописи *D* и *E*, восходящие к общему протографу, имеют схожее оформление (*Hart*. Learning. Vol. 1. P. 285–286).

⁷³ *Гиппиус*. К истории. С. 64–65

⁷⁴ См. § 3.5, примеч. 528.

Сказанное может касаться не только элементов оформления текста, но и особенностей письма как такового. Так, первый писец Син. (XIII в.) был чрезвычайно восприимчив к палеографическим характеристикам своего протографа (формы букв, титл); в тексте, написанном одним писцом, наблюдается гетерогенность по этим признакам, которая воспроизводит гетерогенность протографа – летописи, ведшейся из года в год разными летописцами⁷⁵. В М.-А. (рукопись конца XV в.) смена источника влечет за собой некоторое видоизменение письма: «почерк стал крупнее, иначе выглядят варианты некоторых букв», хотя и до, и после этого рубежа работал один и тот же писец⁷⁶. В рукописи С Англо-Саксонской хроники исследователями выделялась граница почерков на л. 144; по мнению К. О’Брайен О’Киф, эта граница отражает не смену писца, но смену протографа, что подтверждается данными сравнительно-текстологического исследования⁷⁷. На англо-саксонском материале (правда, не летописном, а актовом) выявлен феномен «подражающих почерков» («imitative hands»)⁷⁸.

Специфика анналов – текстов с погодной структурой, так сказать, *линейных*, нередко пополнявшихся *из года в год*, – диктует, на мой взгляд, определенный подход к их палеографическому анализу. С моей точки зрения, ключевым термином этого подхода должен стать термин «**палеографическая граница**». Под «палеографической границей» здесь и далее будет пониматься любой визуально наблюдаемый рубеж в рукописи, который может представлять собой смену почерка, видоизменение почерка, смену чернил, смену пера или одновременное изменение по любым двум или трем из этих параметров.

Палеографические границы зачастую идентифицируются неоднозначно.

Во-первых, часто нельзя с полной уверенностью сказать, имеем ли мы дело со сменой почерка (сменой писца) или же с видоизменением одного и того же почерка. Британскими исследователями анналов понятие «видоизменение почерка»⁷⁹ используется для обозначения таких случаев, когда до и после палеографической границы работает один писец, но его почерк претерпевает некоторые изменения⁸⁰. Это, в свою очередь, может быть следствием разных причин: длительного перерыва в работе, смены копируемого источника, смены пера и т. д.

⁷⁵ Гуппиус. Новгородская владычная летопись. I.

⁷⁶ См.: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 1. С. К.

⁷⁷ ASC. Vol. 5. P. XXVI.

⁷⁸ Ссылаюсь на доклад Дж. Крик (Julia Crick) «Imitative Hands in Anglo-Saxon Charters» на конференции «Writing in Anglo-Saxon England» (Манчестер, июль 2003 г.).

⁷⁹ «Change of appearance of script», «variation of appearance», «change of aspect of script» и т. п.

⁸⁰ См. в § 5.2. Отечественные палеографы чаще говорят о «вариантах индивидуального почерка», однако в нашем случае предпочтительнее термин «видоизменение», поскольку для задач настоящей работы имеет значение не столько почерк как таковой, сколько именно рубеж, момент смены одного варианта почерка другим.

Во-вторых, смены чернил (цвета, тона) и перьев (более толстых и более тонких) также определяются не всегда однозначно. Это совершенно естественно: чернила могут быть разными, но похожими по цвету и тону⁸¹, а за смену пера можно принять более сильный или слабый нажим, а также видоизменение почерка (равно как и наоборот). В принципе, наверное, в изучении чернил летописных рукописей могли бы помочь естественнонаучные и компьютерные методы⁸². На данном этапе исследования я основываюсь исключительно на зрительном впечатлении от цвета чернил, которое, конечно, не вполне надежно⁸³. Однако, к счастью, приходится работать в основном не с единичными палеографическими границами, а с их сериями; и не только с чернилами, но и с почерками, перьями и другими данными, что делает выводы более надежными.

При анализе каждой палеографической границы необходимо ответить на следующие вопросы.

1) Отмечалась ли данная граница предыдущими исследователями; как они ее характеризовали; все ли исследователи, обращавшиеся к данной рукописи, отмечали эту границу?

2) Что конкретно представляет собой данная граница (смену почерка, видоизменение почерка, смену чернил, смену пера, все одновременно и т. п.)?

3) С какой степенью уверенности можно говорить о наличии в этом месте палеографической границы по каждому из этих параметров?

4) Совпадает ли палеографическая граница с рубежом погодных статей или их тематически целостных составных частей (известий, рассказов), с границей грамматических предложений?

5) Совпадает ли палеографическая граница с рубежом тетрадей, листов или страниц рукописи?

6) Какое объяснение можно предложить для данной палеографической границы?

На последний вопрос следует отвечать уже с учетом данных, полученных

⁸¹ Б. Бишофф пишет, что англо-саксы в целом пользовались черными или темнокоричневыми чернилами (*Bischoff B. Latin Palaeography: Antiquity and the Middle Ages. Cambridge etc., 1990. P. 16*). По впечатлению от рукописей, с которыми работал я, могу сказать, что для периода после Нормандского завоевания характерно большее разнообразие цвета чернил, чем для времени до 1066 г.

⁸² Так, в 2001 г. в Кембридже была защищена диссертация, посвященная естественнонаучным методам изучения чернил и красок англо-саксонских рукописей (*Clarke M. Anglo-Saxon Manuscript Pigments: A contribution to the archaeology of book: Dissertation submitted to the degree of Doctor of Philosophy / Univ. of Cambridge. Cambridge, 2001. Vol. 1–2*). Автор главным образом решает вопрос о том, можно ли по чернилам и краскам установить, в каком скриптории была написана та или иная рукопись. Очень интересны также его наблюдения над процессом изготовления чернил традиционными книгописцами в современной Эфиопии.

⁸³ Многочисленные аргументы в пользу его ненадежности приводит М. Кларк (*Ibid. P. 99–101*).

с помощью иных методик, в первую очередь – с помощью сравнительно-текстологического анализа (см. ниже). Теоретически возможны следующие объяснения палеографических границ.

1) Граница отражает длительный перерыв в ведении летописи (летопись велась из года в год, и при каждом новом ее пополнении видоизменялся почерк летописца, менялись чернила, перо).

2) Граница отражает смену писца (рукопись или ее фрагмент могли быть написаны одновременно, но несколькими писцами, работа между которыми была каким-то образом разделена; в таком случае должен меняться почерк, но необязательно – перо и чернила).

3) Граница отражает смену источника, с которого копировался текст (если писец был восприимчив к палеографическим характеристикам протографа – в таком случае может видоизменяться почерк, равно как и особенности оформления, но, скорее всего, останутся прежними чернила и перо).

4) Граница является отражением палеографической границы в протографе (про этот случай можно сказать все то же самое, что и про предыдущий).

5) Палеографическая граница является следствием творческого характера работы писца, не просто копировавшего текст источника, но являвшегося редактором или даже автором текста (в таком случае, вероятнее всего, в рукописи будут наблюдаться небольшие вариации почерка, письмо в целом будет характеризоваться неоднородностью, но смен чернил и пера, скорее всего, не будет).

6) Палеографическая граница случайна с текстологической точки зрения (у писца закончились чернила, сломалось перо и т. п. – в таком случае будет наблюдаться *только* смена чернил или *только* смена пера).

Кроме анализа палеографических границ, в настоящей работе используются и другие кодикологические приемы.

– **Анализ распределения листов по тетрадам, разлиновки, качества пергамента.** Его целью является изучение процесса работы летописцев в кодикологическом аспекте: когда и на сколько времени вперед разлиновывался пергамен, насколько большими были поля (т. е. предусматривалось ли место для дополнений на полях), как строилось сотрудничество между писцами и т. д.

– **Анализ способов оформления заголовков погодных статей.** Выше уже говорилось, что в современной британской историографии принято уделять особое внимание этому аспекту изучения анналов. В настоящей работе изучение способов оформления заголовков погодных статей имеет вспомогательное значение. Оно используется для разграничения фрагментов анналов, созданных разновременно. Данный метод можно применять как к погодным записям, сохранившимся в подлиннике, так и к их копиям, поскольку переписчики летописных текстов часто воспроизводили способы

оформления заголовков погодных статей, имевшиеся в оригинале. Оформление заголовков погодных статей исследуется по следующим параметрам:

- 1) расположение заголовка по отношению к тексту (на полях против текста, в начале строки, посреди строки, в конце строки и т. п.);
- 2) состав букв в заголовке (например, в английских анналах возможны варианты: An(no) MCLVII, Mill(essi)m(o) CLVII, MCLVII и др.);
- 3) начертание отдельных букв, часто встречающихся в заголовках (например, в английских анналах буква «М» в обозначении тысяч);
- 4) использование в заголовках чернил или красной краски.

В последнем случае важен не только сам факт использования в заголовке чернил или киновари, но и то, совпадает ли цвет чернил (киновари) с заголовком предыдущей и последующей погодных статей. Это позволяет судить об одновременности / неодновременности написания самих статей, а также о том, писались ли заголовки статей в каждом конкретном случае заранее (такие случаи засвидетельствованы), одновременно с самой статьей или даже позже.

Перечисленные методические приемы не охватывают всех возможных наблюдений палеографического и кодикологического характера, которые могут оказаться полезными при изучении работы летописцев. В главах 6–8 я буду как рассказывать о важнейших наблюдениях и выводах такого рода, уже сделанных исследователями, так и дополнять и корректировать их выводы, основываясь на собственных наблюдениях и рассуждениях.

6. Сравнительно-текстологический метод

Традиционно в исследованиях средневековой анналистики (а также русского летописания) сравнительно-текстологический метод играет ведущую роль. Не является исключением и настоящая работа. Именно этот метод позволяет разобраться в хитросплетении родственных текстов, восстановить утраченные протографы, многое может сказать о процессе работы анналистов.

В главах 6–8 сравнительно-текстологический метод будет применяться в следующих целях:

- 1) для реконструкции текста анналов, не дошедших до нашего времени;
- 2) для выяснения этапов работы над анналами, не сохранившимися в подлиннике (в ряде случаев из того обстоятельства, что анналы были использованы в каком-то другом памятнике только до определенного года, можно сделать вывод, что был момент, когда анналы заканчивались статьей этого года);
- 3) для характеристики кодикологического облика анналов, не сохранившихся в подлиннике (некоторые разночтения между родственными текстами могут быть следствием того, что в их общем протографе какие-то известия были приписками на полях и по-разному были внесены в основной

текст разными переписчиками⁸⁴);

4) для выяснения объема и характера использования при пополнении анналов письменных источников, взаимовлияния параллельных летописных традиций. (Можно считать установленным, что в ряде случаев при погодном ведении летописи использовались письменные источники, в частности другие летописи. Те же самые письменные источники могли отразиться и в других дошедших до нас текстах. Сличение этих текстов может помочь в выявлении объема таких заимствований и, соответственно, в характеристике процесса ведения погодных записей.)

Методика сравнительно-текстологического исследования разработана достаточно хорошо⁸⁵. Применительно к интересующим нас текстам можно указать как на эталонные работы А.А. Шахматова (о русских летописях) и Ч. Пламмера (об английских анналах). В то же время работы современных исследователей показывают, что возможности сравнительно-текстологического исследования летописей далеко не исчерпаны.

Представляется, что выбор того или иного подхода к сравнительно-текстологическому исследованию должен в первую очередь зависеть от материала, с которым имеет дело текстолог. Приемы, хорошо работающие при анализе евангельских текстов, могут совершенно не подходить для исследования летописей, а методы, успешно применяемые при изучении агнографии, не обязательно подходят для работы с законодательными памятниками. При выборе методики исследования важно учитывать следующие факторы:

- видовые особенности изучаемых текстов (в нашем случае – анналов; для них характерна относительная дискретность внутренней структуры, а также неустойчивость, изменчивость состава каждой погодной статьи);
- общее количество разночтений (в нашем случае – очень большое; анналистические тексты принципиально «открыты», они постоянно подвергались изменениям и дополнениям);
- характер наиболее типичных разночтений между рукописями (в нашем случае осознанные, редакторские изменения явно преобладают над неосознанными);
- количество одновременно сравниваемых рукописей, объем сравниваемых текстов (в нашем случае – относительно мало рукописей и относитель-

⁸⁴ См. о таких случаях в § 9.4.

⁸⁵ Из общих работ см.: Лихачёв. Текстология. С. 14–29, 174–240, 363–388 и др.; Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. М., 1996. С. 144–242. Из работ о методике текстологического изучения анналов и летописей см.: Лихачёв. Текстология. С. 363–383; Лурье Я.С. О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории, 1975. М., 1976. С. 87–107; Ostrowski D. Principles of editing the *Povest' vremennykh let* // Palaeoslavica. Cambridge (Mass.), 1999. [Vol.] 7. P. 5–25; MacNiocaill G. The Medieval Irish Annals. Dublin, 1975. P. 13–15; и др.

но небольшой их объем).

С учетом этих факторов попробую обрисовать примерную схему сравнительно-текстологического анализа в том виде, в каком он применяется в настоящей работе⁸⁶. В наиболее чистом виде эта методика применяется в § 7.5, 7.6 и 7.8, в меньшей степени – в других разделах глав 6–8. Последовательность этих этапов анализа условна (например, этап 3 может предшествовать этапу 4, но может быть и наоборот – в зависимости от целей и логики исследования).

1. Разделение текстов на «текстологические зоны». Одной из особенностей анналов является то, что текстуальное соотношение между ними может быть неодинаковым на протяжении всего текста сравниваемых рукописей. Например, две рукописи анналов, содержащие статьи за одни и те же годы, в части статей могут содержать родственный текст, в части – совершенно независимый. Поэтому целесообразно сразу разделять сравниваемые тексты на «текстологические зоны» – участки, для которых соотношение между сравниваемыми текстами может быть охарактеризовано более или менее однозначно (например: последовательное сходство, полная текстуальная независимость, текстуальное родство части известий и т. п.)⁸⁷. Тем более целесообразно деление на «текстологические зоны» в том случае, если мы сравниваем не два, а три или более текстов, комплекс сходств и различий между которыми еще сложнее.

Следует сразу оговориться, что в настоящей работе *родственными* будут считаться только фрагменты текстов, имеющие *дословные* совпадения на значительном протяжении. Совпадения отдельных речевых оборотов и тем более трафаретных формул в качестве признака текстуального родства рассматриваться не будут.

2. «Сравнение по три». Основным приемом, используемым в настоящей работе при сравнении родственных тестов в пределах одной текстологической зоны, является метод «сравнения по три»⁸⁸. Допустим, перед нами рукописи А, В и С, текст которых родственен. Необходимо искать чтения следующих типов: А+В против С, В+С против А, А+С против В. Если чтения какого-то одного из этих трех типов отсутствуют, то соответствующая

⁸⁶ Методика сравнительно-текстологического исследования, применяемая в настоящей работе, находится на стыке отечественной и западной текстологических традиций. Формальный анализ разночтений по методу Д.А. Кантэна (последователем которого выступает, в частности, Д. Островски) сочетается в ней с качественным анализом рядов схожих разночтений, что характерно для работ А.А. Шахматова и для теоретических установок Д.С. Лихачёва (ср.: Лихачёв. Текстология. С. 60 и др.).

⁸⁷ Разделение сравниваемых текстов на «текстологические зоны» – прием, широко применяемый в современной текстологии летописей, – см., например: *Гиппиус*. К истории. С. 34; *Вилкул*. Новгородская первая летопись.

⁸⁸ Данный метод был впервые предложен Д.А. Кантэном (1926) для анализа рукописной традиции Нового Завета (см.: *Мецгер Б.М.* Текстология... С. 158–160).

рукопись является посредником между двумя другими. Например, если имеются чтения типа А+В против С и А+С против В, но нет общих чтений В+С против А, это значит, что А на стемме является посредником между В и С. Выражение «А является посредником между В и С» означает один из следующих вариантов:

- В является источником А, а А является источником С (или наоборот);
- А является общим протографом В и С;
- отношение между текстами более сложное, но в любом случае В и С не связаны на стемме иначе, чем через А.

Если же имеются чтения всех трех типов, то между всеми тремя рукописями был как минимум один посредник (Х). Эта несохранившаяся рукопись Х может быть общим протографом А, В и С, к которому эти три рукописи восходят независимо друг от друга. Соотношение может быть и иным: например, А может быть источником Х, а Х – общим протографом В и С, и т. д.

Метод «сравнения по три» часто критиковался за чрезвычайную трудоемкость в применении к текстам большого объема и с богатой рукописной традицией⁸⁹. В нашем случае, однако, этот метод подходит идеально. В настоящей работе анализируется ограниченное число рукописей и тексты ограниченного объема, так что вопрос о трудоемкости не является ключевым. С другой стороны, по понятным причинам, анналисты вносили в переписываемый ими текст в среднем намного больше изменений, нежели переписчики книг Нового Завета. Среди вносимых изменений преобладали осознанные (опять же в отличие от книг Нового Завета). Все это делает применение метода «сравнения по три» к средневековой анналистике весьма перспективным.

Метод «сравнения по три» позволяет не только определить общее соотношение между рукописями, но и уверенно реконструировать утраченные тексты. Скажем, если известно, что у А, В и С есть общий несохранившийся посредник Х, то чтения, общие для хотя бы двух из трех рукописей, приписуем посреднику Х. Если именно Х является объектом нашего интереса, метод «сравнения по три» дает возможность достаточно надежно реконструировать его текст.

Разумеется, формального анализа разночтений в рамках метода «сравнения по три» недостаточно. Поэтому необходимо детальное *качественное* исследование разночтений. Для этого удобно вначале их классифицировать.

3. Выявление рядов однотипных разночтений и их интерпретация; анализ разночтений, не составляющих рядов. Анализируя разночтения между текстами необходимо по возможности работать не с единичными

⁸⁹ Там же. С. 159.

фактами, а с рядами однотипных разночтений⁹⁰. Все ряды однотипных разночтений должны быть интерпретированы с точки зрения истории текста анналов. В идеале то же необходимо проделать и с единичными разночтениями, не входящими в ряды, но на практике это, как правило, гораздо сложнее. Чаще всего это можно сделать только применительно к неосознанным разночтениям (опискам, гаплографическим пропускам).

4. Интерпретация полученных данных, построение стеммы. Главная цель сравнительно-текстологического исследования – восстановление истории тех текстов, о которых идет речь. Выявленная система сходств и различий между текстами должна быть интерпретирована. Ей должно быть найдено *как можно более простое* и, в то же время, непротиворечивое объяснение. Иначе говоря, надо ответить на вопрос: как так получилось, что между дошедшими до нас текстами имеются именно такие сходства и различия? Результаты сравнительно-текстологического исследования всегда можно изобразить в виде стеммы. (Другой вопрос, как рисовать эту стемму, как, например, изобразить на ней летопись, ведущуюся из года в год, и т. п. – попытку решить эту задачу читатель найдет в конце § 7.6.)

В случае с анналами при интерпретации имеющихся данных следует учитывать возможность того, что реконструируемый недошедший до нас протограф представлял собой «живую летопись», а значит – различия между восходящими к нему текстами могут объясняться тем, что копии (заимствования) были сделаны *в разное время*. Более того, на мой взгляд, такую возможность следует даже предпочитать. Во-первых, мы имеем реально сохранившиеся примеры таких «живых летописей», причем эти примеры составляют, как уже говорилось, половину сохранившихся рукописей Англо-Саксонской хроники. Во-вторых, в эпоху использования пергамента (материала, как известно, весьма дорогого) внесение поправок и дополнений в уже написанную рукопись было делом заведомо более дешевым, чем изготовление нового экземпляра всей летописи. В главе 6 будет подробно проанализирован древнейший (и наиболее впечатляющий) пример англо-саксонской живой летописи, а в главе 7 – продемонстрировано, что гипотеза о протографах-«живых летописях» способна многое объяснить в сложном соотношении дошедших до нас текстов за XI в.

в. Методы, основанные на внутреннем анализе текста

Если в нашем распоряжении нет подлинника погодных записей, а возможности применения сравнительно-текстологического метода ограниче-

⁹⁰ Примеры рядов однотипных разночтений: дневные датировки в рукописи А последовательно сопровождаются сведениями из месяцеслова, отсутствующими в рукописи В; в рукописи А имеются многочисленные риторические добавления по сравнению с рукописью В, и т. п.

ны, остается только одна возможность: использовать приемы, основанные на внутреннем анализе летописного текста. В настоящей работе используется несколько таких приемов.

1. Изучение летописной хронологии. Интересные данные могут дать наблюдения как над относительной, так и над абсолютной хронологией погодных статей. Нарушения относительной хронологии иногда позволяют констатировать, что та или иная погодная статья написана не совершенно синхронно событиям, но несколько позже. Иногда, наоборот, внутри одной годовой статьи можно, анализируя последовательность описания событий, выявить блоки, написанные разновременно.

Что касается абсолютной хронологии, то здесь могут быть полезны наблюдения над использованными системами летосчисления. Как известно, в Средние века даже в одной стране параллельно могли существовать разные системы времяисчисления. Например, в Англо-Саксонской Англии год могли начинать с Рождества (25 декабря), Благовещения (25 марта) и с 24 сентября. Использование этих различных стилей можно выявить в тексте анналов: если события излагаются в хронологическом порядке, показательно, какие из них отнесены к предыдущему году, а какие – уже к последующему⁹¹. Схожая ситуация была и в других странах, например в Древней Руси, где использовались сентябрьское и мартовское новогодия, причем последнее известно в двух вариантах: собственно «мартовском» (год начинается на полгода позже, чем сентябрьский) и «ультрамартовском» (год начинается на полгода раньше, чем сентябрьский). В древнерусских летописях присутствуют все эти стили, а может быть – и какие-то еще⁹².

К сожалению, мы не всегда можем быть уверены, что имеем дело с осознанным использованием того или иного хронологического стиля, а не со случайной ошибкой или механической правкой. Имеются примеры хронологических сдвигов, вызванных чьим-то желанием устранить, например, дублировку погодных статей, а отнюдь не хронологическими соображениями. Яркий пример таких сдвигов дает нам рукопись А, в которой хронология исправлялась дважды, и это хорошо видно в рукописи. Об этом будет подробно рассказано в § 6.2. Тем не менее метод, связанный с изучением хронологических стилей, способен дополнить наши представления о процессе работы летописцев⁹³.

2. Анализ распределения точных (дневных) датировок по тексту летописи. Традиционно наличие в летописном тексте большого числа дневных

⁹¹ См. сводку данных: *Whitelock. On the Commencement*. См. также: *Vaughan. The Chronology*. P. 64–66.

⁹² См. хронологический комментарий к летописям в работе: *Бережков. Хронология*. См. также: *Цыб. Древнерусское времяисчисление; Цыб С.В. Хронология домонгольской Руси*. Барнаул, 2003. Ч. 1.

⁹³ Опыт применения этой методики для выяснения того, с какими интервалами пополнялась новгородская летопись, см.: *Гимон. Новгородское летописание*. II.

датировок рассматривается в качестве свидетельства относительной современности записи событиям⁹⁴. Ни разу, однако, насколько мне известно, не предпринималось попыток проверить это представление или каким-то образом его уточнить. В сочетании с другими данными эта методика может помочь при изучении процесса работы летописцев⁹⁵. Кроме того, интересно посмотреть, сообщения о каких событиях сопровождаются точными датами. Это важно не только с точки зрения приоритетов летописца⁹⁶, но и для выяснения того, в какой местности летопись велась.

3. Анализ круга тем, интересующих анналиста. Круг тем, интересовавших средневековых летописцев, – это особая проблема, достаточно мало исследованная и заслуживающая внимания с самых разных точек зрения. Этому вопросу был специально посвящен § 2.6 настоящей монографии. В данном случае для нас важно, что изменения в круге освещаемых сюжетов могут свидетельствовать о смене летописца, ведшего протографические анализы, или о смене источника, которым пользовался создатель дошедшего до нас свода. В некоторых случаях такие наблюдения могут оказаться весьма полезными (см., например, § 7.7).

Разумеется, на практике любые методики и приемы всегда сложнее, чем в теоретическом введении. Очевидно также, что исследователь должен стремиться к тому, чтобы выводы, полученные при помощи разных приемов, подтверждали друг друга.

⁹⁴ См., например, в классическом труде о русских летописях: *Присёлков. История*. С. 125, 144, 147, 155, 159–160, 179–181, 194, 238, 240, 254. Хороший пример использования точных дат для изучения истории текста см.: *Вілкул. Літопис*. С. 65–68.

⁹⁵ Апробацию этой методики на материале новгородского летописания см.: *Гимон. Как велась; Гимон. Новгородское летописание*. II.

⁹⁶ См. об этом: *Гимон, Метлицкая. Точные датировки*.

Глава 6

ДРЕВНЕЙШАЯ АНГЛИЙСКАЯ «ЖИВАЯ ЛЕТОПИСЬ» И ЕЕ ИСТОРИЯ

§ 6.1. Общая характеристика рукописи А

Рукопись А Англо-Саксонской хроники (она же «Паркерова хроника», «The Parker Chronicle»¹; Cambridge, Corpus Christi College, 173) – старейшая и наиболее известная из сохранившихся рукописей древнеанглийских анналов. Вполне естественно, что она – и самая изученная из них. Ее текст и палеографические особенности многократно привлекали к себе внимание исследователей.

История рукописи А – интересный и поучительный образец того, сколь разнообразно могла сложиться история одного раннесредневекового летописного манускрипта. На протяжении более чем двух столетий с рукописью А успели поработать множество писцов², деятельность которых была самой разной. Они не только продолжали летопись новыми статьями (несистематически и в разном стиле), но и делали ретроспективные добавления и исправления, включая даже правку номеров годов. Многие из перипетий этой истории хорошо просматриваются не только в самой рукописи, но и в прекрасном факсимильном издании, к которому и хотелось бы отослать заинтересованного читателя³, а также в цветном факсимиле на сайте Паркеровой библиотеки⁴.

Текст рукописи А публиковался неоднократно, лучшей на сегодняшний день является дипломатическая публикация Дж. Бейтли⁵. Текст А полностью переведен на русский язык З.Ю. Метлицкой⁶.

¹ Она хранится в Кембридже, в колледже Corpus Christi, основой рукописного собрания которого стала коллекция архиепископа Мэтью Паркера (1504–1575).

² Наиболее полная сводка данных приведена Дж. Бейтли. Исследовательница сознательно отказалась от окончательного разграничения почерков, поэтому похожие (и, возможно, принадлежащие одному писцу, но работавшему в разное время) почерки обозначены Бейтли как «hand 2a», «hand 2b» и т. д. Бейтли насчитывает в рукописи 13 основных почерков, но при этом 34 «подпочерка», многие из которых, вполне вероятно, в действительности принадлежали разным людям (ASC. Vol. 3. P. XXI–XLII).

³ The Parker Chronicle. Экземпляр этого издания имеется в Москве, в Государственной библиотеке иностранной литературы.

⁴ <http://parkerweb.stanford.edu/parker/actions/page_turner.do?ms_no=173>.

⁵ ASC. Vol. 3.

⁶ Англосаксонская хроника. С. 44–96 (не переведены только латиноязычные «Деяния Ланфранка», а также нелетописные тексты из этой рукописи).

Описания рукописи А и соображения о ее истории имеются уже в классических работах Ч. Пламмера (1899)⁷ и Н. Кера (1957)⁸, однако особенно важны в этом отношении исследования М. Паркса, Дж. Бейтли и Д. Дамвилла. Работы Паркса и Дамвилла – это комплексные палеографические и кодикологические исследования А в связи со скрипториями того времени, особенностями развития почерков, историей текста, политической историей Уэссекса. В статье Паркса (1976) было выдвинуто и обосновано определенное видение истории сложения рукописи А в конце IX – X в.⁹, а работа Дамвилла (1992)¹⁰ – это подробнейший полемический ответ на статью Паркса, предлагающий альтернативное видение тех же проблем. Кроме того, Дамвилл (1983) отдельно исследовал кентерберийский период «жизни» рукописи А (конец XI – начало XII в.)¹¹. Дж. Бейтли (1986) подготовила прекрасное издание рукописи А, в обширном предисловии-исследовании к которому обобщены сведения о палеографических, текстологических и лингвистических особенностях этой рукописи¹². Некоторые важные замечания об истории рукописи А можно найти в исследованиях А. Смита (1995)¹³, П. Бейкера (2000)¹⁴, Дж. Невилл (2002)¹⁵, С. Харта (2003)¹⁶. Существует также фундаментальное двухтомное исследование языка рукописи А с учетом ее палеографической гетерогенности¹⁷.

Данная глава (в отличие от следующих двух глав этой монографии) не претендует на то, чтобы разрешить дискуссионные вопросы. Моя задача, скорее, дать введение в изучение рукописи А, показать ее значение для исследования процесса работы средневековых летописцев, а также – в некоторых случаях – высказать мои собственные соображения об истории создания этой рукописи, основанные на моих палеографических¹⁸ и текстологических наблюдениях.

Рукопись А – это пергаменный кодекс форматом ок. 287 x 206 мм. Рукопись состоит из 83 листов и включает в себя следующие тексты:

⁷ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXIII–XXVII.

⁸ Ker. Catalogue. P. 57–59.

⁹ Parkes. The Palaeography. Дополнения к этому исследованию см.: Parkes M.B. A fragment of an early-tenth-century Anglo-Saxon manuscript and its significance // ASE. 1983. Vol. 12. P. 129–140.

¹⁰ Dumville. Wessex and England. P. 55–139. Работа Д. Дамвилла увидела свет позднее работы Дж. Бейтли (1986), однако написана была, очевидно, раньше. Бейтли ссылается на мнение Дамвилла и спорит с ним (ASC. Vol. 3. P. XXVII et al.; Bately. Manuscript layout. P. 22), а Дамвилл еще не знаком с точкой зрения Бейтли.

¹¹ Dumville. Some aspects. P. 41–52.

¹² ASC. Vol. 3. P. XIII–CXXVI и примечания к самому тексту в том же томе.

¹³ Smyth. King Alfred. P. 455–526.

¹⁴ ASC. Vol. 8. P. XX–XXII, XXXIX–XLIX.

¹⁵ Neville. Making.

¹⁶ Hart. Learning. Vol. 1. P. 167–188.

¹⁷ Sprockel C. The Language of the Parker Chronicle. The Hague, 1965–1973. Vol. 1–2.

¹⁸ Я работал с этой рукописью в Кембридже в октябре 2004 г. и октябре 2005 г.

1) анналы за 60 г. до н. э.–1093 г. н. э.¹⁹ (на древнеанглийском языке и, в конце, на латыни; л. 1–32 об., первые четыре тетради);

2) законы королей Альфреда Великого и Ине (на древнеанглийском языке; л. 33–52 об. – еще две тетради, которые палеографически датируются X в.; это древнейшая рукопись англо-саксонских законов);

3) перечни римских пап²⁰, кентерберийских архиепископов, епископов ряда английских кафедр и королей Кента (все списки – на латыни; л. 53–55 об., еще одна тетрадь, написаны после начала XI в.²¹); л. 53 об.–54 и 56–56 об. – чистые;

4) «Пасхальную песнь» («Carmen paschale») Седулия и другие латинские поэтические тексты (л. 57–83 об., еще четыре тетради, палеографически датируются VIII в.²², т. е. намного старше всех остальных частей рукописи; они отличаются также по формату [несколько меньший] и качеству пергамента [заметно худший])²³.

Окончание каждой из этих частей совпадает с окончанием тетрадей, т. е. хотя бы теоретически они могли первоначально существовать отдельно друг от друга. С легкой руки М. Паркса исследователи стали называть эти четыре²⁴ части «самостоятельными единицами» («self-contained units») или «брошюрами» («booklets») ²⁵. М. Паркс и Д. Дамвилл предложили две альтернативные теории о соотношении этих четырех частей рукописи, истории их появления и времени соединения в рамках одного кодекса. Различаются их позиции в отношении того, была ли четвертая часть уже в древности приплетена к тому же кодексу, а также в каком порядке в разные периоды

¹⁹ «Предисловием» к анналам является генеалогический список королей Уэссекса (л. 1). Собственно погодные статьи начинаются сверху л. 1 об.

²⁰ И отдельный список пап, давших паллий архиепископам Кентерберийским (л. 54 об.). Этот список, как дополнение к списку пап на л. 53, написан позднее, на рубеже XI–XII вв. (Ker. Catalogue. P. 58).

²¹ ASC. Vol. 3. P. XIX. Н. Кер датировал их более ранним временем: между 984 и, возможно, 988 гг. (Ker. Catalogue. P. 58).

²² Имеются многочисленные древнеанглийские глоссы, датирующиеся предположительно рубежом X–XI вв. (Ker. Catalogue. P. 59).

²³ Описание тетрадей рукописи А и обзор их содержания см.: ASC. Vol. 3. P. XVI–XIX и CLXVIII–CLXIX (в первом случае – описание Дж. Бейтли; во втором – общих редакторов серии «The Anglo-Saxon Chronicles: A Collaborative Edition» Д. Дамвилла и С. Кейнза, что отражает различные интерпретации материала). См. также: Ker. Catalogue. P. 57–59; Parkes. The Palaeography. P. 149–151; Gneuss. Handlist. P. 32. № 52–53.

²⁴ Если говорить точнее, обычно начитывают пять «брошюр». В анналах различают «booklet 1» (л. 1–25, статьи до 924 г., первые три тетради) и «booklet 2» (л. 26–32, четвертая тетрадь, статьи с 925 г.), так как четвертая тетрадь содержит более поздние продолжения, сделанные разным почерками, и, несомненно, появилась в рукописи позже первых трех – обо всем этом пойдет речь ниже.

²⁵ Parkes. The Palaeography. P. 149. Сами термины «booklet» и «self-contained unit» введены в оборот в работе: Robinson P.R. Self-contained Units in Composite Manuscripts of the Anglo-Saxon Period // ASE. 1978. Vol. 7. P. 231–238.

располагались остальные три части. Исследователи оперируют при этом самыми разными данными – анализом почерков, разлиновки, древней нумерации тетрадей, логическими соображениями и др.²⁶ Для нас важно, что одна и та же рукопись включала в себя анналы, перечни и юридические тексты – как мы видели в § 2.5 и 4.3, такое сочетание находит себе близкие аналогии в древнерусской письменности.

Скорее всего, рукопись А была написана и продолжалась в Винчестере, а потом, уже в XI в., была перевезена в Кентерберии. К винчестерскому периоду существования рукописи А относят статьи до 1001 г. включительно. Текст за середину X в. демонстрирует несомненный *местный* интерес к Винчестеру²⁷. А раз так – логично предположить, что и до этого рукопись велась в Винчестере. Именно так считал Ч. Пламмер²⁸.

Правда, прямых доказательств того, что наиболее ранние части рукописи А также написаны в Винчестере, нет²⁹. Н. Кер писал, что рукопись А «хотя бы какое-то время (in part at least) велась в Винчестере»³⁰, хотя самая ранняя часть рукописи могла быть написана и не там³¹. В пользу написания в Винчестере даже начальной части А как будто свидетельствует сходство почерка этой части рукописи и описания границ винчестерского земельного владения в молитвеннике конца IX в., написанном в женском монастыре Наннаминстер (Винчестер)³². Эту мысль развил М. Паркс, пришедший к выводу о том, что местом написания рукописи А был монастырь Наннаминстер³³. Д. Дамвилл не согласился с выводом Паркса и, проведя подробнейшее палеографическое исследование множества кодексов и грамот³⁴, констатировал «отсутствие определенных данных для локализации второго писца (т. е. того, кто написал л. 16 об.–25 об.) и наличие пары небесспорных аргументов в пользу локализации в Винчестере первого писца (причем даже неясно, с какой из трех духовных корпораций Винчестера связывают первого писца эти аргументы)»³⁵. По мнению Д. Уайтлок и Д. Дамвилла, часть рукописи А за 891–924 гг. (л. 16 об.–25 об.) была написана в Уэссексе, а возможно – в Гэмпшире (т. е. в том регионе, где как раз и расположен

²⁶ Parkes. The Palaeography; Dumville. Wessex and England. P. 124–139. См. также: ASC. Vol. 3. P. XIX–XX.

²⁷ См., например: Dumville. Wessex and England. P. 61; Smyth. King Alfred. P. 456, 463. См. также ниже.

²⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXV, XXVII.

²⁹ С. Спрокель высказал мнение – на основании лингвистических наблюдений, – что первая часть рукописи А (до 891 г.) написана не в Винчестере, а на юго-западе Уэссекса (Sprockel C. The Language... Vol. 1. P. XXII).

³⁰ Ker. Catalogue. P. 57. См также: Ibid. P. LIX.

³¹ Ibid. P. 59.

³² Ibid. P. LIX, 308–309.

³³ Parkes M.B. A fragment... P. 130–132.

³⁴ Dumville. Wessex and England. P. 72–88.

³⁵ Ibid. P. 88.

Винчестер). Об этом говорит ряд разночтений, где *A*, в отличие от других рукописей, отражающих тот же текст, проявляет специфический интерес к этому краю. В частности, под 896 г. только в *A* упоминается Вульфред, элдормен Гэмпира³⁶.

Наконец, есть еще один аргумент в пользу локализации рукописи *A* в Винчестере – пусть косвенный, но довольно существенный. На л. 57 (первый лист четвертой части рукописи – латинская поэзия) на верхнем поле имеется приписка «*FRIÐESTAN : diacon(us).*» («диакон Фридестан»). Исследователи считают, что это может быть автограф того самого Фридестана, который в 909 г. стал епископом Винчестера (умер между 931 и 933 гг.)³⁷. Поскольку имя «Фридестан» – очень редкое (кроме Фридестана рукописи *A* и епископа Фридестана, людей с таким именем не известно), ученые отождествляют их довольно уверенно. Хотя не известно точно, в какое время тетради с латинской поэзией (л. 57–83 об.) были присоединены к основной части кодекса, в конечном итоге их история оказалась связанной. А раз так, имя Фридестана в другой части рукописи может быть одним из важных – хотя и косвенных, конечно, – аргументов в пользу происхождения рукописи *A* из Винчестера³⁸. Первая часть анналов, написанная, согласно наиболее убедительной точке зрения Д. Дамвилла, не ранее 911 г., а может быть – несколько позже, как раз приходится на время правления в Винчестере епископа Фридестана. Ученые считают, что два креста и своеобразная рамочка, которыми отмечено в рукописи *A* сообщение о занятии Фридестаном епископской кафедры в 909 г. (л. 20 об.), также связывают рукопись *A* с этой личностью и с Винчестером³⁹.

В XI в. (после того как была написана статья 1001 г.) рукопись *A* была перевезена из Винчестера в Кентерберри⁴⁰. Время, когда это произошло, точно определить нельзя. Д. Дамвилл датирует более поздние записи в рукописи *A* концом XI или даже первой половиной XII в. (см. ниже). Соответственно, рукопись *A* могла быть перевезена из Винчестера в Кентерберри почти в любое время на протяжении XI в.⁴¹ Высказывались разные предположения о том, с какой «оказией» рукопись могла совершить такое «путешествие» (в 1006 г. епископ Винчестера стал архиепископом Кентерберри; в 1052–1070 гг.

³⁶ См.: Ibid. P. 70.

³⁷ Впервые эту идею высказал (со ссылкой на епископа Бристольского д-ра Брауна) Ч. Пламмер. Однако сам он считал, что тетради с латинской поэзией были приплетены к рукописи позднее и первоначально не составляли единого кодикологического целого с анналами и законами (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXIV). См. также: Ker. Catalogue. P. 59.

³⁸ См.: Parkes. The Palaeography. P. 168–169; Dumville. Wessex and England. P. 86, 131.

³⁹ Parkes. The Palaeography. P. 168; Dumville. Wessex and England. P. 131–134. М. Паркс считает, что кресты были написаны после смерти Фридестана, а Д. Дамвилл – что этот и другие кресты в рукописи нарисовал сам Фридестан.

⁴⁰ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXV; Ker. Catalogue. P. 57.

⁴¹ Dumville. Wessex and England. P. 128–129.

эти две кафедры совмещались; в 1067 г. в Кентерберии произошел пожар и потребовалось вновь пополнять библиотеку)⁴². Наиболее заманчивой выглядит догадка М. Паркса, согласно которой рукопись А – «епископская копия» анналов – была в 1006 г. перевезена в Кентерберии в связи с переходом на эту кафедру винчестерского епископа Эльфхеаха. Рукопись G (которая датируется временем между 1001 и 1013 гг.) была в таком случае копией, сделанной с основного экземпляра А и оставленной в Винчестере⁴³. Как бы то ни было, сам факт переезда рукописи анналов из одного книгописного центра в другой не вызывает сомнения и кажется весьма примечательным.

Дальнейшая история рукописи А связана с кафедральным приоратом св. Троицы в Кентерберии, что видно как из палеографии (совпадение почерков с другими кентерберийскими рукописями), так и из содержания записей за XI в. и особенно – приписок и дополнений в более раннем тексте⁴⁴.

§ 6.2. Номера годов в рукописи А и их «приключения»

Важная особенность рукописи А, усложняющая и без того непростое ее исследование, – это ситуация с номерами годов, хронологией рукописи. Этот сюжет хорошо изучен⁴⁵, однако поскольку он в высшей степени поучителен с точки зрения изучения средневековых анналов, остановлюсь на нем подробнее.

На л. 21 (см. илл. 2), написав статью 911 г. и закончив – временно – на этом работу, писец проставил ниже на левом поле в столбик номера четырех годов: 912, 913, 914 и 915. Таким образом, на каждый из этих четырех годов писец как бы отводил по одной строчке. Позднее этот (или, по другой версии, следующий писец) вернулся к работе и написал текст статьи 912 г. Этот текст оказался намного больше, чем одна строка: он занял пространство напротив всех четырех ранее проставленных номеров годов, весь остаток л. 21 и первые семь строчек л. 21 об. Естественно, что следующую статью – 913 г. – писец начал уже на восьмой строке л. 21 об. Там же (на левом поле) был проставлен заголовок статьи 913 г. Аналогичным образом текст был продолжен и дальше. Таким образом, в рукописи А образовалось по

⁴² См. обзор такого рода догадок: Ibid. P. 128–129.

⁴³ Parkes. The Palaeography. P. 171.

⁴⁴ Dumville. Some aspects. P. 41–52.

⁴⁵ О хронологии рукописи А и исправлениях номеров годов см.: Armitage-Robinson J. The Times of St Dunstan. Oxford, 1969. P. 19–20; Angus W.S. The Chronology of the Reign of Edward the Elder // EHR. 1938. Vol. 53, N 210. P. 199–201; Idem. The Eighth Scribe's Dates in the Parker Manuscript of the Anglo-Saxon Chronicle // Medium Ævum. 1941. Vol. 10. P. 128–149; Vaughan. The Chronology; Parkes. The Palaeography. P. 170; ASC. Vol. 3. P. XCVIII–XCIX; Dumville. Wessex and England. P. 99–102 (на с. 103 Дамвилл приводит удобную таблицу, синхронизирующую оригинальную, «промежуточную» и окончательную хронологию А).

два заголовка статей 913–915 гг.: «холостые» заголовки на л. 21 (которые писец, видимо, забыл стереть) и нормальные, с текстом, на л. 21 об.–22 об.

Позднее какой-то читатель рукописи увидел эту дублировку заголовков статей и решил «исправить» хронологию рукописи. Сделал он это очень простым способом. Он переправил все номера погодных статей с 913 по 920 г., превратив их, соответственно, в статьи 916–923 гг.⁴⁶ Благо, римская цифирь, применявшаяся в Англии в то время, делала подобные исправления крайне простыми: в большинстве случаев достаточно было просто добавить палочки к уже написанному номеру. Статья 915 г., например, превращается в статью 918 г. так: «AN .dccccxviii»⁴⁷. Иногда правщику приходилось затирать один или два символа, но это тоже не составляло очень большого труда. Таким образом, дублировка была устранена, а номера годов с 913 по 915 на л. 21 получили статус «пустых лет», что, однако, было сделано ценой существенного искажения истинной хронологии событий. Произведено это исправление было в X в., а когда точно – данных нет.

Однако на этом «приключения» хронологии рукописи А не закончились. Дело в том, что на л. 16–16 об. в рукописи имелась еще одна дублировка. Л. 16 написан первым писцом рукописи А, а л. 16 об. – следующим писцом (см. ниже). Первый писец, закончив внизу л. 16 писать текст статьи 891 г., проставил – в самом низу страницы – номер для следующей статьи: 892 г. Второй писец написал на л. 16 об. еще четыре строчки, относящиеся к 891 г. (они начинаются с оборота «7 þy ilcan geare» – «и в том же году», т. е. продолжают текст предыдущей статьи). Однако второй писец почему-то забыл (или не догадался) стереть номер 892 г. внизу предыдущей страницы. Написав эти четыре строчки, второй писец приступил к написанию статьи 892 г., которую, естественно, также снабдил заголовком. Таким образом, в рукописи А образовалось два заголовка статьи 892 г. – «холостой» внизу л. 16 и нормальный на л. 16 об.

Эта дублировка счастливо ускользнула от внимания того человека, который исправил статьи 913–920 гг., однако не осталась незамеченной следующим «бдительным» читателем. Увидев, что в рукописи А имеется две статьи 892 г., он устранил дублировку, поправив все номера годов с 892 (второй номер) по 940 на, соответственно, 893–941. В результате статьи 892–912 и 924–940 гг. получили – в сравнении с оригинальной нумерацией – сдвиг на один год, а статьи 913–920 гг. (уже «исправлявшиеся» ранее) – на четыре года. Второе исправление было произведено не позднее начала XI в., когда

⁴⁶ Исправления заканчиваются на статье 920 г. потому, что дальше в рукописи А следуют чистые пол-листа (л. 25 об.), а на л. 26 находится уже текст статьи 924 г. Таким образом, внешне хронология рукописи А после второго «исправления» стала выглядеть идеальной: после статьи 923 г. сразу идет статья 924 г., и нет никакого пропуска!

⁴⁷ В рукописи на л. 22 об. писец приписал четыре палочки снизу, так что номер получился «в две строки»: «dccccxv | iii».

была написана рукопись G – копия рукописи A, в которой уже отразилась «исправленная» хронология A.

Согласно Д. Дамвиллу и Дж. Бейтли, третий читатель, работавший уже в Кентерберии, после начала XI в. (после создания рукописи G), наоборот, произвел исправления в обратном направлении – поправил номера статей 931–942 на 930–941 гг. Впрочем, хронология статей за вторую четверть X в. – самая сложная, и мнения исследователей о том, какие даты, когда и как именно были исправлены, сильно разнятся⁴⁸. Кстати, схожие «исправления» находим не только в A, но также и в рукописи C – в статьях за VIII–IX вв., о чем будет коротко сказано в § 9.4.

В дальнейшем (по сложившейся в литературе традиции⁴⁹) я буду ссылаться на оригинальные, а не «исправленные» номера погодных статей A, отмечая их знаком *. Например, статья *913 г. в настоящее время называется «917», однако это исправление хорошо видно палеографически, а оригинальная хронология выявляется, помимо прочего, при сопоставлении A с другими сохранившимися рукописями.

§ 6.3. «Основное ядро» рукописи A: Текст за 60 г. до н. э. – *920 г. н. э.

В рукописи A очевидный рубеж приходится на статью *920 г. Текст после этой статьи отличается большей краткостью, стилистическим разнообразием, непоследовательностью (много «пустых годов»), палеографической дробностью (если «основное ядро» написано в основном двумя почерками, то в дальнейшем почерки меняются намного чаще). Помимо прочего, заметно различается качество пергамента до л. 25 включительно (первые три тетради) и начиная с л. 26 (четвертая тетрадь). Назовем поэтому текст до *920 г. включительно (на л. 1–25 об.) «основным ядром» рукописи A. В настоящем параграфе речь пойдет об этом «ядре», а в последующих – о дополнениях к нему, как винчестерских, так и более поздних, кентерберийских.

«Основное ядро» рукописи A, в свою очередь, тоже делится на две части.

1. До статьи 891a включительно (л. 1–16): текст Начальных анналов. Эта часть рукописи A содержит текст Начальных анналов («common stock»)⁵⁰, являясь самым ранним их списком, очень близким по времени к моменту их создания. Однако рукопись A ни в коем случае нельзя признать

⁴⁸ См.: *Vaughan*. The Chronology. P. 59–62; *Dumville*. Some aspects. P. 41–44, 50–52; ASC. Vol. 3. P. XCIX.

⁴⁹ *Dumville*. Wessex and England. P. 99, note 215. Так же обозначаются годы и в предисловии-исследовании Дж. Бейтли (ASC. Vol. 3). В издании рукописи A Дж. Бейтли в качестве основных номеров годов печатает оригинальные, а «исправленные» указывает в подстрочных примечаниях (*Ibid*. P. 55–73).

⁵⁰ См. § 2.3.

оригиналом Начальных анналов, так как она содержит чтения, вторичные по сравнению с другими рукописями⁵¹.

Текст на л. 1–16 (лицевая сторона) написан одним писцом и единовременно⁵². Правда, на л. 12 об. и 13 об. небольшие фрагменты текста вставлены другими почерками, но речь идет именно о вставках и исправлениях в уже написанном тексте⁵³, так что это не меняет общей картины.

Палеографическая датировка первой части рукописи А – довольно неопределенная. Дж.Ф. Уорнер и Ч. Пламмер датировали ее временем между 900 и 930 гг.⁵⁴, Н. Кер и Дж. Бейтли – рубежом IX–X вв.⁵⁵, М. Паркс – 890-ми годами⁵⁶. Очевидно, что датировка по почерку вряд ли может быть точной до года и даже до десятилетия. Поэтому главная роль в решении вопроса принадлежит анализу второй части рукописи, а точнее – того, одновременно или в разное время первая и вторая части были написаны. Считаю наиболее убедительной точку зрения Д. Дамвилла, согласно которой весь текст А вплоть до статьи *911 г. был написан единовременно; более подробно об этом пойдет речь чуть ниже.

2. Статьи *891b–*920 гг. (л. 16 об.–25 об.): Пространные продолжения Начальных анналов. Данная часть рукописи – самая сложная как с палеографической, так и с текстологической точки зрения. Разные исследователи по-разному оценивают количество почерков в этой части рукописи, а также то, создана ли вся эта часть единовременно или в несколько приемов. От ответов на эти вопросы зависит датировка как этой, так и предыдущей части рукописи А, а также решение вопроса о том, с какого протографа списаны данные статьи рукописи А и был ли этот протограф летописью, ведшейся из года в год.

Палеографию второй части рукописи, ее почерки изучали Ч. Пламмер⁵⁷, Н. Кер⁵⁸, М. Паркс⁵⁹, Д. Дамвилл⁶⁰ и Дж. Бейтли⁶¹. Мнения этих ученых относительно того, где меняются или видоизменяются почерки в данной части рукописи, удобно представить в виде таблицы. При этом, как ни странно,

⁵¹ На эту тему существует очень много работ, см., например, одну из важнейших: *Bately. The Anglo-Saxon Chronicle*.

⁵² *ASC. Vol. 3. P. XXI–XXV.*

⁵³ *Ibid. P. XXIII–XXIV.* Кроме того, есть еще поздние вставки, о которых см. ниже.

⁵⁴ *Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXVII, note 2.*

⁵⁵ *Ker. Catalogue. P. 57–58; ASC. Vol. 3. P. XXIV–XXV.*

⁵⁶ *Parkes. The Palaeography. P. 153.* Того же мнения придерживается П.Р. Робинсон (*Robinson. Catalogue. Vol. 1. P. 51*).

⁵⁷ *Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXIV–XXVI.* В работе Пламмера соображения о почерках рукописи А изложены настолько кратко, что я не всегда уверен, что правильно его понял.

⁵⁸ *Ker. Catalogue. P. LIX, 58.*

⁵⁹ *Parkes. The Palaeography. P. 154, в том числе примеч. 2.*

⁶⁰ *Dumville. Wessex and England. P. 56, 99–123.*

⁶¹ *ASC. Vol. 3. P. XXV–XXXIV.*

никто из исследователей не писал о *чернилах*. А ведь наблюдения над чернилами, хотя и не могут быть единственным основанием для окончательных суждений, имеют существенное значение для изучения процесса написания рукописи. Поэтому в качестве последнего столбца добавлю к этой таблице мои собственные наблюдения над сменами чернил в рукописи А. Что касается перьев, то мне не удалось выявить в этой части рукописи ни одной заметной смены пера, поэтому я не буду оговаривать это в каждом отдельном случае.

Таблица 1. Палеографические границы в «основном ядре» рукописи А

местоположение палеографической границы	Ч. Пламмер	Н. Кер	М. Паркс	Д. Дамвилл	Дж. Бейтли	смена чернил
рубеж л. 16–16 об., начало статьи *891b	начинается почерк 2	смена почерка	начинается почерк 2	смена почерка	смена почерка, начинается почерк 2a	нет
рубеж л. 16 об.–17 (в статье *892 г., в середине предложения)	начинается почерк 3	–	–	–	–	есть (?) ⁶²
рубеж л. 17 об.–18 (в статье *893 г., в середине предложения)	начинается почерк 4	–	–	–	смена или видоизменение почерка, начинается почерк 2b	нет
л. 21, начало статьи *912 г.	начинается почерк 5	–	начинается почерк 3	длительный перерыв в работе того же писца	смена или видоизменение почерка, начинается почерк 2c	есть (?) ⁶³

⁶² Чернила вроде бы становятся светлее, из темно-коричневых они становятся «средне-коричневыми», и это при том, что и л. 16 об., и л. 17 – это «мясные» стороны листа.

⁶³ Цвет чернил вроде бы не меняется, однако они становятся более жидкими или сильнее стерлись после этой границы. Полной уверенности в наличии в этой точке смены чернил нет.

л. 23 об., статья *917 г., после слов «burgum þe hit», в середине фразы	начинается почерк 6	смена почерка	–	видоизменение почерка того же писца	начинается почерк 2d (вставка поверх за-тертого)	нет
л. 23 об. (статья *917 г., после слов «oð hi hie abraeson», в середине фразы	снова начинается почерк 5	смена почерка, возвращение основного писца	–	видоизменение почерка того же писца	почерк 2d вновь сменяется почерком 2с	нет
л. 24 об., начало статьи *918 г.	начинается почерк 7	смена почерка	–	смена почерка	начинается почерк 2е	есть ⁶⁴
рубеж л. 24 об.–25, в статье *918 г., в середине фразы	–	смена почерка	–	смена почерка (возвращение старого писца?)	начинается почерк 2f	нет
л. 25, в статье *918 г., после слов «on Mугcna lande», в середине фразы	–	смена почерка (?), возвращение основного писца	–	видоизменение почерка того же писца	почерк 2f вновь сменяется почерком 2с	есть (?) ⁶⁵
рубеж л. 25 об.–26 и статей *920–*924 гг. (большая часть л. 25 оставлена чистой)	начинается почерк 8	смена почерка	начинается почерк 4	смена почерка	новый почерк (3)	есть ⁶⁶

Итак, Ч. Пламмер видел в этой части рукописи шесть почерков, Н. Кер – один главный почерк и два дополнительных, М. Паркс – три почерка, Д. Дамвилл – один почерк (но текст написан в два приема), Дж. Бейтли – три главных почерка (возможно, три вариации одного почерка) и три – дополнительных (ими были сделаны небольшие вставки).

⁶⁴ Очень заметная смена чернил: из светло-коричневых они становятся темно-коричневыми.

⁶⁵ Чернила вроде бы опять становятся светлее, но границы чернил и почерков не совсем совпадают – см. ниже.

⁶⁶ Из темно-коричневых чернила становятся еще более темными, почти черными.

Границу на рубеже л. 16 об.–17 видел только Ч. Пламмер; остальные исследователи никакой границы здесь не видят⁶⁷. Этот рубеж совпадает с началом нового листа и тетради, однако приходится на середину предложения. Письмо действительно становится крупнее и менее плотным, однако это, очевидно, связано с новой, менее плотной разлиновкой новой тетради, а не со сменой писца или перерывом в его работе. Правда, одновременно, как кажется, меняется и цвет чернил, однако вряд ли это может служить единственным основанием предполагать перерыв в ведении летописи. Граница на рубеже л. 17 об.–18 (отмеченная Пламмером и Бейтли) вообще визуально незаметна, смены чернил или пера здесь не видно. Если почерк здесь и впрямь меняется, речь идет, конечно, о сотрудничестве двух писцов, а не о длительном перерыве в ведении летописи.

Что касается границы на л. 21, совпадающей с началом статьи *912 г. (см. илл. 2), то Д. Дамвилл считает ее отражающей длительный перерыв в работе писца, а Дж. Бейтли допускает как смену писца, так и длительный перерыв в работе. Дамвилл в подтверждение приводит такие соображения. Во-первых, палеографический анализ показал, что этот же писец в промежутке между двумя приемами создания рукописи А переписал еще одну сохранившуюся рукопись – один из списков древнеанглийского перевода «Истории против язычников» Орозия⁶⁸. Во-вторых, л. 22–25 (т. е. листы, остававшиеся чистыми до того, как летописец снова приступил к работе), в отличие от предыдущих листов, имеют следы *повторной* разлиновки⁶⁹. То и другое означает, что между написанием текста до рассматриваемой палеографической границы и после нее прошел существенный промежуток времени. Кроме того, прежде, чем была написана статья *912 г., на левом поле были уже проставлены заголовки статей *912–*914 гг. По справедливому мнению Дж. Бейтли, это свидетельствует о том, что статья *912 г. была написана после продолжительного перерыва в ведении анналов⁷⁰. С этой мыслью согласился и А. Смит. Исследователь отмечает также стилистическую границу на рубеже статей *911–*912 гг.⁷¹

От себя добавлю, что на начало статьи *912 г. приходится смена чернил. После этого чернила становятся более жидкими или намного сильнее стерлись (что также, вероятно, свидетельствует о другом качестве чернил). Смена чернил в этой точке не относится к числу абсолютно уверенно наблюдаемых, однако визуально эта граница заметна, что, в сочетании с другими данными, не может не свидетельствовать в пользу длительного перерыва в работе писца.

⁶⁷ Н. Кер специально подчеркивает, что почерк здесь точно не меняется (*Ker. Catalogue*. P. 58).

⁶⁸ *Dumville. Wessex and England*. P. 67–68. Об «Истории» Орозия см. в § 3.1.

⁶⁹ *Ibid.* P. 114.

⁷⁰ *ASC*. Vol. 3. P. XLVIII, note 152.

⁷¹ *Smith. King Alfred*. P. 516.

Две палеографические границы на л. 23 об. – границы почерка 2d, по терминологии Дж. Бейтли, – никак не могут отражать перерыв в ведении летописи. Скорее, основной писец на какое-то время поручил работу другому (с «плохим почерком», «a very poor hand»), а потом вернулся к работе сам. Бейтли, вслед за Пламмером, отмечает, что сразу за этим фрагментом имеются следы затертого текста, однако новый текст написан основным писцом⁷². Отрывок, написанный писцом 2d, начинается и заканчивается на середине предложения; никаких смен чернил или пера здесь не видно. Все это означает, по-видимому, что, основной писец поручил работу, условно говоря, ученику, но потом, оставшись недоволен его трудом, стер часть написанного им текста и переписал его заново. Никакой смены чернил ни в начале, ни в конце этой вставки не заметно.

Следующая палеографическая граница – в начале статьи *918 г. (на л. 24 об.). Согласно Дж. Бейтли, здесь начинает работу новый писец (2e), которому принадлежат только четыре строчки (до конца л. 24 об.). Первые семь с половиной строчек на л. 25 принадлежат, согласно Бейтли, еще одному писцу (2f), после чего его вновь сменяет основной писец (2c)⁷³. Из этих трех палеографических границ первая приходится на границу погодных статей, а вторая и третья – на середину предложения внутри статьи *918 г. Первая из этих трех границ (начало статьи *918) сопровождается сменой чернил. Эта смена чернил очень заметна и не вызывает никаких сомнений: светло-коричневые чернила сменяются здесь темно-коричневыми, почти черными. Не исключена также смена чернил в конце шестой строки на л. 25, т. е. незадолго до третьей смены почерка (по Бейтли).

Как можно интерпретировать эти три границы? Думаю, наиболее разумное объяснение будет состоять в следующем. Палеографическая граница в начале статьи *918 г. отражает перерыв в пополнении летописи. Это подтверждается не только сменой чернил, но и тем, что следующий лист (л. 25, приплетенный отдельно и не входящий в тетрадь) очень сильно отличается от всех предыдущих листов по качеству пергамента: он намного тоньше всех предыдущих листов⁷⁴.

После этого перерыва за написание новой погодной статьи взялся писец 2e, который почему-то написал всего четыре строчки, затем его сменил писец 2f, а затем – на полужае – к делу вернулся тот самый писец, который

⁷² ASC. Vol. 3. P. XXVIII, 67.

⁷³ Ibid. P. XXVIII, 68–69.

⁷⁴ На этот факт уже обращалось внимание, хотя ему предлагалось другое объяснение (Dumville. Wessex and England. P. 114–115, note 279). Сам по себе он может подтверждать как этот перерыв в работе писца, так и предыдущий (рубеж статей *911/*912 гг.), однако в сочетании с очень заметной (наиболее заметной во всей рассматриваемой части рукописи) сменой чернил, как кажется, он все же свидетельствует о перерыве в пополнении летописи между написанием статей *917 и *918 гг.

писал текст предыдущих статей (2с). Это выглядит так, как будто основной писец, *отвечавший* за пополнение летописи, вначале поручил эту работу одному ученику, затем – недовольный его работой – второму, а затем решил снова взяться за дело сам. Или основной писец (2с) был какое-то время занят другим делом, но, чтобы время не пропадало, поручил другим людям начать переписку статьи *918 г., а освободившись, взялся за эту работу сам. Один подобный случай мы уже видели выше, на л. 23 об. Смена чернил в конце шестой строки на л. 25, во-первых, просматривается не вполне уверенно, во-вторых, не вполне совпадает со сменой почерка и, в-третьих, приходится на середину предложения. Поэтому здесь вряд ли есть основания предполагать перерыв в ведении летописи.

Таким образом, в составлении второй части рукописи А (л. 16 об.–25 об.) можно усматривать два длительных перерыва, соответствующих началу статей *912 и *918 гг., т. е. эта часть была написана, скорее всего, в три приема (впрочем, относительно границы в начале статьи *918 г. данный вывод, безусловно, небесспорен).

Теперь обратимся к части рукописи А, предшествующей рубежу статей *911–*912 гг. (включая и первую часть рукописи, с л. 1). Д. Дамвилл предложил очень удачную и хорошо обоснованную реконструкцию процесса работы писцов. Считаю полезным вкратце ее здесь изложить.

Д. Дамвилл считает, что вся часть рукописи А до *911 г. включительно (то есть л. 1–21) была создана единовременно двумя писцами, соответственно, не ранее 911 г. Это мнение основывается на следующих аргументах: 1) Начальные анналы доходили до 892 г., а первый почерк в А заканчивается статьей 891 г., т. е. палеографическая граница в статье 891 г. не отражает текстологического рубежа; 2) между рукописью А и оригиналом Начальных анналов имелись как минимум две рукописи-посредника, что трудно было бы себе представить, если бы первая часть А была написана вскоре после 891 г.⁷⁵ Д. Дамвилл считает, что первый и второй писцы работали *в сотрудничестве*, разделив между собой труд по переписыванию анналов. На палеографических основаниях Дамвилл датирует это сотрудничество временем между 911 (или, скорее, 915) и 930 г.⁷⁶

Более того, Д. Дамвилл пытается показать, *как конкретно* происходило это сотрудничество и *почему* оба писца действовали именно так, а не иначе. Дамвилл называет этот раздел своего исследования, данный в виде приложения к основной части, «Психопалеография» («Psychopalaography»), что

⁷⁵ После работы Дж. Бейтли (*Bately. The Anglo-Saxon Chronicle*) этот тезис кажется утратившим силу, но остаются другие аргументы.

⁷⁶ *Dumville. Wessex and England. P. 89–96.* Интересно, что документ, имеющий точную дату – 912 г., написан почерком, промежуточным в эволюции почерков, между первым и вторым почерками А (*Ibid. P. 95–96*).

подчеркивает его стремление показать *мотивы* действий писцов⁷⁷. Замечательно, что структура второй и третьей тетрадей рукописи А (л. 8–16 и л. 17–25) абсолютно идентична, но при этом достаточно необычна. Листы пергамена уложены по принципу «мясная сторона – волосая – мясная – волосая»; разлиновка сделана уже после брошюровки; в тетрадах – по 9 листов; второй, седьмой и девятый листы каждой тетради являются непарными (т. е. напротив них видны корешки, но не целые листы)⁷⁸. Детальную реконструкцию процесса сотрудничества двух писцов рукописи А, основанную на данных самого разного рода (почерк и его видоизменения, разлиновка, структура тетрадей и др.), читатель может найти в исследовании Д. Дамвилла⁷⁹.

Таким образом, часть рукописи А до статьи *911 г. включительно была написана единовременно, а статьи *912–*917 и *918–*920 гг. – скорее всего, в два приема соответственно. Датировка этих приемов, конечно, не может быть определенной. Проще всего предположить, что они имели место вскоре после тех годов, событиями которых заканчивается написанный каждый раз текст – т. е. вскоре после 911, 917 и 920 гг., что не противоречит палеографической датировке Д. Дамвилла⁸⁰.

Теперь обратимся к вопросу о том, что за текст содержится во второй части рукописи А.

Л. 16 об.–25 об. рукописи содержат так называемые «продолжения» («*continuations*») Начальных анналов, в основном – пространные рассказы о событиях конца IX – начала X в. Большая часть этого текста находится и в других рукописях (в *W* – весь текст, в *B*, *C* и *D* – текст до *914 г., в *E* – статьи *891–*892 гг.), однако между рукописями существует некоторое количество разночтений. Из разночтений ясно, что А не является протографом этих текстов⁸¹, хотя и древнее их всех. Соответственно, центральный вопрос состоит в том, был ли общий протограф всех рукописей в рассматриваемой части летописью, ведшейся из года в год. И если да, то где и кем эта летопись велась, как часто пополнялась?

По мнению М. Паркса, писцы второй части А копировали «оригиналы или нечто очень близкое к оригиналам», и что это были разные «брошюры» («*booklets*»), о чем свидетельствуют перемены в оформлении заголовков

⁷⁷ Ibid. P. 113–119.

⁷⁸ Ibid. P. 113–115. Правда, последний лист третьей тетради (л. 25) очень сильно отличается от всех остальных по толщине пергамена, что может наводить на другие соображения – см. выше.

⁷⁹ Ibid. P. 115–119.

⁸⁰ Тем более это вероятно, если учесть, что Дамвилл пришел к выводу, что оригинальная хронология этих статей в рукописи А (до всех исправлений, о которых шла речь выше) в целом соответствовала истинной хронологии событий (Ibid. P. 101).

⁸¹ См.: ASC. Vol. 3. P. LXXXIX–XC.

погодных статей и разлиновке⁸². Паркс полагает (на основании наличия в рукописи исправлений и корешков от вырезанных листов), что писцы *A* получали материал по мере его накопления в протографе и, более того, работали в том же самом скриптории, где велся этот протограф⁸³. На основе сопоставления почерков разных рукописей Паркс пришел к выводу, что данный скрипторий находился в Винчестере⁸⁴. Сразу скажу, что различия в разлиновке и оформлении между разными фрагментами рукописи *A*, с моей точки зрения, совершенно не обязательно означают, что она копировалась с разных «брошюр». Скорее, это может означать, что протограф рукописи *A* велся разными людьми, имевшими различные привычки и вкусы в оформлении летописного текста, а писец рукописи *A* лишь воспроизвел гетерогенность протографа. Такие примеры известны и из английской анналистики, и из русского летописания, и в этом нет ничего невозможного⁸⁵.

Наиболее подробно вопрос о датах пополнения протографических анналов был рассмотрен опять же Д. Дамвиллом. Ученый считает, что протограф *A* в части за 891–920 гг. был написан несколькими людьми и в несколько приемов. На каких основаниях ученый пришел к такому выводу? Во-первых, автор статьи *912 г. начинал год с сентября, а автор статей *917–*920 гг. – с декабря⁸⁶. Следовательно, автор оригинальных записей сменился где-то в промежутке между 912 и 917 гг. Во-вторых, статьи *912–*914 гг. отразились в *B*, *C* и *D*, а статьи *915–*920 гг. – нет⁸⁷. В-третьих, группа из четырех пространственных погодных статей *893–*896 выделяется на фоне предыдущего и последующего текста анналов. Эти статьи «выглядят как работа одного автора благодаря их эмоциональности, цели, размерам и расположению на странице. Это было убедительно показано С. Кларк и М. Парксом, и, – заключает Д. Дамвилл, – мне остается только с ними согласиться»⁸⁸. Названные три соображения в совокупности привели Дамвилла к выводу о том, что погодные статьи за *891 (2)–*920 гг. были написаны в пять приемов: 1) *891 (2)–*892 (окончание Начальных анналов); 2) *893–*896; 3) *897–*911; 4) *912–*914; 5) *915–*920.

Первый из этих приемов, однако, Дамвилл считает совпадающим с созданием Начальных анналов (т. е. Начальные анналы, согласно Дамвиллу, заканчивались статьей 892 г.)⁸⁹. Соответственно, последующие погодные записи велись как минимум в четыре приема⁹⁰.

⁸² *Parkes*. The Palaeography. P. 155–156.

⁸³ *Ibid*. P. 156.

⁸⁴ *Ibid*. P. 156–165.

⁸⁵ См. подробнее в § 5.3.

⁸⁶ О вариантах новогодия в Англо-Саксонской Англии см. § 5.2. См. также: *Whitelock*. On the Commencement. P. CXIII.

⁸⁷ *Dumville*. Wessex and England. P. 68–69.

⁸⁸ *Ibid*. P. 69; ср. также: *Smyth*. King Alfred. P. 490–495.

⁸⁹ *Dumville*. Wessex and England. P. 69.

⁹⁰ А. Смит полагает, что статья 897 г. (в отличие от предыдущих) была составлена уже после смерти Альфреда Великого (899 г.), что согласуется с выводами Д. Дамвилла (*Smyth*. King Alfred. P. 501).

Выводы Д. Дамвилла блестяще подтверждаются (даже странно, почему он сам об этом не пишет!) анализом способов оформления заголовков погодных статей⁹¹. На л. 16 об.–25 об. рукописи А можно выделить четыре зоны, различающиеся тем, как оформлены заголовки:

1) статьи *891b–*892 гг. (заголовки начинаются на левом поле, но заканчиваются намного правее красной линии текста);

2) статьи *893–*896 гг. (заголовки находятся посреди строки, в остальном оставленной чистой);

3) статьи *897–*914 (заголовки целиком помещаются на левом поле, причем написаны в одну строчку и более мелко, чем основной текст; первая буква статьи – как правило, «Н» – чуть-чуть выдается на левое поле);

4) статьи *915–*920 (заголовки так же написаны на левом поле и по-прежнему мельче основного текста, однако теперь они написаны в две строки и у них отсутствует аббревиатура «An[no]»).

Как видим, все три границы между этими четырьмя зонами идеально совпадают с выделенными Дамвиллом моментами пополнения протографа. Таким образом, писец (писцы?) рукописи А не просто копировали текст своего протографа, но и воспроизводили характерное для него разнообразие в способах оформления заголовков погодных статей.

Здесь уместно вспомнить выводы Дж. Бейтли, полученные на основе лингвистического анализа погодных статей анналов за 890-е годы. По данным Бейтли, текст разделяется на следующие блоки: *892, *893–*896 (первая часть статьи), *896 (вторая часть статьи)⁹². Следовательно, там, где Дамвилл видит окончание Начальных анналов и первое их продолжение, Бейтли усматривает три приема пополнения анналов. Исследовательница допускает при этом, что статьи *893–*896 (первая часть статьи) и *896 (вторая часть статьи) были написаны одним автором, но в разное время⁹³.

Кроме того, как уже говорилось, я считаю весьма вероятным, что рубеж статей *917–*918 гг. в рукописи А также соответствует перерыву в ведении летописи. Если это верно, то предложенный Дамвиллом список приемов написания протографа можно уточнить: вместо пятого приема (*915–*920 гг.) можно предположить существование двух приемов: 1) статьи *915–*917 гг. и 2) статьи *918–*920 гг.⁹⁴

⁹¹ То, как в рукописи А оформлены заголовки погодных статей, описывает Дж. Бейтли: ASC. Vol. 3. P. XLVIII; ср. также цитированные выше наблюдения М. Паркса и наблюдения А. Смита над оформлением погодных статей А (*Smyth. King Alfred*. P. 501–502).

⁹² *Bately. The Compilation II*. Исследовательница предположила, что статьи *893–*896 гг. не просто были написаны одним автором и в один момент, но первоначально вообще представляли собой неразделенный на годы рассказ, который впоследствии, другим человеком, был разделен на погодные статьи и включен в анналы (*Ibid.* P. 15–16).

⁹³ *Ibid.* P. 18.

⁹⁴ Дж. Бейтли пишет о некоем стилистическом и языковом единстве статей *915–*920 гг. (*Ibid.* P. 15), однако нет ничего невозможного в том, что эти статьи в оригинале были написаны одним автором, но не в один момент.

Таким образом, получается, что пополнение анналов, протографических по отношению к А, происходило следующими блоками погодных статей:

- 1) *892;
- 2) *893–*896 (первая часть статьи);
- 3) *896 (вторая часть статьи);
- 4) *897–*911;
- 5) *912–*914;
- 6) *915–*917;
- 7) *918–*920.

Вполне возможно, что в реальности пополнение протографа А – продолжения Начальных анналов – происходило и чаще. Однако для того чтобы об этом судить, данных пока недостаточно.

Что касается места ведения этих записей, то Ч. Пламмер назвал их текст «официальным продолжением Альфредовской хроники»⁹⁵ и предположил, что эти анналы велись в Винчестере⁹⁶. Д. Дамвилл считает, что они велись, скорее всего, при королевском дворе, хотя не исключены и другие возможности⁹⁷. А. Смит приводит ряд соображений в пользу того, что летописный текст за 891–896 гг. был написан при дворе, при личном участии короля Альфреда, человеком, очень близким к королю и участвовавшим в его военных компаниях⁹⁸. Смит считает, что местом продолжения Начальных анналов в начале X в. был Винчестер⁹⁹. Т. Бредехофт полагает, что протограф А «пополнялся через короткие промежутки времени и имел некий статус официального экземпляра (something like the status of an official copy)»¹⁰⁰.

По мнению Д. Дамвилла, между протографом, о котором только что шла речь, и рукописью А в этой части была одна рукопись-посредник¹⁰¹. А. Смит

⁹⁵ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. CXV.

⁹⁶ Ibid. P. CXII.

⁹⁷ *Dumville*. Wessex and England. P. 69–70; см. также в § 2.3 и 2.7.

⁹⁸ *Smyth*. King Alfred. P. 490–499. Правда, А. Смит считает эти статьи частью Начальных анналов, а не их продолжением. Исследователь полагает, что весь текст Начальных анналов до 896 г. включительно был создан единовременно, однако архетип этого текста физически представлял собою два блока («proto-booklets»), сам характер работы по составлению которых различался. Первый блок содержал ретроспективный текст до 891 г. включительно, а второй – рассказ о недавних событиях, т. е. статьи 892–896 гг. Отсюда, по мнению Смита, те изменения в стиле и оформлении статей с 892 г., которые отмечали другие исследователи (Ibid. P. 490–508). Точка зрения Смита вряд ли может быть поддержана. Большинство ученых не разделяет его мнения о позднем происхождении «Жизнеописания короля Альфреда» Ассера. Если же признавать его подлинным произведением 893 г., то создание Начальных анналов надо датировать временем до этого года, а текст за 892–896 гг. считать их более поздним продолжением (см. § 2.3, примеч. 191; § 3.4).

⁹⁹ *Smyth*. King Alfred. P. 505–506.

¹⁰⁰ *Bredehoft*. Textual Histories. P. 64.

¹⁰¹ *Dumville*. Wessex and England. P. 70. Если мы признаем, что вторая часть А была написана в три приема, то тезис о рукописи-посреднике может относиться, например, только к первому из этих приемов.

пишет даже о двух рукописях-посредниках, однако этого никак не аргументирует¹⁰². Дж. Бейтли, наиболее детально занимавшаяся текстологической стороной дела, не упоминает о такой возможности, указывая лишь, что А не является в этой части протографом других рукописей, но восходит к общему с ними протографу¹⁰³.

М. Паркс считает, что статьи *915–*920 гг., читающиеся только в рукописи А и отсутствующие в других рукописях Англо-Саксонской хроники, были сочинены специально для А. Паркс связывает их с Эдбургой, дочерью короля Эдуарда Старшего, основательницей монастыря Наннаминстер, где, по мнению Паркса, и была написана рукопись А¹⁰⁴. Эти статьи имеются в W, однако не исключено, что Иоанн Вустерский использовал в данном случае как раз А¹⁰⁵. По содержанию эти статьи мало отличаются от предыдущих: в основном описываются деяния короля Эдуарда, главным образом – войны и строительство крепостей. Но при этом они явно контрастируют с текстом А после *920 г. – кратким и изобилующим «пустыми годами». В них нет, в отличие от статей после *920 г., ярко выраженного интереса к Винчестеру. Все это, как кажется, делает более вероятным, что статьи А за *915–*920 гг., как и предыдущие, передают «официальное продолжение Альфредовской хроники», а не написаны специально для А. Впрочем, этот вопрос нуждается в дальнейших изысканиях.

§ 6.4. Статьи *924–1001 гг.: Несистематическое пополнение анналов

Весь текст рукописи А за *924–1070 гг. написан в одной восьмилистной тетради¹⁰⁶. Пергамен этой тетради, как уже говорилось, заметно отличается от пергамена трех предыдущих тетрадей. По-видимому, эта тетрадь была изготовлена тогда же, когда был написан первый текст на ней – за *924–946 гг. Здесь удобнее рассмотреть вначале текст за *924–1001 гг. (созданный в Винчестере), а уже затем, в следующем параграфе, – текст за XI в. (добавленный в Кентербери).

Статьи рукописи А за *924–1001 гг. (л. 26–30) отличает наличие большого числа «пустых» годов и стилистическое разнообразие тех статей, которые не являются «пустыми». Большинство из них – это краткие или очень краткие записи, многие из которых касаются местных, винчестерских событий. Но, с другой стороны, есть некоторое количество развернутых рассказов, среди которых целый ряд стихотворных. Многие из погодных ста-

¹⁰² Smyth. King Alfred. P. 499.

¹⁰³ ASC. Vol. 3. P. XC.

¹⁰⁴ Parkes M.B. A fragment... P. 132.

¹⁰⁵ ASC. Vol. 3. P. XC.

¹⁰⁶ Ibid. P. XVI.

тей этой части *A* (и в том числе – все стихотворные отрывки) текстуально родственны соответствующим статьям других источников – рукописей *B*, *C* и *D*. Другие (по преимуществу краткие, но не только) статьи или отдельные известия рукописи *A* совершенно независимы от других текстов. Собственно говоря, *A* обнаруживает текстуальное сходство с другими рукописями в трех группах статей:

- 1) *933 г. (первая часть статьи);
- 2) *937–946 гг.;
- 3) 973–975 гг.

В тексте *A* за *924–1001 г. имеется довольно много палеографических границ, однако согласия между исследователями относительно количества почерков и процесса работы писцов не наблюдается. Только две палеографические границы являются бесспорными и, безусловно, отражают длительные перерывы в ведении летописи – 955/958, 964/973 гг. В этих двух местах, вне всякого сомнения, меняются и почерк, и чернила. Рассмотрим последовательно разные группы статей этой части рукописи *A*.

Статьи *924–946 гг. написаны, несомненно, единовременно, одним почерком¹⁰⁷ и одними чернилами (почти черными). Тем же почерком написаны еще две рукописи, среди которых – один из списков древнеанглийского перевода «Церковной истории народа англос» Беды¹⁰⁸. Что касается текста этих статей, то его львиную долю составляют фрагменты, общие с рукописями *B*, *C* и *D* (под *933 и *937–946 гг.). Почти все уникальные известия *A* за *924–946 г. касаются Винчестера, т. е., очевидно, представляют собой местные дополнения к тексту протографа¹⁰⁹.

Дж. Бейтли провела детальное текстологическое сличение текстов *A*, *B*, *C* и *D* там, где они являются родственными. Она установила, что имеются разночтения всех возможных типов: *A+C+D* против *B*; *A+B+D* против *C*; *A+B+C* против *D*; *A+D* против *B+C*; *A* против *B+C+D*. Среди чтений последнего типа имеются как такие, где чтение *A* явно первично, а чтение *B+C+D* – вторично (в статьях 937, 973 гг.), так и противоположные случаи (несколько разночтений в статье 937 г.)¹¹⁰. Отсюда следует, что *A* не является протографом остальных рукописей в этой части, но все они восходят к общему протографу¹¹¹.

¹⁰⁷ Ibid. P. XXXIV–XXXV; *Dumville*. Wessex and England. P. 62.

¹⁰⁸ См.: ASC. Vol. 3. P. XXXV; см. также в § 3.2.

¹⁰⁹ Ср.: *Dumville*. Wessex and England. P. 64, 127.

¹¹⁰ ASC. Vol. 3. P. XCI–XCIII.

¹¹¹ Бейтли пишет: «Почти нет оснований полагать, что... все три рукописи не восходят к общему протографу, однако совсем нет данных считать, что они к нему восходят» (Ibid. P. XCI). На чем основывается это утверждение, я, честно говоря, не вполне понял. Наличие разночтений всех возможных типов на фоне общей тождественности текстов – достаточное основание, по-моему, возводить их все к общему протографу. Другое дело, конечно, что некоторые тексты могут восходить к этому протографу непосредственно, а другие – через посредство промежуточных протографов, которые могут быть общими для части рукописей.

Что это был за протограф? Самое простое предположение будет заключаться в том, что этот протограф – не что иное, как продолжение той же летописи, которая служила протографом А (и других рукописей) в части за *891–*920 гг., т. е., наверное, продолжением Начальных анналов. Получается, таким образом, что Начальные анналы более или менее регулярно пополнялись в последние годы правления Альфреда Великого (ум. 899) и при его сыне Эдуарде Старшем (899–924, текст «второй» части А доходит до *920 г.). В правление Этельстана они пополнялись (по крайней мере, судя по имеющимся у нас источникам) эпизодически (хотя к этому времени относится стихотворная «Битва при Брунанбурге», помещенная в анналах под 937 г. и прославляющая военную победу этого короля). Напротив, в период правления Эдмунда (940–946) имеются статьи за все годы, т. е., надо полагать, при Эдмунде анналы *велись* (или, может быть, были написаны единовременно вскоре после его смерти).

Как бы то ни было, *совпадение по времени* правления Эдмунда (940–946) и наличия как раз за эти годы¹¹² общего текста А, В, С и D (и *почти только* за эти годы – в В и С) кажется симптоматичным. Если создание Начальных анналов и их первое продолжение действительно связаны с личностью Альфреда Великого, то и продолжения анналов за X в. также связаны с королевской властью. Мы видим, насколько в дошедших до нас текстах различаются фрагменты, описывающие деяния разных королей: наибольшей систематичностью отличаются статьи за период правления Эдуарда Старшего и Эдмунда¹¹³. Впрочем, не будем отклоняться слишком далеко от главного объекта нашего интереса в этой главе – рукописи А.

Статья 951 г. (занимающая всего две строки), возможно, вписана другим почерком (почерк За, по терминологии Дж. Бейтли), отличным от почерка статей *924–946 и 955 гг. Как установил Н. Кер, этим же почерком написана королевская грамота 956 г.¹¹⁴ Дж. Бейтли допускает два варианта: 1) статья 951 г. была вписана после 955 г. и 2) статья 951 г. была вписана «в процессе работы» основного писца этой части летописи¹¹⁵. Чернила статьи 951 г. безусловно отличаются от чернил предшествующего текста и, кажется, от чернил статьи 955 г. (цвет примерно тот же, однако чернила статьи 951 г. – более жидкие или хуже сохранились). Текст статьи 951 г. независим от других источников. Д. Дамвилл приводит соображения в пользу того,

¹¹² А также за 933 и 937 гг.

¹¹³ Ср. краткое замечание Д. Дамвилла, который называет общий источник А и других рукописей в этой части «королевскими» (в кавычках) анналами. Дамвилл в данном случае имеет в виду не статус анналов, а всего лишь то, что их сообщения в основном касаются королей (*Dumville. Wessex and England. P. 64*).

¹¹⁴ *Ker. Catalogue. P. LIX*; см также: *Dumville. Wessex and England. P. 63*.

¹¹⁵ Почерк За, по терминологии Дж. Бейтли; предположение о том, что эта статья вписана позднее, высказывали Н. Кер, А. Лютц, Д. Дамвилл и Дж. Бейтли – см.: *ASC. Vol. 3. P. XXXV–XXXVI, 74*.

что статья 951 г. была написана позже статьи 955 г., что, впрочем, на мой взгляд, не обязательно¹¹⁶. Наоборот, более весомым кажется контрдовод, который Дамвилл тоже высказывает, однако не придает ему решающего значения: статья 951 г. сообщает только о смерти винчестерского епископа Эльфхеаха, но не называет его преемника, что объясняется, скорее всего, синхронностью записи событию¹¹⁷.

Статья 955 г. текстуально независима от других источников. Проблеме составляет ее палеографическое соотношение со статьями *924–946 гг. Р. Воугэн обратил внимание на то, что чернила, которыми написаны номера годов и текст с 947 по 955 г., светлее чернил, которыми написан более ранний текст. Письмо статьи 955 г., по сравнению с письмом статей *924–946 гг., имеет «небольшие, хотя и не всегда устойчивые, отличия – как раз такие, каких можно было бы ожидать от писца, вернувшегося к работе спустя несколько лет». Кроме того, в статье 955 г. использовано, по наблюдению Воугэна, рождественское новогодие (тогда как прежде использовалось сентябрьское). Исследователь на этих основаниях сделал вывод, что статья 955 г. написана не одновременно со статьями *924–946 гг., но позже¹¹⁸. По мнению Д. Дамвилла, статья 955 г. написана или другим писцом со схожим почерком, или тем же писцом, но спустя несколько лет¹¹⁹. Дж. Бейтли считает, что существенных отличий письма статьи 955 г. от письма статей *924–946 гг. нет, хотя и отмечает смену чернил¹²⁰. С. Харт полагает, что статья 955 г. была написана в тот же прием, что и статьи *924–946 гг., но применительно к записи за 955 г. можно сказать, что писец зафиксировал современное ему событие¹²¹. Думаю, что прав Р. Воугэн. В пользу его точки зрения говорит и смена чернил (действительно, статья 955 г. написана чернилами, намного более светлыми, чем статьи *924–946 гг.), и смена новогодия, и текстологические данные (статья 955 г., в отличие от предыдущих, читается только в А).

Таким образом, с моей точки зрения, наиболее вероятно, что статьи *924–955 гг. были написаны не единовременно, а в три приема:

- 1) *924–946 гг. (большая часть текста – на основании письменного источника);
- 2) 951 г. (другим писцом);
- 3) 955 г. (скорее всего, тем же писцом, что первая группа статей).

¹¹⁶ Дамвилл считает, что если бы писец работал до появления в рукописи статьи 955 г., он бы исправил «пустые» заголовки на левом поле л. 27 об., чтобы не писать вторую строчку своей статьи напротив «пустого» заголовка (*Dumville. Wessex and England. P. 63*). Но история рукописи А знает, как мы уже видели, примеры того, что писцы могли этого не делать.

¹¹⁷ *Ibid.* P. 63.

¹¹⁸ *Vaughan. The Chronology. P. 66.*

¹¹⁹ *Dumville. Wessex and England. P. 62.*

¹²⁰ *ASC. Vol. 3. P. XXXIV.*

¹²¹ *Hart. Learning. Vol. 1. P. 189.*

Статьи 958–964 гг. В основном их сообщения касаются Винчестера; их местное происхождение наиболее очевидно во всей рукописи А. Текстуально эти статьи совершенно независимы от других источников¹²². Собственно говоря, имеются четыре «не пустые» статьи: 958, 962, 963 и 964 гг.¹²³ Несмотря на очень небольшой объем (весь текст помещается на л. 28 – см. илл. 3), эти статьи весьма любопытны с точки зрения процесса работы анналистов, и относительно этих статей в новейших работах высказано три разных суждения.

Д. Дамвилл пишет: «Между 951 и 964 гг. летопись спорадически пополнялась новыми погодными статьями – главным образом в те же годы, когда происходили описываемые события, или вскоре после того. Эти статьи содержат краткие заметки о сменах королей и о местных событиях в Винчестере»¹²⁴. Дамвилл считает, что эту часть летописи написал не один, а пять писцов: один написал номера погодных статей, другой – первую строчку короткой статьи 958 г., третий – вторую строчку той же статьи (частично поверх затертого), четвертый – статьи 962 и 963 гг., пятый – статью 964 г. Сравнение с почерками грамот того же времени показывает, по словам Дамвилла, что эти статьи рукописи А действительно современны описываемым в них событиям¹²⁵.

Дж. Бейтли с точкой зрения Дамвилла не согласна и считает данный блок погодных статей написанным одним почерком¹²⁶, не упоминая при этом о возможности написания этой части текста одним писцом, но в несколько приемов.

С. Харт считает работу писца по созданию текста за 956–964 гг. единовременной. Вот как исследователь описывает действия этого писца: в 964 г. «епископ Этельвольд изгнал каноников из Винчестера, заменив их монахами. Вскоре после 964 г. писец, чей почерк сформировался под влиянием каролингского минускула и который почти наверняка был монахом реформированной обители, приступил к работе над летописью. Он начал с того, что написал на левом поле чистого л. 28 номера годов с 956 по 959. После этого он написал статью о смерти короля Эдвиги – напротив номера 958 г., что неверно. Поскольку эта статья заняла две строчки, вторая из которых оказалась напротив номера 959 г., писец стер его и написал снова, на левом поле против следующей строки. Кроме этого, книжник написал номера годов с

¹²² ASC. Vol. 3. P. XC–XCI; *Dumville*. Wessex and England. P. 61. Статья 958 г. может быть родственной аналогичным статьям других рукописей, но это недоказуемо. К тому же, в других рукописях то же событие (смена королей) датируется другим годом (*Ibid.* P. 61–62).

¹²³ Статьи 959 и 961 гг. являются более поздними кентерберийскими вставками и здесь приниматься во внимание не будут.

¹²⁴ *Dumville*. Wessex and England. P. 128.

¹²⁵ *Ibid.* P. 61–62.

¹²⁶ ASC. Vol. 3. P. XXXV–XXXVI.

960 по 962. Напротив номера 962 г. писец написал статью, которая заняла семь строк. Затем он написал на левом поле заголовок статьи 963 г. и поместил напротив него статью, занявшую пять строк. Закончил писец свою работу на л. 28 тем, что написал заголовок и статью 964 г. (шесть строк). Номера годов с 965 по 967 книжник поместил на левом поле, напротив текста за 964 г. На новой странице (л. 28 об.) писец написал заголовок 968 г., однако никакого текста к нему не добавил¹²⁷. Таким образом, последняя из статей, написанных данным писцом, как раз и касалась реформирования Олд-Минстера и Нью-Минстера – двух главных религиозных общин Винчестера¹²⁸.

Эта реконструкция написания статей 958–964 гг. в целом убедительна, однако надо сделать одну маленькую поправку. Харт пишет, что статья 958 г. заняла две строчки вместо одной и поэтому пришлось стирать заголовок «пустой» статьи 959 г. Между тем, как отмечает Дж. Бейтли, затерт был отнюдь не номер года «959», а текст «7 Eadgar his broðpor feng to rice» («И Эдгар, его брат, наследовал королевство»), т. е. ровно тот же самый текст, который был написан поверх затертого. Таким образом, речь шла не о том, чтобы исправить номера годов, но лишь о том, чтобы выровнять «красную линию» текста, убрать его из той зоны на левом поле, где должны располагаться заголовки погодных статей¹²⁹.

Что касается цвета чернил на л. 28, то можно сказать следующее. Чернила статей 958 г. (первая строчка) и 962–964 гг. если и различаются, то незначительно (почти черные). Однако письмо статьи 958 г. – как будто размашистее, чем письмо статей 962–964 гг. Внутри статей 962–964 гг. никаких различий не видно. Таким образом, приходится констатировать некоторую неопределенность относительно того, одновременно или разновременно были написаны эти статьи. Не исключаю, что соображение Харта о том, что весь текст был написан монахом, носителем почерка нового типа, уже после изгнания каноников из Винчестера в 964 г., может оказаться решающим в данном вопросе.

Статьи 965–970 гг. – «пустые», статья 971 г. в рукописи А затерта, но, судя по рукописи G, она коротко сообщала о смерти принца Эдмунда. Статья 972 г. – «пустая».

Статьи 973–1001 гг. Не «пустыми» в этой группе являются статьи 973, 975, 978, 983, 984, 993, 994 и 1001 гг. По мнению Д. Дамвилла, статья 984 г. написана особым почерком, однако не в 980-е годы, а, скорее, в начале XI в. Остальные статьи, согласно Дамвиллу, написаны одним почерком (характерным для начала XI в.), однако статьи 994 и 1001 гг. – это современные

¹²⁷ Hart. Learning. Vol. 1. P. 189.

¹²⁸ Ibid. P. 194.

¹²⁹ ASC. Vol. 3. P. 75. Чтение затертого текста, разумеется, – неуверенное, однако следы многих букв, подтверждающих именно это чтение, в рукописи хорошо видны.

записи событий, статья 993 г. – вписана уже после того, как в рукописи появилась статья 994 г., а статьи 973–983 гг. – ретроспективные¹³⁰. Дамвилл отмечает, что все эти статьи были написаны до 1013 г., так как они отразились в рукописи G – копии рукописи A¹³¹. Согласно Дж. Бейтли, эти статьи написаны единовременно, одним писцом (по терминологии Бейтли, почерком 5)¹³². Детальную реконструкцию того, как писец писал эти статьи – создавал заранее колонки номеров годов, а затем стирал или исправлял их, когда ему начинало не хватать места, – можно найти в исследовании С. Харта. Тем не менее, – подчеркивает Харт, – речь идет о писце, работавшем *единовременно*, а не в несколько приемов¹³³.

Чернила всех статей с 973 по 1001 г. как будто не различаются (темно-коричневые)¹³⁴, однако различаются особенности письма. Письмо статьи 984 г. – менее плотное, чем до и после того. Напротив, письмо статьи 1001 г. – более мелкое и плотное, особенно, в начале текста, что свидетельствует в пользу взгляда Дамвилла. Впрочем, об одновременности / разновременности написания статей 973–1073 гг. можно, на мой взгляд, говорить лишь очень предположительно.

Абсолютно справедливы наблюдения Д. Дамвилла относительно порядка написания погодных статей. Статьи 994 и 1001 гг. написаны уже тогда, когда существовала колонка номеров годов, доходившая первоначально до 1006 г. Статья 994 г. (всего две строчки) разместилась напротив двух номеров годов – 994 и 995. Чтобы написать обширную статью 1001 г., писец стер номера годов с 1002 по 1006. Статья 993 г. (четыре строчки) появилась уже после того, как была написана статья 994 г. Чтобы ее написать, писец произвел следующие манипуляции. Номер 990 г. он переправил на «994» (добавив четыре палочки: dsssx*iiii*), следующие три номера (991–993 гг.) писец стер, а вместе этого на строке напротив номера 989 г. он написал в строчку четыре «пустых» номера: с 990 по 993. В результате высвободились четыре строки для статьи 993 г., которые и были целиком заполнены текстом. Текст написан плотно и необычно далеко выходит на правое поле, что, конечно же, подтверждает, что он написан тогда, когда статья 994 г. в рукописи уже была¹³⁵. Однако порядок, в котором были написаны эти статьи, еще не доказывает того, что это происходило в *разные годы*. Наоборот, отсутствие видимых смен чернил или перьев как будто свидетельствует об обратном.

¹³⁰ Dumville. Wessex and England. P. 58–60.

¹³¹ Ibid. P. 60, 128.

¹³² ASC. Vol. 3. P. XXXVII–XXXVIII.

¹³³ Hart. Learning. Vol. 1. P. 194–195.

¹³⁴ Только номера годов с 969 по 975 написаны другими, светло-коричневыми, чернилами и другим пером. Дальнейшие номера годов (976–1001) написаны теми же чернилами, что и текст.

¹³⁵ Dumville. Wessex and England. P. 59.

Таким образом, как представляется, однозначно ответить на вопрос о времени написания всех этих статей невозможно.

Статьи 973–975 гг. *A* находятся в близком текстуальном родстве с соответствующими статьями *B* и *C*, тогда как последующие статьи *A* совершенно независимы от других рукописей¹³⁶. По словам Д. Дамвилла, «некоторые из этих статей были переписаны из какого-то письменного источника, возможно – рукописи Англо-Саксонской хроники, уже содержавшей продолжение за эти годы»¹³⁷. Можно предположить, что этим письменным источником были все те же королевские (?) анналы, причем изложение в них к началу XI в. было доведено до 975 г.¹³⁸

Д. Дамвилл считает, что у писца рукописи *A* мог быть особый письменный источник для сообщения о битве при Мэлдоне (статья 993 г.). Дамвилл обосновывает свое предположение тем, что употребленная в этой статье форма «Unlaf» (имеется в виду Олав Трюггвасон, король Норвегии) свидетельствует не просто о ретроспективности, но именно об ошибке копирования¹³⁹. С. Харт также высказал мнение о наличии у статьи 993 г. письменного источника¹⁴⁰.

В статьях 993 и 1001 гг. имеются схожие приписки, более или менее современные написанию самих статей (судя по почерку и по тому, что они отразились в рукописи *G*). В конце статьи 993 г. добавлены 16 слов, а в конце статьи 1001 г. – 11 слов. Д. Дамвилл обратил внимание и на то, что эти приписки имеют сходное содержание – в них отмечается, что вслед за викингским разорением был установлен мир. Вот эти тексты¹⁴¹:

993 г.: После этого был заключен мир с Унлафом, и король стал его свидетелем при миропомазании.

1001 г.: Вскоре после этого люди с ними договорились и заключили мир.

Согласно Дамвиллу, эти приписки сделаны двумя разными почерками, отличными от основного почерка соответствующих статей¹⁴². Согласно Бейтли, приписка в статье 993 г. сделана основным почерком статьи, а приписка 1001 г. – особым почерком (почерк 5b)¹⁴³. Первая приписка сделана частично в продолжение последней строки статьи 993 г. (первые четыре слова), а

¹³⁶ ASC. Vol. 3. P. XCIII.

¹³⁷ Dumville. Wessex and England. P. 128.

¹³⁸ Интересно, что до этого же года доведено изложение в хронике Этельвеарда (см. о ней в § 3.5).

¹³⁹ Dumville. Wessex and England. P. 59–60.

¹⁴⁰ «Статья 993 г. кажется слишком детальной, чтобы быть написанной по памяти спустя десятилетие», и потому наличие у нее письменного источника «нельзя исключать» (Hart. Learning. P. 196).

¹⁴¹ Цитирую в переводе З.Ю. Метлицкой (Англосаксонская хроника. С. 94–95).

¹⁴² Dumville. Wessex and England. P. 60.

¹⁴³ ASC. Vol. 3. P. XXXVII, 79–80.

частично – на левом поле, еще правее номеров годов с 994 по 997. Вторая приписка сделана в продолжение текста статьи 1001 г. и в плане оформления никак не выделяется. Обе приписки сделаны чернилами, несколько более светлыми, чем основной текст (возможно, обе – одними и теми же, но об этом судить трудно). В любом случае, сходное содержание приписок заставляет предполагать их связь друг с другом.

На этом заканчивается «винчестерский» период истории рукописи А и начинается «кентерберийский» период. Как уже говорилось, неизвестно, когда точно рукопись была перевезена в Кентербери, а кентерберийские записи в ней датируются последней четвертью XI в. или даже более поздним временем.

§ 6.5. Статьи 1002–1070 гг.: Краткая ретроспективная летопись

Эта часть рукописи А (л. 30–32 об.; л. 31 воспроизведен на илл. 4) представляет особый интерес. На первый взгляд, перед нами краткая летопись, пополнявшаяся из года в год, разными почерками и чернилами. Однако при более пристальном рассмотрении выясняется, что это не так: текст А за XI в. составлен «задним числом», но при этом не одним человеком, а несколькими. Результаты палеографического исследования данной части А (прежде всего, в работах Дж. Бейтли и Д. Дамвилла) позволяют детально реконструировать работу этих книжников.

Вначале была проставлена колонка номеров годов – с 1002 по 1070, которая заняла около трех страниц (с середины л. 30 по середину л. 31 об.). Номера годов проставлены с левой стороны каждой страницы, в один столбец. Потом возле некоторых из них были сделаны краткие записи о событиях (статьи 1005, 1006, 1017, 1040, 1042, 1043, 1050, 1053 гг.). Исключение составляют статьи 1031 г. (5 строк и еще 5 строк затерты и читаются лишь частично) и 1066 г. (две с половиной строки). Тексты этих статей, как и полагается, начинаются напротив номеров соответствующих лет и продолжаются на уровне следующих номеров годов. Статья 1031 г. очень кратко рассказывает о прибытии Кнута в Англию, после чего следует древнеанглийский текст жалованной грамоты Кнута городу Сэдвичу¹⁴⁴. Статья 1066 г. коротко сообщает о смерти Эдуарда Исповедника, правлении Харольда II, завоевании Англии Вильгельмом, пожаре в Кентербери и появлении кометы. Краткие сообщения остальных статей говорят о сменах архиепископов Кентербери, английских королей, а также о смерти эрла Годвина. Как правило, в одной погодной статье находится только одно сообщение. Две «погодные статьи»

¹⁴⁴ Этот акт помещен также в рукописи F (под 1029 г., возможно – тем же почерком и тоже является вставкой), а в действительности датируется 1026 г. Акт сохранился и вне летописи, причем как в древнеанглийском, так и в латинском варианте, но текст в рукописях А и F – это перевод с латыни (см.: ASC. Vol. 8. P. LVII–LVIII).

приписаны мелким почерком на левом поле, даже левее номеров годов. В отличие от остальных записей, эти сделаны на латыни: «Кнут умер» (1036 г.) и «Здесь умер архиепископ Этельнод» (1038 г.). Абсолютное же большинство годов между 1002 и 1069 остались в рукописи А «пустыми».

Колонка годов, как уже говорилось, заканчивается номером 1070 г. Статья 1070 г. развернутая, написана двумя почерками (сменяющимися на полуслове) и представляет собой древнеанглийский перевод латиноязычного текста, названного издателями «Заметка о первенстве Кентербери» и написанного между 1073 и 1075 гг. «Заметка» рассказывает о поставлении архиепископа Кентерберийского Ланфранка и о конфликте между ним и архиепископом Йоркским Томасом, завершившемся победой Ланфранка¹⁴⁵.

Затем заголовок 1070 г. проставлен еще раз, после чего – новым почерком – следуют так называемые «Деяния Ланфранка» (*«Acta Lanfranci»*), написанные на латыни и охватывающие события 1070–1093 гг. «Деяния» представляют собой рассказ о деятельности архиепископа Кентерберийского Ланфранка (1070–1089), в том числе о его успехах в плане установления контроля над Августинovým монастырем и Йоркской архиепископией. «Деяния», как и предшествующая часть анналов, состоят из погодных статей, однако оформлены они совершенно по-другому. Если вначале стоит обычный для анналов заголовок погодной статьи с номером года, написанным римской цифирью (1070), то затем каждая новая статья начинается оборотами: *«Secundo anno...»*, *«Tertio anno...»* («В первый год...», «Во второй год...») и так далее. В рукописи каждая новая погодная статья начинается с новой строки, причем первая буква порядкового числительного, относящегося к году («S», «T», «Q» и т. д.), – это небольшой чернильный инициал, частично выходящий на левое поле, за красную линию текста. Как пишет Т. Бредехофт, «Деяния Ланфранка» – это интересный казус взаимодействия латыни и древнеанглийского языка в посленормандской Англии: «...“Деяния Ланфранка” одновременно интегрированы в рассказ Паркеровой летописи (ибо начинаются с номера года: 1070) и отделены от нее (поскольку используют иную модель датировок и другой язык)»¹⁴⁶.

В «Деяниях Ланфранка» имеются статьи за годы с 1-го по 8-й, а также за 11-й, 16-й, 18-й и 19-й. По расчету М. Гибсон, эти «годы» соответствуют периоду с августа предыдущего до августа следующего года (т. е., скажем, 2-й год относится к периоду с августа 1071 до августа 1072 г.)¹⁴⁷. Под 19-м годом рассказывается также о выступлении монахов Августинова монастыря (Кентербери) после смерти Ланфранка. После 19-го года имеется еще одна статья, озаглавленная *«Post obitum Lanfranci caruit ecclesia Christi pastore .iiii.*

¹⁴⁵ *Dumville*. Some aspects. P. 42. Об этой заметке см. подробнее в § 4.4.

¹⁴⁶ *Bredehoft*. Textual Histories. P. 125.

¹⁴⁷ *The Letters of Lanfranc*. P. 186–188. 29 августа 1070 г. Ланфранк был рукоположен во архиепископы, отсюда «августовские» годы данной части летописи.

annos, mensibus .ix. et diebus .ix.» («После смерти Ланфранка у Собора Христа не было пастыря в течение 4 лет, 9 месяцев и 9 дней»), тоже начинающаяся чернильным инициалом («Р»). Далее идет короткий рассказ об избрании кентерберийским архиепископом Ансельма (т. е. о событии 1093 г.).

«Деяния Ланфранка» известны только в рукописи А, однако этот текст основан, как выяснила М. Гибсон, на целом ряде письменных документов, имевшихся в Кентерберии, многие из которых сохранились. Среди этих документов уже упомянутая «Заметка о первенстве Кентерберии»¹⁴⁸, тексты епископских присяг, постановлений церковных соборов, некролог Ланфранку, его письма и др.¹⁴⁹

«Деяния Ланфранка» написаны очень мелким почерком, причем для их написания часть л. 32 и л. 32 об. подверглись повторной разлиновке, рассчитанной на более плотное письмо. Благодаря этому на полутора с лишним листах разместился довольно обширный текст.

Теперь обратимся к тому, как и сколькими писцами был написан текст рукописи А за XI в. Согласно Дж. Бейтли, в тексте за 1002–1070 гг. могут быть выделены следующие почерки:

1) почерк 7 (им написаны все номера годов с 1002 по 1070 и первая часть статьи 1070 г.);

2) почерк 9¹⁵⁰ (статьи 1005, 1006, 1017, 1040, 1042, 1043, 1050, 1053, 1066 [кроме последнего известия о комете], т. е. все статьи между 1002 и 1069 гг., кроме приписок на левом поле и статьи 1031 г.);

3) почерк 10 (вторая часть статьи 1070 г., латиноязычные приписки за 1036 и 1038 гг. и, возможно, статья 1031 г.);

4) почерк 11 (им добавлено известие о комете 1066 г.);

5) почерк 13 (латиноязычные «Деяния Ланфранка»)¹⁵¹.

Распределение чернил (которые в этой части рукописи очень хорошо различаются) полностью соответствует этой картине. Даже «почерк 10», в единстве которого Дж. Бейтли не уверена, соответствует одному цвету чернил (светло-коричневым). Только чернила «почерка 9» и «почерка 11» очень схожи, если не совпадают («средне-коричневые»). Соответственно, скорее всего, каждый из этих писцов работал одновременно; говорить о том, что кто-то из них работал с перерывами, вел погодные записи и т. п., оснований нет.

Единственное уточнение, которое нужно внести в эту схему, касается «Деяний Ланфранка». По мнению М. Гибсон, они были написаны в рукописи А в несколько этапов (1-й и 2-й годы; с 3-го по 19-й год, вторая часть

¹⁴⁸ Т. е. в рукописи А этот текст дан дважды – вначале по-древнеанглийски, а потом – на латыни.

¹⁴⁹ Перечень этих источников см.: *The Letters of Lanfranc*. P. 186–188.

¹⁵⁰ Почерк 8 и его вариации, по классификации Дж. Бейтли, касаются только приписок в более раннем тексте анналов, но не текста за XI в. То же касается почерка 12.

¹⁵¹ *ASC*. Vol. 3. P. XXXIX–XLII. См. также: *Dumville*. *Some aspects*. P. 41–52.

19-го года и статья за 1093 г.)¹⁵². По моим наблюдениям, смена чернил (на несколько более темные) происходит внутри статьи 1-го года, со слов «Non multis post diebus Thomas Eboracensi», т. е. с того момента, где впервые вводится имя Томаса Йоркского. В начале 3-го года видимой смены чернил нет. Кажется, смена чернил (на более темные) имеется в статье 19-го года, со слов «Post eius obitum monachi Sancti Augustini», т. е. с начала рассказа о выступлении монахов. Таким образом, не исключено написание «Деяний Ланфранка» в три или четыре (если М. Гибсон права в отношении начала статьи 3-го года) приема.

Все почерки, отмеченные в части рукописи А за XI в., Д. Дамвилл (с которым согласилась Дж. Бейтли) датирует последней четвертью XI и/или первой половиной XII в.¹⁵³ Таким образом, речь идет не о погодных записях, делавшихся синхронно событиям, но о чрезвычайно интересном и необычном примере *ретроспективного* летописания.

К этой довольно широкой датировке можно сделать два уточнения, впрочем, тоже не привязывающих жестко деятельность писцов А к какой-либо дате. Во-первых, П. Бейкер пришел к выводу, что писец 10 (по терминологии Бейтли) – это одно и то же лицо с писцом 8 (автором большинства интерполяций в более раннем тексте А – см. § 6.6) и основным писцом рукописи F¹⁵⁴. Поскольку рукопись F датируется Бейкером временем между 1100 и 1107 гг. (а может быть – несколько более поздним)¹⁵⁵, можно думать, что и вклад писца 10 (он же 8) в рукопись А относится к первому десятилетию XII в.¹⁵⁶ Во-вторых, С.Г. Мереминский предположил, что «Деяния Ланфранка» были написаны в А около 1109 г., когда «новоизбранный архиепископ Йорка Томас II... отказался присягнуть на верность Ансельму» и вновь потребовалось обоснование первенства кентерберийской кафедры¹⁵⁷. Если это верно, то временем около 1109 г. следует датировать деятельность писца 13, а все остальные писцы работали до этой даты.

Пять писцов действовали несогласованно и написали в совокупности очень небольшой текст (если не считать пространных «Деяний Ланфранка»). Работавший первым писец 7 создал основу – колонку номеров годов, но написал при этом только последнюю статью – о событиях 1070 г., взятую, как уже говорилось, из письменного источника. В результате его деятельности получилось так, что летопись – рукопись А – доходила до 1001 г., затем имела 68 «пустых годов», а затем сообщала о событиях 1070 г.

¹⁵² Gibson. Lanfranc. P. 213.

¹⁵³ Dumville. Some aspects. P. 42–53; ASC. Vol. 3. P. XXXIX–XLII.

¹⁵⁴ ASC. Vol. 8. P. XXII.

¹⁵⁵ Ibid. P. LXXVIII.

¹⁵⁶ Ibid. P. LXXIX.

¹⁵⁷ Мереминский. Формирование. С. § 2.3а. О «Заметке», обосновывавшей такое первенство в 1070–е годы см. § 4.4.

Вторым работал писец 9. Он постарался заполнить этот промежуток в 68 «пустых» лет хотя бы важнейшими с его точки зрения событиями – смедами королей и кентерберийских архиепископов. В его действиях видна определенная цель – желание иметь в рукописи А пусть краткую, но систематическую летопись. Однако и в его работе были пропуски. Так, он не отметил в своих записях смерть Этельреда, смерть Кнута, смерть архиепископа Этельнода и некоторые другие события, которые, по идее, должны были бы быть упомянуты.

Два из тех пропусков, которые допустил писец 9, ликвидировал писец 10, сделав латиноязычные приписки под 1036 и 1038 гг. о смерти Кнута и архиепископа Этельнода соответственно. Еще до этого писец 10 написал статью 1031 г. и продолжил статью 1070 г., оборванную его предшественником на полуслове. Кстати, письмо писца 10 в статьях 1031 и 1070 гг. отличается от его письма в статьях 1036 и 1038 гг. в сторону меньшей аккуратности. П. Бейкер, пытаясь найти этому объяснение, предполагает такие причины, как «замерзшие пальцы, болезнь, спешка или крепкая выпивка»¹⁵⁸.

Последними действовали писцы 11 и 13. Писец 11 произвел единственное добавление – о комете 1066 г., а писец 13 написал обширный текст на латыни, «Деяния Ланфранка», вероятно, в три или четыре приема.

Кто-то из этих писцов попытался также устранить хронологическую неувязку. Дело в том, что статья 1066 г., написанная писцом 9, включала в себя сообщение о пожаре в Кентерберии – событии 1067 г. Поскольку эта статья была написана *напротив* колонки годов, кто-то из писцов¹⁵⁹ стал исправлять номера годов: упоминание о 1067 г. он полностью затер, заголовок 1068 г. исправил на 1067, стерев последнюю палочку, а ниже приписал новый заголовок 1068 г.

Большинство писцов, о которых только что шла речь, похоже, использовали в своей работе письменные источники. Писец 7 копировал «Заметку о первенстве Кентерберии», писец 10 – ее же и грамоту короля Кнута 1031 г., писец 13, как уже говорилось, в своих «Деяниях Ланфранка» использовал целый ряд источников, среди которых – в третий раз – «Заметку о первенстве Кентерберии».

Был письменный источник и у писца 9. Д. Дамвилл отметил текстуальную связь между краткими статьями за XI в. рукописи А и анналами на пасхальной таблице из рукописи London, British Library, Cotton Caligula, A. xv, также происходящими, вне всякого сомнения, из Кентерберии¹⁶⁰. Дамвилл считает, что между этими двумя источниками имеется родство – автор за-

¹⁵⁸ ASC. Vol. 8. P. XXII.

¹⁵⁹ Дж. Бейтли считает, что это был писец 11 (ASC. Vol. 3. P. XCIX, 83), а Д. Дамвилл – что писец 9 (Dumville. Some aspects. P. 51).

¹⁶⁰ Об этих анналах на пасхалии подробнее см.: Гимон. Анналы. С. 62–68. Там же см. их перевод на русский язык. См. также в § 4.1 настоящей монографии и илл. 9.

писей в рукописи А или пользовался пасхальной таблицей, или сверялся с ней¹⁶¹. Ясно, что не рукопись А была источником пасхальной таблицы, поскольку записи на последней появились около 1073 г., а писец 9 рукописи А работал позже. Сравнение двух текстов показывает:

1) текстуальное родство с анналами на пасхальной таблице присутствует *только* в записях писца 9 (по классификации Дж. Бейтли);

2) параллель в пасхальной таблице находят *все* записи писца 9, причем почти всегда – в идентичных или практически идентичных формулировках (правда, запись 1006 г. дана в рукописи А в другой формулировке, а запись 1066 г. – сильно расширена по сравнению с пасхальной таблицей) и всегда под теми же годами;

3) напротив, писец 9 рукописи А использовал *не все* записи пасхальной таблицы за эти годы. В рукописи А отсутствуют, а в пасхальной таблице присутствуют записи за 1011 (захват скандинавами Кентерберии), 1012 (мученичество св. Эльфхеаха), 1016 (смерть короля Этельреда), 1020 (умер архиепископ Лифинг, архиепископом стал Этельнод), 1022 (поездка Этельнода в Рим), 1023 (перенесение мощей св. Эльфхеаха), 1029 (умер декан Этельвине), 1035 (запись о смерти Кнута – она появилась в рукописи А позже [писец 10], на другом языке [латынь], другими словами и под другим годом [1036]), 1038 (умер архиепископ Этельнод, также пробел восполнен писцом 10 на латыни), 1058 (паллий архиепископу Стиганду), 1061 гг. (умерли епископ Годвин и аббат Вульфрик).

Таким образом, 11 записей пасхальной таблицы не были внесены писцом 9 в рукопись А. Здесь возможны два объяснения: 1) писец 9 отобрал лишь некоторые сообщения пасхальной таблицы¹⁶²; 2) у писца 9 и создателя записей на пасхальной таблице был общий источник – тоже, очевидно, какие-то очень краткие записи, но автор записей на пасхальной таблице дополнил его сведения по каким-то еще источникам. Думаю, что данных для того, чтобы выбрать один из этих двух вариантов, недостаточно.

Как бы то ни было, в тексте рукописи А за XI в. мы видим любопытный и оригинальный образец краткого ретроспективного летописания. Над этой частью рукописи работали несколько писцов, использовавших письменные

¹⁶¹ Dumville. Some aspects. P. 51.

¹⁶² Можно отметить, что писец 9 сосредоточился на сообщениях двух видов – о сменах королей и о сменах кентерберийских архиепископов, а из 11-ти пропущенных им записей только четыре относятся к этим категориям (1012, 1016, 1035, 1038 гг.). Последние две записи должны были бы находиться в рукописи А на месте, занимаемом ныне обширной статьей 1031 г., написанной писцом 10. Этот же писец написал краткие сообщения о тех же двух событиях (смерть короля Кнута и смерть архиепископа Этельнода) на латыни на правом поле. Не исключено поэтому, что первоначально эти записи писцом 9 все же были сделаны. Однако остаются известия 1012 и 1016 гг. (о мученичестве архиепископа Эльфхеаха и о смерти короля Этельреда), имеющиеся в пасхальной таблице и без видимой причины пропущенные писцом 9.

источники: документальные, «Заметку о первенстве Кентербери», записи на пасхальной таблице или их протограф. Каждый писец использовал свой, отдельный источник (или сразу несколько, как в «Деяниях Ланфранка»), и они вряд ли согласовывали свои действия друг с другом.

§ 6.6. Добавления и поправки в уже написанном тексте

На разных этапах существования рукописи *A* в ней, помимо записей за новые годы, делались многочисленные вставки и исправления в уже написанном тексте. Некоторое количество таких вставок и исправлений относится к X в., но большинство – к концу XI или уже к XII в., т. е. к тому времени, когда рукопись находилась в Кентербери.

Но начнем с винчестерского периода в истории *A*. В § 6.2 уже шла речь об «исправлениях», которым подверглась в X в. хронология рукописи *A*. Но были и другие дополнения, не относящиеся к хронологии.

Писец 3 (по терминологии Дж. Бейтли), написавший статьи *924–955 гг., внес и одно дополнение в более ранний текст¹⁶³. Под 710 г. (который прежде был «пустым») появилось известие: «Тогда элдормен Беорхтферт сражался с пиктами, а Ине и его родич Нун сражались с валлийским королем Геренте»¹⁶⁴. Это известие читается в других (кроме *A*) рукописях Англо-Саксонской хроники. Вероятно поэтому, что оно было взято писцом 3 из того же источника, из которого он почерпнул текст статей *933 и *937–946 гг. – из королевских анналов (см. § 6.4). В данном случае мы имеем яркий пример того, как летописец не просто пополнил свою летопись за истекшие годы, используя другую летопись, но также обратился к ее более раннему тексту и на его основе устранил один пропуск в собственной летописи¹⁶⁵.

Писец 6 (он не участвовал в написании основного текста *A*) внес два дополнения¹⁶⁶ в уже написанный текст, причем оба они отразились в *G*, т. е. были сделаны до начала XI в. Оба дополнения касались уэссекского короля Ине (688–728). В статье 688 г. к известию о воцарении Ине этот писец добавил слова «он построил монастырь в Гластонбери»¹⁶⁷, а в статье 728 г. к словам «Тогда Ине отправился в Рим» добавлено «и там окончил свою жизнь». Первое дополнение сделано на правом поле, на котором на л. 8 об. разме-

¹⁶³ ASC. Vol. 3. P. XXXIV, 33.

¹⁶⁴ Здесь и далее цитирую в переводе З.Ю. Метлицкой (Англосаксонская хроника.).

¹⁶⁵ Дж. Бейтли, анализируя то, как расположены заголки «пустых годов», предполагает, что в протографе *A* текст за 710 г. был (ASC. Vol. 3. P. XLVII, note 151). Однако это не противоречит нашим рассуждениям, поскольку в самой *A*, на момент начала деятельности писца 3, известия за 710 г., очевидно, не было.

¹⁶⁶ Второе дополнение Бейтли атрибутирует тому же писцу предположительно (Ibid. P. XXXVIII, 32, 35).

¹⁶⁷ В 688 г. монастырь в Гластонбери был не основан (он существовал и ранее), но достроен или перестроен (ASC / Ed. Swanton. P. 40, note 1).

щаются номера годов (под заголовком 688 г. и, соответственно, над заголовком 689 г.). Второе дополнение сделано над строкой, точнее на предыдущей строке (предыдущая погодная статья – «пустая»), со знаком вставки. В других рукописях Англо-Саксонской хроники (кроме G) этих сведений нет, а значит, эта информация о короле Ине стала известна писцу 6 откуда-то еще. Таким источником могла послужить генеалогия королей Уэссекса¹⁶⁸.

Писец 6а (как и писец 6, не участвовавший в написании основного текста А) сделал всего одно дополнение (в конце строки, остававшемся свободным): он указал под *902 г. точную дату смерти священника Гримбальда – одного из видных книжников Альфредовского возрождения. Из того факта, что Гримбальд был связан с Винчестером, Бейтли делает вывод, что и это дополнение было сделано в Винчестере. Однако оно, в отличие от предыдущих дополнений, не отразилось в G. Следовательно, или дополнение было сделано после того, как появилась G, или писец G, копируя А, это дополнение по какой-то причине пропустил¹⁶⁹.

Остальные дополнения относятся к кентерберийскому периоду истории А. Как и текст за XI в., рассмотренный в предыдущем параграфе, все эти дополнения по палеографическим данным датируются последней четвертью XI и/или первой половиной XII в.¹⁷⁰ Чаще всего они расположены на строчках, остававшихся свободными (например, напротив «пустых годов»), но бывают также на полях и поверх затертого текста.

Согласно Дж. Бейтли, дополнения сделаны 11-ю писцами¹⁷¹, один из которых – это тот же писец 7, который написал часть статьи 1070 г. А почерк 8, которым сделано наибольшее количество интерполяций, идентифицируется учеными с почерком главного писца рукописи F (созданной также в Кентерберии в начале XII в.)¹⁷².

По мнению П. Бейкера, число писцов, делавших добавления в А, было несколько меньшим, чем считает Бейтли. Почерки 8а, 8с, 8d, 8е, 8f и 8g¹⁷³ принадлежат, по хорошо обоснованному мнению Бейкера, тому же писцу 8 – основному писцу рукописи F и автору большинства интерполяций в А. Однако исследователь признает и некоторые различия в письме этих интерполяций, которые он связывает с их разновременностью. Дополнения, которые Бейтли атрибутировала писцу 8, находят себе параллель в рукописях E и F; интерполяции, которые Бейтли атрибутировала другим писцам, ос-

¹⁶⁸ ASC. Vol. 3. P. XCV.

¹⁶⁹ Ibid. P. XXXVIII–XXXIX, XCV, 62. О разных взглядах на палеографическую дату этого дополнения см.: Ibid. P. XXXIX, note 114. См. также § 6.1.

¹⁷⁰ Dumville. Some aspects. P. 42–53.

¹⁷¹ Почерки 7, 7а, 8, 8а, 8b, 8с, 8d, 8е, 8f, 8g, 9, 9а, 12 по терминологии Дж. Бейтли (ASC. Vol. 3. P. XXXIX–XLII.).

¹⁷² Dumville. Some aspects. P. 43 и сл.; ASC. Vol. 3. P. XI; Vol. 8. P. XX–XXII.

¹⁷³ А также почерк 10, которыми написаны статьи 1031, 1036, 1038 и 1070 гг. – см. § 6.5.

новываются на иных источниках (среди которых перечни королей, жития и акты). По мнению Бейкера, писец «обнаруживал эти источники в разное время и делал из них выписки по мере обнаружения»¹⁷⁴.

Если принять поправки Бейкера, общее число почерков, которыми сделаны дополнения в *A*, будет равняться семи. Больше всего дополнений (около 40) сделал писец 8. Они делятся на несколько блоков, которые Бейт-ли атрибутирует разным писцам, а Бейкер связывает с разными моментами в деятельности одного писца.

Первый, самый большой блок (собственно почерк 8, по терминологии Дж. Бейтли) включает в себя около 30 дополнений в начальной части текста – до статьи 616 г. Этот писец добавлял как целые известия, иногда довольно пространные, так и отдельные слова, уточняющие смысл уже имевшегося в *A* текста (под 519 г.: «Уэссекское»; под 534 г.: «весь» [про остров Уайт]; под 593 г.: «в Нортумбрии»), или еще более мелкие исправления. Что касается целых известий, то они сообщают о сменах императоров (римских и византийских – под 155, 189, 379, 381, 423, 583 гг.); об истории христианства в Британии (под 167, 283, 565, 604, 606, 616 гг.); о других событиях мировой истории (под 46, 381 гг.) и истории Британии (под 409, 449, 547, 603 гг.). Эти дополнения находят себе параллель в рукописях *E* и *F*: писец 8 сверял *A* с другой рукописью анналов (вероятно, с общим протографом *E* и *F*) и вносил в *A* дополнения и поправки на основании этой рукописи¹⁷⁵.

По тематике с этими дополнениями сближается вставка в статье 11 г. н. э. о воцарении Ирода (почерк 8а), однако данное известие не находит себе параллели в других рукописях Англо-Саксонской хроники. Остальные дополнения, сделанные этим писцом, касаются королей Кента (под 640, 725, 748, 760, 768, 784 гг. – почерки 8с, 8d и 8е по терминологии Бейтли), а также архиепископа Вульфхельма Кентерберийского (под *924 и 940 гг. – почерки 8f и 8g по Бейтли).

Кентерберийским архиепископам посвящены также интерполяции писцов 7а (под 870, 890 гг.) и 9а (под *919 г.). Интерполяции, сделанные почерком 7, все касаются св. Дунстана (тоже архиепископа Кентерберийского). В шести известиях, вставленных этим писцом, излагаются все основные вехи биографии св. Дунстана от рождения до смерти (под *924, 942, 955, 959, 961 и 988 гг.); последнее известие о смерти Дунстана – почему-то на латыни.

Любопытно дополнение писца 8b под 519 г.: «С того дня правит уэссекский королевский род». Хотя П. Бейкер считает почерк этой записи отличным от почерка писца 8¹⁷⁶, она находит себе параллель в рукописи *E* (подобно большинству дополнений писца 8). По мнению Дж. Невилл, в этой

¹⁷⁴ ASC. Vol. 8. P. XX–XXII.

¹⁷⁵ Ibid. Vol. 3. P. XCIV–XCV.

¹⁷⁶ Ibid. Vol. 8. P. XXI.

записи мы видим попытку преодолеть анналистическую структуру текста, указав на значение прошлого события для современности¹⁷⁷. Любопытно, однако, что данное дополнение сделано, как и большинство дополнений в А, скорее всего, после Нормандского завоевания, когда род королей Уэссекса в реальности уже не находился у власти.

Наконец, писец 12 сделал четыре дополнения: напротив «пустого» 200 г. он написал по-древнеанглийски «Две сотни лет», а напротив 300 г. – «Три сотни лет». Видимо, это же писец написал напротив «пустого» 350 г. «Три сотни лет...» (запись затерта, вероятно, читалось «Три сотни лет и пятьдесят»). Напротив «пустого» 250 г. тоже нечто затерто – вероятно, это запись того же писца и примерно того же содержания¹⁷⁸. Дж. Невилл считает, что это был читатель, не удовлетворенный анналистической структурой текста А и искавший способа как-то иначе структурировать изложение – хотя бы по пятидесятилетним блокам; другого читателя не удовлетворила как раз эта попытка, и он стер записи писца 12 под 250 и 350 гг.¹⁷⁹ Между прочим, записи писца 12 по палеографическим данным датируются более ранним временем, нежели другие кентерберийские дополнения А, – второй четвертью XI в.¹⁸⁰

Кроме дополнений и мелких исправлений, некоторые фрагменты первоначального текста А были затерты. Затертый текст, как правило, удается восстановить по рукописи G – копии А, сделанной еще в Винчестере¹⁸¹. В нескольких случаях речь шла просто о переносе того или иного известия под другой год (т. е. об уточнении хронологии событий). Так, писец 8 стер сообщение о воцарении Пилата под 26 г. и написал то же самое под 27 г. Есть еще несколько примеров таких переносов. В других случаях вместо затертого краткого сообщения помещалось более пространное известие на ту же тему (например, о св. Колумбе под 565 г.).

Однако некоторые фрагменты текста были затерты именно потому, что показались ненужными тому, кто их уничтожал. Прежде всего это королевские генеалогии. Под 547, 552, 560, 611 и 626 гг. были затерты восходящие генеалогии королей различных англо-саксонских королевств. Что послужило причиной уничтожения этих генеалогий, неясно. Может быть, дело в том, что во всех них упоминался Воден – языческое божество, но в данном случае – легендарный предок королей. А может быть, в Кентерберии решили, что генеалогии *всех* англо-саксонских королевств в летописи не нужны; интересно, что генеалогии королей Уэссекса (под 597 и 755 гг.) были оставлены! Вспомним цитированное чуть выше добавление под 519 г. («С того

¹⁷⁷ Neville. Making. P. 169.

¹⁷⁸ ASC. Vol. 3. P. XLII, 10–14.

¹⁷⁹ Neville. Making. P. 168–169.

¹⁸⁰ ASC. Vol. 3. P. XLII (Дж. Бейтли ссылается здесь на устное мнение Т. Брауна).

¹⁸¹ См. примечания в: Ibid.

дня правит уэссекский королевский род»). Хотя уэссекский королевский род в Англии после 1066 г. уже не правил, кентерберийским книжникам на рубеже XI–XII вв. казалось важным подчеркнуть его значение в английской истории.

Кроме генеалогий затертым почему-то оказалось известие 971 г.: «Тогда этелинг Эдмунд умер, и его прах покоится в Рэмси», а также упомянутые хронологические добавления писца 12 под 250 и 350 гг.

Скорее всего, генеалогии были затерты писцом 8 – автором большинства поправок в начальной части *A*. По крайней мере, в двух случаях (под 547 и 560 гг.) поверх затертых генеалогий читаем как раз приписки писца 8. Вообще, писец 8 (он же 10) – фигура очень значительная не только в истории рукописи *A*, но и вообще в английском историописании. Его почерк – основной в двуязычной рукописи *F* (причем он был не простым копиистом, но сводчиком и, одновременно, переводчиком: каждую статью древнеанглийских анналов этот человек перевел на латынь); им написаны две поддельные грамоты¹⁸²; наконец, в рукописи *A* им сделано около 40 интерполяций и написан текст за 1031, 1036, 1038 и 1070 гг. П. Бейкер, исследовавший работу этого писца (в первую очередь – над созданием рукописи *F*), пришел к выводу, что это был начитанный книжник, занимавший какую-то официальную должность (вероятно, должность кантора) в кафедральном соборе Кентерберии¹⁸³. Применительно к рукописи *A* этого человека можно, наверное, назвать редактором (причем в смысле, довольно близком к современному). Писец 8 сравнивал текст *A* с текстом другой доступной ему летописи (протографа *E* и *F*) и вносил дополнения и поправки, он снова обращался к рукописи и вносил другие поправки, на основании других источников; наконец, он счел возможным затереть некоторые фрагменты – в первую очередь королевские генеалогии.

Быть может, еще одной кентерберийской вставкой в рукописи *A* была грамота Вильгельма Завоевателя, подтверждавшая права кентерберийской кафедры. Судя по каталогу XVI в. такая грамота была вписана на оставшемся чистым первым листе рукописи *A*, ныне утраченном. Однако точной информацией об этой грамоте исследователи не располагают¹⁸⁴. По мнению Д. Дамвилла и С. Кейнза, это могла быть дошедшая до нас грамота, выданная Вильгельмом архиепископу Ланфранку в 1070 г. Ученые обращают внимание на то, что, возможно, был период, когда «рукопись *A* начиналась и заканчивалась документами, касавшимися архиепископа Ланфранка»¹⁸⁵. Дж. Невилл считает, что появление в рукописи *A* такого нового «предисловия» – впереди уже существовавшей генеалогии королей Уэссекса – отра-

¹⁸² ASC. Vol. 8. P. XXIII.

¹⁸³ Ibid. P. LXXIX–LXXXI.

¹⁸⁴ См. сводку данных: Ibid. Vol. 3. P. XX.

¹⁸⁵ *Dumville D.N., Keynes S.D. General Editors' Foreword // Ibid. P. VIII–IX.*

жает изменение функций летописи после Нормандского завоевания и переезда рукописи в Кентерберии¹⁸⁶.

Итак, на протяжении X – начала XII в. разные люди вносили в рукопись A свои дополнения и исправления. Этот кодекс со всей очевидностью демонстрирует нам, что в одной и той же рукописи на разных этапах ее существования может быть разный состав известий. Рукопись A в начале X в. – это один текст. Та же рукопись в начале XI в. (когда с нее была снята копия – G) – это уже несколько иной текст, не только пополненный статьями за X в., но с «исправленной» хронологией и некоторыми вставками в начальной части. Наконец, в конце XI – начале XII в., в результате как будто хаотичной деятельности целой группы кентерберийских книжников, текст A стал существенно отличаться от прежнего: исчезло большинство королевских генеалогий, появилось множество известий об императорах, церковной истории, истории Британии, кентских королях, кентерберийских архиепископах и др.; появился текст за XI в.

Представим себе на минуту, что рукопись A не сохранилась, но зато сохранились, допустим, три копии, сделанные с этой рукописи в разное время: в начале X, в начале XI и в начале XII в. Что сказали бы ученые об этих рукописях? Они сказали бы, возможно, во-первых, что они восходят к общему архетипу, во-вторых, что создатель каждой из этих рукописей внес свои исправления в текст этого архетипа, и, в-третьих, что вторая и третья копии восходят к общему протографу, который – в свою очередь – восходит к архетипу всех трех. Однако это было бы неверно! Просто сам архетип был «живой летописью», и на протяжении более чем двух столетий его текст (в одной и той же рукописи!) претерпевал многочисленные изменения. Думаю, что такую возможность текстолог, анализирующий сходства и различия между дошедшими до нас текстами, всегда должен иметь в виду¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Neville. Making. P. 174.

¹⁸⁷ См. о гипотезах, сформулированных исходя из такой возможности, в § 9.4.

Глава 7

АНГЛИЙСКАЯ АННАЛИСТИКА ДО И ПОСЛЕ НОРМАНДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ (1040–1070-е ГОДЫ)

§ 7.1. Постановка проблемы, историография, пути решения

Анналистика Англии 40–70-х годов XI в. (т. е. времени правления Эдуарда Исповедника, Харольда II и частично – Вильгельма Завоевателя) дает в руки исследователя совершенно уникальную возможность для реконструкции процесса работы средневековых летописцев.

К этому периоду относятся сразу две рукописи со сложной палеографией, отражающей процесс работы их создателей, – рукописи *C* и *D* Англо-Саксонской хроники. Рукопись *C* была написана около 1044 г., а затем разными почерками пополнялась вплоть до 1066 г. В рукописи *D* (текст которой доходит до 1079 г.) частые палеографические границы начинаются со статьи 1054 г., хотя природа этих границ не вполне ясна.

При этом тексты *C* и *D* находятся в довольно сложных отношениях друг с другом: некоторые фрагменты обнаруживают очевидное текстуальное родство, а другие – совершенно независимы друг от друга. Более того, некоторые памятники, сохранившиеся в списках более позднего времени, а именно рукописи *E* и *F* Англо-Саксонской хроники и латиноязычная хроника Иоанна Вустерского (*W*), также находятся в сложных текстологических отношениях с *C* и *D*. Между всеми названными текстами в статьях 1040–1070-х годов обнаруживается чрезвычайно сложная система сходств и различий.

Подобное обилие *текстологических* фактов в сочетании с фактами *палеографическими* и *кодикологическими* (смены почерков, чернил и перьев в рукописях *C* и *D*, особенности их оформления и т. д.) дает возможность реконструировать историю летописания в Англии этого времени с такой степенью детальности, какая во многих других случаях абсолютно недоступна. Перед исследователем стоит задача найти непротиворечивое объяснение все этим многочисленным фактам через *историю* соответствующих текстов и тем самым – реконструировать историю английской анналистики эпохи Нормандского завоевания.

Как ни странно, сформулированная только что задача до сих пор никем не была решена. Никто, насколько мне известно, даже не формулировал ее в таком виде. В основном работа велась по трем направлениям, которые

пересекались достаточно мало (даже если разрабатывались в трудах одних и тех же исследователей):

- палеографическое и кодикологическое изучение рукописей *C* и *D*;
- выяснение того, в каких летописных центрах велись анналы этого времени;
- сравнительно-текстологическое исследование перечисленных выше памятников и попытка реконструкции истории их текста.

Первое из названных направлений присутствует в предисловиях к изданиям рукописей *C* и *D* (Ч. Пламмер, П. Коннер, Дж. Каббин, К. О'Брайен О'Киф)¹, в фундаментальном описании всех древнеанглийских рукописей, подготовленном в 1957 г. Н. Кером², и в некоторых других работах. Исследователи с большей или меньшей степенью подробности описывали смены почерков в рукописях *C* и *D*, их кодикологические особенности (объединение листов в тетради, разлиновку, особенности оформления заголовков погодных статей и др.).

Важно отметить, что если Ч. Пламмер и Дж. Каббин предпочитают говорить только о сменах почерков в рукописях *C* и *D*, то в работах Н. Кера, П. Коннера и К. О'Брайен О'Киф наряду со сменами почерков («changes of hand») присутствуют еще видоизменения, вариации почерков [«changes in appearance (aspect) of script»], что позволяет более гибко подходить к анализу соответствующих рукописей. Наиболее детальное палеографо-кодикологическое исследование принадлежит П. Коннеру. На основании изучения смен и вариаций почерков и некоторых кодикологических особенностей рукописи *C* исследователь подробно и, в основном, убедительно описал процесс работы анналистов – создателей этого кодекса. При чтении работы Коннера перед нами как бы воочию предстает скрипторий Абингдона, где вначале был сделан список с летописи, затем он несколько лет пополнялся новыми записями ежегодно, а затем был пополнен сразу за несколько лет тремя координировавшими свои действия писцами³.

В то же время исследователи рукописей *C* и *D* лишь в отдельных случаях обращали внимание на смены чернил и перьев. В существующих описаниях этих рукописей смены чернил и перьев даже не всегда перечислены. Остается немало спорных и нерешенных вопросов, касающихся собственно почерков. Подробнее о палеографических выводах исследователей будет сказано в § 7.2 и 7.3.

Второе направление – выяснение того, в каких центрах велись анналы эпохи Нормандского завоевания.

¹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX–XXXI; *Ker. Catalogue*. P. 251–255; *ASC*. Vol. 6. P. IX–XVI; Vol. 10. P. XVIII–XXXI, LXIII–LXVI; Vol. 5. P. XX–LVI.

² *Ker. Catalogue*. P. 251–255.

³ *ASC*. Vol. 10. P. XVIII–XXXI, LX–LXIX.

Местом создания рукописи *C* традиционно считается аббатство Абингдон на Темзе (Беркшир, ныне Оксфордшир), один из важнейших центров английской книжности XI в.⁴ К. О'Брайен О'Киф высказала целый ряд соображений против локализации *C* в Абингдоне. Исследовательница осторожно предположила, что местом создания рукописи мог быть кафедральный приорат Кентербери⁵. С. Бэкстер в недавней работе привел ряд доводов в пользу того, что в основе текста рукописи *C* за 1030–1060-е годы лежит летопись, ведшаяся в Мерсии, однако сама рукопись *C*, вероятно, все же была написана в Абингдоне⁶. Думаю, что с этим можно в целом согласиться, о чем подробно пойдет речь в § 7.6 и 7.7.

Более или менее однозначно установлено, что в основе текста *E* (и *F*) за 1045–1061 гг. лежат анналы Августинова монастыря (Кентербери)⁷. Что касается дальнейшего текста *E* (с середины 1060-х годов), то в качестве места его происхождения предполагался, с одной стороны, Вестминстер, а с другой – север Англии, Нортумбрия⁸.

Наибольшая дискуссия развернулась по вопросу о месте создания рукописи *D*. Первые издатели и исследователи считали, что она была написана в Вустере (западная Мерсия). Действительно, около 1565 г. рукопись находилась в библиотеке Вустерского собора, а в тексте *D* за XI в. довольно много сообщений о Вустере и его окрестностях. Долгое время вустерская локализация рукописи *D* считалась самоочевидной и не подвергалась сомнению⁹. Об интересе к Вустеру в *D* подробно писал в 1900 г. В. Келлер¹⁰.

Ч. Пламмер обратил внимание на ряд известий *D*, касающихся аббатства Ившем (Evesham, графство Вустершир, под 1037, 1045, 1054 и 1078 гг.), а также на особый интерес *D* к событиям в Скандинавии (связи Ившемского аббатства с Данией, точнее с Оденсе, хорошо известны). Пламмер высказал идею об ившемском происхождении рукописи *D* (которое объясняет, конечно, и интерес к Вустеру, центру епархии, в которую входил Ившем)¹¹.

Мнение Пламмера оспорил Айвор Аткинс, отметивший, что известия *D* об Ившеме слишком малочисленны. Аткинс вернулся к вустерской локализации *D*, а также обратил внимание на особый интерес *D* к личности Элдреда, бывшего в разное время епископом Вустера и Херефорда и архи-

⁴ Two of the Saxon Chronicles. P. XCIII; *Ker. Catalogue*. P. 253; *Watson. Catalogue*. Vol. 1. P. 106, № 552; *ASC*. Vol. 10. P. LXXI–LXXXIII.

⁵ *ASC*. Vol. 5. P. LXX–LXXI, LXXIV–LCII.

⁶ *Baxter. MS C*.

⁷ Two of the Saxon Chronicles. P. XLVIII–L; *Dumville. Some aspects*. P. 24–30; *ASC*. Vol. 7. P. LXXVI, LXXXI; *Baxter. MS C*. P. 1190.

⁸ См. подробное обсуждение этого вопроса в § 7.6.

⁹ См.: *ASC*. Vol. 6. P. IX.

¹⁰ *Keller. Die litterarischen Bestrebungen*. S. 53–58.

¹¹ Two of the Saxon Chronicles. P. LXXV–XLXXVII.

епископом Йорка¹². Э. Уотсон тоже полагает, что рукопись *D* была написана в Западной Англии, вероятно – в Вустере¹³.

Д. Уайтлок согласилась с невозможностью локализовать *D* в Ившеме, однако отказалась и от вустерской гипотезы, поскольку в *D* ни разу не упоминается вустерский епископ Вульфстан II (1062–1095). Наоборот, интерес к Йорку, Нортумбрии и Шотландии, прослеживающийся на всем протяжении *D*, позволяет, по мнению исследовательницы, локализовать *D* в Йорке. Интерес к Вустеру в *D* объясняется, согласно Д. Уайтлок, тем, что должности архиепископа Йоркского и епископа Вустерского не раз совмещались, в том числе и Элдредом, интерес к деятельности которого в *D* хорошо заметен¹⁴.

П. Вормальд полагает, что аргументы в пользу вустерского (западного) или йоркского (северного) происхождения рукописи *D* уравнивают друг друга и, более того, друг другу не противоречат. Вустерская и Йоркская кафедры традиционно имели тесные связи, а в 1061–1062 гг. их занимал один человек – Элдред, с которым и связано составление *D* – вначале на Западе, а потом, возможно, на Севере¹⁵.

Наиболее подробное исследование было проведено Дж. Каббином, который пришел практически к тому же выводу, что и Вормальд. Исследователь опубликовал исчерпывающий перечень известий *D* о Йорке, Вустере и других центрах. Каббин отметил в *D* интерес как к Вустеру и его окрестностям, так и к Йорку и Нортумбрии. Но ярче всего, по мнению ученого, в *D* прослеживается интерес к личности Элдреда, бывшего и епископом Вустерским, и архиепископом Йоркским. Каббин считает, что рукопись *D* была написана по инициативе Элдреда и затем продолжалась в Вустере или где-то в Вустершире¹⁶.

Таким образом, все исследователи связывают рукопись *D* либо с западной Мерсией (Вустер или Вустершир), или с Нортумбрией (Йорк), – или же допускают обе эти возможности¹⁷. К этому вопросу я вернусь в § 7.6.

Что касается третьего направления – сравнительно-текстологического изучения рукописей Англо-Саксонской хроники и *W*, – то оно представле-

¹² *Atkins I. The Origin of the Later Part of Saxon Chronicle Known as D // EHR. 1940. Vol. 55, N 217. P. 8–26.*

¹³ *Watson. Catalogue. Vol. 1. P. 106, № 555.*

¹⁴ *Whitelock D. The Anglo-Saxon Chronicle // EHD. [Vol. 1]. P. 111–112; The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. XV–XVI.*

¹⁵ *Wormald P. How do we know so much about Anglo-Saxon Deerhurst? Deerhurst, 1993. P. 10–16. В примечании к своей работе (Ibid. P. 26–27, note 42) П. Вормальд приводит два соображения в пользу возможной локализации *D* в Кентербери, однако сам же их вполне убедительно отвергает.*

¹⁶ *ASC. Vol. 6. P. LVI–LXXXI.*

¹⁷ Высказывалась также мысль о создании *D* в Кентербери, но она специально не обосновывалась (*Hart. Learning. Vol. 1. P. 285*).

но работами Ч. Пламмера, Д. Уайтлок, С. Чёрнера, Д. Дамвилла, П. Коннера, Дж. Каббина, П. МакГурка, С. Харта, С. Эрвайн и С. Бэкстера.

Ч. Пламмеру (1899), как уже говорилось в § 5.2, принадлежит фундаментальное сравнительно-текстологическое исследование рукописей Англо-Саксонской хроники. Он создал их генеалогическую схему, которая лежит в основе всей современной текстологии древнеанглийских анналов. Пламмер уделил наибольшее внимание тексту до начала XI в. включительно. Что касается интересующего нас здесь текста за XI в., то, по мнению Пламмера, соотношение между рукописями *C*, *D*, *E* и *F* в этой части чрезвычайно сложно и «лучше всего объясняется гипотезой о том, что существовали отдельные источники (documents), содержавшие каждый несколько погодных статей, или даже самостоятельные рассказы о конкретных событиях, которые в разных комбинациях были использованы составителями разных рукописей Хроники». Пламмер приводит некоторые примеры (из континентальной анналистики) в пользу того, что подобные небольшие тексты летописного характера могли существовать; ученый считает их как бы черновыми материалами по отношению к собственно анналам – рукописям Англо-Саксонской хроники¹⁸. Что касается *W*, то Пламмер отмечал черты сходства *W* с разными рукописями (*C*, *D*, *E*) и затруднялся сказать, действительно ли автор *W* пользовался всеми этими текстами или он использовал какие-то несохранившиеся анналы¹⁹.

Коротко, но весьма емко взаимоотношения текстов *C*, *D* и *E* за XI в. были рассмотрены в работах Д. Уайтлок (1954, 1955, 1961)²⁰. По ее мнению, текстологические отношения между рукописями в части за XI в. не могут быть описаны сколько-нибудь просто. *D*, по ее мнению, представляет собой свод, использовавший, с одной стороны, протограф *E*, а с другой – какие-то несохранившиеся анналы, использованные и в *C*²¹. Уайтлок также коснулась вопроса о соотношении названных текстов и *W*, придя к выводу, что составитель *W* имел перед собой несколько рукописей древнеанглийских анналов, важная из которых была близка (но не идентична) *D*²². Как увидим далее, с первым из выводов Д. Уайтлок можно согласиться, но второй, наверное, не вполне точен.

С. Чёрнер (1964) предположил, что сходство между рукописями *C*, *D* и *E* в части за XI в. объясняется их восхождением к общему летописному ис-

¹⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXIV–LXXV; то же см.: Ibid. P. CXVI–CXVII.

¹⁹ Ibid. P. LXXXIII–LXXXVI.

²⁰ The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 28–30; Whitelock D. The Anglo-Saxon Chronicle // EHD. [Vol. 1]. P. 111–114; The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. XVII–XVIII. Не со всеми наблюдениями Д. Уайтлок можно согласиться: непонятно, например, на чем основано ее утверждение о текстологическом родстве («some measure of agreement») между *C* и *E* в статьях 1045–1048 гг.

²¹ The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 30–31.

²² ASC / Ed. Whitelock. P. XVI, XX.

точнику. Чёрнер последовательно сличил *C*, *D* и *E*, обнаружил признаки текстуального родства между ними на всем протяжении статей 1002–1079 гг. и пришел к выводу, что в их основе лежит общий источник – летопись, написанная в 80-е или 90-е годы XI в. («the X annal»). Ей предшествовала другая летопись, написанная около 1057 г. (около этого года, по мнению Чёрнера, меняется характер изложения в *D* и *E*)²³. Однако исследователь предложил объяснение только *сходствам* между текстами, но никак не *различиям* между ними. В то же время различия эти настолько велики, соотношение между текстами настолько сложное, что его невозможно объяснить простым восхождением к общему протографу.

Что касается *W*, то этот текст, по мнению С. Чёрнера, представляет собой свод, созданный на основе *C*, *D* и *E*, а не восходит к их общему протографу. Согласно наблюдениям Чёрнера, некоторые статьи в *W* демонстрируют соединение разных источников, работу сводчика одновременно с несколькими текстами²⁴. Такая трактовка текстологии *W* представляется совершенно неубедительной. Приводимый самим же Чёрнером материал (*W* сходствует то с *C*, то с *D*, то с *E*) с большой вероятностью свидетельствует о восхождении *W* к их общему протографу (по крайней мере, такое предположение проще, чем идея, что создатель *W* пользовался всеми тремя текстами одновременно). В любом случае, вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

Более детальный анализ соотношения интересующих нас текстов был проделан в работе Д. Дамвилла (1983). В центре его внимания находилась анналистика Кентерберии и, соответственно, рукопись *E*, в которой лучше всего отразились летописные записи Августинова монастыря (Кентерберии) за 40-е – начало 60-х годов XI в. Однако, поскольку текст *E* за эти годы обнаруживает текстуальные параллели с *C*, *D* и *F*, Дамвилл предпринял попытку рассмотреть взаимоотношения этих текстов в комплексе. Основные моменты реконструкции Дамвилла следующие. Когда в 1040-х годах в Августинове монастыре только началась летописная деятельность, там был использован протограф рукописи *C*, абингдонская летопись (как и сама *C*), – и отсюда родство между *C* и *E*. На рубеже XI–XII вв. в Кентерберии одновременно были произведены две летописные рукописи – *D* и *F*, – и отсюда родство между *D*, *E* и *F*. Сама рукопись *D* представляет собой, согласно Дамвиллу, свод, основанный на *C*, протографе *E* (кентерберийских анналах) и какой-то северной летописи²⁵.

Схема, предложенная Д. Дамвиллом, является одной из наиболее продуманных на сегодняшний день. С частью выводов ученого безусловно можно

²³ Körner. The Battle of Hastings. P. 1–24.

²⁴ Ibid. P. 24–32.

²⁵ Dumville. Some aspects. P. 24–38.

согласиться, однако неудовлетворительным представляется решение вопроса о соотношении *C*, *D*, *E* и *F*. Дамвилл совершенно не привлекал к анализу *W*, а также мало касался данных палеографии *C* и *D*. Как я попытаюсь показать ниже, при учете всех этих данных соотношение названных текстов выглядит совершенно по-другому, скорее – ближе к схеме Д. Уайтлок.

П. Коннер (1996), задавшийся целью изучить летописание аббатства Абингдон, исследовал текстологию рукописи *C*. Коннер считает, что *D* представляет собой свод, основанный на рукописи *C* и протографе *E*, но специально не обосновывает этого тезиса. Что касается самого *C*, то это – анналы аббатства Абингдон, основанные на каких-то других, несохранившихся анналах того же аббатства. Коннер подробно характеризует процесс пополнения *C* в 1044–1066 гг., но больше с кодикологической (см. выше), нежели с текстологической точки зрения. Из работы Коннера не совсем ясно, считает ли он статьи 1044–1065 гг. *C* оригинальными записями или заимствованиями из другой летописи²⁶.

Дж. Каббин (1996) провел детальное сопоставление текстов *C*, *D* и *E*²⁷ и пришел к выводу, что *D* является сводом двух основных источников – общего с *C* и общего с *E*. Этот вывод сделан исследователем применительно к тексту *D* в целом, точнее – к части *D* до статьи 1016 г. Что касается текста за XI в., то, по мнению Каббина, в этой части *D* основан на «множестве документов», частично отразившихся и в других рукописях; а также, возможно, в *D* есть и совершенно оригинальные фрагменты²⁸. Впрочем, Каббин вообще отказался от детального исследования текста за XI в., посчитав, что оно займет больше места, чем сам изучаемый текст²⁹. Тем не менее по работе Каббина разбросан целый ряд наблюдений и предположений, имеющих важное значение для интересующего нас вопроса. Так, например, Каббин в осторожной форме и без подробного обоснования высказал идею, что в основе текста ряда рукописей за середину XI в. лежит какой-то «западный» (западномерсийский) источник³⁰. Как я попытаюсь показать, детальный анализ текстологии *C*, *D* и *W* ведет именно к такому выводу. С другой стороны, существенным недостатком работы Дж. Каббина является то, что он никак не коснулся вопроса о соотношении *D* и *W*.

Некоторые ценные замечания о соотношении текстов английских анналов за XI в. можно найти в предисловиях к новейшим изданиям *C*

²⁶ ASC. Vol. 10. P. LIII–LXXXI.

²⁷ Ibid. Vol. 6. P. XVII–LV. В ряде случаев, однако, заключения Дж. Каббина о текстуальных отношениях *D* с другими рукописями не совсем точны. Так, Каббин пишет, что в части после 1071 г. *D* в основном независим от других текстов (Ibid. P. L), тогда как в действительности статьи 1071–1077 гг. *D* почти целиком текстуально совпадают с соответствующими статьями *E*.

²⁸ Ibid. P. LIII.

²⁹ Ibid. P. L. Настоящее исследование, увы, подтверждает это опасение Каббина.

³⁰ Ibid. P. LXXV.

(К. О'Брайен О'Киф, 2001)³¹ и *W* (Р. Дарлингтон, П. МакГурк, 1995, 1998)³². Наиболее важно детальное сопоставление текстов *D*, *E* и *W* за 1067–1079 гг., проведенное П. МакГурком³³. В этих работах, однако, не предлагается цельной схемы соотношения интересующих нас текстов.

С. Харт (2003) в монографии, посвященной книжности аббатства Рэмси, затронул довольно широкий круг вопросов, касающихся англо-саксонской анналистики. В частности, ряд предположений был высказан им и в отношении анналов интересующей нас здесь эпохи³⁴. Харт представляет себе дело таким образом, что официальное продолжение Англо-Саксонской хроники всякий раз велось в каком-то одном скриптории: до 1016 г. в Рэмси, затем до начала 1040-х годов в Вустере, а в 1045–1059 гг. в Абингдоне³⁵. По-моему, такое представление противоречит самому факту множественности сохранившихся вариантов текста и сложной картине их взаимовлияний. Согласно Харту, во второй половине 1040-х – 1050-х годах анналы, ведшиеся в Абингдоне (рукопись *C*), регулярно копировались для Вустера где, с одной стороны, переводились на латынь и составляли хронику, использованную потом в *W*, а с другой – в дополненном виде составили протограф *D*³⁶. Мне кажется здесь справедливым и здравым представление о том, что анналы одной обители регулярно копировались для анналов другой, однако направление этого копирования было, как я постараюсь показать, обратным. В целом, в исследовании С. Харта можно найти немало интересных соображений, однако поскольку летописание XI в. не является главным сюжетом его монографии, систематического сопоставления текстов за этот период в книге нет.

С. Эрвайн (2004) в предисловии к изданию рукописи *E* провела довольно детальное сопоставление текстов *C*, *D*, *E* и *F*, сделав ряд весьма интересных замечаний. Особенно ценны наблюдения Эрвайна над соотношением близкородственных *E* и *F*, а также их взаимоотношениями с латиноязычными источниками³⁷. На мой взгляд, недостатком работы Эрвайн является отсутствие четких критериев текстологического родства. Исследовательница скрупулезно отмечает конкретные сходства и различия между текстами, однако делает при этом довольно расплывчатые текстологические выводы, например: «Если *D* и *E* восходят в этих статьях к общему источнику, то этот

³¹ Ibid. Vol. 5. P. LXX ff.

³² CJW. Vol. 2. P. XIX–XX, LXXIX–LXXX; Vol. 3. P. XIX–XXVI (П. МакГурк планирует поместить развернутое исследование в первом томе своего издания, который пока не вышел). См. также: *Darlington R.R., McGurk P.* The 'Chronicon ex chronicis' of 'Florence' of Worcester and its use of sources for English history before 1066 // *Anglo-Norman Studies*. Dover, 1982. Vol. 5. P. 185–196.

³³ CJW. Vol. 3. P. XX–XXVI.

³⁴ *Hart*. Learning. Vol. 1. P. 227–247, 285.

³⁵ Ibid. P. 235, 245.

³⁶ Ibid. P. 244–245.

³⁷ ASC. Vol. 7. P. LXIV–LXXXIV.

источник... находится на некотором [текстологическом] удалении как от *D*, так и от *E*»³⁸; «Тот факт, что *D* и *E* независимо друг от друга включают дополнительный северный материал, может объясняться или различным обращением с этим материалом, или тем, что существовала более чем одна северная летопись»³⁹. Тем не менее в работе Эрвайн содержится один из наиболее детальных на сегодняшний день опытов сопоставления летописных текстов за XI в.

Наиболее новым известным мне текстологическим исследованием английских анналов эпохи Нормандского завоевания является статья С. Бэкстера (2007)⁴⁰. Она появилась уже тогда, когда настоящая глава была уже в основе своей написана⁴¹, и мне было приятно увидеть, что важнейший вывод С. Бэкстера совпал с моим. Этот вывод заключается в том, что у *C*, *D* и *W* был общий источник – анналы, ведшиеся где-то в западной Мерсии. В отличие от меня, Бэкстер пришел к этому выводу путем анализа политических пристрастий и круга интересов погодных статей рукописи *C*. Одним из центральных сюжетов политической истории Англии было соперничество семейств эрлов Годвина (Уэссекс) и Леофрика (Мерсия). Рукопись *C* была написана, как уже говорилось, в аббатстве Абингдон, имевшем тесные связи с семейством Годвина. Между тем, погодные статьи *C* за 1030–1060-е годы обнаруживают симпатии и интерес к семейству Леофрика и вообще к Мерсии. Как убедительно пишет Бэкстер, это противоречие можно объяснить, лишь предположив, что значительная часть текста *C* не сочинена в Абингдоне, но восходит к мерсийскому источнику⁴². Отраднo, что один и тот же вывод был сделан С. Бэкстером и мной в результате совершенно разных исследовательских процедур, иначе говоря – получил независимое подтверждение.

В то же время я не могу согласиться с рядом других выводов С. Бэкстера. Так, исследователь полагает, что летопись, близкая к епископу Элдреду и лежащая в основе *D*, и летопись западной Мерсии, лежащая в основе *C*, *D* и *W*, – это разные летописи. Дело в том, что есть целый ряд погодных статей, в которых *C* с одной стороны и *D* и *W* с другой содержат совершенно разный текст. Бэкстер полагает (хотя не обосновывает этого специально), что в этих случаях *C* передает их общий источник, а *D* и *W* отражают другой источник – летопись Элдреда⁴³. Между тем, если сопоставить между собой

³⁸ Ibid. P. LXXVIII–LXXIX.

³⁹ Ibid. P. LXXXIV.

⁴⁰ Baxter. MS C. Я признателен Стивену Бэкстеру за возможность познакомиться с его работой еще до ее публикации, равно как и за интересное и полезное для меня обсуждение интересующих нас обеих проблем.

⁴¹ Гимон. Ведение. С. 11–15.

⁴² Baxter. MS C. P. 1194–1224.

⁴³ Ibid. P. 1194, 1221, 1224.

данные палеографии *C* и данные соотношения названных текстов, то становится очевидным, что общий источник как раз передан полностью в *D* и *W*, тогда как *C* в некоторых статьях содержит оригинальный, написанный в Абингдоне текст (см. § 7.6). На мой взгляд, говоря о западномерсийской летописи и о летописи Элд্রেда (епископа Вустера в западной Мерсии!) Бэкстер в действительности говорит об одном и том же тексте (в настоящей работе он назван Вустерскими анналами).

С. Бэкстер представил свои выводы в виде стеммы, которая, по-моему, чересчур усложнена. Так, рукопись *D* опирается в ней на три источника (мерсийскую летопись, летопись Элд্রেда, общий источник *D* и *E*), а *W* – вообще на пять источников (*C*, *D*, *E*, мерсийскую летопись и летопись Элд্রেда)⁴⁴. Как кажется, эту стемму можно заметно упростить: так, *D* в части за XI в. будет опираться только на два источника, а *W* – на один (мерсийскую летопись).

Вообще, очень изящной и полезной работе С. Бэкстера недостает, на мой взгляд, внимания к палеографии *D* и, особенно, *C*, а также детального, систематического текстологического сопоставления. В настоящей главе я постараюсь восполнить эти два пробела.

В заключение этого обзора литературы хотелось бы остановиться на одной общей мысли, которая высказывалась Ч. Пламмером (его мнение я уже цитировал)⁴⁵, Дж. Каббином⁴⁶, С. Эрвайн⁴⁷ и С. Бэкстером⁴⁸. Эта мысль заключается в том, что погодные статьи анналов за XI в. могли первоначально бытовать *небольшими группами*, а не в составе полноценных рукописей анналов, излагавших историю Англии с начала нашей эры. Существование таких небольших групп анналов могло бы объяснить, по мнению названных ученых, сложную картину сходств и различий между дошедшими до нас текстами. В еще более общем виде такое представление о ходе англосаксонской анналистики было высказано М. Свонтоном. По его мнению, копии Начальных анналов, разосланные королем Альфредом в конце IX в. по кафедральным соборам Англии, в дальнейшем пополнялись «или на основании официальных бюллетеней, рассылавшихся уэссекским двором, или материалами, представлявшими местный интерес», и отсюда – сложные текстуальные взаимоотношения между дошедшими до нас рукописями⁴⁹.

Я думаю, что такая идея нуждается в дополнительных доказательствах. Подобные тексты (несколько погодных статей вне большой летописи) до нас не дошли. Возможно, они и существовали, однако если есть возмож-

⁴⁴ Ibid. P. 1224.

⁴⁵ См. примеч. 18 к этой главе.

⁴⁶ ASC. Vol. 6. P. LIII.

⁴⁷ Ibid. Vol. 7. P. LXVII.

⁴⁸ Baxter. MS C. P. 1222.

⁴⁹ ASC / Ed. Swanton. P. XX–XXI.

ность объяснить сложные взаимоотношения дошедших до нас рукописей каким-то иным способом, этот способ следует, на мой взгляд, предпочесть. Как я постараюсь показать в настоящей главе, сложные взаимоотношения между дошедшими до нас текстами могут быть объяснены через взаимоотношение «живых летописей» – пополнявшихся из года в год анналов, время от времени влиявших друг на друга, а также через работу сводчиков. Одна из таких «живых летописей» эпохи Нормандского завоевания (рукопись *C*) сохранилась, и на ее примере (равно как и на примере рукописей *A*, *E* и *H*, ирландских Инишфалленских анналов, шотландской хроники Мельроза и других подобных памятников) можно увидеть приемы летописцев, иногда пополнявших анналы оригинальными записями, а иногда прибегавших к заимствованиям из летописей, ведшихся в другом монастыре.

Итак, ни одна из предложенных на сегодняшний день теорий не объясняет всей совокупности сложных текстологических отношений между *C*, *D*, *E*, *F* и *W*. До сих пор не существует исследования, в котором бы проводилось полное сличение всех пяти названных текстов в части за XI в. Слишком мало привлекались данные *W*, а между тем, как я попытаюсь показать, анализ этой хроники имеет ключевое значение для исследуемого сюжета. В сравнительно-текстологических исследованиях мало учитывались данные палеографии *C* и *D*. И наоборот, при палеографическом исследовании *C* и *D* данные текстологии (за редкими исключениями) не принимались во внимание. Наконец, вопрос о месте ведения анналов в эпоху Нормандского завоевания (особенно – о месте написания рукописи *D*) также изучался в основном в отрыве от сравнительно-текстологического и палеографического исследования.

Задача настоящей главы состоит том, чтобы предложить детальную реконструкцию истории английского летописания 40–70-х годов XI в. и подробно охарактеризовать то, как работали анналисты этого времени. Вначале будет проанализирована палеография рукописей *C* и *D*. Предполагается собрать данные о палеографических границах в этих рукописях – сменах и вариациях почерков, чернил, перьев, особенностях оформления заголовков погодных статей и других внешних чертах рукописей. На основе этих данных будут сделаны предварительные выводы о процессе создания *C* и *D* (§ 7.2 и 7.3). В этих двух параграфах мне придется немного «забежать вперед», используя данные сравнительно-текстологического характера. Но, поскольку сравнительно-текстологический анализ проводится совершенно независимо от палеографического, такое «забегание вперед» будет логически совершенно корректным. Затем, после короткого обзора других, кроме рукописей *C* и *D*, сохранившихся источников (§ 7.4), будет проведено детальное сравнительно-текстологическое исследование *C*, *D*, *E*, *F* и *W* (§ 7.5). Следующим этапом станет соединение данных палеографии и текстологии. Задача этого этапа – предложить детальную реконструкцию истории английского летописания 1040–1070-х годов (§ 3.6). Наконец, на основании данных этой реконструкции я постараюсь охарактеризовать процесс веде-

ния погодных записей в двух важнейших анналистических центрах Англии XI в. – Абингдоне и Вустере (§ 7.7) и процесс редактирования анналов на примере статьи 1049 г. (§ 7.8).

§ 7.2. Кодикологический анализ рукописи С

Рукопись С Англо-Саксонской хроники (London, British Library, Cotton Tiberius B. i)⁵⁰ написана на пергамене форматом 195 x 280 мм и состоит из 165 листов. Рукопись содержит: 1) древнеанглийский перевод «Истории против язычников» Павла Орозия (л. 3–111 об.)⁵¹; 2) «Менологий» (древнеанглийское стихотворение о церковных праздниках; л. 112–114 об.); 3) гномические стихи (поэтическое собрание афоризмов «Максимы II», л. 115–115 об.)⁵²; 4) анналы на древнеанглийском языке, содержащие описание событий с 60 г. до н. э. по 1066 г. н. э. (л. 115 об.–164)⁵³.

В кодикологическом отношении рукопись делится на две основные части: 1) л. 3–111 об. (перевод Орозия) и 2) л. 112–165 об. (поэтические произведения и анналы). Неясно, составляли ли эти две части один кодекс изначально или же были соединены впоследствии. В любом случае, они как бы взаимно дополняют друг друга: Орозий дает сведения по всемирной истории, а анналы – по истории Англии. Поэтические тексты, вероятно, рассматривались в качестве своеобразного предисловия к анналам⁵⁴. Назначение «Менология» в этом смысле совершенно очевидно: он давал комментарий к различным дням церковного года, т. е. к датам, встречающимся в анналах. Не вполне ясно, почему в качестве второго предисловия к анналам были выбраны гномические стихи, но в любом случае кодикологически они составляют единый блок с анналами⁵⁵. Все нижеследующее касается только анналов.

Палеографический анализ рукописи С предпринимался в работах Ч. Пламмера⁵⁶, Н. Кера⁵⁷, П. Коннера⁵⁸ и К. О’Брайен О’Киф⁵⁹. Все назван-

⁵⁰ Сердечно благодарю Мишель Браун, куратора иллюстрированных рукописей Британской библиотеки, за предоставленную мне возможность поработать с этой рукописью в декабре 1999, июле 2003 и сентябре 2004 г.

⁵¹ Об этой части рукописи см. также в § 3.1.

⁵² «Менологий» и гномические стихи из рукописи С опубликованы: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 273–282. Русский перевод гномических стихов (правда, по другой рукописи) см.: Древнеанглийская поэзия. С. 28–32.

⁵³ Описание рукописи см.: Ker. Catalogue. P. 251–253; ASC. Vol. 5. P. XV–LVI.

⁵⁴ Ср.: The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. XIII; ASC. Vol. 5. P. XX.

⁵⁵ Анналы начинаются на л. 115 об. с четвертой строки снизу (а не с нового листа); в этом месте не меняются даже чернила.

⁵⁶ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX–XXXI. Выводы Пламмера были практически полностью повторены в предисловии к изданию этой рукописи, осуществленному Г. Розитцке (The C-Text. P. 1).

⁵⁷ Ker. Catalogue. P. 252–253.

⁵⁸ ASC. Vol. 10. P. XVIII–XXXI, LXIII–LXVI.

⁵⁹ Ibid. Vol. 5. P. XX–LVI.

ные исследователи согласны в том, что анналистический текст рукописи С можно разделить на две неравные части:

1) Ретроспективную (написанную разными почерками⁶⁰, но, безусловно, единовременно) – текст за 60 г. до н. э.–1043 (или 1044) г. н. э.⁶¹;

2) Продолжение, писавшееся в несколько этапов разными почерками и чернилами – статьи 1045–1066 гг. (л. 157–164). Ниже меня будет интересовать почти исключительно вторая часть.

Рассмотрим вначале все возможные палеографические границы (смены и видоизменения почерка, перемены чернил и перьев) в части С за 1044–1066 гг. (л. 157–164), в том числе и ранее исследователями не отмечавшиеся, а затем обратимся к другим кодикологическим особенностям рукописи.

л. 157, начало статьи 1044 г. Текст до и после этой границы написан одним и тем же почерком, но П. Коннер отметил здесь легкое изменение характера письма: оно становится более сжатым, менее ровным (относительно строки и в отношении использования пробелов). Коннер считает, что это изменение даже заметнее во второй части статьи 1044 г., сверху л. 157 об.⁶² С. Эрвайн принимает это наблюдение Коннера и исходит из него в своих текстологических рассуждениях⁶³. Другие исследователи границы здесь не видят. В этом месте не видно смены чернил или пера⁶⁴, но не исключено, что П. Коннер прав, говоря о легком видоизменении почерка в этом месте. В любом случае, я бы говорил о палеографическом рубеже в начале статьи 1044 г. с высочайшей степенью осторожности.

л. 157 об., статья 1044 г, после слов «ne gemunde». П. Коннер не исключает того, что видоизменение почерка имеет место не в начале статьи 1044 г., а после слов «ne gemunde»⁶⁵. В этом месте письмо как будто действительно становится менее ровным. Смены чернил или пера здесь, как и в предыдущем случае, не видно⁶⁶.

л. 157 об., статья 1044 г., после слов «æt Abbandune». Эта граница предшествовавшими исследователями не отмечалась. Письмо здесь как будто опять становится ровнее, чернила и перо не меняются.

л. 157 об., начало статьи 1045 г. (илл. 5). Здесь Н. Кер предположительно

⁶⁰ По мнению разных исследователей, эта часть кодекса написана двумя или тремя писцами – см.: *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. XXX; *Ker. Catalogue*. P. 253; *ASC*. Vol. 10. P. XXI–XXVI; Vol. 5. P. XXVI ff.; *Baxter*. MS C. P. 1216, note 123.

⁶¹ Ч. Пламмер первую палеографическую границу видел ниже, в статье 1045 г., после слов По мнению Э. Уотсона, единовременно написан весь текст до этих слов «þ(æt) bisceoprice» (*Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 1. P. 164; то же см.: *Watson*. *Catalogue*. Vol. 1. P. 106, № 552).

⁶² *ASC*. Vol. 10. P. XXVI.

⁶³ *Ibid*. Vol. 7. P. LXVII.

⁶⁴ Хотя пятно на рукописи в самом начале статьи 1044 г. способно создать иллюзию того и другого.

⁶⁵ *Ibid*. P. XXVI.

⁶⁶ Хотя опять пятно на рукописи может создать иллюзию этого.

видит видоизменение почерка⁶⁷. П. Коннер отметил в этом месте легкое изменение в характере письма и смену пера⁶⁸. К. О'Брайен О'Киф видит здесь видоизменение почерка⁶⁹. По моим наблюдениям, перо в этом месте меняется точно (на более тонкое), а вот смена чернил маловероятна.

л. 157 об., статья 1045 г., после слов «*ƿ(æt) bisceoprice*» (илл. 5). Эта граница отмечалась Ч. Пламмером и Н. Кером. Первый видел здесь смену почерка⁷⁰, второй – видоизменение того же почерка («change in apperance»)⁷¹. Другие исследователи границы здесь не видят. По моему мнению, здесь точно меняются чернила (на более светлые), перо – на еще более тонкое, а письмо становится резко мельче. Эта граница визуально очень заметна.

л. 157 об., начало статьи 1046 г. (илл. 5). Палеографическая граница на рубеже статей 1045 и 1046 гг. отмечалась Н. Кером, П. Коннером и К. О'Брайен О'Киф. Все они видят здесь не смену почерка, а его видоизменение⁷². Здесь, безусловно, наблюдается смена чернил (на еще более светлые) и пера (на еще более тонкое). Буквы становятся еще более мелкими (видимо, вследствие смены пера).

л. 157 об., начало статьи 1047 г. (илл. 5). Этот рубеж, как и предыдущий, отмечен Н. Кером и П. Коннером и охарактеризован ими как видоизменение почерка⁷³. К. О'Брайен О'Киф не видит здесь видоизменения и считает, что статьи 1046 и 1047 гг. были написаны вместе⁷⁴. Как кажется, здесь меняются чернила (на чуть более темные) и не исключено, что меняется перо. Письмо становится более плотным и угловатым. Я думаю, что палеографическая граница в начале статьи 1047 г., безусловно, имеет место.

рубеж л. 157 об. и 158, статья 1047 г. О возможной смене почерка в этом месте говорили Ч. Пламмер и Г. Розитцке⁷⁵. Н. Кер, П. Коннер и К. О'Брайен О'Киф не упоминают об этой границе. При обращении к рукописи *de visu* я также не увидел в этом месте никакого палеографического рубежа.

л. 158, статья 1047 г., перед словами «*7 Æþelstan abb(ot) on Abbandune*». Ч. Пламмер видел здесь смену почерка⁷⁶. Последующие исследователи (равно как и сам Пламмер в предисловии к своему изданию) не упоминают о палеографической границе в этом месте. Кажется, почерк становится здесь чуть менее ровным; смены чернил или пера не видно⁷⁷.

⁶⁷ Ker. Catalogue. P. 252.

⁶⁸ ASC. Vol. 10. P. XXVII.

⁶⁹ Ibid. Vol. 5. P. XXVIII, XXXVIII.

⁷⁰ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 164.

⁷¹ Ker. Catalogue. P. 252–253.

⁷² Ibid. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXVI–XXVII; Vol. 5. P. XXVIII.

⁷³ Ker. Catalogue. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXVI–XXVII.

⁷⁴ Ibid. Vol. 5. P. XXVIII, XXXVIII.

⁷⁵ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX; The C-Text. P. 1.

⁷⁶ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 166–167.

⁷⁷ Иллюзия смены чернил может происходить из-за пятна.

л. 158, начало статьи 1048 г. Н. Кер, П. Коннер и К. О'Брайен О'Киф видят здесь видоизменение почерка⁷⁸. Смены чернил и пера если и есть, то не заметны. А вот письмо, безусловно, слегка укрупняется и становится менее плотным.

л. 158, начало статьи 1049 г. Все исследователи (Ч. Пламмер, Г. Розитцке, Н. Кер, П. Коннер, К. О'Брайен О'Киф) видят здесь смену почерка⁷⁹. То, что на рубеже статей 1048 и 1049 гг. меняется почерк, действительно бесспорно. Здесь же меняется перо. Что касается чернил, то их цвет до и после начала статьи 1049 г., по меньшей мере, очень похож. Впрочем, как кажется, меняется фактура чернил.

К. О'Брайен О'Киф отмечает, что текст статей 1049–1052 гг. (л. 158–159 об.) написан этим почерком, но постоянно меняется размер букв⁸⁰. Других рубежей внутри этой части рукописи исследовательница не упоминает. Тем не менее такие рубежи отмечались другими исследователями и видны при обращении к рукописи.

Пять палеографических границ можно усмотреть в тексте статьи 1049 г. Ни одна из них предшествовавшими исследователями не отмечалась.

л. 158, статья 1049, после слов «æt Neomagan». Здесь как будто письмо становится несколько крупнее. Перо и чернила не меняются.

л. 158, статья 1049, после слов «eall þ(æt) he wolde». Не исключено, что здесь меняется перо; письмо становится резко крупнее. Новое предложение, более крупными буквами, начинается после точки без пробела (хотя до и после пробелы соблюдаются) – как будто писец вернулся к тексту после перерыва и начал неловко. Смены чернил не видно. Эта граница видна четче, чем предыдущая.

рубеж л. 158 и 158 об., статья 1049, после слов «nan þings». Письмо здесь становится намного мельче, но почерк, безусловно, тот же. Перо меняется на более тонкое. Не исключено, что меняются чернила (на чуть более светлые).

л. 158 об., статья 1049, после слов «to Eadolfesnæsse». Чернила и перо здесь не меняются. Почерк укрупняется, но происходит это как будто постепенно. Нет уверенности, что палеографический рубеж находится именно в этом месте, а не чуть выше или чуть ниже.

Вообще, письмо на л. 158 об. отличается непоследовательностью, становится то крупнее, то мельче, то ровнее, то, наоборот, менее ровным. Как увидим ниже (в § 7.8), писец С выступал здесь в роли редактора, и неоднородность письма, вероятно, отражает творческий характер работы книжника.

⁷⁸ *Ker. Catalogue*. P. 253; *ASC*. Vol. 10. P. XXVI–XXVII; Vol. 5. P. XXVIII, XXXVIII.

⁷⁹ *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. XXX; *The C-Text*. P. 1; *Ker. Catalogue*. P. 253; *ASC*. Vol. 10. P. XXVII; Vol. 5. P. XXXII.

⁸⁰ *Ibid.* P. XXXIII.

л. 159, начало статьи 1050 г. (илл. 6). Палеографическую границу здесь усматривал только Н. Кер; по его мнению, здесь имеет место видоизменение почерка⁸¹. П. Коннер специально отмечает, что никакой границы в этом месте он не видит⁸². Как представляется, в этом месте меняются чернила (на более светлые) и перо (на более тонкое), но однозначно того и другого утверждать нельзя. В любом случае, палеографическая граница в начале статьи 1050 г. визуалью хорошо заметна.

л. 159, статья 1050 г., после слов «on Burh» (илл. 6). Н. Кер отметил здесь видоизменение почерка⁸³. По мнению П. Коннера, видимый палеографический рубеж в этом месте происходит из-за замены пера. При этом, как считает П. Коннер, перо сломалось и было заменено на новое уже тогда, когда писец приступил к написанию следующей после названных слов буквы («ю» в слове «ра»), так что часть вертикальной палочки этой буквы написана еще старым пером, а остальное – новым⁸⁴. К. О'Брайен О'Киф не упоминает об этой границе. Смена пера в этом месте действительно совершенно очевидна. Письмо после названной границы становится намного мельче. Верхняя часть вертикальной палочки буквы «ф» действительно толще остальной части, и даже толще предыдущих букв, однако признаков неожиданной поломки пера нет. Смены чернил в этом месте не видно.

л. 159, начало статьи 1051 г. (илл. 6). Н. Кер видит здесь видоизменение почерка⁸⁵. По мнению П. Коннера, почерк здесь не меняется нисколько⁸⁶. Мне представляется, что в этом месте безусловно имеется смена чернил (на более светлые). Не исключено также, что перо здесь меняется на более толстое, из-за чего почерк становится немного крупнее.

л. 159, начало статьи 1052 г. (илл. 6). Н. Кер усматривал в этом месте видоизменение почерка⁸⁷; согласно П. Коннеру, видоизменение почерка здесь отсутствует⁸⁸. По моему мнению, здесь, безусловно, меняются перо (на более толстое) и чернила (на значительно более темные).

рубеж л. 159 об. и 161⁸⁹ (совпадающий с началом новой тетради), статья 1052 г. Смену почерка здесь видят все исследователи – Ч. Пламмер, Г. Ро-

⁸¹ Ker. Catalogue. P. 253.

⁸² ASC. Vol. 10. P. XXVIII.

⁸³ Ker. Catalogue. P. 253.

⁸⁴ ASC. Vol. 10. P. XXVIII.

⁸⁵ Ker. Catalogue. P. 253.

⁸⁶ ASC. Vol. 10. P. XXVIII.

⁸⁷ Ker. Catalogue. P. 253.

⁸⁸ ASC. Vol. 10. P. XXVIII.

⁸⁹ В настоящее время листы предпоследней тетради перепутаны. Первоначальный порядок таков: л. 161, 163, 160, 162. Перестановка была произведена кем-то, кто не знал древнеанглийского языка, но обратил внимание на неисписанное пространство внизу л. 163 об. и решил, что это – последний лист тетради. Правильная последовательность листов легко восстанавливается исходя из содержания текста (см.: ASC. Vol. 10. P. LXIV).

зитцке, Н. Кер, П. Коннер и К. О'Брайен О'Киф⁹⁰. Не исключено, что здесь меняются и чернила, хотя цвет чернил до и после этой границы визуально почти не различим. Смена почерка происходит на середине предложения.

л. 161, статья 1053 г., после слов «7 Tostig». Всеми исследователями в этом месте отмечается смена почерка⁹¹. Кроме почерка, здесь, безусловно, меняется перо (на более тонкое) и, может быть, чернила (на более светлые).

рубеж л. 161 и 161 об., статья 1053 г. Здесь как будто меняется цвет чернил (на более светлый), но вероятно, дело не в действительной смене чернил, но в том, что сторона 161 об. – мясная, а значит – более светлая сама по себе.

рубеж л. 163 об. и 160, начало статьи 1065 г. На л. 163 об. заканчивается статья 1056 г. Далее половина страницы (л. 163 об.) оставлена чистой, а с нового листа начинается статья 1065 г. Как признают все исследователи, статья 1065 г. написана уже новым почерком⁹². Безусловно в этом месте меняются также перо (на более тонкое) и чернила (на более светлые). К. О'Брайен О'Киф отмечает, что письмо статей 1065–1066 гг. отличается от письма предыдущих статей некоторыми более общими особенностями (оно становится более беглым, перестает соблюдаться правое поле на лицевой стороне листа, становится больше описок). Исследовательница полагает, что такое различие связано с временной дистанцией между написанием статей до 1056 г. и 1065–1066 гг.⁹³

л. 162, статья 1066 г., после слов «to Sandwic». Смену почерка в этом месте отмечают Н. Кер, П. Коннер и К. О'Брайен О'Киф⁹⁴. Письмо здесь действительно меняется на более мелкое и округлое. Чернила безусловно меняются с коричневых на черные, причем интересно, что слово «Sandwic» написано уже новыми чернилами, а слово «to» – еще старыми. Каким почерком написано слово «Sandwic», неясно, но буква «d» в нем вроде бы ближе к старому почерку. Смены пера здесь не видно.

л. 162 об., статья 1066 г., после слов «to Eoferwic ward». Смену почерка, да и то предположительно, здесь отмечал только Ч. Пламмер⁹⁵. Другие исследователи не упоминают о какой-либо границе после названных слов. В рукописи в этом месте как будто действительно наблюдается некий палеографический рубеж, буквы становятся более крупными, увеличивается расстояние между ними, но если изменение здесь и есть, то весьма незначительное.

⁹⁰ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX; The C-Text. P. 1; Ker. Catalogue. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXVIII; Vol. 5. P. XXVIII.

⁹¹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX; The C-Text. P. 1; Ker. Catalogue. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXXIII; Vol. 5. XXXIV.

⁹² Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXX; The C-Text. P. 1; Ker. Catalogue. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXIX; Vol. 5. XXXIV.

⁹³ Ibid. P. XXIV, LXXII.

⁹⁴ Ker. Catalogue. P. 253; ASC. Vol. 10. P. XXIX; Vol. 5. P. XXXIV.

⁹⁵ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 196; Vol. 2. P. XXX.

рубеж л. 162 об. и 164 (граница тетрадей), статья 1066 г. Заключительный фрагмент статьи 1066 г. (о битве при Стэмфорд-Бридже), занимающий половину л. 164 (оставшаяся часть л. 164 и л. 164 об.–165 об. оставлены чистыми), написан совершенно новым почерком. Смену почерка в этом месте признают все исследователи. Общеизвестно, что этот фрагмент написан много позже предыдущего текста, уже в XII в.⁹⁶

Теперь рассмотрим другие кодикологические особенности заключительной части рукописи *C* (после статьи 1044 г.). Разлиновка везде одинаковая – по 27 строк на странице. Большая часть тетрадей рукописи – восьмилистная. Предпоследняя тетрадь – четырехлистная (л. 160–163, правильный порядок: 161, 163, 160, 162, текст за 1052–1066 гг.), а последняя (л. 164–165, текст имеется только на л. 164, да и тот написан в XII в.) – двухлистная.

Логично было бы предположить, что по мере пополнения летописи новыми погодными статьями приготавливались новые тетради, и отсюда – разница в числе листов в каждой из них. Однако К. О'Брайен О'Киф обратила внимание на то, что разлиновка последних двух тетрадей настолько идентична разлиновке тетрадей основной части *C*, что для них явно была использована одна и та же карамса. Это, наверное, говорит об одновременности изготовления всех тетрадей *C*. В таком случае трудно представить себе, что около 1044 г. (когда была написана основная часть *C*) были приготовлены запасные четырех- и двухлистная тетради, но текст на первой из них появился только в 1050–1060-е годы, а на второй – вообще в XII в. Скорее, около 1044 г. могла быть изготовлена впрок такая же восьмилистная тетрадь, какие уже были использованы в основной части *C*. Исследовательница осторожно предположила, что тетрадь л. 160–163 была первоначально не четырех-, а восьмилистной, и на четырех листах в середине тетради был написан какой-то текст, ныне утраченный⁹⁷.

На мой взгляд, эта догадка не имеет обязательной силы. Можно допустить, например, что около 1044 г. была приготовлена одна запасная восьмилистная тетрадь, около 1056 г. были исписаны первые ее два листа, затем в 1060-х годах писец, пополнявший *C* статьями 1065–1066 гг., решил, что ему хватит и двух листов⁹⁸, а четыре листа из середины тетради изъял (и тетрадь стала четырехлистной). Но эти листы не были использованы для чего-либо другого, продолжали храниться вместе с рукописью, и в XII в. на одном из них был написан рассказ о битве при Стэмфорд-Бридже. Это тоже догадка,

⁹⁶ Об этом фрагменте см.: *O'Brien O'Keeffe K. Reading the C-Text: The After-Lives of London, British Library B.i // Anglo-Saxon Manuscripts and their heritage. Aldershot etc., 1998. P. 141–147; ASC. Vol. 5. P. XXXVI.*

⁹⁷ *Ibid. P. XXIV, LXXIII–LXXIV.*

⁹⁸ Ср. мысль Т. Бредехофта, по мнению которого, тот факт, что эта тетрадь составляет всего четыре листа, означает, что создатели *C* не намеревались описывать Нормандское завоевание и продолжать анналы дальше (*Bredehoft. Textual Histories. P. 142, 210, note 7).*

но ничуть не менее вероятная, чем та, что предложена К. О'Брайен О'Киф. А может быть, речь может идти просто о заготовленных впрок листах пергамена, которые подошли по формату к рукописи С и потому были использованы ее продолжателями в XI и XII в.? Быть может, в будущем проверить одну из этих возможностей поможет детальный анализ следов разлиновки на интересующих нас листах.

С точки зрения цвета красной краски выделяются две группы заголовков: до 1052 г. включительно (фиолетовые) и 1053–1054 гг. (светло-красные)⁹⁹. (Заголовки статей 1055–1056 и 1065–1066 гг. вообще отсутствуют, для них только оставлено свободное место¹⁰⁰).

Способ оформления заголовков варьируется сильнее¹⁰¹. Общим для всех статей является отсутствие слова «An(no)» («В год»): заголовок погодной статьи состоит только из номера года, записанного римской цифирью. Кроме того, во всех заголовках тысячи передаются буквой «М» под титлом. По расположению заголовка относительно текста выделяются следующие группы статей:

1) до 1044 включительно:

М . XLII . Н -----

2) 1045–1050:

М . XLV . Н -----

3) 1051–1052:

---- . М . LII . Н-----

4) 1053:

М . LIII . On -----

⁹⁹ О киновари см. также: Ibid. P. XXIX.

¹⁰⁰ Номера этих лет вписаны почерком Нового времени, арабской цифирью.

¹⁰¹ Ср.: Ibid. P. LXXII.

5) 1054:

 М .XIII . Н -----

Последние два способа достаточно близки (различается лишь то, полностью или частично буква «М» вынесена за красную линию текста). Кроме того, различаются начертания буквы «М» (в обозначении тысяч): до 1044 г. включительно – одно начертание () , а затем – другое () .

Инициалы (первые буквы текста каждой из погодных статей) также разнятся между собой. Во-первых, они различаются по признаку употребления красной краски. Красные инициалы имеются в статьях 1042–1048 и 1050–1051 гг., чернильные – в статьях 1049, 1052–1056 и 1065 гг. В статье 1066 г. инициал отсутствует, для него оставлено пустое место. Во-вторых, большинство инициалов – это латинская буква «Н» – в слове «her» («здесь»), с которого начинается большинство погодных статей древнеанглийских анналов. Следовательно, можно сравнить ее начертания. В статьях 1042–1045 и 1054 гг. инициал «Н» имеет форму , а в статьях 1046–1052, 1056 и 1065 гг. – форму ¹⁰².

В рукописи С нет погодных статей за 1057–1064 гг. Как уже говорилось, текст статьи 1056 г. заканчивается на середине л. 163 об.; половина страницы оставлена чистой. Статья 1065 г. начинается с новой страницы. Казалось бы, на л. 163 об. должны были бы быть проставлены «пустые годы», но их нет. По мнению К. О’Брайен О’Киф, это странно и требует объяснения¹⁰³. Я думаю, что ничего странного здесь нет. Напротив, возможны два вполне простых объяснения: 1) создатели статьи 1065 г. оставили полстраницы чистыми и не вписали «пустые годы» потому, что серьезно рассчитывали найти какой-то материал за эти годы; 2) «пустые годы» не вписаны потому же, почему не вписаны и заголовки погодных статей 1055–1056 и 1065–1066 гг.: их должен был вписать другим цветом другой человек.

Сделаем предварительные выводы о том, как создавалась рукопись С.

Текст С до статьи 1044 (или, с некоторой вероятностью, 1043) г. включительно написан единовременно. Это произошло тогда же (наверное, в 1044 г.), так как рукопись сразу же была продолжена погодными записями.

Статьи 1045 (или 1043) – 1048 гг. создавались из года в год. Это видно из того, что все однозначно выделяемые здесь палеографические границы совпадают с границами погодных статей или известий внутри них. Кроме

¹⁰² В статье 1053 г. первая буква – не «Н», а «О».

¹⁰³ Ibid. P. LXXII–LXXIII.

того, начиная со статьи 1045 г. меняется начертание буквы «М» в обозначении тысяч.

Статьи 1049–1051 гг. (см. илл. 6). тоже, похоже, писались из года в год, хотя это менее однозначно. Такое предположение высказал Н. Кер¹⁰⁴, но его опротестовал П. Коннер, считая, что статьи 1049–1051 гг. были написаны одновременно со статьями 1052–1056 гг., единым блоком¹⁰⁵. С Коннером согласилась К. О’Брайен О’Киф¹⁰⁶.

Я думаю, что прав Н. Кер. Во-первых, в рукописи имеются очевидные палеографические границы в начале статей 1050, 1051 и 1052 гг. Если в начале статьи 1050 г. смена чернил и пера неоднозначна, хотя какая-то граница визуально хорошо наблюдается, то в начале статей 1051 и 1052 гг. безусловно меняются чернила и, наверное, перо. Частые палеографические границы при одном почерке, совпадающие к тому же с границами погодных статей, могут означать только одно: рукопись С пополнялась в 1049–1051 гг. из года в год.

Во-вторых, такой вывод хорошо согласуется с наблюдениями над инициалами и заголовками. В статьях до 1048 г. и 1050–1051 гг. инициалы – киноварные, а в статьях 1049 г. и начиная с 1052 г. – чернильные. По способу оформления заголовков статьи 1051–1052 гг., как мы только что видели, отличаются от предшествующих и последующих. Цвет киновари, использованный в заголовках до 1052 г. включительно и в последующих, тоже, безусловно, отличается. Все это разнообразие говорит в пользу разновременности написания интересующих нас статей.

В-третьих, вывод о разновременном написании этих погодных статей подтверждается данными сравнительно-текстологического изучения С, D и W. Статьи 1049 и 1052–1056 гг. С текстуально родственны соответствующим статьям D и W, а статьи 1050–1051 гг. – независимые, о чем будет более подробно сказано в § 7.5¹⁰⁷.

Статьи 1052–1056 гг. написаны тремя разными почерками, первый из которых совпадает с почерком статей 1049–1051 гг. Одна из границ между почерками проходит на полуслове, но совпадает с границей тетрадей, а вторая – приходится на середину рассказа о смерти эрла Годвина в статье 1053 г. (но совпадает с границей грамматических предложений). Смена чернил в том и другом месте возможна, но не очевидна.

¹⁰⁴ Ker. Catalogue. P. 252–253.

¹⁰⁵ ASC. Vol. 10. P. XXVII–XXVIII.

¹⁰⁶ Ibid. Vol. 5. P. XXXVIII, LXXI–LXXII, XCI.

¹⁰⁷ Выводу о разновременном написании статей 1049–1052 гг. как будто противоречит наблюдение С. Бэкстера. Он полагает, что, возможно, статья 1049 г. С была написана уже после событий 1051–1052 г. (тогда епископ Ульф был отстранен от сана, а С под 1049 г. отмечает, что это было «плохое» назначение: «*hit yfele beteah*» – Baxter. MS C. P. 1216, note 121). На мой взгляд, ничто не мешает видеть здесь просто личное мнение летописца (или, скорее, монастыря в целом), а не знание им последующих событий.

П. Коннер следующим образом реконструирует процесс работы этих трех писцов (будем называть их вслед за Коннером 4-м, 5-м и 6-м). 4-й писец написал текст за 1049 – начало 1052 г. и дошел до конца тетради. Тем временем 5-й писец приготавливал новую тетрадь и, как только первый писец дошел до конца тетради, заступил на его место и написал 27 строк на л. 161 (остаток статьи 1052 и начало статьи 1053 г.). Затем к работе приступил 6-й писец, написавший текст за 1053–1056 гг.¹⁰⁸ Почему этот сравнительно небольшой текст (статьи 1052–1056 гг. занимают в рукописи *C* немногим меньше пяти страниц) был все-таки написан тремя писцами, а не одним, остается неясным¹⁰⁹. Также, в свете процитированных чуть выше наблюдений К. О’Брайен О’Киф над разлиновкой рукописи, кажется маловероятным, что 5-й писец приготавливал новую тетрадь: скорее, эта тетрадь уже была приготовлена в 1040-е годы.

П. Коннер обратил внимание на то, что на л. 159 об. заметны следы экономии места: 4-й писец многократно залезал на поля¹¹⁰. Вообще, 4-й писец неоднократно залезал на поля и на предыдущих страницах написанного им текста, особенно на л. 158 об.¹¹¹ Но на л. 158 об. длинных строк действительно больше, в некоторых из них заметно стремление уплотнить письмо. Возникает вопрос: с какой целью 4-й писец экономил место, если он знал, что ему на смену придет 5-й писец, готовящий новую четырехлистную тетрадь. Не думал же 4-й писец всерьез, что может уложить на л. 159 об. весь текст за 1052–1056 гг., который в реальности занял еще 3 с небольшим страницы! Этим вопросом задается и П. Коннер, отвечая, что скрипторий, вероятно, в принципе старался экономить пергамен¹¹². Другого ответа на этот вопрос мне пока найти не удалось.

Статьи 1065–1066 гг. написаны двумя (или, что менее вероятно, тремя) почерками, причем в статье 1065 г. (на л. 160) письмо очень неровное. Границы между почерками разрывают связные рассказы о политических событиях. Поэтому наиболее вероятным представляется, что статьи 1065–1066 гг. *C* были написаны единовременно, хотя неясно, когда именно.

¹⁰⁸ ASC. Vol. 10. P. LXIV–LXV.

¹⁰⁹ Логически можно допустить еще и возможность того, что рассматриваемый текст писался в два приема в разные годы, т. е. 6-й писец работал спустя несколько лет после 4-го и 5-го. Но это предположение приходится отвергнуть, так как начало статьи 1053 г., написанное еще 5-м писцом («В этом году король был на Пасху в Винчестере, и с ним были эрл Годвин, его сын Харольд, и Тости»), вряд ли могло представлять собой самостоятельное летописное известие, которым какое-то время заканчивалась рукопись *C*. Ср. палеографические границы в рукописи *D*, которые тоже нередко приходится не на самое начало погодной статьи, но отстоят от него на несколько слов.

¹¹⁰ ASC. Vol. 10. P. LXIV–LXV.

¹¹¹ На л. 158 об. (статья 1049 г.) самые длинные строки совпадают по длине с самыми длинными строками л. 159 об. Текст на л. 158 об. был написан тем же писцом, но несколькими годами раньше; поскольку л. 158 об. не являлся последним в тетради, трудно подозревать писца в стремлении к экономии места.

¹¹² Ibid. P. LXV.

Древняя часть статьи 1066 г. обрывается в С на полуслове, при описании битвы при Стэмфорд-Бридже. Вероятно, следующая тетрадь (лист, листы) была утрачена¹¹³. Читающийся ныне на л. 164 фрагмент описания битвы при Стэмфорде написан в XII в. и в данной работе, как уже говорилось, не рассматривается.

§ 7.3. Кодикологический анализ рукописи D

Рукопись D (London, British Library, Cotton Tiberius B. iv)¹¹⁴ написана на пергамене, имеет формат 190 x 285 мм¹¹⁵ и состоит из 219 листов. Рукопись представляет собой конвolut, созданный уже в Новое время и содержащий, помимо анналов, латиноязычную хронику Вальтера Гисбурнского (л. 91–219, XIV в.), грамоту короля Кнута (вклеена внизу л. 86) и некоторое количество бумажных листов с записями XVI в. (л. 10–18 об.¹¹⁶, 88–90 об.). Анналы на древнеанглийском языке занимают л. 3–9 об. и 19–86 об. Рукопись слегка пострадала в пожаре 1731 г., некоторые ее пергаменные листы подклеены на бумагу, так что первоначальное объединение листов в тетради восстанавливается не всегда уверенно¹¹⁷.

Как бы то ни было, в древности анналы составляли, по-видимому, единственное содержание кодекса. Они начинаются описанием Британии (основанном на «Церковной истории народа англвов» Беда Достопочтенного) и содержат погодные статьи с 1 по 1080 г. н. э. Между л. 9 об. и 19 утрачены, судя по всему, две тетради, содержавшие текст за 262–692 гг.

Рукопись D неоднородна в палеографическом отношении. Палеографию рукописи исследовали Ч. Пламмер¹¹⁸, В. Келлер¹¹⁹, Г. Хауорт¹²⁰, Н. Кер¹²¹ и Дж. Каббин¹²².

¹¹³ Ср.: Ibid. Vol. 5. P. LXXIII–LXXIV.

¹¹⁴ Я имел удовольствие работать с этой рукописью в Британской библиотеке в июле 2003 и в сентябре 2004 г.

¹¹⁵ Первоначально рукопись анналов имела несколько больший формат (примерно 205 x 310 мм), но была обрезана по краям в Новое время. Первоначальный формат виден по л. 54, 70 и 71: эти листы не были обрезаны, так как содержали пометки XVI в. на полях. Но точно он восстановлен быть не может, поскольку неясно, какова ширина обрезанной полосы снизу страницы. Сверху и сбоку первоначальный формат отличался от нынешнего приблизительно на 1,5–2 см.

¹¹⁶ На бумажных л. 10–18 об. почерком антиквара Джона Джоселина (XVI в.) написан текст анналов по-древнеанглийски за 409–633 гг., т. е. часть тех статей, тетрадью с которыми не достаёт в D (ASC. Vol. 6. P. X). По мнению А. Кэмпбелла, Джоселин использовал здесь хронику Этельвеарда (Æthelweard P. X).

¹¹⁷ Ker. Catalogue. P. 254. Более подробное описание рукописи см.: Ibid. P. 253–255; ASC. Vol. 6. P. IX–XVI.

¹¹⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXIII–LXXIV.

¹¹⁹ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 51–53.

¹²⁰ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337–338.

¹²¹ Ker. Catalogue. P. LXI, 253–255.

¹²² ASC. Vol. 6. P. IX–XVI.

Все ученые согласны в том, что в части до статьи 1052а¹²³ (л. 3–9, 19–73 об.) рукопись написана четырьмя почерками. Границы между ними совпадают с границами листов: первый почерк – л. 3–9 об. (первая тетрадь), второй почерк – л. 19–67 об. (со второй по восьмую тетради), третий почерк – л. 68–73 (девятая тетрадь, кроме оборота последнего листа). Текст на л. 73 об. написан особым, четвертым почерком. Границы почерков не совпадают с границами погодных статей или известий внутри них. Таким образом, в части до статьи 1052а *D* выглядит как рукопись, созданная единовременно разными писцами¹²⁴.

Сложнее дело обстоит с последующей частью рукописи (л. 74–86 об.). Исследователи отмечали в ней многочисленные палеографические рубежи. Из этого как будто следует, что *D* – подлинник летописи, из года в год продолжавшейся новыми записями. В. Келлер полагал, что *D* была создана около середины XI в., а затем пополнялась из года в год¹²⁵. Об этом же писал (не без доли сомнения) Н. Кер¹²⁶ и примерно то же повторено в каталоге Э. Уотсона¹²⁷. Другие исследователи (Ч. Пламмер, Г. Хауорт, Д. Уайтлок, О. Мини) полагали, что рукопись *D* была написана единовременно¹²⁸. Основным аргументом здесь является статья 1067 г., которая, по мнению этих исследователей, не могла быть написана ранее 1100 г. Об этом аргументе, который, на мой взгляд, не имеет обязательной силы, речь пойдет в § 7.6. Другой аргумент в пользу единовременного создания *D*, высказанный Г. Хауортом, состоит в том, что большинство палеографических границ в заключительной части *D* приходится на середину фраз, а значит – все писцы, участвовавшие в создании *D*, работали в одно время и копировали некий протограф¹²⁹. Это соображение представляется мне значительно более весомым.

Дж. Каббин, подготовивший последнее издание *D*, как будто склоняется к точке зрения Кера: с 1050-х годов *D* пополнялась из года в год¹³⁰; Впрочем, специального разбора аргументов «за» и «против» такого взгляда в работе

¹²³ В рукописи *D* две статьи 1052 г. В дальнейшем я буду обозначать их: 1052а и 1052б.

¹²⁴ О последней тетради этой части рукописи (л. 68–73 об.) будет сказано ниже.

¹²⁵ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52.

¹²⁶ Ker. Catalogue. P. LXI, 254.

¹²⁷ Watson. Catalogue. Vol. 1. P. 106, № 555. Уотсон согласен, что почерки текста рукописи *D* до 1050-х годов могут быть датированы как раз серединой XI в., а второй почерк, по мнению Уотсона, может быть даже старше.

¹²⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXIV; Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337–339; ASC / Ed. Whitelock. P. XVI; Meaney. D. P. 18 (Мини допускает возможность того, что часть *D* за 1050-е годы была написана значительно раньше остального текста и писалась из года в год тогда же, в 50-е годы XI в.).

¹²⁹ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337–338.

¹³⁰ ASC. Vol. 6. P. LIII–LIV, LXXIX. В другом месте, однако, Дж. Каббин повторяет аргумент Хауорта в пользу единовременного создания *D* и никак с ним не спорит (Ibid. P. XIII).

Каббина нет. П. Стоукс, напротив, считает, что рукопись *D* написана единовременно, хотя и многими почерками¹³¹. К выводу о том, что *D* написана единовременно, на основании других аргументов пришел и я¹³². С. Бэкстер, ссылаясь на мнения П. Стоукса и мое, считает все же более весомым то соображение, что в *D* начиная 1054 г. наблюдаются частые палеографические границы, а учитывая небольшой объем текста за 1054–1079 гг. (всего 13 листов), это трудно объяснить, если считать *D* единовременно созданной рукописью¹³³, т. е. Бэкстер по сути предлагает вернуться к точке зрения Келлера и Кера.

Итак, рассмотрим палеографические границы в рукописи *D* после статьи 1054 г. и другие ее кодикологические особенности.

л. 75 об., начало статьи 1054, или статья 1054 г., после слов «on Scotland». Ч. Пламмер и Н. Кер видели смену почерков после слов «on Scotland»¹³⁴. В. Келлер писал о новом почерке «со статьи 1054 г.»¹³⁵. По Г. Хаурту, почерк меняется «около начала» статьи 1054 г.¹³⁶, т. е., по-видимому, после слов «on Scotland». Впрочем, во введении к своему изданию Пламмер довольно обтекаемо локализовал границу почерков «недалеко от начала статьи 1054 г.»¹³⁷. По словам Дж. Каббина, почерк меняется на границе статей 1053 и 1054 гг. «или, возможно, после слова “Scotland”, недалеко от начала статьи 1054 г.»¹³⁸ В примечании к публикации текста *D* Дж. Каббин локализует смену почерков на рубеже статей 1053 и 1054 гг.¹³⁹ Таким образом, всеми исследователями признается наличие палеографической границы (смена почерков) примерно в начале статьи 1054 г. Вопрос сводится к тому, каким из почерков написаны начальные слова статьи: «MLIII. Her ferde Siward eorl mid miclum here on Scotland» («1054. Тогда эрл Сивард пошел с большим войском в Шотландию»).

По моим наблюдениям, после слов «on Scotland» почерк становится более округлым, с большим числом завитушек, но в целом остается очень похожим на почерк предыдущей статьи. После слов «on Scotland» перо как будто меняется на более тонкое, и, возможно, видоизменение почерка отчасти связано с этим. По подсчету В. Келлера, здесь радикально меняется соотношение двух форм буквы «s»: в статье 1053 г. на 31 каролингский вариант этой буквы (ſ) приходится всего 1 англо-саксонский (ſ), а в статье

¹³¹ Ссылаюсь на доклад П. Стоукса на конференции «Рукописи времен правления Эдуарда Исповедника» (Лондон, октябрь 2005 г.).

¹³² *Guimon*. The Writing. P. 142–143. Аргументация этой статьи повторена и несколько дополнена в настоящем параграфе.

¹³³ *Baxter*. MS C. P. 1193, note 24.

¹³⁴ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 184–185; *Ker*. Catalogue. P. 254.

¹³⁵ *Keller*. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52, Fußnote 1.

¹³⁶ *Howorth*. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337.

¹³⁷ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII.

¹³⁸ *ASC*. Vol. 6. P. XII.

¹³⁹ *Ibid*. P. 74.

1054 г. – на 6 каролингских приходится 30 англо-саксонских вариантов¹⁴⁰. От себя добавлю, что из этих шести два находятся в первом предложении статьи 1054 г. (до слов «on Scotland»), где англо-саксонских вариантов нет вообще. Пожалуй, это одно из наиболее заметных, очевидных видоизменений письма в интересующей нас части *D*. Смены чернил ни в начале статьи 1054 г., ни после слов «on Scotland» не видно.

л. 76 об., начало статьи 1056 г. Палеографическую границу здесь отмечают Н. Кер и Дж. Каббин. По мнению Кера, здесь нет смены почерка, а речь может идти только о его видоизменении¹⁴¹. Каббин, напротив, говорит о смене почерка, но не очень уверенно: «Нет уверенности в том, можно ли различать шестой и седьмой почерки, и если все-таки смена почерков имеет место, то трудно сказать, где именно»¹⁴². По моему мнению, чернила и перо здесь не меняются, а письмо как будто становится более плотным и менее округлым, как будто ближе к письму до начала статьи 1054 г. Но все же почерк до и после этой границы очень похож.

л. 76 об., статья 1056 г., после слов «on .ii. k(a)l(endas) Sept(embris)», или начало статьи 1057 г. Н. Кер видел видоизменение (но не смену) почерка после слов «on .ii. k(a)l(endas) Sept(embris)» в статье 1056 г., считая известие «And Cona se casere forðferde» («И Кона император скончался») относящимся уже к следующему палеографическому блоку¹⁴³. Еще раньше В. Келлер допускал возможность того, что это предложение написано уже новым почерком¹⁴⁴. Дж. Каббин видит здесь смену почерка, но колеблется в ее локализации. По его словам, похоже, что вся статья 1056 г. написана одним почерком, но в последнем предложении этой статьи дважды встречается буква «s» в написании, характерном для следующего почерка (статьи 1057–1060)¹⁴⁵.

Во-первых, соображение, связанное с формой буквы «s», на мой взгляд, не столь однозначно. Чуть выше упоминалось, что эта буква в *D* встречается в двух совершенно разных начертаниях (англо-саксонском и каролингском), которые чередуются и могут сосуществовать даже в одной строке. В. Келлер подсчитал, что оба варианта буквы «s» встречаются в одних и тех же фрагментах текста, однако сильно разнится их соотношение. Так, на л. 73 на 8 каролингских вариантов приходится 50 англо-саксонских, на л. 73 об. соотношение выглядит уже как 43 / 18, в статье 1053 г. – 31 / 1, в статье 1054 г. – 6 / 30, в статье 1056 г. – 46 / 6 (причем два из этих шести – как раз

¹⁴⁰ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52, Fußnote 1.

¹⁴¹ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁴² ASC. Vol. 6. P. XIII.

¹⁴³ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁴⁴ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 51–52, Fußnote 1.

¹⁴⁵ ASC. Vol. 6. P. XIII.

в последнем известии о смерти императора), в статье 1057 г. – 2 / 50¹⁴⁶. Как видим, резкое преобладание англо-саксонских вариантов сменяется резким преобладанием каролингских и наоборот. Что стоит за этим – частые смены писцов, смены писцов в недошедшем до нас протографе, еще что-то? Л. 73 и 73 об. написаны, несомненно, разными почерками (четвертым и пятым). Но разными ли почерками написаны статьи 1052а–1060 гг.? К этому трудному вопросу мы еще вернемся.

Во-вторых, чернила и перо в статьях 1056 и 1057 гг. – одни и те же (по крайней мере, смены не видно). Но письмо становится более округлым, причем уже в последнем известии статьи 1056 г. («And Cona se casere forðferde»). В-третьих, само это известие написано чуть более неровно и крупно, чем предыдущий и последующий текст, и не исключено даже, что другими чернилами. В целом же письмо в статьях 1056 и 1057 гг. очень похоже, если не идентично.

л. 77 об., начало статьи 1061 г. или статья 1061 г., после слов «æft(er) his pallium» (см. илл. 7). Ч. Пламмер, В. Келлер и Г. Хауорт усматривали смену почерка после слова «pallium»¹⁴⁷. Здесь же видел палеографическую границу и Н. Кер, хотя трактовал ее не как смену, а как видоизменение почерка¹⁴⁸. Дж. Каббин видит здесь смену почерка, но сомневается в том, где именно ее локализовать – до или после начальных слов статьи 1061 г.: «MLXL. Her for Ealdred b(iscop) to Rome æft(er) his pallium» («1061. Здесь епископ Элдред пошел в Рим за своим паллием»). Также Келлер и Каббин отмечают здесь смену чернил¹⁴⁹. По моему мнению, после слова «pallium» безусловно меняются чернила (из черных они становятся коричневыми) и, по всей вероятности, перо. Видоизменение почерка заметно, но не является очень сильным. Совершенно неясно, где оно имеет место – в начале статьи или после слова «pallium».

л. 78, начало статьи 1065 г. Видоизменение почерка здесь усматривает Н. Кер¹⁵⁰. Дж. Каббин предположительно видит в этом месте смену почерка¹⁵¹. Здесь могут меняться чернила (на чуть более светлые), но никакой уверенности в этом нет. Если смена чернил все же имеет место, то последние две буквы статьи 1063 г. («ge») написаны уже новыми чернилами. Смены пера здесь не видно, почерк до и после этой границы очень похож.

¹⁴⁶ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52, Fußnote 1.

¹⁴⁷ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII; Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52, Fußnote 1; Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337.

¹⁴⁸ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁴⁹ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52–53, Fußnote 1; ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁵⁰ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁵¹ ASC. Vol. 6. P. XIV.

л. 78, статья 1065 г., после слов «7 geutlagedan heora eorl Tosti». Н. Кер отмечает в этом месте видоизменение почерка¹⁵², а по мнению Каббина, здесь предположительно имеет место смена почерка¹⁵³. По моим наблюдениям, точно с этого момента письмо вдруг становится неровным, тогда как до этого оно ровно укладывалось в строку. Чернила и перо здесь не меняются.

л. 78 об., статья 1065 г., после слов «oð he com to Hamtune». Ч. Пламмер (ссылаясь на мнение Дж.Ф. Уорнера) видит в этом месте смену почерка¹⁵⁴. Г. Хауорт писал: «почерк, кажется, снова меняется на л. 78 об. в статье 1065 г.»¹⁵⁵, – по-видимому, речь идет или об этой, или о следующей границе. Н. Кер не упоминает о какой-либо палеографической границе в этом месте, а Дж. Каббин предположительно видит здесь смену почерка¹⁵⁶. Чернила и перо здесь не меняются, но письмо становится опять более ровным. Впрочем, нет уверенности, что эта граница локализуется точно в названном месте, а не в начале л. 78 об. Я бы сказал, что примерно с начала л. 78 об. письмо постепенно выравнивается.

л. 78 об., статья 1065 г., после слов «ealne þone winter þær» или чуть позже. Как и в предыдущем случае, Пламмер (вслед за Уорнером) видит смену почерка после слов «ealne þone winter þær»¹⁵⁷. Г. Хауорт видит смену почерка чуть позже – на слове («at the word») «Westminster»¹⁵⁸, не уточняя, впрочем, перед или после этого слова меняется почерк¹⁵⁹. Н. Кер не упоминает о какой-либо палеографической границе в этом месте, а Дж. Каббин предположительно видит смену почерка сразу после слов «ealne þone winter þær»¹⁶⁰. По моим наблюдениям, чернила и перо здесь не меняются, но почерк становится более мелким (может быть, не сразу, а постепенно) и более ровным (сразу, после слов «ealne þone winter þær»).

л. 78 об., статья 1065 г., в словах «Her Eadward king». После букв «Еа» чернила как будто становятся более темными, но уверенности в этом нет. Эта граница исследователями не отмечалась.

л. 79, начало статьи 1066 г. Н. Кер видит здесь видоизменение почерка¹⁶¹, а В. Келлер говорит о смене почерка, но локализует ее приблизительно –

¹⁵² Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁵³ ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁵⁴ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII. Дж.Ф. Уорнер – современник Пламмера, сотрудник Британского музея (Ibid. P. XXVII).

¹⁵⁵ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337.

¹⁵⁶ ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁵⁷ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII.

¹⁵⁸ Т. е. спустя 17 знаков после места, указанного Пламмером.

¹⁵⁹ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337.

¹⁶⁰ ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁶¹ Ker. Catalogue. P. 254.

«где-то в первой половине статьи 1066 г.»¹⁶². Дж. Каббин тоже локализует смену почерка «в первой половине статьи 1066 г., на л. 79 и 79 об.»¹⁶³. Смены чернил здесь нет, но есть смена пера: похоже, что старое перо к концу статьи 1065 г. постепенно расплющилось, и с начала статьи 1066 г. его заменили. Явной смены или видоизменения почерка мне увидеть не удалось. На протяжении л. 79 об. письмо как будто несколько раз становится то более квадратным, то более округлым.

л. 79 об., статья 1066 г., после слов «7 hi foron þa begen». О смене почерка в этом месте предположительно говорит только Ч. Пламмер¹⁶⁴. Ни чернила, ни перо здесь не меняются, никакой границы я здесь не увидел.

л. 83, начало статьи 1071 г., или л. 83, статья 1071 г., после слов «wið þone cyngc» (см. илл. 8). Ч. Пламмер отмечал смену почерка после слов «wið þone cyngc»¹⁶⁵; об этом же пишет, ссылаясь на Пламмера, Г. Хауорт¹⁶⁶. В. Келлер также предполагает, что почерк меняется в этом месте, однако допускает и то, что новый писец вначале подражал почерку своего предшественника¹⁶⁷. Н. Кер видит в том же месте границу, которую называет в числе видоизменений одного и того же почерка. При этом, однако, Кер придает довольно большое значение этой палеографической границе, поскольку противопоставляет письмо рукописи D за 1070-е годы почерку предшествующих статей¹⁶⁸. Дж. Каббин, подобно В. Келлеру, говорит о смене почерка, но затрудняется ее локализовать. По мнению Каббина, заголовки «пустой» статьи 1070 г. и статьи 1071 г. написаны тем же почерком, что и статья 1068 г. Текст, начиная со слов «7 þæs on lengten se kyngc», написан, безусловно, новым почерком. Что касается предложения «Her se eorl Wælþeof gryðode wið þone cyngc» («Здесь эрл Вальтеоф заключил мир с королем») – первого известия статьи 1071 г., – то Каббин не решается отнести его к тому или другому почерку: письмо здесь как будто схоже с письмом статьи 1068 г., но это может быть следствием подражания со стороны следующего писца статьи 1071 г. В. Келлер и Г. Каббин отмечали здесь и смену чернил¹⁶⁹. По моему мнению, после слова «cyngc» безусловно меняются чернила (из коричневых они становятся почти черными) и перо (на более тонкое). Письмо становится менее округлым, но, может быть, отчасти этот эффект происходит из-за замены пера на более тонкое. Сказать, где точно происходит это видоизменение почерка, вряд ли возможно¹⁷⁰. В любом случае, четкая

¹⁶² Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 53, Fußnote 1.

¹⁶³ ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁶⁴ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII.

¹⁶⁵ Ibid. Vol. 1. P. 204; Vol. 2. P. XXXIII.

¹⁶⁶ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337.

¹⁶⁷ Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 53, Fußnote 1.

¹⁶⁸ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁶⁹ ASC. Vol. 6. P. XIV.

¹⁷⁰ И тем более невозможно, на мой взгляд, соотносить с каким-либо из почерков кино-варные заголовки погодных статей.

палеографическая граница, связанная со сменой чернил и пера, видна после слова «сyngc».

л. 84, статья 1075 г., после слов «mid mycclan weorðscape». Смену почерка, как и вообще какую-либо палеографическую границу, в этом месте отмечает только П. Каббин¹⁷¹. Перо и чернила здесь безусловно не меняются, но письмо, кажется, становится чуть крупнее. Интересно, что после слова «weorðscape» новое известие начинается с большой буквы «О»¹⁷² («On þære ilcan tide», «В то самое время»), что нетипично для этой части рукописи *D*.

л. 84 об., статья 1075 г., после слов «7 sume earmlice ridende». Н. Кер видит здесь видоизменение почерка¹⁷³, а Дж. Каббин – его смену¹⁷⁴. Чернила здесь не меняются. Кажется, меняется перо (на более тонкое), а письмо становится прямее и с большим количеством завитушек.

рубеж л. 86 и 86 об., начало статьи 1080 г. Последняя статья рукописи *D* (на обороте л. 86) написана уже в XII в. и рассказывает о событиях 1130 г. О позднем происхождении этого текста также говорят его палеографические и языковые особенности. Она написана и другими (совсем черными) чернилами. Заголовок этой статьи – «1080» («MLXXX») вместо «1030» («MCXXX») – результат ошибки писца XII в.¹⁷⁵

Попробую теперь обобщить данные о палеографических границах в заключительной части *D* (начиная с л. 74) и найти им объяснение.

Чернила и перья меняются в этой части *D* явно реже, чем видоизменяется почерк. Собственно говоря, безусловных смен чернил только две: после первых слов статьи 1061 г. и после первых слов статьи 1071 г. Еще несколько раз смена чернил возможна, но не очень вероятна. Перо меняется несколько чаще – и в том числе в тех двух случаях, когда безусловно меняются чернила. Интересно, что обе эти смены чернил находятся не в самом начале погодной статьи, а после ее первых слов. Создается впечатление, что писец как бы давал себе (или другому писцу) задание на следующий раз.

Теперь перейду к собственно письму. Непонятно, являются ли многочисленные палеографические границы в заключительной части *D* сменами почерков или только их видоизменениями. Если Ч. Пламмер, В. Келлер, Г. Хауорт и Дж. Каббин большинство палеографических границ в этой части рукописи трактуют как смены почерка, то по мнению Н. Кера, «отсюда (со статьи 1054 г. – *Т.Г.*) и до конца (исключая л. 86 об. – *Т.Г.*) письмо в целом одно и то же, хотя время от времени оно видоизменяется (*varies in appearance*), а также меняются чернила...»¹⁷⁶.

¹⁷¹ ASC. Vol. 6. P. XIV–XV.

¹⁷² Но написанного теми же чернилами, что и основной текст, и без абзаца.

¹⁷³ Ker. Catalogue. P. 254.

¹⁷⁴ ASC. Vol. 6. P. XV.

¹⁷⁵ Заголовок этой статьи написан уже новым писцом, в XII в., буква «L» в нем в принципе может быть принята за «C» (см.: Ibid. P. XV).

¹⁷⁶ Ker. Catalogue. P. 254.

Сомневаюсь, что можно однозначно сказать, сколькими почерками написана заключительная часть *D*. В любом случае, если даже почерков несколько, они очень похожи¹⁷⁷. Границы между почерками (или вариантами одного почерка) иногда трудноуловимы, как мы только что видели. Видоизменения почерка выражаются главным образом в степени ровности письма, размере букв, большей или меньшей округлости, количестве завитушек, а также, что очень интересно, в разной пропорции использования двух вариантов буквы «s»¹⁷⁸. Видоизменения почерка часто происходят постепенно, их трудно локализовать. Уже на первой странице, написанной пятым почерком, видна неоднородность: на л. 74 письмо, сверху очень мелкое, постепенно увеличивается. На л. 79 об. по признаку округлости / квадратности почерк видоизменяется несколько раз. Иногда палеографические границы почему-то располагаются не в начале погодной статьи, а спустя несколько слов после ее начала – в статьях 1054, 1061, 1071 гг. (см. илл. 7–8).

Такая картина может объясняться по-разному.

1) Работало несколько писцов одной школы. Но в таком случае неясно, зачем они так часто сменяли друг друга на пространстве столь небольшого текста (л. 74–86) и, главное, почему некоторые границы столь трудно локализовать.

2) Работал один писец, который вел летопись из года в год, и со временем его почерк постепенно видоизменялся. Но это противоречит данным о чернилах и перьях (они меняются реже!), а также тому, что иногда палеографические границы не совпадают или не вполне совпадают с границами погодных статей или цельных рассказов. Это противоречит и некоторым другим обстоятельствам текстологического и исторического характера, о которых пойдет речь.

3) Работал один писец, но он не был хорошим каллиграфом, писал неуверенно, и его почерк видоизменялся на разных этапах его работы. Этот вариант кажется наиболее правдоподобным. Только так можно согласовать имеющиеся данные о чернилах, почерках и перьях, об особенностях видоизменений почерка.

4) Правда, в литературе был предложен еще один, четвертый вариант. По мнению Т. Бредехофта, создатели *D* сознательно *имитировали* погодную летопись (хотели, чтобы «рукопись выглядела так, как будто это хроника, ведшаяся “из года в год”»), и поэтому все попытки определить границы почерков в заключительной части *D* «совершенно бесполезны». Единственное, что палеографы могут здесь сделать – это раскрыть хитрость последнего писца *D*¹⁷⁹. Такое объяснение сложной палеографии *D*, несомненно, очень остроумно, однако нуждается в дополнительных подтверждениях.

¹⁷⁷ Ср. только что процитированное мнение Н. Кера. Ср. также: Keller. Die litterarischen Bestrebungen. S. 52.

¹⁷⁸ Ibid. Fußnote 1.

¹⁷⁹ Bredehoft. Textual Histories. P. 113.

По меньшей мере требуется найти какие-то еще случаи в раннесредневековой книжности, когда писец сознательно варьировал свой почерк чтобы симитировать текст, составлявшийся неединовременно. И опять же, неясно, почему в таком случае палеографические границы столь трудно локализовать и почему они зачастую не совпадают с границами погодных статей. Сознательный имитатор, наверное, старался бы делать палеографические границы заметными и располагал бы их в более логичных местах.

Итак, скорее всего, неоднородность письма в заключительной части *D* в целом обусловлена неопытностью писца, отсутствием у него навыка каллиграфического письма. В частности же видоизменения почерка могут объясняться временем работы, психологическим состоянием писца, характером его работы, содержанием текста, а также, возможно, особенностями протографа или протографов. До конца объяснить все эти колебания почерка вряд ли удастся, но некоторые соображения на этот счет будут высказаны в § 7.6. Впрочем, я бы предпочел воздержаться пока от однозначного вывода о том, что весь текст на л. 74–86 написан одним писцом, и вполне допускаю, что писцов было все же больше (в частности, довольно сильно почерк видоизменяется в начале статьи 1054 г.). Определенно, на мой взгляд, можно говорить лишь о том, что рукопись *D* возникла единовременно, а не в результате постепенного накопления записей.

Перейду теперь к анализу других (кроме почерков, чернил и перьев) кодикологических особенностей заключительной части *D*.

Листы объединяются в тетради следующим образом: л. 74–81 (всего 8 листов), л. 82–85 (всего 4 листа); л. 86 приплетен отдельно¹⁸⁰. На л. 86 читается статья 1079 г., а на л. 86 об. – статья «1080» г., написанная в XII в. Эта картина согласуется как с гипотезой о *D* как о пополнявшейся из года в год летописи, так и с предположением о единовременном создании *D*. В первом случае новые тетради изготавливались бы по мере «нарастания» летописного текста (и отсюда неодинаковое число листов в них). Во втором случае мы можем представить себе переписчика (сводчика), который рассчитал, что для оставшегося текста ему хватит четырехлистной тетради (л. 82–85), но все же в нее не уложился и использовал еще отдельный лист.

Разлиновка – по 24 строки на странице, кроме л. 75–76 об., на которых по 25 строк. На л. 75–76 об. помещаются наиболее неоднородные в палеографическом отношении статьи (1052б–1057 гг.), и было бы заманчиво связать особенности разлиновки с процессом ведения летописи. Но, как кажется, других оснований для этого нет.

По способу оформления заголовков погодных статей в тексте за 1051–1080 гг. наблюдается чрезвычайное разнообразие. Общим для всех статей

¹⁸⁰ Ker. Catalogue. P. 254. Как уже говорилось, объединение листов в тетради устанавливается не совсем уверенно.

является только отсутствие аббревиатуры «An(po)» («В год»): заголовок погодной статьи состоит только из номера года, записанного римской цифрой. Различия можно проследить по следующим признакам:

1) **Расположение заголовка погодной статьи (номера года) относительно текста.** В статьях 1051 и 1052а гг. заголовок начинается с новой строки, причем первая буква «М» выносится на левое поле. Следом за заголовком, на той же строке, с инициала начинается текст статьи:

```

-----
-----
М . LI . O -----
-----
-----

```

Заголовки статей 1052б–1061 гг. написаны красной краской в продолжение той же строки, на которой заканчивается текст предыдущей статьи. Следующая же строка начинается красным инициалом, который вынесен на левое поле:

```

-----
-----
----- . M . LIII .
Н-----
-----

```

Единственное исключение – заголовок статьи 1057 г. – может быть легко объяснено: текст предыдущей погодной статьи доходит до самого конца строки, и у писца *D* не оставалось иной возможности, кроме как начать заголовком погодной статьи новую строку.

Заголовки статей 1062–1068 гг. всегда находятся в начале строки. При этом различается само начало последующего текста. Статьи 1063, 1065, 1067 и 1068 гг. открываются красным инициалом, который находится на той же строке, что и заголовок:

```

М . LXVII . H -----
-----
-----

```

Статья 1066 г., наоборот, начинается красным инициалом, который находится на следующей после заголовка строке:

```

-----
-----
MILLE . LXVI .
О-----
-----

```

Статьи 1062 и 1064 гг. – «пустые». Их заголовки занимают каждый отдельную строку (см. илл. 7). В отличие от статей 1052б–1061 гг., в статьях 1062–1068 гг. ничего не написано на левом поле: и заголовки, и инициалы

находятся внутри кадра¹⁸¹. «Пустой» заголовок статьи 1070 г. написан на той же строке, где заканчивается текст статьи 1068 г., причем на этой же строке написан и заголовок статьи 1071 г. Для 1069 г. нет ни текста, ни заголовка (см. илл. 8).

Заголовки статей 1071–1077 гг. оформлены так же, как заголовки статей 10526–1061 гг. Заголовок статьи 1078 г. занимает конец той строки, на которой завершается текст статьи 1077 г., и продолжается в начале следующей строки:

 ----- . MILL .
 LXXVIII . H-----

Заголовок статьи 1079 г. – это единственное, что написано на последней строке л. 85 об. Текст этой статьи начинается с первой строки л. 86.

2) **Обозначение тысяч в номере года:** варианты – «М» под титлом (статьи 1036–1061, 1063, 1065, 1067–1068, 1070–1077, 1079 гг.), «Mille» (статьи 1062, 1064, 1066 гг.), «Mill» (1078 г.).

3) **Начертание буквы «М» в обозначении тысяч:** варианты – «**M**» (статьи 10526–1054, 1056–1058, 1060, 1062, 1065–1068, 1071, 1073, 1075, 1077–1078 гг.) и «**Ṁ**» (статьи 1051–10526, 1055, 1059, 1061, 1063–1064, 1070, 1072, 1074, 1076, 1079 гг.).

Таким образом, говорить о полном единообразии в оформлении заголовков можно только для следующих блоков статей: 1051–1052а и 10526–1054 гг. Все остальные заголовки (включая даже «пустые» годы – 1062, 1064 и 1070) хотя бы чем-нибудь да отличаются от предыдущих и последующих. Иначе говоря, наблюдения над заголовками погодных статей как будто показывают еще большую гетерогенность рукописи *D*, чем наблюдения над вариациями письма. В ряде случаев эта гетерогенность может носить совершенно случайный характер (например, заголовки статей 1072–1077 гг. оформлены совершенно одинаково, если не считать чередования – строго через раз – двух вариантов начертания буквы «М»), но вполне может быть и результатом копирования гетерогенности протографа.

Можно отметить такой любопытный факт: расположение заголовков погодных статей относительно текста и написание слова «тысяча» отличаются разнообразием в части между 1061 и 1069 гг. и в статьях 1078–1079 гг., тогда как для статей до 1060 г. и 1071–1077 гг. характерно относительное единообразие оформления. Первый из этих интервалов совпадает с интервалом между двумя очевидными сменами чернил в *D*. Таким образом, интервал

¹⁸¹ Исключение составляет инициал «Н» на л. 78 об., который находится посредине погодной статьи.

между 1061 и 1068 гг. оказывается дважды маркированным в *D*. Интерпретация этому факту будет дана ниже – в § 7.6, уже с учетом данных сравнительно-текстологического анализа.

Красная краска используется в заключительной части *D* в заголовках погодных статей и в инициалах. При этом:

- 1) заголовки и инициалы на л. 68–73 об. – чернильные;
- 2) заголовки статей 1052б и 1053 гг., равно как и инициал статьи 1052б г. – светло-красные;
- 3) инициал статьи 1053 г. и заголовков статьи 1054 г. – фиолетовые;
- 4) дальнейшие заголовки и инициалы вплоть до 1079 г. – светло-красные¹⁸²;
- 5) заголовков статьи «1080» г. – чернильный.

Еще одной важной кодикологической особенностью является нынешнее состояние л. 85 об. и 86. На л. 85 об., в статье 1078 г., в рассказе о шотландских делах оставлено довольно много свободного места: в начале почти целая строка, а затем, после полутора строк текста, – еще шесть пустых строк. Следов выскобленного текста там нет. Видимо, рассказ предполагалось дополнить. Похожее явление видим в рукописи *C* – и тоже в заключительной статье (1066 г.) – см. в § 7.7, 9.4.

На л. 86 (занят текстом статьи 1079 г.) пустых строк нет, но зато нижняя половина листа отрезана и в настоящее время отсутствует (т. е. текст в его нынешнем состоянии обрывается на полуслове). На л. 86 об. читается написанная в XII в. статья «1080» г., так что утраченное окончание рукописи не могло занимать больше половины страницы.

Наконец, хотелось бы остановиться еще на одной кодикологической проблеме. Н. Кер высказал предположение, что л. 68–73 об. *D* (девятая тетрадь, текст статей 1016–1052а гг.; тетрадь начинается и заканчивается на полуслове) не принадлежали первоначальной рукописи и являются позднейшей вставкой, произведенной взамен утраченной тетради¹⁸³ в 1070-е или 1080-е годы. Основанием для такого вывода послужило сходство (если не тождество) почерка, которым написан текст на л. 68–73 (на л. 73 об. – особый почерк), с почерком заключительной части *D* – статей 1071–1079 гг.¹⁸⁴ Гипотезу Н. Кера приняли О. Мини и Дж. Каббин¹⁸⁵.

В пользу гипотезы Н. Кера говорят следующие соображения:

- 1) Почерк на л. 68–73 и на последних листах *D* действительно очень похож.
- 2) «Вставная» тетрадь состоит из шести листов (л. 68–73). Предыдущая

¹⁸² Как будто есть несколько оттенков светло-красного, но их вряд ли возможно строго разделить.

¹⁸³ По мнению Кера, л. 67 рукописи (единичный, не входящий в состав какой-либо тетради) – единственный, оставшийся от утраченной тетради.

¹⁸⁴ *Ker. Catalogue*. P. 254.

¹⁸⁵ *Meany*. D. P. 18; *ASC*. Vol. 6. P. XII, XXXIX, XLVI, XLVIII, L.

и последующая тетради – из восьми листов (л. 59–66 и л. 74–81). При этом перед «вставной» тетрадью есть одинарный лист (л. 67), написанный еще старым почерком, а после «вставной» тетради – обрезок пергаменного листа, соединенный с л. 67. Таким образом, если прав Н. Кер, первоначально в рукописи была восьмилистная тетрадь, из которой оставили только первый лист, а остальные изъяли. Вновь написанный текст уместился на шести (вместо семи) листах.

3) В статьях 1045–1052а гг. (на л. 71–73) имеется хронологический сдвиг на одну единицу (т. е. на самом деле эти статьи рассказывают о событиях 1044–1051 гг.). Этот сдвиг отсутствует в последующих статьях, из-за чего в *D* появились две статьи «1052» года, т. е. «шов» приходится как раз на конец «замененной» тетради. Кроме того, похожий сдвиг на одну единицу вперед мы видим в статьях 1071–1078 гг., т. е. как раз в тех, почерк которых близок к почерку «замененной» тетради.

4) Все заголовки и инициалы в «замененной» тетради – чернильные. До и после этого используются кинноварные заголовки и инициалы, границы употребления кинновари точно совпадают с границами «замененной» тетради.

5) Как уже говорилось, заголовки статей 1072–1077 гг. оформлены совершенно одинаково, если не считать чередования (строго через один) двух вариантов начертания буквы «М». Точно такая же странная закономерность (чередование двух вариантов написания буквы «М» почти строго через один) наблюдается на л. 68–71 об. (статьи 1017–1049 гг.)¹⁸⁶.

Против гипотезы Н. Кера говорят следующие обстоятельства:

1) Естественно было бы предположить, что на последнем листе замененной тетради можно будет увидеть или следы экономии места (чтобы уложиться в тетрадь) или, наоборот, пустое пространство. На л. 73 об. мы ничего подобного не видим. Л. 73 об. написан особым почерком, с виду более мелким, чем почерк на л. 68–73. Но выборочный подсчет знаков в строке показал, что их примерно одинаковое количество на л. 73 и 73 об. Таким образом, если тетрадь действительно была заменена, то писцам удалось *идеально* уложить текст семи старых листов на шести новых. Возможное объяснение состоит в том, что л. 73 об. был неслучайно поручен другому писцу: его квалификация позволяла аккуратно вписаться в отведенный объем. Ведь, как считает Н. Кер, почерк на л. 73 об. – единственный в рукописи *D*, который можно назвать каллиграфическим¹⁸⁷.

2) Цвет чернил на л. 67 об. и 68 очень похож, если не идентичен. Если бы л. 68–73 были вставными, цвет чернил на л. 67 об. и 68, скорее всего, различался бы. Но вероятность случайного совпадения всегда остается.

¹⁸⁶ Создатели рукописи *D* как будто вообще любили визуальные чередования – ср. чередование красных и синих букв «А» в заголовках погодных статей на л. 1–26 рукописи (статьи 1–794 гг.).

¹⁸⁷ *Ker. Catalogue*. P. 254.

Думается, аргументы «за» гипотезу о вставной тетради перевешивают аргументы «против», и тетрадь л. 68–73 следует, вслед за Н. Кером, признать вставной, написанной, вероятно, сразу после написания рукописи *D* (кроме, конечно, поздней статьи «1080» г.). И. Хауорд высказывал мысль о том, что замена тетради была произведена существенно раньше, в 1050-х годах, и имела целью изменить политическую тенденцию текста, описывавшего эпоху правления Кнута Великого¹⁸⁸. Однако в свете только что приведенных аргументов 1), 3) и 5) в пользу гипотезы Кера предположение Хауорда выглядит маловероятным¹⁸⁹.

Подведем итоги. Рукопись *D* была, скорее всего, написана единовременно, а не из года в год. В то же время, в части за 1054–1079 гг. письмо постоянно видоизменяется и наблюдается чрезвычайная непоследовательность в способах оформления заголовков погодных статей. Я вновь вернусь к вопросу о природе палеографической и кодикологической гетерогенности рукописи *D* в § 7.6 и 7.7, уже с учетом данных сравнительно-текстологического исследования. Также в этих разделах будет рассмотрен вопрос о времени и месте создания *D*.

§ 7.4. Другие источники (рукописи *E* и *F*, хроника Иоанна Вустерского)

В предыдущих двух параграфах были рассмотрены два главных наших источника для изучения истории английской анналистики 40–70-х годов XI в. – рукописи *C* и *D*. Здесь же я сосредоточусь на других источниках, написанных позднее, но тоже отразивших тексты английских анналов эпохи Нормандского завоевания.

Рукописи *E* и *F* Англо-Саксонской хроники. Рукопись *E* (Oxford, Bodleian Library, Laud Misc. 636) была написана единовременно около 1121 г., а затем продолжалась новыми записями вплоть до 1154 г. Об этих записях пойдет речь в § 8.2, а здесь нас интересует только первая, ретроспективная часть рукописи *E* – как источник по истории английской анналистики XI в.

В тексте *E* за XI в. имеются два пласта известий, которые точно являются вставными и в сравнительно-текстологическом анализе учитываться не должны:

- 1) сообщения об истории аббатства Питерборо¹⁹⁰;
- 2) латиноязычные известия, взятые из каких-то нормандских анналов¹⁹¹.

¹⁸⁸ Howard I. Swein Forkbeard's Invasions of England: A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Ph.D in the Faculty of Arts. Manchester, 2000. P. 75–80.

¹⁸⁹ См. подробнее: Guimon. Writing. P. 141.

¹⁹⁰ См. о них: ASC. Vol. 7. P. XC–XCVIII; см. также в § 8.2.

¹⁹¹ См. о них: Ibid. P. LXXXVIII.

Остальной текст *E* за XI в. отражает англоязычные анналы, ведшиеся в XI в. Эти анналы также отразились в *F*.

Рукопись *F* (London, British Library, Cotton Domitian A. viii) написана единовременно на рубеже XI–XII вв. в Кентербери. Рукопись обрывается на полуслове в статье 1058 г. *F* – двуязычная рукопись, в которой за каждой погодной статьей, написанной по-древнеанглийски, следует ее же перевод на латынь¹⁹².

Рукописи *E* и *F* очень близки между собой. Соотношение *E* и *F* может быть без труда определено как *восхождение к общему протографу*. Текст *F* явно представляет собой сокращенный вариант по сравнению с текстом *E*, но при этом сама рукопись *F* старше рукописи *E*. В *F* также отсутствуют некоторые явно вставные тексты *E*, о которых было сказано выше¹⁹³.

В интересующей нас части древнеанглийский текст *F* отличается от *E* главным образом меньшей пространностью. Во-первых, в *F* отсутствуют латиноязычные известия *E*¹⁹⁴ и известия, касающиеся Питерборо¹⁹⁵. Те и другие, как уже говорилось, представляют собой несомненные вставки. Во-вторых, несколько кратких известий на совершенно разные темы читаются только в *E*, а в *F* отсутствуют¹⁹⁶. В-третьих, внутри многих известий и рассказов текст *F* менее пространен, в нем опущены многие обороты и целые отрывки. Такие разночтения есть почти во всех статьях. Больше всего их в обширных рассказах о военно-политических событиях¹⁹⁷. Все это хорошо согласуется с выводом Ч. Пламмера: создатель *F* сокращал текст своего протографа, причем никакой тенденции, кроме желания получить более краткий текст, в этих сокращениях не было¹⁹⁸. Еще одна группа отличий между *E* и *F* лежит в области хронологии. Одни и те же погодные статьи имеют разное обозначение в этих памятниках. С. Эрвайн полагает, что хронологические сбои можно отнести на счет писца рукописи *E*, т. е. *F* лучше передает даты, содержащиеся в их общем протографе¹⁹⁹. Наконец, в некоторых (правда, редких) случаях *F* дает избыточный текст по сравнению с *E*. Факти-

¹⁹² Ч. Пламмер отметил, что перевод известий с древнеанглийского на латынь осуществлялся писцом *F* непосредственно с переписываемого оригинала, а не с собственной копии: в ряде случаев латинский текст *F* точнее или полнее передает оригинал (т. е. ближе сходствует с *E*), чем древнеанглийский текст той же рукописи. Есть, разумеется, и противоположные случаи (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XLI–XLV).

¹⁹³ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXVIII–XL.

¹⁹⁴ Под 1046а, 1054, 1056 гг. Некоторые латиноязычные известия все же попали в *F*, но не в интересующей нас здесь части (ASC. Vol. 7. P. LXXXIX).

¹⁹⁵ Под 1041, 1052 гг.

¹⁹⁶ Под 1043а (3 известия подряд), 1046а, 1047 (два первых известия), 1048, 1054, 1055 гг.

¹⁹⁷ См., например, статью 1047 г. *F*, соответствующую статье 1046а *E*.

¹⁹⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXVIII. Характерно, что *F* последовательно опускает обороты типа «В тот же год» – это еще раз подтверждает мысль об экономии места как о единственной цели сокращений.

¹⁹⁹ ASC. Vol. 7. P. LXXXI–LXXXII.

ческие дополнения имеются в *F* под 1041, 1044 и 1057 гг. Поскольку у нас нет оснований возводить эти дополнения к какому-либо особому источнику, будем считать эти случаи пропусками писца *E*.

Кроме перечисленных отличий, *E* и *F* в интересующей нас части практически полностью совпадают. Даже разночтения несмыслового порядка (замена слов синонимами и т. п.) чрезвычайно редки. Учитывая это, а также то, что в *E* общий протограф *E* и *F* представлен более полно, я в следующем параграфе буду говорить почти *только* о тексте *E*, подразумевая, что тот же текст в сокращенном варианте сохранился и в рукописи *F*.

Хроника Иоанна Вустерского (W). Этот памятник в научной литературе фигурирует под следующими названиями: «Хроника Флоренса Вустерского», «Хроника Иоанна (Джона) Вустерского», «Вустерская хроника», «Вустерская латинская хроника». В настоящее время общепринятой является атрибуция хроники монаху Иоанну Вустерскому, хотя не исключается и возможность участия в работе на одном из ее этапов другого вустерского монаха Флоренса (ум. 1118 г.). Хроника доведена до 1140 г., однако работа над ней началась, согласно свидетельству Ордерика Виталия, по инициативе вустерского епископа Вульфстана II, умершего еще в 1095 г. Не вполне ясно, в какое именно время между 1095 и 1140 гг. была составлена основная часть хроники; вероятнее всего, это произошло уже в XII в.²⁰⁰

Сохранилось семь списков хроники (включая один фрагмент и один список сокращенной редакции). Наибольшим значением обладает древнейшая рукопись (Oxford, Corpus Christi College, 157)²⁰¹, которая, во-первых, частично является автографом Иоанна Вустерского и, во-вторых, отразила несколько этапов переработки текста самим хронистом. На полях и между строк этой рукописи делались многочисленные добавления, а в самом тексте – исправления. Исправления и дополнения производились в несколько этапов. Как показал М. Бретт, все остальные списки хроники восходят к этой важнейшей рукописи, но отражают разные стадии ее существования²⁰². Нас, однако, интересует почти исключительно первоначальный текст *W* (т. е. первоначальный текст старейшей рукописи, без добавлений и последующей правки), поскольку именно в нем в качестве источника использованы древнеанглийские анналы. Источники последующих дополнений в основном известны и, по-видимому, древнеанглийских анналов среди них не было²⁰³.

Первоначальный вариант *W* представляет собой компиляцию, основан-

²⁰⁰ CJW. Vol. 2. P. XVII–XX, LXXX–LXXXI; см. также: *Gransden. Legends*. P. 115–120.

²⁰¹ Рукопись мною *de visu* не просматривалась. Цветное факсимиле см.: <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=corpus&manuscript=ms157>>.

²⁰² См.: *Brett. John*. P. 104–110.

²⁰³ *Ibid.* P. 117–123.

ную на целом ряде источников: хронике Мариана Скотта²⁰⁴, сочинениях Беды, Ассера и Эадмера, житиях английских святых и, наконец, каких-то древнеанглийских анналах. В части за XI в., которая нас будет преимущественно интересовать, источниками Вустерской хроники были только хроника Мариана Скотта, жития святых и древнеанглийские анналы²⁰⁵. Иоанн Вустерский задался целью соединить всемирную историю с историей Англии. В большинстве погодных статей (значительная часть текста хроники организована по анналистическому принципу) соединены известия по континентальной истории (главным образом взятые из хроники Мариана Скотта) и по истории Англии. Кроме того, основному тексту *W* предшествует масштабное собрание разного рода перечней светских и церковных иерархов (английских и континентальных), а также генеалогических росписей²⁰⁶.

Существуют разные точки зрения о том, какие именно древнеанглийские анналы были использованы вустерским хронистом²⁰⁷. Ясно только, что этот текст (или тексты) принадлежал к той же семье анналистических сводов, что и рукописи Англо-Саксонской хроники. Наибольшее сходство прослеживается между *W* и рукописью *D*. Есть, однако, многочисленные чтения, в которых *W* явно сближается с рукописями *C*, *E* и другими. Вопрос о том, какие древнеанглийские анналы были использованы в тексте *W* за XI в., будет подробно рассмотрен в следующих двух параграфах.

§ 7.5. Сопоставление текстов

Задача настоящего параграфа – провести последовательное текстологическое сопоставление рукописей *C*, *D*, *E* и *F* Англо-Саксонской хроники, а также *W* в части за 1022–1079 гг.

Статьи 1022–1079 гг. будут разделены на ряд текстологических зон (в каждой – от одной до нескольких погодных статей), в пределах которых отношения между названными текстами могут быть охарактеризованы более или менее однозначно. Будет дана подробная характеристика соотношения изучаемых текстов в пределах каждой из текстологических зон. На долю следующего параграфа останется обобщение сравнительно-текстологического и кодикологического материала и создание целостной реконструкции истории английского летописания эпохи Нормандского завоевания.

²⁰⁴ Мариан Скотт (1028–1082 [?]), монах-ирландец, подвизавшийся в Майнце, был автором хроники, излагавшей всемирную историю от Сотворения мира до 1076 г. и содержавшей многочисленные хронологические перерасчеты. Хроника Мариана Скотта с продолжением до 1086 г. послужила одним из основных источников *W* (см.: Brett. The use; Verbist P. Reconstructing the Past: the Chronicle of Marianus Scottus // Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland. Turnhout, 2002. Vol. 16. P. 284–334).

²⁰⁵ См.: Brett. John. P. 110–113; Darlington, McGurk. The 'Chronicon'.

²⁰⁶ О них см., например: Hart. Learning. Vol. 1. P. 341–360.

²⁰⁷ См. в § 7.1.

Перед тем как перейти собственно к анализу текстологических зон, необходимо сделать несколько предварительных оговорок.

1. Как говорилось в предыдущем параграфе, тексты рукописей *E* и *F* очень близки и восходят к общему протографу, который лучше передан в *E*, а в *F* подвергся значительным сокращениям. Поэтому здесь я буду сравнивать остальные источники с *E*, подразумевая, что в части до 1058 г. аналогичный текст сохранился еще и в *F*.

2. Под *W* здесь и далее подразумевается первоначальный текст древнейшего списка хроники Иоанна Вустерского (Oxford, Corpus Christi College, 157). Дополнения и другие рукописи нас здесь интересовать не будут.

3. *D* и *W* в принципе достаточно близки. На всем протяжении рассматриваемого фрагмента они демонстрируют близость состава (абсолютное большинство известий и рассказов, читающихся в *D*, присутствуют и в *W*, и наоборот). Но при более пристальном рассмотрении обнаруживается, что это сходство бывает обманчивым. *D* и анналистический источник *W* ни в коем случае нельзя рассматривать как списки или даже редакции одного летописного текста – соотношение между ними много сложнее, о чем и пойдет речь ниже.

4. *C* обрывается на рассказе о битве при Стэмфорд-Бридже в статье 1066 г. В этой рукописи также отсутствует текст за 1057–1064 гг., так что ее сопоставление с другими текстами возможно только в части до 1056 г. и за 1065–1066 гг.

5. В некоторых из текстов имеется по две статьи одного и того же года. В *D* есть две статьи 1052 г., в *E* – две статьи 1043 г. и две статьи 1046 г. Далее они условно обозначаются как 1052а и 1052б, 1043а и 1043б, 1046а и 1046б.

6. Требуем определенных оговорок хронология рассматриваемых летописных статей. В *D* в статьях 1045–1052а и 1071–1077 гг. имеется сдвиг на один год вперед (в действительности речь идет о событиях соответственно 1044–1051 и 1070–1076 гг.). В *E* в части за 1039–1048 гг. хронология еще сложнее²⁰⁸. Кроме того, статья 1064 г. *E* на самом деле рассказывает о событиях 1065 г. При дальнейшем сопоставлении за основу (условно, разумеется) принимается хронология *C* (для статей до 1056 и 1065–1066 гг.) и хронология *E* (для статей 1057–1063 и начиная с 1067 г.)²⁰⁹.

7. Тексты будут квалифицироваться как родственные только в том случае, если между ними обнаруживается *текстуальное* сходство. Параллели, прослеживающиеся только на уровне *содержания*, в качестве критериев

²⁰⁸ Статьи 1039–1043а *E* примерно соответствуют статьям 1040–1044 гг. *C*, статьи 1043б–1046а *E* – статьям 1045–1048 гг. *C*, статьи 1046б–1048 *E* – статьям 1049–1051 гг. *C*. Речь идет только о примерном соответствии, поскольку текстуально в большей части перечисленных статей рукопись *E* неродственна *C*, *D* или *W*. Рукопись *E* вообще имеет множество хронологических сдвигов и ошибок – см.: ASC. Vol. 7. P. XXI–XXII.

²⁰⁹ Это хронология перевода Англо-Саксонской хроники Д. Уайтлок (ASC / Ed. Whitelock), которая, в целом, принята в современных исследованиях.

родственности рассматриваться не будут. Совпадение отдельных оборотов и формул также, естественно, не будет рассматриваться в качестве критерия текстуального родства.

Перейдем теперь собственно к текстологическому сопоставлению *C*, *D*, *E* и *W* (*F*, как уже было сказано, везде ближе всего к *E*). В части за 983–1022 гг. («этельредовский фрагмент» – см. § 2.3) все тексты (*C*, *D*, *E*, *W*), очевидно, восходят к общему протографу. Между ними имеется, конечно, довольно много разночтений, однако в целом сходства однозначно преобладают над различиями. Сходство между всеми текстами заканчивается в начале статьи 1022 г. – последнее общее известие – о поездке архиепископа Этельнода в Рим. Со статьи 1022 г. начинается сложная система сходств и различий, характерная для всего текста за 1020–1070-е годы.

1. В статьях **1022 (большая часть статьи) – 1034 гг.** соотношение между *C*, *D*, *E* и *W* чрезвычайно сложное, еще более сложное, чем в целом в части за XI в. Можно отметить следующие основные особенности. *D* и *W* в этих статьях, в общем, близки друг к другу, хотя между ними есть и значительные отличия. В статьях 1028–1031 гг. *D* и *W* очень близки к *E*, чего не наблюдается в предыдущих и последующих статьях. *C* за эти годы весьма лаконична, большинство ее статей – «пустые» (текст есть только под 1023, 1028 и 1030 гг., да и то – очень краткий). При этом текст статей 1028 и 1030 гг. *C* вроде бы близок к соответствующим статьям *D*, *W* и *E*, но уверенно говорить о текстуальном родстве нельзя²¹⁰. Более детальная характеристика статей 1022–1034 гг., равно как и объяснение сходств и различий между текстами в этих статьях, не имеет принципиального значения для задач настоящей работы. Некоторые соображения о природе краткого текста *C* за эти годы будут высказаны в § 9.5.

2. **Статьи 1035–1042 гг.** в *C*, *D* и *W* родственны и весьма близки друг к другу. Подавляющее большинство известий читается во всех трех текстах в одном и том же порядке, разночтения имеются, но их много меньше, чем сходств. Текст *E* за эти годы совершенно независим от названных трех текстов, отдельные параллели имеются лишь на уровне содержания. Что касается соотношения *C*, *D* и *W*, то в статьях 1035–1042 гг. есть чтения всех трех типов: *C+D* против *W*, *C+W* против *D*, *D+W* против *C*. Имеются разночтения как в составе известий, так и внутри них. Следовательно, в данных статьях или все три текста восходят к общему протографу, или один из трех текстов является источником общего протографа двух других.

3. **Первое предложение статьи 1043 г. (1042 в *E*):** «Her wæs Eadward gehalgod to cinge on Wincestre on forman Easter dæg» («Здесь Эдуард был коронован в Винчестере, в первый день Пасхи») читается во всех рассмат-

²¹⁰ Ср.: ASC. Vol. 5. P. LXVIII.

риваемых текстах: в *C*, *D*, *E* и *W* (в переводе на латынь). Единственное существенное разночтение: в *E* и *F* отсутствует слово «forþan», т. е. коронация Эдуарда датируется не кануном Пасхи, а самим праздником²¹¹. Само по себе это предложение, наверное, не образует текстологической зоны. Но его наличие во всех текстах означает, что предыдущая (*C*, *D*, *W* против *E*) и последующая (*C* и *E* против *D* и *W*) текстологические зоны как бы *накладываются* друг на друга. Следовательно, текстуальное совпадение *C* с *D* и *W* (до этой фразы включительно) и текстуальное совпадение *C* с *E* (начиная с этой фразы) – это два *разных* текстологических факта, имеющих различное происхождение и связанных с разными этапами истории изучаемых текстов.

4. Статьи 1043 (кроме первого предложения) – 1044 г. (1043 и 1045 в *D*, 1042–1043а в *E*). В этой текстологической зоне сходятся с одной стороны *C* и *E*, а с другой – *D* и *W*. Текстуальные параллели между этими парами отсутствуют.

В *C* и *E* читается один и тот же текст. Принципиальные разночтения внутри известий отсутствуют. Но в обоих текстах имеются уникальные известия. В *C* в конце статьи 1043 г. читается дополнительное известие о лишении Стиганда его епископии (в Восточной Англии), а в конце статьи 1044 г. – о женитьбе короля Эдуарда на дочери эрла Годвина. В *E* в конце статьи 1043а (соответствующей статье 1044 г. в *C*) также есть дополнительное известие – и тоже о епископе Стиганде.

D и *W*, в свою очередь, тоже чрезвычайно близки. Важнейшее отличие – наличие только в *W* в статье 1044 г. сообщения о назначении Стиганда епископом Восточной Англии.

5. Статьи 1045–1056 гг. (в *D* – 1046–1056 гг., в *E* – 1045б–1056 гг.). В этой зоне *E* не имеет *никаких* текстуальных параллелей с другими рассматриваемыми текстами²¹². *D* и *W*, напротив, на протяжении этих статей весьма близки, почти идентичны по составу известий. Отношения двух последних с *C* чрезвычайно сложны: от весьма близкого текстуального родства в одних статьях до полной независимости в других. Для характеристики этих отношений (равно как и для более детального изучения отношений *D* и *W*) целесообразно разделить статьи 1045–1056 гг. на несколько более дробных текстологических зон.

5.1. Статьи 1045–1048 гг. (в *D* – 1046–1049). *C* не имеет никаких текстуаль-

²¹¹ В *D* вместо «on Wincestre» читается «æt Wincestre». Практически полное совпадение формулировок (при возможной их вариативности) говорит о зависимости в этом месте всех текстов друг от друга.

²¹² О родстве *E* с другими рукописями в статьях 1045–1048 гг. писала Д. Уайтлок (The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 30), в статьях 1051–1052 гг. – С. Чёрнер (Körner S. The Battle of Hastings. P. 36–43). Уайтлок не приводит конкретных текстуальных параллелей, а параллели, приводимые Чёрнером не выглядят убедительно: эти случаи являются лишь параллелями на уровне содержания, текстуально обычно совпадают два–три слова, причем такие, которые естественно было употребить при описании одних и тех же событий.

ных параллелей с *D* и *W*. Параллели прослеживаются только на уровне содержания. *D* и *W*, наоборот, весьма близки. В *D* и *W* нет ни одного избыточного по сравнению друг с другом известия. Разночтения внутри известий довольно многочисленны, однако отсутствие третьего текста для сопоставления не позволяет установить, в каких случаях первоначальное чтение содержится в *D*, а в каких – в *W*. Точно так же эти статьи не дают возможности определить, является ли *D* источником *W* или оба текста восходят к общему протографу.

5.2. Статья 1049 г. (в *D* – 1050). Первую часть данной статьи в *C*, *D* и *W* составляет рассказ о походе против Балдуина Фландрского. В *C* и *D* он совпадает дословно, разночтений почти нет²¹³. *W* отличается от названных двух текстов несколько сильнее, но также, безусловно, текстологически с ними связана и содержит редакцию того же рассказа.

Следующий, более пространный рассказ – об убийстве эрла Беорна эрлом Свейном – также читается в *C*, *D* и *W*. Система сходств и различий между тремя текстами здесь сложнее, чем в предыдущем случае. Очевидно, что *C*, *D* и *W* текстологически родственны и содержат три разные редакции одного и того же рассказа. Имеются общие чтения всех трех текстов, а также всех трех возможных пар: *C*+*D* против *W*, *C*+*W* против *D*, *D*+*W* против *C*. Поэтому или *C*, *D* и *W* независимо друг от друга восходят к общему протографу, или один из трех текстов является источником протографа двух других. Разночтения между *C*, *D* и *W* в рассказе об убийстве эрла Беорна будут подробно рассмотрены ниже (в § 7.8), так как они дают хорошую возможность судить о процессе редактирования в средневековой анналистике.

После рассказа об убийстве эрла Беорна в *D* и *W* читается короткий рассказ о нападении ирландцев, отсутствующий в *C*. Далее во всех трех текстах рассказывается о смерти епископа Эаднода (его диоцез называется по-разному: Оксфордшир в *C* и *D*, Дорчестер в *W*²¹⁴) и двух аббатов (аббатств Торни и Вестминстер), а также о назначенном преемнике епископа (Ульфе). Кроме названия диоцеза, имеется еще несколько разночтений. В *D* имеется явно механический пропуск: «*Pæs geres forðferde [Eadnoð se goda b(isceop)] on Oxnafordscire*» (в квадратных скобках – из *C*). Только в *W* уточняется, что новый епископ Ульф был «*genere Nortmannus*». Рассказ о дальнейшей судьбе Ульфа в *W* вообще отсутствует, *C* ограничивается замечанием «*7 hit yfele beteah*» («и отдал ее в плохие руки [король – епископскую кафедру. – *T.G.*]»), а *D* останавливается на этом подробнее, сообщая о последующем изгнании Ульфа с кафедры за некие деяния, о которых летописцу даже стыдно писать. После этого тексты *C*, с одной стороны, и *D* и *W* – с другой, окончательно расходятся. В них читаются известия на совершенно разные темы.

²¹³ Единственное разночтение информационного характера: «*Leo se papa of Rome*» (*C*) / «*se papa on 7 se patriarcha*» (*D*). Кстати, имя папы вписано в рукописи *C* между строк, хотя и тем же почерком. Кроме того, между *C* и *D* имеется несколько стилистических разночтений.

²¹⁴ В известии рукописи *E* о том же событии Эаднод назван «*b(isceop) benorðan*», т. е. «епископ Севера». Противоречия во всех этих наименованиях нет: епископия с центром в Дорчестере-на-Темзе включала в себя Оксфордшир и тянулась на север до реки Хамбер.

5.3. Статьи 1050–1051 гг. (в D – 1051–1052а). С не имеет никаких текстуальных параллелей с D и W. Параллели прослеживаются только на уровне содержания. Между D и W разночтения в составе известий отсутствуют, но отличий внутри известий довольно много. Как и в случае со статьями 1045–1048 гг., у нас нет критерия, который бы позволил выяснить, какие из чтений являются первоначальными.

5.4. Статьи 1052–1056 гг. (в D – 1052б–1056). В этих статьях C, W и D безусловно родственны, хотя между всеми тремя текстами имеются серьезные расхождения как в составе и взаимном расположении известий, так и внутри них. Удобнее будет рассмотреть вначале статьи 1052–1053 гг., а затем – статьи 1054–1056 гг., после чего сравнить выводы.

5.4.1. Сравним вначале состав и расположение известий в статьях 1052–1053 гг. (Полужирным курсивом выделены известия, читающиеся только в одном из трех сравниваемых текстов, просто курсивом – известия, читающиеся в любых двух из трех текстов).

Таблица 1. Сравнение состава C, D и W в части за 1052–1053 гг.

C	W ²¹⁵	D
1052 1) подробный рассказ о политических событиях	1052 1) <i>смерть Эммы</i> 2) <i>нападение валлийцев на Херефорд</i> 3) подробный рассказ о политических событиях	1052б 1) <i>смерть Эммы</i> 2) <i>нападение валлийцев на Херефорд</i> 3) подробный рассказ о политических событиях
2) сильный ветер	4) <i>отъезд Осберна и Гуго в Шотландию</i> 5) сильный ветер	1053 1) сильный ветер
3) убит Рис, брат короля Уэльского	1053 1) убит Рис, брат короля Уэльского	2) убит Рис, брат короля Уэльского
1053 1) смерть эрла Годвина 2) смена ряда епископов и аббатов 3) <i>гибель многих англичан в Уэльсе</i> 4) <i>епископы</i>	2) смерть эрла Годвина 3) смена ряда епископов и аббатов 4) <i>смерть Эльфрика, брата эрла Одды</i>	3) смена ряда епископов и аббатов 4) <i>смерть Эльфрика, брата эрла Одды</i> 5) <i>смерть эрла Годвина</i>

²¹⁵ Без учета известий, взятых W из другого источника – хроники Мариана Скотта.

Как видим, разночтения в составе известий имеются двух типов:

1) *C* против *W+D*:

– в *C* отсутствуют первые два сообщения статьи 1052 г. (правда, одно из них – о смерти Эммы – имеет аналог в *C* под 1051 г., с известием *D* и *W* под 1052 г. текстуально не связанный);

– только в *C* читаются сообщения о гибели англичан в Уэльсе и о епископах под 1053 г.;

– в *C* отсутствует известие статьи 1053 г. о смерти Эльфрика.

2) *W* против *C+D*: только в *W* сообщается под 1052 г. об отъезде Осберна и Гуго в Шотландию.

Различия во взаимном расположении известий есть только одного типа: *C+W* против *D*: рассказ смерти эрла Годвина в *C* и *W* читается в статье 1053 г. до сообщения о переменах епископов и аббатов, а в *D* – после него, в конце статьи 1053 г.

Кроме того, во всех трех текстах в разных местах находится граница погодных статей 1052 и 1053 гг. (при одном и том же порядке известий в этой части текста). Согласно *C*, и сильный ветер, и убийство Риса имели место в 1052 г., по версии *W* сильный ветер был в 1052 г., а убийство Риса – уже в 1053 г., а в *D* оба сообщения отнесены к статье 1053 г.

Таким образом, разночтения в составе и взаимном расположении известий заставляют думать, что ни один из трех сравниваемых текстов не является текстологическим посредником между двумя другими. Возможны два варианта: или все три текста восходят к общему протографу, или один из текстов является источником общего протографа двух других.

Что же касается странного смещения границ погодных статей, то сразу рискну предложить ему объяснение. Я думаю, что в протографической рукописи заголовок статьи 1053 г. находился на полях, и последующим летописцам было непонятно, к какой точке в самом тексте он относится. Именно поэтому в *C*, *D* и *W* граница между статьями 1052 и 1053 гг. находится в разных местах.

Различия между *C*, *D* и *W* наблюдаются не только на уровне состава, но и на уровне текста известий.

Подробный рассказ о политических событиях 1052 г., главным из которых было примирение между королем Эдуардом Исповедником и эрлом Годвином, в *C* и *D* совпадает практически дословно. Между ними имеется некоторое количество разночтений, однако они едва заметны на фоне дословного сходства текстов (как видим, ситуация принципиально отлична от той, что мы видели в рассказе об убийстве эрла Беорна, под 1049 г.). Что касается *W*, то здесь рассказ о политических событиях 1052 г. имеет значительное количество отличий от версии *C* и *D*, не сводимых только к особенностям перевода с древнеанглийского на латынь. Надо полагать, что варианты *C+D* передают текст рукописи-посредника, а осо-

бенности *W* возникли уже при создании данной хроники. Тем более интересны для нас разночтения между рукописями *C* и *D*. Два важнейших из них представляют собой описки в *D*: «EastSexan» вместо «Eastende 7 SupSexan» и пропуск слов «wið ðæs norð lande». В обоих случаях *W* поддерживает чтение *C*.

В *C* рассказ о политических событиях имеет продолжение: о поездке Свейна в Иерусалим и его смерти на обратном пути. В *W* сообщение об этом читается в более кратком виде, причем оно помещено раньше, посреди рассказа о политических событиях. В *D* о поездке Свейна вообще не сообщается. Такому странному соотношению текстов может быть только одно объяснение: в рукописи-протографе указанное сообщение читалось на полях, а не в основном тексте.

Другим рассказом, внутри которого имеются существенные разночтения, является рассказ о смерти эрла Годвина в 1053 г., читающийся в *C* и *W* близко к началу статьи, а в *D* – в самом ее конце. Вариант рассказа в *D* отличается от *C* и *W* не только расположением, но и самим текстом. В *D* только коротко сообщается, что Годвин умер, что ему стало плохо в присутствии короля в Винчестере и что Харольд стал эрлом вместо Годвина, а Эльфгар – вместо Харольда. В *C* и *W* приводится более подробный рассказ с описанием обстоятельств смерти Годвина. Можно предположить, что сокращение рассказа о смерти Годвина в *D* и перенесение его в конец погодной статьи является следствием каких-то политических установок составителя *D*.

Таким образом, в статьях 1052–1053 гг. имеются разночтения всех трех типов: *C+D* против *W*, *C+W* против *D*, *D+W* против *C*. Следовательно, или все три текста восходят к общему протографу, или один из текстов является источником общего протографа двух других. Первый вариант предпочтительнее: различная передача тремя текстами известия о поездке Свейна в Иерусалим хорошо объясняется тем, что в общем протографе это известие находилось на полях. То же касается смещения границы статей 1052–1053 гг. Следовательно, *C*, *D* и *W* в статьях 1052–1053 гг., как и в статье 1049 г., независимо друг от друга восходят к общему протографу.

5.4.2. Статьи 1054–1056 гг. Сравним вначале состав и взаимное расположение известий в *C*, *D* и *W*. (Как и в предыдущей таблице, полужирным курсивом выделены известия, читающиеся только в одном из трех сравниваемых текстов, просто курсивом – читающиеся в любых двух текстах.)

Таблица 2. Сравнение состава *C*, *D* и *W* в части за 1054–1056 гг.

	<i>C</i>	<i>W</i> ²¹⁶	<i>D</i>
1054	1) поход эрла Сиварда в Шотландию — 2) освящение церкви в Ивишеме 3) поездка епископа Элдредра в Саксонию — 4) смерть Осгода Клапы —	1) поход эрла Сиварда в Шотландию 2) <i>назначение Годрика аббатом Уинкомб</i> — 3) поездка епископа Элдредра в Кёльн; <i>его поездка в Венгрию</i> — — — ³	1) поход эрла Сиварда в Шотландию — — 2) поездка епископа Элдредра в Кёльн 3) освящение церкви в Ивишеме 4) смерть Осгода Клапы 5) смена римских пап
1055	1) смерть эрла Сиварда — 2) уитенагемот в Лондоне; изгнание эрла Эльфгара, его нападение из Ирландии 3) смерть Тремерига, епископа Херефорда —	1) смерть эрла Сиварда — 2) уитенагемот в Лондоне; изгнание эрла Эльфгара, его нападение из Ирландии 3) смерть Тремерига, епископа Херефорда 3) <i>отъезд епископа Херемана на Континент</i> —	1) смерть эрла Сиварда 2) <i>архиепископ [Йоркский] Кинесиге получил паллий</i> 3) изгнание эрла Эльфгара, его нападение из Ирландии 4) смерть Тремерига, епископа Херефорда —
1056	— 1) судьба епископии в Херефорде; битва с валлийцами 2) смерть императора Генриха III 3) смерть эрла Одды	— 1) судьба епископии в Херефорде; битва с валлийцами — 2) смерть эрла Одды 3) смена епископов в Дареме 4) смерть императора Генриха III ⁴	1) смена епископов в Дареме 2) судьба епископии в Херефорде; битва с валлийцами — 3) смерть эрла Одды 4) смерть императора Генриха III

Достаточно взглянуть на эту таблицу, чтобы сказать, что *C*, *W* и *D* на участке 1054–1056 гг. родственны. В то же время видно, что между тремя текстами имеются существенные расхождения как в составе, так и во взаимном расположении известий.

Уникальные известия имеются в *W* и *D*. В *W* это два сообщения о церковных событиях (1054 г., аббатство Уинкомб (Глостершир), и 1055 г., уилтширский епископ Хереман), а также дополнение под 1054 г. о поездке епископа Элдреда в Венгрию. Уникальное известие *D* – о поставлении архиепископа Йоркского (1055 г.). Уникальные известия в *C* отсутствуют. Имеются два известия, читающиеся в *C* и *D*, но отсутствующие в *W*: освящение собора в Ившеме и смерть Осгода Клапы (оба – под 1054 г.). В *C* и в *W* (но не в *D*) имеется известие об уитенагемоте в Лондоне (1055 г.). В *D* и *W* (но не в *C*) – сообщение о смене епископов Даремских (1056 г.).

Имеются различия во взаимном расположении известий. Об освящении церкви в Ившеме (1054 г.) в *C* рассказывается перед поездкой Элдреда в Германию, в *D* – после поездки, а в *W* – вообще не рассказывается. О смерти императора Генриха III (1056 г.) в *C* говорится раньше, чем о смерти Осгода Клапы, а в *W* и *D* – позже. О смене епископов Даремских (1056 г.) в *D* сообщается раньше, в *W* – позже, а *C* вообще не сообщает.

Все вышесказанное ведет к предположению, что *C*, *W* и *D* на данном участке независимо друг от друга восходят к общему протографу. В последнем, видимо, известия об ившемской церкви (1054 г.), о смене епископов Дарема и о смерти Генриха III (1056 г.) были приписками *на полях*: отсюда вышеописанные различия между *C*, *D* и *W* в расположении этих известий.

То, что *C*, *D* и *W* восходят в этих статьях к общему протографу, подтверждается анализом уже не состава, а самого текста известий, большинство из которых обнаруживает явные признаки текстуального родства.

Приведу в качестве примера первый рассказ статьи 1054 г. – о знаменитом походе эрла Сиварда в Шотландию (описанном в трагедии У. Шекспира «Макбет»). (Полужирным курсивом выделены слова, читающиеся только в одном из трех сравниваемых текстов, просто курсивом – читающиеся в любых двух текстах.)

²¹⁶ Без учета известий, взятых из хроники Мариана Скотта.

²¹⁷ В *W* это известие не повторено, поскольку в начале статьи уже было аналогичное известие из другого источника – хроники Мариана Скотта.

²¹⁸ В *W* это известие подробнее, так как основано на хронике Мариана Скотта.

Таблица 3. Сравнение текста *C*, *D* и *W* в рассказе о походе эрла Сиварда в Шотландию (статья 1054 г.)

<i>C</i> ²¹⁹	<i>W</i>	<i>D</i>
Her for Siward eorl mid myc- clum here into Scotlande. 7 mycel wæl of Scottum gesloh. 7 hig aflymde. 7 se cing ætbærst. Eac feoll mycel on his healfe ægper ge <i>Densce</i> ge <i>Englisce</i>. 7 eac his agen sunu.	Sternuus dux Norphumbrorum Siuardus, <i>iussu regis, et</i> <i>equestri exercitu te classe ualida</i> Scotiam adiit et cum rege Scottorum <i>Macbeo-</i> <i>tha prelium commist ac multis</i> milibus Scottorum <i>et Norman-</i> <i>nis omnibus, quorum supra</i> <i>fecimus mentionem, occisis, il-</i> lum fugauit, <i>et Malcolmum re-</i> <i>gis Cumborum filium, ut rex</i> <i>iusserat, regem constituit.</i> In eo tamen prelio suus filius et multi Anglorum et Danorum cecidierunt.	Her ferde Siward eorl mid mi- clum here on Scotland. ægðer ge mid <i>scyphere</i> 7 mid <i>landfyrde</i>. 7 feaht wið Scottas. 7 aflymde þone kyng <i>Macbeoden</i>. 7 ofs- loh eall þ[æt] þær betst wæson þam lande. 7 <i>lædde þonan</i> <i>micele herehupe. swilce nan</i> <i>man ær ne begeat.</i> Ac his sunu <i>Osborn</i>. 7 <i>his</i> <i>sweostor sunu Sihward</i>. 7 <i>his</i> <i>huscarlum</i>. 7 eac þæs cynges. <i>wurdon þær ofslægene.</i> <i>on þone dæg Septem Dor-</i> <i>mientium.</i>

Как видим, есть примеры чтений: *C+W* против *D*, *D+W* против *C*, *C+D* против *W*. Таким образом, ни один из трех сравниваемых текстов не может быть признан посредником между двумя другими. Иначе говоря, возможны два варианта. Или *C*, *W* и *D* независимо друг от друга восходят к общему протографу, или общий протограф двух текстов восходит к третьему. Аналогичную картину дает анализ всего текста статей 1054–1057 гг.

Отдельно остановлюсь только на двух важных моментах. Во-первых, имеется довольно значительный по объему фрагмент текста, читающийся в *C* и *W*, но отсутствующий в *D* – в рассказе статьи 1055 г. о нападении эрла Эльфгара. Множество более мелких чтений также сближают в рассматриваемых статьях *C* и *W* и отличают их от *D*. Во-вторых, в *C* имеется уникальная информация, отсутствующая в *D* (например, пространное описание битвы в первом рассказе статьи 1056 г.), хотя таких случаев явно меньше, чем уникальной информации *W* и *D*.

Итак, на протяжении статей 1052–1056 гг. соотношение *C*, *W* и *D* следующее. Имеются многочисленные чтения всех возможных типов: *C* против *W+D*, *W* против *C+D*, *D* против *C+W* (причем во всех случаях есть примеры как сокращений, так и распространений, а также перестановок). Отличие статей 1052–1053 гг. состоит в том, что только в первых имеются избыточные известия *C*, отсутствующие и в *D*, и в *W*. В остальном соотношение трех текстов на протяжении статей 1052–1056 гг. остается неизменным.

²¹⁹ Перевод см. в приложении 2.

В статьях 1052, 1054 и 1056 гг. между тремя текстами имеются разночтения, объясняющиеся тем, что некоторые известия в протографической рукописи были приписками на полях. Граница погодных статей 1052–1053 гг. расположена по-разному во всех трех рукописях, что также связано с кодикологической деталью протографа. Следовательно, *C*, *D* и *W* в статьях 1052–1056 гг. независимо друг от друга восходят к общему протографу.

6. Статьи 1057–1060 гг. Текст за эти годы в рукописи *C* отсутствует. *D*, *W* и *E* в статьях 1057–1060 гг., безусловно, родственны. Ниже в табличной форме приводится сопоставление состава и взаимного расположения известий в статьях 1057–1060 гг.

Таблица 4. Сравнение состава *W*, *D* и *E* в части за 1057–1060 гг.

<i>W</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
1057 1) возвращение принца Эдварда в Англию и его смерть 2) смерть эрла Леофрика 3) смена епископов Сассекса 4) смерть эрла Ральфа	1057 1) возвращение принца Эдварда в Англию и его смерть 2) смерть эрла Леофрика 3) <i>смерть эрла Ральфа</i> 4) смена епископов Сассекса 5) смена римских пап	1057 1) возвращение принца Эдварда в Англию и его смерть 2) смена римских пап 3) смерть эрла Леофрика
1058 1) изгнание эрла Эльфгара, его нападение на Англию 2) приход норвежского флота 3) смена римских пап 5) поставление Этельрика епископом Сассекса 6) поставление епископа Рочестерского 7) <i>освящение собора в Глостере, паломничество епископа Элдреда в Иерусалим</i>	1058 1) изгнание эрла Эльфгара, его нападение на Англию 2) <i>приход норвежского флота</i> 3) <i>освящение собора в Глостере, паломничество епископа Элдреда в Иерусалим</i> 4) смена римских пап 5) поставление Этельрика епископом Сассекса 6) поставление епископа Рочестерского	1058 1) смена римских пап 2) смена епископов Сассекса 3) поставление епископа Рочестерского
1059 1) смена римских пап	1059 1) смена римских пап 2) <i>освящение колокольни в Питерборо</i>	1059 1) смена римских пап
1060 1) смерть французского короля Генриха I 2) смена епископов Самерсета 3) смена архиепископов Йоркских 4) поставление епископа Херефордского	1060 1) <i>землетрясение</i> 2) смерть французского короля Генриха I 2) смена архиепископов Йоркских 4) поставление епископа Херефордского 5) смена епископов Сомерсета	1060 1) смерть французского короля Генриха I ²²⁰ 2) смена архиепископов Йоркских 3) поставление епископа Херефордского 1061 1) смена епископов Сомерсета

Как видим, в трех текстах в целом присутствует один и тот же набор известий, совпадает их последовательность, прослеживается текстуальное родство. Разночтения между ними таковы:

- 1) в середине статьи 1057 г. в *D* и *W* читается одно, а в начале статьи 1058 г. – три известия, отсутствующие в *E*;
- 2) второе (заключительное) сообщение статьи 1059 г. и первое известие 1060 г. читаются только в *D* и отсутствуют как в *W*, так и в *E*;
- 3) в *E* несколько смещены по отношению к *D* и *W* границы погодных статей.

В остальном набор и последовательность сообщений совпадают во всех трех текстах, но имеются многочисленные разночтения внутри известий. Самым крупным из них является то, что первый рассказ статьи 1057 г. – о возвращении в Англию и смерти принца Эдварда – в *D* стихотворный. В *E* ему соответствует очень краткое прозаическое известие, а в *W* – несколько более пространное сообщение на латыни. Также в статье 1057 г., в известии о смерти эрла Леофрика только в *D* и *W* (но не в *E*) приводится его некрологическая характеристика (в *W* подробнее, чем в *D*). Только в *E* под 1058 г. есть указание на то, что поставленный епископом Сассекса Этельрик был до этого монахом в Кентербери, в *W* и *D* это указание отсутствует.

Как видим, есть много черт, которые сближают между собой *W* и *D* и отличают их от *E*. Среди них важнейшей представляется дублировка известия о епископах Сассекса. Дублировки обычно характерны для вторичных текстов. Поэтому более ранним кажется вариант *E*, в котором названная дублировка отсутствует.

Соотношение *D*, *E* и *W* в статьях 1057–1060 гг. выглядит, скорее всего, следующим образом. Первоначальный текст послужил протографом с одной стороны рукописи *E*, а с другой – общему протографу *D* и *W*. Именно в последнем и возникла дублировка о епископах Сассекса. Как мы увидим дальше, начиная со статьи 1061 г. соотношение между *D*, *W* и *E* кардинально меняется.

7. Статьи 1061–1063 (в *W* – 1061–1064) гг. Текст за эти годы в рукописи *S* отсутствует.

Сравнивать *D*, *E* и *W* начнем со статьи 1061 г. Как и в предыдущей текстологической зоне, *D* в этой статье сходствует с *E* и с *W*. Но, в отличие от предыдущих статей, *E* и *W* совершенно не сходствуют между собой! Иначе говоря, в статье 1061 г. есть фрагменты, общие для *D* и *E* и есть фрагменты, общие для *D* и *W*, но это – *разные* фрагменты.

Общими для *D* и *W* являются следующие сообщения: о поездке Элдреда в Рим для поставления, о перемене римских пап. Общими для *D* и *E* являются известия о смерти епископа Годвина, о смерти аббата Вульфрика (оба – из

²²⁰ В *E* данное известие написано на латыни, т. е., видимо, продублировалось в основном источнике *E* и в ее латиноязычном источнике.

Кентерберии). Такому соотношению текстов может быть только одно объяснение: *D* в статье 1061 г. – это *свод* двух источников, один из которых отразился в *E*, а другой – в *W*.

Текста за 1062 г. в *D* и *E* нет. В *W* под 1062 г. читается рассказ о поставлении Вульфстана епископом Вустерским, взятый из агиографического источника, а не из древнеанглийских анналов²²¹.

В статье 1063 г. во всех трех текстах сообщается о походе Харольда и Тости в Уэльс, об убийстве короля Гриффина Уэльского. В *E* – это довольно краткое известие, которое не обнаруживает никакой текстуальной связи с рассказом *D* и *W*. Последние два текста в статье 1063 г., безусловно, родственные и дают общий, достаточно пространный рассказ о тех же событиях. Следовательно, в статье 1063 г. *D* основана на том же источнике, что и *W*. Я не выделяю статью 1063 г. в особую текстологическую зону, поскольку, как увидим, соотношение *D*, *E* и *W* в последующих статьях (вплоть до статьи 1069 (в *D* – 1068) г.) будет таким же, как в статье 1061 г.: *D* – это *свод двух источников*, одного – отразившегося в *E*, и другого – в *W*. В статье 1063 г. *D* основана только на одном из этих источников, что не противоречит сказанному.

Статья 1064 г. в *D* «пустая», в *W* в ней читается тот же текст, который в *D* составляет вторую часть статьи 1063 г. В *E* под 1064 г. читается текст, в действительности относящийся к 1065 г.

8. Статьи 1065–1066 гг. (в *E* – 1064²²² и 1066 гг.; в *W* – 1065 – начало статьи 1067 г.)²²³. Во всех четырех текстах (*C*, *D*, *W* и *E*) эти статьи содержат в основном подробное описание бурных военно-политических событий 1065–1066 гг. (*C* обрывается в статье 1066 г. на описании битвы при Стэмфорд-Бридже²²⁴).

C и *W* безусловно родственны между собой (их тексты более или менее схожи на всем протяжении, до того момента, как текст *C* обрывается). Между этими двумя текстами и *E* нет *никаких* текстуальных параллелей. Об одних и тех же событиях в них говорится совершенно разными словами. Рукопись *D*, напротив, дословно совпадает то с *C* и *W*, то с *E*, т. е., как и в предыдущей текстологической зоне, представляет собой компиляцию двух источников²²⁵. Начало статьи 1065 г. в *C*, *W* и *D* почти дословно совпадает (до слов «ealle on Eoforwicscire»). Со слов «7 on Nordhymbralande togædere»

²²¹ CJW. Vol. 2. P. 589.

²²² Статья 1064 г. в *E* соответствует статье 1065 г. в *C* и *D*.

²²³ Перевод статьи 1066 г. по всем рукописям и подробный сравнительный анализ см.: Метлицкая. Погодные статьи.

²²⁴ Далее на л. 164 следует приписка о той же битве почерком XII в., не имеющая текстуальных параллелей с другими источниками (см. § 7.2).

²²⁵ Причем здесь компилятивный характер *D* виден намного лучше, чем в предыдущих статьях: речь идет о больших фрагментах текста, ясности добавляет и возможность сравнения с *C*.

и до слов «ealne þone winter þær» *D* практически полностью совпадает с *E*, а затем опять (и до конца статьи) сходствует с *C* и *W*. В статье 1066 г. картина повторяется. Вначале (до слов «eall swa hit syððan aeode») *D* сходствует с *C* и *W*. Со слов «7 þa wile com Tostig eorl into Humbran» и до слов «Man syððe þa Harolde Englascynge» *D* почти дословно совпадает с *E*. После этих слов параллели между *D* и *E* заканчиваются и, наоборот, оставшаяся часть статьи 1066 г. в *D* безусловно родственна соответствующей части *W*. Итак, *D* – это свод двух источников.

В тех фрагментах, где *D* использует источник, общий с *E*, тексты *D* и *E* практически не различаются. Это означает, что создатель *D* копировал этот источник почти без изменений. Сравним теперь *C*, *W* и *D*, соотношение между которыми несколько сложнее.

На протяжении статьи 1065 и части статьи 1066 г. *C* и *W* последовательно сходствуют. Там, где *D* восходит к тому же источнику, что *C* и *W*, различий между *C* и *D* почти нет. Текст *W* имеет большее число отличий от *C* и *D*, но мы уже видели, что стилистическая переработка и распространение вообще характерны для *W*. Различия между *C* и *D* начинаются в статье 1066 г., с началом рассказа о выступлении эрла Тости против брата Харольда. В дальнейшем там, где можно сопоставить *C* и *D*, их тексты родственны, но имеют достаточно большое количество отличий, в основном сводящихся к большей пространности *C*.

Еще больше расходятся *C* и *D* в описании битвы при Стэмфорд-Бридже. В той части описания этой битвы, в которой возможно сопоставить *C*, *D* и *W*, все три текста довольно далеки друг от друга. Если рассматривать только *общие слова и выражения*, то сходство сведется к довольно схематическому описанию битвы, которое будет выглядеть примерно так: «Тогда король Харольд пришел к Стэмфорд-Бриджу. Там был убит Харальд, и эрл Тости». *C*, *D* и *W* каждая добавляют свои подробности. Исходя только из описания битвы при Стэмфорд-Бридже, пришлось бы признать все три текста неродственными. Однако, учитывая предыдущее и последующее соотношение, более правильным будет предположить, что и в описании стэмфордского сражения *C*, *D* и *W* опирались на общий протограф, добавляя в его текст каждая свои детали.

В последующей части статьи 1066 г. можно сопоставлять только *D* и *W* (в *C* текст обрывается на середине описания битвы при Стэмфорд-Бридже, а в *E* текст совершенно неродственный). *D* и *W* безусловно родственны, но между ними много разночтений, причем в обоих текстах есть более пространные чтения, избыточные фактические подробности и эмоциональные дополнения.

К сказанному следует добавить, что в статьях 1065–1066 гг. между *D* и *W* имеется два отличия в границах погодных статей. О смерти Эдуарда Исповедника в *D* сообщается в конце статьи 1065 г., а в *W* – в начале статьи 1066 г. Об отъезде Вильгельма в Нормандию в *D* сообщается в конце статьи 1066 г., а в *W* – в начале статьи 1067 г. В первом случае вариант *D* подде-

рживается третьим текстом – *C*. В обоих случаях *D* дает первоначальный вариант, а вариант *W* вторичен. Причиной переноса известий из одной погодной статьи в другую явились логические соображения составителя *W*. В обоих случаях в следующую статью оказались перенесенными известия о событиях, имевших место после Рождества, весной²²⁶. Кроме того, в *W* имеется одно известие, отсутствующее в других родственных текстах – о перенесении мощей св. Освина (в начале статьи 1065 г.).

Таким образом, в статьях 1065–1066 гг. соотношение между *C*, *D*, *E* и *W* выглядит так. *C* и *W* восходят к общему протографу, по-разному редактируя и дополняя его текст. *E* дает совершенно независимый от них текст. *D* является сводом, основанным на двух источниках: общем протографе *C* и *W* и протографе *E*.

9. Статьи 1067–1069 гг. (так в *W* и *E*, в *D* 1067–1068 гг.). Картина здесь совершенно аналогична двум предыдущим текстологическим зонам: между *W* и *E* нет никакого текстуального родства, а *D* сходствует то с тем, то с другим, т. е. представляет собой компиляцию двух источников.

В *W* нет известий, не находящих себе параллели в *D*²²⁷. В *E* только одно известие не находит себе параллели в *D*: «И он (Вильгельм Завоеватель. – Т.Г.) дал всем людям земли, когда вернулся» (1067 г.)²²⁸. Но рукопись *D* в этих статьях представляет собой не просто механическое соединение двух источников (близкого к *W* и близкого к *E*), подобно тому как это было в предшествующих статьях. В статьях 1067–1068 гг. *D* замечен значительный элемент личного творчества составителя этого памятника.

Перед глазами составителя *D* имелись два известия (одно – в источнике *D*, под 1067 г, а другое – в источнике *E*, под 1068 г.) о делах, связанных с Шотландией. Создатель *D* использовал оба эти известия, однако серьезно их пересмотрел. В результате у него получилось также два рассказа, первый из которых осложнен обширной вставкой, основанной на каком-то третьем источнике – о женитьбе короля Малькольма на Маргарите (об этом рассказе подробно речь пойдет в следующем параграфе). Аналогичным образом, в статье 1068 г. создатель *D* соединил уже три известия (два из источника *W* и одно – из источника *E*, все – под 1069 г.) о нападении датчан на Нортумбрию, несколько их переработал и, в результате, получил свой, довольно оригинальный рассказ. Помимо этого, в *D* в статьях 1067 и 1068 гг. имеется информация о передвижениях короля Вильгельма, отсутствующая как в *W*,

²²⁶ Иоанн Вустерский придерживался рождественского новогодия.

²²⁷ Сообщение под 1067 г. о смерти епископа Рочестерского не в счет, поскольку в древнейшей рукописи *W* написано на полях и, следовательно, не относится к первоначальному тексту.

²²⁸ Также уникальным является известие *E* о смерти аббата Питерборо (1069 г.), но известия о Питерборо появились уже на этапе создания самого *E* (около 1121 г.) и для нас здесь интереса не представляют.

так и в *E*. Кроме того, даже внутри известий разночтения между *D* и *W*, равно как и между *D* и *E* – довольно значительные; избыточные (совершенно уникальные) фрагменты имеются во всех трех текстах.

Еще одна важная особенность статей 1067–1069 гг. состоит в том, что в трех сравниваемых текстах сильно смещены относительно друг друга границы погодных статей. Их соотношение выглядит следующим образом:

Таблица 5. Смещение границ погодных статей в *W*, *D* и *E* относительно друг друга в статьях 1067–1069 гг.

<i>W</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
статья 1067 г.	статья 1067 г.	статья 1067 г.
статья 1068 г.		
статья 1069 г.	статья 1068 г. ²²⁹	статья 1068 г.
		статья 1069 г.

Поскольку текст *D* в этих статьях вообще вторичен по отношению к текстам *W* и *E*, постольку хронология *D*, очевидно, также является результатом неумелого согласования создателем *D* хронологии своих двух источников.

Таким образом, *D* на протяжении статей **1061–1068 гг.** является сводом двух источников: общего протографа *C*, *W* и *D* и общего протографа *D* и *E*. Работа сводчика, поначалу довольно механическая, приобретает значительный элемент личного творчества в статьях 1067 и 1068 гг.

10. Статья 1070 г. (так в *W* и *E*, в *D* – 1071 г.). В этой статье *D* и *E* безусловно родственны, а *W* дает совершенно независимый от них текст. Между *D* и *E* нет разночтений (кроме орфографических и нескольких мелких стилистических), если не считать того, что в *E* добавлен обширный рассказ о пожаре в аббатстве Питерборо (вместо краткого известия на ту же тему, читающегося в *D*). Эта замена произошла уже на этапе составления самой рукописи *E*, так что для изучения анналистики XI в. это разночтение значения не имеет.

11. Статьи 1071–1076 гг. (так в *W* и *E*, в *D* – 1072–1077 гг.). Все три текста (*W*, *D*, *E*) родственны, большинство известий читается во всех трех текстах. В этой текстологической зоне соотношение трех текстов схоже с тем, что было в статьях 1057–1060 гг. *D* уже не является сводом двух источников, которые сами по себе неродственны. В статьях 1071–1076 гг. родственны именно *все три* текста.

Разночтений по составу известий сравнительно немного. В начале статьи 1071 г. в *W* читаются два известия, отсутствующие в *D* и *E*. Поэтому начало

²²⁹ Статьи 1069 г. в *D* вообще нет, даже «пустой».

статьи 1071 г. *W* следует, видимо, рассматривать вместе с предыдущей статьей этой хроники, совершенно независимой от *D* и *E*. Других уникальных известий в *W* в изучаемой зоне нет. Наоборот, имеются два известия, читающиеся в *D* и *E*, но отсутствующие в *W*: под 1075 (в *D* – 1076) г. о приходе датчан и под 1076 (в *D* – 1077) г. о назначении аббата Вестминстера. Разночтений в составе известий между *D* и *E* в рассматриваемых статьях нет.

Между *D* и *E* также нет различий во взаимном расположении известий и границах погодных статей (если не считать того факта, что в *D* все статьи в этой зоне обозначены годами, на единицу большими, чем в *E*). Между *D* и *E*, с одной стороны, и *W* – с другой, имеются различия во взаимном расположении известий и границах погодных статей. Во-первых, тот текст, который в *D* и *E* составляет две статьи (в *E* – 1073–1074, в *D* – 1074–1075 гг.), в *W* объединен в одну статью 1073 г. Соответственно, обозначение двух последующих статей сдвинуто в *W* на единицу назад по сравнению с *E*. Но при этом известие о смерти датского короля Свена, читающееся в *E* и *D* в начале статьи²³⁰, в *W* в этом месте отсутствует, но составляет отдельную статью 1076 г.

Итак, по составу и взаимному расположению известий *D* и *E* несомненно ближе друг к другу, чем каждый из этих текстов к *W*. Такая же картина наблюдается и внутри известий и рассказов. Тем не менее между *D* и *E* имеется ряд разночтений.

Самым серьезным отличием *D* от *E* является то, что в статье 1076 г. (в *E* – 1075 г.) краткое сообщение *E* о приезде принца Эдгара из Шотландии в Нормандию осложнено в *D* пространной вставкой (занимающей около страницы в рукописи *D*) о пребывании Эдгара в Шотландии и о его пути оттуда. Здесь второй раз видим явное использование в *D* какого-то источника о Шотландии и королеве Маргарите (в первый раз он был использован под 1067 г.). В *W* этот подробный рассказ также отсутствует. Также и в *W*, и в *D* отсутствует сообщение о взятии датчанами обители св. Петра в Йорке (в рассказе статьи 1076 г. *D* о нападении датчан на Англию). Кроме того, между всеми тремя текстами в статьях 1071–1076 гг. имеется целый ряд более мелких разночтений.

Таким образом, вероятно, что *D*, *E* и *W* в статьях 1071–1076 гг. независимо друг от друга восходят к общему протографу.

12. Статьи 1078–1079 гг. в рукописи *D* абсолютно независимы как от *W*, так и от *E*. Параллели с другими текстами на уровне содержания в этих статьях *D* имеются, но текстуального родства не прослеживается. Статья 1079 г. – последняя в *D* (если не считать статьи «1080» г., которая написана уже в XII в. и в которой на самом деле речь идет о событиях 1130 г.²³¹).

²³⁰ В *E* – 1076, в *D* – 1077 г.; в *W* этой статье соответствует статья 1075 г.

²³¹ ASC. Vol. 6. P. XV; см. также выше, в § 7.3.

Что касается *W* и *E*, то их соотношение **начиная со статьи 1077 г.** следующее.

12.1. Статья 1077 в рукописи *E* и статья того же года в *W* совершенно независимы друг от друга.

Какого бы то ни было текста за **1078 г.** нет ни в *E*, ни в *W*²³², так что можно условно говорить о возобновлении начиная с этой статьи сходства между *E* и *W*.

12.2. Начиная со статьи 1079 г., *E* и *W* вновь обнаруживают текстуальное родство. Родство *W* и *E* продолжается и в статьях за 1080-е и даже последующие годы, но это уже не имеет отношения к рассматриваемому здесь сюжету, хронологической границей которого выбрано окончание рукописи *D* (1079 г.).

Обобщенно результаты сравнения *C*, *D*, *E* и *W* можно представить в виде таблицы.

Таблица 6. Результаты сравнительно-текстологического исследования *C*, *D*, *E* и *W* в части за 1022–1079 гг.

статьи ²³³	соотношение текстов ²³⁴
до начала 1022 г.	<i>C</i> + <i>W</i> + <i>D</i> + <i>E</i>
1022–1033	(очень сложное соотношение)
1035–1042	<i>C</i> + <i>W</i> + <i>D</i> ; <i>E</i>
1043 (первое предложение)	<i>C</i> + <i>W</i> + <i>D</i> + <i>E</i>
1043–1044	<i>C</i> + <i>E</i> ; <i>W</i> + <i>D</i>
1045–1048	<i>C</i> ; <i>W</i> + <i>D</i> ; <i>E</i>
1049	<i>C</i> + <i>W</i> + <i>D</i> ; <i>E</i>
1050–1051	<i>C</i> ; <i>W</i> + <i>D</i> ; <i>E</i>
1052–1056	<i>C</i> + <i>W</i> + <i>D</i> ; <i>E</i>
1057–1060	<i>W</i> + <i>D</i> + <i>E</i> [в <i>C</i> текста за эти годы нет]
1061–1063	<i>W</i> + <i>D</i> ; <i>D</i> + <i>E</i> [в <i>C</i> текста за эти годы нет]

²³² Если не считать текста *W*, взятого из хроники Мариана Скотта.

²³³ Хронология условная: до 1066 г. – хронология *C*, затем – хронология *E*.

²³⁴ *F* везде совпадает с *E*. Знак “+” обозначает текстуальное родство, знак “;” – независимость текстов друг от друга. Если “*D*” повторяется дважды (например, “*W*+*D*; *D*+*E*”), это означает, что в этих статьях часть текста *D* сходствует с *W*, а часть – с *E*, тогда как между последними двумя никакого родства нет (иначе говоря, *D* – свод двух источников, близкого к *W* и близкого к *E*).

1065–1066	$C+W+D$; $D+E$
1067–1069	$W+D$; $D+E$ [в C текста за эти годы нет]
1070	W ; $D+E$ [в C текста за эти годы нет]
1071–1076	$W+D+E$ [в C текста за эти годы нет]
1077	W ; D ; E [в C текста за эти годы нет]
1078–1079	$W+E$; D [в C текста за эти годы нет]
с 1080 г.	$W+E$ [в C и D текста за эти годы нет]

§ 7.6. Опыт детальной реконструкции истории английской анналистики 1040–1070-х годов

Задача настоящего параграфа – найти объяснение всем выявленным в предыдущих параграфах палеографическим и сравнительно-текстологическим фактам и предложить тем самым опыт реконструкции истории английского летописания 40–70-х годов XI в. Начнем с текстологии рукописи D .

а. Источники рукописи D

Текст D до статьи 1060 г. включительно последовательно сходствует с W : они почти идентичны по составу известий; различий между ними немного меньше, чем сходств. Напротив, текст D за 1061–1068 гг. представляет собой *свод* двух источников – одного, сходного с W , и другого, сходного с E . При этом сходство E с D прослеживается и раньше – в статьях 1057–1060 гг., но там, что очень важно, сходны все три текста – D , W и E ²³⁵. В статье 1071 (в E – 1070) г. D сходствует только с E (W дает совсем другой текст), а в статьях 1072–1077 (в E – 1071–1076) гг. опять сходны все три текста. Наконец, в статьях 1078–1079 гг. текст D совершенно оригинален и не обнаруживает текстуальной связи ни с одним другим текстом.

Как объяснить столь причудливое соотношение текстов D , W и E (C оставим пока в стороне)? Первая мысль, которая приходит в голову, – очень простая: D – это свод. Два его источника отразились соответственно в W и E . Но почему тогда в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг. сходствуют *все три* текста!? Значит, объяснение надо искать не только в истории самого D . Вероятно, один из источников D (т. е. или текст, сходный с W , или текст,

²³⁵ Такое же соотношение (сходны все три текста – D , W и E) имеется также в статьях 1028–1031 гг. Вероятно, оно объясняется примерно теми же причинами, что и сходство всех трех текстов в статьях 1057–1060 гг. Впрочем, это выходит за рамки задач настоящего раздела, посвященного английской анналистике 40–70-х годов XI в., так что статьи 1028–1031 гг. ниже рассматриваться не будут.

сходный с *E*) в названных статьях не был самостоятелен, а основывался на другом из этих двух источников.

Возникает двухступенчатая конструкция. Вначале один из будущих источников *D* влияет на другой (почему-то только в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг.), а затем они оба используются при создании свода, известного нам как рукопись *D*. Я думаю, здесь возможно только одно объяснение: двумя источниками *D* были летописи, пополнявшиеся из года в год, «живые летописи». Эти две летописные традиции дважды влияли одна на другую: в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг.

Таким образом, имеем две летописи, пополнявшиеся из года в год и отразившиеся одна в *W*, другая – в *E*, и обе – в *D*. Вспомним теперь, что *C* в статьях 1035–1043, 1049, 1052–1056 и 1065–1066 гг. с разной степенью близости сходствует с *D* и *W* (но не с *E*!). Значит, в этих статьях *C* отразилась первая из двух предполагаемых нами летописей – та же, которая отразилась в *W*.

Назовем пока эти две летописи «протографом *W*» и «протографом *E*». Для начала попробуем решить вопрос о том, какая из них оказывалась источником другой в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг.

В статьях 1057–1060 гг., как уже говорилось, тексты *D*, *W* и *E* безусловно родственны, причем ни один из трех названных текстов не является посредником между двумя другими. В то же время есть одно обстоятельство, заставляющее считать текст этих статей в варианте *W* и *D* вторичным по отношению к варианту *E*. Это дублировка известия о поставлении епископа Сассекского в статьях 1057–1058 гг. *W* и *D* (см. выше, в § 7.5). Дублировки возникают обычно во вторичных текстах. Вероятно, поэтому, что в статьях 1057–1060 гг. «протограф *E*» послужил источником «протографа *W*», а не наоборот.

В статьях 1071–1076 гг. тексты *D*, *W* и *E* также близко сходствуют. В предшествующих статьях (за 1061–1070 гг.) текстуальных параллелей между *W* и *E* (т. е. между «протографом *W*» и «протографом *E*») не имеется. Сходство начинается только со статьи 1071 г. Но при этом, если в статьях 1061–1069 гг. *D* является сводом этих двух источников, то в статье 1070 г. (в *D* – 1071 г.) *D* сходствует только с «протографом *E*».

Такое соотношение текстов можно объяснить лишь одним способом. В статьях начиная с 1070 (в *D* – 1071) г. *D* опирается только на один источник – «протограф *E*». Следов использования одновременно двух источников в последующих статьях не обнаруживается. «Протограф *W*» в какой-то момент заканчивался статьей 1070 г.²³⁶ Следующее пополнение «протографа *W*» имело место после 1076 г., на основании «протографа *E*». Естественно, что лицо, пополнявшее «протограф *W*», заимствовало из «протографа *E*»

²³⁶ Текст, читающийся под 1070 г. в *W* изобилует точными датами и в основном представляет собой, вероятно, современную запись событий.

только те статьи, которых в «протографе *W*» на тот момент не было, т. е. статьи начиная с 1071 г.

Значит, в истории «протографа *E*» был момент, когда он заканчивался статьей 1076 г. Этим годом заканчивается блок заимствований в «протографе *W*». Этим же годом завершается сходство *D* и *E*. Следовательно, «протограф *E*» был после 1076 г. использован не только «протографом *W*», но и рукописью *D*. Создатель рукописи *D*, закончив копировать «протограф *E*», написал две статьи (1078 и 1079 гг.) на основании собственных знаний, и на этом закончил свою работу.

Подведем промежуточный итог. О текстологии рукописи *D* нам теперь известно следующее. Создатель (или создатели) *D* работал главным образом на основании двух источников: «протографа *W*» и «протографа *E*»²³⁷. До статьи 1060 г. включительно единственным источником *D* был «протограф *W*». Последний, в свою очередь, прибег к заимствованиям из «протографа *E*» в статьях 1057–1060 гг., – отсюда сходство всех трех текстов в этих статьях. В части за 1061–1068 гг. *D* представляет собой свод двух источников (которые сами по себе в этих статьях совершенно независимы друг от друга) – «протографа *W*» и «протографа *E*». Начиная со статьи 1070 (в *D* – 1071) г. рукопись *D* опирается только на один основной источник – «протограф *E*». Этот же источник в статьях 1071–1076 гг. был использован в «протографе *W*» – отсюда текстуальное сходство всех трех текстов в названных статьях. «Протограф *E*» на момент создания *D* заканчивался статьей 1076 (в *D* – 1077) г. Статьи 1078–1079 гг. написаны создателем *D* самостоятельно, на основе собственных знаний.

Сформулированные только что выводы о текстологии *D* кажутся довольно громоздкими. Однако, как представляется, возможность более простого объяснения весьма причудливого соотношения рассматриваемых текстов отсутствует.

Почему рукопись *D* именно таким странным образом опирается на «протограф *E*» и «протограф *W*»? Какова природа многочисленных палеографических границ в *D*? Когда и с какой целью была создана рукопись *D*? К этим вопросам я вернусь несколько позже, а пока попробую выяснить, что представляли собой «протограф *W*» и «протограф *E*», что это были за анналы и в каких городах или монастырях Англии они велись.

6. «Протограф *E*» – анналы Кентербери и Дарема (?)

«Протограф *E*» последовательно отразился в *E*, а также в части до 1058 г. – в *F*, а в части за 1061–1076 гг. – в *D*. Кроме того, в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг. «протограф *E*» был использован в «протографе *W*», а зна-

²³⁷ Ниже речь пойдет о других, дополнительных источниках *D*.

чит – отразился в *W*. Наконец, в статьях 1057–1060 гг. «протограф *E*» через посредство «протографа *W*» отразился еще и в *D*.

«Протограф *E*», очевидно, представлял собой «живую летопись» постепенно пополнявшуюся новыми известиями. По крайней мере, были моменты, когда «протограф *E*» заканчивался статьями: 1060 г. (использование в «протографе *W*») и 1076 г. (использование в *D* и в «протографе *W*»). Вероятно, пополнение «протографа *E*» происходило чаще, но у нас пока нет возможности подробно исследовать этот процесс.

Уже Ч. Пламмер убедительно показал, что текст, легший в основу *E* и *F*, в части за 1040-е – начало 1060-х годов представляет собой анналы Августинова монастыря (Кентербери)²³⁸. С этим выводом полностью согласны Д. Дамвилл²³⁹ и С. Эрвайн²⁴⁰. Очевидно, что у нас есть все основания отождествить «анналы Августинова монастыря» с «протографом *E*». Таким образом, местом ведения «протографа *E*», по крайней мере по 1061 г. включительно, был Августинин монастырь. Вероятно, ведение летописи в этом аббатстве связано с личностью аббата Вульффрика (1043–1061)²⁴¹.

Проблема, однако, состоит в том, что после 1061 г. в «протографе *E*» не обнаруживается никакого специфического интереса ни к Августинину монастырю (он вообще не упоминается), ни в целом к Кентербери (единственное известие – о пожаре в Кентербери, под 1067 г. – читается в *E* и *D*).

Ч. Пламмер затруднялся сказать, где велся протограф *E* после 1061 г.²⁴² С. Кларк осторожно предположила, что местом ведения летописи, легшей в основу *E*, в это время был Вестминстер²⁴³. Д. Дамвилл обращает внимание на особый интерес *E* и *D* в части за 1060–1070-е годы к событиям в Северной Англии (Нортумбрии) и пишет о северном источнике, использованном в тексте *E* и *D* за рассматриваемый период²⁴⁴. С этим соглашается С. Эрвайн²⁴⁵.

²³⁸ Two of the Saxon Chronicles. P. XLVIII–L.

²³⁹ Dumville. Some aspects. P. 24–30.

²⁴⁰ ASC. Vol. 7. P. LXXVI, LXXXI.

²⁴¹ Ср.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. L. Вульффрик известен своими строительными планами и был, судя по всему, весьма энергичным настоятелем (Emms R. The Early History of Saint Augustine's Abbey, Canterbury // St Augustine and the Conversion of England. Sutton, 1999. P. 421–422).

²⁴² Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LIV–LV.

²⁴³ В тексте *E* за 1060–1100-е годы есть некоторое количество известий о событиях в Вестминстере и Лондоне (под 1066, 1069, 1072, 1075, 1077, 1087, 1097, 1105 и 1106 гг.). Впрочем, С. Кларк не настаивает на своем предположении и считает, что имеющихся данных явно недостаточно (The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XXII–XXIII). Сразу отмечу, что в части до конца 1070-х годов (более поздний текст здесь не рассматривается) о местном интересе к Вестминстеру или Лондону не может говорить ни одно из известий. Под 1066 и 1075 гг. идет речь о событиях общенглийского значения, под 1069 и 1072 гг. – о епископах Дарема в Вестминстере (см. ниже), а под 1077 г. перечисляются смены церковных иерархов по всей Англии и в том числе – в Вестминстере.

²⁴⁴ Dumville. Some aspects. P. 32–33.

²⁴⁵ ASC. Vol. 5. P. LXXXII–LXXXIV.

Во-первых, гипотеза об особом северном источнике представляется мне избыточной. Намного проще предположить, что та же самая летопись, которая до Нормандского завоевания велась в Кентербери, затем была перевезена на Север и там продолжена новыми записями.

Во-вторых, остается вопрос о месте ведения этой летописи. Интерес этой части «протографа *E*» к Северной Англии не подлежит сомнению: почти в каждой статье *E* с 1064 по 1076 г. так или иначе говорится о северных событиях. Это, однако, главным образом события военно-политического характера, из сообщений о которых совершенно неясно, в каком конкретно городе или монастыре Северной Англии велась интересующая нас летопись.

Решению этого вопроса может помочь анализ сообщений о епископах и аббатах: именно они могут пролить некоторый свет на местный интерес тех, кто пополнял «протограф *E*». Под 1069, 1071, 1072 и 1080 гг. в *E* говорится о епископах Дарема (в Нортумбрии, к северу от Йорка). Под 1077 г. – о назначении аббата Вестминстера (около Лондона), о смерти аббата Ившема (Вустершир, западная Мерсия) и о смерти епископа Беркшира, Уилтшира и Дорсета.

Таким образом, видим особый интерес к епископам Дарема; все остальные сообщения входят в одну статью (1077 г.), автор которой, видимо, задался целью сообщить обо всех сменах епископов и аббатов, имевших место в названном году. Очень существенно, что в известиях 1069 и 1071 гг. епископы Дарема называются просто «епископами», без указания кафедры. В обоих случаях – это общее чтение *E* и *D* и, следовательно, чтение их общего протографа – «протографа *E*».

К тому же, «конгрегация св. Кутберта» в Дареме была единственным местом в Северной Англии, где в XI в., и в частности в 1070-х годах, заметна некоторая историографическая активность; в Дареме (в отличие, скажем, от Йорка) в это время существовал культ англо-саксонского прошлого²⁴⁶. Таким образом, вероятным местом ведения «протографа *E*» после того, как он покинул Кентербери, представляется Дарем.

Неясно также, когда конкретно «протограф *E*» был перевезен из Кентербери на Север. Теоретически это могло произойти в любое время между 1061 г. (последнее известие об Августинове монастыре) и 1076 г. (статьей этого года «протограф *E*» заканчивался в тот момент, когда он послужил

²⁴⁶ См.: Мереминский С.Г. Наследники Беда: «Письмо об архиепископах Йорка» Симеона Даремского в контексте исторической культуры Северной Англии в первой половине XII в. // СВ. 2005. Вып. 66. С. 54–55; Мереминский. Формирование. § 2.2. См. ниже в § 3.3, об «Истории св. Кутберта». С.Г. Мереминский обратил мое внимание на то, что в каталоге XII в. библиотеки Даремского собора сказано: «Cronica duo Anglica» (Catalogues of the Library of Durham cathedral at Various periods, from the Conquest to the Dissolution, including Catalogues of the Library of the Abbey of Hulne, and of the MSS. preserved in the Library of Bishop Cosin, at Durham / Ed. B. Botfield. L., 1838. P. 5. См. также: Ibid. P. III–X). Месту Дарема в английской анналистике 70-х годов XI в. будет посвящена наша совместная статья с С.Г. Мереминским.

источником *D* и «протографа *W*»). В статье 1065 (в *E* – 1064) г., в тексте, читающемся и в *E*, и в *D*, имеются слова: «так, что в этом шайре (*scir*) и в других шайрах, находившихся рядом, *много зим* было хуже всего»²⁴⁷. Значит, данная статья «протографа *E*» не могла быть написана раньше, чем спустя несколько лет после описанных в ней событий. Следовательно, после 1061 г. «протограф *E*» долгое время не пополнялся и был продолжен уже, вероятно, в 1070-е годы на Севере, в Дареме.

Таким образом, «протограф *E*» представлял собой «живую летопись», в 40-х – начале 60-х годов XI в. ведшуюся в Августинове монастыре в Кентерберии, а в 1070-е годы продолженную где-то в Северной Англии, скорее всего, в Дареме.

Выше были объяснены текстуальные параллели между *E* (и *F*), *D* и *W*: во всех случаях первичным оказывался «протограф *E*», из которого черпали информацию другие летописи – «протограф *W*» и *D*. Остается, однако, вопрос о взаимоотношениях между *E* (точнее, «протографом *E*») и *C*. Тексты этих двух памятников после 1022 г. совершенно независимы друг от друга за исключением двух погодных статей: 1043 и 1044 гг. (так в *C*, в *E* – 1042 и 1043а), которые совпадают практически дословно.

Д. Дамвилл предположил, что в этих статьях летопись Августинова монастыря (т. е., по нашей терминологии, «протограф *E*») использовала анналы Абингдона – протограф рукописи *C*. Ученый убедительно объяснил причины использования абингдонских анналов в Кентерберии именно в это время: в 1044 г. аббат Абингдона Сивард был назначен епископом в Кентерберии (помощником при тяжело больном архиепископе Эадсиге). Вероятно, именно благодаря Сиварду кентерберийские летописцы смогли воспользоваться анналами Абингдона²⁴⁸.

С. Эрвайн выдвинула другое предположение: статьи 1043–1044 гг. существовали *отдельно*, вне большой летописи. Именно поэтому они оказались включенными в *C* и *E*, но их нет в *D*. Впрочем, Эрвайн допускает, что этот общий источник *C* и *E* включал в себя не только статьи 1043–1044 гг., но также и более ранний текст²⁴⁹. Я уже писал в § 7.1, что мысль о бытовании анналистических текстов в виде небольших фрагментов, вне пространных анналов, нуждается в дополнительных доказательствах: таких текстов до нас не дошло.

Думаю, что есть все основания согласиться с гипотезой Дамвилла, но с одной поправкой: более простым предположением будет то, что источ-

²⁴⁷ «...swa þ(æt) seo scir 7 pa opra scira þæ ðær neah sindon wurdan fela wintra pe wyrsan» (цит. по *D*). На эти слова как на признак сравнительно позднего написания статьи 1064 г. обращал внимание Ч. Пламмер (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXVIII).

²⁴⁸ Dumville. Some aspects. P. 28–29.

²⁴⁹ ASC. Vol. 5. P. LXVI–LXVIII.

ником «протографа *E*» в статьях 1043–1044 гг. послужила дошедшая до нас рукопись *C*. Чуть ниже будет показано, что палеографические и текстологические данные, взятые вместе, показывают, что большая часть статьи 1043 г. и статья 1044 г. были *сочинены* писцом *C*, а не взяты из какого-либо источника. Поскольку *C* – это не что иное, как анналы аббатства Абингдон (ниже будет обосновано, почему следует согласиться с этой традиционной точкой зрения), переход в 1044 г. аббата Сиварда из Абингдона в Кентерберии – это и впрямь подходящий момент для заимствования летописного текста.

в. «Протограф *W*» – Вустерские анналы

Теперь обратимся к «протографу *W*». Мы знаем, что эта летопись последовательно отразилась в *W*, в части до статьи 1069 г. – в *D*, в статьях 1035–1043, 1049, 1052–1056 и 1065–1066 гг. – в *C*. В статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг. источником «протографа *W*» был «протограф *E*». К протографу *W* можно уверенно возвести весь общий текст *C*, *D* и *W*, весь общий текст *D* и *W* (кроме статей 1071–1076 гг.), а также все общие чтения *C* и *D*, равно как и *C* и *W*; к нему же восходят все общие чтения *D* и *E* в статьях 1057–1060 гг. и все общие чтения *W* и *E* в статьях 1057–1060 и 1071–1076 гг. Статья 1071 г. «протографа *W*» отразилась только в *W*. На основании перечисленных принципов в приложении 3 публикуется реконструкция «протографа *W*».

Что можно сказать о «протографе *W*»? Во-первых, как уже говорилось, эта летопись велась из года в год, во всяком случае, была написана в несколько приемов, а не совершенно одновременно. Во-вторых, к ней восходят (поскольку читаются и в *D*, и в *W*) наиболее подробные рассказы о политических событиях времени правления Эдуарда Исповедника и о бурных 1065 и 1066 годах. К ней же восходят поэтические рассказы, читающиеся в *C* и *D* под 1036 и 1065 гг.²⁵⁰

Попробуем решить вопрос о том, где велась эта летопись. Сделать это можно исходя из следующих соображений.

1) Эта летопись была в самом конце XI или, скорее, в начале XII в. положена монахом Иоанном Вустерским в основу *W* (Вустерской хроники). В том, что *W* была написана именно в Вустере, не сомневается никто из исследователей. Значит, логично предположить, что и главный английский источник *W* каким-то образом связан с этим городом.

2) На протяжении всего текста «протографа *W*» с 1047 по 1069 г. замечен особый интерес к личности (архи)епископа Элдреда (Ealdred, Ældred). О нем идет речь в статьях 1046, 1049, 1050, 1053, 1054, 1056, 1058, 1060, 1066, 1068, 1069 гг. Элдред с 1046 по 1062 г. был епископом Вустерским, а с 1060

²⁵⁰ П. Коннер считает их произведениями книжников Абингдона (ASC. Vol. 10. P. LXXXI–LXXXIII), однако, если верны сделанные выше выводы, эти стихи восходят к «протографу *W*».

по 1069 г. – архиепископом Йоркским. Кроме того, в 1056–1060 гг. Эддред занимал также епископскую кафедру Херефорда.

Особый интерес к Эддреду в рукописи *D* был отмечен С. Чёрнером, по справедливому замечанию которого, ни один английский церковный деятель XI в. не удостоился столь же пристального внимания летописцев, как Эддред²⁵¹. Интерес к Эддреду как важную черту рукописи *D* отмечал и Дж. Каббин²⁵². Как было сказано выше, общий текст *D* и *W* до статьи 1068 (в *D* – 1069) г. восходит к «протографу *W*», а значит – именно к нему относится практически вся информация об Эддред²⁵³.

Интересно, что большинство сообщений об Эддред²⁵³е в «протографе *W*» относится к периоду его пребывания в Вустере (1046–1062), тогда как на дальнейший период деятельности Эддред²⁵³а приходятся только три упоминания, причем все три – о событиях общеанглийского значения (коронация им Вильгельма Завоевателя в 1066 г., Матильды в 1068 г. и смерть самого Эддред²⁵³а в 1069 г.).

3) По содержанию «протограф *W*» носил, так сказать, общеанглийский характер. В основном в нем содержались рассказы и сообщения о событиях, имевших значение для всей Англии, а также о сменах епископов и аббатов во всех ее регионах. В то же время можно говорить об особом интересе «протографа *W*» к некоторым регионам Англии (я говорю только о тексте за 1043–1076 гг.).

Во-первых, в нем часто упоминаются Вустер (1038, 1041, 1046, 1048, 1049, 1070 гг.) и его окрестности: Глостер (под 1051, 1053, 1058, 1063 гг.), Ившем (под 1037, 1044, 1054 гг.), Першор (под 1053 и 1056 гг.), Уинкомб (под 1053, 1054 (?) гг.). Окрестности Вустера также фигурируют в детальном рассказе о политических событиях под 1051 г.

Во-вторых, в этой летописи подробно освещаются военные события на англо-уэльском пограничье (под 1039, 1049, 1052, 1053, 1055, 1056, 1058, 1063, 1065, 1067 гг.), часто упоминается постоянно страдавший от нападений город Херефорд (под 1052, 1055, 1056, 1060, 1067 гг.).

В-третьих, в «протографе *W*» довольно много сообщений о Северной Англии, Нортумбрии, Йорке и англо-шотландских отношениях (под 1051, 1052 (?), 1054, 1055, 1060, 1065, 1066, 1068, 1069, 1070 гг.). Впрочем, почти все сообщения о северных событиях относятся к категории общеанглийских

²⁵¹ Körner. The Battle of Hastings. P. 43–46.

²⁵² ASC. Vol. 6. P. LXX–LXXXIII.

²⁵³ Довольно много дополнительных сведений об Эддред²⁵³е сообщает *W* (ср.: Körner. The Battle of Hastings. P. 43–45). Во всех случаях это не отдельные известия, а фактические дополнения к известиям, уже читавшимся в «протографе *W*». Весьма вероятно, однако, что эта информация не восходит к «протографу *W*», а вставлена самим Иоанном Вустерским, очевидно интересовавшимся фигурой Эддред²⁵³а. Например, под 1054 и 1065 гг. избыточные сведения об Эддред²⁵³е, читающиеся в *W*, отсутствуют как в *D*, так и в *C*, независимо восходящих к «протографу *W*».

(смена архиепископов Йоркских, эрлов Нортумбрии, военно-политические события), так что их можно не принимать в расчет при решении вопроса о месте ведения «протографа W».

4) Как отметил Дж. Каббин, в статье 1052 *D* о Глостере говорится «be sudan» («на юге»), что было естественно для книжника, работавшего в Вустере: Глостер находится к югу от Вустера²⁵⁴. Это, казалось бы, прямое свидетельство обесценивается тем, что оно отсутствует в *W* и, следовательно, может быть индивидуальным чтением *D*, а не чтением их общего протографа.

5) Другое свидетельство более ценно, поскольку присутствует и в *D*, и в *W*. В *D* под 1049 г. (а в *W* под 1048 г.) читается известие о землетрясении, которое чувствовалось «во многих местах: в Вустере, в Дройтвике, в Дерби, и повсюду». Вустер назван на первом месте, и это для нас чрезвычайно существенно.

6) В рукописях *C* и *D* под 1056 г. сообщается о кончине эрла Одды, похороненного в Першоре. Это известие практически идентично в двух рукописях, однако только в *D* находим некрологическую характеристику Одды: «муж добрый, и благочестивый, и очень благородный»²⁵⁵. Ненужная в летописи Абингдона, эта характеристика эрла западной Мерсии может оказаться важной для локализации «протографа W»²⁵⁶.

7) В реконструируемом тексте «протографа W» сообщения о многих событиях сопровождаются точными датами. Среди них немало событий, так сказать, общеанглийского значения, но немало и местных, относящихся к западной Мерсии – Вустеру и окрестностям, а также к Элдреду: под 1038 г. (сообщается о смерти четырех епископов, но только для одного из них названа точная дата кончины – для епископа Вустерского); под 1044 г. (смерть Эльфварда, епископа Лондонского и бывшего аббата Ившема; поставление нового аббата Ившема Манни); под 1046 (*D* – 1047) г. (смерть Лифинга – епископа Девоншира, Корнуолла и Вустера, чьим преемником стал Элдред); под 1048 г. (в *D* под 1049 г.; точной датой снабжено уже упомянутое известие о землетрясении «во многих местах: в Вустере, в Дройтвике, в Дерби, и повсюду»); под 1049 (*D* – 1050; война на уэльском пограничье, в которой принимал участие Элдред); под 1054 г. (освящение собора в Ившеме); под 1055 г. (снова война с валлийцами на херефордском пограничье); под 1056 г. (смерть Этельстана, епископа Херефорда, и смерть Одды, эрла западной Мерсии); под 1057 г. (смерть мерсийского эрла Леофрика – это известие взято из «протографа E», но при этом в *E* и *F* точной даты нет, т. е. она была добавлена в «протографе W»; смерть Ральфа, эрла Херефорда); под 1063 г. (убит король Гриффин Уэльсский); под 1065 г. (две даты в рассказе о делах

²⁵⁴ ASC. Vol. 6. P. LXX–LXXI.

²⁵⁵ В *W* – еще более развернутая характеристика.

²⁵⁶ Ср.: Baxter. MS C. P. 1212.

на уэльсском пограничье); 1068 г. (смерть Элдреда, уже в сане архиепископа Йоркского)²⁵⁷. При этом известий с точными датами о событиях, которые бы не относились ни к числу общеанглийских, ни, в то же время, к числу местных, западномерсийских, практически нет. Пожалуй, это только поход нортумбрийского эрла Сиварда в Шотландию (1054 г., но связи Севера с Вустером хорошо известны) и сообщение об освящении колокольни в Питерборо (под 1059 г., но оно читается только в *D*, так что уверенности в том, что оно восходит к «протографу *W*», нет). Таким образом, анализ точных дат является очень важным аргументом в пользу локализации «протографа *W*» в Вустере или где-то еще в западной Мерсии.

8) В исследовании С. Харта высказывается мысль о том, что текст, лежащий в основе *C* за 1018–1042 гг., был написан в Вустере. По мнению Харта, Вульфстан, архиепископ Йоркский (1002–1023), бывший до 1016 г. епископом Вустерским и сохранивший большое влияние в Вустере, поддерживал короля Кнута Великого (1016–1035), и тот доверил вустерскому капитулу ведение общеанглийской летописи. Харт приводит многочисленные примеры перекличек между текстом за X – начало XI в. и статьями 1030–1040-х годов, свидетельствующие о переработке в Вустере более раннего текста анналов²⁵⁸. Харт также называет «вустерским писцом» автора статей 1065–1066 гг. *C*, *D* и *W*²⁵⁹. Хотя исследователь не приводит конкретных доказательств вустерского происхождения этих статей, сам факт этого *впечатления* кажется мне знаменательным.

9) В работе С. Бэкстера приводится целый ряд аргументов в пользу того, что в основе рукописи *C* лежит летопись, ведшаяся в западной Мерсии (по мнению Бэкстера, сама *C* написана в Абингдоне, однако большая часть ее текста за 1030–1060-е годы происходит из западномерсийского источника)²⁶⁰. Почти все случаи, в которых, по справедливому суждению Бэкстера, проявляется интерес к Мерсии или сочувствие мерсийскому эрлу Леофрику и его семье, приходится на общий текст *C*, *D* и *W*.

Из приведенных Бэкстером примеров на *оригинальный* текст *C* приходятся лишь два²⁶¹:

– статья 1046 г., в которой сообщается о совместном походе эрла Свейна (из семейства эрлов Уэссекса – соперников Леофрика) и уэльсского короля Гриффина (врага Леофрика Мерсийского), а также о преступлении эрла Свейна против аббатисы Леоминстера (патроном которого был Леофрик), – по мнению С. Бэкстера, «все это могло представлять интерес для мерсийской аудитории и особенно – для эрла Мерсии»²⁶²;

²⁵⁷ Сообщения за 1070-е годы, в виду текстологических сложностей, я не рассматриваю.

²⁵⁸ Hart. Learning. Vol. 1. P. 234–241.

²⁵⁹ Ibid. P. 247.

²⁶⁰ Baxter. MS C. P. 1194–1215.

²⁶¹ Статья 1039 г. (Ibid. P. 1201–1202), отсутствующая в *D*, имеется в *W*. То же касается чтений *C* в статье 1049 г. (Ibid. P. 1204).

²⁶² Ibid. P. 1203–1204.

– упоминания под 1050 г. о том, что архиепископ Йоркский был похоронен в Питерборо (в Мерсии, однако не в западной, а в восточной)²⁶³.

Думаю, что двух этих известий (в которых, замечу, интерес к Мерсии или симпатии к Леофрику прямо никак не выражены) явно не достаточно для того, чтобы возводить оригинальный текст С к мерсийскому источнику. Более существенным кажется как раз то, что в оригинальных фрагментах С (1043–1048 и 1049 [конец статьи] – 1051 гг.) мы не видим других примеров интереса к Мерсии и, наоборот, видим явный интерес к Абингдону, что признает и сам Бэкстер²⁶⁴. Наоборот, интерес к Мерсии замечен и в тех статьях D и W, которых в С вообще нет (под 1057–1060 гг.)²⁶⁵. Следовательно, все, что Бэкстер пишет о мерсийском источнике С, следует относить к общему источнику С, D и W – к «протографу W».

С. Бэкстер задается вопросом о том, в каком конкретно монастыре Мерсии могла вестись эта летопись. Однозначно ответить на этот вопрос, по мнению Бэкстера, невозможно, однако наиболее вероятными «кандидатами» на место ведения мерсийской летописи исследователь считает Вустер и Ившем (с некоторым предпочтением Ившема, поскольку эрл Леофрик и его жена известны как покровители этого аббатства, а их отношения с вустерской общиной были более сложными). Бэкстер обращает внимание на известия об Ившеме под 1037 и 1054 гг., однако однозначного выбора в пользу Ившема не делает²⁶⁶.

Поскольку наибольший интерес в оригинальных известиях «протографа W» обнаруживается к Вустеру и его окрестностям, а также Херефорду, уэльсскому пограничью и к личности епископа Элдредра, считаю возможным признать эту летопись *анналами Вустерской епископской кафедры*. Интерес к личности Элдредра, Херефорду и, отчасти, Йорку говорит о том, что ведение «протографа W» было тесно связано с личностью Элдредра. К периоду нахождения Элдредра на Вустерской кафедре относится большинство «местных» известий «протографа W».

Вустер в XI в. действительно был важным центром книгописания. Кроме того, после Нормандского завоевания вустерским епископом долгое время оставался англо-сакс Вульфстан II (ум. 1095), с чем, по-видимому, связана большая, чем в других местах, преемственность между донормандской и посленормандской книжностью, а также необычайно высокая сохранность англо-саксонских книг и грамот, происходящих из Вустера²⁶⁷.

²⁶³ Ibid. P. 1205.

²⁶⁴ Ibid. P. 1204.

²⁶⁵ Ibid. P. 1223.

²⁶⁶ Ibid. P. 1218–1220.

²⁶⁷ См., например: *Ogilvy*. Books. P. 35; *Brett*. The use. P. 279–280. Р. Геймсон насчитывает 59 сохранившихся вустерских рукописей X–XI вв. (*Gameson*. Book production. P. 237–242). Существует перечень книг, относящийся, судя по почерку, к середине XI в. и написанный,

Против вустерской локализации «протографа W» как будто говорит неполнота сведений «протографа W» о сменах вустерских епископов. Так, под 1038 г. эта летопись сообщает о смерти епископа Вустерского, но не называет его преемника²⁶⁸. Точно так же молчит «протограф W» о преемнике Элдреда на Вустерской кафедре – епископе Вульфстане II.

В первом случае молчание летописи объясняется довольно просто: в 1038 г. Вустер перестал быть центром отдельного диоцеза, Вустерская кафедра досталась епископу Лифингу, который был епископом Кредитона и Корнуолла. После его смерти (в 1046 г.) Вустерская кафедра вновь отделилась и ее занял Элдред. Видимо, вустерские летописцы не хотели отмечать факт потери самостоятельности своей кафедрой.

Что касается Вульфстана II, то, строго говоря, мы не можем быть уверены, что о его поставлении в «протографе W» ничего не говорилось. В этой части текста к «протографу W» восходят только два памятника: *D* и *W*. В *D* статья 1062 г. – «пустая», но в *W* читается подробный рассказ о поставлении Вульфстана II. Этот рассказ основан на житии Вульфстана²⁶⁹, однако, возможно, им дополнено первоначально краткое известие «протографа W». По крайней мере, в *W* есть точные даты избрания и рукоположения Вульфстана II, которых нет в сохранившейся редакции жития. Р. Дарлингтон предположил, что даты взяты «из документального источника или из версии Англо-Саксонской хроники», ныне утраченной²⁷⁰. Последнее предположение хорошо согласуется с нашими рассуждениями. На мой взгляд, велика вероятность того, что в «протографе W» было сообщение о поставлении Вульфстана II. По какой причине оно не попало в *D*, неясно. Предполагать тенденциозный пропуск вроде бы нет оснований²⁷¹. Чем объяснить

судя по остальному содержанию рукописи, в Вустере. Там упоминается 8 названий (про некоторые сказано, что они имеются в двух экземплярах); все или почти все упоминаемые книги – на древнеанглийском языке (*Lapidge. Surviving booklists. P. 62–64*). Это также косвенным образом подтверждает сохранение в Вустере интереса к англоязычной книжности после 1066 г. Поскольку список из 8 названий не может охватывать все книги, имевшиеся на тот момент в Вустере, ясно, что отсутствие в этом перечне анналов никак не может служить аргументом против вустерской локализации «протографа W».

²⁶⁸ Такая информация есть в *W*, но, поскольку она отсутствует в *C* и *D*, ее нельзя возводить ее «протографу W» и следует считать вставкой Иоанна Вустерского.

²⁶⁹ *CJW. Vol. 2. P. 589*. Сохранилось житие Вульфстана II, написанное Уильямом Мальмсберийским. Оно, по всей видимости, восходит к утраченному житию, написанному Колманом вскоре после смерти Вульфстана (1095 г.). К этому же утраченному житию (а не к сохранившейся редакции) восходит рассказ *W* под 1062 г. (*Vita Wulfstani, to which are added the extant abridgements of this work and the miracles and translation of St. Wulfstan / Ed. R.R. Darlington. L., 1928. P. XI*).

²⁷⁰ *Ibid. P. XIV*.

²⁷¹ Как увидим далее, рукопись *D*, скорее всего, была написана на севере Англии, в 1079 г. или вскоре после. В это время Вульстан II находился в хороших отношениях с Йоркской кафедрой и даже ассистировал йоркскому архиепископу при рукоположении епископов севера Англии (в 1073–1081 гг. – *Henson D. The English Elite in 1066: Gone but not Forgotten. Hockwold-cum-Wilton (Norfolk), 2001. P. 52*).

пропуск механический, тоже непонятно. Но в любом случае аргументы в пользу вустерской локализации «протографа W» намного сильнее, нежели возможные соображения *против* такой локализации.

Впрочем, не исключено, что анналы велись не непосредственно в Вустере, но в одном из окрестных монастырей. Как уже говорилось в § 7.1, Ч. Пламмер предполагал летописную работу в аббатстве Ившем (к юго-востоку от Вустера); Пламмер считал, что там была написана рукопись D. В пользу Ившема как места ведения «протографа W» могут говорить известия о смерти ившемского декана Эфика под 1037 г. и об освящении собора в Ившеме под 1054 г. (первое сообщение читается в C, D и W, второе – в C и D). Оба известия являются нетипичными по своей тематике для англо-саксонских анналов²⁷². Однако их слишком мало, чтобы сделать однозначный выбор в пользу Ившема²⁷³.

Наиболее заметен в «протографе W» все же интерес к личности Элдреда. Следовательно, скорее всего, «протограф W» представлял собой не что иное, как анналы Вустерской епископской кафедры (которые могли вестись как в кафедральном приорате Вустера, так и где-то в окрестностях – например, в аббатстве Ившем). Назовем эту реконструируемую нами летопись *Вустерскими анналами* – в отличие от Вустерской *хроники* (W), написанной на латыни Иоанном Вустерским в конце XI – первой половине XII в.

Итак, в 40–70-е годы XI в. при Вустерской епископской кафедре из года в год велись анналы. Возможно, их ведение началось раньше, а закончилось позже, однако для выяснения этого требуются дополнительные изыскания. Эти анналы послужили основным источником W по английской истории XI в. Эти же анналы были использованы в рукописях D и C, о чем и пойдет речь дальше.

г. Еще раз о рукописи C: Как и где она велась?

Теперь обратимся к рукописи C. Посмотрим, как соотносятся палеографические границы в этой рукописи с границами сравнительно-текстологическими.

Сравнительно-текстологическое зонирование применительно к рукописи C в основном сводится к сравнению с D и W, с которыми C то близко сходствует, то полностью расходится. (Сходство C и E прослеживается только в статьях 1043–1044 гг. и объясняется тем, что при пополнении

²⁷² Сообщений о деканах во всей Англо-Саксонской хронике всего два, второе – под 1020 г. – говорит о поставлении декана епископом (Baxter. MS C. P. 1201). Известия о церковном строительстве в Англо-Саксонской хронике тоже сравнительно редки (см. § 2.6).

²⁷³ Ч. Пламмер, предполагавший, что рукопись D была написана в Ившеме, называл еще упоминания этого аббатства под 1045 и 1078 гг. (Two of the Saxon Chronicles. P. LXXV–XLXXVII). Однако в первом из этих случаев речь идет лондонском епископе (бывшем аббате Ившема), а во втором – это уникальное сообщение D, не восходящее в «протографу W».

«протографа *E*» в качестве источника была использована дошедшая до нас рукопись *C*, о чем речь шла выше.)

Текст рукописи *C* родствен текстам *W* и *D* в следующих статьях:

- со статьи 1035 г.²⁷⁴ до первых слов статьи 1043 г.;
- в статье 1049 г.;
- в статьях 1052–1056 гг.;
- в статьях 1065–1066 гг.

В статьях 1043 (кроме первых слов) – 1048 и 1050–1051 гг. тексты *C*, с одной стороны, и *W* и *D* – с другой, абсолютно независимы друг от друга. Текста за 1057–1064 гг. в *C* вообще нет.

Теперь посмотрим на палеографию *C*. В этой рукописи статьи до 1044 г. включительно написаны единовременно. Статьи 1045–1048 гг. написаны тем же почерком, но с легкими видоизменениями, переменами чернил и перьев (совпадающими с границами погодных статей), т. е. из года в год. Статьи 1049–1051 гг. написаны другим почерком, но тоже, по-видимому, писались из года в год (палеографические рубежи имеются на границах погодных статей и внутри статьи 1050 г.). Статьи 1052–1056 гг. написаны тремя почерками, но безусловно единовременно. Статьи 1065–1066 гг. написаны разными почерками, но тоже, по-видимому, единовременно.

Палеографические и сравнительно-текстологические границы коррелируют идеально. Вырисовывается следующая картина.

В 1043 или следующем году рукопись *C* была впервые создана – на основании Вустерских анналов или их протографа, текст которого на тот момент заканчивался первыми словами статьи 1043 г.²⁷⁵ Оставшаяся часть статьи 1043 г. и статья 1044 г. были написаны самим писцом *C*, на основании его собственных знаний. На протяжении 1045–1051 гг. рукопись *C* пополнялась из года в год, в основном – оригинальными записями. Только пространная статья 1049 г. была составлена с использованием параллельно ведшейся летописи – Вустерских анналов. Затем ведение летописи по каким-то причинам прекратилось, и только в 1056 г. или даже позже рукопись *C* была единовременно пополнена за 1052–1056 гг. на основании тех же Вустерских анналов. Наконец, статьи 1065–1066 гг. в *C* также написаны на основании Вустерских анналов.

²⁷⁴ Сходство имеется, конечно, и раньше. До начала статьи 1022 г. родственны все изучаемые тексты, а в статьях 1023–1033 гг. большинство статей *C* – «пустые», но нельзя исключать родства *C* с *W* и *D* в статьях 1028 и 1030 гг. – см. выше, в § 3.5. Все это для нас сейчас не имеет принципиального значения.

²⁷⁵ Вустерские анналы не были единственным источником *C* в части до 1043 г. Несомненно, у рукописи *C* был какой-то более древний, абингдонский протограф. Об этом свидетельствует и близкое текстуальное родство между *C* и *B*, и наличие в некоей протографической рукописи абингдонских приписок, отразившихся в *C* и *E* (см.: *Dumville. Some aspects. P. 27–28; ASC. Vol. 10. P. XXXVI–LIII*). Для нас сейчас важно только, что текст со статьи 1035 г. по начало статьи 1043 г. целиком был взят создателем *C* из Вустерских анналов.

Остается вопрос о месте создания и пополнения рукописи *C*. Традиционная точка зрения состоит в том, что это было аббатство Абингдон на Темзе²⁷⁶. К. О'Брайен О'Киф выдвинула ряд соображений против такой локализации и предположила, что *C* была создана в кафедральном приорате Кентерберри²⁷⁷. В работе С. Бэкстера прекрасно разобраны аргументы в пользу обеих точек зрения²⁷⁸, что избавляет меня от необходимости подробно рассматривать этот вопрос. Сам Бэкстер возвращается к точке зрения, что *C* была создана в Абингдоне, однако, как уже говорилось, большую часть текста *C* за 1030–1060-е годы считает заимствованной из мерсийской летописи²⁷⁹. Я могу согласиться с этим – с той только разницей, что к мерсийской летописи (Вустерским анналам) восходит лишь общий текст *C*, *D* и *W*, а оригинальные погодные записи *C* за 1043–1048 и 1049 (конец статьи) – 1051 гг. созданы писцами *C*. Именно на их основании надо решать вопрос о месте создания рукописи *C*.

В этих оригинальных записях фиксируются смены аббатов только одного монастыря – Абингдона (под 1044, 1047 и 1050 гг.). И именно это, на мой взгляд, является решающим аргументом в пользу традиционной точки зрения: местом создания и последующего пополнения рукописи *C* было аббатство Абингдон.

Подробно процесс пополнения *C* и переработки в ее составе текста Вустерских анналов будет рассмотрен в § 7.7 и 7.8.

д. Рукопись *D*: Ее характер, время и место создания

Вернемся к рукописи *D*. Как уже говорилось, с текстологической точки зрения в *D* выделяются несколько зон. Текст *D* до 1060 г. включительно восходит в Вустерским анналам («протографу *W*»). *D* в части за 1061–1068 гг. представляет собой свод двух источников: Вустерских анналов («протографа *W*») и «протографа *E*». Статьи 1071–1077 гг. в основном восходят к «протографу *E*». Наконец, заключительные статьи *D* (1078–1079 гг.) совершенно оригинальны и написаны, скорее всего, по собственным припоминаниям последнего из писцов *D*.

Еще до того как перейти к рассмотрению палеографии *D*, отмечу одно небезынтересное обстоятельство. Часть *D*, являющаяся сводом двух источников (статьи 1061–1068 гг.), в точности соответствует времени пребывания Элдreda на Йоркской архиепископской кафедре. В *D* под 1059 г. говорится об избрании Элдreda архиепископом Йоркским, в начале статьи 1060 г. – о его поездке в Рим для рукоположения, а под 1068 г. – о его смерти.

²⁷⁶ См. примеч. 4 к этой главе.

²⁷⁷ ASC. Vol. 5. P. LXX–LXXI, LXXIV–LCII.

²⁷⁸ Baxter. MS C. P. 1216–1218.

²⁷⁹ Ibid. P. 1194, 1220.

Как уже говорилось в § 7.3, начиная с рубежа статей 1053–1054 гг. в рукописи *D* имеются многочисленные вариации (или смены?) почерка, коррелирующие с границами погодных статей, но не всегда точно. Многие из палеографических границ выделяются лишь предположительно, другие трудно локализовать. При этом несомненных смен чернил в заключительной части *D* всего две – в начале статьи 1061 и в начале статьи 1071 гг. Этих данных достаточно для того, чтобы считать *D* не «живой летописью», а *единовременно созданным сводом*.

В § 7.3 также говорилось, что по признаку размещения заголовков погодных статей, а также по признаку написания слова «тысяча» в этих заголовках, интервалы 1061–1068 и 1078–1079 гг. отличаются большим разнообразием, чем остальной текст.

Попробую теперь свести данные палеографии и текстологии воедино. О рубежах статей 1060/1061 и 1068/1071 гг. в *D* мы знаем четыре вещи:

- 1) именно на эти рубежи приходятся единственные две уверенно выделяемые смены чернил;
- 2) промежуток между этими двумя границами отличается разнообразием в расположении заголовков погодных статей и слова «тысяча» в них, тогда как до и после того видим единообразие по этим признакам;
- 3) до статьи 1060 г. включительно и начиная со статьи 1071 г. рукопись *D* основана на *одном* источнике, тогда как в интервале 1061–1068 гг. *D* представляет собой *свод двух* источников – «протографа *W*» и «протографа *E*»;
- 4) в статье 1061 г. говорится об избрании Элдредархiepископом Йоркским, а в статье 1068 г. – о его смерти.

Такое совпадение сразу по четырем независимым друг от друга признакам не может быть случайным. Думаю, объяснение заключается в том, что создатели *D* (по крайней мере, заключительной части рукописи) испытывали особенный интерес к личности Элдредархiepископа, а точнее – к периоду его пребывания на Йоркской кафедре (в этот период попадают и судьбоносные события 1066 г.). Период нахождения Элдредархiepископа на Йоркской кафедре явно воспринимался как особый этап в работе над летописным сводом, который требовал опоры на больший круг источников.

Что же касается разнообразия в оформлении заголовков погодных статей между 1061 и 1068 гг., то оно, очевидно, является прямым следствием опоры не на один, а на два источника: писец *D* воспроизводил особенности оформления заголовков то из одного, то из другого источника.

В любом случае, из сказанного ясно, что *D* – это *оригинал летописного свода*, а не копия ранее созданного текста²⁸⁰.

²⁸⁰ Мнение о том, что *D* – это простая и, к тому же, не очень добросовестная копия недошедшего до нас текста, высказывал Г. Хауорт (*Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 69. P. 337–339*).

Итак, палеографические границы в начале статьи 1061 и в начале статьи 1071 гг. отражают этапы в составлении летописного свода. Но какова природа остальных вариаций (смен) почерка, которые, как мы видели в § 7.3, весьма многочисленны?

Ч. Пламмер сделал одно чрезвычайно интересное наблюдение, напрямую касающееся интересующего нас вопроса и почти не привлекавшее внимания исследователей. Пламмер заметил, что две из *палеографических* границ внутри статьи 1065 г. странным образом коррелируют с границами *сравнительно-текстологическими*²⁸¹. Как было показано выше, статья 1065 г. *D* представляет собой соединение двух источников: «протографа *W*» и «протографа *E*». Если начальная и заключительная части статьи 1065 г. в *D* сходятся с *C* и *W*, то середина дословно совпадает с *E*. И оба раза смена источника *D* оказывается маркированной палеографически. Во втором случае совпадение идеально точное: словами «ealne þone winter ðær» заканчивается сходство *D* с *E*, сразу после этих слов меняется почерк в *D*. В первом случае совпадение не столь точное (палеографическая граница вроде бы находится несколькими словами позже сравнительно-текстологической), однако данная палеографическая граница локализуется лишь приблизительно²⁸², так что наблюдение Пламмера остается в силе.

Таким образом, две из палеографических границ рукописи *D* отражают смену источника, использованного в *D*. Вполне возможно, что вся статья 1065 г. *D* была написана одним писцом, почерк которого, однако, несколько видоизменялся при переходе от одного источника к другому. Я не хочу сказать, что писец *D* *подражал* почеркам своих источников: для такого утверждения слишком мало данных, да и вариации почерка выражаются не в изменении форм букв (что было бы признаком подражательного письма), а в вариативности по таким признакам, как размер букв, степень их квадратности / округлости, количество завитушек, ровность строки. Скорее, почерк писца заключительной части *D* в целом отличался неустойчивостью, а наиболее резкие перепады были связаны со сменой источника.

Не исключено, что и некоторые другие палеографические границы в рукописи *D* объясняются сменой источника или отражают какие-то границы в одном из них, однако данных для развития этого предположения слишком мало. В § 7.7 я осторожно попробую развить эту мысль.

Нам остается выяснить два вопроса: где была создана рукопись *D* и когда она была создана? Начнем с первого.

²⁸¹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXIII.

²⁸² ASC. Vol. 6. P. XIV.

Выше было отмечено, что в *D* период пребывания Элдреда на Йоркской архиепископской кафедре (статьи 1061–1068 гг.) маркирован сразу несколькими независимыми друг от друга обстоятельствами (использование двух источников, а не одного, как до и после этого; смены чернил; особенности оформления заголовков погодных статей). Видимо, это можно объяснить особым значением, которое создатели *D* придавали личности Элдреда и его деятельности в Йорке.

Посмотрим, что представляют собой оригинальные чтения рукописи *D* (т. е. фрагменты, не находящие соответствия ни в *W*, ни в одном другом из родственных текстов). Ради чистоты эксперимента будем искать их только в тех текстологических зонах, где возможно одновременное сравнение как минимум *трех* (но не двух) текстов: в статьях 1035–1043 (первое известие), 1049, 1052–1056, 1065–1066²⁸³ гг. (*C*, *D* и *W* независимо друг от друга восходят к общему протографу), а также в статьях 1072–1077 гг. *D* (здесь к общему протографу восходят *D*, *E* и *W*)²⁸⁴.

При изучении названных текстологических зон оказывается, что совершенно оригинальных чтений *D* не так уж много. Иначе говоря, писцы *D* довольно строго следовали своему оригиналу. Тем интереснее нам знать, в каких случаях создатели *D* все-таки вносили в текст какие-либо изменения.

Выявленные уникальные чтения *D* можно разделить на несколько категорий.

1) Целые известия, содержащиеся в *D*, но отсутствующие в других родственных текстах. Таких известий два: под 1041 и 1055 гг., и оба касаются Йоркской архиепископской кафедры²⁸⁵. Во втором из этих известий (1055 г.) Кинесиге назван просто «архиепископом», без уточнения кафедры, что с высокой вероятности может говорить о Северной Англии как о месте записи.

В первом известии (1041 г.) упоминание Йорка, однако, вероятно, является ошибкой: Этельрик впоследствии известен не как архиепископ Йорка, а как епископ Дарема. Под 1041 г. в *D* говорится: «И здесь Этельрика посвятили в епископы Йорку (to Eoferwic) в III иды января». Есть мнение, что летописец просто ошибся: имелось в виду, что Этельрик был рукоположен в

²⁸³ Только в тех фрагментах, где *D* следует за Вустерскими анналами, а не за «протографом *E*».

²⁸⁴ Статьи 1057–1060 гг. для наших целей не подходят: в этих статьях соотношение текстов такое – общий протограф *D* и *W* восходит к протографу *E*, т. е. оригинальные чтения *D* могут с равной степенью вероятности быть плодом творчества создателя *D* и восходить к общему протографу *D* и *W*.

²⁸⁵ Также совершенно уникальные известия в *D* имеются в статьях 1059 и 1060 гг. (об освящении колокольни в Питерборо и землетрясении) и 1068 и 1069 гг. (оба – о передвижениях короля). Но в этих статьях более запутанной является текстология, так что нет полной уверенности в том, что эти известия – вставки *D* и отсутствовали в одном из ее двух основных источников. Кстати, первое из названных известий может быть определенным образом связано с йоркскими интересами: в 1060 г. в Питерборо был похоронен архиепископ Йоркский.

Йорке, но в епископы Даремские²⁸⁶; в Йорке же до и после 1041 г. видим другого архиепископа – Эльфрика Путтока (1023–1051)²⁸⁷. Впрочем, под 1072 (в *D* – 1073 г.), в *D* и *E* приводится некролог Этельрику, в котором сказано, что он был «посвящен в епископы Йорку, но эту [кафедру] у него несправедливо отняли и дали ему епископство в Дареме». М. Свонтон полагает, что это тоже ошибка, и автор некролога как раз основывался на летописном известии 1041 г.²⁸⁸ Этому, на мой взгляд, противоречит то обстоятельство, что некролог под 1072 г. читается и в *D*, и в *E*, а известие под 1041 г. – только в *D*. Если верна вся логика предшествующего изложения, то эти два известия принадлежат к разным текстологическим пластам, причем известие 1041 г. – к более позднему и вряд ли поэтому могло послужить источником для некролога 1072 г. Скорее, таковым могла послужить живая память даремской общины, в которой, как уже говорилось, был написан общий текст *D* и *E* за 1070-е годы. Как бы то ни было, известие 1041 г. касается Севера и связано либо с Йорком, либо с Даремом.

2) Фактические дополнения внутри известий. Под 1053, 1054, 1055, 1056 гг. имеются небольшие фактические добавления, которые могли быть сделаны на основании общих знаний или общих соображений составителя *D* и потому непоказательны (о больших размерах войска и т. п.). Под 1066 г. только в *D* норвежский король Харадыд Сигурдарсон называется «Harfagera» («Прекрасноволосый»), что ошибочно. Но есть несколько весьма показательных добавлений *D*. Под 1054 г. только в *D* сообщается о гибели в битве с шотландцами племянника нортумбрийского эрла Сиварда (тоже Сиварда). Под 1055 г. только в *D* говорится, что основанный эрлом Сивардом монастырь в Йорке был посвящен св. Олаву. Наконец, под 1076 г. в *D* имеется обширное фактическое добавление о нападении датчан на монастырь св. Петра в Йорке.

3) Эмоциональные комментарии, замечания от первого лица. Такие дополнения чрезвычайно характерны для *D* и присутствуют во многих погодных статьях. Например, в статье 1065 г., в тексте общем для *C*, *D* и *W* только в *D* читаются слова: «Мы не знаем, кто первым предложил этот план»²⁸⁹.

4) Точные даты. В двух случаях в *D* присутствуют точные даты событий (по церковным праздникам), отсутствующие в других родственных текстах. Под 1054 г. точная дата появляется в рассказе о походе нортумбрийского эрла Сиварда в Шотландию, а в статье 1077 г. – в сообщении о казни нортумбрийского же эрла Вальтеофа. Опять же видим интерес к Нортумбрии, центром которой был Йорк.

²⁸⁶ ASC / Ed. Swanton. P. 163, note 14.

²⁸⁷ Handbook. P. 224 (составители справочника не посчитали необходимым упоминать правление Этельрика в Йорке, а на с. 216 указали, что он в 1041 г. стал епископом Дарема).

²⁸⁸ ASC / Ed. Swanton. P. 209, note 10.

²⁸⁹ «Ne wisten we hwa þone unræd ærest gerædde».

5) Вставные тексты, связанные с Шотландией и Маргаритой Шотландской. В статье 1067 г. в *D* помещен рассказ об этой королеве, содержащий, наряду с заимствованиями из «протографа *E*» и «протографа *W*», значительную оригинальную часть (об этом рассказе еще пойдет речь ниже). В статье 1075 (в *E* и *W* – 1074) г. повествование о примирении короля Вильгельма с принцем Эдгаром, читающееся во всех трех текстах, в *D* дополнено обширной вставкой. Эта вставка содержит подробный рассказ о возвращении Эдгара из Шотландии, в котором в деталях и весьма одобрительно описывается помощь, оказанная Эдгару королем Малькомом III и Маргаритой. В ней, в частности, фигурируют Йорк и Дарем: говорится о том, что шериф Йоркский приехал в Дарем, чтобы встретить принца Эдгара и сопроводить его в его путешествии на юг, к Вильгельму. Не исключено, что сюда же примыкает стихотворный рассказ *D* о возвращении в Англию и смерти принца Эдварда, отца Маргариты, в статье 1057 г.²⁹⁰ Ч. Пламмер предположил, что все три рассказа происходят из особого письменного источника, использованного составителем *D*²⁹¹. Т. Бредехофт пишет о тесной связи рассказов 1057 и 1067 гг. и о том, что первый из них, скорее всего, тоже был написан после Нормандского завоевания²⁹². Что представлял собой этот источник, сказать трудно; нельзя полностью исключать и того, что рассмотренные вставки происходят из разных источников или были творчеством создателя *D*. Вероятность северного, йоркского или даремского, происхождения этого источника достаточно велика, хотя и не совершенно обязательна²⁹³.

6) Сокращения. Сравнение сохранившихся текстов показывает, что создатель *D* произвел довольно много сокращений. Фрагменты текста, отсутствующие в *D*, но читающиеся в двух других сравниваемых текстах, я выявил в статьях 1036, 1038, 1039, 1052 (2 фрагмента), 1055 (целый ряд фрагментов), 1056 (два фрагмента) гг. Мне не удалось обнаружить в них какой-либо тематической закономерности: такое впечатление, что писец попросту избавлялся от деталей, которые не считал очень важными. Впрочем, обращает на себя внимание большое количество сокращений, произведенных создателем *D* в статьях 1055–1056 гг., в рассказах, связанных с уэльским пограничьем и епископами Херефорда. Видимо, место создания *D* отстояло от уэльского пограничья достаточно далеко и эта тематика не была приоритетной для *D*²⁹⁴.

²⁹⁰ Рассказ 1057 г. о принце Эдварде имеется и в *W*, но там он значительно короче и явно не представляет собой перевода на латынь того стихотворения, которое читаем в *D*. Поэтому вполне возможно, что в Вустерских анналах читался более краткий рассказ о возвращении и смерти Эдварда, а поэтический рассказ *D* заимствован из «шотландского» источника.

²⁹¹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXVIII.

²⁹² Bredehoft. Textual Histories. P. 113–115.

²⁹³ Дж. Каббин обращает внимание на личное знакомство Маргариты Шотландской с кругом вустерского епископа Вульфстана II (1061–1095), из чего делает вывод о вустерском происхождении рассказов о Маргарите (ASC. Vol. 6. P. LXXIV). Вряд ли аргумент Каббина носит обязательный характер; он означает просто, что одних только рассказов о Маргарите для признания йоркского происхождения *D* явно недостаточно.

²⁹⁴ С. Чёрнер полагал, что создатель *D* произвел некоторые сокращения в известиях об

Таким образом, анализ индивидуальных чтений *D* приводит к выводу о том, что рукопись *D* была создана в Северной Англии²⁹⁵. (Этой мысли, правда, противоречит тот факт, что в статье 1078 г. [где *D* содержит оригинальный текст, очевидно, написанный самим писцом *D*] одна из двух точных дат относится к смерти ившенского аббата Этельвига.) Возможно, дополнительные известия о йоркских архиепископах, детали йоркских событий и дневные даты были заимствованы из какого-то местного письменного источника, быть может, из источника нелетописного характера. Еще одно (правда, косвенное) подтверждение северного происхождения *D* может быть извлечено из статьи «1080» (в действительности – 1130) г., на л. 86 об. Эта приписка, сделанная в XII в., говорит о событии в Шотландии – разгроме Ангуса, восставшего против короля Давида I. Хотя Англия принимала участие в подавлении этого мятежа, интерес к Шотландии, скорее, можно представить себе где-то на севере.

Многое из упомянутого выше – и связь с Йорком многих из уникальных чтений *D*, и особое внимание сводчика *D* к правлению в Йорке архиепископа Элдреда, – казалось бы, подтверждает мысль о создании *D* в Йорке. Мысль о связи рукописи *D* с Йорком уже высказывалась в литературе (см. обзор в § 7.1), высказывалась она и мною²⁹⁶. Однако С.Г. Мереминский справедливо обращает внимание на то, что в *D* ни словом не упомянут преемник Элдреда на Йоркской кафедре, архиепископ-нормандец Томас (1070–1100), в период правления которого рукопись *D* как раз и была создана. По мнению исследователя, «если составитель свода и стремился умолчать о каких-либо событиях, то это касалось прежде всего изменений в английской церкви», прихода к власти все большего числа иерархов – выходцев с Континента. Мереминский считает, что составитель *D* «происходил из окружения» покойного Элдреда, но «содержание анналов после 1068 г. не дает возможности связать их составление ни с йоркским капитулом времени архиепископа Томаса, ни с каким-либо другим церковным центром Англии»²⁹⁷.

Если Йорк не мог быть местом создания *D*, то наиболее вероятным «кандидатом» становится Дарем. В Дареме, как говорилось выше, к моменту создания *D* находился один из двух ее источников («протограф Е»). Связь с Даремом прослеживается в некоторых из уникальных чтений *D* (под 1041 (?) и 1075 гг.). Наконец, как уже упоминалось, в даремской библиотеке в XII в.

(архи)епископе Элдреде, стараясь замолчать его роль в политических событиях XI в., в частности в коронации Харольда II (*Körner*. The Battle of Hastings. P. 43–45). Это заманчивое предположение Чёрнера не находит достаточного текстологического подтверждения. Весьма вероятно, что избыточные сведения об Элдреде, читающиеся в *W*, являются вставками Иоанна Вустерского (см. выше).

²⁹⁵ Но исследователи, высказывавшиеся в пользу вустерского происхождения *D*, правы в том, что одним из двух важнейших источников *D* были Вустерские анналы.

²⁹⁶ Гимон. Ведение. С. 13–14.

²⁹⁷ Мереминский. Формирование. § 2.2..

находились «две английские хроники»²⁹⁸. Впрочем, я далек от того, чтобы считать решение вопроса о месте создания рукописи *D* окончательным²⁹⁹.

Остается вопрос о времени создания рукописи *D*. Если мы признаем, что эта рукопись возникла в результате единовременного предприятия, то это не могло произойти ранее 1079 г. Описанием событий именно этого года заканчивается *D* (если не считать позднейшей статьи «1080» г.). Младшей хронологической границы в строгом смысле не существует, но, судя по палеографии кодекса, *D* вряд ли может быть датирована временем позже рубежа XI–XII вв.³⁰⁰ Наоборот, такой знаток английской палеографии, как Н. Кер, предлагал для части почерков *D* значительно более раннюю дату (середина XI в.)³⁰¹. Итак, когда же в промежутке между 1079 г. и рубежом XI–XII вв. был создан интересующий нас летописный свод?

В связи с вопросом о датировке *D* еще Ч. Пламмер обратил внимание на необычный рассказ о королеве Маргарите Шотландской, читающийся в *D* в составе статьи 1067 г.³⁰² В этой статье говорится о том, как принц Эдгар (внук короля Эдмунда Железногобокого) с матерью, сестрами и многочисленным окружением бежал в Шотландию ко двору короля Малькольма III. Данный рассказ представляет собой компиляцию из сообщений на эту тему двух основных источников *D* – Вустерских анналов и «протографа *E*». Соединение двух источников носит здесь не механический, а творческий характер, что само по себе встречается в *D* отнюдь не в каждой статье. Но еще более существенным является другое. К сообщению о бегстве названных людей в Шотландию в *D* добавлен совершенно оригинальный пространный рассказ о женитьбе Малькольма III на Маргарите, сестре принца Эдгара.

Во-первых, в этом рассказе речь идет о событии 1070 г. – именно в этом году Малькольм женился на Маргарите, т. е. налицо довольно грубое нарушение хронологии, невозможное при совершенно синхронной записи. Во-вторых, стилистически данный рассказ явно контрастирует с предыдущим и последующим текстом. По стилю этот рассказ близок к агиографии; другого подобного фрагмента в тексте *D* за XI в. просто нет. Наконец, в-третьих, некоторые выражения, которыми пользуется автор данного рассказа, свидетельствуют, что этот рассказ был написан даже не в 1070 г., а много позже. Приведу две цитаты:

²⁹⁸ См. примеч. 246 к настоящей главе.

²⁹⁹ Размышления на эту тему мы планируем продолжить в совместной статье с С.Г. Мереминским.

³⁰⁰ *Dumville*. Some aspects. P. 344.

³⁰¹ *Ker*. Catalogue. P. 254.

³⁰² Two of the Saxon Chronicles. P. LXXIV.

1) «Всезнающий Творец заранее знал, что он хотел через нее сделать»³⁰³, – потому, что она должна была³⁰⁴ увеличить Божью славу в этой земле, и увести короля с ошибочного пути, и вывести его на лучшую дорогу, и его народ вместе с ним, и отказаться от дурных обычаев, которым ранее следовал этот народ, – как она впоследствии и сделала»³⁰⁵;

2) «Вышеназванная королева впоследствии сделала в этой стране много полезных дел во славу Бога, и также по-настоящему расцвела, приняв достоинство королевы, как ей, собственно, и подобало»³⁰⁶ [далее следует генеалогия Маргариты, доказывающая ее благородное происхождение].

Рассказ *D* под 1067 г. дал повод Д. Уайтлок, а вслед за ней О. Мини, считать *D* единовременно созданным летописным сводом, а не летописью, ведшейся из года в год³⁰⁷. Н. Кер, исходя из этого же рассказа, также сомневался в том, что рукопись *D* писалась синхронно событиям, хотя и полагал, что палеография *D* скорее свидетельствует о постепенном сложении *D*³⁰⁸. Действительно, приведенные фрагменты рассказа однозначно говорят о том, что статья 1067 г. *D* не могла возникнуть раньше, чем спустя несколько лет после женитьбы Малькольма III на Маргарите (1070 г.)³⁰⁹. Впрочем, этот вывод подтверждается и многочисленными другими данными, о чем уже говорилось.

По мнению Ч. Пламмера, источником рассказа послужило житие этой королевы, впоследствии канонизированной. Пламмер указывает на сходство изучаемого рассказа с житием³¹⁰, правда, не текстуальное, а на уровне набора идей и эпизодов³¹¹. Еще более определенно высказалась на этот счет Д. Уайтлок. Она считает, что, поскольку весь рассказ о св. Маргарите под 1067 г. основан на житии, а житие не могло быть написано ранее смерти королевы (1093 г.), то, значит, и всю рукопись *D* следует датировать временем после 1093 г.³¹² К этому мнению присоединилась и О. Мини³¹³.

³⁰³ «Gedon habban wolde» можно перевести и как «хотел сделать», и как «сделает» (будущее в прошедшем, ср. современное «would have done»): глагол «willan» выражал как модальное значение («хотеть»), так и временное значение будущности.

³⁰⁴ Точно так же, как и в предыдущем случае, форма «sceolde» одновременно могла передавать модальное значение («должна была») и значение «будущего в прошедшем».

³⁰⁵ «Se forewitola Scyppend wiste on ær hwæt he of hyre gedon habban wolde, – for þan þe heo sceolde on þan lande Godes lof ycean 7 þone kyng gerihtan of þam dweliandan pæðe 7 gebegean hine to beteran wege 7 his leode samod, 7 alegcan þa unþeawas þe seo þeod ær beeode, – eallswa heo syððan dyde».

³⁰⁶ «Deos foresprecene cwen seodðan on þam lande manege nytwyrðe dæda gefremede Gode to lofe, 7 eac on þa kynewisan wel geþeh, eallswa hire gecynde wæs».

³⁰⁷ ASC / Ed. Whitelock. P. XVI; *Meaney*. D. P. 18. О. Мини, впрочем, допускает возможность того, что часть *D* за 1050-е годы была написана значительно раньше остального текста и писалась из года в год, тогда же, в 50-е годы XI в.

³⁰⁸ *Ker*. Catalogue. P. 254.

³⁰⁹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 263.

³¹⁰ Житие Маргариты Шотландской известно в рукописях не старше XIII в. См. о списках жития и его английский перевод в издании: *Huneycutt L.L. Matilda of Scotland: Studies of Medieval Queenship*. Woodbridge, 2003. P. 161–178.

³¹¹ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXVIII, 262–263.

³¹² ASC / Ed. Whitelock. P. XVI.

³¹³ *Meaney*. D. P. 18.

Однако в более новой литературе возобладало скептическое отношение к данному аргументу. Д. Дамвилл не считает его носящим обязательную силу³¹⁴. Дж. Каббин полагает, что, если *D* создавался в окружении вустерского епископа Вульфстана II, близкого к Маргарите, «ему не требовалось формального источника» (т. е. жития), чтобы начать прославлять королеву. Каббин считает, что этот рассказ вполне мог быть написан около 1080 г.³¹⁵ Т. Бредехофт показал, что слова статьи 1067 г. о Маргарите вообще не должны возводиться к агиографическому источнику. Они представляют собой образцы древнеанглийской аллитерационной поэзии, каковых довольно много в Англо-Саксонской хронике³¹⁶. Нет никаких оснований считать, что эти стихи были написаны после смерти Маргариты, напротив, «они вполне могли быть созданы специально для Хроники (возможно, даже для этой конкретной рукописи) где-нибудь в начале 1070-х годов»³¹⁷.

На мой взгляд, наблюдения Т. Бредехофта окончательно отводят рассматриваемый аргумент. Рассказ о Маргарите, читающийся в статье 1067 г., вполне мог быть написан при ее жизни, а значит – отпадает необходимость датировать рукопись *D* временем после 1093 г.

Ч. Пламмер привел еще один аргумент в пользу поздней даты создания *D*: поскольку в рассказе *D* под 1067 г. читается генеалогия Маргариты и показывается ее происхождение из королевского дома Уэссекса, данный рассказ был написан после 1110 г., т. е. после женитьбы английского короля Генриха I на дочери Маргариты Матильде (ср. аналогичную мысль в соответствующем известии *E* под 1100 г.)³¹⁸. Этот аргумент тоже, конечно, не имеет обязательной силы: генеалогия королевы могла быть приведена просто с целью подчеркнуть ее благородное происхождение, что вполне естественно при общем восторженном по отношению к ней тоне статьи 1067 г.

Д. Дамвилл, как уже было сказано, к приведенным выше аргументам Пламмера отнесся достаточно скептически, но привел другой аргумент в пользу позднего происхождения *D*. В статьях 1072–1077 гг. *D* имеется хронологический сдвиг на одну единицу вперед, что, по мнению Дамвилла, не могло быть сделано анналистом, работавшим вскоре после событий³¹⁹. Я думаю, что этот аргумент также не носит обязательного характера: в любом случае создатель *D* работал после 1079 г., т. е. уже на некотором хронологическом расстоянии от названных лет и вполне мог уже не помнить абсолютных дат всех событий 1070-х годов.

Таким образом, все аргументы, выдвигавшиеся в пользу поздней датировки *D* (1090-е или 1100-е годы), не имеют обязательной силы. На мой

³¹⁴ *Dumville*. Some aspects. P. 344; см. также: ASC. Vol. 6. P. LXXIV.

³¹⁵ ASC. Vol. 6. P. LXXIV.

³¹⁶ См. § 2.4.

³¹⁷ *Bredehoft*. Textual Histories. P. 114–115.

³¹⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. LXXVIII.

³¹⁹ *Dumville*. Some aspects. P. 34.

взгляд, существуют два обстоятельства, позволяющие, пусть и не совсем уверенно, датировать рукопись *D* временем около 1079 г. (т. е. 1079 или одним из ближайших последующих годов).

Во-первых, статья 1079 г. *D* написана на дополнительном, отдельно приплетенном к рукописи листе (л. 86). Тот факт, что создателями *D* был приплетен *только один* дополнительный лист говорит о том, что они не планировали продолжать летопись дальнейшими статьями, а значит, вероятно, работали около 1079 г.

Во-вторых, статьи 1078–1079 гг. являются единственными в *D* совершенно оригинальными, не имеющими текстуального родства с другими текстами. Судя по всему вышеизложенному, один из двух основных источников *D* («протограф *E*») на момент создания *D* заканчивался статьей 1076 (в *D* – 1077) г., а другой – вообще статьей 1070 г. Статьи же 1078–1079 гг. в *D* не были взяты из одного из этих двух источников.

Между тем, статья 1078 г.³²⁰ представляет собой не монотематическое изложение ретроспективного типа, а набор кратких известий на разные темы, что характерно для погодных записей. Эта статья, к тому же, содержит дневные даты. Предполагать наличие у *D* какого-то особого источника, использованного только в статьях 1078–1079 гг., нет оснований. Следовательно, приходится признать, что статьи 1078–1079 гг. *D* были написаны самим создателем *D* на основании личных припоминаний. Следовательно, писец *D* работал в 1079 или одном из ближайших последующих годов.

Итак, рукопись *D* представляет собой подлинник единовременно созданного летописного свода, составленного в 1079 или одном из ближайших последующих годов на севере Англии (в Йорке или, скорее, в Дареме). Двумя основными источниками этого свода послужили Вустерские анналы (общий протограф *D*, *W* и *C*) и «протограф *E*» (общий протограф *E*, *F* и *D*). В статьях 1035–1060 гг. *D* опирается исключительно на первый из этих источников. В статьях 1061–1069 гг. (т. е. за период пребывания Элдредра на Йоркской архиепископской кафедре) текст *D* соединяет два этих источника (в большинстве случаев – довольно механически), а в части за 1071–1077 гг. *D* основана только на «протографе *E*». Дополнительным источником послужил какой-то текст о Маргарите Шотландской (использован в статьях 1067 и 1075 гг.), а также, возможно, какой-то еще письменный источник йоркского происхождения (из него заимствованы отдельные детали, в том числе – две точные даты). На основании собственных знаний последнего из писцов *D* написаны статьи 1078–1079 гг., а также произведены некоторые небольшие вставки в предшествующих статьях. Составители *D* производили и небольшие сокращения, хотя в целом довольно точно следовали тексту своих источников.

³²⁰ Статья 1079 г. в настоящее время обрезана и дошла до нас в неполном виде.

е. Итоги

История английской анналистики 40–70-х годов XI в. представляется мне теперь в следующем виде.

1) На протяжении 1040–1070-х годов при Вустерской епископской кафедре (возможно, не в самом Вустере, а в близлежащем аббатстве Ившем) велась летопись – Вустерские анналы, или «протограф *W*». Эти анналы пополнялись из года в год, в основном – оригинальными записями, но в статьях 1057–1060 и 1071–1077 гг. – заимствованиями из параллельной летописной традиции – «протографа *E*». Вустерские анналы не сохранились в подлиннике, но их текст может быть реконструирован на основании сличения *W*, *D* и *C*, а также *E*. Наиболее полно он отразился в *W*.

2) Около 1043 г. в аббатстве Абингдон была написана рукопись *C*, в части за 1035 – начало 1043 г. – на основании Вустерских анналов. В 1044–1051 гг. рукопись *C* ежегодно пополнялась новыми записями. Большая часть этих записей была совершенно оригинальной, только статья 1049 г. частично была написана на основании Вустерских анналов. После 1051 г. рукопись *C* была пополнена еще дважды – за 1052–1056 и 1065–1066 гг., оба раза – на основании все тех же Вустерских анналов.

3) Параллельно с названными анналами в Августиново монастыре (Кентерберии) велась еще одна летопись – «протограф *E*». Она пополнялась главным образом оригинальными записями, но в статьях 1043–1044 гг. использовала рукопись *C* – анналы Абингдона (это заимствование было сделано в момент, когда абингдонский аббат Сивард стал епископом в Кентерберии). Последней безусловно кентерберийской статьей в «протографе *E*» была статья 1061 г. Затем рукопись была перевезена в Северную Англию, вероятно, в Дарем, где была пополнена записями за 1060–1070-е годы. Наиболее полно «протограф *E*» отразился в *E*, в сокращенном виде – в *F*.

4) В 1079 или одном из ближайших последующих годов в Йорке или, скорее, в том же Дареме был составлен летописный свод – рукопись *D*. Источниками *D* послужили Вустерские анналы, «протограф *E*», а также какой-то текст о Маргарите Шотландской и, возможно, какие-то местные йоркские записи. Вероятно, там же (в Дареме?) в это время находились и «протограф *E*», и Вустерские анналы, причем последние были тогда же пополнены на основании первого.

5) В начале XII в. в Кентерберии была написана рукопись *F*, основным источником которой стал «протограф *E*», который был, однако, воспроизведен со значительными сокращениями.

6) Около 1121 г. в Питерборо была написана рукопись *E*, основным источником которой стал «протограф *E*», возможно, через посредство какого-то промежуточного звена.

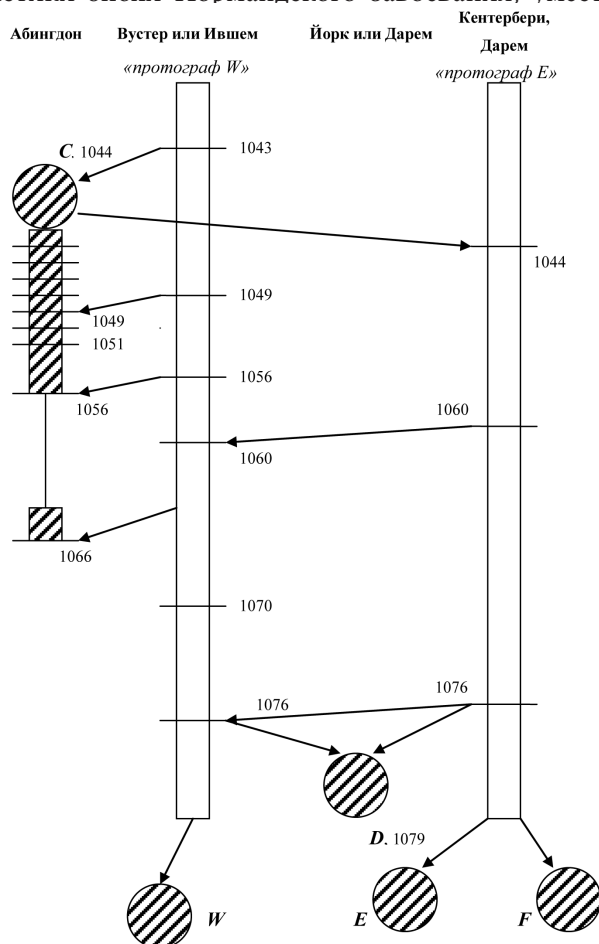
7) В конце XI – первой половине XII в. Иоанном Вустерским была составлена латиноязычная Вустерская хроника (*W*), основным (и единствен-

ным летописным) источником которой по английской истории XI в. стали Вустерские анналы («протограф W»).

Результаты проделанной работы удобно представить в виде стеммы, при составлении которой использованы следующие условные обозначения. Круг означает единовременно созданную рукопись; вертикальная полоса – пополнение летописи из года в год; горизонтальные черты, ее пересекающие, – моменты пополнения летописи; стрелки – заимствования текста из одной рукописи в другую. Заштрихованы те рукописи, которые сохранились до нашего времени. Все даты на стемме обозначают не время создания текста (его, строго говоря, мы обычно установить не можем), а год, до которого доведено изложение.

Стемма 1. Реконструкция истории английской анналистики 1040–1070-х годов

Теперь, когда мы в общих чертах представляем себе развитие английской анналистики эпохи Нормандского завоевания, уместно более при-

стально взглянуть на процесс работы летописцев. Многие стороны этого процесса уже были затронуты в предыдущем параграфе, и в первую очередь – взаимодействие различных летописных традиций и работа сводчика (или сводчиков) над созданием рукописи *D*. Теперь хотелось бы обратиться еще к двум видам деятельности летописцев: к ведению погодных записей и к редактированию чужого текста. Первое удобно сделать на примере рукописи *C* и реконструируемых Вустерских анналов, второе – на примере статьи 1049 г. по разным источникам.

§ 7.7. Ведение погодных записей в Абингдоне и Вустере

а. Анналы Абингдона (рукопись *C*, статьи 1044–1066 гг.)

Анналы аббатства Абингдон на Темзе сохранились в подлиннике – это рукопись *C* Англо-Саксонской хроники. Как было установлено в предыдущих параграфах, рукопись *C* возникла в 1044 г., будучи, по-видимому, единовременно созданным сводом. В 1045–1048 гг. она пополнялась оригинальными записями, причем делал их тот же писец, который написал ретроспективную часть *C*. Затем, в 1049–1051 гг. абингдонские анналы продолжались новыми записями другим лицом (статья 1049 г. была частично заимствована, в отредактированном виде, из Вустерских анналов, а статьи 1050–1051 гг. были оригинальными). После этого рукопись *C* была пополнена еще дважды: статьями 1052–1056 и 1065–1066 гг., оба раза – на основании Вустерских анналов. Значительная часть текста, о котором идет речь, переведена в приложении 2 к настоящей книге.

Рассмотрим вначале работу первого³²¹ летописца *C* (1045–1048 гг.), для чего используем прежде всего данные о палеографии рукописи *C*, собранные в § 7.2.

Статьи 1045–1048 гг. (см. илл. 5) были написаны в несколько приемов. В начале каждой погодной статьи однозначно наблюдается палеографическая граница. Более или менее однозначно палеографическая граница видна также внутри статьи 1045 г. – после слов «þ(æt) biseoprice» («эту епископию»). Данная граница совпадает с границей тематических единиц погодной статьи (известий) и, следовательно, означает, что статья 1045 г. была написана как минимум в два приема.

Еще несколько палеографических рубежей, также совпадающих с границами известий, выделены сугубо предположительно. Это рубежи: в статье 1045 г., после слов «on iousan lande»; в статье 1046 г., после слов «7 let hi sibþan faran ham»; в статье 1046 г., после слов «to middan wintre»; в статье 1047 г., перед словами «7 Æþelstan abb(ot) on Abbandune»; в статье 1047 г., перед словами «7 wæs ofer eall Englaland»; в статье 1048 г., после слов «on Englalande».

³²¹ Не считая тех, кто участвовал в написании ретроспективной части *C* – см. § 7.2.

Во всех этих случаях не исключена (но не очевидна) смена чернил, а в некоторых – пера. У нас недостаточно данных для того, чтобы во всех перечисленных выше местах видеть перерывы в ведении летописи, хотя исключать этого тоже нельзя. Вероятнее всего, реально имевшим место перерывам соответствуют только палеографические границы, устанавливаемые более или менее однозначно, т. е. в начале каждой погодной статьи, а также внутри статьи 1047 г. после слов «*f(æt) bisceoprice*».

Таким образом, текст С (анналов Абингдона) за 1044–1048 гг. написан, по-видимому, в шесть приемов. Очевидно, первый летописец стремился к ежегодному пополнению летописи, но в одном случае (статья 1045 г.) обратился к своему труду даже дважды в течение одного года.

Деятельность первого летописца связана с именами двух абингдонских аббатов – Сиварда и Этельстана. Сивард был аббатом Абингдона в 1030–1044 г., в 1044–1048 г. он был епископом в Кентерберии, а в 1048 г. вернулся в родное аббатство и здесь умер. Этельстан стал абингдонским аббатом в 1044 г., а умер в 1047 г. Известно, что Сивард содействовал ведению анналов в Кентерберии³²². Видимо, именно он инициировал создание рукописи С. Смерти Сиварда посвящено последнее известие статьи 1048 г. С, т. е. последние слова, написанные первым писцом С. В период пребывания Сиварда в Кентерберии ведение анналов в Абингдоне продолжалось, вероятно, под руководством аббата Этельстана.

Работа следующего летописца – автора статей 1049–1051 гг. С – хронологически отчасти совпадает с правлением очередного аббата Абингдона, которого звали Спелрхафок (*Spearhafoc*). Точное время начала его правления неизвестно (не зафиксировано оно и в С). В 1051 г. он был избран епископом Лондона, но был отстранен еще до поставления. Аббатом Абингдона одновременно стал Родульф. В С под 1050 г. сообщается о новом назначении Спелрхафока и о новом аббате Абингдона, но ничего не говорится об отстранении Спелрхафока от Лондонской кафедры.

Второй летописец работал, судя по палеографическим данным, в три приема: 1) статья 1049 г.; 2) статья 1050 г.; 3) статья 1051 г.³²³ (см. илл. 6). Значит, он, так же как и его предшественник, пополнял летопись ежегодно. В статье 1049 г. этот летописец заимствовал большой текст из Вустерских анналов, а затем добавил еще два оригинальных известия от себя. Статьи 1050–1051 гг. целиком состоят из очень кратких оригинальных известий абингдонского анналиста.

1052 годом заканчиваются оригинальные записи Абингдонских анналов. Статьи 1052–1056 и 1065–1066 гг. представляют собой заимствования из Вустерских анналов, сделанные двумя большими блоками.

³²² *Dumville*. Some aspects. P. 28–29; см. также ASC. Vol. 10. P. LX–LXII.

³²³ Палеографический рубеж внутри статьи 1050 г., как уже говорилось в § 7.2, может объясняться какой-то случайной причиной, а не длительным перерывом в работе.

Рассмотрим теперь, каким образом абингдонские летописцы осуществляли заимствования из Вустерских анналов, какие изменения они вносили в заимствуемый текст.

1) *Статья 1049 г.* В этой статье абингдонским летописцем из Вустерских анналов были заимствованы следующие рассказы: о войне против Балдуина Фландрского, об убийстве эрлом Свейном эрла Беорна, о смене епископа Оксфордширского и двух аббатов. В первом из этих рассказов писец *C* почти не производил правки, что явствует из сопоставления с *D*. Однако в одном случае, когда в протографе упоминался римский папа, но не указывалось его имя, писец *C* над строкой вписал это имя: «*Leo*», – и, наоборот, убрал из текста упоминание патриарха³²⁴. В рассказе об убийстве эрла Беорна, напротив, писцом *C* произведена существенная редактура: внесено много дополнительных сведений, несколько по-иному расставлены акценты. Вероятно, редакторским характером работы писца объясняется неровность письма на л. 158 об. в *C*. Подробнее об этой редакции речь пойдет в § 7.8.

2) *Статьи 1052–1056 гг.* В этом случае заимствование было произведено по единому плану тремя писцами. Первый из них был тем же человеком, который из года в год писал статьи 1049–1051 гг.; у него же уже был опыт переработки текста Вустерских анналов (статья 1049 г.). В этих статьях, насколько можно судить из сравнения *C*, *D* и *W*, писцы вносили довольно мало изменений в переписываемый текст. Но такие изменения все же имеются. Например, в рассказе 1054 г. о шотландском походе эрла Сиварда в *C* опущены некоторые подробности, имеющиеся в *D* и *W*. В описании битвы в статье 1056 г. в *C* введены дополнительные детали (см. подробнее о соотношении текстов в § 7.5).

Кроме того, на счет деятельности писцов *C* в принципе можно отнести некоторые разночтения в составе известий между *C*, *D* и *W*. В *C* присутствует продолжение рассказа о политических событиях 1052 г., лишь частично находящее себе параллель в *W* (и полностью отсутствующее в *D*) и два совершенно уникальных сообщения под 1053 г. (о гибели англичан в Уэльсе и о ситуации с епископами по всей Англии). Возможно, на счет деятельности абингдонских книжников можно отнести пропуск двух известий, читающихся в *D* и *W*, но отсутствующих в *C*: о смерти Эльфрика (брата эрла Одды, 1053 г.) и о Даремской епископии под 1056 г. Последнее известие, видимо, было пропущено потому, что в протографе (Вустерских анналах) являлось припиской на полях (см. выше, § 7.5).

3) *Статьи 1065–1066 гг.* В статье 1066 г. рукописи *C* имеется смена почерка на словах «*to Sandwic*». Как говорилось в § 7.2, слово «*Sandwic*» написано уже новыми чернилами, а слово «*to*» – еще старыми. Эта палеографическая граница разрывает связный рассказ о борьбе между королем Харольдом и

³²⁴ См. примеч. 213 к настоящей главе.

его младшим братом Тости. Следовательно, два писца сменили друг друга в рамках одного акта переписки текста. Не очень ясная палеографическая граница после слов «up to Eoferwicward» тоже не противоречит этому выводу: статьи 1065–1066 гг. (кроме, разумеется, фрагмента XII в.) были написаны единовременно, двумя или тремя писцами. К. О’Брайен О’Киф отмечает, что, судя по их содержанию, статьи 1065–1066 гг. были написаны уже после Нормандского завоевания³²⁵. В качестве источника писцы использовали Вустерские анналы.

На пространстве большей части статьи 1065 г. мы видим почти полное тождество текстов *C* и *D* (и близость того и другого к *W*). Следовательно, писец *C* копировал Вустерские анналы достаточно точно. Иная ситуация наблюдается только в рассказе о мятеже в Нортумбрии. Здесь параллельный текст в *D* отсутствует (*D* здесь использует не Вустерские анналы, а «протограф *E*» – источник, в *C* не отразившийся), а сравнение *C* с *W* показывает довольно значительные различия (и в *C*, и в *W* есть избыточные фрагменты по сравнению друг с другом). Однако поскольку третьего контрольного текста (*D*) в нашем распоряжении здесь нет, трудно сказать, как текст выглядел в общем протографе *C* и *W* – Вустерских анналах, а значит – в какой степени он подвергся редактуре под пером писца *C*. В статье 1066 г. (кроме ее начальной части) *C* демонстрирует существенные отличия и от *D*, и от *W* (а последние к тому же сильно различаются между собой). Эти отличия настолько значительны, что трудно определить, что из чтений *C*, *D* и *W* восходит к общему протографу, а что можно рассматривать как результат редактуры в каждом из этих источников. Опыт «микротекстологии», подобный тому, что предпринят мною применительно к статье 1049 г. (§ 7.8), здесь был бы рискован, однако одно наблюдение сделать бы хотелось.

В статье 1066 г. (л. 162) писец дважды оставил пустое место (в первом случае примерно на 11–12 букв, а во втором – на 24–25 букв), предполагая, видимо, нечто туда вписать. В первом случае – это направление движения: «и отправился на север в...»; во втором случае – размеры флота Харальда Норвежского: «и не маленьким, это могло быть...». В обоих случаях недостающие сведения вписаны рукой английского антиквара XVI в. Джона Джоселина, вероятно – на основании рукописи *D*³²⁶. Хотя в *D* и содержатся ответы на вопросы, оставленные писцом *C*, как раз в этом фрагменте тексты *C* и *D* не родственны. Что касается *W*, то, хотя ее текст здесь очень близок к тексту *C*, в ней не содержится не только ответов на эти вопросы, но и вообще тех фраз, в которых эти вопросы возникли. Таким образом, мы видим, что писец *C* старался дополнить текст своего источника (общего с *W* – Вустерских

³²⁵ ASC. Vol. 5. P. LXII.

³²⁶ См.: Ibid. P. LXII, 120–121.

анналов) некоторыми подробностями (о топографии движения флота и о его размерах), однако не сумел сделать этого сразу. Это очень похоже на то, как действовал другой писец С, написавший статью 1049 г., – о его правке подробно речь пойдет в § 7.8.

Таким образом, в разное время абингдонские летописцы по-разному относились к тексту Вустерских анналов. Иногда он заимствовался практически без изменений или с очень небольшими изменениями (статьи 1052–1056 гг., частично – статьи 1065 и 1066 гг.), а иногда подвергался довольно интенсивному редактированию (статья 1049 и, вероятно, значительные фрагменты статей 1065 и 1066 гг.).

Исправлений в тексте, приписок на полях или между строк и других подобных деталей в погодной части рукописи С нет. Ведение погодных записей продолжалось вплоть до 1051 г. на свободном месте последней тетради, разлинованной еще при составлении основной части С в 1043 г. (л. 152–159 об., погодные записи на л. 157 об.–159). Судя по тому, что разлиновка в последующих двух тетрадах идентична разлиновке тетрадей предыдущих, они тоже были приготовлены (впрок) около 1044 гг., когда была создана основная часть С. Об этом выводе К. О’Брайен О’Киф и связанных с ним проблемах подробно говорилось в § 7.2. В любом случае, создавая рукопись С в 1040-х годах, монахи Абингдона, очевидно, рассчитывали на последующее систематическое пополнение ее погодными записями.

Интригует вопрос о том, существовало ли когда-либо древнее продолжение статьи 1066 г., рассказывалось ли в С о Нормандском завоевании и намеревались ли писцы этой рукописи продолжать ее новыми погодными статьями. Вряд ли мы когда-либо узнаем ответ. Но тот факт, что рукопись С обрывается на событиях, непосредственно предшествующих завоеванию Англии Вильгельмом, не может не казаться символичным³²⁷.

б. Вустерские анналы (статьи 1035–1077 гг.)

В § 7.6 было высказано и обосновано предположение, что в основе текстов W, D, а также С [в статьях 1035–1043 (начало статьи), 1049, 1052–1056 и 1065–1066 гг.] лежат анналы, ведшиеся из года в год при Вустерской епископской кафедре. Местом их ведения был или кафедральный приорат Вустера, или, что не менее вероятно, близлежащее аббатство Ившем. Реконструкция состава этих анналов публикуется в приложении 3.

Начнем с вопроса периодичности пополнения Вустерских анналов в 40–70-е годы XI в. Для ответа на этот вопрос располагаем целым рядом косвенных данных, среди которых на первом месте стоят данные сравнительно-текстологического характера.

³²⁷ Ср.: *Bredehoft*. *Textual Histories*. P. 142.

Исходя из результатов сравнительно-текстологического анализа (§ 7.5 и 3.6), мы можем говорить о том, что были моменты, когда Вустерские анналы заканчивались:

1) *первым известием статьи 1043 г. (о коронации Эдуарда Исповедника)* (в этот момент Вустерские анналы были использованы как источник рукописи С);

2) *статьей 1049 г., точнее, сообщением о сменах ряда английских епископов и аббатов в этом году* (в этот момент Вустерские анналы были использованы при очередном пополнении рукописи С);

3) *статьей 1056 г. (на основе Вустерских анналов рукопись С была одновременно пополнена за 1052–1056 гг.; к моменту следующего пополнения Вустерских анналов они заканчивались именно статьей 1056 г., так как анналы Кентербери [«протограф Е»] были использованы только для статей 1057–1060 гг.)*;

4) *статьей 1060 г. (?)* (при этом пополнении были использованы анналы Кентербери, «протограф Е», – в части за 1057–1060 гг.)³²⁸;

5) *статьей 1070 г.* (этой статьей Вустерские анналы заканчивались к тому моменту, когда решено было их пополнить по «протографу Е», последнее имело место после 1076 г.);

6) *статьей 1077 г.* (в Вустерские анналы единым блоком были заимствованы статьи 1071–1076 гг. из «протографа Е»; статья 1078 г. в *W* оригинальна, статья 1079 г. – «пустая», как и в *E*, а затем опять начинается текстуальное сходство с *E*; следовательно, заимствовав статьи 1071–1076 гг. из «протографа Е», продолжатель Вустерских анналов написал сразу еще и оригинальную статью 1077 г.).

Следующую категорию данных для изучения периодичности пополнения Вустерских анналов, возможно, дает палеография рукописи *D*. В § 7.6 было высказано предположение, что некоторые из палеографических границ *D* могут интерпретироваться как отражение палеографических рубежей, имевших место в протографе *D*, т. е. в оригинале Вустерских анналов. Речь может идти о палеографических границах в начале статей 1054, 1056, 1057, а также, возможно, 1060, 1065 и 1066 гг. Если это верно, то были моменты, когда Вустерские анналы заканчивались: статьей 1053 г., статьей 1055 г., статьей 1056 г., статьей 1060 г., статьей 1063 г., статьей 1065 г. В двух случаях (статьи 1056 и 1060 г.) это подтверждается только что приведенными сравнительно-текстологическими данными. В остальных – это пока только рабочая гипотеза, которую следует проверять дальнейшим палеографическим анализом.

³²⁸ Впрочем, логически допустимо, что только источник Вустерских анналов заканчивался в момент пополнения статьей 1060 г., а само пополнение имело место позже, и статья 1061 г., например, была написана тогда же.

Следующую группу данных дает изучение тематики сообщений Вустерских анналов (предпринято мною в § 2.6). Выяснилось, что она отличается большим разнообразием в период правления в Вустере епископа Элдреда (1046–1062), нежели в предшествующий и последующий периоды. Весьма вероятно поэтому, что смена вустерского епископа влекла за собой смену летописца. Летописец, работавший в период правления Элдреда, отличался наиболее широким кругом интересов. Следовательно, некие перерывы в ведении летописи, вероятно, имели место перед тем, как летописец Элдреда приступил к работе, и после окончания им работы. Однако точно определить эти моменты не представляется возможным.

Есть также некоторые данные обратного свойства: о том, что определенные группы погодных статей были написаны одновременно, одним блоком.

1) Как отметил С. Чёрнер, в статьях 1035, 1037, 1040 и 1041 гг. встречаются обороты типа «столь долго, сколь» или «до тех пор, пока» («*for hwile, þe*»), которые как бы отсылают к более поздним событиям, чем те, о которых идет речь в статье³²⁹. В статье 1035 г. такой оборот отсылает нас к событиям 1037 г., в статье 1037 – к событиям 1040 г., в статьях 1040 и 1041 гг. – к событиям 1042 г. Таким образом, подобные отсылки образуют в статьях 1035–1042 гг. как бы непрерывную цепь. Д. Дамвилл также отмечает, что автор статей 1035–1043 г. работал явно после смерти Хартакнута (1042 г.) и что он был сторонником Эдуарда Исповедника³³⁰. Поэтому, вероятнее всего, статьи 1035–1042 гг. и первое предложение статьи 1043 г. были написаны в Вустерских анналах единовременно, одним блоком, в 1043 г.

2) По мнению С. Бэкстера, статья 1052 г. была написана уже после смерти эрла Годвина в 1053 г.³³¹

3) Статьи 1057–1060 гг., вероятно, были написаны одним блоком, поскольку в них во всех имеются заимствования из одного источника – кентерберийской летописи («протографа E»).

4) По наблюдениям К. О'Брайен О'Киф, З.Ю. Метлицкой и С. Бэкстера, статьи 1065–1066 гг. рукописи C были написаны уже после Нормандского завоевания: некоторые обороты в этих статьях не оставляют сомнения в том, что их автор уже знал о результатах битвы при Гастингсе³³². Поскольку статьи 1065–1066 гг. в C восходят к Вустерским анналам, можно сделать вывод, что и в этих анналах названные две статьи были написаны единым блоком, уже после завоевания. С этим же согласуются наблюдения Т. Бредехофта, согласно которым поэтический рассказ о смерти Эдуарда Исповед-

³²⁹ Körner. The Battle of Hastings. P. 12–13.

³³⁰ Dumville. Some aspects. P. 25. Ср. также: Baxter. MS C. P. 1198, 1215.

³³¹ Ibid. P. 1216, note 121.

³³² См.: Метлицкая. Погодные статьи. С. 108; Baxter. MS C. P. 1216.

ника (читается в *C* и *D* под 1065 г.) был написан уже после Нормандского завоевания³³³.

б) Последний рассказ статьи 1071 г. и статьи 1072–1076 гг., скорее всего, тоже написаны одним блоком, поскольку представляют собой не оригинальные записи, а текст, заимствованный из «протографа *E*».

Итак, поскольку подлинная рукопись Вустерских анналов до нас не дошла, нет возможности точно выяснить все моменты, когда она пополнялась новыми записями. Однако имеющиеся данные говорят о том, что эта летопись пополнялась как минимум тремя летописцами (из которых второй был летописцем епископа Элдреда), иногда – большими блоками (сразу по несколько погодных статей), а иногда – чаще.

В большинстве случаев Вустерские анналы пополнялись оригинальными записями, но дважды (в 1060 и в 1077 гг.) использовалась параллельно ведшаяся летопись – «протограф *E*». Заимствования производились блоками (в первом случае – 4 погодных статьи, а во втором – 7 статей). В первом из этих случаев можно предполагать, что продолжатель Вустерских анналов дополнил известия, заимствованные из анналов Кентербери, несколькими оригинальными известиями и деталями (см. сопоставление текстов в § 7.5, таблица 4, и приложение 3, в котором известия, восходящие к «протографу *E*», выделены полужирным). Среди таких дополнений особенно хочу отметить некролог мерсийскому эрлу Леофрику и точную дату его кончины, добавленные к очень краткому известию «протографа *E*» об этом событии (1057 г.). Впрочем, предпочитаю воздержаться здесь от детальной характеристики процесса заимствования, поскольку ни Вустерские анналы, ни «протограф *E*» не сохранились в подлиннике, что существенно увеличивает степень гипотетичности возможных наблюдений.

В § 7.5 при анализе соотношения текстов *C*, *W* и *D* в части за 1052–1056 гг. было высказано предположение, что некоторые известия в протографической рукописи являлись *приписками на полях*. Конкретно, речь идет о четырех известиях: о поездке Свейна в Иерусалим и его смерти (1052 г.), об освящении церкви в Ившеме (под 1054 г.), о смене епископов Дарема (под 1056 г.) и о смерти германского императора Генриха III (под 1056 г.). Все эти известия в каких-либо двух из трех имеющихся в нашем распоряжении текстов (*C*, *D* и *W*) читаются в разных местах (но в одних и тех же погодных статьях), а в третьем – вообще отсутствуют. Причиной такого рода разночтений могло быть только то, что в рукописи Вустерских анналов эти известия были написаны на полях. Если это верно, оказывается, что вустерские летописцы практиковали, подобно создателям рукописи *A*, добавления к уже написанному тексту.

В § 7.5 было также высказано предположение о том, что заголовок статьи 1053 г. читался в общем протографе *C*, *D* и *W* (т. е. в Вустерских анналах)

³³³ Bredehoft. Textual Histories. P. 111–113.

на полях и было не вполне ясно, к какой точке текста он относится. Вероятно поэтому, что данный заголовок был написан уже после появления в рукописи Вустерских анналов хотя бы части статьи 1053 г.

Таким образом, Вустерские анналы были «живой» летописью в полном смысле этого слова. На протяжении нескольких десятилетий они с разной степенью периодичности пополнялись новыми записями, в них делались дополнения на полях. Представляется чрезвычайно перспективным дальнейшее исследование этого текста. В частности, не исключено, что новые данные может дать лингвистический анализ текстов, восходящих к Вустерским анналам, в первую очередь – рукописи *D*.

§ 7.8. Редактирование чужого текста: Опыт «микротекстологии» статьи 1049 г.

Как мы уже хорошо знаем, часто одни и те же фрагменты текста использовались разными летописцами. Это, собственно говоря, было очевидно с самого начала: если сравнивать сохранившиеся источники, видно, что многие фрагменты в них совпадают дословно или почти дословно. Проведенное исследование позволило с большой долей уверенности говорить о том, в каком направлении происходило каждое из этих заимствований, какой вариант был первоначальным. История таких заимствований отражена на стемме 1 (§ 7.6). Но интересно было бы взглянуть на этот процесс более пристально, так сказать, под микроскопом: какие конкретно изменения претерпевал текст при заимствовании из одной рукописи в другую, насколько анналисты, о которых шла речь выше, были еще и редакторами или даже соавторами заимствуемых ими текстов.

Естественный и удобный способ исследовать редакторскую деятельность средневековых анналистов – это анализ разночтений между сохранившимися текстами. Если генеалогия рукописей нам в целом известна, то анализ разночтений, даже самых мелких, позволит охарактеризовать деятельность каждого из редакторов.

Необходимое условие состоит в том, что сравнивать нужно как минимум *три* сохранившихся источника, восходящих к общему протографу независимо друг от друга. Если сравниваемых источников два, мы никогда не можем быть уверенными в направлении изменений. Если же источников три, то чтения любых двух из них почти наверняка будут чтениями протографа, а чтение третьего – изменением, внесенным этим третьим в протографический текст³³⁴.

Этому условию удовлетворяет статья 1049 г. (в *D* – 1050 г.). В *C*, *D* и *W* имеется один и тот же рассказ об убийстве эрла Беорна эрлом Свейном.

³³⁴ См. подробнее в § 5.3.

Разночтений между тремя источниками довольно много, и среди них есть очень существенные. Как это видно из стеммы 1, в статье 1049 г. *C*, *D* и *W* независимо друг от друга восходят к Вустерским анналам, т. е. последние являются утраченным общим протографом названных трех памятников. В рукописях *E* и *F* тоже есть рассказ об убийстве эрла Беорна, но он текстуально независим от рассказа *C*, *D* и *W*. Поэтому здесь я сосредоточусь на подведении разночтений между *C*, *D* и *W* и на анализе этих разночтений.

Текстологии статьи 1049 г. в литературе уделялось сравнительно мало внимания. Ч. Пламмер указал на родство текстов *C*, *D* и *W* и на независимость от них *E* и *F*. Он же выявил различия между названными памятниками в передаче исторических фактов, обратив внимание на ряд существенных расхождений. Пламмер не пытался выяснить причины этих расхождений или исследовать работу летописцев, редактировавших статью 1049 г.³³⁵ С. Бэкстер заострил внимание на принципиальной несхожести текстов *C–D* и *E*, а также на ряде особенностей *C*, однако не провел четкого разграничения между общими чтениями *C*, *D* и *W* и уникальными чтениями *C*³³⁶.

В настоящем параграфе нас интересует не *фактическая* история убийства Беорна Свейном и связанных с ним событий, а *история текста*, точнее, история работы над этим текстом редакторов середины XI – начала XII в.

Итак, приступим к сличению текстов³³⁷. Ниже в русском переводе приводятся варианты рассказа об убийстве эрла Беорна по *C*, *D* и *W*. Полужирным курсивом выделены уникальные чтения каждого из трех сравниваемых текстов, а обычным курсивом – чтения, свойственные любым двум из трех текстов.

Таблица 7. Рассказ об убийстве эрла Беорна по *C*, *D* и *W*

<i>C</i>	<i>D</i>	<i>W</i>
Тогда снова вернулся эрл Свейн ³³⁸ к королю Эдуарду, и попросил у него земли, с помощью которой он мог бы себя содержать, но Харольд³³⁹, его брат, и эрл Беорн³⁴⁰ воспротивились этому, не желая уступить ему ничего из того, что король уже дал им.	Тогда же пришел эрл Свейн, <i>который ранее ушел из этой земли в Данию и там с датчанами испортился (?)</i> ³⁴¹ .	Тем временем эрл ³⁴² Свейн, сын эрла Годвина и Гиты , <i>который ранее покинул Англию, потому что ему не разрешили взять в жены Эадгифу, настоятельница Лео-минстера, которую он обесчестил</i> ³⁴³ , прибыл в Данию

³³⁵ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 229–232.

³³⁶ Baxter. MS C. P. 1204.

³³⁷ Будем рассматривать только разночтения фактического характера, поскольку один из сравниваемых текстов (*W*) написан на другом языке – латыни, что не дает возможности исследовать стилистические различия.

Он пришел сюда с коварным замыслом, объявил, что он хочет быть его [короля] человеком, и <i>попросил</i> эрла Беорна ему помочь, <i>но король ему во всем отказал.</i> <i>Тогда Свейн вернулся к своим кораблям в Бошем.</i> И эрл Годвин отправился из Сэндвича в Певенси с 42 кораблями, и эрл Беорн пошел с ним. И тогда король отпустил <i>всех мерсийцев</i> домой, и они ушли.	Он пришел сюда с коварным замыслом, объявил, что он хочет снова подчиниться королю, и эрл Беорн <i>пообещал</i> ему, что будет ему помогать. Затем, когда император и Балдуин заключили мир³⁴⁴, многие корабли отправились домой, а король <i>задержался с четырьмя кораблями в Сэндвиче.</i> И эрл Годвин также отправился с 42 кораблями из Сэндвича в Певенси, и с ним пошел эрл Беорн.	и вернулся <i>с 8 кораблями</i>, лицемерно говоря, что хочет впредь быть верным королю. Эрл Беорн, <i>сын дяди Свейна по матери, датского ярла Ульфа, сына Спраклинга, сына Урсуа, и брат Свена, короля датчан</i>, пообещал, что будет упрашивать короля, <i>чтобы ему [Свейну] было возвращено его эрлство.</i> И когда император и граф Балдуин заключили мир, эрлы Годвин и Беорн с 42 кораблями <i>с позволения короля</i> поплыли в Певенси. Король <i>немного кораблей удержал при себе</i>, оставшейся же части флота разрешил вернуться домой.
--	---	---

³³⁸ Свейн (Swegen) – старший сын эрла Годвина (Godwine).

³³⁹ Сын эрла Годвина, эрл Восточной Англии, будущий король Англии Харольд II.

³⁴⁰ Брат датского короля Свена Эстридсена; был эрлом сравнительно небольшой области к северу от Темзы.

³⁴¹ Возвратную форму «forworhte hine» можно перевести как «испортился», «разрушился», «разорился». Не вполне ясно, что конкретно имеется в виду. Ч. Пламмер понимал это таким образом, что Свейн в Дании совершил какое-то серьезное преступление («has been guilty of some great crime», «committed some new crime», – Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 229, 231), но ничто, кажется, не мешает считать, что речь идет о нравственном падении Свейна или о его материальном разорении.

³⁴² Здесь и далее древнеанглийскому «eorl» соответствует латинское «comes». Там, где речь идет об Англии, этот термин переводится как «эрл».

³⁴³ Об этом сообщается в рукописи С под 1046 г. Леоминстер – монастырь в графстве Херефордшир на западе Англии.

³⁴⁴ В начале той же годовой статьи, перед приводимым здесь рассказом, говорится о походе императора Генриха III против графа Балдуина Фландрского, в котором участвовал английский флот во главе с королем Эдуардом.

Когда королю было сообщено, что Осгод³⁴⁵ с 29 кораблями стоит у Вульпе³⁴⁶, тогда король послал за теми кораблями, которые он еще мог собрать, которые стояли в Северном Устье³⁴⁷. Но Осгод отправил³⁴⁸ свою жену в Брюгге, и снова вернулся с 6 кораблями. И другие отправились в Эссекс, в Эадульфов Нейз, и причинили там много вреда, и вернулись к кораблям. Когда Годвин и эрл Беорн стояли со своими кораблями в Певенси, тогда вероломно пришел эрл Свейн и попросил эрла Беорна, чтобы тот поехал с ним в Сэндвич к королю, сказал, что он хочет принести ему клятвы и быть верным ему.	Когда королю было сообщено, что Осгод с 39 кораблями стоит у Вульпе, и тогда король послал за теми кораблями из уже ушедших домой, которые он еще мог собрать. И Осгод отправил свою жену в Брюгге, и снова вернулся с 6 кораблями, а другие отправились в Сассекс, в Эадульфов Нейз, и причинили там много вреда, и вернулись к кораблям; <i>и тогда на них напал такой сильный ветер, что они все погибли, кроме четырех [кораблей], которые уничтожили за морем.</i> В то время, как эрл Годвин и Беорн стояли в Певенси, появился эрл Свейн и вероломно попросил эрла Беорна, <i>своего двоюродного брата</i>³⁴⁹, чтобы тот поехал с ним в Сэндвич к королю и восстановил его отношения с ним.	Когда ему было сообщено, что Осгод Клапа с 29 кораблями стоит в Вульпе, он [король] позвал назад столько из [уже] отосланных кораблей, сколько смог. Осгод же, взяв свою жену, которую он [ранее] отправил в Брюгге, вернулся в Данию с шестью кораблями, другие же направились в Эссекс [и] вернулись, награвив вокруг мыса Эадульфа немаленькую добычу. Но, когда они возвращались, их застал жестокий шторм и потопил все [корабли], кроме двух, которые были захвачены в заморских краях, и все, кто был в них, были убиты. Когда все это происходило, эрл Свейн прибыл в Певенси и вероломно попросил своего двоюродного брата Беорна, чтобы тот с ним пошел в порт Сэндвич и, как он [Беорн] обещал, примирил его с королем.
--	---	---

³⁴⁵ Могущественный деятель английской истории первой половины XI в. Осгод Клапа в 1046 г. был изгнан из Англии; вероятно, его действия в 1049 г. следует понимать как попытку вернуть себе бывшее положение. Впрочем, в версии W они выглядят всего лишь как перевоз Осгодом своей жены из Брюгге в Данию.

³⁴⁶ Остров у побережья Фландрии, около Брюгге.

³⁴⁷ Имеется в виду северное устье пролива, отделявшего в древности восточную оконечность полуострова Кент от остальной его части.

³⁴⁸ «Sette», т. е. дословно «поместил». То же чтение – в рукописи D. Дж. Каббин предлагает конъектуру «fette», т. е. в данном случае «перевез» (ASC. Vol. 6. P. 68). Я думаю, в такой конъектуре нет необходимости, тем более, что «sette» – это общее чтение C и D, восходящее, надо полагать, к общему протографу.

³⁴⁹ Буквально «сына его дяди».

Беорн подумал тогда, что он не предаст своего родственника, взял тогда с собой 3-х сопровождающих, и они поехали как будто в Сэндвич, но на самом деле в Бошем, где стояли корабли Свейна. И его сразу же связали и отвели на корабль, и отправились в Дартмут, и там он велел его [Свейн Беорна] убить и глубоко закопать. Но Харольд, его родственник, выкопал³⁵⁰ его и перенес в Винчестер, и там похоронил [рядом] с королем Кнутом, его дядей. И тогда король, и все войско объявили Свейну проклятие³⁵¹. У него [Свейна] было восемь кораблей до того, как он убил Беорна; после этого он потерял все, кроме двух. И он ушел тогда в Брюгге, и там пребывал у Балдуина.	Он [Беорн] пошел тогда, [полагаясь] на их родство, с тремя сопровождающими, и он его [Свейн Беорна] повел тогда к Бошему, где стояли его корабли, и затем его связали и отвели на корабль. Он поехал тогда с ним в Дартмут и там приказал его там убить и глубоко закопать. Его откопали и перенесли в Винчестер, и похоронили рядом с королем Кнутом, его дядей. Нездолго до того люди из города Гастингс и его окружи на своих кораблях разбили его [Свейна] два корабля, и убили всех людей, а корабли привели в Сэндвич к королю. У него [Свейна] было восемь кораблей до того, как он предал Беорна; после этого он потерял все, кроме двух.	Он, доверившись родству между ними, взяв с собой только троих сопровождающих, выступил в дорогу. Но [Свейн] повел его к Бошему, где находились его корабли, и, введя на корабль, сразу же повелел связать [Беорна] суровыми ремнями, и держал его до тех пор, пока он не прибыл к Дартмуту, где его убили и бросили в глубокую яму, засыпав землей. Он [Свейн] потерял шесть кораблей, два из которых несколько позже захватили жители Гастингса и убили тех, кто в них был, отвели корабли в Сэндвич и отдали королю. Свейн же, бежав во Фландрию с двумя кораблями, оставался там до тех пор, пока Элдред, епископ Вустерский, позвал его обратно и не примирил с королем³⁵².
--	--	---

³⁵⁰ «Fette», т. е. буквально «достал», «вынес».

³⁵¹ Употреблен скандинавский по происхождению термин «niðing». Древнеисландское «niðingr» означало «негодяй», а в юридической практике – наивысшую степень проклятия (Cleasby R., Gudbrand Vigfusson. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1975. P. 456).

³⁵² Как сообщает рукопись С, Свейн вернулся в Англию в следующем, 1050 г.

Имеем разночтения четырех типов: 1) *C* против *D+W*; 2) *D* против *C+W*; 3) *W* против *C+D*; 4) чтения всех трех текстов – разные. Исходя из сделанного выше вывода о восхождении всех трех памятников к общему протографу, общие чтения всех трех или любых двух из трех памятников следует считать восходящими к этому протографу. Соответственно, уникальные чтения *C* являются результатом редакторской активности писца *C*, уникальные чтения *D* – это изменения, внесенные составителем *D*, а уникальные чтения *W* – плод деятельности Иоанна Вустерского. Рассмотрим каждую из перечисленных групп разночтений отдельно.

I. С против *D+W*. Этот тип разночтений представлен как избыточными, более пространными чтениями *C*, так и ее «пропусками» по сравнению с *D* и *W*. К избыточным чтениям *C* относятся следующие.

1) Дополнения, касающиеся самого существа рассказа и поведения его действующих лиц. Только *C* сообщает о том, что Свейн попросил у короля земли, но этому воспротивились Беорн и Харольд, не желая ничем делиться со Свейном. Если *D* и *W* говорят, что Беорн *обещал* Свейну помощь в деле его примирения с королем, то, согласно *C*, Свейн лишь *попросил* Беорна о помощи. Только в *C* после этого сказано, что «король ему во всем отказал». Только *C* указывает на то, что Свейн не просто просил Беорна примирить его с королем, но и заявил, что хочет «принести ему клятвы». Наконец, только в *C* говорится о наложении на Свейна проклятия («*nīðing*»).

2) Дополнения, касающиеся топографии описываемых событий и пространственных перемещений его действующих лиц. Рукопись *C* сообщает, что Свейн вернулся к кораблям в Бошем; называет отправленный королем домой флот «мерсийцами»; уточняет, что корабли, еще не успевшие уйти домой, «стояли в Северном Устье»; говорит о том, что Свейн не просто повез Беорна в Бошем, но сделал при этом вид, что едет в Сэндвич.

С другой стороны, писец *C* произвел и некоторые сокращения. *C* не упоминает трех эпизодов, о которых говорится в *D* и *W*: о заключении мира между германским императором и Балдуином Фландрским; о гибели кораблей Осгода; о нападении жителей Гастингса на корабли Свейна. *C* сообщает, что король отпустил домой флот («мерсийцев»), но не упоминает о нескольких кораблях, которые он оставил при себе. Кроме того, *C* опускает два уточнения, имеющих в *D* и *W*: о том, что Свейн ранее ушел из Англии в Данию, и о том, что Беорн был «сыном дяди» Свейна. Ни один из этих пропусков не является гаплографией, и потому вероятно, что писец *C* пропустил все эти детали и уточнения в связи с общей перефразировкой соответствующих фрагментов текста или считая их недостаточно важными.

Таким образом, писец *C*, будучи современником событий, о которых шла речь, воспроизводя в своей летописи рассказ об убийстве Беорна, значительно его отредактировал: добавил некоторые подробности по существу рассказа, топографические детали, перефразировал рассказ и опустил некоторые эпизоды и уточнения.

Сказанное находит подтверждение и на уровне палеографии. В рукописи *C* на л. 158 об. (на который приходится большая часть исследуемого рассказа) письмо отличается крайней непоследовательностью. Оно становится то крупнее, то мельче, то ровнее, то, наоборот, менее ровным (подробнее см. в § 7.2), что нехарактерно для остального текста, написанного тем же писцом. По-видимому, это связано с тем, что работа писца носила на названном участке не монотонный, а творческий характер, он не просто переписывал, но редактировал копируемый текст.

За изменениями, внесенными писцом *C* в текст рассказа, мне не удалось различить какой-либо политической тенденции³⁵³. Отношение писца *C* к основным действующим лицам примерно такое же, как и у автора протографического рассказа: негативное – к Свейну и нейтральное – к Беорну. Скорее, редактирование было вызвано стремлением ввести в рассказ дополнительные детали, известные писцу *C*; дополнить этот рассказ сведениями, которых, по мнению писца *C*, в этом рассказе не доставало.

II. *D* против *C*+*W*. Уникальных чтений рукописи *D* меньше всего. К избыточным по сравнению с версиями *C* и *W* чтениям здесь относятся: упоминание того, что Свейн «испортился» в Дании; указание на количество кораблей, оставленных королем при себе, и на место, где в это время находился король (4 корабля, Сэндвич). Эти чтения совершенно необязательно считать вставками создателя рукописи *D*. Они находятся как раз в тех местах текста, которые активно редактировались как в *C*, так и в *W*. Поэтому, скорее всего, *D* здесь воспроизводит чтения общего протографа, «потерявшиеся» при переработке текста в *C* и *W*.

Кроме того, в рукописи *D* отсутствует читающееся в *C* и *W* известие о бегстве Свейна во Фландрию. Причины этого пропуска пока неясны; возможно, он носит механический характер. Наконец, в *D* имеются две явные описки: «с 39 кораблями» (в *C* и *W* – «с 29 кораблями»); «в Сассекс» (в *C* и *W* – «в Эссекс»).

Как видим, редакторская активность писца *D* весьма мала. По сути дела, у нас нет достаточных оснований говорить хотя бы об одном *осознанном* изменении, внесенном писцом *D* в текст рассказа о гибели Беорна³⁵⁴. Писец *D* выступает в статье 1049 г. как механический переписчик, причем не всегда внимательный. Между прочим, схожий вывод сделал Т. Бредехофт, проводивший подобное «микротекстологическое» исследование статьи 755 г.

³⁵³ Ч. Пламмер пишет, что рукопись *C*, в отличие от *D* и *W*, говорит о Беорне как о противнике Свейна, что делает действия Свейна более объяснимыми (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 231). Но это не похоже на попытку оправдать Свейна, скорее – на уточнение обстоятельств убийства.

³⁵⁴ И это при том, что, вероятно, л. 68–73 в *D* – это вставная тетрадь (см. в § 7.3), т. е. писец *D* в ее нынешнем состоянии копировал прошлый вариант этой тетради, а его писец, в свою очередь, Вустерские анналы.

Англо-Саксонской хроники. Если создатели других рукописей вносили в текст этой статьи достаточно много изменений, то под пером писца *D* их родилось всего пять, причем два или три из этих разночтений относятся к категории непреднамеренных описок³⁵⁵.

III. *W* против *C+D*. Большая часть уникальных чтений *W* представляет собой более пространные чтения по сравнению с *C* и *D*:

1) генеалогические экскурсы (*W* приводит генеалогию эрлов Свейна и Беорна, сюда же можно отнести дополнение «Клапа» [«Грубиян»] к имени «Осгод»); известно, что добавление подобных генеалогических экскурсов было характерной чертой работы Иоанна Вустерского – создателя *W*³⁵⁶;

2) сведения, которые можно извлечь из того же рассказа («с 8 кораблями», «как он обещал», «с двумя кораблями»);

3) дополнение, которое можно связать со взглядами самого Иоанна Вустерского («с позволения короля»)³⁵⁷;

4) подробности, приукрашивающие рассказ («чтобы ему было возвращено его эрлство», «и все, кто был в них, были убиты», «суровыми ремнями»);

5) реконструкция самого Иоанна Вустерского (указание на то, что Осгод забрал жену из Брюгге, а не наоборот, отправил ее туда)³⁵⁸.

6) Наконец, три дополнения простому объяснению не поддаются. Это сообщение *W* о причинах ухода Свейна из Англии (в начале рассказа), указание на то, что Осгод отплыл в Данию, и заключительное сообщение о епископе Элдредзе Вустерском как об инициаторе возвращения Свейна. Последнее сообщение находит себе аналогии в других статьях *W*: написанная в Вустере, эта хроника нередко дает дополнительные сведения об Элдредзе и вообще о Вустере³⁵⁹. В данном случае дополнение могло иметь значение для хрониста, поскольку демонстрировало политический вес Вустерской кафедры. Очевидно, в этих дополнениях Иоанн Вустерский основывается или на дополнительных источниках, или на устной традиции, или на собственных реконструкциях, но точно сказать это можно будет, лишь исследовав подобные дополнения *W* на всем протяжении хроники.

В трех случаях в *W* отсутствуют сведения, присутствующие в *C* и *D*. Два из этих пропусков могут быть связаны с перефразировкой при переводе (о

³⁵⁵ Bredehoft. Textual Histories. P. 46.

³⁵⁶ Такие дополнения можно встретить на всем протяжении *W* (Darlington, McGurk. The 'Chronicon'. P. 187).

³⁵⁷ Точно такое же дополнение находим в статье 1054 г. *W*, в рассказе о знаменитом походе эрла Сиварда в Шотландию.

³⁵⁸ В версии *W* действия Осгода выглядят достаточно логично: он снарядил флот не против английского короля, а для того, чтобы перевести в Данию свою жену. Возможно, первоначальная версия, в которой Осгод появляется с флотом, а затем уходит обратно, показалась создателю *W* нелогичной, и он реконструировал события по-своему.

³⁵⁹ См., например, в статьях 1054, 1066 гг. Ср. также: Darlington, McGurk. The 'Chronicon'. P. 193.

пребывании Годвина и Беорна в Певенси и о первоначальном количестве кораблей у Свейна). Но в одном случае *W* пропускает важный эпизод, читающийся как в *C*, так и в *D*, – о перезахоронении Беорна в Винчестере. Этот пропуск – вряд ли механический (по крайней мере, объяснить его гаплографией не представляется возможным). Если в протографе, как и в *C*, читалось имя Харольда как инициатора перезахоронения (см. ниже), то данное сокращение может быть тенденциозным.

Таким образом, видим, что составитель *W* почти не сокращал текст протографа, но зато активно дополнял его. Его дополнения носили характер комментариев к тексту, приукрашивающих подробностей, собственных реконструкций; происхождение некоторых дополнений и одного сокращения объяснить пока сложно.

IV. Чтения всех текстов – разные. К этой категории относится совсем немного разночтений. Каждый раз – это разночтения между двумя текстами внутри фрагмента, отсутствующего в третьем тексте. Таких случаев совсем немного: «с четырьмя кораблями» (*D*) / «несколько кораблей» (*W*); «кроме четырех» (*D*) / «кроме двух» (*W*); «но Харольд, его родственник, выкопал его» (*C*) / «его откопали» (*D*); «незадолго до того» (*D*) / «несколько позже» (*W*). Трудно сказать, чтения какого из текстов в этих случаях являются вторичными, однако, учитывая меньшую редакторскую активность создателя *D*, следует признать более вероятным то, что первичные чтения сохранились именно в этой рукописи.

Итак, перед нами представители трех разных типов средневековых летописцев-редакторов. Первый из них, писец *C*, участвуя в процессе постепенного пополнения «живой летописи», активно дополнял текст протографа фактическими сведениями о современных ему событиях; целью редактирования было, очевидно, сообщить как можно больше известных редактору дополнительных деталей. Второй, составитель рукописи *D* (сводчик, работавший около 1079 г.), проявлял свою индивидуальность достаточно слабо, в основном точно копируя текст протографа (на счет его деятельности можно отнести лишь две описки и пропуск заключительного эпизода рассказа). Наконец, третий редактор, Иоанн Вустерский, составитель обширной, основанной на целом ряде источников, компиляции конца XI или, скорее, первой половины XII в., довольно активно вторгался в текст рассказа, комментируя его, отчасти приукрашивая, реконструируя детали и добавляя сведения неизвестного происхождения.

Другой, практический вывод проведенного «микротекстологического» исследования заключается в том, что текст общего протографа лучше всего передает не древнейшая рукопись (*C*), а вторая по древности (*D*), писец которой почти не вносил изменений в текст протографа.

Глава 8

ПОГОДНЫЕ ЗАПИСИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.

§ 8.1. Рукопись *H* (фрагмент анналов за 1113–1114 гг.)

Рукопись *H* (London, British Library, Cotton Domitian, A. ix, л. 9 об.–9) представляет собой единственный лист пергамена (127 x 205 мм)¹, сохранившийся от какой-то неизвестной древнеанглийской летописи, ныне утраченной². Фрагмент этот начинается и заканчивается на середине предложения. Текст *H* публиковался дважды: Й. Цупицей и Ч. Пламмером³. Фрагмент *H* не имеет текстуальных параллелей ни с соответствующими статьями рукописи *E*, ни с какими-либо другими анналами или хрониками⁴.

Отмечалась архаичность языка *H*. В отличие от работавшего в 1120-е годы первого писца рукописи *E*, создатель *H* писал на довольно правильном древнеанглийском языке⁵. Палеография фрагмента *H* также отличается архаичностью: почерк *H* сходен с почерком англоязычных рукописей конца XI в.⁶

Приведу полностью русский перевод фрагмента *H'*, условно пронумеровав все известия (так будет удобнее для дальнейших рассуждений):

- л. 9 об.⁸ [1] ...так, что они едва могли говорить.
[2] После этого скончался аббат Петр в Глостере в день XVI календ августа. И король назначил туда Вильгельма, монаха того же монастыря, в день III нон октября. Но он...⁹

¹ Нынешний формат не является первоначальным, так как поля сильно обрезаны, местами расстояние от края листа до букв менее 5 мм. Только нижнее поле – широкое (около 25 мм).

² Рукопись, в составе которой данный лист находится в настоящее время, – конволют, в который входят фрагменты текстов разных жанров и написанных в разное время. Время его составления неизвестно, но вряд ли можно предполагать Средневековье. Об этой рукописи см. также: *Derolez R. Runica manuscripta: The English Tradition*. Brugge, 1954. P. 3–16 (подробно рассматривается англо-саксонский рунический алфавит, написанный на л. 11 об. этой рукописи).

³ *Zupitza. Fragment; Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 1. P. 243–245.

⁴ *Ibid.* P. 245, note 1; *ASC / Ed. Whitelock*. P. XVII.

⁵ *Two of the Saxon Chronicles*. Vol. 2. P. 293.

⁶ *Ker. Catalogue*. P. 188.

⁷ Перевод сделан по указанным выше изданиям, с уточнениями по рукописи.

⁸ Лист вpletен в рукопись обратной стороной: в начале следует читать л. 9 об., а затем – л. 9 (*Ker. Catalogue*. P. 188).

⁹ «Eac he beb...». Выделенные курсивом слова вписаны в конце строки позже – см. ниже.

МСХІІІ.

- 1 В этом году король Генрих был в Виндзоре к середине зимы и там нес свою корону;
- 2 и сделал тогда вустерским епископом Теодальда, своего капеллана.
- 3 Также он сделал аббатом в Рэмси Регинальда, монаха из Кана¹⁰.
- 4 Также он сделал аббатом в Йорке Ричарда, монаха той же обители.
- 5 Также он сделал аббатом в Торни Роберта, монаха Сент-Эвруля¹¹.
- 6 Также он сделал эрлом Нортгемптоншира Давида, брата королевы.
- 7 После этого скончался Томас, архиепископ Йорка, в день XIII календ марта.
- 8 После этого он сделал аббатом в Серне Вильгельма, монаха из Кана¹².
- 9 Тогда, на Пасху, он был в Торпе, около Нортгемптона.
- л. 9 10 После этого он сделал архиепископом || Кентерберийским Ральфа, епископа Рочестерского. И он стал [архиепископом] в день VI календ мая.
- 11 Тогда, после этого, скончался аббат Нигель в Бертоне¹³, в день V нон мая.
- 12 После этого сгорел Чичестер, и монастырь тоже, в день III нон мая.
- 13 Тогда, на Пятидесятницу, король был в обители св. Альбана¹⁴.
- 14 Здесь, после этого, к середине лета, он пошел со своим войском в Уэльс, и построил там замки, и уэльские короли пришли к нему, и стали его людьми, и принесли ему клятвы.
- 15 После этого он пришел в Винчестер и сделал архиепископом Йоркским Турстана, своего капеллана.
- 16 И аббатом в Бэри-Сент-Эдмундс он сделал Альбольда, монаха из Бека¹⁵, в день XVII календ сентября.
- 17 После этого он сделал аббатом в Мачлни¹⁶ Эадальфа, монаха того же монастыря, в день святого Воздвижения¹⁷.+.¹⁸
- 18 Также он сделал аббатом Бертона Жеоффрея, монаха Олд-Минстера¹⁹.
- 19 В то самое время архиепископ Ральф сделал епископом Рочестерским...

¹⁰ Город и монастырь в Нормандии.

¹¹ Монастырь в Нормандии.

¹² Выделенные курсивом слова вписаны поверх затертого – см. ниже.

¹³ Burton-on-Trent, Стаффордшир.

¹⁴ St Albans (Сент-Олбанс), Хартфордшир.

¹⁵ Монастырь в Нормандии.

¹⁶ Muchelny, Сомерсет.

¹⁷ 14 сентября.

¹⁸ В рукописи крест, окруженный двумя точками.

¹⁹ В Винчестере.

Н. Кер обратил внимание на то, что фрагмент *H* палеографически неоднороден. Между статьями 1113 и 1114 гг. *H* имеется различие в характере письма («manner of writing») и цвете чернил. Смена чернил, по мнению Кера, имеется также внутри статьи 1114 г., перед словами «*Her æfter he ferde*». Все это, как писал ученый, «создает впечатление, что перед нами погодные записи, создававшиеся через короткие промежутки времени (contemporary entries written up at short intervals)»²⁰.

Мои собственные наблюдения над рукописью подтверждают этот вывод. Действительно, на рубеже статей 1113 и 1114 гг.²¹ (на л. 9 об.) заметно видоизменяется почерк и безусловно имеет место смена чернил (на более темные). Также безусловно меняются чернила на л. 9, перед словами «*Her æfter he ferde*» (начало известия № 14). Здесь чернила также становятся на много более темными, чем до этой границы²².

Не исключено, в принципе, наличие еще ряда палеографических границ на л. 9 об., в тексте статьи 1114 г. Наиболее вероятно наличие такого рубежа перед словами «*Par æfter gefor Thomas*» (начало известия № 7). Письмо здесь становится более ровным и плотным. Может быть, чернила становятся чуть светлее. Смены пера здесь не видно. Вообще, письмо в той части статьи 1114 г., которая помещается на л. 9 об., отличается большой последовательностью (в размере букв, а также в том, насколько ровно писец укладывается в строку), но при этом конкретные палеографические границы здесь трудноуловимы. Скорее всего, такая непоследовательность объясняется не перерывами в ведении летописи, а тем, что писец являлся одновременно *автором* того, что он писал, и его работа носила не монотонный, а творческий характер²³. Кроме того, часть л. 9 об. покрыта пятнами, что также затрудняет палеографический анализ.

Таким образом, судя по данным палеографии, сохранившийся фрагмент *H* написан в три или четыре приема – в зависимости от того, считать ли палеографический рубеж перед словами «*Par æfter gefor Thomas*» следствием перерыва в ведении летописи. Палеографически выделяются следующие блоки:

- 1) статья 1113 г.;
- 2) статья 1114 г., известия № 1–6 (с начала статьи до слов «*Par æfter gefor Thomas*»);

²⁰ Ker. Catalogue. P. 188.

²¹ Заголовок статьи 1114 г. написан киноварью и почти стерся, так что отнести его к предыдущему или последующему блоку невозможно.

²² Меняется цвет чернил как будто и на рубеже л. 9 об. и 9: на стороне 9 чернила светлее. Эта граница приходится на середину предложения и, вероятно, никак не связана с историей создания *H*. Дело, вероятно, или в большем выцветании чернил на стороне 9 (фрагмент *H* мог какое-то время храниться как отдельный лист), или в том, что мясная сторона пергамена сама по себе светлее, что сказывается и на визуальном впечатлении от чернил.

²³ Ср. сделанный в § 7.8 вывод о палеографии статьи 1049 г. в рукописи С.

3) статья 1114 г., известия № 7–13 (с этих слов до слов «Her æfter he ferde», где безусловно имеется смена чернил);

4) статья 1114 г., известия № 14–19 (со слов «Her æfter he ferde» до конца фрагмента *H*).

Выделение именно таких блоков в тексте *H* подтверждается и другими данными. Во-первых, обратим внимание на датировки, содержащиеся в известиях статьи 1114 г.

Известия № 1–6 не содержат дневных дат; только известие № 1 содержит дату, относящуюся к самому событию – «к середине зимы» («to ðam midan wintran», т. е. король отмечал Рождество в Виндзоре)²⁴. Остальные пять известий (№ 2–6) сообщают о назначениях церковных иерархов и, возможно, все они были произведены тогда же, на Рождество.

Каждое из известий № 7–13, кроме известия № 8, имеет дневную дату: № 7, № 10, № 11 и № 12 датированы по календам, № 9 и № 13 – по церковным праздникам (Пасха и Пятидесятница, т. е. в 1114 г. 29 марта и 17 мая соответственно). Не имеющее точной даты известие № 8 подверглось исправлению (см. выше), так что и оно первоначально могло содержать дневную дату.

Известие № 16 датировано по календам, № 17 – по церковному празднику (Воздвижение), № 14 имеет приблизительную дату («to mide sumeran», т. е. до 22 июня), № 15 и № 18 не имеют никаких дат, № 19 обрывается на полуслове, в сохранившейся части дат нет.

Как видим, граница перед словами «Þar æfter gefor Thomas», палеографически прослеживаемая не вполне уверенно, подтверждается при анализе датировок: до нее дневных датировок нет, а после – ими снабжено каждое известие²⁵. Анализ датировок подтверждает также и наличие границы перед словами «Her æfter he ferde».

Во-вторых, обратим внимание на употребляемые анналистом хронологические формулы. Как это обычно бывает в анналах, каждое новое известие начинается в *H* с хронологической формулы, связывающей его с предыдущим текстом. Вот эти формулы:

Таблица 1. Хронологические формулы фрагмента *H*

[1]	–
[2]	«Þar æfter» («После этого»)
	«Eas» («Также»)

²⁴ Но точные даты некоторых событий нам известны из других источников. Так, известию № 2 (поставление вустерского епископа) соответствует дата 28 декабря 1113 г. (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 294).

²⁵ Это различие никак нельзя объяснить разницей в содержании известий. И до, и после отмеченной границы имеются сообщения о поставлениях епископов и аббатов, но только в первом случае они не имеют дневной даты, а во втором – имеют таковую.

	МСХІІІ.
1	«On ðysum gearēe» (В этом году)
2	«7» («и»)
3	«Eac» («Также»)
4	«Eac» («Также»)
5	«Eac» («Также»)
6	«Eac» («Также»)
7	«ƿar æfter» («После этого»)
8	«ƿar æfterr» («После этого»)
9	«ƿa» («Тогда»)
10	«ƿar æfter» («После этого»)
11	«ƿa ðar æfter» («Тогда, после этого»)
12	«ƿar æfter» («После этого»)
13	«ƿa» («Тогда»)
14	«Her æfter» («Здесь, после [этого]»)
15	«ƿar æfter» («После этого»)
16	«7» («и»)
17	«ƿar æfter» («После этого»)
18	«Eac» («Также»)
19	«Æt pam ylcon sæle» («В то самое время»)

Мы видим, что выделяется блок известий № 3–6, в котором употребляется связка «Eac». Следующий блок известий (№ 7–13) характеризуется связками «ƿar æfter» (4 случая), «ƿa» (2 случая) и «ƿa ƿar æfter» (1 случай) – каждое известие начинается с буквы «ƿ». В отличие от двух предыдущих блоков, известия № 14–19 отличаются разнообразием связок: только формула «ƿa ƿar æfte» употреблена в этом блоке дважды (№ 15 и 17)²⁶. Таким образом, как кажется, и анализ хронологических формул подтверждает ранее выделенные границы: между № 6 и 7 и между № 13 и 14. Обобщим все сведения в одной таблице:

²⁶ Благодарю А.М. Волчкова, обратившего на это мое внимание.

Таблица 2. Количество приемов, в которые был написан фрагмент *H*

статьи и №№ известий	палеография	точные даты	хронологические формулы в начале известий
1113			
1114, № 1–6	с начала статьи 1114 г. – более темные чернила	нет	«Eas»
1114, № 7–13	с № 7 письмо становится более ровным и плотным, чернила – как будто чуть светлее	все известия, кроме одного, имеют точные даты	«Par æfter», «Pa», «Pa ðar æfter»
1114, № 14–19	с № 14 – более темные чернила	часть известий имеет точные даты	разные

Таким образом, статья 1114 г. *H* была написана как минимум в три приема: отдельно были написаны известия № 1–6, № 7–13 и № 14–19, причем в каждый из этих трех приемов летописец (один и тот же, судя по почерку) по разному подходил к задаче датирования событий и к выбору вводной формулы известия. Отдельный прием – статья 1113 г., от которой сохранилась только заключительная часть.

Когда были написаны эти блоки сообщений? Известия № 7–13 (все, кроме одного, снабжены дневными датами) отличаются последовательным соблюдением относительной хронологии событий. Первое известие этого блока (№ 7) касается события 17 февраля, а последнее (№ 13) – Пятидесятницы (в 1114 г. – 17 мая). Первое известие следующего блока (№ 14) датировано временем до 22 июня. Следовательно, известия № 7–13 написаны во второй половине мая или в первой половине июня 1114 г. Известия № 1–6 написаны, соответственно, зимой 1114 г. Не исключено, что все назначения, о которых идет речь в известиях № 2–6, были произведены королем во время заседания придворной ассамблеи в Виндзоре на Рождество, и, таким образом, весь блок сообщает о практически единовременных событиях. Как бы то ни было, блок сообщений № 1–6 был создан где-то зимой 1114 г., после Рождества и, вероятно, до 17 февраля. О времени написания известий № 13–19 ничего сказать определенно нельзя, поскольку неизвестно, каким сообщением он заканчивался (последнее известие с дневной датой – 14 сентября).

Итак, фрагмент *H* написан, скорее всего, в четыре приема:

- 1) статья 1113 г. – написана в конце 1113 г.;
- 2) статья 1114 г., известия № 1–6 – зимой 1114 г.;

3) статья 1114 г., известия № 7–13 – во второй половине мая или первой половине июня 1114 г.;

4) статья 1114 г., известия № 14–19 – не раньше середины сентября 1114 г.

Д. Уайтлок считает, что фрагмент *H* представляет собой не оригинал анналов, а их копию, поскольку в нем имеется описка²⁷. В статье 1114 г. (известие № 2) вустерский епископ именуется «Теодальд» («Teodalde»), хотя по латиноязычным источникам он известен как «Теовульф» («Teoulfus», «Thiulfus»)²⁸. Однако и в других документах встречается форма «Теодальд». Текст присяги (profession) этого епископа архиепископу Кентерберийскому сохранился в трех списках. В двух из них значится: «Ego Theodoaldus» («Я, Теодоальд»), а в третьем, существенно более позднем – «Ego Theobaldus»²⁹. Таким образом, форма, читающаяся в рукописи *H*, подтверждается документом, исходящим от самого епископа, а значит – никак не может считаться опиской.

В *H* есть два исправления, сделанных поверх написанного текста. Во-первых, как отметил Ч. Пламмер, в самом конце статьи 1113 г., на оставшемся небольшом пространстве более мелким почерком вписано: «Eac he beb»³⁰, т. е. «Но он» и начало какого-то глагола совершенного вида.

Во вторых, слова «Will(elme) wæs m(unuc) æt Саdum» («Вильгельма, монаха из Кана») во второй строке снизу на л. 9 об. (известие № 8) безусловно вписаны позже, кажется, другими чернилами и, кажется, поверх затертого текста. Буквы мельче, текст более неровный и буквы расположены плотнее, чем в предшествующем и последующем тексте. Трудно сказать, совпадает ли почерк, которым сделаны оба исправления. В обоих случаях он мельче почерка основного текста, но это вполне естественно для такого рода приписок.

Где же велись эти анналы? В тексте фрагмента *H* отсутствуют сколько-нибудь ясные указания на место его написания. Д. Дамвилл не исключает возможность локализации *H* в Кентербери: в тексте *H* чрезвычайно подробно освещаются церковные события в разных частях Англии. Исследователь признает тем не менее, что достаточных оснований для такой локализации нет³¹. А. Грэнсден пишет, что ведение англоязычных анналов продолжалось

²⁷ ASC / Ed. Whitelock. P. XVII.

²⁸ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. 294.

²⁹ Canterbury Professions / Ed. by M. Richter; With a palaeographical note by T.J. Brown. Torquay, 1973. P. 37. Оригинал этой присяги не сохранился. Первые два списка относятся к началу XII в. (в одном текст присяги копировался по мере поступления, второй написан в начале 1120-х годов), а третий (с формой «Theobaldus») – к XIV в. (Ibid. P. XXVI–XXVIII, XXX–XXXI).

³⁰ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 244.

³¹ Dumville. Some aspects. P. 38. То, что в Кентербери в это время могли писать летопись по-английски, доказывается пополнением там в конце XI – начале XII в. рукописи A, а также ведением там до 1109 г. англоязычных записей на пасхальной таблице – см. § 6.5 и § 4.1.

в начале XII в. только в бенедиктинских монастырях, одним из примеров чего является рукопись *H*, однако аргументов в пользу того, что местом ведения *H* была именно бенедиктинская обитель, исследовательница не приводит³². М. Свонтон считает, что местом написания *H* мог быть Винчестер, что как будто предполагают слова «он пришел в Винчестер» («he com to Wincestre»)³³.

Содержание *H* в основном сводится к фиксации передвижений короля (Генриха I) и смен церковных иерархов. Передвижения короля, естественно, могли быть записаны в любой части Англии. Что касается смен церковных иерархов, то и здесь не прослеживается интереса к какому-либо конкретному региону. Зафиксированы смены архиепископов (Кентерберри, Йорк), епископов (Вустер, Рочестер), аббатов (Глостер, Рэмси, Йорк, Торни, Серн, Бертон, Бэри-Сент-Эдмундс, Мачлни). В этом списке представлены все основные регионы Англии. Единичные известия – о назначении эрла Нортумбрии (№ 6), о пожаре в Чичестере (№ 12) и о походе в Уэльс (№ 14) – также не проясняют вопроса о месте ведения этих анналов.

Есть несколько соображений в пользу того, что эти анналы могли вестись не духовной корпорацией, а при королевском дворе. Во-первых, формулировки почти всех сообщений о назначениях церковных иерархов таковы, что субъектом в них выступает король³⁴. Исключение – епископ Рочестера (№ 19), которого назначает архиепископ Кентерберийский – сам бывший епископ Рочестера. Во-вторых, о короле часто говорится просто «он» («he»)³⁵, т. е. король как бы является главным действующим лицом летописи. В-третьих, можно предположить, что моменты пополнения фрагмента *H* были связаны с заседаниями придворной ассамблеи. Первый блок сообщений статьи 1114 г. (№ 1–6) говорит о заседании двора в Виндзоре и о назначениях церковных иерархов, которые, вероятно, имели место тогда же. Второй блок (№ 7–13) завершается сообщением о пребывании короля на Пятидесятницу в Сент-Олбанс, и, возможно, был написан тогда же и «по случаю» данного события. Чем заканчивался следующий блок сообщений (№ 14–19), не известно, однако начинался он сообщением о походе короля в Уэльс и его деятельности там; дальше текст, по крайней мере, по форме, выглядит как перечисление действий короля (кроме № 19).

Но против предположения о ведении данной летописи при королевском дворе говорит язык фрагмента *H* – древнеанглийский, в начале XII в. в королевской канцелярии не употреблявшийся. Наоборот, есть как минимум два примера ведения летописных записей на английском языке в это время

³² Gransden. Historical Writing. P. 143.

³³ ASC / Ed. Swanton. P. XXVIII.

³⁴ Впрочем, известия о поставлении церковных иерархов, в которых субъектом является король, типичны для всей Англо-Саксонской хроники.

³⁵ Приписка в конце статьи 1113 г.; известия № 2–6, 8–10, 14–18 статьи 1114 г.

в духовных корпорациях – в Кентерберии (рукописи *A* и *F*, а также анналы на пасхалии³⁶) и Питерборо (рукопись *E*). С другой стороны, при королевском дворе были клирики-англичане³⁷, и, если не рассматривать *H* как официальную летопись, допустить ее ведение при дворе в принципе можно.

Таким образом, рукопись *H* представляет собой фрагмент анналов, ведшихся из года в год в начале XII в. и пополнявшихся чаще, чем раз в год, по несколько известий одновременно. Место ведения этих анналов неизвестно (очень осторожно можно предполагать королевский двор). Основное содержание анналов, судя по сохранившемуся фрагменту, составляла фиксация передвижений короля и смен церковных иерархов (архиепископов, епископов, аббатов) по всей Англии.

§ 8.2. Рукопись *E* (анналы Питерборо, 1122–1131 гг.)

Здесь пойдет речь о рукописи *E* Англо-Саксонской хроники (известной также как «хроника Питерборо» – Oxford, Bodleian Library, Laud Misc. 636)³⁸. Эта рукопись написана на пергамене форматом примерно 165 x 240 мм (большая часть листов впоследствии была обрезана до размера 145 x 210 мм). Рукопись содержит анналы на английском языке³⁹, начинающиеся описанием Британии (основанным на сочинении Беды Достопочтенного) и содержащие погодные статьи с 60 г. до н. э. по 1154 г. н. э.⁴⁰ Рукопись *E* в палеографическом отношении делится на три части.

1) Статьи до 1121 г. включительно (на л. 1–81) были написаны единовременно, одним почерком и одними чернилами (почти черными). Скорее всего, эта часть рукописи была создана около 1121 г.⁴¹ Эта часть представляла собой копию ранее существовавшей летописи (вероятно, кентерберийской), однако в ходе ее копирования писцом *E* было сделано около 20 добавлений, касавшихся аббатства Питерборо. О том, как делались эти добавления, подробнее будет сказано в § 9.2.

³⁶ С 1109 г. они переходят на латынь – см. § 4.1.

³⁷ Thomas H.M. The English and the Normans. Ethnic Hostility, Assimilation, and Identity, 1066–c. 1220. Oxford, 2003. P. 224–226. Благодарю С.Г. Мереминского, обратившего мое внимание на эти данные.

³⁸ Я работал с рукописью в декабре 1999 и октябре 2004 г. Факсимильное издание см.: The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. Новейшее дипломатическое издание см.: ASC. Vol. 7. В настоящее время все пергаменные листы рукописи отделены друг от друга бумажными листами большего формата. Как на пергаменных листах, так и на бумажных – большое количество пометок и дополнений Нового времени.

³⁹ Язык рукописи *E*, особенно ее части за XII в. (которая нас прежде всего и интересует), считается ранним образцом *среднеанглийского* и довольно сильно отличается от языка других рукописей Англо-Саксонской хроники, включая даже фрагмент *H* (см. выше).

⁴⁰ Первоначально рукопись не содержала ничего, кроме анналов, но во второй половине XIII в. на полях на л. 86–90 об. была написана краткая хроника на старофранцузском языке (об этой хронике см.: The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 39–43).

⁴¹ Ker. Catalogue. P. 425; ASC. Vol. 7. P. XVIII.

2) Статьи 1122–1131 гг. (на л. 81–88 об.) написаны тем же почерком, но не единовременно, а из года в год – о них и пойдет речь ниже.

3) Статьи 1132–1154 гг. (на л. 88 об.–91 об.) написаны новым почерком и единовременно, одними чернилами. При написании этой части *E*, по-видимому, не использовалась никакая предшествующая летопись. Изложение ведется с многочисленными нарушениями абсолютной и относительной хронологии. Имеются статьи только за 1132, 1135, 1137, 1138, 1140 и 1154 гг., причем в статье 1140 г. объединены события 1136–1153 гг.⁴²

Местом создания и последующего продолжения рукописи *E* было аббатство Питерборо (Peterborough, Burh). Это положение является общепринятым и легко устанавливается из содержания рукописи: как дополнительные (в сравнении с родственными текстами) известия *E* в части до 1121 г., так и погодные записи 1122–1131 гг. обнаруживают ярко выраженный интерес к названному аббатству⁴³. Кроме того, оба почерка *E* находят себе параллель в рукописях, происхождение которых из Питерборо не вызывает сомнений⁴⁴. Весьма вероятно, что создание рукописи анналов в Питерборо около 1121 г. связано с желанием пополнить монастырскую библиотеку после разорительного пожара 1116 г.⁴⁵

Итак, только в части за 1122–1131 гг. рукопись *E* (анналы Питерборо) представляет собой подлинник из года в год ведшейся летописи. Остановим наше внимание именно на этой части рукописи.

Палеографические границы здесь выделяются совершенно определенно:

- в начале статьи 1122 г. (на л. 81);
- в начале статьи 1123 г. (на л. 81 об.);
- в начале статьи 1124 г. (на л. 83);
- в начале статьи 1125 г. (на л. 84);
- в статье 1126 г., перед словами «On þes ilces geares let se kyning nimen his broðer» (на л. 85);
- в начале статьи 1128 г. (на л. 86 об.).

Именно в этих местах видели границы Ч. Пламмер, Г. Хауорт, Д. Уайтлок, Н. Кер, С. Кларк и С. Эрвайн. Основаниями для выделения этих палеографических границ послужили изменения в формах букв⁴⁶, смены чернил,

⁴² The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XXV–XXVI; ASC. Vol. 7. P. 19.

⁴³ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXVIII и след.

⁴⁴ Clark C. Notes on MS. Laud Misc. 636 // Medium Aevum. 1954. Vol. 23, N 2. P. 71–72; The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XVII–XVIII; ASC. Vol. 7. P. XIII.

⁴⁵ Ibid. P. XIII. Примерно тогда же, около 1120 г., монахи Питерборо скопировали для себя свод произведений Аббона из Флёри, имевшийся в близлежащем монастыре Рэмси (Hart. Learning. Vol. 1. P. 138).

⁴⁶ Наиболее подробный анализ форм букв содержится в работе С. Эрвайна. Некоторые варианты букв характерны именно для статей 1122–1131 гг. (или для их части), и не встречаются (или встречаются реже) в ретроспективной части *E* – речь идет о буквах **a**, **d**, **i**, **k**, **s** (см.: ASC. Vol. 7. P. XIX–XXII).

особенности употребления сокращений. Разница между подходами исследователей состоит в том, что Пламмер обнаруживает во всех этих местах смены почерка, а последующие исследователи – только его видоизменения, что следует признать более убедительным⁴⁷. Язык статей после 1122 г. довольно сильно отличается от языка более раннего текста, но это связано не со сменой писца, а с тем, что он перестал копировать источник, отличавшийся более архаичным языком⁴⁸.

Мое обращение к рукописи *de visu* не выявило новых палеографических границ. Тем не менее напишу о существующих границах подробнее, чем это делали предшествующие исследователи, а в особенности – о сменах чернил и способов оформления заголовков погодных статей и инициалов.

Л. 81, начало статьи 1122 г. Здесь несомненно меняются чернила – с почти черных на «средне-коричневые». Перо, как кажется, меняется на более тонкое. Также меняется способ оформления заголовков погодных статей. Если до этого в рукописи *E* все заголовки погодных статей начинались с «висячей строки», то в статье 1122 г. (а также 1123 г.) заголовок начинается на том же уровне, что и текст до и после него. Первая буква текста статьи 1122 г. – чернильное «О» – закрашена изнутри киноварью, чего до этого не делалось.

Л. 81 об., начало статьи 1123 г. Здесь безусловно меняются чернила – вместо «средне-коричневых» после этой границы используются светло-коричневые чернила. Письмо как будто становится чуть менее плотным. Смены пера не видно. Заголовок погодной статьи оформлен так же, как в 1122 г., но при этом первая буква текста – снова чернильное «О» – киноварью не закрашена.

Л. 83, начало статьи 1124 г. Здесь, несомненно, меняются чернила – из светло-коричневых они становятся темно-коричневыми. Буквы как будто становятся более вытянутыми в высоту. Смены пера не видно. Начиная с этой статьи радикально меняется способ оформления заголовков погодных статей: они теперь не начинают новую строку, но заканчивают предыдущую. Новая же строка начинается с киноварного инициала, что также в рукописи *E* встречается впервые. Новый способ оформления начала погодной статьи в целом характерен для статей 1124–1131 гг.⁴⁹

⁴⁷ Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XXXV; Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 184–189; The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 14; Ker. Catalogue. P. 425; The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XVI–XVII, XXV; ASC. Vol. 7. P. XVIII–XIX, 127. Мысль о том, что весь текст *E* до статьи 1132 г. написан одним почерком, но с перерывами, высказывалась еще Х. Уонли (1705) и Дж. Инграм (1823) – цит. по: Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 185. Р. Геймсон в своем каталоге отмечает обобщенно, что текст за 1122–1131 гг. написан «в шесть приемов» (Gameson. The Manuscripts. P. 141, № 757).

⁴⁸ ASC. Vol. 7. P. CIII et al.

⁴⁹ Два исключения – начало статьи 1126 г. (о нем пойдет речь ниже), начало статьи 1128 г. (там текст предыдущей статьи доходил до самого левого края, и у писца не было другой воз-

Л. 84, начало статьи 1125 г. Здесь, кажется, чернила меняются на чуть более темные, но уверенности в этом нет. Более заметно видоизменение почерка, буквы становятся несколько крупнее и размашистее. Возможно, меняется перо. Впрочем, полной уверенности в наличии в этом месте палеографической границы нет. Кроме того, в заголовке этой статьи слово «тысяча» единственный раз написано в форме «Millesimo»⁵⁰, тогда как до и после мы встречаемся с сокращением «Mill'mo»⁵¹.

Л. 85, статья 1126 г., перед словами «On þes ilces geares let se kyning nimen his broðer». Здесь, несомненно, меняются чернила. Из темных, почти черных, они становятся светло-коричневыми. Письмо как будто становится чуть крупнее. Смены пера не видно.

Л. 86 об., начало статьи 1128 г. Здесь, несомненно, меняются чернила – из светло-коричневых они становятся «средне-коричневыми». О видоизменении почерка и смене пера в этом месте судить не берусь.

Л. 88 об., начало статьи 1132 г. Здесь, несомненно, меняется почерк, а также чернила – из «средне-коричневых» они становятся темно-коричневыми.

Как видим, палеография рукописи *E* довольно простая, много проще, чем у рассмотренных выше рукописей *C*, *D* и даже *H*. Только один момент вызывает некоторые вопросы. На стыке статей 1125 и 1126 гг. (написанных в один прием, одними чернилами) имеются следы исправления. Целая строка на л. 84 об. затерта. Текст поверх нее написан тем же почерком, но другими чернилами, причем новый текст явно превосходит по объему старый, затертый. Новый текст начинается еще на левом поле, занимает целую строку и продолжается затем на левом поле строкой ниже. Текст исправления – это окончание статьи 1125 г., заголовок статьи 1126 г. (посреди строки) и первые слова этой статьи: «...of Burh on. ii. Id(us) Octobris. **Mill'** .C. XXVI. Eall þis gear wæs | se kyng...»⁵². Заголовок погодной статьи и инициал «Е» – киноварные.

Цвет чернил, которыми сделано исправление (светло-коричневый), совпадает с цветом чернил заключительной части статьи 1126 г. (со слов «On þes ilces geares let se kyning nimen his broðer») и статьи 1127 г. Следовательно, исправление было произведено тогда же, когда были написаны заключительная часть статьи 1126 г. и статья 1127 г., т. е. не раньше 1127 г.

возможности, кроме как написать заголовок погодной статьи на следующей строке) и начало статьи 1130 г. (писец столкнулся с той же проблемой, но предпочел начать строку с инициала, а в конце строки написать киноварный заголовок статьи) – ASC. Vol. 7. P. XXIV.

⁵⁰ Так, с одним «S».

⁵¹ В статье 1126 г. заголовок – результат исправления, так что он тоже представляет собой исключение.

⁵² «В Питерборо, во II иды октября. **Тысяча 126.** Весь этот год король был...». Это исправление констатируется в издании С. Эрвайн (ASC. Vol. 7. P. XXXI, 127).

Для чего было сделано это исправление и что представлял собой затертый текст? При обращении к рукописи мне удалось прочитать только одну затертую букву – киноварное «Е». Судя по всему, это был инициал, причем такой же, как и в исправленном тексте. Единственное отличие состоит в том, что в затертом тексте этот инициал стоял *раньше* (левее), чем в тексте исправленном. Если учесть еще, что исправленный текст начинается на левом поле, получится, что первоначально до инициала «Е» читался текст несколько меньшего объема. Думаю, что исправление имело целью вставить отсутствовавшее первоначально указание на то, что Иоанн был аббатом Питерборо, и точную дату его смерти. Вставка подобного указания, несомненно, имела значение для посмертного поминания Иоанна в аббатстве Питерборо.

Таким образом, скорее всего, первоначально текст имел следующий вид. Последнее известие статьи 1125 г. коротко сообщало о смерти Иоанна, даже без указания на дату: «7 þes ilces geares forðferde se abbot .Io(ann).» («И в этом же году скончался аббат Иоанн»). Это известие доходило до самого конца строки, поэтому заголовок следующей статьи читался в начале следующей строки. Вероятно, он занимал больше места, чем нынешний заголовок и имел вид «Milesimo. C.XXVI.», как в статье 1125 г., написанной в тот же прием. Примерно столько знаков умещается между началом строки и следами стертого инициала «Е». Статья 1126 г. начиналась теми же словами, что и ныне.

О том, что *E* велась в 20-е годы XII в. синхронно событиям, говорит и то, что, как отметила С. Кларк, из текста статей 1123 и 1127 гг. ясно видно, что их автор не знал дальнейшего хода событий. В статье 1123 г. Генрих из Пуату представлен как защитник интересов монашества, хотя в последующих статьях (1127–1128, 1130–1131 гг.) о нем говорится как о безусловном зле для аббатства Питерборо. В конце статьи 1127 г. о Генрихе из Пуату в настоящем времени говорится: «Так он пришел; о том, каков будет его уход, мы пока ничего сказать не можем»⁵³. Генрих из Пуату был аббатом Питерборо до 1132 г.⁵⁴, следовательно, текст был написан еще в период его правления⁵⁵. К этому следует добавить и заключительные слова статьи 1131 г., повествующие о драматическом моменте в истории монастыря Питерборо: ненавистный монахам аббат Генрих из Пуату находился во Франции, но намеревался вернуться в Англию и произвести перемены в аббатстве, которым составитель *E* явно не сочувствует: «Да поможет Христос несчастным монахам Питерборо и этому несчастному месту! Сейчас они нуждаются в

⁵³ «Þis was his ingang; of his utgang ne cunne we iett noht seggon». С. Эрвайн пишет, что эта фраза написана очень робким («faint») почерком (Ibid. P. 129).

⁵⁴ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XXV.

⁵⁵ Ср.: ASC. Vol. 7. P. C.

помощи Христа и всего христианского народа»⁵⁶. Все эти слова летописца вроде бы подтверждают, что рукопись *E* в рассматриваемое время пополнялась более или менее синхронно событиям, т. е. палеографические границы в *E* соответствуют реальным перерывам в ведении летописи.

В то же время, С. Кларк приводит и аргумент обратного свойства. В статье 1127 г. говорится (в прошедшем времени), что Генрих из Пуату «хотел держать оба (аббатства. – *Т.Г.*) в [своих] руках, – и держал их столь долго, сколь это было угодно Богу»⁵⁷. Генрих из Пуату был одновременно аббатом Анжели (в Аквитании) и Питерборо. Из первого Генрих был изгнан самими монахами в 1131 г., а аббатом Питерборо он перестал быть в 1132 г. Из этого С. Кларк делает вывод, что весь текст от заключительной части статьи 1126 г. и до статьи 1131 г. включительно был написан единовременно, в 1131 г., уже после изгнания Генриха из Анжели. Палеографические данные, по мнению Кларка, не противоречат такому выводу: на рубеже статей 1127–1128 гг. действительно имеется явная смена чернил, но почерк при этом никак не видоизменяется, а смена чернил сама по себе может объясняться и случайными причинами⁵⁸.

Строго говоря, мы не можем быть уверенными, что дело обстояло именно так. Такую фразеологию источника можно понять и в том смысле, что летописец еще не знал в момент написания этих слов, сколько именно продержится Генрих на своем посту. Ведь именно это как будто следует из процитированных перед этим слов летописца в конце статьи 1127 г. Поэтому мне кажется более вероятным, что палеографическая граница на рубеже статей 1127–1128 гг. все же отражает перерыв в ведении летописи.

Итак, написанная в 1121 г. рукопись *E* затем стала пополняться регулярно: отдельно были написаны статьи: 1122; 1123; 1124; 1125 – первая часть 1126; вторая часть 1126 – 1127; 1128–1131 гг.

Ведение летописи оказывается, таким образом, связанным с историей монастыря Питерборо. При аббате Иоанне (1114–1125) была написана ретроспективная часть рукописи *E* (ок. 1121 г.), при нем же она стала ежегодно пополняться погодными записями. В 1127 г. настоятелем Питерборо стал Генрих из Пуату, аббат Анжели, к которому монастырская братия Питерборо отнеслась враждебно. В период его правления летопись пополнялась лишь один раз (в конце 1127 или начале 1128 г.), однако когда в 1131 г. власть Генриха пошатнулась (он был изгнан из Анжели и находился в Ключи), тот же летописец, который вел летопись ранее, написал статьи 1128–1131 гг.⁵⁹

Едва ли не важнейшей составляющей содержания этих статей стали об-

⁵⁶ «Crist ræde for þa wrecce munuces of Burh 7 for þ(et) wrecce stede! Nu hem behofeð Cristes helpe 7 eall cristenes folces».

⁵⁷ «...he wolde hauen baðe on hande, 7 swa hafde swa lange swa Godes wille wæs».

⁵⁸ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. 89–90.

⁵⁹ Cp.: Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 185.

винения против Генриха из Пуату – эмоционально окрашенное описание его взаимоотношений с монахами Питерборо. Не исключено, что пополнение летописи в 1131 г. преследовало практическую цель – документировать позицию монахов. В 1132 г. двум епископам и «другим могущественным людям» (как сказано в *E*) удалось убедить короля Генриха I назначить в Питерборо нового аббата – Мартина.

Остается еще один немаловажный вопрос: являются ли погодные записи рукописи *E* (статьи 1122–1131 гг.) совершенно оригинальными текстами, или они основаны на каких-то письменных источниках⁶⁰? Д. Уайтлок обратила внимание на то, что в статье 1130 г. имеется дословное сходство между *E* и *W*, которое не оставляет сомнений в том, что два текста использовали общий письменный источник. В статье 1125 г. также имеется текстуальное сходство, хоть и не столь впечатляющее⁶¹. О текстуальном родстве *E* и *W* в статье 1130 г. упоминают также С. Кларк⁶² и П. МакГурк⁶³. С этим не согласен М. Бретт, который считает сходство между *E* и *W* в этих статьях случайным и не видит необходимости предполагать у них общий письменный источник⁶⁴. С. Эрвайн вернулась к мнению о том, что текстуальное родство между *E* и *W* в статье 1130 г. имеется (совпадения в других статьях могут быть, по мнению исследовательницы, признаны случайными). Эрвайн полагает, что в статье 1130 г. *E* и *W* независимо друг от друга использовали один и тот же источник – вероятно, протограф *E*, который продолжал пополняться и после 1121 г. Вообще, Эрвайн допускает, что книжник, пополнявший *E* в 1122–1131 гг., мог пользоваться другой ведшейся тогда (и не дошедшей до нас) англоязычной летописью⁶⁵.

Текстуальное родство *E* и *W* в статье 1130 г., на мой взгляд, бесспорно. Почти дословно совпадают сообщения об освящении собора в Кентерберии (включая список присутствовавших там епископов), о пожаре в Рочестере и об освящении там собора апостола Андрея. На уровне содержания (но не дословно) совпадает также следующее за ними сообщение об отъезде короля в Нормандию. Следовательно, С. Эрвайн права: как минимум в статье 1130 г. писец *E*, пополняя анналы Питерборо, обратился к другой летописи – скорее всего, кентерберийской.

Эта статья приходится на блок из нескольких статей (1128–1131 гг.), написанных в *E* в один прием. В остальных статьях этого блока параллели с *W* прослеживаются только на уровне содержания. Однако это не означает,

⁶⁰ Последнее допускает С. Кларк, хотя и не останавливается сколько-нибудь подробно на данном вопросе (*The Peterborough Chronicle* / Ed. by C. Clark. P. XVII).

⁶¹ *The Peterborough Chronicle* / Ed. by D. Whitelock. P. 32.

⁶² *The Peterborough Chronicle* / Ed. by C. Clark. P. 91.

⁶³ CJW. Vol. 3. P. XXIII.

⁶⁴ Brett. John. P. 111.

⁶⁵ ASC. Vol. 7. P. LXXXVII–LXXXVIII, IC.

что в других статьях писец *E* не использовал кентерберийский(?) источник. Ведь эта летопись вряд ли полностью передана в *W*. У *W* были и другие источники, и к источнику, общему с *E*, эта хроника в части за конец XI – начало XII в. обращается эпизодически⁶⁶.

Вполне вероятно, что составитель *E* и в других случаях прибегал к заимствованию сообщений из кентерберийской (?) летописи. На эту мысль наталкивает то обстоятельство, что почти всегда (кроме статьи 1128 г.) сообщения о событиях в Питерборо завершают собой погодную статью. Легко представить себе летописца, пополнявшего монастырские анналы на основании другой летописи, а в заключение писавшего о том, что произошло за год в родном монастыре. Однако других данных для того, чтобы проверить это предположение, нет.

Есть еще один латиноязычный письменный памятник, обнаруживающий текстуальное сходство с *E* в части за 1122–1131 гг. – хроника Гуго Кандида (Hugo Candidus), написанная в Питерборо предположительно в 1155–1175. Г. Хаурорт даже предполагал, что Гуго был автором *E*⁶⁷, но эта идея не получила признания у последующих ученых⁶⁸. По мнению Д. Уайтлок, ничто не противоречит предположению, что источником хроники Гуго Кандида была рукопись *E*⁶⁹. С. Кларк полагает, что отношения между *E* и хроникой Гуго Кандида были более сложными: Гуго Кандид одновременно использовал и рукопись *E*, и какие-то из ее источников по истории аббатства Питерборо (последние, впрочем, относятся к ретроспективной части *E*)⁷⁰. С. Эрвайн считает наиболее вероятным, что в тексте за 1122–1131 гг. текстуальные совпадения между *E* и хроникой Гуго Кандида объясняются тем, что Гуго использовал *E*. Эрвайн допускает, что Гуго также пользовался неким третьим источником, который использован и в *E*, но единственный пример, который мог бы это доказать, относится уже к статье 1137 г., т. е. к той части *E*, которая была написана уже другим писцом в 1150-х годах⁷¹. На мой взгляд, наиболее простым предположением будет то, что в части за 1122–1131 гг. Гуго Кандид пользовался рукописью *E*. Следовательно, если для «общеанглийских известий» этой части *E* мы можем предполагать особый источник (скорее всего, кентерберийские анналы), то известия, касающиеся Питерборо, вероятно, сочинены писцом *E* в процессе пополнения этой рукописи.

Существует возможность того, что при пополнении рукописи *E* использовались какие-то черновые записи. Во-первых, достаточно пространные

⁶⁶ См.: CJW. Vol. 3. P. XXIII.

⁶⁷ Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 65, N 3. P. 191–204.

⁶⁸ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XXVIII.

⁶⁹ The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 33–34.

⁷⁰ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. XXVII–XXVIII. См. также выше о вставках в ретроспективной части *E*.

⁷¹ См. подробное сопоставление *E* и хроники Гуго Кандида: ASC. Vol. 7. P. IC–CI.

статьи 1122–1131 гг. (включая рассказы о событиях в Питерборо, которые точно не могли быть заимствованы из кентерберийской летописи) в рукописи *E* написаны весьма ровным и единообразным почерком. Это само по себе уже наводит на мысль, что данные статьи не сочинялись писцом *E* по ходу письма, а переписывались с черновика⁷². Во-вторых, о вторичной переписке может в принципе свидетельствовать ошибка в статье 1122 г., в которой имеется дата «xi Kalendarum Aprilis» вместо правильного «xii»⁷³. Последний факт, впрочем, может объясняться самыми разными причинами, и отнюдь не обязательно – ошибкой при вторичной переписке.

Думаю, в ответе на вопрос о том, использовались ли черновики при пополнении рукописи *E* в 1122–1131 гг., могут помочь исправления, сделанные в самой рукописи. Об одном крупном исправлении – добавлении точной даты смерти аббата Иоанна в конце статьи 1125 г. – уже шла речь. Но это – добавление смыслового порядка, сделанное к тому же, как было показано выше, спустя несколько лет после первоначальной записи. Сейчас же речь пойдет о мелких исправлениях, за которыми нет оснований видеть серьезную смысловую правку. Эти исправления отражены в новейшем издании рукописи *E*, подготовленном С. Эрвайн⁷⁴.

Попробуем посчитать коэффициент встречаемости подобных исправлений, т. е. отношение числа исправлений в погодной статье к ее объему⁷⁵, в статьях рукописи *E* за 1101–1131, т. е. как ретроспективных (до 1121 г.), так и синхронных, но принадлежащих тому же писцу. Очень важно, что в ретроспективной части *E* таких исправлений существенно больше во вставках, касающихся Питерборо, нежели в основном тексте, скопированном с протографа *E*⁷⁶. Следовательно, концентрация исправлений может быть неким критерием того, носит ли данный фрагмент текста копийный или (хотя бы частично) авторский характер.

⁷² Как мы видели на примере рукописей *C* (статья 1049 г.) и *H* (статья 1114 г.), творческий характер работы летописца, в отличие от простого переписывания, ведет к неровности, вариативности письма. Впрочем, это, конечно, нельзя признать универсальным признаком оригинальности текста; конечно, степень единообразия письма зависит еще и от квалификации писца.

⁷³ The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. P. 85.

⁷⁴ ASC. Vol. 7. Я учитываю как исправления, отмеченные С. Эрвайн в археографических примечаниях, так и вставки писца, помеченные в самом тексте издания косыми скобками: \/.

⁷⁵ Последний для простоты выражается в числе строк в издании Эрвайн.

⁷⁶ ASC. Vol. 7. P. XCI.

Таблица 3. Исправления в статьях рукописи *E* за первую треть XII в.

погодная статья	число исправлений, отмеченных С. Эрвайн	количество строк в издании С. Эрвайн (округлено до 0,5)	коэффициент (округлен до 0,01)
1101	4	28	0,14
1102	3	20,5	0,15
1103	2	20,5	0,1
1104	0	23,5	0
1105	2	14	0,14
1106	4	42,5	0,09
1107	2	18,5	0,11
1108	0	9	0
1109	0	7	0
1110	2	26	0,08
1111	0	10	0
1112	0	8	0
1113	0	4	0
1114	3	35	0,09
1115	1	11	0,09
1116	3	18	0,17
1117	1	19,5	0,05
1118	1	18,5	0,05
1119	3	26	0,12
1120	3	18	0,17
1121	1	13,5	0,08
1122	4	23	0,17
1123	12	85	0,14
1124	18	50	0,36
1125	9	36	0,25
1126	0	14,5	0
1127	13	70	0,19
1128	4	26,5	0,15
1129	4	37	0,11
1130	3	20	0,15
1131	8	39	0,21

Таким образом, видно, что в статьях 1122–1131 гг. мелкие исправления встречаются в целом чаще, чем в предшествующих, ретроспективных статьях. Это может служить аргументом в пользу того, что статьи 1122–1131 гг. писались без черновиков, хотя разница коэффициентов не настолько разительна, чтобы говорить об этом однозначно.

Теперь посмотрим на кодикологический облик изучаемой «живой летописи» – рукописи *E*⁷⁷. Единственное содержание рукописи составляют анналы. Первоначально рукопись состояла из восьми десятилистных тетрадей. Но при переписке первой части рукописи *E* писец немного не уложился в последнюю (восьмую) тетрадь – и остаток текста был написан на дополнительном листе (л. 81). На нем же началось пополнение летописи из года в год: написаны статья 1122 и первая часть статьи 1123 г. Статья 1123 г. продолжается уже в следующей десятилистной тетради (л. 82–91), которая, очевидно, и была приплетена одновременно с написанием этой статьи. В этой последней тетради уместились все погодные записи до 1131 г., равно как и написанные в один прием статьи 1132–1154 гг.⁷⁸

Разлиновка в большей части рукописи одинаковая: 30 строк. Исключение составляют четыре листа в последней тетради рукописи (л. 89, 90 об., 91 и 91 об.), на которых разлиновано по 29 строк. Все четыре листа относятся к последней части *E* – единовременно написанному тексту за 1132–1154 гг. На последнем листе рукописи *E* (л. 91 об., статья 1154 г.) заметны следы экономии места (почерк становится более убористым и увеличивается число сокращений): писец явно не укладывался в имевшееся у него место⁷⁹.

Еще одной обращающей на себя внимание кодикологической деталью является то, что поля в рукописи *E* были первоначально чрезвычайно широкими: при формате листов приблизительно 165 x 240 мм, текстом занято только 100 x 170 мм⁸⁰. В XIII в. на полях рукописи *E* (на л. 86 об.–90 об.) разместилась даже целая старофранцузская хроника⁸¹! Не исключено, что столь широкие поля предназначались книжниками Питерборо для последующего внесения дополнений в текст анналов⁸².

⁷⁷ Сводку кодикологических особенностей см.: Ibid. P. XVIII.

⁷⁸ Clark C. Notes on MS. Laud Misc. 636... P. 72.

⁷⁹ Это наблюдение сделал Н. Кер: Ker. Catalogue. P. 425.

⁸⁰ Ibid. P. 425.

⁸¹ См.: The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. P. 39–43.

⁸² Ср.: Gransden. Legends. P. 230–233 (см. также подборку иллюстраций к этой работе).

Глава 9

РАБОТА ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЦЕВ В СВЕТЕ АНГЛО-САКСОНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Ситуация с сохранностью ранних летописных рукописей на Руси явно хуже, чем в Англии. От всего «пергаменного периода» (XI–XIV вв.) сохранились, как уже говорилось, всего две летописных рукописи: Син. и Лавр. Лавр. – это единовременно копия с более ранней летописи. Только Син. может быть признан «живой летописью» (наподобие английских *A*, *C*, *E* и *H*), но и в нем большая часть кодекса – это простая копия, и лишь на последних трех листах мы видим частую смену почерков и записи летописцев-современников событий.

Поэтому в изучении древнерусского летописания особенно актуально привлечение иностранных аналогий. Изучение того, *как бывало* в анналистике Западной Европы, и в частности в Англии, может пролить неожиданный свет на спорные и сложные вопросы текстологии древнерусского летописания. Эта глава носит постановочный характер. Моя цель – не решить трудные вопросы истории древнерусского летописания, но лишь обратить внимание на возможные черты сходства в работе англо-саксонских и древнерусских летописцев и наметить, в связи с этим, некоторые дальнейшие пути изучения древнерусского летописания.

Итак, попробуем поговорить о работе древнерусских летописцев XI–XIV вв. в свете того, что нам уже известно о работе летописцев раннесредневековой Англии. Рассмотрим последовательно четыре основных вида деятельности летописцев: ведение погодных записей, составление сводов, редактирование и копирование (их трудно разграничить) и, наконец, внесение исправлений и дополнений в уже написанный текст. В заключительном параграфе этой главы я обращаюсь к вопросу о том, какое влияние на содержание текста летописи может иметь его расположение относительно погодной сетки.

§ 9.1. Ведение погодных записей

Ведение погодных записей, т. е. пополнение летописи новыми сообщениями из года в год, вслед за самими событиями, может быть прекрасно изучено на англо-саксонском материале. В рукописях *A*, *C*, *E* и *H* имеются фрагменты, представляющие собой подлинники погодных записей (см.

§ 6.3–6.4, 7.7, 8.1–8.2). Кроме того, в некоторых случаях данные о процессе ведения таких записей могут быть получены на основании вторичных текстов: так, по рукописи А и другим текстам мы можем судить о пополнении королевских(?) анналов в конце IX – первой половине X в. (§ 6.3–6.4); целый ряд данных позволяет кое-что сказать о работе летописцев, ведших в XI в. Вустерские анналы (§ 7.7).

Ведение погодных записей в Англии не было единообразным. Прежде всего различной была степень регулярности этих записей. Рукописи А, С, Е и Н позволяют говорить о том, что практиковалось пополнение летописи *ежегодно* (наиболее яркие примеры – рукопись С за 1045–1051 гг., рукопись Е за 1122–1124 гг.), *чаще чем раз в год* (палеографический рубеж имеется внутри статьи 1045 и, возможно, других статей 1040-х годов рукописи С; несколько раз за 1114 г. была пополнена рукопись Н), и, наоборот, *единовременно сразу за несколько лет* (рукопись А за конец IX – X в.; рукопись С за 1052–1056 и 1065–1066 гг.; рукопись Е за 1128–1131 гг.).

В процессе ведения погодных записей могла использоваться какая-то параллельно ведшаяся летопись, но могла и не использоваться. Так, рукопись А в X в. пополнялась как выписками из королевских (?) анналов, так и оригинальными записями. Рукопись С частично пополнялась оригинальными абингдонскими записями (почти всегда краткими), а частично – заимствованиями из Вустерских анналов. Последние были осуществлены тремя разновременными блоками (статья 1049 г., статьи 1052–1056 гг., статьи 1065–1066 гг.). При пополнении Вустерских анналов дважды использовался «протограф Е» – летопись, ведшаяся в Кентерберии, а позднее, вероятно, в Дареме. При пополнении этой последней, в свою очередь, была использована рукопись С (статьи 1043–1044 гг.). Летописец, ведший анналы Питерборо (рукопись Е), как минимум один раз (в статье 1130 г.) использовал другую летопись (вероятно, кентерберийскую). Нельзя исключать и других заимствований, хотя доказать их трудно, – но при этом в тексте погодных записей имеются несомненно оригинальные (и довольно пространные) рассказы о событиях в аббатстве Питерборо.

Установить сам факт заимствования текста из одной летописи в другую проще, чем проследить в деталях, как это заимствование осуществлялось и какие изменения претерпевал заимствуемый текст. На первый вопрос вообще ответить очень сложно: одно аббатство одалживало у другого целую рукопись? Отдельную тетрадь? Делалась промежуточная копия? Над этим еще предстоит думать¹. На второй вопрос ответить возможно – но только в тех случаях, когда мы имеем достаточно текстов для сопоставления. В § 7.7

¹ Определенный материал на этот счет содержит упоминавшаяся в § 5.2 шотландская хроника Мельроза, в которой имеются пометки о том, что тетради рукописи *одалживались* другим аббатствам.

я постарался детально проанализировать то, какие изменения претерпела статья 1049 г. Вустерских анналов под пером писца С, использовавшего ее для своей летописи в самое ближайшее время после написания. Выяснилось, что писец С по большей части копировал текст протографа, однако вносил в него дополнения в соответствии со своими собственными знаниями и взглядом на происходящее.

Сохранившиеся «живые летописи» дают возможность судить о том, на какой срок вперед изготавливались тетради. Так, к рукописи А в середине X в. была приплетена восьмистная тетрадь, в которой вначале был написан текст за 924–946 гг., а затем – постепенно – и весь текст за X–XI вв. При создании рукописи С, возможно, была заготовлена впрок чистая восьмистная (?) тетрадь, хотя в последней тетради рукописи еще оставалось место для будущих погодных записей. В рукописи Е ведение погодных записей в 1122 г. началось на последнем листе рукописи, остававшемся свободным, однако уже в следующем 1123 г. была изготовлена новая десятилистная тетрадь, которой хватило для всех последующих добавлений рукописи.

В рукописи Е были изначально оставлены широкие поля – возможно, для внесения добавлений. В других рукописях такого не наблюдается.

Итак, англо-саксонский материал позволяет сделать довольно много наблюдений над тем, как выглядел процесс ведения погодных записей. Применительно к Древней Руси (до 1400 г.) единственный случай, когда мы можем детально изучить то, как велись погодные записи, – это приписки на дополнительных листах Син.

Основная часть этой рукописи была написана в два этапа: около 1234 г. и около 1330 г. Впоследствии к ней были приплетены три дополнительных листа, на которых разместились добавления за 1330–1333, 1337, 1345 и 1352 гг., сделанные четырьмя разными почерками (причем первый писец, написавший статьи за 1330–1337 гг., работал, скорее всего, в два приема: отдельно были написаны известия за 1330–1331 и 1332–1333 гг.). Син. был написан и продолжал пополняться в новгородском Юрьеве монастыре. Большинство записей на дополнительных листах были оригинальными, но статьи 1332–1333 гг. (второй прием в работе первого из писцов) были по большей части заимствованы из ведшейся в это время в Новгороде архиепископской летописи².

Других примеров погодных записей старше 1400 г., сохранившихся в подлиннике, у нас нет. Однако можно с уверенностью сказать, что значи-

² См. подробнее: Гимон. Приписки. Эта статья вызвала полемические отклики, на которые я планирую ответить отдельно: Севальнев А.В. Кем и когда было исправлено известие Синодального списка Новгородской I летописи о взятии Иваном Калитой Торжка и Бежецкого Верха? // Вспомогательные исторические дисциплины: Мат-лы XVIII науч. конф., Москва, 26–28 января 2006 г. М., 2006. С. 366–369; Богданов С.В. К вопросу об истории появления Синодального списка Новгородской первой летописи // Новгород и Новгородская земля: История и археология (Мат-лы науч. конф.), Новгород, 27–29 января 2004 г. В. Новгород, 2004. Вып. 18. С. 105–130.

тельная часть дошедших до нас летописных текстов сформировалась именно в результате ведения погодных записей.

Наиболее изученный пример здесь – новгородское летописание XII–XIV вв. Ученые уже в XIX в. довольно единодушно писали о том, что в основе дошедшей до нас Н1 лежит новгородская владычная летопись (НВЛ), ведшаяся при Софийском соборе начиная с XI или XII в.³ Старший и младший изводы Н1 (Син. и Н1мл.) независимо друг от друга восходят к одному протографу, которым и была НВЛ. Разночтений между Син. и Н1мл. сравнительно немного, а их общий текст может быть возведен к НВЛ, которая, таким образом, может быть уверенно реконструирована⁴.

В результате исследований А.А. Гиппиуса стало возможным говорить о том, что НВЛ существовала в одном «официальном экземпляре». Он возник в 10-х годах XII в. (в 1115 или 1117 г.)⁵ и впоследствии пополнялся погодными записями вплоть до XV в. Отдельные тетради этого «официального экземпляра» могли заменяться на новые, отредактированные, однако рукопись в целом, скорее всего, ни разу не заменялась⁶. НВЛ, таким образом, представляла собой аналог рукописи А, с той только разницей, что погодные записи в ней делались, судя по всему, намного более систематично и на протяжении большего времени.

Благодаря лингвистическому исследованию А.А. Гиппиуса текст НВЛ может быть довольно уверенно разграничен на фрагменты, созданные разными (архи)епископскими летописцами. Как правило, смена архиепископа влекла за собой смену летописца, пополнявшего НВЛ. В некоторых случаях, однако, такая смена не прослеживается, и тогда можно предполагать, что один и тот же летописец пополнял летопись в период правления двух архиепископов: летописец Гавриила и Мартирия (статьи 1187–1199 гг.), летописец Спиридона и Далмата (статьи 1226–1274 гг.), летописец Феоктиста и Давыда (1299–1310 гг.)⁷. Что касается первого из летописцев, ведших НВЛ в XII в. (статьи 1115–1132 гг.), то, согласно гипотезе Гиппиуса, он вел еще княжескую летопись, которая только в 1132 г. – в результате конфликта новгородцев с князем Всеволодом Мстиславичем – перешла в руки архиепископа Нифонта⁸.

³ Погодин М.П. Новгородские летописи // Известия по русскому языку и словесности. 1857. Т. 1. Вып. 3. Стб. 228–231; Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 137–138; и др.

⁴ См.: Гиппиус. К истории. С. 12–19; Гимон. Редактирование. С. 115–119.

⁵ Мною были высказаны некоторые соображения в пользу того, что «официальный экземпляр» возник еще раньше – в 1090-х годах (Гимон Т.В. Происхождение текста Синодального списка Новгородской I летописи за 1017–1115 гг. // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 21–22).

⁶ Гиппиус. К характеристике.

⁷ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. Летописец Феоктиста и Давыда после ухода Феоктиста с кафедры (1307 г.) продолжал работать лишь недолгое время, а затем – с 1311 г. – к работе приступил новый летописец, который вел летопись до смерти Давыда, т. е. до 1324 г.

⁸ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 209–210.

Итак, границы деятельности каждого из летописцев известны. Однако возникает вопрос о том, с какой периодичностью этими летописцами делались записи – совершенно синхронно событиям, ежегодно, с какой-то иной периодичностью или же бессистемно? Этот вопрос был поставлен в 1908 г. А.А. Шахматовым: «Реляции эти (погодные записи НВЛ. – Т.Г.) интересны при разрешении вопроса, как составлялись наши погодные летописи; заносились ли в них ежегодно пережитые события, или записи делались периодически, в зависимости от случайных распоряжений владыки и лиц, ближайшим образом ведавших ведение Софийской летописи – этот вопрос, немаловажный для историка, найдет себе, вероятно, разрешение при тщательном анализе Синодального списка»⁹.

Изложу здесь коротко выводы моего собственного исследования этого вопроса. При попытке ответа на него мною были использованы следующие приемы: наблюдения над распределением по тексту летописи точных дат; наблюдения над порядком расположения известий в пределах погодной статьи; поиск нарушений хронологической последовательности изложения; поиск нарушений абсолютной хронологии событий и анализ использования мартовских и ультрамартовских датировок; анализ объема погодных статей; наблюдения над тем, какие известия в Син. начинаются с новой строки, а какие – нет¹⁰.

Работа летописцев, продолжавших НВЛ в XII–XIII вв., видится мне следующим образом. Летописец князя Всеволода (статьи 1115–1132 гг.) работал, скорее всего, достаточно бессистемно. Иногда запись производилась непосредственно после события, иногда – сразу за несколько лет. Особенно очевиден перерыв в ведении летописи в 1119–1124 (или даже 1125) гг. Впрочем, небольшой объем погодных статей, созданных летописцем Всеволода, делает все выводы о его работе весьма гипотетичными¹¹.

Более уверенно можно охарактеризовать деятельность летописца архиепископа Нифонта (статьи 1132–1156 гг.), которым предположительно был древнерусский математик Кирик Новгородец (см. также § 2.7). Этому книжника отличала особая приверженность к точному датированию событий и, видимо, стремление к оперативной записи событий. Благодаря этому фрагмент текста за 1143–1147 гг., в котором точные даты начисто отсутствуют (и наоборот, присутствует ряд приблизительных датировок), уверенно определяется как перерыв в ведении летописи. О том, что статьи 1143–1147 гг. были написаны «задним числом», не ранее 1148 г., говорят и некоторые другие наблюдения. Любопытно, что этот период совпадает с княжением в Новгороде Святополка Мстиславича. Какова конкретно связь между кня-

⁹ Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 1. С. 139.

¹⁰ Об этих приемах см. подробнее в § 5.2, а также: Гимон. Как велась. С. 322–326; Гимон. Новгородское летописание. II. С. 96–98.

¹¹ Гимон. Как велась. С. 326–330.

жением Святополка и перерывом в ведении летописи, сказать трудно, однако это совпадение вряд ли случайно¹².

Летописец епископа Аркадия (статьи 1157–1163 гг.) написал слишком мало погодных статей, чтобы можно было с уверенностью говорить о манере его работы. Однако анализ порядка освещения событий в пределах каждой статьи, а также некоторых сбоев относительной хронологии позволяет предположить, что обращался к летописи он не чаще, чем раз в год, а возможно, и реже¹³.

Летопись архиепископа Ильи (статьи 1164–1186 гг.), автором которой предположительно был священник Герман Воята, представляется мне чередованием периодов, когда летописец записывал события более или менее синхронно тому, как они происходили, и, наоборот, длительных перерывов в ведении летописи. Это видно главным образом из того, как по тексту летописи распределяются точные даты, но подкрепляется и другими наблюдениями¹⁴. Один из периодов, в которые Герман Воята, по-видимому, вел летопись синхронно событиям (статьи 1168–1170 гг.), совпадает со временем, когда, согласно А.А. Гиппиусу, тот же Герман перерабатывал начальную часть НВЛ, заменив часть ее тетрадей на новые, отредактированные¹⁵. Вполне естественно, что летописец, работая над начальными тетрадами рукописи, одновременно записывал текущие события на ее завершающих листах¹⁶.

Манера работы летописца архиепископов Гавриила и Мартирия (статьи 1187–1199 гг.), как кажется, может быть реконструирована с большой степенью детальности. Всего можно выделить девять или десять моментов пополнения летописи в этот период. При Гаврииле (1187–1193) летописец обращался к своему труду редко (собственно, всего два или три раза в 1187–1189 гг.), а события, произошедшие между июнем 1189 и январем 1193 г., были записаны уже при новом владыке – Мартирии (1193–1199). В период правления Мартирия летопись пополнялась практически ежегодно. Если все это верно, получается, что тот же самый человек при новом архиепископе стал основательнее подходить к своим обязанностям по ведению летописи – в чем, конечно, нет ничего невозможного. Интересно, что моменты пополнения летописи при Мартирии вряд ли приходится на конец мартовского года. Они колеблются между августом и январем. Пожалуй, основным содержанием летописи в период правления Мартирия является его бурная строительная деятельность, а раз так, возможно, пополнение летописи было приурочено к окончанию строительного сезона: очередное по-

¹² Там же. С. 330–336.

¹³ Там же. С. 336–338.

¹⁴ Там же. С. 339–343.

¹⁵ Гиппиус. К истории. С. 47–48.

¹⁶ Гимон. Как велась. С. 343.

полнение летописи было своеобразным обобщением того, что построено в Новгороде и его окрестностях за истекший период¹⁷.

Более сложная ситуация – с летописанием первой четверти XIII в. – периода, известного чехардой на новгородском архиепископском престоле. Текст Н1 за этот период осложнен, по-видимому, вставками и исправлениями, делавшимися тоже в начале XIII в.¹⁸ Поэтому реконструкция процесса ведения погодных записей в Новгороде начала XIII в. – задача довольно рискованная, даже несмотря на обилие разнообразных данных, помогающих такому исследованию. Тем не менее, согласно полученным мною выводам, в деятельности обоих летописцев этого времени – летописца архиепископа Митрофана (статьи 1200–1211 гг.) и летописца архиепископа Антония (статьи 1211–1226 гг.) – чередовались периоды более или менее синхронного записывания событий и длительные перерывы (по нескольку лет) в ведении летописи¹⁹.

Летописец архиепископов Спиридона и Далмата (пономарь Тимофей) вел летопись очень долго. По лингвистическим данным, ему принадлежат 48 погодных статей (1226–1274 гг.), причем некоторые из них весьма пространны. О характере его работы судить труднее всего. Как показал А.А. Гиппиус, в тексте летописи Тимофея имеются две группы статей, созданные, скорее всего, единовременно, «задним числом»: статьи 1226–1230 и 1246–1250 гг.²⁰ Мне представляется, что единовременно также написаны статьи 1263–1266 гг. (объединенные одной темой – взаимоотношениями с Литвой и Псковом), а возможно, и некоторые другие группы погодных статей. Кроме того, судя по полному отсутствию точных дат под 1246–1258 гг.²¹, предполагаемая Гиппиусом пауза в ведении летописи должна быть несколько расширена: думаю, что летопись не пополнялась на протяжении всех названных лет, которые были описаны «задним числом» после 1258 г. Если это верно, перед нами самый большой перерыв в ведении НВЛ на протяжении XII–XIII вв. В остальном манера работы Тимофея представляется пока не вполне ясной. Трудно сказать, насколько регулярно он делал записи, например, в 1230-х годах²².

Итак, скорее всего, НВЛ пополнялась достаточно часто, однако в манере работы новгородских летописцев XII–XIII вв. наблюдалось значительное разнообразие. Были периоды, когда записи делались, видимо, более или менее синхронно происходившим событиям (при Нифонте, в некоторые пе-

¹⁷ Там же. С. 343–351.

¹⁸ См. в § 9.4.

¹⁹ Гимон. Новгородское летописание. II. С. 98–118.

²⁰ Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. С. 213–214.

²¹ Со статьи 1251 г. появляются указания на сезон, а в статье 1257 г. встречаем одну приблизительную дату: «и къ Госпожину дню».

²² См. подробнее: Гимон. Дис. С. 355–366.

риоды при Илье, Митрофане, Антонии), ежегодно (при Мартирии), реже чем раз в год, большими блоками (летописцем князя Всеволода, летописцем архиепископа Нифонта за 1143–1147 гг., в некоторые периоды при Илье, Гаврииле, Митрофане, Антонии, Спиридоне и Далмате).

Это разнообразие весьма напоминает картину, которую мы видели на англо-саксонском материале – быть может, с той разницей, что англо-саксонские рукописи дают несколько больше примеров *ежегодного* пополнения летописи. Схожую картину разнообразия в манере пополнения «живой летописи» видим, например, и в ирландских Инишфалленских анналах, ведшихся с конца XI по начало XIV в. и сохранившихся в подлиннике²³.

Погодные записи НВЛ за XII–XIII вв. были в своем абсолютном большинстве оригинальными. Архиепископские летописцы фиксировали события, происходившие как в Новгороде, так и (реже) за его пределами²⁴, почти не прибегая к заимствованиям из других летописей. Единственное несомненное исключение здесь – группа известий в статьях 1203–1204 гг., находящая себе параллель в летописании Северо-Восточной Руси (Лавр., Радз.). По мнению А.А. Гиппиуса, речь идет о разовом заимствовании группы известий из владимирского летописания. Это заимствование произошло в период правления в Новгороде архиепископа Митрофана – владимирского ставленника²⁵.

Е.Л. Конявская не согласилась с предположением А.А. Гиппиуса. Она обращает внимание на то, что в группе неновгородских известий в статьях 1203–1204 гг. лишь часть сообщений находит себе текстуальную параллель во владимирских летописях, а другие сообщают о тех же событиях, но текстуальных совпадений проследить невозможно. При этом известия, в которых текстуальная связь не прослеживается, читаются и в Син., и в Н1мл., тогда как текстуально связанные с владимирскими летописями известия – только в Н1мл.²⁶

Аргументация Е.Л. Конявской заставляет серьезно задуматься над происхождением неновгородских известий 1203–1204 гг. в Н1, однако мне по-прежнему кажется, что источник у всех них один. Главное, что заставляет меня так думать, это уникальность данной группы сообщений: ни до, ни после в Н1 подобной компактной группы неновгородских известий мы не встретим. Исследовательница права в том, что в сообщениях о взятии Киева Рюриком, о походе Ольговичей на Литву нет бесспорных текстуальных параллелей с дошедшими до нас неновгородскими летописями. Однако оче-

²³ См. в § 5.2.

²⁴ О тематике сообщений НВЛ см.: Гимон. Новгородское летописание. I. См. также § 2.6.

²⁵ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 8–9.

²⁶ Конявская Е.Л. «Южнорусские» статьи первой половины XIII в. в новгородских летописях // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 98–109.

видно и то, что во владимирских летописях присутствует практически тот же набор известий за эти годы.

Скорее всего, заимствование этих известий имело место почти сразу после описываемых событий. Мною была высказана догадка о том, что это произошло весной 1205 г.²⁷, когда в Новгород на княжение прибыл старший сын великого князя Владимирского Константин Всеволодич²⁸. Так это или не так, новгородский летописец, включивший данные заимствования в НВЛ, очевидно, был современником событий 1203–1204 гг., мог иметь о них независимую информацию и вполне мог вместо дословного копирования источника дать свой, несколько отличный от владимирского, рассказ. Тем более, что даже там, где текстуальная связь прослеживается (сообщение о походе южнорусских князей на половцев), повествование сильно сокращено и перефразировано. Думаю поэтому, что прав А.А. Гиппиус, который пишет (в ответ на возражения Е.Л. Конявской), что во всех новгородских известиях Н1 за 1203–1204 гг. «соотношение “внешнего” летописного источника и дополнений, основанных на устной информации, является принципиально сходным, различия касаются лишь пропорций того и другого»²⁹.

Что же касается различий в отражении этих известий в Син. и Н1мл., о которых упоминает Конявская, то убедительное объяснение им предложено Гиппиусом. Эти различия связаны с тем, что Син. и Н1мл. по-разному устраняли неувязки, возникшие в НВЛ вследствие включения в нее обширной «Повести о взятии Царьграда фрягами» под 1204 г.³⁰, а значит – не имеют отношения к проблеме происхождения кратких известий статей 1203–1204 гг.

Итак, на мой взгляд, в 1205 г., в ходе очередного пополнения НВЛ, был использован текст владимирской летописи за 1203–1204 гг. При этом новгородский летописец подошел к использованию владимирского источника творчески, частично пересказал его своими словами, более кратко, но иногда – с дополнительными деталями (вероятно, известными ему как современнику событий от устных информантов³¹). Даже там, где тексты Н1 и владимирских летописей похожи, имеются разночтения: например, в известии о походе на половцев новгородским летописцем «произведено сокращение в именах князей, Ярослав Переяславский был мало известен новгородцам, а из Романа Мстиславича получились Роман и Мстислав – ошибки обычные,

²⁷ В Н1 это статья 6714 ультрамартовского года.

²⁸ Гимон. Новгородское летописание. II. С. 101–102.

²⁹ Гиппиус. К вопросу. С. 76, примеч. 2.

³⁰ Гиппиус. Канд. дис. С. 88–89.

³¹ Е.Л. Конявская предполагает, что в случае со взятием Киева такими информантами могли стать вернувшиеся в Новгород купцы, которых, как сообщается в этом известии, отпустили, отняв у них половину товара (Конявская Е.Л. «Южнорусские» статьи... С. 105).

когда речь идет о князьях, действовавших в далеких от данной местности краях»³².

Исследователями не раз высказывалась мысль о том, что некоторые другие сообщения Н1 о новгородских событиях XII–XIII вв. являются заимствованиями из новгородских источников³³. На мой взгляд, однако, в отличие от известий 1203–1204 гг., они не составляют компактных групп. Ни в одном из этих случаев нет текстуальных параллелей с новгородскими летописями или иных данных, которые бы заставляли предполагать такое заимствование³⁴. Что касается несомненно заимствованных повестей о преступлении Глеба Рязанского (под 1218 г.) и о битве на Калке (под 1224 г.), то они, скорее всего, попали в НВЛ не в ходе ее текущего пополнения, но были вставлены позднее в уже написанный текст, о чем пойдет речь в § 9.4.

Однако есть данные о том, что при пополнении НВЛ новыми записями новгородская летопись использовалась, так сказать, косвенно. Как отметил А.А. Гиппиус, в статьях 1214–1218 гг. (они были написаны летописцем архиепископа Антония) обнаруживается целый ряд параллелей (на уровне моделей построения фраз и отдельных оборотов) с текстом статей Киевского свода за середину XII в. Гиппиус предполагает, что в 1210 г. экземпляр Киевского свода привез в Новгород князь Мстислав Мстиславич Удатный, ставленником которого был архиепископ Антоний. Летописец Антония читал этот свод и использовал его в качестве литературного образца при составлении погодных записей за 1210-е годы³⁵.

Таким образом, новгородская архиепископская летопись XII–XIII вв. представляла собой «живую летопись», время от времени пополнявшуюся новыми записями и сравнительно немного прибегавшую к заимствованиям из внешних источников (все такие заимствования относятся к началу XIII в.). Стилистически погодные записи НВЛ могли различаться доволь-

³² Конявская Е.Л. «Южнорусские» статьи... С. 103. В Радз. читается «Романъ Галицкии и Мстиславичъ», что делает такую ошибку новгородского летописца еще более естественной (Там же. Примеч. 21).

³³ Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. № 11. С. 149–150; Шахматов. Обозрение. С. 131–132; Перфецкий Е.Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922. С. 40–41; Присёлков. История. С. 97; Пацуто В.Т. Киевская летопись 1238 г. // ИЗ. 1948. Т. 26. С. 273–274, 290–298; Он же. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 22, 45–57; Лимонов Ю.А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 120–130; Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань, 1969. С. 51; Он же. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 88, 100–101; Прохоров Г.М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 г. и этапы Владимирского летописания // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 75–76; Конявская Е.Л. «Южнорусские» статьи... С. 106–107.

³⁴ Ср.: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 150; Лурье. Общерусские летописи. С. 34; Лурье Я.С. Примечания // Присёлков. История. С. 263–264, примеч. 37, 48; Гиппиус. К истории. С. 13; Гиппиус. К характеристике. С. 358.

³⁵ Гиппиус. К вопросу. С. 70–77; Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 184–185, 187, примеч. 2.

но сильно (в целом текст за XII в. отличается краткостью, а с начала XIII в. многие рассказы становятся более пространными и «литературными»³⁶). Как физически выглядела эта летопись, каков был ее формат, размер полей, были ли в ней приписки и исправления, и т. п. – все это вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании³⁷.

Кроме Новгорода, погодные записи, очевидно, велись и в других городах. Так, М.Х. Алешковский показал, что ведение неких погодных записей началось на юге Руси в 1060-х годах, а в 1090–1110-х годах погодная летопись велась из года в год в Киево-Печерском монастыре (по Алешковскому – продолжение «авторской редакции» ПВЛ³⁸, по А.А. Гиппиусу – «анналистическое продолжение» Начального свода³⁹). А. Тимберлейк на основании анализа формы, в которой приводятся в ПВЛ точные даты, выделил в ее тексте за вторую половину XI – начало XII в. несколько сегментов, созданных, по его мнению, разными летописцами – авторами погодных записей⁴⁰. Тимберлейку принадлежат и более конкретные наблюдения над тем, как велись эти записи: например, по мнению исследователя, в 1088–1090 гг. летопись в Киеве не велась, а текст за эти годы был написан создателем Начального свода около 1091 г.⁴¹

Вероятно, многие фрагменты дошедших до нас древнерусских летописных сводов за XII–XIV вв. возникли в результате ведения погодных записей. Несомненно, именно таким образом возник текст, читающийся в Ипат. и Лавр. за 1110–1130-е годы. Эти статьи своей краткостью и разнообразием затрагиваемых сюжетов очень напоминают НВЛ. А. Тимберлейк, используя лингвистический анализ, пришел к выводу о том, что в конце XII – начале XIII в. из года в год велась летопись ростовских епископов (отразившаяся в Лавр. и других родственных текстах), причем в Ростове, как и в Новгороде, смена епископа влекла за собой смену летописца⁴². С погодными записями Переяславля-Залесского мы встречаемся в заключительных, оригинальных статьях ЛПС (текст за 1206–1214 гг.). Погодные записи Ростова за XIII–XIV вв. как будто отразились в М.-А. и ряде других памятников. Погодные записи Твери могут быть, вероятно, изучены на основании Тв., Рог., Тверского летописного фрагмента с текстом за 1314–1344 гг.⁴³ и других памятников. В псковских летописях отразились погодные записи Пскова, ведшиеся с 30–40-х годов XIII в.⁴⁴ Возможно, на основании летописей, вос-

³⁶ Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. С. 25–26.

³⁷ Некоторые данные об исправлениях см. в § 9.4.

³⁸ Алешковский. К типологии. С. 139–146.

³⁹ Гиппиус. К истории. С. 50–51; Гиппиус. К проблеме. I. С. 24, 37, примеч. 13.

⁴⁰ Timberlake. Intervals.

⁴¹ Ibid. P. 62.

⁴² Timberlake. Who Wrote.

⁴³ См. § 2.2, примеч. 174–176.

⁴⁴ Насонов А.Н. Из истории псковского летописания // ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 41.

ходящих к Троиц., могут быть изучены погодные записи, ведшиеся в Москве в XIV в.⁴⁵

Во всех этих случаях, конечно, исследование будет осложняться нерешенными текстологическими проблемами. Ведь прежде чем исследовать погодные записи, необходимо реконструировать их текст, т. е. определить, что в дошедших до нас памятниках восходит к летописи, пополнявшейся из года в года, а что – наслоения позднейших сводчиков. На новгородском материале это сделать сравнительно просто, однако я думаю, что и применительно к некоторым другим летописным традициям эту задачу решить можно.

Не исключено, что феномен заимствования материала из одной летописи, ведущейся из года в год, в другую, знакомый нам по англо-саксонским памятникам и новгородскому летописанию начала XIII в., может быть изучен на примере Переяславля-Южного. Давно установлено, что в Лавр. отразилось киевское летописание XII в. (отразившееся и в Ипат.), однако в переяславской обработке⁴⁶. Кажется вероятным, что эта обработка была произведена не единожды, т. е. что переяславские летописцы использовали киевский материал неоднократно, в ходе очередных пополнений своей летописи. Вполне возможно, что дальнейший анализ переяславских вставок прольет какой-то свет на степень регулярности и характер этих заимствований.

Еще один трудноразрешимый вопрос – о черновиках. Предполагало ли ведение погодных записей какие-то предварительные, черновые материалы (на пергамене? бересте? восковых табличках?), которые потом переносились в «официальный экземпляр» летописи? Или, наоборот, записи делались сразу набело? Первый вариант описан в известном предисловии к Винчестерским анналам XIII в.⁴⁷ Однако данных о черновых погодных записях применительно к англо-саксонскому периоду и анналам конца XI – начала XII в. как будто нет. В § 8.2 этот вопрос ставился применительно к анналам Питерборо начала XII в. и ответ на него – как будто отрицательный: черновиков, скорее всего, не было. Впрочем, очень трудно придумать такую методику, которая бы позволяла определенно сказать: да, у этого текста был недошедший до нас черновик.

Применительно к Руси XI–XIV вв. данных о черновиках как будто тоже нет⁴⁸. Высказывалась мысль о том, что роль черновиков могли выполнять

⁴⁵ См., например: *Лурье*. Общерусские летописи. С. 56–64.

⁴⁶ *Насонов*. История. С. 81–87, 97–99, 108–111.

⁴⁷ Процитировано в § 5.3, примеч. 71.

⁴⁸ Вопрос о черновиках летописцев ставил, например, О.В. Творогов: «...мы не знаем, как выглядел тот источник, из которого летописец брал сведения о текущих событиях: едва ли летописец записывал их начисто, по памяти. Видимо, существовали какие-то заготовки, черновые хроникальные записи» (*Творогов О.В. Литература Древней Руси: Пособие для учи-*

летописные записи на книгах другого содержания⁴⁹. Однако если говорить о периоде до 1400 г., то таких записей слишком мало⁵⁰, да и текстуальные связи между ними и дошедшими до нас летописями почти никогда не прослеживаются⁵¹. В отсутствие положительных данных о черновиках следует, на мой взгляд, осторожно предпочесть более экономную гипотезу: погодные записи в большинстве случаев делались, наверное, сразу набело⁵².

Как бы то ни было, ведение погодных записей – одна из важнейших форм летописания и, одновременно, одна из наименее изученных. Дальнейшее исследование того, как велись погодные летописные записи в древнерусских книжных центрах, – перспективное направление летописеведческих штудий. Думаю, что собранные в этой книге сведения о том, как велись такие записи в раннесредневековой Англии, могут оказаться здесь полезными. Также полезный материал для сопоставления дают такие памятники, как ирландские Инишфалленские анналы, шотландская хроника Мельроза, анналы Бэри-Сент-Эдмундс⁵³ и другие средневековые «живые летописи».

§ 9.2. Составление сводов

Сводческая работа характерна для англо-саксонской анналистики и древнерусского летописания не в меньшей степени, чем ведение погодных записей.

В историографии русских летописей выражение «летописные своды» давно стало почти синонимом слова «летописи». Еще в 1820 г. П.М. Строев высказал мысль о том, что дошедшие до нас летописи суть «сборники» более ранних летописных материалов⁵⁴. В дальнейшем эта мысль все более конкретизировалась. Н.К. Бестужев-Рюмин и другие ученые послед-

теля. М., 1981. С. 30, примеч. 1). Впрочем, то, что Творогов называет «черновыми записями», есть не что иное, как погодные записи, а уже следующий вопрос – делались ли записи, черновые по отношению к погодным?

⁴⁹ Бобров. Новгородские летописи. С. 249.

⁵⁰ См. о них в § 4.6.

⁵¹ Яркое исключение – «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря на последнем листе Студийского устава (конец XII в.). Но этот текст, очевидно, вторичен по отношению к летописи, а не наоборот (см. § 4.4).

⁵² Это не означает, что идея черновика была вообще чужда древнерусской книжности. О своих черновых записях, например, упоминает писатель рубежа XIV–XV вв. Епифаний Премудрый (*Клосс Б.М.* Избр. тр. М., 1998. Т. 1. С. 286). Я говорю только о погодных записях древнерусских летописцев XI–XIV вв. Применительно к более позднему времени есть данные и о черновиках летописей – например, «списки, что писати в летописец», упоминаются в описи Царского архива XVI в. (Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1960. С. 43).

⁵³ См. § 5.2.

⁵⁴ Строев П.М. Предисловие // Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч.1. С. V–IX.

ней трети XIX в. видели главный метод исследования летописей в том, чтобы выяснять состав дошедших до нас сводов-сборников, вычленяя их первоначальные источники (краткие погодные записи и пространные сказания)⁵⁵.

А.А. Шахматов, совершивший прорыв в области методики изучения летописания и впервые создавший цельную генеалогию русских летописей XI–XVII вв., тоже интересовался по преимуществу *сводческой* стороной летописания. На страницах работ Шахматова летописание предстает, если так можно выразиться, чередой летописных сводов. Большинство выводов Шахматова легко могут быть представлены в виде стеммы, узлами которой будут «Начальный свод», «свод 1167 г.», «свод 1212 г.» и т. п. Хотя Шахматов признавал определенное значение ведения погодных записей⁵⁶, он полагал, что «историко-литературным явлением в настоящем полном смысле можно признать только летописный *свод*, летописный рассказ о прошедших временах, а никак не погодные записи летописцев»⁵⁷.

Еще более категоричными были ближайшие последователи Шахматова. Так, М.Д. Присёлков писал: «...А.А. Шахматов верно разгадал дошедшие до нас летописные тексты XIV–XVI вв. как летописные своды, путем тщательного сличения текстов восстановил почти для каждого из дошедших до нас летописных текстов его источники, являющиеся в основном также летописными сводами...»⁵⁸. По мнению Д.С. Лихачёва, «Шахматов выяснил, что летописец редко вел свои записи из года в год, как это представляли себе предшествующие исследователи. Составление летописного свода совершалось по большей части единовременно. Компилируя работу своих предшественников, летописец дополнял ее собственными записями сразу за несколько лет, доводя изложение до своего времени»⁵⁹. Взгляд на летописание как на череду летописных сводов, в общем, господствовал на протяжении всего XX в., хотя во второй половине этого столетия стал расти интерес к иным формам летописной работы, и в первую очередь – к ведению погодных записей⁶⁰. Тем не менее сводческая работа остается наиболее изученной стороной деятельности древнерусских летописцев.

⁵⁵ Очень емко этот подход сформулирован в работе: Бестужев-Рюмин. О составе. С. II–IV.

⁵⁶ См., например: Шахматов. История. Т. 1, кн. 1. С. 139, 349–351 и др.

⁵⁷ Там же. С. 139.

⁵⁸ Присёлков М.Д. Предисловие // Шахматов. Обозрение. С. 4.

⁵⁹ Лихачёв Д.С. Шахматов как исследователь русского летописания // А.А. Шахматов, 1864–1920: Сб. ст. и мат.-лов. М.; Л., 1947. С. 258.

⁶⁰ Алешковский. К типологии; Прохоров. Летописные подборки; Гиппиус. К истории; Гиппиус. К характеристике; Гиппиус. Новгородская владычная летопись; Timberlake. Who Wrote; Timberlake. Intervals; Tolochko. Christian Chronology. См. также работы о позднем летописании: Богданов А.П. Типологические признаки и группы в русском летописании конца XVII в. // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 197–220; Бобров. Новгородские летописи. С. 248; и др.

Что же могут дать англо-саксонские параллели для лучшего понимания сводческой работы древнерусских летописцев?

Во-первых, англо-саксонский материал со всей очевидностью показывает: сводческая работа не была единственной формой деятельности летописцев. Ведение погодных записей тоже имело большое значение, а иногда вместо составления новых сводов книжники предпочитали много лет подряд вносить дополнения и изменения в одну и ту же рукопись. Это особенно хорошо видно на примере рукописи *A*.

Во-вторых, можно присмотреться к работе создателей конкретных сводов, к тому, каковы были приемы работы сводчиков, их, так сказать, творческая манера. Не буду сейчас заострять внимание на работе создателей Начальных анналов конца IX в. – в ней слишком много спорного и неясного (см. § 2.3). Обращусь к другим примерам сводческой работы – в первую очередь, к примерам, рассмотренным в § 6.5 и 7.6 настоящей монографии: рукописи *D* и тексту рукописи *A* за XI в., а также к рукописям *C* и *E*. Все эти примеры довольно своеобразны – по крайней мере, с точки зрения того, как мы привыкли представлять себе работу древнерусского летописца-сводчика.

Рукопись *D* представляет собой оригинал летописного свода, созданного, скорее всего, около 1079 г. По большей части он был соединением двух источников – летописи, близкой к *C* и *W* (на мой взгляд, это были Вустерские анналы), и летописи, близкой к *E* и *F* («протографа *E*»). Соединение этих двух источников прослеживается в *D* на всем ее протяжении⁶¹. В настоящей работе было подробно рассмотрено соотношение текстов за 1030–1070-е годы. Выяснилось, что до 1077 г. включительно текст *D* почти целиком состоит из текста, взятого из этих двух источников, хотя отдельные оригинальные (или взятые из третьих источников) фрагменты выявить можно. Среди них и целые известия, и фактические добавления, и точные даты, и эмоциональные замечания. Писцы *D* произвели при копировании своих источников и целый ряд сокращений, избавляясь, видимо, от деталей, казавшихся им несущественными. В то же время, в целом для *D* характерно довольно механическое копирование источников. В частности, это хорошо видно на примере статьи 1049 (в *D* – 1050) г., где писец внес в текст протографа (Вустерских анналов) чрезвычайно мало изменений (см. § 7.8). Только статьи 1078–1079 гг. полностью оригинальны, сочинены последним из писцов *D* по припоминанию.

Интересно, что палеографические особенности *D* коррелируют со сравнительно-текстологическими данными: две наиболее очевидные смены чернил, видоизменения (или смены?) почерка и изменения в оформлении погодных статей обрамляют период пребывания на Йоркской архиепископской кафедре Элдредра (1061–1068). В погодных статьях как раз за этот пери-

⁶¹ См.: *Meaney*. *D*; *ASC*. Vol. 6. P. XVII–LV.

од *D* постоянно переходит от одного источника к другому, представляя собой свод в полном смысле этого слова, тогда как в тексте за 1030–1050-е и 1070-е годы *D* в основана по большей части на одном источнике. Такое совпадение по совершенно разным параметрам не может быть случайным и, очевидно, показывает особое отношение создателей *D* к личности Элдреда (при том, что его преемник на Йоркской кафедре Томас в *D* не упомянут ни разу!).

Начиная со статьи 1054 г. в *D* довольно часты палеографические границы, которые по-разному интерпретируются учеными (иногда как смены писцов, а иногда – как видоизменения почерка одного писца). Некоторые из этих границ трудно локализовать, а иные находятся не в самом начале погодных статей, а после первых нескольких ее слов. В двух случаях (в статье 1065 г.) палеографические границы довольно точно совпадают со сравнительно-текстологическими – с переходом от использования одного источника к использованию другого, а потом – обратно. Каков конкретный механизм этой связи (новый источник переписывал новый писец? обращение к новому источнику произведено спустя длительное время? почерк писца подражал почерку протографа и потому видоизменялся вслед за сменой протографа?), сказать трудно. Третье кажется наиболее вероятным, однако нужны дополнительные палеографические разыскания. Возможно, и другие визуально наблюдаемые границы в *D* связаны с какими-то палеографическими рубежами в протографах, но это пока лишь догадка.

Текст рукописи *A* за XI в. – это пример летописного свода совсем другого типа. Когда кодекс попал в Кентербери, летописный текст в нем доходил до 1001 г. Уже после Нормандского завоевания, в конце XI или начале XII в. появился текст за XII в. Сформировался этот текст весьма своеобразным образом. Вначале была написана колонка «пустых годов», а потом несколько писцов, видимо, не согласовывая друг с другом свои действия, стали вписывать напротив этих годов сообщения о событиях. В большинстве случаев они основывались на письменных источниках – летописных записях на пасхалии, актовых документах и др. В результате их деятельности получилась своеобразная «краткая ретроспективная летопись» за XI в. При первом взгляде на этот текст, написанный несколькими почерками, причудливо сменяющимися друг друга, складывается впечатление, что перед нами краткие анналы, ведшиеся пусть крайне несистематически, однако из года в год. В действительности же, как показывают палеографические исследования, эти анналы полностью ретроспективны и составлены несколькими летописцами уже в конце XI или даже, скорее, в начале XII в.

Еще один пример англо-саксонского летописного свода, дошедшего до нас в оригинале – это рукопись *C*, составленная около 1044 г. В настоящей книге работа этого сводчика подробно проанализирована не была⁶², поэто-

⁶² Я не говорю здесь о последующих *погодных записях* в *C*, о которых шла речь в § 7.2 и 7.7.

му расскажу о ней коротко, основываясь, главным образом, на наблюдениях издателя и исследователя этого памятника К. О'Брайен О'Киф.

Большая часть *С* (текст за 491–1044 гг.⁶³) написана одним писцом⁶⁴, который и был создателем летописного свода. В части до 977 г. текст *С* весьма близок к *В* (которая заканчивается этим годом). Высказывалось мнение, что в какой-то части текста *В* послужила непосредственным протографом *С*, хотя в наиболее новых исследованиях (Дж. Бейтли и согласившаяся с ней К. О'Брайен О'Киф) эта точка зрения отвергается. По мнению Бейтли и О'Брайен О'Киф, писец *С* основывался на двух утраченных рукописях, причем в части до 652 г. он копировал один источник, в части за 653–942 гг. – другой, а в части за 943–977 гг. – снова первый. Как видим, речь идет не об *одновременной работе по двум рукописям*, но о *разовых переходах от одного источника к другому*. Любопытны некоторые кодикологические особенности, показывающие связь (пусть и опосредованную) между *В* и *С*: смена источника *С* происходит как раз там, где в *В* начинаются пропуски номеров годов; это место в обеих рукописях приходится на начало нового листа. Эти и другие наблюдения показывают, что писец *С*, по всей вероятности, копировал оба своих источника механически и без серьезной правки⁶⁵.

Согласно К. О'Брайен О'Киф, начиная со статей за 970-е годы писец *С* (все тот же человек) начал чаще переходить от одного источника к другому. Эти переходы отразились на внешних особенностях рукописи. Так, некоторые ученые видели смену (видоизменение) почерка на рубеже статей 977–978 гг. По мнению О'Брайен О'Киф, до и после этой границы работал один и тот же писец, а видимый палеографический рубеж вызван сменой протографа и, возможно, перерывом в работе сводчика⁶⁶. По сравнительно-текстологическим данным, из разных источников заимствованы статьи: 1) до 975 и 977 г.; 2) 976 и 978–982 гг.; 3) 983–1022 гг.⁶⁷ При этом визуально видно, что запись за 976 г. вписана более мелким почерком посреди текста, взятого из другого источника⁶⁸, а на рубеже статей 982–983 гг. меняется характер письма. Также эти секции *С* различаются по способу оформления заголовков погодных статей и употреблению вводных формул⁶⁹. Таким образом, рукопись *С* дает возможность почти воочию наблюдать технику работы летописца-сводчика, использовавшего в своей работе несколько источников, но при этом в каждой погодной статье опиравшегося только на какой-либо один из них.

⁶³ А также погодные записи за 1045–1048 гг.

⁶⁴ ASC. Vol. 5. Р. XXVII–XXXII. Это второй писец рукописи. Первый переписал лишь краткий текст до 490 г. включительно.

⁶⁵ См. об этой проблеме: Ibid. Р. LVII–LXII.

⁶⁶ См.: Ibid. Р. XXVII–XXXII, LXII–LXV.

⁶⁷ Ibid. Р. LVII–LXIX. Соотношение *С* с другими текстами после 1022 г. еще более сложно, о чем говорилось в § 7.5.

⁶⁸ Ibid. Р. LXIV, 83.

⁶⁹ Ibid. Р. LXII–LXIII.

Рукопись *E* тоже была в некотором роде летописным сводом. Как уже говорилось в § 8.2, она была написана около 1121 г. одним писцом, а потом к ней стали делаться добавления. Ретроспективная часть *E* (текст до 1121 г. включительно) представляет собой копию другой летописи (вероятно, кентерберийской), однако в процессе копирования и вскоре после в тексте было сделано 20 добавлений, касавшихся аббатства Питерборо – родного монастыря создателя *E*. Эти известия не только отсутствуют в других родственных источниках и отличаются от основного текста *E* по языку⁷⁰, но иногда и по палеографическим признакам определяются как вставки. Среди источников данных вставок есть актовые документы (зачастую поддельные), но есть и обычные для анналов рассказы о событиях⁷¹. Две из вставок (под 1041 г., л. 51, и под 1052 г., л. 56) написаны на нижнем поле, более плотно, но тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст. С. Эрвайн пишет, что эти приписки «были добавлены позже (at a later stage)», хотя и тем же писцом⁷². Судя по тому, что цвет чернил приписок и основного текста совпадает, сделаны они были, скорее всего, еще в процессе написания основной части кодекса. Видимо, писец имел под рукой дополнительный источник, касавшийся Питерборо, но иногда забывал к нему в нужный момент обратиться и был вынужден потом делать дополнения на полях.

Итак, составление сводов вовсе не обязательно было хорошо спланированным мероприятием, и даже не обязательно – единовременным (последнее показывает текст *A* за XI в., а также, возможно, сделанные уже «задним числом» добавления в *E*). В составлении и пространных компиляций (как в случае с *D*), и кратких ретроспективных анналов (текст *A* за XI в.) могли принимать участие сразу несколько человек, их стиль работы мог различаться, а многие особенности до сих пор остаются необъяснимыми. В работе одного и того же писца механическое следование протографу (вплоть до, возможно, копирования палеографических деталей) иногда сочеталось с введением в текст собственных дополнений или с сокращениями: особенно ярко это видно на примере рукописи *D*. Иногда соединение разных источников могло происходить в пределах одних и тех же погодных статей (как, например, в тексте *D* за 1061–1068 гг.), а иногда целые большие блоки статей (за десятки и даже сотни лет) брались целиком из одного источника (как в рукописи *C* или в других частях рукописи *D*). В случае с рукописью *E* копирование одного источника сопровождалось периодическими вставками

⁷⁰ ASC. Vol. 7. P. XC; см. также исследование языка *E*, в котором всякий раз отмечаются особенности этих вставок (Ibid. P. CIII–CLXVI).

⁷¹ Некоторые из них также отразились в хронике Гуго Кандида, написанной в Питерборо между 1155 и 1175 гг. Впрочем, этот хронист, вероятно, частично основывался как раз на *E* (об источниках вставок в *E* и их взаимоотношениях с хроникой Гуго Кандида см.: Ibid. P. XCI–XCVIII).

⁷² Ibid. P. XXIII–XXIV, XCI.

из других источников, касавшимися родного аббатства сводчика. Наконец, очень важно, что во всех четырех рассмотренных случаях для изучения работы сводчика оказываются полезными не только сравнительно-текстологические, но и палеографические наблюдения.

Обе дошедшие до нас древнерусские летописи старше 1400 г. (Син. и Лавр.) не являются подлинниками сводов. Среди рукописей XV в. тоже преобладают копии сводов, а не сами своды. На этом фоне выделяется М.-А. (рукопись конца XV в.), представляющая собой оригинал свода. Интересно, что свод это довольно механический: текст до 1206 г. взят из Радз. или ее протографа⁷³, за 1205–1238 гг. – из С1, последующий текст – из ростовского свода. Моменты смены этих источников в рукописи М.-А. маркируются палеографически: текст второго источника начинается с новой страницы (три с половиной строки в конце предыдущего листа оставлены чистыми); в этот же момент почерк писца несколько видоизменяется; заключительная часть текста, взятого из второго источника, переписана другим писцом, а первый почерк возвращается с началом использования третьего источника⁷⁴. Эта картина напоминает то, что мы видели в *D*, хотя в М.-А. ситуация явно проще.

Очень перспективным с точки зрения анализа работы сводчиков представляется изучение летописей так называемой Новгородско-Софийской группы (НК, С1, Н4 и др.), отражающих работу новгородских и московских летописцев первой половины XV в. Несмотря на дискуссионность этого сюжета, его исследователи располагают необычайно богатым материалом для анализа – огромным корпусом сходств и различий между несколькими близкородственными, но в то же время далеко не идентичными текстами. Перспективными «зацепками» для дальнейших исследований представляются наблюдения Г.М. Прохорова над дублировками сообщений в названных летописях⁷⁵, гипотезы А.Г. Боброва относительно обстоятельств происхождения и взаимного отношения разных пластов летописного материала⁷⁶, мысль Б.М. Клосса о том, что первоначальный новгородско-софийский свод мог иметь такую же необычную двухчастную структуру, как и восходящая к нему НК⁷⁷, и др. Очень важны детальные наблюдения А. Накадзавы над работой составителей первой подборки НК и С1⁷⁸, О.В. Севастьяновой – над тем, как трудился создатель Н4⁷⁹.

⁷³ О мнениях на этот счет см. § 2.2, примеч. 164.

⁷⁴ См.: Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // ПСРЛ. Т. 1. С. К.

⁷⁵ Прохоров. Летописные подборки. С. 165–172 и сл.

⁷⁶ Бобров. Новгородские летописи. С. 66–217.

⁷⁷ Клосс Б.М. Второе предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. XVI.

⁷⁸ Накадзава А. Исследования новгородских и московских летописей XV века. Токая, 2006.

⁷⁹ Севастьянова О.В. Новгородская четвертая летопись как источник по изучению политических взглядов новгородского архиепископа Евфимия II // ДРВМ. 2010. № 2 (40). С. 56–73.

Работа создателей одного из самых масштабных русских летописных сводов – Никоновской летописи 1520-х годов – может быть реконструирована весьма детально благодаря тому, что до нас дошел и оригинал свода (палеографическое изучение которого позволяет проследить роль в его создании разных книжников, включая заказчика и одновременно редактора – митрополита Даниила), и многие непосредственные источники этого свода⁸⁰. Схожие наблюдения могут быть сделаны и над другими памятниками позднего русского летописания.

Однако наблюдения над работой сводчиков XV и, тем более, XVI в. не могут однозначно экстраполироваться на более ранний период. В XV в. получила распространение бумага, а значит производство новой летописной рукописи стало делом более дешевым, и, соответственно, новые своды стали составляться чаще. Все это видно хотя бы из количества летописей XV в., дошедших до нас⁸¹, да и из самой истории летописания. Взять хотя бы те же летописи Новгородско-Софийской группы: за первую половину XV в. в Новгороде и Москве был создан целый ряд в общем похожих друг на друга обширных сводов, однако дополнявших друг друга новыми материалами и по-разному расставлявших акценты. В «пергаменный» период все могло быть и несколько по-другому.

В исследовательских работах реконструируется немало летописных сводов XI–XIV вв., начиная со сводов-предшественников ПВЛ и заканчивая такими памятниками, как, например, свод 1305 г. – протограф Лавр.

Очевидно, что во многих случаях работа сводчика (сводчиков) носила куда более целенаправленный и систематический характер, чем в приведенных выше английских примерах или М.-А. Таковой, несомненно, была работа создателей Начального свода 1090-х годов и ПВЛ 1110-х годов, составителя Киевского свода рубежа XII–XIII вв.

Изучение приемов работы создателя ПВЛ – довольно благодарная задача, поскольку в части до начала XI в. в Н1мл. сохранился текст непосредственно источника ПВЛ – Начального свода (если, конечно, мы принимаем эту гипотезу А.А. Шахматова)⁸². Сличение Лавр., Ипат., Хлебн., Радз. и М.-А. позволяет в деталях говорить и о работе создателей редакций ПВЛ⁸³.

Работа создателя Киевского свода рубежа XII–XIII вв.⁸⁴, отразившегося в Ипат., тоже может быть изучена достаточно детально благодаря наличию

⁸⁰ См.: Клосс. Никоновский свод. С. 19–189.

⁸¹ 23 кодекса – ср. с двумя рукописями старше 1400 г. (см. § 2.2).

⁸² Отсылки к работам ее сторонников и противников см. § 2.3, примеч. 235. Наиболее детальное исследование изменений, внесенных в ПВЛ в сравнении с Начальным сводом, см.: Творогов О.В. Повесть временных лет и Начальный свод: Текстологический комментарий // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 3–26.

⁸³ Гиппиус. К проблеме. I; Гиппиус. К проблеме. II.

⁸⁴ Свод доводит изложение до 1198 г. и традиционно датируется этим же временем. А.П. Толочко предложил более позднюю датировку: после 1212 г. (Толочко А.П. О времени создания Киевского свода «1200 г.» // Ruthenica. Кипв, 2006. Т. 5. С. 73–87). Возражения см.: Гиппиус. К вопросу. С. 75–76, примеч. 1.

Лавр., восходящей, минуя Киевский свод, к его важнейшему киевскому источнику. В работе А.Н. Насонова путем сличения Лавр. и Ипат. очень детально и тонко показано, как киевский сводчик соединял воедино киевский и черниговский тексты за XII в.⁸⁵ Т.Л. Вилкул на этом же материале детально проследила, как составитель Киевского свода работал с текстом своего источника (общего с Лавр.), не только дополняя его по другим источникам, но и подвергая литературным амплификациям, перекомпоновкам, тенденциозной правке и т. д.⁸⁶ Исследовательница выделяет два основных приема работы киевского сводчика: «монтажирование известий протографа в свод» и «переработка сведений протографа и синтез» материала источников «в одном повествовании». По мере увеличения объема погодных статей, сводчик все более переходил от первого приема ко второму, а сопоставление текстов позволяет проследить, как конкретно это происходило⁸⁷. В другой работе Т.Л. Вилкул проанализировала приемы работы киевского сводчика конца XII в. с черниговским источником за середину этого столетия. По словам исследовательницы, степень вмешательства сводчика в текст черниговского источника была разной в разных погодных статьях – от масштабной литературной «переплавки» до простого воспроизведения кратких сообщений, которое, впрочем, тоже могло сопровождаться перекомпоновкой текста и приданием ему большей «выразительности»⁸⁸.

Свод, легший в основу Ипат. (и созданный в конце XIII или XIV в.⁸⁹), был в известной степени механическим. Его первую часть (статьи за IX–XII вв.) составил только что упомянутый Киевский свод, а вторую (текст за XIII в.) – текст так называемой Галицко-Волынской летописи, которая, напомним, вообще не была летописью в собственном смысле этого слова и не имела погодной структуры. В своде-архетипе Ипат. погодная разбивка тоже не была введена (она появилась только в Ипат. списке 1410-х годов, а в Хлебн. отсутствует)⁹⁰. Получается, что свод-архетип Ипат. был механическим соединением двух разножанровых памятников, хотя, вероятно, фрагменты галицко-волынского летописания в нем были введены и в текст за XII в., а фрагменты киевского – в текст за XIII в., т. е. работа сводчика все же была более сложной⁹¹.

Довольно своеобразным явлением представляется новгородский свод 1110-х (или 1090-х) годов⁹². По-видимому, текст этого свода до статьи 1016 г.

⁸⁵ Насонов. История. С. 99–107.

⁸⁶ Вилкул. О происхождении.

⁸⁷ Там же. Р. 76.

⁸⁸ Вилкул. Летопис. С. 63–74. О работе создателя Киевского свода с источниками см. также: Вилкул. «Литредакция».

⁸⁹ Строгих оснований для датировки как будто нет. Показательно, что М.Д. Присёлков в одном случае датирует его 1290-ми годами (Присёлков. История. С. 290, 294), а в другом – началом XIV в. (Там же. С. 84).

⁹⁰ О Галицко-Волынской летописи см. подробнее § 3.5.

⁹¹ Шахматов. Обзорение. С. 69–70.

⁹² См. выше, примеч. 5.

представлял собой более или менее полную копию киевского Начального свода 1090-х годов, а текст начиная с 1017 г. – очень краткие выписки из киевской летописи⁹³ в сочетании с краткими же новгородскими записями. Чем обусловлена столь необычная структура свода – какими-то случайными, «техническими» обстоятельствами⁹⁴, наличными в Новгороде источниками⁹⁵ или, наоборот, разным восприятием в Новгороде периодов до и после прихода к власти Ярослава Мудрого⁹⁶, – сказать трудно. Как бы то ни было, этот «асимметричный» свод лег в основу НВЛ – ведшейся на протяжении нескольких столетий главной летописи Новгорода.

Иногда есть основания полагать, что сводческая работа не охватывала всего текста: за основу бралась уже существовавшая рукопись, в которой заменялась только часть тетрадей (таковы некоторые убедительные реконструкции А.А. Гиппиуса, касающиеся ПВЛ и НВЛ, – см. подробнее в § 9.4).

Один общий вывод можно сделать уже сейчас. Работа по созданию летописных сводов в Средние века могла быть разной – в зависимости от личностей заказчика и исполнителей, имевшихся в наличии источников и литературных сил, общего замысла, степени согласованности действий между разными писцами. Работа сводчиков могла носить характер как масштабного литературного предприятия с единым замыслом, так и более механический и/или более стихийный, о чем говорят и англо-саксонские, и древнерусские примеры.

§ 9.3. Копирование и редактирование

Зачастую дошедшие до нас летописные тексты прошли через руки многих книжников. Речь идет не только о тех, кто продолжал летописи новыми записями и составлял своды. Во многих случаях, очевидно, деятельность летописца заключалась в том, чтобы создать *новый экземпляр* уже имевшегося летописного текста. Этот экземпляр мог в дальнейшем продолжаться погодными записями, однако сейчас я буду говорить о деятельности по его созданию – т. е. о *копировании* летописных текстов.

⁹³ См. также § 2.3, примеч. 254, где говорится о возможности альтернативного взгляда на эти «выписки» как на первичные краткие записи. Еще одно возможное объяснение приходит в голову после знакомства с текстом рукописи А за XI в. Этот текст, как говорилось выше, тоже на первый взгляд напоминает краткие анналы, ведшиеся из года в год, однако в действительности он возник ретроспективно – в результате хаотичной деятельности нескольких писцов, добавлявших записи к уже созданной колонке «пустых годов». Может быть, нечто подобное имело место и в Новгороде в конце XI или начале XII в.?

⁹⁴ Такое объяснение см.: Гиппиус. К проблеме. II. С. 22, примеч. 14.

⁹⁵ Цукерман. Наблюдения. С. 222–229, 259–265.

⁹⁶ Guimon T.V. Christian Identity in the Early Novgorodian Annalistic Writing // Historical narratives and Christian identity on a European periphery: Early history writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 265–266.

Традиционно понятия «редакция» и «копия» разграничиваются. *Редактирование* – это внесение в текст осознанных изменений, тогда как *копирование*, наоборот, таких изменений не предполагает⁹⁷. Однако применительно к летописям эти два рода деятельности вряд ли можно разграничить. Сама природа летописей такова, что даже самому тщательному копиисту вряд ли возбранялось вносить, например, небольшие добавления фактического или стилистического характера или, наоборот, производить по ходу переписки сокращения. А это уже осознанные изменения, даже если они не носят систематического характера.

Обе дошедшие до нас древнерусские летописи старше 1400 г. – Син. и Лавр. – представляют собой как раз такие *новые экземпляры* уже имевшихся текстов. Син. возник в XIII в. (вероятно, в 1234 г. или вскоре после этого)⁹⁸ как копия НВЛ⁹⁹. Около 1330 г. Син. пополнился новыми тетрадами, на которых был написан текст за 1234–1330 гг., тоже представлявший собой копию НВЛ за соответствующие годы¹⁰⁰. И только после этого на протяжении некоторого времени Син. пополнялся погодными записями. Местом пополнения Син. в XIV в. был, несомненно, новгородский Юрьев монастырь; ничто не мешает предположить, что там же была создана и первая часть Син.¹⁰¹ Таким образом, Син. – это не что иное, как копия новгородской архиепископской летописи, изготовленная для нужд Юрьевого монастыря – второй по значению, после кафедрального Софийского собора, духовной корпорации Новгорода.

Лавр. была написана тремя писцами в 1377 г. По мнению большинства исследователей, это была копия свода 1305 г. Запись Лаврентия сообщает, что заказчиком кодекса был суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович¹⁰². Надо думать, что он пожелал иметь в своем княжестве копию великокняжеского свода 1305 г. Существовало ли намерение продолжать эту летопись новыми записями, сказать трудно. Против этого как будто свидетельствует тот факт, что после окончания летописного текста и небольшого пробела в три с половиной строки на л. 172 об. начинается выходная запись Лаврентия¹⁰³. Однако наличие в конце ПВЛ приписки Сильвестра (1116 г.)¹⁰⁴ не помешало дальнейшему пополнению этого свода погодными записями, так что, возможно, такое намерение существовало в 1377 г. и в отношении Лавр.

⁹⁷ Лихачёв. Текстология. С. 132–139.

⁹⁸ Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 31–41.

⁹⁹ Или, по гипотезе А.А. Гиппиуса, в части до 1195 г. он основывался на промежуточной копии НВЛ (Гиппиус. К истории. С. 64–69).

¹⁰⁰ Там же. С. 69; Гимон, Гиппиус. Новые данные. С. 28.

¹⁰¹ Гиппиус. К истории. С. 31, 34.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 487.

¹⁰³ Там же. Стб. 487–488, примеч. Г.

¹⁰⁴ Там же. Стб. 286.

До нас не дошли непосредственные протографы Син. и Лавр. Если бы они сохранились, достаточно было бы сравнить тексты протографа и копии и выяснить, какие конкретно изменения в тексте возникли под пером копииста. Такой возможности исследователи лишены. Однако нельзя сказать, чтобы они были совершенно бессильны.

Так, текст, близкородственный Син., сохранился в списках Н1мл. Хотя эти списки существенно младше Син. (они относятся к XV в.), они восходят к тому же протографу – НВЛ. Сличение Син. и Н1мл. позволяет не только реконструировать текст НВЛ (о чем говорилось в § 9.1), но и выявить круг изменений, возникших под пером писцов Син., равно как и в процессе сложения Н1мл. Конечно, вопрос о том, какие разночтения отнести на счет писцов Син. (первого, написавшего статьи до 1234 г., и второго, переписавшего текст за 1234–1330 гг.), а какие – на счет создателя Н1мл. и вероятных промежуточных звеньев между НВЛ и Н1мл., не может быть во всех случаях решен однозначно. Однако систематическое исследование разночтений между Син., списками Н1мл. и другими родственными текстами способно, как представляется, пролить свет на работу новгородских копиистов-редакторов XIII–XV вв.¹⁰⁵

Ситуация с Лавр. несколько сложнее. В пожаре 1812 г. сгорела Троиц., которая была очень близка к Лавр. и восходила, независимо от нее, к своду 1305 г. – протографу Лавр. Текст Троиц. может быть реконструирован на основании целого ряда источников, однако это, конечно, сильно увеличивает степень гипотетичности любых выводов относительно работы переписчиков Лавр. и Троиц. Только применительно к начальной части обеих летописей такое исследование может быть несколько менее гипотетичным, поскольку сохранились материалы готовившегося до 1812 г. издания Лавр. с разночтениями по Троиц. Несколько раз в науке высказывалась мысль о том, что писцы Лавр. были не простыми переписчиками, но вносили нечто новое в переписываемый ими текст. В целом это мнение справедливо критикуется на основании того, что такие изменения, будь они произведены писцами Лавр., отличали бы ее текст от Троиц. (точнее, от источников, по которым она может быть реконструирована). Таких отличий не обнаруживается, а значит Лавр. – простая копия свода 1305 г.¹⁰⁶, вопреки мнению Г.М. Прохорова, пытавшегося доказать обратное путем кодикологического анализа Лавр.¹⁰⁷

¹⁰⁵ См. исследование с этой точки зрения текста за 1225–1255 гг.: Гимон. Редактирование. С. 120–121 и др. См. также количественное исследование разночтений с некоторыми выводами о работе писцов Син.: Гимон, Гиппиус. Новые данные. Полное исследование разночтений между Син., Н1мл. и родственными им текстами в настоящее время находится в работе. Определенный свет на работу копиистов проливают и чисто кодикологические данные, приведенные А.Н. Насоновым (ПСРЛ. Т. 3. С. 5–6).

¹⁰⁶ См.: Лурье. Общерусские летописи. С. 30–32.

¹⁰⁷ Прохоров. Кодикологический анализ. См. также § 9.4.

Признавая вероятную правоту Я.С. Лурье в том, что писцы Лавр. вряд ли внесли много нового в летописный текст, я все же хочу отметить некорректность одного аргумента общего характера, высказанного ученым. Лурье пишет: «Самостоятельные писатели – создатели летописного свода едва ли допустили бы множество неточностей и механических ошибок; едва ли они стали бы, например, под 6756 (1248. – Т.Г.) г. определять дату княжеских похорон как день памяти “святого имярек”»¹⁰⁸. Вспомним рукопись *D* Англо-Саксонской хроники. Ее создатели местами механически копировали текст источников, допускали ошибки, оставляли (в заключительной части летописи) пустые места для внесения новой информации, но в некоторых случаях проявляли творческий подход и даже цельность замысла (см. § 7.3, 7.6 и 7.8). Как кажется, в Средние века одно не противоречило другому.

Очень важный материал о том, как работали древнерусские летописцы-копиисты, способны дать исследования ПВЛ. Хотя все дошедшие до нас списки ПВЛ¹⁰⁹ отстоят от самой ПВЛ довольно далеко (как по времени, так и по вероятному числу опосредующих звеньев стеммы – недошедших до нас рукописей), есть и благоприятствующие исследованию обстоятельства. Прежде всего, это наличие как минимум пяти списков, содержащих очень близкий текст. Этот текст довольно велик по объему, а значит – велико и число разночтений, с которыми исследователь имеет дело. Весьма ценным подспорьем здесь могут служить гарвардское издание ПВЛ, в котором удобно приведен параллельный текст разных списков¹¹⁰, и составленная Д.А. Добровольским электронная таблица разночтений между основными списками ПВЛ, как раз и предназначенная для того, чтобы исследовать «отношение летописцев к собственному тексту»¹¹¹.

ПВЛ очень хорошо изучена, однако – и здесь заключена главная трудность – существуют разные взгляды на соотношение дошедших до нас списков этого памятника. Изучение работы копиистов / редакторов по разночтениям невозможно без стеммы – именно она является основанием, на котором строится такое исследование. В случае существования в науке различных стемм приходится выбирать какую-то одну¹¹². Однако дискуссия о соотношении списков ПВЛ (тесно связанная с дискуссией о Начальном своде – см. § 2.3) продолжается, что делает ПВЛ, если так можно выразиться,

¹⁰⁸ Лурье. *Общерусские летописи*. С. 31.

¹⁰⁹ Говоря о списках ПВЛ, обычно подразумевают Лавр., Радз., М.-А., Ипат., Хлебн., общ. текст которых до 1110-х годов и является «классической» ПВЛ.

¹¹⁰ Оно доступно для использования в Интернете: <<http://clover.slavic.pitt.edu/pvl/>>.

¹¹¹ Добровольский Д.А. Личностное начало в летописании: Проблемы выявления и изучения в источниковедческих исследованиях // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18–19 апреля 2002 г. М., 2002. С. 198.

¹¹² На данный момент, на мой взгляд, наиболее убедительно обоснована стемма А.А. Гиппиуса (*Гиппиус*. О критике текста. Р. 74–87).

не самым безопасным материалом для исследования работы древнерусских переписчиков и редакторов.

Интересные наблюдения о процессе переписки / редактирования летописей может дать исследование летописей XV в. В качестве примера приведу здесь работу М.А. Шибаева, который предпринял сравнительный анализ правки, сделанной двумя книжниками XV в. – создателями С1 старшего извода и С1 младшего извода – в тексте их общего протографа¹¹³. Хорошим материалом для исследований такого рода являются и списки Н1мл. (Ком. и Акад.), относящиеся к середине XV в. и восходящие к общему утраченному протографу. Возможность сопоставления их текстов друг с другом, а также с Син., Тв. и летописями Новгородско-Софийской группы позволяет уверенно вычленить комплекс поправок, внесенных в текст именно писцами Ком. и Акад., нарисовать довольно объемный «литературный портрет» этих двух книжников XV в.¹¹⁴

Думаю, что и в этой области исследований определенную пользу могут принести зарубежные аналогии. В частности, довольно большой материал о том, как работали средневековые летописцы-переписчики, может дать текстологическое изучение Англо-Саксонской хроники. В рамках настоящей монографии я почти не уделял этому вопросу специального внимания (кроме § 7.7, в котором проанализированы изменения, внесенные разными книжниками в текст статьи 1049 г.). Однако материал, накопленный британскими исследователями, может быть полезен.

Самые простые и надежные условия для изучения того, как работал переписчик, имеются тогда, когда одна дошедшая до нас рукопись является копией другой дошедшей до нас рукописи. В таком случае мы твердо знаем, что все различия между ними суть результаты работы создателя первой рукописи. Англо-саксонские анналы дают нам один такой пример. Рукопись G является копией, сделанной в XI в. в Винчестере с рукописи A. G очень сильно пострадала в лондонском пожаре 1731 г., однако благодаря наличию издания и рукописной копии раннего Нового времени такое сравнение все-таки возможно¹¹⁵.

Изучение работы редактора / копииста возможно (хотя и на несколько менее надежном основании) и тогда, когда нами твердо установлена генеалогия текстов и определенные классы различий могут быть, со-

¹¹³ Шибаев М.А. Младшая редакция Софийской 1 летописи и проблема реконструкции истории летописного текста XV века // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 365–374.

¹¹⁴ См.: Гимон Т.В. Работа новгородского летописца XV в.: Комиссионный список Новгородской первой летописи // *Историческая антропология: Место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщ. науч. конф.* (Москва, 4–6 февраля 1998 г.). М., 1998. С. 91–93; Гимон. Редактирование. С. 122–125.

¹¹⁵ См. § 2.2 и главу 6.

ответственно, привязаны к определенным звеньям этой генеалогии. Или (что, правда, еще менее надежно) в том случае, если мы имеем два или три текста, восходящих к одному протографу, сам протограф до нас не дошел, однако на основании анализа рядов схожих разночтений мы можем атрибутировать эти ряды конкретным книжникам. Ситуация с Лавр., Син. и ПВЛ именно такая. Возможности такого типа есть применительно почти ко всем рукописям Англо-Саксонской хроники¹¹⁶, но наиболее детально, пожалуй, они использованы в отношении рукописи А в работах Дж. Бейтли.

Рукопись А восходит (прямо или опосредованно) к Начальным анналам эпохи Альфреда Великого, оригинал которых не сохранился (см. § 2.3, 6.3). Однако сохранился целый ряд текстов, восходящих к Начальным анналам, минуя А. Их соотношение – вопрос довольно сложный, однако убедительной представляется стемма, предложенная Дж. Бейтли¹¹⁷:

**Стемма 2. Соотношение рукописей,
восходящих к Начальным анналам (по Дж. Бейтли)**

На этой стемме полужирным выделены дошедшие до нас тексты. По мнению Дж. Бейтли, V^a и V^b были в действительности одной рукописью, которая просто в какой-то момент подверглась исправлениям; VI и A появились до того, как были сделаны эти исправления, а X и сочинение Ассера – уже после. Бейтли допускает и другой вариант: это две разные рукописи, восходящие к общему протографу, однако первый вариант Бейтли считает

¹¹⁶ См. текстологические разделы в предисловиях к томам новейшего издания Англо-Саксонской хроники: ASC. Vol. 5. P. LVII–LXIX; Vol. 6. P. XVII–LV; Vol. 7. P. XXXII–LXXXII; Vol. 8. P. XXVIII–LXII. Во всех этих случаях, однако, изучение интересующего нас вопроса осложнено или спорными текстологическими проблемами, или сводческим характером работы писцов.

¹¹⁷ Bately. The Anglo-Saxon Chronicle. P. 62.

«наиболее вероятным»¹¹⁸. Также Бейтли не исключает того, что А – это не непосредственная копия Vⁿ, но копия через посредство еще одной копии; исследовательница не решает выбрать одну из этих двух возможностей¹¹⁹.

Исходя из этой стеммы можно довольно четко определить, какие именно из разночтений между сохранившимися текстами имеют своей причиной исправления, произведенные писцами А. К этой категории могут быть отнесены все случаи, когда чтение А противостоит одновременно чтению всех остальных рукописей Англо-Саксонской хроники (или какой-либо из них) и чтению хроники Этельвеарда.

Собственно характеристику разночтений между А и другими источниками можно найти в обстоятельных работах той же Бейтли¹²⁰. Исследовательница систематически характеризует такие категории разночтений, как описки писцов А, различия в порядке изложения, немногочисленные вставки писцов А, более многочисленные пропуски текста, различия в написании имен собственных, лексические, фразеологические и грамматические разночтения и др. Этот материал хорошо структурирован и дает удобную возможность для сравнения работы писцов А с деятельностью других летописцев-копиистов, как англо-саксонских, так и, например, древнерусских.

Очень интересный опыт «микротекстологии» – детального изучения разночтений между рукописями Англо-Саксонской хроники в пределах одной погодной статьи – предпринял Т. Бредехофт. Исследователь насчитал в статье 755 г. не меньше 90 существенных разночтений между рукописями. Бредехофт характеризует «инновации» каждой из рукописей, создавая тем самым что-то вроде «литературного портрета» различных англо-саксонских летописцев-редакторов¹²¹.

Таким образом, обращение к текстологии англо-саксонских анналов способно дать интересный материал для сопоставления с другими средневековыми летописными традициями, и в частности древнерусской. Актуальной задачей источниковедения анналов и летописей считаю создание типологии изменений, вносившихся переписчиками в летописные тексты, и «литературных портретов» англо-саксонских и древнерусских летописцев-копиистов.

§ 9.4. Изменения и дополнения в уже существующей рукописи

В двух сохранившихся древнерусских летописных рукописях старше XIV в. поправок совсем немного. Собственно говоря, помимо исправлений элементарных описок, мы имеем всего два случая смысловой правки. Оба они находятся в Син. и, скорее всего, взаимосвязаны.

¹¹⁸ Ibid. P. 59–62.

¹¹⁹ Ibid. P. 60.

¹²⁰ Ibid. P. 1–62; ASC. Vol. 3. P. LXXIII–XCIII, C–CXXV.

¹²¹ Bredehoft. Textual Histories. P. 41–53, 155–170.

А.Н. Насонов обратил внимание на то, что в статье 1332 г. Син. по выскобленному другими чернилами и почерком написано «за новгородскую измѣну» (речь идет о походе московского князя Ивана Даниловича на Новгородскую землю). Судя по Н1мл. (восходящей к тому же протографу, что и Син., – к НВЛ), первоначально на этом месте читалось «чересь крестное цѣлование». Данное промосковское исправление произведено до того, как был написан текст записи 1337 г. на обороте того же листа¹²². Одновременно с этим, по всей вероятности, было произведено и другое аналогичное исправление, также отмеченное Насоновым. В статье 1238 г., в рассказе о нашествии Батыя, в предложении: «Москвичи же [побѣгоша] ничегоже не видѣвше» в Син. выскоблено слово «побѣгоша» (чтение опять же восстанавливается по Н1мл.)¹²³. В. Водов справедливо видит в этих двух исправлениях политическую тенденцию – подтверждение промосковской позиции Юрьева монастыря, в котором создавался Син.¹²⁴

Какие-то изменения вносились и в Лавр. Г.М. Прохоров на основе анализа почерков, разлиновки, сигнатур и других кодикологических особенностей Лавр. предложил детальную реконструкцию того, как значительная часть уже написанного текста была заменена, в результате действий двух писцов, на новую тетрадь. Исследователь считал, что смысл этой замены состоял в редактировании рассказа о татарском нашествии на Русь¹²⁵, однако эта интерпретация вызвала критические отклики¹²⁶. Вопрос, по-видимому, нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Англо-саксонский материал дает существенно больше примеров такого рода. Наиболее интересна с этой точки зрения, конечно, рукопись А. В § 6.3 шла речь о хронологии А: некие читатели на протяжении X в. как минимум трижды «исправляли» номера годов в этой рукописи, стремясь устранить кажущиеся ошибки. В § 6.6 говорилось о дополнениях, внесенных писцами X и, особенно, конца XI – начала XII в. в ретроспективную часть рукописи А. Мы видели, как несколько книжников вносили дополнения (на свободном месте, реже – на полях или поверх затертого) в уже существовавший текст. Чаще всего это были дополнения фактического свойства, делавшиеся на основе других источников, но иногда, например, то или иное событие просто переносилось под другой год или делались пометки вроде «Две сотни лет» напротив соответствующей даты. Несколько сообщений, наобо-

¹²² ПСРЛ. Т. 3. С. 99, примеч. 2.

¹²³ Там же. С. 75, примеч. 2.

¹²⁴ *Vodoff W.* Quelques remarques sur la Première chronique de Novgorod // *Studia slavica mediaevalia et humanistica* Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. P. 750–752. Ср. также: *Присѣлков.* История. С. 36–37; *Лихачѣв Д.С.* Софийский временник и новгородский политический переворот 1136 г. // *ИЗ.* 1948. Т. 25. С. 265; *Гунтуис А.А.* Загадки Мстиславовой грамоты // *Miscellanea Slavica*: Сб. ст. к 70-летию Б.А. Успенского. М., 2008. С. 125–126, примеч. 13.

¹²⁵ *Прохоров.* Кодикологический анализ.

¹²⁶ См.: *Лурье.* Общерусские летописи. С. 22–32.

рот, были затерты; среди них наиболее заметную группу составляют генеалогии англо-саксонских королей (кроме королей Уэссекса).

Исправления и дополнения в уже написанном тексте встречаются, хотя и в меньшем количестве, и в других рукописях Англо-Саксонской хроники. Так, в рукописи *C*, подобно *A*, в какой-то момент решили исправить номера годов (в части за 710–722 гг., на л. 124). Книжник хотел сделать номер каждого года на единицу меньше, однако почему-то не до конца выполнил свое намерение: он лишь затер последний символ в римском номере каждого года, но не написал поверх новый, необходимый ему символ. Таким образом, 710 год стал 700-м (DCCX > DCC), 711 стал 710-м (DCCXI > DCCX) и т. д.¹²⁷ Схожая операция была произведена с номерами 802–823 гг. на л. 127–127 об. – и тоже не была завершена¹²⁸. К. О’Брайен О’Киф полагает, что вряд ли эти «исправления» были сделаны в ходе сличения с другими рукописями, поскольку именно первоначальная нумерация годов *C* верна и соответствует другим источникам. Авторы «исправлений» руководствовались какими-то не до конца ясными соображениями, касавшимися соотношения «пустых» и «непустых» годов. Кто и когда произвел эти «исправления», неизвестно¹²⁹.

В рукописи *D* одна тетрадь (л. 68–73, текст за 1016–1052 гг.) была заменена на новую. Высказывалось предположение о том, что эта замена была политически тенденциозной, однако это вряд ли справедливо. Впрочем, мотивы замены до конца не ясны. Мы не знаем твердо, какой текст читался в этой части *D* до того, как была произведена замена, хотя, вероятнее всего, текст был примерно тем же самым. На замененных тетрадях часть статей датирована со сдвигом на одну единицу в сравнении с другими родственными текстами (1045–1052 вместо 1044–1051 гг.), и этот сдвиг находит себе параллель в статьях *D* за 1070-е годы. Однако трудно себе представить, чтобы трудоемкая работа по замене целой тетради была произведена ради того, чтобы исправить хронологию. Приходится констатировать, что причины замены тетради нам пока не известны (см. подробнее § 7.3).

В той же рукописи *D*, в статье 1066 г., было произведено небольшое, но очень любопытное добавление над строкой. Эта статья заканчивается следующим текстом: «...и с тех пор все время становилось хуже и хуже. Будет конец, когда Господь пожелает». Впоследствии, возможно, другим почерком, было приписано слово «god» («хороший»), т. е. последнее предложение стало звучать несколько более оптимистично: «Будет *хороший* конец, когда Господь пожелает»¹³⁰.

¹²⁷ ASC. Vol. 5. P. LIV–LVI, 43–44.

¹²⁸ Ibid. P. LVI, 51–53.

¹²⁹ Ibid. P. LVI.

¹³⁰ См.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 200, note 1; ASC. Vol. 6. P. 81; Метлицкая. Погодные статьи. С. 102.

Целый ряд исправлений был сделан в рукописи *E*, причем тем же писцом, который написал ретроспективный текст до 1121 г. и погодные записи за 1122–1131 г. О дополнениях, касавшихся аббатства Питерборо и сделанных в ходе создания ретроспективной части *E*, уже говорилось в § 9.2, а теперь надо сказать о более мелких поправках. На л. 23 имеется вставка на нижнем поле, которая ликвидирует замеченный писцом пропуск¹³¹. В одном месте (л. 79 об.) после слов «And on þisum ylcan geare» («И в тот самый год» – формула, вводящая новое известие) почти две строки затерты, после чего следует заголовок новой погодной статьи¹³². В ретроспективной части рукописи *E* есть и другие исправления, сделанные как теми же чернилами, что и основной текст, так и другими¹³³. С. Эрвайн отметила, что в ретроспективной части *E* (до 1121 г.) подобных исправлений много больше во вставных фрагментах, касающихся Питерборо, нежели в остальном тексте. По мнению исследовательницы, это может означать, что «или писец испытывал большие трудности при чтении источника или источников, из которых заимствованы эти вставки, или же писец не просто переписывал, но редактировал (возможно, даже переводил [с латыни]) текст источников»¹³⁴.

Об исправлениях в тексте погодных записей *E* за 1122–1131 гг. шла речь в § 8.2. Наряду с мелкими поправками в одном случае был затерт небольшой фрагмент текста и написан заново более плотно, с добавлением точной даты смерти аббата Питерборо. Одно исправление в уже написанном тексте было сделано даже в небольшом фрагменте *H*, о чем шла речь в § 8.1.

Можно предположить, что и в недошедших до нас рукописях англо-саксонских анналов делались исправления и добавления. Так, в тексте за 983–1022 гг. присутствует некоторое количество известий об аббатах Абингдона. При том, что текст за эти годы в целом совпадает в *C*, *D* и *E*, расхождения касаются как раз абингдонских известий. В *D* их нет вовсе, а в *C* и *E* они присутствуют, но часто в разных местах и несколько отличных редакциях. Д. Дамвилл предположил (а К. О’Брайен О’Киф развила и скорректировала этот вывод), что в общем протографе *C*, *D* и *E* в какой-то момент был сделан ряд приписок на полях об аббатах Абингдона. При этом в протограф *D* данный текст был скопирован до появления абингдонских приписок, а расхождения между *C* и *E* обусловлены тем, что приписки не всегда хорошо читались (или их было так много, что в них трудно было ориентироваться) и не всегда можно было однозначно определить, в какое место текста их следует вставить при переписке¹³⁵.

¹³¹ ASC. Vol. 7. P. XXIII–XXIV.

¹³² С. Эрвайн пишет, что эти строки «оставлены пустыми» (ASC. Vol. 7. P. 119), но, по моему, видно, что на них был некий текст, который был затерт.

¹³³ См. примечания к изданию, подготовленному С. Эрвайн (Ibid.).

¹³⁴ Ibid. P. XCI.

¹³⁵ Dumville. Some aspects. P. 27–28; ASC. Vol. 5. P. LXV–LXVIII.

Дж. Бейтли допускает возможность того, что ее стемму соотношения рукописей анналов (приведенную мною выше, в § 9.3) можно упростить, если предположить, что рукописи V^a и V^b были в действительности одним и тем же кодексом, который просто в какой-то момент подвергся исправлениям¹³⁶.

Мною была высказана гипотеза о том, что некоторые из разночтений между C , D и W в тексте за 1050-е годы объясняются тем, что ряд известий в Вустерских анналах представлял собой приписки на полях (см. § 7.5, 7.7).

Такого рода гипотезы кажутся плодотворными и в отношении древнерусских летописей. Представляется более чем вероятным, что многие из недошедших до нас рукописей были «живыми летописями» не только в том смысле, что регулярно пополнялись погодными записями, но и потому, что в них делались исправления и дополнения.

Среди исследователей раннего русского летописания такую возможность последовательно учитывает, пожалуй, только А.А. Гиппиус. Исследователь справедливо полагает, что «представление реконструируемых этапов истории текста в виде “стерильных” рукописей со стопроцентно регулярной кодикологической структурой, без приписок на полях, вставных листов и прочих модификаций первоначального текста, вступает в противоречие» как с имеющимся древнерусским материалом (Син. и Лавр. – см. выше), так и с данными о «живых летописях» в других странах¹³⁷. В работах Гиппиуса находим сразу несколько весьма убедительных гипотез такого рода. Сложную систему сходств и различий между дошедшими до нас текстами Гиппиус старается объяснить при помощи предположения о том, что один текст восходит к некой недошедшей до нас рукописи, в которой еще не было сделано такое-то изменение, а второй – к той же рукописи, но уже после внесения в нее изменений.

Так, согласно А.А. Гиппиусу, в 1160-х годах в Новгороде был составлен летописный свод, причем работа сводчика состояла в замене начальных тетрадей НВЛ (содержавших текст за IX–XI вв.) на новые, дополненные по новым источникам, в то время как текст за конец XI – XII в. даже не был переписан¹³⁸. В конце XII в. в НВЛ была, наоборот, заменена последняя тетрадь, текст который был отредактирован с целью прославления почившего архиепископа Мартирия¹³⁹.

Аналогичным образом, согласно Гиппиусу, объясняется сложное соотношение между «второй» и «третьей» редакциями ПВЛ. По мнению ученого, после того как была создана «третья» редакция, в рукопись «второй» были добавлены некоторые из текстов, созданных при составлении «тре-

¹³⁶ Bately. The Anglo-Saxon Chronicle. P. 59–62.

¹³⁷ Гиппиус. К проблеме. I. С. 42–43.

¹³⁸ Гиппиус. К истории. С. 34–69.

¹³⁹ Там же. С. 24–28.

тзей», т. е. «вторая» была несколько «обновлена»¹⁴⁰. «Чтобы произвести это “обновление” Сильвестру нужно было: списать на чистые листы отредактированный текст статей 6604–6605 и 6618–6625 гг.; 2) вырезать соответствующие листы из своего кодекса; 3) стереть “лишний” текст на прилегающих к месту вставки листах; 4) вставить в кодекс новые листы»¹⁴¹.

Вернемся к новгородскому летописанию. Особую проблему составляет текст НВЛ за первую четверть XIII в. Исследователи видели здесь следы редакторского вмешательства¹⁴², хотя в целом ряде случаев, на мой взгляд, вполне можно обойтись без предположения о вторичной переработке текста¹⁴³. Наиболее бесспорно то, что в тексте Н1 за начало XIII в. читаются три вставные повести: о взятии Царьграда фрягами (под 1204 г.), о преступлении Глеба Рязанского (читается только в Син. под 1218 г.) и о битве на Калке (под 1224 г.). Две последние находят себе текстуальную параллель в Лавр., хотя характер взаимоотношений здесь не вполне понятен¹⁴⁴. Как бы то ни было, все три повести, скорее всего, не попали в НВЛ в ходе ее текущего пополнения, но были вставлены в уже написанный текст.

Добавление в НВЛ повести о взятии Царьграда, как считает А.А. Гиппиус, сопровождалось вторичной перепиской заключительной тетради НВЛ¹⁴⁵. Напротив, повесть о Глебе Рязанском была, вероятно, добавлена в НВЛ на вставном листе. Это подтверждается тем, что эта повесть читается только в Син., но не в Н1мл.: между XIII и XV вв. вставной лист успел потеряться¹⁴⁶. Что касается повести о битве на Калке, то, по мнению В.А. Кучкина (с которым согласился А.А. Гиппиус), она была написана в Галиче и Перемышле, откуда в 1225 г. ее привез в Новгород архиепископ Антоний, в 1219–1225 гг. бывший епископом Перемышльским¹⁴⁷. Но остальной текст

¹⁴⁰ Гиппиус. К проблеме. I. С. 42; Гиппиус. К проблеме. II. С. 20–22.

¹⁴¹ Гиппиус. К проблеме. II. С. 20.

¹⁴² Алешковский М.Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х гг. // ЛХ, 1980. М., 1981. С. 104–111; Вилкул Т.Л. Хронологические сбои в Новгородской первой летописи (Текст за первую треть XIII в.) // ВЕДС- XVI: Время источника и время в источнике. 2004. С. 19–24.

¹⁴³ Полемику см.: Гимон. Новгородское летописание. II. С. 81–82, 90–93; Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 194–195.

¹⁴⁴ См. разные предположения: Лурье. Общерусские летописи. С. 34; Назаров В.Д. Двор и дворяне по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978. С. 112–114; Письменные памятники. С. 74, 76; Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 194.

¹⁴⁵ Гиппиус. Канд. дис. С. 88–89.

¹⁴⁶ Гиппиус. К истории. С. 13–14. Неубедительной представляется мысль Гиппиуса о том, что на этот же вставной лист была списана и часть собственно новгородского текста – слова «по Ростиславици, и приде в Новѣгородъ мѣсяца августа въ 1», непосредственно предшествующие повести о Глебе Рязанском и тоже читающиеся только в Син. Мне кажется более вероятным, что в оригинале НВЛ эти слова были припиской на полях, что будет дополнительно обосновано чуть ниже.

¹⁴⁷ Письменные памятники. С. 75; Гиппиус. К вопросу. С. 71. О том, что повесть могла быть привезена в 1225 г. Антонием, Гиппиус писал и раньше (Гиппиус. К истории. С. 14).

статьи 1224 г. (в которую была вставлена повесть) создавался, скорее всего, в несколько приемов непосредственно в 1224 г.¹⁴⁸ Следовательно, в 1225 г. повесть о Калкском побоище была вставлена в уже написанный текст, и, возможно, эта вставка сопровождалась перепиской статей 1224–1225 гг.¹⁴⁹ А.А. Гиппиус считает вставными и некоторые более краткие известия Н1 за 1200–1210-е годы (на основании их содержания)¹⁵⁰. В последней по времени работе Гиппиус предположил, что на протяжении первой трети XIII в. заключительная часть НВЛ трижды подвергалась редактуре: около 1199 г. (об этом уже упоминалось), после 1209 г. и после 1225 г.¹⁵¹

Есть данные как будто и о других, более мелких исправлениях, производившихся в недошедшей до нас рукописи НВЛ. В двух случаях встречаем странные «зеркальные» разночтения между Син. и Н1мл., которые, напомним, независимо друг от друга восходят к НВЛ.

Во всем тексте Н1 за XII–XIII вв. имеется всего два указания на имена мастеров, участвовавших в создании новгородских церквей. Эти два указания находятся в соседних погодных статьях: под 1195 и 1196 гг., причем в первом случае – только в Син., а во втором – только в Н1мл. Под 1195 г. только в Син. указано имя художника, расписавшего церковь: «а писецъ Грьцинъ Петровицъ». Под 1196 г. только в Н1мл. приводится имя зодчего: «а мастеръ бяше Коровъ Якович с Лубянѣи улицѣ»¹⁵².

Второй пример «зеркальных» разночтений находим под 1218 г. В Син., непосредственно перед повестью о преступлении Глеба Рязанского, читается уточнение «по Ростиславицѣ, и приде в Новѣгородъ мѣсяця августа въ 1» (речь идет о приглашенном на новгородское княжение смоленском князе Святославе). В Н1мл. данное уточнение отсутствует. Наоборот, только в Н1мл. в той же статье 1218 г. читаются слова: «месяця априля въ 1 день, а самъ выихавъ въ 5 день» (речь идет о похоронах Василия Мстиславича и об отъезде Мстислава Мстиславича из Новгорода).

Эти два случая «зеркальных» разночтений слишком похожи друг на друга, чтобы быть случайностью. Думаю, что в обоих этих случаях речь должна идти о приписках (на полях или между строк) в рукописи НВЛ. В обоих случаях схожие приписки были, вероятно, сделаны одновременно, одной рукой, однако впоследствии по-разному отразились в разных копиях НВЛ.

Еще одно исправление в рукописи НВЛ, возможно, касалось хронологии: статьи 1218–1220 гг. (ульрамартовские), вероятно, первоначально были статьями 1217–1219 гг. (мартовскими), но их номера были исправлены пос-

¹⁴⁸ См.: Гимон. Новгородское летописание. II. С. 112.

¹⁴⁹ Гиппиус. Архиепископ Антоний. С. 195–196.

¹⁵⁰ Там же. С. 196–197.

¹⁵¹ Там же. С. 195–198.

¹⁵² Слова «а мастеръ бяше» пропущены в Ком., но читаются в Акад. (ПСРЛ. Т. 3. С. 235, примеч. Б).

ле возвращения на новгородскую кафедру архиепископа Митрофана – приверженца ультрамартовского стиля¹⁵³. Это хорошо согласуется с тем, что, как уже упоминалось, в статье 1218 г. были произведены и другие исправления: вставлена повесть о преступлении Глеба Рязанского и два уточнения о князьях с точными датами («зеркально» отразившиеся в Син. и Н1мл.)¹⁵⁴.

Можно полагать, что подобные вставки, приписки и исправления были характерны не только для новгородского летописания. Например, в статье 1231 г. Лавр. краткое известие о рождении Бориса Васильковича разрывает связный текст о епископе Кирилле¹⁵⁵. Не является ли это следствием того, что запись о рождении Бориса находилась в протографе Лавр. на полях? Поиск такого рода случаев в истории недошедших до нас летописных рукописей, на мой взгляд, был бы перспективен и полезен.

В заключение этого параграфа хотелось бы обратить внимание на то, что летописцы не только вносили дополнения в уже написанный текст, но и иногда заранее предусматривали возможность для таковых. Во-первых, поля рукописей специально могли оставляться широкими, как это, вероятно, имело место в рукописи *E* и в более поздних английских памятниках¹⁵⁶. Во-вторых, составляя летописный текст, книжник мог специально оставлять пустое место, чтобы впоследствии вписать какие-либо сведения, которых ему на момент работы не доставало. Так, в рукописи *C*, в статье 1066 г., писец дважды оставил свободное место, чтобы впоследствии туда вписать, в первом случае, название местности, в которую направлялось войско, а во втором – размер флота¹⁵⁷. В рукописи *D*, в предпоследней статье 1078 г. (писец – скорее всего, современник событий), оставлена чистой почти целая строка, а затем, после полутора строк текста, – еще шесть пустых строк¹⁵⁸.

Схожим образом поступал второй писец древнерусской Лавр. – монах Лаврентий. В статье 1218 г. говорится о смерти и похоронах Константина Всеволодича, после чего сказано: «бѣ же всѣх лѣтъ Костянтиновых» и оставлен небольшой пробел для вписания числа¹⁵⁹. Под 1224 г. в Лавр. сказано: «Того же лѣта посла великий князь Гюрги брата своего Володимера и сыновца своего Всеволода Костянтиновича с полкы», после чего «оставлен пробел в полторы строки», чтобы вписать недостающую информацию о

¹⁵³ А возможно, статья 1217 г. составляла первоначально часть статьи 1216 г., а потом была от нее отсоединена посредством выкабливания слов «Въ то же лѣто» и написания на этом месте слов: «Въ лѣто 6725» – к схожему выводу на основании сопоставления Н1 с хроникой Генриха Латвийского пришел недавно Д. Домбровский (ссылаюсь на его доклад на конференции «Novgorodica-2010» в сентябре 2010 г.).

¹⁵⁴ См. подробнее: *Лимон*. Новгородское летописание. II. С. 114–117.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 457, примеч. И.

¹⁵⁶ См. § 8.2.

¹⁵⁷ См. § 7.7.

¹⁵⁸ См. § 7.3.

¹⁵⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 444, примеч. Г.

том, куда направлялось войско¹⁶⁰. В статье 1231 г. Лаврентий оставил место для того, чтобы вписать точную дату события¹⁶¹, а в статье 1248 г. датировал событие так: «на память святого имярекъ»¹⁶². Во всех этих случаях – и англо-саксонских, и древнерусских, искомая информация впоследствии так и не была вписана.

§ 9.5. Погодная сетка и летописный текст

Анналы и летописи немыслимы без погодной сетки. Каждое событие помещается летописцем под определенным годом, а годы, под которыми нет ни одного события, становятся «пустыми». Складывается впечатление, что погодная сетка первична, а описание событий вторично; не событие датируется годом, но год характеризуется событием¹⁶³.

Взаимосвязь погодной сетки и описаний событий имеет и другой аспект, так сказать, более материальный. Иногда номера годов проставляются вначале, а текст пишется потом, и это влияет уже на характер текста. Неудачное расположение текста относительно номеров лет может приводить к разного рода ошибкам.

В общих работах о средневековых анналах неоднократно описывалась ситуация, когда вначале создается колонка годов, а затем пишется текст, причем текст не укладывается в небольшое пространство напротив номера одного года. Описание событий одного года оказывается расположенным напротив номеров сразу нескольких годов, и при последующем копировании анналов это ведет к хронологическим сдвигам¹⁶⁴. Мысль о том, что таким образом могут объясняться некоторые расхождения в датах событий между древнерусскими летописями высказывал М.И. Сухомлинов¹⁶⁵.

В § 6.2 мы видели, что такая ситуация могла возникнуть не только при копировании, но просто при чтении летописи. Дважды некие читатели рукописи А пытались исправить ее хронологию, в результате чего образовался хронологический сдвиг (в некоторых случаях – на целых четыре года). При копировании рукописи А (когда создавалась G) этот сдвиг, конечно, был воспроизведен. В § 9.4 говорилось о том, что схожие «исправления» хронологии предпринимались и в рукописи С.

В чем-то схожая ситуация известна по рукописной традиции ПВЛ. В общем протографе Лавр. и Радз. (вероятно, речь должна идти о начале XIII в.)

¹⁶⁰ Там же. Стб. 447, примеч. Г.

¹⁶¹ В Лавр. указан только переходящий церковный праздник, а перед ним – свободное место. Видимо, писец предполагал позднее высчитать юлианскую дату по пасхалии (Там же. Стб. 457, примеч. Д).

¹⁶² Там же. Стб. 471–472.

¹⁶³ См. в § 2.1 о том, как исследователи характеризуют жанр анналов и летописей; см. также § 2.4.

¹⁶⁴ См., например: Беркут. Возникновение.

¹⁶⁵ Сухомлинов. О древней русской летописи. С. 33–35.

в результате невнимательности писца был пропущен кусок текста, включавший в себя бóльшую часть статьи 1064 (6572) г. (кроме ее начала), заголовок статьи 1065 (6573) г. и начало текста этой статьи¹⁶⁶. Создатель Лавр. «проигнорировал произошедшее (за 6572 г. в рукописи Лаврентия сразу идет 6574), а составитель Радзивилловской – исправил “подручными средствами”, уменьшая на один номера нескольких следующих годов»¹⁶⁷. Неизвестно, произошло ли данное «исправление» хронологии в ходе копирования летописного текста, или потом, в уже написанном тексте (как в рукописях А и С).

Ученые справедливо уделяли много внимания различным системам летосчисления в Древней Руси, выявляя в летописях пласты мартовских, ультрамартовских, сентябрьских и прочих датировок¹⁶⁸. Однако в каких-то случаях хронологические сдвиги одной летописи по сравнению с другой и иные несообразности могут иметь более «прозаическое» объяснение – ошибки и «исправления», подобные описанным выше. Мне представляется, например, что такого рода факторы (наложившиеся к тому же на противостояние мартовского и ультрамартовского стилей) обусловили хронологические сбои в новгородском летописании первой четверти XIII в.¹⁶⁹

Однако в этом параграфе хотелось бы сказать не только о хронологических сдвигах. То обстоятельство, что вначале писалась колонка «пустых годов», а уже потом текст погодных статей, могло накладывать отпечаток на сам текст. В результате либо текст получался сверхкратким (чтобы уложить его напротив одного года, как, например, в статьях А за XI в.), либо, наоборот, погодная статья получалась довольно объемистой, но тогда напротив следующих годов уже не могло быть помещено никакого текста.

На мой взгляд, подобным образом может объясняться странная краткость текста рукописи С за 1023–1034 гг. (при том, что до и после этого хронологического промежутка погодные статьи С намного более пространны). В дошедшей до нас рукописи «не пустыми» являются статьи 1023, 1028, 1030 и 1034 гг., а статьи 1024–1027, 1029 и 1031–1033 гг. – «пустые». При этом «пустые годы» (1024–1027 и 1031–1033) написаны «в строчку», т. е. «очевидно, что писец С не предполагал добавлять к ним новый материал». Напротив, писец стремился к тому, чтобы красиво оформить текст. Там, где на строку пришлось не четыре (как 1024–1027), а три «пустых года» (1031–1033), писец, чтобы полностью заполнить строку, написал слово «Mille» («тысяча») полностью¹⁷⁰. Однако «стремление к визуальному совершенству страницы»

¹⁶⁶ Полный текст восстанавливается по Ипат. и Н1мл.

¹⁶⁷ Добровольский Д.А. Когда Всеслав ходил на Новгород? (опыт интерпретации летописной статьи 6575 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: Мат-лы XXI междунар. науч. конф. М., 2009. С. 148.

¹⁶⁸ См. § 5.3, примеч. 92.

¹⁶⁹ См.: Гимон. Новгородское летописание. II.

¹⁷⁰ ASC. Vol. 5. P. LXVIII.

как будто покинуло писца начиная со статьи 1037 г., когда он «по рассеянности» начал новую погодную статью прямо на той же строке, на которой заканчивалась предыдущая¹⁷¹.

К. О'Брайен О'Киф, детально описавшая эти особенности текста С на л. 155 об.–156, никак их не объяснила. На мой взгляд, объяснение напрашивается. Представим себе протограф рукописи С, доведенный до 1022 г. (т. е. до конца «Этельредовского фрагмента»¹⁷²). После окончания летописного текста в этом протографе могла быть, как в рукописи А, проставлена колонка годов – как бы задание для будущих летописцев. Впоследствии другой писец, добавляя новый текст, был ограничен тем небольшим пространством строки, которое оставалось у него напротив каждого года. Если же погодная статья занимала последующие строки, соответствующие годы оставались «пустыми». Текст за 1023–1034 гг. в протографе С мог располагаться примерно так¹⁷³:

MXXIII	Her Cnut cyning com eft to Engla lande, 7 Þurcil
MXXIV	7 he wæran anræde, 7 he betæhte Þurcille Denemearcan
MXXV	7 his sunu to healdenne, 7 se cyning nam Þurciles sunu
MXXVI	mid him to Engla lande, 7 he let ferian syððan Sancte
MXXVII	Ælfeges reliquias of Lundene to Cantwarabyrig.
MXXVIII	Her Cnut cing for to Norwegon mid .l. scipum.
MXXIX	
MXXX	Her wæs Olaf cing ofslagen on Norwegon of his agenum
MXXXI	folce 7 wæs syððan halig; 7 þæs geres ær ðam forferde
MXXXII	Hacun se dohtiga eorl on sæ.
MXXXIII	
MXXXIII	Her gefor Æþeric bisceop, 7 he lið on Ramesige.

В дошедших до нас ранних древнерусских летописях подобная ситуация как будто исключена: заголовки погодных статей не выносятся на поля, не пишутся заранее, создаются и переписываются одновременно с основным текстом. Однако полностью исключать такого сценария все же нельзя. Приведу два примера из раннего новгородского летописания.

Интересные наблюдения можно сделать над длиной погодных статей Н1 за 1093–1101 гг. Эта длина удивительным образом соответствует

¹⁷¹ Ibid. P. LXVIII–LXIX.

¹⁷² О нем см. § 2.3.

¹⁷³ Цитирую по-древнеанглийски, поскольку здесь важен объем текста, а не его смысл. Чит. по: ASC. Vol. 5. P. 104–105. Перевод см. в приложении 2. Исхожу из предположения (впрочем, нуждающегося в проверке), что в протографе С, как и в самой С, на строке помещалось порядка 40 знаков.

числу следующих за каждой статьей «пустых годов». Предположим, что новгородский летописец начала XII в. вначале написал колонку «пустых годов». Затем этот или другой книжник (или книжники) продолжил летопись, «заполняя» последующие годы. Если текст погодной статьи занимал более одной строки¹⁷⁴, он «залезал» на строки напротив следующих годов, а значит – под ними уже не могла быть записана никакая информация. Эти годы оставались «пустыми», и именно такими они являются в Син. Сказанное может быть продемонстрировано наглядно:

Въ лѣто 6601 Прѣставися Всѣволодъ; и сѣде Святополкъ Киевѣ. Въ то же лѣто
 Въ лѣто 6602 побѣдиша Половчи Святопѣлка и Мѣстислава на Трьполи.
 Въ лѣто 6603 Иде Святопѣлкѣ и Володимирѣ на Давыда Смольнску, и вдаша Давы-
 Въ лѣто 6604 ду Новѣгородѣ. Въ то же лѣто придоша въ Русь пружи августа въ 28.
 Въ лѣто 6605 Слепленъ бысть Василко. Въ то же лѣто, зимѣ, побѣди Мѣсти-
 Въ лѣто 6606 слав... новгородци Олга на Кулацѣскѣ... кое говение. Томъ же
 Въ лѣто 6607 лѣтѣ, на ве[снѣ по]горѣ онѣ полѣ, а 3-и день Дѣтиныцѣ сѣгорѣ
 Въ лѣто 6608 городѣ; и Книну чадѣ избиша.
 Въ лѣто 6609 Прѣставися Всѣслав, Полочѣскыи князь.
 Въ лѣто 6610 –

До и после указанной группы статей такой закономерности мы не встретим. Однако здесь, как кажется, она достаточно очевидна.

Другой пример. В той же начальной части Н1, в тексте за XI в., имеется несколько сообщений о новгородских событиях, явно взятых не из киевской начальной летописи (в ПВЛ их нет), но из местных, новгородских записей, в подлинности которых оснований сомневаться нет¹⁷⁵. Если представить себе летопись, состоявшую только из этих записей, то она могла выглядеть так¹⁷⁶:

Въ лѣто 6574. Приде Всѣславъ и възвѣ Новѣгородѣ, съ женами и съ дѣтми;
 Въ лѣто 6575. и колоколы сѣма у свѣтѣ Софѣе. О, велика бѣда въ часъ
 Въ лѣто 6576. тѣи; и понекадила сѣма.
 Въ лѣто 6577. Осень, мѣсяца октябѣ въ 23, на свѣтѣ Якова брата Господня,

¹⁷⁴ Нам, конечно, неизвестен формат рукописи, о которой идет речь. Однако это и не принципиально. Если формат был такой же, как у Син., то на один год сводчик 1093 г. отводил своему продолжателю по две строчки; если формат был в два раза бóльшим – по одной строчке. Главное – довольно очевидная зависимость между объемом статьи и числом следующих за ней «пустых лет».

¹⁷⁵ В Син. под 1045, 1052, 1066, 1069, 1077 и 1079 гг. Говорю только о Син.; в Н1мл. и новгородско-софийских летописях есть и другие сообщения о новгородских событиях XI в., но, на мой взгляд, они имеют иное происхождение (этому будет посвящена моя готовящаяся статья; см. также § 2.3, примеч. 255).

¹⁷⁶ Ради экономии места даю лишь текст за 1066–1079 гг.; известия 1045 и 1052 гг. слишком кратки, чтобы увидеть здесь какую-либо закономерность.

- Въ лѣто 6578. въ пятничи, въ чяс 6 дни, опять приде Все[славъ] къ Новугороду;
 Въ лѣто 6579. новгородци же поставиша пълъкъ противу ихъ, у Звѣринця
 Въ лѣто 6580. на Къземли; и пособи Богъ Глѣбу князю съ новгородци.
 Въ лѣто 6581. О, велика бяше сѣця Вожняномъ, и паде ихъ бещисльное число;
 Въ лѣто 6582. а самого князя отпустиша Бога дѣля. А на заутрие обрѣтесе
 Въ лѣто 6583. крѣст честный Володимиръ у святѣи Софие Новѣгородѣ,
 Въ лѣто 6584. при епископѣ Федоре.
 Въ лѣто 6585. Прѣставися Феодоръ архиепископъ новгородьскыи.
 Въ лѣто 6586.
 Въ лѣто 6587. Убиша за Волокомъ князя Глѣба, мѣсяця мая въ 30.

Здесь снова как будто видим ту же закономерность: объем записей за 1066 и 1069 гг. (кстати, тесно связанных сюжетно и, вероятно, написанных одновременно) пропорционален числу следующих за этими записями «пустых годов»¹⁷⁷.

Приведенные примеры, конечно, отличаются высокой степенью гипотетичности. Однако мне представляется, что если в анналистике Западной Европы бывало так, что колонка годов писалась раньше, чем текст погодных статей, то существует возможность того же и в Древней Руси. Поэтому нельзя исключать, что какие-то особенности дошедших до нас текстов объясняются тем, как в их утраченных протографах текст располагался относительно погодной сетки.

¹⁷⁷ Точнее, годов, под которыми в Син. нет оригинальных новгородских известий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Первая часть монографии была посвящена сравнительному изучению состава памятников историописания в Англо-Саксонской Англии (до 1066 г.) и Древней Руси (до 1400 г.).

Сопоставление было начато с англо-саксонских анналов и древнерусских летописей. В отличие от большинства прочих рассмотренных в этой книге текстов, анналы и летописи представляли собой не набор конкретных памятников, но *традиции*, существовавшие на протяжении столетий¹. Говоря об анналах и летописях, очень трудно провести границу между конкретными памятниками: анналистика (летописание) – это, скорее, процесс, в котором участвуют разные люди, монастыри, города... Общее течение этого процесса было схожим в Англии и на Руси. Мы видим ранние опыты ведения кратких анналов (в Англии они просматриваются более уверенно, но и на Руси, по всей вероятности, имели место). Затем мы видим некий узловый момент – создание анналистического (летописного) свода (Начальные анналы конца IX в. и Начальный свод / ПВЛ рубежа XI–XII вв.), текст которого впоследствии продолжался в разных книжных центрах. Местные анналистические (летописные) традиции продолжали взаимодействовать, обмениваться текстами, хотя степень интенсивности этого взаимодействия могла быть различной в разное время и в разных местах.

Сходство английских анналов и древнерусских летописей поразительно. Тем и другим свойственна практически идентичная структура. Деление текста на погодные статьи, «пустые годы», дискретность погодных статей, сочетание в их составе кратких известий и пространных рассказов, а также текстов, казалось бы, чуждых анналам / летописям в жанровом отношении (перечни и генеалогии, документальные тексты, образцы поэзии и др.), хронологические формулы – все это оказалось весьма сходным в двух исследуемых традициях. Сходство удалось обнаружить и на уровне сохранившихся рукописей – анналы и летописи соседствуют в кодексах с похожими текстами² (хотя в отношении формата рукописей и графического оформления

¹ В качестве таких традиций, возможно, могут еще рассматриваться перечни правителей, а также – применительно к Древней Руси – хронографы.

² Применительно к Руси речь, правда, идет о рукописях XV в.: два более ранних кодекса (Син. и Лавр.) не содержат ничего, кроме летописи.

текста подобного сходства обнаружено не было). Значительные параллели (хотя и с целым рядом различий) можно проследить, анализируя статус и авторство анналов и летописей, тематику их сообщений. Наиболее ярким отличием, пожалуй, является отсутствие в английских анналах столь выраженного (как в русских летописях) интереса к знамениям и к церковному строительству.

Другие пространные тексты по истории (отличные от анналов и летописей) не демонстрируют столь яркого, бесспорного сходства. Однако целый ряд, если так можно выразиться, системных совпадений все же, на мой взгляд, присутствует:

1) наличие текстов по «всеобщей истории» – довольно большого числа иностранных исторических сочинений, бытующих в латинском оригинале (в Англии), в переводах (в Англии и на Руси) или в составе компиляций (на Руси);

2) наличие «начального» текста по «отечественной» истории, не являющегося анналами (летописью) и излагающего историю становления народа и государства, а также распространения христианской религии (в Англии таким текстом является «Церковная история народа англов» Беды, а на Руси – Древнейшее сказание, т.е. текст, предположительно предшествовавший Начальной летописи и не имевший погодной разбивки; в какой-то мере эту функцию выполнило также «Слово о законе и благодати» Илариона);

3) наличие пространных сочинений по «местной церковной истории» (правда, в Англии таких сочинений несколько и они достаточно разнообразны, а на Руси до 1400 г. видим лишь один, хотя и выдающийся памятник – Киево-Печерский патерик);

4) наличие такого жанра, как светская (или относительно светская) биография правителя, а также исторических сочинений, в той или иной степени тяготеющих к этому жанру («Жизнеописание короля Альфреда» Ассера и «Похвала королеве Эмме» [«Деяния Кнута»], а также несохранившаяся биография Этельстана в Англии; жития Александра Невского и Довмонта на Руси);

5) наличие отдельных, сравнительно поздних опытов «отечественной истории», написанных вне анналистической (летописной) традиции, хотя и отчасти с ней связанных, – таких как хроника Этельвеарда и историческая компиляция Бирхтферта в Англии, Галицко-Волынская летопись на Руси.

Среди многочисленных различий прежде всего надо отметить отсутствие в Англо-Саксонской Англии всемирно-исторических хроник – оригинальных компиляций по «всеобщей истории». Исключение составляет «Большая хроника» Беды, но она не очень велика по объему и имеет довольно специфические задачи, связанные с хронологическими расчетами. Функцию таких хроник, видимо, выполняли бытовавшие в Англии иностранные исторические труды, а также древнеанглийский перевод «Истории против язычников» Павла Орозия. Напротив, на Руси видим как переводные исторические сочинения, так и целый ряд оригинальных компиляций на их основе – хронографов.

Что касается «малых» форм историописания, то здесь сходств, как кажется, существенно больше, чем различий. И в Англии, и на Руси можно найти примеры летописных записей на пасхальных таблицах, «малых хроник» (на Руси это в основном переводы византийских «малых хроник»), перечней светских и церковных иерархов, кратких заметок и «летописчиков» об истории отдельных духовных корпораций или церкви в целом, «прото-автобиографий», инкорпорированных в другие тексты. Правда, на Руси известны еще отдельные летописные записи на книгах и на стенах соборов, аналогии которым в Англии, за одним исключением, найти не удалось. Наоборот, на Руси до 1400 г. не встречается княжеских генеалогий, а также «обратных хронологических расчетов» (текстов, в которых вместо даты событий указано «сколько лет назад» каждое из них было).

В целом, на мой взгляд, как «малые», так и в значительной степени «большие» памятники историописания Англии до 1100 и Руси до 1400 г. демонстрируют сходство, которое можно охарактеризовать как системное и типологическое, вне всякого сомнения заслуживающее дальнейшего осмысления и изучения.

Попробую бросить некий общий взгляд на эту систему. Названные три группы исторических текстов различаются по степени выраженности в них нарративного, повествовательного начала³.

«Малые» формы историописания, рассмотренные в главе 4, представляют собой краткое перечисление чего-либо по какому-либо принципу (важнейших событий, лиц, занимавших определенную должность и т.п.). Нарративность присуща этим текстам только в том смысле, что перечисление ведется по какому-то принципу, и этот принцип можно рассматривать как своего рода сюжет⁴. В отдельных случаях нарративность проявляется и на уровне построения текста – например, в наиболее ранних новгородских перечнях светских и церковных иерархов или в некоторых кратких заметках по церковной истории.

Пространные формы историописания, рассмотренные в главе 3, напротив, представляют собой полноценные нарративы, рассказывающие о «всеобщей» истории, истории страны, династии и христианизации, истории конкретных правителей и конкретных духовных корпораций. Соответственно, эти тексты наиболее разнообразны – далеко не все разновидности таких текстов, известные в Англо-Саксонской Англии, находят себе прямую параллель на Руси, и наоборот. Параллели возможны, скорее, на функциональном уровне (в обеих странах мы видим «начальную историю», биографии правителей, «местную церковную историю», иностранные исторические сочинения и т.д.).

³ О нарративности и о том, что она в разной степени свойственна анналам, хроникам и историям, см.: *White. The Value.*

⁴ Ср.: *Foot. Finding.* P. 94.

Что же касается анналов и летописей, то это – «гибридная», «промежуточная» форма. Х. Уайт отказывал анналам в праве считаться «нарративом»⁵; с ним аргументированно полемизировала С. Фут⁶. Думаю, что в действительности жанр анналов и летописей таков, что вполне допускает сочетание кратких сообщений и развернутых повествований, объединенных лишь общей погодной сеткой. До некоторой степени единый сюжет можно усмотреть также в общем построении какого-либо анналистического / летописного памятника, принципах отбора сообщений для него и т.п.⁷ Однако, на мой взгляд, в значительной степени это нивелируется тем обстоятельством, что анналы и летописи были принципиально «открытыми» текстами, они могли свободно продолжаться, редактироваться, соединяться и сокращаться⁸, а индивидуальное авторство в них было выражено крайне слабо. Процесс работы создателей анналов и летописей, о котором шла речь во второй части книги, допускал наличие цельного замысла, но не всегда, а лишь на некоторых, наиболее «масштабных» этапах работы (вроде составления нового свода или внесения исправлений на всем протяжении уже имевшейся рукописи).

Замечательно, что именно такая «гибридная» форма историописания, как анналы и летописи (одинаково допускавшая краткие известия и развернутые повествования, несистематическое пополнение новыми записями и масштабную сводческую работу), стала ведущей и для Англо-Саксонской Англии, и для Древней Руси. Хотя эти две страны породили и немало других исторических текстов (как пространных, так и кратких), только составление анналов и летописей приобрело характер единой традиции, поддерживавшейся на протяжении нескольких столетий и породившей целый ряд разнообразных, но всегда взаимосвязанных текстов.

Теперь посмотрим на время возникновения в Англии и на Руси схожих разновидностей исторических текстов (в некоторых случаях, конечно, это может быть не время возникновения, а время создания древнейшего известного нам памятника такого рода).

⁵ White. The Value. P. 5 et al.

⁶ Foot. Finding. P. 88–108.

⁷ Ср.: Данилевский. Повесть; Метлицкая. История; Foot. Finding. P. 93–102.

⁸ Ср.: Two of the Saxon Chronicles. Vol. 2. P. XVII–XVIII; Лихачёв. Поэтика. С. 256. См. также § 2.1.

Таблица 1. Время появления форм историописания в Англии и на Руси⁹

	Англия	Русь
Анналы и летописи	VIII в. (продолжения Беды) конец IX в. (Начальные анналы)	XI в. (первые киевские и новгородские летописные записи)
Иностранные исторические сочинения и их переводы	не позднее рубежа VII–VIII вв. (уже в начале VIII в. Беда пользовался целым рядом таких сочинений)	XI в. (уже в ПВЛ и паремийном чтении Борису и Глебу отразились славянские переводы византийских хроник)
Оригинальные сочинения по «всеобщей истории»	начало VIII в. («Большая хроника» Беды)	XI в. (ХВИ [?]) ⁹
«Начальная история»	начало VIII в. («Церковная история» Беды)	конец X или XI в. (Древнейшее сказание), 1020–1040-е годы («Слово о законе и благодати» Илариона)
«Местная церковная история»	начало VIII в. (две «Истории аббатов» Веармута и Ярроу)	начало XIII в. (Киево-Печерский патерик)
Биографии правителей	конец IX в. («Жизнеописание короля Альфреда» Ассера)	вторая половина XIII в. («Житие Александра Невского»)
Опыты написания «отечественной истории» в форме, отличной от анналов и летописей	между 978 и 988 гг. (хроника Этельвеарда)	XIII в. (ГВЛ)
Анналы на пасхальных таблицах	первая половина VIII в. (или VII в.?) (нортумбрийские и кентские записи)	XIII в. (протограф записей из рукописи ГИМ. Син. 325)
«Малые хроники» и хронологические расчеты	начало VIII в. («Малая хроника» Беды; «обратный расчет» из Муровской заметки)	XI в. (хронологическая заметка из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха; «малая хроника» в Изборнике 1073 г.)

⁹ Согласно многим исследователям, древнейшим русским хронографом являлся созданный в XI в. ХВИ. Альтернативный взгляд обосновала Т.Л. Вилкул, согласно которой ХВИ не было, а древнейший хронограф – это общий протограф Иудейского и Софийского хронографов, датируемый неопределенно, временем до 1260 х годов (см. § 3.1).

Перечни и генеалогии правителей	до рубежа VII–VIII в. (перечни королей, упоминаемые Бедой)	конец XI в. (новгородские перечни князей и епископов)
Краткие «летописчики» и заметки о церковной истории	X в. (заметка об истории Нью-Минстера; похвала Эдгару)	конец XII в. («летописчик» новгородского Благовещенского монастыря)
«Протоавтобиографии»	начало VIII в. (в составе «Церковной истории» Беды)	рубеж XI–XII вв. (в составе «Поучения» Владимира Мономаха)
Отдельные летописные записи на книгах и стенах соборов	–	XI в. (надписи Софии Киевской)

Из этой таблицы видно, что очень многие из разновидностей текстов, рассмотренных в этой монографии, появились в Англии уже в начале VIII в., а на Руси – уже в XI в. Видимо, в начальный период развития письменной культуры шел более интенсивный поиск форм записей исторических событий, нежели в последующее время.

В Англии в развитии историописания очень большую роль сыграл выдающийся нортумбрийский книжник Беда Достопочтенный (ок. 673–735). Его перу принадлежат:

- «Церковная история народа англов»;
- Краткий хронологический перечень важнейших событий в конце «Церковной истории», который был продолжен после его смерти и стал первыми англо-саксонскими анналами;
- «История аббатов Вearмута и Ярроу» (а может быть, и анонимная «История аббатов»), заложившая традицию англо-саксонской «местной церковной истории»;
- «Большая хроника» (в составе трактата «Об исчислении времен»), ставшая единственным оригинальным англо-саксонским пространственным сочинением по «всеобщей истории»;
- «Малая хроника» (в составе трактата «О временах»), которая легла в основу традиции «малых хроник», главным образом представленных заметками «о шести (семи) возрастах мира»;
- Автобиографическая заметка Беды в конце его «Церковной истории», которая стала первым (и единственным до 1066 г.) примером английской «протоавтобиографии».

С именем Беды Достопочтенного так или иначе тесно связаны еще некоторые разновидности историописания, а именно:

- Беда или кто-то из его ближайших последователей создал серию летописных записей на пасхальных таблицах, ставшую первым образцом такого рода текстов в Англии (хотя не исключено существование более раннего подобного памятника в Кенте).

– В одной из древнейших рукописей «Церковной истории» Беда читается так называемая «Муровская заметка о нортумбрийской истории», первая часть которой является древнейшим сохранившимся англо-саксонским перечнем королей (вероятно, подобный перечень имелся и ранее, и его упоминает Беда), а вторая – своеобразным «обратным хронологическим расчетом».

– Архетип коллекции перечней англо-саксонских епископов мог быть создан в ходе сбора материалов для «Церковной истории» Беда.

Таким образом, Беда прямым или косвенным образом причастен к появлению в Англии большинства форм историописания, о которых шла речь в этой книге. Трудно сказать, насколько отличалась бы картина, *не будь* в Нортумбрии конца VII – начала VIII в. такого ученого и книжника, как Беда Достопочтенный.

Все сказанное относится только к одному англо-саксонскому королевству – Нортумбрии. Мы мало знаем о том, появлялись ли в ранний период схожие сочинения в других королевствах – Кенте, Уэссексе, Мерсии... Нам известны некоторые краткие тексты, такие как панегирик трем королям Уэссекса в составе написанного Альдхельмом гимна на построение церкви (ок. 690 г.)¹⁰ или серия записей на пасхалии о кентских событиях VII – начала VIII в., читающихся в ряде континентальных рукописей вместе с упомянутыми выше нортумбрийскими. Однако исчерпывается ли этими текстами все историописание ранних англо-саксонских королевств к югу от реки Хамбер, или дело просто в плохой сохранности рукописей, – сказать трудно. Письменную культуру, например, Кента в VII–VIII вв. вряд ли можно назвать менее развитой, чем в Нортумбрии: здесь уже в VII в. имелись писанные судебники и акты, существовала знаменитая школа Теодора и Адриана¹¹, а христианизация Кента (с 597 г.) имела место раньше христианизации Нортумбрии (в несколько этапов, с 627 по 664 г.).

Из текста «Церковной истории» Беда нигде не следует, что у него были предшественники в других королевствах. В то же время Беде, как он сам говорит, присылались письма, в которых излагались сведения по истории разных диоцезов¹²; быть может, эти письма следует рассматривать как «начальные» опыты историописания соответствующих королевств? Беда в своей «Церковной истории» стремился, по мере возможностей, написать историю *всех* англо-саксонских королевств, а не только родной Нортумбрии. В «Церковной истории» Беда отразилось некое представление о единстве англо-саксов¹³, и она, следовательно, могла восприниматься как *своя история* повсюду в Англии.

¹⁰ См. § 3.2, примеч. 356.

¹¹ См. § 1.1.

¹² Беда. Церковная история. С. 5–6.

¹³ Обзор дискуссии по этому поводу см.: Зверева. «Новое солнце». С. 146–149, 160.

На Руси такой фигуры, как Беда Достопочтенный, мы не знаем. Но интересно, что большинство форм историописания, бытовавших в Древней Руси в XI–XIV вв., фиксируются уже в XI столетии (в крайнем случае – в начале XII в.):

- Древнейшее сказание датируется исследователями по-разному, в пределах между 990-ми и 1060-ми годами, но не позже;

- «Слово о законе и благодати» Илариона было написано где-то в 1020–1040-х годах;

- Первые летописные записи, равно как и первые масштабные летописные своды относятся, несомненно, к XI в. (и в любом случае, ПВЛ окончательно сложилась в 1110-х годах);

- В XI в. были сделаны (или попали на Русь) славянские переводы византийских хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы;

- XI веком значительная часть ученых датирует первый хронограф – ХВИ;

- В XI в. на Руси появился славянский перевод «Летописца вскоре» патриарха Никифора; также в Изборнике Святослава (1073 г.) находим славянский перевод другой византийской «малой хроники»; в XI в. возникла заметка в «Памяти и похвале» Иакова Мниха о хронологии княжения Владимира; в 1113 г. был написан «хронологический расчет» ПВЛ – своего рода оригинальная «малая хроника», пусть и в составе другого произведения;

- Перечни правителей появились, скорее всего, в Новгороде в 90-х годах XI в.;

- «Протоавтобиография» Владимира Мономаха датируется рубежом XI–XII вв.;

- Первые летописные записи на стенах соборов также относятся к XI в.

Конечно, предполагать, что к возникновению всех этих текстов причастна какая-то одна выдающаяся личность (вроде Беды Достопочтенного), у нас нет оснований. Наоборот, конкретные данные свидетельствуют в пользу того, что эти тексты возникли в разное время, при жизни нескольких поколений. Однако тот факт, что все они появляются за сравнительно короткий срок, вряд ли случаен. Скорее, в этом следует усмотреть закономерное развитие историописания «с нуля», поиск адекватных для нового государства форм исторических записей – равно как, наверное, и стремление подражать другим государствам, у которых исторические записи были уже в порядке вещей. В Нортумбрии конца VII – начала VIII в. эту функцию выполнял один человек – Беда Достопочтенный. На Руси такого одного человека, скорее всего, не было, однако это не мешало появлению в короткий срок почти того же набора разновидностей исторических текстов.

Какие-то из этих разновидностей продолжали интенсивно развиваться и в последующий период (прежде всего – анналы и летописи; в Англии, кроме того, продолжали составляться «местные церковные истории», на Руси – хронографы), другие представлены единичными примерами. Появлялись и новые формы историописания.

Так, со временем тяжелых иноземных нашествий и в Англии, и на Руси связано написание первой светской биографии («Жизнеописание Альфреда Великого» конца IX в. и «Житие Александра Невского» второй половины XIII в.). Является ли это случайным совпадением, сказать трудно, однако в обоих этих текстах большое внимание уделяется как раз заслугам правителей в борьбе с врагами, описанию их воинских деяний.

В X в. в Англии и в XIII в. на Руси появляются сочинения по «отечественной истории», по жанру отличные от анналов и летописей (и от биографий), – соответственно, хроника Этельвеарда и Галицко-Волынская летопись. Эти памятники – кстати, не очень похожие друг на друга, – занимают в каком-то смысле периферийное положение по отношению к традиционной форме «отечественной истории» – анналам и летописям. Этельвеард писал свою хронику по заказу родственницы с Континента. Галицко-Волынская летопись возникла на крайнем Юго-Западе Руси, а происхождение ее формы обычно связывают с влиянием хронографической традиции.

Итак, рассмотрев *состав* дошедших до нас англо-саксонских и древнерусских памятников историописания и время их появления в каждой из стран, мы видим *системное, типологическое* сходство. Это сходство, конечно, не является абсолютным, да и не может быть таковым. Есть различия и в составе разновидностей текстов, и в конкретной истории их бытования. Вероятно, здесь сказались и различия в самом ходе англо-саксонской и древнерусской истории, и особенности языковой ситуации в каждой из этих стран, и разные условия сохранности рукописей в более позднее время, и множество конкретных, всегда неповторимых обстоятельств. Однако выявленные черты сходства представляются все же весьма яркими. Они свидетельствуют, наверное, о единстве путей, закономерностей, по которым в раннесредневековом, недавно христианизированном государстве развивается историописание.

Во второй части монографии рассматривался более конкретный, но не менее интересный вопрос: как работали средневековые анналисты и летописцы? В главах 6–8 был изучен процесс работы раннесредневековых английских анналистов конца IX – начала XII в. Были детально проанализированы рукописи *A*, *C*, *D*, *E* и *H* Англо-Саксонской хроники, сложная палеография которых отражает процесс работы летописцев, при необходимости были учтены сравнительно-текстологические и иные данные, важные для объяснения и уточнения палеографических наблюдений, а также для реконструкции процесса работы создателей утраченных памятников.

В поле зрения этого исследования попали следующие виды деятельности средневековых анналистов / летописцев.

1) *Ведение погодных записей* (протограф рукописи *A* в части за конец IX – начало X в.; рукопись *A* в части за X в.; рукопись *C* за 40–60-е годы XI в.; Вустерские анналы за 30–70-е годы XI в.; рукопись *H* за 1113–1114 гг.;

рукопись *E* за 1122–1131 гг.). Периодичность пополнения летописи была разной. Иногда на протяжении нескольких лет какая-либо летопись могла пополняться ежегодно, но чаще наблюдаем бессистемное пополнение анналов – несколько раз в год или, наоборот, раз в несколько лет. Нередко при продолжении анналов новыми погодными записями использовались другие анналы, ведшиеся параллельно. Так, например, при создании статей 1049, 1052–1056 и 1065–1066 гг. рукописи *C* были использованы Вустерские анналы. При таком использовании текст протографа мог сохраняться почти неизменным, но мог и ощутимо редактироваться, что мы видели на примере статьи 1049 г. рукописи *C*.

2) *Составление сводов*. Этот вид деятельности так или иначе лежит в основе большинства рукописей анналов в том виде, в каком они до нас дошли. В настоящей монографии была подробно исследована работа нескольких писцов по созданию рукописи *D* (Йорк, вскоре после 1079 г.). Выяснилось, что создатели свода использовали два основных и, вероятно, два дополнительных источника. Основными были две более ранние летописи – Вустерские анналы и анналы Кентербери–Дарема (?). Иногда сводчик опирался только на один источник, иногда – на оба, вставляя некоторые фрагменты от себя, но в целом воспроизводя текст источников довольно механически. Интересно, что для составителя *D* особенно значимым казался период пребывания архиепископа Элдreda на йоркской кафедре: статьи за эти годы выделяются в рукописи как палеографически, так и текстологически, поскольку были использованы два источника, а не один, как до и после этого. Другим примером сводческой работы служит краткий текст рукописи *A* за XI в. Он написан несколькими книжниками, работавшими без четкого согласования плана работы друг с другом. Они добавляли или краткие записи о важнейших событиях, или пространные выдержки из документов, используя при этом целый ряд источников. Шла речь и о других примерах сводческой работы в раннесредневековой Англии.

3) *Редактирование чужого текста*. Этот вид работы анналистов был подробно исследован на примере статьи 1049 г. рукописей *C*, *D* и Хроники Иоанна Вустерского. Все три источника восходят здесь к общему протографу – Вустерским анналам, и все три обращаются с текстом этого протографа по-разному. Сводчик *D* оставил текст почти без изменений, писец *C* – современник событий – вносил в него ряд поправок как оценочного, так и фактологического порядка, а более поздний хронист Иоанн Вустерский обращался с текстом наиболее творчески и свободно.

4) *Дополнения и исправления в уже написанном тексте*. Огромный материал для изучения этого вида работы анналистов дает рукопись *A*, в которой имеется несколько пластов исправлений и дополнений практически на всем протяжении ее текста. Помимо вставки новых известий (в основном о Кентербери, куда рукопись в XI в. была перевезена из Винчестера) и прочих исправлений текста, в рукописи *A* имеется несколько пластов правки хро-

нологии. Какие-то читатели (или даже анналисты) в X в. стремились «привести в порядок» хронологию рукописи и устранить дублировки, исправляя номера годов (что при использовании римской цифири делается очень легко). В результате целые серии погодных статей рукописи *A* получили хронологический сдвиг на один, а иногда и на три года. Дополнения и исправления делались и в других изученных в этой книге текстах, хотя и не в таком масштабе, как в рукописи *A*. В Вустерских анналах несколько известий были, по всей видимости, приписками на полях, что отразилось в характерных разночтениях между восходящими к ним источниками. Любопытные исправления в рукописях *E* и *H* также были исследованы в этой книге.

Помимо изложенных выше заключений общего порядка, было сделано и значительное число конкретно-источниковедческих выводов. Так, в 7 главе удалось создать цельную и, как кажется, непротиворечивую реконструкцию истории английской анналистики 1040–1070-х годов, реконструировать состав Вустерских анналов этого времени, предложить объяснение происхождению и, частично, сложной палеографии рукописи *D*. Ряд конкретных выводов и наблюдений сделан и относительно других моментов истории английской раннесредневековой анналистики.

Наконец, в главе 9 я попытался спроецировать данные о работе англосаксонских анналистов на изучение древнерусского летописания. Разумеется, прямая экстраполяция выводов, полученных на английском материале, на материал древнерусский невозможна. Однако знания о том, как бывало в анналистике других стран, какими были характерные приемы в работе летописцев, на мой взгляд, все же полезны.

Так, у нас почти нет древнерусских подлинников летописных записей, ведущихся из года в год (исключение – несколько записей на заключительных листах Син.). Между тем, практика ведения погодных записей, несомненно, существовала, и для ее изучения небесполезно было бы представлять себе, как погодные записи велись в других странах средневековой Европы. Английский материал позволяет взглянуть на этот процесс более пристально, поскольку сохранились подлинники таких анналов.

Мы довольно много знаем о работе древнерусских летописцев-сводчиков, однако и здесь зарубежные аналогии оказываются полезными. Так, они показывают, что сводческая работа могла быть весьма разнообразной. Наряду с хорошо спланированными литературными предприятиями, вполне могло иметь место довольно механическое соединение текстов разных источников или, как в случае с текстом рукописи *A* за XI в., несогласованная работа нескольких писцов, вносивших в один и тот же кодекс выписки из разных источников.

Перспективным направлением представляется разработка типологии изменений (осознанных и неосознанных), которые вносили редакторы / переписчики (применительно к летописанию эти два понятия трудно разделить) средневековых анналов. Англо-саксонский материал, в силу его хо-

рошей сохранности и изученности, может внести важную лепту в такую типологию.

Особенно ценен англо-саксонский материал тем, что он показывает: в раннее Средневековье, в эпоху, когда писчий материал (пергамен) был дорог, книжники зачастую предпочитали не создавать новый экземпляр летописи, но вносить исправления и дополнения в уже существующий кодекс. Так, рукопись А продолжалась новыми записями и подвергалась правке на протяжении более чем двух столетий. Правка вносилась и в другие кодексы – как дошедшие до нас, так и, судя по ряду данных, в недошедшие. Исследуя древнерусское летописание пергаменной эпохи, нам следует всегда иметь в виду возможность того, что какие-то расхождения между дошедшими до нас текстами, равно как и какие-либо странности в этих текстах, могут объясняться такой правкой в утраченных протографах. Гипотезы такого рода уже высказывались в науке (главным образом А.А. Гиппиусом), однако их потенциал далеко не исчерпан.

Англо-саксонский материал заставляет и более пристально взглянуть на внешнюю форму летописного текста. Как выглядели недошедшие до нас рукописи? Как располагался в них текст относительно номеров годов? Что писалось вначале – текст или (как это бывало иногда в Англии) колонки номеров годов? Последнее предположение, как я попытался показать, тоже позволяет объяснить некоторые особенности сохранившихся древнерусских текстов.

Какие дальнейшие перспективы может иметь это исследование? Во-первых, сопоставительное изучение английских анналов и древнерусских летописей, равно как и других форм английского и древнерусского историописания, может быть дополнено с учетом письменных памятников других народов. Так, очень перспективным кажется сравнение английских и русских летописей с ирландскими¹⁴. В целом сохранность ранних рукописей в Ирландии намного хуже, чем в Англии, однако сама анналистическая традиция была там весьма разветвленной, а одна из сохранившихся рукописей, Инишфалленские анналы – это уникальная «живая летопись», пополнявшаяся из года в год с конца XI по начало XIV в.¹⁵ Интересным могло бы стать привлечение к сравнению памятников историописания франков, западных славян и др. Разумеется, это очень масштабные научные задачи, которые под силу осуществить лишь группе исследователей.

Во-вторых, интригующим и чрезвычайно трудным остается вопрос о начале историописания. Мы, как кажется, довольно много знаем о пер-

¹⁴ В этом направлении мы работаем сейчас совместно с З.Ю. Метлицкой – см.: Гимон, Метлицкая. Сравнительное исследование; Гимон, Метлицкая. Точные датировки.

¹⁵ См. § 5.2.

вых опытах историописания в Нортумбрии в начале VIII в., о деятельности Беда Достопочтенного и книжников его круга, однако нам почти ничего не известно об историописании в других ранних англо-саксонских королевствах. Многое можно сказать о первых опытах историописания в Древней Руси (в интервале между концом X и началом XII в.), однако мы практически лишены рукописей этого времени, датировки почти всех реконструируемых памятников отличаются неопределенностью и все выводы, соответственно, весьма гипотетичны. Поэтому очевидным продолжением исследования, на мой взгляд, должно стать сопоставление с другими странами. Как возникало историописание, например, в странах Скандинавии, Центральной Европы, в неевропейских культурах? Какие тексты возникали первыми – развернутые, цельные повествования (подобные «Церковной истории народа англвов») или, наоборот, какие-то краткие записи? Что служило толчком к возникновению первых памятников историописания, какую роль в этом играла светская власть, церковь или личная инициатива наиболее образованных монахов? Как соотносились на ранних этапах историописание и агиография? Эти вопросы требуют размышлений и обсуждения широким кругом специалистов.

В-третьих, во многих случаях исследование может быть углублено. Так, в § 3.1 дан обзор иностранных исторических сочинений, известных в Англо-Саксонской Англии и Древней Руси. Однако интересно было бы посмотреть на этот сюжет более пристально. Почему именно такой круг сочинений оказался востребован в Англии и на Руси? Кто и в каких случаях обращался к этим сочинениям? Какие характерные изменения претерпевали эти тексты в рукописной традиции? Если они сохранились в отрывках или в составе компиляций, то почему были востребованы именно эти фрагменты? Такие исследования ведутся применительно к Англии и Руси по отдельности, однако интересно было бы сопоставить то, как все это происходило. Точно так же, перспективным кажется более глубокое сопоставление «Церковной истории народа англвов» Беда и древнерусского Древнейшего сказания, «местных церковных историй», жизнеописаний правителей, малых хроник, перечней, «летописчиков» и т.д. Намеченные пунктирно в настоящей работе параллели между этими текстами могут подтвердиться новыми наблюдениями, но в то же время могут обнаружиться и важные различия между схожими англо-саксонскими и древнерусскими текстами.

В-четвертых, в настоящей книге я осознанно избегал вопроса о цели создания изучаемых текстов¹⁶. Вопрос этот – на мой взгляд, один из главных

¹⁶ Из существующих работ на эту тему о «Церковной истории» Беда см., например: Зверева. «Новое солнце». С. 159–165; об Англо-Саксонской хронике – Davis. Alfred; Bredehoft. Textual Histories; Метлицкая. История; о более поздних английских анналах и хрониках: Gransden. Legends. Р. 208–222; о древнерусских летописях – Гимон Т.В. Для чего писались русские летописи? // Журнал «ФИПП». М., 1998. № 1 (2). С. 8–16; Данилевский. Повесть. С. 235–270. Это, конечно, далеко не полная библиография, но в целом вопрос о целях создания историографических текстов остается мало исследованным.

для характеристики любого вида текстов, однако и ответить на него тяжелее всего. Каковы были конкретные обстоятельства, конкретные потребности, вызвавшие к жизни появление таких текстов, как «Церковная история» Беда, Древнейшее сказание, анналы, летописи, жизнеописания правителей и др.? Какие задачи раннесредневековое общество (или конкретнее – королевская власть, духовные корпорации, кто-то еще) решали при помощи создания этих текстов? В каких случаях к ним обращались современники? Кто их читал и кто имел к ним доступ? С какой целью и насколько часто создавались новые копии текстов каждой разновидности? Прямых ответов на эти вопросы почти нет, но косвенные пути поиска ответов существуют. Один из таких путей – сравнительное исследование. Появление похожих текстов в разных, находящихся далеко друг от друга обществах вряд ли может быть случайным – наверное, создание схожих текстов вызвано к жизни схожими потребностями. Собственно, это и есть главная идея компаративного источниковедения – подхода, в рамках которого написана эта книга.

Наконец, в-пятых, настоящая монография дает почву для более широкого сопоставительного анализа истории Англо-Саксонской Англии и Древней Руси. Есть основания думать, что формы историописания, существовавшие у этих двух народов в первые века развития государственности, – это не единственные черты их сходства. Некоторые другие сходства (как, впрочем, и отличия) были пунктирно намечены в § 1.2 настоящей монографии, где был дан сравнительный обзор корпуса сохранившихся источников по истории двух стран. В дальнейшем мне кажется разумным продолжить и развить именно это, сравнительно-источниковедческое направление исследования, имеющее выходы и на собственно историческую проблематику. Насколько действительно были схожи эти общества? Насколько уместны вообще типологические сопоставления Англо-Саксонской Англии, Древней Руси и других раннесредневековых обществ? – Вот главный вопрос, который хотелось бы оставить для будущих исследований.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Предварительный перечень древнерусских и англо-саксонских рукописей, содержащих памятники историописания

В настоящем перечне учтены только реально сохранившиеся рукописи. О реконструируемых протографах идет речь в соответствующих разделах монографии. Для периода до 1066 г. (Англия) и до 1400 г. (Русь) перечисляются, по возможности, все рукописи, содержащие в своем составе памятники историописания. Для более позднего времени (Англия последней трети XI – XII в., Русь XV в.) указаны лишь некоторые рукописи – те, шифры которых упоминаются в настоящей монографии. Внутри этих четырех разделов рукописи перечисляются согласно алфавиту их архивных шифров. Для каждой рукописи указываются:

- 1) архивный шифр (приводится полужирным шрифтом);
- 2) краткое содержание рукописи (перечисляются все памятники историописания; иные тексты указываются обобщенно, курсивом; уточнение «д.а.» для английских рукописей означает, что текст написан на древнеанглийском языке, а не на латыни);
- 3) время создания рукописи (через тире указываются дата первоначального создания рукописи и даты ее последующего пополнения, если добавлялись или дополнялись памятники историописания; дата, указанная в квадратных скобках, относится к основному тексту рукописи, если все памятники историописания были добавлены в нее позже);
- 4) место создания и последующего пополнения рукописи (если оно не известно, стоит знак вопроса; через тире указано место, куда рукопись переехала, если памятники историописания там дополнялись в интересующий нас период; в квадратных скобках указано место последующего нахождения рукописи, если памятники историописания там не дополнялись).

Вслед за краткими сведениями о рукописи дается отсылка к важнейшим каталогам, описаниям и изданиям текстов. Далее курсивом указаны номера параграфов настоящей монографии, в которых речь идет о данной рукописи или о том памятнике, который она содержит.

Знаком * отмечены рукописи, с которым я работал *de visu*.

а. Рукописи, созданные или находившиеся в Англии до 1066 г.

РНБ. Лат. Q. v. I. 18. «Церковная история народа англвов» Беды. Не позднее 746 г. Беармут–Ярроу.

The Leningrad Bede / Ed. R. Arngart. Copenhagen, 1952. (EEMF; Vol. 2) (факсимиле); *Ker. Catalogue*. P. 158, № 122; *Добиаи-Рождественская* О.А. Древнейшие латинские рукописи. Каталог. Л., 1965. 4.2. С. 53–57; *Bede's Ecclesiastical History*. P. XLIV; *Parkes. The Scriptorium*. P. 97–106, 112; *Gneuss. Handlist*. P. 129, № 846; Искусство западноевропейской книги V–XVI вв.: Каталог / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов, Л.И. Киселёва. СПб., 2005. С. 74–75, № 4. § 3.2.

Avranches, Bibliothèque Municipale, 29. Разное, «История франков» Григория Турского (фрагменты). Рубеж X–XI вв. Южная Англия.

Gneuss. Handlist. P. 117, № 782. § 3.1.

Avranches, Bibliothèque Municipale, 236. Сочинения Бозция и Беды, «Об исчислении времен» Беды. Рубеж X–XI вв. ?

Gneuss. Handlist. P. 117, № 784. § 3.1.

Braunschweig, Stadtbibliothek, Fragm. 70 см. Bückeburg, Niedersächsisches Staatsarchiv, Depot 3/1, л. i–viii.

Brockenhurst, Hampshire, Parish Church. «Трехчастная история» Кассиодора. Третья четверть X в. Франция – [Англия].

Gneuss. Handlist. P. 26, № 2. § 3.1.

Bückeburg, Niedersächsisches Staatsarchiv, Depot 3/1, л. i–viii + Braunschweig, Stadtbibliothek, Fragm. 70. «Об исчислении времен» Беды. Ок. 840 г. Беармут–Ярроу (?) – Континет (Фульда, к 878 г.). (Возможно, часть той же рукописи, что и **Münster in Westfalen, Staatsarchiv, MSC 1.243**).

Gneuss. Handlist. P. 124, № 818; *Story. The Frankish Annals*. P. 62–63. § 3.1.

Cambridge, Corpus Christi College 41. «Церковная история народа англвов» Беды (д.а.), богослужбные тексты, мартиролог и др. Первая половина XI в. Южная Англия.

Ker. Catalogue. P. 43–45, № 32; *Whitelock. The Old English Bede*; *Gneuss. Handlist*. P. 31, № 39. § 3.2.

***Cambridge, Corpus Christi College, 173.** Генеалогический перечень королей Уэссекса (д.а.), анналы (рукопись А Англо-Саксонской хроники, д.а.), перечни правителей, законы. Рубеж IX–X – первая треть XII в. Винчестер – Кентербери.

The Parker Chronicle. (факсимиле); *Ker. Catalogue*. P. 57–59, № 39; *Parkes. The palaeography*; *Dumville. Some aspects*. P. 40–52; *ASC. Vol. 3*; *Robinson. Catalogue. Vol. 1*. P. 51–52, № 135–136; *Vol. 2*. № 8–11, 13; *Dumville. Wessex and England*. P. 55–139; *Gameson. The Manuscripts*. P. 61, № 62; *Gneuss. Handlist*. P. 32, № 52; Англосаксонская хроника. С. 44–96 (перевод текста); <http://parker-web.stanford.edu/parker/actions/page_turner.do?ms_no=173> (факсимиле). § 2.2–2.7, 4.3, 6.1–6.6, 9.1–9.5; приложение 4; илл. 1–4.

Cambridge, Corpus Christi College 178. Бенедиктинский монастырский устав, заметка о возрастах мира (д.а.). [Первая половина XI в.] – вторая половина XI в. Вустер (?).

Ker. Catalogue. P. 64, № 41; *Gneuss. Handlist.* P. 32, № 55. § 4.2.

Cambridge, Corpus Christi College 183. Поэтическое и прозаическое жития св. Кутберта, написанные Бедой, отрывки из «Церковной истории народа англов» Беды, касающиеся св. Кутберта, перечни римских пап, 72 учеников Христа, английских архиепископов и епископов, английских королей, заметка о прибытии англо-саксов в Британию, заметка о возрастах мира (д.а.), и др. Между 934 и 939 гг. Южная Англия (Уэссекс? Винчестер? Гластонбери?).

Ker. Catalogue. P. 64–65, № 42; *Page. Episcopal lists.* Vol. 10. P. 8–12; *Dumville. The Anglian collection.* P. 25–26, 32–34; *Gneuss. Handlist.* P. 32, № 56; *Karkov. The Ruler Portraits.* P. 55–68. § 3.2, 4.2–4.3, 4.6.

Cambridge, Corpus Christi College 192. Разное, «Церковная история» Евсевия–Руфина (отрывки). Середина X в. Континент – [Англия во второй половине X в.].

Gneuss. Handlist. P. 33, № 61. § 3.1.

Cambridge, Corpus Christi College 201. Различные церковные тексты, законы, заметка о возрастах мира (д.а.). Первая половина или середина XI в. Винчестер (?).

Ker. Catalogue. P. 83, № 49; *Gneuss. Handlist.* P. 34, № 65.5. § 4.2.

Cambridge, Corpus Christi College 223. Разное, перечень франкских королей. Третья четверть IX в. Континент – [Англия в первой половине X в.].

Ker. Catalogue. P. 92, № 52; *Gneuss. Handlist.* P. 34–35, № 70. § 4.3.

Cambridge, Corpus Christi College 320. F. 117–170. Различные церковные тексты, заметка о возрастах мира. Вторая половина или конец X в. ? – [Кентербери].

Ker. Catalogue. P. 105–106, № 58; *Gneuss. Handlist.* P. 36, № 90. § 4.2.

Cambridge, Pembroke College 108. Сочинения св. Отцов, «Церковная история» Евсевия–Руфина. Вторая треть IX в. Восточная Франция [Бэри-Сент-Эдмундс].

Gneuss. Handlist. P. 41, № 137. § 3.1.

Cambridge, Trinity College B. 14. 3. «Апостольская история» Аратора. Рубеж X–XI вв. Кентербери.

Keynes S. Anglo-Saxon Manuscripts and other items of related interest in the Library of Trinity College, Cambridge. Binghamton, 1992. P. 27–28, № 16; *Gneuss. Handlist.* P. 44, № 175. § 3.1.

Cambridge, Trinity College R. 7.5. «Церковная история народа англов» Беды. Начало XI в. (часть текста переписана в XII в.). Северная Англия (?).

Bede's Ecclesiastical History. P. XLVII–XLVIII; *Keynes S. Anglo-Saxon Manuscripts and other items of related interest in the Library of Trinity College, Cam-*

bridge. Binghamton, 1992. P. 30, № 18; *Gameson*. The Manuscripts. P. 75, № 176; *Gneuss*. Handlist. P. 45, № 181. § 3.2.

Cambridge, University Library, Gg.5.35. *Латинская поэзия и др.*, «Апостольская история» Аратора с глоссами, «Война за город Париж» Аббона из Сен-Жермен-де-Пре (третья часть). Середина XI в. Кентерберри (?).

Ker. Catalogue. P. 21–22, № 16; *Gneuss*. Handlist. P. 27–28, № 12. § 3.1.

Cambridge, University Library, Kk.3.18 [? + London, British Library, Cotton Domitian, A. ix, fol. 10]. «Церковная история народа англвов» Беды (д.а.; сразу после предисловия – генеалогический перечень королей Уэссекса). Вторая половина XI в. Вустер.

Ker. Catalogue. P. 37, № 23; *Whitelock D.* The Old English Bede // *Proceedings of the British Academy*. 1962. Vol. 48. P. 60–61; *Dumville*. West Saxon list. P. 11–12; *Gameson*. The Manuscripts. P. 59, № 41; *Gneuss*. Handlist. P. 29, № 22. § 3.2, 4.3.

Cambridge, University Library, Kk.5.16. «Церковная история народа англвов» Беды, анналы на латыни за 731–734 гг., «Муровская заметка по нортумбрийской истории» (список королей Нортумбрии и «обратный хронологический расчет»). Ок. 737 г. Нортумбрия (Беармут–Ярроу?) – [Аахен в конце VIII в.].

Ker. Catalogue. P. 38–39, № 25; The Moore Bede / Ed. P. Hunter Blair with a contribution by R.A.B. Mynors. Copenhagen, 1959. (EEMF; Vol. 9); *Hunter Blair*. The Moore Memoranda; Bede's Ecclesiastical History. P. XLIII–XLIV; *Gneuss*. Handlist. P. 29, № 25. § 2.2, 3.1, 4.2–4.3; *приложение 4*.

Darmstadt, Hessische Landes- und Hochschulbibliothek, 4262. «Об исчислении времен» Беды (фрагмент). Первая половина VIII в. Беармут–Ярроу.

Gneuss. Handlist. P. 124, № 818. § 3.1.

Düsseldorf, Nordrhein-Westfälisches Hauptstaatsarchiv, Z 11/1. «История против язычников» Орозия (фрагмент). Вторая половина VIII в. Нортумбрия.

Gneuss. Handlist. P. 124, № 820. § 3.1.

Exeter, Cathedral Library, FMS/1,2,2a. «История против язычников» Орозия (фрагмент). Первая половина X в. Континент – [Англия].

Gneuss. Handlist. P. 55, № 259.5. § 3.1.

Kassel, Gesamthochschulbibliothek, 2° Ms. theol. 65. «Иудейская война» Иосифа Флавия («Hegesippus»). VI в. [Италия] – Нортумбрия (VIII в.) – [Фульда].

Gneuss. Handlist. P. 127, № 834. § 3.1.

Kassel, Landesbibliothek, 4° Ms. theol. 2. «Церковная история народа англвов» Беды (только книги IV и V). Вторая половина VIII в. Нортумбрия – [Фульда].

Bede's Ecclesiastical History. P. XLII; *Gneuss*. Handlist. P. 128, № 835. § 3.2.

London, British Library, Additional 11034. *Сочинения Беды и псевдо-Прициана*; «Апостольская история» Аратора. X в. (?). Англия (?).

Gneuss. Handlist. P. 58, № 280. § 3.1.

London, British Library, Additional 23211. *Всего два листа с текстами разного содержания, генеалогии королей Уэссекса и Эссекса. Между 871 и 899 гг. (?)*. Уэссекс.

Ker. Catalogue. P. 160, № 127; *Dumville*. West Saxon list. P. 2–4, 31–32; *Gneuss*. Handlist. P. 58, № 282. § 4.3.

London, British Library, Additional 33241. «Похвала королеве Эмме», или «Деяния Кнута». Середина XI в. Фландрия или Нормандия – [Кентерберн].

Encomium; *McNee*. Dis. P. 147, 293; *Gneuss*. Handlist. P. 59, № 287; *Karkov*. The Ruler Portraits. P. 146–155. § 3.4.

London, British Library, Additional 34652. F. 2 см. **London, British Library, Cotton Otto B. xi.**

London, British Library, Additional 47967. «История против язычников» Орозия (д.а.). Первая половина X в. Винчестер.

The Tollemache Orosius / Ed. A. Campbell. Copenhagen, 1953. (EEMF; Vol. 3); *Ker*. Catalogue. P. 164–166, № 133; The Old English Orosius. P. XXIII–XXIV; *Gneuss*. Handlist. P. 60, № 300. § 3.1.

London, British Library, Cotton Domitian, A. ix. F. 10 см. **Cambridge, University Library, Kk.3.18.**

London, British Library, Cotton Domitian, A. ix. F. 11. «Церковная история народа англвов» Беды (д.а., фрагмент). Рубеж IX–X вв. Юго-Восточная Англия (?), Лондон (?).

Zupitza J. Drei alte Excerpte aus Äfreds Beda // Zeitschrift für deutsches Altertum. 1880. Bd. 30. P. 185; *Ker*. Catalogue. P. 188–189, № 151; *Whitelock*. The Old English Bede; *Whitelock* D. The list of chapter-headings in the Old English Bede // Old English Studies in Honour of John C. Pope. Toronto; Buffalo, 1974. P. 278, note 2; *Gneuss*. Handlist. P. 63, № 330. § 3.2.

London, British Library, Cotton Otho, A. x (ныне в составе **London, British Library, Cotton Otho, A. x and A. xii**). Хроника Этельвеарда. Начало XI в. ? Сильно пострадала в пожаре 1731 г.

Ker. Catalogue. P. 220–221, № 170; Æthelweard; *Gneuss*. Handlist. P. 6, № 349. § 3.5.

London, British Library, Cotton Otto, A. xii. «Жизнеописание короля Альфреда» Ассера. Рубеж X–XI вв. ? Погибла в пожаре 1731 г.

Asser's Life; *Ker*. Catalogue. P. 221–222, № 171–172; Alfred the Great. § 3.4.

London, British Library, Cotton Otto B. xi + Otto B. x. F. 55, 58, 62 + Additional 34652. F. 2. «Церковная история» Беды (частично, д.а.), генеалогический перечень королей Уэссекса (д.а.), анналы (рукопись G Англо-Саксонской хроники, д.а.); *законы англо-саксонских королей*. Середина X – первая половина XI в. Винчестер. Сильно пострадала в пожаре 1731 г.

Ker. Catalogue. P. 230–234, № 180; *Whitelock*. The Old English Bede; *Dumville*. West Saxon list. P. 5–6; *Lutz* A. Die Version G der Angelsächsischen Chronik: Re-

konstruktion und Edition. München, 1981; ASC. Vol. 3; *Gneuss*. Handlist. P. 67, № 357. § 2.2–2.6, 3.2, 4.3, 6.1–6.6.

London, British Library, Cotton Tiberius A. iii. *Бенедиктинский монастырский устав и другие церковные тексты*, заметка о возрастах мира. Середина XI в. Кентерберри.

Ker. Catalogue. P. 243, № 186; *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 32, 301; *Gneuss* H. Origin and Provenance of Anglo-Saxon Manuscripts: the Case of Cotton Tiberius A.iii // Of the Making of Books: Medieval Manuscripts, their Scribes and Readers: Essays presented to M.B. Parkes. Aldershot, 1997. P. 13–48; *Gneuss*. Handlist. P. 67–68, № 363. § 4.2.

London, British Library, Cotton Tiberius A. vi + A. iii. *Анналы* (рукопись В Англо-Саксонской хроники, д.а.), генеалогический список королей Уэссекса и Англии (д.а.). Между 977 и 979 гг. Абингдон.

Ker. Catalogue. P. 249–250, № 188; *Dumville*. West Saxon list. P. 8–9; ASC. Vol. 4; *Gneuss*. Handlist. P. 68, № 364. § 2.2–2.6, 4.3, 9.2.

London, British Library, Cotton Tiberius A. xiv. «Церковная история народа англов» Беда. Середина VIII в. Беармут–Ярроу.

Bede's Ecclesiastical History. P. XLVI–XLVII; *Gneuss*. Handlist. P. 68, № 367. § 3.2.

***London, British Library, Cotton Tiberius B. i.** Конволют: 1) «История против язычников» Орозия (д.а.). Первая половина XI в. Абингдон (?); 2) *Стихи*, анналы (рукопись С Англо-Саксонской хроники, д.а.). Ок. 1044 г. – 1060-е годы (?). Абингдон.

Ker. Catalogue. P. 251–253, № 191; The Old English Orosius. P. XXV; ASC. Vol. 5, 10; *Gneuss*. Handlist. P. 68, № 370, 370.2; *Guimon*. Writing. P. 138–141. § 2.2–2.6, 3.1, 7.1–7.8, 9.1–9.5; *приложение 2*; илл. 5–6.

London, British Library, Cotton Tiberius, B. v. *Тексты по хронологии, географии и астрологии*, заметка о возрастах мира, перечни римских пап, 72 учеников Христа, римских императоров, патриархов Иерусалима, Александрии и Антиохии, английских епископов и королей, аббатов Гластонберри. Вторая четверть XI в. Кентерберри или Винчестер.

Ker. Catalogue. P. 255–256, № 193; *Page*. Episcopal lists. Vol. 10. P. 12–17; *Dumville*. The Anglian collection. P. 26–28, 35–37; *Dumville*. West Saxon list. P. 10, 30–31; An Eleventh-Century Anglo-Saxon Illustrated Miscellany / Ed. P. McGurk, D.N. Dumville, M.R. Godden, A. Knock. Copenhagen, 1983. (EEMF; Vol. 21); *Tristram*. Sex aetates mundi. S. 31; *Ælfwine's Prayerbook*. L., 1993. P. 72; *Gneuss*. Handlist. P. 69, № 373; *Stodnick* J. "Old Names of Kings or Shadows": Reading Documentary Lists // Conversion and Colonization in Anglo-Saxon England. Tempe (Arizona), 2006. P. 109–131. § 4.2–4.3.

London, British Library, Cotton Tiberius C. ii. «Церковная история народа англов» Беда с д.а. глоссами; *глоссарии*. Вторая четверть IX в., X в. Южная Англия (Кентерберри?).

Ker. Catalogue. P. 261, № 198; Bede's Ecclesiastical History. P. XLII; *Gneuss. Handlist.* P. 69, № 377. § 3.2.

London, British Library, Cotton Tiberius D. iv. Vol. 2 см. Winchester Cathedral I. F. 108v.

***London, British Library, Cotton Titus D. xxvii + D. xxvi.** *Хронологические материалы, выписки из Евангелия, богослужебные тексты, молитвы («Молитвенник Эльфвине»)*, заметка о возрастах мира, пасхальная таблица с летописными записями. Между 1023 и 1029 гг. – 1029–1057 гг. Винчестер.

Ker. Catalogue. P. 265, № 202; *Tristram.* Sex aetates mundi. S. 31; Ælfwine's Prayerbook; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes. P. 66–69; *Gameson.* The scribe speaks? P. 45, № 30; *Gneuss. Handlist.* P. 70, № 380. § 4.1–4.2.

London, British Library, Cotton Vespasian B. vi. Конволют: 1) «Об исчислении времен» Беды; перечни каролингских и византийских правителей. Вторая четверть IX в. Континент – [Англия к началу XI в.]; 2) *Справочные материалы*, заметка «о возрастах мира», «обратный хронологический расчет», перечни римских пап, 70-ти учеников Христа, английских епископов, генеалогии англских королей. Между 805 и 814 гг. Мерсия.

Ker. Catalogue. P. 268, № 206; *Page.* Episcopal lists. Vol. 10. P. 3–7; *Dumville.* The Anglian collection. P. 24–25, 30–31, 41, note 1; *Dumville.* Kingship. P. 98; *Tristram.* Sex aetates mundi. S. 31, 300–301; *Gneuss. Handlist.* P. 70–71, № 384, 385; *Keynes.* Between Bede and the *Chronicle.* § 3.1, 4.2–4.3; приложение 4.

London, British Library, Cotton Vespasian D. vi. *Различные церковные тексты*, заметка о возрастах мира (д.а.). Середина или вторая половина X в. ?

Ker. Catalogue. P. 269, № 207; Æthelweard. P. XXXVIII; *Tristram.* Sex aetates mundi. S. 31; *Gneuss. Handlist.* P. 71, № 389. § 4.2.

London, British Library, Cotton Vitellius, A. vi. «О гибели Британии» Гильды. Середина X в. Кентербери (?).

Gneuss. Handlist. P. 72, № 396. § 3.2.

London, British Library, Cotton Vitellius, A. xix. *Разное*; «Церковная история народа англос» Беды (фрагменты). Вторая четверть или середина X в. Кентербери (?).

Ker. Catalogue. P. 283, № 217; *Gneuss. Handlist.* P. 72, № 401. § 3.2.

London, British Library, Egerton 3278. «Церковная история народа англос» Беды (фрагмент). Начало XI в. ?

Gneuss. Handlist. P. 73, № 410.5. § 3.2.

London, British Library, Harley 1117. *Богослужебные и агиографические тексты*; «Церковная история народа англос» Беды (фрагмент). Рубеж X–XI вв. Кентербери (?).

Ker. Catalogue. P. 307, № 234; *Gneuss. Handlist.* P. 75–76, № 427. § 3.2.

London, British Library, Harley 3020. F. 1–34. *Проповедь о Бенедикте Бископе Беды*, «История аббатов» Беды, анонимная «История аббатов». Рубеж X–XI вв. Гластонбери или Кентербери (?).

Venerabilis Baedae Opera Historica. Т. 1. Р. CXXXIII; *Gneuss*. Handlist. Р. 76, № 433. § 3.3.

London, British Library, Harley 3271. *Грамматика Эльфрика и мн. др. справочные тексты*, «Война за город Париж» Аббона из Сен-Жермен-де-Пре (прозаическая и стихотворная версия третьей части), заметка о возрастах мира (д.а.). Первая половина XI в. ?

Ker. Catalogue. Р. 309–312, № 239; *Æthelweard*. Р. XXXVIII; *Tristram*. *Sex aetates mundi*. S. 31; *Gneuss*. Handlist. Р. 77, № 435. § 3.1, 4.2.

London, British Library, Harley 3826. *Тексты о грамматике, глоссарии*, «Война за город Париж» Аббона из Сен-Жермен-де-Пре (третья часть, с глоссами). Рубеж X–XI вв. Абингдон (?).

Gneuss. Handlist. Р. 77, № 438. § 3.1.

London, British Library, Harley 5915. F. 10. «*Epitome historiarum Philip-picarum*» – созданная Марком Юнианом Юстином (во II или III в. н. э.) сокращенная версия сочинения Помпея Трога (фрагмент). Середина VIII в. Нортумбрия (?).

Ker. Catalogue. Р. 313–314, № 241; *Crick J.* An Anglo-Saxon fragment of Justinus's *Epitome* // ASE. 1987. Р. 181–196; *Gneuss*. Handlist. Р. 78. № 441.1. § 3.1.

London, British Library, Royal, 2. B. v. *Псалтырь*, заметка о возрастах мира, «Малая хроника» Беды (фрагмент). [Середина X в.] – конец X или первая половина XI в. Винчестер.

Ker. Catalogue. Р. 318–320, № 249; *Tristram*. *Sex aetates mundi*. S. 31, 301; *Gneuss*. Handlist. Р. 77, № 451. § 4.2.

London, British Library, Royal, 13 C. v. «Церковная история народа англов» Беды. Рубеж X–XI или первая половина XI в. Вустер (?).

Bede's Ecclesiastical History. Р. LI–LII; *Gneuss*. Handlist. Р. 83, № 487. § 3.2.

London, British Library, Royal, 15. B. xix. «Об исчислении времен» Беды. Последняя четверть IX в. Континент (Реймс) – [Англия в X в. или после 1100 г. (?)].

Ker. Catalogue. Р. 334–335, № 268; *Gneuss*. Handlist. Р. 84, № 492. § 3.1.

London, British Library, Stowe, 944. «*Книга жизни*», краткая заметка об истории обители Нью-Минстер (л. 8–12 об.), заметка о возрастах мира (частично д.а., л. 33 об.–34), генеалогический перечень королей Уэссекса и Англии (л. 39–39об.). 1031 г. Винчестер.

Liber vitae: Register and Martirology of New Mister and Hyde Abby, Winchester / Ed. by W. de G. Birch. L.; Winchester, 1892; *Ker*. Catalogue. Р. 338, № 274; *Dumville*. West Saxon list. Р. 7–8; *Tristram*. *Sex aetates mundi*. S. 31; *Liber Vitae* / Ed. S. Keynes (*факсимиле*); *Gneuss*. Handlist. Р. 85, № 500; *Karkov*. *The Ruler Portraits*. Р. 121–145. § 4.2–4.4.

London, Public Record Office, SP 46/125. Fol. 302. «Об исчислении времен» Беды (фрагмент). Начало X в. ?

Gneuss. Handlist. Р. 88, № 521.7. § 3.1.

Münster in Westfalen, Staatsarchiv, MSC 1.243. «Об исчислении времен» Беды (фрагмент); анналы на пасхальной таблице. Между 731 г. и серединой VIII в. Беармут–Ярроу (?) – [Фульда]. (Возможно, часть той же рукописи, что и фрагменты **Bückeburg, Niedersächsisches Staatsarchiv, Depot 3/1, л. i–viii**).

Gneuss. Handlist. P. 132, № 856; *Story. The Frankish Annals.* P. 61–64, 107 et al. § 3.1, 4.1.

Münster in Westfalen, Universitätsbibliothek, Fragmentenkapsel 1 no. 3. «Церковная история народа англоv» Беды (фрагмент). Вторая половина VIII в. ?

Gneuss. Handlist. P. 132, № 856.2. § 3.2.

New York, Pierpont Morgan Library, M 826. «Церковная история народа англоv» Беды (фрагмент). Конец VIII в. Нортумбрия – [Бат?].

Bede's Ecclesiastical History. P. XLV–XLVI; *Gneuss. Handlist.* P. 133, № 863. § 3.2.

Oxford, Bodleian Library, Bodley 163. «Церковная история народа англоv» Беды, «Об аббатах» Этельвульфа, *разное*. Начало XI в. ? [в конце XI в. – Питерборо].

Ker. Catalogue. P. 358, № 304; *Æthelwulf.* P. X; *Bede's Ecclesiastical History.* P. LI; *Gameson. The Manuscripts.* P. 129, № 646; *Gneuss. Handlist.* P. 92, № 555. § 3.2–3.3.

Oxford, Bodleian Library, Bodley 579. *Богослужебные и др. тексты («Миссал Леофрика»)*, пасхальная таблица с летописными записями, заметка о возрастах мира, «летописчик» об истории эксетерской кафедры. [Вторая половина IX или начало X в.] – между 979 и 987 гг. – после 994 г. – после 1050 г. – после 1071 г. [Континент] – Кентерберии или Гластонберии (?) – Эксетер.

Ker. Catalogue. P. 378–379, № 315; *Gneuss. Handlist.* P. 95, № 585; *The Leofric Missal; Gneuss. Addenda.* P. 301; <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=bodleian&manuscript=msbodl579>> (факсимиле). § 4.1–4.2, 4.4.

Oxford, Bodleian Library, Digby 39. F. 50–56. «Церковная история народа англоv» Беды (фрагмент о св. Бирине), *проповедь и богослужебные тексты о св. Бирине*. Вторая половина XI в. Абингдон (?).

Gneuss. Handlist. P. 98, № 609. § 3.2.

Oxford, Bodleian Library, Douce 66. «Апостольская история» Аратора (фрагмент). VI или VII в. Северная Италия (?) – Кентерберии.

Gneuss. Handlist. P. 99, № 620.6. § 3.1.

Oxford, Bodleian Library, Eng. hist. e. 49. «История против язычников» Орозия (фрагмент, д.а.). Первая половина XI в. ?

Ker. Catalogue. P. 384, № 323; *The Old English Orosius.* P. XXVI; *Gneuss. Handlist.* P. 99, № 622. § 3.1.

Oxford, Bodleian Library, Hatton 43. «Церковная история народа англоv» Беды. Начало XI в. Гластонберии (?).

Bede's Ecclesiastical History. P. XLII–XLIII; *Gneuss. Handlist.* P. 100, № 630. § 3.2.

Oxford, Bodleian Library, Hatton 113 (5210). *Письмо к епископу Вульстану II, молитвы, месяцеслов, хронологические таблицы, проповеди, заметка о возрастах мира (частично д.а.).* Между 1064 и 1083 гг. Вустер.

Ker. Catalogue. P. 391, № 331; *Gameson. The Manuscripts.* P. 138, № 727; *Gneuss. Handlist.* P. 100, № 637. § 4.2.

Oxford, Bodleian Library, Rawlinson C. 570. «Апостольская история» Аратора (частично). Вторая половина X в. Кентребери.

Gneuss. Handlist. P. 104, № 660. § 3.1.

Oxford, Bodleian Library, Tanner 10. «Церковная история народа англвов» Беды (д.а., частично). Первая половина X в., вторая половина X в. ? – [Торни].

Ker. Catalogue. P. 428–429, № 351; *The Old English Version of Bede's Historia Ecclesiastica* / Ed. J. Bately. Copenhagen, 1992. (EEMF; Vol. 24); *Gneuss. Handlist.* P. 104, № 668. § 3.2.

Oxford, Corpus Christi College, 279 pt. ii. «Церковная история народа англвов» Беды (д.а., частично). Начало XI в. ?

Ker. Catalogue. P. 432–433, № 354; *Gneuss. Handlist.* P. 106, № 673. § 3.2.

Paris, Bibliothèque Nationale, lat. 943. *Богослужебный сборник и др. материалы, перечень епископов Шерборна.* [После 959 г.], рубеж X–XI – первая половина XI в. [Кентербери (?)] – Шерборн.

Ker. Catalogue. P. 437–439, № 364; *Gneuss. Handlist.* P. 135, № 879. § 4.3.

Paris, Bibliothèque Nationale, lat. 2825. *Разное, заметка «о возрастах мира».* Рубеж IX–X вв. Франция – [Англия к середине X в.].

Ker. Catalogue. P. 439, № 365; *Gneuss. Handlist.* P. 136, № 882. § 4.2.

Paris, Bibliothèque Nationale, lat. 8092. *Латинская поэзия, «Апостольская история» Аратора (с глоссами).* Вторая четверть XI в. ?

Gneuss. Handlist. P. 137, № 890. § 3.1.

Peterborough Cathedral, H. 3.40 (на хранении в Университетской библиотеке Кембриджа). «История» Фрекульфа из Лизьё (фрагмент). Третья четверть IX в. Континент – [Англия?].

Gneuss. Addenda. P. 302, № 694.5. § 3.1.

Roma, Bibliotheca Apostolica Vaticana, Reg. lat. 489. *Тексты, посвященные св. Мартину, «История франков» Григория Турского (фрагмент).* Первая половина XI в. (?). ?

Gneuss. Handlist. P. 140, № 915. § 3.1.

Roma, Bibliotheca Apostolica Vaticana, Reg. lat. 497. F. 71. «История против язычников» Орозия (д.а., фрагмент). XI в. ?

The Old English Orosius. P. XXVI; *Gneuss. Handlist.* P. 140, № 916. § 3.1.

Winchester Cathedral I + London, British Library, Cotton Tiberius D. iv, vol. 2. F. 158r–166. «Церковная история народа англвов» Беды, «Об аббатах» Этельвульфа, хронологические заметки, взятые у Иеронима и Орозия. Рубеж X–XI или начало XI в. ? [Винчестер].

Ker. Catalogue. P. 465, № 396; *Æthelwulf.* P. IX–X; *Bede's Ecclesiastical History.* P. L–LI; *Gneuss. Handlist.* P. 113, № 759. § 3.1–3.3.

Worcester, Cathedral Library, Q. 28. «Церковная история» Евсевия–Руфина. Вторая половина IX в. Континент – [Англия во второй половине X или XI в.].

Gneuss. Handlist. P. 114, № 768. § 3.1.

Wormsley, nr. Stokenchurch (Buckinghamshire), The Wormsley Library (Collection of Sir John Paul Getty). «Церковная история» Евсевия–Руфина (фрагмент). VII в. Нортумбрия, Ирландия или Континент (?) – [Англия в VII в. или позже].

Gneuss. Handlist. P. 115, № 773.5. § 3.1.

б. Рукописи, созданные в Англии или попавшие туда после 1066 г., о которых идет речь в монографии

Cambridge, Corpus Christi College, 140. Древнеанглийский перевод Евангелия, перечни римских пап, английских архиепископов и епископов. [Первая половина XI в.], рубеж XI–XII вв. Бат.

Ker. Catalogue. P. 47–49, № 35; *Page. Episcopal lists.* Vol. 10. P. 17–21; *Gneuss. Handlist.* P. 31, № 44. § 4.3.

Cambridge, Corpus Christi College, 383. Законы английских королей, генеалогический перечень королей Уэссекса. Рубеж XI–XII вв. Лондон (?).

Ker. Catalogue. P. 110–113, № 65 (Кер датирует это добавление позже – первой половиной XII в.); *Gameson. The Manuscripts.* P. 64, № 85; *Gneuss. Handlist.* P. 37, № 102. § 4.3.

***Cambridge, University Library, Kk.5.32.** Математические и календарные материалы; пасхальная таблица из хроники Мариана Скотта с летописными записями. Конволют из трех рукописей XI–XII вв. (пасхальная таблица и записи – конец XI в. – рубеж XI–XII вв.). ?

Ker. Catalogue. P. 39, № 26; *Robinson. Catalogue.* Vol. 1. P. 37, № 69; Vol. 2. № 16; *Dumville. Liturgy* P. 51–65; *McNee. Dis.* P. 159–161, 233, 290, 326; *Gneuss. Handlist.* P. 29, № 26; *Gameson. The Manuscripts.* P. 59, № 44; *Гимон. Анналы.* С. 69–73; *Гимон. Всемирная хроника.* § 4.1; *илл.* 10.

Durham, Cathedral, B. II. 11. Комментарии к Библии, о греческом и еврейском алфавитах и др.; перечень римских пап. До 1096 г. Нормандия – Дарем.

Gameson. The Manuscripts. P. 80, № 222; *Gneuss. Handlist.* P. 74, № 411. § 4.3.

London, British Library, Arundel, 60. Хронологические материалы Псалтырь и др., заметка о возрастах мира (частично д.а.), перечень епископов Винчестера. [Вторая половина XI в., ок. 1073 г. (?)] – конец XI в. Винчестер.

Ker. Catalogue. P. 166, № 134; *Page. Episcopal lists.* P. 71; *Gameson. The Manuscripts.* P. 95, № 356; *Gneuss. Handlist.* P. 60, № 304. § 4.2–4.3.

***London, British Library, Cotton Caligula A. xv.** Материалы по хронологии, перечень архиепископов Кентерберийских, пасхальная таблица с летописными записями (частично д.а., л. 132 об.–139), заметка о возрастах мира (д.а., л. 139 об.). Ок. 1073 г. – ок. 1202 г. Кентерберии.

Ker. Catalogue. P. 173–177, № 139; *Gameson. The Manuscripts.* P. 97, № 370; *Gneuss. Handlist.* P. 74, № 411; *ASC. Vol. 8.* P. 129–134; *Гимон. Анналы.* С. 62–68. § 4.1–4.3; илл. 9.

***London, British Library, Cotton Domitian, A. viii. F. 30–70.** Анналы (рукопись *F* Англо-Саксонской хроники, д.а. и лат.). Начало XII в. Кентерберии.

Ker. Catalogue. P. 187–188, № 148; *ASC. Vol. 1, 8; Gameson. The Manuscripts.* P. 99, № 378; *Gneuss. Handlist.* P. 63, № 328. § 2.2–2.6, 6.5–6.6, 7.4–7.7.

***London, British Library, Cotton Domitian A. IX. F. 9v–9.** Анналы (фрагмент за 1113–1114 гг., рукопись *H* Англо-Саксонской хроники, д.а.). 1113–1114 гг. ?.

Zupitza. Fragment. P. 195–197; *Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1.* P. 243–245; *Ker. Catalogue.* P. 188, № 150; *Gameson. The manuscripts.* P. 99, № 379. § 2.2–2.6, 8.1, 9.1.

London, British Library, Cotton Faustina A. x. Бенедиктинский монастырский устав, заметка о монастырском строительстве в правление короля Эдгара. Первая половина XII в. ?

Ker. Catalogue. P. 194–196, № 154; *Whitelock. The Authorship; Gameson. The Manuscripts.* P. 99, № 384. § 4.4.

***London, British Library, Cotton Nero A. vii.** Коллекции писем архиепископов Ланфранка и Ансельма, рассказ о борьбе между Ланфранком и Томасом за первенство их архиепископий. Рубеж XI–XII или начало XII в. Англия или Нормандия – Кентерберии.

The Letters of Lanfranc. P. 15–16; *Gameson. The Manuscripts.* P. 100, № 390; *Gneuss. Handlist.* P. 65, № 342.2. § 4.4.

***London, British Library, Cotton Nero C. v.** Перечни римских консулов и римских пап, пасхальная таблица с летописными записями, хроника Мариана Скотта. Конец XI в. Континент (?) – Англия (конец XI в.).

CJW. Vol. 2. P. LXV; *Gameson. The Manuscripts.* P. 100, № 394; *Gneuss. Handlist.* P. 65, № 342.6; *Гимон. Анналы.* С. 69–73; *Гимон. Всемирная хроника.* § 4.1, 4.3.

London, British Library, Cotton Nero C. vii. F. 80–84 см. Oxford, St John's College 17.

***London, British Library, Cotton Tiberius B. iv.** Анналы (рукопись *D* Англо-Саксонской хроники, д.а.). Ок. 1079 г. Йорк или Дарем (?).

Ker. Catalogue. P. 253–255, № 192; *ASC. Vol. 6; Gneuss. Handlist.* P. 68, № 371; *Guimón. Writing.* P. 141–145. § 2.2–2.6, 7.1–7.8, 9.2–9.4; приложение 2; илл. 7–8.

London, British Library, Cotton Tiberius C. i. Епископская богослужебная книга XI в., заметка о возрастах мира. [XI в.], после 1070 г. [Континент] – Англия.

Ker. Catalogue. P. 260–261, № 197; *Tristram*. *Sex aetates mundi*. S. 32, 302; *Gameson*. *The Manuscripts*. P. 102, № 405; *Gneuss*. *Handlist*. P. 69, № 376. § 4.2.

Oxford, Bodleian Library, Bodley 297. Хроника Иоанна Вустерского (с дополнениями из Бэри-Сент-Эдмундс). Середина XII в. Бэри-Сент-Эдмундс.

Ker. Catalogue. P. 359–360, № 306; *CJW*. Vol. 3. P. XVII. § 4.4.

***Oxford, Bodleian Library, Laud Misc. 636.** Анналы (рукопись *E* Англо-Саксонской хроники, д.а.). Ок. 1121 г. – ок. 1154 г. Питерборо.

Ker. Catalogue. P. 424–426, № 346; *The Peterborough Chronicle* / Ed. by D. Whitelock; *The Peterborough Chronicle* / Ed. by C. Clark; *Gameson*. *The Manuscripts*. P. 141, № 757; *ASC*. Vol. 7. § 2.2–2.6, 8.2, 9.1–9.2, 9.4; *приложение 2*.

Oxford, Corpus Christi College, 157. Хроника Иоанна Вустерского (частичный автограф, отражает процесс составления хроники). Первая половина XII в. Вустер.

Brett. John. P. 101–126; *CJW*. Vol. 2. P. XXI–XXXV; <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=corpus&manuscript=ms157>> (факсимиле). § 7.4–7.8.

Oxford, Corpus Christi College, 197. Бенедиктинский монастырский устав, «Летописчик» об истории монастыря Бэри-Сент-Эдмундс. [Последняя треть X или начало XI в.], рубеж XI–XII вв. Бэри-Сент-Эдмундс.

Ker. Catalogue. P. 430–432, № 353; *Dumville*. *English Caroline Script*. P. 19–35; *Gneuss*. *Handlist*. P. 106, № 672; <<http://image.ox.ac.uk/show?collection=corpus&manuscript=ms197>> (факсимиле). § 4.4.

Oxford, St John's College 17 + London, British Library, Cotton Nero C. vii. F. 80–84. Разное, «О временах» Беды, пасхальная таблица с летописными записями. Ок. 1110 г. – XVI в. Торни.

Ker. Catalogue. P. 435, № 360; *Hart*. *The Anglo-Saxon Chronicle*. P. 70–86; *Hart*. *Learning*. Vol. 1. P. 145–163; *Gameson*. *The Manuscripts*. P. 144, № 794; *Гимон*. Анналы. С. 74–76; <<http://digital.library.mcgill.ca/ms-17/>> (факсимиле и исследование). § 4.1–4.2.

Rheims, Bibliothèque Municipale, 1097. «*Partitiones xii versum Aeneidos principarum*» Присциана; список англо-саксонских королей. [Вторая половина X в.] – рубеж XI–XII вв.

Gneuss. *Handlist*. P. 139, № 906.5. § 4.3.

Roma, Bibliotheca Apostolica Vaticana, Reg. lat. 12. Календарные материалы, псалтырь, пасхальная таблица с летописными записями. [Ок. 1064 г.] – последняя треть XI в. Бэри-Сент-Эдмундс.

Gneuss. *Handlist*. P. 140, № 912; *Rushforth*. *An Atlas*. P. 28–29; *Rushforth*. *Dis*. P. 119–121; *Гимон*. Анналы. С. 68–69. § 4.1.

в. Древнерусские рукописи, созданные до 1400 г.

БАН. 4.9.37. Отрывок «Слова о законе и благодати» Илариона, *сборник слов и поучений*. Вторая половина XIII в. ?

СК XI–XIII. С. 322–323, № 388; *Молдован*. «Слово». С. 24, № 35. § 3.2.

ГИМ. Син. 31-д. *Изборник Святослава*, «малая хроника». Киев. 1073 г. (?).

СК XI–XIII. С. 36–40, № 4; *Изборник Святослава* 1073 г. М., 1983. Кн. 1–2 (факсимиле); *Творогов О.В.* *Изборник 1073 г.* // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 194–196; *Бибилов М.В.* Византийский прототип древнейшей славянской книги (*Изборник Святослава* 1073 г.). М., 1996; *Столярова.* Свод. С. 19–29, № 8–11; *Пиотровская.* Византийские хроники. С. 76–94. § 4.2.

ГИМ. Син. 132. *Кормчая книга*, «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением. Между 1285 и 1291 гг. Великий Новгород.

Тихомиров М.Н. Забытые и неизвестные произведения русской письменности // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 234–243 (текст и факсимиле); СК XI–XIII. С. 207–210, № 183; *Пиотровская.* Византийские хроники. С. 40–47, 112, 129–133; *Столярова.* Свод. С. 141–144, № 119–120. § 4.2.

ГИМ. Син. 262. *Евангелие учительное Константина Болгарского*, «Историкии» (малая хроника). Вторая половина XII в. ?

СК XI–XIII. С. 144. № 118. § 4.2.

***ГИМ. Син. 325.** *Богослужебный сборник*, пасхальная таблица с летописными записями. Середина XIV в. Великий Новгород.

Гимон Т.В. Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 569–589; *Романова.* Древнерусские. С. 36–39, 67–70. § 4.1; илл. 13.

ГИМ. Син. 330. *Студийский монастырский устав*, «летописчик» новгородского Благовещенского монастыря. Конец XII в. Великий Новгород (Благовещенский монастырь).

СК XI–XIII. С. 159–161, № 138; *Столярова Л.В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 562–568; *Пентковский А.М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001. § 4.4.

***ГИМ. Син. 786.** Летопись (Син.). Ок. 1234 – ок. 1330 – 1330–1350-е годы. Великий Новгород (Юрьев монастырь).

ПСРЛ. Т. 3; Новгородская харатейная летопись / Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964 (факсимиле); СК XI–XIII. С. 261–263, № 270; *Гиппиус.* К истории; *Гимон, Гиппиус.* Новые данные; *Гимон.* Приписки. § 2.2–2.6, 5.3, 9.1, 9.3–9.5; илл. 11–12.

ГИМ. Чуд. 4. *Кормчая книга*, «Летописец вскоре» патриарха Никифора с русским продолжением. Конец XIV или начало XV в. ?

Щапов Я.Н. Варсонофьевская кормчая // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 93–101; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Чудовского собрания [ГИМ]. Новосибирск, 1980. С. 6–7; СК XIV–1. С. 515–519, № 356; *Пиотровская.* Византийские хроники. С. 112. § 4.2.

ГИМ. Чуд. 21. *Сборник учительный*; хроника Георгия Амартола в славянском переводе (фрагменты). Конец XIV или начало XV в. Москва.

Анисимова. Хроника. С. 70–83. § 3.1.

РГБ. Ф. 173 (МДА). I. № 100. Хроника Георгия Амартола в славянском переводе. Конец XIII или начало XIV в. Тверь.

Анисимова. Хроника. С. 41–70; <<http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=100>> (факсимиле). § 3.1.

РГБ. 304 (Троиц.). I. 1. *Пятикнижие*, хронограф (Краткий Троицкий). Вторая половина XIV или начало XV в. ?

СК XIV-1. С. 170–172, № 63; *Вилкул.* Краткий Троицкий хронограф; <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=1>> (факсимиле). § 3.1.

РГБ. 304 (Троиц.). I. 2. *Книги Ветхого Завета*, малая хроника. Конец XIV или начало XV в.

Пиотровская. Византийские хроники. С. 58, 157; СК XIV-1. С. 175–176, № 65; <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=2>> (факсимиле). § 4.2.

***РНБ. Ф. п. I. 46.** «*Златоструй*» и отрывок *Тождественника*, хроника Иоанна Малалы (фрагмент). XII в. ?

Абрамович Д.И. Отрывок из хроники Иоанна Малалы в Златоструе XII века // Сб. ст. в честь акад. А.И. Соболевского, изданный к 70-летию со дня его рождения Академией наук по почину его учеников. Л., 1928. С. 19–24; СК XI–XIII. С. 113–116, № 74; *Истрин.* Хроника. С. 399–401. § 3.1.

РНБ. Ф. п. IV. 2. *Летопись* (Лавр.), включая помещенное под 1096 г. «Поучение» Владимира Мономаха с его «автобиографией». 1377 г. Нижний Новгород (?).

ПСРЛ. Т. 1; *Столярова.* Свод. С. 319–323, № 309; СК XIV-1. С. 552–555, № 384. § 2.2–2.6, 4.5, 9.3–9.4.

Roma, Bibliotheca Apostolica Vaticana, Gr. 840. *Каноническое право*; записи на греческом языке о церковно-исторических событиях на Руси в 20–40-х годах XIV в. [Начало XIV в.] – 20–40-е годы XIV в. [Византия] – Русь.

Присёлков М.Д., Фасмер М.Р. Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века // ИОРЯС. 1916. Т. 21, кн. 1; *Фонкич.* Греческие рукописи. С. 3–10. § 4.4.

В настоящий перечень не включены отдельные записи исторического содержания на древнерусских книгах и надписи на стенах соборов, о которых идет речь в § 4.6.

г. Древнерусские рукописи младше 1400 г., шифры которых упоминаются в монографии

***БАН. 17.8.36.** *Летопись* (Н1, Акад., в том числе перечни в статье 989 г.). 1440 е годы – 1460 е годы. Великий Новгород.

ПСРЛ. Т. 3; *Бобров.* Новгородские летописи. С. 74–75; *Гимон.* Редактирование. С. 124–125. § 2.2, 4.3.

***БАН. Текущ. поступл. № 1107.** Перечни, летопись (Н4, Новороссийский список). 1470–1480 е годы. Великий Новгород.

ПСРЛ. Т. 4, ч. 1; *Бобров.* Новгородские летописи. С. 167. § 4.3, приложение 4.

РГБ. 304 (Троиц.) I. 728. Троицкий хронограф. Начало XV в. ?

Волков. Статистические сведения. С. 93 (с датой: XIV в.); Творогов. Русские хронографы. С. 74; Творогов О.В. Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 289; <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=728>> (факсимиле). § 3.1.

***РГБ. 304 (Троиц.) I. 762.** Разное, пасхалия с летописными записями. 1440–1480 е годы. Москва – Троице-Сергиев монастырь (?)

Леонид (Кавелин), архим. Памятные записи пятнадцатого века // Русский архив. СПб., 1894. Кн. 2, вып. 6. С. 161–164; <<http://www.stsl.ru/manuscripts/book.php?manuscript=762>> (факсимиле); Романова. Древнерусские. С. 90–91, 97–100; Гимон Т.В., Орлова-Гимон Л.М. Летописные записи на пасхалии в древнерусской рукописи XV в. (РГБ. 304. I. 762) // Историческая память: Люди и эпохи: Тез. науч. конф., Москва, 25–27 ноября 2010 г. М., 2010. С. 62–64. § 4.1.

***СПБИБИ РАН. Ф. 11. № 240.** Перечни, летопись (Н1, Ком., в том числе перечни в статье 989 г.), *юридические тексты*. 1440-е годы. Великий Новгород.

ПСРЛ. Т. 3; Бобров. Новгородские летописи. С. 68–74; Гимон. Редактирование. С. 122–124. § 2.2, 4.3, приложение 4.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Перевод фрагментов Англо-Саксонской хроники на русский язык (совместно с З.Ю. Метлицкой)

Ниже публикуется перевод фрагментов ряда рукописей Англо-Саксонской хроники на русский язык, подготовленный совместно Т.В. Гимоном и З.Ю. Метлицкой. Перевод выполнен по изданиям серии «The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition». При выборе фрагментов для перевода мы руководствовались двумя принципами. Во-первых, это по преимуществу те фрагменты, о которых подробно идет речь в основном тексте монографии. Во-вторых, мы стремились показать стилистическое разнообразие английских анналов, сосуществование в них «пустых годов», кратких известий, пространных рассказов и даже стихотворных фрагментов. Для более наглядного представления структуры анналов все хронологические указания выделены курсивом, а римская цифирь не заменяется на арабскую.

Отсылаем читателя к полному переводу рукописи *A* и фрагментов рукописей *C*, *D* и *E*, подготовленному З.Ю. Метлицкой¹. Кроме того, перевод части статьи 1049 г. по рукописям *C* и *D* (а также близкого текста из латиноязычной хроники Иоанна Вустерского) можно найти в § 7.8 настоящей книги, а перевод фрагмента *H* (статьи 1113–1114 г.) – в § 8.1.

Из рукописи *C* Статьи 1023–1034 гг.

М. xxiii. Здесь король Кнут² вернулся в Англию, и он примирился к с эрлом Туркилем. И он [король] доверил Туркилю³ смотреть за Данией и за его сыном. И король взял сына Туркиля с собой в Англию. И затем он велел перенести мощи святого Эльфхеаха⁴ из Лондона в Кентерберии.

М. xxiiii.

М. xxv.

Mille. xxvi.

¹ Англосаксонская хроника. С. 44–133.

² Кнут Великий, король Англии (1016–1036), Дании (1018–1035) и Норвегии (1029–1035).

³ Ярл Туркиль (Торкель) Длинный (упом. 986–1023).

⁴ Архиепископ Кентерберийский (1006–1012), мученически погибший от рук скандинавских захватчиков.

М. ххvii.

М. ххviii. Здесь король Кнут отправился в Норвегию с 50 кораблями.

М. ххix.

М. ххх. Здесь король Олав⁵ был убит в Норвегии своим собственным народом; и он впоследствии был канонизирован⁶. И в том году прежде того отважный эрл Хакон окончил свои дни на море.

Mille. ххxi.

Mille. ххxii.

Mille. ххxiiii.

М. ххxiiii. Здесь скончался епископ Эте[ль]рик⁷, и его тело лежит в Рэмси.

Статьи 1044–1048 гг.

М. xliiii. Здесь архиепископ Эадсиге⁸ покинул кафедру из-за своей немощи; он рукоположил Сиварда, аббата Абингдона, в епископы этой кафедры⁹, с позволения и по совету короля и эрла Годвина¹⁰. Пока это не произошло, знали об этом всего несколько человек, ибо архиепископ опасался, что, если бы большему числу людей это было известно, кто-нибудь, кому он меньше доверял и к кому был менее расположен, смог бы выпросить или купить это место. И в этом году был очень сильный голод во всей Англии, и хлеб был настолько дорог, что никто не помнил такого раньше; и за один сестер пшеницы давали до 60 пенсов, и даже больше. В этом самом году король отправился в Сэндвич с 35 кораблями. И ризничий Этельстан стал аббатом в Абингдоне. И в этом самом году король Эдвард¹¹ взял себе в жены Эадгиву, дочь эрла Годвина, за X ночей до Сретения.

М. xlv. Здесь, в этом году, скончался епископ Брихтвольд¹², в X календы мая, и король Эдвард дал Хереману, своему капеллану, эту епископию¹³. В это самое лето¹⁴ король Эдвард выступил со своими кораблями к Сэндвичу, и там собрали такой большой флот, что до сих пор никто в этой земле не видел большего. В этом самом году скончался епископ Лифинг¹⁵ в XIII календы апреля, и король дал эту епископию Леофрику, своему капеллану.

⁵ Олав II Святой, король Норвегии (995–1030).

⁶ Буквально: «стал впоследствии святым» («wæs syððan halig»).

⁷ Епископ Дорчестера.

⁸ Архиепископ Кентерберийский (1038–1050).

⁹ Сивард стал епископом кафедры св. Мартина и фактически замещал архиепископа до 1048 г.

¹⁰ Годвин (Годвине, ум. 1053) – эрл Уэссекса, тесть короля Эдуарда Исповедника, влиятельный деятель английской истории этого периода.

¹¹ Эдуард Исповедник, король Англии (1043–1065).

¹² Епископ Рэмси и Шерборна.

¹³ Здесь находится палеографическая граница, свидетельствующая о перерыве в ведении летописи (см. § 7.2, 7.7).

¹⁴ «Sumera», т. е. лето в узком смысле это слова.

¹⁵ Епископ Кредитона.

М. xlvī. Здесь, в этом году, эрл Свейн¹⁶ пошел в Уэльс, и Гриффин, северный король¹⁷, пошел с ним, и ему дали заложников. На обратном пути он приказал привести ему аббатису Леоминстера и держал ее при себе столько, сколько ему хотелось, и затем отпустил ее домой. В том же году был изгнан Осгод Клапа, незадолго до середины зимы¹⁸. В том самом году, после Сретения, настала такая суровая зима с морозами, снегом и всяческой непогодой, какой никто из живущих не мог припомнить; и был от этого мор среди людей и скота; и птицы, и рыбы гибли в те сильные холода и голодное время.

М. xlvii. Здесь, в этом году, скончался епископ Гримкютель, он был епископом Сассекса; и его тело лежит в соборе Христа в Кентерберии; король Эдвард отдал эту епископию Хэке, своему капеллану. И этом самом году скончался епископ Эльфвине¹⁹, в IV календы сентября; и король Эдвард отдал эту епископию епископу Стиганду. И Этельстан, аббат Абингдона, умер в том же году, в IV календы апреля; тогда Пасха была в III ноны апреля. И по всей Англии был очень сильный мор среди людей в этом самом году.

М. xlviii. Здесь, в этом году, было сильное землетрясение во многих областях Англии. И в этом самом году был разграблен Сэндвич, и [остров] Уайт, и убиты лучшие люди из тех, кто там находился; и король Эдвард и эрлы отправились в погоню на своих кораблях. И в этом самом году епископ Сивард покинул кафедру²⁰ из-за своей немощи, и отправился в Абингдон; и архиепископ Эадсиге во второй раз получил эту епископию; и он [Сивард] скончался меньше чем через 8 недель после того, в X календы ноября.

Статьи 1053–1054 гг.

М. liii. В этом году король был на Пасху в Винчестере, и с ним были эрл Годвин, его сын Харольд, и Тости²¹. Когда, на второй день Пасхи, он [Годвин] сидел рядом с королем за трапезой, он внезапно упал возле скамейки для ног, лишился речи и всех своих сил. Его тогда отнесли в покои короля и думали, что это пройдет, но случилось по-другому; он оставался немым и бессильным до самого четверга, и затем жизнь покинула его. Тело же его лежит в Олд-Минстере. Его сын Харольд получил его эрлство, оставив то, которым владел ранее, – а это досталось Эльфгару²². В этот же год скон-

¹⁶ Сын Годвина, эрл земель на уэльском пограничье.

¹⁷ Гриффин (Гриффид) ап Лливелин (ок. 1000–1063), король Гвинед и Поуиса (северный Уэльс), позднее объединил под своей властью большую часть Уэльса.

¹⁸ Под «серединой зимы (midwinter)» может пониматься зимнее солнцестояние или Рождество.

¹⁹ Епископ Винчестерский.

²⁰ См. выше, в статье 1044 г.

²¹ Харольд и Тости – сыновья Годвина; Харольд – последний король Англо-Саксонской Англии (1065–1066).

²² Харольд стал эрлом Уэссекса, а Эльфгар – эрлом Восточной Англии.

чался Вульфсиге, епископ Личфилда, и Леофвине, аббат Ковентри, получил эту епископию. И Этельвард, аббат Гластонбери, скончался; и Годвине, аббат Уинкомба. Также уэльсцы убили многих из англичан, несших стражу около Вестбери. В этом году не было ни одного архиепископа в этой стране, но епископ Стиганд занимал епископию в Кентербери, в Соборе Христа, а Кинесиге – в Йорке. А Леофвине и Вульфви отправились за море и были там посвящены в епископский сан. Этот Вульфви получил ту кафедру, которую занимал Ульф, который был тогда жив и низложен²³.

М. liiii. Здесь эрл Сивард²⁴ отправился с большим войском в Шотландию, и устроил большую резню скоттов, и обратил их в бегство; и [их] король²⁵ бежал. Также и с его [Сиварда] стороны многие пали, как англичане, так и датчане, а также его собственный сын. В этот же год освятили церковь в Ившеме, в VI иды октября. В этом же году епископ Элдред²⁶ отправился на юг, за море, в Саксонию, и был там принят с большим почетом. В этом же году умер Осгод Клапа, внезапно, лежа в своей постели.

Статья 1066 г.

[1066]²⁷. В этом году пришел король Харольд²⁸ из Йорка в Вестминстер на Пасху, что была после той середины зимы, когда умер король²⁹, та Пасха была в XVI календы мая. Тогда был виден в небесах над всей Англией такой знак, какого никто прежде не видел. Некоторые говорили, что это была звезда-комета, которую некоторые называют волосатой звездой, и она явилась впервые в канун Большой Литании, в VIII календы мая и сияла семь ночей³⁰. И вскоре пришел эрл Тости³¹ из-за моря на Уайт с таким большим флотом, какой только он смог собрать, и ему там заплатили дань имуществом и провизией, и потом он оттуда отплыл и творил зло повсюду на побережьях, куда мог подойти, пока не пришел в Сэндвич. Тогда король Харольд, который был в Лондоне, узнал, что его брат Тости пришел в Сэндвич. Тогда он собрал такой большой флот и такое войско, каких никакой король в этой земле не

²³ Речь идет о кафедре в Дорчестере.

²⁴ Эрл Нортумбрии (ум. 1055).

²⁵ Король Макбет (Мак Бетад) наиболее известен по одноименной трагедии У. Шекспира, где фигурирует и битва 1054 г. Макбет назван по имени в рукописи D, где находим несколько более подробное известие об этом событии.

²⁶ Епископ Вустера (1046–1062), впоследствии архиепископ Йоркский (1060–1069). См. о его связи с летописанием в § 6.6.

²⁷ В С номера нескольких погодных статей не проставлены, для них лишь оставлено пустое место.

²⁸ Харольд II, сын эрла Годвина, последний англо-саксонский король (1065–1066).

²⁹ Эдуард Исповедник.

³⁰ Комета Галлея.

³¹ Младший брат Харольда II, поднявший против него мятеж.

собирал, ибо ему правду сказали, что эрл Вильгельм³² из Нормандии, родич короля Эдварда, хочет сюда прийти и эту землю захватить, ровно как оно и случилось. Когда Тости услышал, что король Харольд неподалеку от Сэндвича, он ушел из Сэндвича и взял с собой оттуда корабельщиков – некоторых добровольно, а некоторых против их воли – и отправился на север в...³³, и разграбил Линдси, и многих добрых людей там убил. Когда эрл Эадвине и эрл Моркере³⁴ об этом узнали, они пришли туда и изгнали его из этой земли, и тогда он ушел в Шотландию, и король скоттов его принял и помог ему провизией, и там [он] жил все лето. Тогда король Харольд пришел в Сэндвич и ждал там свой флот, ибо много времени потребовалось, чтобы его собрать, и когда флот собрался он пошел на Уайт и оставался там все лето и начало осени. И собралось также ополчение повсюду на побережьях, но это в конце концов ничему не помогло. *И ко дню Рождества Богородицы* у людей закончились припасы и их никто больше там держать не мог. Тогда людей отпустили домой и король поскакал в Лондон, и корабли повели туда, и многие погибли прежде чем добрались. Когда корабли ушли домой, пришел неожиданно Харольд, норвежский король³⁵, на север в Тайн с очень большим флотом – и не маленьким, это могло быть...³⁶ или больше. И эрл Тости к нему пришел со всеми, кого собрал, ровно, как они прежде говорили, и они вдвоем поднялись с тем флотом по Узу к Йорку. Король Харольд узнал на юге, когда пришел от кораблей, что Харольд, король Норвегии, и эрл Тости идут к Йорку. И он отправился на север и шел дни и ночи, как только свое войско собрать смог. И прежде чем король Харольд туда пришел, эрл Эадвине и эрл Моркере собрали из своих земель такое большое ополчение, какое только смогли, и с тем войском сражались, и многие из англов погибли, и утонули, и бежали, и норманны захватили поле битвы³⁷. *И было это сражение в канун праздника Матфея Апостола, в среду. И после того сражения* Харольд, король Норвегии, и эрл Тости пошли в Йорк, взяв столько воинов, сколько сочли нужным, и в городе им дали заложников и провизию, и они пошли к кораблям, и заключили мир, при том, что все они с ними на юг пойдут и эту землю завоюют. Тем временем Харольд, король англов, пришел *в воскресенье* со всем своим войском в Тедкастер и там при-

³² Вильгельм Завоеватель, герцог Нормандии (1035–1087) и король Англии (1066–1087).

³³ Здесь писец оставил свободное место примерно на 11–12 букв, предполагая, видимо, вписать точное направление движения. Рукой Нового времени вписано «Хамбер», видимо, на основании рукописи D.

³⁴ Братья, бывшие эрлами, соответственно, Мерсии и Нортумбрии.

³⁵ Харольд III Суровый, король Норвегии (1046–1066).

³⁶ Здесь писец оставил свободное место примерно на 24–25 букв, видимо, предполагая вписать число кораблей. Согласно рукописи D, кораблей было 300, и это же вписано рукой Нового времени в C.

³⁷ «Ahton wælstowe gewald». Об этой устойчивой формуле и ее значении см.: Метлицкая. История. С. 191–194.

готовил к бою свой флот, и в *понедельник* прошел через Йорк. И Харальд, король Норвегии, и эрл Тости и их люди ушли от кораблей за Йорк, к Стэмфордскому мосту, ибо им было твердо обещано, что им туда приведут заложников от всего шайра. Тогда вышел на них неожиданно Харольд, король английский, за тем мостом, и они сошлись в битве, и была очень жестокая схватка целый день, и там были убиты Харальд, король Норвегии, и эрл Тости, и несчетно народу с ними, и англов, и норманнов...³⁸

Из рукописи D

Статьи 1019–1034 гг.

Mille .xviii. Здесь король Кнут пошел с IX кораблями в Данию, и там пробыл всю зиму. И здесь скончался архиепископ Эльфстан, которого называли Лифинг³⁹, и он был очень весьма мудрым человеком – как в божественных делах, так и в мирских.

Mille .xx. Здесь король Кнут снова пришел в Англию. И тогда на Пасху был большой совет в Сайренстере, тогда был изгнан элдормен Этельвеард. И в этом году король и эрл Туркиль отправились в Эшингдон, и архиепископ Вульфстан⁴⁰, и другие епископы, и также аббаты и много монахов, и освятили монастырь в Эшингдоне. И монах Этельнод, который был деканом в Церкви Христа⁴¹, был в тот самый год, в ноябрьские иды, посвящен в Церкви Христа в епископы⁴².

Mille .xxi. Здесь в этом году, перед днем святого Мартина, король Кнут изгнал эрла Туркиля. И благочестивый епископ Эльфгар⁴³ скончался в Рождество на рассвете.

Mille .xxii. Здесь король Кнут отправился со своими кораблями на [остров] Уайт. И Этельнод епископ отправился в Рим, и его там принял с большой честью Бенедикт, достопочтенный папа. И он собственноручно вручил ему паллий, и с большим почетом посвятил в архиепископы, и благословил в *ноны октября*. И архиепископ сразу же, в тот самый день отслужил мессу, и затем, после этого, с честью пировал⁴⁴ с самим папой, и также себе взял паллий на алтаре святого Петра и затем благополучно поехал домой, в свою землю.

Mille .xxiii. Здесь король Кнут в Лондоне, в монастыре святого Павла, дал полное позволение архиепископу Этельноду, епископу Брихтвине⁴⁵ и всем

³⁸ Здесь в С обрывается текст, написанный в XI в., после чего следует продолжение рассказа о битве при Стэмфорд-Бридже, добавленное почерком XII в.

³⁹ Архиепископ Кентерберийский.

⁴⁰ Вульфстан II, архиепископ Йоркский (1002–1023), книжник, автор проповедей и других сочинений.

⁴¹ Т. е. в кафедральном соборе Кентерберии.

⁴² Был архиепископом Кентерберийским с 1020 по 1038 г.

⁴³ Епископ Эльмхема (Норфолк, Восточная Англия).

⁴⁴ «gereordade». Возможен перевод: «говорил».

⁴⁵ Епископ Уэллса (Сомерсет, Уэссекс).

Божьим слугам, которые были с ним, – о том, что они должны поднять из могилы мощи святого архиепископа Эльфхеаха. И они сделали это в VI иды июня. И славный король, и архиепископ, и земельные епископы, и эрлы, и очень многие клирики и миряне перевезли его святые останки на корабле через Темзу, в Саутуарк, и там святого мученика перепоручили архиепископу и его приближенным. И тогда они с множеством народа и с веселой радостью отправились в Рочестер. И на третий день прибыла госпожа Эмма⁴⁶ со своим августейшим отпрыском Хартакнутом. И тогда они все с великой славой, и радостью, и песнопениями перевезли святого архиепископа в Кентербери и положили с честью в Церкви Христа в III иды июня. А затем, на восьмой день, в XVII календы июля, архиепископ Этельнод, и епископ Эльфсиге⁴⁷, и епископ Брихтвине, и все, кто тогда был с ними, положили святые мощи Эльфхеаха в северной части алтаря Христа – во славу Бога, и во прославление святого архиепископа, и во вечное спасение всем тем, кто день за днем с добрым сердцем и со смирением приходит к его святым мощам. Всемогущий Бог да смилостивится над всеми христианами праведными молитвами святого Элфхеаха!

Mille .xxiiii.

Mille .xxv.

Mille .xxvi. Здесь епископ Эльфрик⁴⁸ отравился в Рим и получил паллий от папы Иоанна во .II. иды ноября.

Mille .xxvii.

Mille .xxviii. Здесь король Кнут отправился из Англии с I кораблями в Норвегию, и изгнал короля Олава из той земли, и захватил всю ту землю.

Mille .xxix. Здесь король Кнут снова пришел домой в Англию.

Mille .xxx. Здесь король Олав снова пришел в Норвегию, и люди объединились против него, и сразились с ним, и он был убит.

Mille .xxxi. Здесь король Кнут отправился в Рим. И вскоре после того, как он вернулся домой, он отправился в Шотландию. И король скоттов подчинился ему, и стал его человеком, но оставался им недолго.

Mille .xxxii.

Mille .xxxiii. Здесь скончался епископ Леофсиге⁴⁹, и его тело покойся в Вустере, и Бирхтех получил его кафедру.

Mille .xxxiiii. Здесь случилось скончаться епископу Эльфрику⁵⁰, и он лежит в Рэмси. И этим самым годом скончался Малькольм, король Шотландии⁵¹.

⁴⁶ Эмма (между 980 и 990–1052) – дочь графа Ричарда I Руанского, жена английского короля Этельреда Нерешительного, а затем – Кнута Великого (с 1017 г.).

⁴⁷ Епископ Винчестера.

⁴⁸ Архиепископ Йоркский в 1023–1041 гг.

⁴⁹ Епископ Вустера.

⁵⁰ Епископ Дорчестера.

⁵¹ Малькольм II (1005–1034).

Статьи 1057–1061 гг.

.MLVII⁵². Здесь Эдвард Этелинг⁵³ вернулся в Англию.

Это был сын брата Эдварда короля;

Эдмунд король⁵⁴ был прозван Железнобоким,
за его бесстрашие⁵⁵.

Этого этелинга король Кнут отправил
в Венгрию⁵⁶, предательски.

Но он там вырос в доброго мужа:

Господь благоволил к нему и так ему помог,

Что родственнику императора получил он в жены,

От той он приобрел прекрасное потомство;
ее звали Агата.

Не знаем мы, по какой причине

Так получилось, что не смог он увидеть

<...>⁵⁷ своего родича – короля Эдварда.

Увы, эта поездка грустной была и тяжелой

Для всего этого народа,

ибо жизнь его прервалась сразу,

как только он прибыл в Англию, –

на горе этому несчастному народу.

В этом самом году скончался эрл Леофрик⁵⁸, во II календы октября. Он был очень мудр, в глазах как Бога, так и людей, во благо всему этому наро-

⁵² Нижеследующий текст является одним из поэтических фрагментов Англо-Саксонской хроники (см. о них в § 2.4), причем далеко не лучшим: ритм и аллитерация выдерживаются здесь далеко не последовательно. Разделение текста на строки в переводе в целом соответствует таковому в издании Ч. Пламмера (Two of the Saxon Chronicles. Vol. 1. P. 187–188).

⁵³ Этелинг («Æþeling», «принц») является одновременно и именем нарицательным, и традиционным обозначением (прозвищем) этого конкретного человека – Эдварда Этелинга (Изгнанника), который был сыном Эдмунда Железнобокого (король в 1016 г.), брата Эдуарда Исповедника.

⁵⁴ В рукописи D слово «король» вписано над строкой.

⁵⁵ «Snellscipe» (буквально: «быстрота») обычно переводят как «бесстрашие» («bravery», «boldness»). Именно так понято это место в дополнениях к словарю Боссфорда и Толлера (Bossforth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon dictionary based on the manuscript collections: Supplement. Oxford, 1921. P. 706), в словаре К. Холла (Hall J.R.C. A concise Anglo-Saxon dictionary. 4th ed. Toronto; Buffalo; L., 1960.. P. 312) и в наиболее новом переводе Англо-Саксонской хроники на современный английский язык (ASC / Ed. Swanton. P. 187). Другой вариант перевода – «быстрый корабль» (Назаренко. Древняя Русь. С. 500) менее вероятен, так как в этом случае прилагательное «snell» имело бы падежное окончание.

⁵⁶ Есть данные о том, что до Венгрии Эдвард Этелинг побывал на Руси (см. об этом: Назаренко. Древняя Русь. С. 499–503).

⁵⁷ Судя по грамматике этого предложения, здесь в тексте что-то пропущено, например, слово «лицо». В рукописи, однако, никакого дефекта нет (ASC. Vol. 6. P. 75; ASC / Ed. Swanton. P. 188).

⁵⁸ Эрл Мерсии.

ду. Он лежит в Ковентри. И его сын Эльфгар наследовал ему. *И в этом году скончался эрл Ральф⁵⁹, в XII календы января, и он лежит в Питерборо. Также скончался Хэка, епископ Сассекса, и Этельрик был поставлен на [это] место. Здесь же скончался папа Виктор, и папой избрали Стефана.*

.MLVIII. Здесь изгнали эрла Эльфгара; но он вскоре вновь вернулся силой, благодаря помощи Гриффина⁶⁰. И здесь пришел флот из Норвегии. Слишком долго пересказывать, как это все произошло. В этом самом году епископ Элдред освятил собор в Глостере, который он сам построил во славу Бога и святого Петра. И он отправился в Иерусалим с большей честью, чем кто-либо до него, и там предал себя Богу, и также сделал роскошное пожертвование гробу нашего Господа – это был золотой потир [весом] в пять марок, весьма изысканной работы. В этом самом году скончался папа Стефан, и папой был поставлен Бенедикт, который и послал паллий епископу Стиганду. И Этельрик был посвящен в епископы Сассекса, а Сивард аббат – в епископы Рочестера.

.MLIX. Здесь, в этом году, папой был избран Николай, раньше он был епископом в городе Флоренция, а Бенедикта, который был папой прежде, изгнали. И в этом году была освящена колокольня в Питерборо, в XVI календы ноября.

.MLX. В этом году было большое землетрясение, на Перенесение мощей святого Мартина. И во Франции скончался король Генрих. И Кинесиге, архиепископ Йорка, скончался в XI календы января, и он лежит в Питерборо; и Элдред епископ получил этот сан. И Вальтер получил епископию в Херефорде. И также епископ Дудук скончался, это был епископ Сомерсета; и на его место назначили священника Гизо.

.MLXI. Здесь епископ Элдред отправился в Рим за своим паллием⁶¹, и он его получил от папы Николая. И эрл Тости, и его жена также отправились в Рим. И епископ, и эрл испытали большие трудности, когда они возвращались домой. И здесь скончался Годвин, епископ святого Мартина, и Вульффрик, аббат святого Августина, в IV календы апреля. И папа Николай скончался, и папой избрали Александра, он был епископом Луки.

Статьи 1067–1073 гг.

.MLXVII. Здесь король⁶² вернулся в английскую землю в день святого Николая. И в тот день сгорел Собор Христа в Кентерберии. И епископ Вульфи умер, и его похоронили в Дорчестере, где была его кафедра. Юный Эадрик⁶³

⁵⁹ Эрл Херефордшира.

⁶⁰ См. выше, примеч. 17.

⁶¹ В этом месте в D меняются чернила и, возможно, почерк.

⁶² Вильгельм I Завоеватель (1066–1087).

⁶³ Аристократ, владевший землями в Херефордшире и Шропшире и отказавшийся подчиниться Вильгельму Завоевателю. «Юный (cild)» может быть опиской вместо «se wilda (дикий)»; «диким» Эадрик назван у Ордерика Виталия (см.: ASD / Ed. Swanton. P. 201, note 13).

с бриттами затеяли усобицу, и сражались с горожанами у Херефорда, и много зла им причинили. *И здесь* король потребовал большой гелд от несчастного народа, и однако позволял всякий раз разорять все по пути. Тогда он пошел в Девоншир и осаждал Эксетер *XVIII дней* и хотя многие из его войска погибли, но он им хорошее посулил и не исполнил, и город ему сдался, ибо таны оказались предателями. <...>

.MLXVIII. Здесь, в этом году король Вильгельм даровал эрлу Роберту земли и власть в Нортумбрии, но местные люди захватили его в его бурге в Дареме и убили, и IX .С.⁶⁴ человек с ним. *Вскоре после того* Эдгар Этелинг⁶⁵ пришел со всеми нортумбрийцами в Йорк и горожане с ним сговорились. И король Вильгельм вышел на них с юга неожиданно с более сильным войском, обратил их в бегство и убил тех, кто не смог бежать, а их было больше сотни человек, и город разграбил, и осквернил собор святого Петра, и все вокруг разрушил и опустошил, а этелинг вернулся в Шотландию. *После того, на середину лета* пришли сыновья Харольда⁶⁶ из Ирландии с LXIII кораблями в устье Тау и направились тайно вверх по реке. А эрл Бреон⁶⁷ выступил против них неожиданно с большим отрядом и с ними сражался, и убил всех лучших людей из того флота, а другой маленький отряд бежал к кораблям, и сыновья Харольда вернулись в Ирландию. *Здесь умер* архиепископ Элдред⁶⁸, в Йорке, и похоронен он при своей кафедре, и он покинул мир *в день Прота и Гуацинта*. Занимал он архиепископскую кафедру с большой честью десять лет без пятнадцати недель. *Вскоре* пришли из Дании в Хамбер три сына короля Свейна⁶⁹ с .СС. и XL кораблями, и эрл Асбеорн, и эрл Туркиль. Там присоединились к ним юный Эдгар, и эрл Вальтеоф, и Мерлесвейн, и эрл Госпатрик с нортумбрийцами, и все местные жители конные и пешие сопровождали с великой радостью бесчисленное войско, и все решительно направились к Йорку, и город разграбили и положили в развалинах, и захватили бесчисленные сокровища, и несколько сот французов⁷⁰ убили, а некоторых погрузили на корабли. И прежде чем люди с кораблей сюда подошли, французы подожгли город и священный собор святого Петра полностью разграбили и сожгли. Когда король об этом услышал он, пошел на север со всем своим ополчением, какое смог собрать, и этот шайр полностью разорил и опустошил, а тот флот стоял *всю зиму* в Хамбере, куда король придти не мог. И король был *в день середины зимы* в Йорке, и *всю ту зиму* провел в этой земле, и пришел в Винчестер *на Пасху*. И епископа

⁶⁴ Т. е. 900.

⁶⁵ Сын Эдварда Этелинга, о котором шла речь в статье 1057 г.

⁶⁶ Годвин и Эдмунд, сыновья Харольда II, последнего англо-саксонского короля.

⁶⁷ Граф Бриан из Бретани, сражавшийся в битве при Гастингсе на стороне Вильгельма.

⁶⁸ Об особом отношении создателя *D* к Элдреду см. § 7.6.

⁶⁹ Свен II Эстридсен, король Дании (1047–1074 или 1076).

⁷⁰ «Manna frenciscga». Имеются в виду нормандцы, на которых опирался Вильгельм.

Этельрика, который был в Питерборо, обвинили и отвезли в Вестминстер, и его брата, епископа Этельвине, изгнали.

.MLXX.⁷¹

.MLXXI. *Здесь эрл Вальтеоф примирился с королем⁷². Потом, весной* король позволил разорить все монастыри в английской земле, *и в тот год* был большой голод. *И разграбили монастырь в Питерборо, и это были те люди, которых епископ Этельрик прежде отлучил, поскольку они забрали все, что он имел. В то лето* пришел флот в Темзу и стоял там две ночи, а затем отправился в Данию. *И эрл Балдуин⁷³ скончался, и его сын Арнульф стал править вместо него, а франкский король⁷⁴ и эрл Вильгельм⁷⁵ должны были его защищать, но пришел Роберт и убил Арнульфа, своего родича, а эрла Вильгельма и короля обратил в бегство и много тысяч его людей убил.*

.MLXXII. *Здесь эрл Эадвине и эрл Моркере бежали и скитались по лесам и лугам, пока один из людей Эадвине его не убил. Моркере отправился на корабле в Или, и епископ Этельвине туда пришел, и Сигварт Барн, и много сотен людей с ним. Когда король Вильгельм об этом узнал, он собрал флот и войско, и ту землю стерег, и мосты построил и пришел, а на море был флот. Тогда они все оказались в руках короля: епископ Этельвине, и эрл Моркере, и все кто с ним были, кроме одного Хереварда, и тех, кто смогли с ним бежать, и он их без колебаний увел. Король захватил их корабли, и оружие, и много добра, и он взял всех людей, и сделал с ними, что хотел. Епископа Этельвине он отправил в Абингдон, и тот там скончался.*

.MLXXIII. *Здесь король Вильгельм повел флот и войско в Шотландию, и корабли стерегли на море, а сам он с войском пошел вглубь страны через брод, и он там никого не встретил, кто был лучше его. Король Малькольм⁷⁶ пришел и примирился с королем Вильгельмом, и стал его человеком, и дал ему заложников, и он после этого отправился домой со всем своим ополчением. И епископ Этельрик скончался. Он был посвящен в епископы Йорку, но эту [кафедру] у него несправедливо отняли и дали ему епископство в Дареме⁷⁷. Он ее занимал, сколько захотел, а затем оставил ее и ушел в монастырь святого Петра в Питерборо, и там жил XIII лет. После того, как Вильгельм завоевал Англию, он повелел ему оставить Питерборо и отправил его в Вестминстер. Там он умер в октябрьские иды и похоронен там, в пределе святого Николая.*

⁷¹ Статьи за 1068 г., даже «пустой», в D нет.

⁷² В этом месте в D меняются чернила и, возможно, почерк.

⁷³ Балдуин (Бодуэн) VI, граф Фландрии (1067–1070).

⁷⁴ Филипп I (1060–1108).

⁷⁵ Вильгельм, сын Осберна, эрл Херефорда.

⁷⁶ Малькольм III (1058–1093).

⁷⁷ Вопрос о том, действительно ли Этельрик занимал Йоркскую кафедру, не может быть решен однозначно – см. в § 7.6.

Из рукописи E

Статьи 1120–1122 гг.

Millesimo .cxxx. В этом году король Англии⁷⁸ и король Франции⁷⁹ заключили мир; и после их мира все люди Генриха в Нормандии примирились с ним, и граф Фландрии, и граф Понтьё. Затем, после этого король Генрих распорядился своими замками и своей землей в Нормандии по своей воле, и перед Рождественским постом отправился сюда, в страну⁸⁰. И по дороге утонули два сына короля – Вильгельм и Ричард, и Ричард, эрл Честера, и его брат Оттуэль, и очень многие придворные короля: управляющие, и камергеры, и виночерпии, и другие слуги, и еще множество самого разного народа. Эта смерть для их друзей была вдвойне тяжелой; во-первых, потому что они столь неожиданно потеряли эти жизни; во-вторых, потому что потом было найдено всего лишь несколько из их тел. В этом году свет появлялся дважды над Гробом Господним в Иерусалиме – один раз на Пасху, а другой – на Успение святой Марии, – по словам верующих, он исходил оттуда. И архиепископ Йоркский Турстан примирился с королем, благодаря папе, и вернулся сюда в страну, и собрал епископов, несмотря на то, что это было очень не по душе архиепископу Кентерберийскому.

Millesimo .cxxxi. Здесь на Рождество король был в Брэмптоне; а после того, перед Сретением в Виндзоре ему была дана в жены Эдель, и затем ее короновали как королеву; она была дочерью воеводы⁸¹ Лувена. И луна померкла в ночь на апрельские ноны, а была XIV луна. И на Пасху король был в Беркли, и после этого на Пятидесятницу он собрал большой двор в Вестминстере. И затем летом он пошел с войском в Уэльс, и валлийцы выступили ему навстречу, и заключили с ним соглашение на условиях короля. В этом году граф Анжу⁸² пришел из Иерусалима в свою землю, и затем послал сюда в страну и велел привезти свою дочь, которая была ранее отдана в жены Вильгельму, сыну короля. И в ночь на Рождество был очень сильный ветер во всей этой стране, и последствия были очень серьезны.

Millesimo .cxxxii. В этом году король Генрих был на Рождество в Норидже. И на Пасху он был в Нортгемптоне. И перед этим весной⁸³ сгорел город Глостер. В то время, когда монахи пели мессу и дьякон начал читать «Preteriens Iesus»⁸⁴, на верхней части колокольни загорелся огонь и сжег весь

⁷⁸ Генрих I (1100–1135).

⁷⁹ Людовик VI Толстый (1108–1137).

⁸⁰ Т. е. из своих нормандских владений в Англию.

⁸¹ «Heretoga».

⁸² Фульк V Молодой, граф Анжуйский (1106–1129) и король Иерусалимский (1131–1143).

⁸³ Слово «lententyde» может означать как «весну», так и «Великий пост»; в данном случае подходят оба значения.

⁸⁴ Глава 9 Евангелия от Иоанна – евангельское чтение среды четвертой недели Великого поста, в этом году – 8 марта (ASC / Ed. Swanton. P. 250).

монастырь и все сокровища, которые там были, кроме четырех книг и III риз. *Это было в день VIII ид марта. И после этого, во вторник после Вербного воскресенья, был очень сильный ветер в день XI календ апреля.* После этого было множество знамений во многих местах Англии, и много странного было увидено и услышано. *И в ночь на VIII календы августа было очень сильное землетрясение повсюду в Сомерсете и в Глостершире. Затем, в день VI ид сентября, в праздник святой Марии⁸⁵, был очень сильный ветер, с утра до темного вечера. В этом самом году скончался Ральф, архиепископ Кентербери, это произошло в день XIII ноябрьских календ.* После этого многие моряки выходили в море и на воду, и говорили, что они видели на северо-востоке большой и широкий огонь вдоль земли. И наконец он вырос в сторону неба, и небо разделилось на четыре части, и они столкнулись друг с другом, как будто небо собиралось потушить огонь, и огонь больше не рос в сторону небес. Этот огонь они увидели *на рассвете, и это продолжалось столь долго, что было светло повсюду. Это было в день VII ид декабря.*

⁸⁵ 8 сентября, Рождество Богородицы.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Реконструкция состава Вустерских анналов за 1035–1077 гг.

В § 7.6 настоящего исследования была высказана гипотеза о том, что в 1030–1070-е годы в Вустере (или, возможно, в близлежащем аббатстве Ившем) из года в год велась летопись, послужившая источником рукописей *C* и *D* Англо-Саксонской хроники и латиноязычной Хроники Иоанна Вустерского (*W*). К Вустерским анналам восходят, по моему мнению, наиболее подробные рассказы о важнейших политических событиях в истории Англии этого времени, в их числе – поэтические рассказы под 1038, 1065 и, возможно, 1057 г. В § 7.7 сделана попытка исследования работы создателей Вустерских анналов.

В § 7.6 был обоснованы принципы реконструкции Вустерских анналов. Здесь уместно еще раз коротко их сформулировать. Восходящим к Вустерским анналам я считаю:

- 1) весь общий текст *D* и *W*;
- 2) весь общий текст *C* и *D* или *C* и *W* в статьях 1035–1043, 1049, 1052–1056 и 1065–1066 гг., т. е. во всех статьях, где между этими летописями имеется текстуальное родство;
- 3) общий текст *W* и *E*, *D* и *E*, *D* и *F* или *W* и *F* для статей 1057–1060 гг.¹;
- 4) общий текст *W* и *E* для статей 1071–1076 гг.²;
- 5) текст *W* под 1070 (кроме двух известий, взятых Иоанном Вустерским, очевидно, из других источников³), 1071 и 1077 гг.

Наконец, сугубо предположительно к Вустерским анналам можно возвести несколько уникальных сообщений *W*, источник которых не установ-

¹ *E* и *F* не восходят к Вустерским анналам. Но в статьях 1057–1060 гг. при пополнении Вустерских анналов был использован «протограф *E*» – общий протограф *E* и *F*. Поэтому чтения, свойственные и *W*, и одной из рукописей, восходящих к «протографу *E*», были свойственны и Вустерским анналам.

² Но не общий текст *E* и *D*. В статьях 1071–1076 гг. *W* (через посредство Вустерских анналов), *D* и *E* каждая независимо от других восходят к общему протографу – «протографу *E*».

³ Источник известия *W* под 1070 г. о епископе Дарема установлен – это «Деяния епископов Дарема», которыми Иоанн Вустерский активно пользовался. Имеются безусловные словесные параллели с этим источником. Кроме того, известие дублируется сообщением под следующим годом о епископе Дарема, несомненно читавшимся в Вустерских анналах. Источник предпоследнего известия статьи 1070 г. *W* (о рочестерской кафедре) неизвестен, но это не Вустерские анналы, поскольку в данном известии говорится о событии, имевшем место не раньше 1075 г. (CJW. Vol. 3. P. 15–17).

лен (под 1044, 1052, 1054, 1055 и 1065 гг.), а также два уникальных сообщения *C* (оба под 1052 г.) и два уникальных сообщения *D* (под 1059 и 1060 гг.). Впрочем, не исключено, что эти сообщения восходят не к Вустерским анналам, а к какому-то другому источнику. В предлагаемой реконструкции эти сообщения отмечены знаком вопроса.

Что касается взаимного расположения известий (которое нередко различается в памятниках, восходящих к Вустерским анналам), то здесь уместно принять следующие правила:

1) в целом за основу принять порядок изложения событий *D*, поскольку эта рукопись известна механическим следованием за своими источниками⁴;

2) но в статьях 1067–1069 гг. за основу берется порядок освещения событий в *W*, поскольку *D* в этих статьях представляет собой соединение двух источников, в результате которого производилась активная перекомпоновка текста; в последующих статьях также за основу берется порядок освещения событий *W*, поскольку для этих статей *D* и *E* восходят не к Вустерским анналам, а к их источнику.

Что касается хронологии (абсолютных дат погодных статей), то в тексте до 1066 г. включительно за основу принята хронология *C* (по-видимому, первоначальная). Статей 1057–1064 гг. в *C* нет, но в эти годы между остальными источниками нет разногласий в хронологии. Для периода начиная с 1067 г. за основу взята хронология, принятая издателями *W*⁵.

В предлагаемой реконструкции курсивом выделены известия, предположительно читавшиеся в рукописи Вустерских анналов на полях (см. § 7.7), полужирным шрифтом – известия, заимствованные Вустерскими анналами из параллельно ведшейся летописи – «протографа *E*» (см. § 7.6).

статья	краткое содержание известия	сохранившиеся памятники, в которых это известие отразилось
1035	умер король Кнут; самозванство Харольда; притеснение им Эммы	<i>C, D, W</i>
1036	мученичество принца Альфреда, сына Этельреда, расправа Годвина над ним и его сторонниками (частично – поэтический рассказ)	<i>C, D, W</i>
1037	Харольд стал королем всей Англии; Эмма изгнана из Англии; она поселилась во Фландрии	<i>C, D, W</i>

⁴ В отличие от *W*: Иоанн Вустерский стремился к выправлению хронологии: например, он поменял границы погодных статей 1065–1066 и 1066–1067 гг.

⁵ CJW. Vol. 3.

	умер Эфик, декан в Ившеме	<i>C, D, W</i>
1038	умерли: архиепископ Этельнод; Этельрик, епископ Сассекса; Эльфрик, епископ Восточной Англии ⁶ ; Бирхтех, епископ Вустерский	<i>C, D, W</i>
1039	сильный ветер ⁷	<i>C, W</i>
	умер Бирхтмэр, епископ Личфилда	<i>C, W</i>
	валлийцами убит Эадвине и много других знатных людей	<i>C, W</i>
	Хартакнут прибыл в Брюгге к Эмме	<i>C, W</i>
1040	умер король Харольд; Хартакнут стал королем	<i>C, D, W</i>
1041	Хартакнут разорил Вустершир	<i>C, D, W</i>
	Эдуард, сын Этельреда, вернулся в Англию и выступил против Хартакнута	<i>C, D, W</i>
	Хартакнут обманул эрла Эадульфа	<i>C, D</i>
1042	умер король Хартакнут; королем стал Эдуард	<i>C, D, W</i>
1043	коронация Эдуарда [Исповедника]	<i>C, D, W, E, F</i>
	Эдуард отобрал имущество у своей матери Эммы	<i>D, W</i>
1044	умер Эльфвард, епископ Лондонский, бывший аббат Ившема; Манни назначен аббатом Ившема	<i>D, W</i>
	Изгнание Гунхильды из Англии	<i>D, W</i>
	Стиганд назначен епископом Восточной Англии (?)	<i>W</i>
1045	умер епископ Брихтвольд Уилтонский; назначен Хереман	<i>D, W</i>
	несостоявшийся поход короля Эдуарда против Магнуса Норвежского	<i>D, W</i>

⁶ Смерть этого епископа пропущена в *D*, но есть в *C* и *W*.

⁷ Так в *C*; в *W* вместо этого говорится об «очень суровой зиме (*hiems extitit durissima*)», но это, вероятно, вторичное чтение.

1046	умер епископ Лифинг; Леофрик стал епископом Девоншира и Корнуолла, а Элдред – епископом Вустера	<i>D, W</i>
	изгнан Осгод Клапа	<i>D, W</i>
	победа Магнуса Норвежского над Данией	<i>D, W</i>
1047	суровая зима	<i>D, W</i>
	умер Эльфвине, епископ Винчестера; туда переведен Стиганд	<i>D, W</i>
	умер Гримкютель, епископ Сассекса; назначен Хэка ⁸	<i>D, W</i>
	Свен Датский попросил Эдуарда Английского о помощи; победа Магнуса Норвежского над Свеном; изгнание последнего из Дании; смерть Магнуса	<i>D, W</i>
1048	возвращение Свена в Данию; Харальд стал королем Норвегии; оба обратились за помощью к Эдуарду Английскому	<i>D, W</i>
	землетрясение (в Вустере и других местах)	<i>D, W</i>
	мор среди людей и скота	<i>D, W</i>
	лесные пожары	<i>D, W</i>
1049	поход короля Эдуарда к Брюгге против Балдуина Фландрского	<i>C, D, W</i>
	убийство эрла Беорна эрлом Свейном (пространный рассказ)	<i>C, D, W</i>
	нападение ирландцев и валлийцев на Англию; сражение епископа Элдреда с ними	<i>D, W</i>
	умерли: епископ Эаднод (Оксфордшир, Дорчестер), аббат Освиг (Торни), аббат Вульфнод (Вестминстер); епископом Оксфордшира назначен Ульф	<i>C, D, W</i>
	умер епископ Сивард (Сент-Мартинс, Кентербери), похоронен в Абингдоне	<i>D, W</i>

⁸ Такой порядок в *D. W* о епископе Сассекса сообщается раньше, чем о епископе Винчестера. В *D* о смене епископа Сассекса говорится «æg fram (раньше этого)», т. е. раньше смены епископа в Винчестере. В каком порядке читались эти два известия в Вустерских анналах, сказать невозможно.

	освящение собора в Реймсе; поездка туда аббатов из Англии	<i>D, W</i>
1050	умер Эадсиге, архиепископ Кентербери; назначен Роберт, бывший епископ Лондона; на его место назначен аббат Абингдона Спелхарфок, но отстранен до поставления	<i>D, W</i>
	епископы Хереман и Элдред ездили в Рим	<i>D, W</i>
1051	умер Эльфрик, архиепископ Йоркский	<i>D, W</i>
	король Эдуард отменил налог, установленный Этельредом	<i>D, W</i>
	подробный рассказ о политических событиях	<i>D, W</i>
	приезд Вильгельма, герцога Нормандии, в Англию	<i>D, W</i>
	назначен новый епископ Лондона Вильгельм	<i>D, W</i>
1052	смерть Эммы, матери короля Эдуарда	<i>D, W</i>
	нападение валлийцев на Херефордшир	<i>D, W</i>
	подробный рассказ о политических событиях	<i>C, D, W</i>
	<i>поездка эрла Свейна в Иерусалим, его смерть на обратном пути</i>	<i>C, W</i>
	отъезд Осберна и Гуто в Шотландию (?)	<i>W</i>
1053 ⁹	сильный ветер	<i>C, D, W</i>
	убит Рис, брат короля Уэльского	<i>C, D, W</i>
	смерть эрла Годвина	<i>C, D¹⁰, W</i>
	умерли: епископ Вульфсиге (Личфилд), аббат Годвин (Уинкомб), аббат Этельвард (Гластонбери); назначены: Леофвине (Личфилд), Этельнад (Гластонбери); епископ Элдред получил аббатство Уинкомб	<i>C, D, W</i>
	умер Эльфрик, брат эрла Одды	<i>D, W</i>

⁹ Заголовок статьи 1053 г. читался в рукописи Вустерских анналов на полях; возможно, первоначально текст 1052–1053 гг. составлял одну погодную статью (см. § 7.7).

¹⁰ В *D* это сообщение читается не здесь, а в конце статьи 1053 г., и в сокращенной, по сравнению с *C* и *W*, редакции. Видимо, вариант Вустерских анналов передают *C* и *W*.

1054	поход эрла Сиварда в Шотландию	C, D, W
	назначение Годрика аббатом Уинкомба (?)	W
	поездка епископа Элдред в Кёльн	C, D, W
	<i>освящение собора в Ивишме</i>	C, D
	умер Осгод Клапа	C, D
	смена римских пап (?)	D, [W] ¹¹
1055	смерть эрла Сиварда	C, D, W
	уитенагемот в Лондоне	C, W
	изгнание эрла Эльфгара, его нападение из Ирландии; битва под Херефордом	C, D, W
	умер Тремериг, епископ Херефорда	C, D, W
	отъезд епископа Херемана на Континент (?)	W
1056	судьба епископии в Херефорде (умер епископ Этельстан, епископ Леофгар, его участие в битве против валлийцев, гибель, переход кафедры к Элдреду Вустерскому)	C, D, W
	смерть эрла Одды	C, D, W
	<i>епископ Дарема Этельрик оставил кафедру; ему наследовал его брат Этельвине</i>	D, W
	<i>смерть императора Генриха III</i>	C, D, [W] ¹²
1057	возвращение принца Эдварда в Англию и его смерть (в Вустерских анналах к первоначально краткое известие стало стихотворным)	D, W, E
	смерть эрла Леофрика; ему наследовал Эльфгар	D, W, E
	смерть эрла Ральфа	D, W
	умер Хэка, епископ Сассекса; ему наследовал Этельрик ¹³	D, W
	смена римских пап	D, W, E

¹¹ В W соответствующее известие читается в начале статьи и взято из другого источника – хроники Мариана Скотта.

¹² В W соответствующее известие взято из хроники Мариана Скотта.

¹³ Так в D, в W это и предыдущее известие читаются в другом порядке. Первоначальную последовательность известий определить невозможно.

1058	изгнание эрла Эльфгара; его нападение на Англию с помощью валлийцев	<i>D, W</i>
	приход норвежского флота	<i>D, W</i>
	освящение епископом Элдредом собора в Глостере ¹⁴	<i>D, W</i>
	смена римских пап	<i>D, [W], E</i>
	Этельрик поставлен епископом Сассекса	<i>D, W, E</i>
	Сивард поставлен епископом Рочестера	<i>D, W, E</i>
1059	смена римских пап	<i>D, W, E</i>
	освящение колокольни в Питерборо (?)	<i>D</i>
1060	землетрясение (?)	<i>D</i>
	смерть французского короля Генриха I	<i>D, W, [E]</i>
	умер архиепископ Кинесиге Йоркский; ему наследовал Элдред	<i>D, W, E</i>
	Вальтер стал епископом Херефорда	<i>D, W, E</i>
	умер Дудук, епископ Сомерсета; назначен Гизо	<i>D, W, E</i>
1061	поездка Элдреда в Рим за паллием	<i>D, W</i>
	смена римских пап	<i>D, [W]</i>
1062	— ¹⁵	
1063	поход эрла Харольда в Уэльс	<i>D, W</i>
	убит король Гриффин Уэльсский ¹⁶	<i>D, W</i>
1064	—	
1065	перенесение мощей св. Освина (?)	<i>W</i>
	дела на уэльском пограничье	<i>C, D, W</i>
	мятеж эрла Тости	<i>C, W</i> ¹⁷

¹⁴ Так в *D*, в *W* это сообщение читается в конце статьи; первоначальный порядок неизвестен.

¹⁵ В *D* эта статья «пустая», но в *W* читается рассказ о поставлении Вульфстана II епископом Вустерским, основанный на житии Вульфстана. Нельзя полностью исключать того, что на этом месте в Вустерских анналах также рассказывалось о Вульфстане II.

¹⁶ Так в *D*, в *W* это известие под 1064 г.

¹⁷ В *D* из Вустерских анналов только первая фраза, дальше в *D* рассказ, взятый из «протогарфа *E*».

	освящение королем Эдуардом Вестминстерского монастыря и церкви	<i>C, D, W</i>
	умер король Эдуард (стихотворный рассказ); ему наследовал Харольд ¹⁸	<i>C, D, W</i>
1066	прибытие Харольда в Вестминстер	<i>C, D</i>
	комета	<i>C, D, W</i>
	нападение Харальда Норвежского и Тости на Англию; битва при Стэмфорд-Бридже	<i>C, D, W</i>
	завоевание Англии Вильгельмом; битва при Гастингсе; коронация Вильгельма архиепископом Элдредом	<i>D, W</i>
	отъезд Вильгельма в Нормандию и его первые установления ¹⁹	<i>D, W</i>
1067	умер Вульфви, епископ Дорчестера	<i>D, W</i>
	Эадрик и валлийцы разорили Херефорд	<i>D, W</i>
	король Вильгельм вернулся из Нормандии	<i>D, W</i>
	Вильгельм установил новый налог	<i>D, W</i>
	осада Вильгельмом Эксетера	<i>D, W</i>
	бегство Гиты во Фландрию	<i>D, W</i>
1068	коронация Матильды архиепископом Элдредом	<i>D, W</i>
	многие знатные нортумбрийцы и принц Эдгар бежали в Шотландию; поход Вильгельма на север; строительство им замков	<i>W, D²⁰</i>
	нападение сыновей Харольда на юго-запад Англии	<i>D, W</i>
1069	вторичное нападение сыновей Харольда на Англию	<i>D, W</i>
	высадка датчан в устье Хамбера	<i>D, W</i>

¹⁸ Так в *C* и *D*; в *W* рассказ о смерти Эдуарда – в начале статьи 1066 г., но это, очевидно, результат стремления Иоанна Вустерского упорядочить хронологию своей хроники.

¹⁹ Так в *C* и *D*; в *W* это сообщение – в начале статьи 1067 г., но это, очевидно, результат стремления Иоанна Вустерского упорядочить хронологию своей хроники.

²⁰ В *D* рассказ разделен на две части, сильно переработан и соединен с заимствованиями из «протографа *E*» и какого-то источника о Маргарите Шотландской.

	умер архиепископ Элдред в Йорке	D, W
	пожар в Йорке; поход Вильгельма на север	D, W
1070	ограбление Вильгельмом английских монастырей	W
	церковные дела (подробный рассказ)	W
	уход датского войска из Хамбера	W
	мир Эадрика с Вильгельмом	W
	Ланфранк стал архиепископом Кентерберийским	W
	спор вокруг Вустерской кафедры	W
	умер Балдуин VI, граф Фландрский	W
1071	битва при Касселе (?)	W
	архиепископы Ланфранк и Томас ездили в Рим за паллием (?)	W
	восстание эрлов Эдвине и Моркере; заточение и смерть епископа Этельвине Даремского	D, E, W
1072	поход Вильгельма в Шотландию; договор с Малькольмом III Шотландским	D, E, W
	умер Этельрик, бывший епископ Дарема	D, E, W
1073	поход Вильгельма во Францию	D, E, W
	приезд принца Эдгара в Нормандию; его примирение с Вильгельмом	D, E, W
1074	мятеж проитв Вильгельма	D, E, W
	смерть Эдиты, вдовы Эдуарда Исповедника	D, E, W
	Вильгельм наказал мятежников	D, E, W
1075	казнен эрл Вальтеоф	D, E, W
	поход Вильгельма в Бретань	D, E, W
1076	умер Свен, король Дании	D, E, W
1077	военное выступление Роберта, старшего сына Вильгельма, против отца	W

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Перечни и генеалогии правителей: Англо-Саксонские и древнерусские тексты

В § 4.1 шла речь об англо-саксонских и древнерусских перечнях и генеалогиях правителей. В настоящем приложении приводятся некоторые из такого рода текстов. Римская и кириллическая цифирь заменяется на арабскую. В древнерусских перечнях полужирный шрифт передает красную краску рукописей.

«Муровская заметка о Нортумбрийской истории»

Оригинал на латыни (Cambridge, University Library, Kk.5.16. Л. 128 об.), непосредственно после окончания текста «Церковной истории народа англов» Беда. Рукопись датируется 737 г. Заметка состоит из двух частей: перечня королей Нортумбрии с указанием сроков правления и перечня важнейших событий с указанием хронологической дистанции от них до 737 г.¹ Перевод выполнен по: *Hunter Blair. The Moore Memoranda*. P. 245.

В год 547 Ида начал править, от которого ведет свое происхождение королевский род Нортумрии, и он был королем 12 лет. После этого Глаппа 1 год, Адда 8, Этельрик 4, Теодрик 7, Фридуальд 6, Хусса 7, Этельфрид 24, Эдвин 17, Освальд 9, Освиу 28, Эгфрид 15, Альдфрид 20, Осред 11, Конред 2, Осрик 11, Кеолвульф 8. Крестил Паулин за 111 лет². Затмение за 73 года³. Пенда умер за 79 лет⁴. Битва Эгфрида за 63 года. Эльфвине за 68 лет⁵. Монастырь в Веармуте за 64 года⁶. Кометы видны за 8 лет⁷. В тот же год отец Экберт⁸ перешел к Христу. Англы в Британии за 292 года.

¹ См. об «обратных хронологических расчетах» в § 4.2.

² Видимо, речь идет о крещении епископом Паулином Эанфлед, дочери короля Эдвина (626 г.), с чего началась христианизация Нортумбрии (*Hunter Blair. The Moore Memoranda*. P. 252).

³ 1 мая 664 г. (*Ibid.*).

⁴ Король Мерсии (ок. 632–655).

⁵ Речь идет о гибели Эльфвине, брата короля Нортумбрии Эгфрида, в битве при Тренте (*Ibid.* P. 255).

⁶ Речь идет об основании монастыря (согласно Бедe и анонимной «Истории аббатов», это 674 г., но, возможно, в действительности монастырь был основан в конце 673 г. – *Ibid.*).

⁷ Беда упоминает о двух кометах, наблюдавшихся в 729 г. (*Ibid.* P. 255–256).

⁸ Св. Экберт (ум. 729), монах Ионы.

Коллекция перечней из рукописи начала IX в.

Рукопись London, British Library, Cotton Vespasian B. vi (написанная между 805 и 814 гг.) – древнейшая, в которой содержится целая коллекция перечней – списки римских пап, 70-ти учеников Христа, англо-саксонских архиепископов и епископов, генеалогии королей Нортумбрии (Дейры и Берниции), Мерсии, Линдси, Кента и Восточной Англии (так называемая «Англская коллекция»). Кроме того, рядом читаются заметка о «возрастах мира», «обратный хронологический расчет»⁹ и другие справочно-познавательные материалы¹⁰. Ниже приводится перевод начальной части коллекции епископских перечней из этой рукописи (выполнен по изданию: *Page. Episcopal lists. Vol. 10. P. 4–7*) и начальной части «Англской коллекции» королевских генеалогий (по изданию: *Dumville. The Anglian collection. P. 30–31*). Имена в перечнях располагаются «в столбик», что сохранено и в настоящем переводе.

Имена архиепископов города Доруверна¹¹:

Августин,
Лаврентий,
Меллит,
Юст,
Гонорий,
Деусдедит,
Теодор,
Татвине,
Нотельм,
Кутберт,
Брегуин,
Ианберхт,
Этельхеард,
Вульфед,
Суидред,
Кеольнод¹².

Имена епископов церкви Рочестера:

Паулин,
Итамар,
Путта,

⁹ Последний написан на нижнем поле. Его текст см. в § 4.2.

¹⁰ Анализ всего комплекса статей этой рукописи см.: *Keynes. Between Bede and the Chronicle*.

¹¹ Т. е. Кентерберы.

¹² Два последних имени приписаны другим почерком.

Куихельм,
Гебмунд,
Тобиас,
Альдвульф,
Дунн,
Эардвульф,
Диора,
Вэрмунд,
Веорнмод.

Имена [епископов] Восточных Саксов:

Меллит,
Кедд,
Эрконвальд,
Вальдхере,
Инквальд,
Эгвульф,
Сигхэх,
Эадберхт,
Эадгар,
Кенвалх,
Эадбальд,
Хеадоберхт,
Осмунд,
Этельнод,
*Кеолбехт*¹³.

Имена епископов Южных Саксов:

Эадберхт,
Эолла,
Сигга,
Алуберхт,
Оса,
Гисльхере,
Тота,
Виохтун,
Этельвульф,
*Кюнеред*¹⁴.

¹³ Последнее имя приписано другим почерком. Речь идет о епископах Лондона.

¹⁴ Последнее имя приписано другим почерком.

Имена епископов Западных Саксов:

Первым епископом Западных Саксов был Бирин, по совету папы Гоно-
рия прибывший в Британию. 2. Агильберт. 3. Вине. 4. Леутерий. 5. Хэдде.

Отсюда разделено на две епархии: одна – церковь города Винчестера и
другая – церковь Шерборна.

В городе Винчестере:

1. Даниэль,
 2. Хунфрид,
 3. Кюнхеард,
 4. Этельхеард,
 5. Эгбальд,
 6. Дудд,
 7. Кюнеберхт,
 8. Алхмунд,
- Вигтен,*
*Херефрид*¹⁵.

<...>¹⁷

в церкви Шерборна:

1. Альдхельм,
 2. Фордхере,
 3. Херевальд,
 4. Этельмод,
 5. Денефрид,
 6. Вигберхт,
- Эльфстан*¹⁶.

Здесь генеалогии королей, царствующих в частях Британии в разных
местах.

Нортумбрия¹⁸:

Эдвин¹⁹ сын Эллы²⁰
Элла сын Иффи
Иффи сын Вускфреи
Вускфреа сын Вилгильса
Вилгильс сын Весторуалькны
Весторуалькна сын Семлы
Семла сын Сэфугула
Сэфугул сын Сэбальда
Сэбальд сын Сиггеота
Сиггеот сын Суэбдэга
Суэбдэг сын Сиггара
Сиггар сын Вегдэга

¹⁵ Эти два имени добавлены позднее, причем первое – тем же почерком, что и основной массив перечней, а второе – другим почерком.

¹⁶ Последнее имя приписано другим почерком.

¹⁷ Далее следуют перечни епископов Восточной Англии, Мерсии, Линдисфарна, Хвикке и др.

¹⁸ Далее следует генеалогия королей Дейры.

¹⁹ Восходящее родословие начинается от Эдвина, первого крестившегося короля Нортумбрии (616–633).

²⁰ Здесь и далее так переводится древнеанглийская конструкция с отчеством на -ing: «Eduine Aelling». Интересно, что, хотя языком перечня и окружающих текстов является латынь, здесь использована именно древнеанглийская конструкция.

Вегдэг сын Водена²¹
Воден сын Фреалафа.

Тоже нортумбрийских²²:
Эгфрид²³ сын Освиу,
Освиу сын Этельфрита,
Этельфрит сын Этельрика,
Этельрик сын Иды,
Ида сын Эоппы,
Эоппа сын Эзы,
Эза сын Этельберхта,
Этельберхт сын Анггенгеота,
Анггенгеот сын Алусы,
Алуса сын Ингибранда,
Ингибранд сын Вегбранда,
Вегбранд сын Беорника,
Беорник сын Белдея,
Белдей сын Водена,
Воден сын Фреалафа.

Еще северных²⁴:
Кеолвульф сын Кутвине,
Кутвине сын Леодвальда,
Леодвальд сын Эгвальда,
Эгвальд сын Эдельма,
Эдельм сын Ога,
Ог сын Иды.

Еще нортумбрийских²⁵:
Альхред сын Энвина,
Энвин сын Бирнхома,
Бирнхом сын Бофы,
Бофа сын Блэкмона,
Блэкмон сын Эадрика,
Эадрик сын Иды.

²¹ Воден (Водан, Один) – германское божество, к которому возводились генеалогии англо-саксонских королей – ср. в следующих генеалогиях.

²² Далее – генеалогия королей Берниции.

²³ Восходящее родословие начинается с Эгфрида, короля Нортумбрии (670–685).

²⁴ Далее родословие другой ветви королей Берниции, Леодвальдингов, – предков короля Нортумбрии Кеолвульфа (729–737) вплоть до Иды, упомянутого и в предыдущей генеалогии, и в Муровской заметке.

²⁵ Еще одна ветвь рода Берниции – восходящая от Альхреда (король Нортумбрии в 765–774 гг.) к тому же Иде.

Мерсия:

Этельред²⁶ сын Пенды,
 Пенда сын Пиббы,
 Пибба сын Кριοда,
 Кριοда сын Кюневальда,
 Кюневальд сын Кнеббы,
 Кнебба сын Икиля,
 Икиль сын Эамера,
 Эамер сын Ангенгеота,
 Ангенгеот сын Оффы,
 Оффа сын Вэрмунда,
 Вэрмунд сын Вихтлэга,
 Вихтлэг сын Веодульгеота,
 Веодульгеот сын Водена,
 Воден сын Фреалафа.
 <...>²⁷

Генеалогический список королей Уэссекса

«Генеалогический список королей Уэссекса» – произведение времен короля Альфреда Великого (871–899). Здесь приводится перевод перечня по древнейшему списку – рукописи А Англо-Саксонской хроники (Cambridge, Corpus Christi College, 173), в которой перечень читается в самом начале, образуя как бы предисловие к летописному тексту (л. 1; см. подробнее в главе 6). Дипломатическое издание см.: ASC. Vol. 3. P. 1–2. Цитирую в переводе З.Ю. Метлицкой по изданию: Англосаксонская хроника. С. 44–45.

В тот год, когда минуло 494 зимы от Рождества Христова, Кердик и его сын Кюнрик приплыли к Берегу Кердика с 5 кораблями. Кердик был сыном Элеса, Элеса сын Эслы²⁸, Эсла сын Гевиса, Гевис сын Вия, Вий сын Фреавине, Фреавине сын Фритугара, Фритугар сын Бронда, Бронд сын Белдея, Белдей сын Водена. И через 6 лет после того, как они приплыли, они захватили королевство западных саксов; это были первые короли, которые отняли уэссекские земли у бриттов. Кердик правил 16 лет; когда он умер, его сын Кюнрик стал королем и правил 17 зим. Когда он умер, Кеол стал королем и правил 6 лет. Когда он умер, его брат Кеолвульф стал королем; он правил 17 лет, и его род восходит к Кердику. Потом Кюнегильс, сын брата Кеолвульфа,

²⁶ Этельред I, король Мерсии в 675–704 гг. (ум. 716).

²⁷ Далее следуют генеалогии других линий королей Мерсии, а также королей Линдси, Кента и Восточной Англии.

²⁸ Здесь и далее так переводится древнеанглийская конструкция с отчеством на -ing: «se Cerdic wæs Elesing, Eleses Esling», и т. д. (примеч. Т.В. Гимона).

стал королем и правил 31 зиму; он первым из уэссекских королей принял крещение. Потом Кенвалх стал королем и правил 31 зиму; Кенвалх был сыном Кюнегильса; и после него Сеаксбург, его жена, правила год. Потом Эсквине, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 2 года. Потом Кентвине, сын Кюнегильса, стал королем Уэссекса и правил 7 лет. Потом Кеадвалла, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 3 года. Потом Ине, чей род восходит к Кердику, стал королем саксов и правил 37 зим. Потом Этельхеард, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 14 зим. Потом Кутред, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 17 лет. Потом Сигебрюхт, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил год. Потом Кюневульф, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 31 зиму. Потом Беорхтрик, чей род восходит к Кердику, стал королем и правил 16 лет. Потом Эгбрюхт стал королем и правил 37 зим и 7 месяцев. Потом Этельвульф, его сын, стал королем и правил девятнадцать с половиной лет. Этельвульф был сыном Эгбрюхта, Эгбрюхт сын Эалхмунда, Эалхмунд сын Эавы, Эава сын Эоппы, Эоппа сын Ингельда, Ингельд сын Кенреда, и Ине сын Кенреда, и Кутбург дочь Кенреда, и Квенбург дочь Кенреда, Кенред сын Кеолвальда, Кеолвальд сын Кутвульфа, Кутвульф сын Кутвине, Кутвине сын Келмина, Келмин сын Кюнрика, Кюнрик сын Кердика. И потом его²⁹ сын Этельбальд стал королем и правил 5 лет. Потом его брат Этельбрюхт стал (королем) и правил 5 лет. Потом его брат Этельред стал королем и правил 5 лет. Потом его брат Эльфред³⁰ стал королем; ему тогда было 23 года, и 396 зим минуло с тех пор, как его родичи отняли уэссекские земли у бриттов.

Коллекция перечней из статьи 989 г. Н1мл.

В Н1мл. (две рукописи середины XV в. и еще ряд более поздних), в статье 989 г., после рассказа о крещении Новгорода, приведена коллекция перечней – списки киевских и новгородских князей, киевских митрополитов, новгородских архиепископов, русских епископий, новгородских посадников. По-видимому, эти перечни начали составляться задолго до XV в., вероятно, с конца XI в., а впоследствии не раз пополнялись (см. подробнее в § 4.3). Текст приводится по Ком. списку, по изданию: ПСРЛ. Т. 3. С. 160–164, и сверен по рукописи (СПБНИИ РАН. Ф. 11. № 240. Л. 68 об.–72).

А се по святомъ³¹ крещении, о княжении киевьстѣмъ. По крещении паки прѣвыи князь крестияныи Володимиръ; по смерти же его Святополкъ оканныи; по изгонении его Ярославъ, брат Борисовъ и Глѣбовъ, сынъ Во-

²⁹ Этельвульфа (примеч. З.Ю. Метлицкой).

³⁰ Альфред Великий (871–899), в правление которого, очевидно, и был составлен перечень (примеч. Т.В. Гимона).

³¹ Слово вписано на левом поле со знаком вставки..

лодимирь. И преставися Ярославъ, и оставаша 3 сынове его: вятшии Изяславъ, а средний Святославъ, меншии Всеволод. И раздѣлиша землю, и взя болшии Изяславъ Киевъ и Новѣгород и иньи города многы киевскыя во предѣлахъ; а Святославъ Черниговъ и всю страну вѣсточную и до Муромъ; а Всеволод Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, Поволожье. И убиша Изяслава на рати; и сѣде брат его в Киевѣ. По преставлении же Всеволожи Святополкъ сѣде на столѣ, братанъ его, сынъ Изяславль; по преставлении же Святополци Володимирь Великий, сынъ Всеволожъ; и по немъ сынъ его Мѣстиславъ; а по смерти Мѣстиславль брат его Ярополкъ; и по смерти Ярополци Всеволод, сынъ Олговъ; и потомъ Вячеславъ съ Изяславомъ; по смерти же Изяславль Юрги Володимиричъ; и потомъ Изяславъ Давыдовицъ, и прогнаша и, и сѣде Ростиславъ Мѣстиславич. А се в Новѣгородѣ: прѣввыи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимирь; и по немъ брат его Ярославъ, и володѣше землею; и идя къ Киеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сеи грамотѣ ходите». И по преставлении Володимировъ в Новѣгородѣ, Изяславъ посади сына своего Мѣстислава; и побѣдиша на Черехи; бѣжа къ Киеву, и по взятѣи города преста рать. И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша Чюдъ; а Святополкъ сѣде на столѣ, сынъ Изяславль, иде Киеву. И присла Всеволод внука своего Мѣстислава, сына Володимиря; и княживъ 5 лѣтъ, иде к Ростову, а Давыдъ прииде к Новугороду княжить; и по двою лѣту выгнаша и. И прииде Мѣстиславъ опять, и сѣдѣ в Новѣгородѣ 20 лѣтъ; иде Киеву къ отцю, и сѣдѣ на столе отнѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. И сѣдивъ Всеволод 20 лѣтъ, и выгнаша и, и введоша Святослава, сына Олгова. И тѣ сѣдѣ два лѣта, и выгнаша и, и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимиря. И тѣ сѣдѣ лѣто и 4 месяци, и бѣжа из города; и введоша Святослава, сына Олгова, опять. И тѣ сѣдивъ год и бѣжа из города; и въведоша Ростислава опять, сына Юрьева. И по малѣ временѣ прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ сѣде на столѣ. И сѣдѣ лѣто, и абие позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. И тѣ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мѣстиславича, и, сѣдивши лѣто одино, иде в Русь, оставивъ Давыда, сына своего, и тому показаша путь по немъ, и введоша Мѣстислава Юрьевича. И сѣдѣ 2 лѣта и месяць, и выгнаша и, и введоша Ростислава опять и -Смоленска. И посади сына своего Святослава, и самъ иде Киеву на столъ; и выгнаша Святослава, и введоша Мѣстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тѣ сѣдивъ год, и выведе его строи волею, и введоша и опять Ростиславича Святослава; и бѣжа из города; и введоша Романа Мѣстиславица, Изяславль внукъ; и потомъ сѣде Рюрикъ Ростиславицъ; и потомъ сѣде Юрьи Андрѣевич; а по Юрьи Святославъ Мѣстиславич, Юрьевъ внукъ; а потомъ отецъ его Мѣстиславъ Безокий;

а потомъ красныи Ярославъ, внукъ Юрьевъ; а потомъ опять Безокий, и тѣ преставися; и введоша с Торжку брата его Ярополка, и по семъ Бориса Романовича; и по Борисѣ виде отецъ его Романъ Ростиславич, потомъ брат его Мъстиславъ Храбрыи Ростиславлич, и по Мъстиславѣ Володимиръ Святославиць, и потомъ отецъ Святославъ, Олговъ внукъ; по Святославѣ Ярославъ Володимирич, своякъ Всеволожъ; по семъ Мъстиславъ Давыдовиць; по семъ опять Ярославъ; и по семъ введоша Ярополка Ярославича, Олговъ внукъ; по сем введоша опять с Нового торгу Ярослава Володимирица, своякъ Всеволожъ; по семъ введоша Святослава, сынъ Великого Всеволода, внукъ Юрьевъ; и по семъ дасть Всеволод сынъ свои старѣишии Костянтинъ; и Костянтина выведоша, опять дасть Святослава; и прииде Мъстиславъ Мъстиславиць в Торжокъ, и введоша и в Новѣгород; по семъ Ярославъ Всеволодиць; и опять Мъстиславъ Мъстиславиць; и по семъ Святославъ Мъстиславиць, Романовъ внукъ; и по семъ брат его Всеволод; и по семъ Всеволод Юрьевичъ, внукъ Всеволожъ; и опять Ярославъ Всеволодиць; опять Всеволод Юрьевич; и по семъ Михаилу Всеволодиць, Олговъ внукъ; и опять Ярославъ Всеволодиць; и опять Михаилу Всеволодиць; и посадивъ сына своего Ростислава на столѣ, а самъ Чернигову; и опять Ярославъ Всеволодиць; и по немъ сынъ его Александръ Храбрыи; и по немъ брат его Андрѣи; и опять Александръ; по семъ Ярославъ Ярославич; потомъ Дмитрии Олександрович; и тѣ сѣдивъ 3 месяци, выиде из града; и по семъ Василии Ярославич; по семъ Андрѣи Александрович; и по семъ Михаилу Ярославич, и тѣ сѣдивъ 3 месяци неполны, и выиде изъ града; и по семъ Юрьи Данилович, внукъ Храбраго Александра; и по семъ Дмитрии Михайлович; и по Дмитрии брат его Александръ; по семъ Иванъ Даниловиць, потомъ Семеонъ, сынъ его; потомъ Иоан, сынъ его другои; по семъ Дмитрии Костянтиновиць, Дмитрии Иванович, сынъ его Василии; по семъ Василии Васильевич.

А се русѣи митрополиты: прѣвыи митрополит рускыи Феопентъ, Ларионъ, Георгии, Иоан, Иоан, Никола, Никифоръ, Никита, Михайлъ, Костянтинъ, Иоанн, Никифоръ, Деонисии, Матфеи, Кирилъ, Максимъ, Петръ, Феогнасть, Алексеи, Дионисии, Пуминъ, Киприянъ, Фотии, Герасимъ. 24.

А се новгородчкыи архиепископы: прѣвыи архиепископъ новгородьскыи Акимъ Корсунянинъ, Лука, Стефанъ, Федоръ, Германъ, Никита, Иванъ Попианъ, тѣ сѣдивъ 20 лет, отвержеся архиепискупъи; Нифонтъ, Аркадии, Иоа[нн], Григории, Мантурии, Митрофанъ, Антонии, Спиридонъ, Далматъ, Климентъ, Феоктисть, Давыдъ, Моусии, и остави епископю по своей воли; и по немъ Василии, и опять Моусии, Алексѣи, Иванъ, Семеонъ, Еуфимей. 25.

А се число колко есть епискупии в Русѣ³²: первая киевская митрополия, потом новгородчкая архиепискупья, такоже черниговская, переяс-

³² Очевидная описка. В Акад. – «Руси».

лавская, бѣлогородчская, володимирская, юргевская, ростовская, по-
лочская, смоленская, тѣбрьская, рязанская. 22³³.

А се посадницѣ новгородчскыи: прѣвыи Гостомыслъ, Коснятинъ, Остромиръ, Завидъ, Петрята, Костянтинъ, Миронѣгъ, Сава, Улѣбъ, Гюрята, Микула, Добрыня, Дмитръ, Костянтинъ, Борисъ, Завидъ, Данило, Петрята, Иванко, Мирославъ, Костянтинъ, Якунъ, Судило, Нѣжатинъ, Захариа, Якунъ, Жирославъ, Иванко, Завидъ, Михалко, Мирошка, сынъ его Дмитръ, Твердиславъ, Дмитръ, Гюрги, Сменъ, Иванко, Внѣздъ Водовикъ, Степанъ, Сбыславъ, Онанья, Михалко, Михаилъ, Павша, Михаило, Семеонъ, Андрѣико, Юрьи, Семеонъ, Вальфромѣи, Федоръ Ахмылъ, Захарья, Матфѣи Коска, Федоръ, Остафья, брат его Александръ, Онцифоръ, Федоръ, Яковъ, Иванъ Муторица, брат его Александръ, Селивестръ, Иванъ Смятанка, Ондръянъ, Юрьи, Михаило, Григории, Микита, Василии Федорович, Василии, Федоръ, Еска, Богданъ, Тимофѣи, Есифъ, Юрьи, Олександръ, Кюрилъ, Иванъ, Фома, Юрьи Онцифоровицъ, Фома Есифовицъ, Григории Богдановицъ, Кюрила Дмитриевицъ, Иванъ Даниловичъ, Андрѣи Иванович, Иванъ Богданович, Семеонъ Васильевич, брат его Тимофѣи Васильевич³⁴.

Перечень новгородских епископов и архиепископов (пространная редакция)

Как показал А.С. Хорошев, наиболее ранний вид перечня новгородских (архи)епископов дошел до нас не в краткой редакции (представленной, например, в приведенном выше перечне из статьи 989 г. Н1мл.), но в пространной. Ее архетип, по Хорошеву, относится ко времени между 1235 и 1352 гг.³⁵ На мой взгляд, в ее основе лежит перечень составленный в конце XI в., а впоследствии пополнявшийся (см. подробнее в § 4.3). Здесь приводится начальная часть перечня (о владыках XI–XII вв.) по Новороссийскому списку Н4 (рукопись 1470–1480-х годов; перечень читается в составе дополнительных статей перед летописным текстом). Цит. по: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 625, и сверено по рукописи: БАН. Текущ. поступл. №1107. Л. 3об. – 4.

А се новѣгородскыи епископи.

Акимъ Корсунянинъ бѣ въ епископыи лѣтъ 42; и бѣ въ его мѣсто ученикъ его Ефрѣмъ, иже ны учаше. Лука Жидята бысть епископомъ лѣтъ 23; положенъ за святою Софіею в Новѣградѣ, а преставися, ѣдя ис Киева, на Копыси, октябръ месяца 15. А Стефана в Киевѣ свои холопи удавиша; бы въ

³³ В данном перечне перечислено всего 12 епархий, однако в другой редакции перечня епархий как раз 22, и они пронумерованы (см., например: ПСРЛ. Т. 42. С. 27).

³⁴ В Акад. перечень продолжен другим почерком, написано еще около 40 имен посадников XV в., с отчествами или прозвищами (ПСРЛ. Т. 3. С. 164–165, примеч. 48).

³⁵ Хорошев А.С. Летописные списки новгородских владык // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 127–132.

епископы 8 лѣтъ. А Федора свои песь уяде, и с того умре; бы въ епископии 9 лѣтъ. А Гмерманъ прѣставися в Киевѣ; бѣ епископѣмъ 18 лѣтъ. А Никита прѣставися месяца генваря въ 30 и положенъ бысть в Новѣгородѣ во святой Софии, в предѣлѣ святыя праведнику Акима и Анны; бѣ епископомъ 13 лѣтъ. Иванъ Попѣянъ, сѣдѣвъ 20 лѣтъ, отвержеса архиепископии; сего и не поминають. А Нифонтъ прѣставися в Печерьскомъ монастырѣ априля 21; бѣ епископомъ 25 лѣтъ. Аркади прѣставися сентябрю въ 19, положенъ бысть в Новѣгородѣ, в притворѣ святыя Софы; бѣ в епископи 8 лѣтъ.

А се архиепископи.

Илья прѣставися сентябрю 7 и положенъ бысть въ притворѣ святыя Софы; бѣ въ архиепископии лѣтъ 21. А Гаврило, брат его, прѣставися мая в 24 и положенъ бысть ту же, подлѣ брата; бѣ въ святительствѣ 6 лѣтъ. Марѣтурии Рушанинъ прѣставися на озерѣ Серегерѣ, ѣдя во Володимиръ; и положенъ бысть у святѣи Софы, в притворѣ стороннемъ; бѣ въ владыкахъ 6 лѣтъ. <...>³⁶

Перечень «Кто колико княжилъ»

Этот перечень дошел до нас в трех вариантах: в составе вводных статей Ком., в ЛА (обе рукописи – XV в.) и в Тв. (списки XVII в.). Перечень в окончательном своем виде сложился уже в XV в., однако по убедительному мнению М.Х. Алешковского, поддержанному и скорректированному А.С. Щавелёвым, имел очень древний протограф, доводивший изложение до Святополка Изяславича (1093–1113) и, соответственно, созданный в конце XI или начале XII в. (см. подробнее в § 4.3). Здесь приводится текст перечня в редакции Ком. (по изданию: ПСРЛ. Т. 3. С. 466–467), сверен по рукописи: СПбИИ РАН. Ф. 11. №240. Л. 9-9 об.).

Кто колико княжилъ.

Рюрикъ княжилъ 17 лет. Олегъ княжилъ 30 лѣтъ. Игорь княжилъ 33 лѣта. Святославъ 18 лѣтъ. Ярополкъ 8 лѣтъ. А въ крещении княжи 17 лѣтъ. А крещенны князи княжили 127 лѣтъ. Володимеръ княжи 35 лѣтъ. Святополкъ 3 лѣта. Ярославъ 40 лет. Изяславъ 23 лѣта. Всеволодъ 15 лѣтъ. Михаило, нареченны Святославъ³⁷, 20 лѣтъ. Володимеръ 21 лѣтъ. Володимеричъ Мономахъ княжи 12 лѣтъ³⁸. Мьстиславъ, сынъ его, 6 лѣтъ. Ярополкъ, сынъ его, 8 лѣтъ. Вячеславъ 4 месяца. Всеволодъ Ольговичъ 8 лѣтъ. Изяславъ Мьстиславичъ и братъ его Ростиславъ 6 месяць. Сынъ Мономахъ Юрьи Долгорукий 3 лѣта. Андреи Боголюбивый 17 лѣтъ. Ярополкъ Ростиславичъ лѣто 1. Михалко лѣто едино. Всеволодъ 37 лѣтъ. Юрьи 5 лѣтъ. Костянътинъ 10 лѣтъ. И паки Юрьи 17 лѣтъ. А всего оба 25 лѣтъ.

³⁶ Перечень доведен до Давыда (ум. 1325).

³⁷ Это явная описка. В ЛА правильно – «Святъполкъ» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 309)

³⁸ Это темное место, см. § 4.3.

В лѣто 6745. Батыи плѣнилъ Русьскую землю. Ярославъ по Батыевѣ княжи 9 лѣтъ. Святославъ, братъ его, 2 лѣта.

В лѣто 6801. Дедень приходилъ на Русь и плѣни градовъ 14 и пожже. Андреи Святославичъ³⁹ 3 лѣта. Александръ 10 лѣт. Ярославъ Тферьскыи 8 лѣт. Василии, брат ихъ, 5 лѣт. Вкупѣ с братомъ⁴⁰ перемогаася, 11 лѣт. Андреи, по братѣ, 11 лѣт. Сии Александровичъ 28 лѣт. Михаило Тферьскыи 12 лѣтъ. Юрьи 4 лѣта. Дмитрии Переяславьскыи⁴¹ 3 лѣта. Александръ Михайловичъ Тферьскыи 2 лѣта. Сии убилъ Шевкала. И паки сице от Андреевы смерти до Ковадыевѣ 11 лѣт; от Ковадыевы до Турлаковы рати 10 лѣтъ до Федорчуковы. Александръ Суждальскыи 3 лѣта. Иванъ 14 лѣт. Семеонъ 14 лѣт. Иванъ 7 лѣт. Дмитрии Суждальскыи 3 лѣта. Дмитрии Ивановичъ 27 лѣт. Турлаковѣ рати безъ трехъ 100 лѣтъ минуло, коли Володимѣръ взяли.

³⁹ Явная описка. Правильно: Ярославич.

⁴⁰ Очевидно, пропущено имя Дмитрия Александровича, старшего брата Андрея.

⁴¹ Описка. Правильно: Тверской.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Важнейшие центры книжности раннесредневековой Англии: Справочные сведения

Задача этого приложения – дать читателю минимальную информацию по истории важнейших духовных корпораций раннесредневековой Англии (монастырей, кафедральных соборов и общин секулярных клириков), которые упоминаются в монографии в качестве центров книжности и, в частности, историописания. Сведения даны в виде небольшого словаря, в алфавитном порядке названий населенных пунктов. Внутри рубрики, посвященной одному населенному пункту, могут быть отмечены несколько духовных корпораций¹. В скобках после названия монастыря я указываю его современное английское наименование, название графства (по современному делению) и англо-саксонского королевства VI–VIII вв., в котором находилась эта обитель.

Абингдон (Abingdon, на р. Темза, Беркшир [ныне Оксфордшир], граница Мерсии и Уэссекса). Укрепленное поселение существовало здесь еще с доримского времени, а монастырь возник в конце VII или VIII в. После периода упадка, в 954 г. аббатом Этельвольдом монастырь был возобновлен как бенедиктинская община. Во второй половине X – XI в. монастырь развивался и богател, стал важным центром книгописания. Книга Страшного суда (перепись 1085–1086 гг.) фиксирует небольшой городок, выросший вокруг обители.

Августинов монастырь – см. **Кентербери**.

Бэри-Сент-Эдмундс (Bury St Edmunds, Саффолк, Восточная Англия). В уже существовавшую здесь небольшую обитель в начале X в. были перенесены мощи короля-мученика Эдмунда (погиб в 869 г. от рук викингов). В X в. здесь существовала община секулярных клириков, которая в XI в. (в 1020 г., если верить более поздней монастырской традиции) была преобразована в бенедиктинский монастырь. Община пережила период расцвета при аббате Балдуине (1065–1097).

Веармут-Ярроу (Wearmouth / Monkwearmouth–Jarrow, Нортумбрия) – два монастыря основанные Бенедиктом Бископом соответственно в 673

¹ Приводятся общеизвестные сведения, поэтому, как правило, я не даю отсылок к литературе. Большинство фактов и дат сверены по: BEASE.

или 674 и 681 гг. и впоследствии тесно связанные друг с другом. Эти монастыри стали одним из главных центров книжности Нортумбрии в конце VII – VIII в. Именно здесь (в Ярроу) трудился Беда Достопочтенный (ок. 673–735). В IX в., в эпоху викингских нашествий, жизнь здесь, по-видимому прекратилась. Монастыри были возобновлены только в конце XI в.

Винчестер (Winchester, графство Гэмпшир) – город, известный еще с римских времен, а в англо-саксонский период – главный город королевства Уэссекс. В раннее Средневековье в Винчестере существовали три основные духовные корпорации, находившиеся в одной и той же части города:

1) **Олд-Минстер** (Old Myster) – кафедральный собор св. Петра и Павла в Винчестере, основанный в 648 г., при котором существовала община секулярных клириков. В 964 г. Олд-Минстер был реформирован: из него были изгнаны секулярные клирики и была учреждена бенедиктинская монашеская община, укомплектованная монахами из Абингдона. В 971 г. сюда были перенесены мощи св. Свидуна (Swithun, епископ Винчестерский в 852–863 гг.), и обитель стала центром его культа.

2) **Нью-Минстер** (New Minster) – обитель св. Троицы, девы Марии и св. Петра, основанная в 901 г. королем Эдуардом Старшим, который перенес туда захоронение своего отца, Альфреда Великого, и очевидно, рассматривал собор как королевскую усыпальницу. Там же были похоронены сам Эдуард Старший и многие последующие короли. В 964 г. Нью-Минстер, как и Олд-Минстер, был реформирован, превратившись из общины секулярных клириков в бенедиктинский монастырь. Аббат Нью-Минстера Эльфвиг и несколько монахов погибли в битве при Гастингсе, а монастырь подвергся опале в период правления Вильгельма Завоевателя. Первый аббат-нормандец в монастыре – Риваллон (1072–1088). В 1100 г. монастырь был переведен на новое место – за пределы города Винчестера, в местность, называвшуюся Гайд (Hyde Moors), и стал именоваться «Аббатство Гайд» («Hyde Abbey»).

3) **Наннаминстер** (Nunnaminster) – основанная в начале X в. женская обитель св. Марии.

Вустер (Worcester, Вустершир, западная Мерсия) – город римского времени, в англо-саксонский период известный прежде всего своим кафедральным собором Девы Марии. Собственно город как торгово-ремесленный центр прослеживается археологически только с X в. Епископская кафедра была основана в Вустере в 680 г. При ней имелась община секулярных клириков, которая в X в., как и во многих других местах, была преобразована в бенедиктинский монастырь (традиционная дата реформы – 961 г.). Однако есть данные в пользу того, что в Вустере, в отличие от других центров, данный процесс проходил не революционно, а эволюционно, на протяжении второй половины X и, возможно, почти всего XI в. На протяжении этого

времени вустерская община оставалась смешанной². В 966–983 гг. был построен новый собор; к нему примыкали еще несколько церквей со своими общинами клириков. В 1084 г. на месте нескольких более старых церковных построек в Вустере началось строительство огромного романского собора, сохранившегося до сих пор. Вустер был одним из важнейших центров английской книжности X и, особенно, XI в. Р. Геймсон насчитывает 59 сохранившихся вустерских рукописей этого времени³. Крупными религиозно-политическими деятелями были почти все вустерские епископы конца X – XI в.: Освальд (961–992), Вульфстан I (1002–1016, архиепископ Йорка в 1002–1023 гг., автор многочисленных проповедей и создатель первого сохранившегося картулярия), Лифинг (1038/39–1046), Элдред (1047–1062; архиепископ Йорка в 1060–1069 гг., короновавший Вильгельма Завоевателя), Вульфстан II (1062–1095, единственный англо-сакс, столь долго продержавшийся на епископской кафедре после Нормандского завоевания).

Гластонбери (Glastonbury, Сомерсет, Уэссекс). Укрепленное кельтское поселение (возможно, монастырь) существовало здесь в конце V – VI в. Согласно письменным источникам, монастырь в Гластонбери был основан королем Уэссекса Ине (688–726). В X в. Гластонбери было одной из наиболее влиятельных духовных корпораций Англии, здесь был похоронен ряд английских королей. В 940-х – начале 950-х годов, при аббате Дунстане (с 959 г. – архиепископе Кентерберийском), обитель была реформирована и стала монастырем Бенедиктинского устава (что дало старт Бенедиктинской реформе по всей Англии). В X–XI вв. аббатство Гластонбери – крупный землевладелец и центр книжности.

Дарем (Durham, графство Дарем, в Нортумбрии, к северу от Йорка). В 995 г. туда переехала монашеская община, до этого находившаяся в Честерле-Стрит, а еще раньше – в Линдисфарне (см. **Линдисфарн**). В Дареме была перенесена и главная святыня этой общины – мощи св. Кутберта, а также епископская кафедра. Последний англо-саксонский епископ Дарема Этельвине (1056–1071) попытался бежать из страны, но был схвачен и умер в заключении. При новом епископе, ставленнике короля Вальтере (1071–1080) и его преемниках Дарем в конце XI – начале XII в. стал важным центром книжности. В начале XII в. там замечен всплеск интереса к историописанию, связанный, прежде всего, с деятельностью Симеона Даремского.

Доруверн – см. **Кентербери**.

Ившем (Evesham, Вустершир, западная Мерсия) – монастырь, основанный св. Эгвином, епископом Вустерским, в начале VIII в. Впоследствии – один из важных монастырских центров в окрестностях Вустера, в XI в., возможно, центр летописания.

² См.: Barrow J. The community of Worcester, 961–c. 1100 // St Oswald of Worcester: Life and influence. L.; N.Y., 1996. P. 84–99.

³ Gameson. Book production. P. 237–242.

Или (Ely, Кембриджшир, Восточная Англия) – холм («остров») посреди болотистой области Фенланд, на котором ок. 672 г. св. Этельтритой (Этельдредой), дочерью короля Восточной Англии, был основан женский монастырь. Известно, что в 940-е годы в Или существовала община секулярных клириков, а около 970 г. епископ Этельвольд основал здесь бенедиктинский монастырь. Временем процветания монастыря стал XI в., а в первые годы после Нормандского завоевания аббатство Или стало одним из центров сопротивления новой власти и в 1071 г. было взято штурмом войсками Вильгельма. В последующем монастырь Или – крупный землевладелец и центр книжности.

Йорк (York, Нортумбрия; в источниках разного времени – Эборак, Эофорвик, Йорвик) известен еще с римских времен. В VII в. Йорк известен уже как англо-саксонское городское поселение: в 627 г. здесь, в деревянной церкви, был крещен король Нортумбрии Эдвин. Примерно с этого же времени в Йорке существовала епископская кафедра, а с 735 г. Йорк – центр второй архиепископии (наряду с Кентербери) в Англии. В VIII в. Йорк стал важным культурным центром, выходцем из которого был виднейший деятель Каролингского возрождения Алкуин (ок. 735–804). В это же время археологически прослеживается и торгово-ремесленное развитие Йорка, однако довольно слабое. В 866 г. Йорк был захвачен датчанами и со временем стал политическим центром их королевства в Британии. С 927 г. – в составе объединенного Английского королевства (хотя в 939–954 гг. борьба за Йорк продолжалась). В период скандинавского владычества Йорк стал важным торгово-ремесленным центром. При архиепископе Элдред в при йоркской кафедре была образована монашеская община. Вильгельму Завоевателю удалось подчинить себе Йорк лишь после сопротивления, в 1069 г. В этом же году умер Элдред, и кафедру возглавил нормандец Томас.

Кентербери (Canterbury, Кент; первоначально – Доруверн). Поселение на этом месте прослеживается еще с доримского времени, а в при римлянах Доруверн был крупным городом. К концу VI в. Доруверн, в котором еще сохранялись римские укрепления и многие здания, стал главным городом англо-саксонского королевства Кент и, с началом христианизации королевства, – центром англо-саксонской церкви. Кентербери сильно пострадал в годы викингских нашествий: город разоряли в 850/51, 893 (?) и 1011 гг. (в 1012 г. от их рук мученически погиб архиепископ Эльфхеах). В XI в. город был не только церковным, но и крупным экономическим центром. В Кентербери находились две основные духовные корпорации; обе они были крупными центрами книжности и обе неоднократно упоминаются на страницах настоящей монографии.

1) **Собор Христа** (Christ Church) – собор св. Троицы, кафедральный приорат Кентербери. В конце VI в. св. Августин Кентерберийский и прибывшие с ним миссионеры восстановили руины церкви римского времени и, таким образом, основали Собор Христа. Тогда же он стал центром первой англий-

ской архиепископии. При нем существовала община секулярных клириков; бенедиктинская монашеская община при Соборе Христа известна по источникам с 1020-х годов.

2) **Августинов монастырь** (St Augustine's), посвященный апостолам Петру и Павлу, а позднее – св. Августину Кентерберийскому. Согласно сообщению Беды, обитель была основана св. Августином Кентеберийским, а значит – между 597 и 609 гг. В VII–VIII вв. (до 760-х годов) монастырь был усыпальницей архиепископов Кентерберийских и королей Кента. Аббатство было крупным религиозным центром и центром книжности на всем протяжении англо-саксонского периода. По источникам также прослеживается определенное соперничество между кафедральным Собором Христа и аббатством св. Августина.

Крейк (Crayke, Северный Йоркшир) – «дочерний» монастырь по отношению к Линдисфарну. Основан в VII в. св. Кутбертом на земле, пожалованной ему королем Нортумбрии Эгфридом. Возможно, именно история Крейка освещается в поэме Этельвульфа «Об аббатах» (начало IX в.). О дальнейшей истории монастыря данных мало. Симеон Даремский упоминает о том, что в течение четырех месяцев здесь пребывала община св. Кутберта во время ее странствий в конце IX в. (см.: **Линдисфарн**).

Линдисфарн (Lindisfarne, Нортумберленд) – монастырь, расположенный на Святом острове у восточного побережья Нортумбрии, во время отлива соединяющимся с берегом. В 635 г. король Нортумбрии Освальд пожаловал этот остров ирландскому монаху св. Айдану, который основал здесь монастырь и епископскую кафедру. Монастырь стал центром ирландского церковного влияния в Англии, но и после синода в Уитби (664 г., на котором король Освиу сделал выбор в пользу Римской церкви), монастырь продолжил свое существование. В 685–687 гг. здесь был епископом св. Кутберт – один самых почитаемых англо-саксонских святых. Во второй половине VII–VIII вв. монастырь был не только крупным религиозным и книжным центром, но также важным игроком в политической жизни того времени и крупным землевладельцем. Скорее всего, именно здесь было написано Линдисфарнское евангелие – роскошный иллюстрированный кодекс рубежа VII–VIII вв., хранящийся ныне в Британской библиотеке, – пожалуй, самая знаменитая из англо-саксонских рукописей. В 793 г. монастырь был разорен викингами (датчанами или норвежцами). После этого наступил период упадка, а в 875 г. община покинула Святой остров, взяв с собой и главную святыню – мощи св. Кутберта. Некоторое время община вела «кочевой» образ жизни, не имея постоянного пристанища. Около 883 г. этой общине была пожалована старая римская крепость **Честер-ле-Стрит** (Chester-le-Steet, графство Дарем; тогда на границе Берниции и Дейры) и обширные земли. В 918 г., подобно Линдисфарну, Честер-ле-Стрит был разорен норвежцами, однако продолжал существовать, несмотря на трудности и частично «кочевой» образ жизни. Этот период в истории «общины св. Кут-

берта», к тому же, освещен только поздними источниками, разобраться в свидетельствах которых непросто⁴. В 995 г. община на несколько месяцев переехала в Райпон, а оттуда – в Дарем. Община Дарема, таким образом, является наследницей общины Линдисфарна (см. **Дарем**).

Мальмсбери (Malmesbury, Уилтшир, королевство Уэссекс) – монастырь, посвященный Христу Спасителю и апп. Петру и Павлу. Основан ок. 635 г., на городище железного века, бродячим ирландским монахом Майлдубом, от имени которого и происходит название монастыря. Когда эти земли были присоединены к королевству Уэссекс, во главе монастыря встал один из крупнейших англо-саксонских книжников раннего периода Альдхельм (ум. 709 или 710). Впоследствии монастырь пользовался патронажем королей Уэссекса, а Альфред Великий устроил здесь одну из оборонительных крепостей. В X–XI вв. вокруг монастыря образовался город.

Наннаминстер – см. **Винчестер**

Нью-Минстер – см. **Винчестер**

Олд-Минстер – см. **Винчестер**

Питерборо (Peterborough, восточная Мерсия; англо-саксонские названия: Medeshamstede, Burh) – монастырь, основанный Сеаксвульфом (епископом Мерсии) в 755 г., на месте уже существовавшего англо-саксонского поселения. Позднее – важный центр книжности.

Рэмси (Ramsey, Хантингдоншир, ныне Кембриджшир) – бенедиктинский монастырь, посвященный св. Бенедикту и основанный в 966 г. Первым аббатом был св. Освальд, одновременно занимавший Вустерскую епископию. В 975 г. сюда переселились монахи из Уинкомба (Вустершир), бежавшие от притеснений со стороны элдормена Эльфхере – противника Бенедиктинской реформы и монастырского землевладения. К концу X в. аббатство стало одним из самых процветающих в Англии и важным центром образованности. В 985–987 гг. здесь жил Аббон из Флёри, а его ученик Бирхтферт (ок. 970–ок. 1020), монах Рэмси, стал одним из самых ярких книжников поздней Англо-Саксонской Англии.

Торни (Thorney, Кембриджшир) – монастырь на острове в болотистой области Фенланд, находившийся по соседству с Рэмси, Или и Питерборо. Обитель здесь известна с середины VII в., но была разрушена скандинавами в конце IX в. В 970-х годах Торни возродилось как бенедиктинское аббатство.

Честер-ле-Стрит – см. **Линдисфарн**.

Эксетер (Девон, полуостров Корнуолл) известен как город римского времени (Isca Dumnonum). Некая духовная община здесь упоминается в конце VII и в конце IX в. С конца IX в. здесь развивается город (в пределах старых

⁴ См.: Гусакова О.В. Мотив пути в сюжете о скитаниях общины св. Кутберта // ДГ, 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 435–444.

римских стен). В 968 г. образован бенедиктинский монастырь. В 1050 г. в Эксетере учреждена епископская кафедра (вместо существовавших ранее двух кафедр – Девона и Корнуолла), и епископ Леофрик (1046–1072) учредил при ней общину каноников по уставу Хродеганга.

Ярроу – см. **Веармут-Ярроу**.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АЕ – Археографический ежегодник. М.

Акад. – Академический список Новгородской I летописи

Алексеев. Интерполяции. – *Алексеев А.А. Интерполяции славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия* // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 63–114.

Алешковский. К типологии. – *Алешковский М.Х. К типологии текстов «Повести временных лет»* // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст., 1975. М., 1976. С. 133–167.

Алешковский. Повесть. – *Алешковский М.Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси.* М., 1971.

Алпатов. Русская историческая мысль. – *Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв.* М., 1973.

Англосаксонская хроника. – *Англосаксонская хроника, IX–XI века* / Изд. подгот. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010.

Анисимова. Хроника. – *Анисимова Т.В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв.* М., 2009.

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952–1964. Т. 1–3.

БАН – Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург)

Бахрушин. К вопросу. – *Бахрушин С.В. [К вопросу о достоверности Начального свода]* // *Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие).* М., 1987. С. 15–35.

Беда. Церковная история. – *Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов* / Пер. с лат., ст., примеч., библиогр. и указатели В.В. Эрлихмана; Отв. ред. С.Е. Фёдоров. СПб., 2001.

Бережков. Хронология. – *Бережков Н.Г. Хронология русского летописания.* М., 1963.

Беркут. Возникновение. – *Беркут Л.Н. Возникновение и характер средневековой анналистики.* 2-е изд. Варшава, 1910.

Бестужев-Рюмин. О составе. – *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868.

Бобров. Новгородские летописи. – *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Вайништейн. Историография. – *Вайништейн О.Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964.

ВВ – Византийский временник.

ВЕДС – Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Тез. (Мат-лы) конф. М.

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины. Л.; СПб.

Вилкул. Александрия. – *Вилкул Т.Л.* Александрия Хронографическая в Троицком хронографе // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2008. Vol. 16, no. 1. P. 103–147; То же (продолжение) // *Ibid.* 2009. Vol. 17, no. 1. P. 165–210.

Вилкул. Иудейский и Софийский хронографы. – *Вилкул Т.Л.* Иудейский и Софийских хронографы в истории древнерусской хронографии // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, no. 2. P. 65–86.

Вилкул. Краткий Троицкий хронограф. – *Вилкул Т.Л.* Краткий Троицкий хронограф конца XIV – начала XV вв. // *Ruthenica.* Київ, 2007. Т. 6. С. 366–396.

Вілкул. Літопис. – *Вілкул Т.Л.* Літопис Святослава Ольговича у складі Київського зводу XII століття // До джерел: Зб. наукових праць на пошану О. Купчинського за нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. 2. С. 63–74.

Вилкул. «Литредакция». – *Вилкул Т.Л.* «Литредакция» летописи (о вставках из Александрии Хронографической в Киевском своде XII в.) // *Герменевтика древнерусской литературы.* М., 2008. Сб. 13. С. 425–446.

Вилкул. Новгородская первая летопись. – *Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 5–35.

Вилкул. О происхождении. – *Вилкул Т.Л.* О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2005. Vol. 13. P. 21–80.

Вилкул. Повесть временных лет. – *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2007. Vol. 15, N 2. P. 56–116.

Водолазкин. Всемирная история. – *Водолазкин Е.Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палеяного повествования XI–XV вв.). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008.

Волков. Статистические сведения. – *Волков Н.В.* Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV веков и их указатель. [СПб.,] 1897.

Высоцкий. Древнерусские надписи. – *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1.

ГАУГН – Государственный академический университет гуманитарных наук

ГВЛ – Галицко-Волынская летопись

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949.

Гене. История. – *Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002 (на французском языке книга вышла в 1980 г.).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

Гимон. Анналы. – *Гимон Т.В.* Анналы на пасхальных таблицах как форма историописания (Англия, конец X – начало XII в.) // СВ. М., 2010. Вып. 71 (1–2). С. 50–79.

Гимон. Ведение. – *Гимон Т.В.* Ведение погодных записей в средневековой анналистике (Сравнительно-историческое исследование): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Гимон. Всемирная хроника. – *Гимон Т.В.* Всемирная хроника на полях пасхальных таблиц (Англия, конец XI в.): Кодикологическое исследование // Проблемы источниковедения. М., 2010. Вып. 3 (13) (в печати).

Гимон. Дис. – *Гимон Т.В.* Ведение погодных записей в средневековой анналистике (Сравнительно-историческое исследование): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Гимон. Как велась. – *Гимон Т.В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // ДГ, 2003 год; Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.

Гимон. Новгородское летописание. I. – *Гимон Т.В.* Новгородское летописание XII–XIII вв.: Проблема отбора событий для фиксации // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала нового времени. М., 2003. С. 334–348.

Гимон. Новгородское летописание. II. – *Гимон Т.В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: хронология и процесс пополнения летописи // СР. 2006. Вып. 6. С. 80–118.

Гимон. Приписки. – *Гимон Т.В.* Приписки на дополнительных листах в Синодальном списке Новгородской I летописи // Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 53–60.

Гимон. Редактирование. – *Гимон Т.В.* Редактирование летописей в XIII–XV вв.: Разночтения между списками Новгородской 1 летописи // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 112–125.

Гимон, Гиппиус. Новые данные. – *Гимон Т.В., Гиппиус А.А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

Гимон, Гиппиус. Русское летописание. – Русское летописание в свете типологических параллелей (к постановке проблемы) // Жанры и формы в письменной культуре средневековья. М., 2005. С. 174–200.

Гимон, Метлицкая. Сравнительное исследование. – *Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю.* Сравнительное исследование раннесредневековых анналов: Англия, Ирландия, Русь // Россия и Запад: Источники и методы их изучения: Тез. науч. конф., Москва, 26–28 ноября 2008 г. М., 2008. С. 42–45.

Гимон, Метлицкая. Точные датировки. – *Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю.* Точные датировки в раннесредневековых анналах (Англия, Ирландия, Русь) // Формы и способы презентации времени в истории. М., 2009. С. 235–256.

Гимон, Метлицкая. Хронологические указания. – *Гимон Т.В., Метлицкая З.Ю.* Хронологические указания Англо-Саксонской хроники (конец IX – первая половина XII в.) // Древнейшие государства Восточной Европы, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 331–354.

Гиппиус. Архиепископ Антоний. – *Гиппиус А.А.* Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни... Памяти А.С. Хорошева. СПб., 2010. С. 181–198.

Гиппиус. Два начала. – *Гиппиус А.А.* Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96.

Гиппиус. Канд. дис. – *Гиппиус А.А.* Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Гиппиус. К вопросу. – *Гиппиус А.А.* К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // ВЕДС-XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 70–77.

Гиппиус. К истории. – *Гиппиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.

Гиппиус. К проблеме. I. – *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. I // Славяноведение. 2007. № 5. С. 20–44.

Гиппиус. К проблеме. II. – *Гиппиус А.А.* К проблеме редакций Повести временных лет. II // Славяноведение. 2008. № 2. С. 3–24.

Гиппиус. К характеристике. – Гиппиус А.А. К характеристике новгородского владычного летописания XII–XIV вв. // Великий Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999. С. 345–364.

Гиппиус. Лингво-текстологическое исследование. – Гиппиус А.А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Гиппиус. Новгородская владычная летопись. I. – Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.

Гиппиус. О критике текста. – Гиппиус А.А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. P. 63–126.

Гиппиус. Рекоша дружина. – Гиппиус А.А. Рекоша дружина Игоревы...: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. P. 147–181.

Гиппиус. Социокультурная динамика. – Гиппиус А.А. Социокультурная динамика письма в Древней Руси (О книге: *Franklin S. Writing, Society and Culture in Early Rus*, с. 950–1300. Cambridge, 2002) // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 185–187.

Гиппиус. У истоков. – Гиппиус А.А. У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах, 2002. М., 2003. С. 25–43.

Данилевский. Повесть. – Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

ДГ – Древнейшие государства на территории СССР (с 1991 г. – Древнейшие государства Восточной Европы). М.

Добровольский. Дис. – Добровольский Д.А. Этническое самосознание древнерусских летописцев XI – начала XII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

ДРВМ – Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М.

Древнеанглийская поэзия. – Древнеанглийская поэзия / Изд. подгот. О.А. Смирницкая, В.Г. Тихомиров. М., 1982.

Ерёмин. Литература. – Ерёмин И.П. Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

ИВИ РАН – Институт всеобщей истории РАН

ИЗ – Исторические записки. М.

ИИ – Источниковедческие исследования. М.

Иконников. Опыт. – *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892–1908. Т. 1–2.

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской (после 1917 г. – Российской) Академии наук. СПб.; Пг.

Ипат. – Ипатьевская летопись

Истрин. Замечания. – *Истрин В.М.* Замечания о начале русского летописания: По поводу исследований А.А. Шахматова // ИОРЯС. Л., 1921. Т. 26. С. 45–102; Т. 27. С. 207–251.

Истрин. Книги временныя. – *Истрин В.М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1; Пг., 1922. Т. 2; Л., 1930. Т. 3.

Истрин. Хроника. – *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Репринт. изд. мат-лов / Вступит. ст., подгот. изд. и прил. М.И. Чернышевой. М., 1994.

Историописание I. – *Историописание и историческая мысль западноевропейского Средневековья: Практикум-хрестоматия* / Авт.-сост. М.С. Бобкова, С.Г. Мереминский, А.И. Сидоров. М., 2010. Кн. 1–3.

Зализняк. Древненовгородский диалект. – *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.

Зверева. «Новое солнце». – *Зверева В.В.* «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008.

Каиштанов. К теории. – *Каиштанов С.М.* К теории и практике сравнительного источниковедения // *Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой.* М., 2001. С.158–168.

Каиштанов. Общие тенденции. – *Каиштанов С.М.* Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой Руси // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто.* М., 1999. С. 100–110.

Квирквелия. Методика. – *Квирквелия О.Р.* Методика анализа системы умолчания Новгородской I летописи // *Математика в изучении средневековых повествовательных источников.* М., 1986. С. 83–97.

Клосс. Никоновский свод. – *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Ком. – Комиссионный список Новгородской I летописи

Кром. Канцелярии. – Кром М.М. Канцелярии и документы великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой половине XVI в.: Опыт сравнительного анализа // ВИД. 2010. Вып. 31. С. 46–55.

ЛА – Летопись Авраамки

Лавр. – Лаврентьевская летопись

Лихачёв. Поэтика. – Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М., 1979.

Лихачёв. Русские летописи. – Лихачёв Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

Лихачёв. Текстология. – Лихачёв Д.С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001.

ЛПС – Летописец Переяславля-Суздальского

ЛХ – Летописи и хроники.

Лурье. Общерусские летописи. – Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

Люблинская. Источниковедение. – Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

М.-А. – Московско-Академическая летопись

Маркевич. О летописях. – Маркевич А.И. О летописях: Из лекций по историографии. Одесса, 1883. Вып. 1.

Матузова. Английские средневековые источники. – Матузова В.И. Английские средневековые источники, IX–XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий). М., 1979.

Медынцева. Грамотность. – Медынцева А.А. Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века. М., 2000.

Мельникова. Историческая память. – Мельникова Е.А. Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // ДГ, 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 48–92.

Мельникова. Меч и лира. – Мельникова Е.А. Меч и лира: Англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.

Мереминский. Формирование. – Мереминский С.Г. Формирование традиции: английское историописание второй половины XI – первой половины XII в.. М., 2011 (благодарю автора за возможность познакомиться с еще не вышедшей книгой).

Метлицкая. Деятель. – Метлицкая З.Ю. Деятель и «посредник»: Фигура правителя в Англосаксонской хронике как воплощение «связи времен» // «Цепь времен»: Проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 105–118.

Метлицкая. Дис. – Метлицкая З.Ю. Историческое сознание англосаксонских анналистов IX–XI веков (по материалам Англосаксонской хроники): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Метлицкая. История. – Метлицкая З.Ю. История в хрониках: Историческое сознание англосаксонской Англии // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 149–201.

Метлицкая. Погодные статьи. – Метлицкая З.Ю. Погодные статьи 1066 г. в рукописях Англосаксонской хроники // Атлантика: Записки по исторической поэтике. М., 2005. Вып. 7. С. 96–113.

Мещерский. Источники. – Мещерский Н.А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков (Учебное пособие). Л., 1978.

Михеев. Кто писал. – Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет». (рукопись; благодарю С.М. Михеева за возможность познакомиться с его еще не опубликованной монографией).

Молдован. «Слово». – Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.

Н1 – Новгородская I летопись

Н1мл. – Новгородская I летопись младшего извода

Н4 – Новгородская IV летопись

Назаренко. Древняя Русь. – Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Насонов. История. – Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969.

Невзорова. Паримии. – Невзорова Н.Н. Паримии Борису и Глебу: опыт прочтения // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 428–452.

Ненарокова. Досточтимый Беда. – Ненарокова М.Р. Досточтимый Беда – ритор, агиограф, проповедник. М., 2003.

НИС – Новгородский исторический сборник. Л.; СПб.

НК – Новгородская Карамзинская летопись

ОИ – Отечественная история. М.

ОИФН РАН – Отделение историко-филологических наук РАН

П1 – Псковская I летопись

П2 – Псковская II летопись

П3 – Псковская III летопись

Пауткин. Беседы. – *Пауткин А.А.* Беседы с летописцем: Поэтика раннего русского летописания. М., 2002.

ПВЛ – «Повесть временных лет»

Петрухин. Становление. – *Петрухин В.Я.* Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: Аспекты сравнительно-исторического анализа // *Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего Средневековья.* М., 2009. С. 81–150.

Пиотровская. Византийские хроники. – *Пиотровская Е.К.* Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998. (Православный палестинский сборник; Вып. 97 (34)).

Письменные памятники. – Письменные памятники истории Древней Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я.Н. Щапова. СПб., 2003.

Присёлков. История. – *Присёлков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб., 1996.

Прохоров. Кодикологический анализ. – *Прохоров Г.М.* Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // ВИД. Л., 1972. Вып. 4. С. 77–103.

Прохоров. Летописные подборки. – *Прохоров Г.М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Вып. 32. С. 165–198.

ПС XI–XIV – Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 177–272.

ПС XV – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в. (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997 (репринт изд.: Л., 1926).

Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998 (репринт изд.: СПб., 1908).

Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.,

2000 (репринт изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950).

Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000 (репринт изд.: Пг., 1915. Вып. 1; Л., 1925. Вып. 2; Л., 1929. Вып. 3).

Т. 5: Псковские летописи, вып. 1–2 (репринт изд.: Псковские летописи / Подгот. А.Н. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2).

Т. 6, вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000 (репринт изд.: Т. 15, изд. 2-е, вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; Т. 15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863).

Т. 16: Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. М., 2000 (репринт изд.: М., 2000).

Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989.

Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995.

Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

Радз. – Радзивилловская летопись

РАН – Российская академия наук

Ранчин. Оппозиция. – Ранчин А.М. Оппозиция «природа – культура» в историософии «Повести временных лет» // *Ранчин А.М. Статьи о древнерусской литературе.* М., 1999. С. 105–115.

РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Романова. Древнерусские. – Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002.

Румянцева. Теория. – Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002.

Рыбаков. Русские летописцы. – Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

С1 – Софийская I летопись

Сазонова. Альдхельм. – Сазонова А.А. Альдхельм Малмсберийский: жизненный путь святого в Англосаксонской Британии (VII–VIII вв.). М., 2008.

СВ – Средние века. М.

Сидоров. Сочинения. – Сидоров А.И. Сочинения античных, раннехристианских и «варварских» историков в культурном пространстве каролингской эпохи // *Средние века.* М., 2008. Вып. 69 (3). С. 46–80.

Сидоров. «Черная кошка». – Сидоров А.И. «Черная кошка в темной комнате»: Формирование традиций историописания в раннесредневековой Ев-

ропе // Локальные исторические культуры и традиции историописания. М., 2011. С. 37–64.

Син. – 1) Синодальный список Новгородской I летописи

2) Синодальное собрание (ГИМ)

СК XI–XIII. – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. / Отв. ред. Л.П. Жуковская. М., 1984.

СК XIV-1. – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1 (Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская).

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси.

Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.

Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.), ч. 1: А–К. Л. 1988; Ч. 2: Л–Я. Л., 1989.

СПБии РАН – Санкт-Петербургский Институт истории РАН

СР – Средневековая Русь. М.

Столярова. Древнерусские надписи. – Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.

Столярова. Еще раз о книжных собраниях. – Столярова Л.В. Еще раз о книжных собраниях Древней Руси в XI–XIII вв. // Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой. М., 2001. С. 390–399.

Столярова. Из истории. – Столярова Л.В. Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999.

Столярова. Книга. – Столярова Л.В. Книга в культуре Древней Руси // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 50–76.

Столярова. Свод. – Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.

Столярова, Каиштанов. Книга. – Столярова Л.В., Каиштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010.

Суровенков. Категория времени. – Суровенков Д.И. Категория времени в хронике Комита Марцеллина // ИИ. М., 2006. Вып. 3. С. 9–52.

Сухомлинов. О древней русской летописи. – Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном // Ученые записки 2-го отделения Импер. Акад. наук. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230.

Тв. – Тверской сборник, или Тверская летопись

Творогов. Древнерусские хронографы. – Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л. 1975.

Тихомиров. Начало. – *Тихомиров М.Н. Начало русской историографии // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 46–66.*

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом)

Троиц. – Троицкая летопись

Фонкич. Греческие рукописи. – *Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 1997.*

Франклин. Письменность. – *Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010.*

ХВИ – «Хронограф по Великому изложению»

Хлебн. – Хлебниковский список Ипатьевской летописи

Цукерман. Наблюдения. – *Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 183–305.*

Цыб. Древнерусское времяисчисление. – *Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». Барнаул, 1995.*

Черепнин. «Повесть». – *Черепнин Л.В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // ИЗ. М., 1948. Т. 25. С. 293–333.*

ЧОИДР – Чтения в Обществе и древностей российских.

Шахматов. История. – *Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1, кн. 1–2.*

Шахматов. Обзорение. – *Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.*

Щавелёв. Славянские легенды. – *Щавелёв А.С. Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.*

ЭСПИ – Энциклопедия «Слова о полку Игореве» / Отв. ред. О.В. Творогов. СПб., 1995. Т. 1–5.

Янин. Новгородские акты. – *Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.*

Янин. Новгородские посадники. – *Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.*

Янин. Очерки. – *Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М., 1977.*

A, B, C, D, E, F, G, H, I – рукописи Англо-Саксонской хроники

Ælfwine's Prayerbook. – Ælfwine's Prayerbook (London, British Library Cotton Titus D. xxvi + xxvii) / Ed. by B. Günzel. L., 1993. (Henry Bradshaw Society; Vol. 108).

Æthelweard. – The Chronicle of Æthelweard / Ed. by A. Campbell. Toronto; N.Y., 1962.

Æthelwulf. – Æthelwulf. De abbatibus / Ed. by A. Campbell. Oxford, 1967.

Alcuin. The Bishops. – Alcuin. The Bishops, Kings and Saints of York / Ed. by P. Godman. Oxford, 1982.

Alfred the Great. – Alfred the Great: Asser's *Life of King Alfred* and other contemporary sources / Transl. with intr. by S. Keynes and M. Lapidge. L., 1983.

ASC. – The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition / Ed. D.N. Dumville, S.D. Keynes. Cambridge.

Vol. 1: Facsimile of MS. F: The Domitian Bilingual / Ed. by D. Dumville. 1995.

Vol. 3: MS A: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by J.M. Batley. 1986.

Vol. 4: MS B: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by S. Taylor. 1983.

Vol. 5: MS. C: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. K. O'Brien O'Keeffe. 2001.

Vol. 6: MS D: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by G.P. Cubbin. 1996.

Vol. 7: MS. E: A semi-diplomatic edition with introduction and indices / Ed. by S. Irvine. 2004.

Vol. 8: MS F: A semi-diplomatic edition with intr. and indices / Ed. by P.S. Barker. 2000.

Vol. 10: The Abingdon Chronicle, A.D. 956–1066 (MS. C, with Reference to BDE): A reconstructed edition with introduction and indices / Ed. by P.W. Conner. 1996.

Vol. 17: The Annals of St Neots with Vita Prima Sancti Neoti / Ed. by D. Dumville & M. Lapidge. 1984.

ASC / Ed. Swanton. – The Anglo-Saxon Chronicle / Translated and edited by M.J. Swanton. L., 1997.

ASC / Ed. Whitelock. – The Anglo-Saxon Chronicle: A revised translation / Ed. by D. Whitelock with D.C. Douglas and S.I. Tucker; Intr. by D. Whitelock. L.; New Brunswick (N.-Y.), 1961.

ASE – Anglo-Saxon England. Cambridge.

Asser's Life. – Asser's Life of King Alfred together with the Annals of Saint Neots erroneously ascribed to Asser / Ed., with intr. and comment. by W.H. Stevenson. Oxford., 1904.

Banaszkiewicz. Polskie dzieje. – *Banaszkiewicz J.* Polskie dzieje bajeczne mistrza Wincentego Kadlubka. Wrocław, 1998.

Bately. The Anglo-Saxon Chronicle. – *Bately J.M.* The Anglo-Saxon Chronicle: Texts and Textual Relationships. Reading, 1991.

Bately. Bede. – *Bately J.M.* Bede and the Anglo-Saxon Chronicle // Saints and Heroes: Studies in medieval culture in honour of Ch.W. Jones. Collegeville (Minnesota), 1979. Vol. 1. P. 233–254.

Bately. Book Divisions. – *Bately J.M.* Book Divisions and Chapter Headings in the Translations of the Alfredian Period // Early Medieval English: Texts and Interpretations: Studies presented to D.G. Scragg. Tempe (Arisona), 2002. P. 151–166.

Bately. The Compilation I. – *Bately J.M.* The compilation of the Anglo-Saxon Chronicle 60 B.C. to A.D. 890: Vocabulary as evidence // Proceedings of the British Academy. 1980 for 1978. Vol. 64. P. 93–129.

Bately. The Compilation II. – *Bately J.M.* The compilation of the Anglo-Saxon Chronicle once more // Leeds Studies in English. New Series. 1985. Vol. 16. P. 7–26.

Bately. Manuscript Layout. – *Bately J.M.* Manuscript Layout and the Anglo-Saxon Chronicle // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester. 1988. Vol. 70, N 1. P. 21–43.

Bately. World history. – *Bately J.M.* World history in the *Anglo-Saxon Chronicle*: Its sources and its separateness from the Old English Orosius // ASE. 1979. Vol. 8. P. 177–194.

Baxter. MS C. – *Baxter S.* MS C of the Anglo-Saxon Chronicle and the Politics of Mid-Eleventh-Century England // EHR. 2007. Vol. 122, N 499. P. 1189–1227.

BEASE – The Blackwell Encyclopedia of Anglo-Saxon England / Ed. by M. Lapidge, J. Blair, S. Keynes and D. Scragg. Oxford, 1999.

Bedae opera de temporibus. – Bedae opera de temporibus / Ed. by Ch.V. Jones. Cambridge (Mass.), 1943.

Bede. The Reckoning. – *Bede*. The Reckoning of Time / Transl., with intr., notes and commentary by F. Wallis. Liverpool, 1999.

Bede's Ecclesiastical History. – Bede's Ecclesiastical History of the English People / Ed. by B. Colgrave and R.A.B. Mynors. Oxford, 1969.

Bredehoft. Textual Histories. – *Bredehoft Th.A.* Textual Histories: Readings in the *Anglo-Saxon Chronicle*. Toronto; Buffalo; L., 2001.

Brett. John. – *Brett M.* John of Worcester and his Contemporaries // The Writing of History in the Middle Ages: Essays presented to R.W. Southern. Oxford, 1981.

Brett. The use. – *Brett M.* The use of universal chronicle at Worcester // L'historiographie médiévale en Europe: Actes du colloque organisé par la Fondation Européenne de la Sciences au Centre de Recherches Historiques et Juridiques de l'Université Paris I du 29 mars au 1er avril 1989. P., 1991. P. 277–285.

Brooke. Historical writing. – *Brooke Ch.N.L.* Historical writing in England between 850 and 1150 // La storiografia altomedievale (10–16 aprile 1969). Spoleto, 1970. P. 223–247.

Caenegem, Ganshof. Guide. – *Caenegem R.C. van, Ganshof F.L.* Guide to the Sources of Medieval History. Amsterdam; N.Y.; Oxford, 1978.

CJW – The Chronicle of John of Worcester. Oxford. (Oxford Medieval Texts).
Vol. 2: The annals from 450 to 1066 / Ed. by R. Darlington, P. McGurk; transl. by J. Bray and P. McGurk. 1995.

Vol. 3: The annals from 1067 to 1140 with the Gloucester interpolations and the continuator to 1141 / Ed. and transl. by P. McGurk. 1998.

Clanchy. From Memory. – *Clanchy M.T.* From Memory to Written Record: England, 1066–1307. 2nd ed. Oxford, 1993. (*первое издание*: 1979)

Clark. The narrative mode. – *Clark C.* The narrative mode of the Anglo-Saxon Chronicle before the Conquest // England before the Conquest: Studies in primary sources presented to D. Whitelock. Cambridge, 1971. P. 215–235.

Clemoes. Language. – *Clemoes P.* Language in Context: *Her* in the 890 *Anglo-Saxon Chronicle* // Leeds Studies in English. New Series. 1985. Vol. 16. P. 27–36.

The C-Text. – The C-Text of the Old English Chronicle / Ed. by H.A. Rozitzke. Bochum-Langendreer, 1940.

Darlington, McGurk. The 'Chronicon'. – *Darlington R.R., McGurk P.* The 'Chronicon ex chronicis' of 'Florence' of Worcester and its use of sources for English history before 1066 // Anglo-Norman Studies. Dover, 1982. Vol. 5. P. 185–194.

Davis. Alfred. – *Davis R.H.C.* Alfred the Great: Propaganda and Truth // History: The Journal of Historical Association. 1971. Vol. 56, N 187. P. 169–182.

Dumville. The Anglian collection. – *Dumville D.N.* The Anglian collection of royal genealogies and regnal lists // ASE. 1976. Vol. 5. P. 23–50.

Dumville. The Early Medieval Insular Churches. – *Dumville D.N.* The Early Medieval Insular Churches and the Preservation of Roman Literature: towards

a Historical and Palaeographical Reëvaluation. Cambridge, 2004. (Anglo-Saxon, Norse & Celtic Manuscript Studies; 3).

Dumville. English Caroline Script. – *Dumville D.N.* English Caroline Script and Monastic History: Studies in Benedictism, A.D. 950–1030. Woodbridge, 1993.

Dumville. Kingship. – *Dumville D.N.* Kingship, Genealogies and Regnal Lists // Early Medieval Kingship. Leeds, 1977. P. 72–104.

Dumville. Liturgy. – *Dumville D.N.* Liturgy and the Ecclesiastical History of Late Anglo-Saxon England: Four Studies. Woodbridge, 1992.

Dumville. Some aspects. – *Dumville D.N.* Some aspects of annalistic-writing at Canterbury in the eleventh and early twelfth centuries // Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland. 1983. Vol. 2. P. 23–57.

Dumville. Wessex and England. – *Dumville D.N.* Wessex and England from Alfred to Edgar: Six Essays on Political, Cultural, and Intellectual Revival. Woodbridge, 1992.

Dumville. West Saxon list. – *Dumville D.N.* The West Saxon genealogical regnal list: Manuscripts and texts // Anglia. 1986. Vol. 104, N 1. P. 1–32.

Dumville. What is a Chronicle? – *Dumville D.N.* What is a Chronicle? // The Medieval Chronicle II: Proceedings of the 2nd International Conference on the Medieval Chronicle, Driebergen/Utrecht 16–21 July 1999. Amsterdam, N.Y., 2002. P. 1–27.

EEMF – Early English Manuscripts in Facsimile. Copenhagen.

EHD – English Historical Documents. L., 1955. [Vol. 1]: c. 500–1042 / Ed. by D. Whitelock; [Vol. 2]: 1042–1189 / Ed. by D.C. Douglas and G.W. Greenaway.

EHR – The English Historical Review. L.

Encomium. – Encomium Emmae reginae / Ed. by A. Campbell; With supplementary introduction by S. Keynes. Cambridge, 1998.

Foot. Finding. – *Foot S.* Finding the meaning of form: narrative in annals and chronicles // Writing Medieval History. Oxford, 2005. P. 88–108.

Gameson. Book production. – *Gameson R.* Book production and decoration at Worcester in the tenth and eleventh centuries // St Oswald of Worcester: Life and influence. L.; N.Y., 1996. P. 194–243.

Gameson. The Manuscripts. – *Gameson R.* The Manuscripts of Early Norman England (c. 1066–1130). Oxford, 1999.

Gameson. The scribe speaks? – *Gameson R.* The scribe speaks? Colophons in early English manuscripts. Cambridge, 2001. (H.M. Chadwick Memorial Lectures; 12).

Gerchow. Die Gedenküberlieferung. – *Gerchow, Jan.* Die Gedenküberlieferung der Angelsachsen, Mit einem Katalog der *libri vitae* und Necrologien. B., N.Y., 1988.

Gibson. Lanfranc. – *Gibson M.* Lanfranc of Bec. Oxford, 1978.

Gneuss. Addenda. – *Gneuss H.* Addenda and corrigenda to the *Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts* // ASE. 2003. Vol. 32. P. 293–305.

Gneuss. Anglo-Saxon Libraries. – *Gneuss H.* Anglo-Saxon Libraries from the conversion to the Benedictine reform // *Gneuss H.* Books and Libraries in Early England. Aldershot, 1996. P. 643–689 (работа впервые опубликована в 1986 г.).

Gneuss. Handlist. – *Gneuss H.* Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts: A List of Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100. Tempe (Arizona), 2001.

Gneuss. King Alfred. – *Gneuss H.* King Alfred and the History of Anglo-Saxon Libraries // *Modes of Interpretations in Old English Literature: Essays in honour of S.B. Greenfield.* Toronto; Buffalo; L., 1986. P. 29–49.

Gneuss. Liturgical books. – *Gneuss H.* Liturgical books in Anglo-Saxon England and their Old English terminology // *Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies presented to P. Clemoes on the occasion of his sixty-fifth birthday.* Cambridge, 1985.

Goffart. The Narrators. – *Goffart W.* The Narrators of Barbarian History (A.D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede and Paul the Deacon. Princeton, 1988.

Gransden. Historical Writing. – *Gransden A.* Historical Writing in England c. 550 to c. 1307. Ithaca (N.Y.), 1974.

Gransden. Legends. – *Gransden A.* Legends, traditions and history in Medieval England. L.; Rio Grande, 1992.

Guimon. The Writing. – *Guimon T.V.* The Writing of Annals in Eleventh-Century England: Palaeography and Textual History // *Writing and Texts in Anglo-Saxon England.* Woodbridge, 2006. P. 137–145.

Handbook. – *Handbook of British Chronology* / Ed. by E.B. Fryde et al. 3rd ed. L., 1986.

Harrison. The Framework. – *Harrison K.* The Framework of Anglo-Saxon History to A.D. 900. Cambridge etc., 1976.

Hart. The Anglo-Saxon Chronicle. – *Hart C.* The Anglo-Saxon Chronicle at Ramsey // *Alfred the Wise: Studies in honour of J. Bately on the occasion of her sixty-fifth birthday.* Cambridge, 1997. P. 65–88.

Hart. Learning. – *Hart C.* Learning and Culture in Late Anglo-Saxon England and the Influence of Ramsey Abbey on the Major English Monastic Schools: The New Curriculum of Monastic Schools. Lewiston (N.Y.) etc., 2003. Vol. 1–2.

Hay. Annalists. – *Hay D.* Annalists and historians: Western historiography from the eighth to the eighteenth centuries. L., 1977.

Howorth. The Anglo-Saxon Chronicle. – *Howorth H.H.* The Anglo-Saxon Chronicle, Its Origin and History // *Archaeological Journal*. 1908. Vol. 65, N 3. P. 141–204; 1909. Vol. 66, N 2. P. 105–144; 1916. Vol. 69. P. 312–370.

Hunter Blair. Introduction. – *Hunter Blair P.* Introduction to Anglo-Saxon England. (впервые опубликована в 1956 г.). Re-issue of the 2nd ed. Cambridge, 1995.

Hunter Blair. The Moore Memoranda. – *Hunter Blair P.* The Moore Memoranda on Northumbrian History // The Early Cultures of North-West Europe (H.M. Chadwick memorial studies). Cambridge, 1950. P. 245–257.

Karkov. The Ruler Portraits. – *Karkov C.E.* The Ruler Portraits of Anglo-Saxon England. Woodbridge, 2004.

Keller. Die litterarischen Bestrebungen. – *Keller W.* Die litterarischen Bestrebungen von Worcester in angelsächsischer Zeit. Strasburg, 1900.

Ker. Catalogue. – *Ker N.R.* Catalogue of Manuscripts Containing Anglo-Saxon. Oxford, 1957.

Keynes. Between Bede and the Chronicle. – *Keynes S.D.* Between Bede and the *Chronicle*: BL Cotton Vespasian B. vi, fols. 104–9 // *Latin Learning and English Lore: Studies in Anglo-Saxon Literature for Michael Lapidge*. Toronto, 2005. Vol. 1. P. 47–67.

Keynes. Bibliography. – *Keynes S.* Anglo-Saxon England: A bibliographical handbook for students of Anglo-Saxon history. Cambridge, 2004.

Keynes. Declining reputation. – *Keynes S.* The Declining Reputation of King Æthelred the Unready // *Garland Papers on Anglo-Saxon History*. 1999.

Kirby. Bede's Native Sources. – *Kirby D.R.* Bede's Native Sources for the *Historia Ecclesiastica* // *Anglo-Saxon History: Basic Readings*. N.Y.; L., 2000. P. 55–81 (статья впервые опубликована в 1966 г.).

Körner. The Battle of Hastings. – *Körner S.* The Battle of Hastings, England and Europe, 1035–1066. Lund, 1964.

Lapidge. The Anglo-Saxon Library. – *Lapidge M.* The Anglo-Saxon Library. Oxford, 2006.

Lapidge. Asser's reading. – *Lapidge M.* Asser's reading // *Alfred the Great: Papers from the Eleventh-Centenary Conferences*. Aldershot, 2003. P. 27–47.

Lapidge. Byrhtferth I. – *Lapidge M.* Byrhtferth of Ramsey and the early sections of *Historia Regum* attributed to Symeon of Durham // ASE., 1982. Vol. 10. P. 97–122.

Lapidge. Surviving booklists. – *Lapidge M.* Surviving booklists from Anglo-Saxon England // Learning and Literature in Anglo-Saxon England: Studies presented to P. Clemoes on the occasion of his sixty-fifth birthday. Cambridge, 1985. P. 33–89.

The Leofric Missal. – The Leofric Missal / Ed. N. Orchard. L., 2002. Vol. 1–2.

The Letters of Lanfranc. – The Letters of Lanfranc, Archbishop of Canterbury / Ed. and transl. by the late H. Clover and M. Gibson. Oxford, 1979.

Levison. Bede. – *Levison W.* Bede as historian // Bede: His Life, Times and Writings: Essays in commemoration of the twelfth centenary of his death / Ed. by A. Hamilton Thompson. Oxford, 1935. P. 111–151.

Liber Vitae / Ed. S. Keynes. – The Liber Vitae of the New Minster and Hyde Abbey, Winchester, Brittitish Library, Stowe 944, together with leaves from British Library, Cotton Vespasian A. viii and British Library, Cotton Titus D. xxvii / Ed. by S. Keynes. Copenhagen, 1996. (EEMF; Vol. 26).

Luttercott. Beda Hagiographicus. – *Luttercott K.* Beda Hagiographicus: Meaning and Function of Miracle Stories in the *Vita Cuthberti* and *Historia Ecclesiastica* // Beda Venerabilis: Historian, Monk & Northumbrian. Groningen, 1996. P. 81–106.

McCormick. Les annales. – *McCormick M.* Les annales du Haut Moyen Age. Turnhout, 1975. (Typologie des sources du Moyen Age occidental / Dir. L. Genicot; Fasc. 14).

McKitterick. History and Memory. – *McKitterick R.* History and Memory in the Carolingian World. Cambridge, 2004.

McNee. Dis. – *McNee H.* St Augustine Abbey, Canterbury: Book-production in the tenth and eleventh centuries: Dissertation submitted to the degree of Doctor of Philosophy. Cambridge, 1997.

Meaney. D. – *Meaney A.L.* D: An undervalued manuscript of the Anglo-Saxon Chronicle // Parergon, New Series. 1983. N 1. P. 13–38.

MGH – Monumenta Germaniae historica.

Neville. Making. – *Neville J.* Making their own Sweet Time: The Scribes of Anglo-Saxon Chronicles A // The Medieval Chronicle II: Proceedings of the 2nd International Conference on the Medieval Chronicle, Driebergen/Utrecht 16–21 July 1999. Amsterdam, New York, 2002. P. 166–177.

Ogilvy. Books. – *Ogilvy J.D.A.* Books Known to the English, 597–1066. Cambridge (Mass.), 1967.

The Old English Orosius. – The Old English Orosius / Ed. by J. Bately. Oxford, 1980.

Page. Episcopal lists. – *Page R.I.* Anglo-Saxon episcopal lists // Nottingham medieval studies. 1965. Vol. 9. P. 71–95; 1966. Vol. 10. P. 2–24.

Page. An Introduction. – *Page R.I.* An Introduction to English Runes. L., 1973.

The Parker Chronicle. – The Parker Chronicle and Laws (Corpus Christi College, Cambridge, MS. 173): A facsimile / Ed. by R. Flower and H. Smith. L., 1941.

Parkes. The palaeography. – *Parkes M.B.* The palaeography of the Parker manuscript of the *Chronicle*, laws, and Sedulius, and historiography at Winchester in the late ninth and tenth centuries // Anglo-Saxon England. Cambridge, 1976. Vol. 5. P. 149–171.

Parkes. The Scriptorium. – *Parkes M.B.* The Scriptorium of Wearmouth–Jarrow // *Parkes M.B.* Scribes, Scripts and Readers: Studies in the Communication, Presentation and Dissemination of Medieval Texts. L.; Rio Grande, 1991. P. 93–120 (впервые опубликовано в 1982 г.).

The Peterborough Chronicle / Ed. by C. Clark. – The Peterborough Chronicle, 1070–1154 / Ed. by C. Clark. 2nd ed. Oxford, 1970. (*первое издание*: Oxford, 1958).

The Peterborough Chronicle / Ed. by D. Whitelock. – The Peterborough Chronicle (The Bodleian Manuscript Laud Misc. 636) / Ed. by D. Whitelock with an appendix by C. Clark. Copenhagen, 1954. (EEMF; Vol. 4).

Poole. Chronicles and Annals. – *Poole R.L.* Chronicles and Annals: A brief outline of their origin and growth. Oxford, 1926.

Robinson. Catalogue. – *Robinson P.R.* Catalogue of Dated and Datable Manuscripts c. 737–1600. Cambridge, 1988. Vol. 1–2.

Rushforth. An Atlas. – *Rushforth R.J.* An Atlas of Saints in Anglo-Saxon Calendars. Cambridge, 2002.

Rushforth. Dis. – *Rushforth R.J.* The Eleventh- and Early Twelfth-Century Manuscripts of Bury St Edmunds Abbey: Unpublished Ph. D. dissertation / Univ. of Cambridge. Cambridge, 2002.

SASLC – Sources of Anglo-Saxon Literary Culture / Ed. by F.M. Biggs, Th.D. Hill, P.E. Szarmach, E.G. Whatley, with assistance of D.A. Oosterhouse. Kalamazoo (Mi.) (к настоящему времени вышел только один том: 2001. Vol. 1).

SASLC: A Trial Version. – Sources of Anglo-Saxon Literary Culture: A Trial Version / Ed. by F.M. Biggs, Th.D. Hill, P.E. Szarmach with assistance of K. Hammond. New York, 1990.

Sawyer. Anglo-Saxon Charters. – *Sawyer P.H.* Anglo-Saxon Charters: An Annotated List and Bibliography. L., 1968 (все ссылки в настоящей монографии –

на дополненную электронную версию: The Electronic Sawyer // <<http://www.trin.cam.ac.uk/sdk13/chartwww/eSawyer.99/eSawyer2.html>>)

Sisam. Anglo-Saxon Royal Genealogies. – *Sisam K.* Anglo-Saxon Royal Genealogies // *Proceedings of the British Academy*. 1953. Vol. 39. P. 287–348

Smalley. Historians. – *Smalley B.* Historians in the Middle Ages. L., 1974.

Smyth. King Alfred. – *Smyth A.P.* King Alfred the Great. N.Y.; Oxford, 1995.

Stenton. The South-Western Element. – *Stenton F.M.* The South-Western Element in the Old English Chronicle // *Preparatory to Anglo-Saxon England being the collected papers of F.M. Stenton*. Oxford, 1970. P. 106–115 (статья впервые опубликована в 1925 г.).

Story. The Frankish Annals. – *Story J.* The Frankish Annals of Lindisfarne and Kent // *ASE*. 2005. Vol. 34. P. 59–109.

Symeon. Vol. 2. – *Symeonis monachi opera omnia. Historia regum* / Ed. Th. Arnold. L., 1885. Vol. 2.

Timberlake. Intervals. – *Timberlake A.* Intervals of the Kiev Chronicle (1050–1110) // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2005. Vol. 64. S. 51–70.

Timberlake. Who wrote. – *Timberlake A.* Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2000. Bd. 59. S. 237–266.

Tolochko. Christian Chronology. – *Tolochko O.P.* Christian Chronology, Universal History, and the Origin of Chronicle Writing in Rus' // *Historical narratives and Christian identity on a European periphery: Early history writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe* (с. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 207–229 (сердечно благодарю А.П. Толочко за возможность ознакомиться с его статьей еще до ее публикации).

Tristram. Sex aetates mundi. – *Tristram H.L.C.* Sex aetates mundi: Die Weltzeitalter bei den Angelsachsen und den Iren: Untersuchungen und Texte. Heidelberg, 1985. (Anglistische Forschungen; Heft 165).

Two of the Saxon Chronicles. – *Two of the Saxon Chronicles Parallel: A revised text* / Ed., with intr., notes, appendices and glossary by Ch. Plummer; On the basis of an edition by J. Earle. Oxford, 1892–1899. Vol. 1–2.

Vaughan. The Chronology. – *Vaughan R.* The Chronology of the Parker Chronicle, 890–970 // *EHR*. 1954. Vol. 69, N 270. P. 59–66.

Venerabilis Baedae Opera Historica. – *Venerabilis Baedae Opera Historica* / Ed. Ch. Plummer. T. 1–2. Oxonii, 1896.

W – Хроника Иоанна Вустерского, она же – Вустерская хроника, «Хроника Флоренса Вустерского»

Watson. Catalogue. – *Watson A.G.* Catalogue of Dated and Datable Manu-

scripts c. 700–1600 in the Department of Manuscripts, The British Library. L., 1979. Vol. 1–2.

White. The Value. – *White H*. The Value of Narrativity in the Representation of Reality // *White H*. The Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation. Baltimore; L., 1987. P. 1–25.

Whitelock. The Authorship. P. 125–136. – *Whitelock D*. The Authorship of the Account of King Edgar's Establishment of Monasteries // *Whitelock D*. History, Law and Literature in 10th–11th Century England. L., 1981. P. 125–136

Whitelock. The Old English Bede. – *Whitelock D*. The Old English Bede // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 57–90.

Whitelock. On the Commencement. – *Whitelock D*. On the Commencement of the Year in the Saxon Chronicles // Two of the Saxon Chronicles Parallel: A revised text / Ed., with intr., notes, appendices and glossary by Ch. Plummer; On the basis of an edition by J. Earle. 3rd ed. Oxford, 1965. Vol. 2. P. CXXXIX–CXLII.

Zupitza. Fragment. – *Zupitza J*. Fragment einer englischen Chronik aus den Jahren 1113 und 1114 // Anglia: Zeitschrift für englische Philologie. 1878. Bd. 1. S. 195–197.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

В настоящий указатель внесены имена, фамилии и прозвища исторических деятелей, мифологических персонажей и современных исследователей, упоминаемых в книге. *Курсивом* выделены имена исследователей Нового и Новейшего времени и наших современников. В указателе учтены авторы (ответственные редакторы и т.п.) работ, на которые я ссылаюсь в сносках, однако не учтены имена, упоминающиеся в названиях этих работ, названиях сборников и т.п., а также в посвящениях церквей и монастырей. Имена, написанные латиницей, помещены в заключительной части указателя; зачастую один и тот же исследователь в указателе бывает упомянут дважды – в кириллической и в латинской его частях.

При совпадении имен вначале перечисляются короли или князья, затем церковные иерархи, после этого – светские лица некоролевского (некняжеского) звания, а внутри этих рубрик – в алфавитной последовательности.

В указателе используются следующие сокращения: а.-с. – англо-саксонский; аб. – аббат; аб-са – аббатиса; англ. – английский; ап. – апостол; архиеп. – архиепископ; архим. – архимандрит; библи. – библейский; бл. – блаженный; болг. – болгарский; в. кн. – великий князь; в. кнг. – великая княгиня; виз. – византийский; герм. – германский; гр. – граф; греч. – греческий; гцг. – герцог; дат. – датский; др.-рус. – древнерусский; евр. – еврейский; егип. – египетский; еп. – епископ; золотоорд. – золотоордынский; иг. – игумен; имп. – император; имп-ца – императрица; ирл. – ирландский; исл. – исландский; ит. – итальянский; киев. – киевский; кн. – князь; кнг. – княгиня; кор. – король; митр. – митрополит; мифол. – мифологический; м-рь – монастырь; мон. – монах; монг. – монгольский; новг. – новгородский; норв. – норвежский; патр. – патриарх; пос. – посадник; раннехрист. – раннехристианский; рим. – римский; св. – святой; свящ. – священник; старофранц. – старофранцузский; уэльс. – уэльсский; франк. – франкский; франц. – французский; церк. – церковный.

Аббон из Сен-Жермен-де-Пре, мон., поэт 178, 179, 554, 557	Август, рим. имп. 184, 272
Аббон из Флёри, аб., книжник 172, 173, 208, 487, 606	Августин, Аврелий, еп. Гиппонский, бл. 108, 180, 184, 230, 265, 304
Абрамович Д.И. 190, 226, 565	Августин Кентерберийский, архиеп., св. 35, 37, 38, 205, 214, 215, 590, 604, 605
Аванесов Р.И. 60	Аверинцев С.С. 18
Авакум Петров, протопоп, идеолог старообрядчества 303	Авраам, библи. патр. 131, 264, 269, 273, 274

- Авраамка, др.-рус. летописец 103, 614
 Агата, жена Эдварда Этелинга 574
 Агильберт, еп. Дорчестера 592
 Адам, первочеловек 73, 131, 230, 241, 264, 270, 273, 274, 283
 Адда, кор. Берниции 589
 Аделиза см. Эдель
 Адон Вьеннский, архиеп., хронист 74
 Адриан II, папа Римский 278
 Адриан, аб. м-ря св. Петра и Павла (Августинова) в Кентербери 43, 175, 543
 Азбелев С.Н. 105
 Айдан, еп. Линдисфарна, св. 245, 605
 Акка, еп. Хексэма 93
 Акинья, кнг. Тверская 189
 Александр I, кор. Шотландии 157
 Александр Македонский, царь 179, 192
 Александр Север, рим. имп. 272
 Александр Васильевич, кн. Суздальский 600
 Александр Михайлович, в. кн. Тверской 597, 600
 Александр Ярославич Невский, в. кн. Владимирский 149, 227, 233, 234, 259, 274, 538, 541, 545, 597, 600
 Александр II, папа Римский 300, 575
 Александр, новг. пос., брат Ивана Муторицы 598
 Александр, новг. пос., брат Остафы 598
 Александр Фоминич, новг. пос. 598
 Алексеев А.А. 53, 54, 191, 192, 196, 199, 608
 Алексеев М.П. 20, 21
 Алексеев С.В. 289
 Алексеев Ю.Г. 58
 Алексеева Е.В. 17
 Алексей (Алекса) Мануилович, «цесарь греческий» 150
 Алексей, архиеп. Новгородский 597
 Алексей, митр. Киевский 597
 Алешковский М.Х. 84, 87, 114, 116, 117, 144, 165, 212, 241, 286, 287, 316, 507, 510, 529, 599, 608
 Алкуин, а.-с. ученый 6, 42, 172–177, 202, 207, 221–223, 226, 246, 604
 Алпатов М.А. 18, 90, 210, 608
 Алуберхт, еп. Сассекса 591
 Алуса, предок королей Берниции 593
 Алхмунд, еп. Винчестера 592
 Альбан, св. мученик 479
 Альбин, аб. м-ря св. Петра и Павла (Августинова) в Кентербери 43, 205
 Альбольд, аб. Бэри-Сент-Эдмундс 479
 Альдвульф, еп. Рочестера 591
 Альдфрид, кор. Нортумбрии 589
 Альдхельм, аб. Мальмсбери, еп. Шерборна 63, 65, 172–175, 177, 202, 216, 230, 543, 592, 606
 Альфред Великий, кор. Уэссекса 6, 35, 43, 57, 58, 100, 107–112, 120, 131, 135, 162, 164, 166, 167, 171, 178, 180, 182, 185, 208, 209, 227–230, 235, 236, 239, 278, 280, 283, 297, 306, 317, 320, 322, 340, 353, 355, 356, 358, 371, 385, 523, 538, 541, 545, 555, 594, 595, 602, 606
 Альфред Этелинг, а.-с. принц 581
 Альхред, кор. Нортумбрии 593
 Амартол см. Георгий Амартол
 Амвросий Медиоланский, еп., учитель церкви 173
 Амвросий (Орнатский), архим. 306, 307
 Аммиан Марцеллин, рим. историк – 179, 180
 Анания Феофилактович, новг. пос. 598
 Ангенгеот, предок королей Берниции – 593
 Ангенгеот, предок королей Мерсии 94
 Ангус, гр. Морейский 454
 Андрей Александрович, в. кн. Владимирский 259, 260, 597, 600
 Андрей Юрьевич Боголюбский, кн. Суздальский 126, 599
 Андрей Ярославич, в. кн. Владимирский 259, 597, 600
 Андрей Иванович, новг. пос. 598

- Андрей Климович, новг. пос. 598
 Андрей, ап. 135
 Андреев, новг. пос. 598
 Анисимова Т.В. 140, 186–188, 195, 564, 565, 608
 Ансельм, архиеп. Кентерберийский 279, 281, 366, 367, 562
 Антонец Е.В. 40
 Антоний, архиеп. Новгородский 503, 504, 506, 529, 597
 Антонин см. Каракалла, Диадумен
 Антонов Д.Н. 17
 Антонова И.А. 17
 Аратор, раннехрист. поэт 176, 553, 554, 559, 560
 Аргос, греч. мифол. персонаж 264
 Аристов В.Ю. 117, 166
 Аристов Н.Я. 142
 Аристотель, греч. философ 179
 Аркадий, виз. имп. 189
 Аркадий, еп. Новгородский 147, 502, 597, 599
 Арнаутова Е.Ю. 24
 Арнольд Т. 239
 Арнульф II, гр. Фландрии 235
 Арнульф III, гр. Фландрии 577
 Артамонов Ю.А. 30, 37, 130
 Артур, кор. бриттов 203
 Арутюнова-Фиданян В.А. 30
 Арциховский А.В. 62
 Аскольд, кн. Киевский 289
 Ассер, еп. Шерборна, биограф Альфреда Великого 42, 100, 107, 112, 172, 173, 175, 177, 180, 203, 227–231, 235, 239, 282, 306, 355, 415, 523, 538, 541, 555
 Ассман Я. 15
 Аткинс Ай. 378
 Афанасий, еп. Владимира-Волынского 301
 Багге С. 17
 Балдуин V, гр. Фландрии 419, 463, 471–474, 583
 Балдуин VI, гр. Фландрии 155, 577, 588
 Балдуин, аб. Бэри-Сент-Эдмундс 601
 Баловнев Д.А. 214
 Баранкова Г.С. 191
 Бассалыго Л.А. 285, 287, 288
 Батый, монг. хан 36, 52, 125, 289, 525, 600
 Бахрушин С.В. 60, 118, 212, 288, 608
 Бегунов Ю.К. 233, 234
 Беда Достопочтенный, а.-с. мон., ученый 6, 24, 25, 26, 37, 38, 42, 43, 64, 66, 89, 90, 92–95, 106–108, 113, 115, 118, 119, 121, 135, 140, 172–179, 181, 183–185, 201–211, 213–224, 226, 227, 230, 235, 236, 239, 243, 245–248, 263–266, 269, 276, 278–282, 284, 285, 290, 304, 306, 357, 398, 415, 485, 538, 541–544, 549, 550, 552–561, 563, 589, 602, 605, 608
 Бейкер П. 98, 164, 339, 367, 368, 371, 372, 374
 Бейтли Дж. 97, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 166, 174, 176, 182, 248, 262, 316, 318, 319, 327, 338–340, 345–351, 354, 356–364, 366–373, 513, 523, 524, 528
 Белдей, сын Водена 593, 594
 Белоброва О.А. 226
 Белоусова А.В. 4
 Беляев Д.Д. 30
 Бенедикт VIII, папа Римский 572
 Бенедикт IX, антипапа 575
 Бенедикт Бископ, аб. Веармута, св. 217–220, 304, 601
 Бенедикт Нурсийский, преп. 219
 Бенешевич В.Н. 301
 Беовульф, персонаж а.-с. поэмы 65
 Беорн, эрл 419, 421, 463, 469–477, 583
 Беорник, предок королей Берниции – 593
 Беорнред, кор. Мерсии 270
 Беорхтрик, кор. Уэссекса 595
 Беорхтферт, а.-с. элдормен 370
 Бережков Н.Г. 336, 608

- Беркут Л.Н.* 71, 244, 245, 532, 608
Бессмертный Ю.Л. 13, 30
Бестужев-Рюмин К.Н. 116, 211, 262, 509, 510, 609
Бибилов М.В. 30, 39, 45, 564
Бирин, еп. Дорчестера, св. 173, 207, 559, 592
Бирнхот, аб. Или 225
Бирхтвольд, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 254
Бирхтех, еп. Вустера 573, 582
Бирхтмэр, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 254
Бирхтмэр, еп. Личфилда 582
Бирхтферт, а.-с. книжник 6, 94, 95, 175, 176, 177, 185, 208, 219, 228, 238–240, 242, 265, 282, 538, 606
Бишофф Б. 329
Блэкмон, предок Альхреда 593
Бобкова М.С. 30, 613
Бобович А.С. 202
Бобров А.Г. 22, 234, 509, 510, 515, 565, 566, 609
Богдан, новг. пос. 598
Богданов А.П. 510
Богданов С.В. 499
Бодуэн см. Балдуин
Бонифаций, а.-с. миссионер, архиеп. Майнца, св. 66, 94, 246
Борис Андреевич, кн. Костромской 260
Борис Василькович, кн. Ростовский 531
Борис Владимирович, кн., св. мученик 187, 191, 193, 259, 285, 300, 541, 595
Борис Романович см. Мстислав Романович
Борис, новг. пос. 598
Борцова И.В. 271, см. также *Ведюшкина И.В.*
Боссфорт Дж. 574
Ботвинник М.Н. 192
Бофа, предок Альхреда 593
Боэций, рим. философ, гос. деятель 108, 552
Боян, др.-рус. поэт (?) 65, 66
Браун, еп. Бристольский 342
Браун М. 30, 387
Браун Т. 373
Брегун, архиеп. Кентерберийский 590
Бредехофт Т. 110, 120, 129, 320, 321, 323, 355, 365, 393, 406, 453, 457, 467, 475, 524
Бреон см. Бриан
Бретт М. 414, 492
Бриан (Бреон), гр. из Бретани 576
Брихтвине, еп. Уэллса 572, 573
Брихтвольд, еп. Рэмси и Шерборна 150, 568, 582
Бронд, предок королей Уэссекса 594
Броун Д. 325
Брукнер А. 39
Бубнова М.М. 57, 67
Бугга см. Эдбурга
Булкин В.А. 142
Бухин Б.Л. 31
Бухина М.Ф. 31
Бухина О.Б. 31
Бьянки Э. 16
Бэкстер С. 30, 316, 378, 380, 384, 385, 396, 400, 443, 444, 448, 467, 470
Бюрхт- (начало составных а.-с. имен) см. Бирхт-
Вайништейн О.Л. 70, 72, 244, 609
Валк С.Н. 308, 610
Вальдхере, еп. Лондона 591
Вальтеоф, эрл 404, 452, 576, 577, 588
Вальтер, еп. Дарема 603
Вальтер, еп. Херефорда 575, 586
Вальтер Гисбурнский, англ. хронист 398
Варлаам Хутынский, иг. Спасо-Хутынского м-ря, св. 59
Варфоломей Юрьевич, новг. пос. 598
Василий I Дмитриевич, в. кн. Московский 597
Василий II Васильевич Темный, в. кн. Московский 597

- Василий Мстиславич, сын Мстислава Удатного 530
- Василий Ярославич, кн. Костромской, в. кн. Владимирович 148, 260, 597, 600
- Василий Калика, архиеп. Новгородский 62, 260, 286, 307, 597
- Василий, свящ. (?), летописец 165
- Василий Федорович, новг. пос. 598
- Васильевский В.Г.* 301
- Василько Ростиславич, кн. Тербовль-ский 535
- Вегбранд, предок королей Берниици 593
- Вегдэг, предок королей Дейры 592, 593
- Ведюшкин А.М.* 210
- Ведюшкина И.В.* 30, 187, 216, см. также *Борцова И.В.*
- Веллей Патеркул, Гай, рим. историк 179
- Венедиктов А.А.* 30
- Веодульгеот, предок королей Мерсии 594
- Веорномод, еп. Рочестера 591
- Вербицкая Л.А.* 13
- Вергилий, рим. поэт 230
- Верферт, еп. Вустера 111
- Весторуалькна, предок королей Дейры 592
- Вздорнов Г.И.* 165, 271
- Вигберхт, еп. Шерборна 592
- Вигтен, еп. Винчестера 592
- Вий, предок королей Уэссекса 594
- Виктор II, папа Римский 575
- Вилгильс, предок королей Дейры 592
- Вилинбахов Г.В.* 552
- Вилкул Т.Л.* 31, 65, 114, 122, 123, 129, 168, 190–193, 195–199, 242, 286, 333, 337, 517, 529, 541, 565, 609
- Вилфрид, еп. Йорский, аб. Райпона, св. 63, 93, 175
- Вильгельм I Завоеватель, гцг. Нормандии, кор. Англии 21, 35, 56, 99, 135, 154, 155, 257, 364, 374, 376, 429, 430, 441, 453, 465, 571, 575, 576, 577, 584, 587, 588, 602–604
- Вильгельм, аб. Глостера 478
- Вильгельм, аб. Серна 479, 484
- Вильгельм, еп. Лондона 584
- Вильгельм, сын Генриха I 578
- Вильгельм, эрл Херефорда 577
- Вильгельм см. также Уильям
- Вине, еп. Дорчестера 592
- Винокурова М.В.* 30
- Винсент из Бове, франц. мон., богослов 73
- Виохтун, еп. Сассекса 591
- Вихтлэг, предок королей Мерсии 594
- Вихтред, кор. Кента 57, 132
- Владимир I Святославич, в. кн. Киевский, св. 116, 214–216, 233, 273, 274–277, 302, 544, 595, 596, 599
- Владимир II Всеволодич Мономах, в. кн. Киевский 21, 64, 132, 287, 288, 305, 306, 308, 309, 535, 542, 544, 565, 596, 599
- Владимир Всеволодич, кн., сын Всеволода Большое Гнездо 531
- Владимир Мстиславич, в. кн. Киевский 130
- Владимир Святославич, кн. Новгородский, Черниговский 597
- Владимир Ярославич, кн. Новгородский 536, 596
- Владимир, кн. 127
- Внезд Водовик, новг. пос. 598
- Вовина-Лебедева В.Г.* 88
- Воден, герм. божество, первопредок а.-с. королей 283, 373, 593, 594
- Водов В.А.* 62, 525
- Водолазкин Е.Г.* 19, 22, 24, 25, 86, 171, 187, 188, 194, 195, 198, 199–201, 210, 214, 262, 609
- Волков Н.В.* 22, 23, 48, 49, 51, 53, 54, 197, 566, 610
- Волчков А.М.* 482
- Вольфсон С.Б.* 30
- Вормальд П.* 379

- Воронов А.П. 308
 Воугэн Р. 359
 Всеволод Константинович, кн., сын Константина Всеволодича 531
 Всеволод Мстиславич, кн. Новгородский, сын Мстислава Великого 500, 501, 504, 596
 Всеволод Мстиславич, кн. Новгородский, сын Мстислава Романовича 597
 Всеволод Ольгович, в. кн. Киевский 596, 599
 Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, в. кн. Владимирский 147, 274, 597, 599
 Всеволод Юрьевич, кн. Новгородский 597
 Всеволод Ярославич, в. кн. Киевский 117, 535, 596, 599
 Всеслав Брячиславич, кн. Полоцкий 127, 535, 536
 Вульфви, еп. Дорчестера 570, 575, 587
 Вульфвюнн, мать Эльфвине 254–256
 Вульфед, архиеп. Кентерберийский 590
 Вульфнод, аб. Вестминстера 583
 Вульфред, а.-с. элдормен 342
 Вульфрик, аб. Августинова м-ря (Кентерберии) 369, 427, 437, 575
 Вульфсиге, аб. Крейка (?) 223
 Вульфсиге, еп. Личфилда 570, 584
 Вульфстан II, архиеп. Йоркский (Вульфстан I, еп. Вустерский), книжник 57, 60, 64, 164, 168, 173, 177, 208, 252, 254, 443, 572, 603
 Вульфстан II, еп. Вустерский 267, 379, 414, 428, 444, 445, 453, 457, 560, 586, 603
 Вульфстан, а.-с. путешественник 181
 Вульфхельм, архиеп. Кентерберийский 372
 Вульфхере, кор. Мерсии 132
 Вускфреа, предок королей Дейры 592
 Высокий М.Ф. 173
 Высоцкий С.А. 60, 131, 309, 610
 Вышеслав Владимирович, кн. Новгородский 596
 Вэрмунд, предок королей Мерсии 594
 Вэрмунд, еп. Рочестера 591
 Вячеслав Владимирович, в. кн. Киевский 596, 599
 Гавриил (Григорий), архиеп. Новгородский 291–293, 500, 502, 597, 599
 Гаймар, Жеоффри, англ. хронист 100, 109
 Галкина И.В. 30
 Гальфрид Монмутский, англ. писатель 202
 Ганина Н.А. 110
 Гарипзанов И. 30
 Гвиберт Ножанский, франц. историк 89
 Гвоздецкая Н.Ю. 36, 65, 206, 315
 Гебмунд, еп. Рочестера 591
 Гевис, предок королей Уэссекса 594
 Геймсон Р. 32, 38, 48, 67, 488, 603
 Гене Б. 25, 70, 74, 76–77, 80, 244, 610
 Генрих I, кор. Англии 157, 457, 479, 485, 492, 578
 Генрих VIII, кор. Англии 51
 Генрих I, кор. Франции 155, 426, 575, 586
 Генрих III («Сона»), герм. имп. 155, 401, 402, 423, 424, 468, 472, 585
 Генрих из Пуату, аб. Анжели и Питерборо 490–492
 Генрих Латвийский, хронист 531
 Генрих Хантингдонский, архидьякон, хронист 74, 100
 Генсьорский А.И. 241
 Георгий, митр. Киевский 597
 Георгий Амартол (Мних), виз. мон., хронист 46, 186–190, 194–197, 275, 544, 564, 565
 Георгий Синкелл, виз. хронист 190, 198
 Герасим, митр. Киевский 597
 Гервазий Кентерберийский, англ. хронист 71
 Геренте, уэльс. кор. 370

- Герман, еп. Новгородский 597, 599
 Герман, патр. Константинопольский 273
 Герман Воята, новг. свящ., летописец 130, 165, 170, 306, 502
 Герни А. 315
 Герхов Я. 56
 Гибсон М. 365–367
 Гибсон Э. 313, 315
 Гизо, еп. Уэллса 308, 575, 586
 Гильда (Гильдас) Премудрый, кельтский писатель 6, 185, 202, 205, 557
 Гимон В.В. 31
 Гимон Г.Б. 31
 Гимон Д.В. 31
 Гимон И.В. 31
 Гимон С.В. 31
 Гимон Т.В. 4, 18, 20, 87, 91, 101, 104, 116–118, 124, 126, 130, 133, 134, 138, 142, 144–148, 163, 183, 210, 212, 216, 256–259, 261, 280, 281, 286, 287, 291, 294, 320, 336, 337, 368, 384, 454, 499–505, 519, 520, 522, 529, 531, 533, 548, 549, 561–567, 594, 595, 610, 611
 Гиппиус А.А. 18, 19, 30, 31, 39, 44, 46, 58, 59, 60, 63, 64, 87, 90, 91, 101, 104, 114, 116–118, 132, 135, 137, 138, 142, 143, 163, 165, 167, 169, 170, 210, 212, 216, 286, 287, 305, 327, 328, 333, 500, 502–507, 510, 516, 518–521, 525, 528–530, 548, 564, 611, 612
 Гисьхере, еп. Сассекса 591
 Гита, а.-с. принцесса, жена Владимира Мономаха 21, 587
 Гита, жена эрла Годвина 470
 Гладков А.К. 303
 Глазырина Г.В. 30
 Глаппа, кор. Берниции 589
 Глеб Василькович, кн. Ростовский 271
 Глеб Владимирович, кн., св. мученик 187, 191, 193, 285, 300, 541, 595
 Глеб Владимирович, из рода рязанских князей 506, 529–531
 Глеб Святославич, кн. Новгородский 127, 536, 596
 Глебов А.Г. 36, 229
 Гнейс Г. 23, 32, 33, 38, 48–52, 265, 267
 Гобелко О.Л. 173
 Гогешвили А.А. 129
 Годвин, аб. Уинкомба 570, 584
 Годвин, еп. Сент-Мартинс 369, 427, 575
 Годвин, сын Харольда II 576
 Годвин, эрл 151, 256, 364, 384, 396, 397, 418, 420–422, 467, 470–472, 476, 568, 569, 581, 584
 Годман П. 222
 Годрик, аб. Уинкомба 423, 585
 Голб Н. 46
 Голиков А.Г. 87
 Гонорий I, папа Римский 592
 Гонорий, архиеп. Кентерберийский 590
 Горев А.А. 30
 Горенштейн В.О. 172
 Госпатрик, эрл 576
 Гостомысл, новг. пос. 598
 Гражданкина Т.А. 142, 147, 160
 Грациан, рим. консул 310
 Гречин Петрович, новг. художник 530
 Григорий I Великий, папа Римский 38, 108, 110, 111, 205, 215, 230
 Григорий II, папа Римский 205
 Григорий Турский, еп., франк. историк 90, 177, 179, 205, 210, 244, 304, 552, 560
 Григорий, еп. Холма 301
 Григорий, мон. (?) из Или 225
 Григорий Богданович, новг. пос. 598
 Григорий Якунов, новг. пос. 598
 Гримбальд, франк. мон., книжник 297, 371
 Гримкютель, еп. Сассекса 569, 583
 Гриффин (Гриффид) ап Лливелин, кор. Северного Уэльса 151, 428, 442, 443, 569, 575, 586
 Грэнсден А. 79, 80, 83, 92, 122, 217, 220, 325, 326, 484,

- Гуго, англ. декан и мон. 56
 Гуго, англо-сакс 155, 420, 421, 584
 Гуго Кандид, мон. Питерборо, хронист 100, 493, 514
 Гундобад, кор. бургундов 244
 Гунхильда, племянница Кнута Велико-го 582
 Гусакова О.В. 30, 606
 Гэлбрейт В. 228, 229
 Гюнцель Б. 255
 Гюрята, новг. пос. 598
 Давид, царь Израиля 199, 269
 Давид I, кор. Шотландии 157, 454
 Давид, эрл Нортгемптоншира 479
 Давыд Ростиславич, кн. Смоленский, Новгородский 596
 Давыд Святославич, кн. Черниговский, Новгородский 535, 286, 596
 Давыд, архиеп. Новгородский 286, 500, 597, 599
 Давыдова С.А. 197
 Далмат, архиеп. Новгородский 170, 500, 503, 504, 597
 Дамвилл Д. 33, 81–83, 109, 112, 167, 169, 180, 244, 251, 280, 283, 294, 315–319, 339–343, 345–349, 351–355, 358–364, 367, 368, 374, 380–382, 437, 439, 457, 467, 484, 527
 Даниил, др.-рус. иг., писатель 191, 285
 Даниил, митр. всея Руси – 516
 Данилевский И.Н. 18, 30, 86, 214, 540, 549, 612
 Данило, новг. пос. 598
 Даниэль, еп. Винчестера 592
 Дарет Фригийский, греч. автор, которому приписывается «Повесть о раз-рушении Трои» 179
 Дарлингтон Р. 383, 445
 Девгений, богатырь 242
 Дедень см. Дудень
 Деконский А.А. 173
 Денефрид, еп. Шерборна 592
 Дергачёв В.В. 57
 Деуседит, архиеп. Кентерберийский 590
 Джаксон Т.Н. 16, 30
 Джон см. Иоанн
 Джонсон-Саут Т. 223–225
 Джоселин, Джон, антиквар 398, 464
 Диадумен (Антонин II), рим. имп. 272
 Дионисий Малый, мон., компутист 75, 243, 247
 Дионисий, еп. Суздальский 168, 169
 Дионисий, иг. новг. Юрьева м-ря 146
 Дионисий, митр. Киевский (?) 597
 Дионисий, митр. Киевский 597
 Диора, еп. Рочестера 591
 Дир, кн. Киевский 289
 Дмитр Завидич, новг. пос. 598
 Дмитр Мирошкинич, новг. пос. 598
 Дмитр Якунович, новг. пос. 598
 Дмитриев Л.А. 65, 66, 166
 Дмитриев М.В. 18
 Дмитриева О.В. 4, 30
 Дмитрий Александрович, в. кн. Влади-мирский 233, 259, 260, 597, 600
 Дмитрий Иванович Донской, в. кн. Вла-димирский, Московский 234, 597, 600
 Дмитрий Константинович, в. кн. Суз-дальско-Нижегородский 101, 168, 519, 597, 600
 Дмитрий Михайлович Грозные Очи, кн. Тверской, в. кн. Владимирский 260, 597, 600
 Добиаш-Рождественская О.А. 552
 Добровольский Д.А. 30, 212, 521, 533, 612
 Добрушкин Е.М. 105
 Добрыня, новг. пос. 287, 598
 Довмонт-Тимофей, кн. Псковский 149, 227, 234, 538
 Домбровский Д. 30, 531
 Донат, Элий, рим. грамматик 66
 Дробленкова Н.Ф. 234
 Дудд, еп. Винчестера 592
 Дудень (Дюдень, Дедень), золотоорд. полководец 260, 600

- Дудук, еп. Уэллса 575, 586
Дунн, еп. Рочестера 591
Дунстан, архиеп. Кентерберийский, св. 63, 249–252, 254, 372, 603
Дюдень см. Дудень
Евдокимова А.А. 45
Евдокия Дмитриевна, в. кнг. 187
Евдокия, виз. имп-ца 195
Евсевий Кесарийский (Памфил), раннехрист. историк 73, 74, 76, 78, 79, 84, 89, 107, 174, 175, 184, 185, 205, 241, 263–265, 553, 561
Евтропий, Флавий, рим. историк 175, 185
Евфимий I Брадатый, архиеп. Новгородский 597
Езерски В. 237
Епифаний Премудрый, др.-рус. книжник 234, 509
Епифаний, мон., деятель старообрядчества 303
Ерёмин И.П. 124, 126, 127, 612
Ерусалимский К.Ю. 30
Есиф Захарьинич, новг. пос. 598
Еска, новг. пос. 598
Ефрем, ученик Иоакима Корсунянина 598
Жданов М.А. 30
Жеоффрей, аб. Бертона 479
Живлова Н.Ю. 30, см. также Чехонадская Н.Ю.
Живов В.М. 44, 45, 66, 191
Жирослав, новг. пос. 598
Жуковская Л.П. 272, 618
Забелин И.Е. 262
Завид, новг. пос. 287, 598
Завид Дмитриевич, новг. пос. 598
Завид Неревинич, новг. пос. 598
Зализняк А.А. 34, 41, 45, 46, 57, 60, 62–65, 67, 613
Зарецкий Ю.П. 16, 17, 304
Захария, новг. пос. 598
Захария Михайлович, новг. пос. 598
Зверева В.В. 36, 173–176, 183, 202–206, 214, 218, 313, 543, 549, 613
Зельин К.К. 173
Зиборов В.К. 103, 104, 114
Зимин А.А. 58, 65, 275, 276, 288, 307, 308
Золотарёв А.Ю. 225
Зоя, виз. имп-ца 272
Иаков, библ. патр. 264
Иаков, брат Господень 127, 536
Иаков Мних, др.-рус. книжник 116, 213, 275, 541, 544
Ианберхт, архиеп. Кентерберийский 590
Иван I Данилович Калита, кн. Московский, в. кн. Владимирский 260, 525, 597, 600
Иван II Иванович Красный, кн. Московский, в. кн. Владимирский 597, 600
Иван Александрович, новг. пос. 598
Иван Богданович, новг. пос. 598
Иван Данилович, новг. пос. 598
Иван Муторица, новг. пос. 598
Иван Смятанка, новг. пос. 598
Иван Фомин, новг. пос. (?) 307, 308
Иванко Дмитриевич, новг. пос. 598
Иванко Захариинич, новг. пос. 598
Иванко Павлович, новг. пос. 598
Иванова Н.П. 30
Игорь Ольгович, в. кн. Киевский 126
Игорь Рюрикович, кн. Киевский 275, 599
Ида, кор. Берниици 284, 589, 593
Иероним Стридонский, бл., церк. писатель 73, 74, 79, 84, 107, 173, 174, 184, 263, 264, 560
Избьяк – см. Узбек
Измаил, библ. 264
Изяслав Давыдович, в. кн. Киевский 596
Изяслав Мстиславич, в. кн. Киевский 59, 596, 599
Изяслав Ярославич, в. кн. Киевский

- 596, 599
 Иисус Христос 241, 259, 273, 274, 276, 278–281, 294, 304, 310, 490, 491, 553, 556, 557, 573, 589, 590
 Икиль, кор. Мерсии 594
Иконников В.С. 18, 25, 88, 244, 262, 613
 Илариан, Квинт Юлий, раннехрист. писатель 180
 Иларион, митр. Киевский 6, 39, 210, 216, 306, 538, 541, 544, 563, 597
 Илья (Иоанн II), архиеп. Новгородский 147, 291–293, 502, 504, 597, 599
 Илья Ярославич, кн. Новгородский 596
 Ингельд, из династии королей Уэссекса 595
 Ингибранд, предок королей Берниции 593
Инграм Дж. 313, 315, 488
 Ине, кор. Уэссекса 57, 58, 280, 340, 370, 371, 595, 603
 Инквальд, еп. Лондона 591
 Иоаким Корсунянин, еп. Новгородский 597, 598
 Иоанн, евангелист 281, 578
 Иоанн II, митр. Киевский 597
 Иоанн III, митр. Киевский 597
 Иоанн IV, митр. Киевский 597
 Иоанн I Попьян, еп. Новгородский 597, 599
 Иоанн II, архиеп. Новгородский – см. Илья
 Иоанн III, архиеп. Новгородский 597
 Иоанн XIX, папа Римский 573
 Иоанн, еп. Йоркский 304
 Иоанн, аб. Питерборо 490, 491, 494
 Иоанн Вустерский, англ. мон., хронист 7, 95, 100, 228, 282, 294, 295, 312, 313, 356, 376, 412, 414–416, 430, 440, 441, 445, 446, 454, 460, 474, 476, 477, 546, 563, 567, 580–582, 587, 629
 Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, богослов 196
 Иоанн Малала, виз. хронист 189, 190, 195–197, 242, 544, 565
 Иоанн Синайский (Лествичник), преп. 66
 Иоанн Солсберийский, англ. богослов и писатель 303
 Иоанн Экзарх, болг. писатель 196
 Иоанн, др.-рус. писец 273
 Иордан, историк готов 89, 179, 180, 210
 Иосиф, библи. 264
 Иосиф Каллиграф 274
 Иосиф Флавий, евр., рим. историк 173, 185, 191, 194, 196, 200, 233, 554
 Ирод, царь Иудейский 372
 Исаак, библи. патр. 264
 Исидор Севильский, архиеп., ученый 89, 107, 173, 177, 179, 185, 236, 264, 265
Истрин В.М. 114, 186, 187, 189–196, 199, 200, 565, 613
 Итамар, еп. Рочестера 590
 Иффи, предок королей Дейры 592
Ищенко Д.С. 291–293
Йоргенсен Э. 30
Каббин Дж. 98, 318, 377, 379, 382, 385, 398–405, 410, 441, 442, 453, 457, 472
 Кавгадый, золотоорд. полководец 260, 600
Казаков Р.Б. 30
Калашников Н.Г. 30
Калашникова Т.Е. 30
 Календр, старофранц. поэт 181
Калинина Т.М. 30
 Каллисфен, греч. историк 192
Кантэн Д.А. 333
 Каракалла (Антонин), рим. имп. 272
Карамзин Н.М. 102
Каргер М.К. 215
Карков К. 230
 Карл I Великий, франк. кор., имп. 178, 221, 230, 231
 Каролинги, франк. династия 25, 85, 179, 201, 207, 221
Карпов А.И. 275
Карский Е.Ф. 102, 137

- Кассиан, Иоанн, раннехрист. богослов 230
- Кассиодор, рим. ученый 173, 176, 230, 552
- Капитанов С.М.* 4, 13–16, 18, 31, 32, 34, 40, 61–63, 91, 613
- Квенбург, из династии королей Уэссекса 595
- Квирквелия О.Р.* 143, 146, 613
- Кеадвалла, кор. Уэссекса 595
- Кедд, еп. Лондона 591
- Кейнз С.* 30, 80, 81, 229, 231, 255, 256, 282, 296, 308, 315, 317, 340, 374
- Кекроп, греч. мифол. персонаж 264
- Келлер В.* 378, 398–405
- Келмин, из династии королей Уэссекса 595
- Кенанов Д.В.* 66
- Кенвалх, кор. Уэссекса 595
- Кенвалх, еп. Лондона 591
- Кенвульф, еп. Винчестера 256
- Кенред, из династии королей Уэссекса 595
- Кентвине, кор. Уэссекса 595
- Кеол, кор. Уэссекса 594
- Кеолбехт, еп. Лондона 591
- Кеолвальд, из династии королей Уэссекса 595
- Кеолвульф, кор. Нортумбрии 93, 204, 207, 284, 589, 593
- Кеолвульф, кор. Уэссекса 594
- Кеолфрид, аб. Веармута–Ярроу 218–220, 304
- Кеольнод, архиеп. Кентерберийский 590
- Кер Н.* 32, 50, 51, 169, 182, 281, 318, 339–341, 346–349, 358, 377, 387–392, 396, 398–406, 410–412, 455, 456, 480, 487, 488, 496
- Керби Д.* 248, 282
- Кердик, кор. Уэссекса 230, 594, 595
- Кинесиге, архиеп. Йорский 151, 153, 423, 451, 570, 575, 586
- Киприан, митр. Киевский 187, 597
- Кирик, domestik новг. Антониева м-ря, компутист 146, 165, 166, 170, 274, 276, 306, 501
- Кирилл, митр. Киевский 597
- Кирилл I, еп. Ростовский 531
- Кирилл, новг. пос. 598
- Кирилл Дмитриевич, новг. пос. 598
- Киселёва Л.И.* 17, 552
- Кларк М.* 329
- Кларк С.* 98, 319, 353, 437, 487, 491–493
- Клеопатра, егип. царица 184
- Клёпова О.Б.* 210
- Климент, архиеп. Новгородский 597
- Климоуз П.* 133
- Клосс Б.М.* 101–103, 105, 163, 261, 328, 509, 515, 516, 613
- Клэнчи М.* 33, 59
- Кнебба, кор. Мерсии 594
- Кнут Великий, кор. Англии, Дании и Норвегии 35, 64, 132, 168, 227, 231, 232, 254, 256, 280, 294, 296, 364, 365, 368, 369, 398, 412, 443, 473, 534, 538, 555, 567, 568, 572–574, 581
- Ковальченко И.Д.* 127
- Ковтун Л.С.* 66
- Колгрейв Б.* 106
- Колман, англ. агиограф 445
- Колумба (Колумбан), ирл. мон., св. 373
- Коннер П.* 97, 298, 299, 318, 377, 382, 387–392, 396, 397, 440
- Коновалова И.Г.* 30, 142, 277
- Конрад Н.И.* 17
- Конред, кор. Нортумбрии 589
- Константин I Великий, рим. имп. 273, 274
- Константин VII Багрянородный, виз. имп. 272
- Константин Всеволодич, в. кн. Владимирский 505, 531, 597, 599
- Константин I, митр. Киевский 597
- Константин Манассия, виз. хронист 118

- Константин Преславский, болг. книжник 273, 564
- Константин – см. также Коснятин
- Конявская Е.Л. 30, 103, 504–506
- Коров Якович, новг. зодчий 530
- Королёва С.Ю. 30
- Короленков А.В. 173
- Коснятин, новг. пос. 598
- Коснятин Добрынич, новг. пос 596, 598
- Коснятин Микульчич, новг. пос. 598
- Коснятин Моисеевич, новг. пос. 598
- Котляр Н.Ф. 240, 241
- Кравец С.Л. 174
- Красова А.А. 30
- Креода – см. Кριοда
- Крик Дж. 328
- Кριοда, кор. Мерсии 594
- Кром М.М. 17, 22, 61, 614
- Круглова Т.А. 87
- Крушельницкая Е.В. 30, 303, 306, 307
- Кузьма, новгородец 64
- Кузьмин А.В. 31, 57, 215, 289
- Кузьмин А.Г. 114, 506
- Кузьминова Е.А. 66
- Куихельм, еп. Рочестера 591
- Куле К. 15
- Куник А.А. 88, 116
- Курбский, Андрей Михайлович, кн. 22
- Курносков А.А. 14
- Курций Руф, Квинт, рим. историк 179
- Кутберт, архиеп. Кентерберийский 590
- Кутберт, еп. Линдисфарна, св. 205, 207, 222–226, 266, 279, 310, 438, 553, 603, 605, 606
- Кутбург, из династии королей Уэссекса 595
- Кутвине, из династии королей Уэссекса 595
- Кутвине, отец Кеолвульфа 593
- Кутвульф, из династии королей Уэссекса 595
- Кутред, кор. Уэссекса 595
- Кучкин В.А. 62, 233, 305, 529
- Кэadwalла – см. Кеадвалла
- Кэмпбелл А. 231, 235, 398
- Кюнеберхт, еп. Винчестера 592
- Кюневальд, кор. Мерсии 594
- Кюневульф, кор. Уэссекса 93–94, 129, 320, 595
- Кюнегильс, кор. Уэссекса 594, 595
- Кюнеред, еп. Сассекса 591
- Кюнехеард, уэссекский принц 129, 320
- Кюнрик, кор. Уэссекса 594, 595
- Кюнхеард, еп. Винчестера 592
- Лабутина И.К. 142
- Лаврентий, архиеп. Кентерберийский 590
- Лаврентий, др.-рус. мон., летописец 101, 164, 166, 138, 166, 169, 519, 532, 533
- Лазарь Муромский, иг. 226, 306–308
- Лазутка С. 16
- Лакруа Б. 73–75
- Ламех, библ. патр. 184
- Лантфред Винчестерский, а.-с. мон., агиограф 175, 177, 207
- Ланфранк, архиеп. Кентерберийский 152, 300, 303, 338, 365, 366, 368, 370, 374, 562, 588
- Лаушкин А.В. 31, 142
- Лебедев Е.Ю. 173
- Лев III Исавр, виз. имп. 184, 246
- Лев IX, папа Римский 298, 299, 419, 463
- Лев Диакон, виз. историк 200
- Леодвальд, дед Кеолвульфа 593
- Леодвальдинги, нортумбрийский род 593
- Леонид (Галеонидис), отец Оригена 272
- Леонид (Кавелин), архим. 261, 566
- Леофвине, еп. Личфилда 570, 584
- Леофгар, еп. Херефорда 585
- Леофрик, еп. Кредитона, Эксетера 228, 249, 250, 256, 266, 268, 298, 299, 559, 568, 583, 607
- Леофрик, эрл 384, 426, 427, 442–444, 468, 574, 585
- Леофсиге, еп. Вустера 573

- Леренман М.М.* 31
Леутерий, еп. Дорчестера 592
Ливий, Тит, рим. историк 178, 179, 200
Лимонов Ю.А. 105, 123, 506
Линниченко И.А. 89
Литвина А.Ф. 31, 306
Литвинова Н.К. 306–308
Литовских Е.В. 31
Лиудпранд из Кремоны, ит. историк 180
Лифинг (Эльфстан), архиеп. Кентерберийский 254, 369, 572
Лифинг, еп. Кредитона, Корнуолла и Вустера 442, 445, 568, 583, 603
Лихачёв Д.С. 25, 86, 89, 114, 117, 118, 124, 142, 163, 211, 214, 233, 262, 332, 333, 510, 519, 525, 540, 614
Лихачёв Н.П. 197
Лихачёва О.П. 102
Логунов А.П. 31
Лопатин В.В. 60
Посева О.В. 55
Лука, евангелист 281
Лука Жидята, еп. Новгородский 597, 598
Лукан, рим. поэт 173, 201
Лурье Я.С. 22, 86, 101–105, 123, 192, 332, 506, 508, 520, 521, 525, 529, 614
Лэпидж М. 33, 51–53, 95, 112, 171, 173, 177, 178, 200, 229, 239, 240
Люблинская А.Д. 71, 72, 91, 244, 614
Людовик I Благодетельный, франк. имп. 231
Людовик VI Толстый, кор. Франции 578
Лютц А. 99, 358
Магнус I, кор. Норвегии 155, 582, 583
Майер А.С. 31
Майер Е.Н. 31
Майлдуб, ирл. мон., основатель Мальмсбери 606
Майнард А. 16
Майнорс Р. 106
Майоров А.В. 105
Макбет, кор. Шотландии 424, 425, 570
МакГуир В.Р.Р. 72, 73
МакГурк П. 380, 383, 492
Макеева И.И. 191
МакКиттерик Р. 171, 179, 244
МакКормик М. 74, 75
МакНиокалль 75
Макрин, рим. имп. 272
Максим, митр. Киевский 288, 597
Максимин Фракиец, рим. имп. 272
МакЭрт III. 318, 324
Малала – см. *Иоанн Малала*
Малышевичи, новг. род 148
Малькольм II, кор. Шотландии 573
Малькольм III, кор. Шотландии 425, 430, 453, 455, 456, 577, 588
Манни, аб. Ившема 442, 582
Мантурий – см. *Мартирий*
Марасинова Л.М. 60
Маргарита, кор. Шотландская, св. 129, 131, 321, 430, 432, 453, 455–459, 587
Мариан Скотт, мон. Майнца, хронист 73, 258, 280, 415, 420, 424, 433, 561, 562, 585
Марий Авентикский, еп. Аванша, хронист 176, 179
Мария (Дева Мария, Богородица) 294
Марк, еп. Перемышля 301
Марк Флакк, рим. консул 182
Маркевич А.И. 18, 25, 86, 88, 124, 244, 262, 614
Маркевич А.М. 31
Марсден Р. 53
Мартин, аб. Питерборо 492
Мартин, еп. Турский, св. 560
Мартирий Рушанин, архиеп. Новгородский 147, 500, 502, 503, 528, 597, 599
Марцеллин, Комит, виз. хронист 176, 179, 185
Марцеллин – см. также *Аммиан Марцеллин*
Матвеенко В.А. 186, 187, 189
Матильда, аб-са Эссена 236, 237

- Матильда, англ. королева, жена Вильгельма I 441, 587
- Матильда, англ. королева, жена Генриха I 457
- Матузова В.И.* 20, 31, 181, 614
- Матфей, ап. 571
- Матфей, митр. Киевский 597
- Матфей Коска, новг. пос. 598
- Мафусаил, библич. патр. 184
- Медушевская О.М.* 14, 17, 31
- Медынцева А.А.* 34, 39, 57, 67, 309, 614
- Меллит, еп. Лондона, архиеп. Кентерберийский 590, 591
- Мельникова Е.А.* 13, 18–20, 31, 34, 36, 40, 46, 61, 65, 128, 181, 210, 277, 614
- Мереминский С.Г.* 21–24, 31, 100, 122, 171, 223, 225, 239, 367, 438, 454, 455, 486, 613, 614
- Мерлесвейн, шериф Линкольна 576
- Метлицкая З.Ю.* 8, 20, 28–31, 96, 101, 121, 124, 129–131, 133–135, 141, 145, 159, 160, 183, 227, 235, 236, 290, 313–316, 320–323, 337, 338, 363, 370, 428, 467, 526, 540, 548, 549, 567, 571, 594, 595, 608, 611, 615
- Мефодий, архиеп. Моравии, первоучитель славян 273
- Мецгер Б.М.* 332, 333
- Мецкерский Н.А.* 45, 189–191, 193, 200, 201
- Микита, новг. пос. 598
- Микула, новг. пос. 287, 598
- Милов Л.В.* 105
- Мильдон В.И.* 18, 89
- Милютенко Н.И.* 16, 104, 118, 275, 276
- Минаев И.И.* 31
- Мини О.* 316, 399, 410, 456
- Миронег, новг. пос. 598
- Мирослав Гюрятинич, новг. пос. 598
- Мирослав, псковский пос. 148
- Мирошка Нездинич, новг. пос. 598
- Митрофан, архиеп. Новгородский 503, 504, 531, 597
- Митуса, др.-рус. поэт 66
- Миура К.* 17
- Михаил Архангел 133
- Михаил III, виз. имп. 302
- Михаил Всеволодич, кн. Черниговский, в. кн. Киевский, св. 233, 597
- Михаил Ярославич, кн. Тверской, в. кн. Владимирский, св. 189, 233, 259, 260, 597, 600
- Михаил I, митр. Киевский 149, 597
- Михаил Данилович, новг. пос. 598
- Михаил Мишинич, новг. пос. 598
- Михаил Федорович, новг. пос. 598
- Михайлов А.А.* 31
- Михайлов А.Д.* 202
- Михайлов К.А.* 21
- Михалко Юрьевич, кн. Суздальский 599
- Михалко Степанович, новг. пос. 598
- Михеев С.М.* 31, 103, 117, 212, 215, 615
- Моисей, библич. пророк 264, 274
- Моисей, архиеп. Новгородский 286, 307, 309, 597
- Моисей, иг. Киево-Выдубицкого м-ря 166
- Молдован А.М.* 216, 306, 563, 615
- Мономах – см. Владимир Мономах
- Моркере, эрл 571, 577, 588
- Морозов С.А.* 127
- Моторнов Р.В.* 18
- Мстислав, князь 535
- Мстислав Владимирович Великий, в. кн. Киевский 39, 287, 535, 596, 599
- Мстислав Давыдович, кн. Новгородский 597
- Мстислав Изяславич, кн. Новгородский 596
- Мстислав Мстиславич Удатный, кн. Новгородский 506, 530, 597
- Мстислав (Борис) Романович Старый, в. кн. Киевский, кн. Новгородский 597
- Мстислав Ростиславич Безокий, кн.

- Суздальский, Новгородский 596, 597
- Мстислав Ростиславич Храбрый, кн. Новгородский и др. 126, 597
- Мстислав Юрьевич, кн. Новгородский 596
- Муравьёва Л.Л. 123
- Мурьянов М.Ф. 17, 20, 66, 276
- Назаренко А.В. 13, 21, 31, 36, 118, 213, 216, 574, 615
- Назаров В.Д. 529
- Назарова Е.Л. 31
- Накадзава А. 515
- Накамура Ё. 16
- Насонов А.Н. 101, 104, 105, 114, 116, 123, 163, 167, 276, 507, 508, 517, 520, 525, 615, 617
- Невзорова Н.Н. 187, 191, 193, 615
- Невилл Дж. 339, 372–374
- Неврюй, золотоорд. полководец 259
- Нежата Твердятич, новг. пос. 598
- Ненарокова М.Р. 203, 218–220, 615
- Ненний, книжник 6, 202, 203, 268
- Нестор, мон. Киево-Печерского м-ря, летописец (?) 116, 165, 166
- Нигель, аб. Бертона 479
- Никита Хониат, виз. историк 200
- Никита, еп. Новгородский 597, 599
- Никита, митр. Киевский 597
- Никифор, патр. Константинопольский 198, 270–272, 544, 564
- Никифор I, митр. Киевский 597
- Никифор II, митр. Киевский 597
- Николай, митр. Киевский 597
- Николай II, папа Римский 575
- Николсон И. 249
- Никольский С.Л. 16, 31
- Никон, иг. Киево-Печерского м-ря, летописец (?) 115, 116, 165
- Никулин Н.И. 19
- Ниниана, бриттский миссионер, св. 223
- Нифонт, архиеп. Новгородский 147, 165, 500, 501, 503, 504, 597, 599
- Новосельцев А.П. 13
- Ной, библ. патр. 184, 283
- Нотельм, архиеп. Кентерберийский 205, 590
- Нун, родич кор. Ине 370
- О'Брайен О'Киф К. 97, 318, 328, 377, 378, 383, 387, 389–397, 448, 464, 465, 467, 513, 525, 527, 534
- О'Доноху Х. 31
- Ог, предок Кеолвульфа 593
- Огилви Дж. 171, 173, 178
- Одда, эрл 130, 423, 442, 584, 585
- Один – см. Воден
- Олав Святой, кор. Норвегии 452, 534, 568, 573
- Олав Трюгтвасон, кор. Норвегии 363
- Олег, кн. (воевода?) Киевский 599
- Олег Святославич, кн. древлянский 275
- Олег Святославич, кн. Черниговский 64, 132, 309, 597
- Ольга, кнг. Киевская 233
- Ольговичи, ветвь Рюриковичей 289, 504
- Ольшевская Л.А. 226
- Онцифор Лукинич, новг. пос. 598
- Ордрик Виталий, англ. хронист 414, 575
- Ориген, раннехрист. богослов 272
- Орлов А.С. 196, 242
- Орлова Т.К. 31
- Орлова-Гимон Л.М. 31, 261, 566, 658
- Орозий, Павел, раннехрист. историк 6, 42–43, 108, 140, 171, 175, 176, 180–183, 185, 200, 205, 230, 349, 387, 538, 554–556, 559, 560
- Орчард Н. 249, 251
- Оса, еп. Сассекса 591
- Осберн, сын эрла Сиварда 425
- Осберн, эрл 155, 420, 421, 576, 577, 584
- Освальд, кор. Нортумбрии, св. 284, 589, 605
- Освальд, архиеп. Йоркский, еп. Вустерский, св. 61, 251, 252, 603, 606

- Освиг, аб. Торни 583
 Освин, кор. Дейры, св. 155, 430, 586
 Освиу, кор. Нортумбрии 245, 589, 593, 605
 Осгод Клапа (Грубиян), а.-с. вельможа 151, 423, 424, 472, 474, 476, 569, 570, 583, 585
 Осмунд, еп. Лондона 591
 Осред, кор. Нортумбрии 589
 Осрик, кор. Нортумбрии 589
 Остафья (Евстафий) Дворянинец, новг. пос. 598
Островски Д. 333
 Остромир, новг. пос. 39, 53, 598
Остроумова Л.Е. 173
 Оттар – см. Охтхере
 Оттон I, герм. имп. 236
 Оттуэль, брат Ричарда, эрла Честера 578
 Оффа, кор. Мерсии 57, 270
 Оффа, предок королей Мерсии 594
Охотина-Линд Н.А. 226
Охотникова В.И. 226, 234
 Охтхере (Оттар), норв. путешественник 181
Ошероу С.А. 202
 Павел Диякон, лангобардский писатель 177, 210, 230
 Павел Орозий – см. Орозий
 Павел, ап. 190, 302, 304, 306
 Павша Ананьич, новг. пос. 598
Панова Т.Д. 142
Парамонова М.Ю. 13, 16
Паркер, Мэтью, архиеп. Кентерберийский 50, 97, 228, 338
Паркс М. 109, 110, 140, 162, 318, 319, 339–343, 346–348, 352–354, 356
 Паулин, еп. Йорка, Рочестера, св. 589, 590
Пауткин А.А. 130, 143, 262, 616
 Пахомий Великий, преп. 219
Паиуто В.Т. 122, 142, 506
Пейдж Р. 40, 282
 Пенда, кор. Мерсии 238, 589, 594
Пентковский А.М. 291, 564
Перфецкий Е.Ю. 88, 506
 Пётр, ап. 190, 572, 575
 Пётр, аб. Глостера 478
 Пётр, митр. Киевский, св. 288, 597
 Пётр, др.-рус. иеромонах 301
 Пётр Бориславич, киев. боярин 166
Петри Г. 313
Петров Д.А. 142
Петрова М.А. 31
Петрова Н.Л. 31
Петровский Ф.А. 173
Петрухин В.Я. 13, 193, 210, 215, 616
 Петрята, новг. пос. 598
Печников М.В. 31
Пеитич С.Л. 105
Пецак М.М. 60
 Пибба, кор. Мерсии 594
 Пимен, митр. Киевский 597
Пиотровская Е.К. 187, 190, 191, 200, 263, 270–275, 564, 565, 616
Писсаро Х.М. 78
Пичхадзе А.А. 45, 191
Пламмер Ч. 79, 83, 96, 99, 108, 110, 120, 217, 219, 262, 313, 314, 318, 319, 332, 339, 341, 342, 346–350, 355, 377, 378, 380, 385, 387–392, 398–400, 402–405, 413, 437, 439, 446, 450, 453, 455–457, 470, 471, 475, 478, 484, 487, 488, 574
 Племунд, архиеп. Кентерберийский, св. 111, 249
Плугин В.А. 127
Погодин М.П. 500
Подвигина Н.Л. 165
Подосинов А.В. 31
Подскальски Г. 34
 Поликарп, иг. Киево-Печерского м-ря 165, 166
 Поликарп, мон. Киево-Печерского м-ря 226
 Понтий Пилат, рим. префект Иудеи 373
Понырко Н.В. 64

- Попова И.В. 202, 262
 Потин В.М. 20, 21
 Прайс Р. 313
 Присёлков М.Д. 25, 86, 102, 104, 114, 123, 137, 142, 165, 166, 168, 211, 301, 302, 337, 506, 510, 517, 525, 565, 616
 Присциан, рим. грамматик 66, 173, 554, 563
 Прицак О. 46
 Прозоровский Д.И. 165, 165, 259
 Прокопий Кесарийский, виз. историк 200
 Проспер Аквитанский, рим. богослов и хронист 176
 Протасьева Т.Н. 271, 564
 Прохоров Г.М. 103, 104, 137, 169, 234, 306–308, 506, 510, 515, 520, 525, 616
 Птолеми, егип. династия 270
 Пул Р. 71
 Путта, еп. Рочестера 590
 Рагуил, новгородец 64
 Рагуил, пос. Ладожский 148
 Ральф, архиеп. Кентерберийский 479, 579
 Ральф, эрл 426, 442, 575, 585
 Рамбл А. 31
 Ранчин А.М. 16, 18, 91, 303, 617
 Раишфорт Р. 31, 293, 294
 Ревяко К.А. 173
 Регинальд, аб. Рэмси 479
 Регинон Прюмский, аб., хронист 73, 180
 Рейнгарт В.Я. 102
 Репина Л.П. 31
 Риваллон, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 602
 Рижский М.И. 173
 Рис, уэльс. кор. 420, 421, 584
 Рифтин Б.Л. 13
 Рихер Реймский, мон., хронист 78, 82
 Ричард I, гр. Руанский 573
 Ричард, аб. Йорка 479
 Ричард, сын Генриха I 578
 Ричард, эрл Честера 578
 Роберт, гцг. Нормандии, сын Вильгельма Завоевателя 588
 Роберт I, гр. Фландрии 577
 Роберт, аб. Торни 479
 Роберт Жюмьезский, архиеп. Кентерберийский 152, 584
 Роберт, эрл 576
 Робинсон А.Н. 13
 Робинсон П.Р. 346
 Родульф, аб. Абингдона 462
 Рождественская М.В. 31
 Рождественская Т.В. 31, 57, 309
 Розитцке Г. 387, 389–392
 Роман IV Диоген, виз. имп. 195
 Роман Мстиславич, кн. Галицкий, Новгородский 505, 506, 596
 Роман Ростиславич, в. кн. Киевский, кн. Новгородский 597
 Романова А.А. 261, 262, 564, 566, 617
 Романова О.В. 240, 327
 Ростислав Михайлович, кн. Новгородский, Черниговский 597
 Ростислав Мстиславич, в. кн. Киевский 285, 596, 599
 Ростислав Юрьевич, кн. Новгородский 596
 Румянцева М.Ф. 13, 14, 15, 17, 25, 31, 617
 Руфин Аквилейский, раннехрист. писатель 173, 174, 175, 185, 553, 561
 Рыбаков Б.А. 105, 165, 166, 617
 Рыбина Е.А. 41
 Рэй Р. 220
 Рюрик, основатель др.-рус. княжеской династии 599
 Рюрик Ростиславич, в. кн. Киевский, кн. Новгородский 504, 596
 Рюриковичи, др.-рус. династия 36
 Савва, др.-рус. 302
 Савва, новг. пос. 598
 Савельева Г.Н. 17
 Савуков В.Д. 177
 Сазонова А.А. 38, 63, 65, 172, 217, 617
 Саллюстий Крисп, Гай, рим. писатель

- 172, 179
Салмина М.А. 234
Самодурова З.Г. 263
 Самуил, пророк 198
Самуткина Л.А. 189
Санников С.В. 210
Сапунов В.Б. 52
 Сбыслав, новг. пос. 287, 598
 Свейн, эрл 151, 419, 422, 443, 463, 468–477, 569, 583, 584
 Свен II Эстридсен, кор. Дании 155, 432, 471, 575, 583, 588
Свердлов М.Б. 13, 105, 131
 Светоний Транквилл, Гай, рим. писатель 178, 179, 200
 Свидульф, еп. Лондона 111
 Свидун, еп. Винчестера, св. 602
Свонтон М. 100, 385, 452, 485
 Святополк I Окаянный, в. кн. Киевский 595, 599
 Святополк II (Михаил) Изяславич, в. кн. Киевский 57, 274, 287, 288, 309, 535, 596, 599
 Святополк Мстиславич, кн. Волынский, Новгородский 501, 596
 Святослав Всеволодич, в. кн. Киевский, кн. Новгородский 597
 Святослав Всеволодич, сын Всеволода Большое Гнездо, в. кн. Владимирский 597, 600
 Святослав Игоревич, кн. Киевский 275, 276, 599
 Святослав Мстиславич, кн. Новгородский 596
 Святослав Мстиславич, кн. Смоленский, Новгородский 597
 Святослав Ольгович, кн. Черниговский, Новгородский 596
 Святослав Ростиславич, кн. Новгородский 285, 530, 596
 Святослав Ярославич, в. кн. Киевский 272, 273, 544, 564, 595
 Сеаксбург, королева Уэссекса 595
 Сеаксвульф, еп. Мерсии 606
 Сеакснет, первопродок а.-с. королей 283
Севальнев А.В. 31, 103, 499
Севастьянова О.В. 515
 Седулий, Целий, раннехрист. поэт 230, 340
 Семен, др.-рус. боярин (?) 260
 Семен Борисович, новг. пос. 598
 Семен Васильевич, новг. пос. 598
 Семен Климович, новг. пос. 598
 Семен Михайлович, новг. пос. 598
 Семла, предок королей Дейры 592
Семячко С.А. 226
 Септимий Север, рим. имп. 272
Серебрянский Н.Н. 233
 Сивард, аб. Абингдона, еп. Сент-Мартинс 151, 153, 439, 440, 459, 462, 568, 569, 583
 Сивард, еп. Рочестера 575, 586
 Сивард, племянник эрла Сиварда 425, 452
 Сивард, эрл 400, 423, 424, 425, 443, 452, 463, 476, 570, 585
 Сивард Беарн, англо-сакс 577
 Сигга, еп. Сассекса 591
 Сиггар, предок королей Дейры 592
 Сиггеот, предок королей Дейры 592
 Сигеберт, кор. Восточной Англии 38
 Сигеберт из Жамблу, мон., хронист 73
 Сигебрюхт, кор. Уэссекса 595
 Сигерик, архиеп. Кентерберийский 251, 254
 Сигфрид, аб. Веармута-Ярроу 219
 Сигхэх, еп. Лондона 591
Сидоров А.И. 31, 25, 172, 85, 95, 171–174, 179, 207, 231, 244, 613, 617, 618
 Сильвестр, иг. Киево-Выдубицкого м-ря, летописец 163, 164, 166, 519, 529
 Сильвестр, новг. пос. 598
 Симеон Иванович Гордый, кн. Московский, в. кн. Владимирский 597, 600
 Симеон, архиеп. Новгородский 597

- Симеон Даремский, англ. мон., хронист
94, 100, 122, 224, 228, 239, 283, 603,
605
- Симеон Логофет, виз. писатель 186
- Симеон – см. также Семен, Симон
- Симон, еп. Суздальский 226
- Симон Волхв 190
- Смирницкая О.А. 65, 612
- Смирницкий А.И. 47
- Смит А. 107, 109, 141, 228, 229, 317, 339,
349, 353–356
- Смолий В.А. 240
- Смолли Б. 74
- Снорри Стурлусон, исл. писатель 210
- Созомен, виз. историк 176
- Сойер П. 32, 59
- Сократ Схоластик, виз. историк 176
- Соловьёв С.М. 211
- Соломон, царь Израиля 199
- Сорос Дж. 30
- Сотко Сыгинич, новгородец 285
- Софронов К.И. 211
- Спаркс Н. 83
- Спеархафок, аб. Абингдона 151, 462,
584
- Спиридон, архиеп. Новгородский 170,
500, 503, 504, 597
- Спраклинг, Торгиль, отец ярла Ульфа
471
- Спрокель С. 109, 341
- Ставиский В. 122
- Стасюлевич М.М. 227
- Стентон Ф. 109, 166, 167, 169, 316
- Степан, новгородец 64
- Степан Твердиславич, новг. пос. 598
- Стефан, еп. Новгородский 286, 597, 598
- Стефан, еп. Турова 301
- Стефан IX, папа Римский 575
- Стефан Райпонский (Эддий Стефан), а.-
с. агиограф 63, 175
- Стивенсон У.Г. 228, 230
- Стиганд, еп. Эльмхема, Винчестера, ар-
хиеп. Кентерберийский 152, 369, 418,
569, 570, 575, 582, 583
- Столярова Л.В. 4, 16, 22, 23, 31, 34, 39,
40, 47–49, 52, 64, 66, 67, 101, 164, 168,
170, 271, 291, 293, 309, 310, 564, 565,
618
- Стори Дж. 244, 246–248
- Стоукс П. 31, 400
- Строев П.М. 509
- Стэнтон Р. 43
- Судило Иванкович, новг. пос. 598
- Суидред, архиеп. Кентерберийский 590
- Сумникова Т.А. 60
- Суровенков Д.И. 84, 176, 290, 618
- Сухомятинов М.И. 17, 88, 116, 118, 262,
532, 618
- Суэбдэг, предок королей Дейры 592
- Сэбальд, предок королей Дейры 592
- Сэвайл Г. 235
- Сэвольд, а.-с. аб. 176, 208
- Сэфугул, предок королей Дейры 592
- Тартаковский А.Г. 14, 303
- Татвине, архиеп. Кентерберийский 66,
590
- Татищев В.Н. 105, 106
- Тацит, Публий Корнелий, рим. историк
70, 178, 179, 200
- Твердислав Михалкович, новг. пос. 598
- Творогов О.В. 22, 25, 127, 165, 166, 186,
188–199, 242, 273, 508, 509, 516, 564,
566, 619
- Тейлор С. 97
- Теодальд (Теобальд, Теовульф), еп. Вус-
терский 479, 484
- Теодор, архиеп. Кентерберийский 43,
63, 65, 175, 245, 543, 590
- Теодрик, кор. Берниции 589
- Тиандер К. 19
- Тиберий, рим. имп. 182, 183, 246
- Тимберлейк А. 507
- Тимофеев М.А. 175
- Тимофей, новг. пономарь, летописец 63,
164, 170, 503
- Тимофей Васильевич, новг. пос. 598

- Тимофей Юрьевич, новг. пос. 598
Тихомиров В.Г. 128, 316, 612
Тихомиров М.Н. 86, 101, 104, 212, 270, 271, 276, 564, 619
Тихонравов Н.С. 199
Тобиас (Товий), еп. Рочестера 591
Толлер Е.Н. 574
Толочко А.П. 31, 58, 105, 114, 115, 117, 118, 130, 132, 164, 165, 212, 241, 327, 516, 628
Толочко П.П. 123, 142
Томас I из Байё, архиеп. Йоркский 153, 300, 365, 366, 454, 512, 562, 588, 604
Томас II, архиеп. Йоркский 479–481
Топоров В.Н. 19
Торкель – см. Туркиль
Торп Б. 313
Тости, эрл 392, 397, 403, 428, 429, 464, 569–572, 575, 586, 587
Тота, еп. Сассекса 591
Тохта, золотоорд. хан 260
Травников С.Н. 226
Тремериг, еп. Херефорда 423, 585
Тржештик Д. 17
Тристрам Х. 265, 267, 268
Трог, Помпей, рим. историк 173, 558
Трубецкой Н.С. 262
Турецкая С.С. 13
Турилов А.А. 130, 300
Туркиль (Торкель) Длинный, ярл 294, 534, 567, 572
Туркиль, дат. ярл 576
Турлак, золотоорд. темник 600
Турстан, архиеп. Йоркский 479, 578
Турчин А.В. 211
Тюленев В.М. 175
Уайз Ф. 228
Уайт Х. 77, 78, 82, 540
Уайтлок Д. 98, 100, 112, 208, 209, 296, 341, 379, 380, 382, 399, 416, 418, 456, 484, 487, 492, 493
Уваров П.Ю. 31
Ужанков А.Н. 241
Узбек, золотоорд. хан 260
Уилок А. 313, 315
Уилфрид – см. Вилфрид
Уильям Мальмсберийский, англ. мон., историк 100, 208, 231, 235, 282, 445
Улеб, новг. пос. 598
Ульф, еп. Дорчестера 396, 419, 570, 583
Ульф, дат. ярл 471
Унлаф – см. Олав
Уоллис Ф. 256, 257
Уонли Х. 318, 488
Уорнер Дж.Ф. 346, 403
Уоррен Ф. 251
Уотсон Э. 379, 388, 399
Упырь Лихой, др.-рус. свящ., писец 39, 47
Урсус (Беорн? медведь?), отец Спрак-линга 471
Усачёв А.С. 31, 105
Успенский Б.А. 44, 45, 305, 306
Успенский Ф.Б. 31
Уткин А.А. 191
Фасмер М.Р. 301, 302, 565
Фёдор, новг. пос. 598
Фёдор Ахмыл, новг. пос. 598
Фёдор Юрьевич, новг. пос. 598
Фёдор – см. также Феодор
Фёдоров С.Е. 608
Фёдорова Е.В. 142
Федорчук, золотоорд. темник 600
Федосик В.А. 173
Феогност, митр. Киевский 45, 300–302, 597
Феодор, еп. Новгородский 127, 286, 536, 597, 599
Феодор, др.-рус. иеромонах 301
Феодорит, виз. историк 176
Феодосий Печерский, иг. Киево-Печерского м-ря 57
Феодосий, виз. имп. 189
Феодосий, еп. Луцка 301
Феодосий, иг. Муромского м-ря 307, 308

- Феокист, архиеп. Новгородский 500, 597
- Феопемпт, митр. Киевский 597
- Фест, рим. историк 179
- Фет Е.А. 55, 275
- Филипп I, кор. Франции 577
- Финан, еп. Линдисфарна, св. 245
- Флор, Луций Анней, рим. историк 180
- Флоренс Вустерский, мон., хронист (?) 414
- Флоря Б.Н. 13, 18
- Фома Есифович, новг. пос. 598
- Фонкич Б.Л. 45, 301, 302, 565, 619
- Фордхере, еп. Шерборна 592
- Фотий, митр. Киевский 234, 597
- Франклин С. 15, 20, 34, 44, 53, 132, 619
- Франчук В.Ю. 124, 131
- Фреавине, предок королей Уэссекса 594
- Фреалаф, отец Водена 593, 594
- Фредегар, франк. хронист 179, 180
- Фрекульф из Лизвьё, еп., хронист 73, 560
- Фригугар, предок королей Уэссекса 594
- Фридестан, еп. Винчестера 342
- Фридуальд, кор. Берниции 589
- Фронтин, рим. писатель 179
- Фукидид, греч. историк 180
- Фульк V Молодой, гр. Анжуйский, кор. Иерусалимский 578
- Фут С. 82, 83, 85, 320, 322, 323, 540
- Хакон, ярл 534, 568
- Хантер Блэр П. 269, 284
- Харальд III Суровый Правитель, кор. Норвегии 429, 452, 464, 571, 572, 583, 587
- Харольд I, кор. Англии 256, 581, 582
- Харольд II, эрл, кор. Англии 21, 35, 364, 376, 397, 422, 428, 429, 454, 464, 470, 473, 474, 477, 569–572, 576, 586, 587
- Харт С. 95, 168, 239, 240, 256, 257, 316, 318, 339, 359–363, 380, 383, 443
- Хартакнут, кор. Англии 155, 255, 256, 467, 573, 582
- Хауорд И. 412
- Хауорт Г. 316, 398–400, 402–405, 449, 487, 493
- Хвостова К.В. 13
- Хвэтберт, аб. Веармута-Ярроу 219, 220
- Хеадоберхт, еп. Лондона 591
- Херевальд, еп. Шерборна 592
- Херевард, англо-сакс 577
- Хереман, еп. Рэмси и Шерборна 150, 423, 424, 568, 582, 584, 585
- Херефрид, еп. Винчестера 592
- Херефрид, свящ. (?) 94
- Хлотхере, кор. Кента 38, 57
- Холл К. 574
- Хорошев А.С. 146, 285, 286, 598
- Хорошева С.С. 138
- Хорошкевич А.Л. 60, 142
- Хродеганг, еп. Меца 607
- Хунфрид, еп. Винчестера 592
- Хусса, кор. Берниции 589
- Хэдде, еп. Дорчестера 65, 592
- Хэй Д. 80
- Хэка, еп. Сассекса 569, 575, 583, 585
- Цезарь, Гай Юлий, рим. диктатор, писатель 79, 92, 93, 178, 179, 200
- Цукерман К. 114, 117, 118, 212, 213, 518, 619
- Цуница Й. 99, 478
- Цыб С.В. 114, 212, 276, 336, 619
- Чекунова А.Е. 303
- Черепнин Л.В. 60, 114, 163, 211, 212, 619
- Чёрнер С. 380, 381, 418, 441, 453, 454, 467
- Чернова М.Н. 13
- Чернышёва М.И. 189, 190
- Чехонадская Н.Ю. 202, см. также Живлова Н.Ю.
- Чубарьян А.О. 31
- Шайкин А.А. 130, 142
- Шартье Р. 15
- Шарыпкин Д.М. 66
- Шахматов А.А. 25, 87, 88, 102–104, 113–118, 135, 163, 165, 166, 168, 195, 197, 211, 213, 226, 276, 285, 286, 314, 332, 333, 500, 501, 506, 510, 516, 517, 619

- Швайер У.* 142, 143
Шевкал (Шолкан), золотоорд. посол 260, 600
Шекспир, Уильям 424, 570
Шеламанова Н.Б. 49
Шервуд Е.А. 36
Шиббаев М.А. 103, 522
Шинаков Е.А. 13
Шлёцер А.-Л. 88
Шмидт С.О. 31, 509
Щавелёв А.С. 18, 19, 31, 210, 287, 288, 309, 599, 619
Щавелева Н.И. 90, 91
Щапов Я.Н. 16, 59, 64, 271, 275, 277, 285, 288, 564, 616
Щёголева Л.И. 186, 187, 189
 Щолкан – см. Шевкал
 Эава, из династии королей Уэссекса 595
 Эадбальд, кор. Кента 245
 Эадбальд, еп. Лондона 591
 Эадберт, англо-сакс 94
 Эадберхт, еп. Лондона 591
 Эадберхт, еп. Сассекса 591
 Эадвине, брат эрла Леофрика 582
 Эадвине, эрл 571, 577, 588
 Эадгар, еп. Лондона 591
 Эадгива – см. Эдита
 Эадгифа, аб-са Леоминстера 470
 Эадмер, еп. Сент-Эндрюз, историк 415
 Эаднод, еп. Дорчестера 419, 583
 Эадрик, кор. Кента 57
 Эадрик, предок Альхреда, сын Иды 593
 Эадрик, а.-с. аристократ 575, 587, 588
 Эадсиге, архиеп. Кентерберийский 152, 256, 439, 568, 569, 584
 Эадульф, аб. Мачлини 479
 Эадульф, эрл 582
 Эалхмунд, из династии королей Уэссекса 595
 Эальдферт, кор. Нортумбрии 238
 Эамер, предок королей Мерсии 594
 Эанфлед, дочь Эдвина, кор. Нортумбрии 589
 Эарвине, англо-сакс 94
 Эардвульф, еп. Рочестера 591
 Эгбальд, еп. Винчестера 592
 Эгберт, кор. Кента 239
 Эгберт, еп. Линдисфарна 223
 Эгберт, еп., архиеп. Йоркский 38, 93, 221, 222
 Эгбрюхт, кор. Уэссекса 595
 Эгвальд, предок Кеолвульфа 593
 Эгвин, еп. Вустера, св. 603
 Эгвульф, еп. Лондона 591
 Эгфрид, кор. Нортумбрии 589, 593, 605
 Эдбурга, уэссекская принцесса, аб-са Минстер-ин-Тэнет 216
 Эдбурга, уэссекская принцесса, аб-са (?) Наннаминстера 356
 Эдвард Этелинг (Изгнанник), а.-с. принц 21, 128, 426, 427, 453, 574, 576, 585
 Эдвард – см. также Эдуард
 Эдвиг, кор. Англии 297, 360
 Эдвин, кор. Нортумбрии, св. 214, 284, 589, 592, 604
 Эдвин, а.-с. принц 21
 Эдгар, кор. Англии 235, 238, 250, 295, 296, 297, 303, 361, 542, 562
 Эдгар Этелинг, англ. принц 432, 453, 455, 576, 587, 588
 Эдель (Аделиза), жена Генриха I 578
 Эдельм, предок Кеолвульфа 593
 Эдита (Эадгива), а.-с. королева, жена Эдуарда Исповедника 233, 568, 588
 Эдмунд, кор. Восточной Англии, св. мученик 258, 294, 601
 Эдмунд I Великолепный, кор. Англии 168, 203, 236, 297, 358, 361
 Эдмунд II Железнобокий, кор. Англии 254, 455, 574
 Эдмунд, англ. принц 374
 Эдмунд, сын Харольда II 576
 Эдред, кор. Англии 297
 Эдуард Исповедник, кор. Англии 35,

- 150, 151, 153, 233, 257, 298, 364, 376, 400, 403, 417, 418, 421, 429, 440, 466, 467, 468, 470–474, 568–571, 574, 582–584, 586, 588
- Эдуард Мученик, кор. Англии 250, 253, 279, 297
- Эдуард Старший, кор. Уэссекса 120, 297, 356, 358, 602
- Эдуард Этелинг – см. Эдвард Этелинг
- Эза, предок королей Берниции 593
- Эйнхард, франк. писатель, аб. 178, 179, 230
- Экберт, мон. Ионы, св. 589
- Эквиций, рим. консул 310
- Элдред, еп. Вустера, Херефорда, архиеп. Йорка 151, 153, 154, 156, 378, 379, 384, 385, 402, 423, 424, 426, 440–446, 448, 449, 451, 454, 458, 467, 468, 473, 476, 511, 512, 546, 570, 575, 576, 583–588, 603, 604
- Элеса, предок королей Уэссекса 594
- Элла, кор. Дейры 592
- Эльберхт (Этельберхт), архиеп. Йоркский 173, 174, 176, 177, 222
- Эльгифу, а.-с. королева 64
- Эльфвард, аб. Ившема, еп. Лондона 442, 582
- Эльфвиг, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 602
- Эльфвине, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 252, 253, 255, 256, 267, 296, 557
- Эльфвине, еп. Винчестера 256, 569, 583
- Эльфвине, еп. Эльмхема 294
- Эльфвине, брат Эгфрида Нортумбрийского 589
- Эльфгар, еп. Эльмхема 572
- Эльфгар, эрл 422, 423, 425, 426, 569, 575, 585, 586
- Эльфнод, англ. мон. 56
- Эльфрик, архиеп. Кентерберийский 256
- Эльфрик, еп. Восточной Англии 582
- Эльфрик, еп. Дорчестера 573
- Эльфрик Путток, архиеп. Йорский 151, 152, 452, 573, 584
- Эльфрик, брат эрла Одды 420, 421, 463, 584
- Эльфрик из Эйншема, а.-с. книжник 43, 54, 66, 172, 174–177, 208, 210, 235, 265, 558
- Эльфсиге II, еп. Винчестера 256
- Эльфсиге, а.-с. писец 252, 255
- Эльфсине, аб. Нью-Минстера (Винчестер) 254
- Эльфстан – см. Лифинг
- Эльфстан, еп. Шерборна 592
- Эльфхеах, архиеп. Кентерберийский, еп. Винчестерский, св. мученик 162, 256, 343, 369, 534, 567, 573, 604
- Эльфхеах Лысый, еп. Винчестерский 359
- Эльфхере, а.-с. элдормен 253, 606
- Эмма (Эльгифу), а.-с. королева, жена Этельреда II и Кнута Великого 228, 231, 232, 233, 296, 420, 421, 538, 555, 573, 581, 582, 584
- Энвин, отец Альхреда 593
- Эолла, еп. Сассекса 591
- Эоппа, из династии королей Уэссекса 595
- Эоппа, предок королей Берниции 593
- Эорменрик, кор. Кента 245
- Эостервине, аб. Веармута-Ярроу 219
- Эрвайн С. 98, 318, 380, 383, 384, 385, 388, 413, 437, 439, 487, 489, 490, 492–495, 514, 527
- Эрконберхт, кор. Кента 245
- Эрконвальд, еп. Лондона 591
- Эрл Дж. 313, 314
- Эрлихман В.В. 608
- Эсквине, кор. Уэссекса 595
- Эсла, предок королей Уэссекса 594
- Этельбальд, кор. Мерсии 132, 270
- Этельбальд, кор. Уэссекса 595
- Этельберхт I, кор. Кента 38, 42, 57, 58, 245
- Этельберхт, кентский принц, св. муче-

- ник 239
 Этельберхт, предок королей Берниции 593
 Этельберхт – см. также Эльберт
 Этельбрюхт, кор. Уэссекса 595
 Этельвард, аб. Гластонбери 584
 Этельвеард, а.-с. элдормен, хронист 6, 42, 100, 109, 112, 113, 120, 235–240, 242, 267, 268, 363, 398, 523, 524, 538, 541, 545, 555, 557, 558
 Этельвеард, а.-с. элдормен 572
 Этельвиг, аб. Ившема 454
 Этельвине, еп. Дарема 577, 585, 588, 603
 Этельвине, декан из Кентербери 369
 Этельвольд I, еп. Винчестера, св. 225, 250, 252, 254, 256, 296, 360, 601, 604
 Этельвольд II, еп. Винчестера 256
 Этельвульф, кор. Уэссекса 131, 595
 Этельвульф, еп. Сассекса 591
 Этельвульф, автор поэмы «Об аббатах» 6, 42, 221–223, 226, 559–561, 605
 Этельгар, архиеп. Кентерберийский, еп. Селси 251, 254, 297
 Этельдреда – см. Этельтрита
 Этельмер, а.-с. элдормен 54
 Этельмод, еп. Шерборна 592
 Этельнад, аб. Гластонбери 584
 Этельнод, архиеп. Кентерберийский 152, 256, 294, 365, 368, 369, 417, 572, 573, 582
 Этельнод, еп. Лондона 591
 Этельред I, кор. Мерсии 238, 594
 Этельред I, кор. Уэссекса 235
 Этельред II Нерешительный, кор. Англии 35, 61, 63, 64, 121, 141, 231, 235, 254, 297, 317, 322, 368, 369, 534, 573, 581, 582, 584
 Этельред, кентский принц, св. мученик 239
 Этельрик, кор. Берниции 589, 593
 Этельрик, еп. Дарема 451, 452, 577, 585, 588
 Этельрик, еп. Дорчестера 534, 568
 Этельрик I, еп. Сассекса 582
 Этельрик II, еп. Сассекса 426, 427, 575, 585, 586
 Этельстан, кор. Англии 168, 225, 231, 358, 538
 Этельстан, аб. Абингдона 151, 164, 389, 462, 568, 569
 Этельстан, еп. Херефорда 442, 585
 Этельтрита (Этельдреда), а.-с. принцесса, св. 604
 Этельфрид, кор. Берниции 589, 593
 Этельхеард, кор. Уэссекса 595
 Этельхеард, архиеп. Кентерберийский 132, 590
 Этельхеард, еп. Винчестера 592
 Эфик, декан Ившема 446, 582
 Юдок, бретонский св. 297
 Юлиан, Дидий, рим. имп. 272
Юрасовский А.В. 131
 Юрий Андреевич, кн. Новгородский 596
 Юрий Владимирович Долгорукий, в. кн. Киевский 596, 597, 599
 Юрий Всеволодич, в. кн. Владимирский 259, 531, 599
 Юрий Данилович, кн. Московский, в. кн. Владимирский 597, 600
 Юрий Иванович, новг. пос. 598
 Юрий Иванович, новг. пос. 598
 Юрий Мишинич, новг. пос. 598
 Юрий Онцифорович, новг. пос. 598
 Юст, архиеп. Кентерберийский 590
 Юстин, Марк Юниан, рим. историк 173, 174, 558
 Яков Хотов, новг. пос. 598
 Якун Мирославич, новг. пос. 598
Янин В.Л. 31, 59, 60, 62, 64, 146, 271, 285–290, 308, 620
 Ярополк Владимирович, в. кн. Киевский 596, 599
 Ярополк Ростиславич, кн. Новгородский 597, 599
 Ярополк Святославич, кн. Киевский

- 275, 276, 288, 599
 Ярополк Ярославич, кн. Новгородский 597
 Ярослав, др.-рус. кн. 58
 Ярослав Владимирович Мудрый, в. кн. Киевский 39, 58, 116, 131, 147, 186, 212, 216, 287–289, 518, 595, 596, 599
 Ярослав Владимирович, кн. Новгородский 147, 597
 Ярослав Всеволодич, в. кн. Владимирский, Киевский 505, 597, 600
 Ярослав Изяславич, кн. Новгородский, в. кн. Киевский 596
 Ярослав Мстиславич Красный, кн. Новгородский 597
 Ярослав Ярославич, в. кн. Владимирский 148, 149, 170, 597, 600
 Ярославичи, сыновья Ярослава Мудрого 58
- Allan P.S.* 313
Anderson A.O. 324
Anderson M.O. 324
Angus W.S. 343
Armitage-Robinson J. 343
Armstrong E.C.R. 41
Arngart R. 207, 552
Arnold Th. 628
Atkins I. 379
Attenborough F.L. 58
Bagge S. 17
Baker P. 620
Banaszkiewicz J. 17, 621
Bannister H.M. 249
Barlow F. 233
Barnes M.P. 42
Barrow J. 37, 603
Bately J. 107, 108–110, 112, 119, 124, 166, 174, 175, 177, 182, 209, 210, 248, 262, 316, 319, 327, 339, 346, 351, 354, 523, 528, 560, 620, 621, 627
Baxter S. 60, 61, 316, 378, 384, 385, 388, 396, 400, 442, 443, 446, 448, 467, 470
- Bell A.* 100
Biggs F.M. 628
Birch W. de G. 253, 280, 296; 558
Bischoff B. 41, 329
Blair J. 621
Bossforth J. 574
Botfield B. 438
Bowman A.K. 15
Bredehoft Th. 108, 110, 120, 121, 124, 128, 129, 131, 164, 229, 236, 283, 284, 320, 355, 365, 393, 406, 453, 457, 465, 468, 476, 524, 622
Brett M. 415, 444, 492, 563, 622
Brooke Ch.N.L. 25, 622
Brooks N. 33
Broun D. 325
Brown C.H. 218
Brown T.J. 484
Burns A. 15
Caenegem R.C. van 75, 244, 622
Campbell A. 181, 555, 620, 622, 623
Chaplais P. 63
Charles-Edwards G. 41
Chatháin P.R. 207
Clanchy M. 15, 21, 33, 40, 41, 59, 61–63, 622
Clark C. 98, 122, 124, 262, 314, 320, 437, 487, 488, 490–494, 496, 563, 622, 627
Clarke H.B. 61
Clarke M. 329
Classen E. 314
Cleasby R. 473
Clemons P. 124, 133, 294, 320, 622
Clover H. 626
Colgrave B. 63, 622
Collins R. 183
Conner P. 33, 298, 299, 620
Crépin A. 124, 320
Crick J. 174, 328, 558
Cross J.E. 175, 177
Cubbin G.P. 620
Darlington R.R. 383, 415, 445, 476, 477, 622, 623

- Davis C.R.* 284
Davis R.H.C. 108–110, 112, 549, 623
Dean R. 44
Deliyannis D.M. 78, 110, 244
Deptula Cz. 17
Derolez R. 46, 47, 67, 100, 478
Douglas D.C. 623
Dumville D.N. 25, 33, 60, 70, 81, 84, 107, 109, 167, 169, 170, 174, 179, 202, 244, 251, 266, 268, 270, 277–280, 283, 285, 291, 293, 294, 316–318, 339, 341–343, 345, 346, 349–351, 353, 355, 357–360, 362, 363, 365–369, 371, 374, 378, 381, 437, 439, 447, 455, 457, 462, 467, 484, 527, 552–558, 561, 563, 590, 620, 623
Earle J. 628
Emms R. 33, 38, 39, 437
Everett N. 15
Flower R. 627
Foot S. 82, 83, 108, 244, 322, 539, 540, 623
Fotheringham J.K. 174, 263
Franklin S. 34, 45, 189
Fryde E.B. 625
Gameson R. 32, 33, 38, 48, 52, 53, 67, 164, 253, 268, 281, 296, 306, 444, 488, 552, 554, 557, 559–563, 603, 624
Ganshof F.L. 75, 244, 622
Garrison M. 63
Genicot L. 277
Gerchow J. 33, 55, 56, 624
Gibson M. 300, 367, 624, 626
Gneuss H. 23, 32, 33, 38, 43, 48, 50, 52, 65, 66, 171, 173–178, 185, 202, 203, 207, 208, 210, 219, 223, 249, 252, 265–268, 278–281, 340, 552–563, 624
Godden M.R. 556
Godman P. 620
Goffart W. 17, 210, 624
Gransden A. 24, 25, 79, 80, 92, 110, 122, 202, 217, 221, 231, 244, 258, 325, 326, 414, 485, 496, 549, 624
Greenfield S.B. 313
Greenway D. 100
Greenway G.W. 623
Griffits B. 58
Grosjean P. 245
Gudbrand Vigfusson 473
Guenée B. 70, 74
Guenther Discenza N. 108, 209
Guimon T.V. 30, 400, 412, 518, 556, 562, 624
Günzel B. 620
Hall J.R.C. 574
Hammond K. 628
Harmer F.E. 314
Harrison K. 107, 248, 625
Hart C. 94, 95, 106, 107, 168, 185, 225, 232, 239, 240, 248, 257, 316, 327, 339, 359, 361–363, 379, 383, 415, 443, 563, 625
Hay D. 25, 80, 244, 248, 262, 625
Henson D. 445
Hill Th.D. 283, 628
Hines J. 46
Hodgkin Th. 17, 283
Hoffman-Hirtz M. 315
Howard I. 412
Howorth H. 313, 316, 318, 398–400, 402–404, 449, 488, 491, 493, 625
Huneycutt L.L. 456
Hunter Blair P. 33, 35, 207, 248, 269, 278, 284, 285, 554, 589, 625
Irvine S. 620
Jezierski W. 235–238
Johnson-South T. 60, 224
Jones Ch.V. 622
Karkov K. 207, 229, 230, 232, 297, 298, 310, 553, 555, 558, 625
Keller W. 378, 398–402, 404, 406, 625
Ker N. 32, 50, 60, 61, 99, 136, 140, 169, 170, 182, 209, 210, 266–268, 278–281, 294, 296, 310, 318, 339–342, 346, 349, 358, 377, 378, 387–392, 396, 398–405, 407, 410, 411, 455, 456, 478, 480, 486, 496, 552–563, 625
Keynes S. 15, 33, 55, 56, 59, 60, 63, 81, 84, 121, 229, 252, 253, 256, 266, 267, 270,

- 280, 282, 283, 296, 297, 308, 317, 374,
553, 557, 558, 620, 621, 623, 625, 626
King J.E. 218
Kirby D.R. 204, 205, 248, 282, 625
Knock A. 556
Körner S. 380, 381, 418, 441, 454, 467, 626
Lacroix B. 73
Lapidge M. 33, 37, 38, 42, 48, 51, 53–55,
65–67, 95, 171–178, 180, 185, 200, 202,
203, 205, 208, 219, 223, 228–230, 239,
240, 262, 283, 445, 620, 621, 626
Lendinara P. 178
Levison W. 184, 218, 219, 264, 265, 626
Liebermann F. 57
Looijenga J.H. 46
Lorido R.P. 320
Lowe E.A. 41
Lowe K.A. 33
Luttercott K. 177, 205, 206, 304, 626
Lutz A. 99, 555
MacAirt S. 324
Macalister R.A.S. 41
MacGuire V.R.P. 72
MacNiocaill G. 75, 132, 332
Mango C. 18
Marsden R. 38, 52–54
McCarthy D. 185
McClure J. 183, 218
McCormick M. 75, 85, 244, 626
McGurk P. 380, 383, 415, 476, 477, 556,
622, 623
McKitterick R. 15, 25, 172, 179, 244, 626
McNee H. 33, 555, 561, 626
Meany Au. 98, 316, 399, 410, 456, 511, 626
Miller M. 202, 205
Miller S. 236
Miller Th. 208
Mitchell B. 124, 133, 320
Moisl H. 17, 283
Mortensen L.B. 180
Mynors R.A.B. 100, 207, 554, 622
Neville J. 129, 320, 339, 373, 374, 627
O'Brien O'Keefe K. 393, 620
Ó Cróinín D. 244
Ogilvy J. 33, 43, 54, 171, 173–178, 202, 444,
627
Okasha E. 67
Olsen M. 67
Oosterhouse D.A. 628
Orchard N. 56, 626
Ostrowski D. 114, 233, 332
Page R.I. 37, 41, 46, 67, 266, 278–282, 553,
556, 557, 561, 590, 627
Parkes M. 33, 109, 110, 140, 162, 206, 318,
339–343, 346, 353, 356, 552, 627
Pashuto V.T. 13
Pfaff R.W. 33, 249
Piper A.J. 56
Plummer Ch. 628, 629
Poole R. 72, 174, 244, 245, 258, 262, 627
Pritsak O. 102
Rauer Ch. 175, 177
Ray R. 220
Richards M.P. 58
Richter M. 484
Robinson F.C. 313
Robinson P.R. 33, 340, 346, 552, 561, 627
Rollason D. 94, 100
Rozitzke H.A. 314, 315, 622
Rumble A. 318
Rushforth R. 33, 55, 249, 250, 252, 258, 294,
563, 627
Sawyer P. 32, 38, 42, 59, 61, 299, 628
Scharer A. 108
Schreiber C. 110–112
Scragg D. 171, 621
Sharpe R. 61
Shchapov Ya.N. 16
Shores D.L. 316
Sisam K. 111, 209, 283, 628
Smalley B. 70, 74, 244, 628
Smith A.H. 314
Smith H. 627
Smyth A. 107–109, 141, 317, 339, 341, 349,
353–356, 628
Sparks N. 83

- Sprockel C.* 109, 316, 339, 341
Stanton R. 42, 43, 66
Stenton F. 35, 109, 166, 313, 316, 628
Stevenson W.H. 621
Stodnick J. 284, 556
Story J. 93, 94, 95, 122, 178, 244–248, 258, 552, 559, 628
Swanton M. 100, 110, 315, 370, 385, 452, 485, 574, 578, 621
Swanton N.J. 314
Sweet H. 111
Szarmach P.E. 628
Taviani-Garozzi H. 17, 284
Taylor S. 620
Thomas H.M. 486
Thomson R.M. 100
Timberlake A. 165, 169, 507, 510, 628
Tinty F. 225
Toller T.N. 574
Tolochko O.P. 114, 117, 118, 212, 244, 510, 628
Tristram H.L.C. 265–268, 556–558, 563, 628
Turner C.H. 208
Vaughan R. 336, 343, 345, 359, 629
Verbist P. 415
Viglione F. 315
Vising J. 44
Vodoff W. 525
Wainwright F.T. 316
Wallis F. 622
Warren F.E. 250
Watson A.G. 378, 379, 388, 399, 629
Whatley E.G. 628
White H. 77, 82, 539, 540, 629
Whitlock D. 98, 100, 107, 110, 112, 120, 121, 208–210, 280, 296, 314–316, 336, 353, 379, 380, 387, 416, 418, 456, 478, 484, 486, 488, 492, 493, 496, 552, 554, 555, 562, 563, 621, 623, 627, 629
Winterbottom M. 100
Wolf G. 15
Wormald F. 55
Wormald P. 36, 58, 59, 379
Wright D.E. 41
Wright Th. 66
Wülcker R.P. 66
Zupitza J. 99, 478, 555, 562, 629

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

В настоящем указателе не отражены такие географические названия, как «Англия», «Англо-Саксонская Англия», «Русь», «Древняя Русь», «Россия» и «Европа», поскольку они упоминаются в книге едва ли не на каждой странице. Не учтены также географические названия, употребленные в библиографических ссылках.

Названия городов, аббатств, областей и стран, как правило, приводятся без каких-либо пояснений. Для названий прочих географических объектов приводятся родовые понятия («река», «озеро» и т.п.). Церкви и монастыри, находящиеся в каком-либо городе, расписаны внутри статьи, посвященной этому городу. В указателе используются следующие сокращения: ап. – апостол; м-рь – монастырь; о. – остров; о-ва – острова; оз. – озеро; п-ов – полуостров; р. – река; ул. – улица; св. – святой; ц. – церковь.

Аахен 554	Байё 153
Абингдон 7, 97, 120, 150, 151, 162, 164, 279, 315, 377, 378, 381–385, 387, 439, 440, 442, 444, 447, 448, 459–463, 465, 556, 558, 559, 568, 569, 577, 583, 584, 601, 602	Балканы 16
Авентик 176, 179	Барнаул 30
Авиньон 244	Бат 156, 157, 559
Аврانش 552	Бедвин, манор 109, 169
Аквитания 176, 491	Бек 479
Александрия 280, 281, 556	Белая Церковь – см. Юрьев-Русский
Анжели 494	Белгород-Киевский 598
Анжу 578	Белоозеро 596
Антиохия 280, 281, 302, 556	Берген 30
Аргос 264	Берег Кердика 594
Аррас 176	Беркли 578
Ц. св. Вестада 176	Беркшир 378, 438, 601
Афины 264	Берниция 35, 284, 590, 593, 605
Афон 49	Бертон 479, 485
	Ближний Восток 201
	Болгария 20, 49, 118, 189, 196, 271, 273, 303
	Бошем 471, 473, 474

* Указатель составлен Л.М. Орловой-Гимон.

- Брауншвейг 522
 Бретань, п-ов 202, 576, 588
 Бристоль 342
 Британия 19, 20, 34, 35, 37, 92, 95, 135,
 159, 184, 202–205, 210, 229, 236,
 270, 304, 310, 372, 375, 398, 486,
 553, 589, 592, 604
 Британские о-ва 323
 Брокенхерст 552
 Брунанбург 121, 128, 231, 316, 358
 Брэмpton 578
 Брюгге 472, 473, 476, 582
 Бэри-Сент-Эдмундс 50, 95, 100, 122,
 257, 258, 294, 295, 300, 303, 326,
 479, 485, 509, 553, 563, 601
 Бюкебург 552
 Беармут-Ярроу 6, 37, 203, 217–220,
 224, 226, 246, 304, 541, 542, 552,
 554, 556, 559, 589, 601, 602, 607
 Великобритания 30
 Великое княжество Литовское – см.
 Литва
 Венгрия 423, 424, 574
 Верона 245
 Верчелли 176
 Вестбери 570
 Вестминстер 153, 233, 378, 419, 432,
 437, 570, 577, 578, 583, 587
 Византий – см. Константинополь
 Византия, Византийская империя 18,
 20, 38, 45, 59, 131, 171, 180, 184,
 186, 200, 201, 270, 565
 Виндзор 479, 481, 485, 578
 Виндоланда 40
 Винчестер 37, 50, 61, 97, 99, 109, 111,
 120, 150, 153, 156, 162, 169, 175,
 177, 181, 207, 225, 250, 252–254,
 256, 266–268, 279–282, 296, 300,
 303, 319, 326, 341–343, 345, 353,
 354, 356, 359, 360, 361, 364, 370,
 371, 373, 397, 417, 422, 473, 477,
 479, 485, 508, 522, 546, 552, 553,
 555–558, 560, 561, 569, 573, 576,
 583, 592, 602, 606
 Наннаминстер, м-рь 162, 341,
 356, 602, 606
 Нью-Минстер 162, 252–256, 267,
 268, 280, 281, 296, 297, 361, 542,
 558, 602, 606
 Олд-Минстер 162, 361, 479, 569,
 602, 606
 Владимир-на Клязьме 36, 101, 123, 301,
 302, 598, 599, 600
 Дмитриевский собор 193
 Успенский собор 163, 167, 193
 Владимиро-Суздальская Русь 101, 147,
 226
 Волок Двинский 536, 596
 Волхов, р. 149, 285
 Вормсли 561
 Восточная Азия 19
 Восточная Англия 35, 38, 150, 151, 153,
 205, 418, 471, 569, 572, 582, 590,
 592, 594, 601, 604
 Вульпе 472
 Вустер 7, 8, 28, 37, 50, 60, 98, 100, 111,
 120, 150–156, 158, 159, 161, 168,
 169, 175, 223, 225, 228, 254, 267,
 280, 282, 294, 295, 312, 356, 376,
 378, 379, 383, 385, 387, 412–416,
 428, 430, 440–448, 451, 453, 454,
 459–461, 463–470, 473, 474, 476,
 477, 479, 485, 498, 499, 511, 528,
 545–547, 552, 554, 558, 560, 561,
 563, 567, 570, 573, 580–588, 602,
 603, 606
 Вустершир 155, 378, 379, 438, 582, 602,
 603, 606
 Вышгород 116
 Ц. Бориса и Глеба 116
 Вюрцбург 176
 Гайд 602
 Галицкая митрополия 36,
 Галицко-Волынская Русь 6, 26, 65–66,
 86, 102, 123, 191, 193, 196, 233,
 240–242, 506, 517, 538, 545

- Галич 301, 529
 Галлия 220
 Гастингс 467, 473, 474, 576, 587, 602
 Германия 155, 227, 236, 424, 468
 Гзень, р. – см. Новгород Великий
 Гисбурн 398
 Гластонбери 153, 249, 250, 280, 370, 553, 556, 557, 559, 570, 584, 603
 Глостер 153, 157, 425, 441, 442, 478, 485, 575, 578, 586
 Глостершир 424, 579
 Греция 264
 Гэмпшир 341, 342, 602
 Дания 155, 378, 470–472, 474–476, 567, 572, 576, 577, 583, 588
 Дарем 7, 38, 50, 94, 100, 122, 153, 156, 157, 161, 224, 225, 228, 239, 240, 281, 423, 424, 436–439, 451–454, 459, 460, 463, 468, 498, 546, 561, 562, 576, 577, 580, 585, 588, 603, 605, 606
 Дармштадт 554
 Дартмут 473
 Двина Северная, р. 58
 Девон 298, 606, 607
 Девоншир 150, 442, 576, 583
 Дейра 35, 590, 592, 605
 Денло («Область датского права») 35
 Дерби 442
 Доруверн – см. Кентербери
 Дорчестер 109, 153, 419, 438, 568, 570, 573, 575, 583, 587
 Дройтвик 442
 Дюссельдорф 554
 Египет 264, 270
 Заволочье – см. Волок Двинский
 Золотая Орда 36, 147
 Ившем 28, 98, 153, 154, 158, 378, 379, 423, 424, 438, 441, 442, 444, 446, 454, 459, 460, 465, 468, 570, 580, 582, 585
 Иерусалим 37, 280, 281, 422, 426, 468, 556, 575, 578, 584
 Израиль 264
 Или 225, 577, 604, 606
 Индия 179
 Инишфаллен 323, 324, 386, 509, 548
 Иона 589
 Ирландия 20, 35, 41, 48, 49, 160, 175, 203, 244, 324, 423, 561, 576, 585
 Исландия 16, 20
 Италия 173, 193, 207, 554, 559
 Иудея 270
 Йорк (Эборак, Эофорвик, Йорвик) 35, 36, 38, 61, 93, 94, 98, 121, 150–152, 154, 155, 164, 221, 222, 239, 251, 252, 254, 256, 300, 303, 365, 367, 423, 424, 426, 438, 441–445, 448, 449, 451–454, 458–460, 479, 485, 511, 512, 546, 562, 570–573, 575–578, 584, 586, 588, 603, 604
 М-рь св. Петра 432, 452, 576
 Йоркское кор-во 35
 Йоркшир 223, 605
 Калка, р. 506, 529, 530
 Кан 479
 Карлайл 40
 Кассель 554, 588
 Кашин 260
 Кёльн 423, 585
 Кембридж 30, 31, 97, 329, 338, 339, 552–554, 560, 561
 Кембриджшир 604, 606
 Кент 35, 38, 42, 57, 106, 132, 245, 247, 248, 340, 372, 375, 472, 542, 543, 590, 594, 604, 605
 Кентербери (Доруверн) 7, 35–38, 43, 50, 63, 97–99, 120, 150, 152, 156, 157, 161, 162, 164, 202, 205, 215, 220, 232, 248–252, 254, 256, 257, 267, 279, 280, 283, 298, 300, 303, 315, 316, 340–343, 345, 356, 364–375, 378, 379, 381, 413, 427, 428, 436–440, 448, 459, 462, 466, 468, 479, 484–486, 492, 498, 512, 546, 552–557, 559, 560, 562, 567, 572, 573,

- 578, 579, 584, 588, 590, 603–605
 Августин м-рь 50, 51, 162, 202,
 247, 317, 365, 378, 381, 437–439,
 459, 460, 575, 601, 605
 Сент-Мартинс 150, 151, 153, 583
 Собор Христа, кафедральный
 приорат св. Троицы 281, 343, 569,
 570, 572, 573, 575, 604, 605
 Кесария 74, 76, 78, 84, 174, 185, 200,
 205, 263, 265
 Киев 31, 36, 46, 51, 54, 101, 115–118,
 122, 144, 147, 159, 186, 191, 193,
 275, 276, 285, 286, 289, 505–507,
 516, 517, 535, 564, 595–599
 Выдубицкий м-рь 163, 164, 166
 Десятинная ц. 116, 117, 163
 Киево-Печерский м-рь 6, 37, 45,
 57, 64, 117, 162, 165, 166, 217, 225,
 226, 507, 538, 541, 599
 Софийский собор, 60, 309, 542
 Клуни 491
 Ковентри 570, 575
 Константинополь (Византий, Царьград,
 Стамбул) 36, 270, 272–274, 505, 529
 Копысь 598
 Корнуолл, п-ов 63, 150, 298, 442, 445,
 583, 606, 607
 Корсунь 275, 276
 Кострома 260
 Кредитон 63, 228, 445, 568
 Крейк 223, 605
 Кремона 180
 Ладога 147–149
 Лакедемон (Спарта) 264
 Латвия 531
 Лейден 175, 202
 Ленинград – см. Санкт-Петербург
 Леоминстер 151, 471, 569
 Леринский м-рь 220
 Лизьё 560
 Линдисфарн 35, 53, 54, 223, 224, 245,
 592, 603–606
 Линдси 35, 571, 590, 594
 Линкольн 156, 157
 Литва, Великое княжество Литовское
 22, 36, 61, 149, 503
 Литовская митрополия 36
 Личфилд 153, 570, 582, 584
 Лондон 30, 31, 35, 97–99, 151, 153, 180,
 205, 235, 400, 423, 424, 437, 438,
 442, 446, 462, 522, 554–558, 561–
 562, 567, 570, 571, 582, 584, 585
 М-рь св. Павла 572
 Луара, р. 172
 Лувен 578
 Лука 575
 Луцк 301
 Майнц 415
 Мальмсбери 100, 208, 216, 231, 235,
 282, 445, 606
 Манчестер 31
 Мачлини 479, 485
 Медиолан – см. Милан
 Мельроз 323, 325, 326, 386, 498, 509
 Мемфис 264
 Мерсия 35, 57, 94, 120, 253, 255, 266,
 278, 283, 378, 379, 384, 385, 438,
 442–444, 468, 543, 557, 571, 573,
 589, 590, 592, 594, 601–603, 606
 Милан (Медиолан) 173
 Мозель 95
 Монгольская империя 36
 Москва 22, 36, 103, 114, 123, 271, 338,
 508, 516, 525, 564
 Чудов м-рь 271
 Московское княжество 36
 Муром 596
 Муромский Успенский м-рь на
 Онежском оз. 226, 306, 308
 Мэлдон 65, 363
 Мюнстер 559
 Наннаминстер – см. Винчестер
 Нижний Новгород 101, 565
 Печерский м-рь 163
 Новгород Великий 22, 36, 37, 39, 41,
 46, 51, 57, 60, 63, 103, 118, 122,

- 147–150, 159, 163, 165, 170, 260,
261, 274, 276, 285–287, 289, 291,
292, 306, 309, 499, 500, 503–507,
516, 518, 528–531, 535, 536, 544,
564, 595–599
- Антониев Рождества
- Богородицы м-рь 146, 147, 165, 170
- Благовещенский на Мячине м-рь
291–293, 295, 303, 309, 509, 542, 564
- Гзень (Къземль), р. 127, 536
- Детинец 535
- Зверин Покровский м-рь 127,
536
- Иакова ц., в Людине конце 165,
170
- Лубяная ул. (Лубяница) 530
- Людин конец 165, 170
- Николы на Липне, ц. и м-рь 57,
309
- Софийский собор 127, 147, 163,
167, 309, 500, 519, 535, 536, 598, 599
- Хутынский Спасский м-рь 59
- Юрьев (св. Георгия) м-рь 39, 59,
101, 146, 147, 163, 288, 499, 519,
525, 564
- Ярославово дворище 150
- Новгородская земля 45, 51, 148, 149,
525
- Новый Торг – см. Торжок
- Ножан 89
- Норвегия 20, 155, 363, 464, 567, 568,
571–573, 575, 582, 583, 587
- Норидж 578
- Нормандия 35, 43, 95, 155, 158, 231,
281, 429, 432, 479, 492, 555, 561,
562, 571, 578, 584, 587, 588
- Нортгемптон 479, 578
- Нортгемптоншир 479
- Нортумберленд 605
- Нортумбрия 35, 36, 38, 54, 57, 93, 94,
106, 173–175, 203–205, 214–216,
221, 222, 239, 240, 245, 246, 256,
269, 278, 283, 284, 372, 378, 379,
430, 437, 438, 441–443, 452, 464,
485, 543, 544, 549, 554, 558, 559,
561, 570, 571, 576, 589, 590, 592,
593, 601–605
- Норфолк 572
- Нурсия 219
- Нью-Йорк 559
- Нью-Минстер – см. Винчестер
- Оденсе 378
- Оксфорд 31, 98, 559–560, 563
- Оксфордшир 378, 419, 463, 583, 601
- Олд-Минстер – см. Винчестер
- Онежское оз. 306
- Орда – см. Золотая Орда
- Осер 245
- Павия 184
- Париж 178, 558, 560
- Певенси 472, 476
- Пелопоннес, п-ов 180
- Перемышль-Галицкий 301, 529
- Переяславль-Залесский (Переяславль-
Суздальский) 103, 123, 507, 600
- Переяславль-Южный (Днепровский)
36, 101, 123, 149, 275, 505, 508, 596
597
- Собор Архангела Михаила 163
- Персия 270
- Першор 130, 441, 442
- Пиктов страна 94
- Питерборо 7, 98, 120, 122, 132, 150,
153, 156, 157, 162, 315, 321, 412,
413, 426, 430, 431, 443, 444, 451,
459, 486, 487, 489–494, 496, 498,
508, 514, 527, 559, 563, 575, 577,
586, 606
- Поволжье 596
- Полоцк 60, 535
- Польша 36, 89, 90, 210
- Понтъё 578
- Преслав 273
- Прюм 180
- Псков 45, 58, 123, 148, 149, 227, 234,
503, 507

- Пуату 490–492
 Райпон 63, 121, 175, 606
 Реймс 82, 154, 558, 563, 584
 Рекальвер 38
 Рим 35, 36, 151, 152, 156, 158, 160, 181, 182, 184, 205, 206, 218–220, 278, 281, 369, 370, 402, 417, 423, 426, 427, 448, 556, 560, 562, 563, 565, 572, 573, 575, 584–586, 588, 590, 605
 Римская империя 171, 200
 Ростов Великий 37, 123, 271, 507, 596
 Успенский собор 163
 Рочестер 153, 156, 157, 426, 430, 479, 485, 492, 573, 575, 580, 586, 590
 Собор ап. Андрея 492
 Руан 573
 Руса – см. Старая Русса
 Рэмси 95, 168, 172, 225, 239, 256, 257, 374, 383, 479, 485, 487, 568, 573, 606
 Рязань 506, 529–531, 598
 Сайренстер 572
 Саксония 423, 570
 Санкт-Петербург (Ленинград) 206, 552
 Сардиния, о. 184
 Сассекс 35, 150, 153, 426, 427, 435, 475, 569, 575, 582, 583, 585, 586, 591
 Саутуарк 573
 Саффолк 601
 Северное Устье, о. 472, 474
 Севилья 107, 177, 185, 236, 264, 265
 Селигер (Серегер), оз. 599
 Сен-Бертен 74, 231
 Сен-Дени 140
 Сен-Жермен-де-Пре 178, 179, 554, 558
 Сен-Тьерри 221
 Сент-Аманд 245
 Сент-Галлен 77
 Сент-Дэвидс 227
 Сент-Ниотс 95, 100, 112, 122, 228, 315
 Сент-Олбанс 485
 Сент-Омер 231
 Сент-Эвруль 479
 Сент-Эндрюз 30
 Сербия 49
 Сергиев м-рь – см. Троице-Сергиев м-рь
 Серегер – см. Селигер
 Серн 479, 485
 Синай 66
 Скандинавия 19, 20, 40, 41, 155, 378, 549
 Смоленск 46, 102, 147, 288, 300, 530, 535, 596, 598
 Солсбери 50, 303
 Сомерсет 109, 153, 308, 426, 479, 572, 575, 579, 586, 603
 Спарта – см. Лакедемон
 Средиземноморье 201
 Старая Русса 60, 131, 147, 149
 Старклайд 94
 Стаффордшир 479
 Стридон 84
 Стэмфорд-Бридж (Стэмфордский мост) 393, 398, 416, 428, 429, 572, 587
 Суздаль 101, 259, 596, 600
 Суздальско-Нижегородское княжество 36, 101, 168, 519
 Сэндвич 132, 151, 364, 471–475, 568–571
 Тау, р. 576
 Тверское княжество 36
 Тверь 123, 187, 233, 260, 565, 598, 600
 Тедкастер 571
 Темза, р. 378, 448, 471, 573, 577, 601
 Тетяков 260
 Торжок (Новый Торг) 597
 Торни 153, 185, 256, 257, 419, 479, 485, 560, 563, 583, 606
 Торп 479
 Торунь 30
 Трент 589
 Треполь (Триполье) 535
 Троице-Сергиев м-рь 103, 234
 Тур 90, 177, 179, 205, 210, 244, 301, 304, 552, 560
 Уайт, о. 372, 569–572

- Уз, р. 571
 Уилтон 150, 153, 582
 Уилтшир 109, 169, 424, 438, 606
 Уинкомб 153, 423, 441, 570, 584, 585, 606
 Уинчестер – см. Винчестер
 Уитби 175, 177, 605
 Уэллс 308
 Уэльс 151, 154–156, 202, 203, 227, 229, 420, 421, 423, 428, 442, 444, 463, 479, 485, 569, 572, 578, 584, 586
 Уэссекс 35, 43, 57, 65, 94, 97, 106, 108, 109, 120, 121, 135, 166, 167, 169, 208, 209, 215, 216, 227, 229, 235, 266, 278–284, 323, 339–341, 370–374, 443, 457, 526, 543, 552–556, 558, 561, 572, 592, 594, 595, 601–603, 606
 Фенланд 604, 606
 Фландрия 155, 227, 231, 235, 419, 463, 472–475, 555, 577, 578, 581, 583, 587, 588
 Флёри 172, 487, 606
 Флоренция 575
 Франкское государство 20, 25, 83, 94, 172, 179, 201, 207, 231, 244, 577
 Франция 16, 155, 176, 426, 490, 552, 560, 575, 578, 588
 Фригия 179
 Фульда 245, 246, 552, 554, 559
 Хамбер, р. 419, 576, 587, 588
 Хантингдон 74, 100
 Хантингдоншир 606
 Хартфордшир 479
 Хвикке 35, 592
 Херефорд 153, 154, 420, 423, 426, 441, 442, 444, 453, 471, 576, 577, 585–587
 Херефордшир 575, 584
 Холм 301
 Царьград (Цесарьгород) – см. Константинополь
 Черёха, р. 596
 Чернигов 36, 123, 233, 596, 597
 Честер 578
 Честер-ле-Стрит 603, 605, 606
 Чехия 210
 Чехословакия 88
 Чичестер 156, 479, 485
 Шерборн 180, 227, 279, 282, 291, 298, 560, 568, 592
 Шотландия 129, 131, 155–157, 321, 325, 379, 400, 420, 421, 423–425, 430, 432, 443, 452–456, 458, 459, 476, 570, 571, 573, 576, 577, 584, 585, 587, 588
 Шропшир 575
 Эадальфов Нейз (мыс) 472
 Эйншем 43, 172
 Эксетер 50, 225, 228, 249, 298, 299, 303, 554, 559, 576, 587, 606, 607
 М-рь Девы Марии и св. Петра 298
 Эссекс 35, 278, 472, 475, 555, 591
 Эссен 236
 Эфиопия 329
 Эшингдон 572
 Юрьев-Русский (Белая Церковь) 598
 Ярославль 271
 Ярроу – см. Веармут-Ярроу

SUMMARY

This book is an application of the approach called 'comparative source studies' which was recently suggested by Russian historians Sergey M. Kashtanov and Marina F. Rummyantseva. The main idea of this approach is to compare societies via a comparison of texts which were once produced by these societies. If we are interested in comparative history, it must be safer to compare not societies themselves (which are subjects to reconstruction if not conjecture), but the texts which survived. The corpus of surviving texts (even though not necessarily representing all that was once written) shows which tasks this society resolved when using writing, and thus reflects the needs of the society. In other words, the variety of kinds of written texts produced by a society reflects something very important about how this society functioned. The Russian 'comparative source studies', thus, have a lot of common with such popular approach in recent Western historiography as the history of literacy and writing (Michael Clanchy, Rosamond McKitterick, Simon Franklin, Roger Chartier, and others).

A 'comparative source study', in ideal, should be concerned with all the corpus of written texts surviving from the both societies compared. In practice, however, it is not easy to undertake such a research. The task of this book is more modest. It is dedicated to just one (though important) group of texts: historical writing.

I compare forms of historical writing which were created in two medieval societies: Anglo-Saxon England and Old Rus. England and Rus were situated far enough geographically, and thus a direct cultural influence is hardly probable. However, these countries have important common features. Their written cultures developed after the conversion to Christianity, under significant influence of other, more developed written cultures. Unlike most of the regions of Europe in the Early Middle Ages, the Anglo-Saxons and the Rus practised writing in vernacular, not in Latin (as for England, not only in Latin). Finally, Anglo-Saxon historical writings survived in a good number of manuscripts, including very early ones. The evidence of these manuscripts is extremely helpful for the study of early Rus historical writing, reflected mostly in later copies and compilations.

For both countries a period of several centuries is discussed in this book: 597–1066 for England and 988–c. 1400 for Rus. The first date in both cases is the beginning of the conversion to Christianity. The second date for England is the Norman Conquest and for Rus is (approximately) the beginning of using paper instead of parchment.

It is not easy to define what is 'historical writing', which medieval texts belong to it, and which ones do not. In this book I do not speak about biblical books and

commentaries to them, heroic and other poetry (excluding long poems on church history), hagiography, texts of Christian commemoration, and judicial documents (though all these groups of texts certainly can reflect historical memory). On the other hand, I include into 'historical writing' not only outstanding texts, but also 'primitive' ones, such as annals in Easter-tables, chronological summaries, lists of rulers, etc.

The first part of the book is dedicated to a comparison of the range of genres of historical writing. The second part has a narrower task. It is concerned with the process of work of medieval annalists. This process is studied on the basis of several English manuscripts, and then, in the light of this, the possibilities of further studies of the Rus chronicles are discussed.

Part 1. Forms of historical writing in England and Rus

Chapter 1. Written culture of Anglo-Saxon England and Old Rus: A comparative essay. The chapter contains a comparative overlook of writing in Anglo-Saxon England and Old Rus which should form a context for the rest of the study. The chapter discusses both general issues (such as political and ecclesiastical context, the appearance of writing, materials for writing, languages and alphabets, the quantity of extant manuscripts, problems of their survival) and particular kinds of texts (liturgical books, laws, acts, administrative documents, letters, etc.). Most of these demonstrate the similarity of Anglo-Saxon and Rus written cultures, even though significant differences certainly exist.

Chapter 2. Annals and *letopisi*. Anglo-Saxon annals are represented, firstly, by several texts in Latin (the oldest among which being the annalistic continuations of Bede's *Historia ecclesiastica*) and, secondly, by the so-called *Anglo-Saxon Chronicle* which is in fact a group of manuscripts representing various stages and branches of Old English annalistic writing from the late 9th to the middle of the 12th century. Old Rus *letopisi* (often translated as 'chronicles') are a very similar phenomenon. Extant *letopisi* manuscripts are all related to each other and represent different stages and branches of *letopisi* writing in Rus from the 11th century on. Anglo-Saxon annals and Rus *letopisi* are very similar. Texts of both consist of annual entries starting with annal-numbers. These entries, in turn, normally consist of notes (brief or extended) on particular events, separated one from another by wordings like 'in this very year' or similar ones. For both, Anglo-Saxon annals and Rus *letopisi*, the diversity of length of entries (which can include brief notes on events as well as extended narrations), 'blank annals', and the inclusion of fragments of other genres (such as poetic and hagiographic narrations, judicial texts, etc.) are typical. Thus, it seems reasonable to regard Anglo-Saxon annals and Old Rus *letopisi* as two representatives of the same annalistic genre.

The second chapter of the book contains a comparison of Anglo-Saxon annals and Rus *letopisi*. I start with the definitions of these genres and the principal possibility of their comparison, and then I give an introduction into the corpus of

surviving texts and an outline of history of Anglo-Saxon annalistic writing and Rus *letopisi* writing. After that, the internal form of these texts, their manuscript layout and context in manuscripts, the choice of events to be described, the status of the annalists and their patrons, as well as the places of their work, are compared.

In spite of some significant differences (for example, Rus *letopisi* are much more interested in church building and in astronomical phenomena than Anglo-Saxon annals) they have a lot of common. After all, for both countries they were the only form of historical writing represented not by one text (or several similar texts) but by a long-standing continuous tradition of updating, revising and compiling such texts.

Chapter 3. Extended texts different from annals and *letopisi*. Both, Anglo-Saxon and Old Rus left us a number of non-annalistic historical writings. First of all, these are works of foreign historians known and used in the countries in question. Some twenty antique, early Christian and medieval historical works in Latin (or in Latin translation) are known to have been known in Anglo-Saxon England (either survived in extant copies written or owned in pre-1066 England, or are mentioned in booklists, or were quoted by Anglo-Saxon authors). The only foreign historical work translated into Old English (with changes and supplements) was the *History against the Pagans* by Paul Orosius (the translation was made in the time of the Alfredian revival in the late 9th century). Pre-1400 Rus knew at least six foreign historical works translated into Church Slavonic (the *Chronicles* of George Amartolos, John Malalas and George Syncellus, the *History of the Judean War* by Joseph Flavius, the pseudo-Callisthenes' *Alexandria*, – all translated from Greek, and Hebrew chronicle *Josippon*). Either these translations having been made in Rus itself or elsewhere in Slavia Orthodoxa, they were known in Rus and used as sources for original works (even though only Amartolos' *Chronicle* survived in Rus pre-1400 manuscripts). The only direct coincidence in the choice of such works in England and Rus is the *History of the Judean War*, but a general similarity can be observed.

Old Rus not only possessed copies of translated works but created original compilations on world history (in fact, biblical, Roman and Byzantine history). These compilations are traditionally called *chronographs* (Simon Franklin suggested to call them in English *historical compendia*¹). Chronographs were based on biblical books, translated historical works and other sources. Several such compilations were certainly created before 1400, although some important questions of their history are subjects to scholarly discussion. Anglo-Saxons did not create such compilations, as far as is known. The only Anglo-Saxon extended original work on world history is Bede's *Chronica maiora*, which is an introduction into the chronology of the world, not a compilation of such sort as Rus chronographs.

¹ Franklin S.D. Some Apocryphical Sources of Kievan Russian Historiography // Franklin S.D. Byzantium – Rus – Russia: Studies in the translation of Christian culture. Aldershot, 2002. P. 1–2.

The central work for Anglo-Saxon historical writing is the *Ecclesiastical History of the English People* by Venerable Bede, finished in 731 in Northumbria. Bede gave a coherent narration on the establishment of the Christian church in Anglo-Saxon kingdoms and (more or less) on the political history of these kingdoms; he also placed the English people into the context of world history. It is an interesting question, which Old Rus text can be compared with Bede's main work. On the one hand, the Rus early 12th-century *Primary Chronicle* (*Povest' vremen'nykh let*, *The Tale of Bygone Years*) can be suggested for such a comparison. It also tells the early history of the state and the church of Rus and places it into a world-history context. But the *Primary Chronicle* is a representative of *letopisi*, and thus is to be compared with annals, the *Anglo-Saxon Chronicle*, namely with its late 9th-century 'common stock.' The *Primary Chronicle* was already a compilation, its compiler certainly used earlier 11th-century texts. Bede, on the contrary, wrote a non-annalistic narration, and it was not a compilation (though Bede used some written sources as well as materials sent to him by his correspondents). Many scholars assume that the first text among the precursors of the *Primary Chronicle* was a non-annalistic narration telling the story of the establishment of Rus ruling dynasty and church, and this text (if it existed) can be a better parallel to Bede's *Ecclesiastical History*. On the other hand, 11th-century Metropolitan Hilarion's *Sermon of Law and Grace* can be compared with Bede's work: even though the *Sermon* is much smaller and by no means a historical narration, it includes an explicit argument on the Rus's place in the history of the world.

Anglo-Saxons wrote several 'local ecclesiastical histories': two *Histories of the Abbots of Wearmouth and Jarrow* (anonymous and Bede's ones), poetic narrations on local church history by Alcuin and Æthelwulf, later compilations combining the features of history and cartulary (such as *Historia de Sancto Cuthberto*). The only pre-1400 Rus text to be compared with those is the *Kievan Cave Paterikon*.

Anglo-Saxon England and pre-1400 Rus each left us a couple of texts which can be defined as biographies of rulers (Asser's *Life of King Alfred*, *Encomium Emmae Reginae* [*Gesta Cnutonis*]; the *Life of Alexander Nevsky*, the *Life of Daumantas of Pskov*). Such non-hagiographic biographies (in the case of *Rus Lives* – with hagiographic elements) first appeared relatively late (in England in the late 9th century; in Rus in the late 13th century) and – that may be significant – in the times of foreign invasions.

Other examples of extended non-annalistic historical narrations (also relatively late) are the *Chronicle of Æthelweard* (978x988), the *Historical Compilation of Byrhtferth* (c. 1000), and the *Galycian-Volynian Chronicle* (13th century). These three texts are rather different, but they all represent attempts to write 'national history' in a way different from the annals – the mainline way of recording events in that time.

Chapter 4. 'Minor' forms of historical writing. Anglo-Saxon and Rus manuscripts contain a variety of minor historical writings. Most of kinds of such texts can be found in both countries.

Annalistic notes in Easter-tables were made by Anglo-Saxons from the 8th (or maybe even from the 7th) century. One manuscript with such notes is extant from the 8th century, two from the last hundred years before the Norman Conquest, and several ones from the late 11th and the early 12th centuries. These texts demonstrate variability in form (of the tables themselves as well as of annalistic notes), in chronological coverage, and in topics of their notes. One text of this kind is extant from pre-1400 Rus (an Easter-table with notes on events created in Novgorod in the 1340s) but this text probably had a 13th-century exemplar of the same sort.

Another group of minor texts can be called 'minor chronicles' and 'chronological summaries'. In England these include Bede's *Chronica minora* and numerous notes on 'six (seven) ages of the world'. These can be compared with the Slavonic translations of Patriarch Nikephoros's *Chronographikon syntomon* known and continued in Rus, as well as with some other 'minor chronicles' translated from Greek or compiled in Greek style. Besides these, there are two early Anglo-Saxon notes in which several important events are summarized and the chronological distance from each event to the year of writing (737 and 756 respectively) is indicated. No such notes are known in Rus, but in 11th-century Jacob the Monk's panegyric to Saint Vladimir there is a chronological summary of his life, where years are counted from Vladimir's succession and from his conversion.

The third group of minor texts includes lists and genealogies of rulers. Anglo-Saxon manuscripts know lists and genealogies of kings, lists of popes, archbishops, bishops and abbots. The earliest manuscript with a regnal list dates from 737, and the creation of some lists was probably connected with Bede's work. No such lists are extant in Rus pre-1400 manuscripts, but we find many lists of princes, ecclesiastical rulers and city magistrates of Novgorod in the manuscripts of the 15th century. Some of them are very probable to go back to earlier exemplars which did not survive, and some of such exemplars can be dated as early as from the 12th or even the late 11th century. Anglo-Saxon and Rus lists often form collections in manuscripts. Some of such lists and collections were updated after having once been written. The main difference is that we know no pre-1400 Rus genealogies of princes while in Anglo-Saxon England royal genealogies are numerous and well-known.

The fourth group of minor texts includes short notes and 'minor annals' on ecclesiastical history. Several examples of such texts can be found in late Anglo-Saxon manuscripts and at least one in a late 12th-century book from Novgorod. These texts usually cover several events from the history of a certain religious community. Some of them are annalistic in form.

Finally, there is at least one Anglo-Saxon and one Old Rus example of 'proto-autobiography' (in fact, list of authors' achievements introduced into another text). Bede the Venerable in 731 described briefly his life and listed his works at the end of his *Ecclesiastical History*. Vladimir Monomakh c. 1100 listed his 'ways' (mostly military campaigns) and hunter's achievements in his *Instruction* to children. In both countries there are texts which pretend to be 'autobiographies' of

ecclesiastical hierarchs, but are probably later forgeries (the 'autobiographies' of Bishop Giso of Wells and Abbot Lazar of Murom monastery in the Lake Onega).

There are several 'historical' inscriptions (notes on one or two events) on the walls of Rus churches (graffiti) as well as in parchment manuscripts. No such texts are known (perhaps, with one exception) in Anglo-Saxon England.

Part 2. Medieval annalist at work

Chapter 5. Introductory notes. This chapter explains the necessity of such study, gives a historiographical survey and summarizes the methods of the study. The latter include palaeographical and codicological observations (changes and variations of script, changes of ink and pen, variations in layout, etc.), comparison of texts, analysis of the circle of the events described in the annals, of datings, of respective and absolute chronology, and some others.

Chapter 6. The earliest English 'living chronicle' and its history. Manuscript A of the *Anglo-Saxon Chronicle* has a long history. Once created in the late 9th or rather in the early 10th century, it was updated until the early 12th century, first in Winchester and, after the Conquest, in Canterbury. The chapter follows the main stages of the 'life' of this manuscript: the creation of its main body and the first additions to it in the early 10th century; the unsystematic process of updating the manuscript from the 940s until the 1000s in Winchester; the creation of 'brief retrospective annals' for the 11th century by several Canterbury scribes in the late 11th and/or the early 12th century; the 'adventures' of A's annal-numbers (which were altered several times); the interpolations made in A by various hands from the 10th to the 12th century. The chapter is mostly based on the works by British scholars (Malcolm Parkes, David Dumville, Janet Bately, and others) whose theories are summarized and discussed, though I suggest some observations and interpretations of my own. In all the cases my main task is to show the range of possibilities in the manner of work of those who updated and amended the annals.

Chapter 7. English annalistic writing before and after the Norman Conquest (the 1040s–1070s). The annalistic writing of England of the 1040s–1070s gives a scholar a unique chance to reconstruct the work of the annalists and the interaction of different annalistic centers in detail. We possess two types of data: the complicated paleography of manuscripts C and D of the *Anglo-Saxon Chronicle* and lots of differences and similarities between the extant text (MSS. C, D, E, and F, the *Chronicle* of John of Worcester). English 11th-century annals were studied many times (works by Charles Plummer, Neil Ker, Sten Körner, Dorothy Whitelock, David Dumville, Stephen Baxter, and others), but till now nobody suggested a theory which would explain all this complicated data of paleography and interrelations of texts.

As for paleography, MS. C seems to be a manuscript created in one sitting c. 1044 and later updated year by year (up to 1048 by one scribe and later by another). Neil Ker thought that annals for 1049–1051 were also written at intervals,

though Patrick Conner regards them as composed all at the same time. I suggest some observations in support of Ker's view. The annals for 1052–1056 and 1065–1066 in C were added as two blocks, though each by more than one scribe. MS. D is more problematic. Its numerous paleographical boundaries led Ker and others to regard it as a 'living chronicle' updated year by year. Other scholars suggested some case for thinking that D was created all in one sitting. I think that the latter are right, though D's paleographical boundaries deserve special attention. The two most impressive ones coincide with the beginning and the end of Aldred's archbishopric in York, as well as with some codicological features and changes in the interrelations of texts. D seems to be an original of a compilation (made in or soon after 1079), the compilers of which were especially interested in the period of Aldred's archbishopric².

As for the text-relations, it is possible to divide all the comparable text into several zones (usually one or several annual entries) for each of which the interrelations of the texts can be formulated in a more or less simple way³. The interpretation of these zones (together with the data of paleography of C and D) is the main task of chapter 7. I think that there existed two main non-extant annalistic manuscripts, both updated year by year. One of them was kept in Canterbury, St Augustine's, and later, in the late 1060s and the 1070s, in Northern England, probably in Durham. These annals are reflected in E, F, and partly in D. The other manuscript was kept in Worcester (or maybe in Evesham) at least from the 1030s to the 1070s. These Worcester annals became the main English source for the 11th-century section of the *Chronicle* of John of Worcester, they were also used by D and C. The annals of Canterbury–Durham and those of Worcester interacted at least twice: the annalists of latter borrowed from the annals of Canterbury–Durham two blocks of entries: for 1057–1060 and 1071–1076. The extant MS. C is a third example of such annals updated year by year. C was kept in the 1040s–1060s in Abingdon, some of its entries were copied from the annals of Worcester, others were original, composed by Abingdon scribes themselves. MS. D is an original of a compilation created in one sitting in or soon after 1079 in York or Durham by several scribes on the base of two main sources (the annals of Canterbury–Durham and the annals of Worcester) with some additional original material. This theory of the interrelations of texts is summarized in a stemma in p. 460 of this book.

Finally, I follow the process of updating annals (the periodicity of making new records, the manner of borrowing annalistic material from one annals to other, the glosses to the text already written, etc.) on the material of C and non-extant Worcester annals. I also follow and compare the changes which were made in the

² Most of my observations on C and D's codicology are summarized in an English-language article: Guimon T.V. The Writing of Annals in Eleventh-Century England: Palaeography and Textual History // Writing and Texts in Anglo-Saxon England / Ed. A. Rumble. Woodbridge, 2006. P. 137–145.

³ See the list of these zones: Ibid. P. 138 (or in p. 433–434 of this book).

borrowed text of the same entry (for 1049) by three chroniclers: the scribe of C, the scribe of D, and John of Worcester.

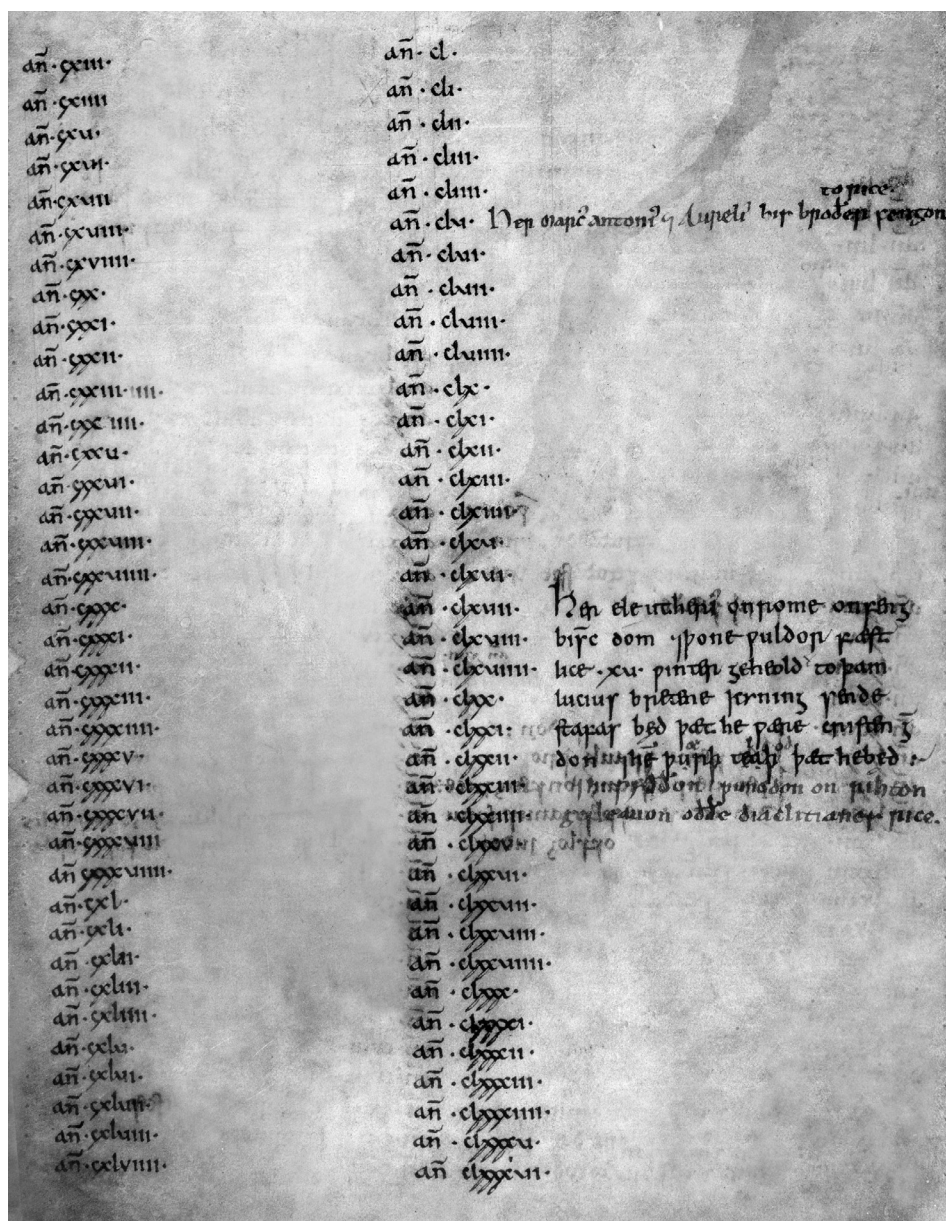
Chapter 8. Contemporary recording events in the early 12th century. There are two early 12th-century examples of annals kept year by year and preserved in original: the fragment H (one leaf with the annals for 1113 and 1114) and the entries for 1122–1131 in MS. E of the *Anglo-Saxon Chronicle* (the annals of Peterborough). I try to follow in detail in which moments the new records were made and which alterations were made in the text already written.

Chapter 9. The work of Old Rus annalists in the light of Anglo-Saxon parallels. The last chapter of the book is dedicated to *letopisi* writing in Old Rus. It is a survey of what we know about the process of work of Rus annalists in comparison with what is known on the work of their English colleagues. Four main kinds of annalistic activity are concerned: updating annals year by year; compilatory work; copying and revising somebody else's text; interpolating and amending text in the same manuscript. The problem of the interrelations between the annalistic framework (in its most physical sense, the column of annal-numbers) and the text itself is also treated.

The main results of the work are summarized in the *Conclusion*, in which the respective chronology of the appearance of different kinds of historical writing is also discussed. It can be observed that the majority of such kinds of texts (but not all of them) appear in both countries very early: in Northumbria in the first half of the 8th century (most of the texts being written by Venerable Bede or connected in some way with his writings) and in Kievan Rus in the 11th century. This supports the general conclusion which can be made: the range of genres of historical writing and many features of their development were rather similar in Anglo-Saxon England and pre-1400 Rus, even though some substantial differences (such as the absence of compilations on world history in pre-1000 England or the absence of rulers' genealogies in pre-1400 Rus) also exist.

The book has five appendices. The first one is a preliminary list of extant English and Rus manuscripts containing examples of historical writing. The second appendix contains a translation of some fragments of the *Anglo-Saxon Chronicle* into Russian (prepared in collaboration with Zoia Metlitskaya). The third appendix is a list of items (notes or narrations on events) which I suppose to have been contained by the non-extant annals of Worcester (this list illustrates one the conclusions of chapter 7). The fourth appendix contains texts (or Russian translations in the case of Latin and Old English texts) of some lists and genealogies of rulers (Anglo-Saxon regnal and episcopal lists, and royal genealogies; Old Rus lists of princes, ecclesiastical rulers and *posadniki*). The fifth appendix contains reference information on the principle religious houses of Anglo-Saxon England mentioned in the book.

ИЛЛЮСТРАЦИИ И КАРТЫ

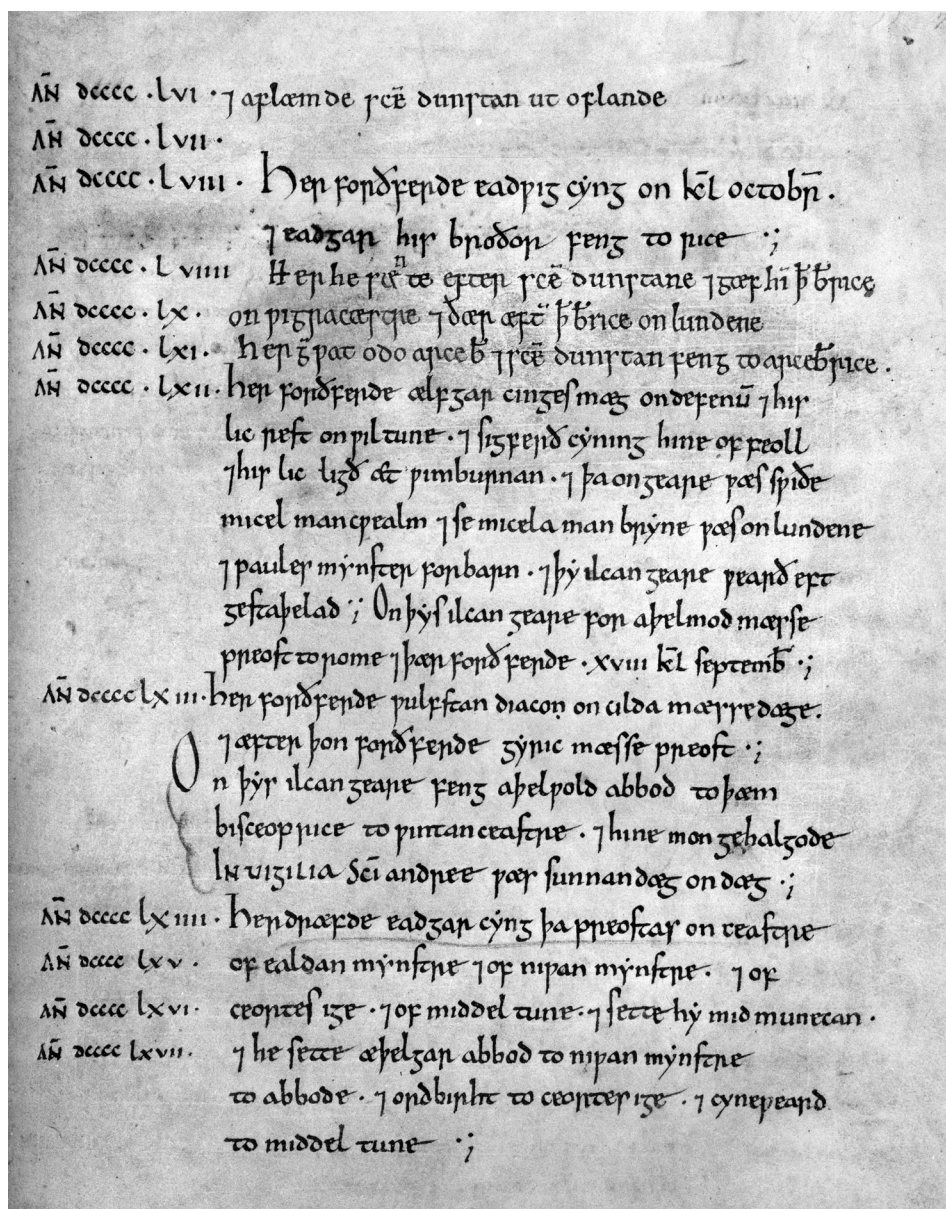

Илл. 1.

Рукопись А Англо-Саксонской хроники (Cambridge, Corpus Christi College, 173), л. 2 об. Статьи 113-186 гг., из которых абсолютное большинство – «пустые». Статья 164 г. написана первым писцом А. Статья 155 г. – пример поздней, «кентерберийской» приписки. Печатается с разрешения магистра и членов Колледжа Corpus Christi, Кембридж.

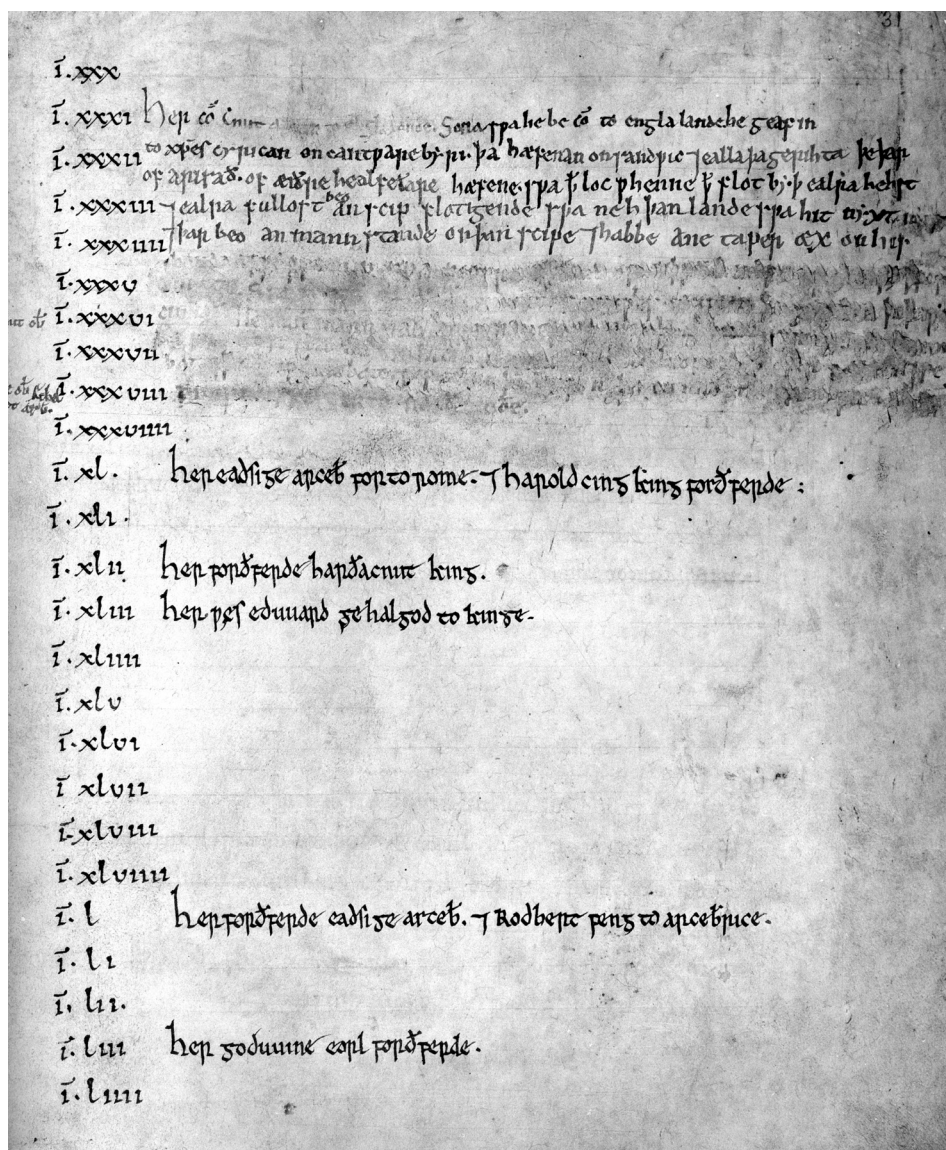

Рукопись А Англо-Саксонской хроники (Cambridge, Corpus Christi College, 173), л. 21. Статьи 910-916 (в действительности – *909-912) гг. Здесь хорошо виден механизм искажения летописной хронологии (см. в § 6.2). Печатается с разрешения магистра и членов Колледжа Corpus Christi, Кембридж.

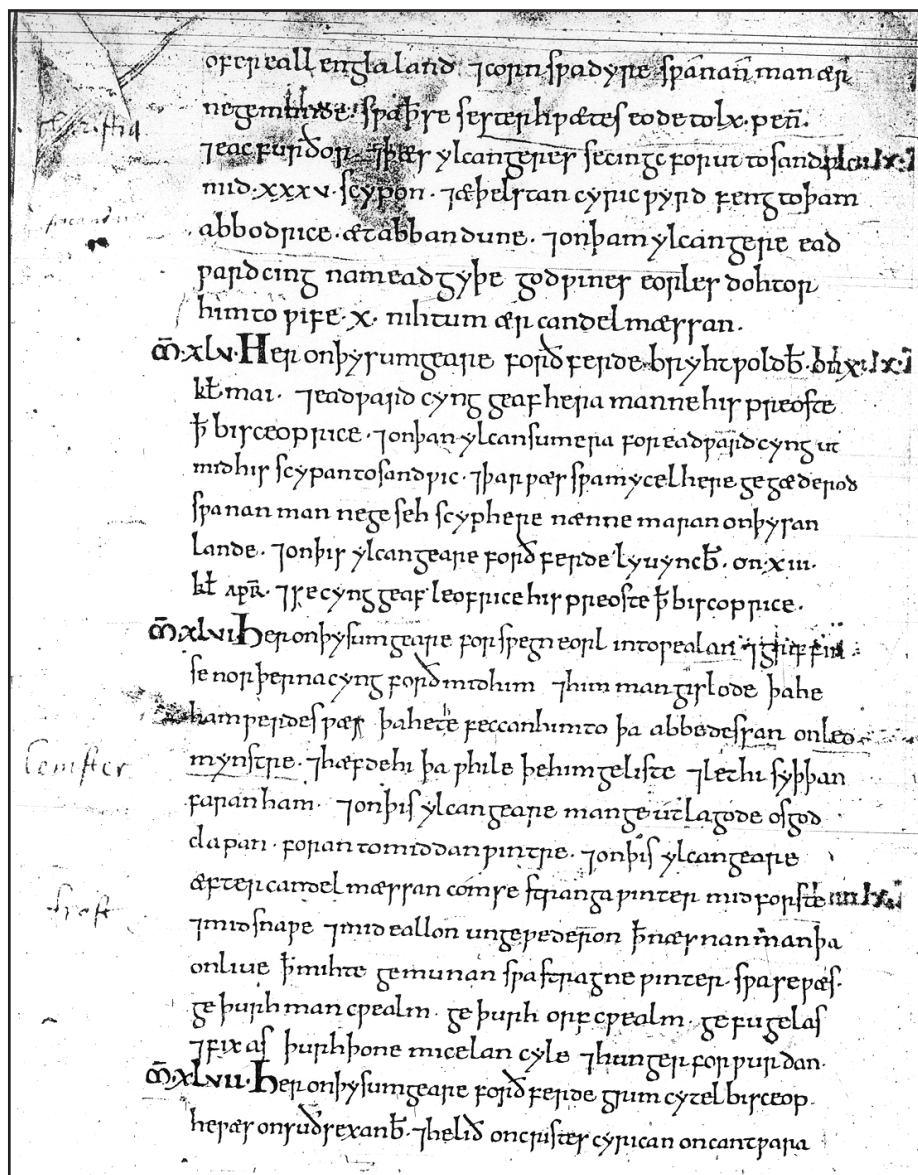
Илл. 3.

Рукопись А Англо-Саксонской хроники (Cambridge, Corpus Christi College, 173), л. 28. Статьи 956-967 гг. Относительно статей до 967 г. существуют две точки зрения – неясно, написаны ли они одновременно или в несколько приемов. Печатается с разрешения магистра и членов Колледжа Corpus Christi, Кембридж.

Илл. 4.

Рукопись А Англо-Саксонской хроники (Cambridge, Corpus Christi College, 173), л. 31. Статьи 1030–1054 гг. «Ретроспективные приписки» конца XI или начала XII в. в рукописи А. Печатается с разрешения магистра и членов Колледжа Corpus Christi, Кембридж.

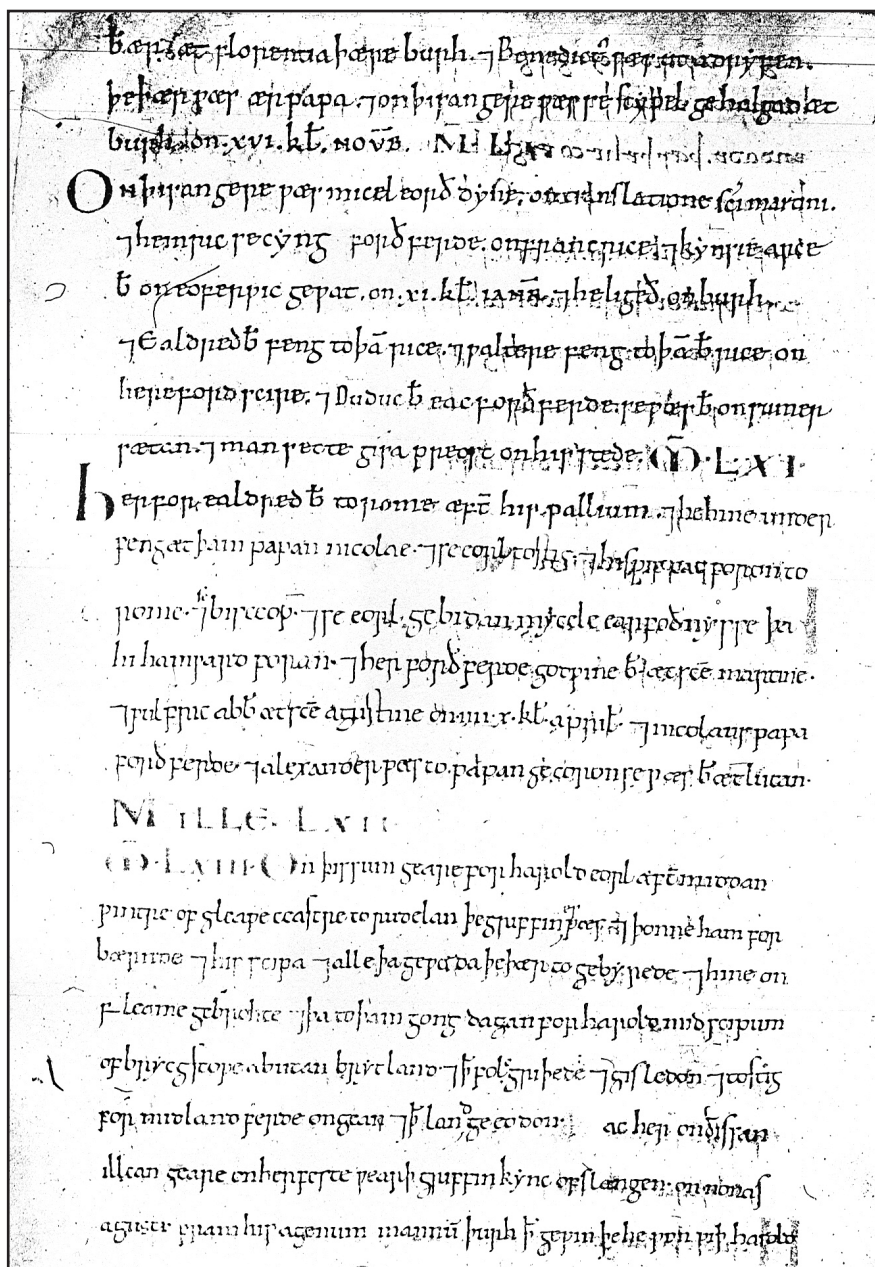
Илл. 5.

Рукопись С Англо-Саксонской хроники (London, British Library, Cotton Tiberius, B. i), л. 157 об. Статьи 1044–1047 гг., создававшиеся из года в год. Печатается с разрешения Британской библиотеки.

xii. monað gylt 7 on þam ylcan gearfe ferde heremian b
 7 ealdræd b to riome to ða papan. on þær cinger ærende.
ƿ. i. Heri on þyrum geſe comon þa biſceopas ham
 fram riome. 7 man ge inlagode ſpegen eoſil. 7 on þyſ ylcan
 gearfe foſd ferde eadryce ariceb. on.iiii. kl. nouembryr
 7 eac on þyſ ylcan gearfe ælfric ariceb on eoſerpiſceſtre
 on. xi. kl. feb. 7 hiſ lic lid on burh. þa hæfde eadriſd cing
 pſena ge mot on lunden to mid lencten. 7 ſette hroðberd to ariceb
 to canſare byrig. 7 ſpeſharoc abb to lunden. 7 gear ſodulſe b
 hiſ mæge f abbudrice on abbudine 7 þær ylcan gearfe he ſette ealle
 þa licſmen of male. **ƿ. li.** Heri on þyſum gearfe com
 ſodbeard ariceb hideri of eſi ſæ mid hiſ palliū. 7 on þyſ ylcan
 gearfe man ſlynde godryne eoſil 7 ealle hiſ ſuna of engla lande
 7 he ge yende to byrige 7 hiſ piſ 7 hiſ. iii. ſuna. pſegen 7 toſag.
 7 ſyſid. 7 haſiold 7 leoſſine yendon to iſlande. 7 þær ſunedon
 þane pſutſi. 7 on þyſ ylcan gearfe foſd ferde ſeo ealde
 hlæfdrige eadriſdes cingſ modeſi 7 haſida ciutſi. imme
 hætte. ii. id. marē. 7 hyſe lic lid onealðan mýnſciſe yd
 ciut cing. **ƿ. lli.** Heri cō haſiold eoſil of iſlande mid
 ſciſiū on ſeſeſiū midan. neh ſunſiſſætan ge mæſian and
 deſene ſciſe. 7 þær mýcel geheſigode. 7 þi land ſolc hi on gean
 gadſiſodan æðdeſi ge of ſunſiſſætan ge of deſene ſciſe. 7 he hiſ
 æſlynde. 7 þær of ſlōh ma ſonne. xxx. godſiſa þegna butan æðſi
 ſolce 7 ſona æt þan foſi abutan penið ſceopſe. 7 þa let eadriſd
 cing ſciſian. xl. ſuacca ða laſan æt landſiſe manega pſucan. þa
 ſceoldon ſætan godſiſes eoſileſ. þe on byrige pær þane pſutſi.
 7 þe þe cō hideri to lande ærſt ſpa hiſ lic nýſſen. 7 on ðan

Илл. 6.

Рукопись С Англо-Саксонской хроники (London, British Library, Cotton Tiberius, B. i), л. 159. Статьи 1049–1052 гг., создававшиеся, вероятно, из года в год. Печатается с разрешения Британской библиотеки.

Илл. 7.

Рукопись D *Англо-Саксонской хроники* (London, British Library, Cotton Tiberius, B. iv), л. 77 об. Статьи 1059–1063 гг. В начале статьи 1061 г., после слова «pallium» – палеографическая граница. Печатается с разрешения Британской библиотеки.

8 fideri comon hæfdon þa fpen cifer can þa burh for bærned. 7 eac
 þ haliæ mýnre sēs pæfwar eall for her god 7 for bærned. þa se
 kýng his ge arode. þa for he norðward mid ealre his fýrde
 þe he ge gaderian mihte. 7 þa se eadige mid ealle for her gode
 7 afepte. 7 þe lēas ealne pinte innan humberie. þa se kýng
 heo to eamar nemhte. And se kýng pæfþone mid pincier
 dægs oneoferþre. 7 þa ealne þone pinte on þa lande. 7 com to
 pincer eadige on þa ilcan eadigum. 7 æðelric 6 pær for pneged
 þe pær on burh. 7 hine man laddde to se eadige mýnre. 7 aelagode
 his broðor æðelric 6. **M. LXX. M. LXXI.**
Her se eadige pæfþeof gýðode mid þone cýng. 7 þa se on leagan
 se kýng let her gitan ealle þa mýnre þe on engla lande pæron
 7 þa se ge eadige pær miced hunger. 7 man her gade þe mýnre ac burh.
 þe pæron þa mem þe se æðelric ær aman sumade. for þone
 hi namon þe eadige call þe he ahte. 7 þa se ilcan sume eadige com þe lēas to
 eadige. 7 lagon þa eadige. 7 he eadige fýððan to denmarcon.
 7 balðar me eadige for ðe eadige. 7 amluf his sunu feng to þan
 rice. 7 fpancena kýning. 7 pýllem eadige fceol don beon his
 ge heald. ac þa se eadige pæfþeof. 7 of floh amluf his mæts
 7 þone eadige pýllem. 7 þone kýng aflymde. 7 of floh his
 manna fela þe fenda. **M. LXXII.**
Her se eadige eadige 7 moike eadige eadige hlupon ut. 7 mislice
 ferdon on pæfðe 7 on fceol. 7 se eadige pæfþeof fceol
 fferam his ægenum mannum. 7 moike eadige mid fceol ge fende

Илл. 8.

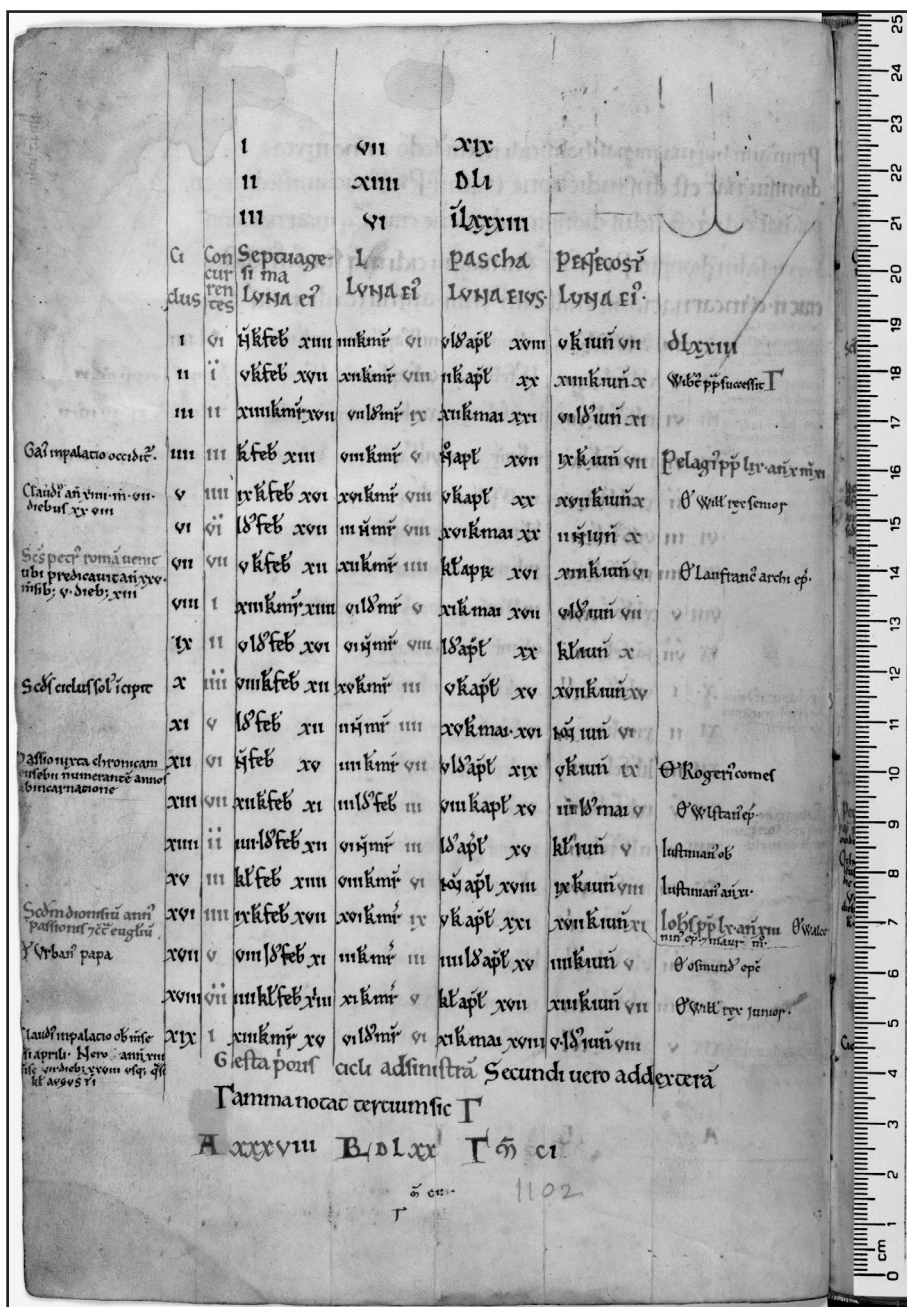
Рукопись D Англо-Саксонской хроники (London, British Library, Cotton Tiberius, B. iv), л. 83. Статьи 1069–1072 гг. В начале статьи 1071 г., после слова «cýngs» – палеографическая граница. Печатается с разрешения Британской библиотеки.

00	Lm	x	xi	G E B	11	pasch	aprt	111	
A	Lm	x	xii	E	111	ix	id	aprt	111
A	Lm	x	xiii	D	111	11	id	aprt	111
A	Lix	xii	111	C	111	kl	aprt	111	111
A	Lx	xiii	xv	B A B	vi	xii	kl	aprt	111
A	Lxi	xiiii	xvi	G	vi	id	aprt	11	11
A	Lxii	xv	xvii	E	1	111	kl	aprt	11
A	Lxiii	xvi	xviii	E	11	xv	kl	mai	111
A	111 dñ	14D	EPAC	Concurr	Terminus pasche				
A	Lxiiii	17	Nulle	D C B	111	Nonap		11	11
A	Lxv	111	xi	B	11	viii	kl	aprt	11
A	Lxvi	111	xii	A	vi	idus	ap	11	11
A	Lxvii	111	xiii	G	vi	111	id	aprt	11
A	Lxviii	111	xiiii	E	11	xi	kl	aprt	11
A	Lxix	111	xv	D	111	111	id	aprt	111
A	Lxx	111	xvi	E	111	111	kl	aprt	111
A	Lxxi	111	xvii	B	11	xiii	kl	mai	111
A	Lxxii	111	xviii	A C B	11	vi	id	aprt	111
A	Lxxiii	111	xix	E	1	vi	kl	aprt	111
A	Lxxiv	111	xx	E	11	xvii	kl		11
A	Lxxv	111	xxi	D	111	11	id	aprt	111
A	Lxxvi	111	xxii	C B B	11	ix	kl	aprt	111
A	Lxxvii	111	xxiii	A	11	11	id	aprt	111
A	Lxxviii	111	xxiv	G	111	kl	ap	11	11
A	Lxxvix	111	xxv	E	1	xi	kl	aprt	111
A	Lxxvi	111	xxvi	E D B	111	11	id	aprt	111
A	Lxxvii	111	xxvii	C	111	111	kl	aprt	111
A	Lxxviii	111	xxviii	B	11	xv	kl	mai	111
A	111 dñ	14D	EPAC	Concurr	Terminus pasche				
A	Lxxviii	111	xxix	Nulle	A	11	Nonap		11
A	Lxxviii	111	xxx	G E B	11	viii	kl	aprt	11
A	Lxxv	111	xxxi	E	11	idus	ap	11	11
A	Lxxv	111	xxxii	D	111	111	id	aprt	111
A	Lxxv	111	xxxiii	C	111	xi	kl	aprt	111
A	Lxxv	111	xxxiv	B A B	vi	111	id	aprt	111

Илл. 9.

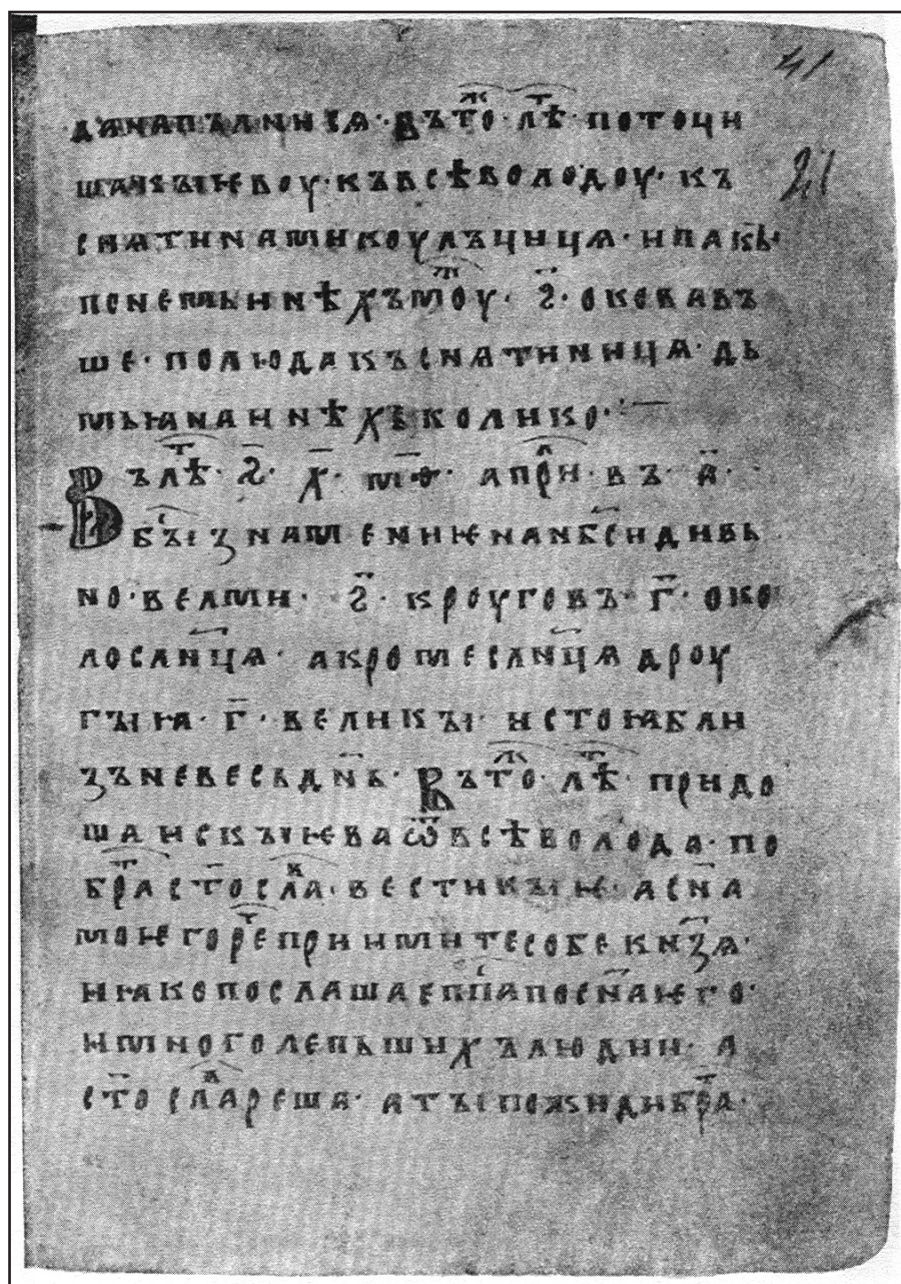
Летописные записи на пасхальной таблице из рукописи London, British Library, Cotton Caligula, A. xv, л. 134 об.–135. Этот разворот таблицы охватывает 1056–1088 гг. и содержит записи, как сделанные ретроспективно, так и из года в год. Печатается с разрешения Британской библиотеки.

1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	Hen benedict papa fense fagat dhone pallu
1111	11 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	hen pord pord gupine t pulque
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	
1111	kl pasche	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	Hen pord pord utopio kyng dhone pillehe
1111	10 aprt	1111	1111	Hen on pison gupine buqin pillehe
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	11 aprt	1111	1111	On pison gupine co lantoppune a pillehe
1111	kl mai	1111	1111	man lud fona to lantoppune to xps fone
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	Hen lantoppune aqib fudole pillehe
1111	kl mai	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	On pison gupine man fole pol pillehe
1111	kl mai	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	11 aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	
1111	kl pasche	1111	1111	
1111	10 aprt	1111	1111	
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	Hen pord pord utopio kyng dhone pillehe
1111	10 aprt	1111	1111	Hen on pison gupine buqin pillehe
1111	kl aprt	1111	1111	
1111	kl mai	1111	1111	

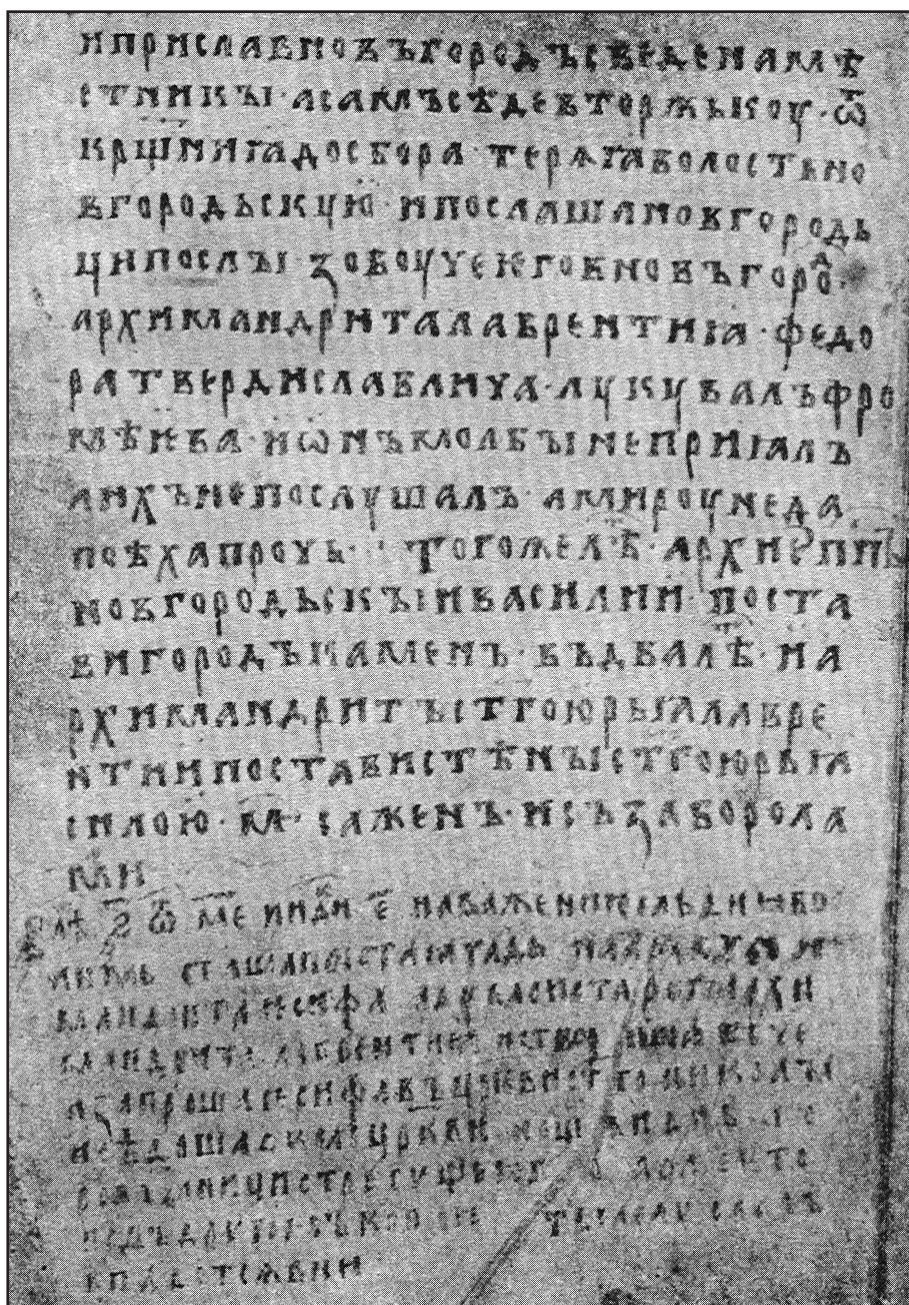
Илл. 10.

Летописные записи на пасхальной таблице из рукописи Cambridge, University Library, Kk 5.32, л. 61 об. Записи на полях относятся к трем Великим индиктионам. Печатается с разрешения Кембриджской университетской библиотеки.

Илл. 11.

Синодальный список Новгородской I летописи (ГИМ. Син. 787), л. 21. Первый почерк (около 1234 г.). Погодные статьи 6648–6649 (1140–1141) гг. Печатается по ПСРЛ. Т.3. Илл. 1.

Илл. 12.

Синодальный список Новгородской I летописи (ГИМ. Син. 787), л. 167 об.

Погодные статьи 6841 (1333) и 6845 (1337) – приписки на дополнительных листах.

Печатается по ПСРЛ. Т.3. Илл. 5.

Карта 1.
Англо-саксонские королевства в VI–VIII вв.

Карта 2.

Важнейшие городские и монастырские центры Англо-Саксонской Англии.

Научное издание

Гимон Тимофей Валентинович

**Историописание
раннесредневековой Англии
и Древней Руси:**

Сравнительное исследование

Редактор: *Л.М. Орлова-Гимон*
Компьютерная верстка: *А.В. Белоусова*
Дизайн обложки: *Е.А. Горева*

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке.
119435, Москва, Малая Пироговская, 13.
www.s-and-e.ru

Подписано в печать 11.11.11. Бумага офсетная.
Формат 70×100 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Печ. л. 43,3. Тираж 1000 экз. Заказ №

Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6